ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 ОКТЯБРЯ 1396 г.).

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

(1862—1867 г.г.)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 октября 1898 г.).

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

(1862—1867 г.г.)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

ВХ
597

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1899, 1900 и 1901 г.г.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
732
37

Печатать разрѣшается, Февраля 5 дня 1901 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третій томъ автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы дѣлится на двѣ части: въ первой части (стр. 1—330) описывается жизнь и дѣятельность преосвященнаго Саввы въ качествѣ втораго (Можайскаго) викарія митроп. Московскаго Филарета. Это служеніе продолжалось около четырехъ лѣтъ (съ 4 ноября 1862—17 іюня 1866 года). Изъ служебной дѣятельности преосвященнаго въ этотъ періодъ времени выдаются: двукратная ревизія М. Д. академіи (см. стр. 139—144. 206—222. 369—375), ежегодное обозрѣніе ввѣренной ему части епархіи (153 и сл. 261—267), участіе въ комитетѣ по разсмотрѣнію проэкта о семинарскомъ уставѣ (62—64), разсмотрѣніе свѣдѣній, представленныхъ въ М. Консисторію отъ всѣхъ причтовъ Моск. епархіи по предмету улучшенія способовъ содержанія духовенства (стр. 159—168). Здѣсь, во время пребыванія въ Москвѣ, преосвященный Савва составилъ одно изъ научныхъ, весьма цѣнныхъ сочиненій подъ заглавіемъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Моск. синодальной библіотеки VI—XVII вв. (Москва 1863 г.) и Указатель для обозрѣнія патріаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы (см. стр. 106 и сл.).“ Здѣсь же, въ Москвѣ онъ заслужилъ вниманіе и расположеніе многихъ ученыхъ лицъ и именитыхъ купцовъ, которые впослѣдствіи очень много помогали ему при управленіи имъ Полоцкою епархіею, которое началось съ 17 іюня 1866 года и продолжалось восемь съ половиною лѣтъ (по 7 декабря 1874 г.).

Служеніе Преосвященнаго Саввы (съ 1866—1874) въ Полоцкой епархіи имѣло особый интересъ въ исторіи церкви православной въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ Россіи. Это время слѣдовало, какъ извѣстно, вскорѣ за возсоединеніемъ Уніатовъ, когда остатки католицизма были еще весьма сильны въ Полоцкой епархіи, а сѣмена

Православія едва возникали и требовали для своего возрастанія неимовѣрныхъ усилій и трудовъ со стороны и самаго православнаго архипастыря и его ближайшихъ помощниковъ. Католическое духовенство и помѣщики, озлобленные возсоединеніемъ множества уніатовъ съ Православною церковью, всѣми мѣрами старались удержать остальную массу народную подъ своимъ религіознымъ вліяніемъ и не допускать ея до Православія. Велась тайная борьба... На православныхъ приснопамятныхъ борцовъ сыпались со стороны враговъ клеветы и угрозы (см. 63. 636. 653—654 стр. и др.). Вѣра православная и ея борцы все выносили, при помощи Божіей, на своихъ могучихъ плечахъ; и они все вынесли во славу имени Христова и святой Православной церкви. Главнымъ изъ такихъ борцовъ въ Полоцкой епархіи за это время (съ 1866 года) и былъ архіепископъ Савва, о заслугахъ и дѣятельности котораго и повѣствуетъ (съ 330) третій томъ его автобіографическихъ записокъ.

1901 годъ.

1862 г.

1-го ноября получен былъ мною изъ Сѵнодальной конторы указъ слѣдующаго содержанія: 1862 г.

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода контора, во исполненіе Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 14-й день минувшаго октября всеподданѣйшаго доклада Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода объ открытіи при Московской митрополіи втораго викаріатства и о назначеніи на оное васъ, архимандрита, съ предоставленіемъ вамъ именоваться епископомъ Можайскимъ,—слушали предложеніе его высокопреосвященства Филарета митрополита Московскаго отъ 30 октября о томъ, чтобы нареченіе васъ во епископа Можайскаго назначить 2-го числа сего ноября, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, въ конторѣ Святѣйшаго Сѵнода, а посвященіе въ воскресенье, 4 ноября, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказали: совершить нареченіе васъ, архимандрита, во епископа Можайскаго въ конторѣ Святѣйшаго Сѵнода 2-го числа сего ноября, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, а рукоположеніе въ Большомъ Успенскомъ, соборѣ въ воскресенье, 4-го ноября. Почему къ вамъ, архимандриту послать указъ съ тѣмъ, чтобы вы прибыли въ тѣ числа къ нареченію, въ мантіи, а къ посвященію, въ Успенскій соборъ въ благовѣстъ къ литургіи, съ облаченіемъ“.

Получивъ этотъ указъ, я писалъ въ тотъ-же день преосвящен. Леониду:

„Я желалъ-бы повидаться съ вашимъ преосвященствомъ: но чувствую маленькую простуду, и потому опасаюсь выѣзжать: а, между тѣмъ, я не знаю, не слѣдуетъ ли мнѣ сегодня съѣздить на Троицкое подворье принять благослове-

1862 г. ніе первосвятителя на завтрашній день; или я могу это сдѣлать завтра предъ отправленіемъ въ Сунод. контору? Благоволите разрѣшить мнѣ эти вопросы и недоумѣнія".

На это получилъ я отъ его преосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Еслибы не опасеніе за ногу, я побывалъ-бы у вашего высокопреподобія; сберегая-же ее для всего, что ей предстоитъ, симъ отвѣтствую: поберегитесь и, если хотите взять благословеніе, то завтра послѣ его литургіи (но не заспѣшивайтесь)".

Я вточности поступилъ по этому братскому совѣту.

2-го числа, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, совершено было, по установленному чину, въ присутственной комнатѣ Синодальной конторы нареченіе меня во епископа Можайскаго.

Вотъ какой порядокъ соблюдается при семъ въ Москвѣ:

Когда соберутся въ присутственную палату Синод. конторы архіереи, находящіеся въ Москвѣ и члены Синод. конторы: два старшіе архимандрита, принявъ благословеніе отъ первенствующаго архіерея, идутъ въ особую палату, гдѣ находится избираемый во епископа, и приведши его, поставляютъ предъ столомъ, за которымъ сидятъ архіереи и члены конторы. Тогда избираемый, сдѣлавъ поклоненіе св. иконамъ, идетъ и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, съ прочими же цѣлуется взаимно рука въ руку, и потомъ кланяется на стороны присутствующему тутъ-же старшему духовенству. Послѣ сего архіереи возстаютъ, и старѣйшій въ маломъ облаченіи начинаетъ: *Благослозенъ Богъ нашъ*.... и по *аминь*, поютъ: *Царю небесный*. — За тѣмъ архимандритъ съ протопресвитеромъ читаютъ трисвятое, отче нашъ, и по возгласѣ отъ первенствующаго, всѣ поютъ: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ*.... слава и нынѣ: *Егда снизшедъ языки слія*... Потомъ секретарь Синод. конторы объявляетъ избираемому волю Государя и опредѣленіе Св. Синода касательно назначенія его во епископа; и онъ по печатной формѣ изъявляетъ свою покорность сему избранію и назначенію. Послѣ сего онъ садится на уготованное для него мѣсто. Наконецъ первенствующій архіерей читаетъ сугубую эктенію, на которой поминаетъ Государя со всею Царскою фамиліей, Св. Синодъ и новоизбраннаго во епископа. По возгласѣ прото-

діаконъ возглашаетъ многолѣтіе Царской фамиліи, Св. Синоду, первенствующему архіерею, всему освященному собору и новоизбранному епископу. Послѣ сего, новоизбранный говоритъ рѣчь. Наконецъ, первенствующій архіерей, по отпускѣ, осѣняетъ его св. крестомъ и кропитъ св. водою. За тѣмъ, новоизбранный, принявъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, и проч., удаляется. 1862 г.

При нареченіи во епископа произнесена была мною слѣдующая рѣчь, которая предварительно просмотрѣна была преосвященнѣйшимъ митрополитомъ:

„Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7), и другія: *отъ Господа исправляются стопы человѣку* (Псал. 36, 23).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моей жизни и на разнообразные пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судебъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово тогоже Псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію оставленъ я въ лѣтахъ отрочества: *но пріемляй сира и вдову* (Псал. 145, 9), принялъ и меня въ домъ свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому своего, то есть Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

И я, внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители высшаго духовнаго просвѣщенія, подъ благодатнымъ кровомъ преподобнаго Сергія. Оттуда, бывъ поставленъ близъ сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни: но, послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, переведенъ я на служеніе духовному просвѣ-

1862 г. щенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а за тѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божію.

Наконецъ, когда всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ *почести высшаго званія* (Филип. 3, 14), въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могу-ли тѣмъ паче не признать и не исповѣдать въ семъ призваніи особенную благопромыслительную о мнѣ волю Божію.

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что реку и что возглаголю? Дерзну-ли рещи: *готово сердце мое, Боже* (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, запечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представлю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ епископства; когда помыслю, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно таинодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго уврачевать, падшаго возставить, погибшаго взыскать,—когда все это представлю: то невольно долженъ воскликнуть съ апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ-ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе свѣтильники вѣры, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія; если и великій подвижникъ благочестія—Сергій не считалъ себя довлѣющимъ для епископскаго сана, говоря: „выше мѣры моея есть дѣло сіе“: то что долженъ помыслить о себѣ я, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви?

Во истину страшусь за немощь мою: но Господь источ-

никъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится Его сила. 1862 г.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, *немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, таинодѣйственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ рукъ вашихъ, христолюбивые архипастыри, — снидетъ, и почіетъ, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ моя грѣховность.

Къ тебѣ, первостоятель Московскія митрополіи, наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Ты пріемлешь меня другаго къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною паствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько по желанію блага св. Церкви, дабы подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться достоѣныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія, и твоя многолѣтняя опытность да поставитъ меня, малоопытнаго, со временемъ *искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15)“.

На это въ отвѣтъ Московскій первосвятитель сказалъ:

„Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбезный братъ, могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви его и для блага чадъ ея,—таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердно *Богъ дѣйствуяй* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 10)—мнѣ и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изнемогшимъ недостигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему, бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать

1862 г. совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые остатки силъ и дней обратить единственно *къ единому на потребу* (Лук. 10, 12), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всесохранящей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не моя воля, но Твоя*, Отче небесный, *да будетъ* (Лук. 22, 42).

И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой—страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священно-начальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огнь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу“ [1]).

3-го ч. мнѣ присланы были отъ высокопреосвященнаго митрополита слѣдующіе дары: 1) серебреная панагія съ прекраснымъ на финифти изображеніемъ Успенія Б. Матери; 2) полное архіерейское облаченіе бѣлаго глазета; 3) малое облаченіе, т. е. малый омофоръ, епитрахиль, поручи и сулокъ; и 4) мантія [2]).

---

[1]) Вотъ какой отзывъ сдѣланъ объ отвѣтной рѣчи митрополита Платономъ, еписк. Костромскимъ: „Съ особеннымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ я прочелъ отвѣтъ митрополита Филарета Саввѣ при его нареченіи. Это слово мужа апостольскаго. Какой чудный благодатный духъ вѣетъ въ немъ!“—(*Душеп. Чт.* 1882 г., февр. стр. 183).

[2]) О дарахъ для меня по этому случаю митрополитъ писалъ къ намѣстнику архим. Антонію (№ 1465) отъ 25-го октября: „Не думайте, что я скуплюсь дать викарію изъ моихъ облаченій. Я гововъ дать, и дамъ; но, вѣроятно, не многія можно дать, ибо иныя нельзя дать, или по особому ихъ устроенію, или по несоотвѣтствію росту викарія, или потому, что

4-го ч., въ воскресенье, я сподобился воспринять въ Боль- 1862 г.
шомъ Успенскомъ соборѣ, при безчисленномъ множествѣ народа, архіерейскую хиротонію.

Это происходило такимъ образомъ.

Предъ начатіемъ благовѣста на Ивановской колокольнѣ къ литургіи, нареченный во епископа архимандритъ и съ нимъ два другихъ архимандрита, по назначенію митрополита, въ мантіяхъ и въ особомъ каждый экипажѣ, должны явиться на Троицкое подворье, и оттуда сначала вслѣдъ за владыкою, а потомъ, съ извѣстнаго пункта, впередъ его ѣхать въ соборъ, для встрѣчи его высокопреосвященства.

Посреди собора заблаговременно постилается большой коверъ съ изображеніемъ на немъ града и одноглаваго орла. Градъ изображается въ знакъ епископства рукополагаемаго во градѣ; а орелъ—въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія.

Собравшіеся въ Успенскій соборъ архіереи, по облаченіи, восходятъ на амвонъ посреди собора, а прочія власти становятся внизу амвона по обѣ стороны. За тѣмъ архіерей повелѣваетъ протопресвитеру и протодіакону призвать имѣющаго хиротонисатися. Они-же, принявъ отъ всѣхъ архіереевъ благословеніе, входятъ въ алтарь и оттуда чрезъ царскія врата выводятъ архимандрита и приводятъ его до нижняго края орла, гдѣ онъ, остановившись, трижды поклоняется архіереямъ. Протодіаконъ же громогласно возглашаетъ: „приводится Боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града *(такого-то)* священно-архимандритъ *(такой-то)*.

вкладчики еще смотрятъ, употребляю-ли я оныя. Пока всмотрюсь, не требую отъ васъ".

Здѣсь кстати замѣчу, что сверхъ пожалованныхъ мнѣ владыкою въ даръ облаченій и утварей, мнѣ передано было, по распоряженію его высокопреосвященства, изъ каѳедральной ризницы Чудова монастыря для употребленія при священнослуженіяхъ, три полныхъ облаченія, въ томъ числѣ прекрасное бархатное пунцоваго цвѣта съ золотыми крестами, Высочайше пожалованное митрополиту по случаю торжества въ августѣ 1839 г. на Бородинскомъ полѣ, въ память происходившей на этомъ полѣ въ 1812 г. кровавой битвы. Торжество это обстоятельно описано В. А. Жуковскимъ въ обширомъ письмѣ его отъ 5-го сентября 1839 г. къ великой княжнѣ Маріи Николаевнѣ, напечатанномъ въ *Русск. Архивѣ* 1895 г. кн. 8, стр. 433—440.

1862 г. Первенствующій архіерей говоритъ:

„Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мѣрности чесого просиши?

Избранный отвѣчаетъ:

„Хиротоніи архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе“.

Архіерей вопрошаетъ:

„И како вѣруеши“?

Избранный велегласно произноситъ святый Символъ: „Вѣрую во единаго Бога“ и проч...

По произнесеніи сего, архіерей, благословляя его, глаголетъ:

„Благодать Бога Отца, и Господа нашего Іисуса Христа, и Св. Духа да будетъ съ тобою.

За тѣмъ, избранный приводится до средины орла, а протодіаконъ опять провозглашаетъ:

„Приводится Боголюбезнѣйшій“ и пр.

Архіерей, обращаясь къ избранному, говоритъ:

„Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ Ѵпостасей непостижимаго Божества“.

Избранный чтетъ по книгѣ пространное изложеніе о личныхъ свойствахъ трехъ Ѵпостасей Божества.

Архіерей, благословляя рукополагаемаго, говоритъ:

„Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“.

Избранный приводится до главы орла, а протодіаконъ повторяетъ прежнее провозглашеніе.

Архіерей же глаголетъ избранному:

„Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши яже о вочеловѣченіи Сына и Слова Божія: и како содержиши каноны св. апостолъ и преданія и установленія церковныя?“

Избранный читаетъ положенное въ книгѣ о содержащихся въ вопросѣ предметахъ [1]).

---

[1]) Печатный чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго подписанъ былъ мною внизу по листамъ такимъ образомъ: „Азъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Савва, нынѣ нареченый епископъ Можайскій, викарій Московскій, нынѣ сія, здѣ написанная и подписанная моею рукою, пріемлю и вручаю предъ святымъ евангеліемъ, отцемъ и братіямъ моимъ: преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему священному собору, въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ великомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея

По окончаніи чтенія, первенствующій архіерей возглашаетъ: 1862 г.

„Благодать Св. Духа, чрезъ мою мѣрность, производитъ тя Боголюбезнѣйшаго архимандрита *(такого-то)*, избраннаго епископа Богоспасаемыхъ градовъ (*такихъ-то*, а если посвящается въ викарія, то Богоспасаемаго града—*такого-то*)".

Избранный же покланяется архіереемъ трижды и подошедъ, цѣлуетъ ихъ десныя руки. Когда же отойдетъ отъ амвона, архіерей, знаменуя его рукою крестообразно, глаголетъ:

„Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою".

Послѣ сего возглашается многолѣтіе въ томъ-же порядкѣ, какъ было при нареченіи.

Избираемый отводится въ алтарь, а между тѣмъ начинается Божественная литургія.

Во время пѣнія Трисвятаго, протопресвитеръ и протодіаконъ изводятъ избраннаго изъ алтаря южными дверьми и поставляютъ его предъ царскими вратами, а въ царскихъ вратахъ принимаютъ его архіереи и подводятъ къ престолу, предъ которымъ онъ преклоняетъ свои колѣна и на который полагаетъ руки и главу; между тѣмъ, архіереи, разгнувши евангеліе, письменами полагаютъ на его главу, а первенствующій возглашаетъ:

„Избраніемъ и искусомъ Боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора.

Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ тя Боголюбезнѣйшаго архимандрита, избраннаго во епископа Богоспасаемаго града (или Богоспасаемыхъ градовъ *такихъ-то)*. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа".

И глаголютъ архіереи: „Господи помилуй" 3-жды. А первенствующій творитъ на главѣ рукополагаемаго три креста съ словами: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ".

Успенія, лѣта Господня 1862, ноемврія мѣсяца 4-го дня". А на верху по листамъ тотъ-же чинъ подписанъ былъ преосвященными архіереями, участвовавшими въ хиротоніи, и препровожденъ въ Святѣйшій Синодъ.

У меня же въ рукахъ остался другой экземпляръ этого чина, не подписанный архіереями.

1862 г. Всѣ архіереи полагаютъ на главу хиротонисуемаго руки, и между тѣмъ какъ первенствующій тайно читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа рукополагаемаго укрѣпить, архіерейство его непорочнымъ и святымъ показать и пр., второй архіерей тихо читаетъ эктенію, а прочіе поютъ „Господи помилуй“ [1]). Послѣ того первенствующій архіерей читаетъ въ слухъ положенную молитву, за тѣмъ налагаютъ на хиротонисуемаго саккосъ, омофоръ и панагію, при возглашеніи: *аксіосъ*.—По окончаніи сего, продолжается обычнымъ порядкомъ Божественная литургія, при участіи новорукоположеннаго епископа.—По совершеніи литургіи и по разоблаченіи, первенствующій архіерей возлагаетъ на новорукоположеннаго епископа, съ осѣненіемъ руки, архіерейскую рясу мантію, и прочія одежды. За тѣмъ, первенствующій архіерей восходитъ на облачальный амвонъ и вручаетъ новорукоположенному пастырскій жезлъ съ приличнымъ поученіемъ.

Вотъ какая рѣчь сказана была мнѣ въ день моей хиротоніи, высокопреосв. митрополитомъ Филаретомъ:

„Преосвященный епископъ Савва!

Святый апостолъ Павелъ, преподавая наставленія епископу Тимоѳею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Такимъ образомъ Богодухновенный мужъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что въ священно—таинственномъ рукоположеніи преподается *даръ Божій*; во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный въ волю пріемлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ, что совершилось надъ тобою, Боголюбезный братъ. *Ты пріялъ даръ Божій*; отнынѣ *живетъ* въ тебѣ даръ Божій; простираетъ въ *тебѣ* вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей Церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

---

[1]) Участниками въ моей хиротоніи, кромѣ митрополита Филарета, были: членъ св. Синода, архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій), епископъ Дмитровскій Леонидъ и епископъ Ѳивайдскій Никаноръ (впослѣдствіи патріархъ Александрійскій).

Но въ то-же время, какъ Богомудрый апостолъ, въ лицѣ Тимоѳея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Воспоминаю*, говоритъ, *тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Это значитъ, что если не будемъ *возгрѣвать* даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы останемся съ однѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе, для высшихъ церковныхъ обязанностей. 1862 г.

Посему, словомъ апостольскимъ, во первыхъ, *воспоминаю* себѣ, а потомъ и тебѣ завѣщаваю, *возгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ. Какъ возгрѣвать и воспламенять? — молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо Церкви, паче же всею мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Іисуса, положившаго душу свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адскаго плѣна,—созерцаніемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всѣмъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого, а съ сею любовію, если нужно будетъ *спострадать благоволѣствованію Христову*, такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостоїйной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жезлъ силы, да послетъ* тебѣ Господь *отъ Сіона* (Псал. 109, 2)“.

Изъ собора, по обычаю, я поѣхалъ въ одной каретѣ съ владыкою-митрополитомъ, оба въ мантіяхъ, на Троицкое подворье, гдѣ приготовлена была, на его счетъ, раскошная трапеза, къ которой были приглашены всѣ высшія столичныя власти.

1862 г. По возвращеніи съ Троицкаго подворья въ свой Высокопетровскій монастырь, я встрѣченъ былъ въ святыхъ вратахъ братіею и, вошедши въ Сергіевскую церковь, приложился къ святому престолу и мѣстнымъ иконамъ. За тѣмъ, преподавши первое архіерейское благословеніе братіи и собравшемуся въ немаломъ числѣ народу, вошелъ въ свои настоятельскія кельи крайне утомленный.

Тутъ мнѣ подано было письмо отъ почтенной генеральши А. Б. Нейдгартъ, въ коемъ она первая привѣтствовала меня съ новымъ саномъ, въ слѣдующ. выраженіяхъ:

„Ваше преосвященство!

Посреди шумныхъ ликованій и общихъ привѣтствій, обращаемыхъ къ вамъ, пусть и мой скромный голосъ доберется до слуха вашего, чтобы изъявить вамъ чувства радости и умиленія, которыя одушевляютъ меня въ настоящее время.

Привѣтствую васъ отъ души, новопоставленный святитель нашъ! Да изліетъ на васъ Господь Богъ всю благодать Свою, а душа ваша да радуется всегда о Господѣ!

Преосвященный владыка Савва знаетъ искренность чувствъ монхъ; онѣ всегда останутся постоянными въ душѣ преданной ему Анны Нейдгартъ.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать святительскаго благословенія вашего“.

Послѣ краткаго отдохновенія я слушалъ въ своихъ покояхъ всенощную, приготовляясь къ совершенію, на другой день, литургіи на Саввинскомъ подворьѣ, въ качествѣ ставленника, подъ наблюденіемъ и руководствомъ старшаго моего брата и участника въ моей хиротоніи, преосвященнаго епископа Дмитровскаго Леонида. Между тѣмъ въ этотъ же день вечеромъ мой возлюбленный о Господѣ братъ занимался, подъ вліяніемъ впечатлѣній дня, письменнымъ собесѣдованіемъ съ однимъ изъ своихъ свѣтскихъ знакомыхъ, именно съ А. А. Озеровымъ, однимъ изъ воспитателей Великаго князя Константина Николаевича. И вотъ что было предметомъ его дружескаго собесѣдованія:

„Въ 1848 и 1849 годахъ я проходилъ въ Московской духовной академіи должность баккалавра (адъюнкта) и помощника библіотекаря. Между студентами, особенно часто посѣщавшими библіотеку, примѣтенъ былъ одинъ молодой священникъ съ свѣтлыми волосами, чрезвычайной худобы въ

тѣлѣ и съ пріятной смѣсью чего-то кроткаго, серьезнаго и 1862 г.
добродушнаго въ лицѣ. Его, переходящаго, съ книгами въ руках, отъ шкапа къ шкапу и его короткую рясу я врѣзалъ въ память на всегда. Этотъ священникъ поступилъ изъ Владимірской епархіи, гдѣ онъ былъ іереемъ Муромскаго собора. Овдовѣвъ, онъ возвратился къ наукѣ и не даромъ: его скоро поставили въ числѣ первыхъ десяти студентовъ. Мои лекціи были вѣроятно хуже прочихъ, однако и ихъ онъ посѣщалъ усердно и слушалъ внимательно. Это мнѣ памятно потому, что одежда рѣзко отличала его отъ прочихъ слушателей и онъ садился впереди. Въ академіи же принялъ онъ монашество съ именемъ Саввы и помню, какъ, наканунѣ всякаго праздничнаго дня, предъ всенощною, приходилъ онъ къ намъ, монашествующимъ баккалаврамъ, предлагать служеніе литургіи съ о. ректоромъ. Мы сажали его, иногда подчивали чаемъ и, сказавъ нѣсколько пріятныхъ словъ, отпускали съ миромъ. Привычка видѣть его въ опредѣленное время дѣлала самое ожиданіе его пріятнымъ. Я уже былъ ректоромъ въ Виѳаніи, когда онъ окончилъ курсъ со степенью магистра и опредѣленъ былъ Синодальнымъ ризничимъ, т. е. ему поручены были домовая, во имя 12 Апостоловъ, церковь патріарховъ, патріаршая ризница и библіотека. Въ 1851 г. патріаршій домъ перестроивался. Отецъ Савва помѣстился на жительство въ Знаменскомъ монастырѣ, въ моихъ настоятельскихъ келліяхъ. Когда пріѣзжалъ я въ Москву, то проводилъ съ нимъ все свободное время и очень сблизился. Тутъ-то въ день Рождества онъ развлекалъ меня больнаго своими разговорами, и, не зная моихъ отношеній къ генералу Слѣпцову, Кавказскому герою, неожиданно поразилъ меня извѣстіемъ о смерти этого любимѣйшаго товарища моего дѣтства: это былъ единственный случай, что о. Савва, и то невольно, огорчилъ меня. Въ 1853 г. я переселился въ Москву. Послѣ владыки и родныхъ посѣщать отца Савву мнѣ было наиболѣе утѣшительно. Во многихъ лучшихъ домахъ я былъ принятъ родственно, но у о. Саввы я былъ какъ дома. Какъ часто бывало, въ день воскресный, отслуживъ литургію въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, я ѣду въ кремль. По высокимъ лѣстницамъ патріаршаго дома поднимаюсь къ его келліямъ, служившимъ лѣтними внутренними комнатами Никону. Портреты патрі-

1862 г. арховъ и великое множество книгъ новыхъ и древнихъ были украшеніемъ его жилища. И въ комнатахъ, и въ нравахъ хозяина отличительными признаками были чистота, простота, теплота. Мы обѣдали, шли въ Успенскій соборъ къ вечернѣ, гуляли по набережной кремлевской горы, пили чай, иногда заходили въ ризницу, чтобы подышать старинною священною: и покойно, и отрадно было возвращеніе мое въ семинарію, къ нелюбимымъ занятіямъ школьнаго управленія. Съ нимъ я совершалъ погребеніе матушки моей. Мы вмѣстѣ ѣздили за городъ, вмѣстѣ посѣщали знакомыхъ. Онъ исповѣдывалъ меня въ самый день хиротоніи моей, такъ какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ моимъ духовнымъ отцомъ. Должность ризничаго проходилъ онъ 9 лѣтъ и проходилъ ее превосходно. Возлюбивъ,—говорю его словами,—въ священныхъ древностяхъ искать слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни, онъ изучалъ ихъ не щадя трудовъ и издержекъ. Ученые обращались къ нему какъ спеціалисту и его Описаніе Синодальной ризницы было увѣнчано Демидовскою преміей. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями дѣлали библіотеку и ризницу обще-доступною сокровищницею старины и лицо Синодальнаго ризничаго поставили въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ никода не возвышалось оно. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ и ученые иностранцы, особенно которые могли съ нимъ говорить по латынѣ, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ своихъ журналахъ. Императрица Марія Александровна и великая княгиня Елена Павловна бесѣдовали съ нимъ. Владыка, при всей мудрой умѣренности въ похвалахъ, говорилъ о немъ: „онъ порядочно проходитъ свою должность“,—и называлъ его „хорошимъ человѣкомъ“.—Архипастырь отличалъ его явнымъ расположеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ и многимъ инымъ іерархамъ. Какъ теперь гляжу: въ 1856 г. въ день коронаціи въ его не большой пріемной келліи возсѣдаютъ 14-ть архіереевъ въ мантіяхъ между литургіею и обѣдомъ въ Грановитой палатѣ, и о. Савва угощаетъ ихъ чаемъ. Когда въ апрѣлѣ 1859 г. сдѣлали меня епископомъ, о. Савву назначили ректоромъ Московской семинаріи, а въ январѣ 1861 г. ректоромъ академіи. Мы стали видаться рѣже, хотя и не прекращалась между нами добрая связь.

Инымъ казалось, что, уклонившись въ спеціальность археологіи, онъ не подниметъ бремени ректорства. Оказалось противное. Умомъ просвѣщеннымъ, характеромъ открытымъ и твердымъ безъ жестокости, онъ совершенно овладѣлъ своею должностію и давно не было въ академіи ректора, котораго бы съ такими искренними благодарными чувствами провожали какъ его, не только наставники и студенты академіи, но и власти монастыря. Онъ тяжелъ былъ только для враговъ порядка: пѣвчіе Сѵнодальные содержатся для Успенскаго собора и патріаршей церкви; но прокуроръ, завѣдующій ими, разсылая ихъ по разнымъ церквамъ, гдѣ имъ выгоднѣе, оставлялъ для Сѵнодальной церкви самыхъ дурныхъ: формальныя жалобы на этотъ безпорядокъ то и дѣло шли въ контору Сѵнодальную отъ имени ризничаго. Прокуроръ надъ прежними ризничими властвовалъ; этого боялся и избѣгалъ. Въ семинаріи завелись было профессоры съ либеральными тенденціями: онъ смѣло ограничивалъ ихъ; былъ, конечно, не популяренъ въ семинаріи, но поддержалъ порядокъ: въ академіи студенты развольничались: онъ усмирилъ ихъ разсудительностію спокойною, твердостію непреклонною и оставилъ академію въ наилучшемъ устроеніи, въ спокойствіи, въ полной гармоніи частей и указалъ вѣрный путь преемнику. 2 ноября было нареченіе о. Саввы, архимандрита Высокопетровскаго, во епископа Можайскаго: онъ сказалъ рѣчь свою съ чувствомъ и получилъ трогательный отвѣтъ отъ владыки. Нареченный воспомянулъ въ ней свою протекшую жизнь, начавъ съ того, что смерть отца предварила его рожденіе, а матери лишился онъ въ отрочествѣ. Владыка говорилъ о своей старости, о словѣ изнемогшемъ, недостигающемъ до слуха собирающихся въ церкви и о томъ, что онъ, можетъ быть, только влечетъ, а не подъемлетъ и не несетъ бремя церковныхъ попеченій. 1862 г.

4-го ноября, въ Успенскомъ соборѣ, совершена хиротонія владыкою-митрополитомъ, архіепископомъ Евгеніемъ и епископами: Никаноромъ Ѳиваидскимъ и Леонидомъ Дмитровскимъ. Слезы струились изъ глазъ первосвятителя, когда у престола надъ главою колѣнопреклоненаго поставляемаго, читалъ онъ тайныя молитвы, а евангеліе и руки архіереевъ возлежали на ней. Рѣчь владыки предъ врученіемъ жезла изъ текста: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій* и пр.

1862 г. прекрасно заключила торжество. Въ тотъ-же день на торжественномъ обѣдѣ у владыки высшіе представители Московскаго общества, духовнаго и свѣтскаго, привѣтствовали новаго преосвященнаго викарія желаніемъ многихъ лѣтъ.

Такъ дивны пути промысла святаго. Сирота прежде рожденія, достигаетъ и высшаго образованія и почестей высшаго званія въ Церкви; на 32-мъ году жизни о. Савва только что оканчиваетъ курсъ академическій, а 43-хъ онъ архіерей; при самомъ выходѣ изъ академіи сходитъ съ дороги училищной службы и дѣлается въ послѣдствіи ректоромъ академіи; дѣйствуетъ съ такою прямотой, что, по видимому, разрушаетъ свое внѣшнее благополучіе и однакожъ прежде многихъ старѣйшихъ призванъ къ высшему служенію Церкви.

Вотъ легкій очеркъ лица, занимающаго мѣсто втораго викарія Московской митрополіи".

По совершеніи мною, въ первый разъ въ архіерейскомъ санѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, литургіи, я приступилъ съ того-же дня къ исполненію обязанностей моего новаго служенія.

Обязанности же мои, по званію втораго викарія Московской епархіи, были слѣдующія:

1) Имѣть въ особенномъ вѣдѣніи церкви и монастыри, подвѣдомые Можайскому духовному правленію (въ которыхъ и имя мое при богослуженіи воспоминалось послѣ имени его высокопреосвященства).

2) Къ церквамъ сего, своего вѣдомства, я могъ назначать и посвящать священно—и церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобы о назначаемыхъ на священно-служительскія мѣста представлять свои мнѣнія на утвержденіе его высокопреосвященства, а на причетническія мѣста опредѣлять своею властію, если не встрѣтится особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ разрѣшенія его высокопреосвященства.

3) Я могъ также принимать прошенія и назначать на церковно-служительскія мѣста и посвящать достойныхъ къ церквамъ, подвѣдомыхъ духовнымъ правленіямъ: Коломенскому, Серпуховскому и Богородскому.

4) По жалобамъ и доносамъ отъ священно-церковнослужителей и прохожанъ вышеозначенныхъ частей епархіи я могъ принимать прошенія и назначать потребныя дознанія и слѣдствія, употребляя въ посредство консисторію, духовныя

правленія и благочинныхъ, которые должны предписанія сіи исполнять. Постановляемыя же по таковымъ дѣламъ опредѣленія я могъ утверждать только въ случаяхъ меньшей важности, а рѣшенія о священникахъ, въ чемъ бы оныя ни состояли, и рѣшенія о діаконахъ и причетникахъ подвергающія ихъ монастырскому подначальству или отрѣшенію отъ мѣстъ, обязанъ представлять съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе его высокопреосвященства. 1862 г.

5) Я могъ давать окончательныя рѣшенія по прошеніямъ о бракахъ, не въ близкихъ степеняхъ родства, требующихъ архіерейскаго разрѣшенія, по опредѣленіямъ консисторіи; о преданіи церковному покаянію свѣтскихъ лицъ за небытіе на исповѣди и у св. причастія, за грѣхи противъ 3, 6 и 7 заповѣди Божіей, о крещеніи евреевъ, объ увольненіи изъ духовнаго званія въ свѣтское учениковъ семинаріи и училищъ и по другимъ дѣламъ, которыя особеннымъ распоряженіемъ его высокопреосвященства мнѣ предоставлены будутъ.

6) Прочія опредѣленія консисторіи, которыя предварительно должны быть представляемы мнѣ на усмотрѣніе, я, смотря по обстоятельствамъ, или разсматривать долженъ былъ отдѣльно, и, полагая свои заключенія, представлять на окончательное рѣшеніе его высокопреосвященства, или въ присутствіи его лично излагать свои по онымъ соображенія и заключенія.

Сверхъ сего, я обязанъ былъ, по назначенію его высокопреосвященства, или по взаимному соглашенію съ старшимъ викаріемъ, совершать богослуженіе въ соборахъ и монастыряхъ въ праздничные, высокоторжественные дни и въ дни поминовеній особъ Императорской фамиліи, участвовать въ крестныхъ ходахъ, рукополагать ставленниковъ, присутствовать на экзаменахъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обозрѣвать ежегодно епархію и пр.

Наконецъ я долженъ былъ исполнять разныя экстраординарныя порученія высокопреосвященнаго митрополита, какъ напр. не разъ ревизовалъ Московскую д. академію; составлялъ по разнымъ предметамъ епархіальнаго управленія записки; разсматривалъ проповѣди и др. сочиненія Московскаго духовенства.

1862 г. Если принять все это во вниманіе, то не трудно понять, что съ назначеніемъ втораго викарія послѣдовало не малое облегченіе въ трудахъ какъ 80-ти лѣтняго старца митрополита, такъ и недугующаго викарія его — епископа Леонида.

Въ вознагражденіе за мои труды мнѣ—I, назначено было вновь, по званію викарія:

а) окладъ, равный съ первымъ викаріемъ	358 р.	98 к.
б) Въ замѣнъ угодій, коими пользуется архіерейскій домъ Московскаго викарія, добавочное въ годъ содержаніе	2,141 р.	2 к.
Итого .	2,500 р.	—
II) Оставлено за мною прежнее содержаніе по званію настоятеля (теперь управляющаго) Высокопетровскаго монастыря, а именно:		
а) жалованья	163 р.	89 к.
б) столовые	58 „	8 1/3
в) на дрова	15 „	23 1/3
г) изъ братскихъ доходовъ 3-я часть—около	1,100 „	—
Итого .	1,337 „	21 „
А всего въ годъ около..	3,837 „	21 „

Послѣ многочисленныхъ, личныхъ привѣтствій съ полученіемъ архіерейскаго сана, я не мало получилъ съ разныхъ сторонъ и письменныхъ поздравленій. Такъ:

5-го ноября писали мнѣ изъ Иванова родные:

„Ваше преосвященство,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Мы видѣли и видимъ много опытовъ вашей родственной любви и расположенія къ намъ. И можемъ-ли не радоваться вашему возвышенію, какъ собственному нашему счастію? Это было единственное наше желаніе, и вотъ оно исполнилось! Объ этомъ была наша общая молитва, и вотъ Господь исполнилъ прошеніе сердца нашего. И въ то время, какъ васъ занимала глубокая мысль о предстоящемъ великомъ служе-

ніи, вы нашли минуту вспомнить объ насъ! Это ваше извѣстіе не должно-ли еще болѣе возвысить нашу радость о вашемъ возвышеніи? Слезы отъ радости невольно у всѣхъ потекли изъ глазъ нашихъ, когда мы получили отъ васъ именно драгоцѣнную вѣсть. Другіе не могутъ надивиться вашей любви къ намъ, и вашимъ родственнымъ чувствамъ. Восходя на высоту величія и почестей, вы такъ близко нисходите къ нашей бѣдности. Будемъ всегда благодарить Господа благодѣющаго вамъ, какъ за величайшую милость его къ намъ, никогда не престанемъ просить и молить Его о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ ваши силы для достойнаго прохожденія великаго служенія вашего. Намъ желательно было видѣть лично рукоположеніе васъ во епископа, но раздумали, что вамъ въ эти дни некогда будетъ рѣшительно заняться нами. Мы вѣримъ и надѣемся, что ваше доброе сердце и письменно не отринетъ нашего поздравленія съ новымъ высокимъ вашимъ званіемъ и великимъ служеніемъ". 1862 г.

6-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ академіи, архимандритъ Михаилъ [1]):

„Долгомъ считаю для себя поздравить ваше преосвященство съ принятіемъ новыхъ высшихъ благодатныхъ даровъ для новаго высшаго служенія Церкви. Сердечно желаю и молю Пастыреначальника, чтобы новое архипастырское служеніе ваше было благопоспѣшно и многоплодно для васъ и для пасомыхъ. Мои усердныя, хотя недостойныя и грѣшныя, молитвы о семъ и къ преп. Сергію — нашему ближайшему помощнику и заступнику—будутъ свидѣтельствомъ искренности моихъ благожеланій".

Того-же дня привѣтствовалъ меня ректоръ Виѳанской семинаріи, архим. Никодимъ [2]) въ слѣдующихъ краткихъ выраженіяхъ:

„Примите, преосвященнѣйшій владыко, мое усерднѣйшее поздравленіе васъ съ саномъ архіерейства и мое чистосердечное желаніе, да сохранитъ васъ Господь на многая лѣта и вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ благословите вашего преосвященства покорнѣйшаго слугу и богомольца"....

---

[1]) Лузинъ.
[2]) Бѣлокуровъ.

1862 г. Около 10-го ноября изволили прибыть въ Москву Государь Императоръ и Государыня Императрица съ великою княжною Маріею Александровною, 11-го ч. послѣдовалъ въ Успенскій соборъ Высочайшій выходъ, митрополитъ по обычаю привѣтствовалъ Его Величество краткою, но знаменательною рѣчью [1]). При этомъ владыка представилъ меня Государю Императору въ качествѣ своего втораго викарія [2]).

Послѣ своей хиротоніи я почелъ долгомъ послать въ Петербургъ первостоятелю православной русской Церкви, высокопреосвященнѣйшему *Исидору* [3]), митрополиту Новгородскому и С.-Петербурскому, и представителю въ Св. Синодѣ Императорской власти, оберъ-прокурору Алексѣю Петровичу Ахматову, св. иконы при надлежащихъ письмахъ.

Въ отвѣтъ на эти письма они писали мнѣ—

Преосвященный митрополитъ Исидоръ отъ 12-го ч.

„Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствуя васъ съ полученіемъ благодати архіерейства, молитвенно желаю, чтобы пастыреначальникъ,—Господь Іисусъ Христосъ, благословилъ новое служеніе ваше, и послалъ вамъ силы ко благоугожденію святой Его волѣ, къ созиданію вѣрныхъ и къ утѣшенію православной Церкви.

Благодарю васъ за благословеніе моего недостоинства иконою св. Троицы, и, поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю и пр“.

А. П. Ахматовъ отъ 13-го:

„Имѣю честь принести вашему преосвященству мое усердное поздравленіе съ принятіемъ епископскаго сана и служенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарить васъ, милостивый государь и архипастырь, за преподанное мнѣ благословеніе иконою Христа Спасителя.

Поручая себѣ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ* 1862 г. стр. 492.

[2]) Августѣйшіе гости пробыли на этотъ разъ въ Москвѣ около мѣсяца.

[3]) Исид. Никольск. ск. 1892 г. сент. 7 д.

Въ половинѣ ноября проѣзжалъ чрезъ Москву, для присутствованія въ Св. Синодѣ, Кіевскій митрополитъ Арсеній [1]). По приличію и заведенному обычаю, старшее Московское духовенство должно было представляться его высокопреосвященству, какъ члену Св. Синода, подъ предводительствомъ старшаго викарія. Я послалъ спросить преосвящ. Леонида, когда и какъ мнѣ надлежитъ представиться проѣзжему владыкѣ. Это было 15-го числа. Преосвященный на это отвѣчалъ мнѣ: 1862 г.

„Въ 11 часовъ утра соберутся ко мнѣ особы старшаго духовенства, чтобы намъ всѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ Чудовъ для представленія владыкѣ Кіевскому. На вашъ вопросъ отвѣтствовать не легко. Можно намъ представиться вмѣстѣ, можно и порознь, въ предписаніи объ этомъ ничего не сказано, такъ какъ нѣтъ приличія одному викарію представлять другаго ему равнаго. Полагаю, чтобы высокому гостю не было недоумѣнно, если мы пріѣзжать къ нему будемъ въ слишкомъ различное время, пожаловать вамъ ко мнѣ и здѣсь рѣшить какъ удобнѣе соблюсти приличіе“.

18-го ч. получилъ я записку отъ своего собрата, преосвященнаго Леонида, въ которой онъ писалъ:

„Вчера въ такую пору пришло письмо ваше, что отвѣтствовать на него могу только нынѣ: экономъ получилъ приказаніе шоры къ вашему казначею отправить нынѣ-же утромъ. Желаю, чтобы оказались удовлетворительными.

Вашему преосвященству, и сыновне, и братски и послушнически преданный“...

Записка эта требуетъ нѣкотораго изъясненія.

Когда я посвященъ былъ въ архіерея, то обратился къ владыкѣ митрополиту съ вопросомъ: слѣдуетъ-ли мнѣ заводить другую пару лошадей, или я могу ѣздить въ соборы на служеніе на одной парѣ? Владыка изволилъ отвѣтить на это утвердительно: иначе, замѣтилъ онъ при этомъ,—могутъ подумать, что старшему викарію позволено ѣздить четвернею, а младшему, видно, нѣтъ. Со мной былъ такой случай,—присовокупилъ владыка,—пріѣзжаю я изъ Петербурга въ Москву на почтовыхъ лошадяхъ, а мои кони были еще

[1]) Арсеній Москвинъ II-й въ 1869—1876 г.—митр. Кіевск. Ск. 28 апр. 1876 г.

1862 г. въ дорогѣ; между тѣмъ, мнѣ на другой день надобно ѣхать въ кремль; я послалъ за лошадьми къ викарію. Когда увидѣли купцы, что я ѣду по Московскимъ улицамъ четверней, начали говорить: видно, митрополиту запрещено ѣздить шестерней.

Другую пару лошадей мнѣ пріобрѣли скоро; но упряжи, какая обыкновенно употребляется при ѣздѣ четверней, т. е. шоръ, скоро найти было нельзя. Поэтому я, зная, что на Саввинскомъ подворьѣ, у преосвящ. Леонида, имѣется двѣ перемѣны шоръ, просилъ его снабдить меня лишнею перемѣною. И вотъ по этому-то поводу и была между нами взаимная корреспонденція.

20-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Пишу впервые вашему преосвященству, яко владыкѣ и отцу и разумѣется съ покорнѣйшею просьбою, и не о двухъ рыбѣхъ, какъ бывало нѣкогда, но ради великаго вашего знанія всѣхъ Московскихъ архивовъ, ибо я опять началъ заниматься Никономъ и рѣшился печатать первую часть, которая у меня почти уже готова. Прошу васъ, во 1-хъ, напомнить о. ризничему [1]), о доставленіи обѣщанной мнѣ выписи изъ архива, касательно присоединенія Малороссіи и писемъ Гетмана къ Никону и взаимно, а во 2-хъ, скажите на милость, куда могла дѣться связка о пришествіи Макарія въ Россію, которой нѣтъ въ Московскомъ архивѣ, когда тамъ отмѣчены самые незначительные пріѣзды архіереевъ. Тамъ нѣтъ связки о второмъ пріѣздѣ Макарія вмѣстѣ съ Паисіемъ уже для суда. Не попались-ли онѣ по какому-либо случаю въ вашу ризницу, или въ какой-либо другой архивъ Московскій, хотя-бы юстиціи. Сдѣлайте милость, справьтесь и доставьте мнѣ свѣдѣніе, не яко нынѣшній владыка, но яко бывый смиренный хартофилаксъ патріаршій, а мнѣ искренній пріятель, въ чемъ, надѣюсь, не измѣнились.

Въ этомъ упованіи остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ и любовію“...

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Исполненіе вашего порученія я возложилъ на преемника

[1]) Іеромон. Ѳеодосію (Рождественскому).

моего по званію хартофилакса [1]). Изъ доставленной имъ мнѣ 1862 г.
и при семъ препровождаемой къ вамъ записки, вы изволите усмотрѣть все, что можно было сдѣлать и что сдѣлано по вашему порученію.

Отъ всего сердца желаю вамъ успѣха въ вашемъ новомъ историко-литературномъ предпріятіи. Вамъ не безъизвѣстно, какъ много всегда интересовала и интересуетъ меня личность и судьба великаго Никона, въ келліяхъ коего мнѣ суждено было провести ровно 9-ть лѣтъ.

При семъ честь имѣю препроводить къ вамъ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ рѣчей, сказанныхъ при моемъ нареченіи и посвященіи въ епископа. Я писалъ въ свое время въ Петербургъ, кому слѣдуетъ, и посылалъ св. иконы, но рѣчей не посылалъ никому. Если не признаете не приличнымъ доставить, при случаѣ, кому можно, отъ моего имени по экземпляру сихъ рѣчей, то благоволите сіе исполнить; въ противномъ же случаѣ предоставляю оныя въ ваше полное распоряженіе“.

22-го ч. писалъ я къ роднымъ Ивановскимъ:

„Пишу вамъ, возлюбленные мои родные, въ новомъ санѣ, но съ прежнею родственною любовію. Мое новое званіе и служеніе да не внушаетъ вамъ ни малѣйшаго помысла о моемъ удаленіи и отчужденіи отъ васъ! я останусь въ отношеніи къ вамъ тѣмъ же, чѣмъ и былъ, если только вы сами не измѣнитесь въ отношеніи ко мнѣ.

Я увѣренъ, что вамъ, особенно тебѣ, любезная сестрица, утѣшительно было-бы присутствовать при моемъ рукоположеніи: но, съ одной стороны, при многочисленномъ стеченіи народа, видѣть самое таинодѣйствіе для васъ было-бы весьма затруднительно; а съ другой и мнѣ въ тѣ дни былобы некогда заняться съ вами. При удобномъ времени, когда вы будете у меня, я передамъ вамъ подробно всѣ обстоятельства моего посвященія; а теперь посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи и рукоположеніи въ епископа.

24-го ч., въ день великомученицы Екатерины, былъ въ кремлевскомъ Большомъ Дворцѣ большой обѣденный столъ, къ которому были приглашены на ряду съ высшими столич-

[1]) Т. е. новаго Синодальнаго ризничаго.

1862 г. ными чинами, и всѣ, находившіеся въ Москвѣ архіереи; слѣдовательно и я удостоился этой высокой чести. Наканунѣ этого дня, когда мы были, по обыкновенію, вечеромъ у митрополита съ докладомъ, онъ сказалъ намъ, чтобы мы завтра, въ день царской трапезы, пріѣхали часа въ три пополудни къ нему, на Троицкое подворье, въ парадной формѣ, чтобъ оттуда всѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ назначенный часъ въ Императорскій дворецъ; при этомъ владыка прибавилъ, чтобы мы и рясы надѣли посвѣтлѣе. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Въ назначенный часъ (въ 4 пополудни) явились мы во Дворецъ, гдѣ уже было множество гостей. Столы были накрыты въ Александровскомъ залѣ. Когда все было приведено въ порядокъ и каждому изъ насъ указано было свое мѣсто, въ залъ изволили войти Государь съ Государыней и нѣкоторые другіе изъ Царскихъ Особъ, прибывшихъ въ Москву. По прочтеніи молитвы и по благословеніи митрополитомъ трапезы, Высочайшія Особы заняли мѣста насупротивъ насъ архіереевъ. Столъ былъ, разумѣется, обильный и роскошный. По окончаніи стола, всѣ перешли въ Андреевскій тронный залъ и раздѣлились на группы.—Государь и Государыня обходили эти группы и милостиво изволили разговаривать почти съ каждымъ изъ приглашенныхъ къ столу.

29-го числа писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Ст. Царевской:

„Судя по тому окладу, какой назначенъ для меня въ новомъ моемъ званіи и какого я рѣшительно не могъ ожидать, я прихожу къ тому убѣжденію, что это случилось не безъ особеннаго намѣренія Божія. Въ этомъ, очевидно, дается мнѣ возможность быть полезнымъ для бѣдствующихъ моихъ родныхъ. И я конечно погрѣшу, если буду отказывать въ необходимой помощи требующимъ.

На сей разъ посылаю вамъ не болѣе 50 р. потому, что, по настоящимъ обстоятельствамъ моимъ, весь денежный запасъ мой истощился. Вѣроятно, скоро буду я имѣть деньги, и тогда не замедлю выслать вамъ еще.

Мое новое служеніе, по милости Божіей, начинается благополучно. Главное занятіе мое до сихъ поръ состояло въ церковномъ Богослуженіи. Со дня моего рукоположенія, т. е. съ 4-го ноября, болѣе уже 10-ти разъ сподобилъ Господь

совершить литургію, а на дняхъ довелось даже освятить храмъ; о ставленникахъ уже и говорить нечего; безъ нихъ не обходится почти ни одного служенія. Какъ объ особенности моего новаго положенія въ свѣтѣ, можно сообщить и то, что я на ряду съ прочими архіереями, находящимися въ Москвѣ, удостоился, 24-го сего ноября, быть приглашеннымъ къ царской трапезѣ". 1862 г.

2-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за то, что вспомнили обо мнѣ въ день моего ангела и прошу поблагодарить о. ризничаго за доставленныя мнѣ свѣдѣнія, но я еще все за нимъ считаю справку о дѣлѣ патріарха Макарія.

Что касается до присоединенія Малороссіи, то князь Оболенскій меня увѣдомилъ, что все дѣло давно было сюда отправлено въ Археографическую коммиссію.

Занимаюсь Никономъ и хочу печатать 1-ю часть, а что дальше будетъ,—не знаю".

3-го ч. утромъ получилъ я отъ преосвящ. Леонида краткую записку такого содержанія:

„Если здоровье позволяетъ вамъ выѣздъ, то въ половинѣ 2-го часа мы ожидаемъ васъ по вашему слову.

Прошу содѣйствія вашихъ молитвъ къ небезплодному для души празднованію".

Въ этотъ день совершается память преп. Саввы Звенигородскаго, почивающаго во ввѣренной его преосвященству обители. Приглашеніемъ добраго и любезнаго моего собрата, безъ сомнѣнія, я воспользовался.

4-го числа писалъ мнѣ о. ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за письмо ваше 2-го декабря. Сдѣлайте милость не оставляйте и насъ благими вразумленіями, особенно касающимися нашего управленія. Можетъ быть, на сторонѣ отголоски бываютъ слышнѣе, чѣмъ на мѣстѣ, откуда исходятъ голоса. Можетъ быть, въ этихъ отголоскахъ услышится голосъ правды, которой во всемъ надлежитъ добиваться.

О. инспекторъ [1]) проситъ меня написать къ вашему пре-

[1]) Архим. Михаилъ Лузинъ.

1862 г. освященству, нельзя ли сообщить, куда препроводить Синодальное слово Нерзеса, переведенное Эминымъ, которое о. инспекторъ сличивши его съ другимъ переводомъ—нѣмецкимъ, признаетъ удобнымъ разрѣшить къ напечатанію, какъ изданы на Русскомъ языкѣ и другіе современные памятники армянскаго исповѣданія, только находитъ нужнымъ требовать, чтобы сдѣлано было надлежащее предувѣдомленіе къ изданію и по мѣстамъ охранительныя примѣчанія въ отношеніи къ православію. Я думаю, можно-бы, въ случаѣ нужды, спросить и святителя, куда послать тетрадь.

Грустныя вѣсти ваши не доходили до насъ: насъ радовало только извѣстіе о посѣщеніи святителя Московскаго Государемъ и Императрицею.

Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе на праздникъ. Теперь я еще не имѣю въ виду этой поѣздки. Но еслибы открылась нужда, то прошу покорнѣйше ваше преосвященство не отказать мнѣ въ пріютѣ. Впрочемъ я объ этомъ предварительно еще буду просить васъ. Благодарю также, преосвященнѣйшій владыко, и объ оказаніи помощи нашимъ".

5-го декабря писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вчера я докладывалъ святителю о просмотрѣнной о. инспекторомъ рукописи Эмина [1]). Владыка приказалъ ее доставить къ нему, а онъ уже передастъ ее по принадлежности.

Вчера-же владыка давалъ намъ съ преосвященнымъ читать анонимное письмо, въ которомъ какой-то ревнитель благочестія и добрыхъ нравовъ, изображая въ сильныхъ и рѣзкихъ чертахъ пагубное дѣйствіе, произведенное на юные умы русскимъ переводомъ сочиненій Бюхнера [2]), убѣдительно проситъ всѣхъ духовныхъ писателей, и въ особен-

---

[1]) Переводъ слова Нерсеса. Оно помѣщено было потомъ въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1865 г. кн. 6, стр. 131—197.

[2]) Людвига, представителя матеріалистической философіи въ своемъ сочиненіи: Kraft und Stoff—„Сила и матерія". Умеръ онъ въ 1899 году.

ности нашего первосвятителя, противодѣйствовать словомъ и дѣломъ этой умственной заразѣ. Представляетъ тутъ-же неизвѣстный авторъ въ примѣръ сильное и благотворное дѣйствіе на одного ученаго естествоиспытателя нѣкоторыхъ словъ изъ проповѣди владыки, произнесенной имъ нѣкогда въ церкви Московскаго университета. Владыка призналъ справедливымъ требованіе анонимнаго автора письма и выразилъ желаніе, чтобы этимъ дѣломъ занялись наши духовные журналы. — Сообщаю вамъ о семъ къ свѣдѣнію, а если можно, то и къ исполненію. 1862 г.

Слышно, въ будущую субботу собираются къ вамъ въ Лавру высокіе гости. Государыня Императрица, кажется, особенно сильно желаетъ поклониться преподобному Сергію и повидаться съ о. намѣстникомъ [1]). Когда мы были во Дворцѣ, 24 минувшаго ноября, при обѣденномъ столѣ, Государыня, подошедши послѣ обѣда ко владыкѣ, съ большимъ участіемъ спрашивала о здоровьѣ о. намѣстника; и когда владыка отвѣтилъ, что онъ здравствуетъ и ожидаетъ ваше величество въ Лавру, она изволила сказать: съ большимъ удовольствіемъ поѣду; но при этомъ высказала свое предъубѣжденіе противъ желѣзной дороги въ Лавру.

Царское посѣщеніе для Лавры, конечно, всегда вожделѣнно, но каково будетъ ѣхать туда, для срѣтенія Ихъ Величествъ, въ настоящую пору, нашему старцу святителю? Мы съ преосвященнымъ пытались было отклонять его отъ этой поѣздки: но наши убѣжденія едва-ли будутъ имѣть успѣхъ, хотя старецъ и самъ очень безпокоится на счетъ предстоящей ему поѣздки.

Проповѣдь вамъ назначена на Рождество Христово, но не въ нынѣшнемъ, а въ будушемъ 1863 году. Впрочемъ, и безъ проповѣди, не возбраняется вамъ въѣздъ въ столицу.

Относительно вашего управленія академіею, — безъ лести скажу,—кромѣ добраго ничего пока не слышу, какъ и слѣдуетъ всегда ожидать этого.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“....

8-го ч. писалъ мнѣ о. прот. А. В. Горскій:

---

[1]) Архим. Антоніемъ.

1862 г. „Недавно получилъ я отъ князя Урусова [1]) письмо, которымъ онъ спрашиваетъ, кого-бы изъ наставниковъ семинарскихъ нашего округа, свѣтскихъ или и священниковъ, можно было рекомендовать на инспекторскія должности, въ той-ли семинаріи гдѣ кто изъ нихъ теперь служитъ, или съ переводомъ въ другую. Вотъ и испытаніе для моей малоопытности, надъ которой вы, преосвящ. владыко, смѣялись. Прежде я чуждъ былъ всякихъ сношеній съ семинаріями, и если зналъ кого, то болѣе извѣстныхъ по усердію профессорскому и при томъ изъ образовавшихся въ нашей академіи. А съ точки зрѣнія правительственной никого я не зналъ и не узнавалъ. Не поможете-ли мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, вашей опытностію? Въ Московской и Виѳанской семинаріяхъ не знаю на кого указать. Можетъ быть, безъ выбора—и каждый изъ тамошнихъ профессоровъ былъ-бы хорошъ. А какъ скоро дѣло идетъ о выборѣ, то и станешь въ тупикъ. Впрочемъ нѣтъ, можетъ быть, и надобности касаться здѣшнихъ. Не укажете-ли, преосвященнѣйшій владыко, кого-бы можно было рекомендовать изъ наставниковъ Владимірской семинаріи?. Нельзя-ли указать на г. Сердцева [2])? Также не припомните-ли изъ наставниковъ другихъ семинарій, способныхъ къ инспекторской должности, на которую, какъ видно, не достаетъ нынѣ монашествующихъ, и на которую, въ слѣдствіе замѣчанія Государя Императора, стали обращать болѣе вниманія.

Не время ли уже пустить вашъ отчетъ въ ходъ — о ревизіи Владимірской семинаріи? — Къ намъ изъ Питера никакихъ запросовъ и бумагъ относительно служащихъ при ней не было“.

11-го числа писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,

высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вы просите меня порекомендовать вамъ кого-либо изъ извѣстныхъ мнѣ наставниковъ семинарій на инспекторскую должность. Коммисія довольно затруднительная: впрочемъ постараюсь перечислить вамъ, кого я знаю и признаю болѣе

---

[1]) Сергія Николаевича, товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

[2]) Іос. Троф., впослѣд. священ. въ Москвѣ.

или менѣе способнымъ къ помянутой должности. Начну съ Владимірской семинаріи. Учитель Сердцевъ дѣйствительно годился бы для инспекторства по своей горячей ревности и добросовѣстности: но онъ черезъ чуръ былъ нѣкогда рьянъ и горячъ; развѣ, можетъ быть, не охладили - ли нѣсколько его рьяности и гнѣвливости лѣта и затруднительныя обстоятельства житейскія. Съ большею увѣренностію могу рекомендовать на инспекторскую должность профессора свящ. Флоринскаго [1]). По Ярославской семинаріи извѣстны мнѣ съ хорошой стороны профессоры священникъ Архангельскій и Василій Орловъ; товарищъ мой Алексѣй Лавровъ [2]) тоже очень хорошій человѣкъ, но для инспекторства, кажется, слишкомъ добръ и тихъ, тогда какъ помянутый Сердцевъ слишкомъ лихъ. 1862 г.

На дняхъ прибылъ въ Москву г. Синодальный оберъ-прокуроръ [3]); вчера мы цѣлой корпораціей устремились было представиться его превосходительству, но онъ не изволилъ принять насъ, чему мы и очень были рады.

Препровождаю вамъ при семъ по принадлежности челобитную чудака—литератора, іеромонаха Виктора. Сжальтесь, пожалуйста, надъ несчастнымъ труженникомъ и потѣшьте его чѣмъ—нибудь. Почему-бы, напримѣръ, не дать ему степени докторской?...

Простите, если я обращусь къ вамъ нѣсколько съ странною просьбою. Хотя и много получилъ я отъ щедрой редакціи вашей экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи и посвященіи: но они всѣ уже почти разошлись у меня, а между тѣмъ есть желающіе и требующіе оныхъ. Не откажитесь, пожалуйста, удовлетворить симъ требующимъ, если только есть у васъ сколько нибудь лишнихъ экземпляровъ. Вѣдь Андрей Николаевичъ [4]) отбиралъ же нѣкогда у всѣхъ лишніе оттиски своихъ статей, хотя и съ другою цѣлію: почему-же и мнѣ не сдѣлать того?— Кстати: Андрей Николаевичъ никакъ не можетъ разстаться съ своимъ Никономъ; приступилъ къ продолженію печатанія

---

[1]) Николая Ивановича, нынѣ заслуженнаго протоіерея въ Кіевѣ.

[2]) Обо всѣхъ этихъ лицахъ уже упоминаемо было выше.

[3]) Генералъ-адъютантъ А. П. Ахматовъ.

[4]) Муравьевъ, см. выше стр. 22 и дал.

1862 г. начатой и оставленной было по вашей милости, біографіи святѣйшаго патріарха. Не очень давно онъ писалъ мнѣ объ этомъ и поручалъ даже сдѣлать нѣкоторыя справки по Московскимъ архивамъ.

Моя палеографія остановилась: вовсе не имѣю времени написать двѣ-три страницы предисловія, хотя и не могу пожаловаться на множество дѣлъ. Занятій по дѣламъ консисторскимъ очень немного; консисторія какъ-будто истощилась въ изобрѣтеніи дѣлъ. Главнымъ дѣломъ до сихъ поръ были у меня церковныя служенія: въ пять недѣль моего архіерейства я совершилъ ни больше, ни меньше, какъ 18 служеній.

Съ братскою къ вамъ о Христѣ любовію и сердечною преданностію имѣю честь быть....

P. S. Отчетъ мой по ревизіи совершенно въ вашемъ распоряженіи. Когда вышлете мнѣ его, тогда я и подпишу и немедленно возвращу вамъ.

На сегодняшней вечерней бесѣдѣ съ нами святитель объявилъ намъ, что онъ, въ концѣ этой недѣли, собирается въ Лавру, хотя и самъ достовѣрно еще не знаетъ, когда отправятся туда высокіе Богомольцы".

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Если вы уже видѣлись съ о. а. Іоанномъ [1]) Кіевскимъ, то не угодно-ли вамъ пожаловать ко мнѣ въ половинѣ 2-го откушать втроемъ".

15-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,

„высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Спѣшу принести вашему высокопреподобію искреннѣйшее поздравленіе съ архипастырскою милостію и Монаршимъ благоволеніемъ. На сихъ дняхъ Высочайше утвержденъ докладъ о награжденіи васъ митрою. Съ возложеніемъ на вашу, сѣдиною мудрости убѣленную главу вѣнца отъ каменій драгихъ, да дастъ вамъ Господь Богъ долготу днiй, ко

---

[1]) Іоаннъ Петинъ, намѣстн. Лавр. съ 1852 по 1862 г., съ 1862 г. еп. Полтав. Въ 1887 г. ув. на покой съ оставл. въ архіер. Полтав. домѣ. Ск. іюля 8. 1889 г.

благу св. Церкви и къ утѣшенію любящихъ и почитающихъ васъ! 1862 г.

Вчера, при насъ, являлся къ святителю придворный пѣвчій Чудновскій съ просьбою объ отправленіи въ Лавру, не позднѣе будущаго понедѣльника, части чудовскихъ пѣвчихъ, такъ какъ во вторникъ, послѣ обѣда, отправляются наконецъ въ обитель Сергіеву Высочайшіе Богомолцы, а Великая княжна [1]) ѣдетъ туда, кромѣ Богомолья, для исповѣди и причастія Св. Таинъ.

Владыкѣ прислана, или привезена оберъ-прокуроромъ статья Казанскаго о. Іоанна [2]) о монашествѣ въ отношеніи къ сану епископскому. Начало статьи святитель одобряетъ, а дальнѣйшее изслѣдованіе находитъ неосновательнымъ. О. Іоаннъ, кажется, всѣми силами старается доказать, что монашество всегда было conditio, sine qua non вступленія на епископскую каѳедру, и для этого прибѣгаетъ къ разнымъ натяжкамъ и перетолкованіямъ соборныхъ правилъ.

А слышно ли у васъ, что и въ Петербургскую академію по вашему примѣру думаютъ назначить ректоромъ о. протоіерея Михаила Измайловича Богословскаго [3])?

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ угодникомъ Божіимъ Сергіемъ, имѣю честь быть"...

16-го ч. писалъ я роднымъ въ Иваново:

„Миръ вамъ и Божіе благословеніе, возлюбленные мои братецъ и сестрица!

Сейчасъ получилъ я ваше письмо, и спѣшу отвѣчать на него.

Вы желали посѣтить меня: очень радъ видѣть васъ у себя. Но удобно-ли вамъ будетъ ѣхать ко мнѣ зимою? Не лучше-ли отложить вамъ свою поѣздку до весны? При множествѣ дѣлъ, при постоянныхъ посѣтителяхъ и при частыхъ выѣздахъ моихъ изъ дому, я конечно не буду имѣть довольно времени для занятія съ вами; а вамъ, днемъ и ночью, сидѣть у меня однимъ, думаю, не очень будетъ весело. Лѣ-

---

[1]) В. К. Марія Александровна, нынѣ герцогиня Кобургская.

[2]) Іоанъ Соколовъ съ 1857 по 1864 г. р. Каз. акад., пот. р. С.-пб. ак., съ 1865 г. еп. Выборгск., съ 1866 г—Смолен. Ск. 17 Мар. 1869 г.

[3]) Сконч. въ Москвѣ въ 1880. Ректоромъ онъ не былъ назначенъ; а нѣсколько позже назначенъ былъ протоіерей І. Л. Янышевъ.

[4]) Левашовы. См. 1 т. Хр.

1862 г. томъ же вы будете имѣть возможность, по крайней мѣрѣ, куда-нибудь выйти. Впрочемъ предоставляю это на вашу добрую волю.

Между тѣмъ, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, посылаю вамъ къ празднику Московскаго чайку и нѣсколько пенязей на сахаръ и прочія чайныя принадлежности.

Поздравляя васъ и всѣхъ присныхъ вашихъ съ приближающимся великимъ праздникомъ Христовымъ, желаю вамъ встрѣтить и провести, какъ прилично добрымъ христіанамъ".

21-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи, прот. А. В. Горскій:

„Простите, я замедлилъ отвѣтомъ и благодарностію на послѣднее письмо ваше, и замедлилъ, признаюсь, по маловѣрію. Въ тотъ же день, какъ пришло ко мнѣ письмо ваше, получилъ я отъ его высокопреосвященства, святителя нашего, съ распоряженіемъ относительно срѣтенія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—и въ немъ ни слова не было въ подтвержденіе вашего извѣстія [1]). Въ тотъ-же день видѣлся съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Сунода, и онъ мнѣ также ничего не сказалъ подтверждающаго, кромѣ одного слова: „поздравляю", которое я отнесъ только къ новой своей должности. Наконецъ газеты, вчера полученныя, все раскрыли.

Принося вашему преосвященству искреннѣйшую благодарнось не только за полное участіе сердечнаго привѣтствія, но и за радушное содѣйствіе къ исходатайствованію высочайшей милости, я долженъ однакожъ сказать, что послѣ множества наградъ, которыхъ удостоенъ отъ нашего милостивѣйшаго архипастыря, не считаю я этой милости наградою новыхъ заслугъ, которыхъ въ новомъ званіи не успѣлъ еще и оказать, но только уравненіемъ меня съ моимъ положеніемъ, и честію мѣсту, которое, по милости Божіей, удостоился послѣ васъ занять.

Что вамъ сказать о праздникѣ, который принесло Лаврѣ и Академіи Высочайшее посѣщеніе? Простите, что не могу теперь подробно описать вамъ его".

Высочайшая милость, о которой, между прочимъ, пишетъ о. ректоръ, состояла, какъ замѣчено было, въ пожалованіи ему,

---

[1]) О наградѣ митрою.

по ходатайству преосвящ. митрополита, митры. А мысль объ этомъ ходатайствѣ владыкѣ подана была мною. Разъ мы были съ митрополитомъ только въ двоемъ; онъ повелъ со мною такую рѣчь: не знаю, что мнѣ дѣлать съ новымъ ректоромъ академіи въ церкви, при священнослуженіи. Онъ главный начальникъ, но въ санѣ протоіерея; а инспекторъ, его подчиненный,—архимандритъ: какъ ставить ихъ при служеніи?—„Недоумѣніе это, говорю я владыкѣ, разрѣшить можно очень просто".—А какъ?--„Государь теперь въ Москвѣ; испросите у Его Величества для протоіерея Горскаго митру: вотъ онъ будетъ такой-же архимандритъ, какъ и инспекторъ".—Владыкѣ понравилась эта мысль; онъ не замедлилъ чрезъ оберъ-прокурора [1]) доложить Государю, и о. Горскій получилъ митру.—Но на этомъ дѣло не остановилось. Такъ какъ нѣкоторые ректора семинарій, подчиненные ректору академіи, были настоятелями второклассныхъ монастырей: то митрополитъ исходатайствовалъ у Св. Сѵнода для ректора академіи—протоіерея преимущество предъ всѣми архимандритами второкласныхъ монастырей; а по примѣру о. Горскаго предоставлено первостояніе и протопресвитеру Моск. Успенскаго собора предъ архимандритами третьекласныхъ монастырей, тогда какъ до сего времени онъ занималъ въ собраніяхъ церковныхъ мѣсто ниже всѣхъ архимандритовъ, даже и титулярныхъ, т. е. не имѣющихъ въ своемъ управленіи монастырей. 1862 г.

Въ Троицкой лаврѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми—Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Вел. княгинею Маріею Александровною были 18-е и 19 ч. — Описаніе этого пребыванія напечатано въ *Прибавленіяхъ къ твор. Св. Отцевъ*, 1862 г., стр. 621 и сл.

Не неумѣстнымъ нахожу помѣстить здѣсь выписку изъ письма преосв. Агаѳангела [2]), еписк. Вятскаго, отъ 26 декабря 1862 г. къ преосв. Смарагду [3]), архіепископ. Рязанскому:

---

[1]) Письмо митрополита Филарета къ А. П. Ахматову отъ 22 ноября, 1862 г. за № 429, напеч. въ *Собр. мн. и отзыв. Филарета*, т. V, № 682.

[2]) Соловьевъ, въ Вяткѣ съ 1860—1866 г., пот. Волынскій. Ск. 8 марта 1876 г.

[3]) Крыжановскому (еписк. Ревел., Полоц., Могил., Харьк., Астрах., Орлов.), съ 1858 г. архіепископ. Рязан. Скон. 11 нояб. 1863 год.

1862 г. .... „Не давно разсылали къ архіереямъ проэктъ о святомъ соборѣ. Я послалъ отзывъ, не одобряющій этого проэкта съ мнѣніемъ, чтобы духовно-учебныя заведенія отданы были въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ. Слышно, что этотъ проэктъ не одобренъ и митрополитами—Московскимъ, Кіевскимъ, Петербургскимъ [1]). Такой же отзывъ сдѣланъ преосвященными—Костромскимъ Платономъ [2]) и Красноярскимъ Никодимомъ [3]). Послѣдній прибавилъ, что нужно уничтожить духовно-учебное управленіе. А знаменитый, первокласснный писатель, какъ называютъ его, — Харьковскій Макарій [4]) превознесъ до небесъ помянутый проэктъ. Вологодскій же Христофоръ [5]) простерся еще далѣе. Получивши проэктъ, онъ немедленно привелъ его въ исполненіе по своей епархіи. Такъ велико разстояніе между нами въ предметахъ, относящихся къ собственному нашему благосостоянію и къ благосостоянію церкви Божіей. Какой оплотъ для честолюбивыхъ видовъ оберъ-прокурорской партіи!...

Порадовался я, что ваше высокопреосвященство освобождены теперь отъ Муравьева. Кажется и его и отца его разгадали въ Петербургѣ, потому что и отецъ удаленъ отъ всѣхъ дѣлъ. Но какъ много однако зла сдѣлано въ многіе годы свободнаго ихъ дѣйствованія“ [6])....

При указѣ изъ Св. Синода отъ 28-го декабря за № 6129 препровождена была ко мнѣ архіерейская грамата, напечатанная на двойномъ бѣломъ атласѣ славянскими буквами.

Вотъ что изображено въ этой граматѣ:

„Божіею милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

Великій Архіерей, Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ,

---

[1]) Митр. Исидоръ Петерб. Филар. Моск. и Арсеній Кіевскій.

[2]) Плат. Ѳивейск., снач. Старор. еписк., пот. Ревельск., и съ 1857—1877 г. Костр. Ск. 12 мая 1877 г.

[3]) Никод. Казанцевъ, съ 1854 — 1861 г. еписк. Чебоксар., съ 1861 г.— 1870 г. Енис. Въ 1870 г. ув. на покой. Ск. въ 1874 г. въ Перерв., Московск. епархіи, мон.

[4]) Мак. Булгак. ск. въ санѣ митр. въ 1882 г.

[5]) Христ. Эммаусск. съ 1856 г. еписк. Волог., съ 1866 г. Вятск. въ 66 г. на пок. ув. Ск. 11 ав. 1872 г.

[6]) Подлинное письмо находится у протоіерея Кіевскаго Софійскаго собора Н. И. Флоринскаго.

иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися. и въ разумъ истины пріити, далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Того спасительнымъ промышленіемъ архимандритъ Савва отъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Сѵнода избранъ и Благочестивѣйшимъ Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, всея Россіи, утвержденъ и опредѣленъ быти епископомъ Богоспасаемаго града Можайска, викаріемъ Московской епархіи: по чиноположенію же святыя апостольскія восточныя Церкве, содѣйствующу всесовершающему и Всесвятому Духу, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова ѯ҃ѧѡѯ҃ѕ҃, мѣсяца ноемврія въ ѧ҃ день, во градѣ Москвѣ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Синодальными членами преосвященными: митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ Евгеніемъ [1]) и епископами: Дмитровскимъ Леонидомъ и Ѳиваидскимъ Никаноромъ [2]) рукоположенъ во епископа онаго града Можайска. Потщися убо, епископе, себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, ѣмлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели. Яко строитель таинъ Божіихъ и вѣренъ служитель о Господѣ, буди непороченъ, о всемъ подавая образъ добрыхъ дѣлъ. Питаясь выну словесы вѣры и здравымъ ученіемъ, еже отъ Богодухновеннаго Писанія, отъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и отъ Святыхъ Отецъ, дѣло сотвори благовѣстника, преданія сохрани: буихъ же и ненаказанныхъ стязаній, суесловій и прекословій лжеименнаго разума отрицайся, вѣдый, яко раждаютъ свары: рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе, да силенъ будеши и утѣшати и противящіяся обличати. Руки скоро не возлагай ни на кого-же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ, но паче утверждайся во всякомъ словѣ и дѣлѣ

1862 г.

[1]) Евген. Казанцевъ (снач. еписк. Курск., архіепископ. Псков., Тобол., Рязан., Яросл.) съ 1853 г. ув. на покой съ званіемъ чл. Св. Синод. Ск. въ 1871 г. 27 іюля.

[2]) Впосл. патр. Александр. ск. въ 1872 г.

1862 г. блазѣ, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ. Согрѣшающихъ обличай, да и прочіи страхъ имутъ, а прилежащіи добрѣ пресвитеры, паче-же труждающіися въ словѣ и ученіи, сугубыя чести да сподобляются: достоинъ-бо дѣлатель мзды своея. Во всѣхъ-же сихъ, къ созиданію Церкве, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, подъемлемыхъ тобою трудѣхъ и подвизѣхъ, взыскуй завѣта Господня и свидѣнія Его сохрани: отъ каноновъ-же и уставовъ церковныхъ ни како же уклонися ни на десно, ни на лѣво: а въ недоумѣнныхъ случаяхъ подобаетъ и лѣпо есть просити совѣта и наставленій отъ архипастыря Московскоі епархіи, егоже викаріемъ поставленъ еси. Прочее, не точію воспоминай, но и напиши на скрижали сердца твоего, изреченное тобою предъ Богомъ и Церковію, при хиротоніи твоей, клятвенное обѣщаніе, во еже сохранити е безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію, даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа. Во свидѣтельство же, яко рукоположенъ еси епископъ Богоспасаемаго града Можайска и купно викарій Московскоі паствы, дадеся тебѣ грамата сія, руками нашими подписанная и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода утвержденная. Въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, лѣта мірозданія ѯ҃ѕто҃, воплощенія же Бога Слова ѯ҃аѡѯ҃в҃, мѣсяца декемврія въ десятый день“.

Подъ сею граматою подписи:

Исидора митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.
Арсенія митрополита Кіевскаго и Галицкаго.
Филоѳея архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.
Платона архіепископа Рижскаго и Митавскаго.
Евсевія архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго.
Протопресвитера Василія Бажанова.
Протопресвитера Василія Кутневича.

Нельзя не обратить вниманіе на эти подписи. Что старѣйшіе іерархи преподаютъ пастырское наставленіе новорукоположенному епископу, — это совершенно въ порядкѣ вещей. Но въ порядкѣ ли вещей, чтобы пресвитеры, хотя-бы они были и преклонныхъ лѣтъ и высокихъ достоинствъ, участвовали въ наставленіи и назиданіи епископа? Канонически-ли это? Оправдывается-ли это примѣрами древней

греческой и русской Церкви? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы серіознаго и обстоятельнаго изслѣдованія. 1862 г.

Еще нисколько не ознакомился я съ процедурой консисторскихъ дѣлъ, какъ митрополитъ поручаетъ мнѣ разсмотрѣть и дать заключеніе по одному довольно большому и прекословному дѣлу.

Сущность этого дѣла состояла въ слѣдующемъ:

Въ сентябрѣ 1861-го г. игуменія Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, въ кремлѣ, Паисія [1]) доводила до свѣдѣнія его высокопреосвященства, что архитекторы дворцовой конторы— Рихтеръ и Гарасимовъ, по порученію отъ своего начальства, имѣли надобность осмотрѣть прилегающія къ строеніямъ малаго дворца монастырскія зданія и, по осмотрѣ, объявили ей, что они находятъ эти зданія опасными для живущихъ въ нихъ, и потому просила сдѣлать распоряженіе о произведеніи формальнаго изслѣдованія монастырскихъ зданій. Въ слѣдствіе сношеній съ IV округомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій два архитектора освидѣтельствовали эти зданія и нашли ихъ дѣйствительно ветхими и опасными для жительства. По сему отъ настоятельницы монастыря потребованы были по сему дѣлу соображенія. Настоятельница пришла къ мысли о переведеніи Вознесенскаго монастыря на другое мѣсто, именно, къ Рождественской церкви, что въ Бутырской слободѣ. Къ этой мысли выразили сочувствіе и прихожане Рождественской церкви. — Между тѣмъ резолюціею митрополита отъ 19-го января 1862-го г. предписано было Даниловскому архим. Іакову [2]) съ священникомъ Параскіевской, что на Пятницкой, церкви Романовскимъ [3]) войти въ обстоятельное дознаніе ветхости зданій Вознесенскаго монастыря и представляемаго настоятельницею предположенія и представить свои соображенія, что необходимо и что возможно. Архимандритъ и священникъ Романовскій пришли къ убѣжденію въ необходимости сломать большую часть сихъ зданій и предположеніе настоятельницы признали основательнымъ. За тѣмъ, по резолюціи его высокопреосвящен-

---

[1]) Паисія (Нудольская) была въ родственныхъ отношеніяхъ съ графомъ Д. Н. Блудовымъ. Скончалась 25 янв. 1871 г.

[2]) Кроткову, о которомъ не разъ упомянуто было раньше.

[3]) Василіемъ Ивановичемъ, сконч. въ 1895 г.

1862 г. ства отъ 29-го марта консисторіею поручено было двумъ ея членамъ, по совѣщаніи съ настоятельницею монастыря, представить обстоятельное мнѣніе. Члены консисторіи, подтвердивши предположеніе игуменіи, развили оное въ болѣе подробныхъ чертахъ. Мнѣніе двухъ членовъ утверждено было прочими членами, за исключеніемъ одного Златоустовскаго архим. Евстаѳія [1]).

Митрополитъ, можетъ быть, уступилъ-бы столь многимъ голосамъ въ пользу предположенія игуменіи о перенесеніи монастыря за городъ, еслибы сама игуменія не повредила осуществленію своего предположенія. Она, безъ вѣдома владыки, обратилась съ докладною запискою къ Государынѣ Императрицѣ, прося ея участія въ этомъ дѣлѣ. Государыня повелѣла своему секретарю отнестись къ митрополиту и спросить по настоящему дѣлу его мнѣніе. Въ то-же время и Московскій генералъ-губернаторъ [2]) по отношенію того-же секретаря обратился ко владыкѣ съ такимъ-же запросомъ.— Митрополитъ, недовольный самовольнымъ поступкомъ игуменіи, далъ на тотъ и другой запросъ отрицательный отвѣтъ.

Но дѣло этимъ еще не окончилось. Является новое обстоятельство.

Десять свѣтскихъ особъ женскаго пола обратились къ его высокопреосвященству съ письмомъ отъ 26-го октября объ учрежденіи общины сестеръ милосердія съ помѣщеніемъ оной въ зданіяхъ Вознесенскаго монастыря, въ случаѣ переведенія сего монастыря въ Бутырскую слободу. По этому письму требовалось также мнѣніе консисторіи. Въ тоже время митрополитъ относился къ генералъ-губернатору съ запросомъ: можетъ-ли быть допущено въ предполагаемой для Вознесенскаго монастыря мѣстности кладбище?—Отзывъ полученъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Консисторія, соглашаясь допустить открытіе въ Вознесенскомъ монастырѣ общины сестеръ милосердія, полагала вмѣстѣ съ тѣмъ открыть отдѣленіе для помѣщенія остающихся наличныхъ монахинь и указныхъ послушницъ въ Бутырской слободѣ, при храмѣ Рождества Богородицы. Но про-

---

[1]) Романовскаго († 1885).

[2]) Генералъ — адъютантъ Пав. Алексѣевичъ Тучковъ († 21 янв. 1864).

тивъ сего опять подалъ голосъ архим. Евстаѳій, отличав- 1862 г.
шійся своеобразнымъ складомъ мыслей и воззрѣній.

Окончательное разсмотрѣніе этого дѣла поручено было митрополитомъ старшему викарію епископу Дмитровскому: но этотъ медлилъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія, о чемъ владыка двукратно напоминалъ ему въ письмахъ отъ 12-го іюня и 27-го октября, но тщетно;—вотъ что именно писалъ митрополитъ преосвященному Леониду:

1., отъ 12-го іюня:

„Игуменія Вознесенская странно поступила. Вмѣсто того, чтобы просить Государыню Императрицу о средствахъ построить или исправить монастырь, она просила только того, чтобы ее переселить на Бутырки, что могло быть сдѣлано властію епархіальною и синодальною; и потому просьба имѣетъ значеніе жалобы на то, что архіерей не пускаетъ на Бутырки, но архіерей долженъ говорить правду и потому, можетъ быть, и предъ лицемъ Государыни Императрицы нужно будетъ сказать, что игуменія не вѣсть, чего проситъ“.

2., отъ 27 октября:

„Требуетъ вниманія вашего преосвященства то, что г. генералъ-губернаторъ требуетъ отъ меня свѣденія, чѣмъ рѣшено дѣло о Вознесенскомъ монастырѣ, на которое обращено вниманіе Государыни Императрицы. Необходимый отвѣтъ долженъ состоять въ томъ, что дѣло третій (если не ошибаюсь) мѣсяцъ находится въ разсмотрѣніи преосвященнаго викарія. Не разсудите-ли предъупредить такой отвѣтъ?“.

И вотъ наконецъ это дѣло владыка-митрополитъ поручилъ мнѣ, новому и неопытному епископу, разсмотрѣть и дать свое заключеніе.

Прочитавши внимательно и изложивши на бумагѣ всѣ обстоятельства этого дѣла, я пришелъ къ заключенію согласному съ заключеніемъ большинства членовъ консисторіи.

Когда я доложилъ эту записку съ заключеніемъ, не соотвѣтствующимъ мыслямъ митрополита, онъ выразилъ мнѣ явное неудовольствіе. Правда, я зналъ мысли владыки, но не хотѣлъ оскорблять своей совѣсти и говорить противъ собственнаго убѣжденія.

Дѣло кончилось, разумѣется, тѣмъ, что Вознесенскій мона-

1862 г. стырь остался и до сихъ поръ остается на своемъ мѣстѣ, въ кремлѣ.

Примѣч. О перемѣнѣ мыслей митрополита относительно перенесенія Вознесенскаго монастыря изъ кремля за городъ на Бутырки, и объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, вотъ что сообщается въ біографіи Угрѣшскаго архим. Пимена, составленной Д. Благово и помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1881—1882 г.:

...„Казалось все уже рѣшеннымъ, но нетерпѣніе игуменіи (Паисіи Нудольской), желавшей скорѣе перенести монастырь изъ кремля въ загородное мѣсто, совершенно измѣнило ходъ дѣла и вмѣсто того, чтобы ускорить перенесеніе, окончательно тому воспрепятствовало.

Будучи въ родствѣ съ весьма знатными и вліятельными лицами, имѣвшими въ то время значеніе при дворѣ, игумена Паисія писала въ Петербургъ и просила, чтобъ оттуда написали владыкѣ и его поторопили.

Получивъ извѣстіе, что желаніе ея исполнено и что владыкѣ послано уже письмо о томъ, чтобы ускорено было перенесеніе Вознесенскаго монастыря на Бутырки, игумена въ полной увѣренности, что она подвинула дѣло впередъ, отправилась къ митрополиту.

Онъ принялъ ее весьма сурово.

— Ты писала въ Петербургъ о твоемъ желаніи перенести Вознесенскій монастырь?—спросилъ онъ ее съ недовольнымъ видомъ.

Писала, владыко святый, отвѣчала она.

— Ты избираешь косвенные пути... Кто-же дозволилъ тебѣ ходатайствовать о семъ дѣлѣ, помимо начальства? — И ты думала этимъ ускорить дѣло? Но я прихожу теперь къ совершенно иному заключенію и полагаю, что монастырь вовсе не слѣдуетъ переносить.

— Такъ это какъ-же,—спросила игумена съ изумленіемъ,— вѣдь и вы же сами изволили соглашаться...

— Да, соглашался и вижу, что ошибался, а теперь измѣнилъ мнѣніе: монастырь историческій, переносить его не слѣдуетъ, а должно сохранить и возстановить...

Игумена ужасно оскорбилась и начала говорить владыкѣ колкости и дерзости.

Митрополитъ позвонилъ.

— Проводи, сказалъ онъ вошедшему человѣку, указывая на игумению, а самъ всталъ и вышелъ. 1862 г.

Послѣ этого свиданія игумении и митрополита дѣло приняло совершенно иное направленіе: комитету велѣно было сдѣлать новый осмотръ и болѣе точное изслѣдованіе и оказалось, что монастырь переносить не слѣдуетъ по многимъ неудобствамъ и препятствіямъ къ его уничтоженію. Дѣйствія комитета не соотвѣтствовали однако желаніямъ владыки; онъ упразднилъ его и представилъ собственное мнѣніе, что переносить монастырь не видится надобности, и это мнѣніе было утверждено Св. Сунодомъ. Игуменія Паисія, желавшая перенесенія монастыря и намѣревавшаяся основать его на новомъ мѣстѣ на общежительныхъ началахъ, была ужасно оскорблена внезапною перемѣною обстоятельства и на владыку сильно негодовала.

Потерявъ довѣріе къ комитетамъ митрополитъ Филаретъ рѣшился довѣрить возобновленіе Вознесенскаго монастыря одному лицу и потребовалъ къ себѣ архим. Пимена.

— Я хочу дать тебѣ порученіе, сказалъ онъ, и объяснивъ ему всѣ предшествовавшія обстоятельства, спросилъ его:— что ты мнѣ на это скажешь, возмешься-ли за это дѣло?

Архимандритъ отвѣчалъ ему, что онъ отказываться не смѣетъ, но опасается только съумѣетъ-ли угодить ему и довольна-ли останется его дѣйствіями игумения.

— А тебѣ какое до этого дѣло? Дѣйствуй какъ почитаешь нужнымъ, а объ остальномъ не заботься и ничего не опасайся.

Тогда архимандритъ снова сказалъ:—нужны будутъ на это деньги, имѣются-ли онѣ въ монастырѣ?

— Это тебя не касается, это дѣло игумении, она должна дать деньги, не имѣетъ—достанетъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1863-го г. послѣдовалъ указъ консисторіи на имя архим. Пимена, извѣщавшій его, что утвержденъ новый комитетъ по случаю перестройки Вознесенскаго монастыря и что онъ назначенъ быть предсѣдателемъ комитета.

Когда онъ, послѣ этого, явился ко владыкѣ и тотъ словесно повторилъ ему что было уже въ указѣ, онъ просилъ благословенія осмотрѣть монастырь, ознакомиться со всѣми подробностями и потомъ доложить ему о своемъ мнѣніи.

1863 г. По осмотрѣ монастыря и послѣ того какъ митрополитъ далъ окончательно свое благословеніе, приступили къ дѣлу: это было въ началѣ сентября мѣсяца.

Работы шли успѣшно... Архитекторомъ при этой постройкѣ былъ А. С. Каминскій, — членомъ комитета священникъ Антушевъ [1]).

Работы, начатыя въ началѣ сентября, были совершенно окончены къ концу декабря".

(*Русскій Вѣстн.* 1882 г. мартъ, стр. 229—233).

О средствахъ прекратить затруднительное положеніе Вознесенскаго монастыря по причинѣ ветхости зданій—записка митр. Филарета въ *Душеп. Чт.* 1885 г. іюнь, стр. 245—249.

Его-же резолюція по тому-же предмету отъ 19 апр. 1863 г. тамъ-же, стр. 250 и сл.

Благополучно вступивъ въ новый годъ, я сталъ болѣе и болѣе входить въ духъ и смыслъ своихъ новыхъ обязанностей. Чѣмъ менѣе былъ я приготовленъ къ епархіальнымъ, административно-суднымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе требовалось съ моей стороны прилежанія и вниманія къ нимъ. Но благодаря руководству такого великаго и мудраго архипастыря, каковъ былъ приснопамятный святитель Филаретъ, безъ особеннаго затрудненія можно было изучать науку епархіальнаго управленія. По заведенному порядку, мы съ преосвящ. Леонидомъ обязаны были въ каждую недѣлю два раза, во вторникъ и пятницу, къ 5-ти часамъ пополудни являться съ докладомъ на Троицкое подворье. Докладъ происходилъ такимъ образомъ: читаемъ мы опредѣленіе консисторіи,—митрополитъ внимательно слушаетъ. По окончаніи чтенія, если рѣшеніе консисторіи изложено ясно и основательно, владыка молча беретъ изъ чернильницы перо и подаетъ его докладчику: это значитъ, что докладчикъ долженъ написать, гдѣ слѣдуетъ: „съ мнѣніемъ консисторіи согласенъ". Послѣ сего владыка тутъ же утверждаетъ консисторское рѣшеніе, и дѣлу конецъ. Иногда-же по прочтеніи консисторскаго постановленія, митрополитъ спрашиваетъ докладчика: „какъ вы думаете, правильно-ли рѣшено дѣло?"— Если тотъ скажетъ: правильно, а митрополитъ найдетъ рѣ-

---

[1]) В. Серг. Антуш., свящ. Воздвиж. животв. Крест. Госп., что на Вражкѣ; ск. въ 1879 году.

шеніе неправильнымъ и тутъ-же выскажетъ свой взглядъ на дѣло, всегда, разумѣется, правильный и основательный: докладчикъ обязанъ буквально запомнить слова митрополита и къ слѣдующему докладному дню долженъ изложить ихъ съ буквальною точностію или на консисторскомъ дѣлѣ, или на особомъ листѣ, въ видѣ своего личнаго мнѣнія. Тогда владыка на журналѣ или протоколѣ консисторіи пишетъ: „съ мнѣніемъ преосвященнаго согласенъ“, или: „исполнить по мнѣнію преосвященнаго“... 1863 г.

Кромѣ разсмотрѣнія обычныхъ консисторскихъ дѣлъ, намъ викаріямъ приходилось исполнять не мало особенныхъ, экстра-ординарныхъ порученій. Такъ я представилъ 1-го января 1863 г. по требованію преосвящ. митрополита свое мнѣніе по вопросу о конвиктахъ [1]), или общежительныхъ квартирахъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Вотъ это мнѣніе:

I) Конвикты т. е. общежительныя квартиры учениковъ имѣютъ свою выгодную и невыгодную сторону.

Выгодная сторона конвиктовъ заключается во 1-хъ, въ томъ, что при общежитіи значительно могутъ сокращаться издержки на содержаніе учениковъ пищею, на наемъ квартиры, на отопленіе и освѣщеніе комнатъ и на прислугу, не говоря уже о томъ, если помѣщеніе будетъ не наемное, какъ это, по видимому, въ Смоленской семинаріи. Для учениковъ духовныхъ училищъ, большею частію, бѣдныхъ и малое сокращеніе матеріальныхъ издержекъ не маловажно.

Во 2-хъ, чѣмъ болѣе живущихъ вмѣстѣ, тѣмъ удобнѣе имѣть всѣ нужныя учебныя пособія: у одного можетъ быть одна книга, которою онъ можетъ снабдить другихъ; у другаго другая. При общежитіи, добрый примѣръ одного прилежнаго и ревностнаго ученика благотворно можетъ дѣйствовать на многихъ другихъ, возбуждая соревнованіе и любовь къ наукамъ. Кромѣ того, менѣе способные и успѣшные ученики скорѣе могутъ имѣть для себя руководителей въ общежитіи, чѣмъ на частныхъ квартирахъ.

Но, съ другой стороны, чѣмъ многолюднѣе общество, тѣмъ

---

[1]) Поводомъ къ разработкѣ вопроса о конвиктахъ было желаніе Вел. Кн. Елены Павловны, которая очень интересовалась этимъ вопросомъ.

1863 г. больше можетъ быть среди него и худыхъ; и какъ худые примѣры сильнѣе дѣйствуютъ на молодыхъ людей, нежели добрые, то чѣмъ многолюднѣе общество учениковъ, тѣмъ большее число изъ нихъ могутъ единовременно подвергаться вредному вліянію худыхъ примѣровъ,—что не можетъ имѣть мѣста на частныхъ квартирахъ. Посему, чтобы общежительныя квартиры приносили существенную пользу для учениковъ, необходимо, что-бы при нихъ былъ кто-либо изъ благонадежныхъ наставниковъ, для постояннаго наблюденія за нравственнымъ поведеніемъ учениковъ.

Что касается до тѣхъ основаній, по которымъ авторъ замѣчаній о состояніи Смоленской семинаріи предполагаетъ, согласно съ мнѣніемъ семинарскаго начальства, закрыть существующій уже при Смоленской семинаріи конвиктъ, то эти основанія не представляются достаточно твердыми. Изъза того, напримѣръ, что нѣкоторые ученики неблаговременно вносятъ, или совсѣмъ не вносятъ условленной суммы, не слѣдуетъ лишать выгодъ общежитія прочихъ исправныхъ учениковъ. Еще менѣе уважительна другая причина, представляемая авторомъ замѣчаній. Исправный взносъ условленной суммы за содержаніе того или другаго ученика въ общежительной квартирѣ ни родителямъ учениковъ не даетъ права требовать, ни тѣмъ менѣе на семинарское начальство не можетъ налагать обязанность переводить изъ одного класса въ другой ученика не благоуспѣшнаго въ наукахъ.

II) Для побужденія учениковъ семинаріи къ занятію древними языками, авторъ замѣчаній признаетъ не излишнимъ опредѣлить для каждаго класса крайнюю степень знанія, безъ которой ученикъ не можетъ быть переведенъ въ высшій классъ?

Но 1) какъ въ точности опредѣлить крайнюю степень знанія языковъ? 2) возможно-ли назначить для всѣхъ, безъ исключенія, учениковъ при различіи ихъ способностей и при неодинаковыхъ наклонностяхъ того или другаго ученика къ занятію тою или другою преимущественно наукою, одну и туже степень знанія древнихъ языковъ? и наконецъ 3) справедливо-ли будетъ за недостаточное знаніе древнихъ языковъ, при удовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ въ другихъ, болѣе важныхъ, наукахъ, лишать ученика перевода въ высшій классъ?

Авторъ замѣчаній считаетъ полезнымъ, въ облегченіе учениковъ, предоставить каждому изъ нихъ по своему желанію заниматься однимъ какимъ либо языкомъ, греческимъ или латинскимъ. 1863 г.

Но для большей части учениковъ семинаріи, поступающихъ на сельскія священническія мѣста, изученіе какъ того, такъ и другаго языка, не можетъ имѣть почти никакого приложенія къ ихъ будущей дѣятельности, при существованіи, въ настоящее время, русскихъ переводовъ столь многихъ отеческихъ твореній, а для тѣхъ, кои предназначаются къ высшему духовному образованію, не излишне знаніе какъ латинскаго, такъ и греческаго языка".

Съ новымъ званіемъ и новымъ, болѣе высокимъ положеніемъ въ обществѣ, разширялся болѣе и болѣе кругъ моихъ общественныхъ отношеній и образовались новыя, болѣе или менѣе интересныя для меня знакомства. Но не прерывались мои сношенія и съ прежними друзьями и знакомыми; по прежнему продолжались у меня съ ними и личныя свиданія, и письменныя сношенія. Такъ, 1-го ч., въ день новаго года писалъ мнѣ, послѣ личнаго со мною свиданія среди Рождественскихъ праздниковъ, ректоръ академіи, о. протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за пріютъ, покой и угощеніе, которыми я столько дней по любви вашей пользовался въ обители вашей; — и вмѣстѣ привѣтствую васъ съ наступившимъ новолѣтіемъ. Господь да даруетъ намъ, по вашему предстательству святительскому, и въ сей годъ видѣть щедроты его, какъ и въ предшествующіе.

Отцовъ и братій своихъ нашелъ я въ добромъ здоровьѣ. И одинъ изъ нихъ, о. инспекторъ [1]), если здоровье не попрепятствуетъ, думаетъ завтра у васъ же искать пріюта до пятницы.

О. намѣстникъ [2]), какъ слышно, получилъ разрѣшеніе отъ святителя вести воду изо-рва замонастырскаго трубами, при посредствѣ машины на Красную башню [3]) и оттуда въ

[1]) Архим. Михаилъ Лузинъ.

[2]) Архим. Антоній.

[3]) Извѣстную подъ названіемъ „уточки" (съ изображеніемъ утки на вершинѣ башни).

1863 г. разливъ на разные пункты въ Лаврѣ. Надобно и намъ отдѣлить себѣ струю, чтобы болѣе не завидовать счастію столичныхъ жителей пить хорошую воду.

Простите, преосвященнѣйшій владыко, благословите душевно вамъ преданнаго и всегда покорнѣйшаго слугу вашего р. А. А. Горскаго.

1 янв. Пріятно поставить цифру новаго года въ первый разъ, и при томъ въ письмѣ къ вамъ".

13-го ч. получилъ я отъ высокопр. митрополита записку слѣдующ. содержанія:

„Есть дѣло, о которомъ немедленно нужно мнѣ говорить съ вашимъ преосвященствомъ, и удобнѣе говорить нежели писать. Посему желательно, чтобы вы побывали у меня сегодня въ 6-мъ часу".

Являюсь въ назначенный часъ. Владыка выходитъ въ гостинную и повелъ со мною такую рѣчь: „15-го ч., во вторникъ, соберутся въ каѳедральный—Чудовъ монастырь, для принятія присяги, выборные отъ всѣхъ сословій г. Москвы, по случаю избранія въ общественныя должности по новому, Высочайше дарованному уставу. Нодобно быть по сему архіерейскому служенію: примите на себя трудъ совершить литургію, привести выборныхъ къ присягѣ и сказать имъ что-нибь. въ назиданіе".—Признаюсь, такое неожиданное для меня предложеніе не мало смутило меня. О чемъ я буду говорить, подумалъ я, когда мнѣ вовсе не извѣстна сущность новаго устава. Хотя объ этомъ предметѣ не мало уже писано было въ газетахъ, но я не очень интересовался этимъ предметомъ, какъ для меня чуждымъ; при томъ, я вовсе почти не читалъ и газетъ, такъ какъ все время мое поглощалось служебными занятіями. Тѣмъ не менѣе я не могъ не исполнить архипастырскаго приказанія. Возвратившись съ Троицкаго подворья домой, я тотчасъ принялся за дѣло. Прежде всего я собралъ нѣсколько номеровъ не читанныхъ мною *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ нашелъ нѣсколько статей, относящихся къ настоящему предмету; перечиталъ ихъ и свечера же кое-что написалъ; утромъ, на другой день, переписалъ и послалъ на рецензію владыкѣ.

Вотъ что было мною написано:

„Настоящее торжественное собраніе въ семъ храмѣ представляетъ нашимъ взорамъ новое, необычайное зрѣлище. Бы-

вали здѣсь и прежде, въ уреченныя времена, подобныя со- 1863 г.
бранія нарочитыхъ лицъ городскихъ сословій: но что прежде дѣлалось тѣмъ или другимъ сословіемъ порознь, то нынѣ совершается всѣми сословіями вкупѣ, единодушно. Нынѣ мы видимъ здѣсь и мужа высокаго рода, и смиреннаго ремесленника.

Что сіе значитъ? Какая цѣль такого собранія?

Благодареніе Благочестивѣйшему Самодержцу! Онъ являетъ нынѣ сему древнему первопрестольному граду новый опытъ высокаго довѣрія; онъ даруетъ всѣмъ городскимъ сословіямъ право совокупнаго дѣятельнаго участія въ устроеніи общественнаго порядка. Отнынѣ начинается новый стройный союзъ во взаимныхъ отношеніяхъ городскихъ сословій; нынѣ полагается конецъ тому вѣковому разъобщенію, какое до сихъ поръ существовало между высшими и низшими сословіями; нынѣ всѣ званія, какъ одно, призываются къ единодушному дѣйствованію на пользу общую.— И тѣмъ признательнѣе надлежитъ быть за даруемое нынѣ право, чѣмъ легче оно пріобрѣтается. Тогда какъ въ иныхъ государствахъ право мѣстнаго общественнаго самоуправленія достигается не иначе, какъ жаркими преніями и усильною борьбою, у насъ Самодержавная власть сама благоволитъ даровать сіе право и отдѣльнымъ сословіямъ, и цѣлымъ городамъ, когда усматриваетъ въ нихъ къ сему способность.

Вамъ, именитые сограждане, остается только должнымъ образомъ воспользоваться новымъ, Высочайше даруемымъ правомъ. Потщитесь - же употребить сіе право такъ, чтобы Верховная власть не имѣла причины раскаяваться, даровавъ оное.

Нынѣ вы собрались въ сей храмъ, дабы предъ алтаремъ Всемогущаго испросить благословеніе и помощь на дѣло, коимъ положено будетъ болѣе или менѣе прочное основаніе будущаго благоденствія сего многолюднаго града. Вамъ предстоитъ избраніе изъ среды себя достойныхъ представителей, коимъ, въ свою очередь, ввѣренъ будетъ новый выборъ въ различныя должности общественнаго служенія,— выборъ, отъ котораго будетъ зависѣть не малая доля общественнаго порядка, спокойствія и благоденствія многихъ тысячъ гражданъ. Итакъ, чѣмъ осмотрительнѣе и безпри-

1863 г. страстнѣе будетъ сдѣлано вами первое избраніе, тѣмъ болѣе можетъ быть обезпеченъ успѣхъ втораго выбора и тѣмъ болѣе будетъ сохранено общее, а слѣдовательно и ваше собственное, спокойствіе и благо.

Вредныя послѣдствія неосмотрительнаго и пристрастнаго избранія на должности общественнаго служенія всего скорѣе и бѣдственнѣе отразятся на низшемъ городскомъ сословіи, на тѣхъ изъ вашихъ согражданъ, конхъ Евангеліе именуетъ меньшими братіями Христовыми. Посему на честное и безпристрастное избраніе лицъ, коимъ ввѣрено будетъ попеченіе объ общественномъ гражданскомъ благосостояніи, каждому изъ васъ надлежитъ взирать какъ на одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія.

Усмотрите-же себѣ, скажемъ вамъ, почтеные избиратели общественнаго управленія, словами одного изъ древнихъ опытныхъ совѣтниковъ,—*усмотрите мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости* и корысти (Исх. 18, 21).

Въ намѣреніи таковаго избранія произнесите нынѣ обѣтъ вашъ предъ сердцевѣдцемъ Богомъ, и Онъ благословитъ и совершитъ предпріемлемое вами избраніе ко благу всѣхъ и каждаго".

Въ тотъ-же день владыка изволилъ возвратить мнѣ мое писаніе при слѣдующихъ, на особомъ листкѣ, замѣткахъ:

Написано:	можно было-бы читать:
знатнаго вельможу	мужа высокаго рода
безъ различія дѣятельнаго участія	совокупнаго дѣятельнаго участія.
новая эпоха	новый стройный союзъ.
всѣ, безъ различія званій	всѣ званія, какъ одно.
гибельнѣе	бѣдственнѣе

Вотъ варіанты, которыя не излишними нахожу предложить вашему преосвященству. Я далъ бы въ нихъ отчетъ, есть ли бы это могло быть лично. Писать было-бы много. Благодареніе Богу, слово ваше имѣетъ силу, и сотвѣтствуетъ цѣли. Благовѣствуйте силою многою. Ф. М. М.

Генв. 14. 1863. 7½ вечера".

Такова деликатность великаго и мудраго святителя въ его отношеніяхъ къ младшимъ братіямъ его епископамъ!...

15-го ч. получилъ я изъ Владиміра отъ ректора семина-

ріи архим. Алексія [1]) письмо, въ которомъ онъ писалъ 1863 г.
мнѣ:

Едва, едва выпало мнѣ нѣсколько минутъ свободныхъ не отъ волненій и мукъ душевныхъ, а отъ трудовъ, чтобы поздравить ваше преосвященство письменно съ епископскимъ саномъ и новымъ годомъ. Искренно желаю вамъ, милостивѣйшій архипастырь, въ новолѣтіи новыхъ почестей, благодушнаго несенія трудовъ, не разлучныхъ съ высокимъ званіемъ,— Божіей силы и помощи для нихъ, мира, тишины, здравія, благоденствія и долгоденствія. Привѣтствіе мое хотя позднее и не совсѣмъ своевременное, но не безъ оправданія, при моей суетливости и хлопотливости по дѣламъ службы. Если соблаговолите принять во вниманіе продолжавшійся экзаменъ по 23 декабря, составленіе послѣ него списковъ и то, что на мнѣ лежитъ всею тяжестію управленіе такою огромною семинаріею, постройками при ней и не рѣдко исправленіе должности инспектора, экономa, секретаря и письмоводителя, разборъ продолжающихся плутней, противодѣйствіе всѣхъ одному, подъ вліяніемъ тріумвирата, козни его, ябеды, а за ними гнѣвъ съ высоты отпечатлѣвающійся на бумагахъ и какъ слѣдствія всего этого мои душевныя страданія, то, можетъ быть, и совершенно меня оправдаете въ несвоевременности моего привѣтственнаго посланія. Оставляя горькую истину, наводящую на меня одну тоску и уныніе, я обращаюсь къ отвѣту на письмо вашего преосвященства. Благодарности за участіе въ бѣдственномъ положеніи семейства Царевскихъ я не заслуживаю; мною сдѣлано только то, чтобы сдѣлалъ, думаю, и всякій на моемъ мѣстѣ. Если откроется въ Муромѣ учительское мѣсто, то можно такимъ же способомъ пристроить и другую сестру ея. Студентъ Терновскій человѣкъ скромный, не глупый и могъ-бы въ спискѣ занять второе мѣсто, если-бы не лѣнился. Когда онъ пришелъ ко мнѣ просить учительскаго мѣста, я прямо сказалъ ему, что онъ нигдѣ такого мѣста, особенно въ Муромѣ, не получитъ отъ меня, если не возметъ въ замужество сестру Царевскаго. Сначала онъ отказался, но чрезъ два дня пришелъ и объявилъ свое согласіе, а я, взявши съ него подписку въ исполненіи брачнаго

[1]) Новоселова.

1863 г. условія, предоставилъ ему мѣсто. Онъ писалъ ко мнѣ и благодарилъ за мѣсто и невѣсту, выражая довольство своимъ состояніемъ. Дай Богъ имъ мира, согласія и любви супружеской и семейной".

Былъ у меня, въ половинѣ января, товарищъ и совоспитанникъ мой по семинаріи, священникъ Владимірской епархіи Александръ Святославовъ. Онъ просилъ моего покровительства для его сына, исключеннаго изъ семинаріи. Я написалъ письмо къ о. ректору Владимірской семинаріи и вручилъ его самому-же Святославову для доставленія по назначенію. И вотъ что пишетъ мнѣ о. Святославовъ отъ 19-го числа о результатѣ моего ходатайства:

„Горькія слезы мои о погибавшемъ сынѣ смѣнились живою радостію. Сергій мой включается обратно въ семинарію. Этимъ счастіемъ я обязанъ вашему преосвященству. Молюсь и буду молиться Господу, да умножитъ лѣта жизни вашей, для помощи несчастнымъ! Да поможетъ нести тяжелый крестъ высокаго вашего званія!

О строгомъ пріемѣ меня о. ректоромъ я умалчиваю. Изъ холодныхъ сѣней въ теплую прихожую, едва только бокомъ прошло письмо ваше, а самъ я безъ помощи вашего добраго племянника не узналъ-бы воли о. ректора. Боже мой, какъ велика разница между гостепріимствомъ царствующаго града и напрасною надменностію роднаго Владиміра. Эти чувства сохраню до гроба. Спасибо всѣмъ: и милующимъ съ любовію и презирающимъ для вразумленія. У ногъ вашего преосвященства проливаютъ слезы 8 человѣкъ дѣтей моихъ, ветхая мать ихъ и я смиренный послушникъ вашъ"..

2-го февраля писалъ я преосвящ. Леониду записку:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Я получилъ назначеніе завтра служить въ Успенскомъ соборѣ, но какъ я чувствую еще въ тѣлѣ слѣды простуды и не безъ затрудненія могу рѣшиться на выѣздъ: то ваше преосвященство очень много обязали-бы меня, еслибы приняли на себя трудъ совершить, вмѣсто меня, литургію въ соборѣ".

И вотъ какой на это отвѣтъ получилъ я отъ его преосвященства:

„Съ соболѣзнованіемъ слышу о вашемъ нездоровьѣ; но съ полною готовностію иду,—при содѣйствіи вашихъ же молитвъ,—на служеніе въ Успенскій соборъ".

4-го числа писалъ я ректору Московской духовной академіи, А. В. Горскому: 1863 г.

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Наконецъ удалось мнѣ кое-какъ написать коротенькое предисловіе къ моему палеографическому изданію, а добрый Капитонъ Ивановичъ [1]) потщился переложить оное на латинскій діалектъ. Осталось теперь покорнѣйше просить васъ, возлюбленнѣйшій Александръ Васильевичъ, пересмотрѣть это писаніе, если окажется нужнымъ, исправить и затѣмъ передать на окончательную цензурную аппробацію достопочтеннаго отца протоіерея Петра Спиридоновича [2]). Желательно было-бы мнѣ, чтобы эта тетрадь, если можно, возвратилась ко мнѣ поскорѣе. Дѣло это такъ уже давно у меня на рукахъ, что право хотѣлось-бы наконецъ поскорѣе съ нимъ раздѣлаться.

Изъ двухъ экземпляровъ препровождаемой при семъ брошюры, соч. А. Е. Викторова, одинъ экземпляръ, по желанію автора, благоволите принять для себя, а другой потрудитесь передать Сергѣю Константиновичу [3]).

Съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

5-го ч. получилъ я отъ ректора академіи, прот. А. В. Горскаго слѣдующую краткую записку:

„Обстоятельства расположились такъ, что мнѣ нужно будетъ пріѣхать въ Москву дня на два или на три. Прошу пріюта въ обители вашей.

Тетрадь вашу нынѣ получилъ и тогда-жъ передалъ Петру Спиридоновичу, который на тотъ разъ былъ у меня. За книжку же усерднѣйше васъ благодарю“.

Съ 11-го числа началась 1-я седмица Великаго поста. Въ прежнее время, къ повечеріямъ, для чтенія великаго канона на этой седмицѣ, обыкновенно ѣздилъ каждый день въ Чудовъ монастырь самъ владыка—митрополитъ. Теперь, по немощи своихъ силъ, онъ не могъ уже этого дѣлать, и потому предоставилъ намъ съ преосвящ. Леонидомъ замѣнять

---

[1]) Невоструевъ.
[2]) Делицына, проф.
[3]) Смирнову, тоже проф.

1863 г. его. Мы условились ѣздить въ Чудовъ монастырь поочередно. Въ понедѣльникъ ѣздилъ туда я; во вторникъ, 12-го ч., надлежало ѣхать преосвящ. Леониду, но онъ пишетъ мнѣ:

„Вчера я чувствовалъ себя дурно; сегодня получше; однако требуется осторожность и потому, если вамъ здоровье позволяетъ ѣздить въ Чудовъ и въ моей помощи не нуждаетесь, то благословите мнѣ оставаться дома".

На другой день, 13-го ч., снова пишетъ:

„Благословите мнѣ ѣхать сегодня въ Чудовъ для чтенія Великаго канона".

14-го ч. опять получаю отъ него записку такого содержанія:

„Имѣю надобность быть въ четвертомъ часу у владыки; поэтому, чтобы не опоздать въ Чудовъ, думаю просить васъ о благословеніи сегодня въ Чудовъ мнѣ не ѣхать".

15-го ч. еще разъ писалъ мнѣ преосвященный:

„Мнѣ сказано на счетъ воскресной службы слѣдующее: готовиться на случай, если владыка не станетъ совершать литургію, а если станетъ, то и мнѣ служить съ нимъ. На обрядѣ православія быть и вамъ, и преосв. Никанору [1]), и мнѣ. Если вы разсудите служить въ воскресенье и пожелаете служить не особо, а со владыкою, то надобно вамъ будетъ нынѣ-же запискою предупредить сакелларія, чтобы онъ доложилъ о желаніи вашемъ владыкѣ, если сами не пожелаете утруждать его завтра. Затрудненіе можетъ встрѣтиться въ томъ случаѣ, если владыка прикажетъ мнѣ совершать литургію: тогда двумъ викаріямъ едва-ли будетъ кстати быть вмѣстѣ въ равенствѣ дѣйствій при совершенномъ равенствѣ степеней службы".

18-го ч.—память св. Льва, папы римскаго—день мірскихъ имянинъ пресвящ. Леонида. По этому случаю онъ пишетъ мнѣ:

„Благословившись у владыки и у васъ, я собираюсь въ Чудовъ (безъ сомнѣнія, для служенія); соберитесь и вы къ 2-мъ ч. на Саввинское [2]) (разумѣется, для трапезы)".

24-го ч. получилъ я отъ владыки митрополита секретную записку слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Епископу Өиваидскому, послѣ патріарху Александрійскому.

[2]) Подворье.

„Имѣю надобность просить ваше преосвященство посѣтить меня теперь-же“. 1863 г.

Для чего приглашалъ меня владыка этою запиской, теперь уже не помню.

27-го ч. прислала мнѣ записку А. Б. Нейдгартъ:

„Графиня Толстая [1]) поручила мнѣ пригласить ваше преосвященство пожаловать къ ней сегодня—среду вечеромъ, гдѣ и я надѣюсь имѣть удовольствіе васъ видѣть. Не знаю, пожертвуетъ-ли своимъ пріемнымъ днемъ преосвящ. Леонидъ, котораго я, послѣ обѣдни, тоже приглашу. Графиня, по не здоровью своему, такъ рѣдко можетъ принимать, то я и увѣрена, что преосвященные—Леонидъ и Савва не откажутся посѣтить ее.

Прося благословенія и молитвъ вашихъ, я вмѣстѣ съ симъ поручаю себя воспоминанію вашего преосвященства—моего bonus amicus“.

2-го марта получилъ я письмо отъ секретаря цензурнаго комитета, профессора Московской д. академіи П. С. Казанскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Чтобы поскорѣе доставить билетъ на выпускъ вашего великолѣпнаго и столь замѣчательнаго изданія, посылаю билетъ отдѣльно отъ подлинника, который перешлю при случаѣ; ибо тяжелая почта скорѣе недѣли при нынѣшнихъ безпорядкахъ едва-ли доставила-бы его. Искалъ вчера частнаго случая для пересылки билета, но не нашелъ“.

Здѣсь идетъ рѣчь о моемъ изданіи: *Палеографическіе снимки съ греческимъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII в., Москва, 1863 г.*

Начавъ приготовленіе этого изданія еще въ 1858 году, въ бытность мою на должности Синодальнаго ризничаго, я едва могъ привести оное къ окончанію въ 1863 г., когда я былъ уже въ санѣ епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи. Снимки съ рукописей въ этомъ изданіи дѣлалъ художникъ Шелковниковъ; объясненіе греческихъ словосокращеній сдѣлано, по моей просьбѣ, знакомымъ мнѣ любителемъ греческой и славянской филологіи А. М. Гезеномъ, русскій текстъ къ объясненію рукописей составленъ мною самимъ: но латинскій его переводъ сдѣланъ мною съ

[1]) Анна Георгіевна.

1863 г. помощію другихъ лицъ, какъ-то: профессора семинаріи К. И. Невоструева, священника московской Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви, магистра С. М. Поспѣлова [1]) и профессора Московской дух. академіи П. С. Казанскаго.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ моего изданія, явились о немъ въ разныхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, журналахъ и газетахъ критическія статьи и замѣчанія, а именно:

1) Въ *Современной Лѣтописи* (при *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1863 г. (№ 9)—статья Ѳ. И. Буслаева.

2) Въ той-же газетѣ (№ 12) помѣщена критическая замѣтка Ѳ. Веселовскаго, написанная, по порученію профессора Моск. университета и сотрудника редактора *Моск. Вѣдом.* Леонтьева [2]), въ смыслѣ не совсѣмъ для меня благопріятномъ. Противъ этой мелочной и неосновательной замѣтки написана дѣльная и довольно пространная статья А. Е. Викторовымъ, который хотѣлъ помѣстить эту статью въ той же *Современной Лѣтописи*: но почтенная редакція, подъ предлогомъ обширности статьи, отказалась принять ее, не смотря на протекцію профессора Соловьева. Тогда статья эта отправлена была въ редакцію *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и тамъ напечатана была въ № 191.

3) Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1863 г. (№ 72)—библіографическая замѣтка А. Котляревскаго [3]).

4) Въ *Православномъ Обозрѣніи* 1863 г. мартъ, *замѣтки*, стр. 168—172. Здѣсь между прочимъ, сказано: „Изданіе преосвященнаго Саввы представляетъ первый опытъ въ своемъ родѣ, который конечно съ благодарностію будетъ принятъ нашимъ духовенствомъ... Образцы греческихъ словосокращеній особенно могутъ быть полезны для нашихъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ очень много книгъ старинной греческой печати съ разнообразными сокращеніями словъ, взятыми съ древнихъ рукописей“...

5) Въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г. №№ 5 и 6, стр. 487—492 [4]). Здѣсь, между прочимъ, читаемъ:.... Почтенный трудъ преосвящ. Саввы, служащій какъ бы приложеніемъ къ издан-

---

[1]) Послѣ—пр. цер. Сергія въ Рогожск. † въ 1887.

[2]) Павла Михайловича, раньше упомянутаго.

[3]) Котл. ученый † 29 сент. 1881 г.

[4]) Статья эта принадлежитъ А. Е. Викторову.

нымъ имъ двумъ алфавитнымъ указателямъ рукописей (гре- 1863 г.
ческихъ и славянскихъ) Синодальной библіотеки (М. 1858 г.), безъ сомнѣнія, съ полною благодарностію будетъ принятъ нашими учеными.... Но главное достоинство разсматриваемаго сборника и преимущество его предъ всѣми другими подобнаго рода нашими изданіями,—это тотъ богатый матеріалъ, который представляетъ онъ по части палеографіи греческой,—явленіе у насъ совершенно новое..... Въ послѣднемъ отношеніи изданіе преосв. Саввы, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто не только въ нашей, но и въ европейской археологической литературѣ.... Снимкамъ предпослано краткое библіографическое описаніе самыхъ рукописей, изъ которыхъ они заимствованы, а при описаніи греческихъ рукописей предложено кромѣ того чтеніе открывковъ, скопированныхъ въ снимкахъ. Послѣднее, вмѣстѣ съ таблицами греческихъ словосокращеній, для удобства расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, составитъ отличное пособіе для непривыкшихъ читать древнюю греческую скоропись.... Если сборникъ преосв. Саввы не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ систематическаго руководства къ изученію славянской палеографіи: то онъ на всегда сохранитъ свою важность, какъ отличное пособіе къ палеографическому изученію замѣчательнѣйшихъ рукописей собственно Синодальной библіотеки... Что же касается до греческаго отдѣла разсматриваемаго сборника, то для нашей археологіи это такой подарокъ, какого ей пришлось бы ждать, по всей вѣроятности, долго и долго".

6) Въ изданіи Я. Березина-Ширяева: *Матеріалы для библіографіи*, кн. VI, Спб. 1868 г.—сказано о моемъ изданіи: „Весьма замѣчательная по содержанію и по изданію книга.... Любители греческой и славянской палеографіи найдутъ въ этой книгѣ богатые матеріалы для изслѣдованія и изученія древней письменности".

7) П. А. Мухановъ въ своей книгѣ: „*Что желательно для Русской Исторіи* (Спб. 1870 г.) на стр. 15-й мое изданіе называетъ „прекраснымъ изданіемъ"...

Краткій одобрительный отзывъ о моемъ изданіи помѣщенъ въ сочиненіи V. Gardthausen, *Griechische Palaeographie*, Leipzig, 1879, S. 15.

Подобный отзывъ въ сочиненіи: „Anleitung zur griechischen Palaeographie v. W. Wattenbach. 2 Aufl., Leipzig, 1877, S. 4.

1863 г. Послѣ печатныхъ критическихъ статей и замѣчаній, я не мало получилъ о своей книгѣ одобрительныхъ и лестныхъ отзывовъ и въ частныхъ письмахъ отъ разныхъ лицъ, коимъ я посылалъ въ даръ свой трудъ.

Такъ, послалъ я нѣсколько экземпляровъ своего изданія въ Петербургъ извѣстному ученому И. И. Срезневскому при слѣдующемъ письмѣ отъ 4-го марта:

„Спѣшу представить вниманію вашего превосходительства запоздалый плодъ моихъ давнихъ трудовъ и заботъ. Едва, едва собрался съ силами, чтобъ привести къ окончанію то, что мною начато было еще въ 1858 году.

Изъ числа препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ моего палеографическаго изданія одинъ приношу въ даръ вашему превосходительсву, за тѣмъ одинъ экземпляръ благоволите передать отъ меня въ библіотеку Академіи наукъ, другой—въ библіотеку Археологическаго общества, остальные гг. секретарямъ той и другаго, конхъ къ сожалѣнію, я не имѣю удовольствія знать лично.

За тѣмъ покорнѣйше прошу васъ принять на себя трудъ доставить одинъ, особо при семъ посылаемый экземпляръ, его сіятельству, графу Дим. Н. Блудову [1]).

Желалъ бы я слышать искренній и правдивый отзывъ о настоящемъ моемъ изданіи отъ вашего превосходительства: вашъ судъ, какъ судъ спеціалиста, для меня дороже и важнѣе всякихъ другихъ журнальныхъ толковъ. Вполнѣ сознаю скудость и недостаточность моего пояснительнаго текста. Было у меня въ мысляхъ написать исторію греческой палеографіи въ связи съ славянскою, для чего собрано было не мало и матеріаловъ: но, къ сожалѣнію, переходя въ послѣдніе четыре года съ одной должности на другую, болѣе трудную, я рѣшительно не имѣлъ возможности привести въ исполненіе своего намѣренія, и потому рѣшился ограничиться тѣмъ, что изволите видѣть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ Измаилъ Ивановичъ отъ 20-го числа:

„Приношу вамъ сердечную благодарность за ваше великолѣпное и во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣнное изданіе па-

---

[1]) Графъ Блудовъ былъ президентомъ Академіи наукъ, а И. И. Срезневскій—ординарнымъ академикомъ ея.

леограф. снимковъ, и радуюсь, что оно наконецъ вышло въ свѣтъ. 1863 г.

Два изъ экземляровъ, мнѣ вами присланныхъ, доставлены по назначенію: одинъ графу Д. Н. Блудову, другой—Академіи наукъ. Такъ-же доставленъ будетъ и экземпляръ, вами назначенный для Археол. общества. Останутся за тѣмъ еще два: кому именно передать ихъ, я не знаю, потомучто именъ вы не сообщили. По моему крайнему разумѣнію, если вы не думаете быть слишкомъ щедры на даровую раздачу, каждый данный экземпляръ долженъ попасть въ руки занимающагося или же лица, которое достойно особеннаго уваженія: считаю должнымъ послать два экземпляра графу Строганову [1]), одинъ для него, а другой съ просьбою представить Государю Наслѣднику [2]).

О важности вашего изданія я заявилъ въ немногихъ словахъ въ засѣданіи 2-го отдѣленія Академіи, и хочу сообщить письменно нѣсколько подробностей. Думается написать побольше, но не знаю, какъ успѣю.

Для того, чтобы сдѣлать его извѣстнымъ за границею, считаю не лишнимъ отослать два экземляра въ редакцію *Journal des savans:* слѣдствіемъ этого будетъ критическая статья въ этомъ журналѣ, пользующемся извѣстностію во всемъ ученомъ мірѣ. Кромѣ того можно было-бы послать нѣсколько экземпляровъ въ Лейпцигъ къ Фоссу для продажи".

8-го ч. послалъ я въ Петербургъ на имя оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Ахматова пять экземпляровъ своего изданія при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Еще въ бытность на должности Синод. ризничаго предпринято было мною на пользу занимающихся греч. и слав. палеографіею, изданіе палеографическихъ снимковъ съ греч. и слав. рукописей М. Синод. библіотеки, и только нынѣ, съ помощію Божіею, я могъ привести трудъ этотъ къ окончанію.

Препровождая при семъ экземпляръ сего изданія для вашего превосходительства, покорнѣйше прошу благосклонно принять отъ меня это усердное приношеніе.

---

[1]) Сергѣю Григорьевичу († 27 марта 1882 г.).

[2]) Цесаревичу Николаю Александровичу († 1865).

1863 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ соизволенія высокопр. митрополита, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять на себя трудъ изъ числа четырехъ, препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ того-же изданія, одинъ экземпляръ, за № 1, представить отъ моего имени Его Императорскому Величеству Государю Императору, другой, за № 2, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, 3-й, за № 3, Его Высочеству Государю Наслѣднику и четвертый—Ея Высочеству Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ. Рѣшаюсь безпокоить ваше превосходительство такою просьбою потому, что и прежнія свои изданія по описанію Патріаршей ризницы и библіотеки, я имѣлъ счастіе представлять Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ также чрезъ г. оберъ-прокурора графа А. П. Толстова".

Въ отвѣтъ на это Алексѣй Петровичъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа за № 1726:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю принести вашему преосвященству искреннюю благодарность за обязательное доставленіе мнѣ, при письмѣ вашемъ отъ 8-го сего марта, экземпляра изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синод. библіотеки.

Что же касается прочихъ экземпляровъ этого замѣчательнаго ученаго труда вашего, присланныхъ при этомъ письмѣ, то они, согласно желанію вашему, представлены будутъ мною Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ". .

И въ слѣдъ за тѣмъ препровождены были ко мнѣ копіи съ отношеній на имя г. оберъ-прокурора отъ слѣдующихъ особъ:

1) Отъ министра Двора графа Адлерберга отъ 27-го марта (№ 1475):

„Господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода.

Препровожденный при отношеніи вашего превосходительства отъ 18-го сего марта, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ названіемъ, „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки", я имѣлъ счастіе представить Государю Императору.

Его Величество, принявъ благосклонно означенное сочиненіе, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ объявить автору, за поднесеніе онаго, Высочайшую благодарность.

Имѣю честь увѣдомить о семъ васъ, милостивый государь, для надлежащаго распоряженія". 1863 г.

2) Отъ секретаря Ея Величества, Государыни Императрицы, П. Морица, отъ 26-го ч. (№ 711):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Препровожденный при отношеніи вашего превосходительства отъ 18-го сего марта за № 1723, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ названіемъ: Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки", мною полученъ и представленъ Государынѣ Императрицѣ.

Ея Величество, удостоивъ благосклонно принять означенный экземпляръ, соизволила повелѣть мнѣ просить васъ, милостивый государь, благодарить епископа Савву отъ Августѣйшаго ея имени за таковое поднесеніе.

Исполняя симъ волю Государыни Императрицы, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію [1])".

3) Отъ состоящаго при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, Оттона Рихтера отъ 20-го ч. (№ 411):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Препровожденный вашимъ превосходительствомъ, при отношеніи отъ 18-го текущаго марта за № 1724, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи, епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ заглавіемъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки", — мною полученъ и представленъ Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Его Императорское Высочество, принявъ благосклонно эту книгу, поручить мнѣ изволилъ: просить васъ, милостивый государь, передать издателю искреннюю благодарность Его Высочества за этотъ замѣчательный трудъ.

---

[1]) Поднесенный мною Государынѣ Императрицѣ экземпляръ *Палеографическихъ снимковъ*, по кончинѣ Ея Величества (мая 23 д. 1880 г.), переданъ, по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ другихъ рѣдкихъ изданій въ Общество любителей древней письменности (см. *Новое время* за 1880 г., № 1654, въ отдѣлѣ: *Хроника*).

1863 г. Выполняя симъ таковую волю Государя Наслѣдника Цесаревича, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности".

4) Отъ секретаря Ея Высочества, Великой Княгини Маріи Николаевны, А. Рейнгардта отъ 26-го числа (№ 129):

„Милостивый государь,
Алексѣй Петровичъ!

Препровожденный, при почтеннѣйшемъ отношеніи вашего превосходительства отъ 18-го сего марта за № 1725, экземпляръ изданной викаріемъ Московской епархіи епископомъ Можайскимъ Саввою книги, подъ названіемъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки",—я имѣлъ счастіе представить Государынѣ Великой княгинѣ.

Ея Императорское Высочество, съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣвъ это замѣчательное археологическое появленіе (sic!) и оцѣнивъ вполнѣ тщательный и научный трудъ издателя,—поручить мнѣ изволила просить ваше превосходительство передать ему полную Ея Высочества признательность за подношеніе, въ которомъ Ея Высочество надѣется найти, при чтеніи и болѣе подробномъ разсмотрѣніи, истинное удовольствіе.

Пользуюсь случаемъ покорно просить васъ, милостивый государь, принять увѣреніе совершеннаго почтенія и преданности".

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга состоящій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Т. И. Филипповъ:

„Съ чувствомъ глубочайшей признательности за вашъ драгоцѣнный подарокъ и за еще болѣе для меня драгоцѣнную память вашу о мнѣ, принимаюсь я за перо. Какъ мнѣ горько, что различныя служебныя обстоятельства вотъ уже три года не пускаютъ меня изъ Питера хоть-бы однимъ глазкомъ взглянуть на родную Москву и отвести душу въ бесѣдѣ съ дорогими и многоуважаемыми знакомыми, къ числу которыхъ я осмѣливаюсь относить и ваше преосвященство. Быть можетъ, если только не встрѣтится какихъ-либо неожиданныхъ препятствій, на Святой недѣлѣ исполнится мое давнее желаніе и я буду имѣть случай лично повторить вашему преосвященству слова моей сердечной благодарности, которыя теперь ввѣряю бумагѣ".

16-го числа писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому: 1863 г.

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Препровождаю къ вамъ при семъ сдѣланный для священной главы вашей кидаръ. Митра на мой взглядъ очень хороша; особенное ея достоинство въ томъ, что весьма легка, такъ что я позавидовалъ вамъ и думаю, что если понадобится мнѣ когда-нибудь дѣлать для себя митру, велю сдѣлать непремѣнно такую.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить вамъ два экземпляра моего палеографическаго изданія; изъ нихъ одинъ— въ папкѣ для Академической библіотеки, а другой благоволите принять отъ меня, какъ дань моей сердечной признательности за ваше благосклонное участіе въ моемъ трудѣ".

16-го же марта получилъ я изъ Петербурга отъ духовника Ихъ Величествъ протопресвитера В. Б. Бажанова [1]) письмо отъ 14-го числа слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю принести вашему преосвященству искреннюю благодарность за присланные мнѣ палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей М. Сѵнод. библіотеки, и покорнѣйше просить принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности".

17-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за великолѣпный даръ, который и мнѣ, такъ же, какъ вамъ, будетъ замѣнять личное знакомство съ драгоцѣннымъ книгохранилищемъ, послѣ того какъ и я долженъ отъ него перейти къ дѣламъ другаго рода.

Столь же глубоко чувствую благодарность и за хлопоты вашего преосвященства объ устроеніи митры. Изящна, легка на головѣ и не тяжела для кармана: чего болѣе требовать?—Не знаю, чѣмъ-бы она могла быть еще лучше, еслибы и прибавили цѣны, по первоначальному предположенію.

---

[1]) Бажановъ † 31 іюля 1883.

1863 г. Вкусъ двухъ владыкъ и вкусъ художника сдѣлалъ изъ немногоцѣннаго-цѣнное, что цѣнится дороже серебра и золота.

Ко владыкѣ представилъ я свои соображенія о томъ, какъ академіи участвовать вмѣстѣ съ вашимъ комитетомъ въ разсмотрѣніи новаго проэкта семинарій. Но не успѣлъ объ одномъ распорядиться какъ нагоняетъ другое дѣло, другое требованіе. Изъ Св. Синода прислано порученіе заниматься пересмотромъ перевода Псалтири".

Комитетъ для разсмотрѣнія новаго проэкта устава дух. семинаріи, о которомъ упоминаетъ о. Горскій, въ Москвѣ составленъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, изъ слѣдующихъ членовъ: ректора Московской семинаріи, архим. Игнатія [1]), протоіереевъ: И. Н. Рождественскаго [2]), П. И. Капустина [3]) и священниковъ: И. М. Богословскаго-Платонова [4]), С. И. Зернова [5]) и Н. Ф. Доброва [6]).

Сначала мои почтенные сотрудники принялись за дѣло очень ревностно; въ назначенные дни и часы собирались исправно: съ вниманіемъ разсматривали предложенный намъ проэктъ новаго устройства дух. семинарій, составленный въ Петербургскомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвящен. Димитрія [7]), архіепископа Херсонскаго, при горячемъ участіи состоявшаго тогда при оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ А. П. Толстомъ чиновника Т. И. Филиппова.

Не мало у насъ было при разсужденіяхъ шума и споровъ; болѣе всѣхъ горячился, но менѣе другихъ дѣлалъ дѣло, молодой и рьяный священникъ Добровъ;—между тѣмъ, доброму началу не вполнѣ соотвѣтствовалъ дальнѣйшій ходъ дѣла. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе охладѣвала въ моихъ сотрудникахъ ревность къ дѣлу: и рѣже стали ко мнѣ, въ Петровскій монастырь, собираться для разсужденій и кратковременнѣе становились эти собранія и менѣе ожив-

---

[1]) Рождественскаго.
[2]) Ск. въ 1894 г.
[3]) Ск. въ 1890 г.
[4]) Ск. въ 1870 г.
[5]) Ск. въ 1886 г.
[6]) Ск. въ 1873 г.
[7]) Муретова. Ск. 14 ноября 1883 г.

ленными подъ конецъ были наши бесѣды. Дѣло тянулось 1863 г.
болѣе двухъ лѣтъ. Приступивши къ дѣлу въ мартѣ 1863-го г., мы едва окончили оное осенью 1865 г.—Между тѣмъ, преосвящен. митрополитъ неоднократно напоминалъ мнѣ, какъ предсѣдателю комитета, объ ускореніи дѣла, гнѣвался на медленность нашихъ занятій, угрожалъ даже жалобою на насъ Синоду.

Наконецъ, такъ или иначе дѣло приведено было къ концу. Плодомъ нашимъ свыше-двухлѣтнихъ занятій былъ большой томъ in folio замѣчаній на уставъ семинарій. Письменный трудъ раздѣленъ былъ такимъ образомъ:

На 1-е отдѣленіе устава,—„объ управленіи семинаріи“—замѣчанія или общія соображенія излагалъ на бумагѣ протоіерей І. Н. Рождественскій.—Когда эти соображенія прочиталъ я владыкѣ митрополиту, онѣ ему такъ понравились, что онъ приказалъ напечатать ихъ въ журналѣ „*Православное Обозрѣніе*“, гдѣ они и помѣщены за 1865-й г. на стр. 118—130, подъ заглавіемъ: „Историческія основанія благоустроенія епархіальныхъ училищъ“.

На 2-е отдѣленіе—„о нравственномъ воспитаніи учащихся въ семинаріи“ — замѣчанія излагалъ священникъ (послѣ протоіерей) С. И. Зерновъ.

На отдѣленіе 3-е—„объ умственномъ образованіи учащихся въ семинаріи—писалъ замѣчанія священникъ И. М. Богословскій-Платоновъ.

На 4-е и послѣднее отдѣленіе — „объ экономическомъ управленіи“, — излагалъ замѣчанія протоіерей П. И. Капустинъ.

Вотъ какой отзывъ о трудахъ нашего комитета сдѣлалъ преосвящен. митрополитъ въ письмѣ своемъ отъ 17-го сентября 1866 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому:

„Комитетъ сей произвелъ солидную работу, заключающую въ себѣ довольно основательныхъ соображеній“.

У меня до сихъ поръ хранится списокъ съ замѣчаній Московскаго комитета на уставъ дух. семинарій.

Въ 1866 г. напечатанъ былъ, съ разрѣшенія оберъ-прокурора Св. Синода, въ Петербургской Синодальной типографіи *Сводъ мнѣній относительно устава дух. семинарій, проэктированнаго комитетомъ 1860—62 г.г., представленныхъ*

1863 г. *преосвященными архіереями и временными комитетами, учрежденными при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и выраженныхъ въ печати.*

Къ удивленію, въ этомъ сводѣ мнѣній не встрѣчается ни одного мнѣнія ни Петербургской, ни Московской академическихъ конференцій.

21-го марта писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ, котораго я просилъ походатайствовать предъ оберъ-прокуромъ Св. Синода о содѣйствіи къ распространенію моего изданія палеографическихъ снимковъ между высшими и средними духовно-учебными заведеніями:

„Приношу благодарность и за дорогой вашъ трудъ и за дорогую для меня память. Я уже писалъ къ Ахматову о томъ, нельзя-ли будетъ взять нѣсколько экземпляровъ. Не знаю, будетъ-ли успѣхъ; ибо онъ очень скупъ. Но если владыка напишетъ хотя одно слово, то непремѣнно сдѣлается. Не церемоньтесь сказать.

Поклонитесь отъ меня земно владыкѣ и скажите, что я уже *не смѣю* ему писать, потому что на три мои письма къ нему нѣтъ отвѣта еще съ декабря мѣсяца.

Простите, кланяйтесь и собрату вашему (т. е. преосвящ. Леониду), и пусть ожидаетъ меня въ день когда скотинушку въ поля выгоняютъ...

Остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ“...

Порученіе его превосходительства къ владыкѣ митрополиту я, разумѣется, исполнилъ, и вотъ что по этому поводу изволилъ написать владыка Андрею Николаевичу отъ 30-го марта:

„. . . .Не опасаюсь, что вы не съ миромъ примете меня, хотя и дошелъ до меня упрекъ, одѣтый въ смиреніе, если-ли не въ скромную иронію. Ибо слово: „не смѣю“ есть чуждая одежда для мысли: не слѣдуетъ писать не отвѣчающему. Какъ бы то ни было пріемлю и ни что-же вопреки глаголю.

Осудите меня и помилуйте. Уменьшите мнѣ лѣтъ, и прибавьте силъ: можетъ быть, и буду исправенъ, чего впрочемъ никогда не достигалъ, всегда видя, что отъ меня требуется болѣе, нежели успѣваю, могу и умѣю“ [1]).

---

[1]) *Письма митрополита Моск. Филарета къ А. Н. М...,* Кіевъ, 1869 г., письмо 401, стр. 607.

22-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ: 1863 г.

„Если ваше преосвященство служить сегодня не изволите, то благословите, чтобы вашъ перводіаконъ служилъ со мною: мой захворалъ.

Какъ здоровье ваше?

Сегодня надобно прибыть на Троицкое на четверть часа ранѣе".

22-е число—это была пятница 5-й недѣли Великаго поста, когда вечеромъ, подъ субботу читается обыкновенно акаѳистъ Божіей Матери. По вторникамъ и пятницамъ каждую недѣлю у насъ были доклады митрополиту съ 5-ти часовъ вечера. На этотъ разъ требовалось, чтобы ранѣе за четверть часа пріѣхали мы на Троицкое подворье, дабы успѣть къ 6-ти часамъ, когда обыкновенно начинался благовѣстъ ко всенощной службѣ, окончить нашъ докладъ.

24-го ч. получилъ я отъ А. Б. Нейдгартъ записку слѣдующаго содержанія:

„Вотъ завтра день святаго Благовѣщенія и я берусь за перо, чтобы напомнить вашему преосвященству и просьбу мою и обѣщаніе ваше исполнить ее. Я просила васъ въ самый день Благовѣщенія, заказавъ для меня побольше обыкновенной просфоры, вынуть часть изъ нея за мое здоровье. Не знаю, гдѣ будете вы служить, но въ соборѣ-ли или въ Петровскомъ монастырѣ, вспомните въ молитвахъ своихъ обо мнѣ и во время Херувимской пѣсни выньте сами часть за меня. Не правда-ли что вы исполните желаніе мое?—Вы тѣмъ очень утѣшите искренно вамъ преданную".

Благочестивая старица Нейдгартъ имѣла по чему-то особенную вѣру въ Благовѣщенскія просфоры.

Того-же 24-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга директоръ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ князь С. Н. Урусовъ:

„Получивъ при письмѣ отъ 16-го текущаго марта экземпляръ изданной вашимъ преосвященствомъ книги „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки",—имѣю честь принести вамъ глубочайшую признательность за доставленіе сего замѣчательнаго изданія".

Письмо это получено было мною отъ преосвященнаго митрополита Филарета при слѣдующей запискѣ отъ 30-го числа:

1863 г. „Простите, преосвященнѣйшій, что я открылъ принадлежащій вамъ конвертъ. Князь Урусовъ положилъ его предъ меня съ другими, и я не могъ думать, чтобы между ними былъ не принадлежащій мнѣ“.

28-го числа—это былъ Великій четвергъ—между мною и преосвящ. Леонидомъ произошло нѣкое истинно дружеское пререканіе. На страстной недѣлѣ мы раздѣлили съ нимъ служенія въ Успенскомъ соборѣ. Я желалъ совершить утромъ въ Великій пятокъ омовеніе св. мощей, чувствуя, между тѣмъ, простуду въ тѣлѣ, а преосвященному предоставлялъ отправить вечерню. Но его преосвященство, въ виду моей болѣзни, утромъ въ четвертокъ пишетъ мнѣ:

„Милость Божія помогла мнѣ сегодня; надѣюсь, и завтра поможетъ. Пожалуйста поберегите себя. Переходъ изъ собора въ соборъ и открытыя двери могутъ быть для васъ не безопасны. Если вы мнѣ благословите, я охотно радъ итти и на омовеніе, и къ вечернѣ. Объ утрени въ субботу поговоримъ завтра вечеромъ. На омовеніе мантія не нужна, а старое какое нибудь облаченіе“.

Между тѣмъ я, не думая, что болѣзнь моя усилится, все-таки желалъ совершить омовеніе мощей, и потому писалъ своему возлюбленному собрату:

„Искренно благодарю васъ за вашу братскую готовность замѣнить меня завтрашній день въ служеніи. Но мое здоровье въ настоящую минуту, по милости Божіей, довольно удовлетворительно, и потому я прошу васъ покорно предоставить мнѣ исправить въ соборѣ, если не оба служенія, то по кр. мѣрѣ одно—утреннее. Что-же касается до утрени въ В. субботу, то я братски прошу васъ не безпокоиться на счетъ сего служенія; развѣ только внезапное какое-нибудь препятствіе встрѣтится мнѣ къ совершенію этого служенія: тогда я не замедлю увѣдомить васъ“.

На это преосвященный снова пишетъ мнѣ:

„Не слѣдуетъ ли мнѣ продолжить споръ? Не мнѣ-ли итти на омовеніе, а вамъ на вечерню? По милости Божіей, я не принималъ никакихъ возбудительныхъ лекарствъ, а ваши потогоны и натиранія подвергаютъ васъ опасности. За вечернею-же вы испытаете себя и войдете въ дѣло постепенно. Какъ послѣ этихъ строкъ рѣшитесь, прошу увѣдомить въ половинѣ осьмаго часа утра.—Покойной ночи съ Господомъ“.

Но ночью подъ Великій пятокъ простуда моя до того усилилась, что я послалъ доложить его преосвященству, что я не только ѣхать въ соборъ къ какому-бы то ни было Богослуженію, но и въ свою монастырскую церковь выйти не могу... 1863 г.

Омовеніе мощей, изъ—за котораго у насъ происходило пререканіе, совершалось такимъ образомъ:

Въ Великій пятокъ утромъ, архіерей, пришедъ въ Успенскій соборъ, облачается во время благовѣста, въ алтарѣ во всѣ священныя одежды. За тѣмъ, принявъ кадило и, окадивъ части святыхъ мощей, расположенныя на престолѣ, раздаетъ ихъ властямъ, а самъ беретъ на главу крестъ царя Константина и вышедши изъ алтаря, полагаетъ крестъ, а также и мощи на уготованномъ среди церкви столѣ. Потомъ архіерей и прочія власти идутъ съ крестами при колокольномъ звонѣ, въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ на столѣ положены въ серебряныхъ ковчегахъ мощи разныхъ святыхъ, принесенныя въ древнія времена благочестивымъ русскимъ царямъ съ востока греческими іерархами въ благословеніе. Окадивъ окрестъ стола св. мощи, архіерей раздаетъ ихъ властямъ и священникамъ и идутъ съ ними въ Успенскій соборъ и полагаютъ ихъ на уготованный тамъ столъ вмѣстѣ съ упомянутой выше святыней.—За тѣмъ начинаются часы Великаго пятка, и по окончаніи ихъ, совершается малое освященіе воды. Послѣ отпуска, архіерей омываетъ губою, напоенною св. водою, всѣ части мощей, лежащія на столѣ, и потомъ мощи святителей Московскихъ, почивающія въ ракахъ. — По окончаніи всего, части мощей, принесенныя изъ Благовѣщенскаго собора, возвращаются назадъ съ такою-же процессіей, съ какой принесены были въ Успенскій соборъ.

29-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Прошу милостиваго дозволенія воспользоваться приглашеніемъ вашимъ на праздникъ въ Петровскій монастырь. Полагаю выѣхать отсюда въ свѣтлый день послѣ вечерни, чтобы такимъ образомъ поздравить васъ еще въ первый день праздника, а на утро представиться съ поздравленіемъ къ великому святителю. Ктому не многоглаголю, но только прошу вашего святительскаго благословенія“.

1863 г. 31-е число—день Свѣтлаго Христова воскресенія. Простудная болѣзнь едва не лишила меня утѣшенія быть въ столь торжественный день въ храмѣ Божіемъ. Но благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ противъ этой болѣзни искуснымъ врачемъ В. И. Рахмановымъ, я могъ, хотя и не безъ труда, доѣхать до Саввинскаго подворья и тамъ въ теплой домовой церкви совершить утреню и литурію. При этомъ имѣлъ утѣшеніе поздравить добраго хозяина Саввинскаго подворья, преосвящ. Леонида не только съ свѣтлымъ праздникомъ, но и съ монаршею наградою (онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени). Поздравить-же лично съ праздникомъ высокопр. митрополита не имѣлъ возможности,—ограничился письменнымъ привѣтствіемъ его высокопреосвященства.

6-го апрѣля о. ректоръ Горскій писалъ мнѣ:

„По порученію вашему я дѣлалъ справки о 2-хъ литургійныхъ молитвахъ, приписываемыхъ въ глаголич. рукописи, св. Василію Великому и одну изъ нихъ нашелъ на греч. языкѣ, а другой не нашелъ. Именно молитва подписанная: предложенье хлѣб... приводится но нѣкоторымъ гр. спискамъ у Гоара [1]), между варіантами литургіи св. Іоанна Златоустаго, р. 94 и 108 по изд. 1647. Вотъ греческія слова:

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ προθεὶς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ἔπιδε ἐφ' ἡμᾶς, καὶ ἐπὶ τὸν ἄρτον τοῦτον, καὶ ἐπὶ τὸ ποτήριον τοῦτο. καὶ ποίησον ἀυτό ἄχραντον σου σῶμα (καὶ τίμιον σοῦ αἷμα εἰς μετάληψιν ψυχῶν καὶ σωμάτων. Ὅτι ἡγίασται καὶ δεδόξασται τὸ παντίμιον καὶ μεγαλοπρεπές...

Эта молитва встрѣчается и въ нѣкоторыхъ Кирилловскихъ спискахъ литургіи Златоуста, напр. въ Синодал. рк. Слав. № 598 (по библіотечной нумераціи, л. 5).

Да и другая молитва, кажется, есть въ Синодальныхъ рукописяхъ. По крайней мѣрѣ, такъ заключаю по сдѣланнымъ выпискамъ съ начала въ нашемъ описаніи. Нужно взглянуть въ рк. № 600 л. 71 (?) „молитва снимая ризы“ и № 603. л. 42 (?). Выставляю страницы по догадкѣ. Во всякомъ случаѣ молитвы этой должно искать въ концѣ литургіи.

Къ сожалѣнію, нѣтъ у насъ еще никакого изданія ли-

---

[1]) Гоаръ—составитель цѣннаго въ церковно-археологическомъ отношеніи труда: *Εὐχολόγιον*. Lutetiae Parisiorum, 1647.

тургіи. А наши списки Синодальные представляютъ ее въ очень древнемъ видѣ и съ значительными по мѣстамъ дополненіями и отмѣнами. Мы обращали вниманіе доселѣ только на нѣкоторые пункты нашей литургіи, напр. на число просфоръ. А образованіемъ всего состава мы еще не занимались. Надобно будетъ дать объ этомъ задачу въ слѣдующемъ году для курсоваго сочиненія". 1863 г.

9-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи, прот. А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Усерднѣйше благодарю васъ за трудъ, исполненный вами вмѣсто меня для Измаила Ивановича [1]). Я напишу ему объ этомъ, и онъ, безъ сомнѣнія, будетъ вамъ очень благодаренъ.

Просилъ я навести справки о тѣхъ же молитвахъ по Синодальнымъ рукописямъ Капитона Ивановича [2]), но онъ вчера возвѣстилъ мнѣ, что ничего въ нихъ не нашелъ. Сегодня отправлюсь самъ въ Синод. библіотеку, и по вашимъ указаніямъ поищу тамъ слѣдовъ означенныхъ молитвъ.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть"...

16-е число день ангела преосвящ. Леонида. По этому случаю я послалъ ему въ даръ нѣсколько аршинъ крепа для клобука, при слѣдующей запискѣ:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Примите мое усерднѣйшее привѣтствіе со днемъ вашего тезоименитства. Да сохранитъ Господь дни жизни вашей въ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи ко благу св. Церкви и къ утѣшенію всѣхъ любящихъ и почитающихъ васъ!

Благоволите вмѣстѣ съ симъ принять отъ меня не богатый, но усердный даръ, который прошу цѣнить не по веществу его, а по духовному знаменованію.

Съ братскою о Христѣ любовію и сердечною преданностію имѣю честь быть".

На это преосвященный отвѣчалъ въ тотъ же день:

„Благодарю всеусердно за братскую любовь. Шлемъ, вами

---

[1]) Срезневскаго.
[2]) Невоструева.

1863 г. дарумый, да защищаетъ меня молитвами вашими отъ мысленныхъ стрѣлъ лукаваго и да укрѣпляетъ во мнѣ надежду на Спасителя. Съ сими мыслями, благодарствуя, пріемлю его.

Къ двумъ часамъ ожидаю".

25-го ч. получилъ я записку отъ преосвящ. Леонида такого содержанія:

„Не извѣстно-ли вамъ, гдѣ остановился Алексѣй Петровичъ? Мнѣ кажется приличнымъ побывать у него, слѣдуя тому примѣру, который въ свое время вы показали. Если расположитесь и вы вмѣстѣ со мною: то милости прошу часамъ къ 11-ти, если я буду вамъ на дорогѣ: или я заѣду къ вамъ, если вы будете на моей дорогѣ".

Алексѣй Петровичъ Ахматовъ—оберъ-прокуроръ Св. Синода. Онъ останавливался въ Газетномъ переулкѣ, въ гостинницѣ Шевалье. Мы ѣздили къ нему съ преосвящ. Леонидомъ, но не застали дома. На другой день онъ былъ у преосвященнаго, а меня не удостоилъ своимъ посѣщеніемъ подъ предлогомъ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ. О чемъ извѣщалъ меня преосвященный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Весьма извиняется предъ вами Алексѣй Петровичъ, что въ нынѣшній краткій пріѣздъ никакъ не можетъ быть у васъ. Возвращается онъ въ П. б. сегодня".

26-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ [1]), которому, какъ любителю отечественныхъ древностей, посылалъ я въ даръ экземпляръ своего изданія палеографическихъ снимковъ:

„Посланные вами палеографическіе снимки я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Какъ знатокъ и нѣкогда хранитель древнимъ рукописныхъ сокровищъ, вы положили этимъ новымъ сочиненіемъ богатый вкладъ для нашей литературы, вообще не богатой серьезными произведеніями, и еще менѣе учеными. Принимая живѣйшее участіе въ трудѣ вашемъ, искренно желаю, чтобы онъ оцѣненъ былъ по достоинству спеціалистами, занимающимися изученіемъ греческихъ и славянскихъ манускриптовъ не въ Россіи только, но и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ.

---

[1]) Выше упомянутый. Онъ тогда завѣдывалъ воспитаніемъ Наслѣдника Цесаревича Вел. Кн. Николая Александровича.

Поручая себя благословенію вашему, честь имѣю быть". 1863 г.

Согласно выраженному здѣсь желанію графа, на мое изданіе обращено было вниманіе и заграничныхъ ученыхъ. Такъ, знаменитый палеографъ Константинъ Тишендорфъ сдѣлалъ о немъ, не помню, въ какомъ журналѣ очень лестный отзывъ.

30-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

По порученію его высокопреосвященства, имѣю честь обратиться къ вамъ съ слѣдующими вопросами: былъ ли въ Московской академіи студентъ Александръ Кикинъ и гдѣ онъ теперь на службѣ (въ Томскѣ, или нѣтъ?); давно ли вышелъ онъ изъ академіи и какое о немъ сохраняется у васъ понятіе?—Благоволите дать мнѣ отвѣты на сіи вопросы, если можно, безъ промедленія.

Съ какою цѣлію предлагаются эти вопросы, не умѣю сказать вамъ опредѣлительно. Слышно только, что г. Кикинъ объявилъ желаніе постушить въ монашество.

На дняхъ былъ здѣсь на короткое время А. П. Ахматовъ. Кажется, онъ пріѣзжалъ собственно для объясненія со владыкою по какимъ-то дѣламъ; между прочимъ была рѣчь о назначеніи ревизора въ Томскую епархію. Эту честь думали было предоставить мнѣ: но Богъ избавилъ меня отъ этой бѣды. Кажется, будетъ отправленъ туда привиллегированный уже судія всѣхъ архіереевъ и архимандритовъ [1]). Это впрочемъ пока между нами...

Не знаю, какъ въ вашемъ комитетѣ [2]) идутъ дѣла, а у насъ что-то не спорится; хотя и не рѣдко бываютъ собранія, до сихъ поръ ничего еще не положено на бумагу окончательно. Наставники Московской семинаріи, слышно, очень довольны тѣмъ, что и имъ дозволено смѣть въ этомъ дѣлѣ свое сужденіе имѣть. Николай Александровичъ Сергіевскій [3]) взялъ у меня экземпляръ устава и прочихъ статей, чтобы произнесть также свой судъ въ своемъ журналѣ.

---

[1]) Архимандритъ (послѣ епископъ) Іаковъ Кротковъ († 1885).

[2]) По обсужденію проекта преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

[3]) Впослѣдствіи протопр. Успенск. собор. † 1892 г.

1863 г. Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Угодникомъ Божіимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

Возлюбленной братіи академической прошу свидѣтельствовать мое усердное почитаніе".

1-го мая писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи протоіерей А. В. Горскій:

„Третьяго дня, разсуждая съ членами ак. правленія объ обозрѣніи нѣкоторыхъ семинарій нашего округа, прежде всего встрѣтили мы между ними имя Московской семинаріи, и пришли къ той мысли, чтобы просить васъ, не потрудитесь ли вы принять на себя эти хлопоты. Отсюда назначить ревизора въ Москву неудобно и потому, что ученіе оканчивается въ одно время и въ семинаріи и въ академіи.

Если вы соблаговолите принять на себя этотъ трудъ, то мы стали-бы просить владыку, чтобы онъ самъ возложилъ на васъ это порученіе. Если-же откажете намъ въ этой просьбѣ, то должны будемъ искать кого-ниб. между членами конференціи, сущими въ Москвѣ. Но ваше знакомство со всѣми нуждами семинаріи, и указаніе средствъ къ ихъ исправленію,—для насъ уже не вознаградятся".

Въ виду тѣхъ отношеній, въ какихъ я былъ къ нѣкоторымъ изъ наставниковъ Московской семинаріи, когда состоялъ тамъ на должности ректора, я отклонилъ отъ себя честь быть ревизоромъ въ этой семинаріи.

3-го ч. снова писалъ мнѣ о. ректоръ въ отвѣтъ на мои вопросы:

„На предложенные въ письмѣ вашемъ вопросы о бывшемъ воспитанникѣ Московской д. академіи Александрѣ Кикинѣ, честь имѣю объяснить, что кончилъ онъ курсъ въ 1858 г., со степенью магистра, подъ № 12 изъ числа 14-ти. Сохранилось здѣсь воспоминаніе о немъ, какъ человѣкѣ скромномъ и добродушномъ, дарованій хотя не бойкихъ, но усердномъ въ исполненіи своихъ обязанностей и дов. основательномъ. Родомъ онъ изъ Вологодской епархіи; на службу поступилъ въ Томскую семинарію, самъ изъявивъ желаніе отправиться туда. Предъ прошлыми святками разнесся здѣсь слухъ, что онъ намѣренъ поступить въ монашество, но не знаю, привелъ-ли онъ въ исполненіе свое намѣреніе.

Болѣе не имѣю что сообщить вашему преосвященству о г. Кикинѣ".

Еще въ мартѣ 1857 г., указомъ изъ Св. Синода предпи- 1863 г.
сано было Московскому митрополиту Филарету сдѣлать распоряженіе о напечатаніи новымъ изданіемъ Евангелія, такъ называемаго апракосъ, т. е. расположеннаго по порядку церковныхъ чтеній, съ тѣмъ, чтобы при этомъ послѣдняя корректура поручена была протоіерею Московскаго Казанскаго собора Александру Невоструеву [1]).

Въ слѣдствіе резолюціи митрополита, послѣдовавшей на этомъ указѣ, протоіерей Невоструевъ представилъ его высокопреосвященству въ декабрѣ 1862 г. предварительныя свои соображенія по возложенному на него порученію [2]).

Соображенія эти владыка поручилъ мнѣ разсмотрѣть и представить свое заключеніе.

Во исполненіе сего, 3-го мая 1863 г. представленъ былъ мною его высокопреосвященству слѣдующій отзывъ:

„Не входя въ подробное разсмотрѣніе всего, написаннаго прот. Невоструевымъ, почитаю достаточнымъ обратить вниманіе вашего высокопреосвященства на предисловіе къ новому изданію Евангелія, которымъ о. протоіерей предполагаетъ замѣнить находящееся въ первомъ онаго изданіи, сдѣланномъ въ 1854 г. для Болгарской церкви. Въ этомъ предисловіи, по его мнѣнію, надлежитъ кратко изъяснить, что а., „новое изданіе (Евангелія въ порядкѣ церковныхъ чтеній) не излишне, а напротивъ полезно, по неудобству употребленія, при церковныхъ чтеніяхъ, четверо-евангелія, которое преисполнено „преступокъ“ и въ которомъ церковныя чтенія не указаны съ надлежащею опредѣленностію и точностію, примѣнительно къ разнымъ годамъ церковнымъ (пасхальнымъ); отъ чего не рѣдко въ одни и тѣ-же дни, происходятъ въ разныхъ церквахъ разныя чтенія; б., оно у насъ не безпримѣрно, напротивъ въ древности употреблялось въ церквахъ преимущественно евангеліе, изложенное въ порядкѣ недѣльныхъ чтеній, какъ то показываютъ извѣстные списки: Остромировъ, Мстиславовъ и многіе другіе,

---

[1]) Александръ Ивановичъ—родной братъ не разъ упомянутаго здѣсь Капитона Ив. Невоструева и скончался не много раньше послѣдняго, въ томъ же 1872 году.

[2]) Архипастырская резолюція отъ 2-го апр. 1857 г. въ полномъ видѣ напечатана въ *Душеп. Чт.* 1880 г. мартъ, стр. 377.

1863 г. хранящіеся въ Моск. Синодальной и въ иныхъ библіотекахъ; да и въ печати у насъ по временамъ появлялись подобныя изданія Евангелія, какъ-то: при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1632 г. и при Петрѣ I, въ 1707 г.; а у Болгаръ нынѣ употребляется, при церковномъ Богослуженіи, такое Евангеліе, напечатанное для нихъ въ Москвѣ, по благословенію Св. Синода, въ 1854 г.

Но доказательства, приводимыя здѣсь о. протоіереемъ въ пользу новаго изданія недѣльнаго Евангелія, не могутъ быть признаны основательными. Ибо—

Во первыхъ, преступки, на которыя онъ указываетъ, не весьма многочислены; такъ на пр. во всемъ Евангеліи отъ Матѳея ихъ не болѣе 15-ти; притомъ, онѣ, большею частію, ограничиваются нѣсколькими строками, рѣдко простираются на цѣлыя страницы, и потому для внимательнаго священнослужителя не представляютъ никакого затрудненія. Болѣе пространныя и затруднительныя преступки встрѣчаются въ Евангеліяхъ, чтомыхъ въ дни страстныя седмицы и въ особенности въ В. четвертокъ на литургіи: но эти евангелія, по сей самой причинѣ, печатаются нынѣ особо въ концѣ четвероевангелія и слѣдоват. чрезъ сіе устраняется уже одна изъ причинъ къ изданію Евангелія въ новомъ, предполагаемомъ видѣ.

2., Если иногда въ одни и тѣ-же (весьма впрочемъ не многіе) дни года въ разныхъ церквахъ происходятъ разныя чтенія изъ Евангелія: то это зависитъ не столько отъ неопредѣленности или не точнаго показанія церковнаго устава, какъ утверждаетъ о. протоіерей, сколько отъ недостаточнаго разумѣнія онаго и невнимательности чтущихъ Евангеліе. Если нѣкоторые, а, вѣроятно, и большая часть священнослужителей исполняютъ въ точности требованія церковнаго устава относительно евангельскихъ чтеній въ помянутые дни, то слѣд. есть возложность и для прочихъ поступать въ семъ случаѣ согласно съ указаніями устава. Но еслибы и дѣйствительно въ употребляемомъ нынѣ Русскою церковію четвероевангеліи не указаны были съ надлежащею опредѣленностію и точностію, примѣнительно къ разнымъ годамъ церковнымъ (пасхальнымъ), церковныя чтенія: то изъ сего слѣдуетъ не то, что надлежитъ издавать евангеліе въ другомъ порядкѣ; иначе потребовалось-бы для каж-

даго изъ 35-ти пасхальныхъ годовъ особое изданіе Евангелія; а только то, что надобно составить и приложить къ употребляемому нынѣ четвероевангелію болѣе подробное и вразумительное наставленіе относительно евангельскихъ чтеній, примѣнительно къ каждому пасхальному году. 1863 г.

3) Справедливо, что какъ въ Греческой, такъ и въ древней Русской церкви было въ употребленіи, на ряду съ евангеліемъ тетръ, и, такъ называемое, евангеліе—апракосъ. Но чтобы послѣднее было у насъ въ преимущественномъ употребленіи, какъ утверждаетъ о. протоіерей, съ этимъ едва-ли можно согласиться. Списковъ четвероевангелія сохранилось до нашего времени болѣе, нежели списковъ евангелія, расположеннаго въ порядкѣ церковныхъ чтеній, какъ это можно видѣть изъ каталога Московской Синодальной библіотеки, а особенно изъ описанія рукописей Румянцевскаго музея.

Что-же касается до печатныхъ изданій, то двукратное только изданіе въ печати недѣльнаго евангелія, при многочисленныхъ изданіяхъ евангелія въ порядкѣ евангелистовъ, приводитъ къ тому заключенію, что въ XVII и началѣ XVIII столѣтій послѣднее было въ большемъ церковномъ употребленіи, нежели первое. А то обстоятельство, что послѣ 1707 г., когда въ послѣдній разъ издано было въ Россіи недѣльное евангеліе, изданіе это болѣе уже не повторялось,— ясно показываетъ, что въ такомъ изданіи евангелія не ощущается потребности. Посему предпринимать, въ настоящее время, новое изданіе, такъ называемаго, недѣльнаго евангелія, не значитъ-ли начинать дѣло, не вызываемое никакою насущною потребностію и слѣд. употреблять трудъ и издержки безъ надежды вознаградить оные.

4) Наконецъ примѣръ Болгарской церкви, для которой издано въ Москвѣ въ 1854 г. недѣльное евангеліе, не можетъ быть обязателенъ для церкви Русской. Потребность въ такомъ евангеліи для церкви Болгарской въ настоящее время можетъ быть свидѣтельствомъ только недостатка въ образованіи ея духовенства. Ибо и въ Греческой церкви появленіе евангелій въ порядкѣ церковныхъ чтеній относится къ тѣмъ временамъ, когда духовное просвѣщеніе на востокѣ начало болѣе и болѣе оскудѣвать. Сколько извѣстно по описаніямъ европейскихъ библіотекъ, греч. списки евангелія— апракосъ восходятъ не далѣе VIII в.

1863 г. Изъ соображенія мною сказаннаго открывается, что особенной нужды въ изданіи евангелія въ порядкѣ церковныхъ чтеній для Русской церкви, въ настоящее время, не усматривается".

Въ слѣдствіе-ли такого отзыва, подтвержденнаго мнѣніемъ владыки,—или по чему другому, изданіе Евангелія—апракосъ не состоялось.

(См. *Душеп. чт.* 1881 г., апр. стр. 526 и сл.).

Уклонившись отъ производства ревизіи по Московской семинаріи, я рекомендовалъ поручить это дѣло доброму товарищу моему по академіи, Симоновскому архимандриту о. Порфирію,—о чемъ и предварилъ его. Но онъ вотъ что написалъ мнѣ по этому поводу отъ 5-го мая:

„Вопросъ, заданный мнѣ вашимъ преосвященствомъ, показался такъ труднымъ для меня, что я надѣялся окончательно рѣшить его только при помощи вашего совѣта. Но лишившись утѣшенія личной бесѣды съ вами, прибѣгаю къ письменному отвѣту. Судя по теперешнему состоянію здоровья, кажется, я смогу вынести трудъ, соединенный съ такъ называемой ревизіей, и можетъ быть не лишне показать хоть какой-нибудь призракъ жизни при той болѣзненности, которая такъ давно отстраняетъ меня отъ всѣхъ болѣе серьезныхъ дѣлъ. Но, помнится, когда-то вы намекали на такую запутанность дѣлъ здѣшней семинаріи, о которой можно молчать ревизору, только смѣживши очи; по этой причинѣ, кажется, вы всего болѣе устранялися отъ этой ревизіи. Это естественно устрашаетъ и меня. Если это опасеніе справедливо, то дайте возможность и мнѣ устраниться отъ непріятностей".

7-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Приношу вамъ и почтеннымъ членамъ академическаго правленія усердную благодарность за честь, какой вы удостоиваете меня, приглашая къ обревизованію Московской семинаріи. Позвольте мнѣ уклониться отъ такой чести: я не нахожу удобнымъ для себя принять ваше, весьма впрочемъ лестное для меня, приглашеніе.

Простите: я имѣлъ по этому поводу разсужденіе со владыкою, и также выразилъ ему мое нежеланіе принять на

себя дѣло ревизіи по Московской семинаріи, указавъ ему для этого дѣла новаго члена конференціи, Симоновскаго о. архимандрита. Святитель поручилъ было мнѣ объясниться на этотъ счетъ съ этимъ старцемъ, и онъ не прочь отъ этого: но когда я сталъ сегодня докладывать его высокопреосвященству о согласіи о Порфирія принять на себя трудъ ревизіи, онъ изволилъ высказать такую мысль, не лучше ли отложить ревизію до будущаго курсоваго года, если только академическое правленіе не имѣетъ особенной причины произвесть эту ревизію непремѣнно нынѣ. 1863 г.

Передаю вамъ все сіе на ваше разсужденіе и благоусмотрѣніе.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.....

11-го ч. А. Б. Нейдгартъ обратилась ко мнѣ съ просительной запиской слѣдующаго содержанія:

„Съ большою, величайшею просьбою обращаюсь къ вашему преосвященству. Сегодня подаютъ прошенія владыкѣ многіе студенты на священническое мѣсто въ селѣ Кудиновѣ, Богородскаго уѣзда. Прошенія эти потомъ сойдутъ къ вамъ. Прошу васъ покорнѣйше доложить владыкѣ, что я ходатайствую о помѣщеніи на это мѣсто студента Виѳанской семинаріи, Николая Покровскаго, имѣющаго хорошій аттестатъ, а сверхъ того и мать вдову и не пристроенную сестру. Онъ соглашается взять за себя дочь покойнаго священника села Кленова [1]); вотъ почему я и прошу за него, а владыку просила о пристроеніи сироты уже давно. Напомните ему о этой моей просьбѣ; а вы, съ своей стороны, мой добрый преосвященный, будьте благосклонны ко мнѣ и помогите мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Надѣюсь на васъ, поручаю вамъ судьбу моей сироты, и прошу благословенія и молитвъ вашихъ“.

24-го ч. писалъ мнѣ священникъ и благочинный села Петрова-Городища, Суздальскаго уѣзда, А. Вл. Альбицкій:

„Первою мыслію моею было, по возвращеніи домой изъ Москвы, выразить предъ вами тѣ чувства благодарности, которыми исполнено сердце мое за ваше ко мнѣ благорас-

---

[1]) Ѳ. С. Каптерева.

1863 г. положеніе: но множество разнородныхъ занятій отвлекли меня на время отъ исполненія этого намѣренія.

Первое, что заняло меня, по возвращеніи домой, это служба по церкви и исполненіе приходскихъ требъ, особенно скопившихся во время седмидневной отлучки. Да, не мало потребно времени для должнаго исполненія церковныхъ службъ, а на этотъ разъ особенно по случаю наставшихъ праздниковъ Іоанна Богослова и престольнаго Николая Чудотворца. Но это еще ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько проходитъ времени въ исполненіи требъ по приходу, состоящему изъ 10 деревень и расположенному на 14 верстахъ. Кто не испыталъ самъ, тотъ, кажется, и представить себѣ не можетъ, какой трудъ, а вмѣстѣ и какая скука проѣхать 20 или 30 верстъ на крестьянской лошади и въ крестьянской телѣгѣ, особенно при настоящей погодѣ. Не знаю, рѣшился-лн бы кто добровольно подвергнуть себя этой пыткѣ? Не говорю уже о томъ, какое вознагражденіе получаетъ наша братія—сельскіе священники за эти тяжкіе труды. А между тѣмъ есть люди (и ихъ, кажется, весьма много), которые, сидя у себя въ кабинетахъ не только среди довольства, но и среди роскоши, или, какъ говорятъ, въ людномъ свѣтѣ, среди комфорта, разсуждаютъ и пишутъ: „за чѣмъ эта исключительная каста? (разумѣя подъ этимъ словомъ духовенство).... Пусть поступаютъ въ это званіе люди всѣхъ сословій, но люди, достаточно къ тому приготовленные, и имѣющіе особенное призваніе!“. Съ Богомъ! въ добрый часъ! Только желательно-бы посмотрѣть на этихъ призванныхъ людей, какъ они будутъ нести труды нашего званія при теперешней его обстановкѣ.

У насъ теперь только и разговоровъ между духовенствомъ, что о предстоящей перемѣнѣ преосвященнаго. Какого-то пошлетъ намъ Господь архипастыря. Кто говоритъ о Леонтіи [1])—викаріи Петербургскомъ; кто о Платонѣ Костромскомъ [2]), а у меня еще и теперь какъ-бы раздаются въ

---

[1]) Впослѣдствіи митрополитѣ Московскомъ († 1892).

[2]) Преосв. Платонъ такъ Костромскимъ и скончался въ 1877 г. Преосв. Іустинъ дѣйствительно 26 іюля 1863 г. уволенъ на покой; но вмѣсто его на Владимірскую каѳедру назначенъ преосв. Ѳеофанъ (Говоровъ), сконч. затворникомъ въ Вышинской пустыни въ 1894 г.

ушахъ слова, сказанныя вами при прощаніи со мной. О, 1863 г.
еслибы привелось мнѣ хотя остатокъ дней своихъ посвятить на служеніе вамъ, и не словомъ только, а самымъ дѣломъ доказать мою глубочайшую, безпредѣльную къ вамъ преданность"!:

25-го ч. обратился я къ директору духовно-ученаго управленія, князю С. Н. Урусову съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„При свиданіи со мною на св. Пасхѣ, въ вашемъ домѣ, вы изволили говорить мнѣ, что вы имѣли порученіе отъ его превосходительства Алексѣя Петровича войти со мною въ объясненіе касательно доставленія въ духовно-учебное управленіе извѣстнаго количества экземпляровъ изданныхъ мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Москов. Синодал. библіотеки, для разсылки оныхъ въ академіи и семинаріи, и для этого-то, кажется, объясненія вы обѣщались было на другой день пожаловать ко мнѣ: но, вѣроятно встрѣтили къ сему какое-либо препятствіе. Ожидалъ я отъ васъ письменнаго по сему предмету извѣщенія, но и того до сихъ поръ не сдѣлано. Рѣшился наконецъ самъ писать объ этомъ къ вашему сіятельству, и вотъ по какому побужденію.

Въ слѣдъ за изданіемъ палеографическихъ снимковъ, въ настоящее время приводится у меня къ окончанію другое археологическое изданіе фото-литографическихъ рисунковъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ М. Патр. ризницы съ поясснительнымъ текстомъ. Первое изданіе мнѣ стоило около 2-хъ тысячъ рублей, другое будетъ стоить не менѣе полуторы тысячи; между тѣмъ перваго изданія до сихъ поръ поступило въ продажу не болѣе сорока экземпляровъ. Если-бы высшее духовное начальство благоволило взять у меня хотя по одному экземпляру палеографическихъ снимковъ для каждой академіи и семинаріи, то этимъ оказало-бы мнѣ значительное пособіе къ скорѣйшему приведенію къ окончанію другаго моего изданія. Если подобныя спеціальныя, и притомъ довольно дорогія для частныхъ средствъ изданія, каковы мои, не будутъ поддерживаться тѣмъ вѣдомствомъ, къ которому принадлежитъ издатель, то едва-ли кто будетъ имѣть охоту и возможность предпринимать что-либо подобное, не смотря на сильные упреки, дѣлаемые намъ свѣтскими журналами.

1863 г. Позвольте ожидать со стороны вашего сіятельства добраго участія и содѣйствія къ распространенію по духовно-училищному вѣдомству моего изданія".

На это князь отвѣчалъ мнѣ отъ 21-го іюня:

„Я чувствую себя совершенно виновнымъ предъ вашимъ преосвященствомъ въ медленномъ отвѣтѣ на почтеннѣйшее ваше письмо касательно разсылки въ нѣкоторыя духовныя заведенія вашего великолѣпнаго изданія.—Но при множествѣ разныхъ счетовъ и расчетовъ, особенно при составленіи новой смѣты по училищному вѣдомству, духовно-учебное управленіе еще не успѣло сообщить мнѣ своихъ соображеній по вышеозначенному предмету. Надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени я буду имѣть возможность представить вашему преосвященству положительный отвѣтъ, прошу васъ принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и глубокой преданности, съ коими имѣю честь быть".

Въ первыхъ числахъ іюня пріѣхалъ въ Москву, мимоѣздомъ изъ Петербурга, новорукоположенный тамъ епископъ Черногоріи Иларіонъ. Мы съ преосв. Леонидомъ должны были, за отсутствіемъ нашего владыки митрополита изъ Москвы, встрѣчать и провожать иноземнаго гостя. Я показывалъ ему Патріаршую ризницу, гдѣ онъ, восхищаясь драгоцѣнными древностями, постоянно твердилъ: *лѣпо, лѣпо*— лѣпо, лѣпо (т. е. прекрасно, прекрасно). Изъ Москвы ѣздилъ онъ въ Троицкую лавру, для поклоненія святынѣ и для свиданія съ Московскимъ владыкою, который принялъ его очень благосклонно и ущедрилъ многими священными дарами [1]).

Около того-же времени писалъ мнѣ добрый пріятель моій и товарищъ по академіи А. Е. Викторовъ, служившій въ это время помощникомъ библіотекаря въ Московскомъ университетѣ:

„Не смотря на желаніе, рѣшительно не удается быть у васъ. Все Стоглавъ и Стоглавъ. Днемъ Стоглавъ и вечеромъ Стоглавъ: наконецъ Стоглавъ даже во снѣ. Если въ воскресенье не будемъ съ Тихонравовымъ [2]) сличать Стоглавъ, непремѣнно буду у васъ. А между тѣмъ позвольте пока ска-

---

[1]) Преосв. Иларіонъ сконч. 16-го янв. 1882 г.

[2]) Николаемъ Саввичемъ, академикомъ, професс. † 27 ноябр. 1893 г.

зать хоть на бумагѣ два—три слова о моей несчастной статьѣ. 1863 г.
Ясно, что Катковъ [1]) рѣшительно не хочетъ печатать ее. Иначе давно-бы пора напечатать ее: прошло ужъ четыре воскресенья. Или можетъ-быть вы имѣете какія—нибудь извѣстія отъ Соловьева [2]). Если такъ, сдѣлайте вашу милость—сообщите мнѣ. Если Катковъ не станетъ печатать, то нельзя-ли какъ-нибудь отправить статью въ Петербургъ къ Коршу [3]) хоть чрезъ того-же Соловьева. Ужасно будетъ досадно, если статья пропадетъ. Я просидѣлъ за нею чуть-ли не больше пяти вечеровъ. Сдѣлайте вашу милость, сообщите мнѣ, что вы думаете обо всемъ этомъ.

Быть у васъ скоро едва-ли мнѣ удастся. Кромѣ Стоглава еще у меня теперь на шеѣ второй выпускъ фотогр. снимковъ, исканіе другой квартиры, и пр. и пр.

Испрашивая вашего благословенія, имѣю честь быть вашъ покорный слуга А. Викторовъ.

Во вчерашнемъ № *Москов. Вѣдомостей* напечатано содержаніе послѣдней книжки *Архива*. Тамъ что-то напечатано тоже о вашемъ изданіи. Что это такое? Вы получаете *Архивъ* и вѣрно читали? Я тоже получаю, но Бартеневъ [4]) ко мнѣ присылаетъ его вѣчно черезъ двѣ или три недѣли послѣ выхода. А очень любопытно было-бы прочесть".

На это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„На записку вашу не отвѣчалъ я сначала потому, что надѣялся съ вами видѣться въ воскресенье; и я думалъ, что вы, по обычаю, пожалуете ко мнѣ утромъ, но вы распорядились иначе, и не застали меня дома.

Вчера утромъ я мимоѣздомъ подъѣзжалъ къ университетской библіотекѣ, въ надеждѣ найти васъ тутъ, но, къ сожалѣнію, не нашелъ.

Сегодня наконецъ рѣшился писать вамъ.

Сейчасъ былъ у меня С. М. Соловьевъ и принесъ вашу

---

[1]) Михаилъ Никифоровичъ, мыслитель — публицистъ. † 20 іюля 1887 г.

[2]) Сергѣя Михайловича, проф. и автора Исторіи Россіи. † 4 окт. 1879 г.

[3]) Издателю *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Коршъ, Валентинъ Ѳеодоровичъ † 25 іюня 1883 г.

[4]) Петръ Ивановичъ, составитель и издатель *Русскаго Архива*, доселѣ здравствующій.

1863 г. статью. Леонтьевъ [1]), которому онъ представлялъ ее, продержавши недѣли три, возвратилъ ему оную, прося, если можно, сократить: но это, мнѣ думается, предлогъ къ отказу, не болѣе. Сокращать вашу статью ни я, ни Сергѣй Михайловичъ [2]) не находимъ возможнымъ и удобнымъ. Сергѣй Михайловичъ предлагаетъ помѣстить ее въ *Нашемъ Времени* или въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Я оставилъ статью у себя съ тѣмъ, чтобы предварительно переговорить съ вами. Посылаю ее при семъ къ вамъ для пересмотра и буду ожидать вашего отвѣта.

Посылаю также № *Архива* [3]), въ которомъ помѣщена статья о моемъ изданіи. По прочтеніи, не замедлите возвратить".

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященнѣйшій митрополитъ:

„Вашему преосвященству миръ.

Дѣло о церковныхъ старостахъ я еще не прочиталъ: а вотъ что нужно мнѣ теперь.

Скажите секретарю, чтобы составлена была записка, сколько по исповѣднымъ книгамъ въ каждомъ городѣ и уѣздѣ и во всей епархіи душъ православныхъ и раскольниковъ поповщинскаго и безпоповщинскаго толка.—Это очень нужно, и желательно, чтобы не было умедлено.

Мое здоровье не удовлетворительно, особенно въ ногахъ.

Здравствуйте вы много и долго".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

„Тотчасъ, по полученіи письма вашего высокопреосвященства, я призвалъ секретаря Ярцева и объявилъ ему приказаніе вашего высокопреосвященства относительно выписки изъ исповѣдныхъ книгъ.

Очень прискорбно слышать не добрыя вѣсти о состояніи вашего здоровья.

Завтра въ моей обители главный храмовый праздникъ: испрашиваю вашего архипастырскаго благословенія на совершеніе празднества. Ради праздника настоятель и братія

---

[1]) Павелъ Михайловичъ, сотрудникъ М. Н. Каткова по изданію *Моск. Вѣдомостей*. († 1875 г. 24 марта).

[2]) Соловьевъ.

[3]) *Русскаго*.

обители усугубятъ моленія свои къ Господу и Его Пречистой Богоматери о драгоцѣнномъ здравіи своего архипастыря. 1863 г.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ обитель вашимъ святительскимъ молитвамъ, имѣю честь быть"...

Между тѣмъ, въ тотъ же день владыка пишетъ мнѣ:

„Вашему преосвященству миръ.

Читалъ я дѣло о двухъ церковныхъ старостахъ, и, согласно съ вами, нахожу, что мнѣніе Златоустовскаго архимандрита [1]) заслуживаетъ предпочтенія мнѣнію большинства.

Примите трудъ сказать отъ меня о. благочиннымъ монастырей Новоспасскому, Андроніевскому и Покровскому, что я приглашаю ихъ написать мнѣ отвѣты, не помедля, на слѣдующіе вопросы:

1) Предлагается-ли въ мужскихъ монастыряхъ на братской трапезѣ пиво и медъ?

2) Есть ли предлагаются: то покупаются или варятся дома и какимъ образомъ?

3) Слыхали-ли они, чтобы въ какой-нибудь епархіи какой-нибудь монастырь имѣлъ пивной заводъ?

Вамъ и имъ покажется, можетъ быть, страннымъ слышать отъ меня такіе вопросы. Не прогнѣвайтесь. Мы живемъ во дни странностей большихъ и малыхъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го числа:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству составленную въ консисторіи, по вашему приказанію, записку о количествѣ душъ православныхъ и раскольниковъ въ Московской епархіи за 1862 г.

Предложенные въ письмѣ вашего высокопреосвященства отъ 17-го сего іюня вопросы немедленно сообщены мною о. благочиннымъ монастырей—Новоспасскому, Андроніевскому и Покровскому, съ объясненіемъ, чтобы на оные безъ промедленія представлены были вашему высокопреосвященству отвѣты.

Вчера являлся ко мнѣ священникъ Николаевской, что въ Хлыновѣ, церкви съ словесною просьбою о дозволеніи поставить на двое сутокъ въ церкви тѣло умершаго прихожа-

[1]) Евстаѳія Романовскаго, бывшаго Синодальнаго ризничаго († 1885 г. нояб. 15 д.).

1863 г. нина, объяснивъ при семъ, что подобные случаи у него бывали и прежде и вашимъ высокопреосвященствомъ на сіе даваемо было разрѣшеніе. На этомъ основаніи я рѣшился удовлетворить просьбѣ священника, не будучи впрочемъ твердо увѣренъ въ томъ, имѣлъ-ли я на сіе право. Испрашиваю вашего архипастырскаго разрѣшенія моему недоумѣнію.

По учиненной въ консисторіи справкѣ, по исповѣднымъ книгамъ за 1862-й годъ оказалось въ Московской епархіи православныхъ и раскольниковъ:

1) Въ Москвѣ а) православныхъ:

мужеска пола .	108,767	душъ.
женска . . .	113,827	„
Итого. .	222,594	„

б) раскольниковъ всѣхъ сектъ:

мужеска пола .	2,441	„
женска . . .	2,993	„
Итого. .	5,434	„

2) Въ Богородскомъ уѣздѣ раскольниковъ:

мужеска пола .	21,075	„
женска. . . .	22,604	„
Итого . .	43,679	„

3) Во всей Московской епархіи

а) православныхъ;

мужеска пола .	637,265	„
женска . . .	707,191	„
Итого .	1,344,456	„

б) раскольниковъ:

мужеска пола .	36,179	„
женска . . .	40,776	„
Итого .	76,955	„

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященнѣйшій митрополитъ:

„Вашему преосвященству о Господѣ радоватися.

Благодарю за доставленіе и при томъ скорое свѣдѣній о числѣ православныхъ и раскольниковъ.

Къ разрѣшенію поставить тѣло усопшаго на нѣсколько дней въ церкви, по особенной надобности, нѣтъ ничего сомнительнаго. Только при семъ лучше брать предосторожность

чтобы служащіе и молящіеся не были обезпокоены присут- 1863 г.
ствіемъ мертваго и смертнымъ отъ него воздухомъ.

Скажите благочинному Московскихъ монастырей [1]), чтобы дозналъ, и доставилъ мнѣ свѣдѣніе, подлинно-ли похищена въ Знаменскомъ [2]) часть короны съ иконы Божіей Матери. Долго не имѣлъ никакихъ вѣстей о вашемъ комитетѣ [3]). Не надобно было бы вызывать понужденіе".

На другой же день отвѣчалъ я его высокопреосвященству:

„Приказаніе вашего высокопреосвященства о. благочинному Московскихъ монастырей о дознаніи и доставленіи свѣдѣній о похищеніи въ Знаменскомъ монастырѣ мною немедленно передано.

Что касается до занятій нашего комитета по разсмотрѣнію проэкта устава семинаріи, то они въ настоящее время, по просьбѣ членовъ онаго и по причинѣ частыхъ праздниковъ и экзаменовъ въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, недѣли на двѣ прекращены. Впрочемъ дѣло наше близко уже къ концу; болѣе важные и трудные вопросы нами разсмотрѣны".

29-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду въ Угрѣшскій монастырь, гдѣ онъ въ это время находился, записку слѣдующаго содержанія:

„Я приглашенъ на завтрашній день къ служенію въ Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви: почему не благоугодно-ли будетъ вашему преосвященству совершить завтра служеніе въ Успенскомъ соборѣ, какъ вы сами обѣщались? Но чтобы мнѣ быть на этотъ счетъ спокойнымъ, благоволите увѣдомить меня о вашемъ распоряженіи.

Вашего преосвященства преданнѣйшій послушникъ Савва еп. Можайскій.

P. S. Сейчасъ былъ у меня Успенскій сакелларій и говорилъ, что, на основаніи прежнихъ опытовъ, будутъ ожидать прибытія вашего въ соборъ къ 1/4 10-го часа. Къ этому же времени постараюсь и я пріѣхать въ Синод. церковь, чтобы такимъ образомъ благовѣстъ и звонъ на Ивановской

---

[1]) Архимандриту Новоспаскому Агапиту (Введенскому), † 1877 г.
[2]) Монастырѣ.
[3]) По преобразованію духовно-учебной части.

1863 г. колокольнѣ могъ относиться къ тому и другому архіерейскому служенію".

Въ тотъ же день получилъ на это отъ его преосвященства такой отвѣтъ:

„Съ великимъ утѣшеніемъ пріемлю извѣстіе, что вы приглашены совершить литургію тамъ, гдѣ столько лѣтъ совершали ее въ качествѣ настоятеля храма.

Съ полною готовностію хочу исполнить свое обѣщаніе и, если сподобитъ меня Господь, совершить литургію въ Успенскомъ соборѣ.

Прибыть въ соборъ къ 9¼ постараюсь, но успѣю-ли въ этомъ, не знаю.

Владыка изволилъ писать ко мнѣ: смотрю въ Москву; но не знаю, не отложитъ-ли пріѣздъ въ Москву, столь спѣшный, по полученіи моего письма".

1-го іюля писалъ я въ Лавру высокопреосвящен. митрополиту:

„Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, что 29-го минувшаго іюня, въ день первоверховныхъ апостоловъ, я приглашенъ былъ на служеніе литургіи въ Павловскую больницу, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со времени основанія оной [1]). Литургія и за нею благодарный молебенъ совершены были въ присутствіи почетныхъ опекуновъ Воспитательнаго дома, небольшаго числа служащихъ въ другихъ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи и очень малаго числа частныхъ богомольцевъ. По совершеніи церковнаго торжества, я, по приглашенію кн. Н. И. Трубецкаго [2]), обошелъ больничныя палаты и преподалъ благословеніе болящимъ, которые приняли сіе съ видимымъ умиленіемъ и утѣшеніемъ. За тѣмъ въ особой залѣ объявлены и розданы были служащимъ высочайшія награды. Торжество заключено было обычнымъ угощеніемъ."

---

[1]) Больница называется *Павловскою* по имени Цесаревича и Великаго кн. Павла Петровича, который основалъ ее въ іюнѣ 1763 г., съ соизволенія своей Августѣйшей Родительницы, въ слѣдствіе обѣта, даннаго Богу за избавленіе его отъ тяжкой болѣзни (*Историч. обзоръ Императ. Павловской въ Москвѣ больницы,* М. 1863 г., стр. 6).

[2]) Почетнаго опекуна, оберъ-гофмейстера († 23 мая 1874 г.).

Въ тотъ-же день получилъ я отъ преосвященнаго Леонида коротенькую записку слѣдующаго содержанія: 1863 г.

„Если надумаетесь вы нынѣ навѣстить или болящаго Арбатскаго старца или скорбящую Анну Борисовну,—возьмите меня съ собою".

Арбатскій старецъ — это протоіерей Троицкой на Арбатѣ церкви С. И. Тихомировъ-Платоновъ, о которомъ не разъ уже говорено было выше.

Анна Борисовна Нейдгартъ, которой имя также встрѣчалось у меня часто, удручена была въ это время глубокою скорбію по случаю смерти младшаго изъ ея сыновей Петра Александровича, который былъ пораженъ пулями Польскихъ мятежниковъ въ предѣлахъ Ковенской губерніи, но котораго тѣло было привезено для погребенія въ Кленовское имѣніе Подольскаго уѣзда, Московской губерніи. Покойный былъ весьма религіозный и благонравный юноша; онъ имѣлъ даже намѣреніе поступить, для высшаго духовнаго образованія, въ академію, съ принятіемъ монашества. Душевная скорбь о потерѣ такого добраго сына потрясла Анну Борисовну такъ, что осенью того-же года и она сошла въ могилу.

Кстати о Польскомъ мятежѣ; извѣстно, что для усмиренія его въ началѣ 1863 г. назначенъ былъ генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Никол. Муравьевъ [1]) съ званіемъ *главнаго начальника* сѣверо-западнаго края. На этотъ подвигъ Московскій митрополитъ Филаретъ благословилъ Михаила Николаевича иконою архистратига Михаила, которая препровождена была при слѣдующемъ письмѣ:

„Ваше превосходительство!

Было слышно и видно, что многодѣятельная государственная служба вашего высокопревосходительства потребовала наконецъ облегченія, дабы часть должностнаго труда была замѣнена долею покоя [2]). Но какъ скоро Царское слово васъ воззвало на защиту и умиротвореніе отечества, вы забыли потребность облеченія и, нисколько не колеблясь, приняли бремя, требующее крѣпкихъ силъ и неутомимой дѣя-

---

[1]) Братъ А. Н. Муравьева, графъ. Скончался въ 1866 г. 29 августа.

[2]) М. Н. Муравьевъ дотолѣ былъ министромъ Удѣловъ и Гос. имуществъ.

1863 г. тельности, нашли новую силу въ любви къ Царю и отечеству.

Вѣрные сыны Царя и отечества узнали о семъ съ радостію и надеждою; ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ отечества, ваше имя—побѣда.

Господь силъ да совершитъ вами дѣло правды и дѣло мира. Да пошлетъ тезоименитаго вамъ небеснаго архистратига, да идетъ предъ вами съ мечемъ огненнымъ и да покрываетъ васъ щитомъ небеснымъ.

Съ сими мыслями и желаніями препровождаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ благословеніе икону св. архистратига Михаила".

30-го ч. писалъ мнѣ профессоръ К. И. Невоструевъ:

„По обѣщанію честь имѣю препроводить вамъ выписку изъ Синод. актовъ о бракахъ; къ тому для видимости прилагаю и подлинный свитокъ Син. библіотеки, который, по минованіи надобности, покорнѣйше прошу возвратить мнѣ. Кстати посылаю еще вчера лишь полученный и еще не разрѣзанный № *Духовнаго Вѣстника* за май, рекомендуя въ немъ отзывъ иностр. ученыхъ о преподаваніи закона Божія въ учебн. заведеніяхъ".

Приложенная при письмѣ выписка о бракахъ слѣдующаго содержанія:

„Въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, хранящихся въ Синод. библіотекѣ, на свиткахъ, подъ № 94 представляется:

Докладъ патр. Адріану о дозволеніи, выдать *вѣнечную память* гостиной сотни Ивану Кожевникову на вступленіе въ бракъ. Кожевниковъ въ 1688 г. былъ разведенъ съ женою Аксиньею: потому что она, утаивъ отъ Кожевникова, вышла за него отъ живаго мужа. Почему Аксинья указомъ патр. Іоакима и послана въ Суздальскій Покровскій монастырь на вѣчное покаяніе и работу, а Кожевникову, обманутому, этотъ бракъ, третій въ его жизни, не вмѣненъ въ прелюбодѣяніе, и ради молодыхъ его лѣтъ дозволено вступить ему въ новый бракъ, на что и просилъ онъ теперь вѣнечной памяти. Время акта не означено, но по связи съ послѣдующими можно относить оный къ 1698 г.

Въ тѣхъ же дѣлахъ подъ № 95 содержится указъ патр. Адріана 1698 г. февр. 28, по которому Семеновскаго полка сержанту Дѣю Прягаеву отказано вступить въ бракъ. Сер-

жантъ этотъ, какъ и выше Кожевниковъ, по двухъ законныхъ умершихъ женахъ своихъ, женатъ былъ третьимъ бракомъ, но по невѣдѣнію, на вышедшей за него отъ живаго мужа Иринѣ. Этотъ бракъ, совершенный по уставу Церкви, вмѣненъ въ дѣйствительный бракъ, а не въ брачище или прелюбодѣяніе, на основаніи церковныхъ правилъ, требующихъ и одно правильное обрученіе считать дѣйствительнымъ бракомъ, а четвертый бракъ Прягаеву запрещенъ, „да не будетъ правиломъ св. Отецъ разрушеніе и законовъ упражненія, другимъ же людямъ въ попущеніе и конечную ослабу“.—Но потомъ слѣдуетъ другой указъ патр. Адріана, по коему третій бракъ Прягаева съ Ириною не вмѣненъ въ бракъ, но въ брачище и прелюбодѣяніе, и дозволено ему вступить послѣ сего, какъ говорится, въ третій, а не въ четвертый бракъ, а за прелюбодѣйное житіе его съ Ириною какъ онъ самъ, такъ и Ирина отданы подъ началъ и епитимію, послѣ чего Ирина возвращена прежнему своему мужу Петру Анушкину. Этотъ послѣдній указъ пишется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ въ послѣднемъ опущены приведенныя въ первомъ въ основаніе его (указа) правила церковныя“. 1863 г.

8-го августа писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Получивъ вчера порученіе по книжной части отъ оберъ-прокурора Св. Синода, съ тѣмъ чтобы представить ему мнѣніе свое лично, такъ какъ онъ въ самомъ непродолжительномъ времени имѣетъ быть въ Москвѣ, прошу я нынѣ у святителя разрѣшенія пріѣхать въ Москву, а у вашего преосвященства дозволенія остановиться въ вашей обители. Предполагаю я, что мнѣ можно будетъ явиться къ вамъ числа 9 или 10. Благоволите, св. владыко, дать пріютъ бездомному пришельцу“.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ, бывши въ Москвѣ, прислалъ мнѣ 18-го числа памятную записку съ собственноручною къ ней припискою.

Записка слѣдующаго содержанія:

„Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 7-го текущаго августа, постановлено: пріобрѣсть для библіотекъ духовныхъ академій и семинарій по одному экземпляру изданныхъ преосвященнымъ Саввою Палеографическихъ снимковъ съ рукопи-

1863 г. сей Московской Синод. библіотеки, — всего 54 экземпляра".

За тѣмъ собственноручная приписка Алексѣя Петровича:

„Имѣю честь передать вашему преосвященству памятную записку, взятую мною для сообщенія вамъ ея содержанія при личномъ свиданіи, но ускользнувшую тогда изъ памяти.

Прошу васъ не забыть меня въ вашихъ молитвахъ и вѣрить искреннему моему уваженію".

19-го ч. получилъ я отъ высокопреосвященнаго митрополита краткую записку слѣдующаго содержанія:

„Естьли не трудно вашему преосвященству: то соотвѣтствовало бы потребности увидѣть мнѣ васъ у себя сегодня въ исходѣ 6-го часа".

О чемъ у насъ со владыкою на этотъ разъ была рѣчь, не помню.

18-го ч. писалъ я помѣщику Можайскаго уѣзда Николаю Павловичу Шипову [1]):

„По желанію вашему, спѣшу увѣдомить васъ, что наконецъ, къ общему утѣшенію моему и Боголюбезной паствы моей, я получилъ соизволеніе высокопр. митрополита на обозрѣніе церквей и монастырей, находящихся въ уѣздахъ Подольскомъ, Верейскомъ, Можайскомъ и Рузскомъ.

Выѣхать изъ Москвы предполагаю я 21-го сего августа. Путешествіе свое начну съ Подольскаго уѣзда; оттуда, чрезъ Зосимо-Одигитріевскую пустынь [2]) и Верею, направлю путь мой къ Богоспасаемому граду Можайску. Здѣсь, если Богъ благословитъ, располагаюсь совершить служеніе 26-го числа; 27-го предполагаю служить въ Спасо - Бородинскомъ монастырѣ.

Помнится мнѣ, вы изволили говорить, что у васъ въ одномъ изъ храмовъ ветхъ престолъ и вамъ желательно было, чтобы я совершилъ освященіе новаго престола. Если дѣйствительно престолъ ветхъ и необходимо замѣнить его новымъ, то благоволите къ моему прибытію приготовить но-

---

[1]) Н. П. Шиповъ былъ начальникомъ II отдѣленія Моск. Общ. сельскаго хозяйства и, какъ помѣщикъ, былъ человѣкъ богатый.

[2]) Женская общежительная пустынь, основанная во второй четверти XIX столѣтія схимонахомъ Зосимою Верховскимъ († 24 окт. 1833 г.).

вый престолъ, и я послѣ 27-го числа совершу по церковному чинопололоженію освященіе онаго. Я докладывалъ объ этомъ его высокопреосвященству и получилъ на сіе разрѣшеніе". 1863 г.

На это онъ отвѣчалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее письмо вашего преосвященства отъ 18 текущаго августа, въ которомъ вы изволили дать намъ надежду, что мы будемъ имѣть честь и утѣшеніе видѣть васъ въ Осташовѣ. Въ ожиданіи этого я спѣшу однакоже довесть до вашего, милостивый государь, свѣдѣнія, что храмъ въ селѣ Благовѣщенскомъ не можетъ быть готовъ ранѣе половины сентября и что престолъ мы оставляемъ старый, такъ какъ онъ оказался довольно твердъ. Мы однакоже уповаемъ, что это не лишитъ насъ чести принять васъ въ Осташовѣ. Мои два села находятся въ полуверстѣ одно отъ другаго. Для насъ будетъ большое утѣшеніе, если вы изволите совершить Богослуженіе въ Осташевской церкви. Позвольте къ сему присовокупить, что пѣвчіе мои имѣютъ регента изъ Чудовскаго хора и потому знаютъ архіерейское служеніе. Лошади для вашего путешествія изъ Можайска будутъ готовы и повѣренный мой за приказаніями явится къ вамъ въ Можайскъ. –Отъ моего Осташова до Рузы 26 верстъ и лошади будутъ также во всѣ стороны, куда угодно, готовы".

Съ 21-го августа по 3-е сентября провелъ я, съ благословенія высокопреосвящ. митрополита, въ путешествіи по епархіи. На первый разъ обозрѣно было мною, въ теченіи 14-ти дней, въ уѣздахъ Московскомъ, Подольскомъ, Верейскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ и Звенигородскомъ 5-ть монастырей (два мужскихъ и 3 женскихъ), 4 соборныхъ и 45 приходскихъ церквей, одно духовное правленіе и одно дух. училище. При этомъ совершенно было мною 7 литургій и 1 молебенъ.

Обзоръ епархіи, по принятому въ Москвѣ обычаю, совершался слѣдующимъ образомъ.

Вошедъ въ церковь, архіерей останавливается предъ амвономъ. По прочтеніи эктеніи и по возгласѣ, пріемлетъ отъ священника крестъ и творитъ на амвонѣ отпускъ. По осѣненіи крестомъ народа, входитъ въ алтарь и прикладывается къ престолу. За тѣмъ осматриваетъ св. антиминсъ, даро-

1863 г. хранительницу, дароносицу, мѵроносицу, крестильный ящикъ, ризницу, библіотеку съ архивомъ, и достопримѣчательныя древности; ревизуетъ церковные документы, какъ-то: метрическія и исповѣдныя книги, обыски, приходорасходныя книги, планы, клировыя вѣдомости, ставленныя граматы и пр... Спрашиваетъ священника о причтѣ, о приходѣ, въ особенности о церковномъ старостѣ; бесѣдуетъ съ народомъ о посѣщеніи храма Божія, о бытіи на исповѣди и у Св. причащенія; дѣтей заставляетъ читать молитвы, благонравныхъ благословляетъ иконами. Посѣщаетъ народныя и приходскія училища, прилежныхъ мальчиковъ награждаетъ книгами. Въ городахъ, гдѣ есть, ревизуетъ духовныя правленія и училища. Не оставляетъ безъ посѣщенія, гдѣ можно, домы священнослужителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ. Обращаетъ особенное вниманіе на ревностныхъ священниковъ, а невнимательнымъ и нерадивымъ дѣлаетъ должныя внушенія. Въ городскихъ соборахъ, а также въ монастыряхъ, совершаетъ торжественныя богослуженія по личному распоряженію, а въ приходскихъ церквахъ по приглашенію усердныхъ прихожанъ.

Составивъ о своей поѣздкѣ краткій отчетъ, я представилъ его высокопр. митрополиту, для внесенія онаго въ общій отчетъ о состояніи Московской епархіи въ 1863 г.

Не будетъ, думаю, неумѣстнымъ, если я помѣщу здѣсь небольшую выдержку изъ помянутаго сейчасъ общаго отчета, составляющую особую рубрику, подъ заглавіемъ: IX, *Особенное свѣдѣніе*:

„Между раскольниками лжесвященническаго согласія произошли необыкновенныя, и безпримѣрныя до нынѣ движенія, перешедшія во всенародную гласность, особенно чрезъ періодическое изданіе: *Русскій Вѣстникъ*.

Цеховой Андрей Шутовъ, прежде принадлежавшій къ безпоповскому толку раскола, пользовавшійся на Преображенскомъ кладбищѣ особеннымъ довѣріемъ въ денежныхъ дѣлахъ, но за невѣрность устраненный, перешедшій послѣ въ лжесвященническое согласіе, и нынѣ называющійся Антоніемъ архіепископомъ Владимірскимъ, составилъ и распространилъ окружное посланіе противъ мнѣній безпоповскаго толка. Какъ сказанное противъ нихъ отчасти само собою обращалось въ пользу православнаго ученія: то посла-

ніе взволновало умы лжесвященническаго согласія. Бѣло- 1863 г.
криницкій лжемитрополитъ Кириллъ прибылъ въ Москву, составилъ лжесоборъ и осудилъ посланіе и Антонія. Но разсудительнѣйшіе не подчинялись сему; признали заграничную лжеіерархію не нужною, и заставили Кирилла удалиться изъ Россіи. Составился въ Москвѣ лжесоборъ Русской лжеіерархіи; осудилъ дѣйствія Кирилла и требовалъ отъ него исправленія. Напротивъ того Кириллъ составилъ лжесоборъ изъ заграничной лжеіерархіи; осудилъ Антонія, и грамату о семъ подкрѣпилъ подписью основателя раскольнической лжеіерархіи Амвросія. Московскіе, чтобы отвести сей ударъ, послали депутатовъ къ Амвросію, увѣрили его, что онъ обманутъ Кирилломъ, и исходатайствовали у него грамату, которою онъ лишаетъ Кирилла права священнодѣйствовать, доколѣ не принесетъ покаянія, и, въ случаѣ неисполненія сего, подвергаетъ Кирилла проклятію. Можно было подумать, что Антоній одержалъ рѣшительную побѣду; но собралось на Рогожскомъ кладбищѣ многолюдное собраніе, въ которомъ, послѣ шумныхъ споровъ, на сторонѣ Антонія осталось только нѣсколько человѣкъ, а вся масса народа оказала себя приверженною къ Кириллу.

Невидимое правосудіе Божіе является въ томъ, что противники православной Церкви раздѣляются въ то самое время, когда почитали себя нашедшими для себя крѣпкій узелъ соединенія, одна сторона поражаетъ другую взаимно безпорядочными и посрамительными ударами, и каждая, обличая въ незаконности другую, привлекаетъ на себя обличеніе въ незаконности.

Но люди незаконнаго сонма, незаконно между собою препирающіеся, посрамлены и приведены въ смущеніе, а не обезсилены.

Открывшееся на Рогожскомъ соборищѣ явленіе, что большая масса раскольническаго народа назначаетъ себѣ точку опоры за границею, требуетъ проницательнаго взора со стороны государственной власти.

Въ недавнее время въ Польшѣ образовалось въ крайней степени беззаконное, самодѣльное, тайное, подземное лжеправительство, которое усиливается совращать вѣрноподданныхъ, и увлекать въ свое направленіе, и подъ свою власть. Жестоко и несправедливо было-бы рѣшительно срав-

1863 г. нивать сіе разбойническое лжеправительство съ раскольническою лжіерархіею. Но при крайней разности въ родѣ и степени незаконности невольно примѣчается сближеніе по отношенію къ законности. Раскольническая лжеіерархія есть также недавно образовавшееся, незаконное, самодѣльное, тайное лжеправленіе,—впрочемъ въ настоящее время тайное уже только для закрытыхъ глазъ. Счастливо было-бы для Польши и для Россіи, есть-ли-бы начинатели подземнаго лжеправительства благовременно были открыты, остановлены, и тѣмъ предупреждены были бѣдствія, какія они, усилясь, произвели. Стоитъ труда помыслить, не требуетъ-ли долгъ, общая польза и предосторожность, чтобы существующими въ законахъ государства мѣрами остановить новыхъ начинателей раскольническаго лжеправительства, чтобы успленіе ихъ не сопровождалось послѣдствіями, которыя заставили-бы сожалѣть о непринятіи раннихъ, благовременныхъ и удобныхъ мѣръ. Лжеархіереи приверженцы заграничнаго Кирилла и домашній Антоній и лжеіерархи его приверженцы, ходятъ по Россіи, крестьянъ и мѣщанъ называютъ священниками, протопопами, благочинными, и посылаютъ ихъ совращать православныхъ и распространять расколъ. Дѣло православнаго духовенства противодѣйствовать сему духовными средствами, и на немъ лежитъ великая за сіе отвѣтственность предъ Богомъ. Но и для государственной православной власти было-ли бы не несообразно, чтобы праведно карать лжеправленіе, возставшее противъ государства и въ то-же время не сознавать на себѣ никакой обязанности, поставить преграду лжеправительству, возставшему противъ православной Церкви? — Было-ли бы сообразно, чтобы равнодушно и бездѣйственно смотрѣть, какъ раскольническая лжеіерархія присвояетъ себѣ и дѣйствительно употребляетъ даже такія права, которыхъ государство не предоставляетъ законной іерархіи, какъ, напримѣръ: законная іерархія не можетъ поставить епископа безъ соизволенія главы государства, а раскольники, никого не спрашиваясь, ставятъ епископами, кого хотятъ, гдѣ хотятъ, сколько хотятъ, имѣютъ уже митрополита, и, какъ о сбыточномъ дѣлѣ, говорятъ о поставленіи себѣ патріарха?— Православная Россійская церковь, съ упованіемъ взирая на своего Державнаго защитника, должна молить и молить

Бога, чтобы образовывались и возсодѣйствовали государственныя соображенія, которыя соотвѣтствовали-бы его благочестивой ревности. 1863 г.

Франція закономъ лишила себя господствующей церкви, и ея государственныя постановленія, равняющія іудейство съ христіанствомъ, находятся, по выраженію одного бывшаго ревнителя римско-католицизма, въ состояніи безвѣрія. Но, не смотря на сіе, нынѣшнее французское правительство нашло себя обязаннымъ сенсимонизмъ и, такъ названную французскую церковь разрушить неукоснительными административными мѣрами".

По возвращеніи изъ поѣздки по епархіи, я приступилъ къ продолженію своихъ обычныхъ занятій по службѣ и вступилъ въ свои также обычныя, какъ личныя, такъ и письменныя, сношенія съ друзьями и знакомыми. Такъ:

13-го сентября получилъ я отъ преосв. Леонида записку такого содержанія:

„Если позволите ѣхать на обѣдъ въ Покровскій, то благоволите извинить меня предъ гостепріимнымъ хозяиномъ. Предвидя трудность послѣдующихъ за симъ дней, долженъ и свою двублюдную трапезу умѣрять.

Въ соборъ возьмите облаченіе постарше; зальютъ. Сіе предостереженіе, отъ опыта взятое, почитаю обязанностію вамъ представить".

Въ отвѣтъ на это писалъ я его преосвященству:

„Отъ праздничной трапезы и я отрекся, и потому порученія вашего исполнить не могу.

За братскій совѣтъ вашъ относительно облаченія усердно благодарю.

На Троицкое подворье, я думаю, не излишне будетъ пріѣхать намъ сегодня пораньше".

Праздничная трапеза, о которой была у насъ рѣчь, предполагалась въ Покровскомъ монастырѣ по случаю храмоваго тамъ праздника.

Предостереженіе относительно облаченія давалъ мнѣ любезный собратъ мой въ виду предстоящаго за всенощною въ Успенскомъ соборѣ обряда Воздвиженія креста, который я долженъ былъ совершать по назначенію митрополита. Опасность испортить хорошее облаченіе происходила здѣсь отъ того, что, по древнему чину Успенскаго собора, при

1863 г. воздвиженіи архіереемъ креста, два архимандрита съ боковъ возливали на оный „гуляфную“ (т. е. розовую) воду, и этою-то водою могли облить на архіереѣ и облаченіе.

Мимоходомъ замѣчу, что при совершеніи мною въ 1863 г. обряда воздвиженія креста, въ Успенскомъ соборѣ, присутствовалъ Великій князь Алексѣй Александровичъ, по какимъ-то обстоятельствамъ находившійся въ то время въ Москвѣ.

Еще 22-го іюня Высочайше утверждено было опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи въ Москвѣ, согласно съ ходатайствомъ Московскаго митрополита Филарета, *Общества любителей духовнаго просвѣщенія*. 17-го сентября назначено было торжественное открытіе этого Общества. Въ 11 часовъ утра, въ этотъ день, члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія собрались въ залу епархіальной библіотеки, помѣщающейся въ зданіи Высокопетровскаго монастыря, которымъ я тогда управлялъ. Въ залу прибылъ, въ моемъ сопровожденіи, и попечитель Общества, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ. Открытіе Общества началось молебнымъ пѣніемъ ко Пресвятой Троицѣ, которое совершилъ соборнѣ самъ владыка. За тѣмъ, по занятіи членами Общества своихъ мѣстъ, читаны были: 1) Указъ Св. Синода и другіе документы, относящіеся къ учрежденію Общества и 2) Ученолитературные труды попечителя и членовъ Общества. Всѣ эти документы и литературныя статьи напечатаны въ 1-й книгѣ, подъ заглавіемъ: *Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*, М. 1863 г.

Не могу не выписать здѣсь нѣсколькихъ словъ изъ рѣчи высокаго попечителя Общества, въ которой онъ раскрылъ черты истинной мудрости:

„Мудрость христіанская кротка. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе, или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учрежденій, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ

будутъ обременены порицаніями?—естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ-ли духъ порицанія, или разрушаетъ? 1863 г.

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше знаніе. Примемъ ихъ *бронею правды* (Ефес. VI, 14), и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри стана явились *Господіе стрѣляній* (Быт. XLIX, 23), которые иногда противъ братій своихъ наляцаютъ лукъ, въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и недопустите подобнаго. Не забудете словъ премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачь* (Прит. XIV, 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь“ [1]).

18-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ директора духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ, князя С. Н. Урусова отношеніе отъ 13-го сентября за № 6715 слѣдующаго содержанія:

„По выслушаніи ходатайства вашего преосвященства касательно разсылки въ нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синодальной библіотеки, св. Синодъ, признавая пріобрѣтеніе означенныхъ снимковъ для духовныхъ академій и семинарій полезнымъ, опредѣленіемъ отъ 7/21 минувшаго августа положилъ: пріобрѣсть для библіотекъ духовныхъ академій и семинарій по одному экземпляру сихъ снимковъ на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Сообщая Вашему Преосвященству о таковомъ опредѣленіи св. Синода, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь и архипастырь, сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ контору Московской Синодальной типографіи 54-хъ экземпляровъ изданныхъ вами упомянутыхъ палеографическихъ снимковъ и увѣдомить о причитающейся за нихъ суммѣ, для отпуска оной изъ духовно-учебнаго капитала“.

На другой же день препроводилъ я требуемое количество

---

[1]) См. въ *приложеніяхъ* къ *Запискамъ о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго*, составленнымъ Н. В. Сушковымъ, стрн. 94.

1863 г. экземпляровъ моего изданія въ контору Московской Синодальной типографіи; а 21-го ч. писалъ князю Урусову:

„Въ слѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 13-го текущаго сентября (№ 6715), коимъ, увѣдомляя меня, что св. Синодъ опредѣленіемъ 7/21 минувшаго августа положилъ пріобрѣсть для библіотекъ духовныхъ академій и семинарій по одному экземпляру изданныхъ мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Моск. Синод. библіотеки, требуете отъ меня сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ контору Моск. Синод. типографіи 54-хъ экземпляровъ означенныхъ снимковъ и увѣдомить о причитающейся за нихъ суммѣ,— имѣю честь сообщить вашему сіятельству, что о доставленіи 54 экзем. изданныхъ мною палеографическихъ снимковъ въ контору Моск. Синод. типографіи, 19-го сего сентября, сдѣлано мною распоряженіе и что за означенное количество экземпляровъ, полагая за каждый экземпляръ по 4 р. 50 к., причитается суммы двѣсти сорокъ три (243) рубля“.

Деньги эти получены были мною 11-го октября.

23-го ч. день памяти матушки преосвященнаго Леонида, Анны Ивановны Краснопѣвковой, скончавшейся въ 1857 г. По этому случаю преосвященный пишетъ мнѣ:

„Не благоволите-ли пожаловать ко мнѣ откушать? Соберутся родные ради дня памяти матушки. Въ началѣ 2-го вѣроятно возвратимся съ кладбища“.

Я воспользовался, конечно, этимъ братскимъ приглашеніемъ, но чрезъ день, именно 25-го числа, преосвященный снова приглашаетъ меня къ своей трапезѣ, по случаю праздника преп. Сергія. На это я отвѣчалъ:

„Усерднѣйше привѣтствую васъ и присныхъ вашихъ съ свѣтлымъ праздникомъ Сергіевой Лавры и всея Россіи, но простите великодушно, если я не окажу на сей разъ послушанія вамъ въ разсужденіи трапезы. Сегодничную ночь я очень худо провелъ, вовсе почти безъ сна, и потому имѣю нужду въ отдохновеніи“.

28-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Извольте рѣшить:

Если вамъ угодно служить въ Успенскомъ соборѣ—уступаю, если неугодно—я съ охотою отслужу, если благоволитъ Богъ. Въ Успенскомъ соборѣ служить мнѣ утѣшительно“.

По какому случаю предполагалось на другой день архіерейское служеніе въ Успенскомъ соборѣ, не помню. 1863 г.

1-го октября, въ день моего ангела, достопочтенный преемникъ мой по академіи, протоіерей А. В. Горскій почтилъ меня отъ лица всей академической братіи посланіемъ такого содержанія:

„Привѣтствуетъ васъ со днемъ вашего ангела вся академія, собравшаяся нынѣ праздновать день своего открытія, и такъ еще недавно соединявшая свое торжество съ именемъ вашимъ. Кратковременно, но благоплодно было ваше управленіе ею, и она никогда не можетъ забыть тѣхъ благодѣяній, которыми ущедрена при васъ, и того нравственнаго укрѣпленія, которое почувствовала отъ благоразумной твердости вашей. Первосвященникъ Великій, Господь І. Христосъ, да укрѣпитъ васъ въ настоящемъ служеніи вашемъ и да содѣлаетъ васъ источникомъ новыхъ и обильнѣйшихъ даровъ своихъ для св. своей церкви.

Соединяя съ благожеланіями молитвы, просимъ и на насъ низвести благословеніе свыше“.

2-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Приношу вамъ и всему академическому братству усерднѣйшую благодарность за вашу добрую о мнѣ память и за ваше привѣтствіе и благожеланіе.

Прошу вѣрить, что и я въ свою очередь сохраняю въ сердцѣ моемъ самое признательное воспоминаніе объ академіи и о почтенныхъ моихъ сослуживцахъ.

Вашъ благосклонный отзывъ о моемъ кратковременномъ управленіи академіею слишкомъ лестенъ для меня. Но позвольте сказать вамъ безъ лести: если и случилось мнѣ сдѣлать что либо полезное для академіи, особенно въ нравственномъ отношеніи, то академія обязана этимъ не столько мнѣ, сколько вашимъ добрымъ и всегда благонамѣреннымъ совѣтамъ. Моя заслуга только въ томъ, что я неуклонно слѣдовалъ этимъ совѣтамъ.

Поручая себя вашей любви и святымъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть...

1863 г. 8-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева баккалавръ д. академіи Ф. А. Терновскій [1]), ученикъ мой по Московской академіи:

„Возвращаю вамъ съ глубокою благодарностію Рожнецъ духовный. Сколько могъ и какъ умѣлъ я обработалъ эту рукопись и результаты своей работы послалъ въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*. Быть можетъ на страницахъ этого журнала вы увидите мой трудъ, возможностію совершить который я обязанъ исключительно вамъ.

Преподайте мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, свое архипастырское благословеніе и примите выраженія искреннихъ чувствъ глубокаго къ вамъ почтенія и преданности ученика вашего Филиппа Терновскаго".

Рукопись: *Рожнецъ духовный* (№ 333), которую бралъ у меня для своихъ ученыхъ занятій г. Терновскій и которую возвращалъ мнѣ при своемъ письмѣ, оказалась единственнымъ экземпляромъ, какъ удостовѣряетъ авторъ письма въ своей статьѣ, напечатанной въ *Православномъ Обозрѣніи* 1863 г., ноябрь, стр. 199. Рукопись эта принадлежала князю Петру Шелешпанскому, какъ видно изъ его собственноручной подписи на первомъ листѣ; но отъ кого мною получена, не помню.

Высокопреосвященный митрополитъ, находясь въ Троицкой Лаврѣ, куда онъ отправился на праздникъ преп. Сергія, прислалъ мнѣ перевершенное имъ консисторское дѣло о діаконѣ Лебедевѣ при слѣдующемъ письмѣ отъ 9-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Посылаю вамъ рѣшеніе дѣла о діаконѣ Лебедевѣ, полагая не излишнимъ, чтобы вы видѣли оное, прежде нежели отдадите въ консисторію. Есть-ли мое рѣшеніе строго, убѣдите меня въ семъ и научите кротости. Мнѣ-же думается, что есть ли отъ насъ потребуется отвѣтъ за строгія рѣшенія, то едвали не болѣе за слабыя; въ слѣдствіе чего же человѣкъ осужденный, наказанный, и вновь виновный въ оскорбленіи священнослуженія, продолжать будетъ порочную жизнь и умножать соблазны. Примите сіе къ соображенію безъ неудовольствія. Вамъ нужно собирать опыты правильные для примѣненія, а неправильные для осторожности".

---

[1]) Фил. Алексѣевичъ Терновскій, потомъ профессоръ Кіевской академіи и университета, умеръ въ 1884 г. 23 мая.

На другой же день, т. е. 10-го числа, писалъ я въ отвѣтъ 1863 г.
его высокопреосвященству:

„Приношу вашему высокопреосвященству сыновнюю благодарность за ваше отеческое вразумленіе. Благоволите и впредь не лишать сего мою малоопытность въ дѣлахъ новаго для меня служенія.

Противъ справедливаго рѣшенія вашего высокопреосвященства относительно діакона Лебедева я не смѣю сдѣлать ни малѣйшаго возраженія. Но если я согласился на этотъ разъ съ мнѣніемъ консисторіи, то, во первыхъ, единственно по снисхожденію къ молодымъ лѣтамъ діакона Лебедева, а во вторыхъ, и потому, что въ дѣлахъ подобнаго рода, безъ предварительнаго личнаго объясненія съ вашимъ высокопреосвященствомъ, идти вопреки мнѣнію людей, болѣе меня свѣдущихъ и опытныхъ, считаю не безъопаснымъ. Если же въ настоящемъ дѣлѣ я поступилъ неосмотрительно, то испрашиваю вашего милостиваго снисхожденія“.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Усердно благодарю васъ за ваше привѣтствіе со днемъ моего ангела и добрыя пожеланія. Новый годъ моей жизни, по милости Божіей, началъ я благополучно. Въ празднованіи моихъ имянинъ, нынѣшній годъ, особенность была та, что меня посѣтилъ на этотъ разъ высокопреосвящ. митрополитъ Кіевскій [1]), случившійся здѣсь мимоѣздомъ въ Петербургъ.

Поздравляю васъ съ новымъ архипастыремъ [2]). Я очень радъ за Владимірскую епархію, что Богъ послалъ ей такого благочестиваго, добраго и благонамѣреннаго владыку. Я его лично знаю.

Дошедшій до васъ слухъ о моемъ якобы перемѣщеніи на Костромскую епархію едвали основателенъ. А еслибы это была и правда, то радоваться тутъ много не чему. Я пока такъ доволенъ настоящимъ мѣстомъ своего служенія, что не желалъ бы никакого другаго. Впрочемъ да будетъ во всемъ не моя воля, но воля Божія!

Наконецъ путешествовалъ я и по епархіи. Мое путеше-

---

[1]) Арсеній Москвинъ II-й съ 1860 г. митр. Кіевск., сконч. 28 апр. 1876.
[2]) Ѳеофанъ Говоровъ съ 1863 г. 22 Іюля—еписк. Владимірск., съ 1866 г. увол. на покой, ск. 6 янв. 1894 г.

1863 г. ствіе продолжалось двѣ недѣли, съ 21 августа по 3-е сентября. Вездѣ встрѣчали меня съ усердіемъ и любовію; но въ моемъ престольномъ градѣ-Можайскѣ я принятъ былъ, какъ первый епископъ сего града, съ неописаннымъ восторгомъ. Утѣшительно было и для меня поклониться здѣсь чудотворному образу Святителя Николая, коего точную копію привыкъ я благоговѣйно чтить съ юныхъ лѣтъ въ одномъ изъ храмовъ моей родины, и коего священное изображеніе въ томъ же самомъ видѣ пріялъ я изъ рукъ умирающей моей матери, какъ бы въ предзнаменованіе моей настоящей судьбы. Вообще много отрадныхъ впечатлѣній получилъ я во время моего двухнедѣльнаго путешествія. Теперь занимаюсь составленіемъ отчета о всемъ, видѣнномъ мною на пути.

Нужно было-бы что-ниб. послать вамъ на ваши нужды, но, извините, теперь я очень не богатъ деньгами; въ послѣднее время было у меня очень много расходовъ. Потерпите не много: можетъ быть, скоро разбогатѣю, тогда не замедлю прислать вамъ, что будетъ возможно".

12-го ч. получилъ я благодарственное письмо изъ Владиміра отъ врача семинарской больницы и преподавателя медицины въ семинаріи, Митроф. Иван. Алякринскаго [1]). Онъ писалъ мнѣ:

„Вслѣдствіе вашего представленія о произведенной вами ревизіи по здѣшней семинаріи объявлено мнѣ благословеніе Св. Синода. Относя это не столько къ дѣйствительнымъ моимъ заслугамъ, сколько къ тому благосклонному снисхожденію, съ какимъ Вы обращали вниманіе на мои занятія по семинарской больницѣ и по преподаванію медицины, приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за полученную мною эту награду, которую я цѣню, по ея высокому, духовному значенію, превыше всякой вещественной награды, вѣруя, что это благословеніе Св. Синода, какъ высшаго представителя у насъ Христовой церкви, сообщитъ мнѣ столь необходимую для меня твердость противъ малодушія, въ которое по временамъ впадаю, не встрѣчая въ своихъ ученикахъ того настроенія, которое-бы соотвѣтствовало моему усердію и старанію приготовить ихъ въ медицинскомъ от-

[1]) См. т. 1-й Хроники по указателю.

ношеніи быть полезными для будущихъ ихъ прихожанъ, 1863 г.
будучи глубоко убѣжденъ въ величайшей пользѣ, какую медицинскія ихъ познанія могутъ доставить обществу и имъ самимъ.

Обязаннымъ также себя считаю принести нижайшую благодарность вашему преосвященству за награжденіе помощника моего по больницѣ Горскаго (онъ теперь уже священникомъ), стараніямъ котораго я такъ много обязанъ въ успѣшномъ леченіи по семинарской больницѣ, гдѣ годичная смертность, по милости Божіей, не выходила за двѣ, или за три единицы.

Поручая себя архипастырскимъ святымъ вашимъ молитвамъ, честь имѣю быть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію“....

17-го ч. преосвящ. Леонидъ запискою извѣщалъ меня о слѣдующемъ:

Въ 8 часовъ Государь наслѣдникъ пріѣхалъ, завтра, въ половинѣ девятаго, отправится въ Лавру, слушаетъ молебствіе, къ четыремъ возвращается, обѣдаетъ одинъ и, по отдыхѣ, слѣдуетъ далѣе, до колпинской станціи, откуда сворачиваетъ въ Царское Село.

20-го ч. скончалась послѣ кратковременной тяжкой болѣзни, на 63 г. жизни, благочестивая и образованная вдова генералъ-адьютанта, Анна Борисовна Нейдгартъ. Она оставила мнѣ на память очень древнюю икону Тихвинской Б. Матери. Мы отпѣвали ее соборнѣ съ преосв. Леонидомъ въ приходской церкви.

7-го ч. ноября писалъ мнѣ ректоръ московской дух. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Старецъ нашъ Петръ Спиридонычъ [1]) очень недугуетъ. Давно уже гнѣздящаяся въ тѣлѣ его водяная болѣзнь начинаетъ одолѣвать его организмъ. По свидѣтельству доктора она есть уже и въ груди. И наша медицина въ недоумѣніи предъ рѣшительными мѣрами. Ей нужно болѣе опытности, болѣе авторитета.

Поэтому просимъ васъ покорнѣйше, не благоволите-ли приложить ваше убѣжденіе къ нашей просьбѣ, чтобы скло-

[1]) Делицынъ—професс. ск. 1863 г. 30 ноября.

1863 г. нить Осипа Васильича Варвинскаго [1]) къ посѣщенію нашего больнаго. Можетъ быть есть еще средства помочь ему. Посѣщеніе чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Желѣзная дорога сокращаетъ разстояніе".

Просьба о. Горскаго была охотно мною исполнена; я убѣдилъ г. Варвинскаго посѣтить болящаго ученаго старца, Петра Спиридоновича Делицына. И вотъ что за тѣмъ писалъ мнѣ объ этомъ посѣщеніи о. Горскій отъ 12-го числа:

„Приносимъ вамъ глубочайшую благодарность за то, что вы такъ близко къ сердцу приняли нашу просьбу за больнаго и сами потрудились расположить опытнаго врача къ облегченію его немощи. Свидѣтельство Осипа Васильича, правда, не много обѣщаетъ намъ утѣшительнаго, но предложенные имъ совѣты, можетъ быть, задержатъ на время развитіе болѣзни.

Поздравляю васъ съ утѣшеніемъ видѣть благоуспѣшное окончаніе вашихъ заботъ о благолѣпіи храма Господня. Радуюсь красотѣ дома Божія: но видѣть ее позвольте уже на святкахъ; къ празднику нужно будетъ явиться съ проповѣдью.

И у насъ въ сосѣдствѣ, говорятъ, готовится вскорѣ освященіе—именно двухъ престоловъ въ придѣлахъ новопостроенной церкви въ Виѳаніи, между ними одинъ, кажется, во имя Платона мученика.

А мы скитаемся по чужимъ храмамъ [2])! Просилъ было я нынѣ Святителя отслужить съ нами въ 1-е октября, сначала онъ не отказалъ вполнѣ, напротивъ, подалъ надежду;—потомъ указалъ на неудобство служить въ трапезной церкви, когда долженъ быть крестный ходъ. Наконецъ—святитель не служилъ нигдѣ, проведши этотъ день, по немощи, въ скиту.—Не знаю, что будетъ и съ будущимъ нашимъ юбилеемъ [3])?"

Храмъ, о возобновленіи коего упоминаетъ, между прочимъ, Горскій,—это теплая церковь въ высокопетровскомъ мона-

---

[1]) Доктора медицины, орд. проф. Моск. университета, тайнаго совѣтника (сконч. 27 сент. 1878 г.).

[2]) Только уже въ 1870 г, при митрополитѣ Иннокентіи († 1879), устроена при академіи своя домовая церковь во имя Покрова пресв. Богородицы: 1 окт.—день открытія академіи въ 1814 г.

[3]) 50-лѣтнимъ, въ 1864 году.

стырѣ, во имя преп. Сергія съ двумя придѣлами. При вступленіи въ управленіе монастыремъ, я нашелъ эту церковь въ неблаговидномъ состояніи: мрачная, душная, запыленная. Сооруженная по повелѣнію Петра I, въ благодарность за избавленіе его, въ 1689 г., въ Сергіевой обители отъ злодѣйскаго умысла стрѣльцовъ, церковь эта была первоначально устроена въ два свѣта; но потомъ, вѣроятно, для сохраненія большаго въ ней тепла въ зимнее время, она преграждена была потолкомъ,—отъ чего естественно сдѣлалась менѣе свѣтлою, а при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ душною. Я разсудилъ потолокъ разобрать и возстановить церковь въ первоначальномъ видѣ. При этомъ вотъ что случилось: когда стали въ верхнихъ окнахъ разбирать кирпичи, коими они были заложены, изъ за нихъ посыпались тонкія серебряныя пластинки. Пластинки эти, какъ послѣ оказалось по соображеніямъ, сняты были, при нашествіи въ 1812 г. непріятелей, съ мѣстныхъ иконъ Сергіевской церкви и заложены были въ верхнихъ окнахъ между кирпичами. Вѣсу въ серебрѣ оказалось около 13-ти фунтовъ, и я, при возобновленіи церкви, употребилъ его на украшеніе царскихъ вратъ. Возобновленная Сергіевская церковь оказалась очень благолѣпною. Главный престолъ во имя преп. Сергія освященъ былъ преосв. митрополитомъ совмѣстно со мною; прочіе два были освящены мною однимъ. На возобновленіе храма употреблено было мною изъ монастырскихъ суммъ около 25 т. р. 1863 г.

8-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Очень прискорбно слышать о болѣзненномъ состояніи достоуважаемаго вашего старца. Да сохранитъ его Господь и да возставитъ отъ одра болѣзни.

Съ письмомъ вашимъ тотчасъ, по полученіи его, я самъ отправился къ г. Варвинскому; но, къ сожалѣнію, не засталъ его дома. Оставивъ письмо, я просилъ передать Осипу Васильевичу мою просьбу, чтобы онъ поспѣшилъ оказать помощь недугующему старцу.

Въ прошедшее воскресенье и потомъ въ понедѣльникъ, въ день годовщины моей хиротоніи архіерейской, Господь да-

1863 г. ровалъ мнѣ освятить два придѣла въ обновляемомъ тепломъ храмѣ. Въ непродлжительномъ времени надѣюсь, съ Божіею помощію, освятить и главный престолъ. Просимъ покорно жаловать къ намъ на церковное новоселіе. Всякій разъ, когда вхожу теперь въ церковь, радуюсь сердцемъ о благолѣпіи дома Божія.

Съ искреннѣйшею къ вамъ любовію и преданностію имѣю честь быть....

Академической братіи усерднѣйше кланяюсь."

Еще въ 1859 г. я распорядился снять нѣкоторые наиболѣе примѣчательные предметы, хранящіеся въ московской патріаршей ризницѣ, и въ 1863 г. издалъ ихъ на XV таблицахъ въ 4-^{0} съ присовокупленіемъ прежняго текста, тщательно пересмотрѣннаго и значительно дополненнаго болѣе или менѣе важными подробностями. Текстъ былъ разсмотрѣнъ членомъ цензурнаго комитета, инспекторомъ Моск. д. академіи, архимандритомъ Михаиломъ [1]) еще въ августѣ 1862 г., а въ ноябрѣ я посылалъ ему на разсмотрѣніе краткое предисловіе къ своему новому, 4-му изданію *Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы*. Возвращая эту послѣднюю рукопись, о. Михаилъ писалъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Имѣю честь вмѣстѣ съ симъ возвратить сейчасъ мною полученную и немедленно скрѣпленную рукопись.

Здоровье старѣйшины нашего цензурнаго собора [2]) возбуждаетъ сильныя опасенія. Осипъ Васильичъ на дняхъ былъ здѣсь и не утѣшилъ; дѣлать операцію выпуска воды положительно запретилъ, какъ крайне опасную для старческаго организма; думаетъ, что пріостановить нѣсколько развитіе болѣзни можно употребленіемъ молока и—только. Крайне жаль будетъ, если онъ не доживетъ до своего юбилея. Впрочемъ надежда на Бога. Старецъ самъ еще не очень падаетъ духомъ: отъ него скрываютъ серьезность его болѣзни".

Между тѣмъ, какъ досточтимому старцу—наставнику моему по академіи, протоіерею П. С. Делицыну только еще угрожала смерть, одинъ изъ моихъ товарищей по академи-

---

[1]) Лузинымъ.

[2]) П. С. Делицына.

ческому воспитанію сдѣлался уже жертвою ея. Я говорю о священникѣ Московской Николозаяицкой церкви Василіи Ивановичѣ Лебедевѣ. Онъ скончался послѣ тяжкой болѣзни 10-го ноября, а 14-го числа совершено было мною отпѣваніе надъ его тѣломъ. При погребеніи усопшаго произнесено было извѣстнымъ уже тогда въ Москвѣ проповѣдникомъ, священникомъ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ [1]) слово, въ которомъ онъ, изьяснивъ значеніе „чести", какой, по слову Ап. Павла (I Тим. 5, 17), должны сподобляться добрѣ прилежащіи присвитеры, изобразилъ нравственныя качества почившаго іерея Василія. Не могу не выписать здѣсь изъ этого назидательнаго слова слѣдующія примѣчательныя строки. 1863 г.

„Какъ дорога любовь епископа для добраго пресвитера, мы это видѣли въ послѣдніе дни жизни нынѣ оплакиваемаго нами новопреставленнаго раба Божія, іерея Василія. За недѣлю до своей кончины, принявъ таинственное освященіе св. елеемъ, онъ отозвалъ въ свою уединенную комнату одного изъ друзей своихъ и высказавъ, какое глубокое уваженіе онъ питаетъ къ нашему архипастырю, поручилъ ему просить владыку, чтобы онъ воспомянулъ его страждущаго въ своихъ молитвахъ. Надобно было видѣть, какъ онъ былъ утѣшенъ, получивъ извѣщеніе, что владыка скорбитъ объ его болѣзни и съ любовію исполнитъ его желаніе. Ему легче было страдать и отраднѣе приготовляться къ исходу подъ покровомъ святительскихъ молитвъ. Какъ любезенъ и для епископовъ добрый пресвитеръ, мы объ этомъ можемъ судить теперь по присутствію епископа, пришедшаго вознести свои святительскія молитвы о почившемъ и воздать ему послѣднюю священную почесть" [2]).

Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о преждевременно почившемъ добромъ товарищѣ моемъ.

Василій Ив. Лебедевъ вступилъ въ Московскую дух. академію вмѣстѣ со мною, въ 1846 г., изъ воспитанниковъ Рязанской семинаріи. Онъ отличался сколько умственными дарованіями, столько-же и крѣпостію физическихъ силъ. Послѣднія сохранялись у него въ полномъ цвѣтѣ до по-

---

[1]) Нынѣ преосвящ. Амвросій, архіепископъ Харьковскій.

[2]) *Душеп. Чт.* 1863 г. ч. 3 „извѣстія и замѣтки" стр. 32.

1863 г. слѣдняго года академической жизни, а предъ окончаніемъ курса онѣ замѣтно ослабѣли, и вотъ по какой причинѣ. Ему для послѣдняго, такъ называемаго курсоваго сочиненія, дана была, по указанію Преосв. митрополита, тема: „изслѣдованіе о Шведенборгѣ и его ученіи".—Но такъ какъ въ академической библіотекѣ по этому предмету не было нѣкоторыхъ, необходимыхъ для Лебедева, книгъ, то нужно было выписывать изъ за границы; а между тѣмъ время уходило и окончаніе курса приближалось. Когда же получены были книги и даны въ руки Василію Иванычу, онъ съ такимъ усердіемъ принялся за свою ученую работу, что ни днемъ, ни ночью не давалъ себѣ отдыха, и въ слѣдствіе такихъ напряженныхъ занятій скоро ощутилъ разстройство въ своемъ здоровьѣ. Между тѣмъ, памятникомъ его трудолюбія осталось его обширное и обстоятельное изслѣдованіе, хранящееся въ числѣ рукописей академическаго архива.

По окончаніи въ 1850 г. академическаго курса съ степенью магистра (подъ № 2), В. И. оставленъ былъ при академіи преподавателемъ логики и исторіи философіи. Плодомъ его ученыхъ занятій на этой должности было 1. обширная критическая статья на книгу М. Н. Каткова о древнемъ періодѣ греческой философіи, напечатанная въ *Москвитянинѣ* 1854 г. и 2. *жизнь св. Іоанна Златоуста.* Въ 1857 г. В. Ив. оставилъ академію и былъ рукоположенъ во священника къ помянутой Николозаяицкой церкви [1]).

Въ слѣдъ за моимъ товарищемъ, скончался 15-го ч. мой новый почтенный знакомый, сенаторъ И. И. Давыдовъ [2]). Я также отпѣвалъ и его. Послѣ него осталась жена и двое дѣтей.

Отъ умершихъ возвращаюсь къ живымъ.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Т. И. Филипповъ: „Дошли до насъ слухи, по видимому достовѣрные, что, по благословенію Московскаго свитителя, открыты въ Москвѣ, именно въ Пятницкой охотнаго ряда церкви, состязанія православныхъ съ раскольниками. Если это справедливо, то

---

[1]) Некрологъ—въ *Душеп. Чт.* 1863 г., ч. 3, „изв. и замѣтки" стр. 82—87.

[2]) Иванъ Ивановичъ, орд. проф. Моск. унив. и вицепрезидентъ Имп. Акад. Наукъ.

да воздастъ Господь Богъ его высокопреосвященству за рѣ- 1863 г.
шеніе узъ, доселѣ лежавшихъ на словѣ, и за избраніе величайшаго и самаго прямаго и церкви достойнаго пути къ умиротворенію духовной распри, раздѣляющей народъ нашъ съ давнихъ поръ. Нѣтъ сомнѣнія, что владыка не имѣетъ недостатка въ людяхъ, способныхъ защищать церковь отъ раскольническихъ пареканій, но полагаю также, что новый какой-либо искусный борецъ былъ-бы въ Москвѣ не лишній. Есть въ Невской лаврѣ іеромонахъ Иларіонъ, котораго я зналъ еще мірянином въ Москвѣ и который съ 14-ти лѣтняго и до 64-хъ лѣтняго возраста постоянно былъ углубленъ въ изученіе вопроса о разностяхъ, раздѣляющихъ насъ съ раскольниками. На Успенской площади, гдѣ мы и познакомились съ нимъ въ 1850 г., онъ не имѣлъ ни одной встрѣчи, изъ которой не вышелъ-бы побѣдителемъ, такъ-что раскольники боялись вступать съ нимъ въ словопренія. Молва о его искусствѣ достигла до покойнаго митрополита Григорія [1]), который и пригласилъ его къ себѣ, совѣтовался съ нимъ о новомъ изданіи своей превосходной книги (*Истинныя древняя.... церковь*) и склонилъ его вступить въ монашество, въ намѣреніи посылать его на проповѣдь и обличеніе въ тѣ мѣста своихъ епархій, которыя особенно заражены расколомъ. По смерти высокопр. Григорія, братство Невской Лавры не оставило безъ отмщенія близости и дерзновенія, которое о. Иларіонъ имѣлъ къ отшедшему архипастырю, и эта месть, выражающаяся въ безпрерывныхъ мелкихъ оскорбленіяхъ, не престаетъ доселѣ. Но для добраго старца эта скорбь была-бы еще сносною, если бы его не оставляли въ полномъ бездѣйствіи по отношеніи къ расколу. Видя, что время жизни его уже сокращенно и что черезъ нѣсколько лѣтъ его тѣлесныя силы могутъ измѣнить ему, онъ съ радостію принялъ мое предложеніе похлопотать о переводѣ его въ Москву, гдѣ открывается для него такое поприще и гдѣ вообще не пренебрегаютъ дарованіями, умѣя отдавать имъ должную цѣну и направлять ихъ къ общеполезной цѣли.

Если ваше преосвященство изволите найти достойнымъ вниманія изложенное мною, то могу ли я надѣяться, что

---

[1]) Григорій Постниковъ съ 1856 г. 1 окт. митроп. Новгород. † 17 іюня 1860 г.

1863 г. вы, милостивый государь и архипастырь, возьмете на себя трудъ повергнуть мое ходатайство на благоразсмотрѣніе его высокопреосвященства? Считаю излишнимъ безпокоить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы ради безопасности о. Иларіона письмо мое, а слѣдов. и его намѣреніе, не было оглашено до времени. Сгараю нетерпѣніемъ побывать въ Москвѣ и взглянуть на дорогія мнѣ лица, но до сихъ поръ все возбраняетъ мнѣ сатана".

Когда я прочиталъ это письмо преосвящ. митрополиту, владыка, вѣроятно, уже имѣвшій о рекомендуемомъ г. Филипповымъ іеромонахѣ свѣдѣніе, сказалъ мнѣ: „Іеромонахъ Иларіонъ старъ и слѣпъ; имѣетъ при себѣ родныхъ, о которыхъ ему нужно будетъ заботиться и въ случаѣ перемѣщенія въ Москву; а въ Москвѣ средствъ для сего онъ можетъ имѣть меньше, чѣмъ въ Петербургѣ".

Так. образомъ ходатайство Тертія Ивановича осталось безъ послѣдствій.

29-го ч., препровождая въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ вновь изданнаго мною Указателя Патр. Ризницы, я писалъ при этомъ своему шурину, студенту академіи Царевскому [1]):

„Препровождаемыя при семъ книги на имя ценз. комитета потрудись, другъ мой, доставить тотчасъ-же Петру Симоновичу [2]), какъ секретарю сего комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ вручи ему прилагаемое у сего письмо, въ которомъ я прошу его распорядиться выдачею билета на выпускъ изъ типографіи напечатанной книги моего *Указателя*. Билетъ этотъ получи отъ Петра Симоновича и передай подателю сего—іеродіакону Савватію.

При семъ посылаю тебѣ денегъ на нужды и на путешествіе твое въ Переславль. Желаю тебѣ благополучнаго пути и радостно провести праздникъ".

30-го же числа писалъ мнѣ ректоръ академіи, прот. А. В. Горскій:

„Лазарь другъ нашъ успе. Почилъ старецъ нашъ [3]) и отъ трудовъ и отъ болѣзней. Сегодня въ началѣ шестаго часа онъ отошелъ ко Господу.

---

[1]) Василію Васильевичу.
[2]) Казанскому.
[3]) П. С. Делицынъ.

Господь сподобилъ наканунѣ и пріобщиться св. таинъ, и принять таинство елеосвященія. Старецъ почти до кончины говорилъ. Не вхожу въ подробности, потомучто думаю о. экономъ передастъ вамъ все, что знаетъ. 1863 г.

Къ вамъ есть у насъ просьба, преосвященнѣйшій владыко, отъ всей братіи академической. Не найдете-ли возможнымъ пожаловать къ намъ на погребеніе прежняго своего сослуживца, котораго вы такъ любили и чтили?—Я не пишу объ этомъ нынѣ ко владыкѣ, не зная, на что вы рѣшитесь. Но вы сами, преосвященнѣйшій владыко, если не встрѣтится неудобства, благоволите объяснить святителю, какъ было-бы это утѣшительно для всѣхъ насъ, какъ ваше служеніе соединило-бы насъ при совершеніи послѣдняго долга доблестному старцу.

Похороны далѣе понедѣльника откладывать нельзя. Слѣдовательно вашему преосвященству можно было-бы отправиться завтра съ вечернимъ поѣздомъ, который отходитъ изъ Москвы, кажется, въ 4 часа.

Въ надеждѣ, что желаніе наше можетъ исполниться, прошу покорнѣйше ваше преосвященство пожаловать прямо въ свои прежніе покои. Мы до пріѣзда вашего и всенощнаго бдѣнія не начнемъ. Иподіаконовъ и прочаго, думаю, не нужно будетъ брать съ собою...

Лишь только написалъ я это, какъ получилъ свѣдѣніе, что ваше преосвященство завтра отправляетесь на служеніе на Перерву. Это затруднитъ наши предположенія. Нельзя-ли будетъ пожаловать въ самый понедѣльникъ съ утреннимъ поѣздомъ, который въ 20 минутъ 10-го часа? Впрочемъ, все какъ Богъ устроитъ! По крайней мѣрѣ, ваше преосвященство видите, какъ мы всѣ вамъ преданы“....

Прискорбное посланіе это получено было вечеромъ послѣ всенощной въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ, когда я посланъ былъ владыкою—митрополитомъ для малаго освященія возобновленной теплой церкви. По возвращеніи на другой день, 1-го декабря, въ Москву, я поспѣшилъ явиться къ владыкѣ, чтобъ испросить его соизволеніе на поѣздку въ академію, для погребенія умершаго профессора, протоіерея Петра Спиридоновича Делицына, и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить его высокопреосвященство со днемъ его

1863 г. ангела,—причемъ я поднесъ высокому имениннику экземпляръ своего новаго изданія.

2-го дек. утромъ отправился я въ Троицкую Лавру и со станціи желѣзной дороги заѣхалъ въ квартиру ректора академіи только лишь затѣмъ,чтобы перемѣнить дорожное платье.

Я пришелъ въ концѣ 10-го ч. утра въ трапезную монастырскую церковь, когда было вынесено уже изъ дома тѣло умершаго о. протоіерея. Тотчасъ началась литургія и за тѣмъ отпѣваніе: все было совершено съ подобающею торжественностію. Могила была приготовлена близъ алтаря Успенскаго собора; въ нее опустили массивный гробъ съ тѣломъ многоученаго старца на вѣчный покой, а душа его, воспарившая на небо къ престолу Бога разумовъ, не престанетъ жить въ благодарныхъ воспоминаніяхъ многочисленныхъ учениковъ его и сотрудниковъ на ученомъ академическомъ поприщѣ.

Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, первый магистръ перваго курса Московской д. академіи (въ 1818 г.) и во всю многолѣтнюю жизнь свою (онъ скончался на 69-мъ году отъ рожденія) остававшійся на службѣ при академіи, оставилъ по себѣ въ лѣтописяхъ академіи почтенную память. Въ продолженіи 45-ти лѣтъ онъ преподавалъ въ академіи математическія науки и оставилъ по себѣ не мало письменныхъ работъ по этимъ наукамъ. Оцѣнка этихъ работъ принадлежитъ спеціалистамъ, но нельзя не цѣнить всякому сыну православной Русской Церкви его великихъ трудовъ на другомъ поприщѣ. Извѣстно, что съ 1843 г. начато было при Московской д. академіи „изданіе твореній Св. отцовъ въ русскомъ переводѣ“.—Въ этомъ изданіи участвовали, по возможности, всѣ наставники и преподаватели академіи, но главный трудъ и окончательная редакція переводовъ лежала на покойномъ о. протоіереѣ. Подъ его редакціею, въ продолженіи 20-ти лѣтъ, издано 42 тома отеческихъ твореній: цифра весьма почтенная! „Трудъ громадный,—скажу словами автора некролога почившаго протоіерея, — трудъ драгоцѣнный для церкви Православной! Это незыблемый, несокрушимый памятникъ его ученаго трудолюбія, его глубокаго терпѣнія. Русь Святая! Читая творенія Отцевъ, поминай имя отца Петра, любителя Отцевъ“ [1]).

[1]) *Прибавл. къ твор. св. отцевъ въ русск. пер.* за 1863 г., ч. 22, стр. 689.

3-го ч. утромъ возвратился я въ Москву и далъ отчетъ владыкѣ о своей поѣздкѣ въ Лавру. 1864 г.

20-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за приглашеніе къ участію въ вашемъ церковномъ торжествѣ и душевно радъ воспользоваться вашею благосклонностію. Я предполагалъ выѣхать отсюда въ воскресенье, теперь постараюсь всѣ дѣла окончить къ полдню завтрашняго дня и отправиться съ часовымъ поѣздомъ. Правда, я не получилъ еще разрѣшенія отъ святителя ѣхать въ Москву, но, имѣя обязанности явиться къ празднику съ проповѣдью, долженъ бы былъ отправиться, еслибы и не пришло въ свое время разрѣшеніе. Думаю, что ускореніемъ пріѣзда не погрѣшу противъ святителя.

Въ ожиданіи завтра принять благословеніе ваше лично съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію остаюсь“.....

Въ 1864-мъ г. моя жизнь и мои служебныя занятія шли прежнимъ, заведеннымъ уже порядкомъ. Не измѣнялись и не прекращались съ родными и знакомыми и мои частныя отношенія.

Такъ, 8-го янв. получилъ я отъ намѣстника Троицкой Лавры, архим. *Антонія*, благодарственное письмо слѣдующаго содержанія:

„Чрезъ отца Игнатія [1]) я получилъ драгоцѣнный отъ васъ даръ—„Указатель Московской патріаршей ризницы.“

Приношу глубочайшую мою вашему преосвященству благодарность, и радуюсь, что трудъ вашъ, съ помощію Божіею, выполнился великолѣпно.

Текстъ и рисунки—одно другому соотвѣтствуютъ, и обои весьма интересны.

Сердечно благодарю васъ“.

Такимъ образомъ у меня снова началась щедрая раздача моего новаго археологическаго изданія. Какъ самъ я всего болѣе любилъ и люблю книжные подарки, такъ и другихъ всегда ущедрялъ и ущедряю ими, если только есть у меня лишній экземпляръ какой-бы то ни было книги.

Въ тотъ-же день, какъ получилъ я отъ о. намѣстника

[1]) (Рождественскаго), архим., см. т. I и II Хроники по указателямъ.

1864 г. благодарственное письмо за книгу, я послалъ экземпляръ своего указателя преосвященному Θеофану [1]), епископу владимірскому, при слѣдующемъ письмѣ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю препроводить при семъ къ вашему преосвященству экземпляръ мною составленнаго и вновь изданнаго указателя м. патр. ризницы. Приложенные при этой книгѣ снимки съ замѣчательнѣйшихъ вещей ризницы напомнятъ вашему преосвященству о томъ, что нѣкогда вы видѣли въ дѣйствительности. Благоволите принять отъ меня это малое приношеніе, какъ дань моего глубокаго уваженія къ вашему преосвященству. Съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ я удовольствіе видѣться и лично познакомиться съ вашимъ преосвященствомъ, я сохранилъ и сохраняю о васъ самое пріятное воспоминаніе. Настоящее же ваше назначеніе возбуждаетъ во мнѣ еще большую пріязнь къ вашему преосвященству, какъ архипастырю той паствы, къ которой я принадлежу и по рожденію и по первоначальному служенію въ санѣ священническомъ. Даруй Богъ, чтобы и Владимірская паства потщилась заслужить отъ вашего преосвященства такую-же любовь, съ какою вы оставили Тамбовскую".

13-го ч. почтилъ меня краткимъ посланіемъ высокопр. Исидоръ [2]), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Онъ писалъ:

„Приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за присланную книгу—Указатель Московской Патріаршей ризницы, и, поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю"...

Еще въ декабрѣ минувшаго 1863 г. произошло въ моей мирной высокопетровской обители происшествіе немирнаго свойства по поводу назначенія для братіи общаго духовника. Объ этомъ прискорбномъ происшествіи я довелъ до свѣдѣнія преосвящ. митрополита сначала словесно, а затѣмъ и письменно. Вотъ что писалъ я его высокопреосвященству отъ 14-го января:

„Минувшаго 1863 г. декабря 12 дня, послѣ вечерни, объ-

---

[1]) Говорову, см. выше, стр. 101.

[2]) (Никольскій), см. о немъ I и II т. Хроники по указателямъ.

явлено было чрезъ казначея братіи высокопетровскаго мо- 1864 г.
настыря о назначеніи на мѣсто умершаго монастырскаго духовника іеромонаха Платона общимъ духовникомъ для братіи іеромонаха Евтихіана, какъ болѣе другихъ исправнаго и благонадежнаго. Ризничій іеромонахъ Сергій, а за нимъ и нѣкоторые другіе изъ братіи объявили при семъ, что они не желаютъ имѣть духовникомъ іеромонаха Евтихіана, а просятъ назначить имъ іеромонаха Никанора. Въ слѣдъ за тѣмъ составлено было письменное о семъ прошеніе и представлено мнѣ чрезъ іеродіакона Савватія; впрочемъ, нѣкоторые изъ подписавшихъ сіе прошеніе на другой день принесли раскаяніе въ необдуманномъ поступкѣ и письменно выразили согласіе имѣть своимъ духовникомъ помянутаго іеромонаха Евтихіана, прочіе-же, какъ то: іеромонахи Сергій и Августинъ, свящ. Платонъ Молчановъ, іеродіаконы Савватій и Константинъ, остались непреклонными въ своемъ намѣреніи.

Имѣя въ виду 158 и 162 ст. XIV т. свода законовъ (о предупрежд. преступленій), изъ коихъ первою статьею прошенія скопомъ или заговоромъ воспрещаются, а второю учинившіе таковыя прошенія отсылаются къ суду, я приказалъ казначею іером. Іосифу произвесть дознаніе о семъ дѣлѣ, взявъ отъ каждаго изъ подписавшихъ означенное прошеніе показаніе о томъ, кѣмъ и какъ составлено и подписано было прошеніе. Большая часть дали сіи показанія; іеромонахъ же Августинъ, свящ. Платонъ Молчановъ и іерод. Савватій съ упорствомъ отказались дать требуемыя показанія.

Изъ соображенія взятыхъ показаній и частію словесныхъ объясненій открывается слѣдующее: 1) мысль составить письменное прошеніе о назначеніи другаго духовника вмѣсто іеромонаха Евтихіана подана іерод. Савватіемъ, который и принесъ для сего листъ бумаги въ келью свящ. Молчанова; 2) прошеніе составлено было въ кельѣ свящ. Молчанова, въ присутствіи іеродіаконовъ Савватія, Константина и Петра; 3) прошеніе писано со словъ свящ. Молчанова іеродіакономъ Константиномъ.

Такимъ образомъ главными виновниками настоящаго противозаконнаго дѣйствія должны быть признаны: свящ. Платонъ Молчановъ, іеродіаконы: Савватій, Константинъ и Петръ;

1864 г. но изъ нихъ болѣе прочихъ оказывается виновнымъ іерод. Савватій, во 1-хъ, потому что онъ первый внушилъ мысль и доставилъ листъ бумаги для написанія прошенія; во 2-хъ, онъ явился ко мнѣ съ симъ прошеніемъ и при томъ въ нетрезвомъ видѣ, и въ 3-хъ, съ упорствомъ отказался дать требуемое отъ него показаніе.

Посему, для предупрежденія на будущее время подобныхъ безпорядковъ и для сохраненія въ обители спокойствія, полагаю: 1) іерод. Савватія, какъ болѣе другихъ виновнаго въ настоящемъ случаѣ, удалить изъ монастыря съ помѣщеніемъ его въ одинъ изъ загородныхъ Московскихъ монастырей; 2) свящ. Платону Молчанову и іерод. Константину сдѣлать выговоръ въ присутствіи всей братіи; 3) іерод. Петру, хотя также участвовавшему въ составленіи прошенія, но принесшему въ томъ раскаяніе, положить въ церкви 40 земныхъ поклоновъ; 4) прочимъ, подписавшимъ прошеніе, внушить, чтобы они впредь остерегались легкомысленныхъ и противозаконныхъ дѣйствій".

На этомъ докладѣ послѣдовала такая архипастырская резолюція отъ 19-го числа (№ 69):

„Іерод. Савватія перевесть въ Старо-Голутвинъ монастырь [1]) съ запрещеніемъ священнослуженія на мѣсяцъ, и настоятелю предписать, чтобы по наблюденіи надъ нимъ въ теченіе нѣкотораго времени донесъ, будетъ-ли онъ соблюдать должное монашеское послушаніе; 2) поелику рѣшительное неповиновеніе начальству не должно быть допущено, то іеромон. Августину и свящ. Молчанову, не давшимъ требованнаго отъ нихъ письменнаго показанія, запретить священнослуженіе, доколѣ не окажутъ въ семъ должнаго послушанія; 3) на прочее соглашаюсь".

Духовникъ ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ [2]) благодарилъ меня за присланный ему экземпляръ моего Указателя отъ 14-го ч. въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу благодарность вашему преосвященству за присланный мнѣ экземпляръ составленнаго и вновь изданнаго вами указателя Московской патріаршей ризницы и поль-

---

[1]) Въ г. Коломнѣ.

[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

зуюсь случаемъ свидѣтельствовать вамъ совершенное мое почтеніе". 1864 г.

Того-же 14-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Чувствительно вамъ благодаренъ за вашъ прекрасный подарокъ. Я сейчасъ-же прочелъ всю вашу книгу и съ большимъ интересомъ. Теперь только вполнѣ описана ризница и у меня много прибавилось къ ея ясному разумѣнію. Всякій, кто прочтетъ ваше описаніе, съ толкомъ будетъ осматривать ризницу, и вы тѣмъ оказали величайшую услугу, которую бы должны оцѣнить и наши археологи и теологи въ бѣлыхъ и черныхъ клобукахъ, да у нихъ ревности церковной недостанетъ, и все мимо ушей и очей прогуляется.

Уговорите протопресвитера соборнаго [1]) тоже сдѣлать и для Успенской ризницы, которая совсѣмъ неизвѣстна. Для нихъ-же будетъ выгоднѣе, если чаще будутъ посѣтители её осматривать"...

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвященный *Филоѳей* [2]), архіепископъ Тверскій:

„Съ душевнымъ утѣшеніемъ получилъ отъ вашего преосвященства препровожденный ко мнѣ экземпляръ изданныхъ вами палеографическихъ снимковъ съ рукописей и указателя Московской Патріаршей ризницы, приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за вашъ драгоцѣнный для меня даръ.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Въ тотъ-же день писалъ мнѣ и оберъ-прокуроръ Св. Синода, А. П. Ахматовъ:

„Получивъ при письмѣ вашего преосвященства отъ 10-го текущаго января экземпляръ составленнаго вами и вновь изданнаго указателя Московской патріаршей ризницы, долгомъ поставляю принести вамъ, милостивый архипастырь, искреннѣйшую благодарность за обязательное доставленіе мнѣ сего изданія".

---

[1]) Новскаго, Дим. Петр., † 4 іюня 1879 г.

[2]) (Успенскій), архіеп. съ 1861 г., съ 1876 г. Митр. Кіев. † Янв. 29 1882 г.

1864 г. 16-го числа писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской:

„Усердно благодарю васъ за поздравленіе меня съ новымъ годомъ; взаимно и васъ привѣтствую, и сердечно желаю вамъ въ наступившемъ лѣтѣ всякихъ благъ отъ Господа.

Вмѣстѣ съ симъ посылается вамъ на ваши нужды небольшая сумма денегъ (25 р.). За недостаткомъ многаго, прошу принять съ любовію и малое, но усердное приношеніе. Между тѣмъ извѣстите меня, сколько и кому вы состоите должною и въ какой срокъ обязаны уплатить долгъ. Если не въ одинъ разъ, то по частямъ я постараюсь, съ помощію Божіею, погасить вашъ долгъ, и тѣмъ освободить васъ отъ тяжелаго и непріятнаго бремени.

Съ преосвящ. Ѳеофаномъ я началъ письменныя сношенія; въ началѣ текущаго мѣсяца писалъ я къ нему, между прочимъ, о Хотимльскихъ родныхъ моихъ, но отвѣта не получалъ еще, и не знаю, какъ принято будетъ мое ходатайство. Если благосклонно, то это поощритъ меня обращаться съ ходатайствомъ къ его преосвященству, въ случаѣ нужды, и за васъ“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвящ. Платонъ [1]), архіеписк. Рижскій:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за экземпляръ вновь изданнаго вами указателя Московской патріаршей ризницы, посланный ко мнѣ при письмѣ вашемъ отъ 10-го числа сего января. Господь да подкрѣпитъ силы ваши и поможетъ вамъ преуспѣвать въ трудахъ на пользу св. церкви и духовнаго просвѣщенія“.

17-го ч. писалъ мнѣ шуринъ, студентъ Моск. академіи В. Царевскій:

„По Вашему порученію списалъ я раскольническую рукопись, которую о. ректоръ обѣщался переслать самъ. Сегодня утромъ я ходилъ къ о. ректору и передалъ ему, что есть вѣрный случай для отправленія посылки, и онъ намѣренъ отправить ее съ подателемъ сего письма.

Чрезъ недѣлю мнѣ хочется побывать въ Москвѣ у васъ. Побуждаетъ меня къ этому, между прочимъ, то, что въ одной изъ Московскихъ больницъ находится въ настоящее

[1]) Городецкій, см. т. II Хроники по указателю.

время землякъ мой Алексѣй Соловьевъ [1]). Сильно раз- 1864 г.
строилъ онъ, бѣдный, свою грудь! О. ректоръ [2]), по своей добротѣ, посылалъ къ нему доктора, своего племянника [3]), и онъ совѣтовалъ Соловьеву по крайней мѣрѣ съ полгода ничѣмъ не заниматься. Отправляясь изъ Лавры, Соловьевъ не могъ взять съ собою никакихъ книгъ, а вѣдь довольно трудно человѣку, привыкшему работать, сидѣть безъ дѣла, и онъ просилъ меня доставить что-нибудь для чтенія".

О какой раскольнической рукописи идетъ здѣсь рѣчь, объяснено въ письмѣ отъ того-же 17-го числа о. ректора академіи, А. В. Горскаго. Онъ писалъ:

„Препровождаю къ вамъ списокъ „апологіи", мною прочитанный. Есть недостатки въ знакахъ, но не препятствуютъ разумѣнію.

По изъявленному Святителемъ нашимъ заключенію, чтобы написанъ былъ отвѣтъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторые пункты этой апологіи, я занялся разборомъ нѣкоторыхъ частей ея, именно изъ начала и изъ конца ея. Особенно занялъ меня вопросъ о приложеніи къ раскольническимъ архіереямъ постановленія Никейскаго собора о Мелетіи. Чтобы уяснить себѣ дѣло, нужно было разсмотрѣть его по источникамъ; нужное для первоначальной работы перешло и въ замѣчанія, потому можетъ казаться и излишнимъ, но для желающаго уяснить себѣ вопросъ можетъ быть небезполезнымъ. Замѣчанія свои думаю представить Святителю, который, можетъ быть, и съ вами будетъ говорить о томъ. Не оставьте сообщить въ свое время.

Что еще сказать вамъ? Думаю, скажу вамъ пріятное, что нашъ Викторъ Дмитричъ [4]) рѣшился покрѣпче привязать себя къ академіи, купивъ себѣ землю и намѣреваясь строиться. Домъ себѣ хочетъ строить недалеко отъ станціи желѣзной дороги".

„Апологія", о которой пишетъ о. Горскій, составлена Московскими раскольниками въ концѣ 1863 г. въ опровер-

---

[1]) Ивановичъ, студентъ XXV курса Моск. Академіи, впослѣдствіи инспекторъ народныхъ училищъ въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ.

[2]) Прот. А. В. Горскій.

[3]) Алексѣя Павл. Птицына, см. о немъ Богосл. Вѣстникъ, 1896 г., т. 4-й, стр. 394.

[4]) Кудрявцевъ-Платоновъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1864 г. женіе разбора, сдѣланнаго игуменомъ Гуслицкаго монастыря *Парѳеніемъ* на „окружное посланіе“ извѣстнаго раскольническаго лже-епископа Антонія (Шутова). Но о. Парѳеній не оставилъ безъ опроверженія и этой апологіи. Опроверженіе это напечатано имъ подъ заглавіемъ: „Мечь духовный на пораженіе раскольнической апологіи, М. 1864 г.

21-го ч. скончался послѣ кратковременной болѣзни, на 61-мъ году отъ рожденія, Московскій генералъ-губернаторъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ. На другой день, 22-го ч., пишетъ мнѣ преосвящ. Леонидъ записку:

„Его высокопреосвященство предоставляетъ вамъ совершить по Павлѣ Алексѣевичѣ панихиду завтра, въ четвергъ, 23-го января, въ часъ пополудни.

Я употреблялъ облаченіе черное, платье шерстяное; можно ограничиться панагіею. Перводіакона возьмите своего“.

Отпѣваніе усопшаго градоначальника столицы назначено было 26-го числа, въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря. Я сопровождалъ тѣло отъ дома до церкви. Литургію совершалъ митрополитъ съ преосвящ. Леонидомъ, а на отпѣваніе облачался и преосвящ. архіепископъ Евгеній [1]), управлявшій Донскимъ монастыремъ; участвовалъ также и я. Изъ Чудова монастыря тѣло понесено, для погребенія, въ Новодѣвичій монастырь, по особому, Высочайше утвержденному, церемоніалу. Мы съ преосвящ. Леонидомъ сопровождали тѣло — онъ отъ Чудова до Троицкой на Арбатѣ церкви, а я отъ этой церкви до Новодѣвичьяго монастыря.

Неожиданная кончина Павла Алексѣевича глубоко огорчила Москву. Москва любила и уважала его какъ добраго, честнаго и благороднаго своего градоначальника. Поэтому она приняла на свой счетъ всѣ издержки при его погребеніи; а вдова умершаго Елисавета Ивановна, уступивъ Москвѣ грустныя заботы о похоронахъ мужа ея, тѣ деньги, которыя могла бы употребить на это, предназначила на богоугодное заведеніе [2]).

---

[1]) Казанцевъ, архіеп. Ярославскій; съ 1853 г. увол. на покой и управлялъ Донскимъ монастыремъ; † 1871 г. 27 Іюля.

[2]) Воспоминанія о П. А. Тучковѣ, Н. В. *Сушкова*—въ Душеп. Чт. 1864 г. ч. 1, стр. 31—37. Ср. Русская Старина 1880 г., авг., стр. 736—752,—и 1881 г. ноябрь, стр 514, и сл.

Возвращусь назадъ. 1864 г.

23-го числа писалъ я въ Петербургъ графу Дм. Никол. Блудову:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Сіятельству, какъ помощнику предсѣдателя Императорскаго Археологическаго общества, коего я имѣю честь быть членомъ-корреспондентомъ, экземпляръ мною составленнаго и вновь изданнаго *Указателя М. патріаршей ризницы.*

Благоволите принять отъ меня это малое приношеніе, какъ дань моего глубокаго къ Вашему Сіятельству уваженія.

При семъ не могу не выразить моего сердечнаго сожалѣнія о томъ, что я не имѣлъ удовольствія видѣться съ Вашимъ Сіятельствомъ въ бытность вашу прошедшимъ лѣтомъ въ Москвѣ.

Ея Сіятельству, графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ [1]) долгомъ поставляю свидѣтельствовать мое усердное почитаніе".

На письмо это я не получилъ отвѣта, такъ какъ оно нашло графа Дмитрія Николаевича на болѣзненномъ одрѣ; а чрезъ мѣсяцъ, именно 22-го февраля, онъ скончался, оставивъ по себѣ незабвенную память, какъ объ истинномъ христіанинѣ, высоко-образованномъ человѣкѣ и пламенномъ патріотѣ [2]).

Того-же 23-го янв. и также въ Петербургъ писалъ я Изм. Ив. Срезневскому [3]):

„Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству 6-ть экземпляровъ мною составленнаго и вновь изданнаго *Указателя М. патр. ризницы.* Изъ нихъ одинъ экземпляръ покорнѣйше прошу васъ принять отъ меня, какъ должную дань моего душевнаго къ вашему превосходительству уваженія. Затѣмъ благоволите принять на себя трудъ доставить по экземпляру въ библіотеки академіи наукъ и Археологическаго общества; одинъ экземпляръ его превосходительству Дм. Вас. Полѣнову [4]), остальные-же предо-

[1]) Дочери графа, см. о ней т. II Хроники, стр. 194.

[2]) Послѣдніе дни жизни графа Дм. Н. Блудова—въ Странникѣ 1864 г., май, стр. 102—110;—ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) О немъ см. т. II Хроники по указателю.

[4]) См. о немъ прим. на 522 стр. т. II Хроники.

1864 г. ставляю на ваше благоразсужденіе: кому изъ г.г. членовъ академіи или Археологическаго Общества найдете приличнымъ и благопотребнымъ вручить, тому и извольте вручить отъ моего имени. Но простите Бога ради, что я позволяю себѣ обременять васъ такими порученіями.

Отдавая на вашъ справедливый и безпристрастный судъ мое настоящее изданіе, я долженъ сказать, что еслибы и удостоилось это изданіе благосклоннаго вниманія почтенныхъ экспертовъ, вся честь должна принадлежать художнику Шелковникову [1]), который съ большою добросовѣстностію исполнилъ принятый имъ на себя трудъ переведенія фотографій на камень; моя же заслуга здѣсь ограничивается только матеріальными издержками, которыя впрочемъ очень значительны и которыхъ я почти не имѣю надежды возвратить, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени".

27-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ „апологіи" [2]). Да поможетъ вамъ Господь должнымъ образомъ изобличить ложь этого неблагонамѣреннаго произведенія. Впрочемъ, и самъ ревнитель православія и изобличитель раскола Парѳеній, противъ котораго направлена эта апологія, не пребываетъ въ молчаніи: онъ написалъ уже противъ этой апологіи, какъ говорилъ мнѣ, цѣлую книгу, которая, безъ сомнѣнія, вызоветъ противъ себя новую апологію.

Съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и сердечною любовію имѣю честь быть"...

1-го февраля писалъ мнѣ изъ Петербурга Измаилъ Иван. Срезневскій, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го января:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за доставленіе новаго изданія вашего *Указателя Патріаршей Ризницы*. Это великолѣпная, драгоцѣнная вещь, для археолога русскаго книга необходимая, настольная. Онъ могъ бы пожелать пока только одного—листка съ показаніемъ размѣровъ уменьшенія подлинниковъ на рисункахъ. Изъ числа памятниковъ по древности меня въ отношеніи къ письме-

[1]) Ср. о немъ т. III Хроники, стр. 302.

[2]) См. выше, стр. 119.

намъ особенно заняла панагія (IV: 21): насколько могъ я всмотрѣться въ рисунокъ буквъ и въ правописаніе, она кажется XIV в. Такъ-ли? Пиша это, я вздумалъ вотъ что: если у васъ сохранились фотографическіе снимки этой панагіи, то нельзя-ли было-бы прислать ихъ мнѣ для снятія съ нихъ снимка въ увеличенномъ размѣрѣ? 1864 г.

Позвольте мнѣ съ своей стороны просить васъ благосклонно принять посылаемую книгу памятниковъ древняго языка и письма [1]), пока только одну; собраніе снимковъ еще не отпечатано, и потому доставлено будетъ позже. Кромѣ вашего экземпляра я посылаю еще три: 1) для А. В. Горскаго, 2) для К. И. Невоструева и 3) для архим. Амфилохія [2]), бывшаго Воскресенскаго. Сдѣлайте одолженіе, потрудитесь имъ доставить. Примите книгу мою благосклонно, снисходительно и, насколько вамъ досугъ вашъ позволитъ, почтите вниманіемъ. Иными словами, если удосужитесь замѣтить въ ней какія-нибь. невѣрности, пропуски, недостатки, то сдѣлайте милость сообщите мнѣ ваши замѣчанія. Я бы могъ ими воспользоваться при выдачѣ палеографическихъ снимковъ. Попросите отъ меня о томъ-же и тѣхъ, кому я посылаю экземпляры. Самому мнѣ ошибки мои, можетъ быть и многія, не видны.

Поручая себя и семейство мое молитвамъ вашимъ и прося вашего благословенія, еще разъ свидѣтельствую вамъ искреннюю благодарность за ваше изданіе".

Получивъ письмо это и книги 8-го ч., я писалъ Измаилу Ивановичу отъ 22-го ч.:

„Долгомъ поставляю принести вашему превосходительству глубокую благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра вашего дорогаго и многоученаго изданія. Не лишаю себя вмѣстѣ съ тѣмъ пріятной надежды и на полученіе дополненія къ этому изданію—собранія снимковъ.

---

[1]) Полное заглавіе этого изданія слѣдующее: *Древніе памятники русскаго письма и языка* (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе съ палеографическими указаніями и выписками изъ подлинниковъ и изъ древнихъ списковъ". Трудъ И. Срезневскаго, Спб. 1863 г.

[2]) (Казанскаго), извѣстнаго археолога — палеографа; онъ былъ съ 1856 г. Настоятелемъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, а въ 1860 г. уволенъ отъ управленія имъ; † еп. Угличскимъ 1893 г. Іюля 20.

1864 г. Присланные мнѣ вами экземпляры вашей книги на имя А. В. Горскаго, К. И. Невоструева и о. архим. Амфилохія немедленно доставлены мною по принадлежности.

Вашъ лестный отзывъ о моемъ указателѣ весьма утѣшителенъ для меня; по вашему замѣчанію, недостаетъ только при немъ листка съ показаніемъ размѣра уменьшенія подлинниковъ на рисункахъ. Но эти размѣры показаны въ текстѣ, при описаніи каждаго предмета, съ коего сдѣланъ рисунокъ.

Фотографическій снимокъ съ панагіи (IV: 21), которая обратила на себя особенное ваше вниманіе, при семъ препровождаю къ вамъ, покорнѣйше прося возвратить его мнѣ, такъ какъ это единственный у меня экземпляръ; и я намѣренъ сохранить въ особомъ альбомѣ всѣ оригинальные снимки.—При первомъ взглядѣ на посылаемый къ вашему превосходительству снимокъ, естественно заключить, что снимки сдѣланы не совсѣмъ удачно; и дѣйствительно такъ, за исключеніемъ немногихъ. Но это зависѣло отъ того, что снимки дѣланы были на мѣстѣ въ самой Ризницѣ, гдѣ освѣщеніе не довольно было благопріятно для фотографическихъ работъ. Къ счастію, при переводѣ снимковъ на камень, я имѣлъ возможность неясное на снимкѣ восполнять подрисовкою съ натуры и отъ того въ моемъ изданіи всѣ рисунки вышли весьма отчетливы".

7-го ч. мною представлено было преосвящ. митрополиту по дѣлу о нѣкоторыхъ раскольничьихъ часовняхъ мнѣніе слѣдующ. содержанія:

„На представленномъ вашему высокопреосвященству отъ 23-го октября минувшаго 1863 г. священникомъ Покровской въ селѣ Запонорьѣ церкви Іоанномъ Порфирьевымъ Глаголевымъ донесеніи, при коемъ приложена копія съ произведенныхъ симъ священникомъ обще съ судебнымъ слѣдователемъ Богородскаго уѣзда 1-го участка Терновскимъ осмотровъ и описей раскольническихъ часовенъ въ 10-ти деревняхъ того участка,—послѣдовала резолюція вашего высокопреосвященства, коею требовалось отъ меня прочитать оную копію и предложить, что будетъ усмотрѣно.

По прочтеніи мною помянутой копіи, оказалось слѣдующее: 1., въ дер. Сенькинѣ существовавшая издавна часовня, въ недавнее время, возобновлена въ нѣкоторыхъ частяхъ; 2., въ

дер. Барышевѣ выстроена часовня вновь съ иконостасомъ 1864 г.
въ 3 ряда; 3., въ дер. Иванищевѣ изъ 2-хъ часовенъ одна, повидимому, недавней постройки; 4., въ дер. Цаплинѣ выстроена часовня вновь; 5., въ дер. Столбуновѣ часовня существуетъ не далѣе какъ съ 1856 г., съ иконостасомъ въ 4 яруса и съ иконами, размѣщенными по другимъ мѣстамъ; 6., въ дер. Заволиньѣ, кромѣ указной, какъ сказано въ постановленіи судебнаго слѣдователя, часовни, находится сарай, приспособленный къ часовнѣ. Въ этомъ сараѣ, принадлежащемъ крестьянину Сидору Константинову, совершается, по показанію самого Константинова, въ праздничные дни, общее моленіе стариками означенной деревни, для чего нѣкоторыми изъ сихъ стариковъ приносятся сюда изъ домовъ иконы, а по окончаніи моленія большею частію разносятся по домамъ.

Какъ закономъ (ст. 62, 14 томъ, св. зак. о пред. и пресѣч. прест.) воспрещается раскольникамъ строить вновь что-либо похожее на церкви, или передѣлывать, или возобновлять старыя подобныя зданія и какъ мѣстнымъ гражданскому и духовному начальствамъ предписывается (тамъ-же ст. 64) имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы крестьянскія избы (тѣмъ паче сараи) не были обращаемы въ публичныя молельни, то полагаю, не благоугодно-ли будетъ вашему высокопреосвященству отнестись къ г. начальнику губерніи съ тѣмъ, чтобы приняты были надлежащія мѣры къ закрытію исчисленныхъ выше часовенъ и молеленъ, и чтобы находящіяся въ сихъ часовняхъ иконы и другія, какія окажутся, церковныя принадлежности, были отобраны и представлены на разсмотрѣніе духовнаго начальства".

10-го ч. писалъ мнѣ К. И. Невоструевъ:

„За отдѣльный оттискъ памятниковъ Измаила Ивановича, хотя текстъ его и имѣю уже въ Извѣстіяхъ Академіи, приношу покорнѣйшую благодарность, и долгомъ считаю поднести вашему преосвященству—одинъ изъ двухъ, на дняхъ мнѣ презентованныхъ о. архим. Макаріемъ Новгородскимъ[1]),—„*сборникъ церковноисторическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи*".

[1]) Миролюбовымъ, съ 1860 г.—настоятель Новгородскаго Антоніева монастыря; съ 1887 г.—архіеп. Донской; въ 1894 г. апр. 30 увол. на покой; † въ Нижнемъ Новгородѣ 24 дек. 1894 г.

1864 г. Я приготовилъ было къ министру народнаго просвѣщенія Александру Вас. Головнину [1]) письмо такого содержанія:

„Имѣю честь препроводить къ вашему превосходительству два мною составленныя и изданныя сочиненія: 1., *палеограф. снимки* съ греч. и слав. рукописей Моск. Синод. Библіотеки и 2., *указатель* для обозрѣнія Московской-же патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы. Это запоздалые плоды моихъ археологическихъ и палеографическихъ занятій еще въ бытность мою на должности синодальнаго ризничаго. Покорнѣйше прошу благосклонно принять отъ меня это малое приношеніе.

Вмѣстѣ съ симъ позвольте обратиться къ вашему превосходительству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Поелику такія спеціальныя изданія, какъ мои, и по содержанію и особенно по цѣнности своей не для многихъ доступны, и потому нуждаются въ особенномъ покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, посему не благоугодно-ли будетъ вашему превосходительству оказать благосклонное содѣйствіе къ распространенію моихъ изданій по учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Такое содѣйствіе со стороны вашего превосходительства принято будетъ мною за особенный знакъ вашего просвѣщеннаго вниманія къ моимъ археологическимъ и палеографическимъ трудамъ".

Но прежде, чѣмъ послать это письмо, я обратился за совѣтомъ къ А. Н. Муравьеву, прося его вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствія къ распространенію моихъ изданій. И вотъ какой совѣтъ получилъ отъ его превосходительства:

„Посылаю,—писалъ мнѣ Андрей Николаевичъ изъ Петербурга отъ 8-го февраля,—на поклонъ вашему преосвященству вновь отпечатанное *житіе святителя Тихона* и мою книжку *о спиритизмѣ*, а о вашихъ книгахъ буду хлопотать чрезъ князя Урусова [2]), а не чрезъ прегордаго голіафа Ахмета-Хана золотой орды [3]). Къ министру просвѣщенія обращаться не совѣтую, чтобы не вышло молвы, а переговорите съ попечителемъ Московскаго округа,—онъ это

---

[1]) † 3 Ноября 1886 г.

[2]) Сергія Николаевича см. ниже, ср. т. II Хроники по указателю.

[3]) Разумѣется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Ахматовъ.

лучше устроитъ. Да обратитесь искренно и прямо къ Владыкѣ, и попросите его написать отъ себя къ хану (т. е. Ахматову). Когда-же духовные перестанутъ между собою церемониться?—Эта просьба совершенно законная, ибо книги необходимо полезны". 1864 г.

11 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Измаилъ Ивановичъ Срезневскій посылаетъ вамъ чрезъ меня въ даръ книгу, прося при томъ сообщить ему ваши замѣчанія, если встрѣтите въ этой книгѣ какія—нибудь невѣрности, пропуски и недостатки. Авторъ книги обѣщаетъ какъ мнѣ, такъ, безъ сомнѣнія, и вамъ, выслать въ слѣдъ за симъ палеографическіе снимки, которые еще не совсѣмъ отпечатаны.

Не располагаетесь ли побывать на сырной недѣлѣ въ Москвѣ: просимъ покорно.

Съ искреннимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

20-го ч. я имѣлъ счастіе получить отъ имени Его Императорскаго Величества драгоцѣнный даръ — изданную въ Лейпцигѣ на иждивеніе нашего правительства профессоромъ *Тишендорфомъ* синайскую рукопись Библіи, подъ заглавіемъ: *Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitanus*, ed. Const. *Tischendorf*, vol. I—IV, Petropoli, 1862, in folio".—Это рѣдкое изданіе препровождено ко мнѣ при печатномъ отношеніи отъ 14-го декабря 1863 г. за № 8156 отъ директора духовно-учебнаго управленія, князя Сергія Николаевича Урусова.

Получивъ столь важный и драгоцѣнный во всѣхъ отношеніяхъ даръ, я поспѣшилъ выразить чувства своей живѣйшей благодарности Августѣйшему виновнику дара. Я писалъ князю Урусову отъ 29-го тогоже февраля:

„Честь имѣю увѣдомить ваше сіятельство, что препровожденный ко мнѣ при отношеніи вашего сіятельства отъ 14-го декабря минувшаго года назначенный для меня съ Высочайшаго соизволенія экземпляръ синайской рукописи Библіи, изданной въ Лейпцигѣ профессоромъ Тишендорфомъ, имѣлъ я счастіе получить 20-го сего февраля.

Монаршій даръ сей, какъ знакъ всемилостивѣйшаго ко мнѣ вниманія, я принялъ съ глубочайшею благодарностію.

Въ чувствѣ таковой благодарности пріемлю и я смѣлость

1864 г. всеподданнѣйше принести предъ лице Его Величества плодъ моихъ археологическихъ трудовъ.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство принять на себя изъ числа 3-хъ, препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ, мною составленнаго и вновь изданнаго *Указателя М. П. Ризницы*,— одинъ экземпляръ подъ № 1-мъ поднести отъ моего имени Его Величеству Государю Императору, другой экземпляръ благоволите представить также отъ моего имени Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, а третій—Его Высочеству Государю Наслѣднику престола".

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Отпуская юношей въ Москву и самъ думаю воспользоваться предстоящимъ каникулярнымъ временемъ, чтобы побывать у святителя и получить отъ него по разнымъ дѣламъ разрѣшеніе. Посему прошу покорнѣйше дозволенія остановиться въ обители вашей дня на три—на четыре. Если святитель дозволитъ, то думаю выѣхать въ полдень во вторникъ.

За присланную вами книгу, изданную И. И. Срезневскимъ, приношу усерднѣйшую благодарность. Это вещь очень полезная, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и странная. Какое, напр., значеніе можетъ имѣть этотъ памятникъ русскаго письма и языка: *написаніе жребіевъ и печати новгородскаго посадника*" въ концѣ XIV в., и то несохранившійся, но только упоминаемый въ лѣтописи. Какъ будто это первый случай,—какъ будто только и сохранилось памятниковъ посаднической письменности. . . . . Но—что до того? весьма много и полезнаго!—Даже иное и дважды къ ряду напечатано, напр., *патерикъ скитскій* и *пандекты Никона* подъ 1296 г.: это одна и таже рукопись".

1-го марта, въ сырное воскресенье, Московская синодальная типографія, основанная въ 1564 г., праздновала трехсотлѣтіе своего существованія въ древней столицѣ Россіи. По приглашенію директора типографіи, Н. П. Гилярова-Платонова [1]), мною соборнѣ съ ректоромъ моск. дух. академіи, прот. А. В. Горскимъ, синодальнымъ ризничимъ архим. Θео-

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

досіемъ [1]) и др., совершено было въ одной изъ залъ типографскаго зданія молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, за которымъ читанъ былъ апостолъ по первопечатанному здѣсь изданію 1564 г. Послѣ обычнаго многолѣтія, провозглашена была вѣчная память основателямъ печатнаго дѣла въ Москвѣ—царю Ивану Васильевичу и всероссійскому митрополиту Макарію, первымъ книгопечатникамъ нашимъ—Гостунскаго собора діакону Ивану Ѳедорову и Петру Тимоѳееву. По окончаніи молебствія, мнѣ предложили осмотрѣть нѣкоторые древніе предметы, хранящіеся въ типографіи, и, между прочимъ, печатный станокъ Петра Великаго. На этомъ станкѣ тутъ-же при мнѣ оттиснуто было слѣдующее привѣтствіе: „станокъ Петра великаго привѣтствуетъ преосвященнаго Савву съ исполнившимся трехсотлѣтіемъ московскаго книгопечатанія, 1-го марта 1864 года, въ часъ по полудни“.— Этотъ оттискъ сохраняется у меня и до сихъ поръ [2]). 1864 г.

Въ октябрѣ 1859 г. бывшій директоръ канцеляріи св. Синода И. С. Гаевскій полу-оффиціальнымъ письмомъ предложилъ отставному профессору петербургской дух. академіи Д. И. Ростиславову, проживавшему тогда на своей родинѣ, въ Рязани, сообщить свои замѣчанія и соображенія о перемѣнахъ къ улучшенію духовныхъ училищъ какъ въ учебномъ, нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Ростиславовъ охотно принялъ это предложеніе, и чрезъ 9-ть мѣсяцевъ представилъ Гаевскому обширную записку. Но Гаевскій чрезъ нѣсколько времени возвратилъ эту записку ея автору съ отзывомъ, что „записка, по своему направленію, не можетъ получить дальнѣйшаго хода“. Ростиславовъ, не желая, чтобы трудъ его пропалъ безслѣдно, передалъ свою рукопись М. П. Погодину [3]), покровителю всѣхъ протестующихъ противъ существующаго порядка вещей, особенно въ церковномъ мірѣ. Рукопись Ростиславова, по распоряженію Погодина, напечатана была въ 1863 г., въ Лейпцигѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „*Объ устройствѣ духовныхъ*

---

[1]) Рождественскимъ, см. о немъ тамъ же.

[2]) О 300-лѣтнемъ юбилеѣ М. Син. типографіи см. статью П. А. *Безсонова* въ Русск. Арх. 1867 г., № 5 и 6, стр. 914.

[3]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1864 г. *училищъ въ Россіи*“ [1]). Когда это неблагонамѣренное сочиненіе контрабандою проникло въ Россію и сдѣлалось извѣстнымъ св. Синоду, Синодъ поручилъ разсмотрѣть оное московскому митрополиту Филарету, а митрополитъ передалъ это сочиненіе на предварительное разсмотрѣніе намъ съ преосвящ. Леонидомъ. Мнѣ достался второй томъ сочиненія. Прочитавъ со вниманіемъ этотъ томъ, я сдѣлалъ на него нѣсколько замѣчаній и представилъ ихъ 1-го марта 1864 г. митрополиту.

21-го ч. писалъ мнѣ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го января, преосвящ. Ѳеофанъ [2]), епископъ владимірскій:

„Приношу мою благодарность за книжку. Покорнѣйше прошу принять и моихъ изданій экземпляръ. Извините — безъ переплета. Владиміръ знаменитый и переплетчика не имѣетъ.

Прошу смиренно святыхъ молитвъ вашихъ о мнѣ многогрѣшномъ“.

Препровожденныя при письмѣ изданія слѣдующія: 1) *Слова* С.-Петербургской дух. академіи Ректора, архимандрита Ѳеофана, Спб. 1859 г. 2) *Слова* къ Тамбовской паствѣ, Спб. 1861 г. и 3) *Письма о христіанской жизни*, Спб. 1860—62 г

29-го ч. получено было мною изъ Петербурга отъ Директора духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ, князя С. Н. Урусова оффиціальное письмо отъ 26-го числа за № 1830 слѣдующаго содержанія:

„Доставленные вашимъ преосвященствомъ, при письмѣ отъ 29 минувшаго февраля, три экземпляра *Указателя московской патріаршей ризницы*, согласно вашему желанію, были препровождены г. оберъ-прокуроромъ св. Синода для представленія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу.

Получивъ нынѣ увѣдомленія о поднесеніи сихъ книгъ, съ объявленіемъ Высочайшей благодарности отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Высочества, имѣю честь увѣдомить о семъ васъ, милостивый государь и архипастырь, прилагая копіи съ полученныхъ по сему предмету отношеній.“

---

[1]) Свѣдѣнія о Ростиславовѣ въ журналѣ „Русская Старина“ 1880 г., янв., стр. 3 и слѣд.

[2]) Говоровъ, см. выше.

Въ мартѣ прибылъ въ Петербургъ изъ Америки делегатъ нью-іоркской конвокаціи, пасторъ *Іонгъ* (Ioung), съ полномочіемъ отъ нѣкоторыхъ тамошнихъ епископовъ вступить въ сношенія съ старѣйшими русскими іерархами по дѣлу соединенія церквей. Изъ Петербурга Іонгъ пріѣхалъ въ Москву, чтобъ видѣть здѣшняго митрополита Филарета, котораго катихизисъ, переведенный на англійскій языкъ Блакмеромъ, сдѣлался популярною книгою въ Америкѣ. Въ Москву Іонгъ пріѣхалъ 27-го марта и прежде всего явился къ преосвящ. Леониду съ рекомендательнымъ письмомъ отъ князя С. Н. Урусова. 1864 г.

Вотъ какъ описываетъ въ своемъ дневникѣ Іонга преосвящ. Леонидъ: „человѣкъ лѣтъ 35-ти, невысокій, легкій станомъ, русый, съ бородкой, безъ усовъ, съ веселымъ взглядомъ, въ однобортномъ короткомъ черномъ сюртукѣ съ стоячимъ воротникомъ; по небрежной позѣ—республиканецъ, въ словѣ онъ остороженъ какъ англичанинъ, хотя и говорливъ какъ французъ".

Преосвящ. Леониду Іонгъ предъявилъ граматы отъ нѣкоторыхъ епископовъ американскихъ къ епископамъ восточной церкви; граматы писаны по латыни, на печатяхъ латинскія митры. Содержаніе граматъ: желаніе мира и союза съ уважаемою церковію восточною.

29-го ч., въ воскресенье, въ 6-ть часовъ вечера, назначено было у митрополита собраніе, въ которомъ были, кромѣ Іонга, два викарія [1]), графъ А. В. Бобринскій [2]) и М. М. Сухотинъ [3])—обыкновенный руководитель англичанъ въ Москвѣ. Предметомъ бесѣды были: 39 членовъ англиканской церкви, приложеніе въ символѣ вѣры слова — filioque, догматъ о иконопочитаніи, переводъ англиканской литургіи на русскій языкъ, и пр..... Бесѣда длилась до 8½ часовъ [4]).

[1]) т. е. преосв. Леонидъ и авторъ Хроники преосв. Савва.

[2]) Алексѣй Васильевичъ, служившій въ м—вѣ иностр. дѣлъ, † въ 1880 г. членомъ Госуд. Совѣта и егермейстеромъ Высочайшаго Двора; здѣсь былъ въ качествѣ переводчика, см. Собр. мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. V, стр. 671.

[3]) Михаилъ Михайловичъ, чиновн. дворц. канцеляріи въ Москвѣ, писатель, †21 февр. 1881 г.

[4]) 1-го апрѣля Іонгъ былъ въ Троицкой Лаврѣ и посѣтилъ духовную академію. См. приб. къ тв. св. Отцевъ, 1882 г., ч. 30, стр. 55—57.

1864 г. На 2-е ч. апрѣля назначено было вторичное собраніе на Троицкомъ подворьѣ. Между тѣмъ, владыка поручилъ намъ съ преосвящ. Леонидомъ извлечь изъ 39 членовъ нѣсколько опредѣленныхъ вопросовъ для обсужденія въ предстоящемъ собраніи. Мы употребили на это дѣло утро 1-го апрѣля, и у насъ вышло 12 вопросовъ, но когда эти вопросы представлены были митрополиту, онъ сказалъ: „не надо вдругъ озадачивать ихъ (т. е. американцевъ); я извлеку нѣсколько и можетъ быть иначе ихъ выражу“.—И онъ составилъ слѣдующіе пять вопросовъ:

1) Какъ можно достигнуть того, чтобы извѣстные 39 членовъ не были препятствіемъ къ соединенію церквей?—2) Какъ можетъ быть соглашено ученіе американской епископальной церкви объ исхожденіи св. Духа съ ученіемъ восточной церкви? — 3) Вполнѣ-ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви?—4) Достовѣрное церковное преданіе признаетъ-ли американская церковь вспомогательнымъ руководительнымъ началомъ для изъясненія св. Писанія и для церковныхъ чиноположеній и дисциплины?—и 5) Какое воззрѣніе американской церкви на ученіе церкви восточной о седмеричномъ числѣ таинствъ?

Въ собраніи 2-го числа Іонгъ давалъ предварительные отвѣты на эти 5-ть вопросовъ. Бесѣда продолжалась до 10-го часа.

3-го ч. Іонгъ, совершенно довольный пріемомъ митрополита, оставилъ Москву и возвратился въ Петербургъ [1]).

18-го апр. писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ дух. училища И. Г. Соколовъ [2]):

„Отъ всей души привѣтствую васъ радостнымъ христіанскимъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! И отъ всего сердца желаю вамъ въ совершенномъ здоровьѣ и полной радости провести свѣтлый праздникъ.

---

[1]) О пребываніи Іонга въ Москвѣ преосвящ. Леонидъ сохранилъ въ своемъ дневникѣ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти напечатаны въ книгѣ: „Записки о жизни и времени святителя Филарета, митр. Московскаго, Н. В. Сушкова, М. 1868 г. Приложеніе XXVII, стр. 53—61.— О пребываніи Іонга въ Спб. по возвращеніи изъ Москвы см. въ „Странникѣ“ 1865 г., апр. стр. 19—22.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

Въ старомъ Владимірѣ нѣтъ особенныхъ новостей. Всѣ 1864 г.
извѣстныя вамъ лица живы и здравствуютъ. Очень жаль, что о. Р. [1]) становится, кажется, раздражительнѣе. Онъ разошелся уже и съ этимъ владыкой [2]). Я ему отъ души всегда желалъ добра, но онъ и со мной поступилъ странно. Дѣло состояло вотъ въ чемъ. Когда онъ въ прошедшемъ декабрѣ, на мѣсто покойнаго Ушакова [3]), представлялъ учителя Архангельскаго, я, въ предостереженіе отъ ошибки, говорилъ ему, что Архангельскій страненъ до помѣшательства, и два брата его померли помѣшанными. Опасно давать ему преподаваніе катихизиса. „Это вамъ такъ кажется“ — сказалъ о. Р. и Архангельскій былъ опредѣленъ. Въ прошедшемъ мартѣ Архангельскій въ классѣ дошелъ до совершеннаго помѣшательства (стоялъ на колѣнахъ предъ учениками, говорилъ глупости, даже бранился площадно и стягивалъ себѣ шею веревкой). Я посылалъ за Ѳедоромъ Михайловичемъ [4]), и мы вынуждены были донести правленію семинаріи. Репортъ былъ коротокъ. На словахъ разсказывая о. ректору подробно, прибавилъ, что напрасно въ декабрѣ не сдѣлано было вѣроятія моимъ словамъ: теперь-бы такихъ хлопотъ не было. (Помѣшательство въ Архангельскомъ стало усиливаться съ перемѣною предметовъ). „У васъ съ Архангельскимъ личности“,—при этомъ сказалъ о. ректоръ. У меня никакихъ личностей не было съ Архангельскимъ и Господь сохранилъ меня говорить и дѣйствовать по личностямъ противъ кого-бы-то ни было. Мнѣ странно было услышать о личностяхъ послѣ всего случившагося, и мнѣ очень прискорбно было слышать о нихъ, какъ о моей недобросовѣстности. Но я промолчалъ, чтобы не возбудить большаго раздраженія. И этимъ дѣло не кончилось; намъ сдѣланъ былъ въ предписаніи странный запросъ: почему мы прежде не доносили объ Архангельскомъ. На это намъ было легко отвѣтить, и нашъ отвѣтъ, при всей деликатности и сдержанности, показывалъ, что не мы виноваты во

---

[1]) Разумѣется ректоръ семинаріи, архим. Алексій (Новоселовъ), см. о немъ тамъ II Хроники, стр. 745—746.

[2]) Ѳеофаномъ (Говоровымъ), см. выше.

[3]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 747.

[4]) Надеждинымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ и ректоромъ училища, см. о немъ т. I Хроники, стр. 122, и т. II, стр. 747.

1864 г. всемъ этомъ происшествіи. Нашъ отвѣтъ неловко было пропустить въ журналъ; но на немъ о. Р. написалъ, что у одного изъ училищнаго начальства есть личности съ Архангельскимъ и что этотъ репортъ при будущей ревизіи имѣть въ виду. И о. Р. теперь уже говоритъ, съ примѣтной угрозой, что онъ будетъ ревизовать насъ въ будущемъ іюнѣ.

Умоляю васъ простить меня, что не утерпѣлъ разсказать. У меня на душѣ стало легче, и я увѣренъ, что мой разсказъ не будетъ извѣстенъ и не произведетъ новаго раздраженія".

24-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга графъ С. Г. Строгановъ [1]):

„Экземпляръ указателя патріаршей ризницы, присланный вами въ подарокъ, получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ. Отрадно видѣть, что просвѣщенные любители отечественныхъ древностей во всѣхъ концахъ Россіи воспользовались фотографическимъ искусствомъ для приведенія въ общую извѣстность дрогоцѣнныхъ предметовъ нашей старины и этимъ путемъ содѣйствуютъ развитію вкуса къ роднымъ памятникамъ древности. Вашему новому изданію принадлежитъ, безспорно, значительнѣйшая доля участія въ этомъ благомъ дѣлѣ.

Благодарю васъ искренно за память и поручаю себя впредь вашему вниманію и молитвамъ".

30-го числа писалъ мнѣ ректоръ М. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Прежде всего приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за вашъ радушный пріемъ въ обители вашей. Родственнымъ участіемъ всегда вы встрѣчаете и провожаете бездомовнаго пришельца. Господь да воздастъ вамъ Авраамову мзду въ своихъ обителяхъ.

Возвращаю вамъ тетрадь, случайно захваченную изъ Москвы, съ выпискою изъ епархіальныхъ отчетовъ и благодарю отъ всей души за сообщеніе тѣхъ страницъ, на которыхъ особенно выразилась святая ревность о домѣ Божіемъ маститаго Архипастыря. Да не будетъ этотъ вопль воплемъ безплоднымъ въ пустынѣ.

Вчера мы встрѣчали и принимали у себя высокую посѣ-

[1]) Сергѣй Григорьевичъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

тительницу [1]). Необыкновенно была она внимательна къ академіи. Не смотря на сырую погоду, пріѣхала къ намъ и провела у насъ около часа, бесѣдуя съ нами о разныхъ предметахъ, до духовнаго образованія относящихся, частію тѣхъ-же, о которыхъ она говорила со мною у себя во Дворцѣ, частію другихъ. Примѣтно, что ей нравится заниматься учеными вопросами и возбуждать умы къ новымъ движеніямъ.— Нынѣ отправляю донесеніе къ владыкѣ. Желательно-бы знать, преосвященнѣйшій владыко, имѣли-ли случай вы представляться ей, и какъ она посѣтила нашего Архипастыря". 1864 г.

2-го мая писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Поздравляю васъ съ посѣщеніемъ высокой гостьи. Очень пріятно слышать, что она была такъ внимательна къ академіи.

У первосвятителя нашего великая княгиня изволила быть въ понедѣльникъ, 27-го числа, въ два часа пополудни, и провела цѣлый часъ. На предлагаемые ею вопросы выслушивала отъ старца отвѣты безъ всякихъ возраженій. Собесѣдники остались взаимно довольны другъ другомъ. Владыка, по своей немощи, до сихъ поръ не былъ у ея высочества съ визитомъ и, кажется, не будетъ; а вмѣсто того хотѣлъ сегодня послать къ ней письмо, или поручить отправиться вмѣсто себя преосвященному Дмитровскому [2]); между тѣмъ преосвященный сегодня же къ часу пополудни приглашенъ къ ея высочеству для бесѣды, между прочимъ, о конвиктахъ семинарскихъ.

Вчера былъ у великой княгини протоіерей А. О. Ключаревъ [3]) и бесѣдовалъ съ ея высочествомъ, между прочимъ, о епископахъ изъ бѣлаго духовенства.

На дняхъ приглашенъ былъ къ великой княгинѣ г. Катковъ [4]) и имѣлъ съ нею продолжительную бесѣду, но вотъ какой странный результатъ былъ этой бесѣды. Вечеромъ въ

---

[1]) Великую княгиню Елену Павловну. См. письма митр. Филарета къ намѣстнику архим. Антонію, ч. 4, М. 1884, стр. 428, № 1542.

[2]) Леониду.

[3]) Нынѣ здравствующій архіеп. Харьковскій Амвросій.

[4]) Мих. Никиф. † 20 Іюля 1887 г.

1864 г. тотъ же самый, или на другой день, у ея высочества назначено было довольно большое собраніе разныхъ чиновъ, по преимуществу, разумѣется, ученыхъ и литераторовъ. Въ спискѣ приглашаемыхъ на этотъ разъ былъ помѣщенъ и Катковъ, но ея высочеству почему-то угодно было исключить его имя изъ списка. Это многихъ очень удивляетъ.

Я не имѣлъ чести представляться ея высочеству; до меня, видно, не дошла еще очередь, да, вѣроятно, и не дойдетъ.

Препровождая вамъ при семъ два выпуска Энциклопедическаго Словаря Герцога, сообщаю пріятное извѣстіе, что Г. Кунтъ, отъ котораго получаются мною нѣмецкія книги и который по милости Русскаго колокола заключенъ былъ въ крѣпость, нынѣ наконецъ освобожденъ, къ утѣшенію Капитона Ивановича [1]), отъ сего заключенія.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ и доброму расположенію, имѣю честь быть

вашего высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою“...

4-го ч. преосвящ. Леонидъ запискою приглашалъ къ 4-мъ часамъ, чтобы вмѣстѣ ѣхать на художественную выставку. Я охотно воспользовался такимъ приглашеніемъ [2]).

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Преосвященнѣйшій и высокопетровскій владыка!

Убѣдительно прошу принять милостиво подателя сего письма іеромонаха Сергіевой пустыни Палладія, странствовавшаго по востоку и занимающагося наукой церковнаго пѣнія. Онъ надѣется, съ помощію князя Одоевскаго [3]), издать свой приходскій обиходъ. У васъ-же проситъ въ обители *крова* (аще возможно есть), чтобы быть ближе къ ставропигіи вашей. Если же для братіи стѣснительно будетъ, то откажите; но во всякомъ случаѣ скажите о немъ доброе слово нашему владыкѣ и совикарію такожде.

Блаженствую на югѣ, спасайтесь на сѣверѣ. Хотѣлъ-бы

---

[1]) Невоструева.

[2]) Разумѣется, вѣроятно, постоянная выставка Общества Любителей Художествъ, помѣщавшаяся на Мясницкой, въ домѣ Почтамта.

[3]) Владиміра Ѳеодоровича, сенатора, музыканта и писателя, † 28 февр. 1869 г.

отъ васъ имѣть вѣсть и *подробное* свѣдѣніе о болѣзни Кіевскаго владыки [1]), который держится все въ узахъ чудовскихъ". 1864 г.

О іеромонахѣ Палладіи будетъ рѣчь впереди.

Что касается до Кіевскаго митрополита *Арсенія*, то вотъ что съ нимъ приключилось. Выѣзжая въ половинѣ мая изъ Петербурга въ Кіевъ, онъ повредилъ себѣ ногу, ударившись ею ночью объ острый уголъ сундука. Сначала онъ не обратилъ на это вниманія, но дорогою отъ Петербурга до Москвы болѣзнь такъ усилилась, что воспрепятствовала ему продолжать путь, и онъ долженъ былъ остановиться въ Москвѣ. Болѣзнь задержала его на нѣсколько недѣль въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе и гдѣ не разъ мы посѣщали его съ преосвящ. Леонидомъ.

7-го іюня писалъ мнѣ изъ Владиміра преосвященный Θеофанъ [2]):

„Податель сего письма о. Моусей желаніе возъимѣлъ побесѣдовать съ уклоняющимися въ расколъ. Былъ принятъ и слушанъ. Уклоняющіеся желаютъ видѣть своими очами въ старопечатныхъ и писанныхъ книгахъ до патр. Никона указанія, напр., имени Господа Іисуса,—аллилуіа трижды..... такъ, какъ содержитъ православная церковь.... а не какъ они думаютъ,—и подъ симъ условіемъ готовы будто не отступать. — Они обѣщались прислать своего начетчика и вмѣстѣ съ о. Моусеемъ проводить его въ Москву смотрѣть старыя книги. Чтобы это было удобнѣе тогда сдѣлать для нихъ, посылаю предварительно о. Моусея къ вашему преосвященству, и покорнѣйше прошу поруководите его, какъ новичка, доставьте доступъ въ библіотеку Патріаршую и укажите, въ какихъ книгахъ есть что въ опроверженіе раскола. Просмотрѣвши предварительно, о. Моусей будетъ тогда смѣлѣе съ раскольниками вести рѣчь и указывать.

Господа ради не откажите помочь намъ. — Это начало. Если благословитъ Господь сіе начало, можетъ быть дѣло обращенія и пошире разовьется. А бѣда!—Соборы раскольничьи въ Москвѣ много зла творятъ. Цѣлыми деревнями начинаютъ отпадать.

---

[1]) Арсенія Москвина II-го см., выше, стр. 101.

[2]) Говоровъ, см. выше.

1864 г. Всѣхъ вамъ благъ отъ Господа желаю".

Просьба его преосвященства охотно была мною исполнена; іеромонаху Моисею открытъ былъ доступъ въ Синодальную библіотеку. Но были-ли затѣмъ въ Москвѣ раскольники и осматривали-ли, подъ руководствомъ Моисея, рукописи этой библіотеки, не помню.

10-го ч. получилъ я отъ преосвящ. митрополита записку слѣдующаго содержанія:

„Нѣкоторый вопросъ желалъ-бы призвать ваше преосвященство ко мнѣ сегодня въ половинѣ шестаго часа вечера".

Вопросъ этотъ касался предстоящей ревизіи Московской дух. академіи. Св. Синодомъ предписано было митрополиту или самому произвесть эту ревизію, или поручить другому, кому онъ разсудитъ. Владыка разсудилъ поручить мнѣ это важное дѣло, и въ этомъ смыслѣ далъ резолюцію на отношеніи къ нему товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

Получивъ приказаніе отъ владыки, я поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ Конференцію академіи. 13-го ч., за № 924, я послалъ оной предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Г. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода князь Сергій Николаевичъ Урусовъ отношеніемъ отъ 9-го сего іюня (№ 3619) сообщилъ его высокопреосвященству, высокопр. Филарету, митрополиту Московскому, что, по случаю наступающаго окончанія учебнаго курса въ Московской дух. академіи, Св. Синодъ, признавая нужнымъ обозрѣть сіе учебное заведеніе, опредѣленіемъ отъ 13-го текущаго іюня возложилъ исполненіе сего на его высокопреосвященство, съ предоставленіемъ ему, въ случаѣ, если признаетъ нужнымъ, таковое обозрѣніе поручить кому-либо изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, извѣстныхъ своею опытностію и способностію, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ ревизіи Моск. академіи, по окончаніи оной, сообщены были надлежащія свѣдѣнія.

На семъ отношеніи 12-го сего-же іюня послѣдовала таковая резолюція его высокопреосвященства: „по болѣзненному состоянію моему, нахожусь въ необходимости предоставить сіе преосвященному можайскому. Полагаю, что онъ начнетъ истребованіемъ конспектовъ для усмотрѣнія порядка и полноты преподаннаго".

Каковую Архипастырскую резолюцію конференціи Москов-

ской духовной Академіи долгомъ поставляю сообщить къ свѣдѣнію и подлежащему исполненію". 1864 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, частнымъ письмомъ увѣдомилъ я о своемъ назначеніи и о. ректора академіи.

13-го ч. писалъ я прот. А. В. Горскому:

„Изъ препровождаемой при семъ на имя академической конференціи бумаги изволите усмотрѣть, что я, согласно вашему желанію, еще разъ буду имѣть утѣшеніе видѣть любезную мнѣ академію и добрыхъ моихъ сослуживцевъ.

Позвольте надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ кровѣ на время пребыванія моего въ академіи.

Предполагаю, если Богъ благословитъ, выѣхать изъ Москвы завтра, 14 числа, въ четыре часа, чтобы 15-го приступить къ дѣлу, возложенному на меня волею архипастыря."

О. ректоръ, получивъ сіе письмо, тотчасъ пишетъ мнѣ:

„Письмо ваше и предложеніе конференціи пришли къ намъ въ такое время, когда начинали недоумѣвать, что намъ дѣлать. Уже я рѣшился въ воскресенье съ часовымъ поѣздомъ отправиться къ святителю и представить на разрѣшеніе нѣкоторыя бумаги и просить его распоряженія касательно богословскихъ экзаменовъ. Прочіе экзамены почти уже кончены. Со вторника, по росписанію, должны начаться испытанія по б. догматическому, нравственному и пастырскому и по ученію о вѣроисповѣданіяхъ. Но, еслибы потребовало того здоровье святителя, мы могли-бы еще подождать его, не приступая къ богословскимъ экзаменамъ, день или два. Той порой студенты занялись-бы экспромптомъ, который прежде обыкновенно святитель самъ назначалъ. Вотъ съ этими предложеніями намѣревался я предстать святителю, какъ письмо ваше дало нашимъ мыслямъ иное направленіе. Теперь я остаюсь здѣсь, чтобы ожидать ваше преосвященство, по милостивому выраженію вашему, подъ кровъ академіи, и какъ будущаго судію академіи. Благословенъ грядый во имя Господне!

Радуемся вашему посѣщенію, но желали-бы видѣть здѣсь скорѣе и самого первосвятителя; ваша помощь была-бы для него полезна и въ такомъ случаѣ, но мы были бы спокойны, когда-бы могли видѣть его среди себя, хотя на краткое время. Сколько здѣсь ожиданій и толковъ отъ неизвѣстности.

1864 г. Прошу покорнѣйше, преосвященнѣйшій владыко, прямо пожаловать въ ваши прежніе покои. Они готовы къ принятію своего прежняго хозяина".

По полученіи этого письма, отправился я въ академію и пробылъ тамъ до 27-го числа.

Частныя испытанія студентамъ высшаго отдѣленія (XXIV курса) произведены были мною только по богословскимъ предметамъ, а именно: по догматическому, нравственному и пастырскому богословію и по ученію о вѣроисповѣданіяхъ.

Воспитанниковъ низшаго отдѣленія экзаменовалъ я только по метафизикѣ и исторіи философіи.

Сверхъ сего, студентамъ старшаго, выпускнаго курса даны были мною, для класснаго сочиненія, слѣд. темы:

1., Какъ должно разсуждать о непогрѣшимости вселенской церкви при мысли объ удобопогрѣшимости отдѣльныхъ членовъ ея.

2., Свобода религіозныхъ убѣжденій, требуемая нѣкоторыми изъ современныхъ мыслителей, освобождаетъ ли пастыря православной церкви отъ обязанности изобличать неправомысліе?

3., Почему спасающая благодать Божія въ возрожденномъ человѣкѣ не истребляетъ совсѣмъ склонности ко грѣху?

24 и 26 ч. происходили открытыя (публичныя) испытанія студентовъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ.

Для этихъ испытаній назначены были слѣдующіе предметы.

I. по классамъ богословскихъ наукъ:

1. Изъ *догматическаго богословія*—о спасеніи рода человѣческаго.

2. Изъ *нравственнаго богословія* — объ обязанностяхъ христіанъ въ состояніи домашнемъ.

3. Изъ *пастырскаго богословія*—о пастырскомъ служеніи вообще.

4. По классу чтенія *Св. Писанія*—о подлинности четвероевангелія.

5. Изъ ученія о *вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ*—римско-католическое ученіе о папѣ, какъ главѣ вселенской церкви.

6. Изъ исторіи *русскаго раскола*—о лжеепископахъ въ сектѣ поповщинской въ XIX в.

7. Изъ *церковнаго законовѣдѣнія*—а., о бракахъ лицъ православныхъ съ неправославными и съ не—христіанами, и б., о необходимости благословенія брака церковію. 1864 г.

II. По классамъ наукъ церковно-историческихъ:

1. Изъ исторіи церкви *ветхозавѣтной* — исторія народа Божія въ царствованіе Давида и Соломона.
2. Изъ исторіи церкви *новозавѣтной*—отдѣленіе западной церкви отъ восточной.
3. Изъ исторіи *Россійской* церкви—объ учрежденіи въ Россіи патріаршества.
4. Изъ *новой* церковной исторіи—о свободной Шотландской церкви.
5. Изъ церковной *археологіи*—о пѣніи священныхъ пѣсней и поученіи при Богослуженіи.

III. По классамъ философскихъ наукъ:

1. Изъ *логики*—объ опредѣленіи.
2.—*психологіи*—о языкѣ.
3.—*метафизики*—объ общемъ смыслѣ, какъ началѣ философской достовѣрности.
4.—исторіи *философіи*—исторія философіи въ Римѣ.
5.—исторіи *нравственной* философіи—объ ивикѣ Платона.
6.—исторіи *новой* философіи—о Баконѣ.

IV. По классу всеобщей словесности:

1. Изъ исторіи *краснорѣчія*—послѣдніе историки древней Греціи.
2. Изъ исторіи *русской* словесности—о заслугахъ Ломоносова для русской словесности.

V. По классамъ гражданской исторіи:

1. Изъ исторіи *всеобщей*—Карлъ великій.
2. *Русской* исторіи—Монголы.

VI. По классу физико-математическихъ наукъ:

1. Изъ *тригонометріи*—о разрѣшеніи треугольниковъ.
2.—*Физики*—объ электро-магнитизмѣ.

VII. По классу языковъ—еврейскаго, греческаго, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго.

По окончаніи открытыхъ испытаній, я обратился къ студентамъ, окончивавшимъ курсъ, съ слѣдующею краткою рѣчью:

1864 г. „Настоящій день, какъ заключеніе и вѣнецъ многолѣтняго и немалотруднаго періода вашего образованія и воспитанія, есть день, безъ сомнѣнія, радостный для васъ.

Сочувствуемъ вашей радости и привѣтствуемъ съ нею.

Но для полноты вашей настоящей радости недостаетъ вамъ сравнительно съ вашими предшественниками одного— личнаго присутствія между вами нашего великаго архипастыря, подъ мудрымъ и отеческимъ покровительствомъ коего вы совершили послѣдній четырехлѣтній кругъ высшаго духовнаго образованія. Не по недостатку отеческой любви, а единственно по своей немощи онъ не могъ быть теперь здѣсь, чтобы преподать вамъ послѣднее напутственное благословеніе на новую, болѣе самостоятельную жизнь и на предстоящее вамъ общественное служеніе. По его архипастырской волѣ, исполненіе священнаго долга въ отношеніи къ вамъ возложено на меня.

И такъ отъ лица архипастыря призываю вамъ, волюбленные о Господѣ, Божіе благословеніе на предстоящую вамъ дѣятельность ко благу православной Христовой церкви".

Въ свободное отъ занятій по ревизіи академіи время, я занимался, съ соизволенія просвящ. митрополита, обозрѣніемъ церквей Сергіева посада и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ оному селъ.

Въ Сергіевомъ посадѣ 6-ть приходскихъ и 3 кладбищенскихъ церкви. Изъ нихъ болѣе примѣчательныя:

1., *Введенская* [1]), сооружена въ 1547 г. При ней придѣлъ съ престоломъ во имя Равно-апостольныхъ царей Константина и Елены. На престолѣ антиминсъ полотняный, освященный въ 1729 г. *Игнатіемъ* (Смолою), митрополитомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, 25-го декабря 1730 г. лишеннымъ сана и сосланнымъ въ Свіяжскій, а оттуда 30-го дек. 1731 г. въ Николо-Корельскій монастырь, гдѣ онъ и скончался 25-го дек. 1741 г.

2., *Христорождественская*, построенная въ 1736 г.—Въ ней найдены мною слѣдующіе примѣчательные предметы: 1., рукописное евангеліе, неизвѣстно, какого вѣка, и 2., на-

---

[1]) Извѣстна теперь подъ именемъ Пятницкой. См. о ней статью і(ером.) А(рсенія) въ Чтеніяхъ въ О—вѣ Исторіи и Древн. Росс. 1894 г., кн. IV.

престольный крестъ съ надписью: „архим. Діонисій“ († 10-го мая 1633 г.) [1]). 1864 г.

3., *Успенская*, что въ Клементьевѣ, 1769 г. Въ алтарѣ этой церкви надъ престоломъ изображена кругообразно надпись: „Богъ, Deus и *Θεός*“.—Въ придѣлахъ, на престолахъ, сохранились полотняные антиминсы 1743 и 1747 г., освященные епископомъ *Львомъ* (Юрловымъ) [2]). Въ ризницѣ хранится рукописное евангеліе—*апракосъ*, на пергаминѣ въ 4-ю д., неизвѣстно, какого вѣка [3]).

Въ 1787 г. родился при этой церкви у священника Стефана Алексѣева сынъ Николай, впослѣдствіи Никаноръ [4]), митрополитъ Новгородскій и С.—петербургскій. Въ 1856 г. преосвящ. Никаноръ, присутствовавшій въ Москвѣ на торжествѣ священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича, посѣтилъ свою родину и принесъ въ даръ своему родному храму слѣдующіе священные предметы: 1., напрестольное евангеліе; 2., сребропозлащенный ковчегъ и 3., такіе-же священнослужебные сосуды, съ чеканною на всѣхъ надписью: „отъ преосвященнаго Никанора, митрополита Новгородскаго и С. петербургскаго въ 1856 г., въ церковь Успенія Божіей Матери, что въ Клементьевѣ“.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкой Лавры находится село Деулино, извѣстное въ Русской исторіи по миру, заключенному 1-го дек. 1618 г. съ Поляками, по которому Владиславъ отказался отъ своихъ требованій на престолъ русскій, а родитель державнаго Михаила митрополитъ Филаретъ

---

[1]) Ср. о ней статью того же автора и тамъ же за 1891 г., кн. Ш.

[2]) Объ этомъ епископѣ сохранились такія свѣдѣнія: изъ архимандритовъ Переяславскаго Горицкаго монастыря онъ рукоположенъ былъ мая 28 1727 г. въ епископа воронежскаго; 8 іюня 1730 г. назначенъ въ Астрахань, но 2-го окт. 1730 г., по суду, низложенъ и 3-го дек., лишенный сана, съ переименованіемъ въ мірское имя *Лаврентіемъ*, сосланъ въ заточеніе въ арханг. Крестный монастырь; въ апр. 1742 г. признанъ невиннымъ и ему возвращенъ санъ; но епархіи онъ не принялъ и уволенъ въ Моск. Знаменскій монастырь, гдѣ 28 янв. 1755 г. и скончался. (Списки архіереевъ и пр., Юр. *Толстаго*, Спб. 1872 г. стр. 7., Спб. 1896 г. стр. 6. Списки іерарховъ и пр., П. *Строева*, Спб. 1877 г., стр. 837).

[3]) Ср. о ней статью іером. Арсенія въ Чтеніяхъ О—ва Ист. и Древн. Росс. 1887 г. кн. II.

[4]) Клементьевскій, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1864 г. возвращенъ изъ плѣна. Въ память этого мира въ селѣ Деулинѣ воздвигнута, тщаніемъ Троицкой Сергіевой Лавры, деревянная церковь во имя преп. Сергія въ 1620 г. На престолѣ антиминсъ 1759 г., освященный Тимоѳеемъ (Щербацкимъ), митрополитомъ Московскимъ († 18 апр. 1767 г).

27-го ч. возвратился я въ Москву и поспѣшилъ словесно передать владыкѣ митрополиту все, что мною найдено было въ академіи. Письменный же отчетъ былъ представленъ впослѣдствіи.

30-го ч. получилъ я отъ своего добраго друга и товарища, абакумовскаго священника, Михаила Дмитріевича Граменицкаго [1]) послѣднее, предсмертное письмо.—Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 25-го ч.:

Ваше преосвященство,
преосвященнѣйшій архипастырь!

Крѣпость моя оскудѣваетъ, чувствую, что не много остается мнѣ быть въ семъ мірѣ, поэтому въ послѣдній можетъ уже разъ желаю побесѣдовать съ вами. Да, трудная болѣзнь обдержитъ меня: дыханіе самое тяжелое, одышка сильная, ноги раздуло какъ бревна, ходить не въ силахъ, сидя задыхаюсь, а лежать совсѣмъ нельзя. Буди воля Божія! Все мое вниманіе устремлено на приготовленіе къ исходу изъ сей жизни. Все мірское потеряло свой блескъ и свою славу въ глазахъ моихъ. Только сильно скорбитъ сердце о дѣтяхъ, которыхъ я оставляю цѣлое полчище неустроенными.

Молю васъ, преосвященнѣйшій владыка, помолитесь обо мнѣ Господу Богу: сильна ваша святительская молитва предъ Богомъ, не дастъ ли мнѣ Врачь небесный сколькониб. облегченія. Если же изыдетъ духъ мой отъ мене, воспомяните у св. жертвенника мое имя.

Вотъ еще мысль тяготитъ меня: не знаю, какія мысли вложитъ Богъ нашему архипастырю [2]) распорядиться моимъ мѣстомъ послѣ моей смерти. Намъ желательно оставить мѣсто до совершеннолѣтія 14-ти лѣтней моей дочери—Лизы, препоручивъ исправленіе должности нашимъ двумъ священникамъ до ея возраста, но что если преосященный приш-

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.
[2]) еписк. Ѳеофану (Говорову), см. выше.

леть на мое мѣсто священника, куда тогда должно дѣваться мое семейство? 1864 г.

Прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, потрудитесь послѣ моей смерти, о которой извѣстятъ васъ мои родные, написать къ нашему архипастырю и попросить его о неоставленіи семейства моего и объ оставленіи за онымъ мѣста. Не оставьте жену мою съ дѣтьми вашими совѣтами и наставленіями.

Болѣе писать не могу,—позвольте проститься, можетъ быть, навсегда.

И такъ преклоняю главу мою грѣшную подъ святительское осѣненіе ваше и прошу: владыко, благослови и прости мя окаяннаго елика согрѣшихъ, или чимъ тя оскорбихъ въ жизни моей во дняхъ юности.... Благослови и прости.

А вашему преосвященству, какъ свѣтильнику на свѣщницѣ, желаю горѣть и свѣтить въ честь и славу Святыя Церкви!".

Чрезъ мѣсяцъ уже не стало моего добраго и вѣрнаго друга: онъ скончался 23-го іюля...

1-го іюля получилъ я письмо изъ Петербурга отъ настоятеля Университетской церкви, протоіерея Павла Солярскаго [1]) (магистра VIII курса 1829 г. Спб. дух. академіи). Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го іюня:

„Недавно получивши увѣдомленіе отъ ея превосходительства Вѣры Александровны Давыдовой, что ваше преосвященство изволили удостоить благосклоннымъ вниманіемъ Вашимъ послѣднюю изъ книжекъ моихъ по нравственному православному богословію, спѣшу препроводить къ вашему преосвященству полный экземпляръ этого посильнаго труда моего. Не могу при этомъ не сознаться, что много недостатковъ здѣсь и многое нужно было-бы передѣлать, но трудно довести сочиненіе до такого совершенства, въ какомъ бы желалось видѣть его; я сдѣлалъ, что могъ по своимъ силамъ".

Полное сочиненіе о. Солярскаго состоитъ изъ трехъ томовъ, подъ заглавіемъ: *Записки по нравственному православному богословію*, Спб. 1860—1864 г.

Вѣра Александровна Давыдова, о которой упоминается въ письмѣ, супруга покойнаго И. И. Давыдова, скончавшагося

[1]) Ѳеодоровича, † 4 мая 1890 г.

1864 г. въ концѣ 1863 г. въ Москвѣ въ званіи сенатора (это былъ *первый* сенаторъ изъ ученыхъ профессоровъ). Не болѣе какъ за годъ до кончины я познакомился съ Ив. Ивановичемъ и по смерти совершилъ надъ его тѣломъ отпѣваніе [1]). Памятникомъ дружественныхъ отношеній ко мнѣ покойнаго служатъ подаренные имъ два экземпляра его ученаго труда: *Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка*, Спб. 1852 г., и 2-е изданіе 1853 г.

7-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Представляя вашему преосвященству списки студентовъ для засвидѣтельствованія, долгомъ поставляю объяснить, что я докладывалъ объ этомъ дѣлѣ его высокопреосвященству и первосвятитель нашъ изволилъ сказать, что вамъ слѣдуетъ ихъ засвидѣтельствовать.

Первый изъ этихъ списковъ представляется въ одномъ экземплярѣ, потому что нуженъ намъ для представленія Св. Синоду о дозволеніи назначать намъ окончившихъ курсъ, прежде утвержденія ихъ въ степеняхъ, на основаніи только экзаменскихъ свидѣтельствъ; а окончательный списокъ по разрядамъ и степенямъ будетъ составленъ послѣ разсмотрѣнія курсовыхъ сочиненій. Владыка и самъ обѣщалъ принять участіе въ томъ, чтобы назначеніе въ должности не отступало далеко отъ начала курсовъ. И такъ какъ этотъ спискокъ еще неокончательный, то владыка изволилъ выразить, чтобы ваше преосвященство засвидѣтельствовали, согласны ли вы съ этимъ спискомъ, или несогласны.

Списокъ младшаго курса и вѣдомости о поведеніи обоихъ курсовъ прежде скрѣплялись владыкою такимъ образомъ: на спискахъ онъ писалъ: „утверждается“, на вѣдомостяхъ: „смотрѣно“.

Посылаю при семъ доставленные мнѣ два экземпляра фотографическаго портрета вашего и дюжину карточекъ. Остальное фотографъ обѣщался вскорѣ дополнить и счета еще не представлялъ.

Святитель въ праздникъ совершалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ и преподалъ по обычаю тысячамъ благословеніе, но за трапезу не ходилъ и теперь, по причинѣ сыроватости

---

[1]) См. выше, стр. 108.

погоды, не пользуется еще лѣснымъ воздухомъ, живя въ Лаврѣ". 1864 г.

8-го ч. инспекторъ академіи архим. Михаилъ представилъ мнѣ отзывъ о нравственномъ состояніи воспитанниковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„По требованію вашему, имѣю честь представить краткій отчетъ о состояніи академіи по части нравственной въ теченіе минувшаго учебнаго курса. По этой части академія была вообще въ хорошемъ состояніи. Направленіе въ жизни и убѣжденіяхъ воспитанниковъ вообще доброе. Порядки какъ въ отношеніи къ классическимъ, такъ и домашнимъ занятіямъ, соблюдались, нѣкоторыя же уклоненія отъ нихъ не оставались безъ замѣчанія и взысканія. Къ богослуженію ходили студенты усердно и исправно, нѣкоторыя же неисправности и въ этомъ отношеніи не оставались безъ строгаго взысканія. Грубыхъ пороковъ и проступковъ, требовавшихъ строгихъ наказаній, почти вовсе не было. Особенно замѣчались въ студентахъ добрыя качества: любовь къ труду, порядку въ жизни и законности, послушливость, честность и вѣжливость; многіе изъ нихъ отличались искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ.

Долгомъ считаю присовокупить, что эта характеристика въ общихъ чертахъ правдивая".

7-го ч. писалъ я ректору академіи А. В. Горскому:

„Возвращаю вамъ присланные мнѣ для утвержденія списки и вѣдомости о поведеніи студентовъ. Съ спискомъ студентовъ младшаго курса и вѣдомостями о поведеніи студентовъ обоихъ курсовъ я поступилъ согласно вашему наставленію.

Что касается до списка студентовъ XXIV курса, то я недоумѣваю въ чемъ и какъ я долженъ выразить свое свидѣтельство о согласіи или несогласіи моемъ съ этимъ спискомъ: на самомъ-ли спискѣ, подобно списку студентовъ XXV курса, или отъ меня требуется выраженіе согласія только въ частномъ письмѣ къ вамъ. Если первое, то прошу возвратить мнѣ списокъ, и я напишу на немъ свое согласіе".

Въ отвѣтъ на это онъ писалъ мнѣ отъ 9-го ч.:

„Благодарю васъ покорнѣйше за утвержденіе нашихъ списковъ и вѣдомостей. Благоволите довершить остальное.

1864 г. По требованію Святителя, нужно, чтобы отмѣтки ваши были на самомъ спискѣ, составленномъ изъ показаній частныхъ, депутатскихъ списковъ, потому что онъ находитъ нужнымъ этотъ списокъ, хотя еще и неокончательный, представить и оберъ-прокурору, чтобы ходатайствовать о назначеніи воспитанниковъ на мѣста до утвержденія ихъ въ степеняхъ.

Такъ какъ здѣсь, въ этомъ спискѣ съ клѣтками, нѣтъ еще окончательнаго опредѣленія достоинства студентовъ, то не будетъ-ли приличнѣе вамъ засвидѣтельствовать теперь только свое согласіе съ нимъ? то-есть вмѣсто: утверждается, написать: согласенъ? Впрочемъ, не знаю: можетъ быть у васъ есть въ виду и другой терминъ для этой цѣли?."

9-го же числа имѣлъ я утѣшеніе получить краткое посланіе отъ владыки—митрополита изъ Геѳсиманскаго скита [1]), куда онъ удалился послѣ лаврскаго праздника. Вотъ что онъ писалъ мнѣ:

„Благодарю, что трудитесь за меня, и не оставляете меня въ невѣдѣніи.

Здоровьемъ не хвалюсь: однако и не жалуюсь. Другія сутки я въ скитѣ; но погода не допускаетъ пользоваться воздухомъ и движеніемъ.

Здравствуйте вы совершенно и долго."

Того-же, 9-го ч., писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ изъ Николо-Угрѣшскаго монастыря:

„Въ воскресенье предстоятъ два служенія. Прошу васъ пріять на себя честь служенія старѣйшаго — въ Знаменскомъ [2]).

Что до Успенскаго собора, то право не знаю, что сказать объ этомъ. Въ день Казанской иконы Богоматери уже и облаченія привезли изъ Москвы; но я не въ силахъ былъ даже готовиться къ служенію.

Вашего преосвященства покорнѣйшій и весьма усталый послушникъ"...

На другой день, 10-го числа, писалъ я въ отвѣтъ его преосвященству:

„На счетъ служенія въ воскресенье въ Успенскомъ соборѣ будьте спокойны.

---

[1]) Близъ Троицкой лавры.

[2]) Монастырѣ, что на Варваркѣ.

Сегодня утромъ былъ у меня Знаменскій архимандритъ [1]) и объяснилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ первосвятителя въ скиту приказаніе совершить въ его обители обычное служеніе, вмѣсто воскресенья, въ субботу. Посему, съ помощію Божіею и за вашими молитвами, я надѣюсь отправить то и другое служеніе, т. е. и въ Знаменскомъ монастырѣ и въ Успенскомъ соборѣ. А вы до послѣдней возможности извольте пребывать на Угрѣшѣ и пользоваться воздухомъ и купаньемъ. Непріятно однакожъ слышать, что ваше здоровье, и при свѣжемъ воздухѣ и при купаньѣ, не совершенно поправляется. 1864 г.

Вчера имѣлъ я утѣшеніе получить краткое писаніе отъ старца—святителя. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ онъ о своемъ здоровьѣ: „здоровьемъ не хвалюсь, однако и не жалуюсь. Другія сутки я въ скитѣ, но погода не допускаетъ пользоваться воздухомъ и движеніемъ“.

Сейчасъ вашъ письмоводитель представилъ мнѣ двѣ скуфьи для возложенія на двухъ священниковъ, я не обинуясь возложилъ оныя. Хорошо-ли я поступилъ?...

Всеусерднѣйше желаю вамъ добраго здоровья“.

Архіерейское служеніе 12-го іюля, въ воскресенье, въ Успенскомъ соборѣ предполагалось, безъ сомнѣнія, по случаю какого-нибь. царскаго дня, но въ Знаменскомъ монастырѣ по особенному случаю. Въ 1856 г., въ достопамятную эпоху священнаго коронованія Государя Императора, явилась мысль о возстановленіи и приведеніи въ первоначальный видъ древнихъ палатъ бояръ Романовыхъ, гдѣ родился первый русскій царь изъ благословеннаго дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ.—Палаты эти—каменныя невысокія зданія, примыкавшія къ Знаменскому монастырю, съ давняго времени принадлежали этой обители и отдаваемы были въ арендное содержаніе разнымъ жильцамъ. Древнее историческое значеніе этого скромнаго жилища давно было забыто и только, благодаря любознательности и изысканіямъ извѣстныхъ Московскихъ археологовъ: князя М. А. Оболенскаго [2]) и

---

[1]) Сергій (Спасскій), нынѣ здравствующій архіеп. Владимірскій.

[2]) Михаила Андреевича, директора архива министерства иностранныхъ дѣлъ, † 12 Янв. 1873 г.

1864 г. И. М. Снегирева [1]), приведено было на память потомства около 1856 г. Когда о семъ доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія, немедленно повелѣно было возвратить этому боярскому жилищу, по возможности, его первоначальный видъ. Года три производились работы и, наконецъ, 22-го августа 1859 г. совершено было, по особому чину, въ Высочайшемъ присутствіи, митрополитомъ Филаретомъ обновленіе возстановленнаго древняго Романовскаго дома. При этомъ владыкою произнесена была слѣдующая, весьма примѣчательная, рѣчь:

„Благочестивѣйшій Государь! Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія, облеченъ древнимъ и древлеподражательнымъ узорочіемъ, окомъ прошедшихъ вѣковъ смотритъ на будущіе и призываетъ ихъ къ размышленіямъ.

Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы, и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ отечеству.

Вотъ невысокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для отечества, великодушно страдали для отечества, и всеправедный Отецъ, *изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется*, судьбами своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ привился къ древнему роду царей и произвелъ отцевъ отечества.

Сіи воспоминанія встрѣчать будетъ каждый сынъ Россіи при воззрѣніи на Романовскій домъ, и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ предковъ. Научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить новый блескъ“ [2]).

Такъ какъ 12 іюля—день памяти преп. Михаила Малеина—былъ днемъ тезоименитства Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича, то съ 1860 г. установлено ежегодно совершать въ этотъ день въ Знаменскомъ монастырѣ литургію съ панихидою архіерейскимъ священнодѣйствіемъ.

14-го ч. писалъ я А. Е. Викторову:

---

[1]) Ивана Михайловича, проф. Моск. Университета, † въ 1868 г. въ отставкѣ.

[2]) Соч. митр. Филарета, V. 502.

„Составители новаго каталога книгъ моей библіотеки по- 1864 г.
чти окончили свой трудъ. Дѣло остановилось за тѣми только книгами, кои находятся у васъ.—Если вамъ не хочется еще разстаться съ моими книгами, то поспѣшите, пожалуйста, сообщить мнѣ, по крайней мѣрѣ, краткое описаніе этихъ книгъ, для внесенія ихъ въ общій каталогъ.

Кстати: на прошедшей недѣлѣ Капитонъ Ивановичъ [1]) доставилъ мнѣ одинъ номеръ какой-то нѣмецкой газеты или журнала, гдѣ помѣщена Тишендорфомъ рецензія на мое изданіе палеографическихъ снимковъ. — Трудъ мой вообще одобренъ, но сдѣланы нѣкоторыя солидныя замѣчанія. Капитонъ Ивановичъ усердствуетъ рецензію эту сообщить русской публикѣ, съ своими, разумѣется, замѣчаніями; и когда я ему сообщилъ, что была еще рецензія на мое изданіе въ какомъ-то нѣмецкомъ журналѣ, о которой получены свѣдѣнія чрезъ г. Соболевскаго [2]), то онъ очень усердно просилъ меня доставить ему эту рецензію. Когда—то и, кажется, не разъ просилъ я васъ узнать отъ г. Соболевскаго, въ какомъ именно журналѣ помѣщена была эта рецензія и, если можно, доставить мнѣ № этого журнала, но моя просьба до сихъ поръ остается неисполненною. Теперь уже не ради меня, а ради Капитона Ивановича не можете-ли вы исполнить мою прежнюю просьбу?

Въ ожиданіи отъ васъ отвѣта, остаюсь съ душевною къ вамъ преданностію“....

Того-же 14-го ч. писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству представленныя мнѣ вчера крестьяниномъ коломенскаго уѣзда села Бѣлыхъ Колодезей Иваномъ Ипатовымъ Левшинымъ письмо и три копіи съ грамотъ Бѣлокриницкаго лжемитрополита Кирилла.

Крестьянинъ Левшинъ объяснилъ мнѣ, что онъ нашелъ сіи бумаги 8-го сего іюля близъ сельца Акатьева, куда онъ ходилъ для осмотра нанятыхъ имъ луговъ. Раскольники смежныхъ съ Бѣлыми Колодезями мѣстъ, узнавъ о сей находкѣ, предлагали Левшину 150 р. деньгами, но онъ, какъ

---

[1]) Невоструевъ.

[2]) Сергѣя Александровича, писателя библіографа, † 6 Октября 1870 г.

1864 г. человѣкъ довольно зажиточный, отказался отъ такого вознагражденія и предпочелъ представить найденныя имъ бумаги на разсмотрѣніе духовнаго начальства. За отсутствіемъ вашего высокопреосвященства онъ обратился съ ними ко мнѣ.

По объясненію Левшина, который, при сношеніяхъ съ раскольниками по настоящему поводу, успѣлъ собрать свѣдѣнія о нѣкоторыхъ лицахъ, упоминаемыхъ въ найденныхъ имъ бумагахъ, письмо писано изъ Москвы отъ имени Давыда Антипова рукою сына его Малаѳея, о которомъ не разъ упоминается въ письмѣ. Антиповъ—Зарайскаго уѣзда [1]) государственный крестьянинъ, торгующій въ маломъ ветошномъ ряду и именующій себя лжеепископомъ. Василій Яковлевъ, къ которому адресовано это письмо, также зарайскій крестьянинъ, носящій званіе лжепопа. Семенъ Семеновъ, упоминаемый въ началѣ письма, московскій лжепопъ, живущій близъ Покровскаго монастыря въ д. Казакова.

За представленныя бумаги я почелъ обязанностію поблагодарить крестьянина Левшина, похваливъ его безкорыстіе и усердіе къ православной церкви и обѣщавшись довести о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства".

На другой день, т. е. 15-го ч., я снова писалъ владыкѣ:

„Сегодня, въ 4-мъ часу пополудни, присылалъ ко мнѣ г. военный генералъ-губернаторъ [2]) своего адьютанта съ вопросомъ: будетъ-ли совершено въ Москвѣ, по примѣру Петербурга и другихъ городовъ, торжественное молебствіе по случаю покоренія Кавказа, и когда? На этотъ вопросъ я не могъ дать прямого отвѣта, и потому посланному сказалъ, что я буду писать о семъ къ вашему высокопреосвященству и буду ожидать относительно молебствія распоряженій, о послѣдующемъ же немедленно извѣщу г. генералъ-губернатора.

Посему почтительнѣйше испрашиваю вашего архипастырскаго наставленія, во 1-хъ, относительно того, какой отвѣтъ я долженъ дать на предложенный г. генералъ-губернаторомъ вопросъ; во 2-хъ, въ случаѣ, если благоугодно бу-

---

[1]) Рязанской губерніи.

[2]) Михаилъ Александровичъ Офросимовъ, преемникъ П. А. Тучкова, † 13 февраля 1868 г.

детъ вашему высокопреосвященству разрѣшить мнѣ совер- 1864 г.
шить молебствіе, то когда и какъ оно должно быть совер-
шено.

Преосвящ. Леонидъ сегодня утромъ отправился въ Савинъ [1]) монастырь на праздникъ и хотѣлъ пробыть тамъ до 21-го числа."

Письмо это возвращено было мнѣ его высокопреосвященствомъ съ слѣдующею на ономъ резолюціею отъ 16-го числа:

„Отвѣтствуйте его высокопревосходительству, что я давно о семъ думаю, и жду, что скажетъ Петербургъ. Въ вѣдомостяхъ сказано, что назначено молебствіе въ Исаакіевскомъ соборѣ, но не видно только-ли, или и во всѣхъ церквахъ. Посему я писалъ въ Петербургъ вопросительно. Но если его высокопревосходительство согласенъ, назначьте благодарственное молебствіе о покореніи и о умиротвореніи Кавказа въ слѣдующее воскресенье во всѣхъ церквахъ столицы; и вы совершите оное въ Успенскомъ соборѣ".

19-го ч., въ воскресенье, совершено было мною въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, благодарственное молебствіе.

17-го числа писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Вашему высокопреосвященству угодно было предоставить намъ войти во взаимное соглашеніе съ преосвящ. Дмитровскимъ [2]) относительно обозрѣнія нынѣшнимъ лѣтомъ епархіи. Преосвящ. Леонидъ располагается предпринять путешествіе съ этою цѣлію во второй половинѣ августа, предоставляя мнѣ отправиться въ путь въ концѣ настоящаго мѣсяца. Если не встрѣтится особенныхъ препятствій и если послѣдуетъ на то соизволеніе вашего высокопреосвященства, то я предполагалъ бы выѣхать изъ Москвы 23 или 24-го ч. сего мѣсяца и направить путь свой чрезъ Бронницы въ Коломну, гдѣ 26 и 27-го располагался-бы, если Богъ благословитъ, совершить Богослуженіе. Изъ Коломны желательно было-бы мнѣ посѣтить Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь и обозрѣть окрестныя селенія. Оттуда чрезъ Богородскъ проѣхать въ Берлюковскую обитель и за-

---

[1]) Сторожевскій, близъ г. Звенигорода.

[2]) Еп. Леонидомъ.

1864 г. тѣмъ около 7-го числа будущаго августа возвратиться въ Москву.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ разрѣшить мнѣ привести въ исполненіе предначертанный мною планъ поѣздки, то вмѣстѣ съ тѣмъ благословите отправиться со мною каѳедральному протодіакону и небольшому числу пѣвчихъ хора Вашего высокопреосвященства или синодальнаго.

Вчера, 16-го числа, вслѣдствіе сдѣланнаго по предписанію вашего высокопреосвященства преосв. Дмитровскому распоряженія, совершено было мною въ Успенскомъ соборѣ по литургіи благодарственное молебствіе о благополучномъ возвращеніи въ С.-Петербургъ Государя Императора [1]).

Относительно молебствія по случаю покоренія и умиротворенія Кавказа, я имѣлъ личное объясненіе съ г. генералъ-губернаторомъ и положено совершить оное, согласно резолюціи вашего высокопреосвященства, въ слѣдующее воскресенье. Касательно исполненія сего во всѣхъ церквахъ столицы сдѣлано мною чрезъ консисторію надлежащее распоряженіе.

Полученные мною вчера на имя вашего высокопреосвященства 4-е пакета, одинъ изъ Св. Синода, а 3 изъ разныхъ другихъ мѣстъ, при семъ имѣю честь препроводить.

Завтра, если Богъ благословитъ, располагаюсь совершить литургію и погребеніе усопшаго священника Аничкова-Платонова [2]) по чувству признательности къ покойному, какъ моему наставнику по академіи.

Ожидая вашего архипастырскаго разрѣшенія на предполагаемое мною путешествіе по епархіи, имѣю честь быть".

На письмо это получен былъ мною отъ 20-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Вашему преосвященству миръ.

Пишете о предполагаемомъ вами путешествіи, но не ска-

---

[1]) 10-го іюля, изъ г. Киссингена, въ Баваріи, гдѣ Государь пользовался минеральными водами.

[2]) Іоанна Николаевича, магистра 13-го курса Моск. Дух. Академіи, до 1854 г. профессора церковной словесности въ Академіи; † 14 іюля священникомъ Московской церкви Косьмы и Даміана, въ Шубинѣ. Ср. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

зываете, возвратился ли, или когда возвратится преосвящ. Дмитровскій [1]). 1864 г.

Соглашаюсь на ваше путешествіе, но Москва должна быть обезпечена въ ея требованіяхъ. 22-го дня одному изъ васъ надобно служить въ Успенскомъ соборѣ, а другому въ церкви воспитательнаго дома [2]). 27, 28 и 1 августа также служенія архіерейскія. Впрочемъ можете предварительно узнать, намѣрено-ли начальство воспитательнаго дома приглашать архіерея, что не позволило-бы вамъ отлучиться. За симъ, есть-ли прочія служенія приметъ на себя преосвящ. Дмитровскій, вы можете предпринять путешествіе. Возвращеніе ваше должно быть не позже 7-го августа по причинѣ, которой устранить не могу.

Можете взять съ собою кого нужно.

Жаль, что дѣло о нашемъ сиротскомъ женскомъ училищѣ [3]) долго почиваетъ у двоихъ васъ, или я долженъ умереть, не кончивъ онаго?—Отецъ сирыхъ да попечется о нихъ и да управитъ ко благу ихъ наше попеченіе".

Какая была причина, по которой мнѣ надлежало возвратиться въ Москву къ 7-му августа и которой владыка устранить не могъ, не помню. А также, отъ чего происходила у насъ съ преосвящ. Леонидомъ медленность по дѣлу о сиротскомъ женскомъ училищѣ, которое такъ близко къ сердцу принималъ любвеобильный архипастырь, объяснить теперь не могу.

22-го ч. я опять писалъ Митрополиту:

„Препровождая при семъ къ вашему преосвященству присланный ко мнѣ вчера въ 7-му часу отъ г. генералъ губер-

---

[1]) Леонидъ.

[2]) День тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны. Въ этотъ день обыкновенно совершалось архіерейское служеніе въ церкви воспитательнаго дома, для воспитанницъ Николаевскаго Института.

[3]) Училище это до сихъ поръ находилось въ домѣ, пожертвованномъ дворяниномъ Д. П. Горихвостовымъ († 1846 г.) и открыто было только для сиротъ духовнаго званія. Но митр. Филаретъ нашелъ возможнымъ устроить на счетъ суммъ Московской каѳедры новое обширное зданіе на бывшемъ архіерейскомъ подворьѣ, называемомъ Заборовскимъ и перевесть сюда сиротское училище, сдѣлавши оное доступнымъ для всѣхъ дочерей духовенства Московской епархіи, съ установленною за воспитаніе платою. Это училище нынѣ называется епархіальнымъ Филаретовскимъ училищемъ.

1864 г. натора пакетъ на имя вашего высокопреосвященства о перевезеніи тѣла князя Трубецкого, имѣю честь объяснить слѣдующее: вчера-же около 4-хъ часовъ пріѣхалъ ко мнѣ г. Гражданскій губернаторъ [1]) и представилъ мнѣ собственноручное письмо, коимъ проситъ меня разрѣшить священнику села Знаменскаго Московскаго уѣзда допустить вырыть тѣло родственницы генералъ-адъютанта князя Орлова [2]) кн. Трубецкой, для перевезенія онаго въ село Поливаново Подольскаго уѣзда, объясняя, между прочимъ, что имъ на сіе получено разрѣшеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Призвавъ консисторскаго секретаря, я, по совѣщанію съ нимъ, рѣшился сдѣлать по означенному письму надлежащее распоряженіе чрезъ консисторію. Сегодня, увидѣвшись съ г. генералъ-губернаторомъ въ воспитательномъ домѣ, я узналъ отъ него, что содержаніе бумаги, препровожденной ко мнѣ на имя вашего высокопреосвященства, совершенно одинаково съ письмомъ г. гражданскаго губернатора съ тою только разницею, что въ письмѣ послѣдняго ошибочно написано: „княжна Трубецкая“, вмѣсто „князь Трубецкой“. Здѣсь же видѣлся я и съ княземъ Орловымъ, который показывалъ мнѣ письмо вашего высокопреосвященства, въ коемъ вы, между прочимъ, изволите писать, что съ вашей стороны къ перенесенію тѣла родственника его кн. Трубецкого препятствія не будетъ. Если въ настоящемъ случаѣ я превысилъ принадлежащую мнѣ власть, то прошу вашего архипастырскаго прощенія.

Ваше высокопреосвященство изволили озабочиваться на счетъ служеній въ 22-е число, но я при своихъ предположеніяхъ относительно путешествія имѣлъ въ виду сіи служенія, и потому никакъ не думалъ выѣхать изъ Москвы ранѣе 23-го ч., равно какъ не могъ оставить Москвы прежде, нежели возвратится изъ своего путешествія преосвящ. Дмитровскій. Сего 22-го ч. литургія въ воспитательномъ домѣ совершена мною, а въ Успенскомъ соборѣ служилъ преосв. Леонидъ, возвратившійся изъ Саввина монастыря вчера вечеромъ. Что касается до служеній 27 и 28 іюля и 1-го ав-

---

[1]) Князь Алексѣй Васильевичъ Оболенскій, впослѣдствіи сенаторъ, † 1 Декабря 1884 г.

[2]) Николая Алексѣевича, посла, † 11 Марта 1885 г.

густа, то его преосвященство охотно принимаетъ на себя 1864 г.
трудъ совершить сіи служенія. 28-го числа, въ крестный ходъ идти, вѣроятно, не откажется преосвящ. Ѳиваидскій [1]), который совершилъ уже подобный трудъ съ полнымъ усердіемъ 20-го сего іюля".

На другой день, 23-го ч., выѣхалъ я изъ Москвы, для обозрѣнія епархіи, и къ 7 ч. августа, какъ велѣно было, возвратился домой. Въ продолженіи 16-ти дней мною обозрѣно было въ уѣздахъ московскомъ, бронницкомъ, коломенскомъ и богородскомъ, 6 монастырей, 2 собора, 62 приходскихъ церкви, 2 духовныхъ правленія и 1 духовное училище, при чемъ совершено было 8 литургій и 2 панихиды.

9-го августа получилъ я письмо отъ ректора академіи прот. А. В. Горскаго; онъ писалъ мнѣ:

„Мы готовимся по немногу къ юбилею; между тѣмъ прочитываемъ и свои задачи? Изъ студентовъ нѣкоторые и доселѣ еще пишутъ свои курсовыя сочиненія.

Въ предположеніи наградъ наставникамъ нашимъ по случаю юбилея, я просилъ владыку удостоить о. инспектора ордена Св. Анны 2-й степени, или профес. оклада жалованья,—Егора Васильевича того-же ордена съ короною, Николая Иваныча и Александра Ѳеодорыча того-же ордена 3-й степени, о. Іоанна званія соборнаго іеромонаха, Дмит. Ѳеодорыча—званія ординарнаго профессора, Вас. Никифорыча—экстраординарнаго; баккалавровъ: Ник. Ив., Николая Кир., Евгенія Евсигнѣича и Петра Макарыча — полугодоваго оклада баккалавр. жалованья; прочихъ наставниковъ, недавно награжденныхъ, удостоить Высочайшаго благоволенія, а молодого б. Катанскаго—благословенія Св. Синода. Доктора-Станислава 2-й степени; наконецъ о. Эконома-пенсіи. Владыка на все согласился, кромѣ послѣдняго. (А такъ какъ сей послѣдній теперь предъ вашими очами, то прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, не сообщайте ему непріятнаго извѣстія).—И я не знаю, какъ намъ устроить дѣло о. эконома. Теперь намъ и отпустить его нельзя. Какъ будемъ хлопотать въ такое время, когда всего болѣе нуженъ знающій нашъ порядокъ человѣкъ?"....

---

[1]) Никаноръ, см. выше стр. 15 и 35, пр. 2.

1864 г. 16-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи А. В Горскій:

„Усерднѣйше благодарю за письмо ваше, которое сообщило мнѣ пріятныя вѣсти о расположеніи раскольниковъ къ нашимъ архипастырямъ. Чего-же хотятъ тѣ, которые настоятъ на образованіе отдѣльной для нихъ іерархіи? Чудные люди! Вмѣсто того, чтобы хлопотать о соединеніи, пользоваться всякимъ благопріятнымъ для того обстоятельствомъ, заготовляютъ только новыя сѣмена для раздѣленія.

Очень пріятно будетъ слышать, какъ Святитель встрѣчалъ царя и какъ чувствуетъ себя послѣ этого, а равно, какъ принималъ его царь.

Что съ аввою Симоновскимъ хотятъ дѣлать?—Будетъ-ли для него полезенъ воздухъ Рима? Кажется, больнымъ не прописываютъ путешествіе и пребываніе въ Римѣ. Вотъ въ Ниццу- –другое дѣло“.

Митрополитъ принималъ въ Успенскомъ соборѣ Государя Императора и встрѣчалъ Его рѣчью 15-го ч., въ день храмового праздника первопрестольнаго собора.

Авва Симоновскій, т. е. архимандритъ Симонова монастыря Порфирій [1]) принялъ предложеніе отправиться въ Римъ въ качествѣ настоятеля тамошней русской миссіи, не оставляя впрочемъ настоятельства въ Симоновѣ монастырѣ. Къ этому побудила его надежда на поправленіе своего разстроеннаго здоровья, но надежда его оказалась тщетною [2]).

20-го ч., *въ четвергъ*, получилъ я отъ владыки—митрополита записку такого содержанія:

„Есть потребность, чтобы ваше преосвященство посѣтили меня нынѣ не въ урочный день [3]), но въ урочный часъ, т. е. въ пять часовъ по полудни“.

За чѣмъ угодно было его высокопреосвященству видѣть меня, не помню.

Подобнаго содержанія записку получилъ я отъ преосвящ. митрополита 31-го числа, въ понедѣльникъ:

„Есть дѣло,—писалъ онъ,—которое не хочетъ ждать завт-

---

[1]) Поповъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) † 12 января 1866 г.

[3]) т. е. ни во вторникъ, ни въ пятницу, когда у насъ обыкновенно были доклады по дѣламъ.

рашняго дня и просить ваше преосвященство быть у меня нынѣ въ обыкновенный часъ". 1864 г.

Къ сожалѣнію, не могу припомнить, зачѣмъ и теперь приглашалъ владыка.

Между тѣмъ, въ этотъ же день мнѣ и самому была надобность явиться къ его высокопреосвященству съ представленіемъ письменнаго отчета по исполненію возложеннаго на меня нелегкаго порученія относительно разсмотрѣнія свѣдѣній, представленныхъ въ консисторію отъ всѣхъ причтовъ московской епархіи по предмету улучшенія способовъ содержанія духовенства.

Вотъ содержаніе этого отчета:

„На докладѣ консисторіи отъ 25-го ноября минувшаго 1863 года, при коемъ представлены вашему высокопреосвященству собранныя *по предмету улучшенія способовъ содержанія духовенства* московской епархіи и приведенныя въ порядокъ свѣдѣнія для препровожденія оныхъ къ предсѣдателю Высочайше учрежденной Комиссіи, высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, съ заключеніемъ относительно сего предмета, какое благоугодно будетъ учинить вашему высокопреосвященству, послѣдовала 20-го декабря тогоже года слѣдующая резолюція вашего высокопреосвященства: „Преосвященный Можайскій приметъ трудъ, сличивъ сіе съ требованіями, заключающимися въ отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго, сдѣлать соображеніе и скажетъ соотвѣтственное заключеніе".

Въ слѣдствіе сего—

1., сличены мною означенныя свѣдѣнія съ программою вопросовъ, составленныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, и найдены, за малыми исключеніями, въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ предложенными вопросами.

2., Разсмотрѣны представленныя духовенствомъ московской епархіи свѣдѣнія по вопросамъ: а, о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія и б, объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

1864 г.

А.

Изъ разсмотрѣнія свѣдѣній по вопросу о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія открывается слѣдующее:

1., Изъ числа 1218 причтовъ, находящихся въ московской епархіи, только весьма немногіе заявили, что они довольны настоящимъ своимъ положеніемъ; всѣ-же прочіе признаютъ свое положеніе болѣе или менѣе неудовлетворительнымъ.

2., Причины сей неудовлетворительности указываются слѣдующія: а, у причтовъ, пользующихся казеннымъ жалованьемъ и ружнымъ положеніемъ—недостаточность жалованья и руги, при постоянно возвышающейся цѣнности на всѣ предметы продовольствія; б, у причтовъ приходскихъ и прочихъ церквей, непользующихся казеннымъ жалованьемъ или ругою, скудость денежныхъ доходовъ, зависящая частію отъ малочисленности приходскихъ душъ, частію отъ бѣднаго состоянія прихожанъ, частію, наконецъ, отъ недостатка усердія въ прихожанахъ къ церкви и духовенству; в., неопредѣленность и неравномѣрность доходовъ, вслѣдствіе чего священноцерковнослужители не имѣютъ возможности соразмѣрить свои нужды съ средствами къ ихъ удовлетворенію;—г, недостаточность или недоброкачественность владѣемой земли и дороговизна ея обработки;—д, недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ для построенія домовъ и въ дровахъ для отопленія жилищъ;—е, воспитаніе и устройство дѣтей,—и—ж, обязательства родственныя.

3., Къ устраненію гнетущей бѣдности и къ улучшенію матеріальнаго своего положенія, большая часть причтовъ не имѣютъ въ виду и потому не указываютъ никакихъ способовъ, поручая себя вниманію благопопечительнаго правительства. Изъ прочихъ-же причтовъ одни предъявляютъ болѣе или менѣе общія мѣры, съ помощію которыхъ они надѣются выйти изъ настоящаго стѣснительнаго своего положенія; другіе указываютъ, болѣе или менѣе надежные, мѣстные и частные способы къ возвышенію своего благосостоянія.

Общія мѣры къ улучшенію быта бѣлаго духовенства указываются слѣдующія:

1, Назначеніе вновь казеннаго жалованья и возвышеніе онаго тамъ, гдѣ оно уже существовало.

2, Сокращеніе существующаго числа членовъ причта. 1864 г.

3, Соединеніе двухъ смежныхъ приходовъ въ одинъ, или возможное уравненіе приходовъ чрезъ отчисленіе приходскихъ дворовъ или деревень отъ одного прихода къ другому, между прочимъ, въ видахъ прекращенія частаго перемѣщенія священноцерковнослужителей съ одного прихода на другой.

4, Замѣненіе нынѣ существующаго способа полученія доходовъ за требоисправленіе единовременнымъ сборомъ пожертвованій съ прихожанъ чрезъ избранныхъ изъ среды ихъ лицъ; а для сего учрежденіе приходскихъ совѣтовъ.

5, Отдѣленіе въ пользу причтовъ опредѣленной части изъ церковнаго кошельковаго сбора и изъ доходовъ съ отдаваемыхъ въ аренду церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

6, Удѣленіе отъ избытковъ церковныхъ доходовъ одного прихода въ пользу причта другого прихода.

7, Назначеніе духовенству пенсіи.

8, Построеніе вновь церковныхъ домовъ и пріобрѣтеніе въ собственность церкви домовъ, нынѣ принадлежащихъ причтамъ, какъ для собственнаго въ сихъ домахъ помѣщенія причтовъ, такъ и для отдачи въ наемъ излишнихъ помѣщеній въ пользу тѣхъ же причтовъ.

9, Свобода отъ платежа сборовъ въ городскіе доходы съ собственныхъ домовъ, принадлежащихъ причтамъ.

10, Отпускъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и др. вѣдомствъ дачъ строеваго и дровяного лѣса въ потребномъ количествѣ.

11, Нарѣзка пахотной, луговой, а по мѣстамъ и усадебной земли, частію въ дополненіе къ недостающей узаконенной пропорціи той или другой земли, а частію и сверхъ узаконенной пропорціи въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

12, Промѣнъ земли неудобной или отдаленной на болѣе удобную и болѣе подручную.

13, Обработка земли и уборка хлѣба съ обязательною помощію крестьянъ.

14, Передача существующей церковной земли во владѣніе крестьянъ съ обязательствомъ послѣднихъ доставлять за сіе причтамъ условленное количество зернового хлѣба, или опредѣленную сумму денегъ.

1864 г. 15, Вспомоществованіе со стороны Правительства при воспитаніи и устройствѣ дѣтей, безмездное леченіе заболѣвающихъ членовъ семейства, и, въ случаѣ смерти главы семейства, обезпеченіе въ содержаніи вдовъ и сиротъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи указанныхъ причтами Московской епархіи мѣръ къ улучшенію матеріальнаго своего полóженія, открывается, что однѣ изъ сихъ мѣръ могутъ быть признаны законными и удобоисполнимыми, а другія частію неудобоисполнимыми, частію несправедливыми и незаконными. Такъ—

1) Мѣра относительно возвышенія казеннаго жалованья тамъ, гдѣ оно уже существовало и гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ содержанія для причтовъ, совершенно законная и необходимая; и такъ какъ первоначальный окладъ жалованья, безъ сомнѣнія, назначенъ былъ въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ современными цѣнностями на всѣ предметы продовольствія, то съ постепеннымъ возвышеніемъ сихъ цѣнностей естественно должно послѣдовать и возвышеніе оклада жалованья. Справедливо также, чтобы и для тѣхъ причтовъ, кои до сихъ поръ не состояли на жалованьѣ, но у коихъ не имѣется въ виду никакихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію скуднаго ихъ содержанія, недостатокъ этотъ восполненъ былъ казеннымъ пособіемъ.

2) Мѣра, заключающаяся въ сокращеніи существующаго числа членовъ причта, не можетъ быть допущена безъ ущерба для благолѣпія церковнаго богослуженія и безпрепятственнаго исполненія мірскихъ требъ.

3) Соединеніе двухъ смежныхъ приходовъ въ одинъ, или возможное уравненіе приходовъ чрезъ отчисленіе приходскихъ дворовъ или деревень отъ одного прихода къ другому. Сія мѣра не можетъ быть приведена въ исполненіе иначе, какъ по единодушному согласію прихожанъ, но такого согласія ожидать трудно, по естественной и достойной одобренія привязанности каждаго прихожанина къ той приходской церкви, гдѣ онъ и просвѣщенъ былъ св. крещеніемъ, и принималъ другія таинства, куда, быть можетъ, дѣлалъ посильныя пожертвованія на украшеніе храма и гдѣ покоятся останки его родителей и родственниковъ. Притомъ, при ежегодномъ увеличеніи христіанскаго народонаселенія

въ государствѣ и въ виду религіозно-нравственнаго преуспѣянія народа, благопотребнѣе было бы заботиться объ умноженіи мѣстъ для общественнаго богослуженія и объ увеличеніи числа служителей вѣры, а не о сокращеніи тѣхъ и другихъ. 1864 г.

4) Замѣненіе нынѣ существующаго способа полученія доходовъ за требоисправленіе единовременнымъ сборомъ пожертвованій съ прихожанъ чрезъ избранныхъ на сіе лицъ. Съ перваго взгляда мѣра эта представляется благовидною: при ней священнослужители, при совершеніи таинствъ и мірскихъ требъ, повидимому, отрѣшаются отъ грубыхъ корыстныхъ побужденій и не подвергаются такому униженію, какое соединяется съ ручнымъ каждый разъ сборомъ подаяній. Но будетъ-ли эта мѣра дѣйствительно споспѣшествовать благосостоянію духовенства и поставитъ-ли его въ лучшія отношенія къ прихожанамъ? Сомнительно. Спрашивается: какъ будетъ производится сборъ пожертвованій съ прихожанъ? Если въ распредѣленіи сего сбора не будутъ участвовать на ряду съ избранными изъ среды прихожанъ лицами члены причта, то можетъ случиться, что сборъ этотъ не будетъ достаточенъ для приличнаго обезпеченія причта. Если же въ назначеніи платы за требоисправленіе члены причта будутъ принимать участіе и будутъ настоятельно требовать достаточной платы за свои труды по приходу, то сіе будетъ имѣть видъ притязательности со стороны причтовъ и подвергнетъ ихъ большему нареканію со стороны прихожанъ, нежели какому они подвергаются нынѣ. При настоящемъ способѣ вознагражденія за требы, прихожане руководствуются чувствомъ признательности къ подъемлемымъ ради удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ трудамъ священноцерковнослужителей, и тѣмъ щедрѣе, по мѣрѣ своихъ средствъ, вознаграждаютъ сіи труды, чѣмъ усерднѣе и безкорыстнѣе совершаются онѣ послѣдними. При новомъ-же, предполагаемомъ способѣ вознагражденія нѣтъ мѣста для подобныхъ чувствъ, такъ какъ между причтами и прихожанами будутъ производимы взаимныя, какъ-бы коммерческія, сдѣлки предварительно совершенія духовныхъ требъ.

5) Отдѣленіе въ пользу причтовъ опредѣленной части изъ церковнаго кошельковаго сбора и изъ доходовъ съ отдаваемыхъ въ аренду церковныхъ недвижимыхъ имуществъ (какъ-

1864 г. то: домовъ, лавокъ и т. п.). Изъ двухъ, здѣсь указываемыхъ, источниковъ улучшенія быта духовенства, послѣдній источникъ можетъ почитаться болѣе или менѣе удободоступнымъ. Противъ отдѣленія извѣстной части въ пользу причта отъ доходовъ съ арендныхъ статей, можетъ быть, не встрѣтится ни съ чьей стороны сильныхъ возраженій,—тѣмъ болѣе, что примѣры сего существуютъ уже и въ настоящее время. Что же касается до перваго источника, т. е. до кошельковаго сбора, то прикосновеніе къ нему не можетъ быть допущено безъ особенныхъ затрудненій. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что это главный и, большею частію, единственный источникъ для содержанія и поддержанія въ приличномъ видѣ церковныхъ зданій и для удовлетворенія многихъ другихъ церковныхъ нуждъ и потребностей. Слѣдовательно, чрезъ заимствованіе изъ сего денежнаго источника извѣстной части въ пользу причта можно значительно ослабить средства къ удовлетворенію существенныхъ нуждъ церковныхъ. Притомъ, главнымъ назначеніемъ жертвуемыхъ въ кошелекъ суммъ, въ намѣреніи жертвователей, служитъ благоукрашеніе храмовъ Божіихъ, а не содержаніе духовенства, для котораго они дѣлаютъ особыя пожертвованія. Посему, если хотя нѣкоторую часть кошельковыхъ сборовъ, вопреки намѣренію жертвователей, обратить къ иному назначенію, можно опасаться охлажденія усердія въ прихожанахъ къ поддержанію благолѣпія церковнаго.

6) Удѣленіе отъ избытковъ церковныхъ доходовъ одного прихода въ пользу причта другого прихода. Мѣра эта, очевидно, неудобоисполнима и едва-ли справедлива.

7) Назначеніе духовенству пенсіи.—Требованіе справедливое и желательно, чтобы высшее духовное начальство употребило заботу къ изысканію средствъ для удовлетворенія сего требованія.

8) Построеніе вновь церковныхъ домовъ и пріобрѣтеніе въ собственность церкви домовъ, нынѣ принадлежащихъ причтамъ, и пр. Мѣра совершенно справедливая и законная, и желательно, чтобы она приведена была въ исполненіе неукоснительно.

9) Свобода отъ платежа сборовъ въ городскіе доходы съ собственныхъ домовъ, принадлежащихъ причтамъ.—Требованіе справедливое какъ по причинѣ бѣдности духовен-

ства, такъ и потому, что оно всегда пользовалось этою свободою. 1864 г.

10) Отпускъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ дачъ строевого и дровяного лѣса... Пока не будутъ построены для причтовъ церковные дома, справедливо требовать и строевого лѣса.

11) Нарѣзка пахотной, луговой, а по мѣстамъ и усадебной земли, частію въ дополненіе къ недостающей узаконенной пропорціи той или другой земли, а частію и сверхъ узаконенной пропорціи въ большемъ или меньшемъ количествѣ.—Требованіе въ первомъ случаѣ законное и надлежитъ ожидать удовлетворенія оному; а въ послѣднемъ случаѣ дѣло должно зависѣть отъ мѣстныхъ удобствъ и усердія прихожанъ.

12) Промѣнъ земли неудобной или отдаленной на болѣе удобную и болѣе подручную.—Требованіе законное.

13) Обработка земли и уборка хлѣба съ обязательною помощію крестьянъ.—Требованіе справедливое, но неудобоисполнимое, въ особенности при настоящей свободѣ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

14) Передача существующей церковной земли во владѣніе крестьянъ съ обязательствомъ послѣднихъ доставлять за сіе причтамъ условленное количество зернового хлѣба, или опредѣленную сумму денегъ.—Это возможно только по взаимному соглашенію съ той и другой стороны, но обязательнымъ быть не можетъ.

15) Вспомоществованіе со стороны правительства при воспитаніи и устройствѣ дѣтей, безмездное леченіе заболѣвающихъ членовъ семейства и, въ случаѣ смерти главы семейства, обезпеченіе въ содержаніи вдовъ и сиротъ.—При образованіи въ духовныхъ училищахъ дѣтей бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей возможная помощь оказывается. Устройство дѣтей естественно должно оставаться на попеченіи родителей.—Требованіе безмезднаго врачеванія въ казенныхъ лечебницахъ неудобоисполнимо. О вдовахъ и сиротахъ заботится попечительство и, по мѣрѣ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, оказываетъ имъ вспомоществованіе. Желательно было-бы усилить способы Попечительства, но сіе не всегда зависитъ отъ доброй воли духовнаго начальства.

1864 г. Сверхъ мѣръ, указываемыхъ и предполагаемыхъ къ улучшенію своего быта самимъ духовенствомъ Московской епархіи, представляется справедливою и законною еще слѣдующая мѣра: назначеніе вспомогательнаго жалованья лицамъ духовнаго званія, исправляющимъ нынѣ безмездно разныя, нелегкія и отвѣтственныя должности, какъ-то: членовъ духовныхъ консисторій и правленій, благочинныхъ, депутатовъ и увѣщателей. Это послужило-бы для означенныхъ должностныхъ лицъ, съ одной стороны, справедливымъ вознагражденіемъ за ихъ труды на пользу общую, а съ другой побужденіемъ къ болѣе усердному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Б.

Изъ разсмотрѣнія свѣдѣній по вопросу объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ оказывается слѣдующее:

1) Въ 1863 г. по Московской епархіи состояло приходскихъ и сельскихъ училищъ: а) *казенныхъ*, находящихся въ вѣдомствѣ Палаты Государственныхъ имуществъ и др.—69 [1]), и б) *частныхъ*, открытыхъ и содержимыхъ частными лицами, духовными и свѣтскими, 198.

2) Казенныя училища помѣщаются частію въ особо-устроенныхъ зданіяхъ, частію въ наемныхъ домахъ и немногія въ церковныхъ сторожкахъ. Изъ частныхъ училищъ нѣкоторыя помѣщаются въ церковныхъ домахъ и сторожкахъ, другія при волостныхъ правленіяхъ, иныя въ домахъ лицъ, открывшихъ училища (какъ, наприм., школы при фабричныхъ заведеніяхъ и въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ): большая-же часть сихъ училищъ имѣютъ помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей.

3) Казенныя училища содержатся на счетъ казны, и священнослужители (священникъ или діаконъ) за труды свои по училищу получаютъ болѣе или менѣе достаточное вознагражденіе. Частныя училища содержатся на счетъ учащихся, за которыхъ родители вносятъ плату учащимъ по

---

[1]) Число лицъ, учащихся въ школахъ, не вездѣ показано, и потому нельзя съ точностію опредѣлить общее число учащихся въ сихъ школахъ.

условію, или на счетъ благотворительныхъ лицъ, открывшихъ то или другое училище, а въ 25-ти сельскихъ училищахъ, открытыхъ священниками, все содержаніе идетъ отъ сихъ послѣднихъ, и обученіе въ нихъ безплатное. 1864 г.

4) Казенныя училища по управленію состоятъ въ вѣдѣніи свѣтскаго начальства. Изъ частныхъ школъ тѣ, кои учреждены волостными правленіями, зависятъ отъ сихъ правленій; школы, открытыя при фабрикахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, зависятъ отъ ихъ учредителей. Духовенству принадлежитъ самостоятельное распоряженіе только въ школахъ, имъ самимъ открытыхъ.

5) Обученіемъ въ училищахъ занимаются главнымъ образомъ священники; въ немногихъ только школахъ раздѣляютъ съ ними труды прочіе члены причта. Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ обучаютъ дѣвицъ жены священниковъ. Есть и такія (впрочемъ, очень немногія) школы, въ коихъ никто изъ членовъ причта не принимаетъ участія не только по управленію, но и по обученію; а предоставлено сіе дѣло постороннимъ учителямъ или изъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, или изъ граматныхъ крестьянъ.

6) Нынѣшнее участіе духовенства въ народныхъ училищахъ признается не вполнѣ удовлетворительнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) священники, часто занятые исправленіемъ приходскихъ требъ и другими дѣлами службы, а также развлекаемые хозяйственными занятіями, не имѣютъ возможности быть исправными учителями, безъ надежныхъ помощниковъ, имѣть же помощниковъ не находятъ возможнымъ, не получая сами никакого вознагражденія не только за свои труды по обученію, но и за учебныя пособія, доставляемыя ими учащимся. Прочіе члены причта, хотя болѣе свободные для учительскихъ занятій, не показываютъ однакожъ усердія безмездно трудиться въ школахъ, предпочитая сему труду другія занятія, болѣе выгодныя для ихъ хозяйственаго скуднаго состоянія.

б) помѣщенія училищъ болѣе или менѣе неблагопріятны для успѣшнаго обученія дѣтей. При волостныхъ правленіяхъ всегда шумъ отъ народа, и, слѣдовательно, развлеченіе для учащихся; а если, за неимѣніемъ особой комнаты, училище помѣщается въ самомъ правленіи, то во дни мірскихъ схо-

1864 г. докъ приходится распускать учениковъ по домамъ, хотя бы священнику и досужно было въ это время заняться съ ними. Церковныя сторожки, домы священноцерковнослужительскіе и избы крестьянъ неудобны по своей тѣснотѣ, которая не даетъ возможности умножать число учениковъ.

в) при всей готовности со стороны духовенства принять самое дѣятельное участіе въ народныхъ училищахъ, успѣху дѣла неблагопріятствуетъ то, что училища сіи (за исключеніемъ казенныхъ и открытыхъ разными благотворителями) необезпечены ни средствами къ содержанію, ни учебными принадлежностями.

г) наконецъ, неудовлетворительнымъ признается нынѣшнее участіе духовенства въ народныхъ училищахъ и по недостатку сочувствія къ нимъ со стороны прихожанъ. Послѣдніе не только равнодушно смотрятъ на произвольныя и безпричинныя опущенія дѣтьми училищныхъ занятій, но нерѣдко сами отрываютъ ихъ отъ сихъ занятій; а иные преждевременно берутъ своихъ дѣтей изъ школы, чтобы скорѣе приспособить ихъ къ какимъ-либо прибыльнымъ занятіямъ и промысламъ.

Для устраненія показанныхъ неудобствъ и для открытія духовенству ближайшаго участія въ дѣлѣ народнаго образованія, желательно, чтобы 1) устроены были особыя помѣщенія для приходскихъ училищъ, 2) училища сіи снабжены были, по возможности, всѣми учебными пособіями и принадлежностями на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, къ коимъ учащіеся принадлежатъ, 3) назначеніемъ приличнаго вознагражденія за труды привлечены были къ занятію обученіемъ въ сихъ училищахъ не только священники, но, подъ ихъ наблюденіемъ, и прочіе члены причта; 4) наконецъ, внушаемо было, кѣмъ слѣдуетъ, родителямъ учащихся, чтобы они, отдавая дѣтей своихъ въ училище, наблюдали за неопустительнымъ ихъ посѣщеніемъ онаго, а тѣмъ паче не отвлекали бы ихъ сами преждевременно отъ училищныхъ занятій.

Савва еп. Можайскій. Авг. 31 дня 1864 г.“

4-го сентября преосвящ. Леонидъ обращался ко мнѣ съ такимъ вопросомъ:

„Сколько у васъ ставленниковъ и въ какіе степени? У меня есть излишніе и для тої и для другої: не прикажете-ли“?....

На это я отвѣчалъ на той-же запискѣ: 1864 г.

„Въ діаконы у меня есть ставленники; если есть у васъ лишніе въ пресвитеры, благоволите прислать ко мнѣ одного“.

Такъ мы всѣмъ дѣлились между собою побратски!...

15-го числа получилъ я отъ ректора Московской духовной академіи, прот. А. В. Горскаго оффиціальное приглашеніе на предстоящій 50-ти-лѣтній юбилей академіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь и отецъ!

Въ 1-й день октября текущаго года совершится пятидесятилѣтіе со времени учрежденія Московской духовной академіи.

Получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе ознаменовать сей достопамятный для академіи день особымъ празднованіемъ, академія долгомъ почитаетъ довести о семъ до свѣдѣнія вашего преосвященства, и благопокорнѣйше проситъ васъ, милостивый архипастырь, почтить вашимъ присутствіемъ сіе торжество академіи, въ которой и вы получили высшее духовное образованіе и которая съ благодарностію хранитъ въ памяти ваше служеніе въ оной въ званіяхъ наставника и главнаго начальника.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть вашего преосвященства милостивѣйшаго архипастыря и отца покорнѣйшій слуга и пр“..

19-го ч. получено было мною изъ Петербурга отъ кн. С. Н. Урусова [1]) оффиціальное письмо отъ 15-го сентября за № 5824 слѣдующаго содержанія:

„Во французской газетѣ „Le Monde“ (№ 250) помѣщена статья по поводу изданнаго кардиналомъ Питра сочиненія о греческой церкви [2]).

Въ этой статьѣ выражено, что сочиненіе это содержитъ въ себѣ большую часть неизданныхъ документовъ, которые

---

[1]) Въ то время Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода.

[2]) Сочиненіе подъ заглавіемъ: „Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta jussu Pii IX. Pont. Max. curante S. R. Pitra S. R. E. Card. Tom. I, a primo p. C. N. ad VI saeculum. Romae, 1864.

1864 г. въ подлинникахъ находятся въ нашей бывшей патріаршей, нынѣ Синодальной библіотекѣ, гдѣ, по мнѣнію автора статьи, находится еще много подобныхъ матеріаловъ, чего наши ученые не подозрѣваютъ.

Имѣю честь препроводить къ вашему преосвященству № означенной газеты съ тѣмъ, что не благоугодно-ли будетъ вамъ, по близкому знакомству съ Синодальною библіотекою, сообщить мнѣ противъ указываемой мною статьи ваши замѣчанія, которыя я готовъ буду препроводить о. Васильеву [1]) для помѣщенія въ L'Union Chrétiénne.

Впрочемъ, если вашему преосвященству любопытно будетъ познакомиться ближе съ содержаніемъ упомянутаго сочиненія Питра, то можно будетъ получить эту книгу чрезъ Архимандрита Порфирія [2]), который, какъ уже вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, на дняхъ отправляется за границу.

Прилагаемый № газеты покорнѣйше прошу по минованіи надобности возвратить".

Вотъ содержаніе статьи, помѣщенной въ № 250 газеты „Le Monde":

„Мы читаемъ въ корреспонденціи изъ Москвы, писанной въ газету Union:

Нашъ кружокъ библіофиловъ въ настоящую минуту сильно занятъ сочиненіемъ кардинала Питра о греко-восточной церкви. Большая часть неизданныхъ документовъ, заключающихся въ семъ сочиненіи, находятся въ подлинникахъ въ нашей, бывшей патріаршей, а нынѣ Синодальной библіотекѣ. Мы и не подозрѣвали, что такъ богаты; нужно было, чтобы пріѣхалъ изъ Мэна (du Maine) Бенедиктинецъ и указалъ намъ наши сокровища. Увы! сколько есть еще вещей, которыхъ не подозрѣваютъ наши ученые!".

По этому поводу писалъ я въ отвѣтъ князю отъ 24-го числа:

„Выписавъ для себя изъ препровожденнаго ко мнѣ вашимъ сіятельствомъ при письмѣ отъ 15-го сего сентября № французской газеты „Le Monde", указанную вами статью,

---

[1]) Іосифу Васильевичу, протоіерею, настоятелю русской церкви въ Парижѣ, и издателю указаннаго журнала, а потомъ предсѣдат. учебн. комит. при Св. Синодѣ, † 27 Декабря 1881 г.

[2]) Попова, см. выше, стр. 158.

имѣю честь возвратить вамъ при семъ помянутый № га- 1864 г.
зеты.

Для того, чтобы сдѣлать надлежащія замѣчанія на указанную вашимъ сіятельствомъ статью газеты „Le Monde“, необходимо имѣть подъ руками сочиненіе Кардинала Питра. Архим. Порфирій, чрезъ котораго, дѣйствительно, всего удобнѣе и скорѣе можно было-бы получить это сочиненіе, къ сожалѣнію, выѣхалъ изъ Москвы прежде, нежели получено было мною порученіе отъ вашего сіятельства. Впрочемъ, я надѣюсь пріобрѣсть эту книгу, хотя и не въ скоромъ времени, чрезъ здѣшнихъ книгопродавцевъ.

По полученіи книги, постараюсь написать, что будетъ возможно, и не замедлю написанное препроводить къ вашему сіятельству на ваше распоряженіе“.

Въ слѣдъ за тѣмъ князь Урусовъ препроводилъ ко мнѣ при письмѣ отъ 27-го сент. (№ 6064) № 268 газеты „Le Monde“, въ которомъ помѣщена статья, заключающая въ себѣ обзоръ сочиненія Кардинала Питра.

Вотъ эта статья:

„Въ ожиданіи подробнаго отчета, который мы въ скоромъ времени отдадимъ о первомъ томѣ новаго сочиненія Е. В-ва Кардинала Питра, читатель будетъ намъ благодаренъ за краткое указаніе на заключающіяся въ немъ статьи.

Выписываемъ его изъ Correspondance de Rome:

„Томъ сей, состоящій изъ 686 стр. in folio, заключаетъ въ себѣ исторію и памятники церковнаго права греческаго въ продолженіе пяти первыхъ вѣковъ христіанства.

Изложить исторію этого права весьма трудно, главнымъ образомъ по причинѣ хитрости и подвижности греческаго ума. Авторъ раздѣляетъ ее на 5 эпохъ: отъ I-го в. до VI-го, отъ Юстиніана до Василія Македонянина; отъ IX-го в. до XII-го; отъ XII-го до паденія Имперіи и отъ паденія Имперіи до нашихъ временъ. — Ученый Бенедиктинецъ умѣетъ распознавать превратности этого права, столь цвѣтущаго вначалѣ, и впослѣдствіи все болѣе и болѣе безплоднаго вслѣдствіе раболѣпства іерарховъ, пронырства свѣтскихъ юристовъ, тиранства Императоровъ и основанія Оттоманскаго владычества.

Эти памятники раздѣлены на двѣ категоріи.

Первая заключаетъ въ себѣ такъ называемое право Апо-

1864 г. стольское; таковы, напр., правила Св. Апостоловъ, ихъ постановленія касательно совершенія таинствъ, ихъ изреченія, акты Антіохійскаго собора, избранныя главы изъ Апостольскихъ постановленій, покаянныя правила (SS. Apostolorum canones poenitentiales) и 8 книгъ постановленій. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ во 1-хъ собраніе каноновъ соборовъ IV и V в.: Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Антіохійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго. За симъ собраніемъ слѣдуютъ такъ называемыя каноническія посланія Св. отцевъ, которыхъ перечислимъ заглавія: два посланія св. Діонисія Александрійскаго, первое къ Василиду, второе къ Конону; правила св. Петра Александрійскаго, извлеченныя изъ двухъ бесѣдъ его—о покаяніи и на праздникъ Св. Пасхи, каноническое посланіе св. Григорія Неокесарійскаго и его изложеніе вѣры; три посланія св. Аѳанасія: 1-е—монаху Аммуну, 2-е—о праздникахъ и 3-е—Руфиніану: посланія св. Василія Великаго: къ Амфилохію, Діодору, пресвитеру Григорію и хорепископамъ; посланіе св. Григорія Нисскаго; каноническіе отвѣты Тимоѳея, епископа Александрійскаго; указъ касательно св. Богоявленія Ѳеофила, другого епископа Александрійскаго; его увѣщательное посланіе Аммону; его декларація касательно каѳаровъ (De catharis) и два отвѣта епископамъ Агаѳону и Минѣ; три посланія св. Кирилла Александрійскаго: Домну, Максиму и Геннадію; наконецъ, два каталога богодухновенныхъ книгъ, оба въ стихахъ, составленные св. Григоріемъ Назіанзиномъ.

Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, какъ, напр., посланіе Св. Діонисія Александрійскаго Конону, въ первый разъ еще издаются въ свѣтъ. Всѣ они напечатаны въ оригиналѣ съ приложеніемъ наилучшаго латинскаго перевода или новаго толкованія. Тексты очищены самымъ тщательнымъ образомъ, посредствомъ варіантовъ, списанныхъ въ знаменитѣйшихъ библіотекахъ, и примѣчаній, въ которыхъ въ каждомъ словѣ видна глубокая ученость и здравая критика автора.

Мы часто призывали вниманіе нашихъ читателей на обширный трудъ, совершающійся въ Римѣ, со времени восшествія на папскій престолъ Пія IX, съ цѣлью подготовленія возвращенія къ католицизму отпадшихъ церквей. Никогда еще церковная исторія, дисциплина и обычаи востока не

были изучаемы такъ глубоко и людьми столь даровитыми. Учрежденіе особой конгрегаціи для восточныхъ дѣлъ громко свидѣтельствуетъ о заботливости святого престола. Направленіе, столь кстати данное Піемъ IX, будетъ не изъ меньшихъ заслугъ владычества столь замѣчательнаго". 1864 г.

Рядомъ съ этою статьею Correspondance de Rome мы приведемъ слѣдующую, которую заимствуемъ изъ библіографическаго отдѣла Revue du Monde catholique:

„Прежде нежели отправиться въ Римъ, куда призывали его заслуженныя почести, Донъ Питра, вчера еще неутомимый воинъ церкви, нынѣ одинъ изъ князей ея, долго гостилъ въ Россіи и разобралъ, какъ никто еще не разбиралъ доселѣ, Московскіе архивы, почти столько-же богатые рукописями, какъ и Аѳонскіе. Высокопреосвященный французскій Бенедиктинецъ даритъ насъ плодами своихъ изысканій; онъ началъ одну изъ тѣхъ коллекцій, какія предпринимаются въ области искусства и науки лишь подъ сѣнію Ватикана, сохранившаго секретъ всѣхъ древнихъ и добрыхъ преданій. Его великолѣпное сочиненіе озаглавлено: „Juris Ecclesiastici Graecorum Historia et Monumenta jussu Pii IX, Pont. Max. curante I. B. Pitra, S. R. E. Card.; оно наполнено неизданными доселѣ документами, которые прольютъ новый свѣтъ на исторію Россіи, гдѣ религія болѣе чѣмъ гдѣ-либо сливается съ политикою.

Одинъ изъ документовъ объясняетъ слово Царь (tzar), которое теперь часто употребляютъ, не отдавая въ немъ отчета.

Во 1-хъ, иностранцы ошибочно пишутъ czar. Русскіе называютъ своего Государя Царемъ (tzar); они пишутъ это чрезъ букву ц (tzi), звукъ которой на французскомъ языкѣ можно передать только буквами tz. Этимологія этого слова не восточная, и не римская, но библейская. Авторы, производящіе его отъ Персидскаго слова саръ, престолъ, полагаютъ, что Іоаннъ Грозный принялъ титулъ Царя лишь послѣ покоренія Казани. Но Казань покорена въ 1552 г., а Іоаннъ именуется царемъ въ церемоніалѣ своего вѣнчанія на царство, т. е. въ 1547 г.—Несторъ, отецъ русской исторіи, уже въ XI в. называетъ царемъ св. Владиміра, русскаго Хлодвига (Clovis). Древнѣйшія славянскія библіи называютъ Римскихъ Императоровъ Кесарями, а владыкъ іудейскихъ

1864 г. царями. Истинное значеніе слова царь—есть государь, но государь верховный. Капитанъ Маржеретъ (Margerit) сообщаетъ: „Русскіе говорятъ, что „царь“ еще больше чѣмъ „императоръ“ [1]).

Іоаннъ Грозный первый изъ государей пожелалъ, чтобы царскій титулъ его былъ утвержденъ церковію. Церковь, которою онъ правилъ съ помощію своего желѣзнаго жезла, поспѣшила исполнить его желаніе, но ему показалось, что благословеніе одного епископа не дѣлаетъ еще его званія неприкосновеннымъ. Онъ обратился къ патріарху Константинопольскому Іоасафу, послалъ ему даръ и просилъ торжественно утвердить за нимъ титулъ царя. Вселенскій патріархъ уступилъ желаніямъ деспота и выслалъ ему грамату (un diplôme), которая въ первый разъ еще издана нынѣ Кардиналомъ Питра въ полномъ текстѣ.

Преемникъ Фотія здѣсь объявляетъ, что Московскій митрополитъ не имѣлъ никакого права наречь царемъ Іоанна IV, что это право принадлежитъ исключительно двумъ патріархамъ, именно: патріарху древняго Рима и ему, патріарху новаго.—О себѣ упоминаетъ онъ во второмъ мѣстѣ.

Царь въ отвѣтѣ своемъ, признаетъ это правило: онъ сознаетъ, что никакой епископъ, какъ бы знаменитъ онъ ни былъ, не имѣетъ права вѣнчать Государей, что достоинство ихъ становится законнымъ, лишь „римскою похвалою и Константина града“.

И такъ похвалы Константиноградской недостаточно для сыновъ Мономаха. Въ продолженіе цѣлаго вѣка, они, подъ разными предлогами, отправляютъ одно посольство за другимъ въ Римъ, чтобы испросить согласіе папы. Они не могли обойтись безъ него!—Это фактъ странный, но неоспоримый. Желаніе Іоанна Грознаго исполнилось лишь въ началѣ царствованія Петра 1-го: въ 1684 г., Иннокентій XI согласился дать ему этотъ титулъ, столь страстно желаемый, подъ условіемъ, чтобы католическая религія свободно отправлялась въ русской имперіи,—условіемъ, донынѣ еще законно неисполняемымъ.

Такъ какъ совершенное развращеніе наступаетъ не вдругъ, то и въ греческой церкви былъ переходъ отъ истины къ

[1]) Zar était encore plus grand que empereur.

заблужденію,—переходъ, во время котораго та и другое существовали, но въ различныхъ отношеніяхъ. Ученый кардиналъ Питра опредѣляетъ эти измѣненія, подобно тому, какъ сдѣлалъ это Боссюэтъ въ отношеніи къ протестантству, и рельефно выставляетъ знаки инстинктивнаго уваженія къ папскому престолу. Высокая важность этихъ усилій — возвратить къ единству церкви столько народовъ, неоспоримо нѣкогда принадлежавшихъ къ ней, бросается въ глаза; ревность этихъ усилій и глубокая ученость автора заставляетъ сердце биться новыми надеждами. 1864 г.

Августинъ Голицинъ".

Въ половинѣ сентября оставилъ навсегда Москву мой добрый товарищъ по академіи, Симоновскій архимандритъ о. Порфирій [1]). Отправляясь изъ Москвы въ Римъ, онъ обѣщалъ писать мнѣ. И вотъ, что на первый разъ онъ писалъ мнѣ еще съ дороги, изъ Варшавы, отъ 27-го сентября:

„Ваше преосвященство,

милостивый отецъ!

Примите сердечное привѣтствіе съ всегда памятнымъ для меня днемъ вашего ангела и нѣсколько свѣдѣній о моемъ путешествіи.

Я проѣхалъ уже 1745 верстъ, конечно, не безъ утомленія, но и не безъ утѣшеній для своей немощи. Въ С.П.Бургѣ пробылъ около пяти дней. Со стороны Св. Синода задержки не было никакой, но министерство иностранное и финансовое не такъ были быстры въ своихъ распоряженіяхъ, какъ мнѣ хотѣлось. Синодальные члены приняли меня съ любовію и благожелательностію, даже и о. Вас. Бор. Бажановъ [2]); онъ спрашивалъ о здоровьѣ владыки и удивлялся всего болѣе тому, что владыка любитъ освящать самъ церкви, при всей своей старческой немощи. Изъ словъ Новгородскаго владыки [3]) можно было примѣтить, что какъ будто ему принадлежитъ первая мысль о назначеніи меня въ Римъ: онъ сказалъ, что хотѣлъ чрезъ это избавить меня и отъ огорче-

---

[1]) См. выше.

[2]) Духовникъ Ихъ Величествъ, членъ Св. Синода, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Митр. Исидора (Никольскаго).

1864 г. ній, какія неизбѣжны въ монастырѣ отъ монаховъ. Князь Урусовъ [1]) далъ мнѣ письмо къ женѣ посланника, какъ своей родственницѣ, впрочемъ писанное не имъ самимъ; чуть-ли не важнѣе его услуга, состоявшая въ командированіи ко мнѣ Синодальнаго курьера и экзекутора въ пособіе при сношеніяхъ съ министерствами и при отправленіи моемъ на желѣзную дорогу.

Въ Вильнѣ былъ у митр. Іосифа [2]); онъ показался мнѣ очень слабымъ; руки его такъ трясутся, что, кажется, вовсе нельзя служить, а говорятъ еще служитъ и самъ. Онъ спрашивалъ о васъ, въ какомъ монастырѣ вы живете и настоятельствуете. Къ ректору Виленской семинаріи [3]) я попалъ предъ самымъ праздникомъ его монастырскимъ, въ который предполагалъ служить у него одинъ изъ Викаріевъ. Послѣ служенія предполагался и обѣдъ вмѣстѣ съ обоими викаріями. О. Іосифъ очень упрашивалъ меня остаться на обѣдъ, говоря, что мы угостимъ васъ куринымъ супомъ, который будутъ кушать и преосвященные; но за 4-е часа я отправился на желѣзную дорогу.

Въ Варшавѣ представлялся преосвящ. Іоанникію [4]) послѣ обѣдни; у него было многонько свѣтскихъ лицъ и дамъ; впрочемъ, и со мной поговорилъ благоволительно; у него же судьба познакомила меня съ Кошелевымъ [5]) и его сыномъ. Преосвященный принималъ ихъ очень любезно; жена сына Кошелева сидѣла у него на диванѣ, на закускѣ предложены были пирожки и постные съ капустой и съ говядиной для мірянъ. Книгу отъ Общества любителей дух. просвѣщенія принялъ пр. Іоанникій вѣжливо, но только съ лаконическимъ и какъ будто холоднымъ: „благодарю“, не говоря о семъ ничего болѣе. Прошу передать это о. Іакову [6]), который возложилъ на меня сіе порученіе.

На станціяхъ Варшавской жел. дороги, хотя вездѣ встрѣ-

---

[1]) Сергій Николаевичъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора.

[2]) Сѣмашко, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Архим. Іосифу (Дроздову), † еп. Смоленскимъ 28 сент. 1881 г.

[4]) (Горскому), † архіеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.

[5]) Александромъ Ивановичемъ, извѣстнымъ публицистомъ и общественнымъ дѣятелемъ, † 12 Ноября 1883 г.

[6]) (Кроткову), архим. Данилова монастыря и предсѣдателю Общества, впослѣдствіи былъ еп. Муромскимъ, † на покоѣ 1 Декабря 1885 г.

чаютъ вагонъ солдаты вооруженные, пока вездѣ все спокойно. 1864 г.
Достопримѣчательностей на пути желѣзная дорога не дозволяетъ разсматривать не только со вниманіемъ, но и въ довольной близости. Станціи почасту бываютъ далеко отъ городовъ и даютъ видѣть только нѣкоторую ихъ часть, напр., Динабурга и Бѣлостока; не видѣлъ я даже ни Твери, ни Пскова; но досаднѣе всего то, что, углубившись въ только что полученныя на станціи Моск. Вѣдомости, прозѣвалъ Гродно съ Нѣманомъ, которыя можно было видѣть лучше другихъ мѣстностей изъ оконъ вагона. Много зависѣла эта оплошность и отъ того, что на этотъ разъ не было со мной въ вагонѣ другихъ пассажировъ.

Испрашивая вашего благословенія и молитвъ, честь имѣю быть вашего преосвященства усерднѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугой пилигримъ Порфирій."

29-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи А.В.Горскій:

„Приближается день праздника академическаго. Со страхомъ и заботливостію приближаемся и мы къ нему. И только въ любви къ академіи и благоснисходительности нашихъ дорогихъ посѣтителей можемъ надѣяться найти себѣ нѣкоторое утѣшеніе.

Еще разъ просимъ покорнѣйше васъ раздѣлить съ нами радость дня и молитвенно освятить для насъ переходъ за грань совершившагося пятидесятилѣтія.

Съ великимъ утѣшеніемъ мы приняли извѣстіе о вашемъ намѣреніи принять молитвенное участіе и въ богослуженіи послѣдняго дня истекающаго нашего полувѣка. Но потомъ съ сожалѣніемъ должны были отказаться отъ милостиваго предложенія вашего, по неготовности нашей. Главная причина въ нашемъ хорѣ, который только еще состраивается, и въ нѣкоторыхъ голосахъ страждетъ. Тревожить-же монастырскихъ для этого не хотѣлось. Итакъ, преосвященнѣйшій владыко, не поскорбите за то, что мы рѣшились одни, своимъ братскимъ соборомъ, совершить литургію въ среду. А что касается до панихиды, то мы надѣемся приготовить все нужное для того, чтобы ваше преосвященство могли принять участіе въ этомъ молитвенномъ приношеніи, и для того переносимъ ее отъ начала къ концу литургіи. А за тѣмъ благоволите, преосвященнѣйшій владыко, совершить у насъ въ залѣ и молебствіе съ водоосвященіемъ.

1864 г. Это будетъ, надѣюсь, уже близъ вашей квартиры, которая ждетъ ваше преосвященство, хотя въ настоящее время, по причинѣ наплыва людей и предполагаемаго угощенія, и не можетъ обѣщать вамъ прежняго покоя".

30-го числа, наканунѣ юбилейнаго академическаго торжества, я прибылъ въ академію, и совершилъ то, о чемъ писалъ мнѣ о. ректоръ, т. е. паннихиду послѣ заупокойной литургіи въ лаврской трапезной церкви, и молебствіе съ водоосвященіемъ въ залѣ академическаго собранія.

1-е октября—день *пятидесятилѣтія* со времени открытія Московской духовной академіи 1-го октября 1814 года.

Къ этому достопамятному дню собралось въ академію съ разныхъ сторонъ болѣе 200 человѣкъ, частію представителей отъ разныхъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, а большею частію воспитанниковъ академіи.

Кромѣ высокопр. митрополита Филарета, который, прибывъ въ лавру къ дню памяти пр. Сергія (25 сент.), оставался здѣсь до академическаго праздника, явились къ этому празднику: членъ Св. Синода, Евгеній, архіепископъ (бывшій) Ярославскій [1]), Филаретъ, архіепископъ Черниговскій [2]), бывшій ректоромъ академіи (съ 1835—1841 г.), и оба Московскіе викарія [3]).

Изъ свѣтскихъ лицъ болѣе значительныя особы были: товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода князь С. Н. Урусовъ, Московскій генералъ-губернаторъ М. А. Офросимовъ, ректоръ Московскаго университета С. И. Баршевъ [4]) съ профессоромъ С. М. Соловьевымъ [5]) и др.

Служеніе литургіи совершено было въ Троицкомъ соборѣ высокопр. митрополитомъ съ тремя архіереями: Филаретомъ,

---

[1]) Казанцевъ, см. выше, стр. 120.

[2]) Гумилевскій, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ. Онъ въ письмѣ своемъ отъ 4-го дек. 1864 г. къ преосвящ. Евсевію, архіеп. Могилевскому, сообщалъ о себѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Пребываніе въ Москвѣ оказалось нужнымъ и полезнымъ для меня всего болѣе по отношенію къ дѣламъ раскольничьимъ".

[3]) Еп. Леонидъ и авторъ Хроники еп. Савва.

[4]) Сергѣй Ивановичъ, учился въ Моск. Академіи три года (1826—1829), † 7 марта 1882 г.

[5]) Сергѣемъ Михайловичемъ, извѣстнымъ историкомъ, † 4 октября 1879 г.

архіепископомъ Черниговскимъ, Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Саввою, епископомъ Можайскимъ.—Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было инспекторомъ академіи, архимандритомъ Михаиломъ, слово изъ текста: „*Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость*“ (Притч. 3, 13).—Послѣ литургіи отправлено было тѣми-же архіереями, при соучастіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ академіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, на эктеніяхъ коего произнесены нарочито составленныя прошенія. Молебствіе заключено было возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти Императорамъ Александру 1 и Николаю 1, митрополитамъ Платону [1]), Серафиму [2]) и Филарету (Кіевскому) [3]), архіепископамъ: Августину [4]), Симеону [5]), Кириллу [6]) и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ Моск. дух. академіи. 1864 г.

Такъ какъ въ день 1-го октября Троицкая Лавра празднуетъ избавленіе обители отъ угрожавшаго ей нашествія французовъ въ 1812 г. и знаменуетъ воспоминаніе о семъ благодѣяніи Божіемъ крестнымъ ходомъ по стѣнамъ монастырскимъ, то и въ этотъ разъ, послѣ молебствія, совершенъ былъ мною съ лаврскою братіею крестный ходъ по стѣнамъ обители; при чемъ я, крайне распотѣвши въ тѣсномъ и душномъ соборѣ, подвергался очевидной опасности простудиться, но, по молитвамъ преп. Сергія, остался невредимъ.

Послѣ краткаго отдохновенія служащихъ въ покояхъ митрополита, собрались въ академическую залу, гдѣ открытъ былъ торжественный актъ пѣніемъ тропаря: *яко посредѣ уче-*

---

[1]) Московскому, † 11 ноября 1812 г.

[2]) Московскимъ митр. былъ въ 1819—1821 гг., † 17 января 1843 г. митр. Новгородскимъ.

[3]) Амфитеатрову, былъ первымъ инспекторомъ академіи, а въ 1816—1819 гг. ея ректоромъ, † 21 декабря 1857 г.

[4]) Виноградскому, съ 1814 г. въ званіи архіеп. Дмитровскаго управлялъ Московской митрополіей; при немъ была открыта академія; † 3 марта 1819 г. архіеп. Московскимъ.

[5]) Крылову-Платонову; былъ первымъ ректоромъ академіи, † архіепископомъ Ярославскимъ 27 мая 1824 г.

[6]) Богословскому-Платонову, былъ третьимъ ректоромъ академіи (1819—1824), † архіеп. Подольскимъ 8 марта 1841 г.

1864 г. *никовъ Твоихъ, пришелъ еси, Спасе, миръ дая имъ, пріиди къ намъ и спаси насъ.*

Въ слѣдъ затѣмъ прочитана была профессоромъ академіи С. К. Смирновымъ [1]) историческая записка о Московской дух. академіи. Записка оканчивалась обращеніемъ къ высокому предсѣдателю собранія митрополиту съ прошеніемъ, чтобы онъ призвалъ благословеніе Божіе на начало новаго пятидесятилѣтія академіи. На это прошеніе первосвятитель далъ приличный отвѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, изъяснилъ: „ваше пятидесятилѣтіе принесло церкви *двадцать шесть епископовъ*—жатва, какая едва-ли найдется гдѣ-либо на подобномъ неширокомъ полѣ".

Затѣмъ, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій произнесъ рѣчь о началѣ богословскихъ училищъ въ церкви, и въ заключеніе приглашалъ всѣхъ духовныхъ, получившихъ высшее образованіе въ академіи, ознаменовать настоящій день собранія такимъ предпріятіемъ, въ которомъ бы всѣ могли принять участіе по силамъ. Здѣсь онъ разумѣлъ истолкованіе Слова Божія и составленіе церковно-богословскаго лексикона.

Послѣ сего прочитанъ былъ указъ Св. Синода о наградахъ наставникамъ академіи и объявлено предложеніе митрополита о пожертвованіи 12, 500 р. съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ установленій проценты ежегодно присуждаемы были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ академіи.

Читаны были затѣмъ привѣтственные адресы и телеграммы отъ разныхъ ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, учрежденій и отъ частныхъ лицъ. Объявлено было также о пожертвованіяхъ нѣкоторыхъ лицъ ко дню юбилея академіи частію деньгами, частію книгами и другими вещами.

Торжественный актъ окончился въ половинѣ четвертаго часа и заключенъ пѣніемъ стиха: *„Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка"*.

Послѣ того въ залахъ академіи предложенъ былъ посѣтителямъ академическаго торжества обѣдъ, во время коего митрополичьи пѣвчіе пѣли духовные концерты и канты.

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Такъ совершилось юбилейное пятидесятилѣтнее торжество родной мнѣ Московской дух. академіи! [1])... 1864 г.

На другой день, 2-го числа, возвратился я въ Москву къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ академіи профессоръ С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь препроводить вамъ при семъ 3 экземпляра моей исторической записки (въ исправленномъ видѣ) и 3 экземпляра списковъ и покорнѣйше прошу васъ принять сіе приношеніе съ свойственнымъ вамъ благоснисхожденіемъ.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь вновь безпокоить ваше преосвященство моею покорнѣйшею просьбою напомнить при случаѣ его высокопреосвященству о пособіи къ напечатанію отдѣльнымъ изданіемъ исторіи Троицкой семинаріи, которой печатаніе началось въ нашемъ изданіи съ вашего одобренія.

Усерднѣйше прошу ваше преосвященство не оставить меня вашимъ содѣйствіемъ въ семъ дѣлѣ“.

Главный начальникъ сѣверозападнаго края, генералъ-отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ [2]), изъ собираемыхъ по его распоряженію свѣдѣній о Виленскихъ православныхъ храмахъ узналъ, что въ тамошнемъ Свято-Троицкомъ монастырѣ сохранялась долгое время очень богатая, шитая золотомъ и серебромъ, унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями плащаница и что впослѣдствіи настоятель этого монастыря уніатъ Базиліанскаго ордена Ленартовичъ въ 1822 г. отдалъ оную въ Пулавскій музей— Сивиллу князей Чарторыжскихъ. Въ слѣдствіе сего Михаилъ Николаевичъ просилъ намѣстника царства польскаго графа Берга оказать содѣйствіе къ отысканію этого драгоцѣннаго памятника православія. Плащаница отыскана была въ складахъ при библіотекѣ Клеменсовскаго замка Замойскихъ, находящагося въ 17-ти верстахъ отъ Замосця, и 26-го іюля возвращена въ Вильну. По разсмотрѣніи особою коммиссіею

---

[1]) Подробности объ этомъ торжествѣ см. въ книгѣ: Сборникъ, изд. Московскою дух. академіею по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія. М. 1864 г.

[2]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 585, прим. 3.

1864 г. плащаницы, оказалось, что она сдѣлана была, по повелѣнію епископа Смоленскаго Гурія, въ 1545 г. въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и что въ іюлѣ 1611 г., по взятіи Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ, она вмѣстѣ съ другими сокровищами привезена была въ Вильну, гдѣ и отдана была въ Троицкій монастырь. По заключенію коммиссіи, М. Н. Муравьевъ препроводилъ плащаницу къ Московскому митрополиту, для храненія оной въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Получивъ этотъ священный памятникъ древности, Владыка писалъ отъ 21-го сент. Муравьеву:

„Древняя плащаница, вашею настоятельною ревностію открытая, изъ рукъ похитителей и поругателей возвращенная и назначаемая въ Московскій Новодѣвичій монастырь, какъ мѣсто ея происхожденія, и составленный о ней актъ мною получены.

Какъ бывшая въ неблагоговѣйныхъ рукахъ, она должна быть вновь освящена; и потомъ съ подобающимъ молитвеннымъ чиномъ препровождена въ церковь Новодѣвичьяго монастыря“ [1])...

Въ слѣдъ затѣмъ, въ воскресный день, 11-го октября, предъ литургіею въ Успенскомъ соборѣ, которую владыка совершалъ совокупно со мною, освященіе плащаницы происходило по слѣдующему чину: во время чтенія часовъ діаконами принесена *плащаница*, сложенная на блюдѣ, и *распростерта на уготованномъ полагалищѣ*. По чтеніи часовъ ликъ воспѣлъ тропарь: „*Благообразный Іосифъ*“. Въ сіе время митрополитъ кадилъ плащаницу крестообразно и по окончаніи пѣнія произнесъ нарочито составленную имъ молитву освященія [2]). По молитвѣ окропилъ плащаницу освященною водою, и, послѣ поклоненія предъ нею, священнослужащіе подняли ее и перенесли въ особо—устроенную въ соборномъ храмѣ скинію и тамъ положили простертою на плащаницѣ.

Объ этомъ митрополитъ писалъ Муравьеву отъ 17-го ч.:

---

[1]) Записки о жизни и времени Филарета М. М., Н. В. Сушкова, М. 1868 г., стр. 135—въ приложеніяхъ.

[2]) Молитва эта напечатана въ V томѣ сочиненій митр. *Филарета*, М. 1885 г., стр. 564.

„Ваше высокопревосходительство, 1864 г.
милостивый государь!

Для возвращенной изъ плѣна плащаницы я воспользовался днемъ празднества и крестнаго хода въ Москвѣ, въ память освобожденія ея отъ нашествія враговъ въ 1812 г., чтобы такимъ образомъ имѣть само собою готовое многочисленное собраніе народа.

Какія церковныя дѣйствія совершились и должны совершиться въ отношеніи къ вышеозначенному церковному памятнику, о томъ прилагается при семъ обстоятельное описаніе.

Смиренно призывая благословеніе Божіе на вашу благочестивую православную ревность, равно какъ и на ваши подвиги для блага отечества и для охраненія русскаго народа, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.“.

Въ Успенскомъ соборѣ плащаница оставалась семь дней. Въ слѣдующій же воскресный день, 18-го числа, она отнесена была въ Новодѣвичій монастырь съ слѣдующимъ церковнымъ чиномъ.

Въ 8 часовъ утра прибыли въ Успенскій соборъ: архимандритъ, 30 протоіереевъ и священниковъ съ соотвѣтственнымъ числомъ діаконовъ и причетниковъ. Подъ начальствомъ архимандрита начато молебное пѣніе съ канономъ Великой субботы. Предъ вратами Новодѣвичьяго монастыря мною былъ встрѣченъ крестный ходъ; по внесеніи плащаницы въ соборный храмъ я прочиталъ евангеліе, окончилъ молебное пѣніе и затѣмъ совершилъ литургію [1]).

Соучастникъ въ юбилейномъ академическомъ торжествѣ, досточтимый архипастырь Черниговскій, архіепископъ Филаретъ, познакомившись со мною въ первый разъ при этомъ торжествѣ, по возвращеніи домой, почтилъ меня ученo—литературнымъ даромъ. Онъ прислалъ мнѣ лишь только напечатанное имъ тогда *Православное Догматическое Богословіе* при слѣдующемъ краткомъ посланіи отъ 30-го октября за № 419:

---

[1]) Душепол. Чтен. 1864 г., ч. III, въ Извѣстіяхъ, стр. 26 и слѣд.

1864 г. „Ваше Преосвященство,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ знакъ братской любви моей препровождаю къ вашему преосвященству Догматику мою.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ архіепископъ Черниговскій".

Получивъ это письмо и при немъ книгу 21-го ноября, я благодарилъ его высокопреосвященство письмомъ отъ 28-го того-же ноября.

1-го ноября, ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ юбилейнаго торжества Моск. д. академіи, совершилось такое же торжество, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, въ Московской дух. семинаріи. Въ этотъ день исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ была открыта Московская семинарія первоначально въ Николаевско-Перервинскомъ монастырѣ.

Юбилейное торжество началось съ вечера всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершено было въ Семинарской церкви, при моемъ участіи: я выходилъ на литію и величаніе.

Въ самый день праздника литургію совершалъ митрополитъ Филаретъ съ преосвящ. Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, а на молебенъ облачались — преосвящ. Евгеній, бывшій архіепископъ Ярославскій и первый ректоръ Московской семинаріи, и я—предпослѣдній тогда ректоръ той-же семинаріи (въ годъ юбилея ректоромъ былъ архимандритъ Игнатій [1]), послѣ епископъ Костромскій).

По окончаніи литургіи, послѣ краткаго промежутка, послѣдовалъ торжественный актъ, на которомъ, между прочимъ, читана была составленная профессоромъ семинаріи И. Бѣляевымъ историческая записка о Московской семинаріи за прошлое пятидесятилѣтіе. Затѣмъ было объявлено о наградахъ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, а также о пожертвованіяхъ отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея.

Праздникъ заключенъ былъ обычною трапезою въ ректорскихъ покояхъ.

Но съ свѣтлымъ семинарскимъ празднествомъ совпало событіе прискорбнаго свойства: скончался въ этотъ день извѣстный Московскій библіофилъ, библіогностъ, библіографъ и отчасти библіотафъ—Вуколъ Михайловичъ Ундольскій.

---

[1]) О немъ см. выше.

Ундольскій—личность очень примѣчательная. 1864 г.

По окончаніи курса во владимірской семинаріи въ 1836 г., онъ поступилъ въ Московскую дух. академію и здѣсь окончилъ курсъ въ 1840 г. съ степенью кандидата. „Зачатки любителя древней русской письменности,—какъ пишетъ о немъ въ своей исторіи Моск. д. академіи С. К. Смирновъ [1]),—замѣтны въ немъ были еще во время ученія его въ академіи. Онъ внимательно пересмотрѣлъ рукописи академической и лаврской библіотекъ, а по окончаніи курса, въ ожиданіи мѣста по духовно-учебному вѣдомству, всю сентябрскую треть 1840 г. прожилъ въ академіи, ежедневно занимаясь въ лаврской библіотекѣ. На службу онъ поступилъ въ Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ много работалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго [2]); но, поссорившись съ княземъ, перешелъ отъ него въ архивъ министерства юстиціи, гдѣ много помогалъ въ трудахъ П. И. Иванову [3]). Въ тоже время онъ былъ библіотекаремъ въ Моск. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ“.—Онъ такъ пристрастился къ рукописямъ и старинным печатнымъ изданіямъ, что все свое небольшое жалованье употреблялъ на пріобрѣтеніе книжныхъ сокровищъ, отказывая себѣ въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ потребностей: онъ не имѣлъ у себя стола, ограничиваясь, большею частію, сухояденіемъ. Я разъ посѣтилъ его квартиру и подивился ея скудной обстановкѣ. Онъ цѣлый вѣкъ оставался холостымъ, да и не могъ жениться, при своей непобѣдимой страсти къ книгамъ и рукописямъ; иначе онъ съ голоду уморилъ-бы жену и дѣтей.

Собранная имъ библіотека состояла изъ 1348 славяно-русскихъ рукописей и 900 №№ церковно-славянскихъ книгъ.—Вся эта библіотека, пріобрѣтенная сначала Московскимъ купцемъ А. И. Хлудовымъ, поступила потомъ въ Московскую публичную библіотеку [4]).

Описаніе своей библіотеки предпринималъ самъ Вуколъ Михайловичъ, но умеръ, не доведши его до конца. Описа-

---

[1]) Стр. 497—498.
[2]) Директора архива.
[3]) Директору архива.
[4]) При Румянцевскомъ музеѣ.

1864 г. ніе впрочемъ рукописей, имъ составленное, впослѣдствіи было напечатано на счетъ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (М. 1870 г.) [1]).

4-го ноября я былъ приглашенъ, какъ землякъ, на отпѣваніе тѣла Вукола Михайловича, которое совершено было въ церкви Святителя Николая, что на Берсеневкѣ, а погребеніе—въ Симоновѣ монастырѣ.

Въ минувшемъ октябрѣ основано было въ Москвѣ Археологическое общество, предсѣдателемъ коего избранъ былъ графъ А. С. Уваровъ, а меня почтили званіемъ дѣйствительнаго члена онаго. По этому званію, на основаніи § 7-го устава, я долгомъ почелъ препроводить на имя предсѣдателя, для библіотеки общества слѣдующія, мною изданныя, сочиненія: 1., Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы; 2., Указатель для обозрѣнія библіотеки; 3., Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, и 4., Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синод. библіотеки VI—XVII в.

7-го числа, преосвящ. Леонидъ, чувствуя себя несовсѣмъ здоровымъ, просилъ меня быть, вмѣсто него, на экзаменѣ въ Александровскомъ женскомъ училищѣ.

А въ слѣдъ за тѣмъ, 10-го ч., я обращался съ просьбою къ его преосвященству. Вотъ въ чемъ была сущность моей просьбы:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Вчера взяли у меня для образца къ какому-то мастеру одну рипиду, а сегодня я получилъ приказаніе служить у Покрова въ Красномъ селѣ. Мой казначей посылалъ было за рипидами къ вашему ризничему; но онъ такъ строго блюдетъ ваши церковныя сокровища, что отказалъ ему въ томъ. Послѣ сего посылали въ Чудовъ, но и тамъ полученъ отказъ. Не будете-ли вы милостивѣе вашего скевофилакса, не прикажете-ли отпустить мнѣ для сегодняшняго только служенія ваши рипиды?

Какъ здравіе вашего преосвященства? Поправилось-ли оно настолько, чтобы ужé явиться вамъ на Троицкое подворье?“

---

[1]) О рукописной библіотекѣ Ундольскаго см. критическую статью В. Ключевскаго, въ Прав. Обозр. 1870 г., ч. 1, стр. 872 и сл. Перечень печатныхъ сочиненій Ундольскаго см. въ Исторіи Моск. Дух. Академіи С. К. Смирнова, стр. 498—500.

Служеніе въ Покровской церкви назначено было по слу- 1864 г.
чаю открытія на церковной землѣ при этой церкви *Малютинскаго* дома успокоенія для престарѣлыхъ и болѣзненныхъ священноцерковно-служителей съ ихъ семействами. Когда, по совершеніи водоосвященія, я обходилъ покои въ домѣ, то не могъ безъ сердечнаго умиленія видѣть слезы водворенныхъ тутъ старцевъ и старицъ.

Домъ называется Малютинскимъ, потому что основанъ на средства Московскаго 1-й гильдіи купца П. С. Малютина, умершаго въ сентябрѣ 1860 г. Отпѣваніе его совершалъ самъ митрополитъ; при отпѣваніи былъ и я въ санѣ архимандрита, въ бытность мою тогда ректоромъ Моск. семинаріи.

12-го ч. писалъ я въ Римъ отправившемуся туда Симоновскому архимандриту о. Порфирію:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за ваше поздравленіе меня со днемъ ангела и за доставленіе свѣдѣній о вашемъ путешествіи до Варшавы. Простите, что не скоро отвѣчаю на ваше письмо: я ожидалъ извѣстія о вашемъ прибытіи къ мѣсту новаго вашего назначенія; а до того времени я не зналъ-бы, куда адресовать вамъ письмо. Изъ письма вашего къ Ѳ. И. Бугровскому я съ сердечнымъ утѣшеніемъ узналъ о вашемъ благополучномъ прибытіи въ Римъ. Воображаю, съ какимъ любопытствомъ вы разсматриваете и изучаете теперь достопримѣчательности вѣчнаго града, если только окончательно собрались съ силами послѣ довольно продолжительнаго и, безъ сомнѣнія, утомительнаго для васъ путешествія. Очень интересно было-бы знать, какое впечатлѣніе на первый разъ произвели на васъ Римъ и вообще Италія, и какъ вы приступили къ исполненію новыхъ вашихъ обязанностей. Всѣ ваши знакомые въ Москвѣ очень интересуются вашимъ новымъ положеніемъ и часто вспоминаютъ о васъ. Изрѣдка заходитъ о васъ рѣчь и на Троицкомъ подворьѣ; не очень давно владыка очень хвалилъ ваше житіе Св. Григорія Богослова, напечатанное въ Душеполезномъ Чтеніи.

Кстати: получаете-ли вы, и надѣетесь-ли получать изъ Россіи какіе-либо журналы и газеты? Если Московскія Вѣдомости доходятъ до васъ, то я почитаю излишнимъ сообщать вамъ подробности о совершившемся 1-го минувшаго

1864 г. октября юбилеѣ М. академіи: тамъ помѣщено на первый разъ дов. подробное описаніе этого прекраснаго торжества. Подробнѣйшее же описаніе юбилея будетъ напечатано въ особомъ сборникѣ, въ которомъ помѣщены будутъ и всѣ статьи, какія были написаны по сему случаю. Сборникъ этотъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени и будетъ присланъ вамъ, какъ члену академич. Конференціи. Академическимъ праздникомъ всѣ посѣтители остались довольны.— 1-го сего ноября, совершенъ былъ у насъ въ Моск. семинаріи другой юбилей, менѣе торжественно, но не менѣе, если не болѣе, шумно, чѣмъ въ академіи. О подробностяхъ сего праздника, вѣроятно, сообщитъ вамъ о. Игнатій [1]).

Долгомъ поставляю извѣстить васъ, что въ вашей богоспасаемой обители все обстоитъ благополучно. На сихъ дняхъ, именно 4-го числа, я былъ тамъ по случаю похоронъ извѣстнаго библіографа и библіогноста В. М. Ундольскаго. Мѣстомъ погребенія его избранъ Симоновъ монастырь, по указанію А. Е. Викторова [2]), который былъ однимъ изъ главныхъ распорядителей похоронъ. Знаменитую библіотеку свою покойный оставилъ въ полное распоряженіе купца Хлудова съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ ее и вырученную за нее сумму употребилъ согласно сдѣланному покойнымъ завѣщанію. Библіотеку эту надѣется пріобрѣсть Московск. публичный музей".

14 ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Высокопочтеннѣйшій
Отецъ ректоръ!

Я просилъ васъ приказать о. эконому доставить мнѣ краткія свѣдѣнія о произведенныхъ въ послѣднее время постройкахъ въ академіи, а также о способахъ содержанія студентовъ, для внесенія этого въ мой отчетъ по ревизіи. Нельзя ли ускорить этимъ дѣломъ: время уже мнѣ представлять свой отчетъ Святителю.

Препровождаю вамъ при семъ доставленные Кунтомъ два выпуска словаря Герцога."

---

[1]) Ректоръ семинаріи.

[2]) См о немъ I и II т. Хроники по указателямъ.

16-го числа писалъ мнѣ ректоръ Моск. академіи А. В. Горскій: 1864 г.
„По приказанію вашему честь имѣю представить при семъ записку о исправленіяхъ и подѣлкахъ по академіи за послѣдніе два года, составленную о. экономомъ. Простите, что вошли въ нее нѣкоторыя слишкомъ неблагопристойныя и мелкія подробности. Не знаю, какъ это случилось. Я говорилъ о. Геронтію, что такія-то и такія-то вещи можно оставить, но ему, видно, жалко стало...

Дай Богъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, недаромъ потрудился для себя. Въ самомъ дѣлѣ, преосвященнѣйшій владыко, нельзя-ли что-нибь. для него сдѣлать за его многолѣтнюю службу? Къ юбилею я просилъ Святителя объ исходатайствованіи ему пенсіи, а получено одно благословеніе Св. Синода. Еще благодарю Бога, мой о. Геронтій благодушествуетъ и работаетъ послѣ юбилея чуть не усерднѣе-ли прежняго.

Благодарю васъ усерднѣйше за два новые выпуска Герцоговой Энциклопедіи. Но когда-же нибудь мнѣ нужно будетъ расплатиться съ Кунтомъ. Не благоволите-ли, преосвященнѣйшій владыко, приказать ему составить для насъ счетъ по неоплаченнымъ книжкамъ?

Если, преосвященнѣйшій владыко, можно будетъ, то я просилъ бы васъ призрѣть на обойденнаго, по несчастному случаю, нашего добраго сотрудника Егора Васильича. Можетъ быть Святитель и изобрѣлъ-бы средство выпутать изъ сѣти, въ которой завязла нога его!“.

Несчастный случай съ Е. В. Амфитеатровымъ, о которомъ упоминаетъ о. Горскій, заключался въ томъ, что ученый профессоръ академіи, въ горячности, нанесъ оскорбленіе какому-то чиновнику желѣзной дороги, при отправленіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, и за это привлеченъ былъ къ уголовной отвѣтственности. Чѣмъ окончилось это дѣло, не помню.

17-го числа—день преп. Никона, ученика Сергіева. Священно-архимандритъ Сергіевой лавры (т. е. митрополитъ) частію ради праздника, а частію ради пріѣзда изъ Кіева, по пути въ Петербургъ, дорогого гостя А. Н. Муравьева, устроилъ у себя трапезу, къ которой и мы съ преосв. Леонидомъ были приглашены. По этому случаю преосв. Леонидъ писалъ мнѣ:

1864 г. „1) Такъ какъ владыка изволитъ праздновать день преп. Никона торжественно, то не будетъ-ли благопристойнѣе намъ явиться къ его столу въ скромно-свѣтломъ одѣяніи при маломъ отцвѣченіи онаго ленточкою т. е. единою.

2) До вашего преосвященства просьба: мою карету возметъ Андрей Н-чъ и потому отъ владыки (куда я съ нимъ вмѣстѣ пріѣду) не возмете-ли меня съ содержаніемъ до вечера".

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го числа, о. архимандритъ Порфирій:

„Великое утѣшеніе, принесенное мнѣ вашимъ писаніемъ, заставляетъ меня тотчасъ-же по полученіи его взяться за перо для отвѣтнаго слова, въ чаяніи другого подобнаго утѣшенія не въ отдаленномъ будущемъ.

О впечатлѣніи, произведенномъ на меня Римомъ, яснаго отчета дать не могу, потому что оно долгое время смѣшивалось съ подавляющимъ меня чувствомъ крайняго изнеможенія отъ дороги, и теперь, когда „кроткая посланница небесъ", которую воспѣвалъ Жуковскій во дни еще своей юности, утѣшаетъ меня болѣе полнымъ успокоеніемъ, съ Римомъ я познакомился еще очень мало, такъ что нахожу преждевременнымъ сообщать свой взглядъ на Римъ. Въ хорошую погоду часа по три съ высотъ Пинчіо, съ одного неизмѣннаго мѣста, противъ самаго собора Петра, обозрѣваю древнія и новыя зданія вѣчнаго града и окружающія его горы, и всегда возвращаюсь съ нѣкоторымъ освѣженіемъ; (но какъ все это нужно дѣлать по медицинскимъ предписаніямъ и каждый день, то чувство утѣшенія ослабляется чуть не такъже, какъ поденной работой).—Вечеръ съ трехъ часовъ безъисходно сижу въ своей квартирѣ и поколику дозволяютъ силы учусь италіанскому языку. Въ домашней жизни умѣю назвать только нѣсколько предметовъ, относящихся къ обыденнымъ потребностямъ, но книжный языкъ начинаю понимать, хотя иногда самое сродство съ латинскимъ сбиваетъ съ толку; напр., при встрѣчѣ съ словомъ *Salvatico,* такъ и думаешь, что оно происходитъ отъ salus, а по справкѣ оказывается, что оно образовалось изъ латинскаго silva. Для упражненія въ этомъ языкѣ я подписался уже на іезуитскій и, кажется, единственный въ Римѣ духовный журналъ *Civilta Cattolica*, но читаю его почти по

складамъ. По внѣшней формѣ онъ очень походитъ на Православный Собесѣдникъ; но чуть не половину занимаетъ въ немъ современная хроника и библіографическія краткія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ на италіанскомъ языкѣ книгахъ. Есть статьи историческія и политическія; послѣднія болѣе направлены противъ газетъ италіанскаго королевства, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ книжкахъ нынѣшняго года. Давно тянутся статьи и о „нынѣшнемъ спиритизмѣ“, но какъ начала я ихъ не видалъ, то и продолженія не читаю, а жду обширнаго сочиненія объ этомъ предметѣ извѣстнаго Перроне, ректора Римской Коллегіи, который, говорятъ, собралъ всѣ свѣдѣнія объ этой сектѣ, и свой критическій обзоръ ихъ уже передалъ въ типографію. 1864 г.

Civilta Cattolica считаетъ 14-ть лѣтъ своего существованія, но въ самомъ Римѣ пользуется далеко не всеобщимъ уваженіемъ, даже со стороны духовенства; но за то о папѣ говорятъ, что онъ читаетъ только этотъ журналъ да Туринскую газету: *Unita Cattolica*.

Недавно я услышалъ дивное извѣстіе, которое желалъ-бы передать и во всеуслышаніе. Кардиналъ Антонелли говорилъ нѣкоторымъ православнымъ посѣтителямъ его eminenціи, въ присутствіи одной католички, что онъ почитаетъ возможнымъ спасеніе и въ греческой церкви, и что онъ можетъ поручиться за таковое-же мнѣніе о семъ св. отца, сирѣчь „Папы“; но если-бы насъ спросили объ этомъ публично, ни я, ни Папа никакъ не можемъ этого сказать. Слышавшіе это заслуживаютъ полнаго вѣроятія; но я для большаго удостовѣренія спросилъ мнѣнія объ этомъ слухѣ у Пальмера, и онъ призналъ это несомнѣннымъ, а на замѣчаніе мое о такомъ двоедушномъ представленіи дѣла, невозможномъ при полной искренней любви къ истинѣ, замѣтилъ только, что публично нельзя говорить объ этомъ въ силу общаго догматическаго положенія: внѣ церкви нѣтъ спасенія. Нѣтъ сомнѣнія, что такое внутреннее согласіе чувствуютъ лучшіе римскіе богословы и по отношенію ко многимъ другимъ пунктамъ, которые только для видимости оспариваютъ публично. Поэтому, когда слышу отъ русскихъ, что пасторы здѣшніе въ бесѣдахъ съ ними часто называютъ насъ погибающими схизматиками, совѣтую своимъ соотечественникамъ выставлять на видъ всего болѣе это

1864 г. келейное сужденіе Антонелли, какъ лучшее фактическое опроверженіе для непосвященныхъ, хотѣлъ-было сказать, въ глубины Богословія, но лучше будетъ сказать, въ катихизисъ. Ибо знаю и такіе факты, что на упрекъ Римскихъ ревнителей, будто мало чествуется на Руси Матерь Божія, нѣкоторыя почтенныя дамы отвѣчаютъ увѣреніями, что на Руси всѣ вѣрятъ въ „божество“ Богоматери. Послѣ этого съ др. стороны и не кажется удивительнымъ, почему нѣкоторые пасторы считаютъ добрымъ дѣломъ позаботиться о просвѣщеніи русскихъ схизматиковъ.

Еще поразительнѣе для меня другой фактъ. Одна высокаго свѣтскаго образованія дама, недавно слушавшая краткую обѣдницу, по выходѣ изъ церкви увѣряла, что служили полную обыкновенную литургію, ибо читали апостолъ, евангеліе, пѣли символъ вѣры и отче нашъ.—Но еще хуже положеніе русскихъ художниковъ. Я ихъ вовсе не вижу въ нашей церкви. Два года тому назадъ провелъ здѣсь зиму братъ Бакунина, пріятеля Герценовскаго, и они такъ увлеклись его вкрадчивыми и патетическими бесѣдами, что христіанство для ихъ высокихъ умовъ стало казаться недостаточнымъ. Прежде, говорятъ, они имѣли какого то наблюдателя надъ собою въ лицѣ князя Волхонскаго, но теперь и художническія ихъ занятія идутъ безпорядочнѣйшимъ образомъ. Всѣ толкуютъ, что академіи художествъ нужно-бы обратить на это побольше вниманія, иначе и порядочные таланты будутъ гибнуть безъ всякой пользы для себя и отечества.

Докторское запрещеніе всякихъ выходовъ съ квартиры, кромѣ поѣздки на Пинчіо для неизмѣннаго сидѣнія около трехъ и болѣе часовъ на солнцѣ, не дозволяетъ мнѣ заниматься обозрѣніемъ археологическихъ примѣчательностей. (Но кажется въ церквахъ онѣ не изъяты и отъ подновленій). Поэтому же и Ватиканъ для меня, при высотѣ своихъ лѣстницъ, пока мало доступенъ. Не еще болѣе безотраднѣе слышать то, что рукописей здѣсь вовсе не даютъ для чтенія, если посѣтитель не скажетъ, подъ какимъ номеромъ числится искомый манускриптъ, а взглянуть въ каталогъ манускриптовъ самому посѣтителю тоже не дозволяется. Эту участь испыталъ и г. Ровинскій [1]), хотя снабженъ былъ

[1]) Дм. Александровичъ, извѣстный ученый изслѣдователь по исторіи искусствъ, † 11 іюня 1895 г.

инструкціями Уварова, обѣщавшими успѣхъ отыскиванія желаемыхъ рукописей. 1864 г.

Так. образомъ мнѣ остается только сидя дома собирать свѣдѣнія о томъ, что покажется болѣе интереснымъ. И пока не изучу по надлежащему италіанскаго языка, мнѣ хотѣлось-бы собрать свѣдѣнія о здѣшнихъ семинаріяхъ, которыхъ считается до 14-ти, кромѣ университета, рекомаго Sapienza съ богословскимъ факультетомъ, и объ отличительныхъ правилахъ многочисленныхъ въ Римѣ монашескихъ орденовъ. О семинаріяхъ уже собраны нѣкоторыя данныя, но мнѣ хочется изобразить ихъ не съ той стороны, которая уже извѣстна по свѣдѣніямъ собраннымъ г. Сергіевскимъ для Св. Синода, но главнымъ образомъ указать мѣстныя ихъ особенности и достоинство болѣе принятыхъ здѣсь и уважаемыхъ учебниковъ, а для этого потребно время и время. На дняхъ купилъ уже я Institutiones Philosophiae, расхваленныя въ Correspondance de Rome, какъ учебникъ, принятый въ Италіи и Франціи [1]) и напечатанный 12-мъ изданіемъ съ дополненіемъ цѣлой 3-й книги противъ прежняго, но прочиталъ еще слишкомъ мало. Книга писана іезуитомъ Liberatore; но въ Италіи есть другая философская партія, извѣстная подъ именемъ Росминіанъ—учениковъ Антонія Росмини, котораго сочиненіе включено или представлено для включенія въ индексъ запрещенныхъ книгъ, но которое Sacra congregatio нашла безвреднымъ. Поэтому надобно познакомиться и съ этимъ сочиненіемъ, тѣмъ болѣе, что между Rosminianos и Antirosminianos идетъ теперь открытый споръ de recta philosophandi ratione. Доискивался еще учебника по Полемическому богословію, но такого не оказалось; так. образомъ посмотрю еще учебники канонич. права и нравств. богословія; для церковныхъ исторій также нѣтъ принятыхъ руководствъ, а наставники выдаютъ записки, составленныя на основаніи Баронія, Наталиса, Петавія и др. и притомъ только о нѣкоторыхъ отдѣлахъ церковной исторіи, болѣе темныхъ и спорныхъ въ полемич. отношеніи къ протестантамъ или грекамъ. Дивнымъ кажется мнѣ здѣсь, особенно въ Sapienza, распредѣленіе богословскихъ наукъ между наставниками. Одинъ читаетъ Theologiam Dogmaticam, и долженъ

[1]) Этой части преподаватель должно быть изъ ордена предикаторовъ.

1864 г. быть непремѣнно изъ Доминиканцевъ, другой Theologiam Sacramentalem vel de Sacramentis, и непремѣнно Францискапецъ; третій—Loci Theologici—этой части преподаватель долженъ быть изъ ордена предикаторовъ; четвертый—нравств. богословіе—Кармелитъ, свящ. писаніе предоставлено Августинцамъ. Въ первый разъ я увидѣлъ это распредѣленіе между профессорами разныхъ орденовъ монашескихъ въ календарѣ Папскомъ за 1864 г. и почелъ это случайностію, но послѣ мнѣ объяснили, что это законъ непремѣнный, но основаній къ сему не сказали. Впрочемъ, наставники въ Sapienza давно уже пали въ мнѣніи Римлянъ; профессора коллегіи Римской считаются лучшими, хотя нѣкоторые изъ сем. профессоровъ (именно двое) преподаютъ и въ Университетѣ, получая вознагражденія 300 скуди, а въ семинаріи 180. Говорятъ, что это ниспаденіе Университета произошло отъ того, что прежде наставники избирались по конкурсу, а нынѣ по предписанію папскому. За то торжественность при открытіи классовъ увеличена была присутствіемъ Кардинала Альтіери, который, по выслушаніи миссы св. Духу, вмѣстѣ съ профессорами отправился въ залу собранія и здѣсь слушалъ рѣчь проф. археологіи объ опасности поверхностнаго изученія наукъ, безъ преспѣянія въ добродѣтели.

21-го ноября была годовщина основанію южно-америк. семинаріи Піемъ IX, и основатель самъ почтилъ этотъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ, въ сопровожденіи 4-хъ архіепископовъ, 2-хъ епископовъ и генерала іезуитскаго Веско, при чемъ, послѣ обозрѣнія новой капеллы, допустилъ публику къ цѣлованію его ногъ. Жаль, что не удалось мнѣ быть при вечернемъ папскомъ посѣщеніи церкви св. Петра, послѣ беатификаціи іезуита Канизія 20 ноября, по нашему въ Михайловъ день; тогда церемоніи было гораздо больше, и собраніе народа, говорятъ, чрезвычайно большое. Жизнь новоканонизованнаго на итальянскомъ языкѣ составляетъ большую книгу, но краткія свѣдѣнія о немъ сообщены и въ корреспонденціи римской. Замѣчательно то, что Папа, въ своемъ бревѣ, разрѣшающемъ beatificationem, какъ на особенно важное въ жизни Канизія указываетъ на то, что онъ родился въ тотъ годъ, когда Игнатій Лойола отрекся отъ міра и предалъ себя на служеніе Папѣ.

Извѣстія объ этихъ празднествахъ я заимствую изъ не-

дѣльной газетки: Correspondance de Rome. Въ ней мнѣ нра- 1864 г.
вится то, что за недѣлю впередъ объявляются всѣ церковныя празднества съ означеніемъ, кто будетъ служить въ тотъ или другой праздникъ, и кто—проповѣдывать. Напр., въ праздникъ Immaculata concepiio, сказано здѣсь, папа будетъ слушать миссу въ своей домовой капеллѣ, а проповѣдь—говорить одинъ изъ учениковъ семинаріи Піевой (основанной Піемъ). Довольно любопытный еще есть здѣсь отдѣлъ подъ заглавіемъ: „свобода церкви подъ управленіемъ Піемонтской свободы“. Подъ этой рубрикой собираются обыкновенно извѣстія о стѣсненіяхъ, какимъ подвергаются ревностнѣйшіе изъ папскихъ приверженцевъ, напр., о штрафованіи 30-ю франками за опущеніе во время службы молитвы pro rege (газета прибавляетъ, что по уставу капуцинскому въ томъ мѣстѣ не положена молитва за царя) и о приказаніи генералу ордена Fate ben Fratelli (дѣлайте добро братцы) выбираться изъ Милана въ 15 часовъ за посѣщеніе какого-то дома, принадлежащаго къ его вѣдомству. Но къ этимъ исторійкамъ я, можетъ быть, возвращусь въ слѣдующихъ письмахъ. А теперь меня занимаетъ другой вопросъ: долго-ли мнѣ жить въ Римѣ? Докторъ, обѣщающій мнѣ полное выздоровленіе отъ болѣзни, срокъ для сего назначаетъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, но никакъ не полгода. Поэтому мнѣ приходится разставаться съ Симоновымъ монастыремъ; и такъ какъ боюсь отвѣтственности предъ Богомъ за проступки братіи въ мое отсутствіе, то уже не нужно-ли будетъ назначить настоятеля въ Симоновъ ранѣе того времени, какъ мнѣ обѣщано милостивымъ архипастыремъ московскимъ и св. Синодомъ? Если можно, прошу васъ доложить о семъ владыкѣ—митрополиту съ извлеченіемъ изъ сего письма тѣхъ свѣдѣній, какія почтете достойными его святительскаго вниманія. Буде-же письмо это не застанетъ васъ въ Москвѣ, перешлите его на время о. Игнатію для объясненія моего дѣла владыкѣ. Писать мнѣ самому къ его высокопреосвященству съ каллиграфической тщательностію теперь трудъ тягчайшій египетскаго плинѳодѣлія; вѣдь я всегда пишу въ полулежачемъ состояніи, а постороннихъ писцовъ нѣтъ, да въ семъ случаѣ не должно быть. Думалъ было написать краткое привѣтственное письмо со днемъ ангела, но безъ всякаго отчета о своемъ путешествіи и занятіяхъ моихъ въ Римѣ, оно не показалось-ли бы владыкѣ

1864 г. болѣе оскорбленіемъ, чѣмъ привѣтствіемъ? Посему ограничиваюсь сложеніемъ сего привѣтствія въ сердцѣ и молитвенномъ чувствѣ.

Передано-ли вамъ почтеніе отъ Кардинала Питра? Самого его я не видѣлъ, но надѣюсь быть у него какъ нибудъ еще, вѣдь я дѣлаю здѣсь визиты католикамъ очень оригинально. Первый вопросъ при подъѣздѣ къ дому обыкновенно такой: „высоко-ли живетъ искомый господинъ“? Если скажутъ: во 2-мъ или 3-мъ этажѣ, я посылаю свой визитный билетикъ, съ объясненіемъ, что самъ на высоту такую взойти по болѣзни не могу, пусть извинятъ меня; и на словахъ дѣйствительно извиняютъ меня, а чрезъ нѣсколько дней являются въ мою квартиру; такъ я поступилъ съ Пальмеромъ, вице-генераломъ іезуитскимъ и главнымъ министромъ ордена Миноритовъ, къ которому имѣлъ письмо отъ Падуанскаго священника.

Но право значительно усталъ; позвольте положить храненіе устомъ или трости скорописца.

Усерднѣйше прошу вашего святительскаго благословенія и молитвъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію къ вамъ пребывающій присно вашего преосвященства, милостивѣйшаго отца, усерднѣйшій и признательнѣйшій сынъ архимандритъ Порфирій.

Получилъ-ли мое письмо о. Агапитъ [1])? Аще возможно, воздайте ему отъ меня подобающее поклоненіе отъ всей полноты сердечнаго чувства“ [2]).

7-го декабря Можайскій уѣздный исправникъ Варженевскій обратился ко мнѣ, какъ епископу можайскому, съ жалобою на протоіерея можайскаго собора Сергѣя Соболева, по поводу сказанной имъ 6-го числа изобличительной проповѣди, направленной противъ спектаклей съ благотворительною цѣлью. Вотъ что писалъ мнѣ г. Варженевскій:

„Его Сіятельствомъ начальникомъ Московской губерніи разрѣшено было въ Можайскѣ дать нѣсколько представле-

---

[1]) Архимандритъ, настоятель Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ.

[2]) Извлеченіе изъ этого интереснаго письма напечатано было, по приказанію Владыки-митрополита, въ Православномъ Обозрѣніи, 1864 г. дек., стр. 162—165.

ній благородныхъ спектаклей съ благотворительною цѣлію. 1-е представленіе, въ пользу погорѣльцевъ г. Перемышля, назначено было 6-го декабря и піесами для этого были избраны тѣ, которыя одобрены цензурою, напечатаны и много разъ уже были представлены въ Императорскихъ Петербургскихъ и Московскихъ театрахъ. Участвовавшіе лица въ этомъ спектаклѣ, какъ дамы, такъ и мущины, всѣ до единаго изъ общества благороднаго и образованнаго, поэтому именно и выборъ піесъ былъ сдѣланъ съ особою осмотрительностію. Всѣмъ казалось, что подобныя представленія, Высочайше разрѣшенныя и въ столицахъ и всегда имѣющія большой успѣхъ и сочувствіе отъ публики, не возбудятъ и въ нашемъ маленькомъ городкѣ никакихъ кривыхъ толкованій. 1864 г.

Между тѣмъ, совершенно неожиданно, 6-го декабря, по окончаніи Божественной литургіи, протоіереемъ можайскаго собора о. Сергіемъ была произнесена слѣдующая проповѣдь къ народу: говоря о томъ, что милостыня на основаніи словъ Св. Евангелія должна быть дѣлаема втайнѣ, протоіерей удивляется, что будто-бы явились новые учители, которые подъ видомъ благотворительной цѣли, непозволительными и соблазнительными зрѣлищами вымогаютъ деньги отъ довѣрчивыхъ людей. Священникъ не стѣснился даже сказать, что на зрѣлищахъ этихъ цѣломудренныя дѣвицы представляютъ распутныхъ женъ и матерей. Далѣе, протоіерей говоритъ, что учредители, покрывъ доходомъ расходъ по устройству спектакля, остальную ничтожную уже сумму, по своему усмотрѣнію, обыкновенно посылаютъ на мѣсто назначенія. Въ заключеніе же всего, именемъ Бога, просилъ слушателей не предаваться подобнымъ беззаконнымъ искушеніямъ.

Въ такой высокоторжественный день, какъ 6-е декабря, при огромномъ стеченіи служащихъ, городскихъ обывателей и простого народа, подобная, въ высшей степени оскорбительная, проповѣдь произвела весьма странное впечатлѣніе. Всякій спрашивалъ: неужели избрана такая піеса, гдѣ-бы благородная дѣвица играла роль распутной жены? И всякому этою проповѣдію дано было право усомниться въ добросовѣстности учредителей. По долгу службы и по просьбѣ всѣхъ участвующихъ въ спектаклѣ я вынужденъ былъ до-

1864 г. нести объ этомъ своему начальству, обязанностію считаю также почтительнѣйше сообщить о томъ-же и Вашему Преосвященству.

Смѣю надѣяться, что вы, владыко, не оставите безъ вниманія возмутительный поступокъ можайскаго протоіерея. Обидно и ложно составлена проповѣдь; неизвѣстно на чемъ основывалъ священникъ свои доводы и неизвѣстно, по какому праву онъ избралъ церковную каѳедру въ такой высокоторжественный день для проповѣданія лжи?“

Письмо это было прочитано мною митрополиту. Владыка приказалъ вытребовать отъ протоіерея подлинную проповѣдь и разсмотрѣть. Вслѣдствіе сего, я писалъ протоіерею отъ 9-го числа:

„О. Протоіерей!

До свѣдѣнія моего дошло, что произнесенная вами въ соборѣ 6-го сего декабря проповѣдь произвела на слушателей особеннаго рода впечатлѣніе; посему есть надобность мнѣ видѣть ее. Прошу васъ представить мнѣ эту проповѣдь немедленно, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она произнесена была вами“.

Проповѣдь представлена, мною прочитана и показана была владыкѣ. По взаимному съ Архипастыремъ совѣщанію мною написана была на проповѣди протоіерея Соболева, 19-го числа, такая резолюція:

„Слово ваше на день Св. Николая благонамѣренное и основанное на ученіи І. Христа, но въ поученіяхъ церковныхъ надлежитъ по преимуществу раскрывать мысли обще-назидательныя, а не частныя, касающіяся недостатковъ того или другого лица: такія мысли скорѣе раздражаютъ, нежели вразумляютъ и исправляютъ слушателей. Посему внушается вамъ впредь быть осмотрительнѣе при произношеніи церковныхъ поученій“.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

15-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Владиміръ Иванычъ (Рахмановъ) пріѣзжалъ ко мнѣ съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы доклада или вовсе не было, или продолжался-бы оный полчаса; ни то, ни другое невозможно, но я думаю взять какъ можно менѣе бумагъ.

Болѣзнь владыки — серьезную В. И. приписываетъ всю сполна вечеру 13 дек.“. 1864 г.

Вечеромъ 13-го декабря,—это было воскресенье,—происходило на Троицкомъ подворьѣ экстренное засѣданіе тюремнаго Комитета. Около этого времени владыка, по немощи своей, началъ отказываться отъ участія въ дѣлахъ этого комитета, предоставивъ преосв. Леониду, какъ вице-президенту также тюремнаго комитета, замѣнить себя. Но въ это время возникли въ комитетѣ какія-то сильныя недоразумѣнія и пререканія со стороны одного изъ директоровъ, молодого образованнаго человѣка (фамиліи его не помню). Члены Комитета, будучи не въ состояніи разрѣшить эти недоразумѣнія, упросили владыку собрать у себя въ послѣдній разъ комитетъ и помочь ихъ дѣлу. Владыка не отказалъ въ этой просьбѣ: собралъ комитетъ. Засѣданіе продолжалось нѣсколько часовъ. Владыка своею непобѣдимою діалектикою ниспровергъ всѣ возраженія молодого и задорнаго директора и дѣлу далъ законное направленіе. Но эта побѣда стоила ему недешево: на другой день потребовалась для него врачебная помощь. Объ этомъ-то обстоятельствѣ и предварялъ насъ владычній врачъ Рахмановъ.

17-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го ноября:

„Первосвятитель московскій чрезъ мое смиреніе преподаетъ вашему высокопреподобію свое архипастырское благословеніе и благодаритъ васъ за ваше молитвенное воспоминаніе о немъ по случаю дня его тезоименитства.

Простите: въ письмѣ вашемъ содержится такъ много интереснаго, что я рѣшился прочитать его владыкѣ все, отъ начала до конца, и даже въ присутствіи преосвящ. Леонида. Святитель съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ слушалъ оное. Извѣстіе ваше, что есть надежда на ваше полное выздоровленіе, принято всѣми нами съ сердечнымъ утѣшеніемъ; и при этомъ высказаны относительно васъ благія надежды для православной церкви. Оставайтесь съ Богомъ два и три года въ Римѣ, если только есть дѣйствительно надежда на поправленіе вашего, для многихъ и многихъ дорогого, здоровья; а объ отказѣ отъ управленія Симоновымъ до весны не смѣйте и думать: это — заповѣдь вамъ отъ Первосвятителя. За братію Симоновскую вамъ нечего много

1864 г. безпокоиться: она подъ добрымъ находится надзоромъ и намѣстника вашего, и о. благочиннаго. Отъ послѣдняго я слышалъ на сихъ дняхъ благопріятный отзывъ о поведеніи вашей братіи.

Слова письма вашего: „буде же письмо это не застанетъ васъ (т. е. меня) въ Москвѣ“.... очень удивили владыку. Онъ тотчасъ-же спросилъ меня: „куда-же васъ назначаютъ кандидатомъ?“ Такова-то людская молва: она до Рима долетѣла, а на Троицкое подворье не зашла. Куда-же, въ самомъ дѣлѣ, вы провожаете меня изъ Москвы? Судя по удивленію, выраженному Святителемъ по поводу вашихъ словъ, мнѣ думается, что я еще не долженъ скоро разстаться съ доброю Москвою. А впрочемъ да будетъ во всемъ воля пастыреначальника І. Христа!

Когда я окончилъ чтеніе вашего письма, владыка на счетъ васъ, между прочимъ, предложилъ такой вопросъ: „будетъ-ли ему (т. е. вамъ) надобность когда-нибудь представляться Римскому первосвященнику?“. — Мы не могли разрѣшить этого вопроса; рѣшенія будемъ ожидать отъ васъ. Да скажите, пожалуйста, при настоящихъ, не весьма благопріятныхъ отношеніяхъ Россіи къ Риму, можете-ли вы оставаться на своемъ постѣ спокойными и безопасными? Сегодня я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ извѣстіе, что баронъ Мейендорфъ внезапно выѣхалъ изъ Рима во Флоренцію, на время пріемовъ, назначенныхъ въ Ватиканѣ по случаю праздниковъ Рождества Христова и тезоименитства Папы. Правда-ли это, и что это значитъ? Если это правда, въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ-ли вамъ вмѣсто барона явиться къ Святѣйшему отцу съ поздравленіемъ? Въ этомъ же нумерѣ Моск. Вѣдомостей опровергаются извѣстія, напечатанныя въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ, со словъ иностранныхъ газетъ, о покушеніи на жизнь папы, кардинала Антонелли и Франциска II-го, и извѣстія эти признаются выдумкою клерикальной партіи. Любопытно-бы знать, какой интересъ для этой партіи въ распространеніи ложныхъ слуховъ на счетъ святаго отца....

Засвидѣтельствованія почтенія отъ кардинала Питра я ни отъ кого не получалъ. Прошу васъ поблагодарить отъ меня его еминенцію за добрую о мнѣ память и взаимно передайте ему мое усердное почтеніе. Кстати: вскорѣ по отбытіи ва-

шемъ изъ Москвы я получилъ изъ Петербурга отъ кн. Урусова письмо, коимъ онъ проситъ меня написать опроверженіе на одну небольшую статью французской газеты Le Monde, написанную по поводу выхода въ свѣтъ сочиненія Г. Питра: „Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta...., и между прочимъ, пишетъ, что, если мнѣ любопытно познакомиться съ содержаніемъ самаго сочиненія, то эту книгу я могу получить чрезъ васъ. Мнѣ не хотѣлось обременять васъ такого рода порученіемъ и я обратился было за этою книгою къ московскимъ книгопродавцамъ. Готовой книги не оказалось въ Москвѣ, но Дейбнеръ обнадежилъ меня, что онъ выписываетъ это сочиненіе для московской академіи и въ непродолжительномъ времени доставитъ оное мнѣ для просмотра; между тѣмъ и до сихъ поръ не доставлялъ, а потому и я до сихъ поръ не могъ исполнить порученія его сіятельства. Впрочемъ, помимо этого порученія я желалъ-бы имѣть въ своей библіотекѣ помянутое сочиненіе Питра. Есть у меня нѣкоторое основаніе ожидать этого сочиненія въ даръ отъ автора; но надежда нерѣдко бываетъ обманчива, и потому вѣрнѣе будетъ пріобрѣсть эту книгу на свой счетъ. Какъ ни совѣстно, но я рѣшаюсь безпокоить васъ просьбою выслать мнѣ эту книгу и написать, чего она будетъ стоить и какъ доставить вамъ деньги“. 1864 г.

Ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Платонъ [1]) (Троепольскій), рукоположенный 13-го дек: во епископа Екатеринославскаго, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 18-го числа:

„Предполагая 22-го числа настоящаго мѣсяца отправиться къ мѣсту моего новаго служенія, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать мнѣ гостепріимство на нѣсколько дней моего пребыванія въ Москвѣ. Вещи свои я оставлю у брата, мѣстожительство котораго находится въ недалекомъ разстояніи отъ станціи Николаевской дороги, а у васъ прошу только пріюта на время ночи для себя и для келейника. Ваше доброе расположеніе ко мнѣ даетъ мнѣ надежду на исполненіе моей просьбы“.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ снова пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Мои предположенія касательно выѣзда изъ Петербурга

[1]) † еп. Томскимъ 8 окт. 1876 г.

1864 г. не оправдались; обстоятельства такъ расположились, что я долженъ провести первые дни праздника Рождества Христова въ С.-Петербургѣ, а потому я переношу мою просьбу къ вамъ о гостепріимствѣ на дни моего пребыванія въ Москвѣ, не опредѣляя заранѣе этого времени, чтобы опять не ошибиться въ своихъ предположеніяхъ.

Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, и прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть“....

19 числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
Высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Первосвятитель изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы препроводили безъ замедленія къ его высокопреосвященству списокъ вашихъ учено-литературныхъ трудовъ и при семъ представили по экземпляру каждаго изъ вашихъ сочиненій, какія окажутся у васъ подъ руками.

Исполняя симъ волю архипастыря, остаюсь въ пріятной надеждѣ на близкое свиданіе съ вами.“

23-го ч. писалъ мнѣ ректоръ московской академіи прот. А. В. Горскій:

„Привѣтствую васъ съ наступающимъ днемъ Рождества Христова, съ которымъ родилось для насъ все благое, и въ настоящей жизни и въ вѣчности. Да даруетъ Христосъ Господь духомъ поклониться Ему, рождшемуся въ Виѳлеемѣ, въ день его рожденія. А тамъ, увидѣвъ звѣзду на востокѣ, поспѣшимъ и къ западу, т. е., оставляя притчу: если благословитъ первосвятитель, предполагаю, встрѣтивъ здѣсь праздникъ, въ послѣдующіе дни прибыть въ Москву и воспользоваться всегдашнимъ моимъ пріютомъ у васъ.

Волю Святителя, объявленную мнѣ вашимъ преосвященствомъ, принялъ я къ исполненію и думаю представить собранное, когда явлюсь лицу вашему. Только, къ чему это собираніе разсѣяннаго? Сложится-ли зданіе изъ камней разнородныхъ, дровъ, сѣна, тростія? Не потребитъ-ли всего слагаемаго первое прикосновеніе огня, и останутся въ рукахъ моихъ только пепелъ и обгорѣлые голыши?“.

Вслѣдствіе произведенной мною въ іюнѣ ревизіи Москов-

ской дух. академіи, я просилъ высокопреосвященнаго митрополита исходатайствовать ученѣйшему ректору академіи, протоіерею Горскому, степень *доктора* Богословія. Владыка охотно согласился на это и поручилъ мнѣ написать о. Горскому, чтобы онъ представилъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ своихъ произведеній. Объ этомъ-то собраніи сочиненій и пишетъ мнѣ почтенный Александръ Васильевичъ. 1864 г.

31-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Долгомъ почитаю отъ полноты сердца молить Господа, да вознаградитъ онъ васъ имиже вѣсть судьбами, за новое писаніе ваше и за испрошенное мнѣ первосвятительское благословеніе. Цѣнить такія милости и утѣшенія по достоянію на странѣ чужой сердце человѣческое, кажется, получаетъ преимущественную способность и умѣнье, хотя при всемъ этомъ можетъ недоставать искусства выражать наполняющія сердце чувства благодарности съ соотвѣтственною имъ силою слова. Примите душевное привѣтствіе мое и съ новымъ годомъ.

На вопросъ вашъ о представленіи папѣ, по справкѣ съ здѣшними устными сказаніями, я долженъ отвѣтить, что, начиная съ устроенія нашей православной церкви, никто изъ настоятелей ея донынѣ не представлялся папѣ, кажется, по нежеланію этого посольствомъ. Только проѣздомъ бывшій въ Римѣ архимандритъ Порфирій Успенскій [1]) являлся къ Римскому епископу, и то съ трудомъ согласилось посольство испрашивать у папы этой аудіенціи; условіемъ при этомъ поставлено было, чтобы архимандритъ явился безъ іерархическихъ отличій, и потому синайскій путешественникъ представлялся безъ архимандричьяго креста, но съ орденомъ св. Анны. Примѣчательно впрочемъ, что, хотя папа обѣщалъ ему разрѣшеніе посмотрѣть какую то Ватиканскую рукопись, въ самой библіотекѣ не дали ему желанной рукописи подъ предлогомъ, что не могли отыскать ее.

Объ о. Софоніи [2]) передаютъ, что онъ желалъ представиться папѣ по окончаніи своего служенія въ Римѣ; но посланникъ сказалъ ему: „Вы не являлись къ нему въ на-

---

[1]) Знаменитый археологъ—историкъ, † епископомъ 19 апр. 1885 г.

[2]) Сокольскомъ, † епископомъ Туркестанскимъ 26 ноября 1877 г.

1864 г. чалѣ, не слѣдуетъ представляться и предъ отъѣздомъ изъ Рима", иначе дескать „нужно будетъ представлять папѣ всѣхъ новыхъ настоятелей нашей церкви, при поступленіи сюда на служенія". Мнѣ предстояло два случая имѣть личное объясненіе съ папой; отъ одного самъ отказался, другой былъ вовсе неожиданный и устраненъ обстоятельстами ненамѣренными. Въ С.-Петербургѣ извѣстная г-жа Дубовицкая, когда-то получившая отъ папы маленькій образокъ св. апостоловъ, на одной сторонѣ котораго читаются слова: pax vobis, просила меня доставить папѣ отъ нея образъ Божеій Матери и преподобнаго Сергія; я взялся только привезти иконы въ Римъ, а посредникомъ для передачи избранъ былъ Пальмеръ [1]).

Другой разъ—дней девять тому назадъ, не прошло пяти минутъ какъ я отправился съ Пинчіо отъ того домика, при стѣнѣ котораго указано мнѣ мѣсто для сидѣнія докторомъ, прогуливавшійся въ этомъ же саду Пинчіо папа вздумалъ войти въ самый домикъ, назначенный для его отдыха; на лѣстницу нужно было взойти именно чрезъ то мѣсто, гдѣ я сидѣлъ; моя одежда—ряса и камилавка естественно должны были обратить на себя его вниманіе, и я не знаю, что вышло-бы изъ нашей встрѣчи, если бы мы здѣсь столкнулись; кардиналамъ, хотя незнакомымъ, на Пинчіо, при видѣ ихъ пурпуровой ряски, я просто раскланиваюсь, а тутъ папа хотя не благословлялъ, но многихъ изъ простого народа или средняго сословія, покушавшихся поцѣловать край его одежды, удостоивалъ краткихъ словъ съ обычною ему привѣтливостію.—Привезенныя мною иконы Пальмеръ передалъ папѣ только 23-го дек. въ присутствіи нашего гр. Путятина, какъ проводникъ его. По словамъ графа, принимая иконы, папа сказалъ: „какъ мало различія между вами и нами, и мы не можемъ отвергать вашихъ иконъ, но другія, хотя и не очень важныя, разности не могутъ не служить причиною разъединенія и отчужденія". Затѣмъ перешелъ къ тихому, но и жалобному замѣчанію о дѣлахъ польскихъ, говоря, что „въ Польшѣ еще католичество не такъ сильно утѣснено, но что дѣлается въ Литвѣ, того и пере-

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ. Въ то время онъ перешелъ въ католичество и жилъ въ Римѣ.

сказать нѣтъ силъ". Коснулся папа и зависимости нашей церкви отъ свѣтской власти и хотя графъ слегка отразилъ эту мысль, но далеко не убѣдилъ въ истинѣ, а отвѣтъ о. Васильева [1]) по этому вопросу Нантскому епископу [2]), примѣтно, папѣ вовсе неизвѣстенъ. Позвольте къ этому прибавить еще одно хотя само въ себѣ неважное сказаніе о папѣ. Для нашей церкви печетъ просфоры одинъ изъ лучшихъ Римскихъ булочниковъ. Уніаты греческіе, когда узнали, что у насъ просфоры съ печатью, какая для сего положена по служебнику, просили у моего предшественника дозволенія прилагать нашу печать и къ ихъ хлѣбамъ, на которыхъ они служили литургію, хотя эти хлѣбы не отличались у нихъ отъ обыкновенныхъ и не имѣли крестообразной печати, и нынѣ уніатскій іеромонахъ Іаковъ еще не пришелъ къ мысли завести свою печать, а пользуется нашей, заказывая для цѣлой недѣли 7 просфоръ по одной для литургіи, а не по 5-ти какъ у насъ. Недавно оказалось, что у этого же булочника берутъ хлѣбы и для самого папы, только съ условіемъ, чтобы пекъ ихъ самъ хлѣбникъ, не дозволяя этого никому изъ своихъ работниковъ, и по испеченіи охранялъ ихъ до востребованія подъ особымъ ключемъ или замкомъ. Приходящій за хлѣбами для папы слуга его святости однажды увидѣлъ наши просфоры и какъ о вещи необычайной разсказалъ объ этомъ Св. Отцу. Папа пожелалъ ихъ видѣть. Для него испекли 6 просфоръ. 1864 г.

На сколько можно довѣрять разсказамъ слуги, не знаю, но онъ говорилъ булочнику и нашему кустоду, что папа въ первый разъ поутру скушалъ цѣлую просфору прежде другой пищи и совершивши напередъ благословеніе надъ просфорой, затѣмъ и на другіе дни прежде обычной пищи и также по совершеніи благословенія кушалъ только верхнюю часть просфоры, но отдавая нижнюю часть просфоры своему слугѣ, поручилъ спросить: всю-ли употребляетъ православ. священникъ просфору во время литургіи или нѣтъ. По полученіи отвѣта, папа потребовалъ еще 5 прос-

---

[1]) См. выше, стр 170, прим.

[2]) Жакмэ; напечатанъ былъ въ L' union chrétienne; русскій переводъ его былъ помѣщенъ въ журналахъ: Православное Обозрѣніе, Христіанское Чтеніе и Странникъ за 1861 г.

1864 г. форъ, но затѣмъ велѣлъ печь хлѣбы безъ крестообразной печати.

Въ настоящее время позвольте на этомъ прервать мою рѣчь. На прошедшей недѣлѣ и службы было болѣе и погода хуже, посему силы мои ослабѣли болѣе обычнаго.—Не знаю какъ переслать вамъ книгу Питры: чрезъ посольство пересылать долго не предвидится случая, а такъ очень дорого стоитъ одна пересылка. Съ Питрой все еще не видался.

P. S. Мое положеніе, не смотря на немирныя отношенія нашего двора къ Риму, кажется, не представляетъ опасности. Вообще въ газетахъ по этой части бываютъ преувеличенія. Было напечатано, напр., что папа Мейендорфа не хотѣлъ принимать 27 дек. вмѣстѣ съ другими дипломатическими поздравителями; между тѣмъ, какъ папа благодарилъ его за то, что онъ къ этому времени возвратился изъ Флоренціи отъ государя наслѣдника. А теперь уже стала распространяться молва, что наслѣдникъ изъ Неаполя еще не откажется побывать и въ Римѣ. Слова Каткова: „Россія не имѣетъ нужды въ Римѣ“... перепечатаны здѣсь только съ знакомъ восклицанія безъ всякихъ опроверженій.

Недоумѣваю, какое извлеченіе предполагается печатать изъ прежняго моего письма; но вынуждаюсь сказать, что если будетъ напечатано извѣстіе о художникахъ и споръ объ обѣдницѣ, это можетъ быть для меня причиною многихъ непріятностей. Художники уже прослышали, что я высказываю сожалѣніе о ихъ направленіи и сердятся на меня. Одинъ изъ нихъ, слышно, желалъ бы побывать у меня, но боится: „ну если узнаютъ объ этомъ товарищи; отъ нихъ не будетъ проходу“.

Отчетъ по обозрѣнію Московской Духовной Академіи, произведенному въ іюнѣ 1864 года.

При обозрѣніи Московской д. академіи по учебной, нравственной и экономической частямъ, оказалось, что она находится не въ одинаковомъ состояніи по отношенію къ каждой изъ сихъ частей.

I. Учебная часть.

Что касается до учебной части, то на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣлись въ виду при обозрѣніи оной, съ

утѣшеніемъ можно сказать, что академія въ этомъ отношеніи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. 1864 г.

Изъ разсмотрѣнія представленныхъ академическимъ правленіемъ конспектовъ открывается, что всѣ науки, входящія въ составъ академической программы, за исключеніемъ патрологіи, по болѣзни преподавателя сей науки, преподаны наставниками, въ теченіи курса, въ надлежащей полнотѣ и строго-систематическомъ порядкѣ. При составленіи своихъ уроковъ, наставники пользовались, какъ видно изъ ихъ письменныхъ отзывовъ, какъ первоначальными источниками, такъ и готовыми пособіями, какія по той или другой наукѣ представляетъ современная отечественная и европейская ученость. Но при этомъ, въ своихъ лекціяхъ каждый изъ наставниковъ сохраняетъ характеръ большей, или меньшей самостоятельности, подвергая критической разработкѣ и оцѣнкѣ научные матеріалы и пособія. При различіи въ дарованіяхъ и при неодинаковой опытности того или другого наставника, лекціи эти не всѣ, конечно, имѣютъ одинаковое учено-литературное достоинство; но всѣ онѣ сходятся въ одномъ благонамѣренномъ и православномъ направленіи.

Преподанныя, въ теченіи двухгодичнаго курса, воспитанникамъ лекціи усвоены и повторены ими, по нѣкоторымъ наукамъ, съ помощію печатныхъ руководствъ, какъ, напр., по Догматическому Богословію, по Библейской исторіи и пр.; по другимъ же наукамъ, частію посредствомъ краткихъ записокъ, данныхъ самими наставниками, частію посредствомъ болѣе или менѣе подробныхъ, данныхъ также наставниками, конспектовъ, съ помощію коихъ воспитанники сами составляли обстоятельные отвѣты на предлагаемые имъ при испытаніяхъ вопросы. На испытаніяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и открытыхъ, воспитанники давали удовлетворительные отвѣты по всѣмъ наукамъ; но болѣе свободные и отчетливые отвѣты даны были ими по тѣмъ наукамъ, которыя повторяли они по даннымъ имъ конспектамъ. Таковы, въ особенности, были отвѣты по метафизикѣ и исторіи древней философіи.

Къ двумъ, преподаваемымъ въ академіи, новѣйшимъ языкамъ нѣмецкому и французскому съ сентября 1863 г. присоединенъ еще англійскій языкъ, который впрочемъ преподаваемъ былъ въ академіи и прежде, но съ 1837 г. классъ

1864 г. онаго былъ закрытъ. Многіе изъ студентовъ съ охотою приступили къ изученію сего языка, открывающаго для нихъ доступъ въ новую, обширную область учено-богословской литературы.

Независимо отъ слушанія классическихъ уроковъ, студенты обоихъ отдѣленій, въ теченіи курса, занимаемы были письменными сочиненіями проповѣдей и разсужденій. Нѣсколько, мною прочитанныхъ сочиненій воспитанниковъ какъ старшаго, такъ и младшаго курсовъ, показываютъ въ сочинителяхъ вѣрный и широкій взглядъ на предметы, здравое и основательное сужденіе, ясное и точное изложеніе, и особенно доброе христіанское направленіе. Всѣ сочиненія студентовъ разсматриваемы были наставниками съ должнымъ вниманіемъ и подвергаемы были строгой ученой критикѣ.

Къ благоуспѣшному занятію науками какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ представляетъ обильныя средства академическая библіотека. Она заключаетъ въ себѣ богатое собраніе какъ древнихъ, даже первоначальныхъ, изданій ученыхъ сочиненій на разныхъ языкахъ, такъ и новѣйшихъ учено-литературныхъ произведеній иностранныхъ и отечественныхъ писателей по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Правда, отпускаемыя на сей предметъ изъ казны денежныя средства слишкомъ недостаточны для того, чтобы имѣть все лучшее и необходимое для удовлетворенія современнымъ научнымъ потребностямъ, но въ 1862 г. академіи даны вашимъ высокопреосвященствомъ весьма достаточные къ сему способы чрезъ пожертвованіе 10-ти тыс. рублей изъ суммъ, сбереженныхъ при Моск. каѳедрѣ.

Кромѣ печатныхъ книгъ, въ академической библіотекѣ имѣется болѣе 800 нумеровъ рукописей разнаго, преимущественно-же духовнаго, содержанія. Большая часть сихъ рукописей пріобрѣтены академіею въ послѣднее десятилѣтіе, частію, по распоряженію высшаго начальства, изъ разныхъ библіотекъ, какъ то изъ московской синодальной, изъ Синодальной типографской, изъ библіотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря и другихъ, частію покупкою; нѣкоторыя же получены въ даръ отъ разныхъ частныхъ лицъ.

Къ яснѣйшему и болѣе наглядному преподаванію съ одной стороны, и къ легчайшему и болѣе отчетливому усвое-

нію съ другой, физико-математическихъ наукъ много способ- 1864 г.
ствуетъ существующій при академіи физическій кабинетъ, достаточно снабженный потребными инструментами и машинами.

II. Нравственная часть.

Въ журналахъ академическаго правленія и въ книгѣ поведенія за истекшій курсъ не значится ни одного предосудительнаго поступка со стороны воспитанниковъ академіи. Если же и были допускаемы иногда частныя и незначительныя отступленія отъ правилъ академическаго устава, то онѣ немедленно исправляемы были словесными замѣчаніями начальствующихъ. Вообще воспитанники академіи, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ теченіи учебнаго курса, вели себя благопристойно, соотвѣтственно своему званію и будущему ихъ предназначенію; церковно-религіозныя обязанности исполняемы ими были съ должнымъ усердіемъ. Въ особенности, заслуживаетъ одобренія поведеніе студентовъ старшаго курса.

III. Экономическая часть.

Экономическое состояніе академіи представляло-бы, въ настоящее время, неутѣшительную картину, еслибы не была подана оной благовременная помощь со стороны благопопечительнаго Епархіальнаго начальства. При чрезмѣрно возвысившейся въ послѣдніе годы цѣнности на всѣ матеріалы и предметы продовольствія штатной суммы, отпускаемой на содержаніе академіи, весьма недостаточно на удовлетвореніе самыхъ существенныхъ потребностей, напр., на содержаніе полнаго нормальнаго числа воспитанниковъ пищею и одеждою, такъ что въ 1862 г. предполагалось, по этой именно причинѣ, сократить имѣвшій тогда составиться новый XXV курсъ на одну треть существующаго нынѣ числа воспитанниковъ сего курса. Недостающая на сей предметъ сумма, въ количествѣ 8,000 рублей, восполнена была отъ щедротъ московской архіерейской каѳедры. Въ томъ-же 1862 г. и изъ того же источника получено было академіею 10,000 рублей на исправленіе ветхости въ академическихъ зданіяхъ и на удовлетвореніе другихъ необходимыхъ потребностей академіи; между прочимъ, на счетъ этой суммы пополнена академиче-

1864 г. ская скудная ризница новыми облаченіями и другими богослужебными принадлежностями. Въ 1863 г. изъ тѣхъ-же суммъ, сбереженныхъ при московской каѳедрѣ, пожертвовано 3,000 рублей на устройство водопроводныхъ трубъ, для снабженія академич. зданій чистою и свѣжею водою, въ чемъ издавна ощущалась крайняя потребность.

На содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою обращается заботливое вниманіе академическаго начальства. Пища нероскошная, но совершенно достаточная и всегда хорошо приготовленная; хлѣбные и др. припасы, заготовляемые частію по подрядамъ, частію хозяйственнымъ образомъ, соблюдаются тщательно. Но при семъ нельзя не замѣтить, что для воспитанниковъ высшаго учебнаго заведенія ощутительный недостатокъ въ отношеніи къ содержанію пищею составляетъ то, что они не имѣютъ казеннаго чая который, въ настоящее время, особенно для тѣхъ, кои предаются напряженнымъ умственнымъ занятіямъ, составляетъ почти насущную потребность. Что касается до одежды, то и здѣсь нельзя не обратить вниманія на одинъ существенно важный недостатокъ. Тогда какъ студенты достаточно и приличнымъ образомъ снабжены разнаго рода бѣльемъ и лѣтнею одеждою, они почти вовсе не имѣютъ одежды зимней: холодная шинель, и притомъ одна на весь четырехлѣтній курсъ академическаго образованія, составляетъ для воспитанника единственную защиту отъ зимняго холода; между тѣмъ какъ въ настоящее время и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр., въ моск. семинаріи) казеннокоштнымъ ученикамъ строится верхняя одежда чрезъ три года. Отъ недостатка верхней теплой одежды воспитанники академіи нерѣдко подвергаются въ зимнее время опаснымъ болѣзнямъ. Посему справедливо было-бы обратить на сей недостатокъ вниманіе высшаго духовнаго начальства.

Замѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при московской дух. академіи.

1) Ректоръ академіи и профессоръ Богословскихъ наукъ, протоіерей Алек- Какъ главный начальникъ академіи, отличаясь искреннимъ благочестіемъ и высоко-

сандръ Горскій [1]). На службѣ состоитъ съ 1832 г., въ должности ректора академіи съ октября 1862 г.

нравственнымъ характеромъ, имѣетъ весьма благотворное нравственное вліяніе, какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды пріобрѣтаютъ ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе высшаго начальства. 1864 г.

2) Инспекторъ академіи и профессоръ по классу чтенія Св. Писанія Архимандритъ Михаилъ [2]). На службѣ съ 1854 г., въ должности инспектора съ марта 1861 г.

Инспекторскую должность проходитъ съ ревностію и благоразуміемъ.—Какъ наставникъ, при замѣчательныхъ дарованіяхъ, отличается особенною любовію къ изученію преподаваемаго имъ предмета; его лекціи, отличающіяся основательными изслѣдованіями и яснымъ изложеніемъ, привлекаютъ къ себѣ полное вниманіе слушающихъ. Десятилѣтняя, постоянно усердная и полезная служба его, заслуживаетъ благоволительнаго вниманія высшаго начальства.

[1]) Васильевичъ, † 11 октября 1875 г.

[2]) Лузинъ, † еп. Курскимъ 20 марта 1887 г.

1864 г.	3) Экстраординарный проф. по классу нравственнаго и пастырскаго богословія, свящ. Филаретъ Сергіевскій [1]); на службѣ съ 1854 г.	При весьма хорошихъ дарованіяхъ, при ревностномъ изученіи преподаваемыхъ предметовъ, пріобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ; за десятилѣтнюю усердную и полезную службу заслуживаетъ поощренія со стороны высшаго начальства.
	4) Баккалавръ всеобщей церковной исторіи іеромонахъ Іоаннъ [2]); съ 1862 г.	Способенъ, усерденъ и подаетъ о себѣ добрыя надежды.
	5) Профессоръ всеобщей словесности Егоръ Амфитеатровъ [3]) и секретарь Академич. Правленія и Конференціи; съ 1839 г.	При отличныхъ дарованіяхъ, обладаетъ основательнымъ и обширнымъ знаніемъ преподаваемаго предмета; его лекціи, всегда имѣющія современный интересъ и отличающіяся изящнымъ изложеніемъ, увлекаютъ слушателей и внушаютъ ему со стороны послѣднихъ полное вниманіе и уваженіе. 25-ти лѣтняя, весьма усердная и полезная служба его въ званіи профессора и въ должности секретаря правленія и конференціи заслуживаетъ особеннаго вниманія высшаго начальства.
	6) Профессоръ всеобщей гражданской исторіи Петръ Казанскій [4]), съ 1842 г.	Весьма способный, трудолюбивый и ревностный преподаватель; многіе ученые историческіе труды его пользуются справедливою извѣстностію и пріобрѣтаютъ ему право на

[1]) Александровичъ, † протоіереемъ Московскаго Архангельскаго собора 7 января 1884 г.

[2]) Митропольскій, нынѣ здравствующій еп. Аксайскій.

[3]) Васильевичъ, † 17 мая 1888 г.

[4]) Симоновичъ, † 13 февраля 1878 г.

благоволительное вниманіе высшаго начальства. 1864 г.

7) Профессоръ русской гражданской исторіи Сергій Смирновъ [1]),—съ 1844 г.

При живости и остротѣ ума, при отчетливомъ знаніи предмета, лекціи его отличаются живымъ одушевленнымъ изложеніемъ и вѣрнымъ объясненіемъ историческихъ фактовъ. Многолѣтняя, постоянно усердная служба и неутомимое трудолюбіе, плодомъ коего служатъ многочисленныя историческія статьи и цѣльныя сочиненія, частію изданныя отдѣльно, частію помѣщавшіяся въ академическихъ и др. журналахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и поощренія.

8) Профессоръ философіи Викторъ Кудрявцевъ [2]), съ 1852 г.

Отличными дарованіями, обширными и основательными свѣдѣніями въ преподаваемой имъ наукѣ и благородствомъ характера пріобрѣлъ громкую извѣстность и неоспоримое право на общее уваженіе. Его двѣнадцатилѣтнее, весьма ревностное и полезное при академіи служеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ благоволительнаго вниманія высшаго начальства, что онъ, не смотря на неоднократныя приглашенія его на иную, болѣе выгодную въ хозяйственномъ отношеніи службу, съ благородною твердостію уклонился отъ предложенныхъ ему матеріальныхъ выгодъ и

[1]) Константиновичъ, † 16 февраля 1889 г.
[2]) Дмитріевичъ, † 3 декабря 1891 г.

1864 г.

9) Экстраординарный проф. герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ, Николай Субботинъ [1]); съ 1852 г.	продолжаетъ дѣйствовать на поприщѣ своего первоначальнаго призванія.
10) Экстраординарный проф. церковнаго законовѣдѣнія и греч. языка Александръ Лавровъ - Платоновъ [2]),—съ 1854 г.	Весьма способный, свѣдущій и трудолюбивый наставникъ. 12-ти лѣтняя, усердная и полезная служба его заслуживаетъ поощренія.
11) Баккалавръ физико-математическихъ наукъ Димитрій Голубинскій [3]);—съ 1854 г.	Весьма способный, ревностный и свѣдущій наставникъ. За 10-ти лѣтнюю, постоянно усердную, службу заслуживаетъ поощренія.
	При способностяхъ очень хорошихъ, отличается необыкновенною любовію къ преподаваемымъ имъ наукамъ, въ особенности къ физикѣ, и примѣрно усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей; заслуживаетъ особеннаго вниманія высшаго начальства.
12) Баккалавръ по классу логики и исторіи новой философіи Василій Потаповъ [4]),—съ 1858 г.	Весьма способные, свѣдущіе и трудолюбивые наставники.
13) Баккалавръ по классу исторіи в.—завѣтной церкви и еврейскаго языка Павелъ Горскій - Платоновъ [5]), — съ 1858 г.	
14) Баккалавръ новой церковной исторіи и англійскаго языка Николай Соколовъ [6]),—съ 1858 г.	

---

[1]) Ивановичъ, донынѣ здравствующій заслуженный профессоръ въ отставкѣ, Тайный Совѣтникъ, почетный членъ Академіи.

[2]) Ѳеодоровичъ, въ монашествѣ Алексій, † архіеп. Литовскимъ 9 ноября 1890 г.

1864 г.

15) Баккалавръ по классу русской церковной исторіи Евгеній Голубинскій [1]),— съ 1858 г.

16) Баккалавръ психологіи и нравственной философіи Петръ Хупотскій [2]), — съ 1860 г.

17) Баккалавръ церковной археологіи Александръ Катанскій [3]),—съ 1863 г.

Способные и усердные наставники.

18) Экономъ академіи соборный іеромонахъ Геронтій [4]),—съ 1838 г.

Свѣдущъ и опытенъ въ дѣлахъ экономическихъ, безкорыстенъ, благопокорливъ и весьма усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей. За свыше двадцатипятилѣтнюю усердную службу при академіи въ должности эконома заслуживаетъ милостиваго вниманія высшаго начальства.

19) Врачъ академической больницы Коллежскій Ассессоръ Нилъ Страховъ [5]),— съ 1860 г.

Очень свѣдущій въ своемъ дѣлѣ и ревностный исполнитель своихъ обязанностей.

Обозрѣвавшій М. Д. Академію Савва, еп. Можайскій.

---

[3]) Ѳеодоровичъ, донынѣ здравствующій ординарный профессоръ Академіи, дѣйств. стат. сов.

[4]) Никифоровичъ, † 5 февраля 1890 г.

[5]) Ивановичъ, донынѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ отставкѣ, почетный членъ Академіи.

[6]) Кирилловичъ, † ордин. профессоромъ Моск. Университета, 25 октября 1874 г.

[1]) Евсигнѣевичъ, донынѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ отставкѣ, почетный членъ Академіи.

[2]) Макаровичъ, въ 1865 г. оставилъ службу при Академіи.

[3]) Львовичъ, донынѣ здравствующій заслуженный проф. Спб. Академіи въ оставкѣ, дѣйств. ст. сов.

[4]) Никольскій, † въ 1867 г.

[5]) Петровичъ, † въ 1875 г.

1865 г. Этотъ отчетъ по обозрѣнію Московской Д. Академіи препровожденъ былъ мною къ преосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому, при слѣдующемъ представленіи:

„На отношеніи Г-на Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода къ вашему высокопреосвященству отъ 9-го іюня истекшаго 1864 г. (№ 3619) о томъ, что, по случаю наступающаго окончанія учебнаго курса въ Московской Д. Академіи, Св. Синодъ, признавая нужнымъ обозрѣть сіе учебное заведеніе, опредѣленіемъ отъ 3-го іюня возложилъ исполненіе сего на ваше высокопреосвященство, съ представленіемъ вамъ, въ случаѣ, если признаете нужнымъ, таковое обозрѣніе поручить кому-либо изъ подвѣдомственныхъ вамъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію и способностію, послѣдовала такая резолюція вашего высокопреосвященства отъ 12-го того-же іюня: „по болѣзненному состоянію моему, нахожусь въ необходимости предоставить сіе преосвященному Можайскому. Полагаю, что онъ начнетъ истребованіемъ конспектовъ, для усмотрѣнія порядка и полноты преподаннаго".

Въ слѣдствіе сей архипастырской резолюціи вашего высокопреосвященства, мною произведено обозрѣніе Московской духовной академіи по всѣмъ ея частямъ, какъ то: учебной, нравственной и экономической.

Составленный мною на основаніи сего обозрѣнія отчетъ о состояніи академіи, а равно замѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при Академіи, почтительнѣйше при семъ представляю на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь представить вашему высокопреосвященству журналы внутреннихъ и открытыхъ испытаній".

Начало новаго 1865 г. ознаменовано было для меня избраніемъ въ званіе дѣйствительнаго члена вновь открытаго въ Москвѣ Общества Древне-русскаго искусства, о чемъ увѣдомилъ меня оффиціальнымъ письмомъ отъ *2-го января* за № 1 Секретарь Общества, профессоръ Моск. Университета Ѳ. И. Буслаевъ [1]).—Онъ писалъ:

„Вмѣняю себѣ въ особенную честь увѣдомить Васъ объ единогласномъ избраніи Вашего Преосвященства въ званіе

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

дѣйствительнаго члена Общества Древне-русскаго искусства, въ засѣданіи этого общества, происходившемъ 29 ноября истекшаго 1864 года". 1865 г.

8-го ч. писалъ я въ Петербургъ товарищу оберъ-прокурора св. Синода, Кн. С. Н. Урусову, получившему новое назначеніе [1]):

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и желаю Вамъ въ наступившемъ новомъ лѣтѣ милости и помощи Божіей.

Примите также мое искреннее привѣтствіе съ монаршимъ назначеніемъ Васъ на новое служеніе отечеству: да дастъ Вамъ Господь силы и крѣпость къ благоуспѣшному прохожденію сего многотруднаго служенія.

При семъ имѣю честь возвратить Вашему Сіятельству два нумера газеты „Le Monde". Очень совѣстно, что до сихъ поръ я не могъ исполнить Вашего порученія. Сочиненіе Кардин. Питра, по поводу коего нужно было писать, получено мною на сихъ лишь дняхъ; и какъ это сочиненіе составляетъ огромный томъ, то разсмотрѣніе его потребуетъ немало времени; а времени свободнаго у меня, къ сожалѣнію, весьма мало".

Въ отвѣтъ на это Князь писалъ мнѣ:

„Съ искреннею признательностію получивъ отъ Вашего Преосвященства поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Р. Христова и съ наступившимъ новымъ годомъ, долгомъ поставляю обратиться къ Вамъ Милостивый Государь и Архипастырь, съ взаимнымъ привѣтствіемъ съ сими днями христіанской радости.

Усердно желаю, да Верховный Пастыреначальникъ, Обновитель міра и временъ, обновитъ и укрѣпитъ силы Ваши на новые подвиги архипастырскаго служенія Святой его церкви.

Возвращенные Вами два номера газеты „Le Monde" мною получены.

Съ симъ молитвеннымъ желаніемъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"....

---

[1]) Назначенъ былъ государственнымъ секретаремъ при государственномъ совѣтѣ.

1865 г. 10-го ч. получилъ я отъ Владыки-митрополита краткую записку слѣдующаго содержанія:

„По настоятельной надобности прошу ваше преосвященство побывать у меня теперь“.

Наканунѣ сего дня Владыка получилъ отъ начальника Московской губерніи, Князя Оболенскаго [1]), отношеніе, коимъ тотъ просилъ митрополита сдѣлать зависящія распоряженія относительно съѣздовъ духовенства Московской епархіи для избранія изъ среды онаго депутатовъ въ временные комитеты по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Для словеснаго предварительнаго объясненія по этому дѣлу Митрополитъ и посылалъ меня къ князю Оболенскому. А въ слѣдъ за тѣмъ, по этому же дѣлу Владыка обстоятельно доносилъ Св. Синоду. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ въ своемъ донесеніи отъ 21-го января:

„Земскія учрежденія основаны на идеѣ самоуправленія. Поземельные владѣльцы исполнять должны земскія повинности и платить поземельные налоги: посему они и призываются разсматривать, что нужно сдѣлать, и что для сего потребно платить. Есть-ли священники, владѣя церковною землею, свободною отъ налоговъ, придутъ въ земскія собранія: то они будутъ дѣйствовать не по закону самоуправленія, а по закону чужеуправленія. Но естьли сообразно съ идеею самоуправленія и на церковныя земли предположить наложеніе налога: то является невѣроятная несообразность, чтобы въ то самое время, когда государственная власть признаетъ духовенство нуждающимся и изыскиваетъ средства помочь ему, положить вновь поземельные налоги на нуждающихся и требующихъ пособій.

Церковныя правила запрещаютъ духовенству вступать въ распоряженіе мірскими дѣлами (IV Всел. соб. пр. 10), принимать на себя мірскія и житейскія попеченія, занимать мірскую должность (VII Всел. соб. пр. 10), принимать на себя мірскія начальственныя должности или попеченія (Двукр. соб. пр. 11).

Все сіе могло возбуждать сомнѣніе и не благопріятствовало рѣшимости дѣйствованія.

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 156, прим. 1.

Но съ другой стороны, рѣшить вопросъ о приложеніи вышеприведенныхъ церковныхъ правилъ положительномъ или отрицательномъ къ случаю новому и притомъ Государственному—это выше правъ Епархіальнаго Управленія. 1865 г.

Государственный законъ требовалъ повиновенія.

Между предметами дѣйствованія земскихъ учрежденій поставлено, между прочимъ, обезпеченіе построенія церквей и участіе въ попеченіи о народномъ образованіи — предметы свойственные участію духовенства.

По симъ уваженіямъ требованіе гражданскаго начальства принято къ исполненію, и сдѣланы возможныя по обстоятельствамъ распоряженія“ [1]).

13-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской д. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Исполняя приказаніе ваше, препровождаю къ вашему преосвященству послужный списокъ мой на распоряженіе ваше.

Вчера мы учинили первое собраніе для разсужденія о словарѣ Богословскомъ. Полагаемъ, что одинъ словарь Библейскій долженъ занять только немногихъ, и потому не такъ охотно на него соглашаются. Въ общемъ словарѣ могли-бы участвовать болѣе или менѣе всѣ. Впрочемъ намѣреваемся представить Святителю программу Библейскаго словаря, какъ мы понимаемъ предѣлы его обширности. Есть голоса за соединеніе словаря съ настоящимъ нашимъ изданіемъ. Все это изложимъ въ своей запискѣ и представимъ Святителю на рѣшеніе. Утѣшительно то, что отрицательныхъ голосовъ нѣтъ: всякій желалъ бы что-ниб. сдѣлать для общаго предпріятія“.

Послужный списокъ о. Горскаго, о которомъ упоминается въ письмѣ, требовался для представленія въ Св. Синодъ, по поводу ходатайства о возведеніи его на степень *доктора Богословія*.

Въ первыхъ числахъ января представленъ былъ мною преосвящ. Митрополиту краткій отчетъ о произведенной мною въ іюнѣ 1864 г. ревизіи Московской д. академіи и за-

---

[1]) Донесеніе Митрополита Св. Синоду въ полномъ видѣ напечатано въ Душеп. Чт. 1880 г., іюнь, стр. 248—251. Повторено въ V т. „Собр. мнѣній и отз. М. Филарета“, № 780.

1865 г. мѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при академіи. О Ректорѣ академіи и профессорѣ богословскихъ наукъ, протоіереѣ А. Горскомъ, сдѣланъ былъ мною такой отзывъ: „какъ главный начальникъ академіи, отличаясь искреннимъ благочестіемъ и высоко-нравственнымъ характеромъ, имѣетъ весьма благотворное нравственное вліяніе какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполнѣ заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды пріобѣтаютъ ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе высшаго начальства".

Въ слѣдствіе такого отзыва о нравственныхъ качествахъ и объ ученыхъ трудахъ протоіерея Горскаго, Владыка согласился ходатайствовать о возведеніи его на степень доктора Богословія и поручилъ мнѣ сочинить проэктъ донесенія по сему предмету Св. Синоду. — И вотъ что изложено было мною въ этомъ проектѣ:

„Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Отъ члена онаго Филарета, Митрополита Московскаго, съ сотрудниками

донесеніе.

На основаніи §§ 414 и 420 проэкта Устава Духовныхъ академій, для полученія степени Доктора Богословія, сочиненіе магистра вносится въ Академическую конференцію и разсматривается всею конференціею: но рѣшительные голоса на избраніе въ Доктора Богословія подавать могутъ только тѣ, которые сами заслужили уже сію степень. А по силѣ § 427-го того-же проэкта, при производствѣ въ степень Доктора Богословія, изъемлются изъ общихъ правилъ касательно письменнаго и словеснаго испытаній всѣ духовнаго званія знаменитые мужи, прославившіеся духовными сочиненіями.

Ректоръ Московской д. академіи, магистръ протоіерей Александръ Горскій, въ теченіи свыше тридцатилѣтней службы при академіи въ званіи профессора церковно-исто-

рическихъ и потомъ Богословскихъ наукъ, пріобрѣлъ много- 1865 г.
численными сочиненіями по Церковной Всеобщей и Русской Исторіи почетную извѣстность. Сочиненія его, коихъ списокъ и самыя сочиненія препровождаются при семъ особо, отличаются глубокими изслѣдованіями, обширною ученостію, основательными сужденіями, строго православнымъ направленіемъ и яснымъ и точнымъ изложеніемъ.—Посему присвоеніе ему высшей ученой степени доктора Богословскихъ наукъ было-бы справедливою наградою за его многолѣтніе ученые богословско-историческіе труды.

Подвергать сочиненія протоіерея Горскаго, въ настоящемъ случаѣ, разсмотрѣнію всей конференціи какъ требуетъ 420 § проэкта Устава Академіи, представляется неудобнымъ, какъ потому, что онъ главный начальникъ академіи, которому подчинены многіе изъ членовъ конференціи, такъ и потому, что изъ членовъ конференціи, за исключеніемъ одного, прочіе сами не имѣютъ докторской степени, и потому на основаніи того-же 420 § не могутъ подавать голоса на избраніе въ званіе доктора.

По симъ обстоятельствамъ, къ сужденію о семъ предметѣ я пригласилъ, во 1-хъ, преосв. Савву, епископа можайскаго, могущаго имѣть участіе въ сужденіи о семъ предметѣ, какъ по его церковному сану, такъ и потому, что онъ недавно обозрѣвалъ академію, слѣдственно и дѣйствованіе Ректора ея по Богословскому классу; во 2-хъ, петропавловскаго протоіерея Петра Терновскаго [1]), какъ доктора Богословія и члена Академической конференціи, и мы единогласно положили благопочтительнѣйше представить Св. Синоду о возведеніи Ректора Московской академіи, протоіерея Александра Горскаго на степень доктора богословскихъ наукъ.

При семъ прилагается послужный списокъ протоіерея Горскаго".

Проэктъ былъ одобренъ и подписанъ митрополитомъ, мною и протоіереемъ Терновскимъ.

Въ приложенномъ къ донесенію спискѣ сочиненій протоіерея Горскаго значилось: I, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до общей церковной исторіи — *восемь номеровъ*;

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. II, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до русской церковной исторіи—*двадцать пять* и—III, *восемь словъ* (проповѣдей.

Въ слѣдствіе сего ходатайства, протоіерей Горскій удостоенъ былъ высшей ученой степени доктора Богословія.

28-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Святителю представили мы свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи словаря: но отъ него не получили еще никакого рѣшенія. Вѣроятно, онъ занятъ теперь своими благочинническими сношеніями; имѣя нужду лично поговорить о нашемъ проэктѣ, отлагаетъ бесѣду до предстоящей свободной недѣли. Въ такомъ случаѣ прошу покорнѣйше у Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, дозволенія воспользоваться гостепріимствомъ обители Вашей на нѣсколько времени на сырной недѣлѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Вами сладцѣ побесѣдовать".

Предпріятіе Моск. д. академіи относительно изданія Богословскаго словаря, къ великому сожалѣнію, почему-то не осуществилось.

Въ январѣ происходили въ Москвѣ дворянскіе выборы въ общественныя должности. 3-го января, въ церкви каѳедральнаго Чудова монастыря, преосвященный Леонидъ служилъ и говорилъ дворянамъ рѣчь, въ которой, обращаясь къ дворянству, между прочимъ, сказалъ:..... „Господь сохранитъ тебя, — тебя, именитое потомство славныхъ мужей временъ Владиміра, Ярослава, Димитрія, Іоанна-Собирателя, Петра, Екатерины, Александра"....

Не знаю, съ умысломъ или нѣтъ, опущено здѣсь имя *Николая;* но дворянству, вѣроятно, недовольному Императоромъ Николаемъ, это опущеніе такъ понравилось, что оно отлитографировало на большомъ листѣ портретъ оратора и вокругъ онаго напечатало его краснорѣчивую рѣчь.

Подъ вліяніемъ современныхъ идей, собранія дворянъ происходили шумно. Среди нихъ зародилась мысль объ учрежденіи въ Россіи конституціи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ на имя Государя адресъ. Вотъ его содержаніе отъ слова и до слова:

„Всемилостивѣйшій Государь!

Московское Дворянство, въ настоящемъ собраніи, не можетъ не высказать В. И. В. чувствъ глубокой преданности

и благодарности, за Ваши мудрыя начинанія, всегда клонящіяся ко благу нашего отечества. Мы готовы, Государь, содѣйствовать Вамъ словомъ и дѣломъ на трудномъ, на великомъ пути Вами избранномъ. Мы убѣждены, Государь, что Вы не остановитесь на этомъ пути, и что Вы пойдете впередъ, опираясь на Ваше вѣрное Дворянство, на весь Русскій народъ. — Въ дружномъ единствѣ и цѣльности— сила нашего отечества. Собравъ Вашу разъединенную доселѣ Россію въ одно цѣлое, сплотивъ ее твердо и замѣнивъ права отдѣльныхъ ея частей одними общими правами, Вы искорените на вѣки возможность мятежа и междоусобій.—Призванному Вами, Государь, къ новой жизни земству, при полномъ его развитіи, суждено на вѣки упрочить славу и крѣпость Россіи. 1865 г.

Довершите-же, Государь, основанное Вами Государственное зданіе, созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли русской, для обсужденія нуждъ общихъ всему Государству. Назначьте съ этою-же цѣлью, по вашему усмотрѣнію, лучшихъ людей изъ вашего столбоваго Дворянства, этой твердой опоры Русскаго Престола.

Не считаясь на Государственной службѣ, не пользуясь сопряженными съ нею наградами, безвозмездно исполняя свой долгъ, изъ рода въ родъ, для пользы Отечества и порядка, они по самымъ условіямъ своего государственнаго положенія, будутъ призваны охранять драгоцѣнныя для народа и необходимыя для истиннаго благоустройства нравственныя и политическія начала, на которыхъ зиждется Государственный строй. Этимъ путемъ, Государь, вы узнаете нужды нашего отечества, въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Вы возстановите довѣріе къ исполнительнымъ властямъ, вы достигнете точнаго соблюденія законовъ всѣми и каждымъ и примѣнимости ихъ къ нуждамъ страны. Правда будетъ доходить безпрепятственно до Вашего Престола, внѣшніе и внутренніе враги замолчатъ, когда народъ, въ лицѣ своихъ представителей, съ любовію окружая престолъ, будетъ слѣдить постоянно, чтобъ измѣна не могла ни откуда проникнуть".

Но прежде, нежели этотъ смѣлый, если не сказать болѣе, адресъ достигъ Царскаго Престола, собранія дворянъ, по высочайшему повелѣнію, были закрыты, а Московскій гене-

1865 г. ралъ-губернаторъ М. А. Офросимовъ, за допущеніе составить такой *адресъ*, получилъ отставку [1]).

---

[1]) Извѣстенъ еще такой проэктъ всеподданнѣйшаго прошенія: „Московское дворянство, движимое любовію къ отечеству, имѣло счастіе доказывать и не разъ свои заслуги на пользу Государства въ тяжкія минуты испытаній. Въ нашей памяти сохранился еще въ свѣжести незабвенный 1812-й годъ и пріѣздъ Вашего Августѣйшаго соименника въ первопрестольную столицу, при неожиданномъ вторженіи непріятеля въ предѣлы Имперіи. Увѣренный въ сочувствіи Москвы, Императоръ Александръ I-й обратился тогда къ нашему дворянству, призывая его къ спасенію отечества. Голосъ Императора проникъ въ сердца вѣрноподданныхъ. Въ нѣсколько часовъ явились и деньги и войско; поднялась Москва, а за ней и остальная Россія. Отечество наше съ блескомъ вышло изъ борьбы и Государство стало сильнѣе чѣмъ когда нибудь. Но тогда грозилъ ему внѣшній врагъ; теперь угрожаетъ ему внутренняя не менѣе сильная опасность. Во всѣхъ слояхъ общества господствуетъ какое то броженіе, законы не исполняются въ точномъ ихъ смыслѣ; ни личность, ни имущество не ограждены отъ произвола администраціи; сословія возстановлены одно противъ другого, и антагонизмъ между ними ростетъ все болѣе и болѣе вслѣдствіе неудовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ распоряженій начальствующихъ лицъ: при этомъ, полное безденежье, опасеніе государственнаго финансоваго кризиса, выражающееся шаткостію разсчетной единицы, полное отсутствіе кредита и, наконецъ, бездна ложныхъ слуховъ, волнующихъ умы. Таково, въ нѣсколькихъ словахъ, теперешнее наше положеніе, и—Московское дворянство, изъ любви къ отечеству и преданности престолу, рѣшается высказать всю правду своему Государю.

Краеугольный камень, на которомъ основывались всѣ злоупотребленія, вынутъ; крѣпостное право уничтожено, но многое еще остается сдѣлать, чтобы пересоздать на прочныхъ основаніяхъ потрясенное Государственное зданіе. Искоренить зло и идти впередъ за своимъ Государемъ, путемъ мирныхъ реформъ отвратить, даже въ будущемъ, всякую возможность потрясеній—вотъ желаніе Московскаго дворянства, и оно съ довѣріемъ обращается къ своему Государю, повергая на его благоусмотрѣніе слѣдующія мѣры, могущія вывести наше отечество изъ затруднительнаго положенія:

1) Возможно большее расширеніе выборнаго начала въ государственной службѣ и большій просторъ данный мѣстному самоуправленію; при этомъ, строгое исполненіе законовъ не только подчиненными, но и начальствующими лицами, и строгая отчетность и отвѣтственность предъ закономъ всѣхъ и каждаго, лично за себя, находящихся на государственной службѣ.

2) Огражденіе правъ личныхъ и имущественныхъ всѣхъ гражданъ государства введеніемъ устнаго и гласнаго судопроизводства и суда присяжныхъ.

3) Прекращеніе враждебныхъ отношеній между дворянствомъ и кре-

28-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи протоіерею А. В. Горскому: 1865 г.

„Предпринимаемымъ изданіемъ вашимъ здѣсь очень многіе интересуются. Да благословитъ Господь начинаніе ваше благимъ успѣхомъ!

На сырную недѣлю усерднѣйше прошу жаловать ко мнѣ.

Есть слухъ, что на дняхъ пожалуетъ ко мнѣ, мимоѣздомъ въ свою епархію, новый Томскій преосвященный [1]).“

1-го февраля писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирію:

„Возлюбленнѣйшій о. Архимандритъ!

Простите: не утерпѣлъ я, чтобы не прочитать и второе письмо ваше первосвятителю; и онъ съ такимъ-же любопытствомъ выслушалъ и это письмо, съ какимъ было выслушано первое, но удобнымъ для печати не призналъ оное.

стьянствомъ посредствомъ обязательнаго немедленнаго разверстанія угодій; обезпеченіе правительствомъ оброковъ и выкупа съ гарантіей не 80 процентовъ, а полной суммы.

4) Обнародованіе государственныхъ долговъ и смѣтъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, какъ средство для успокоенія умовъ насчетъ опасеній финансоваго кризиса.

5) Гласное обсужденіе въ печати вопросовъ, касающихся преобразованій во всѣхъ отрасляхъ, которыя Правительство имѣетъ въ виду при предстоящей административной и экономической реформѣ.

Вотъ средства, которыя могутъ содѣйствовать благосостоянію нашего отечества. Не разъ Ваше Императорское Величество обращались къ Вашему вѣрному дворянству и оно всегда съ готовностію откликалось на призывъ своего Государя. Не разъ говорили Вы, Государь: я вамъ вѣрю, вѣрьте мнѣ; и всегда дворянство съ довѣріемъ ожидало исполненія благихъ начинаній своего царя. Въ теперешнюю трудную минуту, оно готово еще разъ стать твердою опорою около Русскаго престола и содѣйствовать всѣми силами своему Государю въ исполненіи благихъ намѣреній. Съ этою цѣлію Московское дворянство всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество разрѣшить ему избрать изъ среды себя коммиссію для обсужденія главныхъ началъ, долженствующихъ лечь въ основаніе будущаго устава о выборахъ, пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ и обсужденія вопроса о земскомъ кредитѣ и нуждахъ земства, съ участіемъ въ ея работахъ, такъ какъ вопросы эти касаются всего земства, депутатовъ отъ другихъ сословій; труды же коммиссіи, просмотрѣнные въ общемъ собраніи призванныхъ изъ губерній выборныхъ людей отъ всѣхъ сословій Государства въ Москву, какъ въ сердце Россіи, повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

[1]) Виталій (Вертоградовъ), † 25 ноября 1866 г.

1865 г. Вы недоумѣваете и опасаетесь относительно извлеченія изъ прежняго письма вашего; успокойтесь! опаснаго для васъ тамъ, кажется, ничего не допущено. Извлеченіе это, какъ вамъ уже извѣстно, напечатано въ декабрьской книжкѣ Прав. Обозрѣнія. Я слышалъ, вамъ эта книжка послана изъ Москвы. Когда прочтете напечатанное въ ней извлеченіе изъ вашего письма, прошу написать мнѣ откровенно, чего, по вашему мнѣнію, не слѣдовало-бы помѣщать въ этомъ извлеченіи. Тогда впредь я буду осторожнѣе.

Сочиненіе Питра покорнѣйше прошу васъ выслать мнѣ непремѣнно, чего бы оно ни стоило. У меня теперь въ рукахъ академич. экземпляръ этого сочиненія; по одному уже бѣглому взгляду на это сочиненіе, можно видѣть, что монсиньйоръ Питра оказалъ изданіемъ этого сочиненія очень важную услугу для науки по нашему Каноническому праву. Такъ, по крайней мѣрѣ, думается мнѣ: но я не знаю, какой судъ произнесутъ наши эксперты и спеціалисты—канонисты объ этомъ ученомъ трудѣ. При свиданіи съ г. Питрою прошу передать ему мою благодарность за высказанное имъ въ его ученомъ изданіи вниманіе ко мнѣ; но мнѣ совѣстно пользоваться столь незаслуженнымъ титломъ (vir doctissimus), какимъ ему угодно было почтить меня.

Сообщаю вамъ слѣдующія московскія новости. Александра Васильевича Горскаго представилъ, наконецъ, владыка, по моему настоянію, къ высшей ученой степени-докторской; и, вѣроятно, не замедлятъ утвержденіемъ. Высказанная А. В. въ юбилейной рѣчи и возбудившая общее сочувствіе мысль объ изданіи Богословскаго словаря, къ общему удовольствію, близка къ осуществленію. Владыка, никогда не сочувствовавшій этому предпріятію, внезапно по какому-то вдохновенію, на святкахъ самъ вызвался положить основаніе этому благому предпріятію, предложивъ А. Васильевичу 5,000 р. на изданіе словаря, ограничивъ только объемъ задачи: вмѣсто церковно-богословскаго словаря приказалъ на первый разъ издать, томахъ въ 4-хъ, библейскій словарь. А. Васильевичъ пишетъ мнѣ на дняхъ, что они уже представили Святителю свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи. Дай Богъ успѣха! Другая мысль, высказанная А. В. въ той-же рѣчи и принятая также одобрительно,—мысль объ изданіи комментарія на Св. Писаніе едва-ли скоро можетъ быть

осуществлена. Между тѣмъ, эта мысль, если не вполнѣ, то отчасти можетъ быть и осуществится: есть слухъ, что Св. Синодъ предполагаетъ, согласно съ давнимъ мнѣніемъ покойнаго Кіевскаго митрополита [1]), раздѣляемымъ и нашимъ владыкою, издать Библію, по примѣру западныхъ, съ краткимъ означеніемъ содержанія предъ каждою главою. И это уже будетъ шагъ впередъ". 1865 г.

8-го числа писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Прося нынѣ у Первосвятителя разрѣшенія пріѣхать въ Москву, снова прошу у вашего преосвященства разрѣшенія, можно-ли будетъ мнѣ остановиться въ моей прежней у васъ квартирѣ? Не препятствуетъ-ли ожидаемый пріѣздъ Пр. Томскаго, или что другое?—Я полагалъ-бы выѣхать, если ничто не воспрепятствуетъ, въ среду утромъ, и, не заживаясь въ Москвѣ, дня черезъ два возвратиться въ свою мирную обитель.

Сколько надѣюсь на вашу любовь и благорасположеніе, столько-же увѣренъ, что ваше преосвященство не откажете искренно объяснить мнѣ какія-бы то ни было затрудненія: ибо любовь и искренность должны быть едино.

Въ надеждѣ скоро видѣться во всякомъ случаѣ"....

Преосвященный Томскій Виталій, о которомъ упоминается въ письмѣ, былъ рукоположенъ 10-го января изъ ректоровъ Псковской семинаріи. Онъ былъ мнѣ знакомъ, когда былъ на должности инспектора семинаріи владимірской. При проѣздѣ изъ Петербурга въ Томскъ, онъ дѣйствительно останавливался у меня въ Петровскомъ монастырѣ; но былъ-ли онъ помѣхою для пріѣзда ко мнѣ о. Горскаго, не помню. Помню только, что преосвящ. Виталій, явившись ко мнѣ, представилъ мнѣ въ даръ три печатныхъ брошюры своего произведенія—одно слово и двѣ рѣчи, примолвивъ: „omnia mea opera".

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Весьма ясно намекалъ я кардиналу Питра о вашемъ желаніи имѣть его сочиненіе, но онъ отвѣтилъ только, что всего лучше пріобрѣтать его книги изъ Парижа, куда онѣ посланы въ большомъ количествѣ. Такимъ образомъ хотя обычное почтеніе поручилъ вамъ свидѣтельствовать, но са-

[1]) Филарета (Амфитеатрова), † 21 декабря 1857 г.

1865 г. мой книги какъ-бы не догадался дать на ваше имя. Поэтому я купилъ для васъ экземпляръ въ пропагандѣ и передалъ его нѣкоему управителю бывшаго когда-то посольскаго секретаря въ Римѣ г. Мятлева; онъ надѣялся быть въ Москвѣ въ великомъ посту. Г. Юрій Самаринъ [1]) никакъ не взялъ на себя этого порученія, хотя также на дняхъ отправился въ Россію.

Не знаю, за что вы хвалите исторію канон. права греческаго, составленную Питра; она пропитана папизмомъ и похвалами папству. Одобряя ее, какъ сборникъ памятниковъ церковнаго законодательства, провѣренныхъ рукописями многихъ библіотекъ, я о довольно многихъ его мнѣніяхъ дерзалъ спокойно полемизировать и нельзя сказать, чтобы онъ достаточно рѣшалъ мои возраженія. Особенно не кстати заподозрѣваетъ древность и подлинность нашихъ литургій В. Великаго и І. Златоуста. Не могъ, къ сожалѣнію, доискаться всѣхъ статей объ немъ въ Le Monde; любопытно знать, чѣмъ кончилось сдѣланное вамъ по сему случаю порученіе. Вѣдь неумѣнье русскихъ пользоваться библіотечными сокровищами, въ коемъ упрекаетъ Le Monde, касается главнымъ образомъ неумѣнья извлекать изъ всего доводы въ защиту папы, какъ дѣлаетъ и самъ Питра, кстати похваливъ папскую щедродательную помощь его ученому путешествію.

Книжки Правосл. Обозрѣнія я еще не получалъ, и ничего не могу сказать на вашъ вопросъ. А васъ покорнѣйше прошу, если поручитъ вамъ первосвятитель московскій что-ниб. написать по поводу моего вопроса, нисколько не замедлить отвѣтомъ. Еще лучше было-бы, еслибы сущность владычняго отвѣта съ возможною прикровенностію передана была черезъ телеграмму. Вѣроятно владыка получилъ уже мое письмо, посланное чрезъ министерство.

Силы мои не хуже прежнихъ, но, пользуясь открывшимися удобствами, я пригласилъ себѣ въ помощь на великій постъ флотскаго священника; и теперь съ приближеніемъ весны вновь начинаю дышать надеждою на милость Божію, хотя одно изъ основаній моей надежды обрушилось; врачъ мой

[1]) Ѳеодоровичъ, славянофилъ, † 19 марта 1876 г. Ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

на дняхъ схватилъ сильную горячку и померъ. Теперь рѣ- 1865 г.
шаю вопросъ: кого избрать себѣ докторомъ изъ хвалимыхъ нѣмца или неаполитанца?

У насъ начался постъ, а у римлянъ карнавалъ еще продолжается съ одушевленіемъ. По слухамъ чуть-ли не больше всѣхъ чудилъ на карнавалѣ одинъ русскій полковникъ; онъ нѣсколько пудовъ конфектъ перекидалъ въ катающихся; а предполагалъ еще въ послѣдній день разбросать римлянамъ до ста скуди; нелишне, можетъ быть, замѣтить, что въ то-же самое время, какъ посылалъ своего слугу мѣнять деньги для этой потѣхи, поручилъ слугѣ сходить къ нашему діакону и спросить его, что будетъ стоить служеніе часовъ, вечеренъ и повечерій у него на дому, такъ какъ онъ не можетъ ходить въ православную церковь вмѣстѣ съ другими, ибо по болѣзни встаетъ только въ два часа пополудни, и рѣдко въ 1-му часу. Отвѣтъ, разумѣется, былъ обычный, что въ подобныхъ случаяхъ служители церкви никогда не назначаютъ платы и не торгуются. Еще забавнѣе эта-же личность поступила въ крещенскій сочельникъ. У всенощной на праздникъ сей господинъ не благоволилъ быть по болѣзни, но, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе около 8-ми часовъ, послалъ за билетомъ для ложи въ театръ; къ несчастію, билета для ложи не отыскалось. Рѣшено въ 10 часовъ вечера послать за діакономъ и псаломщиками, чтобы отслужили ему на дому всенощную. Слуга ни у кого изъ нихъ не достучался въ квартирѣ, а отыскалъ только церковнаго нашего кустода, который подтвердилъ русскому барину истинность извѣстія принесеннаго слугой и тѣмъ избавилъ послѣдняго отъ вторичнаго похода за нашимъ клиромъ.

Премного благодаренъ вамъ за извѣстія объ академическихъ предпріятіяхъ. Подай имъ, Господи, потребную помощь и желаемое благопоспѣшеніе. Не лишите и въ будущемъ вашихъ извѣстій. Ужели справедливы слухи, что Офросимова по дѣлу объ адресѣ провожали въ С.-Петербургъ съ великими опасеніями за его участь? Чуть не такъ, какъ въ древнее время отправляли въ орду великихъ князей?

Третьяго дня предполагалось въ Римѣ издать декретъ о приглашеніи епископовъ на канонизацію Іосафата Кунце-

1865 г. вича [1]) въ нынѣшнемъ году, но неизвѣстно почему-то отмѣнено предпріятіе, по словамъ моего знакомца-іезуита, до неизвѣстнаго времени, едвали даже не дальше 1866 года.

Примите искреннѣйшее выраженіе моего всегдашняго почитанія и преданности къ вамъ и подкрѣпите мою немощь вашею святительскою молитвою.

Кардиналъ Питра поручилъ еще свидѣтельствовать также свое почтеніе о. ректору академіи [2]), но особенно о. намѣстнику лавры [3]); примѣтно чѣмъ-то особенно угодилъ ему о. Антоній. Аще возможно, передайте это въ академіи и лаврѣ".

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„О чемъ вы столько хлопотали, чего домогались у первосвятителя для меня, то получено, и такъ неожиданно скоро. Будучи въ Москвѣ, я не спрашивалъ васъ объ этомъ дѣлѣ, полагая, что оно или подготовляется еще, или ожидаетъ удобнаго времени, а оно уже было рѣшено въ С.-Петербургѣ.

Приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за ваше милостивое ходатайство обо мнѣ, хотя и не могу не чувствовать какъ далеко отъ имени до существа дѣла. Мнѣ кажется, что и сослуживцамъ моимъ показалось нѣсколько страннымъ нареченіе меня новымъ титломъ. Ничто ближайшимъ образомъ предшествующее не приготовляло къ этому. Дай Богъ, чтобы и послѣдующее не послужило къ обличенію моего недостоинства.

Мы начинаемъ собираться, соображать, толковать о словарѣ. Задаемъ себѣ вопросы, какъ вести дѣло, распредѣляемъ работы, опредѣляемъ размѣры труда, подыскиваемъ пособія и источники, принимаемся за составленіе алфавитовъ, и пр. Доколѣ еще не вошли въ настоящее дѣло, думается, что можемъ вести его общими силами. Толи будетъ на опытѣ?

---

[1]) Полоцкаго архіепископа (1618—1623), гонителя православія, убитаго народомъ въ 1629 г.

[2]) Протоіерею А. В. Горскому.

[3]) Архим. Антонію (Медвѣдеву), см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Позвольте предложить вамъ, преосвященнѣйшій владыко, 1865 г.
вопросъ. Креста соотвѣтствующаго новой ученой степени мнѣ еще не прислано. Но если его пришлютъ и пришлютъ прямо въ конференцію, а не къ святителю, нужно будетъ просить его о возложеніи?—Мнѣ кажется это необходимымъ, хотя меня здѣсь и увѣряютъ, что дѣло можетъ быть совершено и иначе. Еслибы даже крестъ и оставался нѣсколько недѣль безъ употребленія, напр., до извѣстнаго праздника, когда можно будетъ пріѣхать въ Москву, бѣда будетъ невелика. У меня есть, по милости святителя, и другіе кресты".

24-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Примите мое искреннее, сердечное поздравленіе съ полученіемъ вами достойной награды за ваши многолѣтніе ученые труды. Да дастъ вамъ ипостасная премудрость Божія паче и паче преуспѣвать въ вашемъ благомъ дѣланіи, къ просвѣщенію и умудренію не только юныхъ питомцевъ духовнаго ученія, уготовляемыхъ, подъ вашимъ наблюденіемъ и руководствомъ, на служеніе духовному просвѣщенію, но и всѣхъ чадъ православной церкви Христовой!

Утѣшительно видѣть, какъ всѣ, кому становится извѣстнымъ о возведеніи васъ на высшую ученую степень, изъявляютъ о семъ искреннее удовольствіе".

4-го марта писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирію:

„Вчера читалъ я ваше письмо къ первосвятителю и на вашъ вопросъ относительно графини N получилъ, согласно вашему желанію, прикровенный отвѣтъ для отправленія къ вамъ чрезъ телеграмму. Сегодня, въ 10 часовъ, отправлена къ вамъ эта телеграмма и сегодня-же, чрезъ два часа, какъ меня увѣрили, вы получите ее, если не встрѣтится особенныхъ препятствій. Сначала послалъ было я текстъ для телеграммы по русски, но его не приняли, а сказали, что нужно перевесть его на французскій или нѣмецкій языкъ. Но какъ не случилось близъ меня никого, знающаго эти языки, а откладывать надолго мнѣ не хотѣлось, то я переложилъ этотъ текстъ на латынь и, хотя не безъ оговорокъ, однакожъ принятъ былъ этотъ переводъ на телеграфной станціи. Вотъ подлинныя слова владыки въ русскомъ текстѣ: „обязанность въ томъ, чтобы добрымъ совѣтомъ, по возможности, предохранить лице могущее предохранить дру-

1865 г. гое". Разсуждая со мною объ этомъ предметѣ, святитель высказалъ ту мысль, что вамъ кромѣ совѣтовъ и убѣжденій матери дѣвицы ничего другого сдѣлать невозможно; и если поступлено будетъ вопреки вашимъ совѣтамъ, вы можете быть спокойны."

Вотъ латинскій переводъ телеграммы, изложенной въ письмѣ:

„Officium est, ut bono consilio praeservetur persona, quae aliam personam praeservare potest".

8-го ч. писалъ мнѣ извѣстный патріотъ, дѣйствительный статскій (въ послѣдствіи тайный) совѣтникъ С. А. Масловъ [1]):

„Мнѣ очень нездоровится и я не выѣзжаю, а потому посылаю вашему преосвященству письмо г. Исакова [2]), сейчасъ полученное, о ходѣ дѣла по Бородинскому памятнику. Я ничего не хотѣлъ и не хочу таить отъ глубоко чтимаго нашего владыки, ни отъ васъ. Если ему будетъ угодно знать, какъ смотрятъ на дѣло въ Петербургѣ, то благоволите показать письма Исакова и В. Б. Бажанова [3]). Къ 2,500 руб. капитала, вносимаго для вознагражденія службъ при памятникѣ, присоединены еще 500 р., о чемъ я писалъ къ Ахматову [4]).

Да благословитъ Господь архипастырскимъ благословеніемъ дѣло, по выраженію В. Б. Бажанова, возможное, Богу угодное и русскому міру полезное".

Въ тотъ-же день получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Нѣтъ ли у васъ брошюры о памятникѣ—часовнѣ для Бородинскаго монастыря: у меня ея не обрѣтается.

Если есть, то, запечатавъ ее въ конвертъ на имя владыки, извольте послать ее къ нему теперь же. Извините, что утруждаю васъ неблаговременно".

---

[1]) Степанъ Александровичъ, † 21 апрѣля 1879 г. Ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Уполном. общества акклимат. животныхъ и растеній въ Спб. Онъ передалъ мин. внутр. дѣлъ просьбу С. А. Маслова о дозволеніи построить Бородинскій памятникъ въ Москвѣ.

[3]) Василія Борисовича, протопресвитера, духовника Ихъ Величествъ, см. о немъ выше стр. 175 и т. II Хроники по указателю.

[4]) Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Двѣ эти одновременныя записки требуютъ нѣкотораго изъ- 1865 г.
ясненія.

С. А. Масловъ, посѣтивъ въ августѣ 1864-го г. Спасо-Бородинскій женскій монастырь и бывши очевидцемъ крестнаго хода, ежегодно совершаемаго 27-го августа изъ села Бородина къ памятнику, воздвигнутому въ 1839 г. на полѣ знаменитой битвы, а потомъ къ Спасо-Бородинскому монастырю, описалъ эту процессію и напечаталъ въ № 34 „Современной лѣтописи“ (издававшейся при Моск. Вѣдомостяхъ) статью подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о Бородинской битвѣ“. Въ статьѣ этой онъ проводилъ съ свойственнымъ ему энтузіазмомъ мысль о необходимости воздвигнуть въ Москвѣ, близъ Кремля, памятникъ Бородинской битвы въ видѣ часовни, въ коей ежедневно совершались бы панихиды о воинахъ монахами Лужецкаго можайскаго монастыря, а доходы изъ часовни поступали бы въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря. Издавъ за тѣмъ статью эту отдѣльною брошюрой, онъ представилъ экземпляры этой брошюры нѣкоторымъ высочайшимъ особамъ и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу вопроса о постройкѣ въ Москвѣ памятника въ видѣ часовни, въ память Бородинскаго сраженія, отнесся къ оберъ-прокурору св. Синода, А. П. Ахматову, а этотъ просилъ отзыва отъ московскаго митрополита. Для составленія этого отзыва и понадобилась владыкѣ брошюра, о которой писалъ мнѣ преосв. Леонидъ.

Сущность отзыва высокопр. митрополита заключалась въ слѣдующемъ:

„Проэктъ представляетъ упрекъ Россіи въ пятидесятилѣтнемъ забвеніи почтить великій 1812-й годъ вполнѣ удовлетворительнымъ памятникомъ. По счастію къ чести и достоинству отечества, упрекъ несправедливъ.

На полѣ Бородинской битвы есть уже государственный памятникъ, благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ воздвигнутый и открытый съ торжествомъ церковнымъ и воинскимъ. Есть тамъ-же религіозный памятникъ—Спасо-Бородинскій монастырь съ благолѣпнымъ храмомъ, созданный при споспѣшествованіи благотвореній отъ высочайшихъ особъ и приношеній отъ частныхъ лицъ разныхъ сословій. Есть въ Москвѣ еще важнѣйшій памят-

1865 г. никъ религіозный и вмѣстѣ Царственный,—храмъ Христа Спасителя, предпринятый Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ, воздвигнутый Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ и уже при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ внутреннимъ устройствомъ приготовляемый къ освященію. Наконецъ, есть еще въ Москвѣ священный и величественный живой памятникъ, съ неоскудѣвающимъ благочестивымъ усердіемъ чтимый православнымъ народомъ,—это крестный ходъ въ день изгнанія французовъ изъ Москвы, совершаемый, со всею преимущественно чтимою святынею древнихъ храмовъ, всѣмъ соборомъ духовенства столицы съ торжественнымъ богослуженіемъ и обхожденіемъ кругомъ всего Кремля. Послѣ сего нельзя сказать, что чего-нибудь не достаетъ и что-нибудь еще нужно. И конечно излишне и неблаговременно съ царскимъ храмомъ, уже созданнымъ, соперничествовать новымъ предпріятіемъ часовни, которая во всякомъ случаѣ весьма малое имѣетъ значеніе въ сравненіи съ храмомъ".

Относительно того предположенія, что часовня привлечетъ народъ для поминовенія убіенныхъ на брани, митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что народъ привлекается къ часовнямъ по преимуществу вѣрою въ совершающіяся отъ чудотворныхъ въ нихъ иконъ благодатныя дѣйствія и исцѣленія.

Что касается до поминовенія усопшихъ, оно, по церковному преданію и обычаю, не совершается въ часовняхъ, а въ церквахъ, потому что важнѣйшая часть поминовенія принадлежитъ литургіи, которая въ часовняхъ совершаться не можетъ. Въ особенности же о положившихъ животъ свой на брани за вѣру, царя и отечество совершается ежегодно установленное церковное поминовеніе въ день усѣкновенія главы Предтечи 29-го августа.

Предположеніе, чтобы при часовнѣ, предназначаемой въ пользу Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря, жили монахини, для ея охраненія и ожиданія посѣтителей, и монахи изъ Лужецкаго монастыря для совершенія панихидъ, митрополитъ Филаретъ находитъ неудобнымъ. При томъ Лужецкій монастырь, скудный братіею, съ трудомъ отдѣляетъ іеромонаховъ на служеніе литургій и въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ. Кромѣ того, для служащихъ въ часовнѣ пот-

ребовались бы келліи, а это сдѣлать едвали было-бы удобно на красной площади, гдѣ предполагается устройство часовни,—тѣмъ болѣе, что на этой площади есть уже двѣ часовни при Спасскихъ воротахъ [1]). 1865 г.

Этимъ отзывомъ патріотическая мысль г. Маслова объ устройствѣ въ Москвѣ въ память Бородинскаго сраженія часовни, надѣлавшая столь много шуму, была убита въ самомъ зародышѣ.

Тѣмъ не менѣе энергическая натура С. А. Маслова не хотѣла допустить, чтобы мысль о Бородинскомъ памятникѣ исчезла безслѣдно. Онъ энергически протестовалъ противъ отзыва митрополита. Вотъ что онъ писалъ ему отъ 7-го іюня:

„По порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго сообщена мнѣ для свѣдѣнія копія съ представленнаго ему г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отзыва г. оберъ-прокурора св. синода относительно постройки въ Москвѣ часовни въ память Бородинскаго сраженія.

Съ истиннымъ сокрушеніемъ увидѣлъ я изъ этой копіи, что мысль о сооруженіи въ Москвѣ отечественнаго памятника, подобнаго Бородинскому, низведена до постройки часовни въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря и мнѣ приписаны такія чувства и мысли, какихъ я не имѣлъ и имѣть не могъ.

Ни въ Воспоминаніи пятидесятилѣтія Бородинской битвы, напечатанномъ 1862 г., ни въ Воспоминаніи о ней въ 1864 г. нѣтъ „упрека Россіи въ забвеніи почтить великій 1812-й годъ вполнѣ удовлетворительнымъ памятникомъ“. Нѣтъ потому, что это было-бы несправедливо.

Вся Россія знаетъ, что въ день изгнанія изъ Москвы французовъ совершается въ ней крестный ходъ вокругъ кремля, что объ изгнаніи ихъ изъ Россіи совершается благодарственное колѣнопреклонное моленіе въ день Рождества Христова и что давно сооружается великолѣпный храмъ Спасителю Богу, но о кровавой битвѣ Бородинской, отъ которой произошло: изнуреніе враговъ въ сожженной

---

[1]) См. въ моей книгѣ: „Воспоминанія о преосв. Леонидѣ,“ стр. 147—148. Подлинное письмо м. Филарета къ А. П. Ахматову напечатано въ „Собраніи мн. и отзыв. м. Филарета“, т. V, № 784.

1865 г. Москвѣ, изгнаніе изъ нея и бѣгство ихъ изъ Россіи, не установлено общенароднаго молебнаго воспоминанія, а потому естественно было при Бородинскомъ памятникѣ въ 1864 г. сдѣлать себѣ вопросъ: *многіе ли въ Москвѣ вспомнили объ этомъ днѣ*? Затѣмъ, естественно было современнику 12-го г. пожелать, чтобы и въ Москвѣ, за которую пролили кровь свою тысячи воиновъ, сооруженъ былъ памятникъ, при коемъ бы дѣти, внуки и потомки славныхъ отцовъ, павшихъ и участвовавшихъ въ сраженіи, могли помолиться, какъ бы присутствуя при Бородинскомъ памятникѣ, куда не всѣ имѣютъ средства и досугъ проѣхать 112 верстъ. Въ этомъ желаніи нѣтъ упрека Россіи.

Что памятникъ долженъ выражать религіозно-патріотическое народное чувство, одушевлявшее въ 12 году всѣхъ русскихъ и помогшее воинамъ выдержать пятнадцатичасовую битву противу непобѣдимаго дотолѣ Наполеона 1; то таковъ памятникъ и на полѣ битвы съ образомъ Спасителя. Онъ долженъ быть величественнѣе поставленнаго на красной площади Минину и Пожарскому и безъ соперничества съ монументальнымъ соборомъ во имя Спасителя Бога не быть и монастырскою часовнею.

Забота о такихъ часовняхъ принадлежитъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что доказываютъ и въ недавнее время выстроенныя часовни въ С.-Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ и въ Москвѣ у Ильинскихъ воротъ. Но не таково назначеніе Бородинскаго памятника, изложенное мною печатно.

Если къ мысли о христіанско-патріотическомъ памятникѣ я присоединилъ желаніе поминовенія о воинахъ на брани убіенныхъ, то единственно по незнанію затрудненій, могущихъ встрѣтиться при исполненіи этого желанія; но чтобы при памятникѣ жили вмѣстѣ и монахини для его охраненія и монахи для исполненія при немъ панихидъ, такой мысли не было въ моемъ предположеніи.

Бородинскій военный памятникъ и на полѣ сраженія охраняется двумя инвалидами, также онъ можетъ охраняемъ быть и въ Москвѣ, а помѣщеніе двухъ инвалидовъ близъ Кремлевской башни и даже въ самой башнѣ не испортитъ ее, а скорѣе будетъ напоминать мѣстность самаго Бородинскаго памятника съ построенною противъ него караульнею.

Книжку о памятникѣ, представленную вашему высокопреосвященству, я разослалъ къ участникамъ въ Бородинской битвѣ А. С. Норову [1]), графу Д. Е. Остенъ-Сакену [2]), П. А. Чертову, командовавшему въ битвѣ двумя полками [3]), С. П. Шипову [4]) и другимъ, мнѣ извѣстнымъ, и отъ всѣхъ получилъ изъявленіе живого сочувствія къ мысли о Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ. А какъ въ этой битвѣ гвардія и гренадерскій корпусъ покрыли знамена свои безсмертною въ исторіи славою, то послалъ я книжку и къ члену Св. Синода, главному протопресвитеру гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ В. Б. Бажанову и получилъ отъ него письменное признаніе этой мысли *патріотическою и исполненіе ея дѣломъ возможнымъ, богоугоднымъ и русскому міру полезнымъ.* 1865 г.

Ободренный такимъ сочувствіемъ, я имѣлъ счастіе представить экземпляръ книжки о Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ Его Императорскому Высочеству Вел. Князю Николаю Николаевичу Старшему, какъ главному начальнику гвардіи, со всепреданнѣйшею просьбою поднести отъ меня всеподданнѣйше экземпляры Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ—и отъ имени Его Высочества былъ удостоенъ извѣщеніемъ о сочувствіи этой патріотической мысли, а затѣмъ былъ увѣдомленъ, что Его Высочество препроводилъ экземпляръ книжки и мою записку о памятникѣ г. министру внутреннихъ дѣлъ для доклада Государю Императору.

Изъ отвѣта оберъ-прокурора Св. Синода на запросъ г. министра внутреннихъ дѣлъ видно, что патріотическая мысль о Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ сведена на часовню въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря, но такой мысли я не имѣлъ и о часовнѣ нѣтъ слова въ моемъ печатномъ проэктѣ.

Я желалъ и желаю, чтобы и въ Москвѣ, въ день воспоминанія битвы, совершалось при Бородинскомъ памятникѣ

---

[1]) Аврааму Сергѣевичу, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Димитрію Іероѳеевичу, генералу-адъютанту, генералу отъ кавалеріи † 3 марта 1881 г.

[3]) Генералу отъ инфантеріи, †.

[4]) Сергѣю Павловичу, генералу-адъютанту † 25 іюня 1876 г.

1865 г. всенародное христіанское о ней воспоминаніе, какъ о началѣ сокрушенія враговъ Россіи въ 1812 году. Бородинская битва и послѣдовавшіе за ней патріотическое сожженіе Москвы, изгнаніе изъ нея французовъ, бѣгство ихъ изъ Россіи и взятіе Парижа,—вотъ что должно передаваться потомству при Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ въ годины испытаній народа въ преданности вѣрѣ, царю и отечеству, не щадившей ни жизни, ни достоянія.

Благословите, ваше высокопреосвященство, эту мысль, какъ архипастырь Москвы и патріотъ, благословите и желаніе героевъ Бородинскихъ и современныхъ чтителей 1812-го года помолиться въ ней въ день битвы при Бородинскомъ памятникѣ. Монастырь на полѣ битвы и памятникъ въ Москвѣ будутъ неразлучно вспоминать потомству, что они воздвигнуты по вашему благословенію [1]).“

11-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Усерднѣйше прошу сообщить мнѣ все съ полною искренностію. Легко можетъ быть, что найдется въ запискѣ и достойное неодобренія по его взгляду; я съ радостію приму всякое замѣчаніе. Печатать-же и не стоитъ, а по мѣстамъ и неудобно для меня въ моемъ положеніи.

Жду теперь іезуита Мартынова [2]). Знакомецъ мой Пирлингъ [3]) уже предварилъ меня, что этотъ парижскій писака на пути въ Римъ, и что имъ хочется познакомить его со мной.

Говорятъ до Москвы достигли жалобные слухи, что я рѣдко или скоро служу обѣдни. Ужели это правда? Не благоволите-ли и о семъ сказать мнѣ два-три правдивыхъ слова?

---

[1]) Ст. А. Масловъ скончался въ Москвѣ 21 апр. 1879 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника. Некрологи Русск. Архивъ 1879 г., II (№ 6), Новое Время № 1133, Моск. Вѣд. № 109 (А. Студеновъ). Перечень его сочиненій въ Справочн. слов. о русскихъ писателяхъ Гр. Геннади, т. I, стр. 296 и 427—428.

[2]) Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 417.

[3]) Павелъ, іезуитъ, современный историкъ, родился въ Россіи, авторъ ряда работъ о сношеніяхъ папъ съ Россіей, преимущественно московскаго періода.

Обстоятельства не дозволяютъ теперь болѣе писать. Примите увѣреніе во всегдашней моей преданности, а если письмо придетъ около Пасхи, то и привѣтствіе сердечное съ великимъ праздникомъ, а главное не лишите вашихъ молитвъ и благословенія, съ истиннѣйшимъ почитаніемъ всегда къ вамъ пребывающаго немощнаго скитальца". 1865 г.

15-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Не хотите-ли, чтобы вечеромъ у кого-нибудь изъ насъ собраться для чтенія записокъ Н. В-ча, ибо долго не будетъ дня болѣе удобнаго".

Упоминаемый въ запискѣ преосвящ. Леонида Николай Васильевичъ—это въ свое время извѣстный поэтъ и писатель—Сушковъ—нашъ общій знакомый. Записки его, для чтенія коихъ приглашалъ меня преосвященный, касались жизни въ Бозѣ почившаго Филарета митрополита Московскаго. Вскорѣ послѣ кончины великаго Святителя, записки эти были напечатаны въ Москвѣ, 1868 г., подъ заглавіемъ: *„Записки о жизни и времени Святителя Филарета, митрополита Московскаго"*. Въ краткомъ предисловіи къ своей книгѣ Н. В. замѣчаетъ, что въ 1863 г. вспало ему на сердце непреодолимое желаніе собрать и сохранить возможно полныя свѣдѣнія о жизни Моск. м. Филарета; а онъ, будучи знакомъ съ почившимъ архипастыремъ съ 1828 г. и почти каждую недѣлю посѣщавшій его, особенно въ послѣдніе годы его жизни, зналъ многое о немъ изъ устъ самого владыки. По мѣрѣ составленія своихъ записокъ, Н. В. нерѣдко приглашалъ насъ съ преосвящ. Леонидомъ къ себѣ или къ намъ пріѣзжалъ и читалъ эти записки, прося насъ дѣлать на нихъ свои замѣчанія. И мы охотно исполняли его просьбу: исправляли его разсказы о нѣкоторыхъ фактахъ, которые намъ были болѣе извѣстны, чѣмъ ему; указывали неточности и неопредѣленности въ словахъ и выраженіяхъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1866 г., на пути уже моемъ въ Витебскъ, я долженъ былъ по просьбѣ Н. В. держать послѣднюю редакцію его любопытныхъ записокъ. Авторъ этихъ записокъ скончался 7-го іюля 1871 года.

На изложенную выше записку преосвященнаго Леонида я отвѣчалъ:

„Сегодня вечеромъ мнѣ нужно будетъ выѣхать, и потому нельзя-ли отложить чтеніе до другого времени".

1865 г. 17-го числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Отецъ архимандритъ Порфирій, между прочимъ, пишетъ мнѣ изъ Рима, что кардиналъ Питра поручилъ ему свидѣтельствовать свое почтеніе вашему высокопреподобію и о. намѣстнику Лавры. Исполненіе этого порученія о. Порфирій возлагаетъ на меня; а я, извѣщая васъ о семъ, прошу принять на себя трудъ передать кардинальское, а также и мое почтеніе о. намѣстнику.

Мы съ преосвященнымъ Дмитровскимъ [1]) разсуждали о томъ, какъ вамъ должно поступить въ случаѣ высылки изъ Петербурга докторскаго креста на имя конференціи, и рѣшили, что вы лучше всего сдѣлали бы, еслибы приняли сей крестъ изъ рукъ Первосвятителя. Слышно, что этотъ крестъ еще не высланъ къ вамъ, а между тѣмъ приближается великій праздникъ Христовъ. Очень будетъ жаль, если къ празднику вы не будете украшены знаменіемъ новаго вашего званія."

22-го ч. писалъ мнѣ послѣ продолжительнаго перерыва письменныхъ между нами сношеній добрый другъ мой и товарищъ по академіи, священникъ Григорій Петр. Быстрицкій [2]):

„Ваше преосвященство,
Преосвященнѣйшій Савва!

Я умираю. Прошу васъ, исполните послѣднюю мою просьбу: устройте сыновей моихъ на казенный коштъ въ Заиконоспасское училище. Попросите ввести тамъже Свящ. Исторію, въ пользу сиротъ семейства.

Искренно любящій васъ свящ. Быстрицкій".

Это было послѣднее дружеское ко мнѣ посланіе, писанное за нѣсколько часовъ до смерти. Въ тотъ же день не стало моего добраго, кроткаго и благочестиваго друга. Онъ оставилъ послѣ себя молодую вдову и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Я воздалъ ему послѣдній христіанскій долгъ, совершивши надъ нимъ отпѣваніе. Одну половину его дружескаго завѣщанія я исполнилъ, устроивши на казенное содержаніе въ училищѣ его сыновей—мальчиковъ; а относи-

[1]) Леонидомъ.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

тельно другой половины, т. е. введенія въ учебное употребленіе составленной имъ Свящ. Исторіи, при всемъ стараніи, успѣха не имѣлъ. 1865 г.

Быстрицкимъ написано и напечатано было въ 1859 г. еще сочиненіе „О загробной жизни“,—сочиненіе очень умное и назидательное [1]).

Около этого времени совершилось въ Московскомъ раскольничьемъ мірѣ весьма знаменательное событіе. Два старообрядческіе епископа—*Онуфрій* браиловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, и *Пафнутій* коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи: съ бѣлокриницкимъ священно-инокомъ *Іоасафомъ*, архидіакономъ митрополита Кирилла *Филаретомъ* и бѣлокриницкимъ-же іеродіакономъ *Мельхиседекомъ*, сознавши свои заблужденія, обратились къ Московскому первосвятителю, митрополиту Филарету, съ просьбою о принятіи въ лоно православной Христовой церкви. Послѣ предварительныхъ словесныхъ объясненій со Владыкою, они, по его требованію, представили каждый порознь письменныя о себѣ записки.—И вотъ одна изъ нихъ самая любопытная отъ бывшаго епископа *Пафнутія*, представленная Его высокопреосвященству 25 марта 1865 года:

„Родился я,—писалъ Пафнутій,—въ 1827 г., Черниговской губ., Стародубскаго уѣзда въ посадѣ Воронкѣ. Родитель мой былъ купецъ 3-й гильдіи, Петръ Овчинниковъ; онъ держался раскола бѣгло-поповщинской секты. Бѣглый священникъ Евѳимій крестилъ меня; въ крещеніи наречено мнѣ имя Поликарпъ.

Съ 12-го по 19-й годъ я занимался торговыми дѣлами, но образовавшаяся во мнѣ съ юныхъ лѣтъ наклонность къ религіознымъ размышленіямъ побудила меня оставить торговыя и всѣ другія житейскія заботы; въ 1846 г. испросилъ я у родителей позволеніе оставить всѣ занятія и посвятить себя уединенной жизни. Въ саду при нашемъ домѣ устроена была для одного старичка, уклонившагося изъ православія, небольшая келья, которая нравилась мнѣ своимъ уединеннымъ положеніемъ и совершенной тишиной; здѣсь съ согласія родителей и заключился я на совершенное уеди-

[1]) Въ 1898 г. вышло 2-мъ изданіемъ.

1865 г. неніе, въ которомъ провелъ 4 года, занимаясь преимущественно чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ и разрѣшеніемъ вопросовъ близко касавшихся старообрядчества.

Плодомъ этихъ уединенныхъ размышленій было совершенное мое отчужденіе отъ бѣглопоповства; я вполнѣ понялъ и уяснилъ для себя всю незаконность и преступность дѣйствій священника въ самоотчужденіи отъ своего епископа, который при томъ, по тогдашнему моему убѣжденію, не могъ получить отъ своего епископа, какъ находящагося въ ереси, и дѣйствительной благодати священства; да и самое отсутствіе въ бѣглопоповщинѣ одного изъ необходимыхъ чиновъ богоучрежденной іерархіи, — чина епископскаго,—служило для меня яснымъ указаніемъ ея недостаточности и ложности. Разорвавши всѣ внутреннія связи съ бѣглопоповствомъ, я естественнымъ образомъ обратилъ вниманіе на безпоповщину, которая увлекла меня своимъ рѣшительнымъ и послѣдовательно образовавшимся отрицаніемъ благодати въ великороссійской церкви; но отъ совершеннаго примиренія съ безпоповщиной и отъ уклоненія въ эту секту удержало меня твердое убѣжденіе въ необходимости богоучрежденнаго священства, безъ котораго церковь Христова существовать не можетъ и которое такъ рѣшительно отвергла безпоповщина. Итакъ, отрекшись внутренно отъ бѣглопоповства, я не нашелъ себѣ примиренія и въ безпоповщинской сектѣ; о православной же церкви по укоренившейся отъ юности враждѣ къ ней, я не могъ тогда и помыслить безъ отвращенія. Бореніе юной души моей, искавшей и не обрѣтавшей разрѣшенія возникшихъ во мнѣ сомнѣній относительно старообрядчества, было по истинѣ мучительно [1]).

---

[1]) Свидѣтельствомъ того, какою враждою къ православной церкви заражено было въ то время мое сердце, можетъ служить слѣдующее обстоятельство: на 4-мъ году моей уединенной жизни вошелъ я въ сношеніе съ довольно извѣстнымъ въ то время раскольничьимъ лжеучителемъ, бѣглымъ казакомъ Косьмою Трофимовымъ, укрывавшимся въ земляной пещерѣ въ посадѣ Лужкахъ. Этотъ Косьма, впослѣдствіи Кононъ, епископъ Новозыбковскій, взятъ правительствомъ и содержался въ Суздальско-Спасскомъ монастырѣ. Онъ сообщилъ мнѣ своего сочиненія тетрадку, содержавшую нечестивое толкованіе 11-й и 12-й главы 3-й

Въ это самое время послѣдовало учрежденіе, такъ назы- 1865 г.
ваемой, австрійской іерархіи. Въ ней, казалось мнѣ, могъ я найти разрѣшеніе моихъ тяжкихъ сомнѣній, и я рѣшился отправиться въ Бѣлую Криницу, дабы тамъ, на самомъ мѣстѣ учрежденія новой іерархіи, узнать о ней всю истину. Въ 1851 г. получилъ я паспортъ и чрезъ Скулянскую таможню переправился за границу. Но, прежде нежели прибылъ въ Буковину, не менѣе года провелъ въ Молдавіи, посѣщая находящіеся тамъ раскольничьи монастыри. Въ Яссахъ, чрезъ посредство литовскаго протопопа Никифора, первый разъ познакомился я съ сочиненіями инока Павла, слава о которомъ, какъ главномъ дѣятелѣ въ учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи, гремѣла тогда во всемъ старообрядческомъ мірѣ. Его сочиненія произвели на меня сильное впечатлѣніе, и мнѣ казалось, что это именно былъ человѣкъ, отъ котораго могъ я получить разрѣшеніе послѣднихъ недоумѣній, какія имѣлъ еще относительно новоучрежденной іерархіи. Іерархія сія плѣняла меня своею полностію и кажущимся удовольствіемъ каноническихъ требованій относительно устройства законной іерархіи; но никакъ не могъ я связать въ умѣ своемъ эту новоучрежденную іерархію съ тою законною и единственно православною іерархіею, которая, въ непрерывной преемственности отъ апостоловъ, существовала до времени Никонова патріаршества и прекратилась за 200 лѣтъ и потомъ снова возникаетъ. Вотъ какой вопросъ въ то время занималъ меня болѣе всего; онъ составлялъ для меня послѣднюю преграду къ полному признанію новой раскольничьей іерархіи и его-то рѣшеніе я надѣялся найти у знаменитаго инока Павла. Изъ Молдавіи же я дѣйствительно отправилъ къ нему и епископу Онуфрію, его сотруднику въ учрежденіи іерархіи, для рѣшенія слѣдующій вопросъ: можно-ли доказать изъ Свящ. Писанія, что церковь можетъ когда-либо пасть, что богоучрежденная іерархія можетъ прекратиться и по истеченіи опредѣлен-

---

книги Ездры (о видѣніи орла), примѣнительно къ судьбѣ Православной церкви и Русскаго государства; сочиненіе это пришлось мнѣ совершенно по сердцу, такъ что я нѣсколько разъ переписывалъ его собственноручно во многихъ экземплярахъ, о чемъ горько сожалѣлъ впослѣдствіи и сожалѣю доселѣ.

1865 г. наго времени (какъ у насъ, напр., по истеченіи 200 лѣтъ) возстать и начаться вновь? За полученіемъ на этотъ вопросъ рѣшенія Павелъ приглашалъ меня пріѣхать въ Бѣлую Криницу.

Здѣсь, въ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдахъ о предложенномъ мною вопросѣ, Павелъ рѣшеніе его основывалъ главнымъ образомъ на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, которая была прообразомъ новозавѣтной Христовой Церкви. Какъ ветхозавѣтная церковь во времена плѣна Вавилонскаго находилась въ состояніи паденія и по окончаніи плѣна возстала снова, такъ и церковь Христова, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, въ соотвѣтствіе сему прообразу, пала во времена Никонова патріаршества и по истеченіи 200 лѣтъ, при Амвросіи митрополитѣ, возвратилась въ первое свое святолѣпное состояніе; какъ въ церкви ветхозавѣтной огонь, неугасимо горѣвшій на алтарѣ Господни и бывшій прообразомъ того огня божественнаго, который въ видѣ языковъ снизшелъ на апостоловъ и подалъ имъ благодать хиротоніи,—какъ сей жертвенный огонь, при наступленіи плѣна Вавилонскаго, сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ и превратился въ противоположную сторону—стихію тучной воды, по окончаніи-же плѣна, изъ сей враждебной огню стихіи возгорѣлся снова, такъ и благодать хиротоніи, преподанная апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ и непрерывно сохранявшаяся въ Церкви Христовой до самыхъ лѣтъ Никона патріарха, при семъ послѣднемъ заключися въ кладезь еретичества и тамо претворися въ иную противную стихію, сирѣчь, въ безблагодатную хиротонію еретическую и потомъ, по прошествіи 200 лѣтъ, отъ бездушнаго камня, си есть отъ еретическаго рукоположенія, чрезъ обращеніе митрополита Амвросія, воспламенися снова и произыде великій источникъ православнаго священства; такова была сущность доказательства, предложеннаго Павломъ въ разрѣшеніе моего вопроса относительно новоучрежденной раскольничьей іерархіи. Въ то время я, не имѣя настолько ясности ума и свѣдѣній въ Свящ. Исторіи и догматахъ православной вѣры, чтобы понять всю ложь и все нечестіе предложеннаго Павломъ доказательства, напротивъ совершенно увлеченъ былъ его новостію и казавшеюся мнѣ основательностію. Оно разсѣяло всѣ мои сомнѣнія относительно новой іерархіи, вполнѣ примирило меня съ нею и

съ сего времени я посвятилъ всего себя на служеніе расколу, въ которомъ думалъ видѣть так. обр. истинную церковь съ законной богоучрежденной іерархіей. 1865 г.

Свою готовность на полное служеніе расколу, вскорѣ за симъ, я запечатлѣлъ вступленіемъ въ иночество и принятіемъ первой священной степени. Обрядъ постриженія совершилъ надо мною тогдашній бѣлокриницкій архим. Аркадій (нынѣ архіеп. Васлуйскій). Въ 1853 г. митрополитомъ Кирилломъ рукоположенъ въ діакона и въ томъ-же году 20 окт. возведенъ въ званіе архидіакона; должность сію исполнялъ я при Кириллѣ до 1855 г., кода возникшіе по смерти о. Павла безпорядки въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ побудили меня снова удалиться на безмолвіе. Въ началѣ 1856 г., испросивъ увольненіе изъ Бѣлокриницкаго монастыря, я отправился за Дунай и потомъ избралъ для пребыванія Тійскій монастырь въ Молдавіи, гдѣ и прожилъ въ безмолвіи до 1857 г.—Въ концѣ этого года, вслѣдствіе троекратнаго усиленнаго приглашенія отъ архіепископа Антонія и по благословенію Кирилла, Онуфрія и прочей Бѣлокриницкой братіи, отправился въ Москву. Антоніемъ рукоположенъ въ священника и получилъ отъ него въ завѣдованіе всѣ іерархическія дѣла въ Россіи, которыя были ему ввѣрены; а 20 сент. 1858 г., Антоніемъ же, при соучастіи епископа Казанскаго Пафнутія, поставленъ въ епископа на Коломенскую каѳедру, при чемъ въ моемъ завѣдованіи остались, какъ и прежде, всѣ церковныя дѣла россійскихъ старообрядцевъ. Здѣсь однако, по долгу справедливости, нелишнимъ почитаю изъяснить, что на принятіе епископства рѣшился я послѣ многихъ и тяжкихъ колебаній; много горькихъ слезъ пролилъ я въ ночь предъ посвященіемъ, при которомъ до глубины души потрясло меня одно многознаменательное обстоятельство: въ евангеліи, раскрытомъ на моей главѣ, преклоненной для рукоположенія, прочтены были слѣдующія слова изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ: *„и шедъ прилѣпися единому отъ житель тоя страны: и посла его на села своя пасти свинія“* (Лук. гл. 15, ст. 15).—Слова сіи и тогда еще отозвались въ моемъ сердцѣ какъ гласъ праведнаго суда Божія о истинномъ значеніи того служенія, на которое я исходилъ; онѣ такъ сильно поразили меня, что я рѣшился не приступать ни къ какимъ архіерейскимъ дѣй-

1865 г. ствіямъ, оставить даже всякое участіе въ духовныхъ дѣлахъ, и только усиленныя и настойчивыя просьбы моихъ рукоположителей, совѣтовавшихъ предоставить судьбамъ Божіимъ смутившее меня обстоятельство, удержали меня, къ моему несчастію, отъ этого добраго намѣренія.

Съ принятіемъ епископства я почелъ себя обязаннымъ усугубить дѣятельность въ пользу раскола и, съ крайнимъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сердца, долженъ сказать, что въ продолженіи 2-хъ лѣтъ своего мнимоепископскаго служенія, причинилъ церкви Божіей зла гораздо болѣе, нежели кто либо изъ раскольничьихъ архіереевъ.

На церковныя службы, когда я совершалъ ихъ, охотно собирались не только раскольники, но даже православные, и ни одного служенія не оставлялъ я безъ проповѣди. Не ограничиваясь Москвой, я распространялъ свою проповѣдь и по другимъ мѣстамъ Россіи, частію чрезъ посланія, частію предпринимая для того нарочитыя поѣздки; главнымъ же мѣстомъ моей проповѣди служила Гуслица, которая была и предоставлена Антоніемъ въ мое исключительное завѣдованіе. Здѣсь по преимуществу великъ былъ и успѣхъ моей проповѣди.

Въ нѣкоторое утѣшеніе себя могу сказать, по крайней мѣрѣ, что мое столь вредное для церкви Божіей служеніе въ званіи раскольничьяго епископа было непродолжительно. Въ 1860 г. смущенный разными самочинными поступками Антонія, отъ которыхъ не могли удержать его никакія употребленныя мною мѣры, и съ другой стороны, чувствуя умноженіе собственныхъ грѣховъ, о которыхъ громко напоминала мнѣ совѣсть, я рѣшился оставить свою каѳедру и съ тѣхъ поръ, съ особеннымъ утѣшеніемъ могу сказать, ни разу не совершилъ уже многихъ священнодѣйствій. Впрочемъ мое служеніе расколу съ этимъ не прекратилось, оно лишь приняло теперь иной видъ. Лично я уже не являлся народу съ моею проповѣдію; но въ обществѣ нѣсколькихъ друзей, подобныхъ мнѣ ревнителей раскола, составлялъ самые широкіе планы для его распространенія и упроченія; мы предполагали основать училища для воспитыванія раскольничьяго юношества въ разныхъ заграничныхъ городахъ, основать раскольничье общество и церкви, составлять сочиненія въ пользу раскола и распространять ихъ въ самомъ большомъ

количествѣ экземпляровъ при посредствѣ заграничной печати. Для всѣхъ этихъ предпріятій имѣлись готовыя средства и были открыты уже сношенія съ нужными лицами, когда милосердому и дивному въ судьбахъ своихъ Господу угодно было наконецъ удержать мою дерзкую руку отъ этихъ новыхъ святотатственныхъ посягательствъ на святыню его— Церковь, ниспославъ первый лучъ Своей благодати въ темную глубину омраченной расколомъ души моей. 1865 г.

Сія спасительная перемѣна десницею Вышняго открылась во мнѣ первоначально въ 1862 г. Тогда именно занимало насъ предпріятіе объ изданіи книгъ для поддержанія раскола. Одинъ изъ ревнителей убѣдительно просилъ меня, что бы для этой цѣли обратилъ я всю тщательность и изложилъ въ надлежащемъ порядкѣ то ученіе о временномъ прекращеніи іерархіи церкви Христовой по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое передалъ намъ нашъ уважаемый учитель, которое служило постоянно главнымъ предметомъ моей собственной проповѣди и составляетъ дѣйствительно главную основу для нынѣшней раскольничьей іерархіи. Я не отказывался исполнить его просьбу и чтобы придать труду моему возможную полноту и основательность приступилъ къ тщательному изученію священной исторіи по руководству самой Библіи и составленнаго вашимъ высокопреосвященствомъ Начертанія библейской исторіи. Шагъ за шагомъ прослѣдилъ я исторію церкви ветхозавѣтной отъ синайскаго законодательства до явленія въ міръ Христа— Спасителя, и, къ великому изумленію моему, не нашелъ въ ней никакихъ слѣдовъ того прекращенія церкви и богоучрежденнаго священства, о которомъ проповѣдовалъ нашъ учитель Павелъ и въ слѣдъ за нимъ—я съ такимъ усердіемъ; въ этой проповѣди нашей открылось столько историческихъ, хронологическихъ и догматическихъ несообразностей, что она по необходимости должна была потерять весь смыслъ и все свое значеніе. Съ невыносимою болѣзнію сердца замѣтилъ я, что въ прахъ разсыпается самое основаніе, на которомъ мечтали мы утвердить нашу церковь и іерархію. Уединившись отъ всего окружающаго, много дней и мѣсяцевъ провелъ я въ усиленномъ размышленіи о возникшихъ съ новою силою моихъ прежнихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ и, при помощи спасающей десницы Отца небеснаго,

1865 г. получилъ наконецъ возможность высказать ясное сознаніе и искреннее убѣжденіе сердца, что доселѣ содержали мы истину въ неправдѣ, что только внѣ раскола, съ его лжеименной іерархіей, сохранилась истинная церковь Христова, что должно искать и можно обрѣсти ее только въ оградѣ православія.

Такимъ образомъ то самое ученіе о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, которое нѣкогда, въ пору моей юности, окончательно утвердило меня въ расколѣ и сдѣлало самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ его,—оно же въ болѣе зрѣлыя лѣта жизни, привело къ убѣжденію, что необходимо разорвать всѣ связи съ расколомъ и искать спасенія въ единственной хранительницѣ истины—св. православной церкви Христовой.

Съ сего времени могъ я съ полнымъ безпристрастіемъ и доступной для меня ясностію мысли разсматривать всѣ тѣ существенно важные вопросы относительно старообрядчества, которые занимали меня въ прежнее время и которые присущи каждому старообрядцу, не вполнѣ утратившему совѣсть и чувство истины, каковы вопросы: объ употребленіи простого масла въ таинствѣ мvропомазанія, о совершеніи евхаристіи на неосвященныхъ антиминсахъ и пр. Теперь вполнѣ оцѣнилъ я нечестивую мысль нашего учителя Павла, якобы сила таинства мvропомазанія заключается не въ освященномъ мvрѣ, а въ положеніи печати таинства,— въ крестномъ начертаніи, будетъ-ли оно исполнено мvромъ, или водою, или инымъ веществомъ. Подвергая такимъ образомъ тщательному разбору ученіе знаменитаго основателя новой раскольничьей іерархіи, я рѣшился тогда же со всѣмъ вниманіемъ разсмотрѣть и составленный имъ въ 1841 г., по требованію австрійскаго правительства, уставъ Бѣлокриницкой митрополіи или изложеніе ученія Липованской вѣры, на которомъ основана, съ утвержденія правительства, самая іерархія. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ у старообрядцевъ и мы усвоялн ему такое важное значеніе, что предполагали издать во множествѣ экземпляровъ для употребленія въ тѣхъ училищахъ, которыя намѣрены были основать. Но въ уставѣ этомъ, много разъ съ великимъ благоговѣніемъ мною читанномъ, теперь, къ моему крайнему удивленію, на-

шелъ я много мыслей нечестивыхъ и, по всей справедливости должно сказать, еретическихъ. Внимательный разборъ Павлова устава, которому посвятилъ я много времени и которымъ занимаюсь доселѣ, положилъ послѣднюю рѣшительную преграду между мною и расколомъ, между моимъ настоящимъ и прошедшимъ. 1865 г.

Внутренно разорвалъ я всѣ связи съ расколомъ и не обинуясь говорилъ о томъ моимъ прежнимъ сотрудникамъ и участникамъ въ планахъ о распространеніи старообрядчества; я отдалъ на ихъ собственный судъ все то, къ чему пришелъ труднымъ и долгимъ путемъ безпристрастнаго исканія въ темныхъ пропастяхъ раскола истины, и если, по ихъ мнѣнію, впалъ я въ заблужденіе, искренно просилъ убѣдить меня въ этомъ ясными доказательствами. Нѣкоторые изъ нихъ съ огорченіемъ и безъ гнѣва оставили меня, не прерывая сношеній со мною, и все еще питаются надеждою найти во мнѣ со временемъ прежняго борца за интересы раскола; но, къ утѣшенію моему, нашлись и такіе изъ моихъ собратій, которые съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ моимъ убѣжденіямъ, найдя въ нихъ рѣшеніе своихъ собственныхъ тяжкихъ и давнишнихъ недоумѣній.

Время, когда происходила во мнѣ описанная мною внутренняя перемѣна, было, по справедливости должно сказать, знаменитой эпохой въ современной исторіи раскола. Это было время изданія окружнаго посланія, которое признаю я оружіемъ, разсѣкшимъ двухвѣковый смердящій струпъ раскола. Оно вызвало наружу столько возмутительныхъ и безобразныхъ явленій, таившихся въ нѣдрахъ глаголемаго старообрядчества, что многіе изъ самыхъ преданныхъ его почитателей готовы отвергнуться отъ него съ негодованіемъ. Внимательно всматриваясь въ эти безобразныя явленія въ расколѣ, которыя выставляла на показъ цѣлому міру и самая литература, я находилъ въ нихъ новую пищу для занимавшихъ меня въ то время вопросовъ относительно старообрядчества и новое оправданіе для того рѣшенія этихъ вопросовъ, къ какому пришелъ я; они еще болѣе утверждали меня въ мысли, что не въ расколѣ, а въ православіи и только въ немъ одномъ обрѣтается истинная церковь Христова. Съ другой стороны, издатели и защитники окружнаго посланія въ моихъ изысканіяхъ находили поддержку и разъ-

1865 г. ясненіе для тѣхъ мыслей, которыя хотя невполнѣ рѣшительно и безусловно высказали въ посланіи. Изъ насъ составилось такимъ образомъ небольшое общество людей, искавшихъ выхода изъ удушливой, сдѣлавшейся невыносимой для насъ, среды раскола. Къ этому обществу, кромѣ меня, принадлежали еп. *Онуфрій* брапловскій, намѣстникъ Бѣлокриницкаго митрополита, еп. *Іустинъ* Тульчинскій, бѣлокриницкаго монастыря іеромонахъ *Іоасафъ*, архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи *Филаретъ*, протодіаконъ архіепископа Антонія *Кириллъ Семеновъ* и нѣкоторые другіе. Послѣ частныхъ и откровенныхъ совѣщаній мы приняли наконецъ рѣшительное и непремѣнное намѣреніе, совершенно отказавшись отъ раскола, искать полнаго и священнаго соединенія съ православною церковію, не предлагая съ нашей стороны никакихъ къ тому условій, о чемъ имѣли уже счастіе письменно и устно заявить вашему высокопреосвященству.

Съ полной откровенностію и съ соблюденіемъ строжайшей истины, изложивъ предъ вами, милостивый архипастырь и отецъ, послѣдовательный ходъ моего воспитанія, утвержденія и пребыванія въ расколѣ, а также совершившагося во мнѣ, по благости Божіей, внутренняго перерожденія, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ вашему высокопреосвященству съ сыновнею просьбою о принятіи меня въ ограду православной Христовой церкви. Приводя себѣ на память знаменательное событіе, поразившее меня при моемъ незаконномъ возведеніи въ епископство, дерзаю вопіять къ тебѣ, великій Святитель истинной церкви Христовой, словами раскаявшагося блуднаго сына: „*отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ*“ (Лук. 15, 18—19) [1]).

Пока происходили о вышеупомянутыхъ лицахъ австрійской лжеіерархіи оффиціальныя сношенія съ разными свѣтскими властями, они помѣщены были въ келліяхъ Чудова монастыря, гдѣ я не разъ посѣщалъ ихъ и бесѣдовалъ съ ними, въ особенности съ Пафнутіемъ, который отличался особенною даровитостію и начитанностію.—Изъ его бесѣдъ я

[1]) Записка эта напечатана въ V т. „Собр. мн. и отзыв. м. Филарета,“ № 789.

узналъ, между прочимъ, что рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ обращенія къ православной церкви они обязаны гуманнымъ статьямъ профессора московской дух. академіи Н. И. Субботина [1]), помѣщавшимся въ Русскомъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ русскомъ расколѣ“.— Наконецъ, 23-го іюня тогоже 1865 г. помянутыя лица торжественно присоединены были къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, за болѣзнію митрополита, преосвящ. Дмитровскимъ Леонидомъ въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви, а въ Маѣ слѣдующаго 1866 г. открытъ былъ для нихъ единовѣрческій монастырь на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ настоятелемъ на первый разъ сдѣланъ былъ, какъ старшій по лѣтамъ, Онуфрій. Пафнутій же разсудилъ остаться въ Чудовомъ монастырѣ. 1865 г.

Возвратимся назадъ.

26-го марта писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ:

„1) Доклада не будетъ, ибо назначено комитета тюремнаго собраніе.

2) Молитесь о упокоеніи души дѣвицы — старицы Екатерины. Сегодня въ 10 часовъ отошла ко Господу Екатерина Васильевна Шереметева. Хорошо, еслибы вамъ можно было сегодня вечеромъ совершить панихиду, а я совершилъ бы завтра дневную, такъ какъ вечерняя, кажется, въ 8, когда я буду въ комитетѣ.

Простите; спѣшу на экзаменъ“.

Съ удовольствіемъ принялъ я приглашеніе отслужить панихиду по отшедшей ко Господу, глубоко чтимой мною старицѣ. Е. В. Шереметева—родная тетка графа Д. Н. Шереметева [2]), по первой его супругѣ, отличалась искреннимъ благочестіемъ, пріобщаясь чрезъ каждыя двѣ недѣли Св. Таинъ и до глубокой старости (ей было 80 лѣтъ) сохранила свѣтлый умъ и свѣжую память. Ея бесѣда всегда была умная и назидательная.

2-го апрѣля, въ великую пятницу, писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Снова обращаюсь къ милости вашей не отказать мнѣ въ пріютѣ на нѣсколько дней въ теченіи свѣтлой недѣли.

---

[1]) Здравствующаго и нынѣ.

[2]) Димитрія Николаевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. Благимъ совѣтомъ вашимъ я воспользовался и получилъ отъ Первосвятителя разрѣшеніе пріѣхать, когда будетъ удобно.

И съ свѣтоноснымъ праздникомъ привѣтствовать васъ отлагаю до личнаго свиданія. Думаю, что обстоятельства позволятъ мнѣ отправиться отсюда на другой день воскресенія Христова".

3-го ч. прислала мнѣ въ даръ сулокъ съ вензелевымъ изображеніемъ моего имени настоятельница Московскаго Страстнаго монастыря, игуменія Антонія [1]) при слѣдующемъ письмѣ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ Святыя Пасхи и желаю вамъ встрѣтить оный въ совершенномъ здравіи и радости о Воскресшемъ Спасителѣ!

Прошу васъ, преосвященнѣйшій владыко, принять отъ моего усердія сулокъ монастырской нашей работы; желая, чтобъ оный находился при вашемъ архіерейскомъ служеніи во всякомъ мѣстѣ вашего пребыванія, я изобразила вензель вашъ, принадлежащій собственно вашему преосвященству.

Не смѣю много занимать васъ своими ничтожными строками, испрашиваю святительскаго вашего благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ".

4-го ч., въ день Святыя Пасхи я удостоенъ былъ Высочайшей награды—сопричисленія къ ордену Владиміра 3-й степени.

6-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„Слышно, первосвятитель ожидаетъ насъ сегодня съ обычнымъ докладомъ: видно, ему уже соскучилось безъ консисторскихъ дѣлъ.

Покорнѣйше прошу увѣдомить меня, поѣдете-ли вы на Троицкое подворье и въ какомъ часу?"

Въ отвѣтъ на это получилъ я слѣдующія строки:

„По совершеніи литургіи, къ которому готовлюсь, надѣюсь съ вами видѣться и переговорить, а пока скажу, что въ первые три дня праздника Св. Пасхи, чтобы бывали доклады, этого не помню.

По секрету, если только это еще секретъ: помолитесь, вла-

---

[1]) Троилина, съ 1871 г. 4 февраля игуменія Алексѣевскаго монастыря, † въ 1897 г.

дыко Святый, о здравіи и спасеніи Государя Наслѣдника. 1865 г.
Вчера, въ 8 ч. вечера изъ Ниццы (отъ 8 ч. утра), получена депеша, что онъ крайне опасенъ и *просятъ* молиться о немъ по всѣмъ церквамъ (чего безъ Высочайшей воли сдѣлать нельзя).

Если вы слышали объ ожиданіи насъ на подворье отъ Н. В. Сушкова, это, кажется, личное его предположеніе, сколько я понялъ его слова".

Въ слѣдъ за этою запискою получаю отъ добраго моего собрата другую:

„Оба мы требуемся на подворье (т. е. троицкое). Я отписалъ, что *по отслуженіи литургіи* прибуду. Поѣдемте вмѣстѣ: я заѣду за вами. Вѣроятно, для совѣщанія по депешѣ изъ Ниццы".

Дѣйствительно нашимъ первосвятителемъ получена была изъ Ниццы телеграмма отъ Государыни Императрицы съ просьбою помолиться о болящемъ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ.

Вслѣдствіе сего мнѣ поручено было владыкою на другой-же день совершить литургію въ Успенскомъ соборѣ и за тѣмъ молебенъ на Кремлевской площади противъ Николаевскаго дворца. На молебнѣ присутствовалъ Московскій генералъ-губернаторъ [1]) и необозримая масса народу [2]).

17-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Поручено мнѣ возложить набедренникъ на о. инспектора Виѳанской семинаріи [3]), но какъ мнѣ предлежитъ завтра служеніе по приглашенію градскаго общества въ домовой церкви Гр. Шереметева, гдѣ соборъ составляется по приглашенію, между тѣмъ о. инспектора задерживать неудобно; то не благоволите ли, Ваше Преосвященство, взять на себя трудъ возложенія набедренника при завтрашнемъ Вашемъ служеніи.

Дѣло будетъ выслано въ Вашу канцелярію безъ промедленія".

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Залѣсскаго дальній

---

[1]) Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ † 21 іюня 1891 г.

[2]) Объ обстоятельствахъ болѣзни и кончины цесаревича см. письма м. Филарета къ намѣстнику Лавры, арх. Антонію, т. IV, №№ 1580—1584.

[3]) Іером. Кирилла (Орлова) † еп. Ковенскимъ 26 декабря 1890 г.

1865 г. родственникъ мой, соборный священникъ и благочинный Ник. Мих. Доброхотовъ [1]):

„Симъ честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что устройство старшей дочери моей Александры совершилось, я сознаю, по молитвамъ и благословенію Вашему. Дочь свою я выдалъ въ замужество за родного племянника нашего Преосвящ. Ѳеофана, студента Ив. Ив. Говорова, съ поступленіемъ на мое діаконское мѣсто; а я произведенъ 7 марта во священника въ г. Переславль къ Преображенскому собору съ опредѣленіемъ въ благочинные. Поэтому нарочито почелъ долгомъ отправить ихъ въ Москву для полученія благословенія отъ Вашего Преосвященства, котораго испрашивая на все мое семейство, нижайше прошу удостоить ихъ принять лично".

Доброхотовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи много лѣтъ былъ діакономъ при Успенскомъ женскомъ монастырѣ, во Владимірѣ. Преосвящ. владимірскій Ѳеофанъ, женивши своего племянника на дочери Доброхотова, опредѣлилъ его на мѣсто тестя въ діакона, а Доброхотова произвелъ во священника въ Гавриловскій посадъ суздальскаго уѣзда и тотчасъ-же перевелъ его къ Переславскому собору съ назначеніемъ на должность благочиннаго, а затѣмъ вскорѣ возвелъ его въ санъ протоіерея. Такое быстрое возвышеніе о. Доброхотова было поводомъ къ немалому нареканію со стороны владимірцевъ на Преосвящ. Ѳеофана.

24-го ч. получилъ я отъ преосв. митрополита записку такого содержанія:

„Прошу Ваше Преосвященство побывать у меня по полученіи сего, не помедля. Есть надобность, соединенная съ разсчетомъ времени".

Надобность эта состояла въ томъ, что его Высокопреосвященству угодно было послать меня вмѣсто себя въ домъ умершаго единовѣрца богатаго Московскаго фабриканта Ив. Ѳед. Гучкова, для присутствованія при панихидѣ, по желанію родныхъ.

30-го ч. преосвящ. Леонидъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ порученіемъ.

---

[1]) Ср. о немъ т. I Хроники, стр. 478.

„Примите на себя трудъ, — писалъ онъ мнѣ, — доложить Его Высокопреосвященству, что врачъ рѣшительно воспретилъ мнѣ выходъ изъ дому, такъ какъ простуда упорствуетъ. Я запертъ въ внутреннихъ комнатахъ и не имѣю еще разрѣшенія заниматься дѣлами". 1865 г.

Одесское Общество Исторіи и Древностей, отношеніемъ отъ 30-го апрѣля, за № 113, возложило на меня слѣдующаго рода порученіе.

„Въ каталогѣ профессора Маттея: Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium SS. Synodi notitia et recensio, Lipsiae 1805 a-no, указаны житія первыхъ святыхъ Херсонесскихъ вѣропроповѣдниковъ, вписанныя въ различные кодексы, нынѣ принадлежащіе Московской Синодальной Конторѣ.

Общество, имѣя въ своей библіотекѣ житія Херсонесскихъ Святителей по старинной русской редакціи, желало-бы имѣть списки житій по древней греческой редакціи. Посему Общество имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о списаніи, подъ руководствомъ Вашимъ, со всею точностію житій нижеозначенныхъ:

1) Pars I. Codex XXVI, pag. 41. Clementis romani discipuli Petri vita. Тамъ же—Ephremi Chersonis.

2) Cod. CLXXI, pag. 103; cod. CLXXII, pag. 104. *Βίος τοῦ ἁγίᾳ Κλήμεντος.*

3) Cod. CLXXXIV, pag. 120. *Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἱερομαρτύρων καὶ ἐπισκόπων Χερσῶνος.*

4) Pars II. Cod. VIII, pag. 267. *Βίος τᾶ ἁγίᾳ ἱερομαρτύρᾳ Κλήμεντος*

и, если гдѣ отыщутся въ кодексахъ, житія святыхъ Мартина папы и Стефана Сурожскаго.

Общество, полагаясь на основательное знаніе вашего преосвященства всей Синодальной Библіотеки, коей нѣкоторое время изволили быть хранителемъ и описателемъ, и убѣжденное въ вашемъ просвѣщенномъ участіи въ дѣлѣ полезномъ, позволяетъ себѣ обратиться къ вамъ съ вышепрописанною просьбою. За труды переписчику Общество полагаетъ 20 рублей, которые по востребованію будутъ высланы по принадлежности".

Не очень легко было для меня исполнить такое ученое

1865 г. порученіе. Самъ я, по своимъ обязанностямъ и многосложнымъ занятіямъ, не могъ принять на себя трудъ списыванія съ рукописей; не скоро могъ и найти способнаго для сего дѣла человѣка. Наконецъ нашелъ. Но дѣло всетаки шло не очень поспѣшно. Прошло болѣе года, и я вотъ что могъ только написать почтенному Обществу 26-го іюля 1866 года:

„Отношеніемъ отъ 30-го апрѣля прошедшаго 1865 г. (№113) Обществу угодно было поручить мнѣ сдѣлать распоряженіе о снятіи списковъ съ греческихъ житій Херсонскихъ Святителей, заключающихся въ рукописяхъ Московской Синодальной библіотеки.

Въ слѣдствіе сего мною приглашенъ былъ къ сему занятію одинъ изъ московскихъ священниковъ, основательно знающій греческій языкъ и знакомый отчасти съ греческою палеографіею.

Какъ трудъ, и самъ по себѣ нелегкій, и какъ списываніе можно производить не иначе, какъ въ самомъ помѣщеніи Синод. Библіотеки, куда переписчикъ, при своихъ приходскихъ и другихъ обязанностяхъ, ежедневно приходить, конечно, не можетъ, то дѣло это, естественно, не можетъ исполняться съ желаемою поспѣшностію. До настоящаго времени, переписчикъ могъ написать только два изъ показанныхъ въ отношеніи Общества житія: 1) Св. Ефрема (заключающееся въ рукоп. по каталогу Маттеи № XXVI, pag. 162—167) и 2) священномуч. Василія, Капитона и пр. (рукоп. № CLXXXIV, pag. 169—174), каковые списки и имѣю честь препроводить при семъ въ Общество.

Какъ въ настоящее время я получилъ новое служебное назначеніе внѣ Москвы, то дальнѣйшее наблюденіе за исполненіемъ даннаго Обществомъ порученія для меня невозможно. Не угодно-ли будетъ Обществу поручить продолженіе настоящаго дѣла профессору Московской семинаріи Кап. Ив. Невоструеву, занимающемуся описаніемъ славянскихъ рукописей Синод. Библіотеки и имѣющему пребываніе въ Моск. Чудовомъ монастырѣ. Думаю, что онъ не откажется отъ исполненія сего порученія“.

Секретарь Московскаго Археологическаго Общества К. Гёрцъ [1]) препроводилъ ко мнѣ два экземпляра 1-го вы-

[1]) Карлъ Карловичъ, проф. археологіи и исторіи искусствъ въ Моск. университетѣ, † 13 августа 1883 г.

пуска ученыхъ Трудовъ Общества при слѣдующемъ письмѣ 1865 г.
отъ 19-го мая за № 145:

„Препровождая отъ имени Общества первый выпускъ его трудовъ, прошу васъ покорнѣйше увѣдомить о его полученіи.

Общество позволяетъ себѣ также утрудить ваше преосвященство покорнѣйшею просьбою представить отъ его имени прилагаемый при семъ экземпляръ перваго выпуска Трудовъ Общества на святительское усмотрѣніе г. митрополита Московскаго. Въ полной надеждѣ, что вашему преосвященству, какъ члену Общества и лицу, близкому его высокопреосвященству, не будетъ непріятно такое небольшое порученіе, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ“....

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го ч. того-же мѣсяца на имя Археологическаго Общества:

„Имѣю честь увѣдомить Московское Археологическое Общество, что два экземпляра перваго выпуска Трудовъ сего Общества, присланные мнѣ при отношеніи отъ 19-го текущаго мая за № 145, мною получены, и одинъ изъ сихъ экземпляровъ, согласно возложенному на меня Обществомъ порученію, представленъ мною высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту Московскому.

Его высокопреосвященство, благосклонно принявъ представленный мною экземпляръ, изволилъ поручить мнѣ передать за таковый даръ Московскому Археологическому Обществу свою почтительнѣйшую благодарность.

Каковое Архипастырское порученіе симъ и исполняю“.

21-го мая вошелъ я къ преосвящ. митрополиту съ докладомъ слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою въ іюлѣ прошедшаго 1864 г. для обозрѣнія монастырей и церквей въ г. Коломнѣ, настоятель Коломенскаго Новоголутвина монастыря архим. Тихонъ [1]) представилъ мнѣ двѣ рукописи въ 4-ю д. листа, изъ коихъ въ одной содержится опись келейной казны Московскаго патріарха Филарета Никитича 1631 г., а въ другой—опись ризной патріаршей казны 1633 г. При семъ онъ объяснилъ, что сіи рукописи остались послѣ бывшаго архимандрита

[1]) † 7 февр. 1871 г.

1865 г. Новоголутвина монастыря Іосифа [1]) и въ описи монастырскихъ книгъ не значатся.

Представляя при семъ означенныя рукописи вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить, что, такъ какъ сіи рукописи, судя по ихъ содержанію, всего приличнѣе было-бы хранить въ патріаршей библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, какъ мнѣ извѣстно, описей патріаршей келейной и ризной казны помянутыхъ годовъ вовсе нѣтъ, не благоугодно-ли будетъ вашему высокопреосвященству препроводить оныя рукописи въ Московскую Св. Синода Контору для присоединенія ихъ къ числу рукописей патріаршей библіотеки".

За такое приношеніе мнѣ объявлена была чрезъ Московскаго архипастыря благодарность Синодальной Конторы. Вотъ что писалъ мнѣ по этому случаю владыка отъ 11-го іюня за № 653:

„Ваше преосвященство,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Доставленныя отъ вашего преосвященства 21-го минувшаго мая двѣ рукописи, въ 4-ю долю листа, заключающія въ себѣ описи келейной казны Московскаго патріарха Филарета Никитича 1631 г. и ризной патріаршей казны 1633 г., мною предложены были Конторѣ Св. Синода для зависящаго распоряженія о внесеніи сихъ рукописей, согласно мнѣнію вашему, въ патріаршую библіотеку.

Синодальная Контора, препроводивъ сіи рукописи въ Синодальную библіотеку, при указѣ къ Синодальному ризничему, и предписавъ внести ихъ въ опись, предоставила мнѣ объявить Вашему Преосвященству за доставленіе сихъ рукописей благодарность Конторы Св. Синода.

Увѣдомляя о семъ съ братскою о Господѣ любовію пребываю"....

Около этого времени въ Москвѣ повторилось событіе, бывшее въ 1860 г. съ профессоромъ московской д. академіи А. В. Горскимъ и надѣлавшее большого шума не только въ Россіи, но и заграницей. Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, *неженатый*, имѣвшій болѣе 60 лѣтъ отъ роду, чувствуя особенное располо-

[1]) Іосифъ до 1828 г. былъ синодальнымъ ризничимъ, † въ 1838 г.

женіе къ духовному званію, пожелалъ, по примѣру Горскаго, принять священный санъ и обратился о семъ съ просьбою къ преосвященному митрополиту. Владыка не отвергъ его просьбы, но предварительно счелъ нужнымъ испросить на это разрѣшеніе Св. Синода. Вотъ что писалъ онъ отъ $^{27}/_{29}$ мая за № 274 Св. Синоду: 1865 г.

„Уменя хранится выписка изъ журнала секретнаго Комитета по дѣламъ о расколѣ 15-го генваря 1832 г., подписанная Статсъ-Секретаремъ Танѣевымъ, и помѣченная рукою блаженныя памяти Митрополита Серафима [1]) слѣдующимъ образомъ: получ. 2-го февраля 1832-го.

Содержаніе ея слѣдующее:

Слушана внесенная по Высочайшему повелѣнію записка, въ которой, между прочимъ, предполагается:

При каждомъ Епархіальномъ Архіереѣ опредѣлить, по его выбору, для особыхъ порученій, по 2 архимандрита, или протоіерея, которые могутъ быть употребляемы миссіонерами къ раскольникамъ, депутатами при слѣдствіяхъ, а также для осмотра церквей и духовныхъ училищъ и наблюденія за духовенствомъ.

Комитетъ, принявъ въ соображеніе примѣръ греческой церкви, въ которой были періодевты, то есть, визитаторы, или миссіонеры, и собственноручное Государя Императора Николая 1-го Высочайшее повелѣніе 14-го марта 1829 г.: „стараться должно увеличить число миссіонеровъ, приготовляя таковыхъ заблаговременно“, положилъ: предоставить духовнымъ членамъ начертать правила о приведеніи онаго, хотя постепенно, въ исполненіе.

Государь Императоръ на семъ журналѣ собственноручно изволилъ написать: „согласенъ“.

Исполненіе сего затруднялось тѣмъ, что для благонадежнаго опыта нужно было найти лице съ преимущественною способностію и ревностію къ дѣйствованію на раскольниковъ, устроить бытъ его, и сдѣлать сколько-нибудь менѣе неудобнымъ, съ очевиднымъ неудобствомъ сопряженное, иногда некратковременное странствованіе священнослужителя по селеніямъ.

Теперь открывается возможность сдѣлать въ семъ частный, довольно свободный отъ затрудненій, опытъ, съ надеж-

[1]) См. о немъ т. I Хроники по указателю.

1865 г. дою пользы, и притомъ съ цѣлію вѣрнѣе по опыту опредѣлить, въ какой степени давно предположенное учрежденіе можетъ быть полезно, и какими правилами должно быть ограничено.

Отставной подполковникъ Николай Максимовъ Гайдовскій-Потаповичъ, имѣющій болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія, но крѣпкій въ силахъ, безсемейный, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ пишетъ, что онъ съ дѣтства своего видѣлъ примѣръ благочестія въ жизни своихъ родителей, и по вступленіи въ военно-учебное заведеніе занимался чтеніемъ слова Божія и пользовался руководствомъ законоучителя, іеромонаха Фотія. Въ настоящее время по долговременномъ моемъ испытаніи, при помощи Божіей, имѣетъ искреннѣйшее желаніе посвятить себя служенію Православной церкви въ духовномъ чинѣ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что, имѣя заслуженный пенсіонъ, имѣетъ возможность содержать себя безъ всякаго матеріальнаго пособія со стороны духовнаго начальства.

Изъ довольныхъ съ нимъ собесѣдованій усмотрѣлъ я въ немъ качества, потребныя для церковнослуженія, и въ особенности усердное желаніе внушать истину православія и чистыя правила христіанской жизни заблуждающимъ внѣ вѣры и неустроеннымъ въ жизни. И посему полагаю: принявъ его въ духовное званіе, произвесть во священника, съ причисленіемъ къ клиру каѳедральнаго собора, занять его во первыхъ совершеніемъ и достаточнымъ уразумѣніемъ церковнаго богослуженія, а потомъ поручить ему:

1) Миссіонерское дѣйствованіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ распространенъ или начинаетъ распространяться расколъ.

2) Увѣщаніе православныхъ, неисполняющихъ долга исповѣди и причащенія Св. таинъ, гдѣ таковыхъ оказывается много, и увѣщаніе мѣстнаго духовенства, недостигающаго цѣли.

3) Дознаніе по нѣкоторымъ доносамъ и жалобамъ, касающимся церквей и духовенства, въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Для исполненія таковыхъ порученій, по мѣрѣ потребности, снабжать его изъ неокладныхъ суммъ Московской каѳедры.

Какъ сіе предпріемлется не въ качествѣ постояннаго учрежденія, но въ качествѣ частнаго временнаго опыта; то не почитаю дѣло сіе требующимъ законодательнаго постановленія, а нахожу нужнымъ только испросить разрѣшеніе на причисленіе къ клиру каѳедральнаго собора и на употребленіе его для вышеозначенныхъ порученій. 1865 г.

О чемъ благопочтительнѣйше испрашиваю въ разрѣшеніи указа [1]).“

Синодъ не замедлилъ дать просимое разрѣшеніе. Гайдовскій былъ принятъ въ духовное званіе и получилъ священный санъ. Но непродолжительна и не весьма успѣшна была дѣятельность о. Гайдовскаго въ званіи миссіонера. Вскорѣ онъ сдѣлался боленъ и долженъ былъ прекратить свою миссіонерскую дѣятельность, которой почти и не начиналъ. Послѣдніе дни своей жизни о. Гайдовскій доживалъ въ качествѣ домоваго священника, у вдовы сенатора С. И. Эристовой, урожденной княжны Путятиной, въ селѣ Бологомъ Новгородской губерніи.

29-го ч., въ субботу, выѣхалъ я изъ Москвы по направленію къ г. Серпухову, для обычнаго обозрѣнія церквей.— Путешествіе мое продолжалось до 11-го іюня. Въ продолженіи этого времени мною обозрѣно 5 монастырей и 38 церквей, при этомъ совершено 6 литургій и 2 паннихиды.

Опишу въ послѣдовательномъ порядкѣ все, что встрѣтилось мнѣ на пути болѣе примѣчательнаго.

Къ вечеру того дня, какъ выѣхалъ изъ Москвы, я прибылъ въ Екатерининскую пустынь.

Пустынь эта, находящаяся въ 25 верстахъ отъ Москвы, основана была въ 1659 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по особенному чудному случаю. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пустынь, былъ царскій звѣринецъ. Въ ноябрѣ 1658 г. царь занимался здѣсь соколиною охотой. Однажды, ночью во снѣ явилась ему св. великомученица Екатерина и возвѣстила о рожденіи у него въ эту ночь дочери. На другой день утромъ гонецъ принесъ ему изъ Москвы радостную вѣсть объ этомъ событіи. Въ ознаменованіе столь радостнаго событія, благочестивый царь повелѣлъ на этомъ мѣстѣ по-

[1]) Донесеніе это напечатано въ V т. „Собр. мнѣн. и отз. м. Филарета“, № 793.

1865 г. строить церковь и основать мужскую пустынь во имя великомученицы Екатерины для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ придворныхъ служителей, присвоивъ этой пустыни названіе *комнатной*. Вмѣстѣ съ тѣмъ и новорожденная царская дщерь наименована была во св. крещеніи Екатериною.

Въ настоящее время въ Екатерининской пустыни церковь каменная четырехпрестольная. Братіи въ монастырѣ было при моемъ посѣщеніи около 45 человѣкъ. Въ монастырской ризницѣ хранится 9 крестовъ, изъ коихъ одинъ золотой, а прочіе серебряные, съ частицами мощей разныхъ святыхъ, между прочимъ, пророка Захаріи и Иліи Муромца. Сверхъ сего, наперсный крестъ въ золотой оправѣ, украшенный брилліантами и разными драгоцѣнными камнями, на золотой цѣпочкѣ, пожертвованъ извѣстнымъ архимандритомъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотіемъ [1]).

Между достопамятностями монастырскими хранятся два знамени, пожертвованныя въ 1806 г. генералъ-лейтенантомъ Дм. Петр. Волконскимъ: оба изъ шелковой матеріи, но одно изъ цѣльнаго куска малиноваго цвѣта, а другое изъ трехцвѣтной матеріи—малиновой, бланжевой [2]) и черной. На томъ и другомъ знамени посреди̇нѣ вышиты изображенія двухглавыхъ орловъ съ надписями наверху: „съ нами Богъ“, а внизу: „за взятіе знаменъ у французовъ при рѣкѣ Требіи и Нуръ, года 1799-го.“ По угламъ же вышита серебромъ буква: А (т. е. Александръ 1-й) [3]).

30-го ч., въ недѣлю всѣхъ святыхъ, совершена была мною соборнѣ, въ главномъ монастырскомъ храмѣ, божественная литургія. Послѣ обѣда осмотрѣно было мною все монастырское хозяйство и посѣщены были нѣкоторыя братскія кельи, которыя найдены были не въ большой чистотѣ и опрятности.

На другой день, 31-го ч., послѣ ранней литургіи, я оставилъ пустынь и чрезъ городъ Подольскъ и нѣкоторыя села подольскаго уѣзда прибылъ въ тотъ-же день въ Давидову пустынь Серпух. уѣзда.

---

[1]) Спасскимъ, † 26 февраля 1838 г.

[2]) Бланжевый цвѣтъ—тѣлесный цвѣтъ.

[3]) Воспоминанія о Екатерининской пустыни И. Шевелкина въ Душ. чт. 1865 г. ч. III, стр. 89—98 и 131—140.

Давидова—Вознесенская пустынь на рѣкѣ Лопаснѣ, въ 23-хъ верстахъ отъ уѣзднаго гор. Серпухова, основана въ 1515 г. старцемъ Давидомъ, пришедшимъ изъ Боровскаго Пафнутіева монастыря. Въ ней двѣ главныхъ церкви: 1) соборная двухэтажная, вверху престолъ Вознесенія Господня, а внизу—во имя Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Знаменія Божіей Матери, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи основателя пустыни, и 2) теплая во имя Святителя Николая; сверхъ сего, церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы при покояхъ, назначенныхъ для пріѣздовъ архіерейскихъ. 1865 г.

1-го ч. іюня, послѣ литургіи, совершена была мною соборная паннихида по недавно усопшемъ настоятелѣ пустыни, игуменѣ Варлаамѣ, моемъ добромъ знакомомъ. На память о немъ мнѣ данъ былъ его преемникомъ игуменомъ Іосифомъ образъ преподобн. Варлаама Хутынскаго и простая деревянная клюшка. Вечеромъ того-же дня совершена была мною всенощная съ литіею и величаніемъ, а на слѣдующій день, 2-го ч., литургія съ паннихидою по блаженно-почившемъ основателѣ обители, игуменѣ Давидѣ.

Послѣ обѣда въ этотъ день выѣзжалъ я изъ пустыни для обзора нѣкоторыхъ близъ лежащихъ церквей, какъ то, въ селахъ: Легтищевѣ и Талежѣ и въ сельцѣ Нерастанномъ—имѣніи полковника Аркадія Илар. Беклемишева.

3-го ч. послѣ ранней литургіи оставилъ я Давидову пустынь.

По пути къ Бѣлопесоцкому монастырю осмотрѣны были мною церкви въ селахъ: Семеновскомъ-Отрадѣ, Ивановскомъ, Хатуни, Кіясовкѣ и Ситнѣ.

Семеновское-Отрада—богатое и красивое по мѣстоположенію имѣніе графа Орлова-Давыдова. Въ немъ двѣ церкви и два училища-мужское и женское. Въ училищахъ съ усердіемъ и успѣхомъ занимаются преподаваніемъ Закона Божія мѣстные священники; я съ утѣшеніемъ слушалъ бойкіе и разумные отвѣты по этому предмету мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ церкви села Ситни видѣлъ я замѣчательную по древности икону Нерукотвореннаго Образа Спасителя, 1680 г. Тамъ-же въ ризницѣ хранился внѣ описи деревянный потиръ вѣка XVI-го.

1865 г. Въ 5 часовъ пополудни пріѣхалъ я въ Бѣлопесоцкій монастырь по глубокому сыпучему песку.

Троицкій Бѣлопесоцкій монастырь основанъ въ концѣ XV в. и расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, противъ г. Каширы Тульской губерніи. Въ немъ двѣ церкви, братіи очень немного, но и тѣ большею частію эпитимисты, т. е. высланные сюда изъ разныхъ монастырей епархіи за нравственные недостатки.

Выслушавъ съ вечера всенощную въ настоятельскихъ келліяхъ, на другой день, 4-го ч., я совершилъ соборнѣ литургію при довольномъ стеченіи богомольцевъ не только изъ окрестныхъ селеній Московской епархіи, но и изъ сосѣдняго города Каширы.

Послѣ обѣда меня приглашали посѣтить г. Каширу, но я не могъ на это рѣшиться, потому что въ то время не было дозволено архіереямъ, безъ особаго разрѣшенія, шагу дѣлать за предѣлы епархіи; и только въ октябрѣ того-же 1865 г. епархіальнымъ архіереямъ дозволено отлучаться изъ своей епархіи по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе 8-ми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Св. Синоду во извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки.

Вмѣсто г. Каширы я посѣтилъ два сосѣднихъ селенія: Середнее и Старую Каширу. Въ Середнемъ, осмотрѣвъ церковь, я зашелъ въ богадѣльню, въ которой содержатся нѣсколько старухъ на счетъ помѣщицы Е. П. Карповой. Въ Старой Каширѣ церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы съ двумя придѣлами—высокая, свѣтлая и благоукрашенная, съ хорами; сооружена тщаніемъ помѣщика, лейбъ-гвардіи капитана-поручика, В. А. Ильина, умершаго въ 1811 г. и погребеннаго въ правомъ придѣлѣ храма.—Здѣсь я встрѣтилъ 80-ти лѣтняго старца заштатнаго священника І. Полетаева, сверстника и совоспитанника по Коломенской семинаріи Митрополиту Филарету.

5-го ч., послѣ ранней обѣдни, отправился я далѣе—по направленію къ г. Серпухову. Дорога, на протяженіи 60 верстъ, лежала по лѣвому берегу рѣки Оки. На пути этомъ встрѣтилъ я двѣ церкви въ селахъ—Лужникахъ и Туровѣ, и ничего особеннаго въ нихъ не нашелъ. Между тѣмъ, въ Туровѣ встрѣтилось затрудненіе въ лошадяхъ по нераспо-

рядительности станового пристава; почему пришлось мнѣ пробыть здѣсь около 3-хъ часовъ. Впрочемъ я провелъ это время безъ особенной скуки въ домѣ помѣщицы Писаревой, которая радушно предложила мнѣ трапезу. 1865 г.

Въ 9-мъ ч. вечера прибылъ въ г. Серпуховъ и остановился въ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ для пріѣздовъ архіерейскихъ имѣется особое приличное помѣщеніе.

Отсюда 7-го ч. я писалъ Владыкѣ—митрополиту:

„Посѣтивши три пустынныя обители — Екатерининскую, Давидову и Бѣлопесоцкую съ окрестными ихъ селеніями, 5-го сего іюня я прибылъ во градъ обительный—Серпуховъ, за Вашими святительскими молитвами, благополучно. Съ утѣшеніемъ могу свидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что, за весьма малыми исключеніями, вездѣ встрѣчалъ я добрый порядокъ и даже тамъ, куда являлся совершенно неожиданно.

Вчера, 6-го ч., по желанію гражданъ, совершена мною литургія въ соборѣ, а завтра, если Богъ благословитъ, намѣренъ совершить служеніе въ Высоцкомъ монастырѣ. Во Владычнемъ монастырѣ, по причинѣ отсутствія настоятельницы, служить почитаю неудобнымъ.

Испрашивая Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ на дальнѣйшій путь, имѣю честь быть“...

Серпуховъ расположенъ на гористомъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣки Нары, въ 4-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ Оку, и при рѣчкѣ Серпейкѣ, впадающей въ Нару. — Въ первый разъ Серпуховъ упоминается въ 1328 г. въ завѣщаніи Великаго кн. Іоанна Даниловича (Калиты). Жителей въ Серпуховѣ въ 1865 г. было около 14 тысячъ д. обоего пола. Церквей 18, въ томъ числѣ соборъ; монастырей два — мужскій и женскій.

Изъ Серпухова выѣзжалъ я, въ сопровожденіи соборнаго протоіерея о. Левитскаго, для обозрѣнія церквей въ ближайшихъ подгородныхъ селахъ; между прочимъ, были въ селѣ Тишковѣ. Прежде всего пріятно поразила меня красивая мѣстность этого села. Оно расположено при устьѣ р. Протвы, впадающей въ Оку, на границѣ трехъ губерній—Московской, Калужской и Тульской. Церковь въ селѣ Тишковѣ во имя свв. Бориса и Глѣба каменная, сооруженная въ 1684 г., очень красивой архитектуры и внутри очень благолѣпна.

1865 г. Храмовая икона, съ изображеніемъ равноапостольнаго князя Владиміра и его святыхъ сыновей Бориса и Глѣба, весьма древняя и высокаго иконописнаго художества.

Приходскій священникъ Димитрій Орловъ 51 годъ находился тогда при этой церкви, и никогда не видалъ у себя архіереевъ, да и самъ, кажется, никогда не показывался архіереямъ. Поэтому, когда я вошелъ въ церковь и осматривалъ ее, онъ, сопровождая меня, то и дѣло повторялъ слова: „нынѣ отпущаеши....“ На мой вопросъ: что это значитъ? онъ отвѣчалъ: „теперь я умру спокойно, видѣвши у себя владыку“.

Изъ церкви мы съ о. протоіереемъ зашли въ домъ этого почтеннаго и благочестиваго старца и нашли его старушку больною лихорадкой. Онъ предложилъ намъ угощеніе: поставивши на столъ цѣлый штофъ краснаго (вѣроятно, церковнаго) вина, просилъ насъ выпить. Мы выпили за здоровье болящей его жены. Разсказывая намъ о своемъ житьѣ бытьѣ, онъ между прочимъ съ старческою наивностію сказалъ мнѣ: „вотъ, владыко святый, въ какомъ мѣстѣ живу я: когда утромъ запоетъ мой пѣтухъ, то его въ трехъ губерніяхъ слышно“... Мы невольно разсмѣялись, и затѣмъ распростились съ гостепріимнымъ старцемъ.

10-го ч., выслушавши въ Высоцкомъ монастырѣ позднюю литургію, я отправился изъ Серпухова въ обратный путь къ Москвѣ.

На этомъ пути встрѣтилъ я церковь въ Рождественѣ-Телятьевѣ. Церковь во имя Рождества Христова съ придѣломъ св. Сильвестра, папы Римскаго. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ помѣщены библейскія картины, писанныя на холстѣ совершенно въ италіанскомъ стилѣ, не очень гармонирующемъ съ характеромъ православныхъ церквей. При церкви существуетъ небольшая школа, основанная помѣщицею графинею Марьею Ѳеодоровною Соллогубъ. Въ ней съ ревностію и добрымъ успѣхомъ занимается преподаваніемъ приходскій священникъ П. Флоринскій.

Графиня Соллогубъ, урожденная Самарина, сестра извѣстныхъ братьевъ Самариныхъ, и, между прочимъ, знаменитаго Юрія Ѳеодоровича [1]).

Графиня, встрѣтивши меня въ церкви, пригласила къ себѣ

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 228, прим. 1 и т. II Хроники по указателю.

въ домъ и радушно предложила мнѣ трапезу. Показывая мнѣ предъ обѣдомъ свои боярскія палаты, она ввела меня въ комнату, гдѣ въ прошедшемъ, 1864 г., братъ ея Юрій Ѳеодоровичъ писалъ свое извѣстное сочиненіе: „Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“ [1]). 1865 г.

Въ 7-мъ часу вечера прибылъ я въ г. Подольскъ и тотчасъ же начата была всенощная съ литіею и величаніемъ; а на другой день, 11 числа, совершена была въ Троицкой церкви литургія.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, благополучно возвратился въ Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Вотъ уже годъ, какъ вы не видѣли ни Лавры, ни академіи. Прошлогоднее пребываніе на старомъ мѣстѣ, не смотря на труды, вамъ порученные, было не непріятно для васъ, по милостивому отзыву вашему. Пользуемся случаемъ, т. е. предстоящимъ публичнымъ испытаніемъ, чтобы просить ваше преосвященство вновь удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ.

Мы надѣемся, что посѣтитъ насъ и старѣйшій первосвятитель, но ваше присутствіе прибавитъ намъ утѣшенія, и, можетъ быть, облегчитъ его трудъ здѣсь и въ Вифаніи.

Когда пожалуетъ сюда Архипастырь нашъ, мы будемъ просить его о дозволеніи обратиться къ вашему преосвященству съ формальнымъ приглашеніемъ и надѣемся на то получить первосвятительское согласіе. Теперь же я рѣшился предувѣдомить ваше преосвященство, чтобы вы и сами лично могли переговорить съ добрымъ пастыремъ нашимъ“.

19-го ч. о. ректоръ снова пишетъ мнѣ:

„Представляя нынѣ святителю программу открытаго испытанія, я прошу у него дозволенія пригласить и ваше преосвященство для присутствованія при этомъ, и надѣюсь милостивѣйшій нашъ архипастырь не откажетъ намъ въ семъ утѣшеніи. Въ такомъ случаѣ не премину снова просить ваше преосвященство, чтобы пожаловали къ намъ и приняли участіе въ жатвѣ нашей, хотя и скудной.

Преосвященнѣйшій владыко! позвольте намъ питаться надеждою, что мы увидимъ васъ у себя, и прошу покорнѣйше пожаловать въ свою прежнюю квартиру“.

---

[1]) Графиня М. Ѳ. Соллогубъ сконч. 16-го марта 1888 г.

1865 г. Не смотря на такое усердное приглашеніе о. ректора, я не могъ быть на публичномъ испытаніи въ родной мнѣ академіи: мнѣ поручено было преосвящ. митрополитомъ присутствовать на экзаменахъ въ Московской семинаріи.

23-го ч. писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе; весьма былъ бы радъ видѣться съ вами и видѣть приснопамятную для меня академію, но не имѣю на сіе разрѣшенія и приглашенія со стороны высшей власти. Вчера была на Троицкомъ подворьѣ рѣчь о вашихъ экзаменахъ: первосвятитель сказалъ, что ему хотѣлось бы выѣхать изъ Москвы въ четвергъ, такъ какъ въ пятницу, присовокупилъ онъ, назначенъ экзаменъ въ Академіи; но ко мнѣ не сдѣлалъ по сему случаю никакого обращенія; а мнѣ самому завесть рѣчь о поѣздкѣ въ Лавру представилось неудобнымъ и неприличнымъ. Итакъ всеусердно желаю вамъ благополучно окончить экзамены, а среди вакаціи покорнѣйше прошу посѣтить меня“.

1-го іюля писалъ я въ Лавру Его Высокопреосвященству:

„Вашему Высокопреосвященству благоугодно было резолюціею отъ 29-го истекшаго іюня, послѣдовавшею на прошеніи Серпуховскаго почетнаго гражданина Солодовникова, предписать мнѣ совершить освященіе храма въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ. По взаимному нашему совѣщанію съ настоятелемъ монастыря и г. Солодовниковымъ, освященіе сіе предположено совершить 11-го сего іюля, въ воскресенье. Выѣхать изъ Москвы я предполагаю 9-го числа, въ пятницу. При освященіи храма необходимо быть протодіакону и пѣвчимъ. Посему благоволите дозволить мнѣ взять съ собою каѳедральнаго протодіакона и нѣсколько пѣвчихъ изъ хора Вашего Высокопреосвященства.

По отбытіи Вашего Высокопреосвященства изъ Москвы, мною произведены были публичныя испытанія учениковъ Донскаго и Андроніевскаго училищъ. Удовлетворительнѣе были отвѣты учениковъ Донскаго училища. Въ числѣ посѣтителей сего училища былъ К. П. Побѣдоносцевъ [1]), ко-

---

[1]) Константинъ Петровичъ, нынѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода; въ то время былъ оберъ-прокуроромъ 8-го москов. департамента сената и проф. гражданск. права въ Моск. университетѣ.

торый также, повидимому, былъ доволенъ отвѣтами учениковъ. 1865 г.

Въ праздникъ Первоверховныхъ Апостоловъ, по просьбѣ душеприкащиковъ покойнаго П. И. Куманина и съ согласія Преосвящ. Дмитровскаго [1]), я совершилъ всенощное бдѣніе и литургію съ паннихидою въ скиту Угрѣшскаго монастыря. Это храмовой праздникъ скитскій и день ангела покойнаго устроителя скита. Всенощное бдѣніе совершено было по чину скитскому, съ чтеніемъ 12 псалмовъ, и съ умилительнымъ припѣвомъ на каждомъ стихѣ псалма: аллилуіа.

Принося Вашему Высокопреосвященству сыновнее привѣтствіе съ исполненіемъ 44 годовщины Вашего пастырено-начальственнаго служенія въ древле-престольномъ градѣ, всеусердно молю Господа, да даруетъ онъ Вамъ силу и крѣпость еще и еще послужить ко благу вселенской церкви Его".

На это Владыка отвѣтствовалъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Благодарю за воспоминаніе моего времени новаго. Но помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ остальное время житія моего въ мирѣ и покаяніи скончати.

Для освященія храма возьмите антиминсъ неосвященный; и Вы подпишете его, чтобы не посылать его ко мнѣ.

Разумѣется, что протодіакона и потребное число пѣвчихъ надобно взять.

Обновителя храма привѣтствуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни. Господь благословитъ и всѣхъ тамъ сущихъ служителей алтаря и присныхъ чадъ православныя Церкви".

Письмо отъ начала до конца писано собственною рукою митрополита, но имени его не подписано, вѣроятно, за поспѣшностію.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Говорятъ, что Вы не получили моего письма, которое послано было чрезъ министерство, и которое до Васъ должно было дойти никакъ не позднѣе Благовѣщ. дня. Ужели это правда? Къ запискѣ моей приложена была тетрадка въ 6 или 7 почтовыхъ листовъ, гдѣ говорилось о моихъ дѣ-

[1]) Леонида.

1865 г. лишкахъ и quasi занятіяхъ, которыя хоть несовсѣмъ безинтересны, но о которыхъ теперь толковать представляется несвоевременнымъ и тяжелымъ. Досаднѣе же всего то, что безъ этого письма я остался и невѣренъ предъ Вами о Пасхѣ и чуть не обманщикомъ предъ Первосвятителемъ. Какую винить канцелярію, нашу-ли, московскую или СПБургскую министерскую, недоумѣваю. Только мнѣ сказано было, что пакетъ на Ваше имя отправленъ былъ изъ Рима до Вѣны съ секретаремъ Испанскаго посольства для дальнѣйшей передачи.

Теперь не знаю уже о чемъ и писать Вамъ? Изъ стараго развѣ коснуться только дѣла о бракѣ? Графиня, по настоянію моему, рѣшительно объявила дочери, что она не согласится на бракъ ея безъ вѣнчанія въ нашей церкви, а при этомъ изслѣдованіе о количествѣ приданаго, оказавшагося нѣсколько меньшимъ, чѣмъ предполагалось, послужило для искателя руки рѣшительнымъ побужденіемъ къ отказу отъ брака тѣмъ болѣе, что сестры жениха весьма были противъ этого брака, даже Антонелли, впутавшійся въ это дѣло, подъ видомъ благожелательства той и другой стороны, явно разстроилъ начинавшееся сближеніе. Только нѣцыи изъ нашихъ секретарей за нѣсколько баловъ или обѣдовъ у Бонопарта настоятельно склонили и мать и дочь согласиться на всѣ его условія. Теперь это семейство уже убралось изъ Рима.

Есть у меня желаніе привлечь въ Римъ на діаконское мѣсто кого-ниб. изъ студентовъ Моск. д. академіи.—Не посовѣтуете-ли кому? Жалованья 770 скуди, по словамъ теперешняго діакона, достаточное количество. Впрочемъ этотъ старецъ неприхотливъ. Но не таково молодое поколѣніе. Да и самое дѣло о перемѣнѣ діакона зависитъ отъ назначенія пенсіи; безъ нея нельзя разстаться съ нимъ, а онъ на службѣ только 18 лѣтъ. Къ несчастію, при добротѣ и постоянствѣ его характера у него такой непріятный голосъ, что то и дѣло приходится слышать жалобы на это и на то, что некого избирать въ законоучителя для дѣтей. Ему мало довѣряютъ какъ не академику, а я не берусь по своимъ причинамъ. Поэтому, еслибы кто-ниб. изъ новичковъ академистовъ захотѣлъ явиться въ Римъ, ему нашлось-бы довольно дѣла и пищи для любознательности.

Ратуетъ-ли кто въ Москвѣ кромѣ Аксакова [1]) по дѣлу о Кунцевичѣ [2])? Мартыновъ [3]) іезуитъ готовитъ защиту своему изданію жизни Кунцевича и, кажется, защиты этой ищетъ главнымъ образомъ 1) въ варіаціяхъ письма Сапѣги, которое будто-бы отыскалъ въ самомъ лучшемъ спискѣ и 2) въ перемѣнѣ Мелетія Смотрицкаго [4]), жизнь котораго также издалъ, и при томъ съ замѣчательнымъ приложеніемъ—письмомъ Мелетія къ папѣ Урбану о способѣ обращенія русскихъ въ унію. Это письмо называетъ издатель очень рѣдкимъ; правда ли это—не знаю, кажется, оно у насъ извѣстно на Руси, но, главное, это письмо служитъ опроверженіемъ тенденціи Мартынова. Почему-бы, напримѣръ, не написать о семъ г. Евгенію Голубинскому [5])? 1865 г.

Я живу теперь въ деревнѣ Ариччіо близъ Альбано въ palazzo Бонопарта, двухъ маленькихъ комнатахъ, но съ окнами къ морю, которое впрочемъ верстъ за 14-ть отсюда. Надо мной живетъ папскій милостыне-раздаятель Г. Де-Фаллю, и занимаетъ до 14 комнатъ вверху".

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Судя по Вашей обычной аккуратности, я ожидалъ Вашего отвѣта на мое письмо и телеграмму отъ 4-го марта не позднѣе Пасхи, но, не получая отвѣта ни въ апрѣлѣ, ни въ маѣ, я пришелъ въ недоумѣніе и не зналъ, чему приписать Ваше молчаніе. Наконецъ, въ половинѣ іюня слышу отъ Знаменскаго архимандрита [6]), яко-бы Вами посланъ на мое имя пакетъ чрезъ министерство Иностр дѣлъ. Эта вѣсть успокоила было меня, но, до сихъ поръ не получая этого пакета, я снова удивляюсь и недоумѣваю, чтобы это значило. Гдѣ этотъ пакетъ и какая судьба постигла его? — Но вамъ не вѣрится, что я не получилъ пакета и въ немъ тетради: напрасно Вы мучите себя разными догадками и предположеніями... Очень жаль однакожъ будетъ, если я вовсе не

---

[1]) Ивана Сергѣевича, ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Іосафатѣ, см. выше, стр. 229—230.

[3]) Ср. выше, стр. 238.

[4]) Архіеп. Полоцкій (1623—1633); до 1623 писалъ противъ уніатовъ, а потомъ за нихъ. См. о немъ стат. Елеонскаго въ Правосл. обозр. 1861 г. V, № 6, стр. 111—150; № 7, 270—298; № 8, 422—454.

[5]) См. о немъ выше, стр. 215 и пр. 1.

[6]) Сергія (Спасскаго), см. о немъ выше, стр. 149, пр. 1.

1865 г. получу Вашихъ тетрадей, въ которыхъ, судя по Вашимъ намекамъ, содержится, вѣроятно, не мало интереснаго. Нельзя-ли Вамъ употребить какія-либо мѣры къ отысканію Вашего погибающаго пакета?

Благодарю васъ за доставленіе курьезныхъ картинокъ папскихъ и кардинальскихъ одеждъ. А еще болѣе благодаренъ вамъ за исполненіе моего порученія относительно высылки сочиненія кардинала Питра. Книгу эту я получилъ еще на Пасхѣ, и прошу извинить меня, что до сихъ поръ не увѣдомлялъ васъ о полученіи оной.

Въ началѣ іюня въ Москвѣ былъ Парижскій священникъ о. Владиміръ Геттэ [1]). Пріѣзжалъ повидаться со владыкою и поблагодарить за дарованную ему, по милости нашего первосвятителя, докторскую степень. Къ сожалѣнію, я не видался съ нимъ, путешествуя въ это время по епархіи.

А дошелъ ли до васъ слухъ о присоединеніи къ единовѣрію трехъ раскольничьихъ лже-епископовъ и двоихъ клириковъ? Событіе въ исторіи русскаго раскола еще безпримѣрное".

5-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Если благоугодно вамъ взглянуть на живопись купола во храмѣ Спасителя, то я ожидаю васъ завтра въ 12 часу, чтобы въ полдень быть уже на мѣстѣ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я на оборотѣ того-же листка:

„Завтра я отправляюсь на Ваганьковское кладбище для отпѣванія тамошняго старца — священника, и потому, къ сожалѣнію, не могу сопутствовать вашему преосвященству".

9-го ч. предпринято было мною новое путешествіе въ г. Серпуховъ, ради освященія храма въ Высоцкомъ монастырѣ.

Прибывъ туда въ половинѣ 12-го часа ночи, на другой день, 10-го ч., я слушалъ въ монастырѣ позднюю литургію, и послѣ литургіи осмотрѣлъ храмъ, приготовленный къ

---

[1]) До 1862 г. французскій аббатъ. По переходѣ въ православіе протоіерей прав. церкви въ Парижѣ. За многочисленныя сочиненія въ защиту правосл. церкви удостоенъ, по присужденію конференціи Московской Духовной Академіи, степени доктора богословія; † 1892 г.

освященію. Главный храмъ во имя зачатія св. Анны обновленъ на счетъ Серпуховскаго почетнаго гражданина, Андроника Андр. Солодовникова, весьма благолѣпно, вездѣ блистаетъ золото. Обновленіе храма стоило, какъ мнѣ сказывали, до 20-ти тысячъ рублей. 1865 г.

Въ 6 часовъ вечера всенощная съ литіею и величаніемъ.

11-го ч., въ воскресенье, предъ литургіею совершенъ мною торжественный обрядъ освященія храма; затѣмъ литургія по чину. Все происходило въ должномъ порядкѣ; только отъ чрезмѣрной духоты въ храмѣ, по причинѣ многолюднаго стеченія богомольцевъ, съ протодіакономъ Шумовымъ сдѣлалось дурно, такъ что онъ не могъ докончить со мною литургіи.

Когда, по окончаніи литургіи, виновникъ обновленія храма купецъ Солодовниковъ и другіе почетнѣйшіе граждане прошли въ мои покои, гдѣ предложенъ былъ чай, я въ слухъ всѣхъ прочиталъ изъ вышеизложеннаго письма ко мнѣ митрополита слѣдующія слова: „обновителя храма привѣтствуйте отъ меня благословеніемъ о имени Господни“... Милостивыя слова архипастыря такъ тронули сердце старика Солодовникова, что онъ тутъ-же спросилъ меня, чѣмъ бы онъ могъ выразить свою признательность за столъ милостивыя слова владыки. Я предложилъ ему сдѣлать какое-либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и онъ вручилъ мнѣ на другой день 500 рублей.

Торжество освященія храма заключено было приличною трапезою въ домѣ обновителя храма.

12-го ч. совершено было мною, по церковному чиноположенію, обновленіе городского храма во имя Воскресенія Христова, и затѣмъ литургія. Храмъ возобновленіемъ своимъ обязанъ заботамъ церковнаго старосты и городского головы почетнаго гражданина А. М. Сѣрикова.

13-го ч. служилъ во Владычнемъ женскомъ монастырѣ. Послѣ чая, осмотрѣны были мною всѣ храмы, ризница, больница съ аптекою и трапеза, золотошвейное и свѣчное производство,—и все найдено было мною въ отличномъ порядкѣ. Благоустройствомъ своимъ монастырь весьма много обязанъ умной и энергичной настоятельницѣ игуменіи Митрофаніи.

14-го числа служилъ я въ новоосвященномъ монастыр-

1865 г. скомъ храмѣ литургію и молебенъ о здравіи благотворителя купца Солодовникова.

Въ 5 часовъ выѣхалъ изъ Серпухова и возвратился въ Москву.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агаѳангелъ [1]):

„Завтра, съ высочайшаго соизволенія, отправляюсь я въ Москву для совѣта съ врачемъ. Радуюсь, что буду имѣть удовольствіе утѣшиться любовію вашего преосвященства. Думаю ѣхать на Казань, откуда на пароходѣ чрезъ Нижній, Кострому, Ярославль и Сергіеву Лавру. Высокопреосвящ. митрополитъ теперь, вѣроятно, въ Геѳсиманіи. Нужно будетъ представиться ему. Одинъ изъ здѣшнихъ купцовъ, представлявшійся его высокопреосвященству, сообщилъ мнѣ, что владыка предложитъ мнѣ остановиться на Троицкомъ подворьѣ. Предаю себя въ его распоряженіе, о чемъ и пишу ему нынѣ-же. Въ Москвѣ можно мнѣ будетъ пробыть не болѣе трехъ сутокъ. Къ моему возвращенію въ Вятку накопится здѣсь множество дѣлъ; погода съ послѣднихъ дней іюля будетъ уже осенняя. Здоровье, которое, какъ я думаю, укрѣпится отъ путешествія и теперешней теплоты, надобно будетъ поберечь. Отъ здѣшнихъ холодовъ, длящихся 11 мѣсяцевъ въ году, тѣлесныя силы мои весьма упали, особенно въ прошедшую зиму“.

По прибытіи въ Москву, преосвященный, вмѣсто Троицкаго подворья, имѣлъ пребываніе у меня въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

На другой день, 15-го ч., я поспѣшилъ довести о результатахъ своей поѣздки въ Серпуховъ до свѣдѣнія первосвятителя, находившагося въ это время въ Троицкой Лаврѣ:

„Долгомъ поставляю донести вашему высокопреосвященству, что освященіе храма въ Высоцкомъ монастырѣ, порученное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ, совершено мною 11-го сего іюля, при помощи Божіей, по надлежащему. Храмъ, по предварительномъ освидѣтельствованіи мною, оказался въ полномъ благоустройствѣ. Особенность торжества и благопріятная погода привлекли множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, отъ имени обители, я благо-

[1]) Соловьевъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

словилъ обновителя храма иконою Иверской Б. Матери; а 1865 г.
затѣмъ, когда онъ и прочіе участники торжества пришли въ покои, прочитаны были мною тѣ строки изъ письма вашего высокопреосвященства ко мнѣ, въ коихъ преподается о имени Господни архипастырское благословеніе какъ обновителю храма, такъ и всѣмъ сущимъ въ градѣ служителямъ алтаря и приснымъ чадамъ православной церкви. Строки сіи выслушаны были всѣми съ сердечнымъ умиленіемъ и глубокою признательностію къ вашему высокопреосвященству; и въ особенности онѣ тронули почтеннаго благотворителя обители, такъ что онъ, въ чувствѣ душевной признательности за ваше архипастырское вниманіе къ его усердію, выразилъ предо мною желаніе чѣмъ-либо ознаменовать свою признательность къ вашему высокопреосвященству; и въ слѣдъ за тѣмъ представилъ мнѣ пакетъ на имя вашего высокопреосвященства со вложеніемъ 500 рублей въ пользу открываемаго на Заборовскомъ подворьѣ дома воспитанія дѣвицъ—сиротъ духовнаго званія [1]). Я долгомъ почелъ объявить за сіе г. жертвователю отъ имени вашего высокопреосвященства благодарность. Но какъ прикажете мнѣ распорядиться относительно этого пакета: препроводить его къ вашему высокопреосвященству въ Лавру, или сохранить его у себя до возвращенія вашего въ Москву?

Въ слѣдъ за совершеннымъ мною нарочитымъ торжествомъ монастырскимъ освященія храма послѣдовало на другой день неожиданное для меня другое церковное торжество. Прихожане градской Воскресенской церкви поспѣшили къ моему пріѣзду въ Серпуховъ привести къ окончанію начатое ими еще въ прошедшемъ году обновленіе своего приходскаго храма. Приходскій священникъ и церковный староста почетный гражданинъ Сѣриковъ обратились ко мнѣ съ усердною просьбою совершить по чину церковному обновленіе ихъ храма, и я не отказался исполнить ихъ просьбу.

Затѣмъ игуменія Владычняго монастыря явилась ко мнѣ съ неотступною просьбою совершить служеніе въ ея обители. Я не имѣлъ достаточной причины отказаться отъ удовлетворенія и этой просьбы, и 13-го числа совершена была тамъ мною соборнѣ литургія".

---

[1]) См. о семъ домѣ выше, стр. 155, пр. 3.

1865 г. Въ отвѣтъ на это владыка писалъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Благодареніе Богу, что путешествіе ваше въ Серпуховъ совершилось въ благоустроеніи и къ созиданію паствы.

Не пишете, говорили ли вы поученіе или поученія. А это желательно. Есть-ли время не благопріятствуетъ протяженному слову, и краткое можетъ принести пользу. Народъ нашъ еще не довольно настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію: краткое, близкое къ разумѣнію и къ сердцу слово онъ беретъ и, не роняя, уноситъ.

Посылаю вамъ отношеніе преосвященнаго митрополита Литовскаго [1]), которымъ проситъ священника для новоустрояемаго Маріинскаго женскаго монастыря изъ здѣшнихъ монахинь. Сего желаетъ и игуменія [2]). Есть-ли не окажется священника, который-бы согласился, можно представить изъ діаконовъ твердаго поведенія и разсужденія. Попросите о.о. Благочинныхъ указать съ благонадежностію.

Примѣчаю, что преосвященный Дмитровскій истощаетъ свое здоровье службою: поберегите его, взимая иногда отъ него и принимая на себя трудъ [3]).

Прошу, сколько можно, безъ промедленія окончить съ попечительствомъ дѣло дѣвическаго училища. Мы многомудрствуемъ въ дѣлѣ довольно простомъ и тратимъ время, а безпомощные ждутъ и страждутъ“.

24-го числа писалъ я въ Лавру преосвященному митрополиту:

„Въ слѣдствіе резолюціи вашего высокопреосвященства отъ 19-го сего іюля, послѣдовавшей на отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Литовскаго касательно избра-

---

[1]) Іосифа Сѣмашко.

[2]) Игуменія Флавіана—изъ казначей Московскаго Алексѣевскаго монастыря. Съ нею изъ этого же монастыря отправились въ 1864 г. въ Вильну около 15-ти монахинь и послушницъ.

[3]) Наканунѣ, т. е. 18-го числа владыка писалъ, между прочимъ, преосвященному Леониду:

.....„Сдѣлайте милость, не истощайте вашихъ силъ. Господь да укрѣпитъ, но естьли не довольно укрѣпитесь ко вторнику, предоставьте служеніе преосвященному Можайскому.

.....Чтобы дѣла не увеличивали вашего утомленія, пусть иныя изъ нихъ подождутъ; а болѣе требующія скорости можете передать преосвященному Саввѣ“.

нія изъ среды московскаго духовенства священника для Виленскаго женскаго монастыря, немедленно приглашены были мною московскіе о. о. Благочинные. По выслушаніи означенной резолюціи, они обѣщались доставить мнѣ безъ промедленія свои отзывы о кандидатахъ, которые изъявятъ желаніе поступить на помянутую священническую вакансію. По полученіи сихъ отзывовъ, я не умедлю представить вашему высокопреосвященству свои соображенія по сему дѣлу. 1865 г.

По дѣлу объ открытіи дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, я двукратно приглашалъ къ себѣ членовъ попечительства для окончательнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по сему дѣлу и настоитъ надобность еще разъ пригласить ихъ съ тою же цѣлію. Подробный отчетъ о результатахъ сихъ собраній имѣетъ быть представленъ мною вашему высокопреосвященству въ непродолжительномъ времени.

По словесному приказанію вашего высокопреосвященства, переданному мнѣ каѳедральнымъ о. протоіереемъ, имѣю честь препроводить при семъ записку о суммѣ, пожертвованной для дома воспитанія дѣвицъ духовнаго званія Серпуховскимъ почетнымъ гражданиномъ Солодовниковымъ.

Въ словахъ вашего высокопреосвященства, побуждающихъ меня къ участію въ трудахъ преосвящ. Дмитровскаго по совершенію церковнаго богослуженія, слышится мнѣ нѣкій упрекъ. Позвольте въ семъ случаѣ принести предъ вами сыновнее оправданіе. Если въ послѣднее время чаще встрѣчалось имя преосвящ. Леонида въ газетныхъ извѣстіяхъ о совершеніи архіерейскаго служенія въ Успенскомъ соборѣ, то въ то-же время на мою долю доставалось совершать такія служенія, которыя не подлежатъ газетной гласности, какъ, напр., царскія паннихиды и др. Но и въ тѣ дни, когда преосвящ. Леонидъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, я не оставался безъ служенія; и для меня равно утѣшительно совершать богослуженіе какъ въ соборахъ, такъ и въ Петровскомъ монастырѣ, между тѣмъ какъ преосвящ. Леонидъ предпочитаетъ служить въ соборахъ, между прочимъ, по причинѣ тѣсноты его домовой церкви; и потому, когда я предлагалъ ему, чтобы онъ предоставилъ мнѣ служить въ Успенскомъ соборѣ 18-го числа, онъ на сіе не согласился.

1865 г. Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ служить въ Петровскомъ монастырѣ. Что касается до частныхъ служеній, на которыя преосвящ. Дмитровскаго приглашаютъ, по его обширному знакомству, гораздо чаще, нежели меня, то здѣсь моя помощь для него, очевидно, неумѣстна.

Простите, владыко Святый, моему дерзновенному объясненію".

Въ отвѣтъ на мое письмо владыка писалъ отъ 29 числа:

„Вы оправдываетесь, но я не обвинялъ. Дѣло въ томъ, что преосвященный Леонидъ, какъ я замѣчаю, принимаетъ на себя иногда труды не по силамъ. Въ семъ никто не виноватъ, но если можно предусмотрѣть сіе и можно замѣнить его, на такіе случаи желалъ я обратить ваше вниманіе".

31-го ч. снова писалъ я въ Лавру митрополиту:

„По дѣлу объ избраніи кандидата на священническое мѣсто въ Виленскій женскій монастырь, предварительно формальнаго о семъ представленія вашему высокопреосвященству, долгомъ поставляю объяснить слѣдующее. Изъ Московскихъ священниковъ, какъ отозвались мнѣ о. о. Благочинные, никто не изъявилъ желанія перемѣститься въ Вильну, но есть желающій поступить туда изъ діаконовъ, именно діаконъ Покровской, въ Кудринѣ, церкви Андрей Смирновъ. Ему 64 года, окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1822 г. съ званіемъ студента, въ санѣ діакона съ 1825 г. По отзыву мѣстнаго благочиннаго, разсудителенъ, сдержанъ, терпѣливъ и весьма скроменъ. Вообще поведенія весьма трезваго и честнаго.

Но діаконъ Смирновъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію не безусловно: ему хотѣлось бы на своемъ настоящемъ мѣстѣ устроить одну изъ его дочерей.

Благоугодно ли будетъ вашему высокопреосвященству удостоить діакона Смирнова священническаго сана и уволить его въ Виленскую епархію съ предлагаемымъ имъ условіемъ? Если будетъ на то и другое соизволеніе вашего высокопреосвященства, нужно ли будетъ мнѣ упоминать въ формальномъ представленіи объ условіи, съ какимъ желаетъ діаконъ Смирновъ перейти въ Виленскую епархію".

На это владыка отвѣчалъ мнѣ въ тотъ же день:

„Вильна требуетъ не только назидательнаго священника, 1865 г.
но и законоучителя занимательнаго и производящаго не поверхностное впечатлѣніе въ дѣтяхъ. Діаконъ Николо-Покровскій довольно, вѣроятно, ограниченнаго образованія, преклонныхъ лѣтъ, идетъ вѣроятно, не съ большимъ усердіемъ къ службѣ, потому что главная цѣль его — выдать дочь.

Не найдете-ли другого кандидата изъ діаконовъ?“

1-го августа предъ литургіею я получилъ отъ преосвященнаго Леонида записку такого содержанія:

„Чрезвычайное желаніе совершить освященіе воды на рѣкѣ—врачебницѣ моей заставило меня обѣщать совершить въ Успенскомъ соборѣ нынѣшнее служеніе, хотя и чувствовалъ нездоровье. Цѣлодневное леченіе, казалось, успокоило меня и я хорошо провелъ ночь; но утромъ опять открылась болѣзнь, съ которою ѣхать изъ дому очень опасно. Есть-ли для васъ не составитъ неудобства и затрудненія, то не соизволите-ли принять на себя это служеніе, а приготовившіеся къ служенію съ вами могутъ придти служить со мною, если мнѣ поможетъ Богъ.

Впрочемъ, если для васъ неудобно, то я пойду, на волю Божію, въ соборъ“.

Безъ сомнѣнія, просьба моего добраго друга охотно была мною исполнена.

Въ Москву пріѣхалъ новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой [1]). По этому случаю, 2-го числа я обращался къ преосвященному Леониду съ слѣдующими вопросами: „неизвѣстно ли вамъ, гдѣ остановился новый оберъ-прокуроръ, поѣдете-ли вы къ нему и когда?“.

На это преосвященный отвѣчалъ:

„Графъ проѣздомъ къ Троицѣ остановился въ Москвѣ, какъ онъ говорилъ мнѣ сегодня, лишь для того, чтобы познакомиться съ Вами и со мною, и я полагалъ, что отъ меня онъ проѣдетъ къ Вамъ.

Завтра, въ часъ, онъ ѣдетъ къ Троицѣ, гдѣ пробудетъ до четверга, оттуда проѣдетъ въ рязанскую деревню, и ко времени прибытія Императора будетъ обратно въ Москву.

---

[1]) † 25 апрѣля 1889 г.

1865 г. Я не могу еще поправиться; выѣзжалъ, съ разрѣшенія врача, навѣстить родныхъ и не думаю, чтобы скоро возвратилась обыкновенная сила желудка.

Простите".

Извѣстный поборникъ мысли о Бородинскомъ памятникѣ, С. А. Масловъ продолжалъ ревновать о сооруженіи памятника, только уже не у Кремлевской стѣны, а на Моисеевской площади. 4-го августа онъ писалъ мнѣ:

„Въ думѣ на 6 или 7-е число августа назначенъ докладъ о Спасобородинскомъ памятникѣ на Моисеевской площади. Извѣщаю о томъ Васъ какъ Можайскаго епископа; увѣренный, что если въ думѣ извѣстно о томъ мнѣніе Высокопр. Митрополита и Ваше, то это много поможетъ благополучному рѣшенію вопроса".

Но и этой мечтѣ почтеннаго Степана Алексѣевича несуждено было осуществиться.

5-го ч. писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„По приказанію Вашего Высокопреосвященства, я снова обращался къ о. о. Благочиннымъ и просилъ ихъ найти изъ московскихъ діаконовъ кандидата, достойнаго занять священническое и законоучительское мѣсто при новоучреждаемомъ женскомъ монастырѣ въ Вильнѣ; но желающихъ, кромѣ Покровскаго въ Кудринѣ діакона, никого не оказалось. И трудно предполагать, чтобы кто либо изъ московскихъ священнослужителей, безъ особенныхъ личныхъ побужденій, рѣшился оставить древлепрестольный мирный городъ и идти въ страну едвали еще совершенно умиротворенную. Содержаніе, какое полагается по штату старшему священнику въ Виленскомъ монастырѣ, т. е. 600 р., не можетъ быть слишкомъ привлекательно для московскаго діакона, особенно при чаяніи быть рано или поздно священникомъ въ Москвѣ.

Ожидая дальнѣйшихъ приказаній и распоряженій Вашего Высокопреосвященства по сему дѣлу, имѣю честь быть"....

10-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Вчера былъ я утѣшенъ надеждою видѣть у себя преосвящ. Леонида, но къ сожалѣнію скоро долженъ былъ отъ нея отказаться. Сегодня поласкала меня другая надежда— видѣть Васъ, преосвященнѣйшій Владыко, подъ кровомъ

своимъ. Не знаю, дастъ ли Господь насладиться ея осуще- 1865 г.
ствленіемъ. Первосвятитель нашъ чѣмъ-то занятъ къ пріѣзду Государя.

Но если изволите пожаловать, то прошу покорнѣйше прямо на мою квартиру, или лучше на Вашу прежнюю. Я всю вакацію нынѣ сижу дома, и встрѣчаю да провожаю гостей.

Итакъ, преосвященнѣйшій Владыко, въ надеждѣ счастливаго свиданія съ Вами".

Преосвящ. Леонидъ ѣздилъ въ Лавру для личныхъ объясненій со Владыкою — митрополитомъ по дѣламъ служебнымъ.—Въ слѣдъ за нимъ думалъ и я отправиться туда по такой-же надобности, о чемъ и просилъ преосвящ. Леонида доложить Первосвятителю; но вотъ какой отвѣтъ получилъ отъ сего послѣдняго изъ Геѳсиманскаго скита отъ 10-го числа:

„Простите, преосвященнѣйшій, что я затрудняюсь видѣть Васъ у себя на сей недѣлѣ. Сколько болѣзнь уступаетъ времени въ мое распоряженіе, столько едвали достанетъ мнѣ для нѣкоторыхъ неотсрочимыхъ дѣлъ. Прошу Васъ отсрочить путешествіе Ваше до дней будущей недѣли, какіе свободными окажутся.

Миръ съ духомъ Вашимъ".

10 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за радушное предложеніе крова на случай моего пріѣзда въ Лавру. Но моя поѣздка, по волѣ Первосвятителя, отлагается до будущей недѣли; и ранѣе 19 или 20-го числа едва ли я могу предпринять путешествіе. Спѣшу увѣдомить Васъ о семъ для того, чтобы освободить Васъ отъ излишней заботы относительно встрѣчи меня на станціи желѣзной дороги".

Такимъ образомъ моя поѣздка въ Лавру отложена была до 20-го числа.

Между тѣмъ Москву удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ съ новымъ наслѣдникомъ престола, великимъ Кн. Александромъ Александровичемъ. Митрополитъ, по своей немощи, не въ состояніи былъ пріѣхать туда для встрѣчи Августѣйшаго гостя и для обычнаго привѣтствія его изустною рѣчью: вмѣсто рѣчи онъ привѣтствовалъ Его

1865 г. Величество письмомъ, которое вручено было Государю, при вступленіи его 15-го числа въ Успенскій соборъ, преосвящ. Леонидомъ [1]). Когда же Ихъ Величества прибыли 19-го числа въ Троицкую Лавру, митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ тамъ изустною рѣчью [2]).

13-го ч. получено было мною письмо отъ новой знакомой, Натальи Петровны Кирѣевской. Вотъ что писала она мнѣ на первый разъ изъ своей Тульской деревни Долбина отъ 10-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 2-го августа:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Примите выраженіе искренней моей Вамъ признательности за пріятное доказательство Вашего воспоминанія почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ отъ 2-го августа, которое получено мною вчера вечеромъ, 9-го числа.

Что могу, Владыка святый, сказать о себѣ? 24-го іюля, неожиданная, грустная вѣсть объ опасной болѣзни достопочтеннаго старца о. игумена Антонія, вызвала меня въ Оптину пустынь; 25-го ч. я была возлѣ постели болящаго, имѣла утѣшеніе принять его отеческое благословеніе и слышать любвеобильное назиданіе. Не имѣя силъ оторваться отъ св. старца, я пробыла до 1-го августа при немъ и не уѣхала-бы, еслибы меня по дѣлу не потребовали въ Долбино.

Здѣсь печальная вѣсть о кончинѣ о. игумена Антонія, послѣдовавшей съ 7-го на 8-е ч. августа, въ 12 часовъ ночи, сильно огорчила меня; хотя нѣтъ сомнѣнія, что его праведная душа сподобилась вѣчнаго блаженства, но не услышимъ мы болѣе его слова любви столь утѣшительнаго! Вѣчная ему память! во всѣхъ душахъ глубоко его чтившихъ.

Но, благодареніе Богу, эта святая обитель не оскудѣваетъ старцами. Ихъ совѣты, назиданія и утѣшенія пользуютъ и укрѣпляютъ души. Справедливо именуютъ о. Иларіона *столпомъ утвержденія*. Его простота святая, разумная, растворенная любовію, его просьба: „имѣйте миръ со всѣми“, „не

---

[1]) Письмо митрополита и послѣдовавшій на оное Высочайшій рескриптъ напечатаны въ „Странникѣ“ 1865 г., сент., IV, стр. 105.

[2]) Рѣчь помѣщена тамъ же, стр. 106.

замѣчайте недостатковъ ближняго", „стремитесь къ исполне- 1865 г.
нію заповѣдей Божіихъ", „въ смиреніи и твердое имѣйте упованіе, что милосердый Богъ спасетъ Васъ"—всегда благотворно дѣйствовали на душу слушающаго. Благодарю Бога, даровавшаго мнѣ грѣшной въ старцѣ поддержку и утѣшеніе.

Вѣсть, сообщаемая о готовности стѣнъ церкви къ покрытію колерами, очень мнѣ пріятна, какъ и то, что рисунокъ умывальника Вамъ нравится. Желательно, чтобы и трикиріи и все остальное было по вкусу Вашего Преосвященства".

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о личности г-жи Кирѣевской и о нашихъ взаимныхъ съ ней отношеніяхъ.

Наталья Петровна Кирѣевская, урожденная Арбенева, воспитана была въ добрыхъ христіанскихъ правилахъ и съ дѣтства знакома была съ нѣкоторыми монастырскими старцами. Такъ, съ 6-ти лѣтняго возраста она начала посѣщать извѣстнаго по своимъ подвигамъ Новоспасскаго іеромонаха Филарета, въ схимѣ Ѳеодора († 28 авг. 1842 г.), вмѣстѣ съ своею благочестивою матерью Е. Н. Арбеневою († 1831 г.), которая подъ руководствомъ старца научилась понимать евангеліе и книги отеческія [1]). А такъ какъ старецъ Филаретъ былъ духовникомъ митрополита Филарета, то чрезъ него Наталья Петровна сблизилась и съ симъ послѣднимъ и до конца его жизни пользовалась его особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ.

Наталья Петровна была въ замужествѣ за извѣстнымъ писателемъ-славянофиломъ Ив. Вас. Кирѣевскимъ [2]). Вотъ какъ характеризуетъ его А. Кошелевъ [3]): „Ив. Васильевичъ съ ранней молодости страстно занимался философіей, былъ горячимъ приверженцемъ Локка, Бэкона, потомъ Спинозы и, наконецъ, Канта, Фихте и Шеллинга. Издававши журналъ „Европеецъ", онъ былъ ярымъ западникомъ. Только позднѣе, т. е. уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и отчасти въ слѣдствіе ча-

---

[1]) Душеп. чт. 1866 г., ч. III, стр. 206.
[2]) † 12 Іюня 1856 г.
[3]) См. о немъ выше, стр. 176 и пр. 5.

1865 г. стныхъ и горячихъ споровъ съ А. С. Хомяковымъ [1]) и И. Васильичъ перешелъ къ тѣмъ богословскимъ и философскимъ убѣжденіямъ, которыя составляли особенность славянофильскаго направленія... Бесѣды съ нѣкоторыми отшельниками и чтеніе св. отцовъ всего болѣе повліяли на измѣненіе его убѣжденій“ [2]).

Въ бесѣды съ отшельниками, о которыхъ упоминаетъ г. Кошелевъ, Иванъ Васильевичъ введенъ былъ своею супругой, какъ она сама мнѣ передавала. Наталью Петровну очень часто посѣщалъ іеромонахъ (въ послѣдствіи іеросхимонахъ) Введенской Оптиной пустыни (Калужской епархіи) Макарій, съ которымъ она познакомилась, по всей вѣроятности, у упомянутаго выше новоспасскаго старца Филарета [3]). Ив. Васильевичъ, какъ философъ, иронически относился къ частымъ собесѣдованіямъ своей супруги съ какимъ-то неизвѣстнымъ ему пустынникомъ.—Недовольная насмѣшками своего мужа, Наталья Петровна не разъ просила его познакомиться съ посѣщавшимъ ее старцемъ. Наконецъ, убѣдила его принять о. Макарія и побесѣдовать съ нимъ. Полюбилась Кирѣевскому умная и назидательная бесѣда старца; а надобно замѣтить, что о. Макарій былъ дворянскаго происхожденія и имѣлъ, кромѣ обширной начитанности духовной, и нѣкоторое свѣтское образованіе.—Чаще и чаще стали повторяться бесѣды философа Кирѣевскаго съ оптинскимъ старцемъ, и результатомъ этихъ бесѣдъ было, какъ пишетъ Кошелевъ, измѣненіе убѣжденій перваго изъ нихъ.

Съ Н. П. Кирѣевскою въ первый разъ встрѣтился я въ августѣ 1859 г. въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, у ректора Моск. дух. академіи, архим. Сергія [4]). Въ бесѣдѣ со мною она жаловалась мнѣ на трудность воспитанія дѣтей, при тогдашнемъ направленіи русской литературы, и при этомъ обнаруживала достаточное знакомство не только съ литературою, но и съ философскими идеями, кои она заимство-

[1]) Алексѣемъ Степановичемъ, писателемъ, славянофиломъ, † 23 сентября 1860 г.

[2]) Газета Голосъ 1878 г. № 64, въ фельетонѣ—Замѣтка на статью Кавелина: „Московскіе славянофилы сороковыхъ годовъ“.

[3]) Душеп. Чт. 1866 г. III, 201.

[4]) Ляпидевскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

вала, очевидно, изъ бесѣдъ съ своимъ мужемъ - философомъ. 1865 г.

Спустя годъ послѣ первой со мною встрѣчи, Н. П-на обращалась ко мнѣ, какъ ректору семинаріи, съ ходатайствомъ о принятіи въ семинарію сына духовника ея двѣнадцатилѣтняго ученика Заиконоспасскаго училища Сергѣя Борзецовскаго. Ходатайство ея было уважено, такъ какъ мальчикъ оказался очень способнымъ.

Прошло затѣмъ нѣсколько лѣтъ, какъ я нигдѣ почти не встрѣчался съ Натальей Петровной. Наконецъ, въ концѣ января, или въ первыхъ числахъ февраля, 1865 г. я встрѣтилъ ее на Троицкомъ подворьѣ, у митрополичьяго секретаря Н. В. Данилова. Долго не видавшись съ нею, я едва узналъ ее, но она отнеслась ко мнѣ, какъ уже старому знакомому. Начался разговоръ о разныхъ предметахъ, между прочимъ, Наталья Петровна спросила меня: „доволенъ-ли я своимъ положеніемъ?“—„Доволенъ“,—сказалъ я въ отвѣтъ,—„но мнѣ одного лишь недостаетъ,—прибавилъ я затѣмъ,—недостаетъ домовой церкви,—что особенно ощутительно для меня въ зимнее время, при значительномъ отдаленіи отъ моихъ покоевъ теплой церкви. Между тѣмъ, какъ есть вблизи моихъ келлій церковь, именно въ колокольнѣ; но она въ 1812 г., при нашествіи непріятелей, была разрушена, и до сихъ поръ остается въ запустѣніи, а возстановить ее нѣтъ у меня средствъ; всѣ суммы, какія были въ монастырѣ, употреблены мною на возобновленіе и украшеніе зимней Сергіевской церкви“. — На этомъ бесѣда наша и прекратилась. Я простился съ Н. Петровной и вскорѣ забылъ о бесѣдѣ съ нею. Между тѣмъ, среди великаго поста мнѣ докладываетъ монастырскій казначей, что какой-то мастеръ проситъ дозволенія посмотрѣть Покровскую церковь, что въ колокольнѣ, и вымѣрить ее, не объясняя, для чего ему это нужно. — Я дозволилъ. — Наступила свѣтлая недѣля. Посѣщая, по обычаю, своихъ знакомыхъ и проѣзжая улицей Остоженкой, я вспомнилъ, что гдѣ-то тутъ квартируетъ Н. П. Кирѣевская. Отыскавши ея квартиру, я велѣлъ доложить о себѣ: она съ полнымъ усердіемъ приняла меня. Между разговорами она предлагаетъ мнѣ разсмотрѣть рисунокъ иконостаса. „Нравится-ли вамъ этотъ рисунокъ“, — спрашиваетъ она?—„Очень нравится“. „Не угодно-ли вамъ,—продолжаетъ

1865 г. она,—чтобы по этому рисунку сдѣланъ былъ иконостасъ для вашей домовой церкви?“—Такое неожиданное предложеніе крайне удивило меня. Безъ сомнѣнія, я принялъ оное съ сердечною признательностію; но при этомъ подумалъ: вѣдь, для приведенія церкви въ надлежащій порядокъ, кромѣ иконостаса, нужно и еще не мало кое-чего; а у меня въ распоряженіи денежныхъ средствъ никакихъ нѣтъ. Какъ-бы то ни было, я съ благодарностію принялъ отъ Н. Петровны рисунокъ иконостаса и затѣмъ обратился къ преосвященному митрополиту съ просьбою объ оказаніи мнѣ помощи къ возстановленію разрушенной Покровской церкви и къ обращенію ея въ домовую церковь. — Владыка согласился дать мнѣ взаимообразно изъ суммъ Николо-перервинскаго монастыря 5,000 р. безъ процентовъ. Немедленно приступлено было къ работамъ, и въ августѣ я увѣдомлялъ уже Н. Петровну, что стѣны въ церкви оштукатурены и готовы къ раскрытію колерами, а иконостасъ изъ орѣховаго дерева съ розовымъ и иконы заказаны Натальею Петровною мастерамъ Варѳоломееву и Сушкину.

Но добрая и почтенная Н. Петровна не ограничилась этимъ приношеніемъ; она сверхъ того принесла мнѣ въ даръ серебряные золоченые трикирій и дикирій, а также умывальникъ съ блюдомъ, которые и донынѣ у меня находятся въ употребленіи. Объ этихъ-то предметахъ Н. П-на и упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 10-го августа.

17-го числа получилъ я письмо изъ Вятки отъ преосвященнаго Агаѳангела. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за братскую любовь и гостепріимство. Дни, проведенные съ вами, преосвященнѣйшій владыко, суть одни изъ лучшихъ дней въ моей жизни. Господь Богъ да воздастъ вамъ сторицею за искреннее радушіе и истинно родственное доброжелательство, которымъ вы оживляли и успокоивали изнемогшее мое сердце. Во Владиміръ пріѣхалъ я въ 5 часовъ вечера, и остановился у преосвящ. Ѳеофана [1]). Съ нимъ объяснился я и слава Богу, кажется, возвратилъ его расположеніе. На родинѣ провелъ 4 дня; видѣлся со всѣми родными. Обо всемъ

[1]) О немъ см. выше.

съ нимъ переговорилъ, во всемъ ихъ простилъ и облег- 1865 г.
чилъ бремя, лежавшее на душѣ моей. Въ Вятку пріѣхалъ 7 августа.

Путешествіе было благополучное. Особенныхъ приключеній не встрѣчалъ. Въ Нижнемъ у добраго преосвящ. Нектарія [1]) опять прогостилъ сутки. Онъ получилъ отсрочку до 30 августа. Въ Казани провелъ сутки. Хотя преосвящ. Аѳанасій [2]) и просилъ остаться на Преображеніе, чтобы служить съ нимъ и съ преосвящ. Кирилломъ [3]); но мнѣ надобно было спѣшить въ Вятку; срокъ отпуска уже истекалъ; въ Казани былъ я 4 августа.

Благодарю Господа Бога, что онъ устроилъ для меня это путешествіе. Въ Вятку пріѣхалъ я почти новымъ человѣкомъ. Тѣлесныя силы мои освѣжились и укрѣпились, духъ ободрился и утѣшился; свиданіе съ преосвященными было весьма полезно для меня. Хотя пріѣхавши въ Вятку, нашелъ я три указа, свѣдѣніе и одно отношеніе оберъ-прокурорское, вызывающія опять скорбь и болѣзнь; но впечатлѣнія грустныя теперь уже не такъ сильно трогаютъ меня, какъ прежде. Богъ, создавшій церковь, самъ да направляетъ ее къ премудрымъ цѣлямъ своимъ! Наше дѣло—нести за Христомъ крестъ; открывши братіямъ своимъ—архіереямъ скорби сердца своего, я чувствую, что половина бремени сошла съ плечъ, и самый крестъ данный мнѣ уже не такъ тяжелъ. Дай Богъ, чтобы съ преосвященными подобныя свиданія были почаще. Дай Богъ, чтобы осуществилось желаніе преосвящ. Леонида, которому прошу ваше преосвященство передать мою искреннюю благодарность за его ласки.“

23-го числа писалъ я его преосвященству:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше посѣщеніе и душевно радуюсь, что путешествіе ваше имѣло благопріятное дѣйствіе на укрѣпленіе вашихъ силъ.

На прошедшей недѣлѣ и я совершилъ небольшой вояжъ до Троицкой Лавры. Была надобность лично объясниться о

---

[1]) Надеждина, см. о немъ т. II Хроники по указателю.
[2]) Соколовъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.
[3]) Наумовымъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нѣкоторыхъ дѣлахъ съ Первосвятителемъ. Къ великому моему утѣшенію, я нашелъ старца въ вожделѣнномъ здравіи. Между тѣмъ, въ это самое время пронесли по Москвѣ на счетъ его самый печальный слухъ. Москва—старушка, подъ часъ, бываетъ очень легковѣрна".

21-го ч. получено мною изъ Рима отъ архим. Порфирія письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа:

„Безмолвіе ваше заставляетъ предполагать, что вы не получили моего письма и отъ 4-го іюля. Если еще и настоящее писаніе не достигнетъ до васъ, это будетъ значить, что какая-нибудь враждебная сила преграждаетъ путь моей перепискѣ, и что нужно будетъ искать другихъ средствъ къ письменнымъ сношеніямъ.

Жизнь моя течетъ безъ замѣтныхъ измѣненій и иногда до того увлекается потокомъ мрачныхъ раздумій, что съ трудомъ переношу не только безотвѣтность моихъ друзей—пріятелей, но и нескорый даже отвѣтъ ихъ.

Недавно французскій аббатъ Меснардъ, ищущій въ Римѣ докторства, но живущій, по случаю прекращенія лекцій, въ Кастель Гандольфо, предложилъ посмотрѣть простое папское служеніе и я по этому предложенію охотно отправился на католическій праздникъ вознесенія Б. Матери въ Каѳедральную Кастель-Ганд. церковь.

Папа дѣйствительно служилъ негласную миссу, какъ простой священникъ, только съ діакономъ и иподіакономъ; впрочемъ при этомъ всетаки присутствовало человѣкъ 12 благодарной гвардіи и нѣсколько швейцарцевъ вооруженныхъ, нѣсколько прелатовъ и одинъ кардиналъ. Не смотря на великость праздника и священнослужителя, изъ постороннихъ свѣтскихъ было не болѣе 100 человѣкъ, но за то около 30 изъ нихъ готовились къ причащенію св. таинъ; папа самъ пріобщалъ ихъ и для сего двукратно обошелъ около рѣшетки, (близъ которой обыкновенно стоятъ желающіе причащаться), преподавая съ обычными словами опрѣснокъ; между причастниками были три римскихъ или албанскихъ сановника, до 20 барынь, а остальные изъ простыхъ жителей—поселянъ папскаго замка. Послѣ своей миссы папа благоволилъ еще слушать другую тайную миссу, которую въ слѣдъ за нимъ тотчасъ-же началъ совершать мѣстный каноникъ. Папа во все это время сидѣлъ посреди церкви, чи-

тая молитвенникъ; я стоялъ отъ него не болѣе какъ въ 3-хъ 1865 г.
или 4-хъ шагахъ, и былъ очевидцемъ такого зрѣлища, для созерцанія котораго желалъ-бы пригласить всѣхъ болѣе рьяныхъ нашихъ ревнителей старины. При чтеніи молитвъ папа открыто выложилъ на лежавшую предъ нимъ бархатную подушечку [1]) довольно большую табакерку, взявъ немаленькую изъ нея щепоть, двумя свободными отъ табаку пальцами двукратно совершилъ на себѣ крестное знаменіе и, затѣмъ въ нѣсколько пріемовъ вынюхавъ весь хранившійся между первыми тремя пальцами прахъ, вновь началъ креститься уже безъ табаку въ рукѣ и шептать прерванную молитву.

Какъ вы думаете, понравилось-ли бы это нашимъ рогожцамъ? Но здѣсь этимъ, разумѣется, никто не соблазняется. Пришедши домой, я сталъ читать бывшее у меня подъ руками нравственное богословіе, и тамъ нечаянно отыскалъ разсужденіе именно о табакѣ. Римскій моралистъ толкуетъ, что нюханіе и куреніе табаку предъ пріобщеніемъ св. таинъ вовсе не составляетъ нарушенія поста (такъ же, какъ еслибы пришлось кому нечаянно проглотить частицу ногтя, металла или другую какую нибудь непереваріваемую желудкомъ вещь) и потому не можетъ называться даже легкимъ грѣхомъ, а только развѣ дѣломъ несовсѣмъ приличнымъ. Соображая прошедшее съ настоящимъ, я подумалъ только, что, еслибы и правду говорилъ этотъ казуистъ римскій, всеже мудрено предположить, что папа молился отъ глубины души и во время молитвы вовсе отрѣшился отъ міра и земныхъ попеченій, когда не могъ забыть своей пустой прихоти на 40 только минутъ, которыя требовались для 2-хъ его миссъ.

Извѣстны-ли вамъ отвѣтныя письма газеты Le Monde газетѣ S. Pétersbourg объ Іосафатѣ Кунцевичѣ? Мнѣ сильно хвалили ихъ іезуиты, и я на дняхъ отыскалъ эти—90, 94 и 101 №№; отвѣтъ на нихъ, кажется, незатруднителенъ; авторъ русскій оказался всего болѣе виновнымъ въ искаженіи или невѣрномъ переводѣ письма Льва Сапѣги, но здѣсь вина

[1]) Она кладется на столикъ для лучшей опоры локтямъ въ случаѣ, если угодно будетъ его святости читать молитвы съ колѣнопреклоненіемъ у столика.

1865 г. падаетъ кажется исключительно на Бантышъ-Каменскаго [1]), который вмѣсто словъ, приписанныхъ Іосафату: „я властенъ гнать и рубить головы", долженъ былъ будто-бы читать: „онъ дозволилъ имъ (сирѣчь православнымъ раскольникамъ) топить и обезглавливать уніатовъ"; и еще говоритъ вмѣсто словъ: „должно лишать должностей и изгонять изъ королевства всѣхъ тѣхъ, которые не принимаютъ уніи" — Іосафатъ говорилъ будто-бы: „ужели должно оставить сію (т. е. латинскую церковь) и изгнать ее изъ государства". Мало вѣроятное и неудобообъяснимое измѣненіе! Но Мартыновъ іезуитъ хвалится, что и въ отысканномъ имъ спискѣ письма Сапѣги остаются слова также, какъ пишетъ его другъ Бенедиктинецъ въ Le Monde. Ужели у Кояловича [2]) нѣтъ вѣрнаго списка? При отъѣздѣ изъ Рима сей другъ Аксакова (Мартыновъ) объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ также писать статью объ І. Кунцевичѣ на русскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкѣ, въ видѣ письма на имя русскаго архимандрита. Я съ своей стороны сказалъ, что я не боюсь мирной полемики, если только здоровье позволитъ мнѣ писать, но просилъ его не издавать своего письма на мое имя на итальянскомъ языкѣ, такъ какъ православный отвѣтъ никогда не можетъ читаться въ римской папской области. Еще я поставлялъ условіемъ, чтобы мнѣ дозволено было читать тѣ рукописи, которыя были у него подъ руками, и изъ коихъ онъ черпалъ то новыя чтенія, то новыя извѣстія, но сомнѣваюсь, чтобы онъ исполнилъ эту просьбу. Ожесточеніе его противъ Россіи и русскаго правительства очень велико, какъ видно изъ частныхъ бесѣдъ.

Семилистовое письмо мое къ вамъ, по новымъ розысканіямъ оказалось, пошло не чрезъ Вѣну, а чрезъ Парижъ и не съ секретаремъ, а съ курьеромъ Испанскаго посольства; сіе послѣднее, спасибо, помогаетъ мнѣ въ розысканіи потери, но жалѣю, что изъ министерства изъ С.-Петербурга ничего не отвѣчаютъ на мой запросъ.

Пока позвольте положить перо, пожалуй и эта хартія затеряется. Аще угодно, воззрите на дворъ папскій въ прилагаемой фотограф. картинкѣ".

---

[1]) Николая Николаевича, историка археографа, написавшаго „Историческое извѣстіе объ Уніи" (М. 1795); † въ 1814 г.

[2]) Михаила Осиповича, историка, проф. Спб. дух. академіи, † 1891 г.

1865 г.

26-го ч. писалъ я въ лавру преосвящ. митрополиту:

„Объявилъ я монахинѣ Флавіанѣ [1]) волю Вашего Высокопреосвященства относительно предназначенія на священническую вакансію въ ввѣренный ей монастырь діакона Покровской въ Кудринѣ церкви; но она повторила мнѣ свое желаніе имѣть лучше готоваго, хотя-бы и сельскаго, священника, нежели вновь произведеннаго изъ діаконовъ.

Въ бытность мою въ Лаврѣ имѣлъ я объ этомъ предметѣ разговоръ съ о. Ректоромъ [2]) и нѣкоторыми изъ академическихъ наставниковъ. По этому поводу профессоръ Сергій Смирновъ [3]) рекомендовалъ мнѣ товарища своего по московской семинаріи, священника села Подсосенья, что близъ Виѳаніи, Петра Некрасова, какъ человѣка способнаго и благонравнаго. Въ слѣдъ затѣмъ явился ко мнѣ священникъ этотъ съ письмомъ отъ проф. Смирнова и объявилъ, что онъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію, но съ тѣмъ условіемъ, если ему дозволено будетъ на свое мѣсто пріискать достойнаго со взятіемъ его дочери. Я послалъ его къ монахинѣ Флавіанѣ съ тѣмъ, чтобы она, увидѣвшись съ нимъ и испытавши его бесѣдою, сказала о немъ свое мнѣніе. Священникъ показался ей удовлетворительнымъ, и она изъявляетъ желаніе имѣть его при ввѣренной ей обители.

Свящ. Некрасовъ, отъ роду 49 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Моск. семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда въ 1840 г.; въ санѣ священника съ іюня 1841 г., имѣетъ набедренникъ; поведенія за 1863 г. рекомендованъ хорошаго, въ семействѣ у него жена и 9 человѣкъ дѣтей.

Представляя сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, ожидаю Вашего Архипастырскаго приказанія и распоряженія“.

На другой же день получилъ я отъ его высокопреосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Видно, надобно согласиться на назначеніе Подсосенскаго священника. Пусть ищетъ преемника. Между тѣмъ не излишне было бы мнѣ увидѣть священника.“

[1]) См. выше, стр. 276, пр. 2.

[2]) Протоіереемъ А. В. Горскимъ

[3]) См. о немъ выше.

1865 г. 28-го ч. писала мнѣ изъ Долбина Нат. П. Кирѣевская:

„Примите выраженіе искренней признательности моей за внимательное воспоминаніе, поздравленіе и благожеланіе Ваши мнѣ, которыя цѣню благодарнымъ и преданнымъ Вамъ о Господѣ чувствомъ, и отъ души желаю Вамъ всѣхъ благъ и утѣшенія.

Полагаю, что Ваше Преосвященство успѣшно дѣйствуете къ изготовленію всего для храма нужнаго; желательно, чтобы мелкія вещи, потребныя къ освященію, были всѣ въ готовности заранѣе, а то стѣснятъ о нихъ заботы, когда приблизится день освященія храма. Увѣрена, что забота о новомъ храмѣ Вашемъ не отягощаетъ, а доставляетъ удовольствіе Вашему Преосвященству.

Вѣроятно, живопись стѣнная въ храмѣ должна скоро быть окончена и скоро будутъ готовы церковные подсвѣчники и паникадило. Желаю быть увѣренной въ исправности мною рекомендованныхъ художниковъ, работы которыхъ должны быть исполнены всѣ къ 15 сентября, когда и иконостасъ поставится на мѣсто.

О себѣ позвольте умолчать, потому что ни дѣла мои, ни здоровье не улучшаются и обстоятельства крайне стѣснены общимъ нынѣшняго года неурожаемъ; по настоящему недоходу должно было-бы намъ остаться въ деревнѣ; но также дѣла вызываютъ въ Москву“.

1-го сентября писалъ я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Согласно приказанію Вашего Высокопреосвященства имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству мои мнѣнія о кандидатахъ на священническое и причетническое мѣста къ церкви при вновь устроенномъ домѣ воспитанія.“

Дѣвицы, обучавшіяся въ Горихвостовскомъ домѣ призрѣнія, по случаю перестроекъ въ семъ домѣ, переведены въ новый домъ воспитанія 29-го истекшаго августа. При чемъ смотрителемъ дома, протоіереемъ Капустинымъ [1]) совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ.

7-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

---

[1]) Платономъ Ивановичемъ, см. о немъ т. I Хроники по указателю.

„Если изволите располагаться къ служенію завтра и не имѣете ставленника, то не возмете ли препровождаемаго. 1865 г.

Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ служенія не было; оно перенесено на завтра.

Мнѣ нѣтъ труда совершить хиротонію, но свѣтскіе тяготятся задержками.

Впрочемъ, снова говорю: труда въ этомъ не нахожу, и Вамъ себя сколько-либо стѣснять не изъ чего".

Того-же числа писалъ мнѣ изъ Гефсиманскаго скита преосвящ. митрополитъ:

„Московскихъ вѣдомостей въ № 193, 4 сент., въ письмѣ Бланка, сказано, что с. Бородина [1]) священникъ Смирновъ въ земскомъ собраніи предложилъ объ изъятіи церковныхъ земель отъ повинностей по земству и что г. Архиповъ это отвергнулъ. Дайте мысль священнику частнымъ путемъ, что о семъ случаѣ, сдѣлавшемся гласнымъ, надобно донесть начальству, дѣйствительно ли это было, и какъ".

Приказаніе святителя, безъ сомнѣнія, было исполнено.

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„По архипастырскому изволенію старшее духовенство должно привѣтствовать новаго генералъ-губернатора. По соглашенію съ княземъ пріемъ будетъ въ $12^1/_2$ часовъ въ домѣ генералъ—губернаторскомъ. Я пригласилъ старшее духовенство ко мнѣ въ полдень.

Почитаю долгомъ васъ о семъ увѣдомить".

Новымъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, назначеннымъ на мѣсто удаленнаго Офросимова, былъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ [2]).

19-го числа писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Агаѳангелъ:

„Радуюсь, что и ваше преосвященство оживились нѣсколько поѣздкою въ Лавру. Движеніе для насъ, прикованныхъ письменными дѣлами къ столу, совершенно необходимо. Я каждый день чувствую, какъ благодѣтельно было для меня путешествіе въ Москву. Стараюсь и здѣсь выѣзжать хотя на полчаса въ день за городъ; а такъ какъ по-

---

[1]) Можайскаго уѣзда.

[2]) См. о немъ выше, стр. 253, пр. 1.

1865 г. года стоитъ въ Вяткѣ большею частію ненастная и холодная, то начинаю пріучаться и къ домашней гимнастикѣ по руководству Шребера [1]).

Еще разъ благодаря ваше преосвященство за любовь истинно братскую, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію"...

24-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„По приглашенію обновителя храма и по резолюціи Первосвятителя, я отправляюсь завтра послѣ литургіи въ Бронницы, для освященія храма. Посему покорнѣйше прошу васъ снабдить меня имѣющимися при вашей ризницѣ принадлежностями для освященія храма, и съ ними благоволите отпустить вашего иподіакона, какъ человѣка свѣдущаго и опытнаго въ настоящемъ дѣлѣ".

На другой день, 25-го ч., въ часъ по полудни, я отправился въ Бронницы, въ сопровожденіи ректора Московской семинаріи архимандрита Игнатія.

По прибытіи туда, въ 6 часовъ вечера началась всенощная служба съ обычною литіею и величаніемъ.

26-го ч., въ воскресенье, совершено было, по церковному чиноположенію, освященіе возобновленнаго храма во имя Архистратига Михаила. Затѣмъ литургія, въ концѣ коей сказано было мною поученіе. Въ поученіи этомъ, обращаясь къ гражданамъ г. Бронницъ, я произнесъ между прочимъ слѣдующія слова:

„Да будетъ благословенна и незабвенна предъ Господомъ и предъ вами, братіе, память доблестнаго согражданина вашего, раба Божія Алексія, предначавшаго обновленіе и благоукрашеніе св. храма сего! Да призовется и выну призывается вами благословеніе Божіе и на благочестиваго продолжателя и совершителя богоугоднаго дѣла сего!".

Въ объясненіе этихъ словъ должно сказать, что возобновленіе новоосвященнаго храма начато было Бронницкимъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Кононовичемъ Кононовымъ, но, по причинѣ смерти его, не было доведено имъ до конца. Начатое доброе дѣло продолжилъ и благоуспѣшно совершилъ наслѣдникъ умершаго—его племянникъ и вос-

---

[1]) Домашняя врачебная гимнастика. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-е изданіе. Спб. 1860.

питанникъ Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ. Получивши отъ своего дяди и благодѣтеля въ наслѣдство около 7-ми милліоновъ рублей, Иванъ Алексѣевичъ не щадилъ издержекъ для благоукрашенія храма Божія. Для однихъ церковныхъ утварей, какъ-то: подсвѣчниковъ и паникадилъ, употреблено болѣе 7-ми пудовъ серебра, а иконостасъ сверху до низу блисталъ золотомъ; стѣны и своды храма украшены были очень хорошею живописью. Всѣ украшенія эти стоили, какъ мнѣ сказывали, около 120 тысячъ рублей. Такого благолѣпія въ приходскихъ храмахъ я почти нигдѣ не видалъ. 1865 г.

Торжество освященія храма заключено было трапезой.

На слѣдующій день, 27-го ч., совершена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благотворителѣ храма. Затѣмъ, послѣ завтрака, мы съ о. Игнатіемъ отправились обратно въ Москву, посѣтивши мимоѣздомъ церковь села Ивани и напившись у церковнаго старосты купца Владимірова чаю.

Объ исполненіи возложеннаго на меня порученія я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Первосвятителя. Вотъ что писалъ я въ Лавру его высокопреосвященству 29-го числа:

„По милости Божіей и за вашими первосвятительскими молитвами, я совершилъ путешествіе въ Бронницы благополучно. Храмъ освященъ, какъ было предположено, 26-го числа по чиноположенію церковному, при чемъ произнесено было мною и приличное поученіе. Стеченіе народа было очень многочисленно; немало было богомольцевъ и изъ Москвы.

На другой день, послѣ литургіи въ тепломъ храмѣ, которую совершалъ чередной священникъ, отправлена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благотворителѣ храма Алексѣѣ Кононовичѣ. Вечеромъ того-же дня я возвратился въ Москву.

Обновленный и новоосвященный бронницкій храмъ, мнѣ кажется, одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ московой епархіи, какъ по богатству украшеній, такъ и по изяществу отдѣлки. Объ одномъ можно сожалѣть, что этотъ блистательный храмъ несовсѣмъ у мѣста: ему надлежало-бы быть въ столицѣ, а не въ такомъ маломъ и бѣдномъ городѣ, какъ Бронницы. Здѣсь не найдется способовъ и умѣнья сберечь и поддержать такой великолѣпный храмъ; развѣ только самъ же обновитель храма приметъ для сего надлежащія мѣры.

Благоукрасителъ храма не разъ выражалъ желаніе, чтобы

1865 г. ваше высокопреосвященство когда-либо воззрѣли и обратили Архипастырское вниманіе на возобновленный имъ храмъ".

29-го ч. получено было мною письмо изъ Петербурга отъ преосвященнаго Макарія, митрополита месопотамскаго и амидскаго, который предъ тѣмъ жилъ около 2-хъ лѣтъ въ Москвѣ ради милостыни.—Онъ, бывши въ Москвѣ, изрѣдка посѣщалъ меня и я бывалъ у него въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе. Время отъ времени онъ замѣнялъ насъ съ преосвящ. Леонидомъ въ служеніи, произнося при Богослуженіи возгласы по арабски, или по гречески, такъ какъ русскаго языка, по кратковременности своего пребыванія въ Россіи, онъ изучить еще не могъ. Вотъ что писалъ мнѣ, разумѣется, чужою рукою этотъ досточтимый пришелецъ—іерархъ отъ 27-го числа:

„Ваше преосвященство
Преосвященнѣйшій владыко,
Возлюбленный братъ о Христѣ!

Простясь съ вами въ Москвѣ, я очень жалѣю, что, по обстоятельствамъ, не могъ далѣе оставаться у васъ. Помня ваши расположенія ко мнѣ и послѣднія ваши благожеланія, я долгомъ считаю принести вамъ мою признательность, которую и постараюсь носить всегда въ сердцѣ своемъ.

Ваше Преосвященство! позвольте мнѣ надѣяться, что Вы повѣрите искренности моихъ чувствъ и не отвергнете выраженія ихъ.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга и смиренный странникъ Макарій, митрополитъ Месопотамскій и Амидскій".

Въ концѣ письма собственноручно подписался старецъ *по арабски*, съ приложеніемъ своей печати.

30-го ч. обращался я къ преосвящ. Леониду съ запискою такого содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Я желалъ-бы завтрашній день въ первый, а, можетъ быть, и въ послѣдній разъ отслужить въ Покровскомъ соборѣ, если будетъ на то изволеніе Вашего Преосвященства.

Завтра же, часамъ къ тремъ, я усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство пожаловать ко мнѣ—раздѣлить мою скромную трапезу.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій послушникъ Савва Еп. Можайскій.

P. S. Едва лишь я окончилъ эту записку, какъ явился ко мнѣ Успенскій о. Сакелларій съ предложеніемъ относительно завтрашняго служенія въ Покровскомъ соборѣ. Я объявилъ ему свое согласіе касательно служенія. Позвольте надѣяться, что это не будетъ противно Вашей волѣ". 1865 г.

И вотъ какой получилъ на это братскій отвѣтъ:

„Вамъ угодно оказать уваженіе къ моимъ правамъ на завтрашнее служеніе въ Покровскомъ соборѣ; дозвольте мнѣ предпочесть Ваши; Вы какъ будто хотите уступить служеніе мнѣ; пріимите уступку отъ меня, пріимите, какъ сердечный именинный даръ и при немъ просьбу о молитвѣ за меня въ семъ храмѣ, да даруетъ мнѣ непорочно и свято до конца сохранить даръ, 20 лѣтъ тому, въ этомъ храмѣ, возложеніемъ преосвященныхъ рукъ великаго святителя нашего, мнѣ недостойному преданный.

Уже отблаговѣстила Москва къ малой вечернѣ, поэтому приношу Вамъ поздравленіе со вступленіемъ въ день Вашего небеснаго молитвенника и въ новолѣтіе монашескаго житія.

По приглашенію Вашему быть всемѣрно постараюсь".

30-го же ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ ангела Вашего и прошу Господа о сохраненіи Вашей жизни на долгое время и благословеніи Вашей Архипастырской дѣятельности. Прошедшій годъ день этотъ мы проводили вмѣстѣ съ Вами, но теперь и въ разлукѣ съ Вами также искренно привѣтствуемъ Васъ и отъ всей души желаемъ Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа.

Сейчасъ я отъ пустынножителя скитскаго, получилъ отъ него благословеніе праздновать завтра наше ежегодное торжество. Видѣлъ святителя въ добромъ здоровьѣ и слышалъ, хотя не отъ него, что онъ къ Вамъ сбирается, какъ говорятъ, 10-го числа, а завтра переѣзжаетъ въ Лавру".

1-е октября—день моего ангела. Въ послѣдній разъ праздновалъ я этотъ день въ Москвѣ, среди моихъ друзей и знакомыхъ. Въ слѣдующемъ году я встрѣчалъ его вдали уже отъ родной Москвы, но объ этомъ рѣчь впереди.

3-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за ваши привѣтствія и благія пожеланія.

1865 г. Съ утѣшеніемъ воспомянули и мы съ Преосвященнымъ Дмитровскимъ [1]) о прошлогоднемъ академическомъ торжествѣ, подобнаго которому мы нигдѣ не встрѣчали, да вѣроятно и не встрѣтимъ.

Слышно, что ваше ученое предпріятіе относительно Богословскаго Словаря близко къ осуществленію: да благопоспѣшитъ Вамъ въ семъ благомъ дѣлѣ Верховный податель мудрости!

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященный митрополитъ:

„Вы передали мнѣ правила о училищѣ дѣвицъ, когда я не могъ войти въ разсмотрѣніе ихъ по состоянію здоровья и по другимъ препятствіямъ. Послѣ, разсмотрѣвъ оныя, нашелъ я знаки карандашемъ, сдѣланные, вѣроятно, въ означеніе сомнѣнія, или неодобренія; но знаки не сказывали, что Вы думали, и чего желали. Какъ дѣло очень длится, то я пересмотрѣлъ правила, какъ умѣлъ, и назначилъ къ употребленію.

Потомъ встрѣтилъ представленіе Вамъ отъ попечительства съ одобреніемъ главной надзирательницы, на которомъ ни слова, ни знака Вашего и нѣтъ. Возвращаю Вамъ представленіе, прошу лично Ваше мнѣніе“.

11-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Былъ у меня сейчасъ Николоявленскій благочинный [2]) съ приглашеніемъ на завтрашнее служеніе паннихиды, литургіи и молебна въ его церкви по случаю открытія Николаевскаго братства.

Я послалъ телеграмму ко Владыкѣ и, какъ скоро получу отвѣтъ, извѣщу Васъ, гдѣ служить повелѣно будетъ мнѣ и гдѣ Вашему Преосвященству: въ соборѣ или въ Николоявленской церкви. Во всякомъ случаѣ намъ обоимъ должно готовиться.

Вообще по причинѣ многихъ распорядителей никакого распоряженія не вижу. Никто изъ членовъ Комитета меня не пригласилъ, не увѣдомилъ, отъ Владыки приказанія нѣтъ;

---

[1]) Леонидомъ.

[2]) Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, † 17 октября 1886 г.

между тѣмъ служеніе, можно сказать, оффиціальное и Владыкѣ извѣстно, что оно должно быть совершено архіереемъ. 1865 г.

Не войти намъ въ это дѣло, можно подвергнуться отвѣтственности. Охъ, плохо, когда нѣтъ хозяина. Кажется, завтра мы будемъ имѣть его.

О. Стефанъ ожидалъ, что я буду проповѣдь говорить; я отказался и поэтому начнетъ писать. За распоряженіями къ Вамъ явится по сему діаконъ.

Пріѣздъ въ 9½ утра".

Въ слѣдъ за тѣмъ преосвященный снова пишетъ:

„Благословите, преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ ѣхать въ соборъ, а Васъ да благословитъ Господь во благо Московской епархіи открыть братство".

Братство, о которомъ здѣсь рѣчь, учреждено при церкви Николы Явленнаго, на Арбатской улицѣ, въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича и В. Князя Николая Александровича, съ цѣлію попеченія о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархій [1]).

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ [2]), бывшій министръ народнаго просвѣщенія:

„Вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе препроводить для библіотеки вашего преосвященства экземпляръ изданнаго Археографическою Коммиссіею подъ моею редакціею „Путешествія игумена Даніила по св. землѣ", и другой экземпляръ — переводъ того же сочиненія на французскій языкъ [3]).

Прося ваше преосвященство не оставить меня святыми молитвами вашими, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію".

Получивъ это почтенное письмо и при немъ ученыя изданія 18-го числа, я на другой-же день поспѣшилъ поблагодарить его высокопревосходительство.

13-го ч. возвратился въ Москву изъ Лавры, послѣ про-

---

[1]) О семъ Братствѣ см. Душеп. Чт. 1865 г., ч. III, стр. 78—84.

[2]) См. о нем. выше, стр. 237, прим. 1, и т. II Хроники по указателю.

[3]) Pélerinage en terre sainte de l' igoumène russe Daniel, traduit par A. de Noroff. St.—Pétersbourg. 1864.

1865 г. должительнаго тамъ пребыванія, нашъ архипастырь. По этому случаю писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Въ 6 часу я надѣюсь заѣхать къ вамъ, чтобы вмѣстѣ, безъ всякихъ бумагъ, представиться его высокопреосвященству. Облекусь въ коричневую рясу при владимірскомъ орденѣ".

Въ полночь на 16-е число писалъ мнѣ опять преосвящ. Леонидъ:

„Не возьмете ли на себя трудъ сказать члену (1-й экспед.) консисторіи, что владыкѣ благоугодно, чтобы и нашимъ письмоводителямъ назначено было увеличеніе жалованья изъ 2400 р., назначенныхъ на усиленіе консисторскихъ канцелярскихъ окладовъ".

Въ Московскомъ Обществѣ древне-русскаго искусства, коего я состоялъ дѣйствительнымъ членомъ, возбужденъ былъ около этого времени вопросъ о происхожденіи хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ свящ. сосудовъ, извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ Антонія Римлянина [1]). По этому поводу я сносился съ извѣстнымъ ученымъ профессоромъ К. И. Невоструевымъ и преосвящ. Аполлосомъ [2]) епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ.

На мой вопросъ по этому предмету г. Невоструевъ сначала отвѣчалъ отъ 17-го октября:

„Ни въ изданномъ о Макаріемъ [3]) житіи преп. Антонія Римлянина, ни въ приложенной вами въ Син. библіотеку описи имущества патр. Филарета объ Антоніевыхъ сосудахъ не упоминается. О. Макарій, правда, сдѣлалъ указаніе на г. Снегирева [4]), но болѣе ничего".

Затѣмъ писалъ онъ мнѣ отъ 11-го ноября:

„Снявши копіи съ сихъ документовъ, самые документы при семъ честь имѣю съ благодарностію возвратить вамъ. Г. Филимоновъ, какъ оказалось, по соображенію лишь въ заглавіи книги, изъ коей заимствовалъ документъ, поста-

---

[1]) Изслѣдованіе о сосудахъ преп. Антонія Римлянина Д. Филимонова въ Вѣстникѣ Общест. древне-русск. иск. 1874—76 г., Москва, 1876, стр. 31—34.

[2]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 240, прим. 2.

[3]) Миролюбовымъ, см. о немъ выше.

[4]) Памятники московской древности Ивана Снегирева. Изданіе А. Семена. Москва, 1842—1845, стр. 35—36.

вилъ 7140 годъ, и охотно хочетъ перемѣнить на 1627 отъ Р. Хр., если докажется, что И. М. Снегиревъ [1]) при описаніи сосудовъ преп. Антонія Римлянина неошибочно выставилъ этотъ годъ соборной описи, въ настоящее время впрочемъ уже не существующей; да и неизвѣстно пока, справедливо ли онъ ссылается на нее, не имѣетъ ли онъ въ виду той-же самой въ Оружейной палатѣ книги, на которой основывается Филимоновъ. Во всякомъ случаѣ впрочемъ безъ дальнихъ справокъ возникаютъ сомнѣнія въ тожествѣ сосудовъ по этой записной книгѣ съ соборными преп. Антонія Римлянина". 1865 г.

Къ преосвященному Аполлосу обращался я съ письмомъ, отъ 25-го октября, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

Съ соизволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою.

Въ настоящее время, въ Московскомъ Обществѣ древнерусскаго искусства, коего я состою членомъ, поднятъ вопросъ о находящихся въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора древнихъ сосудахъ, по преданію извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ преп. Антонія Римлянина. Желательно было-бы устное преданіе относительно сихъ свящ. утварей подкрѣпить древними письменными свидѣтельствами. Въ Московскихъ архивахъ и библіотекахъ такихъ свидѣтельствъ не оказывается. Не сохранились ли какіе-либо документы, относящіеся къ этимъ утварямъ, въ архивахъ новгородскихъ? Карамзинъ въ 210 примѣчаніи ко 2-му тому своей Исторіи Государства Россійскаго [2]) упоминаетъ *о запискахъ Антоніева монастыря*, въ которыхъ якобы значится, что церковные сосуды, положенные въ Италіи преп. Антоніемъ въ делву [3]) и вытащенные изъ р. Волхова въ Новгородѣ, были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами и что царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву. Любопытно знать, сохранились-ли эти записки

[1]) См. о немъ выше, стр. 150 и прим. 1.
[2]) По изданію И. Эйнерлинга, кн. I, томы I—IV, Спб. 1842.
[3]) Бочку.

1865 г. въ Антоніевомъ монастырѣ и къ какому времени онѣ относятся?—И если сохранились, то не благоволите ли, преосвященный владыко, приказать кому либо сдѣлать изъ оныхъ выписку касательно упомянутыхъ сосудовъ и доставить мнѣ? Кромѣ того, нѣтъ ли въ Антоніевомъ монастырѣ или въ библіотекѣ Софійскаго собора какихъ либо древнихъ документовъ (въ родѣ ризничныхъ описей и т. п.), въ коихъ можетъ быть встрѣчаются какія-либо свѣдѣнія о сосудахъ преп. Антонія? Еслибы нашелся гдѣ-либо подобнаго рода документъ съ свѣдѣніями объ этихъ сосудахъ, то желательно также, чтобы съ него снятъ былъ точный списокъ и доставленъ мнѣ.

Ваше преосвященство очень много обязали-бы меня, еслибы приняли на себя трудъ исполнить мою, выше изъясненную, покорнѣйшую просьбу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть".

Но отвѣта на это письмо не послѣдовало, или онъ не сохранился у меня.

Лѣтомъ 1865 г. профессоръ богословія въ Моск. университетѣ, прот. Н. А. Сергіевскій [1]), по порученію министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина [2]), ѣздилъ во всѣ русскіе университеты для совѣщанія съ тамошними профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета въ университетахъ. По возвращеніи изъ своего путешествія, протоіерей Сергіевскій составилъ отчетъ, въ которомъ, какъ онъ выражается, взвѣсивши всѣ мнѣнія профессоровъ богословія, и показавши до какой степени установилось между нимъ и прочими преподавателями богословія соглашеніе по предметамъ совѣщаній, излагаетъ и свои предположенія, насколько они согласны или несогласны съ мнѣніями прочихъ преподавателей. Отчетъ этотъ о. Сергіевскій представилъ митрополиту, а владыка передалъ его мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія. Прочитавши отчетъ, я сдѣлалъ и представилъ 24-го октября его высокопреосвященству слѣдующій краткій отзывъ:

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) См. о немъ выше, стр. 126, прим. 1.

„I. Во всѣхъ означенныхъ мнѣніяхъ болѣе или менѣе изъ- 1865 г.
ясняются два предположенія:

1) Относительно содержанія и направленія богословскихъ чтеній въ русскихъ университетахъ;

2) О тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условіяхъ, желательныхъ для успѣха университетскаго преподованія богословія.

II. Въ разсужденіи перваго предположенія, т. е. относительно содержанія и направленія университетскихъ богословскихъ лекцій, протоіерей Сергіевскій, указавши предварительно на сходство и различіе въ мнѣніяхъ по сему предмету прочихъ преподавателей богословія, въ основаніе для оцѣнки этихъ мнѣній полагаетъ общее разсужденіе о значеніи богословія въ отношеніи къ университетскимъ спеціальностямъ и утверждаетъ, что „богословіе требуется въ ряду каждаго спеціальнаго отдѣла наукъ, какъ такая наука, идеальная задача которой поставить религіозную истину въ такое отношеніе къ сознанію, чтобъ она, не теряя своего характера, ни мало не поступаясь своимъ предметнымъ (объективнымъ) содержаніемъ, представлялась въ гармоніи съ извѣстною суммою человѣческихъ знаній, съ прочими научными истинами“ (стр. 5). Въ силу такого значенія богословія въ университетскомъ образованіи, онъ утверждаетъ далѣе, что цѣли сего образованія, не можетъ *прямо и достаточно* удовлетворять преподаваніе положительнаго богословія и, соглашаясь отчасти съ мнѣніемъ профессора богословія Кіевскаго университета, протоіерея Ѳаворова [1]), а еще болѣе съ мнѣніемъ профессора Харьковскаго университета, протоіерея Добротворскаго [2]), признаетъ наиболѣе соотвѣтствующею условіямъ университетскаго образованія такъ называемую апологетику—науку, „изслѣдующую основанія религіи вообще и вѣры христіанской въ особенности, въ виду вопросовъ или отвѣтовъ, сомнѣній или отрицаній современной науки“, съ изъясненіемъ однакожъ существенныхъ истинъ вѣроученія христіанскаго и коренныхъ основъ христіанскаго нравоученія.

Но при этомъ, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ преподавате-

---

[1]) Назарія Антоніевича, † 12 Января 1897 г.

[2]) Василія Іоанновича, † 13 Сентября 1894 г.

1865 г. лей богословія въ университетахъ, кромѣ профессора Новороссійскаго университета [1]), признается благопотребнымъ и необходимымъ по причинѣ недостаточнаго знакомства свѣтскаго общества съ библіею, отдѣльно отъ апологетики, преподавать чтеніе о Священномъ Писаніи.

Такой планъ преподаванія богословія въ университетахъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго одобренія.

Ш. По второму предположенію, относительно внѣшнихъ условій, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія, составитель отчета, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ профессоровъ богословія, кромѣ профессора протоіерея Павловскаго, который объ этомъ предметѣ совершенно умалчиваетъ, представляетъ слѣдующія соображенія:

1) Профессоры богословія теперь-же должны быть освобождены отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣденія, которыя по уставу уже отдѣлены отъ каѳедры собственно богословской.

2) Преподаваніе богословія во всѣхъ русскихъ университетахъ должно идти непремѣнно на двухъ курсахъ, 1 и 2-мъ, такъ чтобы на 1-мъ курсѣ преподавалось чтеніе о библіи и на 2-мъ апологетика.

3) Допустивъ отдѣльное преподаваніе „чтенія о священномъ писаніи“, необходимо учредить штатную доцентуру при каѳедрѣ богословской съ тѣмъ, чтобы доцентъ преподавалъ чтеніе о свящ. Писаніи. При этомъ протоіерей Сергіевскій настаиваетъ, что поставленіе доцентовъ, какъ помощниковъ, хотя и не лицу профессора, но дѣлу преподаванія его предмета, должно быть „неизмѣнно обусловлено твердымъ завѣреніемъ профессора относительно достоинствъ лица избираемаго“.

Но относительно послѣдняго требованія прот. Сергіевскаго должно замѣтить, что, такъ какъ предполагаемые доценты будутъ избираемы, конечно, или изъ воспитанниковъ дух. академій, или изъ наставниковъ академій и семинарій, или изъ приходскихъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, то удостовѣренія о достоинствѣ избраннаго кандидата естественнѣе всего требовать отъ ближайшихъ начальствъ.

---

[1]) Протоіерея Михаила Карповича Павловскаго, † 16 Марта 1898 г.

4) Въ видахъ возвышенія авторитета богословской ка- 1865 г.
ѳедры въ университетахъ, желательно, чтобы профессоры богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣденія, съ присоединеніемъ къ нимъ предполагаемаго доцента по богословію, образовали особый комитетъ, который имѣлъ бы свой кругъ дѣлъ и свои собранія, подобно какъ имѣютъ ихъ факультеты. — Желаніе основательное и справедливое.

Наконецъ, 5) какъ средство къ самообразованію профессоровъ богословія, признается полезною командировка и поѣздка того или другого профессора заграницу съ ученою цѣлью.

Въ заключеніе своего отчета, прот. Сергіевскій, опытно дознавъ дѣйствительную пользу совѣщанія съ своими товарищами по преподаванію богословія, изъявляетъ желаніе, чтобы каждый изъ его товарищей могъ воспользоваться тою-же выгодою; чего, по его мнѣнію, и можно достигнуть назначеніемъ съѣзда всѣхъ профессоровъ богословія русскихъ университетовъ въ Петербургѣ или въ Москвѣ“ [1]).

26-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, Ал. В. Горскій:

„Позвольте представить вашему преосвященству и Николаю Васильичу [2]) (когда будетъ удобно) слово о проповѣдникахъ евангелія у славянъ.

Мы теперь хлопочемъ, какъ вести дѣло по изданію словаря. Собираемъ „источники“, собираемъ матеріалы, собираемъ людей; стараемся уяснить себѣ требованіе задачи, требованія нашей публики духовной и недуховной. Господь вѣдаетъ, какъ пойдетъ это дѣло.

Слышно, что и у васъ дѣла прибавилось съ возвращеніемъ святителя въ Москву. Онъ передалъ вамъ еще значительную часть своихъ заботъ. Такъ и должно это быть, въ облегченіе старца“.

2-го ноября получилъ я изъ Рима отъ архимандрита Порфирія краткое письмо слѣдующ. содержанія:

---

[1]) Въ 1866 г. напечатана и конфиденціально разослана профессорамъ богословія въ русскихъ университетахъ книга, подъ заглавіемъ: „О преподаваніи богословія въ университетахъ“.—Здѣсь напечатаны отзывы о проектѣ прот. Сергіевскаго многихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ.

[2]) Сушкову, см. о немъ выше, стр. 239.

1865 г. „Въ письмѣ владыкѣ—первосвятителю я просилъ дозволенія прислать особо записку о моихъ занятіяхъ въ Римѣ, такъ какъ она тогда еще не была готова. Хотя ее и переписывали другіе, но всетаки не вполнѣ разборчиво и ясно; потому я не рѣшаюсь прямо послать ее къ его высокопреосвященству, а опять прибѣгаю къ вашему посредству; если найдете удобнымъ, вы, безъ сомнѣнія, передадите содержаніе ея или на словахъ, или въ переписанной вновь тетрадкѣ. Въ объясненіе и дополненіе нахожу необходимымъ сказать только одно, что цѣль этой записки одна—увѣрить владыку въ несовершенномъ моемъ бездѣйствіи, чего видимо опасался онъ, когда не желалъ первоначально отпускать въ Римъ, и когда говорилъ, что тамошнее служеніе не соединено ни съ какими важными занятіями".

4-го ч. совершено было мною освященіе возстановленной и благоукрашенной церкви во имя Покрова Пр. Богородицы, соединенной съ моими покоями теплымъ переходомъ.

9-го ч. писалъ мнѣ ректоръ виѳанской семинаріи, архим. Никодимъ [1]):

„Относительно желанія Іосифа Трофимовича [2]) не знаю, что сказать вамъ. Конечно для меня было-бы желаемѣе, еслибы мудрость и милосердіе начальства указали другія средства къ безбѣдному существованію наставниковъ семинаріи. При настоящемъ-же жалованьи особенно въ нашей семинаріи и особенно семейному наставнику существовать совершенно невозможно. Особенно-же тяжело положеніе г. Сердцева, который не получаетъ класснаго оклада, не имѣетъ въ семинаріи никакой вспомогательной должности и не можетъ добыть что-либо постороннимъ трудомъ, что возможно для наставниковъ другихъ семинарій. Чтобы имѣть понятіе о бѣдственномъ его положеніи, нужно обратить хотя немного вниманія на его жалованье и расходы. Онъ получаетъ отъ семинаріи въ мѣсяцъ 35 р. 75 к.; изъ сихъ денегъ ежедневно употребляетъ рубль на пропитаніе семейства, что составитъ по 11 коп. на каждаго члена его семей-

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Сердцева, преподавателя семинаріи, просившагося во священники въ г. Москву, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

ства: содержаніе очень скудное. Остается отъ мѣсячнаго жа- 1865 г.
лованья 5 р. 75 к. на чай и сахаръ, въ чемъ невозможно ему отказать себѣ и семейству, а на одежду себѣ и семейству откуда онъ возметъ что-либо?

Мы надѣялись, что подобно наставникамъ академіи и семинарскіе наставники не оставлены будутъ милостію начальства; но не знаемъ, исполнится ли наша надежда.

Всесмиренно испрашиваю у вашего преосвященства благословенія архипастырскаго и памяти обо мнѣ".

13-го ч. совершено было мною освященіе храма во имя праведнаго Филарета милостиваго въ домѣ воспитанія сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія. Домъ для училища каменный и трехэтажный, съ двумя при немъ каменными же флигелями, построенъ на бывшемъ Заборовскомъ подворьѣ, принадлежавшемъ московской каѳедрѣ, на средства, дарованныя милостивымъ и сердобольнымъ Архипастыремъ московскимъ—Филаретомъ [1]).

Предъ выѣздомъ изъ монастыря къ освященію храма получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

„Простите, что не во время безпокою.

Потрудитесь на семъ листкѣ обозначить съ точностію часъ и минуты пріѣзда Вашего на нынѣшнее служеніе, чтобы, если рѣшусь туда ѣхать, могъ не опоздать къ началу литургіи".

Я отвѣтилъ на это, что располагаюсь пріѣхать не позднѣе половины 10-го часа.

Однакожъ его преосвященство почему-то не былъ въ церкви.

20-го ч. послалъ я причту села Горицъ Шуйскаго уѣзда Влад. еп. 250 рублей серіями, на вѣчное поминовеніе родителей и сродниковъ, при слѣдующ. письмѣ:

„Такъ какъ село Горицы есть мѣсто моего рожденія и первоначальнаго воспитанія и какъ на кладбищѣ при храмѣ

---

[1]) Душеп. чт. 1865 г., III, стр. 197 и слѣд.; см. еще Рѣчь прот. П. И. Капустина 26 ноября 1867 г. въ брошюрѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ)". Москва, 1867, стр. 21—22.

1865 г. сего села погребены останки моей родительницы Стефаниды Ивановны и другихъ близкихъ моихъ родственниковъ, то мнѣ желательно, чтобы въ этомъ храмѣ совершалось вѣчное поминовеніе о моихъ родителяхъ и родственникахъ.

Посему препровождаю при семъ къ вамъ, возлюбленные о Христѣ братія и служители св. храма, 5 билетовъ серій на сумму 250 р. съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты по четыремъ изъ сихъ билетовъ получаемы были за поминовеніе моихъ родителей и родственниковъ въ пользу причта, а проценты по одному билету въ пользу церкви. Самый же капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ и значился въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

При семъ прилагается списокъ именъ для поминовенія о здравіи и за упокой".

О полученіи этихъ денегъ писалъ мнѣ свящ. села Горицъ Александръ Невскій отъ 3-го декабря:

„Посланныя Вашимъ Преосвященствомъ деньги 250 р. с. священноцерковнослужителямъ села Горицъ Рождества-Богородицкой церкви въ вѣчное поминовеніе Вашихъ родителей и родственниковъ получены 30-го ноября.

Что воздадимъ Господу Богу мы, недостойнѣйшіе служители алтаря, за благодѣянія и щедроты, посланныя Вашимъ Архипастырскимъ попеченіемъ и усердіемъ? Принесемъ теплыя молитвы Господу, положившему въ сердце Ваше благое намѣреніе исполнить это святое и вѣчное воспоминаніе о Вашемъ Преосвященствѣ и родителяхъ Вашихъ".

22-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію, между прочимъ, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го марта:

„Наконецъ шестилистовое посланіе Ваше отъ 12 февр., посланное при письмѣ отъ 11 марта, облетѣвши, вѣроятно, всю Европу, достигло и бѣлокаменной Москвы: я получилъ оное 2-го сего ноября.

4-го ч., въ присутствіи А. Н. Муравьева, читалъ я Вашъ отчетъ первосвятителю. Владыка со вниманіемъ и любопытствомъ выслушалъ его и поручилъ мнѣ благодарить Васъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Въ особенности, вниманіе Его Высокопреосвященства обращено было на слѣдующіе предметы, упоминаемые въ вашей запискѣ:

1) На сочиненіе Молини „О жизни и останкахъ св. ев.

Марка"; такъ какъ вы, упоминая объ этомъ сочиненіи, между прочимъ, замѣтили, что только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая не мало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи, то владыка выразилъ желаніе, чтобы вы, имѣя подъ руками помянутое сочиненіе, отвѣтъ на вопросъ этотъ изложили, сколько можно, подробнѣе и обстоятельнѣе, такъ, чтобы это въ видѣ монографіи можно было напечатать въ какомъ либо изъ нашихъ журналовъ. Вообще святителю желательно, чтобы вы и на будущее время, болѣе интересные предметы описывали съ большею подробностію, оставляя въ сторонѣ предметы, менѣе заслуживающіе вниманія: non multa, sed multum. 1865 г.

2) Institutiones Philosophiae—Либератори (Liberatore). Вы пишете, что часть этой философіи, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ нашей семинаріи могла бы быть любопытною и нелишнею книгою. Владыка спрашиваетъ: почему же именно?

3) Хромолитографическія изображенія Б. Матери—Росси.— Владыка желалъ-бы знать, на какомъ языкѣ пояснительный текстъ при этомъ изданіи и какая цѣна ему.

4) Типиконъ—Тоскани. Также неизлишне знать цѣну и этого изданія.

5) Очень любопытнымъ, наконецъ, показалось святителю ваше описаніе открытаго испытанія воспитанниковъ Propagandae fidei.

Въ заключеніе, владыка изволилъ поручить мнѣ сдѣлать изъ вашей записки извлеченіе, которое бы можно было напечатать. Имѣя въ виду ваше предостереженіе, я пригласилъ на совѣтъ А. Е. Викторова: далъ ему прочитать вашу записку и просилъ его сказать, что, по его мнѣнію, можно допустить въ печать, не подвергая васъ непріятности, и чего нельзя. Его отвѣтъ такой: напечатать все сполна. Но я не раздѣляю его мнѣнія. Я думаю поступить такъ: сначала выписать тѣ мѣста, которыя не могутъ подлежать никакому сомнѣнію; о прочихъ же спросить предварительно вашего собственнаго мнѣнія. Можно ли, напр., предавать гласности содержаніе вашихъ бесѣдъ съ кардиналомъ Питра, съ Пирлингомъ и Пальмеромъ? Хорошо бы вы сдѣлали, еслибы по-

1865 г. спѣшили написать мнѣ, чего нельзя печатать изъ вашей записки: черновой текстъ ея, вѣроятно, у васъ сохранился.

Вы спрашиваете, правда-ли, что до Москвы доходятъ жалобные слухи, что яко-бы вы рѣдко или скоро служите? что вы, по болѣзни своей, служите нечасто, это, кажется, извѣстно изъ вашихъ же писемъ; но что скоро служите, объ этомъ я ни отъ кого не слыхалъ. Но вотъ какой слухъ я не очень давно получилъ касательно васъ: якобы іезуиты не очень благосклонно смотрятъ на васъ и стараются раскидывать предъ вами сѣти, и потому люди, благорасположенные къ вамъ, совѣтуютъ вамъ быть осторожнѣе въ сношеніяхъ съ ними.—На дняхъ получилъ я отъ Виленскаго генералъ-губернатора Кауфмана [1]) въ даръ книгу, подъ заглавіемъ: „Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія Латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности“ (изъ ист. матеріаловъ, помѣщ. въ „Вѣстникѣ Зап. Россіи“). Здѣсь, между прочими статьями, помѣщена слѣдующая: „Тайныя постановленія общества іезуитовъ“. Непзлишне было-бы вамъ имѣть подъ руками эту книгу.

Въ письмѣ отъ 9 августа вы, между прочимъ, выражаете жалобу не только на безотвѣтность своихъ друзей—пріятелей, но даже и на нескорый отвѣтъ ихъ на ваши письма. Я не отвѣчаю за прочихъ вашихъ друзей пріятелей; но прошу васъ Бога ради не сѣтовать, по крайней мѣрѣ, на меня, если я не всегда скоро отвѣчаю на ваши письма. Дѣла у меня постоянно такъ много, что рѣшительно не находишь времени для переписки съ друзьями и пріятелями; недостаетъ иногда досугу и газеты почитать.

Новостей особенныхъ въ Москвѣ никакихъ нѣтъ; у меня пріятная новость та, что Богъ даровалъ мнѣ утѣшеніе освятить 4-го числа, въ день третьей годовщины моей архіерейской хиротоніи, домовую церковь. Церковь маленькая, но весьма изящная и удобная. Великою благодарностію на этотъ разъ обязанъ я Н. П. Кирѣевской (она Вамъ усердно кланяется и проситъ вашихъ молитвъ): еслибы не она, я не имѣлъ бы этой церкви“.

Помѣщаю въ слѣдъ за симъ шестилистовое посланіе о. Порфирія отъ 12-го февраля:

---

[1]) Конст. Петр., † генералъ-адъютантомъ въ 1882 г.

„Къ избранію тѣхъ или другихъ занятій въ Римѣ меня чаще побуждаютъ не столько свои желанія, сколько обстоятельства непредполагаемыя. Еще на пути къ мѣсту своего служенія, я предполагалъ было заняться чтеніемъ въ Ватиканской или другихъ римскихъ библіотекахъ древнихъ рукописей, по содержанію своему имѣющихъ болѣе близкое соотношеніе съ исторіею православной Церкви. Но по пріѣздѣ въ Римъ оказалось, что для продолжительнаго чтенія и сидѣнія въ холодныхъ библіотекахъ силы мои были недостаточны. Даже къ практическому ознакомленію съ коллегіями или семинаріями и монастырями Римскими, для чего требовались путешествія и бесѣды, встрѣтилъ въ своей болѣзни пока также неодолимыя препятствія. Пришлось поэтому ограничиться домашнимъ чтеніемъ вновь выходящихъ книгъ, которыя, по отзыву другихъ, обѣщали лучшее средство къ знакомству съ современнымъ состояніемъ Римской церкви и богословской литературы; но при чтеніи вновь убѣдился въ истинѣ, не безъизвѣстной впрочемъ и прежде, что на рецензіи римскихъ газетъ или журналовъ никакъ полагаться не слѣдуетъ даже въ дѣлѣ сужденія о достоинствѣ книгъ. 1865 г.

Такъ Civilta Cattolica очень расхвалила изданное въ прошломъ году библіотекаремъ Барберинской библіотеки сочиненіе венеціанскаго каноника Молини „О жизни и останкахъ св. ев. Марка“, но въ біографіи авторъ выдаетъ нѣкоторыя недоказанныя предположенія за достовѣрныя истины, и по тому поводу, что Маркъ былъ ученикомъ апостола Петра, очень произвольно разсуждаетъ объ отношеніи послѣдняго къ первому. Только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая немало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи. Для меня примѣчательнымъ показалось и рѣшительное, а не предположительное какъ у другихъ, признаніе автора, что прежде безъ всякихъ основаній выдавали за автографъ св. Марка рукопись его евангелія на латинскомъ языкѣ, хранящуюся въ библіотекѣ Венеціанскаго собора. Въ концѣ книги приложены даже снимки съ миніатюръ заглавныхъ листовъ рукописи, обличающихъ ея очень недавнее происхожденіе.—Institutiones Philosophiae—сочиненіе Либератори

1865 г. (Liberatore) также превознесено похвалами, превышающими его достоинство. Это собственно система философіи Ѳомы Аквината съ дополнительными краткими замѣчаніями о новѣйшихъ теоріяхъ философіи; впрочемъ часть ея, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ нашихъ семинарій, за неимѣніемъ ничего подобнаго на русскомъ языкѣ, могла быть бы любопытною и очень нелишнею книгою. Нравственная же философія пропитана уже очень духомъ папизма, хотя не порицаетъ никакихъ формъ правленія, если только онѣ находятъ для себя поддержку въ національныхъ особенностяхъ племенъ или народовъ. Для лучшаго знакомства съ началами іезуитской критики я очень доискивался было осужденной іезуитами философіи Росмини, но книгъ его, хотя свящ. конгрегація защитила ихъ отъ включенія въ индексъ, вовсе нельзя отыскать въ Римѣ. Здѣсь слѣдовало бы еще сказать объ учебникахъ по каноническому праву, но чтеніе ихъ идетъ у меня довольно медленно, отчасти потому, что здѣсь требуются нѣкоторыя сличенія и справки, а между тѣмъ многихъ книгъ у меня нѣтъ подъ руками. Мимоходомъ скажу только, что при сличеніи учебника, изданнаго кардиналомъ Согліа, съ замѣчаніями Питра въ его исторіи греческаго каноническаго права меня особенно поразили великія похвалы послѣдняго Діонисію Малому, первому западному собирателю каноническихъ постановленій, похвалы въ ущербъ Іоанну Схоластику, патріарху Антіохійскому; Согліа же приписываетъ Діонисію гораздо меньшій авторитетъ.—Не такъ давно въ Le Monde пришлось прочитать похвальный также отзывъ о хромолитографическихъ изображеніяхъ Божіей Матери, изданныхъ однимъ изъ блюстителей катакомбъ—кавалеромъ Росси. Авторъ всѣ сіи изображенія относитъ къ первымъ 4-мъ вѣкамъ, а одно даже ко 2-му в., но доказательства издателя не приведены въ рецензіи, и я не знаю, насколько они тверды; видно только, что есть одно изображеніе очень близкое къ тому, какъ у насъ пишется Знаменіе Божіей Матери. Роскошность изданія на папскія деньги затрудняетъ его пріобрѣтеніе; въ замѣнъ этого рѣшаюсь выписывать археологическія записки этого-же Росси, выдаваемыя ежемѣсячно на итальянскомъ языкѣ.—Въ концѣ прошлаго года Базиліанскій іеромонахъ Тоскани издалъ сличеніе 11-ти типиковъ по ру-

кописямъ, хранящимся въ Ватиканской и Гротсферратской 1865 г.
библіотекахъ. Въ Analecta juris Pontificii также расхвалена эта книга: она дѣйствительно любопытна. Здѣсь ясно указывается различіе между іерусалимскими и студійскими типиками, бывшими въ рукахъ автора, но и Базиліанецъ не опустилъ случая набросить тѣнь на восточное богослуженіе, именно: въ предисловіи порицаетъ Аѳинскій недавно изданный печатный уставъ, гдѣ, по словамъ его, внесены въ число святыхъ такія лица, которыхъ канонизація принадлежала только издателю. На что намекаетъ Тоскани, не знаю, я не видалъ этого типика; видно только, что автору хотѣлось похвалить римскіе порядки при канонизаціи святыхъ.

Довѣрившись отзыву Correspondence de Rome я сильно домогался также отыскать біографію Іосафата Кунцевича, изданную недавно Мартыновымъ, который хочетъ писать житія всѣхъ славянскихъ святыхъ для изданія Жири (Giry); но сверхъ ожиданія не нашелъ того, за что хвалила книгу римская газета. Особенно искалъ здѣсь рѣшенія, чѣмъ объяснитъ авторъ обвиненія, высказанныя противъ Іосафата римскимъ католикомъ Сапѣгою; но издатель не считалъ нужнымъ останавливаться на этомъ фактѣ.

Эти опыты заставили меня остановиться въ покупкѣ книгъ по резенціямъ здѣшнихъ панегиристовъ. Теперь больше стараюсь у знакомыхъ брать на время для прочтенія только тѣ книги, которыя по заглавію привлекаютъ вниманіе. Недавно одинъ нѣмецъ, крайній раціоналистъ и почитатель Штрауса, далъ мнѣ сочиненіе Мундта: „Римъ и Неаполь“, написанное въ 1862 г. Но этотъ авторъ какъ будто поставилъ себѣ за долгъ отыскивать одни темныя стороны въ современномъ Римѣ, и уже ни въ комъ изъ Римлянъ не видитъ ничего хорошаго, особенно въ духовенствѣ римскомъ предполагаетъ такъ много стремленій худыхъ и безнравственныхъ, какъ будто-бы уже ни въ одномъ священникѣ нѣтъ ни совѣсти, ни сколько-нибудь вѣрнаго пониманія своихъ обязанностей. Какъ протестантъ, онъ порицаетъ ихъ не только за примѣсь театральности къ богослуженію, но и за всякую обрядность и внѣшнее выраженіе благоговѣнія предъ Мадонной, съ особеннымъ же раченіемъ собираетъ скандалезные анекдоты, въ дѣйствительности которыхъ впрочемъ мудрено усомниться, если только они касаются отдѣльныхъ

1865 г. лицъ, а не цѣлаго ордена или званія. Таковъ разсказъ о борьбѣ іезуитовъ съ модницами, носившими нижнюю широкую одежду, осуждаемую и у насъ на Руси многими; вѣрно, что ихъ защищалъ кардиналъ Антонелли, вѣрно, что іезуиты говорили противъ этого обычая не всегда приличныя и скромныя проповѣди; вѣрятъ и тому, что они подкупали нѣкоторыхъ нищихъ пѣть на дорогѣ сатирическіе стишки при встрѣчѣ подобныхъ модницъ съ очень обидными для нихъ намеками. Но вмѣсто того, чтобы осуждать здѣсь только іезуитское средство къ истребленію возникавшаго зла, онъ насмѣшливо и дико разсуждаетъ и о самой цѣли этой борьбы.

Много вѣрныхъ замѣчаній передаетъ авторъ и о неприличныхъ вопляхъ и ругательствахъ, съ какими соединяется моленіе о воскипѣніи крови св. Іаннуарія въ Неаполѣ. Очень многіе справедливымъ почитаютъ даже самое объясненіе чуда при помощи спермацета и нѣкоторыхъ красящихъ веществъ. Поэтому неудивительно, что графъ Рикарди [1]) недавно въ ратушѣ неаполитанской подалъ голосъ объ уничтоженіи чуда св. Іаннуарія, подобно тому, какъ ратуша отказалась принимать участіе въ стриженіи чудесно будто-бы выростающихъ волосъ на изваяніи Спасителя, хотя прежде чрезъ каждые три года совершалось это стриженіе въ присутствіи муниципалитета.

Между книгами, которыя теперь чаще попадаются мнѣ въ руки, первое мѣсто принадлежитъ Civilta Cattolica, іезуитскому журналу, который, хотя въ самомъ Римѣ читается мало, по своему вліянію на римско-католическій міръ признается однимъ изъ сильнѣйшихъ. Увѣреніе кардинала Андреа въ разговорѣ съ сотрудникомъ газеты Temps, что Civilta Cattolica—главная причина всего настоящаго зла въ Римской церкви, многими признается совершенно справедливымъ. Меньше вѣрю я словамъ моего знакомца іезуита, будто этотъ ихъ журналъ имѣетъ до 10,000 подписчиковъ, но все же рѣшаюсь попристальнѣе ознакомиться съ этимъ изданіемъ, начиная съ первыхъ его книжекъ, тѣмъ болѣе,

---

[1]) Correspondence de Rome 1865, № 337: „Dans une des derniers seances du conseil municipal de Naples le comte Ricciardi a proposé l' abolition du miracle de S. Ianvier".

что іезуитъ обѣщался доставлять мнѣ книжки своего изда- 1865 г.
нія за всѣ годы, по мѣрѣ нужды. Воображаю, судя по заглавіямъ, найти здѣсь и дѣльныя статейки противъ протестантовъ, раціоналистовъ, коммунистовъ и другихъ сектъ.

Въ концѣ февраля я рѣшился побывать у кардинала Питра, особенно по вниманію къ словамъ графа Путятина [1]), который говорилъ мнѣ, что будто-бы и кардиналъ собирается посѣтить меня. Для большаго ознакомленія съ нимъ я позаботился напередъ просмотрѣть изданную имъ исторію каноническаго права Греческой церкви; и это сочиненіе послужило главнымъ предметомъ и поводомъ къ взаимной бесѣдѣ. Послѣ замѣчанія объ ученомъ достоинствѣ его труда, я коснулся его личныхъ мнѣній, неотносящихся къ главному содержанію его книги, именно: о литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста, о перекрещиваніи еретиковъ, и каноническомъ значеніи святоотеческихъ посланій. Оказалось, что онъ отвергаетъ подлинность литургій по недостатку довѣрія къ древнимъ о нихъ свидѣтельствамъ, между тѣмъ какъ свидѣтельства сіи не имѣютъ противъ себя никакихъ сильныхъ возраженій, и подкрѣпляются еще рукописью литургіи Василія Великаго хранящеюся въ Барберинской библіотекѣ, и несомнѣнно относящеюся къ VII в.; впрочемъ, онъ обѣщался объ этомъ поговорить въ слѣдующей части своего изданія. Особенно дивнымъ показалось мнѣ, что, по поводу рѣчи о соборныхъ постановленіяхъ касательно крещенія еретиковъ, онъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности писемъ св. Кипріана, писанныхъ по этому поводу противъ папы Стефана, и сослался на одно новое сочиненіе по этому предмету. Я признался, что это сочиненіе неизвѣстно мнѣ, и что во всякомъ случаѣ очень мудрено согласиться съ мнѣніемъ такого автора; я попросилъ самаго сочиненія. Его еминенція принесъ на италіанскомъ языкѣ книгу „О спорѣ св. Кипріана съ папою Стефаномъ“, написанную Тиццани, профессоромъ церковной исторіи въ Римскомъ университетѣ, епископомъ Низивійскимъ (in partibus infidelium). Я взглянулъ на предисловіе и увидѣлъ, что въ первыхъ строкахъ авторъ говоритъ о денежныхъ пособіяхъ, какія онъ не разъ получалъ отъ папы для изданія своихъ

[1]) См. о немъ выше, стр. 204.

1865 г. трудовъ. Уже это одно заподозрило безпристрастность автора, но я изъявилъ желаніе прочитать всю книгу, и при этомъ къ удивленію отъ кардинала услышалъ признаніе, что онъ не согласенъ съ авторомъ этой книги. Дѣйствительно, покушеніе папскихъ приверженцевъ доказывать неподлинность Кипріановыхъ писемъ очень похоже на усиліе протестантовъ отвергать подлинность посланій Игнатія Богоносца, неблагопріятныхъ ихъ ученію, и даже чуть ли не превосходитъ дерзости послѣднихъ. По поводу разговора о восточныхъ литургіяхъ, я высказывалъ свое удивленіе тому, что Римская церковь старается даже въ грекоуніатскихъ церквахъ все болѣе и болѣе вводить западные обряды и дополненія; но кардиналъ увѣрялъ меня, что въ послѣднее время это строго воспрещено. На возраженіе мое противъ этого, взятое изъ позднѣйшей исторіи споровъ за ліонскую литургію, онъ отвѣтилъ мнѣ:—„повѣрьте моимъ словамъ, я—сынъ ліонской церкви; то, что въ ліонской церкви выдаютъ за постановленіе Иринеево, введено Янсенистами не болѣе, какъ за 150 лѣтъ до нашего времени. Св. Отецъ (папа) воспрещаетъ эти измѣненія, хочетъ только, чтобы сохранялись древніе обычаи и обряды“.—Въ такомъ случаѣ, прибавилъ я, надобно возобновить и во всей Римской церкви, напр., несомнѣнно древній обычай причащаться подъ обоими видами. На это онъ сказалъ мнѣ, что ему приходилось встрѣчать древнія свидѣтельства о пріобщеніи и подъ однимъ видомъ. Но указаніе съ моей стороны на письмо св. Кипріана Цецилію оказалось достаточнымъ къ подтвержденію общаго обычая древней церкви. Замѣчалъ я съ своей стороны, что въ сочиненіи своемъ г. Питра съ излишнею щедростію жалуетъ восточныхъ христіанъ наименованіемъ схизматиковъ, и что подобная фраза должна служить къ усиленію только безполезныхъ распрей, а не вожделѣннаго мира; но это повело къ общимъ разсужденіямъ о папствѣ, онъ сталъ утверждать: ubi Petrus, ibi Ecclesia. Представивъ ему православное объясненіе на эти слова, приписываемыя св. Амвросію, я пожелалъ перейти къ разговору объ Іосафатѣ Кунцевичѣ, котораго они предполагали канонизовать въ нынѣшнемъ году, и спросилъ его, какіе новые документы отысканы въ библіотекѣ гротоферратской, изъ которыхъ восполняются будто-бы свѣдѣнія объ этомъ

уніатскомъ епископѣ. Онъ, къ крайнему изумленію, сталъ отвергать дѣйствительность такого открытія. Я объявилъ, что читалъ объ этомъ въ Le Monde за прошлый годъ. Это извѣстіе, по его словамъ, совершенно ложное. „Если бы что-нибудь было найдено", говорилъ онъ, „это не могло бы отъ меня укрыться". Послѣ этого естественно рождался новый вопросъ: чѣмъ объяснить ложность такого извѣстія, имѣющаго, повидимому, чисто историческій, научный интересъ, а не касающагося кого либо изъ живыхъ лицъ? Отвѣтъ на это не затруднилъ кардинала; онъ сказалъ, что подобныя вещи часто случаются въ эфемеридныхъ изданіяхъ и это не должно казаться удивительнымъ. Не могло быть для меня успокоительнымъ такое объясненіе, тѣмъ болѣе, что эта газета по преимуществу духовнаго содержанія, или какъ называютъ—клерикальная; и я задалъ другой вопросъ: положимъ, что въ ежедневной газетѣ можно извинять нѣкоторыя ложныя извѣстія, но какъ же должно судить о клеветахъ, встрѣчающихся въ чисто ученыхъ, также духовныхъ, журналахъ? Напр. Civilta Cattolica увѣряетъ, будтобы въ нашей церкви священники пріобщаютъ простымъ благословеннымъ хлѣбомъ мірянъ, когда въ случаѣ непредвидѣннаго большаго числа причастниковъ замѣтятъ, что въ чашѣ для всѣхъ недостаточно будетъ освященныхъ даровъ. Питра сталъ увѣрять, что и это изданіе можно назвать эфемериднымъ, и потому легко извинить ошибочное мнѣніе. Но впослѣдствіи я прочиталъ, что редакторы этого журнала обѣщались особенно заботиться о достовѣрности извѣстій даже въ отдѣлѣ, который занимается обзоромъ текущихъ политическихъ событій. 1865 г.

Что очень легко смотрятъ на эти лживыя извѣстія въ Римѣ, какъ на дѣло самое обыкновенное и почти недостойное порицанія, я увѣрился изъ разговора съ Пирлингомъ и Пальмеромъ. Первый, предлагая мнѣ, по моей просьбѣ, нѣсколько номеровъ Le Monde, счелъ нужнымъ замѣтить, что тутъ много встрѣчается ложныхъ извѣстій о Россіи; я, въ благодарность за такое предупрежденіе, сначала высказалъ извиняющее предположеніе, что вѣроятно эта лживость происходитъ отъ поспѣшности, съ которою редакторы, желая наполнить каждый листокъ своей газеты новостями, не имѣютъ возможности отличить вѣрное отъ сомнительнаго.

1865 г. Но мой знакомецъ признался довольно прямо, что это зависитъ отъ поляковъ, которые, не понимая собственной своей пользы, возстаютъ противъ Россіи и во вредъ считаютъ для себя дозволительнымъ всякое средство. Продолжая свою рѣчь, я сказалъ, что лживыя корреспонденціи особенно непріятны, когда касаются церкви, и что онѣ особенно вредятъ дѣлу примиренія Восточной и Западной церквей, и что, кажется, римскому правительству и даже вамъ можно было-бы принять противъ этого какія-нибудь мѣры, такъ какъ, безъ сомнѣнія, ваше братство имѣетъ довольное вліяніе на нѣкоторыя газеты. Но въ отвѣтѣ своемъ Пирлингъ какъ-бы забылъ свои прежнія слова,—сталъ говорить, что объ обращеніи восточныхъ схизматиковъ у нихъ каждый годъ служатся нѣсколько особыхъ литургій, по приказанію папы; а если, не смотря на это, клеветы на восточную церковь продолжаются въ литературѣ и мѣшаютъ возсоединенію церквей, то это значитъ, что не настало еще время примиренія, что это неугодно Промыслу Божію. Не умолчалъ я при этомъ, что такое извиненіе слишкомъ благопріятствуетъ человѣческимъ слабостямъ, и что послѣ этого можно будетъ говорить, что всякій грѣхъ угоденъ Богу, потому что попускается провидѣніемъ въ жизни многихъ на довольно долгое время.

Пальмеръ также признается, что римскими католиками много распространено лживыхъ извѣстій о восточной церкви, и что для собранія всѣхъ клеветъ, высказанныхъ западными со времени раздѣленія, происшедшаго въ XI в., недостало бы цѣлой жизни одного человѣка, если бы даже ничѣмъ другимъ онъ не занимался; но отсюда выводитъ только другое толкованіе, именно, что не путемъ опроверженія подобныхъ клеветъ должно искать возсоединенія церквей, а какимъ-то другимъ методомъ, о которомъ онъ впрочемъ не распространялся. Въ примѣръ того, что ложныя мысли высказываются католиками о восточной церкви ненамѣренно, онъ указалъ на разговоръ папы съ графомъ Путятинымъ, при семъ въ свою похвалу онъ сказалъ, что будтобы въ присутствіи графа Путятина дозволилъ себѣ довольно прямо говорить въ опроверженіе папы, что русскій государь въ настоящее время не почитается главою церкви, хотя бывали времена, что цари самовластно распоряжались дѣ-

лами церковными; но отъ графа я ничего не слышалъ объ этомъ. 1865 г.

Разрѣшеніе папы приступить къ дѣлу канонизаціи Іосафата Кунцевича, данное 10 января, почему то отложено до неизвѣстнаго будущаго, а въ № 15 Le Monde было уже напечатано, что одно это намѣреніе причинило русскому правительству невыразимый страхъ, и что посольство русское употребляло всѣ усилія къ устраненію этого предпріятія; даже прибавлено, что канцелярія посольства русскаго въ Римѣ окружила себя шпіонами, чтобы проникнуть въ рѣшенія конгрегаціи священныхъ обрядовъ. Я знаю навѣрное, что посольство наше не обращало на это вовсе никакого вниманія, такъ какъ канонизаціи у Римлянъ бываютъ такъ часто, что дипломаты не придаютъ имъ большого значенія. Правда, было въ какой то газетѣ напечатано, что и голландское правительство протестовало противъ канонизаціи голландскихъ мучениковъ; но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не было, точно также какъ никто не обратилъ вниманія на то, что въ нашъ чистый понедѣльникъ, при посѣщеніи іезуитской церкви, папа объявилъ дѣйствительными три чуда, совершенныя по предстательству іезуита Іоанна Берхмана, схоластика, умершаго въ 1628 г., а это одно изъ начальныхъ дѣйствій канонизаціи. Странно было только читать, что послѣ этой визитаціи и декрета, прямо изъ іезуитской церкви, папа поѣхалъ на открытіе какой-то новой табачной фабрики въ Транстевери, отъ которой доходы назначены на пріумноженіе папской казны. Основаніемъ къ клеветѣ, что посольство наше окружило себя шпіонами, чуть-ли не послужило мое исканіе вновь изданной іезуитомъ Мартыновымъ жизни Іосафата Кунцевича. Не нашедши ея въ книжныхъ лавкахъ, какъ книги новой, извѣстной только еще по однимъ объявленіямъ, я обратился съ просьбой о ней къ своему знакомцу Пирлингу, и онъ дѣйствительно самъ приносилъ мнѣ ее для чтенія. Но похоже-ли такое дѣйствіе на шпіонство?

Да будетъ позволено еще мнѣ сказать о моихъ сношеніяхъ съ этимъ вице-провинціаломъ нѣмецкихъ іезуитовъ. Это 80-ти лѣтній старецъ посѣщаетъ меня довольно частенько, и съ новаго года началъ заговаривать со мною о соединеніи церквей, снабдивши меня для сего книжкой Князя Го-

1865 г. лицина, статьей изъ Civilta Cattolica за 1855 г. въ опроверженіе „Слова каѳолическаго православія римскому католичеству“ [1]), и еще для увѣренія въ своей любви непродажнымъ каталогомъ іезуитовъ за 1864 г., гдѣ исчислено ихъ до 7,724 человѣкъ. Послѣдняя книжка мнѣ показалась любопытною болѣе всѣхъ, хотя не знаю, вѣрно ли тутъ исчисленіе этой папской арміи. Въ отвѣтъ на книгу Голицина, я послалъ обличеніе, писанное А. Н. Муравьевымъ, но при возвращеніи сей книги, Пирлингъ сталъ увѣрять меня, что она писана вашимъ высокопреосвященствомъ, это такъ ему писали изъ Парижа, впослѣдствіи онъ показалъ мнѣ самое письмо Гагарина, писанное по поводу моего разговора съ патеромъ Пирлингомъ. Не касаясь сущности спора, между Голицинымъ и Андреемъ Николаичемъ, я замѣтилъ, между прочимъ, что мнѣ кажется страннымъ увѣреніе князя, будто въ нашей холодной Сибири вездѣ былъ-бы избытокъ краснаго церковнаго вина, еслибы признали папское главенство. Въ прошедшемъ году, прибавилъ я, конгрегація обрядовъ разрѣшила бѣднымъ церквамъ сѣверной Франціи вмѣсто елея зажигать въ лампадкахъ предъ св. тайнами petroleum; кажется, легче было бы послать во Францію деревяннаго масла, чѣмъ вина въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное сему требовалъ Карлъ Барромео на одномъ изъ Миланскихъ соборовъ, но это не было сдѣлано; зачѣмъ же обольщать несбыточными обѣщаніями? На это дѣльнаго отвѣта очевидно нельзя было дать моему собесѣднику.

Въ статьѣ противъ „Слова каѳолическаго православія римскому католичеству“ повторяются только обычныя обвиненія въ мертвости и неподвижности восточной церкви, въ недостаткѣ посредника для примиренія возникающихъ разногласій, напр., по вопросу объ образѣ принятія протестантовъ въ церковь, въ небреженіи дѣломъ миссіонерства, отъ чего путешественники находятъ много самыхъ странныхъ сектъ внутри самой имперіи, и въ несправедливости причисленія Константинопольскаго патріарха Григорія къ лику святыхъ. Затѣмъ въ концѣ отражается упрекъ въ гордости за требованіе папы отъ восточныхъ патріарховъ цѣлованія его ногъ, по окончаніи Флорентинскаго собора, письмомъ.

[1]) Сочиненіе А. Н. Муравьева, изданное въ Москвѣ въ 1853 г.

патріарха Фотія, который будто бы очень восхвалялъ этотъ обычай. Въ отрывкѣ письма найденнаго кардиналомъ Анжело Маемъ не видно, чтобы здѣсь шла рѣчь объ епископахъ. Фотій жалуется на то, что̀ нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ, не имѣвшіе общительныхъ писемъ, принимались папою подъ предлогомъ гостепріимства и *τῶν τιμίων ἀπολαύειν ἰχνῶν, τοῦτο λίαν ἐμὰ προσφιλὲς, καὶ πρὸ πολλῶν ἄλλων τιμώμενον*. По италіанскому переводу это читается такъ: „цѣлуютъ досточтимыя ноги вашей святости“. У меня нѣтъ подъ руками Novae patrum bibliothecae [1]) изданія Анжело Мая, и потому не могу сказать ничего рѣшительнаго о такомъ объясненіи приведеннаго мѣста. Во всякомъ случаѣ такое доказательство еще не такъ малосовѣстливо, какъ указаніе въ защиту отступленія отъ древняго обычая пріобщаться св. таинъ подъ обоими видами на то, будто-бы на Руси богатые люди брезгаютъ пріобщаться св. крови Спасителя съ одной и той же лжицы, которая была уже въ устахъ многихъ другихъ причастниковъ. 1865 г.

При открытыхъ собраніяхъ учебныхъ заведеній мнѣ приходилось быть только въ пропагандѣ fidei, въ день ея праздника (въ первое воскресенье послѣ Крещенія Господня)—поклоненія волхвовъ Іисусу Христу. Вечернее собраніе (отъ 3 до 6 ч.) это, кажется, болѣе разсчитываетъ на иностранцевъ, чѣмъ на Римлянъ, которыхъ бываетъ очень мало и даже изъ духовенства. Послѣднее, вѣроятно, собирается болѣе поутру къ миссѣ, совершаемой торжественно кардиналомъ. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ собраніи произнесены были рѣчи на 32-хъ языкахъ; рѣчи, сколько можно видѣть изъ печатнаго конспекта ихъ, большею частію содержали краткія размышленія на пророчественные тексты о лицѣ Іисуса Христа и Его церкви, съ возможными примѣненіями къ той націи, къ которой принадлежалъ воспитанникъ, говорившій рѣчь. Такъ объяснялось значеніе этихъ рѣчей и въ самой 1-й рѣчи, читанной на латинскомъ языкѣ, гдѣ сказано было, что питомцы пропаганды подобно волхвамъ желаютъ принести въ своихъ рѣчахъ возможные для нихъ дары славословія родившемуся Спасителю. Мысль сама въ

[1]) T. IV, p. 51; см. это письмо Фотія у Migne, P. C. C., series graeca, t. CII (Paris, 1860), col. 617.

1865 г. себѣ похвальная и утѣшительно слышать славословіе Господу на разныхъ языкахъ. Большая часть рѣчей сопровождалась еще кантами видимо для ознакомленія публики съ національнымъ напѣвомъ разныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи очень выдавалась особенность пѣнія Китайца, Сенегамбійца, и особенно Австралійца, который, казалось, болѣе мурлыкалъ, чѣмъ пѣлъ по человѣчески. Всѣ рѣчи произносились съ частыми и сильными жестами, но очень однообразными и повидимому неравноумѣстными въ каждой рѣчи, а только механически заученными; я не замѣтилъ однако такой оживленной декламаціи въ Иллирійцѣ и Болгаринѣ. Больше всего изумило меня въ этомъ собраніи рукоплесканіе публики каждому воспитаннику, даже и тѣмъ, которые видимо конфузились среди своихъ декламацій и вынимали тетрадку изъ кармана для припоминанія, какъ говорятъ, перваго слова въ слѣдующемъ пунктѣ заученной ими рѣчи. Собраніе было въ церкви, потому рукоплесканія казались мнѣ еще менѣе приличными; но часто начиналъ хлопать руками сидѣвшій ближе къ воспитанникамъ какой-то епископъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это въ Римѣ очень обыкновенное дѣло. Въ описаніи торжества по случаю 300-лѣтняго юбилея римской семинаріи сказано, что въ томъ собраніи, на которомъ читались рѣчи и диссертаціи профессоровъ, авторамъ часто апплодировали архіепископы и другіе высшіе сановники“ [1]).

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвящ. Агаѳангелъ:

„Недавно получено нѣсколько благодѣтельныхъ для духовенства, въ томъ числѣ и для архіереевъ, указовъ изъ Св. Синода: дозволено на 8 дней отлучаться изъ епархіи, а викаріямъ на 29 дней съ согласія мѣстныхъ высокопреосвященныхъ.

Покорнѣйше прошу ваше преосвященство почтить меня своимъ посѣщеніемъ. До Нижняго вамъ можно-бы доѣхать по желѣзной дорогѣ; отъ Нижняго до Казани или до Елабуги и Сарапуля на пароходѣ; а тутъ уже Вятская епархія. Здѣсь прошу погостить среди любви, которая встрѣтитъ и будетъ окружать васъ. Для меня путешествіе въ Москву

[1]) Извлеченія изъ этого обширнаго посланія напечатаны въ Чтеніяхъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія, г. 1867, стр. 204—212.

было весьма благодѣтельно. Теперь я, слава Богу, здоровъ. 1865 г.
Вѣроятно и для вашего преосвященства дорога и свобода отъ убійственныхъ денно-нощныхъ занятій были бы не менѣе полезны. Подумайте, преосвященнѣйшій владыко, и рѣшитесь, а потомъ не оставьте меня увѣдомленіемъ о своемъ рѣшеніи. Лѣтнее время есть самое благопріятное для путешествій.

По пріѣздѣ изъ Москвы нашелъ я нѣсколько указовъ, довольно оскорбительныхъ для меня, по дѣламъ епархіальнаго управленія. Потомъ получилъ еще нѣсколько такихъ же указовъ. Ставятъ архіерея на одну доску съ учениками и діаконами, безпутными и негодными. Надобно отписываться и отписываться. Изыскиваютъ какого-либо умолчанія фактовъ; ни на Кормчую, ни на прежніе указы синодскіе вниманія не обращаютъ, мнѣніемъ и личнымъ наблюденіемъ архіерея пренебрегаютъ, даже предпочитаютъ ему отзывъ какого-ниб. управляющаго палатою имуществъ—лютеранина. Страшно становится и за себя и за церковь. Ужъ не землякъ ли нашъ вноситъ новыя воззрѣнія, основанныя на статьяхъ Помяловскаго?

Простите, преосвященнѣйшій владыко, прошу вашихъ святыхъ молитвъ и продолженія любви".

27-го ч. получилъ я письмо изъ Рима отъ архим. Порфирія. Вотъ что писалъ онъ отъ 16-го числа:

„Умоляю васъ доставить первосвятителю прилагаемое письмо. Посылать прямо на его имя чрезъ министерство или безъ посредства министерства, то и другое равно неудобно. О прежней потерѣ я доискался только, что мой пакетъ пропалъ въ канцеляріи министерства въ С.-Петербургѣ.

Въ настоящемъ письмѣ ко владыкѣ я дозволилъ себѣ сказать нѣсколько словъ о своихъ хожденіяхъ на нѣкоторыя лекціи. Но полагая, что это не можетъ интересовать старца, я сказалъ только пообстоятельнѣе объ одной исторической лекціи. Вамъ же, какъ бы въ дополненіе, — о другихъ лекціяхъ. Побывавъ на нѣсколькихъ изъ нихъ я воображалъ себѣ, что нѣчто подобное было и въ нашихъ семинаріяхъ, когда царствовала у насъ латынь; но увѣренъ, что у насъ было болѣе жизни въ преподаваніи и меньше схоластики даже въ тѣ давнія времена. Напр., на догматич. лекціи о

1865 г. церкви профессоръ въ іезуитской коллегіи самыми сухими силлогистич. формами доказывалъ тожество церкви, quae dicitur catholica, какъ онъ безпрестанно повторялъ, съ первенствующею христіанскою. Разбивши это на нѣсколько отдѣльныхъ положеній, противъ каждаго отъискивалъ objectiones у протестантовъ, и каждое возраженіе рѣшалъ съ неизбѣжными фразами: distinguo, nego, и въ заключеніе съ утомительнымъ единообразіемъ повторялъ тексты. Между тѣмъ большая часть этихъ возраженій перечислялась въ самомъ учебникѣ, который лежалъ предъ глазами слушателей, такъ что одинъ изъ нихъ, когда замѣтилъ, что профессоръ по забвенію оставилъ безъ разрѣшенія одну объекцію, прочиталъ ее по книгѣ и услышалъ желаемый отвѣтъ. Здѣсь слушателей было до 60 или 70 человѣкъ. На лекціи нравств. богословія было около 250 слушателей, но лекція на мой взглядъ была еще скучнѣе, что впрочемъ зависѣло отъ самаго предмета; ибо по порядку печатнаго конспекта, который былъ также у всѣхъ студентовъ предъ глазами, изъ трактата о дѣйствіяхъ воли вообще нужно было показать профессору различіе между volutum, voluntarium и spontaneum и при семъ объяснить темныя фразы объ этомъ Ѳомы Аквината. Для возбужденія вниманія, чтобы лучше объяснить различаемыя понятія, профессоръ въ примѣръ приводилъ такіе факты, которые заключали что-либо смѣшное, и это вызывало довольно громкій хохотъ, что уже очень мало шло къ морали; а иногда эту усмѣшку вызывалъ перечисленіемъ такихъ глупыхъ опредѣленій воли, которыхъ, разумѣется, изъ порядочныхъ людей никто не допускаетъ. Напр., хохотали по поводу замѣчанія профессора, что нѣкоторые на вопросъ: что такое воля, отвѣчаютъ: voluntas est voluntas. Скромнѣе читаетъ нрав. богословіе въ Sapienza проф. Кармелитскій монахъ; при мнѣ онъ разсуждалъ о служителѣ таинствъ, ибо по его программѣ въ нынѣшній годъ долженъ читать о таинствахъ, только рѣшалъ такіе вопросы, которые рѣшаются и въ догматикѣ, и въ росписаніи лекцій я видѣлъ, что это отдѣленіе изъ догматики предназначено особому профессору. Главная скука и здѣсь была отъ частыхъ цитатъ Ѳомы Аквината; кажется, профессора думаютъ, что безъ этихъ цитацій они не могутъ остаться католич. профессорами и богословами. Слушателей у Кармелита только 14-ть, одинъ

изъ нихъ воспитанникъ варшавской академіи. — Неудовле- 1865 г.
творила меня историч. лекція Низибійскаго архіепископа Тиццани въ университетѣ, но въ коллегіумѣ іезуитскомъ, который одаряетъ лучшихъ изъ своихъ студентовъ также докторскою степенью, я встрѣтилъ вещь болѣе странную. Здѣсь примѣтно церк. исторію читаютъ только на предварительныхъ курсахъ къ слушанію высшаго богословія. По приходѣ въ классъ, профессоръ сталъ диктовать конспектъ своей лекціи о Константинѣ Великомъ, и этотъ конспектъ почти всѣ студенты записывали въ своихъ тетрадкахъ. Но къ изумленію профессоръ при этомъ объявлялъ, гдѣ нужно было въ диктуемомъ конспектѣ ставить комму [1]) и гдѣ точку. Это меня очень озадачило; на самой лекціи впрочемъ полемизировалъ и съ Гиббономъ, разсуждая о побужденіяхъ Константина Великаго къ принятію христіанства. Наслушавшись этихъ лекцій, я теперь вовсе не имѣю желанія заглядывать въ коллегіи и семинаріи, низшія тѣхъ заведеній, въ коихъ былъ.

Нѣкто желаетъ перевесть на русскій языкъ церковно-историческій романъ кардинала Вземана подъ заглавіемъ „Фабіола“, переведенный на всѣ другіе европейскіе и распространенный здѣсь, особенно въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пропуститъ-ли наша духовная цензура, какъ думаете? Я слегка перелистывалъ эту книгу и при назидательномъ разсказѣ встрѣчалъ экзальтаціи, идеализаціи и мнимопоэтическія фантазіи. Говорятъ, кто то представилъ въ духовную цензуру только подражаніе Вземану. Нельзя ли узнать, какъ судятъ объ этомъ трудѣ г. Туръ [2]) московскіе отцы цензоры“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Не мало затрудняютъ меня ваши вопросы по поводу отыскавшагося мартовскаго письма. Я и въ свое время не предполагалъ нужными извлеченія изъ него для печати, а теперь, мнѣ кажется, это еще менѣе умѣстно, ибо всякое

---

[1]) Запятую.

[2]) Псевдонимъ писательницы Елизаветы Вас. графини Саліасъ-де-Турнемиръ, † 15 марта 1892 г. Въ 1866 г. въ Москвѣ напечатала книгу: „Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, передѣланная съ англійскаго“.

1865 г. запоздалое извѣстіе для читателей, по словамъ Василія Великаго, имѣетъ значеніе не болѣе, какъ заплѣснѣвшее кушанье. — Какая-нибудь подстрочная замѣтка, что письмо долго блуждало и поздно получено, немного помогаетъ дѣлу.—Но васъ затрудняетъ болѣе наименованіе лицъ; это въ моихъ глазахъ меньшее препятствіе; съ Питра и Пальмеромъ мнѣ не придется водить хлѣбъ-соль, а Пирлингъ, хотя неизвѣстно съ какими цѣлями, мнѣ частенько оказываетъ услуги, потому его называть въ печати прямо очень неловко для меня. Лучше замѣнять его имя словами: „одинъ изъ ассистентовъ іезуитскаго ордена“, или „одинъ изъ старшихъ совѣтниковъ іезуитскаго капитула“.... Гораздо важнѣе сдѣлать поправку при извѣстіи о латинскомъ спискѣ ев. Марка, о чемъ я писалъ прежде чрезъ Ал. Е-ча [1]), иначе лучше вовсе не говорить о внѣшнемъ украшеніи этого манускрипта.

Вы возлагаете еще на меня обширное извлеченіе изъ соч. о ев. Маркѣ, но книгу свою я отослалъ уже виѳанскому о. ректору Никодиму [2]), который писалъ въ свое время жизнь сего евангелиста; это ему сподручнѣе; изслѣдованіе о перенесеніи и открытіи мощей св. Марка занимаетъ болѣе половины книги; поэтому, еслибы я самъ взялся дѣлать извлеченія, я не имѣлъ-бы времени для ознакомленія съ другими, не менѣе интересными, сочиненіями; а главное, увѣряю васъ со всею искренностію, почти каждую недѣлю у меня бываютъ такіе дни, въ которые не только не могу браться за головоломный трудъ, но едва отыскиваю силы для того, чтобы пройтись раза два по своей комнатѣ. Между тѣмъ при чтеніи той или другой статьи изъ Римскихъ журналовъ или изданій какъ многое возбуждаетъ во мнѣ желаніе или обличить какую-нибудь претензію, или же, по крайней мѣрѣ, подать голосокъ въ родную Москву, чтобы другихъ спеціалистовъ вызвать къ тому, и побольше познакомить съ здѣшними обычаями и порядками. Напр., мнѣ очень хотѣлось бы написать что-нибудь въ родѣ обзора 24-хъ книжекъ Civilta Cattolica за текущій годъ, но для сего нужно было бы сходить разъ пять въ доминиканскую или университетскую биб-

[1]) Викторова, не разъ упомянутаго выше.
[2]) См. выше.

ліотеку и провести тамъ часа по 3 въ отыскиваніи разныхъ справокъ, но и высота библіотекъ и холодъ въ нихъ никакъ не дозволяютъ рѣшиться на это путешествіе, и такимъ образомъ легко можетъ случиться, что останусь нипричемъ, что не успѣю даже ничего написать по поводу статьи Мартынова, составленной будто-бы на основаніи „юридическаго процесса“, производившагося предъ беатификаціей Іосафата. Эту-то, кажется, рукопись и объявляли вновь отысканными документами въ Гротта-Феррати, хотя отрицалъ сіе хваливпійся знаніемъ Питра, и къ удивленію она теперь хранится въ библіотекѣ коллегіи пропаганды, которой Питра членомъ, слѣдовательно долженъ бы знать о перенесеніи этого сокровища. 1865 г.

О метафизикѣ Либератори, помнится, у меня ясно было сказано, въ какомъ отношеніи она можетъ быть небезинтересна для учениковъ семинаріи, вовсе незнакомыхъ съ этою частію философіи, но для поправленія дѣла и эту книгу я постараюсь послать въ Москву, хоть Вас. Ник. Потапову [1]): онъ можетъ произнесть лучшій судъ. При шести изображеніяхъ Богоматери, изданныхъ Росси, говорятъ, кромѣ италіанскаго есть французскій текстъ; если это правда и отыщу какой-нибудь экземпляръ, въ январѣ постараюсь прислать вамъ для первосвятителя съ княжной Четвертинской: по почтѣ посылать невозможно. Сочиненіе о типикахъ недороже двухъ скудъ; вѣдь оно уже послано въ академическую библіотеку.

Такимъ образомъ всѣ ваши вопросы, кажется, разрѣшены, теперь мнѣ позвольте обратиться съ своими. 1) Быть не можетъ, чтобы Муравьевъ слушалъ мое письмо, не надѣлавъ своихъ ѣдкихъ замѣчаній; пожалуйста, хотя что-нибудь сообщите изъ этого. 2) Юго-западнаго Вѣстника я читалъ нѣсколько книжекъ еще въ Москвѣ, и, конечно, онъ мнѣ неизлишенъ. Но это должно бы быть выслано начальствомъ чрезъ министерство. Интересно бы знать, какъ нынѣ ратуетъ Православное Обозрѣніе или Кіевскіе Труды? Еслибы кто-нибудь прислалъ мнѣ что-нибудь изъ сего, хоть съ той же княжной Четвертинской, которая въ Январѣ предполага-

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 392.

1865 г. етъ возвратиться изъ Москвы въ Римъ, какъ бы я былъ благодаренъ.

Примите сердечное привѣтствіе съ приближающимися праздниками и новымъ годомъ".

4-го же ч. писала мнѣ изъ Петербурга графиня Антонина Дмитріевна Блудова [1]):

„Вашему Преосвященству, конечно, изъ газетъ извѣстно, что въ этомъ году во имя первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, которыхъ имя съ наступленіемъ 2-го тысячелѣтія славянской грамотности сдѣлалось такъ священно для всей Россіи, образовалось у насъ особенное братство подъ именемъ Свято-Кирилло-Меѳодіевскаго. Цѣлію его есть возданіе подобающей чести приснопамятному имени святыхъ нашихъ просвѣтителей чрезъ сооруженіе имъ достойнаго храма и чрезъ распространеніе въ ихъ имя христіанскаго просвѣщенія въ народѣ на началахъ православія, котораго они были такими ревностными распространителями и поборниками при своей жизни.

Такъ какъ весь успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ удовлетворительности сбора пожертвованій, которыхъ, правда, и мѣра для постоянныхъ братчиковъ назначена самая ограниченная, именно, отъ 20 к. до 1 р., а для единовременныхъ по произволу, то благоволите ваше преосвященство, какъ пастырь добрый, знающій своя овцы и глашающій ихъ по имени (Іоан. гл. X), изыскать изъ среды вашей богоспасаемой паствы въ каждомъ уѣздѣ съ городомъ по одному лицу, какого бы званія, и состоянія оно ни было, пожелавшему взять на себя обязанность старшаго братчика, которому бы могло быть ввѣрено дѣло сбора для этой святой и общеполезной цѣли и по изысканіи благосклонно сообщить мнѣ обстоятельные адресы избранныхъ вами лицъ, дабы я, въ качествѣ главной попечительницы Братства, могла къ нимъ лично обратиться съ моею просьбою о принятіи на себя этого почтеннаго труда.

Позволяю себѣ быть въ совершенной увѣренности, что ваше преосвященство не поставите себѣ въ трудъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу, имѣющую цѣлію святое общеполезное для всей православной Россіи дѣло.

---

[1]) См. о ней выше, стр. 121, прим. 1.

При семъ препровождаю къ вашему преосвященству 12 экземпляровъ Устава Братства, для ближайшаго ознакомленія вашей паствы съ устройствомъ и цѣлію Братства. 1865 г.

За симъ испрашиваю вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на меня и на дорогое для меня дѣло Братства".

Когда я прочиталъ это письмо митрополиту и спросилъ его, какой отвѣтъ могу я дать графинѣ, владыка сказалъ, что я, какъ несамостоятельный архіерей, не могу дѣлать никакихъ распоряженій относительно приглашенія къ пожертвованіямъ. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣчалъ ея сіятельству.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Николо-Угрѣшскаго монастыря преосв. Леонидъ:

„Знаю я, что сердобольный братъ мой [1]) просилъ ваше преосвященство служить за меня 21-го въ Успенскомъ соборѣ. По сему случаю долженъ сказать вамъ, что я за особенное утѣшеніе приму, если вы службу оставите за мною, ибо здѣсь мнѣ лучше и я надѣюсь отдохнуть и завтра вечеромъ возвратиться. Въ такомъ только случаѣ я отказываюсь отъ служенія, если вы по особому усердію намѣрены служить у мощей Святителя. Если же предпочитаете исполнить долгъ настоятеля и служить въ монастырѣ, то я вполнѣ готовъ. Прошу васъ сдѣлать рѣшеніе, а себѣ оставляю подчиниться оному. Пріимите просфору о вашемъ здравіи вынутую. Я пишу съ нарочнымъ, который прибылъ ко мнѣ изъ Москвы. Благословите.

Если будете сегодня у владыки, примите трудъ представить ему просфору. Дорога меня исправила, нощная всенощная (въ часъ пополуночи) поразстроила было нервы, но теперь, послѣ литургіи, чувствую себя добре".

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Принося вамъ усерднѣйше поздравленіе съ приближающимся днемъ Рождества Христова, вмѣстѣ считаю долгомъ объяснить, почему самъ не являюсь въ Москву для исполненія возложенной на меня обязанности. Съ прошедшаго воскресенья страдаю я болѣзнію въ горлѣ; болѣзнь довольно обыкновенная, особенно въ настоящее гнилое время; но съ

[1]) А. В. Краснопѣвковъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нею ѣхать нельзя; напередъ нужно вылечить ее. Нашъ докторъ, желая ускорить леченіе, употребилъ было, кромѣ микстуръ и полосканій, кровопусканіе посредствомъ піявокъ. Но болѣзнь все еще не поддается. А у меня голосу вовсе нѣтъ. По всему этому я и рѣшился представить святителю слово, а самъ, по приказанію доктора, остаюсь дома впредь до выздоровленія. Простите, что не увѣдомилъ васъ о томъ заблаговременно: все еще я полагалъ, что мнѣ можно будетъ отважиться на поѣздку. Но нынѣшній день показалъ, что объ этомъ и думать нечего. Что сдѣлаетъ Господь далѣе?".

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Вѣроятно, о. Игнатій [1]) передавалъ вамъ о моей просьбѣ, но я всетаки опасаюсь, чтобы онъ не замедлилъ исполненіемъ. Если можно, споспѣшествуйте скорой присылкѣ какого-нибудь помощника. Я отъ казны ничего не прошу; кажется, препятствій юристика никакъ придумать не можетъ; а въ какой степени мнѣ нуженъ помощникъ можно судить потому, что отъ изнеможенія въ праздникъ Рождества Христова я буквально на рукахъ внесенъ былъ въ мою комнату по пріѣздѣ изъ церкви; кромѣ того, въ великій постъ, или къ карнавалу, или къ пасхѣ обѣщалась въ Римъ Вел. Кн. Марія Николаевна и прямо сказали мнѣ, что Ея Высочество желаетъ съ нами участвовать въ молитвахъ; и въ этомъ — побужденіе къ скорѣйшему прибытію помощника. Если отыщется таковый, отошлите его въ домъ шталмейстера Четвертинскаго близъ Публичнаго музея, и тамъ Четвертинскіе скажутъ ему все, что нужно для путешествія и когда они отправятся изъ Москвы. — Съ симъ ожидаемымъ помощникомъ или Четвертинской не можете ли прислать мнѣ пока хоть свой экземпляръ родныхъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, сильно хочется взглянуть на нихъ.

Если княжна Четвертинская захочетъ доставлять посылку владыкѣ сама лично, а не чрезъ васъ, научите ее, когда удобнѣе это сдѣлать.

Новенькаго не знаю что сказать, развѣ о демонстраціи въ честь сенатора Каваллетти; это было наканунѣ новаго

[1]) Ректоръ семинаріи.

католическаго года, папа слушалъ Te Deum въ церкви іезуитовъ; сенаторы по обычаю въ церкви въ Капитоліи и здѣсь стеченіе народа было гораздо больше, чѣмъ при папскомъ молебствіи. По окончаніи служенія народъ закричалъ: vivat Cavalletti и благодарилъ его за нѣкоторыя новыя распоряженія въ пользу бѣдныхъ гражданъ и для прегражденія злоупотребленій купеческихъ. Папѣ дано было знать объ этомъ въ тотъ же вечеръ. Въ самый день новаго года его святость, принимая сенатъ, замѣтилъ Каваллетти, что не нужно обольщаться подобными демонстраціями, что онъ самъ въ началѣ своего царствованія еще болѣе видѣлъ овацій, но эти же крикуны изготовили ему и изгнаніе. — Затѣмъ въ журналѣ римскомъ подъ 3-мъ числомъ января сенатъ напечаталъ воззваніе къ народу, гдѣ хотя благодарилъ за демонстрацію, за выраженіе сочувствія, но на будущее время просилъ народъ воздерживаться отъ такихъ публичныхъ выраженій своихъ чувствъ. 1866 г.

Ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ не получаю я отвѣта, ужели опять не доходятъ мои письма? Послѣ всего этого попрошу объ одномъ, если владыка не разрѣшитъ никому изъ моск. епархіи въ январѣ отправиться ко мнѣ на помощь на 4 мѣсяца, извѣстите меня объ этомъ телеграммой. Посольство въ случаѣ обѣщается дѣйствовать другими путями, хотя-бы я не желалъ его посредства, обѣщаемаго впрочемъ изъ явнаго участія ко мнѣ.

Принося усерднѣйшее привѣтствіе съ новымъ годомъ и свидѣтельствуя истиннѣйшее почитаніе и совершенную преданность, имѣю честь быть"...

Это было послѣднее письмо отъ моего добраго товарища и друга: 13-го числа января 1866-го г. онъ скончался.

Наступившій 1866 годъ былъ послѣднимъ годомъ моей жизни въ первопрестольной столицѣ. Мнѣ предстояло переселеніе изъ Москвы, сдѣлавшейся второю для меня отчизной, въ страну, для меня совершенно чуждую и непріятную. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же буду продолжать свою повѣсть въ обычной послѣдовательности.

10-го января обратился ко мнѣ предсѣдатель совѣта Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества, преосвя-

1866 г. щенный Герасимъ [1]), епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургскій, съ слѣдующимъ предложеніемъ.

„Совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества честь имѣетъ всепокорнѣйше просить ваше преосвященство принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества въ полной увѣренности, что просвѣщенное содѣйствіе и покровительство вашего преосвященства весьма много могло-бы содѣйствовать развитію общества и успѣшному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го февраля:

„На отношеніе вашего преосвященства отъ 10-го минувшаго января (№ 60), коимъ изволите увѣдомлять меня, что совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества предлагаетъ мнѣ принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества, для содѣйствія развитію сего общества и успѣшному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено,—имѣю честь отвѣтствовать, что я, какъ сынъ и служитель православной Христовой церкви, съ усердіемъ готовъ споспѣшествовать, по мѣрѣ возможности, достиженію благой цѣли миссіонерскаго общества. Что же касается до принятія мною званія почетнаго члена—покровителя общества, то я, принося искреннюю благодарность совѣту миссіонерскаго общества за оказанную мнѣ честь, долгомъ поставляю объяснить вашему преосвященству, что настоящее мое положеніе не представляетъ мнѣ удобства къ исполненію тѣхъ обязанностей, какія соединены съ предлагаемымъ мнѣ званіемъ".

13-го ч., послѣ продолжительнаго изнеможенія, скончался въ Римѣ настоятель нашей посольской церкви, архимандритъ Порфирій. Вѣсть о его кончинѣ возбудила общее сожалѣніе и искреннее сочувствіе во всѣхъ, кто зналъ его близко и съ кѣмъ онъ былъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Сочувствіе это высказано было и въ печатныхъ статьяхъ. Такъ, довольно подробный и обстоятельный некрологъ составленъ и напечатанъ былъ въ Душепол. Чтеніи 1866 г. ч. 1, стр. 109—127, сослуживцемъ покойнаго по Московской академіи, А. Ѳ. Лавровымъ (послѣ архіепископомъ Литовскимъ

[1]) Добросердовъ, † еп. Астраханскимъ 24 іюня 1880 г.

Алексіемъ) [1]). Другая, менѣе пространная, но не менѣе сер- 1866 г.
дечная, статья помѣщена въ журналѣ „Труды Кіевской Д. Академіи“ (1867 г., т. 2, стр. 126—134) бывшими учениками о. Порфирія по академіи Вороновымъ и Терновскимъ [2])—наставниками Кіевской академіи.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Омска Акмолинской области генералъ-маіоръ Павелъ Александровичъ Семеновъ, съ которымъ не разъ встрѣчался я въ Москвѣ:

„Временные пути наши широко разошлись въ широкихъ пространствахъ великой Россіи нашей, но сердце мое искало всегда, ищетъ и нынѣ общенія съ мужами, поучающими насъ въ высотѣ духовной глаголамъ вѣчной истины, съ тѣми же изъ сонма ихъ преимущественно, любовь которыхъ согрѣвала меня теплотою получаемыхъ отъ нихъ святыхъ благословеній и выраженіемъ нѣкоторой сочувственности въ сношеніяхъ со мною.

Вотъ первый поводъ моего напоминанія вамъ о себѣ и моего желанія вызвать ваше преосвященство на письменное собесѣдованіе со мною странникомъ, старѣющимся уже воиномъ Небеснаго царя и земнаго Его помазанника, воиномъ, хотя ни въ чемъ еще не отличившимся, но ревнующимъ отличиться, по мѣрѣ удѣла своего, исполняя заповѣдь для всѣхъ христіанъ обязательную—дѣлайте, дондеже день есть.

Въ послѣдніе дни временнаго пребыванія моего въ Самарѣ, гдѣ покинулъ болящую жену мою, я имѣлъ утѣшеніе получить письмо отъ преосв. Леонида [3]), столько-же лаконическое, сколько и примѣчательное по мысли, въ немъ содержащейся, о значеніи церкви московской, а также успокоившее мой духъ благопріятнымъ извѣщеніемъ о состояніи здоровья обожаемаго всею православною Русью нашего маститаго старца—митрополита Филарета. Но преосвящ. Леонидъ не почтилъ меня изъясненіемъ озабочивающаго меня обстоятельства, крывшагося въ смыслѣ моего письма къ нему,—полезны ли стремленія моей ревности по заявленію о христіанскихъ нуждахъ нашего края, нынѣ увеличившагося въ пространствахъ своихъ покореніемъ еще новой

---

[1]) † 9 ноября 1890 г.

[2]) См. о нихъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Еп. Дмитровскаго.

1866 г. области съ языками, во тьмѣ и сѣни смертной ходящими,— или владыка Филаретъ чрезъ молчаніе свое указываетъ умолкнуть и не вопіять вотще?

Это второй поводъ утруждать васъ письмомъ моимъ и просить объ отвѣтѣ.

Но руководимому правилами совѣсти и гражданскими своими, какъ мыслю, обязанностями, а при томъ поощренному высокопреосвящ. Евсевіемъ Могилевскимъ [1]), мнѣ привелось, по собраніи нѣкоторыхъ любопытныхъ свѣдѣній объ нашихъ кочевникахъ — киргизахъ, въ 3-хъ или 4-хъ письмахъ, съ любовію имъ принятыхъ, выразить вмѣстѣ и мои соображенія о вопіющемъ дѣлѣ учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди. Снѣдаемый же ревностію къ преуспѣянію въ отечествѣ нашемъ дѣла православія, я увлекся и далѣе — до рѣшимости писать къ маститому іерарху московскому, а недавно, и все о томъ-же предметѣ, камнемъ улегшемся на душѣ моей и возбуждающемъ меня дѣлати, доколѣ живъ есмь, я писалъ еще къ дядѣ моему Авр. Серг. Норову [2]).

Примите-же трудъ меня увѣдомить о воззрѣніи на это дѣло московскаго владыки и каково было истинное впечатлѣніе, произведенное на его высокопреосвященство дерзновеннымъ письмомъ моимъ?—Этимъ заключу третій поводъ къ вамъ писать, оставаясь въ нетерпѣливомъ ожиданіи получить отвѣтъ вашъ.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го февраля:

„По порученію вашего превосходительства, изъясненному въ письмѣ вашемъ отъ 16-го минувшаго января, я напоминалъ высокопреосв. митрополиту о вашемъ письмѣ къ его высокопреосвященству относительно учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди.

Его Высокопреосвященство изволилъ поручить мнѣ прежде всего просить извиненія предъ вашимъ превосходительствомъ въ томъ, что до сихъ поръ онъ не могъ отвѣчать вамъ по множеству занятій и отчасти по своей старческой немощи.

Что касается до вашего предположенія относительно учреж-

---

[1]) Орлинскимъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ выше.

денія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди, 1866 г.
владыка вполнѣ одобряетъ оное и искренно сочувствуетъ вашей христіанской ревности въ столь святомъ дѣлѣ. Но для осуществленія вашей прекрасной мысли потребны матеріальныя средства: имѣются ли онѣ въ виду?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, основано въ Петербургѣ миссіонерское общество съ цѣлію распространенія православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи. Дѣятельность этого общества предполагается обратить на первый разъ къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья; и въ этихъ видахъ приступлено уже къ устройству миссіонерскаго монастыря въ предѣлахъ Алтайской миссіи [1]), но затѣмъ, по мѣрѣ возможности, предполагается перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ Среднюю Азію, а слѣдовательно и туда, гдѣ-бы вы предполагали учредить миссіонерскую проповѣдь. Посему его высокопреосвященство полагалъ-бы обратить вниманіе вашего превосходительства на это новое миссіонерское общество и, съ своей стороны, совѣтовалъ-бы вамъ войти въ сношеніе съ этимъ обществомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ содѣйствію мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Вотъ все, что владыка изволилъ поручить мнѣ изъяснить вашему превосходительству въ отвѣтъ на ваше письмо къ его высокопреосвященству.

Призывая вамъ, съ своей стороны, благословеніе и помощь Божію въ предпріемлемомъ вами святомъ дѣлѣ просвѣщенія ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, имѣю честь быть"...

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ 31-го марта г. Семеновъ снова писалъ мнѣ:

„Письмо ваше отъ 24-го февраля доставило мнѣ большое утѣшеніе, и я поспѣшаю, прежде всего, свидѣтельствовать вашему преосвященству мою искреннѣйшую признательность.

Около средины минувшей четыредесятницы проѣхалъ чрезъ Омскъ начальникъ алтайской миссіи о. архим. Владиміръ [2]), съ которымъ, въ теченіи краткаго его у насъ пребыванія,

---

[1]) Благовѣщенскій монастырь въ Алтайскихъ горахъ.

[2]) Петровъ, † архіеп. Казанскимъ 1897 г.

1866 г. Богъ привелъ мнѣ сблизиться на столько, что въ слѣдствіе задушевныхъ бесѣдъ послѣдовало между нами соглашеніе стараться одновременно съѣхаться въ предѣлахъ Семипалатинска, чтобы оттуда уже вмѣстѣ проѣхать по киргизскимъ степямъ чрезъ г. Копалъ до укр. Вѣрнаго, посѣтивъ и нѣкоторыя мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ почтоваго тракта.

Обозрѣніе здѣшняго края архим. Владиміромъ считаю дѣломъ настоятельно полезнымъ, на каковое онъ, кажется, уполномоченъ. А ежели и наше правительство не откажетъ содѣйствовать устроенію въ нѣкоторыхъ пунктахъ киргизскихъ образовательныхъ школъ первоначально хоть въ общихъ видахъ наученія русскому языку и письменности, и ежели въ тоже время сами преподаватели изучатъ обычаи и языкъ киргизскій, знаемый впрочемъ отлично многими уже здѣшними казаками, но къ сожалѣнію въ ущербъ сохраненію среди киргизъ добрыхъ ихъ по природѣ нравовъ, то такое основаніе, полагаю, поведетъ со временемъ къ благоуспѣшному дѣлу открытія въ краѣ миссіонерскаго христіанскаго ученія.

При чемъ было-бы желательно, чтобы послѣдовало нѣкоторое измѣненіе и въ пріемахъ къ образованію въ здѣшнемъ кадетскомъ корпусѣ (ожидающемъ переименованія, по примѣру прочихъ, въ военную гимназію) дѣтей высшихъ инородческихъ фамилій, остающихся въ теченіи всего научнаго своего курса совершенно чуждыми понятіямъ о христіанскомъ ученіи, что для ихъ юношеской любознательности, по меньшей мѣрѣ, могло-бы быть не менѣе интересно, какъ, напр., пріобрѣтаемыя ими свѣдѣнія въ физикѣ, механикѣ и пр. Насаждать и поливать насаждаемое прямое вѣдь дѣло всякаго благоразумнаго хозяина; но мы, русскіе хозяева, и на своей-то почвѣ работаемъ несовсѣмъ прилежно, а объ акклиматизаціи у себя растеній инородныхъ озабочиваемся еще менѣе... Не употребивъ же въ дѣло разумныхъ и при томъ настоятельныхъ трудовъ, можно - ли ожидать плодовъ?

Читаю въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ немало любопытныхъ эпизодовъ с подвигахъ забайкальскихъ нашихъ труженниковъ — миссіонеровъ и думаю, что ежели-бы и къ намъ явились подобные старатели—дѣятели, покровитель-

ствуемые при томъ правительствомъ, то несомнѣнно, что Богъ возрастилъ-бы и въ здѣшнихъ, ближайшихъ къ русскому православію, предѣлахъ достаточную пшеничку къ необходимому обсѣмененію, хотя еще и дикой, но по природѣ довольно мягкой, почвы киргизской. 1866 г.

Благодарный за слово утѣшенія, чрезъ васъ мнѣ сообщенное отъ владыки Филарета, припадаю къ стопамъ его высокопреосвященства и прошу святыхъ молитвъ его и благословенія себѣ и болящей подругѣ моей. Искреннѣйшее почтеніе свидѣтельствую и преосв. Леониду.

Отвѣчать на письма ваши, вы видите, для меня отрадно;— да не останется безслѣднымъ время, проведенное мною вслѣдствіе отеческаго благословенія владыки московскаго на службѣ въ сибирскихъ нашихъ предѣлахъ, а при томъ желалъ-бы я, чтобы мое возвращеніе къ родному очагу устроилось бы на основаніи правила пригоднаго всѣмъ человѣкамъ и преподаннаго смиренномудріемъ высокопр. Филарета въ одномъ изъ писемъ къ покойному Гавріилу Рязанскому [1]) въ слѣдующихъ приснопамятныхъ выраженіяхъ: „еслибы я былъ уволенъ,—писалъ владыка, — отъ управленія дѣлами паствы безъ моего въ семъ участія, чтобы мнѣ не отвѣчать за свою волю, а только слѣдовать высшей волѣ, я благодарилъ-бы Бога“.

Примите увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и преданности поручающаго себя молитвамъ вашимъ“.

На этомъ и остановилась наша взаимная переписка. Но между тѣмъ, какъ происходила у меня эта мирная переписка съ военнымъ генераломъ, я велъ горячую полемику съ пресловутымъ священникомъ Тверской епархіи г. Калязина Іоанномъ Бѣлюстинымъ [2]). — Изложу здѣсь обстоятельства этой полемики въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Еще въ іюлѣ 1865 г. препровождена была къ московскому митрополиту, при указѣ изъ Св. Синода, рукопись І. І. (т. е. Іерея Іоанна) Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и очеркомъ предшествовавшихъ событій“,—для порученія мнѣ разсмотрѣть оную. 1-го октября того-же года на означенномъ

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) Степановичемъ, † 2 Іюня 1890 г.

1866 г. указѣ послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: „преосвященный можайскій исполнитъ требуемое и возвратитъ съ мнѣніемъ“.

3-го октября прислана была мнѣ для разсмотрѣнія рукопись Бѣлюстина и въ тотъ-же день получаю я письмо отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго. Онъ пишетъ мнѣ отъ 30-го сентября за № 4932:

„При указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 препровождена къ высокопр. митрополиту Московскому рукопись свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и съ очеркомъ предшествовавшихъ событій“, для порученія разсмотрѣнія оной вашему преосвященству и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію.

Имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ ускорить доставленіемъ отзыва вашего объ означенной рукописи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это, показавшееся мнѣ нѣсколько страннымъ, требованіе отвѣчалъ я 9 декабря въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„На отношеніе вашего сіятельства отъ 30-го сентября текущаго года (№ 4932), коимъ требуется отъ меня ускорить доставленіемъ отзыва о рукописи свящ. Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ“, и пр., препровожденной при указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 къ высокопр. митрополиту московскому для порученія разсмотрѣнія оной мнѣ и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію,—долгомъ поставляю отвѣтствовать, что означенная рукопись получена мною для разсмотрѣнія 3-го прошедшаго октября. При семъ честь имѣю присовокупить, что рукопись эта въ настоящее время мною разсмотрѣна и въ непродолжительномъ времени будетъ представлено о ней мнѣніе высокопреосв. митрополиту“.

На разсмотрѣніе порученной мнѣ рукописи о. Бѣлюстина немалое время употреблено было мною, и вотъ результатъ моихъ критическихъ трудовъ:

„Содержаніе разсматриваемаго сочиненія свящ. Бѣлюстина составляютъ, какъ видно изъ самаго заглавія онаго, 1) сводъ сказаній евангельскихъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего І. Христа, съ примѣчаніями сочинителя, и 2) очеркъ предшествовавшихъ симъ днямъ событій. 1866 г.

I.

Относительно свода евангельскихъ сказаній, ничего особеннаго сказать нельзя; можно только замѣтить, что сочинитель, съ одной стороны, буквально заимствуя изъ евангелія повѣствованія о разныхъ событіяхъ дней земной жизни Спасителя, не всегда объясняетъ связь между тѣмъ или другимъ событіемъ. Напр., онъ такъ начинаетъ описывать 1-й день страстной недѣли: „на другой день, когда приближались къ Іерусалиму“ и пр. Естественно спросить: послѣ чего на другой день, и кто приближался? Или начинаетъ описаніе третьяго дня (л. 30 об.): „поутру, проходя мимо, они увидѣли“ и пр. Опять не видно, о комъ именно идетъ рѣчь. Съ другой стороны, сообщая отдѣльныя черты изъ евангельскихъ повѣствованій объ одномъ и томъ же событіи, для связи оныхъ, вставляетъ иногда свои, не весьма умѣстныя слова. Такъ, напр., сводя сказанія Ев. Марка и Матѳея о засохшей смоковницѣ (л. 30 об.), онъ пишетъ: „да, если кто скажетъ горѣ сей“ и пр. Какая странная вставка въ слова Спасителя!

II.

Что же касается до очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событій и примѣчаній сочинителя къ своду евангельскихъ сказаній, то здѣсь многое подлежитъ сомнѣнію и недоумѣнію. Такъ напримѣръ:

л. 1. Сочинитель пишетъ: „всѣ обстоятельства земной жизни Господа Іисуса, отъ самаго начала его проповѣди, слагались такъ, что *неизбѣжно* вели къ страшному для него концу“.—Слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлюстина, страданія и крестная смерть І. Христа есть неизбѣжное, неминуемое послѣдствіе обстоятельствъ Его жизни, а не дѣйствіе Божественнаго провидѣнія и безконечной любви Самого Спасителя къ грѣшному роду человѣческому? Какой-же послѣ

1866 г. сего смыслъ будутъ имѣть слова Господа: „*Азъ душу мою полагаю, да паки пріиму ю: никто-же возметъ ю отъ мене, но Азъ полагаю ю о себе*“ (Іоан. X, 17. 18)? — Итакъ, мысль автора, очевидно, ложная и несогласная съ ученіемъ православной церкви.

На томъ-же листѣ далѣе читаемъ: „самое язычество приняло въ этомъ событіи (т. е. страданіяхъ и смерти І. Христа) свою долю участія: искупительная кровь Богочеловѣка, проливаемая за все человѣчество, и пролиться должна была *представителями* всего человѣчества“...—Представитель дѣйствуетъ по волѣ и полномочію того, чье лицо онъ представляетъ. Когда же и какимъ образомъ весь родъ человѣческій, начиная съ Адама и до послѣдняго изъ его потомковъ, уполномочивалъ іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ, а также Пилата и римскихъ воиновъ осудить на смерть и предать распятію Богочеловѣка? Опять мысль произвольная и ни на чемъ неоснованная.

На оборотѣ 1-го л. сочинитель пишетъ: „само собою разумѣется, что основаніемъ этого очерка (событій) будетъ Св. Евангеліе; но не будетъ лишнимъ, если для большей ясности очерка представятся нѣкоторыя свѣдѣнія изъ еврейскаго писателя, почти современнаго Господу Іисусу, Іосифа Флавія... Поэтому онъ можетъ послужить немалымъ пособіемъ для предположеннаго нами очерка. Ссылокъ, впрочемъ, въ каждомъ взятомъ изъ него мѣстѣ мы не будемъ дѣлать; кому угодно и кто можетъ, пусть потрудится прочесть его книги самъ и провѣрить свѣдѣнія, взятыя у него“.

Нелегкую обязанность возлагаетъ сочинитель на своихъ читателей, рекомендуя имъ для провѣрки свѣдѣній, заключающихся въ его небольшомъ очеркѣ и заимствованныхъ якобы изъ сочиненій Іосифа Флавія, прочитать всѣ сочиненія сего писателя, заключающіяся въ нѣсколькихъ томахъ. Но что неудобоисполнимо для каждаго читателя сочиненія свящ. Бѣлюстина, то почти обязательно для того, кто имѣетъ отъ начальства спеціальное порученіе внимательно разсмотрѣть это сочиненіе.—Посему я долгомъ поставилъ, если не всѣ указанныя свящ. Бѣлюстинымъ сочиненія І. Флавія прочитать отъ начала до конца, по крайней мѣрѣ провѣрить тѣ мѣста, которыя показаны на поляхъ разсматриваемой мною рукописи. Но сличивши всѣ мѣста, указанныя

свящ. Бѣлюстинымъ съ подлинными сочиненіями І. Флавія, я, къ удивленію, многаго здѣсь не нашелъ. Напр. на л. 3, Бѣлюстинъ, говоря объ Архелаѣ, правителѣ Іудеи, цитуетъ— Ioseph. Antiquit. XVIII, XII. 2—смотрю указанную книгу Древностей І. Флавія и въ ней XII гл. вовсе не нахожу ни въ подлинныхъ сочиненіяхъ Іосифа, изд. въ Парижѣ въ 1845 г., ни въ русскомъ переводѣ 1795 г. 1866 г.

На л. 7 описывая еврейскаго книжника, Бѣлюстинъ указываетъ на XII гл. XX кн. Древностей іудейскихъ, но въ этой книгѣ показанной главы вовсе также не существуетъ.

На оборотѣ того-же 7-го л., при описаніи окрестностей Іерусалима, Бѣлюстинъ ссылается на X гл. XVIII кн. Древностей; но и здѣсь напрасны поиски указанной главы: ея нѣтъ въ помянутыхъ мною изданіяхъ сочиненій І. Флавія.

Здѣсь-же далѣе Бѣлюстинъ приводитъ свидѣтельство І. Флавія о томъ, что Галилеяне большую часть своей жизни проводили подъ открытымъ небомъ, и цитуетъ Ioseph. Antiqu. XV, XI. 5. 6.. Но на слѣдующемъ 8-мъ л., въ примѣчаніи 6-мъ, то-же самое мѣсто изъ сочиненій І. Флавія приводитъ въ подтвержденіе того, что Иродъ перестроилъ храмъ, созданный Зоровавелемъ. Въ указанной XI гл., §§ 5 и 6, дѣйствительно идетъ рѣчь о перестройкѣ храма, но о Галилеянахъ не говорится ни слова.

На л. 20, при описаніи красивой мѣстности г. Іерихона, Бѣлюстинъ, между прочимъ, приводитъ изъ Древн. іудейскихъ IV. IV. 1., но въ этомъ мѣстѣ объ Іерихонѣ и помину нѣтъ.

Можно было-бы указать и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ невѣрности и неточности цитатъ, приводимыхъ свящ. Бѣлюстинымъ; но довольно и сихъ, чтобы имѣть поводъ усомниться въ самостоятельности мнимо-ученаго труда сочинителя.—Видно, что авторъ, указывая на сочиненія І Флавія, какъ на пособіе при составленіи предпринятаго имъ очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа Іисуса событій и возлагая на своихъ читателей нелегкій трудъ прочитать помянутыя сочиненія, самъ между тѣмъ освободилъ себя не только отъ труда прочитать всѣ сочиненія Флавія, но и отъ повѣрки тѣхъ мѣстъ, которыя указываетъ въ своемъ сочиненіи.

Чѣмъ-же объяснить допущенныя свящ. Бѣлюстинымъ не-

1866 г. вѣрности въ цитатахъ, и откуда-же онъ почерпалъ свѣдѣнія, которыхъ въ указываемыхъ имъ мѣстахъ изъ сочиненій I. Флавія не оказывается?—Къ крайнему удивленію, открывается, что сочинитель свѣдѣнія свои, заключающіяся въ его очеркѣ предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событій, а равно и въ примѣчаніяхъ его къ евангельскому тексту, заимствовалъ не изъ первоначальнаго, на который онъ указываетъ, а изъ другого, болѣе мутнаго, источника: это — пресловутое сочиненіе неблагонамѣреннаго французскаго писателя Ренана: Vie de Iésus, противъ котораго такъ много писано было какъ въ иностранной, такъ и въ нашей духовной литературѣ.

При сличеніи сочиненія *православнаго* священника Бѣлюстина съ сочиненіемъ неправомыслящаго и неблагонамѣреннаго французскаго писателя, оказывается, что первое есть ничто иное, какъ компиляція изъ послѣдняго. Для удостовѣренія въ этомъ я выпишу нѣкоторыя мѣста изъ того и другого сочиненія, замѣтивъ предварительно, что у меня подъ руками было сочиненіе Ренана, напечатанное въ Парижѣ въ 1864 г. 11-мъ изданіемъ [1]).

Бѣлюстинъ:	Ренанъ:
Лист. 2 об. Населеніе Галилеи состояло не изъ однихъ евреевъ; тутъ были и язычники: арабы, финикіяне, сиріяне и даже греки; отъ чего Галилея и называлась языческою.	Chapitr. II. pag. 21. La population de Galilée était fort mêlée, comme le nom même du pays indiquait. Cette province comptait parmi ses habitants, au temps de Jésus, beaucoup de non—juifs (Phéniciens, Syriens, Arabes et même Grecs.
Лист. 2 об. и сл. Иродъ, хитрый идумеянинъ, во все свое продолжительное управленіе преслѣдовалъ одну цѣль: создать самостоятельное царство на началахъ чисто языческихъ. Чтобы сильнѣе вліять на евреевъ, онъ хотѣлъ связать свое имя съ	C. IV. p. 56. Le grand Hérode.. laissant des souvenirs impérissables, des monuments qui devaient forcer la postérité la plus malveillante d' associer son nom à celui de Salomon, et néanmoins une oeuvre inachevée, impossible à continuer.... astucieux Jduméen.... son idée d' un royaume profane d'

[1]) Vie de Iésus par Ern. Renan, onzième édition. Paris, 1864.

именемъ Соломона; для этого великолѣпно возобновилъ храмъ, окружилъ его новыми постройками, воздвигалъ и другія громадныя зданія. Но все это окончилось съ его смертію. Его три сына не получили и тѣхъ правъ, какими онъ пользовался: они были уже не больше, какъ правители и отвѣтственные исполнители римской власти. Israel... Ses trois fils ne furent que des lieutenants des Romains... 1866 г.

Далѣе, на об. 3-го л. и слѣд., свѣдѣнія о Капернаумѣ, о Генисаретскомъ озерѣ, о городахъ и селеніяхъ, лежащихъ окрестъ сего озера, о происходящихъ изъ сихъ городовъ и селеній ученикахъ и ученицахъ І. Христа извлечены изъ разныхъ мѣстъ сочиненія Ренана, какъ то: pag. 133, 139, 141, 149—153.

Л. 4 об. примѣч. 1. Свѣдѣнія объ устройствѣ іудейскихъ синагогъ и о порядкѣ чтенія въ нихъ закона Моисеева сообщаются у Ренана на стр. 135 и слѣд.—Здѣсь свящ. Бѣлюстинъ, выписывая изъ сочиненія Ренана цитаты, допустилъ немаловажную ошибку; вмѣсто—Дѣян. XIII, 15, онъ написалъ XVIII, 15.

Л. 5. Объ отношеніи Ирода Антипы къ І. Христу см. у Ренана на стр. 321 и сл.—Здѣсь также Бѣлюстинъ въ одной изъ цитатъ допустилъ грубую ошибку; вмѣсто Марк. VIII, 15, онъ ставитъ XVIII гл., каковой главы ни въ одномъ кодексѣ или изданіи евангелія отъ Марка не существуетъ.

Л. 6—7. О путешествіяхъ І. Христа въ Іерусалимъ и объ отношеніяхъ іерусалимлянъ, и въ особенности фарисеевъ, къ Галилеянамъ см. у Ренана на стр. 205—209.

Л. 8. О храмѣ іерусалимскомъ и его значеніи для народа—у Ренана pag. 211—213.

Л. 9. Изгнаніе изъ храма іерусалимскаго торговцевъ и мѣновщиковъ у Ренана pag. 213—214.

— об. О нравственно-религіозномъ упадкѣ іудейскаго священства и объ учрежденіи повсюду синагогъ — у Ренана pag. 215 и сл.

1866 г. Л. 10. О Никодимѣ—у Ренана pag. 219 и сл.

Л. 13 об.—Объ Іоаннѣ Предтечѣ—у Ренана pag. 333 и сл.

Л. 17. О портикѣ (или притворѣ) Соломоновомъ—у Ренана p. 356.

— об. О горѣ Елеонской—у Ренана p. 340.

Л. 18. О Марѳѣ и Маріи, о Лазарѣ и Симонѣ прокаженномъ—у Ренана p. 341. 342.

Л. 19. О праздникѣ обновленія—у Ренана pag. 357.

Л. 20. Объ Іерихонѣ и Закхеѣ—у Ренана p. 358.

— об. 21. О вечери въ домѣ Симона прокаженнаго—у Ренана p. 372 и сл.

Л. 23 об. и сл. О первосвященникахъ Каіафѣ и Аннѣ—у Ренана p. 364.

Л. 25. О Понтіѣ—Пилатѣ—у Ренана pag. 400 и сл.

Такимъ образомъ всѣ почти свѣдѣнія, заключающіяся въ предварительной части сочиненія Бѣлюстина, почерпнуты изъ сочиненія Ренана.

Но въ примѣчаніяхъ своихъ относящихся къ евангельскому тексту, Бѣлюстинъ также пользовался отчасти услугами французскаго писателя—оріенталиста. Напримѣръ:

Л. 66 прим. 10. Свѣдѣнія о крестной казни заимствованы у Ренана изъ стр. 414.

Л. 67 прим. 13. О Голгоѳѣ—у Ренана p. 415.

Л. 68 прим. 17. О крестѣ въ видѣ буквы: Т—у Ренана p. 419.—Но здѣсь Бѣлюстинъ намѣренно, или нѣтъ, входитъ съ Ренаномъ въ нѣкоторое разнорѣчіе; онъ пишетъ, что подножія у креста не было; между тѣмъ какъ Ренанъ утверждаетъ противное.

Л. 70 об. прим. 29. О прободеніи ребра Іисусова и объ истеченіи изъ онаго крови и воды—у Ренана p. 428. — Но здѣсь Бѣлюстинъ позволилъ себѣ такую свободу въ объясненіи явленія истеченія крови и воды, какой не допустилъ французскій писатель.—Тогда какъ Ренанъ, согласно съ другими учеными, смотритъ на это явленіе какъ только на знакъ прекращенія жизни (ce qu' on regarde comme un signe de la cessation de vie), Бѣлюстинъ видитъ въ этомъ „несомнѣнный признакъ разложенія, начинающагося со смертью". Но поелику разложеніе, по ученію медицины, есть распаденіе органическаго тѣла на основные его элементы, и слѣдовательно равнозначительно тлѣнію или гніенію, то зна-

читъ, что Божественное тѣло Спасителя, по мнѣнію Бѣлюстина, подверглось тлѣнію и разрушенію. Между тѣмъ Ап. Петръ, бесѣдуя съ іудеями, между прочимъ, о воскресеніи І. Христа, пророческія слова псалмопѣвца: „*яко не оставиши души моея во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія*“ (Дѣян. II, 27) относитъ именно къ воскресшему Господу. Кромѣ того, прав. церковь въ истеченіи воды и крови изъ ребра Господня видитъ таинственное указаніе на таинство крещенія и евхаристіи. Съ симъ духовнымъ воззрѣніемъ совершенно несообразна мысль о естественномъ физическомъ разрушеніи тѣла. Итакъ объясненіе Бѣлюстина совершенно произвольно и противно ясному ученію слова Божія и духовному воззрѣнію прав. церкви. 1866 г.

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія сочиненія свящ. Бѣлюстина открывается, что сочиненіе это—

1) Не есть трудъ самостоятельный, а большею частію, или почти всецѣло, заимствованный изъ сочиненія французскаго, и притомъ весьма неблагонамѣреннаго писателя—Ренана;

2) и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, повидимому, принадлежатъ самому автору, не всегда отличается основательностію и добрымъ направленіемъ.

Посему полагаю, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина къ напечатанію одобрено быть не должно“ [1]).

Разборъ рукописи свящ. Бѣлюстина оконченъ былъ мною 26-го января и вскорѣ затѣмъ представленъ митрополиту. Владыка, разсмотрѣвъ его, присоединилъ нѣчто и отъ себя, въ донесеніи Св. Синоду, а именно, онъ писалъ:

„Соглашаясь съ заключеніемъ Преосвященнаго, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ „Страстная недѣля“ не должно быть одобрено къ напечатанію, дабы яснѣе показать мое убѣжденіе въ семъ, долгомъ поставляю присовокупить слѣдующее:

Слишкомъ извѣстно, что книга Ренана: „Жизнь Іисуса“ написана съ цѣлію представить жизнь его цѣпью приключеній, происшедшихъ отъ естественныхъ причинъ, и устра-

---

[1]) Впослѣдствіи свящ. Бѣлюстинъ исправилъ, по моимъ замѣчаніямъ, свое сочиненіе, и оно допущено было Спб. Комитетомъ духовной цензуры, въ февралѣ 1869 г., къ напечатанію.

1866 г. нить идею Божественнаго откровенія, чудесъ, домостроительства искупленія рода человѣческаго отъ грѣховъ, повиннаго вѣчному осужденію. Прискорбно и удивительно, что такая извѣстность не возбудила въ образованномъ православномъ священникѣ проницательности и осторожности, чтобы не ознаменовать своего сочиненія чертами Ренана.

Сочиненіе называется: Страстная недѣля; но изъ 73 листовъ 25, т. е. треть сочиненія, содержатъ въ себѣ то, что не принадлежитъ къ страстной седмицѣ, и Ренанъ призванъ на помощь, чтобы увеличить сію постороннюю часть сочиненія.

Листъ 3. „Первая же проповѣдь Іисуса въ этомъ городѣ (въ Назаретѣ) возбудила противъ Него ярость слушателей. По этому случаю онъ переселился въ Капернаумъ“. Выписано-ли это изъ Ренана, или нѣтъ, только здѣсь слышится духъ Ренана, который желаетъ представить Іисуса искателемъ вліянія на народъ, сдѣлавшимъ опытъ говорить къ народу въ отечественномъ городѣ, но не имѣвшимъ успѣха, потерявшимъ надежду успѣха здѣсь, и потому переселяющимся въ другой городъ, чтобы тамъ искать успѣха. Но это неистинный видъ Евангельскаго событія. Проповѣдь Іисуса въ Назаретѣ была не первая его проповѣдь; прежде сей проповѣди *„вѣсть изыде по всей странѣ о немъ; и той учаше на сонмищахъ ихъ, славимь всѣми“* (Лук. IV, 14, 15). При проповѣди Іисуса въ Назаретѣ *„вси дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его“* (22); но Ренанъ или свящ. Бѣлюстинъ пропускаетъ сіе, а говоритъ только, что проповѣдь возбудила ярость. Послѣ сказанія о Назаретской проповѣди Евангелистъ не говоритъ, что Іисусъ по сему случаю переселился въ Капернаумъ, а говоритъ просто: *„и сниде въ Капернаумъ“* (31). Въ Капернаумѣ же и прежде сего пребывалъ Іисусъ, какъ видно изъ самой его Назаретской проповѣди: *„елика слышахомъ бывшая въ Капернаумѣ, сотвори и здѣ во отечествіи своемъ“* (23).

Л. 5. „Антипа *не преслѣдовалъ* его (Іисуса),—невѣрно. Фарисеи говорили Іисусу: *„иди отсюду, яко Иродъ хощетъ тя убити“* (Лук. XIII, 31).

Въ Галилеѣ полагается „средоточіе дѣятельности“ Іисуса. И это невѣрно. Средоточіе дѣятельности Его Іерусалимъ.

Иродъ желалъ видѣть Іисуса, „но Іисусъ отказалъ ему въ

этомъ". И это невѣрно. Іисусъ никогда не произносилъ такого отказа. 1866 г.

Для чего-же на одной страницѣ допущены три сіи невѣрности?—дабы провести лукавую мысль, что Іисусъ преимущественно Галилею избралъ для дѣйствованія и успѣшнѣе въ ней дѣйствовалъ, что ему не препятствовала политическая власть.

Л. 6 и далѣе. „Какія впечатлѣнія долженъ былъ выносить оттуда (изъ Іерусалима) Іисусъ?—„во первыхъ общее со всѣми Галилеянами".—За симъ длинно излагаются причины ненависти Галилеянъ къ Іерусалиму, даже до того, „будто самыя окрестности Іерусалима не могли не производить грустныхъ и непріятныхъ впечатлѣній на Галилеянъ"?—Къ чему все это? не къ тому-ли, чтобы приписать Іисусу племенную Галилейскую ненависть къ Іерусалиму, а не Божественными воззрѣніями объяснить Его строгія отношенія къ Іерусалиму?

Л. 73. „По ходу событій согласиться должно съ Маркомъ!".—Это значитъ, что показаніе Ев. Луки несправедливо. Какъ было не догадаться, что такое сужденіе несообразно съ православнымъ понятіемъ о достоинствѣ Евангелистовъ?

Ограничиваюсь немногими примѣрами, потому что не имѣлъ времени разсматривать все сочиненіе".

Вслѣдствіе сего, рукопись свящ. Бѣлюстина Св. Синодомъ была запрещена, и указомъ отъ 14-го августа 1867 г. предписано было Тверскому преосвященному, архіепископу Филоѳею [1]): 1) внушить свящ. Бѣлюстину, что подобное произведеніе, по большей части или всецѣло заимствованное изъ сочиненія, пріобрѣвшаго извѣстность своею неблагонамѣренностію и написаннаго съ цѣлію устранить идеи божественности лица Господа І. Христа, откровенія, чудесъ и домостроительства искупленія рода человѣческаго и поколебать самыя первыя основанія христіанства, недостойно православнаго священника, и 2) обратить особое архипастырское вниманіе на образъ мыслей и направленіе свящ. Бѣлюстина" [2]).

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) Ср. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. V, ч. II, стр. 842—846.

1866 г. Графъ Д. А. Толстой, покровительствовавшій свящ. Бѣлюстину, когда прочиталъ мой разборъ и критику на его сочиненіе, перемѣнилъ свое о немъ мнѣніе и одобрительно отзывался о моемъ разборѣ, бывши въ Твери въ октябрѣ 1869 г.—Вотъ что писалъ по этому поводу изъ Твери въ Витебскъ начальницѣ женскаго духовнаго училища, баронессѣ М. А. Боде [1]), извѣстный поэтъ Ѳ. Н. Глинка [2]): „на дняхъ я обѣдалъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и дух. дѣлъ, Д. А. Толстымъ. Мнѣ отрадно было слышать его отзывъ о вашемъ архіереѣ. Въ бытность викарнымъ у Филарета, ему порученъ былъ разборъ книги безпокойнаго свящ. Бѣлюстина, и этотъ разборъ обнаружилъ въ рецензентѣ и тактъ, и ученость, и высокое пониманіе православія.—Такъ вотъ какой у васъ архіерей Савва!! Это сущее сокровище для епархіи Витебской, которая теперь, вмѣстѣ съ губерніею, сливается съ кореннными русскими областями“ (письмо отъ 8 окт. 1869-го г.).

Возвращаюсь назадъ.

30-го января писалъ мнѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Кажется, въ первый еще разъ послѣ того, какъ пользовался я благосклоннымъ пріютомъ вашимъ, берусь за перо, чтобы писать къ вамъ, и потому прежде всего приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за вся ваша благая ко мнѣ.

Нынѣшній годъ все что-то я чувствую себя нездоровымъ. Хотя болѣзнь горла и прошла, но къ этому присоединились какіе-то приливы крови къ груди и я подвергаюсь нерѣдко нервнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Вотъ и сегодня провелъ ночь безъ сна, а потому долженъ былъ отказаться отъ служенія. Боюсь, какъ-бы не возвратилась ко мнѣ эта болѣзнь въ той степени, какъ безпокоила меня назадъ тому лѣтъ 10—11, когда я долженъ былъ даже отказаться на годъ и болѣе отъ употребленія чая. Иногда бываетъ помыслъ посовѣтоваться съ кѣмъ-л. изъ вашихъ врачей, напр., съ О. В. Варвинскимъ [3]). Эту мысль предлагалъ мнѣ и мой

---

[1]) Маріи Александровнѣ, † въ 1878 г.

[2]) Ѳедоръ Николаевичъ, † 11 февраля 1880 г.

[3]) См. о немъ выше, стр. 104 и пр. 1.

здѣшній врачъ Нилъ Петровичъ [1]). Не знаю, что будетъ впередъ; но если припадки безсонницы будутъ продолжаться, то можетъ быть я и воспользуюсь временемъ, и тогда буду просить у васъ дозволенія пріютиться. 1866 г.

Давно меня занимаетъ вопросъ: не имѣете-ли вы какихъ-нибудь частныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ о. Порфирія въ Римѣ. Угасла свѣча и не загорится снова!—Гдѣ покоиться будутъ его останки? Что стало съ его книжными пріобрѣтеніями и тетрадями? Говорятъ, у него много было домашнихъ работъ, которыя стоили-бы сохраненія. Можетъ быть нелишне было-бы доложить объ этомъ Первосвятителю; не найдетъ-ли онъ средствъ сохранить работы труженика отъ растраты. Родственникамъ труднѣе что-нибудь сдѣлать".

14 февраля писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за вашу любовь и призывающую и успокоивающую.

Здоровье мое, при помощи рекомендованнаго Осипомъ Васильичемъ лекарства, слава Богу, значительно улучшилось. Волненіе утихаетъ и я начинаю пользоваться сномъ спокойнымъ. На первой недѣлѣ и отъ чтеній и отъ службы я удерживался; только Господь сподобилъ пріобщиться и пріобщить студентовъ въ субботу. Чувствуется еще боль въ груди, но докторъ обѣщается и это поправить.

Теперь я регулярно каждый день дѣлаю прогулки, и нахожу себѣ освѣженіе въ пользованіи воздухомъ.

Еще разъ свидѣтельствую вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу постоянную заботливость о мнѣ".

16-го ч. скончался мой почтенный другъ, Арбатской Троицкой церкви протоіерей Сергій Ив. Тихомировъ - Платоновъ [2]). Я совершилъ надъ нимъ отпѣваніе и погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

17-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Душевно радуюсь, что Господь при помощи добрыхъ совѣтовъ врачей возстановляетъ и укрѣпляетъ ваше для многихъ и многихъ драгоцѣнное здоровье. Но убѣдитель-

---

[1]) Страховъ, см. о немъ выше, стр. 215 и пр. 5.

[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. нѣйше прошу васъ и на будущее время быть послушнымъ внушеніямъ врачей.

Сообщаю вамъ печальную вѣсть о кончинѣ моего добраго старца—Троице-Арбатскаго протоіерея Сергія Ивановича; помолитесь о упокоеніи его души. Кончина старца, послѣдовавшая вчера въ 11-мъ часу утра, была такъ же мирна и тиха, какъ и его жизнь. На мѣсто усопшаго, вѣроятно, перемѣщенъ будетъ Ипполитъ Михайловичъ [1]).

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Угодникомъ Божіимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

Вашей достопочтенной матушкѣ [2]) и всей академической братіи прошу усердно кланяться отъ меня".

4-го марта писалъ мнѣ секретарь цензурнаго комитета при моск. д. академіи, профессоръ П. С. Казанскій [3]), къ которому я обращался съ просьбою, по порученію Н. П. Кирѣевской [4]), о скорѣйшемъ разрѣшеніи къ напечатанію книги Аввы Дорооея [5]):

„Радуюсь случаю исполнить порученіе ваше, и спѣшу его исполненіемъ. Зная, какъ Оптинскіе дорожатъ своимъ переводомъ, я не рѣшился дѣлать какія-либо исправленія въ ихъ трудѣ. Давно знакомую и любимую мною книгу Аввы Дорооея съ любовію пускаю за своею подписью къ новому изданію.

Я въ долгу предъ вами, преосвященнѣйшій владыко. А. Васильичъ передалъ мнѣ ваше благосклонное желаніе имѣть экземпляръ составленной мною первой части учебника Всеобщей Исторіи. За честь для себя принимая это желаніе, замедляю исполненіемъ по обстоятельствамъ скоро устранимымъ".

16 ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Пользуюсь случаемъ, чтобы побесѣдовать съ Вами о текущихъ слухахъ и дѣлахъ. Слухи къ намъ проходили, что преосв. Леонидъ или вы скоро должны оставить Москву, что затѣмъ должны послѣдовать и другія движенія: возвы-

---

[1]) Богословскій-Платоновъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.
[2]) Ольгѣ Косминичнѣ, † 3 Марта 1872 г.
[3]) См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.
[4]) Натальи Петровны, см. о ней выше.
[5]) Душеполезныя поученія и посланія. 2-е изданіе. Москва. 1866.

шенія и перемѣщенія. Чему тутъ вѣрить, чему не вѣрить? 1866 г.
Нельзя и намъ оставаться равнодушными при этихъ перемѣнахъ, потому что они должны коснуться отчасти и нашего уголка.

Но пришедшее вчера отъ Святителя письмо, указывая нашему о. Михаилу [1]) новое, неожиданное назначеніе — въ коммиссію „для окончательныхъ работъ по преобразованію д.-учебныхъ заведеній“, должно было на время положить преграду,—это къ передвиженіямъ. Какъ-то Богъ дастъ вести здѣсь дѣло въ отсутствіе его, когда нѣтъ у насъ человѣка, которымъ-бы вполнѣ можно было замѣнить его по инспекторству.

Но бесѣдѣ конецъ. О. экономъ требуетъ письмо. Пусть-же онъ договариваетъ, что не удалось мнѣ написать о себѣ. Да и что писать? Cura melius, долженъ я сказать себѣ“.

29-го ч., во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ, преосв. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Его высокопреосвященство ожидаетъ насъ сегодня къ 5 часамъ.

Такъ какъ у меня праздниками бываетъ всенощное въ 7, то я пріѣду къ 5 и благословите мнѣ докладъ начать, а вы, если угодно, пріѣзжайте къ 6, такъ какъ владыкѣ нужно отвлеченіе отъ однообразія дѣлъ, по его собственнымъ словамъ; можетъ быть, онъ расположится поговорить съ вами, какъ вчера говорилъ со мною. Онъ былъ вчера на видъ очень удовлетворителенъ, и, по свидѣтельству Владиміра Ивановича [2]), не служилъ въ пасху, потому что, безъ совѣта со врачемъ, самъ себя сталъ укрѣплять къ служенію „домашними средствами“ и разстроилъ себя.

До свиданія“.

Главною причиною болѣзни, лишившей старца-святителя духовнаго утѣшенія совершить въ свѣтлый день Пасхи литургію, было крайнее изнуреніе силъ письменными трудами въ предшествовавшіе дни. Ему хотѣлось непремѣнно предъ праздникомъ отправить въ св. Синодъ дѣло по разсмотрѣнію московскимъ комитетомъ, въ коемъ я былъ предсѣдателемъ, трудовъ С.-Петербургскаго комитета по преобразованію ду-

---

[1]) Инспектору академіи, см. о немъ выше.

[2]) Рахманова, врача, см. о немъ выше.

1866 г. ховно-учебныхъ заведеній. Нашъ комитетъ давно уже представилъ владыкѣ свои записки для представленія оныхъ синоду, но онъ не хотѣлъ быть простымъ передатчикомъ нашихъ записокъ, ему хотѣлось присоединить къ нимъ, по обыкновенію, и свои замѣчанія, а между тѣмъ время у него было постоянно занято другими важными дѣлами. И вотъ онъ рѣшился, наконецъ, употребить на разсмотрѣніе нашихъ довольно обширныхъ, записокъ и на составленіе своихъ замѣчаній послѣдніе дни страстной седмицы; но эти неблаговременные и усиленные труды лишили его послѣднихъ силъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ въ первый день Пасхи служить,—и это лишеніе произвело въ немъ глубокую сердечную скорбь: онъ со слезами жаловался намъ на оскудѣніе своихъ тѣлесныхъ силъ.

5-го апрѣля, во вторникъ Ѳоминой недѣли, утромъ мирно бесѣдовалъ я за чаемъ съ инспекторомъ моск. дух. академіи, архим. Михаиломъ, отправлявшимся въ Петербургъ для участія въ комитетѣ по пересмотру Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ это время подаютъ мнѣ записку отъ преосвящ. Леонида. Раскрывъ пакетъ, я съ ужасомъ прочиталъ въ запискѣ слѣдующія слова:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Депеша Генералъ-Губернатору:

„Сегодня въ 4-мъ часу пополудни (т. е. вчера, 4 апр.) въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе провидѣніе сохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится. Министръ внутр. дѣлъ Валуевъ“.

Посему назначенъ сегодня въ полдень благодарный о сохраненіи жизни Государя молебенъ въ Чудовѣ. Ризница бѣлая. Можетъ быть, владыка и самъ прибудетъ“.

При запискѣ приложено было печатное объявленіе отъ Московскаго Генералъ-Губернатора слѣдующаго содержанія:

„Вчера, 4 апрѣля, въ $4^1/_2$ час. по полудни, когда Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ выйдти изъ лѣтняго сада, чтобы сѣсть въ экипажъ, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета, но по волѣ Провидѣнія драгоцѣнная жизнь и здоровье Госу-

даря, благодаря Всевышнему, сохранены и злоумышленникъ схваченъ. 1866 г.

Московскій Генералъ-Губернаторъ, поспѣшая извѣстить о семъ жителей Столицы, приглашаетъ ихъ 5 сего Апрѣля въ 12 часовъ дня, въ Чудовъ Монастырь для слушанія благодарственнаго Господу Богу молебствія за спасеніе жизни и здравія Его Величества.

Военнымъ и гражданскимъ чинамъ быть въ парадной формѣ.

5 Апрѣля 1866 года".

Въ 12 часовъ раздался въ Кремлѣ призывъ церковнаго благовѣста. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться о спасеніи драгоцѣнной жизни царя. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, совершить молебствія. Священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи многихъ архимандритовъ и старшаго московскаго духовенства.

Вечеромъ, въ тотъ же день, мы съ преосвящ. Леонидомъ были у митрополита на Троицкомъ подворьѣ съ обычнымъ докладомъ, и здѣсь общимъ совѣтомъ положили немедленно отправить въ Петербургъ депутацію отъ лица московскаго духовенства привѣтствовать Государя съ чудеснымъ избавленіемъ Его Величества отъ руки злодѣя. Депутатами избраны были намѣстникъ Троицкой Лавры, архим. Антоній [1]) и старшій изъ московскихъ протоіереевъ, настоятель Петропавловской, на Басманной, церкви Петръ Матвѣевичъ Терновскій [2]). Имъ вручены были образа для Государя и Государыни, и письмо слѣдующаго содержанія:

„Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, недремлющею силою провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ.

Сколько преступная, столько-же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены, а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

---

[1]) См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) См. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г. Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: не прикасайтеся помазаннымъ моимъ.

Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою.

Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ Святителя Алексія, невмѣстившійся въ храмѣ, но наполнявшій Кремль, народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ-же соборомъ со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ, всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго васъ провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: Господи, спаси царя!

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ св. мощей, благословилъ твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподастъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе на грядущія времена Твоей дражайшей жизни".

Письмо это подписано было митрополитомъ, архіепископомъ Евгеніемъ [1]), двумя викаріями, 15-ю архимандритами, 1 игуменомъ, 1 протопресвитеромъ, 248 протоіереями и священниками и всѣми монашествующими и священнослужащими по московской епархіи [2]).

Письмо вручено было Его Величеству 8-го числа, а 9-го послѣдовалъ на имя московскаго архипастыря митрополита Филарета Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Принявъ съ благоговѣніемъ присланную мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство всемогущимъ промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержи-

---

[1]) Казанцевымъ, см. о немъ выше.

[2]) Правосл. Об. 1866 г., Апр., Замѣтки, стр. 156.

теля Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко 1866 г.
вѣрую, что благое провидѣніе охранитъ дни мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ меня опасность; а единодушное сочувствіе ко мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между мною и всѣмъ преданнымъ мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный".

По примѣру духовенства поспѣшило отправить депутацію съ адресомъ въ Петербургъ и московское градское общество, а въ слѣдъ за тѣмъ и прочія сословія, корпораціи, государственныя и общественныя учрежденія и отдѣльныя лица посылали адресы, письма, телеграммы. По примѣру Москвы и прочіе города поспѣшили выразить свои чувства по поводу чуднаго избавленія помазанника Божія отъ руки злодѣя [1]). Мало сего: многіе положили сохранить чудесное избавленіе это въ памяти народа сооруженіемъ храмовъ и часовенъ, основаніемъ благотворительныхъ заведеній и учрежденіемъ ежегодныхъ молебствій съ крестными ходами.—Послѣдняя мысль усвоена была и Св. Синодомъ и на осуществленіе ея испрошено было Высочайшее соизволеніе. Впрочемъ этой мысли не раздѣлялъ нашъ московскій первосвятитель. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу Синодальному оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому отъ 22-го апрѣля:

„Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Есть слухъ, что Св. Синодъ полагаетъ событіе 4 дня сего апрѣля увѣковѣчить въ памяти народа ежегоднымъ торже-

[1]) Всѣ адресы, письма, телеграммы и пр. собраны и напечатаны А. П. Симченко, въ книгѣ: „4-е апрѣля 1866 г.", Спб. 1866.

1866 г. ственнымъ по всей Россіи богослуженіемъ съ крестнымъ ходомъ.

Долженъ русскій народъ помнить 4-е апрѣля, съ благодареніемъ Богу за сохраненіе царя, съ молитвою о будущемъ его сохраненіи, съ неугасающею ревностію къ охраненію своего царя, и къ конечному истребленію крамолы.

Но предполагаемый образъ всегдашняго церковнаго воспоминанія сего дня возбуждаетъ недоумѣнія.

Церковно-историческіе крестные ходы сами собою указываютъ свой предметъ, направленіе и предѣлъ. Напримѣръ, въ день Богоявленія крестный ходъ идетъ на рѣку въ память Іордана; въ день пророка Иліи въ память его 40-кадневнаго путешествія къ Боговидѣнію въ Хоривъ крестный ходъ идетъ въ церковь прор. Иліи. По сему образцу крестный ходъ 4 апрѣля въ Петербургѣ можетъ идти къ часовнѣ Лѣтняго сада. Куда пойдетъ сей крестный ходъ въ другихъ городахъ, и особенно въ селахъ? Отвѣта съ основаніемъ нѣтъ.

Если предположить торжественное богослуженіе безъ крестнаго хода, и въ семъ встрѣчаются недоумѣнія.

4-е апрѣля нерѣдко случаться будетъ въ великій постъ и на страстной недѣлѣ, отъ которой церковный уставъ устраняетъ всякое постороннее празднованіе, кромѣ единственнаго праздника Благовѣщенія.

4 апрѣля будетъ приносить съ собою два воспоминанія.

Во 1-хъ, воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Благочестивѣйшаго Монарха. Сохранить сіе въ живой памяти народа и желательно и полезно.

Во 2-хъ, страшное и горькое воспоминаніе, что была на русской землѣ жестокая крамола, поднявшая дерзкую руку противъ Монарха. Надобно-ли симъ воспоминаніемъ торжественно поражать русское сердце? Надобно-ли каждый годъ торжественно напоминать народу, что возможно возстаніе противъ Царя, которое онъ прежде почиталъ невозможнымъ?

На сіи вопросы знаменательно отвѣтствуетъ высокій примѣръ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. За свое особеннымъ провидѣніемъ Божіимъ сохраненіе въ 14 декабря онъ ежегодно совершалъ благодар-

ственное молебствіе въ своей придворной церкви, но всена- 1866 г.
роднаго церковнаго торжества по сему событію не учредилъ.

Посильная ревность моя о томъ, чтобы чистая преданность православныхъ Россіянъ Благочестивѣйшему Самодержцу не потерпѣла нѣкоего ущерба отъ смутныхъ впечатлѣній, побуждаетъ меня покорнѣйше просить ваше сіятельство представить вышеизложенныя мысли на разсужденіе членовъ Св. Синода, и, если нужно будетъ, довести оныя до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества".

Въ Москвѣ, по случаю событія 4-го апрѣля, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, ежедневно совершались общенародныя молебствія на городскихъ площадяхъ и улицахъ. Тоже происходило и въ прочихъ русскихъ городахъ. Правительство признало, наконецъ, нужнымъ ограничить и прекратить эти торжественныя церемоніи. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по соглашенію, безъ сомнѣнія, съ министромъ внутр. дѣлъ обратился по этому случаю съ секретнымъ письмомъ отъ 30-го апрѣля (№ 50) ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Вотъ содержаніе этого письма.

„Вѣрноподданническія чувства къ Государю Императору, чудесно избавившемуся отъ угрожавшей опасности, съ истиннымъ единодушіемъ выражавшіяся чрезъ благочестивое участвованіе народа въ торжественныхъ духовныхъ церемоніяхъ, не перестаютъ доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ располагать жителей къ продолженію общественныхъ духовныхъ торжествъ; Государь Императоръ, съ утѣшеніемъ взирая на таковое проявленіе народной преданности и вполнѣ цѣня оное, изволитъ находить, что дальнѣйшее продолженіе этихъ торжествъ, достаточно уже доказавшее всю силу вѣрноподданническихъ чувствъ, можетъ отвлекать народъ отъ его обыкновенныхъ занятій и обязанностей.

Имѣю честь сообщить о семъ вашему преосвященству съ тѣмъ, не изволите-ли вы, милостивый государь и архипастырь, по конфиденціальномъ соглашеніи съ начальникомъ губерніи, негласно оказать зависящее вліяніе къ пріостановленію вышеупомянутыхъ духовныхъ церемоній, если онѣ продолжаются еще по ввѣренной вамъ епархіи".

9 числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

1866 г. „Пишу вамъ на сей разъ по порученію первосвятителя. Вчера въ бесѣдѣ съ нами владыка, между прочимъ, коснулся вашего ходатайства о единовременномъ награжденіи Сергѣя Константиновича Смирнова [1]), и при этомъ замѣтилъ, что, такъ какъ ходатайство ваше изъяснено въ частномъ письмѣ, распоряженіе о семъ сдѣлать неудобно. Посему изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы распорядились войти къ его высокопреосвященству съ *формальнымъ* о томъ представленіемъ или отъ вашего только имени, или отъ всего академическаго правленія.

Исполняя симъ архипастырское порученіе, имѣю честь быть"...

10-го апр. получилъ я письмо отъ пребывающаго на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской епархіи, преосвящ. епископа Игнатія (Брянчанинова) [2]). Онъ писалъ мнѣ отъ 30-го марта:

„Примите мою искреннѣйшую признательность за распоряженіе ваше о снятіи для меня списковъ съ подробныхъ жизнеописаній святаго Нифонта и святаго Андрея. Эти жизнеописанія очень важны въ отношеніи къ ученію о духахъ; но не знаю, смогу-ли воспользоваться вашею милостію, какъ должно: силы мои истощились до невѣроятности, и не только не могу заниматься письменнымъ трудомъ, но даже и чтеніемъ. Знакомымъ моимъ въ Москвѣ я поручилъ выразить мою благодарность занимавшимся перепискою жизнеописаній.

Приношу вашему преосвященству усернѣйшее поздравленіе съ наступившимъ праздникомъ праздниковъ, при желаніи вамъ всѣхъ истинныхъ благъ".

19 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Нѣкогда вы изъявляли желаніе пріобрѣсть для академической библіотеки бумаги, касающіяся обозрѣнія Волынской епархіи, совершеннаго въ 1831—32 г. покойнымъ Троице-Арбатскимъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ [3]). Супруга покойнаго Любовь Яковлевна, по моему предложе-

---

[1]) См. о немъ выше.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[3]) Тихомировымъ-Платоновымъ, см. выше.

нію, охотно соглашается передать эти бумаги въ ваше распоряженіе. Чтобы вамъ имѣть предварительное понятіе о содержаніи этихъ бумагъ, посылаю вамъ краткую о нихъ записку. Если вамъ угодно будетъ имѣть у себя этотъ архивъ, потрудитесь написать мнѣ, и я не замедлю распорядиться пересылкою онаго. 1866 г.

Дѣло о назначеніи меня въ Витебскъ пріостановилось и, можетъ быть, вовсе не состоится.

Въ субботу, 21 числа, я отправляюсь на нѣсколько дней въ Берлюковскую пустынь для освященія храма и для обозрѣнія окрестныхъ церквей; 24 числа возвращусь въ Москву: въ этотъ день ожидается сюда прибытіе Царской фамиліи.

Поручая себя вашимъ св. молитвамъ, имѣю честь быть"...

13 мая преосвящ. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Отъ о. намѣстника чудовскаго [1]) получено мною извѣщеніе, чтобы для высокопреосвященнѣйшаго Кіевскаго [2]), на станцію желѣзной дороги, къ десятому часу, высланы были лошади; но какъ мнѣ нужно ѣхать на служеніе, аще Богъ благословитъ, то не благоволите-ли вы своихъ коней послать (я посылаю въ шорахъ), о чемъ прошу увѣдомленія.

Если изволите у Его В-ства Кіевскаго митр. быть, изъясните, почему я медлю".

На это отвѣчалъ я, что кони къ назначенному времени и въ надлежащей формѣ (т. е. въ шорахъ) будутъ высланы.

Вечеромъ 15-го ч. преосвящ. Леонидъ снова пишетъ мнѣ:

„Для владыки Кіевскаго нужны кони завтра въ полдень. Мои будутъ далеко; ваши близко. О. намѣстникъ говоритъ: не найдете-ли вы удобнымъ вашу четверню отъ Заяицкой церкви прислать въ Чудовъ. Владыка Кіевскій съѣздитъ къ нашему проститься и коней возвратитъ прежде, нежели они понадобятся вамъ для обратнаго пути. Парою катать его, думаю, неприлично, когда въ Москвѣ есть нѣсколько парадныхъ архіерейскихъ упряжей.

Впрочемъ сіе представляется лишь на сужденіе ваше. Надобно, чтобы о. намѣстникъ благовременно зналъ отвѣтъ".

---

[1]) Архим. Веніамина.

[2]) Митр. Арсенія, см. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г. Въ прежнее время Московскій владыка не только для такихъ важныхъ особъ, какъ митрополитъ Кіевскій, но иногда и для младшихъ архіереевъ, предлагалъ для поѣздокъ по Москвѣ своихъ коней—шестерню; но съ нѣкотораго времени прекратилъ это, возложивъ эту повинность на своихъ викаріевъ. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее курьезное обстоятельство. Чрезъ Москву проѣзжалъ въ Іерусалимъ новорукоположенный епископъ Кириллъ (Наумовъ) [1],—это было въ октябрѣ 1857 г.—Митрополитъ хотѣлъ оказать ему, какъ епископу-миссіонеру, особенное вниманіе, предложивъ для посѣщенія Московскихъ соборовъ и монастырей шестерню своихъ вороныхъ коней. Преосвященный Кириллъ воспользовался митрополичьими конями не только для обозрѣнія Московскихъ достопамятностей, но и для посѣщенія своихъ родныхъ и знакомыхъ. Кто-то изъ его родственниковъ жилъ на одной изъ большихъ Московскихъ улицъ въ верхнемъ этажѣ небольшаго флигеля, внизу коего находилось питейное заведеніе. Всѣ мимоѣдущіе и мимоидущіе, видя митрополичій экипажъ у кабака, недоумѣвали, зачѣмъ тутъ митрополитъ. Это сдѣлалось владыкѣ извѣстнымъ, и вотъ съ этихъ поръ онъ пересталъ отпускать свой экипажъ для проѣзжихъ архіереевъ.

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за сообщеніе краткой описи дѣлъ по обозрѣнію волынской епархіи покойнымъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ въ 1831 и 1832 г.г. и, посовѣтовавшись съ здѣшними любителями русской старины, прошу покорнѣйшее сообщить Любови Яковлевнѣ о нашемъ желаніи воспользоваться для науки собранными о. протоіереемъ матеріалами. Это будетъ достойнымъ памятникомъ достопочтеннѣйшаго члена нашей конференціи!

Получили мы и отъ оберъ-прокурора и владыки-святителя увѣдомленіе о назначеніи Архипастыря нашего ревизоромъ по академіи, съ разрѣшеніемъ употребить на помощь себѣ кого-либо изъ подвѣдомыхъ ему лицъ. Думаемъ, что жребій

---

[1] См. о немъ т. II Хроники по указателю.

помощи падетъ опять на васъ и заранѣе просимъ вашего къ намъ благоснисхожденія". 1866 г.

30 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Препровождая къ вамъ при семъ собраніе бумагъ по дѣлу обозрѣнія Волынской епархіи, желаю, чтобы ваши дѣятели по церковно-русской исторической наукѣ извлекли изъ этихъ бумагъ хотя нѣкую пользу.

Пріѣхать къ вамъ въ качествѣ помощника ревизора едвали мнѣ нынѣ случится, но явиться въ Лавру въ качествѣ поклонника, быть можетъ, и доведется. Слухъ о назначеніи меня въ Витебскъ снова возникаетъ, и на этотъ разъ, кажется, уже рѣшительный. Предаю себя и судьбу свою въ волю Божію; и позвольте мнѣ надѣяться, что, гдѣ бы я ни былъ, вы не лишите меня вашей дорогой для меня дружбы и молитвеннаго воспоминанія".

Возвращаюсь нѣсколько назадъ.

Еще въ 1860 г., по настоянію покойнаго митрополита Новгородскаго Григорія [1]), преосвященный Василій [2]), архіепископъ Полоцкій и Витебскій, вынужденъ былъ подать прошеніе объ увольненіи его на покой. Какой былъ къ этому ближайшій поводъ, мнѣ съ достовѣрностію неизвѣстно [3]). Извѣстно только, что митрополитъ Григорій съ давняго времени питалъ къ преосвящ. Василію личное неудовольствіе. Можетъ быть, при этомъ имѣлъ нѣкоторое значеніе неблагопріятный отзывъ о нравственныхъ качествахъ преосвящен. Полоцкаго, сдѣланный оберъ-прокурору Св. Синода, графу Александру Петровичу Толстому [4]), директоромъ синодальной канцеляріи Петромъ Ив. Соломономъ, который въ 1858 г.,

---

[1]) См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

[3]) Не послужило-ли, между прочимъ, поводомъ къ сему письмо архим. Витебск. Маркова монастыря Павла, которымъ онъ въ 1859 г. умолялъ митр. Григорія удалить для блага православія съ полоцкой каѳедры архіепископа Василія, какъ пастыря, несочувствующаго видамъ православія и слишкомъ еще приверженнаго къ уніи.

Черновое письмо архим. Павла найдено было послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1861 г. и истреблено членомъ Полоцкой Дух. Консисторіи свящ. Григ. Лукашевичемъ (впослѣдствіи архимандритомъ), который словесно сообщилъ мнѣ о семъ 22-го іюля 1877 г.

[4]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. путешествуя, по порученію оберъ-прокурора, по Западнымъ русскимъ епархіямъ, былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ. Въ путевыхъ запискахъ своихъ, которыя мнѣ, предъ отправленіемъ на Полоцкую епархію, довелось прочитать, г. Соломонъ пишетъ, между прочимъ, о преосвящ. Василіи со словъ бывшаго тогда губернскаго прокурора, товарища Соломону по воспитанію, что преосвященный часто бываетъ въ гостяхъ, подолгу тамъ остается и предается неумѣренному употребленію вина.

Еще болѣе могъ служить поводомъ къ удаленію архіеп. Василія отъ управленія епархіею отзывъ флигель-адьютанта князя А. В. Оболенскаго [1]), производившаго въ 1859 г., по высочайшему повелѣнію, осмотръ церквей въ Витебской губерніи.—Государь, выслушавъ нелестный отзывъ князя о полоцкомъ архіепископѣ, послалъ его въ Москву, для совѣта съ митрополитомъ Филаретомъ, какъ надлежитъ поступить съ архіепископомъ Василіемъ. Митрополитъ подалъ мысль объ удаленіи его отъ епархіи (объ этомъ лично сообщилъ мнѣ 30 марта 1881 г. кн. А. В. Оболенскій).

Но въ слѣдъ затѣмъ, какъ послано было въ Св. Синодъ преосвящ. Василіемъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія Полоцкою епархіею, получено было въ Витебскѣ извѣстіе о кончинѣ митрополита Григорія. Это было въ іюнѣ 1860 г. Преосв. Василій тотчасъ же отправилъ по эстафетѣ другое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе касательно увольненія его на покой и просилъ прежнее прошеніе оставить безъ послѣдствій.—Объ этомъ слышалъ я отъ бывшаго управляющаго Витебскою Казенною палатою, дѣйств. ст. сов. Матюнина.

Посланный въ 1863 г., въ званіи главнаго начальника Сѣверо-Зап. края, въ Вильну, для усмиренія польскаго мятежа, генералъ отъ инфантеріи, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ [2]), строго преслѣдовавшій мятежныхъ ксендзовъ и католическихъ епископовъ, зорко также слѣдилъ и за направленіемъ дѣятельности мнимо-православныхъ іерарховъ, возвратившихся въ 1839 г. изъ уніи и занимавшихъ минскую и полоцкую каѳедры. Судя по оффиціальной пере-

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 156, пр. 1.

[2]) См. о немъ выше, стр. 181, а также т. II Хроники, стр. 585, прим. 3.

нискѣ главнаго начальника края съ Полоцкимъ архіепи- 1866 г.
скопомъ, можно ясно видѣть, что отношенія между тѣмъ и другимъ были далеко недружелюбныя. Въ 1864 г. началъ носиться уже слухъ [1]), что Муравьевъ настойчиво требуетъ удаленія архіеп. Василія отъ полоцкой епархіи. Синодъ такимъ требованіемъ поставленъ былъ въ немалое затрудненіе и не зналъ, какъ въ этомъ случаѣ поступить, не возбуждая укоризненныхъ толковъ въ западномъ католическомъ мірѣ. Обратились за совѣтомъ къ мудрому московскому архипастырю Филарету. Тотъ подалъ такой совѣтъ: вызвать архіепископа полоцкаго въ Св. Синодъ, для присутствованія, на годъ, и затѣмъ оставить въ Петербургѣ навсегда. Такъ и было поступлено: въ маѣ 1865 г. преосвящ. Василій вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ Петербургъ, а въ мартѣ 1866 г. совершенно для него неожиданно всемилостивѣйше былъ уволенъ отъ управленія полоцкою епархіею, при чемъ награжденъ былъ званіемъ члена Св. Синода и орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, съ обращеніемъ ему при томъ въ пожизненную пенсію всего содержанія, какимъ онъ пользовался на полоцкой каѳедрѣ, т. е. около 7,000 рублей. Такая неожиданность, какъ сказывалъ мнѣ бывшій экономъ архіерейскаго дома, игуменъ Тихонъ, сильно поразила преосвященнаго. И дѣйствительно. Легко-ли ему было разставаться съ епископскою властію, которою онъ, въ продолженіи 27-ми лѣтъ, пользовался почти неограниченно,—съ польскимъ свѣтскимъ обществомъ, которымъ онъ любилъ себя окружать и въ которомъ находилъ для себя развлеченіе,— съ сельско-хозяйственными занятіями, которыя составляли для него едва-ли не главный предметъ заботъ и попеченій въ лѣтнюю пору. Агрономія—это, какъ онъ часто выражался, его любимый конекъ. О преосвящ. Василіи, по справедливости, можно сказать то-же, что сказано объ одномъ изъ іудейскихъ царей (Озіи): *„бѣ мужъ любозеломледѣленъ“* (2 Парал. 26, 10).

Преемникъ графа М. Н. Муравьева Конст. Петр. фонъ-Кауфманъ [2]), при нѣмецкой фамиліи искренній православ-

[1]) Справедливость этого слуха подтверждена преосвящ. Александромъ (Добрынинымъ), архіеп. Донскимъ, бывшимъ Минскимъ, † архіеп. Литовскимъ 28 Апрѣля 1885 г.

[2]) См. о немъ выше, стр. 310.

1866 г. ный христіанинъ, былъ стольже пламенный ревнитель возстановленія и утвержденія въ западномъ краѣ православія и русской народности, какъ и его предшественникъ, хотя менѣе, чѣмъ тотъ, счастливый. Раздѣляя мысли графа Муравьева относительно удаленія отъ полоцкой епархіи архіеп. Василія, онъ вполнѣ убѣжденъ былъ, что требованіе Муравьева Св. Синодомъ будетъ удовлетворено, и потому озабоченъ былъ мыслію о преемникѣ преосвящ. Василія. Въ частныхъ бесѣдахъ съ преданными ему русскими чиновниками онъ не разъ возбуждалъ вопросъ, кто-бы могъ, въ случаѣ увольненія отъ управленія полоцкою епархіею архіеп. Василія, съ пользою для православія и съ достоинствомъ занять его мѣсто. Между чиновниками Кауфмана было нѣсколько москвичей и, между прочимъ, Ник. Ник. Новиковъ—окружный инспекторъ народныхъ училищъ.—Эти-то москвичи и указали Кауфману на меня, о чемъ мнѣ лично сообщилъ въ концѣ декабря 1865 г. самъ г. Новиковъ, пріѣхавши изъ Вильны въ Москву. Эта нечаянная вѣсть сколько польстила моему самолюбію, столько-же и опечалила меня. Одно представленіе о перемѣщеніи изъ древле-православной Москвы въ ополяченный и окатоличенный западный край возбуждало во мнѣ самыя мрачныя и безотрадныя чувства.—Но, подумалъ я, можетъ быть, Господь и избавитъ меня отъ этой бѣды.—Однакожъ сбылось предсказаніе г. Новикова и оправдалась рекомендація москвичей.

При разсужденіяхъ въ св. Синодѣ о назначеніи преемника архіеп. Василію, имѣлось въ виду 3 кандидата. Преосвящ. Василій ходатайствовалъ о перемѣщеніи на полоцкую каѳедру своего родного племянника Уфимскаго епископа Филарета [1]). Митрополитъ Кіевскій Арсеній [2]) и оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой указывали на ректора Вятской семинаріи, архимандрита Павла [3]). Но митрополитъ Новгородскій высокопреосвящ. Исидоръ [4]) настаивалъ, чтобы на полоцкую

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 258, пр. 1.

[2]) Объ этомъ сообщалъ мнѣ изъ Петербурга со словъ преосв. Нектарія, еп. Нижегородскаго, Московскій купецъ, Ѳ. И. Бугровскій, отъ 20-го апрѣля.

[3]) Доброхотова, съ 21 Авг. 1866 г. еп. Вологодскаго, † на покоѣ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ 23 Апрѣля 1900 г.

[4]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

епархію назначенъ былъ я. Какими онъ руководствовался при этомъ соображеніями, мнѣ тогда было неизвѣстно, но впослѣдствіи объяснилось. Между тѣмъ, кто-то изъ членовъ предложилъ меня послать на Владимірскую епархію, но протоіерей І. В. Рождественскій [1]) объяснилъ, что я родомъ изъ Владимірской епархіи, и потому едвали удобно меня туда посылать. Какъ-бы то ни было, но голосъ первенствующаго члена св. Синода имѣлъ перевѣсъ надъ прочими голосами. Итакъ рѣшено было опредѣлить меня на Полоцкую каѳедру. Оставалось только спросить согласія на это московскаго первосвятителя. Высокопреосвящ. митрополитъ Новгородскій обратился по этому предмету съ письмомъ къ митрополиту Филарету, но получилъ на первый разъ отрицательный отвѣтъ. Владыка московскій писалъ, что епископъ можайскій ему самому пока еще нуженъ. Митрополитъ Новгородскій повторилъ просьбу, убѣдительно прося отъ имени св. Синода отпустить на полоцкую каѳедру втораго викарія. Московскій святитель долженъ былъ уступить, хотя не безъ сожалѣнія, столь настойчивому требованію. 1866 г.

Въ апрѣлѣ 1866 г. (на Ѳоминой недѣлѣ), среди обычнаго доклада епархіальныхъ дѣлъ и въ присутствіи преосвящ. Леонида — старшаго викарія, владыка митрополитъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „слышали-ли вы объ открытіи архіерейской вакансіи въ Полоцкой епархіи и желали-ли бы занять эту вакансію“? На первую половину вопроса отвѣтилъ я утвердительно, а на вторую—совершеннымъ отрицаніемъ. Но онъ объявилъ мнѣ, что моя судьба рѣшена, что онъ далъ Новгородскому митрополиту свое согласіе отпустить меня на полоцкую каѳедру, и при этомъ сообщилъ мнѣ вышеизложенныя обстоятельства дѣла. Нетрудно понять, съ какимъ горькимъ чувствомъ принялъ я эту неожиданную и прискорбную для меня вѣсть: у меня невольно брызнули изъ глазъ слезы. Но я, непрекословя болѣе митрополиту, предалъ себя, какъ и всегда прежде въ подобныхъ случаяхъ, въ волю Божію. Послѣ сего мнѣ оставалось только ожидать окончательнаго рѣшенія моей судьбы.

Между тѣмъ, я написалъ въ Петербургъ къ инспектору моск. дух. академіи, архимандриту Михаилу, который выз-

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. ванъ былъ туда, какъ было уже сказано выше, для участія въ дѣлахъ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, и просилъ его наблюсти за движеніемъ въ св. Синодѣ дѣла о моемъ новомъ назначеніи. О. Михаилъ отъ 22-го апрѣля писалъ мнѣ: „Вчера, наконецъ, удалось мнѣ узнать нѣчто совершенно достовѣрное объ одномъ изъ вашихъ порученій (секретно) и я спѣшу сообщить вамъ о семъ. Св. Синодъ обращался къ нашему (московскому) святителю съ вопросомъ: отпуститъ-ли онъ васъ на Полоцкую каѳедру? Святитель отвѣчалъ уже, что хотя ему и жалко отпустить васъ отъ себя, но если польза церкви того требуетъ, то отпуститъ. На этомъ пока и остановилось дѣло; окончательное опредѣленіе еще не состоялось, собираются свѣдѣнія о другихъ кандидатахъ (о комъ—мнѣ не сообщили) [1]). Какъ скоро состоится опредѣленіе, не премину увѣдомить".

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ 10-го мая архиманадритъ Михаилъ писалъ мнѣ слѣдующее:

„Къ сообщенному мною вашему преосвященству относительно одного изъ вашихъ мнѣ порученій долгомъ считаю присовокупить слѣдующее вполнѣ достовѣрное: св. Синодъ имѣетъ въ виду болѣе назначить васъ на каѳедру Владимірскую, чѣмъ на Полоцкую, и объ этомъ была уже рѣчь въ Синодѣ. Преосвящ. Нектарій [2]), который сообщилъ мнѣ эту вѣсть, убѣдительно просилъ васъ подержать ее въ секретѣ. Я сообщилъ Преосвященному, что вы родомъ изъ Владимірской епархіи, а есть опытъ, что преосвященные неохотно поступаютъ на каѳедры той епархіи, въ которой родились. Преосвященный сказалъ, хорошо-бы узнать ваше мнѣніе о семъ для того, чтобы въ случаѣ вашего нежеланія онъ могъ заявить, что вы родомъ Владимірской епархіи. Если, преосвященнѣйшій владыко, благоволите сообщить о семъ мнѣ, то, конечно, дѣло останется въ секретѣ"...

На это я отвѣчалъ о. Михаилу отъ 16-го того-же мая:

„Мнѣ извѣстно, что въ св. Синодѣ знаютъ о моемъ про-

---

[1]) Вѣроятно, объ архим. Павлѣ, ректорѣ Вятской семинаріи, который въ августѣ того-же 1866 г. посвященъ былъ во епископа Вологодскаго.— На Полоцкую каѳедру приглашали преосв. Александра (Добрынина), бывшаго еп. Ковенскаго, но онъ отказался, о чемъ я слышалъ изъ его собственныхъ устъ 12 Іюня 1877 г.

[2]) Еп Нижегородскій.

исхожденіи изъ Владимірской епархіи, и потому заявленіе моего желанія или нежеланія едвали поведетъ къ чему-либо. Но у меня собственно одно желаніе—не спѣшить изъ Москвы; во всемъ прочемъ я рѣшительно предаю себя въ волю Божію и въ распоряженіе высшей церковной власти. Но во всякомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ-бы васъ, возлюбленнѣйшій о. архимандритъ, извѣстить меня немедленно, если послѣдуетъ какое-бы то ни было рѣшительное опредѣленіе св. Синода относительно меня". 1866 г.

Но, вмѣсто письма архим. Михаила, я получилъ весьма обязательное письмо отъ 25 мая отъ преосвящ. Нижегородскаго Нектарія, присутствовавшаго тогда въ св. Синодѣ.

Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный братъ о Господѣ!

По желанію вашему спѣшу увѣдомить ваше преосвященство, что сегодня (т. е. 25 мая) св. Синодъ назначилъ васъ на каѳедру Полоцкую. Объ утвержденіи Государемъ Императоромъ этого назначенія вы, я думаю, узнаете прежде насъ, потому что докладъ о семъ св. Синода г. оберъ-прокуроръ, при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга около 8-го іюня, думаетъ взять съ собою и представить лично Государю Императору въ Москвѣ или въ Ильинскомъ, и по утвержденіи онаго, безъ сомнѣнія, въ бытность свою въ Москвѣ, сообщитъ вашему преосвященству о вашемъ назначеніи.

Покорнѣйше прошу содержать сіе извѣстіе пока въ совершенномъ секретѣ. На бумагѣ еще ничего нѣтъ,—все еще рѣшено только на словахъ. Въ случаѣ, еслибы послѣдовало какое измѣненіе въ этомъ рѣшеніи, не премину увѣдомить ваше преосвященство"...

Дѣйствительно, графъ Д. А. Толстой въ первыхъ числахъ іюня прибылъ въ Москву и въ селѣ Ильинскомъ близъ Москвы, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе Государь Императоръ, предложилъ Его Величеству докладъ св. Синода о моемъ назначеніи на Полоцкую каѳедру на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 17-го числа. По возвращеніи изъ Ильинскаго въ Москву, графъ публично поздравилъ меня съ новымъ назначеніемъ предъ лицемъ старшаго московскаго духовенства, собравшагося въ его квартиру для обычнаго привѣтствія его сіятельства съ прибытіемъ въ столицу. Чѣмъ

1866 г. торжественнѣе было это поздравленіе, тѣмъ для меня грустнѣе.

Между тѣмъ, пока все это происходило, я продолжалъ съ обычнымъ усердіемъ исполнять свои обязанности по званію викарія московской епархіи, но въ тоже время началъ собирать свѣдѣнія о новой, ввѣренной мнѣ паствѣ.

Во второй половинѣ мая, по порученію высокопр. митрополита, я отправлялся въ Берлюковскую пустынь для освященія возобновленнаго храма, во имя Спасителя, лобзаемаго Іудою. Хотя я и былъ уже въ этой обители въ 1864 г., тѣмъ не менѣе владыка озаботился самъ составить для меня маршрутъ. По этому случаю онъ писалъ мнѣ изъ Лавры отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Хотя я сказалъ Берлюковскому игумену [1]), что будетъ въ воскресенье освященіе храма, но въ отвращеніе могущаго случиться недоразумѣнія, призовите теперь же іеромонаха Берлюковской часовни, и велите тотчасъ послать къ игумену извѣстіе. Ему надлежало бы устроить путешествіе ваше. Въ послѣднія двѣ мои поѣздки въ Берлюковскую пустынь я ѣздилъ по Богородской дорогѣ, однажды перемѣнялъ лошадей въ деревнѣ; потомъ поворачивалъ съ большой дороги налѣво. На поворотѣ долженъ стоять указатель, и проводить до монастыря проселочною дорогою“.

Получивъ это архипастырское посланіе, я отправился въ путь 21-го числа въ полдень и осмотрѣвши по пути 4 церкви въ 6 ч. вечера прибылъ въ пустынь, а чрезъ часъ велѣлъ начать благовѣстъ ко всенощной, которая продолжалась до 11-ти час. ночи. На другой день, въ воскресенье, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершено освященіе храма. Храмъ каменный обширный и весьма благолѣпный. Въ благоукрашеніи храма особенное участіе принималъ московскій купецъ И. С. Соловьевъ, который близъ пустыни имѣетъ обширную шелковую и бархатную фабрику. За такое благочестивое усердіе къ обители купцу Соловьеву дана была мною въ благословеніе икона [2]).

---

[1]) Іонѣ.

[2]) Достойно примѣчанія, что въ Берлюковской пустынѣ, при моемъ посѣщеніи, изъ числа 54-хъ человѣкъ братіи 7 человѣкъ имѣли отъ роду

Въ понедѣльникъ, 23-го ч., выслушавъ раннюю литургію 1866 г.
въ домовой церкви и паннихиду по Митрополитѣ Платонѣ, возстановителѣ Берлюковской пустыни, я отправился для обозрѣнія окрестныхъ сельскихъ церквей. Осмотрѣвши 8 церквей, на ночь возвратился въ пустынь. Въ одной изъ обозрѣнныхъ мною церквей, именно, въ погостѣ Пружкахъ, Макарово тожъ, я видѣлъ странное изображеніе во весь ростъ мученика Христофора: онъ представленъ *съ песьею головою*. И эта икона въ особенномъ почитаніи у народа.

Во вторникъ, 24-го ч., выѣхавши изъ Берлюковской пустыни въ 7 час. утра, въ 9 час. 30 мин. прибылъ въ г. Богородскъ, и здѣсь въ кладбищенской Тихвинской церкви совершилъ литургію. Вечеромъ того-же дня возвратился въ Москву.

Отъ 11-го іюня, за № 258, высокопреосв. митрополитъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Имѣя отъ Святѣйшаго Синода порученіе обозрѣть Московскую Духовную Академію, лично, или съ пособіемъ другаго, состояніемъ моего здоровья вынуждаюсь просить ваше преосвященство посѣтить оную, и присутствовать на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, простирая ваше обозрѣніе и на другіе предметы. Вы примете трудъ доставить мнѣ свѣдѣнія о семъ обозрѣніи, а также и о томъ, которые дни будутъ удобными для открытаго испытанія“.

Исполнивъ въ назначенный срокъ возложенное на меня порученіе, я, по возвращеніи въ Москву, словесно доложилъ его высокопреосвященству о томъ, что мною замѣчено въ такой ограниченный срокъ добраго и недобраго въ академіи, и этимъ думалъ ограничить свой отчетъ, но владыка

лѣтъ 70—80 и даже болѣе. Такое долголѣтіе обитателей пустыни объясняли мнѣ топографическими условіями, а именно: пустынь расположена на песчаномъ пригоркѣ, покрытомъ сосновою рощею; подъ горою протекаетъ небольшая, но быстрая рѣчка; отъ того воздухъ всегда чистый. Кромѣ того въ горѣ множество желѣзистыхъ ключей, изъ которыхъ братія пользуется водою. Мнѣ сказывали, что какой-то англичанинъ предлагалъ монастырю продать ему эту мѣстность, изъ которой онъ надѣялся извлечь большія выгоды, устроивъ на ней приличныя помѣщенія для пользованія минеральною водою.

1866 г. потребовалъ, чтобы я непремѣнно на бумагѣ изложилъ то, что объяснилъ ему на словахъ. Въ слѣдъ за тѣмъ повторилъ свое требованіе изъ Лавры чрезъ преосвящ. Леонида. Не постигая цѣли такого настойчиваго требованія со стороны митрополита, я вынужденъ былъ представить ему письменный отзывъ, разумѣется, согласный съ моимъ словеснымъ докладомъ. И вотъ что было мною написано отъ 11-го іюля того-же 1866 г.:

„Предписаніемъ вашего высокопреосвященства отъ 11-го минувшаго іюня (№ 258) требовалось отъ меня, чтобы я посѣтилъ Московскую Духовную Академію и присутствовалъ на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, простирая обозрѣніе и на другіе предметы, съ тѣмъ, чтобы о семъ обозрѣніи доставлены были мною вашему высокопреосвященству свѣдѣнія.

Во исполненіе сего, имѣю честь донести вашему высокопреосвященству слѣдующее:

14-го числа (іюня) производимо было, въ моемъ присутствіи, испытаніе студентовъ академіи низшаго отдѣленія по логикѣ, психологіи, нравственной философіи и исторіи новой философіи. Изъ отвѣтовъ студентовъ мною усмотрѣно, что преподанныя имъ лекціи усвоены ими съ яснымъ пониманіемъ и отчетливостію; на частные вопросы, предлагаемые, какъ мною, такъ и другими, присутствовавшими на испытаніи, слышались отвѣты, большею частію, удовлетворительные.

Логику и исторію новой философіи преподаетъ экстраординарный профессоръ Василій Потаповъ [1]). Наставникъ этотъ, проходя должность съ 1858 г., пріобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ. Не отличаясь даромъ слова, но имѣя основательныя познанія въ преподаваемыхъ имъ наукахъ, лекціи свои онъ излагаетъ ясно и отчетливо.

Преподаватель психологіи и нравственной философіи, Бакалавръ Александръ Смирновъ [2]), при весьма хорошихъ дарованіяхъ и усердіи къ дѣлу, подаетъ о себѣ добрыя надежды.

15 и 16 ч.—испытываемы были студенты высшаго отдѣ-

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 4.

[2]) Петровичъ, † э-о. профессоромъ въ Мартѣ 1889 г.

ленія по догматическому богословію. Справедливость требуетъ сказать, что отвѣты студентовъ по сему важному предмету, за нѣкоторыми исключеніями, были невполнѣ удовлетворительны: опредѣленія догматическихъ истинъ излагались многими воспитанниками недовольно отчетливо; приводимые изъ свящ. писанія тексты читались не всегда буквально, а равно и объясненіе сихъ текстовъ не всегда было точно и съ должнымъ разумѣніемъ (напр., одинъ изъ лучшихъ студентовъ изъяснилъ, въ словахъ пр. Исаіи: *наказаніе мира нашего на Немъ* (53, 5), выраженіе: *мира* въ смыслѣ: *міръ*). 1866 г.

Но, въ настоящемъ случаѣ, недостатки учениковъ, безъ сомнѣнія, не могутъ бросать тѣни на достоинства учителя. Отличныя дарованія, глубокія и обширныя свѣдѣнія въ наукахъ богословскихъ, ревность и многолѣтняя опытность въ преподаваніи наукъ профессора догматическаго богословія, протоіерея Александра Горскаго извѣстны и высшему начальству, и всему ученому міру. Причиною же невполнѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ по догматическому богословію академическихъ воспитанниковъ, по моему мнѣнію, служитъ, между прочимъ, назначеніе въ руководство по сему предмету слишкомъ обширной печатной книги (православно-догматическое богословіе преосвящ. Макарія). Воспитанники, приготовляясь по сей книгѣ къ экзамену, едва могутъ прочитывать каждый трактатъ по одному, и не болѣе, какъ по два раза; а отсюда естественно должно проистекать только поверхностное усвоеніе догматическихъ истинъ. Болѣе основательнаго и глубокаго изученія догматическаго богословія можно было-бы ожидать отъ воспитанниковъ академіи, если бы имъ, вмѣсто готоваго обширнаго руководства, даваемъ былъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ наукъ, краткій конспектъ науки съ тѣмъ, чтобы на изложенные въ конспектѣ вопросы отвѣты составляемы были ими самими; печатная-же книга служила-бы только пособіемъ и руководствомъ при составленіи сихъ отвѣтовъ.

17-го ч. происходило испытаніе студентовъ высшаго отдѣленія по классу ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Отвѣты воспитанниковъ по симъ предметамъ, большею частію, были обстоятельны и удовлетворительны.

Преподаватель сихъ наукъ — экстраординарный профес-

1866 г. соръ Николай Субботинъ [1]). О способностяхъ сего наставника и познаніяхъ въ преподаваемыхъ имъ наукахъ достаточно свидѣтельствуютъ его печатныя статьи по исторіи русскаго раскола.

Въ отношеніи къ нравственному состоянію воспитанниковъ академіи, студенты низшаго отдѣленія, какъ по моему личному наблюденію, такъ и по отзыву академическаго начальства, отличаются преимущественно предъ студентами высшаго отдѣленія благонравіемъ и благоповеденіемъ.

Экономическое и матеріальное состояніе академіи, при помощи средствъ, дарованныхъ вашимъ высокопреосвященствомъ отъ избытковъ Московской каѳедры, можно назвать весьма удовлетворительнымъ. Содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою очень достаточно. Помѣщенія студентовъ, а равно академическая больница, приведены въ приличное благоустройство и содержатся въ должной чистотѣ.

Академическая библіотека содержитъ въ себѣ все необходимое для удовлетворенія ученымъ потребностямъ какъ учащихъ, такъ и учащихся. Въ послѣдніе два года, сверхъ пріобрѣтеній на собственныя академическія средства, въ библіотеку сдѣланы отъ разныхъ лицъ довольно значительныя приношенія книгами и частію рукописями.

Дѣла академическаго правленія и конференціи производятся безъ замедленія и въ законномъ порядкѣ.

При семъ честь имѣю представить вашему высокопреосвященству журналы испытаній за тѣ дни, въ которые я присутствовалъ при испытаніяхъ“.

Высказавъ въ своемъ донесеніи митрополиту невполнѣ одобрительный отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, я не ожидалъ отъ этого никакихъ непріятныхъ послѣдствій для преподавателя этого предмета, ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Что же однако оказалось? Митрополитъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду отъ 11-го сентября о послѣдствіяхъ академической ревизіи не только буквально прописалъ мой отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, но къ этому присовокупилъ еще, что и въ его присутствіи, на открытомъ испытаніи, отвѣты студентовъ по этому предмету были также

[1]) См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 1.

неудовлетворительны.—Св. Синодъ былъ изумленъ такимъ 1866 г.
отзывомъ митр. Филарета о Московской д. академіи, которую онъ въ прежніе годы всегда превозносилъ. Вслѣдствіе сего отзыва, сначала предложено было сдѣлать прот. Горскому строгій выговоръ, но затѣмъ ограничились только тѣмъ, что велѣно было сдѣлать ему внушеніе относительно преподаванія догматич. богословія.

Въ слѣдъ за донесеніемъ Св. Синоду, митрополитъ писалъ товарищу оберъ-прокурора Ю. В. Толстому [1]) отъ 21-го того-же сентября, между прочимъ, слѣдующее:

....„Въ 23 день іюня открытое испытаніе студентовъ академіи посѣщено было мною. На испытаніе въ богословіи догматическомъ употреблено было преимущественно долгое время. Были отвѣты удовлетворительные, и частію неудовлетворительные, что болѣе или менѣе случается и въ лучшихъ учебныхъ курсахъ, но можно думать, что сей курсъ едва-ли во всѣхъ отношеніяхъ равняется съ нѣкоторыми предъидущими. Впрочемъ и на полѣ не всякій годъ урожай одинаковъ.

Въ особенности нынѣшній курсъ отсталъ отъ прежнихъ тѣмъ, что къ испытаніямъ не было представлено сочиненій, пишемыхъ обыкновенно студентами для полученія слѣдующихъ ученыхъ степеней. По сему предмету дано академическому правленію предложеніе.

Преосвященный Савва замѣчаетъ, что обширность книги назначенной въ руководство по богословію догматическому не благопріятствуетъ основательному приготовленію къ испытанію. Мысль сія заслуживаетъ вниманія начальства. Студентъ, имѣя при себѣ широкую классическую книгу, видитъ, что ему и готоваго не вмѣстить, и слѣдственно не до того, чтобы вырабатывать что-нибудь отъ себя. Такимъ образомъ умъ не возбуждается къ дѣятельности; память хватаетъ скорѣе слова, нежели мысли, съ страницъ книги, на краткое время удерживаетъ оныя, и, когда понадобится, извергаетъ, иногда въ полнотѣ, а иногда въ отрывкахъ и смѣшенно. Классическая книга должна содержать систематическое ученіе, не въ широкомъ изложеніи, а, по возможности, въ краткомъ, но полномъ значенія и силы. Такая

[1]) Юрію Васильевичу, † 2 января 1878 г.

1866 г. книга не обременяетъ памяти, а сосредоточенными выраженіями, требующими углубленія, развитія, уясненія, призываетъ дѣйствіе ума.—Здѣсь открывается поле дѣятельности для учености наставника, и возбуждается дѣятельность ума наставляемаго и прилежаніе къ урокамъ. И тогда умъ углубляетъ и утверждаетъ въ памяти преподаваемое ученіе, и оно можетъ перейти въ кровь и жизнь“....

Обо всемъ этомъ узналъ я не ранѣе декабря отъ синодальнаго секретаря Мир. Гр. Никольскаго, явившагося въ Витебскъ на должность секретаря консисторіи. Такая вѣсть сколько была для меня неожиданна, столько-же и прискорбна. Доселѣ у меня съ прот. А. В. Горскимъ были самыя добрыя и, можно сказать, дружественныя отношенія; и я не могъ не дорожить дружбою такого многоученаго и высоконравственнаго мужа, но это обстоятельство естественно должно было разрушить эту дружественную связь.—Какъ ни глубоко былъ проникнутъ Александръ Васильевичъ добрыми христіанскими чувствами, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ не почувствовать огорченія, причиненнаго ему моимъ неодобрительнымъ, хотя и справедливымъ, отзывомъ. Онъ прекратилъ со мною надолго письменныя сношенія.

Спрашивается теперь: какая же была побудительная причина для покойнаго митрополита такъ строго отнестись къ ректору академіи, котораго онъ всегда высоко цѣнилъ и уважалъ? Не отрицая того, что это допущено было по чувству справедливости, которое всегда было присуще высокому духу московскаго святителя, ближайшею причиною сего было, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ впослѣдствіи, неудовольствіе митрополита на протоіерея Горскаго за то, что онъ не только самъ не хотѣлъ принять монашества, несмотря на усиленное приглашеніе къ тому со стороны владыки [1]), не только не поощрялъ къ монашеству воспитанниковъ академіи, но даже отклонялъ тѣхъ, которые желали монашества. Такъ, между студентами XXV курса было два вдовыхъ священника, которымъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, весьма естественно было принять монашеское званіе, но они выпущены были изъ академіи тѣми-же священниками, и, какъ говорятъ, по убѣжденію самого о. Гор-

[1]) Моск. Еп. Вѣд. 1876 г., № 43, стр. 370.

скаго [1]). Такое отвращеніе отъ монашества со стороны ректора академіи было крайне непріятно митрополиту, такъ что онъ раскаявался будто-бы въ томъ, что предоставилъ должность ректорскую прот. Горскому. 1866 г.

3-го іюля 1866 г. исполнилось 45 лѣтъ со дня вступленія на московскую каѳедру высокопреосвященнаго митрополита Филарета. Высшее московское духовенство съ викаріями во главѣ возъимѣло желаніе принести по сему случаю своему великому архипастырю поздравленіе. Избравъ двоихъ депутатовъ, оно отправило ихъ въ Троицкую лавру, гдѣ въ это время имѣлъ пребываніе владыка, и вручило имъ, для представленія высокому юбиляру, адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Старшее духовенство московское, а въ его лицѣ и все духовенство московской епархіи, выразило желаніе, чтобы въ день сорокапятилѣтія архипастырскаго вашего высокопреосвященства служенія въ первопрестольномъ градѣ, повергли мы предъ вами тѣ чувства сыновней признательности и преданности къ вамъ, которыми оно преисполнено.

Мы не можемъ принять на себя быть истолкователями чувствованій отдѣльныхъ лицъ и семействъ, тѣмъ или другимъ способомъ облаготворенныхъ вами: ихъ сердца—глубины Единому Сердцевѣдцу открытыя; знаемъ только, что ихъ много и что молитвенный пламень сихъ сердецъ возносится къ Богу и горитъ предъ его престоломъ за благодѣтеля.

Но мы можемъ свидѣтельствовать о его общей сыновней, всѣмъ открытой благодарности къ вамъ за блага, простираемыя вами на всѣхъ въ совокупности. Не говоря о всей

---

[1]) Священники Петръ Лосевъ и Яковъ Головинъ. Но первый изъ нихъ, оставивши ректорскую должность въ Вологодской семинаріи, въ 1887 году принялъ монашество и возведенъ въ санъ епископа Сумскаго (теперь еп. Пермскій). Въ своей рѣчи при нареченіи въ епископа онъ объяснилъ, что при окончаніи академическаго курса въ 1866 году, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій *убѣждалъ его принять монашество*. (Вѣра и Разумъ, 1887 г., т. I, ч. 2, стр. 537).—Свящ., потомъ протоіерей, Яковъ Егоровичъ Головинъ долгое время занималъ мѣсто смотрителя Рязанскаго духовнаго училища; теперь въ отставкѣ.

1866 г. общеполезной дѣятельности вашей, ограничиваемся указаніемъ только на тѣ блага, которыя въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ исключительно или преимущественно на духовенство московской епархіи излились.

Духовенство русское издавна отличается любовію къ просвѣщенію духовному, находя въ немъ, послѣ тайнодѣйствій и молитвъ, наилучшее для себя оружіе. Два торжественно отпразднованные юбилея—академіи и семинаріи довольно показали, какъ много вамъ обязано духовное просвѣщеніе, въ теченіи болѣе, нежели 50-ти лѣтъ. И въ недавнее время открытіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, улучшеніе и распространеніе училища для сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія, усиленіе окладовъ содержанія наставникамъ—все сіе исполняетъ сердца благодарностію къ вамъ и возноситъ ихъ къ Богу въ молитвѣ, да поддержитъ онъ силы ваши на пользу духовнаго образованія въ эпоху всеобщихъ преобразованій.

Духовенство наше представляетъ исключительный примѣръ сословія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержанія проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей и за все сіе остается безпомощнымъ въ старости. Открытіе пріютовъ для священно-церковнослужителей престарѣлыхъ уже много слезъ горести отерло, слезъ умиленія извлекло и на васъ призвало много благословеній. Да подастъ вамъ Господь силы къ укрѣпленію и развитію этихъ учрежденій въ примѣръ другимъ.

Московское духовенство со скорбію взирало, какъ близъ святынь Московскаго кремля коренится древо церковнаго раскола, принося обиліе злыхъ плодовъ. Съ утѣшеніемъ видитъ оно теперь, что самыя крѣпкія, плодовитыя вѣтви этого древа вашею рукою привиты къ благородной маслинѣ православія. Сей успѣхъ архипастыря поощряетъ и иныхъ дѣлателей. Да умножитъ Вертоградарь небесный лѣта жизни вашей для дѣланія и руководства дѣлателей въ вертоградѣ Христовѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! чего не досказали мы, то доскажутъ почтенные члены духовенства Московскаго-Даниловскій о. архимандритъ [1]) и каѳедральный о. прото-

[1]) Іаковъ (Кротковъ), см. о немъ выше, стр. 176, пр. 6, а также т. II Хроники по указателю.

іерей [1]), изъявившіе готовность быть всѣхъ насъ предста- 1866 г.
вителями.

Въ тотъ часъ, когда изволите получить это письмо, въ Чудовѣ монастырѣ старшее духовенство Московское съ благочинными вознесетъ къ Богу молитвы благодарныя за храненіе вашей жизни и силъ ея и просительныя о приложеніи вамъ лѣтъ живота для общаго нашего блага".

Составивши этотъ адресъ, преосвященный Леонидъ спрашивалъ меня запискою, желаю-ли я подписаться подъ этимъ адресомъ, прося въ тоже время исправить, измѣнить и дополнить его, если найду нужнымъ. Я отвѣчалъ, что проэктъ адреса не нуждается въ исправленіи и что я охотно подпишу его.

Такимъ образомъ подъ адресомъ подписались мы съ преосвящ. Леонидомъ и нѣсколько архимандритовъ и протоіереевъ.

На этотъ адресъ владыка отвѣтствовалъ слѣдующимъ архипастырскимъ посланіемъ на имя своихъ викаріевъ:

„Преосвященные отцы, Богомъ данные мнѣ сотрудники!

Угодно было вамъ, купно съ братіями нашими, священнослужителями Московской церкви, воспомянуть мое сорокапятилѣтіе, и ознаменовать оное молитвою и словомъ благоволенія.

Благодарю за молитву, какъ за дѣло милосердія къ моему смиренію, много мнѣ благопотребное.

Что касается до слова благоволенія, не удостоиваю себя принять оное, какъ заслуженное, а утѣшаюсь онымъ, ощущая въ немъ духъ церковнаго единенія и братолюбія въ окружающихъ алтарь Господень.

Въ семъ духѣ да сохранитъ Господь насъ всѣхъ и будущихъ по насъ.

Въ семъ духѣ приносимыя вами о мнѣ молитвы, благодатію Божіею, надѣюсь, будутъ мнѣ благотворны".

6-го іюля писалъ мнѣ изъ Казани преосвящ. Гурій [2]), епископъ Чебоксарскій, викарій Казанскій:

„Одинъ боголюбецъ, пожелавшій скрыть свое имя, вру-

---

[1]) Протопресвитеръ Д. П. Новскій, см. о немъ выше, стр. 117, пр. 1, а также т. II Хроники по указателю.

[2]) Карповъ, † архіеп. Таврическимъ 17 Марта 1882 г.

1866 г. чилъ мнѣ экземпляръ „апостольскихъ постановленій“ (въ казанскомъ переводѣ) [1]), обязавъ препроводить его къ вашему преосвященству.

Исполняя желаніе онаго боголюбца, имѣю честь увѣдомить васъ, что редакціи „Православнаго Собесѣдника“ передано ваше заявленіе о томъ, чтобы книжки „Собесѣдника“ высылались уже не въ Москву, а по новому мѣсту вашей службы—въ Витебскъ. Надѣюсь, что это будетъ исполнено, какъ скоро здѣсь получится газетное извѣщеніе о состоявшемся перемѣщеніи“.

Іюля 10-го полученъ былъ, наконецъ, мною указъ изъ Св. Синода отъ 5-го числа о бытіи мнѣ епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Увѣдомляя объ этомъ высокопреосвящ. митрополита, я писалъ ему отъ 11-го числа въ Лавру:

„Съ благоговѣніемъ, хотя и не безъ страха, съ преданностію въ волю Божію, хотя и не безъ смущенія, принялъ я сіе рѣшеніе (т. е. назначеніе на Полоцкую каѳедру) высшаго церковнаго священноначалія и державной власти о назначеніи мнѣ новаго поприща служенія Христовой церкви.

Въ указѣ Св. Синода, между прочимъ, предписывается мнѣ передать узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ вашего высокопреосвященства поручено будетъ, что было въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи по званію викарія Московской епархіи.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашихъ архипастырскихъ распоряженій и приказаній.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ приказать мнѣ продолжать исполненіе моихъ обязанностей по званію вашего викарія впредь до назначенія мнѣ преемника, то возникаетъ вопросъ: какъ надлежитъ мнѣ подписываться подъ дѣлами, которыя будутъ мною разсматриваемы и рѣшаемы въ качествѣ викарія,—съ прежнимъ-ли титуломъ (т. е. можайскій), или съ новымъ наименованіемъ, или какъ иначе? — Благоволите разрѣшить мнѣ сіе недоумѣніе“.

На это въ тотъ же день владыка изволилъ отвѣтствовать

---

[1]) „Постановленія Апостольскія. (Въ русскомъ переводѣ). І. Н. Казань. 1864“.

слѣдующимъ, весьма утѣшительнымъ для меня, посла- 1866 г.
ніемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую васъ на Полоцкой каѳедрѣ. Господь да даруетъ вамъ—и надѣюсь, что даруетъ—свою благодатную помощь, чтобы право правити слово истины, и благоустроить ввѣренную вамъ церковь.

Съ сожалѣніемъ для себя лишаюсь вашего со мною служенія, но благодушно уступаю васъ другой церкви, съ желаніемъ, чтобы поприще вашей дѣятельности расширялось, и плоды ея умножались.

Сохраню благодарное воспоминаніе вашего со мною служенія, всегда мнѣ вѣрно благопомощнаго, всегда взаимнымъ довѣріемъ облегчаемаго.

Какъ я не получилъ указа Св. Синода о вашемъ новомъ назначеніи, то не могу сдѣлать никакого распоряженія. Въ ожиданіи сего, надѣюсь, что вы, именуясь Полоцкимъ, не откажетесь продолжить ваше мнѣ содѣйствіе, какъ прежде, когда именовались Можайскимъ.

Примите мое о Господѣ братское цѣлованіе.

Вашего Преосвященства
усердный слуга
Филаретъ М. Московскій".

Такимъ образомъ я долженъ былъ оставаться въ Москвѣ, къ моему удовольствію до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначенъ мнѣ преемникъ.—И потому я продолжалъ по прежнему заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, отправленіемъ церковныхъ богослуженій и рукоположеніемъ ставленниковъ.

Вскорѣ, между тѣмъ, представился мнѣ слѣдующій недоумѣнный случай. Числа 15-го іюля нечаянно является ко мнѣ въ Высокопетровскій монастырь депутація подъ предводительствомъ состоявшаго тогда за прокурорскимъ столомъ моск. Синодальной конторы чиновника, А. А. Арапова, съ приглашеніемъ на торжественный обѣдъ, который предположено было дать 17-го числа, въ залѣ Московскаго Университета, по случаю возобновленія изданія Московскихъ Вѣдомостей подъ редакціею М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева. Такъ какъ мнѣ было извѣстно, что изданіе Москов-

1866 г. скихъ Вѣдомостей было прекращено на нѣсколько мѣсяцевъ, по распоряженію правительства, за какія-то непомѣрно рѣзкія статьи, оскорбительныя для министра вн. дѣлъ, П. А. Валуева [1]), и какъ предположенный обѣдъ по случаю возобновленія изданія этихъ Вѣдомостей былъ, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ открытая демонстрація противъ министра, то я почелъ неблагоразумнымъ и неприличнымъ принять участіе въ такомъ обѣдѣ, и потому уклонился отъ приглашенія.—Но такъ какъ на эту пору въ Москвѣ кромѣ меня не было другаго архіерея (преосвящ. Леонидъ отправился въ свой Саввинскій Звенигородскій монастырь), и какъ распорядителямъ пиршества, очевидно, хотѣлось, чтобы за обѣдомъ непремѣнно присутствовалъ архіерей, то таже депутація и, помнится, въ большемъ еще количествѣ членовъ на другой день вторично явилась ко мнѣ и почти настоятельно требовала, чтобы я былъ за обѣдомъ. Но я рѣшительно отказался отъ такой чести. Мой отказъ отъ участія въ пиршествѣ, безъ сомнѣнія, оскорбилъ не только депутацію, но и почтенныхъ виновниковъ торжества, какъ показали послѣдствія.

Недоумѣвая, правильно или нѣтъ поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, я обратился за разрѣшеніемъ этого недоумѣнія къ мудрому рѣшителю всякихъ недоумѣній моихъ высокопр. митрополиту.—Въ день самаго обѣда, 17-го числа, писалъ я, между прочимъ, къ владыкѣ:

„На ряду съ дѣлами службы позвольте повергнуть на воззрѣніе и судъ вашего высокопреосвященства мой частный поступокъ.

Сегодня данъ былъ, по подпискѣ, обществомъ избранныхъ лицъ въ залѣ Университета обѣдъ по случаю возобновленія изданія Моск. Вѣдомостей подъ редакціею Каткова и Леонтьева. Распорядители обѣда въ числѣ 4-хъ человѣкъ (между ними А. А. Араповъ) еще третьяго дня явились ко мнѣ съ приглашеніемъ и почти настоятельно требовали, чтобы я принялъ участіе въ этомъ торжественномъ обѣдѣ.

Не имѣя близкаго знакомства ни съ г. Катковымъ, ни въ особенности съ Леонтьевымъ, и смотря на этотъ обѣдъ не иначе, какъ на особаго рода демонстрацію, я не рѣшился

[1]) Петра Александровича, графа, † 27 Января 1890 г.

изъявить свое. согласіе на участіе въ этомъ обѣдѣ, чѣмъ, вѣроятно, оскорбилъ пригласителей. 1866 г.

Хорошо или худо поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, произнести вашъ справедливый судъ, и тѣмъ вывесть меня изъ недоумѣній".

Вотъ что на это отвѣчалъ мнѣ владыка отъ 20-го числа:

„Что вы уклонились отъ обѣда въ честь г. Каткова, то, думаю, неизлишняя осторожность. Онъ человѣкъ достойный уваженія и сочувствія, но людямъ, преимущественно церковнымъ, иногда неполезно вдаваться въ явленія политическія, хотя и благонамѣренныя. Пожелаемъ г. Каткову продолженія полезной дѣятельности, не держа во время сего желанія въ рукахъ чаши съ виномъ".

Въ этомъ же письмѣ владыка писалъ мнѣ:

„Благодарю, что продолжаете вашу вспомогательную намъ дѣятельность. Я писалъ не разъ въ Петербургъ, чтобы ускорить дѣло о вашемъ преемникѣ. Не знаю, отъ чего медленность".

Медленность эта, какъ я послѣ узналъ, зависѣла отъ Новгородскаго митрополита Исидора, который уѣхалъ въ Новгородъ и не спѣшилъ возвращеніемъ въ Петербургъ.

Пока я находился еще въ первопрестольной столицѣ, я получилъ съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ о состояніи новой, ввѣренной мнѣ епархіи, немало такихъ свѣдѣній, которыя невольно возмущали мою душу.

Такъ, еще въ апрѣлѣ мнѣ писалъ, со словъ студентовъ—воспитанниковъ Полоцкой семинаріи, профессоръ Московской д. академіи, С. К. Смирновъ:

„Въ Витебскѣ 13-ть православныхъ церквей, въ томъ числѣ два собора: каѳедральный и приходскій. Въ первомъ протоіереемъ—Никоновичъ [1]), человѣкъ безъ образованія и способностей, умѣющій съ трудомъ подписать имя; въ другомъ—протоіерей Голембіовскій [2]), недалекій также по образованію, но обучавшійся тонкостямъ въ обращеніи съ людьми и мало искренній..... Секретарь Консисторіи С..... человѣкъ свойствъ неодобрительныхъ".

---

[1]) † 16 Апрѣля 1877 г.

[2]) † 4 Апрѣля 1869 г.

1866 г. Въ первыхъ числахъ іюля мнѣ представлена была учителемъ Динабургской гимназіи А. А. Смирновымъ записка, въ которой онъ сообщилъ о Полоцкой епархіи слѣдующія свѣдѣнія:

„Въ Витебской губерніи латыши—католики желаютъ принять вѣру-Царя, т. е. православную, но этому дѣлу мѣшаютъ ксендзы и помѣщики... Ксендзы стараются даже совсѣмъ стирать и уничтожать православные приходы.... Особенную силу въ уѣздахъ имѣютъ мировые посредники, назначаемые теперь изъ русскихъ. Но мало быть только русскимъ, нужно принять на себя весь трудъ уничтоженія полонизма, а на это не всѣ способны по неразвитости убѣжденій, лѣни и др. причинамъ. Такъ, на вопросъ предсѣдателю съѣзда Д.... о томъ, какъ идетъ дѣло православія, онъ отвѣчалъ: „а намъ что за дѣло до него? Это не наше дѣло, пускай присылаютъ миссіонеровъ“.

Духовная консисторія организована плохо, а потому плохо и поддерживаетъ православныхъ священниковъ. Вотъ одинъ современный случай: одна женщина перешла изъ католицизма въ православіе, вслѣдствіе чего начались противъ ея преслѣдованія и гоненія со стороны католиковъ. Бѣдная женщина убѣжала къ православному священнику, но священникъ сказалъ ей, что онъ только тогда можетъ защитить ее, если она подастъ жалобу ему и въ консисторію, и сталъ хлопотать о ней. Каково же было удивленіе священника, когда онъ получилъ отъ консисторіи замѣчаніе, чтобы онъ не вмѣшивался не въ свои дѣла...

Сельскіе пастыри слишкомъ равнодушны къ своимъ прихожанамъ—крестьянамъ, не заботятся объ ихъ образованіи, а пекутся только о своихъ выгодахъ... Притомъ большая часть духовенства не есть чисто православные по духу и не воспитывались въ православіи.

Бывшій архіерей витебскій Василій въ душѣ, какъ говорятъ, остался уніатомъ.

Въ Динабургѣ православные задумали построить церковь и собрали сумму. Когда имъ дано позволеніе начать стройку, архіерей Василій прислалъ для производства работъ подрядчика—своего родственника (Глазко или Реута), который потомъ за что-то былъ сосланъ въ Сибирь.. Храмъ вышелъ хорошъ, но угрожаетъ паденіемъ“....

Помянутый выше Н. Н. Новиковъ (окружный инспекторъ народныхъ училищъ) препроводилъ ко мнѣ изъ Вильны при письмѣ отъ 24-го іюля выдержку изъ письма къ нему А. В. Рачинскаго [1]); при чемъ сообщилъ, что г. Рачинскій былъ нѣкогда нашимъ консуломъ въ Молдавіи, затѣмъ мировымъ посредникомъ въ двухъ западныхъ губерніяхъ, а въ 1866 г. состоялъ въ распоряженіи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Лѣтомъ 1866 г. г. Рачинскій, по порученію попечителя округа, ѣздилъ въ витебскую губернію для археологическихъ и археографическихъ разысканій. И вотъ что онъ, между прочимъ, сообщалъ о витебской губерніи и полоцкой епархіи г. Новикову: 1866 г.

„Что скажете вы о православно-русскомъ монастырѣ, въ которомъ, въ благословенное 1866-е лѣто, божественная служба совершается по уніатскимъ книгамъ 1761 г., изданнымъ въ Почаевѣ, при полномъ отсутствіи круга православно-русскаго Московской, Кіевской или иной печати, и когда, по сознанію самого настоятеля, 16 сентября отправляется на ряду служба блаженномученику Іосафату Кунцевичу [2])... Надъ клиросомъ повѣшено огромное изображеніе распятаго Спасителя, со креста правою рукою дающаго благословеніе преклоненному предъ нимъ Базиліану въ орденской одеждѣ... Въ ризницѣ древнее во весь ростъ изображеніе Іосафата Кунцевича; въ одной рукѣ у него пылающее сердце съ пальмовою вѣтвію, а въ другой—чаша съ мученическою кровію; ликъ и вбитый въ чело бердышъ [3]) слабо закрашены и по обѣ стороны раздѣленная надпись: „Св. Василій Великій“.

Въ этомъ-же монастырѣ до весны настоящаго года хранился въ ризницѣ ковчегъ съ локтевою частію руки Іосафата Кунцевича. Предметы эти взяты въ консисторію и нынѣ тамъ хранятся, ожидая разрѣшенія новаго преосвященнаго.... На горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря, въ углубленіи каменной стѣны, найдена надпись углемъ слѣдующаго содержанія: „1837 г. ноября 4 дня сюда вставлено (sic!) бу-

---

[1]) Свѣдѣнія объ А. В. Рачинскомъ см. въ „Русской Старинѣ“ 1880 г., Окт., стр. 433—436.

[2]) О немъ упоминалось выше.

[3]) Продолговатый топоръ на длинномъ древкѣ.

1866 г. тылку (sic!) водки совершенно полную.—Іеромонахъ Сѵмеонъ-прусакъ, Св. Василія ордена инокъ".—Подъ подписью найдена бутылка, дѣйствительно почти полная, опечатанная печатью съ изображеніемъ архимандричьей митры, крыжа, жезла и подъ щитомъ буквъ: „X. S. P. B.", т. е. „ксендзъ Сѵмеонъ-прусакъ Базиліанъ".—Антиминсъ, освященный уніатскимъ епископомъ Красовскимъ. Въ такомъ видѣ найденъ мною 1-го минувшаго іюня второклассный Тадулинскій монастырь [1]), служившій во время оно столицею Бѣлорусскимъ Базиліанамъ.

Ризница Николаевскаго каѳедральнаго собора въ Витебскѣ, передѣланнаго изъ іезуитскаго костела, кромѣ предметовъ самаго скуднаго вида, служащихъ для православнаго богослуженія, обильно наполнена костельными принадлежностями; нѣсколько таблицъ отъ алтарей съ частицами костей латинскихъ святыхъ, нѣсколько каменныхъ антиминсовъ отъ ихъ алтарей, 8 процессіонныхъ фонарей бывшаго іезуитскаго коллегіума, множество монстранцій [2]) и т. п. Здѣсь-же въ узелкѣ, запечатанномъ двумя печатями архіепископа Василія (Лужинскаго), частицы одеждъ, въ которыхъ будто бы убитъ былъ Іосафатъ Кунцевичъ, и между ними, какъ значится по описи, митра съ драгоцѣнными каменьями.

Прилегающіе къ собору корридоръ съ келліями и покои для преосвященнаго преисполнены воспоминаніями объ іезуитахъ: громадные круцификсы [3]), образки патроновъ іезуитскаго ордена и, наконецъ, въ самомъ залѣ нѣсколько превосходныхъ полотенъ художника Ксаверія Розы. Между ними замѣчательны слѣдующія: смерть Ксаверія Сальскаго; благословляемый Св. Троицею Игнатій Лойола [4]), которому изъ устъ сына Божія виднѣется слѣдующее обѣтованіе: „Ego vobis Romae propitius ero"; въ двухъ медаліонахъ поясныя изображенія женскихъ лицъ; еще образъ трехъ іезуитовъ—

---

[1]) Успенскій, осн. ок. 1740 г., въ 30 верстахъ отъ г. Витебска, обращенъ изъ римско-католическаго въ православный въ 1842 г., съ 1888 г. дѣвичій.

[2]) Родъ сосуда, въ которомъ у католиковъ показываются народу во время процессій и въ извѣстные праздники св. дары и мощи.

[3]) Католическія распятія.

[4]) Основатель ордена іезуитовъ, † въ 1556 г.

миссіонеровъ, держащихъ по большому кресту, и, наконецъ, портретъ Алонзія Гонзаго". 1866 г.

Далѣе, со словъ священника витебской Христорождественской церкви Петрашки, г. Рачинскимъ записано: вдова протоіерея Глыбовскаго, получая съ двумя взрослыми дочерями 100 р. пенсіи, преспокойно исповѣдуетъ римское католичество. Жена находящагося на мѣстѣ протоіерея Голембіовскаго открыто принадлежитъ къ римской церкви. Да самъ преосвященный, выдавъ племянницу свою, дочь бывшаго уніатскаго священника Лужинскаго, за помѣщика Глазко, исходатайствовалъ ей право быть въ римскомъ обрядѣ, на томъ основаніи, что знатнымъ родственникамъ ея мужа стыдно имѣть въ своемъ родствѣ схизматичку.

Дьячки во всѣхъ приходскихъ церквахъ, происходя большею частію изъ мѣстнаго мѣщанства, недавно уніатскаго, а нынѣ уніатствующаго, играютъ важную роль посредничествомъ своимъ между церковниками и мірянами. Въ нихъ, по моему мнѣнію, главнѣйшая сила уніатскихъ обычаевъ, сохраняемыхъ по преданію...

Церкви до крайности бѣдны и почти всѣ ожидаютъ правительственной помощи.

Замѣчательно, что въ городахъ на мѣстахъ приходскихъ священниковъ вы не увидите воспитанниковъ послѣднихъ курсовъ семинаріи. До послѣдняго времени существовалъ систематическій или выгонъ ихъ въ чиновники, или загонъ въ самую отдаленную глушь, такъ что мѣщанство, съ живымъ въ немъ уніатскимъ обычаемъ, соприкасается со столпами уніи, большею частію, лишенными образованія. Рѣзкіе примѣры такихъ столповъ можно видѣть въ названномъ мною священникѣ Петрашкѣ и членѣ Консисторіи, соборномъ протоіереѣ Никоновичѣ, изъ коихъ послѣдній не окончилъ курса даже уѣзднаго училища.

Въ то время, когда православные храмы по воскресеньямъ бываютъ пусты, костелы наполняются пріѣзжающими изъ деревень на рынокъ православными крестьянами, которыхъ особенно привлекаетъ главный Антоніевскій костелъ съ посвященнымъ Іосафату Кунцевичу алтаремъ, надъ которымъ красуется изображеніе сего епископа въ православныхъ одеждахъ съ ярко вызолоченнымъ бердышемъ въ головѣ.

1866 г. Тоже можно сказать и о Полоцкѣ, гдѣ доминиканскій костелъ переполняется усердными чтителями Андрея Боболи [1]), въ доминиканскихъ одеждахъ почіющаго во градѣ св. Евфросиніи, въ виду мирной обители ея съ драгоцѣннымъ памятникомъ XII в.“.

Здѣсь оканчиваются выдержки изъ письма г. Рачинскаго. Затѣмъ г. Новиковъ продолжаетъ отъ себя:

„Обозрѣвая въ прошломъ (т. е. 1865 году) Витебскую губернію, г. Главный Начальникъ края (К. П. фонъ-Кауфманъ) нашелъ, что каѳедральный соборъ содержится весьма небрежно; православныя церкви находятся въ страшномъ запустѣніи; не только враждебный католицизмъ давитъ ихъ великолѣпіемъ и громадностію костеловъ, но и крайняя неразвитость многихъ сельскихъ священниковъ, упадокъ ихъ духа и равнодушіе къ паствѣ даютъ окончательный перевѣсъ ксендзамъ, и помогаютъ имъ въ ополяченіи и окатоличеніи нашего искони русскаго края; въ каждой изъ осмотрѣнныхъ церквей есть слѣды латинства: латинскіе образа, латинскія распятія съ таковыми же надписями; даже надъ входными дверями древней и прекрасной церкви Маркова монастыря близъ Витебска начальникъ края замѣтилъ польскую надпись. Запрестольный образъ въ Боровской церкви (близъ города Дриссы), несоотвѣтствующій по роду живописи русскому храму, стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, несмотря на то, что 4-е года тому назадъ присланъ туда прекраснѣйшій образъ, всемилостивѣйше пожертвованный государынею Императрицею, который донынѣ стоитъ прислоненнымъ къ стѣнѣ безъ рамы“.

Когда въ Витебскѣ полученъ былъ указъ о назначеніи меня на Полоцкую каѳедру, ректоръ семинаріи архим. Никаноръ [2]), какъ старшее лицо въ епархіи, поспѣшилъ телеграммою поздравить меня съ этимъ назначеніемъ и при этомъ просилъ увѣдомить, когда и какимъ путемъ прибуду я въ Витебскъ. Получивъ отъ меня въ отвѣтъ, что времени отбытія изъ Москвы я опредѣлить еще не могу и что пред-

---

[1]) Іезуитъ, убитый въ 1657 г. и канонизованный Піемъ IX въ 1852 г., см. о немъ статью М. Волотовскаго въ Домашней Бесѣдѣ, 1876 г., стр. 131—137.

[2]) Бровковичъ, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г.

полагаю ѣхать чрезъ Петербургъ, онъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 16-го іюля, въ которомъ призналъ полезнымъ сообщить мнѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ ввѣренной мнѣ епархіи. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ: 1866 г.

„Помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на своемъ вѣку я нигдѣ не видѣлъ: мебель была крайне скудная, но и ту, слышно, предмѣстникъ вашего преосвященства вывезъ въ собственное имѣніе; иконы для архіерейскихъ комнатъ, слышно, куплены только на дняхъ; едва-ли есть при архіерейскомъ домѣ экипажъ и лошади.... Излишнимъ считаю говорить объ архіерейскихъ церковныхъ облаченіяхъ и утваряхъ: какъ все это ни было жалко, многія вещи, слышно, взяты предмѣстникомъ, какъ собственность. При архіерейскомъ домѣ одинъ только іеромонахъ. Регента нѣтъ, былъ регентъ старикъ діаконъ Кутузовъ, но тотъ уѣзжаетъ въ Александро-Невскую лавру. Есть и архидіаконъ и протодіаконъ, но протодіаконъ состоитъ не при каѳедральномъ соборѣ, а архидіаконъ протодіаконскаго въ себѣ имѣетъ мало. Иподіаконовъ при каѳедральномъ соборѣ нѣтъ. Полнаго прибора облаченія на всѣхъ служащихъ сколько-либо добропорядочнаго нѣтъ; все сборное, многое, въ самые великіе дни, крайне ветхое и грязное, особенно-же діаконскіе стихари... Хоръ жалкій и тѣ заморены голодомъ и заѣдены всякаго рода скудостію.

Довольно. Для практическихъ соображеній вашего преосвященства теперь пока на мѣстѣ вашего пребыванія будетъ достаточно этихъ сообщеній. А здѣсь по неволѣ усмотрите вещи баснословнаго свойства.

. . . . А главное—вашему преосвященству придется здѣсь чуть не все создавать,.. и страница въ исторіи церкви ожидаетъ васъ, какъ перваго искони православнаго преемника уніатскихъ и уніатствовавшихъ архіереевъ.

А ждутъ ваше преосвященство здѣсь съ нѣкоторою тревогою, немногіе съ боязнію, а большинство съ благими надеждами по той причинѣ, что, не говоря объ извѣстномъ здѣсь фактѣ—сюда искали архипастыря добраго и милостиваго, не говоря объ общемъ мнѣніи, приписывающемъ особѣ вашей прямоту и мягкость нрава, ухудшить, болѣе исковеркать здѣсь отношенія святительской власти къ подчиненнымъ, ей, невозможно“.

1866 г. Въ отвѣтъ на письмо о. архимандрита я писалъ ему отъ 25-го іюля слѣдующее:

„Усердно благодарю васъ за благовременное сообщеніе мнѣ извѣстій, хотя и не весьма утѣшительныхъ. Но въ вашемъ письмѣ сообщаются свѣдѣнія, большею частью предположительныя и основанныя на слухахъ; а мнѣ хотѣлось бы и необходимо имѣть свѣдѣнія точныя и положительныя. Посему прошу васъ доставить мнѣ и безъ замедленія точные отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Кто въ настоящее время завѣдываетъ архіерейскимъ домомъ?

2) Есть-ли при архіерейскомъ домѣ церковь?

3) Есть-ли опись архіерейскаго дома и архіерейской ризницы; и если есть, то прикажите, кому слѣдуетъ, извлечь изъ этой описи краткій перечень вещей — по дому, напр., сколько значится мебели, экипажей и пр., — по ризницѣ — сколько наперсныхъ крестовъ, панагій, митръ, мантій и пр.,— и прислать мнѣ.

4) Есть-ли планъ архіерейскаго дома? Если есть, то нельзя-ли прислать мнѣ или подлинный, или копію съ него; если же нѣтъ готоваго плана, то нельзя-ли наскоро начертить расположеніе дома, съ объясненіемъ, гдѣ и что до сего времени помѣщалось?

5) Какія средства имѣетъ архіерейскій домъ и сколько суммы имѣется въ наличности?

6) Что прежде и болѣе всего признается необходимымъ пріобрѣсть для архіерейскаго дома и домовой церкви? Что можно купить или сдѣлать на мѣстѣ, и чего нельзя?

7) Кто были иподіаконы при моемъ предмѣстникѣ и куда они дѣвались?

8) Былъ-ли при преосвящ. Василіи особый письмоводитель, остается-ли теперь, кто онъ и какое его содержаніе?

9) Какія средства для архіерейскаго хора, и есть-ли изъ наличныхъ пѣвчихъ кто-либо способный обучать пѣнію другихъ, пока не найдется регентъ?

Мой выѣздъ изъ Москвы зависитъ отъ назначенія мнѣ преемника по званію Викарія. До сихъ поръ нѣтъ еще свѣдѣній, состоялось-ли это назначеніе. Во всякомъ случаѣ мое пребываніе въ Москвѣ продолжится еще не менѣе 2-хъ недѣль“.

На изложенные выше вопросы архим. Никаноръ представилъ мнѣ оффиціальное донесеніе отъ 29-го іюля за № 824, въ которомъ изъяснилъ: 1866 г.

1) „Архіерейскимъ домомъ завѣдываетъ казначей іеромонахъ Іона, единственный іеромонахъ при домѣ; кромѣ его былъ только послушникъ, который просится во дьячки.

2) Церковь въ архіерейскомъ домѣ есть, но не при келльяхъ, которыя находятся во второмъ этажѣ дома, тогда какъ церковь внизу и отдѣлена отъ келлій тремя прихожими.

3) Опись, по которой теперь принято консисторіею имущество архіерейскаго дома, имѣю честь представить вашему преосвященству.—Въ объясненіе описи имѣю честь почтительно присовокупить, что а) архіерейскія келліи теперь покрашены и имѣютъ довольно благообразный видъ; б) мебели оказывается достаточно и довольно приличной; в) въ залѣ есть нѣсколько картинъ не только итальянскаго, но чисто католическаго стиля и даже содержанія, а иконы—ни одной; г) подсвѣчники нужны; ни люстръ, ни лампъ нѣтъ; д) скудное въ количествѣ серебро негодно къ употребленію по изветшалости; е) столоваго бѣлья нѣтъ; ж) столовая и кухонная посуда есть—годная къ употребленію; з) экипажа нѣтъ; есть двѣ кареты — лѣтняя, въ которой ѣздилъ еще преосвящ. Смарагдъ [1]) въ началѣ тридцатыхъ годовъ, и зимній тяжелый рыдванъ: то и другое къ употребленію негодно; и) четыре лошади, приведенныя изъ Петербурга, годны къ употребленію.

4) Особой ризницы архіерейскаго дома нѣтъ, а есть только соборная, но и та скудна.—Въ частности: а) изъ архіерейскихъ облаченій прилично одно только красное-бархатное, устроенное въ прошломъ году; б) изъ митръ двѣ могутъ быть употребляемы; но свѣтлую полезно пріобрѣсть новую, а траурную необходимо; в) необходимо пріобрѣсть выносный подсвѣчникъ для архіерейскаго свѣщеносца; д) дикирій и трикирій—двѣ пары серебряные; д) посохъ есть серебряный; е) необходимы сулки для посоха; ж) наперсный крестъ одинъ; з) панагій двѣ. — Священническихъ ризъ одномастныхъ нѣтъ ни одного прибора для шести человѣкъ; а діа-

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. конскихъ стихарей цѣльнаго прибора нѣтъ рѣшительно ни одного.

5) Плана архіерейскаго дома ни въ домѣ, ни въ консисторіи не оказалось. Я поручилъ о. казначею архіерейскаго дома попросить епархіальнаго архитектора составить чертежъ дома.

6) По штату полагается жалованья архіерею, на столъ, на келейниковъ и прислугу 3.200 р.; на свиту, какъ-то: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ-же и казначей, при немъ писцу и іеродіаконамъ 980 р.; на служителей и мастеровыхъ—300 р.; итого 4.480. — На ремонтъ архіерейскихъ домовъ и церквей, а также собора съ ризницею—358 р., да на наемъ служителей—2.200 р., а всего—7.038 р.—Остаточной суммы въ архіерейскомъ домѣ имѣется въ наличности—4.801 р. 12¼ к.

7) Для архіерейскаго дома необходимо пріобрѣсть иконы, серебро столовое и чайное, столовое бѣлье, подсвѣчники и экипажъ. А для домовой церкви нужно пріобрѣсть всѣ утвари и ризницу.

8) Иподіаконы были: умершій діаконъ Алексѣй Ждановъ, а другой—діаконъ Георгій Кутузовъ, онъ же и регентъ—человѣкъ старый, малорослый и принятый нынѣ въ Александро-Невскую лавру.

9) Письмоводителемъ при преосвящ. архіеп. Василіи былъ и теперь числится нѣкто Михаилъ Чернявскій изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи. Жалованья по штату письмоводителю 250 р. въ годъ.

10) На архіерейскій хоръ ассигнуется 1140 р.; изъ этой суммы почти всѣ большіе пѣвчіе получаютъ жалованье—одни по 4 р. 16 к. въ мѣсяцъ, а другіе по 3 р. 75 к.; на остатокъ-же содержатся малые пѣвчіе.

11) Изъ наличныхъ архіерейскихъ пѣвчихъ способнаго обучать пѣнію я не знаю. Выбывающаго Кутузова имѣлось въ виду замѣнить свящ. Соколовскимъ".

Получивъ такія неутѣшительныя свѣдѣнія о положеніи каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, я, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ, поспѣшилъ обратиться съ просьбою къ знакомымъ мнѣ настоятелямъ и настоятельницамъ Моск. монастырей, а также къ извѣстнымъ своею благотворительностію частнымъ лицамъ. И просьба не оказалась на-

прасною: собрано было довольно ризничныхъ и утварныхъ вещей и 600 р. деньгами [1]). 1866 г.

Въ тоже время явился ко мнѣ на помощь завѣдывающій дѣлами по обезпеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ Тайный Совѣтн. Помпей Николаевичъ Батюшковъ [2]), который на эту пору случился въ Москвѣ. Онъ благосклонно предложилъ мнѣ свое содѣйствіе къ благоустроенію церквей ввѣренной мнѣ епархіи и въ послѣдствіи честно сдержалъ свое обѣщаніе. О его заслугахъ для Полоцкой епархіи будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ началѣ іюля посѣтила меня теща, Пр. Ст. Царевская [3]). Проводивши ее изъ Москвы, я вслѣдъ затѣмъ писалъ ей въ Муромъ отъ 19-го іюля:

„Мое дѣло окончательно рѣшено: 10-го числа я получилъ уже изъ Св. Синода указъ; но до сихъ поръ остаюсь въ Москвѣ и неизвѣстно еще скоро-ли оставлю ее: къ крайнему моему удивленію, до сихъ поръ еще ничего не слышно о назначеніи мнѣ преемника. Между тѣмъ изъ Витебска спрашиваютъ уже меня, скоро-ли я туда прибуду.

Тяжело мнѣ разлучаться съ Москвою и съ добрыми моими друзьями; но немалое утѣшеніе для меня въ этой разлукѣ составляетъ то общее чувство, съ какимъ добрые люди провожаютъ меня изъ Москвы. Самъ Первосвятитель почтилъ меня такимъ посланіемъ, которое доставило мнѣ величайшее утѣшеніе и которое составляетъ для меня наилучшую награду“.

26-го ч. ѣздилъ я на короткое время въ Лавру, для личнаго объясненія по нѣкоторымъ дѣламъ съ владыкою митрополитомъ.

Возвратившись въ Москву, я получилъ изъ Виѳаніи письмо отъ своего нареченнаго преемника по можайской каѳедрѣ, о. архим. Игнатія [4]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

---

[1]) Отъ кого и что именно получено, свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ книгѣ: „Прощаніе еп. Саввы съ Полоцкою паствою, стр. 37. Харьковъ, 1876 г.“

[2]) † 20 Марта 1892 г., см. о немъ брошюру: „Памяти П. Н. Батюшкова“. Спб. 1892.

[3]) См. о ней т. I и II Хроники по указателямъ.

[4]) Рождественскаго, неразъ упомянутаго выше.

1866 г. „На вчерашній вопросъ вашего преосвященства позвольте предложить теперь нѣкоторый отвѣтъ, хотя я и не видѣлъ еще здѣсь великаго Святителя, пріѣхавъ вчера въ Лавру уже въ половинѣ всенощной.

Вчера Святитель вечеромъ благоволилъ передать виѳанскому о. ректору [1]), что имъ получена телеграмма о назначеніи и утвержденіи новаго викарія, и что указа не прислано, потому что отдано въ переплетъ послѣдованіе архіерейской присяги. Отецъ-же намѣстникъ [2]) предъ всенощною говорилъ о. Никодиму, что Святитель предполагаетъ совершить нареченіе 5 августа, а самое посвященіе въ Лаврѣ— 7-го августа, въ воскресенье, если Господь восхощетъ и препятствій не будетъ. Прошу впрочемъ оставить сіе между нами.

Поспѣшаю увѣдомить о семъ pro secreto ваше преосвященство, и вмѣстѣ долгомъ поставляю изъявить глубокое сожалѣніе о томъ, что я долженъ съ вами разлучиться.

И всегда, и особенно въ послѣдніе годы моего ректорства, я премного обязанъ любви вашего преосвященства. Часто пользуясь возможностію приходить къ вамъ, я всегда выходилъ съ великимъ утѣшеніемъ; и въ часы скорбные посѣщеніе васъ приносило мнѣ отраду и успокоеніе. Позвольте надѣяться, что и въ Полоцкѣ сила молитвы и любви вашей будетъ на меня благотворно дѣйствовать при новыхъ трудахъ, гораздо бо́льшихъ сравнительно съ прежними. Благословите меня“.

30-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида краткую записку слѣд. содержанія:

„Не имѣя силъ для посѣщенія васъ, усерднѣйше симъ прошу: скажите 2 слова о здоровьѣ владыки, освящалъ-ли церковь и что предполагается?“

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Утромъ я хотѣлъ быть у васъ, но дѣла и люди не пустили, а теперь я знаю, что вамъ неудобно принять меня.

Святитель нашъ, слава Богу, здравствуетъ. Церковь въ Виѳаніи освящалъ и литургію по освященіи совершалъ. На

---

[1]) Архим. Никодиму, о немъ выше.

[2]) Архим. Антоній, о немъ выше.

мой вопросъ (съ удивительнымъ знакомъ) о томъ, какъ онъ перенесъ такой подвигъ и не чувствуетъ-ли какихъ-либо отъ сего непріятныхъ послѣдствій, съ улыбкою изволилъ отвѣтствовать: „никакихъ; напротивъ, я чувствую себя лучше“. 1866 г.

Вчера указа о назначеніи моего преемника получено еще не было; если полученъ будетъ на сихъ дняхъ, то въ будущую пятницу (5-го ч.) предполагается быть въ Лаврѣ нареченію, а 7-го хиротоніи. Владыка будетъ о семъ писать къ намъ.

Больше пока ничего не могу сообщить вамъ. До свиданія“.

Въ первыхъ числахъ августа полученъ былъ, наконецъ, изъ Св. Синода указъ о назначеніи мнѣ преемникомъ по званію викарія ректора Московской семинаріи архим. Игнатія. Нареченіе его во епископа происходило 5-го числа въ трапезной церкви Троицкой Лавры, а хиротонія 7-го числа тамъ-же въ Успенскомъ соборѣ. Господь сподобилъ и меня быть участникомъ въ тайнодѣйственномъ совершеніи хиротоніи моего преемника.

По возвращеніи изъ Лавры въ Москву, я началъ уже собираться въ путь, дѣлая въ тоже время прощальные визиты своимъ добрымъ знакомымъ.

15-го августа я снова отправился въ Лавру, чтобы еще разъ поклониться тамошней, столь родственной для меня, святынѣ и проститься съ владыкою-митрополитомъ. Онъ въ это время былъ въ Геѳсиманскомъ скиту и тамъ принялъ меня; въ благословеніе вручилъ мнѣ икону Божіей Матери и напутствовалъ меня отеческими благожеланіями.

По возвращеніи изъ Лавры, 18-го ч. писалъ я Н. П. Киреевской:

„Миръ Господень и Божіе благословеніе вамъ и приснымъ вашимъ.

Примите, возлюбленная о Господѣ, мое глубокое искреннее благодареніе за ваше христіанское расположеніе и усердіе ко мнѣ. Не нахожу словъ для выраженія признательности моей за тѣ приношенія, какія вы сдѣлали ради меня и для меня. Драгоцѣнны для меня ваши приношенія и сами по себѣ, но они еще драгоцѣннѣе по той деликатности, съ которой дѣлались и дѣлаются. Небесный Мздовоздаятель да

1866 г. ущедритъ васъ и воздастъ вамъ сторицею за ваши щедрые дары и приношенія.

Простите Бога ради, что нескоро отвѣчаю на ваше письмо отъ 31 минувшаго іюля. Въ послѣднее время я такъ былъ занятъ, развлеченъ, озабоченъ, что рѣшительно не имѣлъ времени писать къ вамъ обо всемъ обстоятельно: не далѣе, какъ 9-го или 10-го числа сего августа освободился я отъ оффиціальныхъ занятій по дѣламъ епархіальнымъ; затѣмъ все время проходило и проходитъ въ сборахъ въ путь, въ пріемѣ посѣтителей, приходящихъ проститься со мною, и частію въ посѣщеніи добрыхъ знакомыхъ.

На прошедшей недѣлѣ въ четвергъ, вмѣстѣ съ Пар. Алекс. [1]) и Ел. Алекс. [2]) Мухановыми, приглашенъ я былъ на вечеръ къ Ея Сіятельству, графинѣ Аннѣ Егоровнѣ [3]). Добрая графиня встрѣтила меня рыданіемъ и искреннею скорбію о разлученіи со мною; затѣмъ предложила мнѣ богатое приношеніе, состоящее въ разныхъ дорожныхъ принадлежностяхъ, о которыхъ вамъ уже извѣстно.

Вообще Москва, благодареніе Господу, напутствуетъ меня щедрыми дарами. Узнавъ о разныхъ недостаткахъ моей новой каѳедры, многіе съ любовію обратились ко мнѣ съ разными приношеніями. Первый подалъ къ сему добрый примѣръ мой преемникъ, преосв. Игнатій, предложивъ мнѣ, съ соизволенія владыки, изъ монастырской Богоявленской ризницы довольно богатую митру, по фіолетовому бархату украшенную жемчугомъ и сребропозлащенными дробницами. Но еще прежде, Новодѣвическая игуменія [4]) принесла мнѣ въ даръ къ празднику ея обители, 28-му числу іюля, также митру своего произведенія, простую, но очень изящную по рисунку и отдѣлкѣ. Затѣмъ, всѣ почти настоятели и настоятельницы монастырей сдѣлали въ пользу Полоцкой каѳедры разныя пожертвованія, частію готовыя облаченія священническія и діаконскія, и множество воздуховъ; частію парчевые и бархатные покровы съ гробовъ умершихъ, изъ ко-

---

[1]) Параскева Алексѣевна, см. о ней, „Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ", ч. 2, стр. 316—323.

[2]) Елизавета Алексѣевна, ibid. стр. 322, прим. 2.

[3]) Толстой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

[4]) Вѣра Головина, въ мартѣ 1867 г. уволена на покой.

торыхъ я распорядился сшить также облаченія, въ особен- 1866 г.
сти діаконскіе стихари и, между прочимъ, два архіерейскихъ саккоса съ принадлежностями. Между дарами, крестъ съ частію мощей преп. Евфросиніи и панагія съ изображеніемъ муч. Адріана и Наталіи. Однимъ словомъ, не тощь я явлюсь на новую Полоцкую каѳедру.

15-го числа вечеромъ ѣздилъ я въ Лавру поклониться, можетъ быть въ послѣдній разъ, тамошней святынѣ и проститься съ Первосвятителемъ. Бесѣда наша съ старцемъ длилась часа два съ половиною. Преподавъ мнѣ отеческія наставленія и совѣты, владыка съ искреннимъ чувствомъ простился со мною, благословивъ меня своею десницею и святою иконою Владимірской Божіей Матери."

Днемъ выѣзда изъ Москвы назначено 24-е число. Наканунѣ этого дня отправленъ былъ мой багажъ въ Витебскъ чрезъ Смоленскъ подъ присмотромъ племянника моего П. И. Успенскаго [1]). Въ тотъ же день писалъ я въ Лавру къ высокопр. митрополиту:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Наконецъ послѣ шестнадцатилѣтняго служенія моего, подъ покровительствомъ и руководствомъ вашего высокопреосвященства, въ древлепрестольномъ градѣ, я долженъ, по волѣ Божіей и по распоряженію высшей власти, оставить этотъ священный градъ и лишиться вашего отеческаго руководства. Прискорбная разлука, тяжкое лишеніе!

Изъ всѣхъ благъ, какія дарованы мнѣ Всеблагимъ провидѣніемъ до сихъ поръ испытать въ жизни, безъ сомнѣнія, наилучшимъ благомъ я долженъ признать мое служеніе въ Москвѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ и покровительствомъ вашего высокопреосвященства. Незабвенны будутъ для меня тѣ уроки и наставленія, какія имѣлъ я счастіе получить отъ мудрой опытности вашей. Надѣюсь, что сіи уроки и наставленія не будутъ безплодны для меня на дальнѣйшемъ поприщѣ моего служенія.

Еще разъ приношу вашему высокопреосвященству глубокую сыновнюю благодарность за всѣ ваши ко мнѣ милости и благодѣянія.

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Предпріемля завтра путь къ мѣсту моего новаго назначенія, прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, еще разъ напутствовать меня вашимъ отеческимъ благословеніемъ и вашею святительскою молитвою".

Тогда-же писалъ я въ Витебскъ архим. Никанору:

„Благодаря вашему благовременному извѣщенію о нуждахъ и недостаткахъ Витебскаго каѳедральнаго собора по части ризничныхъ принадлежностей, я успѣлъ немало пріобрѣсть ризничныхъ и другихъ вещей отъ благочестиваго усердія Московскихъ христолюбцевъ. Пожертвованія эти, вмѣстѣ съ моими собственными вещами, отправлены по транспорту шоссейнымъ путемъ чрезъ Смоленскъ. При нихъ находятся одинъ вдовый священникъ изъ Владимірской епархіи, который мною принимается въ полоцкую епархію, племянникъ мой—чиновникъ, кучеръ и поваръ съ семействами. Транспортъ, который двинулся въ путь сегодня, можетъ придти въ Витебскъ не ранѣе какъ дней чрезъ десять. Пусть къ этому времени казначей архіерейскаго дома приготовитъ помѣщенія для означенныхъ лицъ и, когда они явятся въ Витебскъ, дастъ имъ все, потребное къ содержанію; а привезенныя вещи помѣститъ въ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ.

Завтра, послѣ полудня, если Богъ благословитъ, отправляюсь и я въ путь. Несмотря на быстроту нынѣшнихъ сообщеній, путь мой до Витебска не можетъ быть совершенъ скоро. По пути къ Петербургу, я намѣреваюсь заѣхать въ Новгородъ и тамъ пробыть не менѣе двухъ дней. Пребываніе мое въ Петербургѣ продолжится также нѣсколько дней. Затѣмъ, вѣроятно, понадобится имѣть хотя краткую остановку въ городахъ Полоцкой епархіи, лежащихъ на пути отъ Петербурга къ Витебску.

Въ разсужденіи вступленія моего въ Витебскъ я не могу сказать пока ничего опредѣленнаго. Для объясненія какъ по сему, такъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, я приглашу васъ или Каѳедральнаго о. протоіерея въ Полоцкъ.

Діакона Кутузова задержите до моего прибытія въ Витебскъ.

Мѣстопребываніе мое въ Петербургѣ будетъ на Троицкомъ подворьѣ".

24-го числа, въ среду, въ день празднованія свят. Петру, первопрестольнику Москвы, я совершилъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ Сергіевскомъ храмѣ Высокопетровскаго монастыря, которымъ суждено мнѣ было управлять 4½ года. За литургіей, равно какъ и наканунѣ за всенощной, пѣли необыкновенно стройно чудовскіе пѣвчіе, подъ руководствомъ талантливаго регента Багрецова [1]); и это привлекло великое множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, послѣ краткаго отдохновенія въ покояхъ, я снова вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Боголюбской Божіей Матери, гдѣ совершилъ поклоненіе святынѣ и откуда въ мантіи, простившись съ братіею, дошелъ до святыхъ вратъ, гдѣ приготовлена была карета, въ которой я, въ сопрожденіи новорукоположеннаго преемника моего, преосвящ. Игнатія, отправился на станцію Николаевской жел. дороги. Здѣсь ожидали меня нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ мнѣ лицъ, между прочимъ, Д. А. Шеръ [2]), которому я очень много былъ обязанъ по дѣламъ хозяйственнымъ и, особенно въ послѣдніе дни, по сборамъ въ отдаленный путь. Въ два часа пополудни двинулся поѣздъ, и я навсегда оставилъ незабвенную для меня Москву, въ самомъ грустномъ настроеніи духа. 1866 г.

Но если мнѣ тяжело и грустно было разлучаться съ Москвою, гдѣ проведены лучшіе годы моей странической жизни и гдѣ такъ много встрѣчалъ я отраднаго для души, то и Москва въ свою очередь не была равнодушна къ моему удаленію отъ нея. Вотъ что писали мнѣ изъ Москвы въ слѣдъ за отбытіемъ моимъ въ Витебскъ:

Преосвящ. Игнатій отъ 31-го августа:

„Писалъ я Святителю, что я проводилъ васъ не безъ скорби, что московское духовенство очень благодарно вамъ. Святитель отвѣчаетъ: „преосвященнаго Саввы лишились съ сожалѣніемъ и мы. Но надобно было уступить требованію службы“ [3]).

---

[1]) † въ 1874 г.

[2]) См. о немъ т. II „Хроники“ по указателю.

[3]) См. „Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщенія“ 1878 года, апрѣль, Матеріалы для исторіи русской церкви, стр. 1.

1866 г. Вскорѣ потомъ владыка митрополитъ писалъ (отъ 20-го октября) преосвящ. Алексію [1]), еп. Таврическому:

„Съ сожалѣніемъ отпустилъ я преосвященнаго Савву, и въ отношеніи къ тому, что лишился, и въ отношеніи къ тому, что его встрѣтили трудности. Можетъ быть, я не успѣлъ бы, если бы рѣшился сему противиться, но я не рѣшился поставить свою волю предъ волею начальства, въ которой видѣлъ общее благо и волю Провидѣнія. Надѣюсь, что Господь не оставитъ его своею благодатною помощію".

Профессоръ моск. дух. академіи С. К. Смирновъ отъ 27-го сентября:

„Москва донынѣ воспоминаетъ и долго будетъ воспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами".

Преосвящ. Леонидъ, еп. Дмитровскій, отъ 24-го числа октября, между прочимъ, писалъ мнѣ.

„Былъ (27-го сентября) въ Зосимовой пустынѣ и понялъ, почему вы были такъ расположены къ св. этой обители. Таковыхъ бо есть царствіе Божіе, и онѣ хранимы Богомъ для распространенія на землѣ даровъ благости Божіей. Я не служилъ тамъ, но пробылъ 24 часа въ общеніи молитвы и бесѣдъ душеполезныхъ съ матушкою и старшими сестрами. Тамъ хранится о васъ самая пріятная память... И въ Москвѣ мы воспоминаемъ о васъ очень часто не только въ кругу родныхъ, но и со знакомыми. Ваша судьба всѣхъ интересуетъ, и всѣ увѣрены, что вы выйдете, съ Божіею помощію, побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, добудете долговѣчную въ странѣ славу своему высокому имени и вѣчную славу въ жизни за могилой"...

Графиня А. Г. Толстая отъ 21 октября писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го того-же мѣсяца:

„Письмо ваше отъ 10-го числа я получила, поспѣшаю вамъ выразить мою признательность: я очень тронута вашимъ молитвеннымъ о мнѣ воспоминаніемъ, среди такихъ разнообразныхъ трудовъ и заботъ, которые вы встрѣтили въ новомъ мѣстѣ вашего служенія.

---

[1]) Ржаницыну, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Но если вы о Москвѣ и знакомыхъ вашихъ въ ней вос- 1866 г.
поминаете, то и она и всѣ васъ душевно уважающіе, къ числу коихъ прошу причислить и меня, очень часто мысленно къ вамъ обращаются.

Мы утѣшаемся здѣсь надеждою, что чѣмъ больше трудовъ, тѣмъ больше будетъ вамъ и наградъ; а при вашемъ безкорыстномъ усердіи къ церкви нельзя сомнѣваться, что труды ваши увѣнчаются успѣхомъ.

Благодарю васъ усердно также за присылку образа Саввы Вишерскаго, который будетъ поставленъ въ церкви; освященіе ея еще не совершено, но все уже готово, и я надѣюсь, что, наконецъ, послѣ такихъ долгихъ ожиданій, я буду имѣть великую отраду присутствовать при литургіи у себя въ домѣ; въ день же освященія я буду вынимать части за ваше здравіе".

Художникъ Д. А. Шеръ, также въ отвѣтъ на мое письмо, писалъ мнѣ въ Витебскъ отъ 30-го ноября:

„Нѣтъ дня, чтобы я не вспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радуши; и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами столь пріятныхъ. Если когда бывало сгрустнется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и всѣ скорби откроешь и вы всегда примете участіе и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ.—Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь; все пусто, все не то и нѣтъ того родного и радушнаго владыки...

Я забыть не могу, какъ вашъ письмоводитель въ послѣднюю минуту насъ съ вами разлучилъ, и мы повѣрили его нелѣпостямъ [1]), я себѣ простить не могу; я не помнилъ въ то время ничего: такъ тяжела была разлука; и когда я опомнился, то было уже поздно.

Я съ графинею Анною Егоровной [2]) часто вспоминаю о васъ... Ея домовую церковь совершенно приготовили къ освященію. Владыка рѣшительно отказался освящать цер-

[1]) Дмитрій Александровичъ хотѣлъ проводить меня до первой станціи и сѣлъ было уже въ вагонъ ко мнѣ, но какъ онъ билета не взялъ, то письмоводитель Звѣринскій сказалъ ему, что ему ѣхать нельзя, безъ опасенія большаго штрафа; а потому онъ и оставилъ свое намѣреніе.

[2]) Толстой.

1866 г. ковь. Будетъ освящать преосвящ. Леонидъ. Преосвящ. Игнатія графиня не желаетъ и говоритъ графу, что она съ нимъ незнакома. Другое дѣло—преосвящ. Савва: мы были близкіе знакомые, говоритъ она"...

Наконецъ, въ декабрѣ писала мнѣ игуменія Московскаго Страстнаго монастыря Антонія [1]) и, между прочимъ, выразила свою скорбь о разлукѣ со мною въ слѣдующихъ словахъ:

„Не скрою отъ васъ, милостивѣйшій владыка, чувства своей скорби объ отдаленіи вашемъ изъ Москвы; я привыкла обращаться къ вамъ, какъ къ отцу, въ недоумѣніяхъ моихъ по монастырскимъ дѣламъ, пользуясь милостивымъ вашимъ вниманіемъ"...

Прибывъ 25-го ч. августа рано утромъ на Чудовскую станцію, я здѣсь остановился въ ожиданіи парохода, чтобъ отправиться по р. Волхову въ Новгородъ. Ожиданіе это продолжилось около 11-ти часовъ. Къ счастію моему, близъ станціи нашлась очень приличная квартира, гдѣ я могъ и хорошо отдохнуть послѣ крайняго утомленія въ пути и душевнаго волненія, возбужденнаго обстоятельствами предшествовавшихъ дней, и пообѣдать: добрая хозяйка дома приготовила для меня прекрасный обѣдъ, который весь почти состоялъ изъ свѣжихъ сиговъ. Время до прибытія изъ Новгорода парохода проведено было мною частію въ чтеніи, частію въ прогулкѣ по берегамъ историческаго Волхова. Въ 4½ часа пополудни пароходъ двинулся вверхъ по Волхову: это было первое мое путешествіе на пароходѣ. Вечеръ былъ ясный и тихій; изрѣдка я выходилъ на палубу полюбоваться селеніями и военными поселеніями, расположенными по обоимъ берегамъ бурной рѣки, но большую часть времени проводилъ въ каютѣ за чтеніемъ книги. Пассажировъ было не очень много, и между ними ни одного мнѣ знакомаго. Между пассажирами оказался одинъ монахъ, который, узнавши о моемъ архіерейскомъ санѣ, подошелъ ко мнѣ и принялъ отъ меня благословеніе. На мой вопросъ: кто онъ? — отвѣчалъ, что онъ настоятель Новгородской Филиппо-Ирапской пустыни, игуменъ Арсеній. Я былъ очень радъ такому доброму спутнику, съ которымъ

[1]) См. о ней выше, стр. 252 и пр. 1.

можно было побесѣдовать. Въ 9½ часовъ пароходъ присталъ 1866 г.
къ пристани въ Новгородѣ; и я, при ночномъ мракѣ, не
безъ труда доѣхалъ на извощикѣ до Софійскаго собора, при
которомъ находится помѣщеніе Новгородскаго викарія, у
котораго я искалъ себѣ пріюта. Бывшій въ это время ви-
каріемъ преосвящ. Серафимъ [1]), предваренный о моемъ пріѣздѣ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, у котораго я письменно испрашивалъ разрѣшенія заѣхать въ Новгородъ, принялъ меня очень радушно.

Въ Новгородъ привлекло меня частію естественное любопытство видѣть тамошніе историческіе памятники древностей, а главнымъ образомъ желаніе поклониться тамошней святынѣ и въ особенности небесному покровителю моему, преп. Саввѣ Вишерскому, котораго имя я ношу на себѣ съ 1-го октября 1848 г.

На другой день, по прибытіи въ Новгородъ, 26-го числа, въ день торжества коронаціи Государя Императора, я присутствовалъ при литургіи въ знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, которую совершалъ соборнѣ преосвящ. Серафимъ. Послѣ литургіи, къ преосвященному заходили на закуску всѣ городскіе чины, бывшіе въ церкви, начиная съ вице-губернатора (губернатора въ это время въ городѣ не было). Но обѣдали мы только вдвоемъ съ преосвященнымъ. Бесѣда шла, между прочимъ, о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ и объ его отношеніяхъ къ преосвящ. Антонію [2]), бывшему Оренбургскому, и затѣмъ управлявшему Ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ, откуда, наконецъ, онъ посланъ былъ на покой сначала въ какой-то Тамбовскій монастырь, а затѣмъ переведенъ въ Смоленскій архіерейскій домъ, гдѣ и скончался.—Преосвящ. Серафимъ, какъ сослуживецъ Антонія по Казанской Академіи, непомѣрно превозносилъ нравственныя качества сего послѣдняго и сильно порицалъ митроп. Филарета за то, что онъ допустилъ осудить Антонія за какія-то неправильныя его дѣйствія по управленію Воскресенскимъ монастыремъ. Такъ какъ мнѣ болѣе или менѣе извѣстны были обстоятельства этого дѣла, то я почелъ долгомъ защищать владыку-митрополита противъ не-

---

[1]) Протопоповъ, † еп. Самарскимъ 11 января 1891 г.

[2]) † 23 Декабря 1872 г. Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 278.

1866 г. справедливыхъ укоризнъ со стороны Новгородскаго викарія.

Послѣ обѣда преосвящ. Серафимъ отправился въ путь для обозрѣнія епархіи, оставивши меня на попеченіи эконома архіерейскаго дома. Между тѣмъ въ тотъ же день я осмотрѣлъ соборы: Никольскій, Знаменскій, церковь Пятницкую, часовню Владимірской Божіей Матери *Печерской*, Блаженнаго Ѳеодора и пр. — Вечеромъ былъ въ знаменитомъ Юрьевѣ монастырѣ, гдѣ за вечернею слушалъ стройное столповое пѣніе монаховъ, обозрѣлъ драгоцѣнныя сокровища въ ризницѣ, любовался видомъ озера Ильменя, на берегу коего расположена обитель; затѣмъ въ настоятельскихъ роскошныхъ покояхъ бесѣдовалъ съ о. архим. Германомъ [1]) о смиренномъ архимандритѣ Фотіѣ [2]) и о благочестивой графинѣ А. А. Орловой [3]).

Утромъ 27-го числа осматривалъ древній митрополичій домъ—обширный и украшенный множествомъ портретовъ разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, но между ними портрета Московскаго митроп. Филарета не примѣчено.—Въ собраніи портретовъ особенное вниманіе обращаетъ на себя портретъ знаменитой Марѳы посадницы.

Въ 8 ч. отправился, въ сопровожденіи Юрьевскаго о. архим. Германа, въ Саввинъ Вишерскій монастырь, отстоящій отъ Новгорода въ 10-ти верстахъ. Погода была пасмурная и дождливая. Монастырь—небольшой, стоитъ на низменномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, впадающей въ Волховъ. Мощи преп. Саввы подъ спудомъ противъ южныхъ вратъ алтаря главнаго Вознесенскаго храма.—Отстоявъ литургію, я выслушалъ молебенъ предъ ракою Угодника Божія Саввы, къ которой сдѣлано было мною небогатое, но усердное приношеніе—сребропозлащенная лампадка съ приличною на ней надписью.—Въ сѣверо-западной башнѣ ограды стоитъ большой дубовый крестъ, сдѣланный преп. Саввою.—Невдалекѣ отъ смиренной обители Вишерской находится дача, принадлежавшая знаменитому земляку моему, графу М. М. Сперанскому [4]).

---

[1]) Осѣцкій, впослѣдствіи еп. Кавказскій, † 18 Декабря 1895 г.

[2]) Спасскомъ, † 26 Февр. 1838 г.

[3]) Ср. о ней т. I Хроники, стр. 117; † 5 Октября 1848 г.

[4]) Ср. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Посѣтивъ келлію настоятеля и напившись у него чаю, къ обѣду возвратились въ Новгородъ, гдѣ посѣщенъ былъ мною монастырь преп. Антонія Римлянина, въ стѣнахъ коего помѣщается и Новгородская духовная семинарія. 1866 г.

Вечеромъ, послѣ малой вечерни, осмотрѣнъ былъ мною во всей подробности, подъ руководствомъ настоятеля собора, Софійскій соборъ со всѣми его святынями и достопримѣчательными древностями. Безъ особеннаго чувства сердечнаго умиленія и благоговѣнія нельзя было взирать на это многовѣковое святилище — безцѣнный памятникъ благочестиваго усердія древнихъ князей и владыкъ новгородскихъ, изъ коихъ многіе почіютъ здѣсь своими нетлѣнными тѣлами.

Съ вечера всенощную службу и на другой день, 28-го ч., въ воскресенье, раннюю литургію слушалъ я въ домовой церкви Свят. Іоанна Новгородскаго. Затѣмъ видѣлъ келлію сего святителя и въ ней тотъ рукомойникъ, въ которомъ онъ, по сказанію его житія, молитвою заключилъ бѣса.

Въ 9 ч. утра оставилъ я Новгородъ и въ 1 ч. пополудни на томъ-же пароходѣ возвратился на Чудовскую станцію Николаевской ж. дороги, откуда съ первымъ поѣздомъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ благополучно въ 9 ч. вечера. Квартира здѣсь приготовлена была, по распоряженію о. намѣстника Троицкой Лавры, архимандр. Антонія, на Троицкомъ подворьѣ, въ митрополичьихъ покояхъ, которыя, за неприсутствованіемъ съ 1842 г. въ Синодѣ Московскаго владыки, занималъ въ теченіи многихъ лѣтъ, въ качествѣ арендатора, А. Н. Муравьевъ. Экономъ подворья іеромонахъ Евѳимій встрѣтилъ и угощалъ меня, во все время моего пребыванія въ столицѣ, съ особеннымъ усердіемъ и радушіемъ.

Утромъ 29-го числа, въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, выслушавъ раннюю литургію на Троицкомъ подворьѣ, я поспѣшилъ видѣть главные Петербургскіе храмы: Казанскій и Исаакіевскій соборы, и затѣмъ, пріѣхавши въ Александроневскую лавру и поклонившись главной святынѣ ея—нетлѣннымъ, почивающимъ подъ спудомъ, мощамъ св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, я представился священно-архимандриту Лавры, высокопр. митро-

1866 г. политу Исидору. Владыка принялъ меня на первый разъ очень холодно; сдѣлалъ замѣчаніе, почему я неохотно принялъ назначеніе на Полоцкую каѳедру и почему такъ долго не выѣзжалъ изъ Москвы и пр. Въ заключеніе однакожъ краткой аудіенціи, соизволилъ пригласить меня на слѣдующій день, къ участію въ Лаврскомъ празднествѣ, преподавъ при этомъ наставленіе, какими путями я долженъ былъ ѣхать съ Троицкаго подворья въ Лавру, чтобъ не встрѣтиться съ крестнымъ ходомъ, совершаемымъ обыкновенно въ этотъ день изъ каѳедральнаго Исаакіевскаго собора.

Послѣ свиданія съ митрополитомъ, я поспѣшилъ повидаться съ прочими синодскими властями; но засталъ дома только преосвященныхъ архіепископовъ — Филоѳея [1]) и Василія [2]). Преосвящ. Филоѳей, знавшій меня по Москвѣ на должности Синодальнаго ризничаго, принялъ меня чрезвычайно ласково и любезно. Преосвящ. Василія нашелъ я несовсѣмъ здоровымъ: жаловался на разстройство желудка. Для меня, конечно, интересно было-бы получить отъ него какія-либо свѣдѣнія о полоцкой епархіи, которую мнѣ суждено было отъ него принять, но ни онъ не сообщилъ мнѣ ничего особеннаго на этотъ разъ, а жаловался только на излишнее вмѣшательство въ епархіальныя дѣла со стороны свѣтскихъ властей, ни я не рѣшился затруднять его какими-либо вопросами, въ виду его болѣзненнаго состоянія, разсчитывая при томъ еще разъ видѣться съ нимъ, когда онъ выздоровѣетъ. Но мнѣ видѣться съ нимъ уже не пришлось. Правда, я хотѣлъ-было у него быть вторично, но былъ отклоненъ совѣтомъ митрополита. Между тѣмъ, преосвящ. Василій ожидалъ, что я явлюсь къ нему за совѣтами; но какъ его ожиданіе осталось тщетнымъ, то онъ былъ крайне недоволенъ и это ясно высказывалъ нѣкоторымъ изъ витеблянъ, посѣщавшихъ его. Обстоятельство это послужило первоначальнымъ поводомъ къ непріязненнымъ отношеніямъ ко мнѣ со стороны моего достопочтеннаго предшественника. И хотя всѣ синодскія власти, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, единогласно удостовѣряли меня, что голосъ преосвящ. Василія не имѣетъ въ Синодѣ никакого значенія, и потому

---

[1]) Успенскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

[2]) Лужинскаго, см. о немъ выше.

мнѣ нечего было опасаться его, однакожъ послѣдствія до- 1866 г.
казали противное.

30-го числа, въ день Лаврскаго праздника, мнѣ дозволено было облачиться на ряду съ прочими архіереями на молебенъ, который обыкновенно совершается предъ литургіею и быть при встрѣчѣ у святыхъ воротъ крестнаго хода и затѣмъ Государя Императора, но послѣ литургіи для привѣтствованія Его Величества выходить изъ алтаря мнѣ было возбранено. Въ ожиданіи крестнаго хода, всѣ архіереи, въ полномъ облаченіи, сидѣли по обычаю въ палаткѣ при входныхъ вратахъ.—Предсѣдатель собора любуясь своимъ великолѣпнымъ облаченіемъ и взявъ рукою саккосъ приподнялъ его и, устремивъ взоры на меня, изволилъ вслухъ всѣхъ сказать: „вотъ такихъ тяжелыхъ облаченій митрополитъ Московскій не употребляетъ“. Когда послѣ встрѣчи крестнаго хода, который былъ сопровождаемъ викаріемъ Аполлосомъ [1]), снова возвратились мы въ палатку для ожиданія Государя, съ нами остался и преосвящ. Аполлосъ, облаченный въ розовый или малиновый бархатный саккосъ, съ раскраснѣвшимся отъ продолжительнаго путешествія лицомъ, митрополитъ Исидоръ, обратившись къ нему, сказалъ: „вишь, какой красный пришелъ, да и саккосъ-то у него красный и волосы-то красные, и весь красный“...

Послѣ литургіи, въ покояхъ митрополита, былъ обычный завтракъ, на которомъ, изволилъ | быть Государь Императоръ со всею своею свитой. Всѣ архіереи присутствовали при этомъ завтракѣ; только мнѣ, какъ пришельцу воспрещенъ былъ входъ въ гостинную, изъ опасенія-де, чтобы мое представленіе Государю не возбудило какихъ-либо вопросовъ.—Это въ высшей степени оскорбило меня. Послѣ отбытія Государя и его свиты, приготовленъ былъ въ покояхъ митрополита обѣденный столъ, къ которому приглашены были только архіереи и нѣкоторые изъ Синодскихъ чиновниковъ.

Вечеромъ пилъ я чай у преосвященнаго Нектарія [2]); много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ.

---

[1]) Бѣляевымъ, см. о немъ выше, стр. 300, пр. 2.

[2]) См. о немъ выше.

1866 г. Еще утромъ того-же 3-го числа распространился въ Петербургѣ слухъ о внезапной кончинѣ графа Мих. Ник. Муравьева [1]). Эта прискорбная вѣсть до крайности огорчила меня. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы я просилъ добрую знакомую мою Д. И. Сушкову, ближайшую родственницу супруги графа Муравьева, спросить графиню Пелагею Васильевну [2]), могу ли я видѣть въ Петербургѣ графа Михаила Николаевича и вотъ что было получено въ отвѣтъ: „передай Николаю Васильевичу (Сушкову, мужу Дарьи Ивановны), любезная сестра, что мужъ съ большимъ удовольствіемъ готовъ передать преосвященному Витебскому все то, что онъ знаетъ про тотъ край; а знаетъ-ли онъ? Это представляю вамъ рѣшить. Однако боюсь, чтобы пріѣздъ преосвященнаго не былъ въ одно время съ нашимъ отъѣздомъ въ деревню, 20 или 21—до 28 числа".—Итакъ мнѣ не суждено было видѣться съ главнымъ дѣятелемъ по усмиренію польскаго мятежа 1863 г. и получить отъ него потребныя для меня свѣдѣнія по церковнымъ дѣламъ сѣверо-западнаго края.

31-го ч., послѣ ранней литургіи, на Троицкомъ подворьѣ совершена была паннихида по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ боляринѣ графѣ Михаилѣ. Къ общей церковной молитвѣ присоединилъ и я свою частную усердную мольбу къ Отцу духовъ и всякія плоти о упокоеніи усопшаго.

По поводу кончины графа Михаила Николаевича я писалъ въ Кіевъ къ брату его, А. Н. Муравьеву, выражая ему искреннее сочувствіе въ его семейной горести; при этомъ я благодарилъ Андрея Николаевича за уступку мнѣ его квартиры—просторной и удобной для меня.—Въ то-же время я благодарилъ и лаврскаго намѣстника, о. архим. Антонія за оказанное мнѣ, по его распоряженію, гостепріимство.

1-го сентября я приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ, новорукоположеннымъ епископомъ Вологодскимъ Павломъ [3]) и нареченнымъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи, архим. Іонаѳаномъ [4]), къ прото-

---

[1]) Неразъ вышеупомянутаго.

[2]) † 29 Марта 1871 г.

[3]) Доброхотовымъ, см. о немъ выше.

[4]) Рудневымъ, теперь архіеп. Ярославскій.

іерею Ораніенбаумской придворной церкви Гавр. Марк. Любимову на обѣдъ. По дорогѣ въ Ораніенбаумъ, я познакомился съ Синодскимъ Оберъ-секретаремъ Н. И. Павловскимъ [1]), относительно котораго мнѣ тутъ-же было внушено, чтобы я время отъ времени дѣлалъ приношенія этому чиновнику, какъ человѣку нуждающемуся — де въ средствахъ къ жизни.—Хозяинъ дома о. протоіерей Любимовъ, принялъ насъ съ искреннимъ радушіемъ.—Послѣ обильнаго угощенія мы обозрѣвали красивыя окрестности Ораніенбаума; были во дворцѣ Великой Кн. Елены Павловны, и отсюда въ огромную зрительную трубу смотрѣли на Кронштадтъ и съ Екатерининской башни любовались взморьемъ. 1866 г.

На обратномъ пути изъ Ораніенбаума я заѣзжалъ въ Сергіевскую пустынь, гдѣ и ночевалъ. Настоятель пустыни архим. Игнатій (Макаровъ—изъ петербургскихъ купцовъ) принялъ меня съ любовію. На другой день, въ 7-мъ часу утра, мы ѣздили съ нимъ на лошадяхъ въ Петергофъ для обозрѣнія тамошнихъ достопримѣчательностей. Мимоѣздомъ видѣли Стрѣльну и Знаменское — дачу Вел. Кн. Николая Николаевича. По возвращеніи въ пустынь, осмотрѣли здѣшніе храмы, изъ коихъ нѣкоторые очень красивы и благолѣпны. Въ главномъ монастырскомъ храмѣ слушалъ я позднюю литургію и наслаждался стройнымъ пѣніемъ монашествующихъ. Послѣ обѣда отправился на ближайшую станцію петергофской ж. дороги, гдѣ совершенно неожиданно встрѣтился съ генералъ-адьютантомъ Мих. Александ. Офросимовымъ [2]), бывшимъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ: оба мы, какъ родные, обрадовались этой нечаянной встрѣчѣ. Въ $2^1/_2$ часа пополудни возвратился я въ Петербургъ съ простудою въ тѣлѣ и разстройствомъ въ желудкѣ. Но употребивъ немедленно противъ той и другой болѣзни простыя домашнія средства, я почувствовалъ себя на другой день почти совершенно здоровымъ.

Бывши въ первый разъ въ Петербургѣ, я почелъ долгомъ, сколько можно, болѣе ознакомиться съ достопамятностями сѣверной столицы.

Въ воскресенье, 4-го числа, въ соборѣ Александро-Невской

---

[1]) Николаемъ Ивановичемъ, изъ Кіевской Дух. Академіи, †.

[2]) См. о немъ выше.

1866 г. лавры совершена была хиротонія помянутаго выше ректора Олонецкой семинаріи, архим. Іонаѳана во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи. Въ хиротоніи участвовали всѣ, бывшіе на лицо въ Петербургѣ, архіереи, въ томъ числѣ и я недостойный; не участвовалъ только за болѣзнію архіепископъ Василій. Новорукоположенный епископъ Іонаѳанъ послѣ литургіи устроилъ на свой счетъ, въ покояхъ митрополичьихъ, скромную, но приличную трапезу, не только для своихъ рукоположителей, но и для нѣкоторыхъ изъ синодскихъ чиновъ. Преосвящ. Іонаѳанъ извѣстенъ мнѣ былъ и прежде, когда состоялъ на должности ректора Вологодской семинаріи.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, кромѣ членовъ Св. Синода и высшихъ чиновниковъ Синодальнаго вѣдомства, я посѣтилъ 1) главнаго священника арміи и флота, досточтимаго земляка моего о. протоіерея М. Изм. Богословскаго [1]), который не разъ бывалъ у меня въ Москвѣ; 2) тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова [2]), отъ котораго получилъ напрестольный крестъ и дарохранительницу для Витебскаго каѳедральнаго собора;—3) Авг. Матв. Гезена [3]), который съ давняго времени былъ знакомъ мнѣ по Москвѣ.

Въ свою очередь и мнѣ дѣлали посѣщенія какъ синодскія власти, такъ и посторонніе. — Между прочимъ, посѣщалъ меня бывшій директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ [4]), могущественный при графѣ Протасовѣ временщикъ. Но въ это время онъ былъ уже членъ коммиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Не безъ особенной цѣли посѣщалъ меня не разъ г. Сербиновичъ: у него въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ родная сестра игуменіею. О ней то онъ каждый разъ велъ со мною бесѣды.

Вечеромъ, 5-го сентября, явился я въ послѣдній разъ, къ высокопреосвящ. митрополиту Исидору, чтобы попросить его опытныхъ совѣтовъ на предстоящую мнѣ дѣятельность на новомъ поприщѣ служенія, и чтобы принять отъ него

---

[1]) † въ 1884 г.
[2]) См. о немъ выше.
[3]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.
[4]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

напутственное архипастырское благословеніе. На этотъ разъ Новгородскій первосвятитель принялъ меня благосклонно; бесѣдовалъ со мною болѣе двухъ часовъ и напутствовалъ меня слѣдующими совѣтами и наставленіями: 1866 г.

1) Дѣйствовать не круто и съ благоразуміемъ.

2) При обозрѣніи епархіи не только непредосудительно входить въ домы польскихъ пановъ и латинскіе костелы съ слушаніемъ въ нихъ литаній, но и полезно въ видахъ привлеченія католиковъ къ православію. Напротивъ не слѣдуетъ посѣщать тѣ уѣзды, гдѣ много раскольниковъ.

3) Полезно чрезъ благочинныхъ обревизовывать церкви, непринадлежащія къ ихъ округамъ, давая имъ для сего подробныя инструкціи.

4) Осмотрѣть въ Динабургѣ церковь и освидѣтельствовать куполъ.

5) Мысль о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ оставить однажды навсегда.

6) Обратить вниманіе на протоіерея Копаевича [1]), какъ человѣка способнаго и благонамѣреннаго.

7) Обратить также особенное вниманіе на ректора семинаріи архим. Никанора [2]), оставившаго по себѣ недобрую память въ Саратовской семинаріи, и на инспектора—іеромонаха Александра [3]), нестрогаго блюстителя постовъ.

При этомъ владыка вручилъ мнѣ нѣсколько бумагъ, касающихся полоцкой епархіи, а именно: а) двѣ свои собственноручныя записки; б) докладную записку смотрителя полоцкаго дух. училища, прот. Юркевича отъ 18 ноября 1863 г. за № 173, съ приложеніемъ двухъ списковъ съ прошеній того-же Юркевича въ Св. Синодъ, и в) письмо регента витебскаго архіерейскаго хора, діакона Георгія Кутузова отъ 15-го янв. 1866 г.

Собственноручная записка его высокопреосвященства слѣдующаго содержанія:

1) Юркевичъ подъ именемъ жида снимаетъ подрядъ на поставку продуктовъ для училища. Мука въ Семинаріи 65 к., а у него 85-ть.

---

[1]) † 8 октября 1870.

[2]) Бровковича, см. о немъ выше.

[3]) Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 Декаря 1888 г.

1866 г. 2) Въ одну поѣздку по епархіи преосвящ. Василій перемѣстилъ 80 священниковъ и 75 причетниковъ. Помѣщики старались вооружить архіерея противъ духовенства, а духовенство раздражить противъ архіерея, который не понималъ интригъ революціонеровъ.

3) Преосвящ. Василій отдалъ племянницу за помѣщика Глазко. Она сдѣлалась католичкою. Мужъ былъ исправникомъ и клеветалъ на священниковъ, изъ коихъ многіе пострадали. У Глазко былъ комитетъ повстанцевъ и заготовлялось оружіе, почему онъ и содержится въ крѣпости. А жена его была въ то-же время членомъ комитета у Дроздовской.

4) Преосвященному Полоцкому прочитать дѣло въ Св. Синодѣ 1866 г. марта 17-го (протоколъ), по доносу свящ. Молянтовича о почитаніи Кунцевича и пр.....

Въ докладной запискѣ своей на имя митрополита прот. Юркевичъ пишетъ:

„Всевышній благословилъ меня недостойнѣйшаго послужить съ успѣхомъ дѣлу распространенія и утвержденія св. православія въ возсоединенной съ православною церковію въ 1839 г. странѣ. Своесбразныя дѣйствія нынѣшнихъ духовныхъ представителей православнаго народонаселенія въ витебской губерніи ко вреду православія вынудили меня заявить о таковыхъ предъ св. Синодомъ въ прошеніяхъ отъ 2-го и 5-го ноября сего (т. е. 1863 года). Списокъ съ таковыхъ прошеній при настоящей запискѣ вашему высокопреосвященству, какъ первосвятителю нашей Россійской православной церкви, всемиреннѣйше честь имѣю, для скорѣйшаго обезпеченія православія въ Полоцкой епархіи, на святительское вашего высокопреосвященства благовниманіе приложить“.

Въ первыхъ изъ двухъ означенныхъ прошеній отъ 2-го ноября Юркевичъ пишетъ доносъ на ректора Полоцкой семинаріи (въ г. Витебскѣ), архим. А....., въ которомъ излагаются слѣдующіе обвинительные пункты:

1) употребленіе польскаго языка въ обращеніи даже съ учениками; 2) постоянныя распри его съ наставниками семинаріи и начальниками училищъ; 3) исключеніе 20% учащихся въ семинаріи и потомъ снова возвращеніе ихъ въ семинарію; 4) любимая тема для собесѣдованія на урокахъ

съ учениками: „поповство и жидовство—одно и тоже"; 5) не- 1866 г.
соблюденіе постовъ; 6) публичное нарушеніе обрядовъ православной церкви при богослуженіи, какъ, напр., служеніе литургіи вдвоемъ съ священникомъ или іеромонахомъ безъ іеродіакона; при чемъ священникъ исполняетъ обязанности діаконскія по обычаю латинской, или уніатской церкви; 7) украшеніе рукъ кольцами; 8) допущеніе проживать на монастырскомъ хуторѣ родственницамъ съ женскою прислугой и 9) непринятіе въ семинарію для обученія двухъ сыновей прот. Юркевича".

Въ другомъ прошеніи заключается доносъ на настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архим. Сергія (Оссовскаго). Архимандритъ обвиняется въ томъ, что 1) дозволяетъ братіи монастыря употреблять мясную пищу; 2) не всегда совершаетъ молебствія въ высокоторжественные дни и никогда не совершаетъ поминовеній по преставльшимся лицамъ Царствующаго дома; 3) дозволяетъ монастырскимъ послушникамъ носить свѣтскую одежду; 4) разрѣшаетъ монашествующимъ совершать мірскія требы въ домахъ прихожанъ градскихъ церквей; 5) учредилъ совершеніе, въ продолженіи всего года, всенощныхъ богослуженій съ вечера; 6) уничтожилъ лѣпной фронтонъ у главной монастырской церкви, замѣнивъ его желѣзнымъ навѣсомъ; куполъ на тепломъ Екатерининскомъ храмѣ окрасилъ зеленою, а стѣны—черною краской и, наконецъ, 7) беретъ на домъ изъ присутствія Духовнаго правленія тяжебныя дѣла и по многу мѣсяцевъ удерживаетъ ихъ у себя. Въ заключеніе Юркевичъ проситъ назначить въ Богоявленскій монастырь такого настоятеля, который-бы не руководствовался произволомъ во вредъ православія".

Діаконъ Кутузовъ въ помянутомъ выше письмѣ отъ 15-го января выражая горькую жалобу на тяжкія угнетенія его со стороны преосвящ. архіепископа Василія, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующіе факты, относящіеся до состоянія архіерейскаго хора въ Витебскѣ: 1) помощникъ регента хора Заборовскій, человѣкъ набожный и благочестивый, былъ сосланъ въ монастырь единственно за то, что сѣялъ на архіерейскомъ фольваркѣ горохъ. 2) Въ архіерейскомъ домѣ нѣтъ ни малѣйшаго надзора за малолѣтними пѣвчими; они отданы на произволъ своихъ склонностей и привычекъ.

1866 г. Посему пѣвчіе оказываются самыми худшими учениками изъ всего училища; многіе изъ нихъ поисключены за безуспѣшность и дурное поведеніе, а одинъ попалъ даже въ тюремный замокъ. 3) Не лучше нравственнаго и матеріальное состояніе пѣвчихъ. Каждому пѣвчему выдавалось на недѣлю не болѣе, какъ по 12 фунтовъ чернаго хлѣба, и о прибавкѣ никто не смѣлъ говорить. Голодные пѣвчіе съ однимъ изъ басовъ рѣшились-было однажды просить у эконома прибавки необходимой пищи, но, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія преосвященнаго, малыхъ пѣвчихъ велѣно было пересѣчь розгами, а баса тотчасъ-же удалить изъ хора. По одеждѣ и обуви малые пѣвчіе совершенно походятъ на нищихъ, такъ что городское общество дало однажды концертъ въ пользу голыхъ архіерейскихъ пѣвчихъ. 4) Въ послѣднее время, по распоряженію преосвященнаго, пѣвческая сумма отдѣлена отъ прочихъ суммъ архіерейскаго дома и отдана въ завѣдываніе каѳедральнаго протоіерея Никоновича съ тѣмъ, чтобы онъ заботился какъ о содержаніи пѣвчихъ, такъ и о нравственности ихъ, но и до сихъ поръ пѣвчіе все такіе-же оборванные и худые. А нравственное наблюденіе ограничивается только тѣмъ, что по временамъ о. протоіерей приходитъ изъ своей отдаленной квартиры въ пѣвческую комнату и здѣсь собственноручно исправляетъ провинившихся польскимъ ременнымъ безуномъ (т. е. плетью), который и приноситъ въ своемъ карманѣ. Такія расправы протоіерей нерѣдко чинитъ и въ праздничные дни предъ литургіею и пр.... Въ заключеніе письма, діаконъ Кутузовъ проситъ о принятіи его въ С.-Петербургскую или Новгородскую епархію, съ постриженіемъ его, какъ вдоваго, въ монашество.

Еще въ Москвѣ (18 авг.) получилъ я отъ преосвящ. Игнатія свѣдѣніе, что директоръ Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, Н. А. Сергіевскій [1]) имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма важное. Дѣйствительно, по прибытіи въ Петербургъ, я получилъ отъ г. Сергіевскаго записку на имя оберъ-прокурора отъ 15-го мая 1866 года съ подписью: „православный изъ возсоединенныхъ“.

Записка заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

---

[1]) См. о немъ выше и также т. I и II Хроники по указателямъ.

„Въ Тадулинскомъ монастырѣ хранятся какія-то мощи Іосафата Кунцевича: онѣ были и есть предметъ благоговѣнія для многихъ православныхъ изъ простонародія, — зло тѣмъ больше, что православное духовенство до сихъ поръ не смѣло открыто противодѣйствовать ему, потому что оно находило поддержку въ мѣстныхъ властяхъ духовныхъ и главнымъ образомъ въ епархіальномъ начальствѣ. 1866 г.

„Архимандритъ Онуфрій возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Тадулинскаго монастыря не за личныя заслуги, а за услуги лицу. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ не на своемъ мѣстѣ, и потому для пользы церкви и государства слѣдовало-бы удалить его отъ занимаемой должности и на его мѣсто опредѣлить другаго.

Архимандритъ А....., когда еще былъ ректоромъ семинаріи, по поводу бывшихъ въ его время дрязгъ въ семинаріи, нѣсколько разъ публично въ классѣ отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому что она основана на крови мученика (Іосафата Кунцевича). Эти немногія слова слишкомъ много говорятъ о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. А такъ какъ витебскій Марковъ монастырь, находясь въ одной верстѣ отъ города Витебска, постоянно посѣщается жителями онаго, изъ которыхъ многіе еще не забыли унію и неравнодушны къ ней, то во избѣжаніе вреднаго на нихъ вліянія архим. А..... послѣдняго слѣдовало бы изъ Маркова монастыря перевести, тѣмъ болѣе, что со времени управленія его монастырь этотъ день ото дня въ большій и большій приходитъ упадокъ. Настоятелемъ Маркова монастыря нехудо было-бы назначить мѣстнаго преосвященнаго въ видахъ увеличенія его содержанія; чрезъ это однакожъ не малую пользу пріобрѣлъ-бы и монастырь. Архимандриту-же А....., если присутствіе его неизбѣжно въ полоцкой епархіи, можно было-бы дать въ управленіе Вербиловскій монастырь, находящійся въ Себежскомъ, искони православномъ, уѣздѣ.—Отъ должности благочиннаго монастырей архим. А..... во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы уволить.

Штатнаго содержанія для полоцкой семинаріи ежегодно ассигнуется на 120 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, да 2000 р. с. отпускается правительствомъ, по милости главнаго начальника сѣверо-западнаго края. Воспи-

1866 г. танниковъ-же на казенномъ содержаніи, съ давняго уже времени, обыкновенно бываетъ не болѣе 80-ти человѣкъ; слѣдовательно, на каждаго изъ нихъ на содержаніе пищею и одеждою приходится 110 р.

Какъ подумаешь, что на того-же духовнаго воспитанника, но только уѣзднаго училища, ассигнуется всего 40 р. и что содержаніе его развѣ одеждою очень немногимъ чѣмъ хуже содержанія воспитанника семинаріи, то и кажется, что былобы гораздо лучше, еслибы хозяйственная часть по семинаріи была поручена особой изъ градскаго духовенства коммиссіи, состоящей изъ трехъ, или даже и пяти членовъ. Хорошо было-бы, если-бы избраніе членовъ коммиссіи и эконома семинаріи было представлено самимъ воспитанникамъ (!), или, по крайней мѣрѣ, духовенству.

Члены Полоцкой д. консисторіи уродились въ родню толсты, да, можетъ быть, не въ родню просты; однимъ словомъ они, по выраженію ихъ же патрона, архіеп. Василія, олухи, болваны. Избрать такихъ лицъ въ означенныя должности архіеп. Василій, конечно, имѣлъ свои причины, которыя, надѣемся, при новомъ владыкѣ не будутъ существовать, и потому желательно было-бы, чтобы для чести и пользы правительства и полоцкой епархіи духовенства избраны были въ члены консисторіи другія лица.

Жена члена консисторіи, витебскаго градскаго благочиннаго, протоіерея Голембіевскаго никогда не бываетъ въ православной церкви, а постоянно посѣщаетъ римско-католическіе костелы, гдѣ и исповѣдуется у ксендзовъ. Тоже самое должно сказать о родной племянницѣ архіеп. Василія Терезѣ Глазко. Это всѣмъ въ Витебскѣ извѣстно и имѣетъ своего рода вліяніе, если не на всѣхъ, такъ, по крайней мѣрѣ, на простонародье.

Слѣдовало-бы предупредить новаго Полоцкаго и Витебскаго владыку, чтобы онъ при пріемѣ имущества архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора отнюдь не руководствовался тѣми описями, которыя ему будутъ предъявлены, а имѣлъ-бы въ виду описи прежнихъ лѣтъ и непремѣнно приходо-расходныя книги за все время управленія епархіею архіеп. Василія.

Было-бы желательно, чтобы при настоящемъ составѣ присутствія консисторіи поскорѣе былъ назначенъ въ полоцкую епархію преосвященный“.

Кстати помѣщу здѣсь одно письмо, полученное мною отъ неизвѣстнаго, но близко знакомаго съ обстоятельствами Полоцкой епархіи, лица изъ Петербурга, спустя полгода по моемъ водвореніи уже въ Витебскѣ (именно 13-го февр. 1867 г.).—Вотъ что изложено въ этомъ письмѣ: 1866 г.

„При предмѣстникѣ вашего преосвященства дѣла духовенства Полоцкой епархіи, особенно если взять лѣтъ 5—8 назадъ, были удивительно плохи: нельзя вспоминать объ этомъ грустномъ прошедшемъ безъ глубокой грусти. Это время деспотизма, деспотизма не только консисторіи и благочинныхъ, но и ксендзовъ, пановъ польскихъ, даже самой мелкотравчатой шляхты. Становой, капитанъ—исправникъ, ксендзъ—помѣщикъ, сановитый членъ консисторіи—словомъ всѣ подставляли священнику на каждомъ шагу ногу, и бѣдный сельскій священникъ, изъ чувства самосохраненія и сохраненія семейства, всѣмъ имъ низко кланялся.—Понятно, завѣтнымъ желаніемъ всѣхъ о.о. духовныхъ было—перемѣна епископа. И хотя послѣдняя польская смута подняла нѣсколько духовенство въ его правахъ и положеніи — дано ему больше свободы и самостоятельности, но тѣмъ не менѣе желаніе перемѣны епископа оставалось сильнымъ по прежнему, потому что въ духовенствѣ явилось желаніе болѣе коренныхъ перемѣнъ, перемѣнъ благочинныхъ и членовъ консисторіи, какъ людей не только не понимающихъ своихъ правъ, но и злоупотребляющихъ этими правами.

„Но—гласъ народа—гласъ Божій“: это законъ вѣковый.—Вотъ и желанная перемѣна епископа!... Безполезно было-бы распространяться, съ какимъ чувствомъ было это принято духовенствомъ; какихъ плановъ, предположеній, ожиданій, надеждъ не построилъ этотъ добрый, долго-терпѣливый народъ,—этотъ столпъ русской народности!.... Понятно первое ожиданіе, — это въ слѣдствіе непредзанятаго взгляда вашего на людей и вещи—*переверстка* благочинныхъ и членовъ консисторіи.

Чтобъ осмыслить такое упорное желаніе со стороны духовенства перемѣнъ, я для обобщенія, такъ сказать, характеристики благочинныхъ, опишу личность болѣе выдающуюся изъ этой группы—это именно протоіерея г. Полоцка Юркевича.—Было время, когда этотъ человѣкъ въ своемъ благочиніи (т. е. Полоцкомъ) значилъ столько, сколько и епис-

1866 г. копъ. Его слово все рѣшало, и онъ смотрѣлъ на духовенство, какъ на плебеевъ, даже больше, какъ на несчастныхъ пресмыкающихся, которые обречены на то, чтобы Юркевичъ давилъ ихъ тогда, когда явится у него желаніе, т. е. грабилъ и разорялъ духовенство по собственному воодушевленію. Добрыми дѣлами своими этотъ призванный общественный дѣятель обратился въ притчу во всей полоцкой епархіи, не только въ духовной, но и въ свѣтской средѣ. И долго владычествовалъ этотъ сильный міра; и долго лились по его милости слезы бѣднаго духовенства, страдавшаго лишь потому, что это угодно было Юркевичу. Съ этой стороны далеко извѣстенъ этотъ человѣкъ: въ Петербургѣ, Ригѣ, Москвѣ, Вильнѣ и т. д.—Наконецъ, этотъ человѣкъ распространилъ свой произволъ даже на мирныхъ жителей г. Полоцка. Изъ болѣе крупныхъ фактовъ, касающихся этого предмета, укажу на самый выдающійся: это именно то обстоятельство, какъ о. Юркевичъ, изъ за рублеваго разсчета, ворвался въ домъ, гдѣ было мертвое тѣло, приготовленное къ выносу, сорвалъ *въ порывѣ христіанской ревности* покрывало съ тѣла и разбросалъ подсвѣчники и т. д. (это дѣло до мелочей извѣстно въ Петербургѣ, приводится часто какъ примѣръ кстати...). И за такой поступокъ онъ только лишенъ былъ должности благочиннаго!! — Это обстоятельство, какъ слѣдовало ожидать, было встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ духовенства.

Но странное стеченіе обстоятельствъ: послѣ всего описаннаго Юркевичъ опять благочинный, и такимъ образомъ разсказываетъ онъ исторію полученія настоящей власти, что будто эта власть куплена имъ у вашего преосвященства за 500 руб., что теперь онъ тотъ-же Юркевичъ по своей силѣ, потому что даже консисторія въ его рукахъ. Прибавлю къ сказанному, что въ упоеніи своею властію и мнимою силою, Юркевичъ стянулъ колоколъ въ Казиміровской церкви. Все есть: и улики, и свидѣтели, а между тѣмъ молчатъ, — боятся. Значитъ: надежды, планы, энергія—пришиблены!.... А какъ грустно!..

Это, разумѣется, одна изъ крупнѣйшихъ личностей, но много еще остается личностей весьма подобныхъ, о которыхъ пока я отложу рѣчь.

Есть въ епархіи и весьма свѣтлыя личности, но они за-

терты; имъ даны не тѣ мѣста, которыя они въ состояніи и должны занять. Я укажу на нѣкоторыя изъ нихъ: прот. В. Покровскій [1]), священники: Дан. Гнѣдовскій [2]), Вас. Пясковскій [3]), Вас. Фащевскій [4]), Илья Орловъ [5]) и немного другихъ". 1866 г.

6-го ч. вечеромъ предположено было оставить Петербургъ и отправиться въ дальнѣйшій путь.

Изъ Петербурга къ Витебску было тогда два пути: до г. Острова Псковской губ. по желѣзной дорогѣ, а отъ Острова или по шоссе чрезъ Невель и Городокъ, или по желѣзной дорогѣ чрезъ города Рѣжицу, Динабургъ и Полоцкъ. Я избралъ послѣдній путь, имѣя въ виду изъ Динабурга проѣхать въ Вильну для свиданія съ Литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ (Сѣмашко) и главнымъ начальникомъ сѣверозападнаго края К. П. Фонъ-Кауфманомъ.

Мысль о поѣздкѣ въ Вильну занимала меня еще предъ выѣздомъ изъ Москвы, и я предложилъ ее на судъ Московскаго Святителя, но онъ не далъ мнѣ совѣта заѣзжать въ Вильну, какъ бы предвидя случившееся къ тому препятствіе. Тѣмъ не менѣе однакожъ я рѣшился предложить на разрѣшеніе его слѣдующій казуистическій вопросъ: если рано или поздно мнѣ случиться быть въ Вильнѣ, и поелику мнѣ извѣстно, что тамъ монашествующіе, начиная съ архипастыря, употребляютъ мясную пищу, то какъ мнѣ поступить въ томъ случаѣ, если и меня будутъ понуждать раздѣлять ихъ трапезу? Владыка такъ разрѣшилъ мой вопросъ: „можно немного вкусить отъ предлагаемаго, а потомъ дома восполнить неудовлетворенное чувство голода". Этотъ мудрый совѣтъ онъ далъ мнѣ, по всей вѣроятности, на основаніи собственнаго опыта. Въ день коронаціи (26 авг. 1856 г.), возвратившись домой съ царскаго обѣда, онъ потребовалъ себѣ кушать. На вопросъ Лаврскаго намѣстника: „что это значитъ; ужели вы недостаточно покушали за Царскою трапезою (за которою и самъ намѣстникъ былъ)"? владыка

---

[1]) Василій Семеновичъ, † 29 іюля 1883 г.
[2]) † 7 октября 1889 г.
[3]) † 22 октября 1886 г.
[4]) † 14 апрѣля 1875 г.
[5]) † 3 апрѣля 1885 г.

1866 г. отвѣчалъ: „тамъ все пропитано было мяснымъ бульономъ, и потому я ѣлъ мало, а труда было много“.

По прибытіи въ Петербургъ, я получилъ изъ Витебска отъ архим. Никанора письмо, въ которомъ онъ, отвѣчая на послѣднее мое письмо къ нему изъ Москвы, между прочимъ, пишетъ:

„Одновременно съ посланіемъ вашего преосвященства я получилъ сообщеніе изъ Вильны, что тамошнее общественное мнѣніе ждетъ вашего прибытія въ Вильну для посѣщенія тамошнихъ авторитетовъ—преосвящ. митрополита Литовскаго и г. Начальника края“.

Я обратился по этому предмету за совѣтомъ къ Новгородскому владыкѣ и получилъ отъ него утвердительный совѣтъ. Послѣ сего я поспѣшилъ написать, предъ выѣздомъ своимъ изъ Петербурга, къ Литовскому владыкѣ письмо слѣдующ. содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

По пути къ мѣсту моего новаго служенія я намѣренъ посѣтить Вильну, чтобы имѣть честь представиться вашему высокопреосвященству съ надеждою получить отъ многолѣтней опытности вашей потребные для меня совѣты и наставленія относительно управленія ввѣренною мнѣ паствою.

Предъувѣдомляя о семъ ваше высокопреосвященство, покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего краткаго пребыванія въ вашемъ епархіальномъ градѣ.

Изъ Петербурга я отправляюсь сегодня (6-го сент.) съ вечернимъ поѣздомъ до Динабурга, гдѣ располагаюсь быть не болѣе сутокъ“.

Письмо это произвело немалую тревогу, какъ передавалъ мнѣ послѣ іером. Варнава, бывшій въ это время въ числѣ братства Виленскаго Св. Духовскаго монастыря. Старецъ—митрополитъ прежде всего озабоченъ былъ тѣмъ, чѣмъ и какъ угощать архіерея, ѣдущаго изъ Москвы съ строгими понятіями о постѣ. Велѣно было для угощенія такого гостя отыскивать гдѣ-бы то ни было рыбы. Нашли нѣсколько малыхъ рыбицъ, въ родѣ щукъ и окуней, и съ спокойнымъ сердцемъ стали ожидать гостя. Къ счастію, тревога оказалась напрасною: мнѣ не суждено было на этотъ разъ быть въ Вильнѣ. Почему? Увидимъ далѣе.

Наконецъ, въ 6 ч. вечера, 6-го сентября, я двинулся по Варшавской ж. дорогѣ къ предѣламъ ввѣренной мнѣ епархіи. Если сообразить все, что выше мною изложено, если припомнить всѣ тѣ свѣдѣнія, какія мною получены съ разныхъ сторонъ о Полоцкой епархіи, то нетрудно вообразить, съ какими мрачными мыслями, съ какими горькими чувствами, я вступалъ въ предѣлы ввѣренной мнѣ епархіи... А что еще ожидало меня впереди?... 1866 г.

Утро слѣдующаго дня озарило меня уже въ предѣлахъ Витебской губерніи. Въ 7 ч. 15 м. поѣздъ остановился на Рѣжицкой станціи. Здѣсь градскій голова съ двумя градскими священниками и нѣкоторыми изъ православныхъ гражданъ встрѣтилъ меня, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. Такая встрѣча очень порадовала меня, но когда я узналъ, что во всемъ Рѣжицкомъ уѣздѣ только двѣ православныхъ церкви и что какъ городъ, такъ и уѣздъ, населены исключительно почти католиками и раскольниками—безпоповцами, моя радость превратилась въ душевную скорбь.

Въ 10 ч. прибылъ въ г. Динабургъ, гдѣ на станціи встрѣченъ былъ градскимъ головою лютеранином и мѣстнымъ благочиннымъ. Со станціи, гдѣ отъ меня потребовали, по случаю военнаго положенія, указаконеннаго вида о моей личности, меня привезли къ церкви, гдѣ я встрѣченъ былъ по чину настоятелемъ церкви и нѣсколькими священниками изъ окрестныхъ селъ. Въ Динабургѣ такъ же, какъ и въ Рѣжицѣ, преобладающее населеніе - католическое, лютеранское, раскольническое и еврейское: православныхъ было въ то время не болѣе 500—600 душъ. Церковь, о которой мнѣ сообщены были уже свѣдѣнія, довольно обширная и благолѣпная; освящена въ августѣ 1864 г. во имя Св. Александра Невскаго. Послѣ краткаго обзора церкви, меня пригласили въ зданіе гимназіи, гдѣ въ квартирѣ директора, на эту пору отсутствовавшаго изъ города, мнѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь я узналъ, что Начальникъ края выѣхалъ изъ Вильны на ревизію въ Минскую губернію. Это неожиданное извѣстіе разстроило мой планъ относительно поѣздки въ Вильну. Посему я вынужденъ былъ снова писать къ Литовскому Владыкѣ:

„Спѣшу,—писалъ я ему,—принести извиненіе предъ ва-

1866 г. шимъ высокопреосвященствомъ, что я преждевременно обезпокоилъ васъ своимъ письмомъ.

Намѣреваясь посѣтить Вильну, я имѣлъ въ виду также свиданіе и съ г. Главнымъ Начальникомъ края. Но, прибывъ въ Динабургъ, я узналъ, что Конст. Петр. Кауфманъ находится внѣ Вильны. Посему я не вполнѣ достигъ-бы своей цѣли, еслибы теперь пріѣхалъ въ Вильну, и потому путешествіе туда думаю отложить до другаго удобнаго времени".

Но К. П. Кауфманъ, выѣхавши въ первыхъ числахъ сентября изъ Вильны, болѣе туда уже не возвращался. Въ слѣдствіе польскихъ интригъ, онъ вызванъ былъ изъ Минска въ Петербургъ, и тамъ оставленъ былъ на нѣкоторое время безъ всякаго назначенія. На его мѣсто, въ должность Главнаго Начальника сѣверозападнаго края вступилъ графъ Э. Т. Барановъ [1])—съ русской фамиліей, но съ лютеранскою вѣрой, впрочемъ, какъ опытъ показалъ, человѣкъ добрый и благонамѣренный. — Такимъ образомъ мнѣ не суждено было видѣться ни съ митрополитомъ Іосифомъ, ни съ г. Кауфманомъ, съ которымъ я встрѣтился впрочемъ въ августѣ 1867 г. въ Москвѣ, на пути его въ Ташкентъ, гдѣ онъ, какъ-бы въ воздаяніе за нанесенное ему въ западномъ краѣ огорченіе, стяжалъ себѣ столь громкую славу.

Не имѣя болѣе причинъ медлить долѣе въ Динабургѣ, я въ тотъ-же день, т. е. 7-го ч., поспѣшилъ въ Полоцкъ, куда и прибылъ въ 8½ ч. вечера. На станціи я встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, прот. Юркевичемъ и нѣкоторыми другими лицами. Мнѣ подана была старая монастырская карета на стоячихъ рессорахъ, въ которой я, по ужаснымъ мостовымъ, при ночномъ мракѣ, съ великимъ трудомъ могъ добраться до Богоявленскаго монастыря. Въ монастырѣ настоятель архим. Сергій (Оссовскій), на котораго сдѣланъ былъ доносъ пр. Юркевичемъ, лежалъ въ постелѣ разбитый параличемъ; казначея нѣтъ вовсе. Меня встрѣтилъ расходчикъ-іеродіаконъ; помѣщеніе дано было мнѣ въ нижнемъ этажѣ, гдѣ постоянно почти жилъ сынъ архимандрита—свѣтскій чиновникъ, который главнымъ образомъ и завѣдывалъ монастырскою экономіею. Комнаты, въ которыхъ я располо-

[1]) Эдуардъ Трофимовичъ, † 22 Іюля 1884 г.

жился, и всѣ спальныя принадлежности до того пропитаны 1866 г.
были смраднымъ запахомъ курительнаго табака, что я почти всю ночь не могъ заснуть. Такъ приняла меня на первый разъ моя новая паства!

На другой день утромъ, 8-го ч., въ день праздника Рождества Пр. Богородицы, я вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Богоявленія Господня, гдѣ собрана была братія. Тутъ увидѣлъ я одного іеромонаха, отъ котораго уже слышанъ былъ винный запахъ, трохъ бѣлыхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ (Чичкевичъ) эпитиміецъ, одного іеродіакона, который также не отличался трезвостію, и трохъ послушниковъ: вотъ и весь штатъ второклассн.го городскаго монастыря. Три священника приготовились къ соборному совершенію литургіи, а іеромонахъ ради двенадесятаго праздника оставался безъ служенія.

Литургію служилъ я, по убѣдительной просьбѣ пр. Юркевича, въ градскомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ онъ въ то время былъ настоятелемъ. Соборъ стоитъ на высокой горѣ надъ рѣкою-Западною Двиною. Какъ снаружи онъ имѣетъ видъ латинскаго костела, такъ и внутри есть особенность, чуждая православнаго храма, а именно, главный алтарь въ немъ не при восточной, а при сѣверной стѣнѣ, хотя придѣльный позднѣйшаго времени алтарь устроенъ при стѣнѣ восточной. Внутренняя архитектура собора очень красива. До 1839 г. соборъ этотъ былъ каѳедральнымъ для полоцкихъ уніатскихъ епископовъ. При совершеніи литургіи не замѣчено было мною ничего особеннаго: чтеніе и пѣніе было удовлетворительно. При выходѣ изъ собора меня сопровождали, по здѣшнему обычаю, цеховые съ своими значками, а въ паперти граждане встрѣтили съ хлѣбомъ солью.

Изъ Софійскаго собора я проѣхалъ въ другой—Николаевскій соборъ. Храмъ этотъ еще обширнѣе и благолѣпнѣе Софійскаго, но, къ сожалѣнію, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ, остается до сихъ поръ чуждымъ характера православнаго храма. Онъ сооруженъ іезуитами во времена Стефана Баторія и до 1832 г. былъ латинскимъ костеломъ; а въ этомъ году, при возстановленіи въ Полоцкѣ православной епископской каѳедры, онъ обращенъ былъ въ православную церковь и служилъ до переведенія каѳедры въ 1840 г. въ Витебскъ каѳедральнымъ

1866 г. соборомъ. Затѣмъ переданъ былъ въ вѣдѣніе Полоцкаго Кадетскаго корпуса, нынѣ военной гимназіи; наконецъ, по случаю устройства внутри гимназическаго корпуса теплой церкви, снова переданъ въ епархіальное вѣдомство. Въ этомъ храмѣ три престола въ рядъ, и всѣ они при западной стѣнѣ, а главный входъ въ храмъ съ восточной стороны. Надъ горнимъ мѣстомъ главнаго алтаря находится огромная картина съ изображеніемъ побіенія камнями Св. Первомученика Стефана [1]). И по содержанію своему, и въ особенности по стилю письма, картина эта совершенно неумѣстна на горнемъ мѣстѣ православнаго храма. Есть въ соборѣ еще нѣсколько картинъ въ совершенно-латинскомъ стилѣ, непріятно поражающихъ взоръ православнаго христіанина.

Затѣмъ обозрѣны были мною остальныя городскія церкви: Покровская, Іоанно-Богословская, обращенная изъ бывшаго картезіанскаго монастыря, и Благовѣщенская — единовѣрческая.

Вечеромъ посѣщенъ былъ мною Спасо - Евфросиніевскій женскій монастырь, основанный въ XII ст. преп. Евфросиніею, Кн. Полоцкою, и находящійся въ одной или въ двухъ верстахъ отъ Полоцка. Храмъ въ этой древней обители небольшой каменный, сохранившійся, хотя и съ нѣкоторыми неважными пристройками, отъ времени первоначальнаго устроенія обители. На хорахъ при западной стѣнѣ храма существуетъ малая молитвенная келлія преподобной основательницы монастыря. Тутъ-же хранится драгоцѣнный крестъ съ частями св. мощей разныхъ святыхъ, устроенный преп. Евфросиніею въ 1161 г. Послѣ обозрѣнія храма и поклоненія святынѣ, я посѣтилъ келлію игуменіи и существующее при монастырѣ женское училище. Игуменія Евфросинія-родная сестра помянутаго выше К. С. Сербиновича. О ней, равно какъ и состояніи ввѣренной ей обители и училища, сказано будетъ ниже.

Изъ Богоявленскаго монастыря видѣнъ за Двиною не въ далекомъ разстояніи отъ города древній Борисоглѣбскій монастырь, но я быть въ немъ на этотъ разъ не могъ по не-

---

[1]) Очевидно, картина эта была написана и поставлена на такомъ мѣстѣ въ угожденіе Стефану Баторію († 1586 г.).

удобству пути. Монастырь этотъ, нескудный средствами, очень скуденъ былъ братствомъ: въ немъ только настоятель-игуменъ и два послушника. Вызванный мною въ городъ настоятель-игуменъ Тихонъ [1]) (Кудрявцевъ) оказался землякомъ и совоспитанникомъ по Владимірской семинаріи, исключеннымъ изъ низшаго отдѣленія оной и въ 1836 г. поступившимъ въ Полоцкую епархію на должность причетника; въ послѣдствіи онъ посвященъ былъ въ діакона. Овдовѣвши, поступилъ въ архіерейскій домъ и былъ, при преосвящ. архіепископѣ Василіи, нѣсколько лѣтъ экономомъ сего дома. Съ увольненіемъ преосвященнаго отъ епархіи, оставилъ и онъ должность эконома и, по постриженіи въ монашество, возведенъ былъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря. Я былъ очень радъ такой нечаянной встрѣчѣ съ землякомъ и призналъ полезнымъ и даже необходимымъ взять его съ собою для сопровожденія меня въ Витебскъ, такъ какъ при архіерейскомъ домѣ не только не было эконома, но и казначей іером. Іона, предъ моимъ пріѣздомъ, скоропостижно померъ отъ холеры, какъ о томъ извѣщалъ меня архим. Никаноръ въ письмѣ отъ 28-го августа. 1866 г.

Въ Полоцкѣ не могъ я не обратить вниманія на довольно обширный Доминиканскій костелъ, въ которомъ лежитъ полуистлѣвшее тѣло нѣкоего Андрея Боболи [2]), о которомъ впрочемъ рѣчь будетъ впереди.

На другой день, 9-го ч., предположено было выѣхать изъ Полоцка, но какимъ путемъ ѣхать? Рижско-Динабургско-Витебская жел. дорога, строившаяся нѣмецкою компаніею, хотя въ это время доведена была уже вплоть до Витебска, но участокъ отъ Полоцка до Витебска, не былъ еще открытъ для пассажирскихъ поѣздовъ. Между тѣмъ начальнику губерніи, генералъ-маіору Влад. Ник. Веревкину хотѣлось сдѣлать для меня на первый разъ пріятную услугу. Архим. Никаноръ сообщалъ въ письмѣ отъ 28-го авг., что начальникъ губерніи ждетъ моего прибытія съ величайшимъ радушіемъ и готовъ съ своей стороны сдѣлать все мнѣ угодное, что онъ радъ сдѣлать мнѣ всякія возможныя аттенціи, потому-

[1]) Впослѣдствіи архимандритъ, † 8 декабря 1889 г.

[2]) Ср. о немъ выше.

1866 г. де, что онъ видитъ въ моемъ прибытіи не простую перемѣну, а начало новой эры для здѣшней губерніи, что онъ предполагаетъ даже ѣхать на встрѣчу мнѣ въ Полоцкъ. Но съ 28-го августа и по 9-е сентября жаръ усердія въ г. Веревкинѣ остылъ: самъ онъ въ Полоцкъ, для встрѣчи меня, не поѣхалъ, а только отдалъ приказъ, съ свойственною ему важностію, ближайшимъ распорядителямъ желѣзной дороги и Полоцкимъ полицейскимъ властямъ, чтобъ устроенъ былъ для меня поѣздъ по желѣзной дорогѣ. Въ исполненіи его приказа отказа не было сдѣлано, и мнѣ съ вечера было доложено начальникомъ Полоцкой полиціи, что на другой день въ 8 час. утра поѣздъ для меня будетъ готовъ. Еще 7-го ч. вечеромъ получена была мною въ Полоцкѣ отъ начальника губерніи телеграмма слѣд. содержанія:

„Приношу вашему преосвященству сердечный привѣтъ по случаю прибытія къ ввѣренной вамъ епархіи и покорнѣйше прошу почтитъ меня увѣдомленіемъ, когда именно изволите пріѣхать въ Витебскъ".

Спросивши полиціймейстера, сколько часовъ нужно мнѣ для проѣзда по желѣзной дорогѣ до Витебска и получивши въ отвѣтъ, что не болѣе 3-хъ или четырехъ часовъ, я поспѣшилъ отвѣтить также телеграммой г. Начальнику губерніи, что выѣхавши изъ Полоцка 9-го числа въ 8-мь часовъ утра, я надѣюсь быть въ Витебскѣ около 12-ти час. дня. Нетрудно вообразить, какую тревогу должна была произвесть въ Витебскѣ эта телеграмма, тѣмъ болѣе, что здѣсь торжественной встрѣчи новыхъ православныхъ архіереевъ никогда еще не было. 9-го числа, съ ранняго утра все городское населеніе, какъ мнѣ сказывали, было въ напряженномъ ожиданіи моего прибытія. Къ 12-ти часамъ всѣ городскія власти собрались—однѣ въ каѳедральный соборъ, другія—въ Богоявленскую за Двиною церковь, гдѣ ожидало также все городское духовенство и откуда надлежало мнѣ идти съ крестнымъ ходомъ въ каѳедральный соборъ. 12-ть часовъ пробило; но о моемъ пріѣздѣ и слуху нѣтъ; прошелъ еще часъ, и два, и три, а поѣзда все еще невидно. Наконецъ, въ 5-ть часовъ явился я на Витебской станціи ж. дороги. Что-же это значило? Отъ чего такъ замедлилось мое путешествіе? Дѣло въ томъ, что гордые и упрямые нѣмцы, оскорбленные настойчивымъ и повелительнымъ требованіемъ

губернатора, захотѣли доказать ему, что не слишкомъ уважаютъ власть его. Посадивши меня въ 8 ч. въ приличный первоклассный вагонъ и прикрѣпивши этотъ вагонъ къ платформамъ, наполненнымъ разными тяжестями и матеріалами, они двинулись въ путь, но едва не на каждой верстѣ останавливались для складки по дорогѣ матеріаловъ и тяжестей. Остановки эти, иногда среди поля, были по получасу и болѣе. Къ счастію, я имѣлъ спутника, помянутаго выше игумена Тихона, въ бесѣдѣ съ коимъ для меня не такъ еще ощутительна была такая неожиданная поѣздка.— Но каково было ожидать меня столько времени духовенству и гражданамъ! 1866 г.

Когда я, утомленный отъ столь продолжительнаго затвора въ вагонѣ, вышелъ изъ него, мнѣ подана была взятая на прокатъ карета, запряженная четвернею казенныхъ лошадей. Въ ней подвезли меня къ Богоявленской церкви, гдѣ собрано было все градское духовенство и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Облачившись въ мантію, съ жезломъ въ рукѣ, пошелъ я, предшествуемый духовенствомъ и пѣвчими, и сопутствуемый огромною толпою гражданъ, къ каѳедральному собору чрезъ деревянный мостъ, построенный на р. Двинѣ на сваяхъ. Когда я подходилъ уже къ противоположному берегу рѣки, то почувствовалъ, что я шатаюсь со стороны въ сторону. Мнѣ подумалось, что это происходитъ со мною отъ крайняго утомленія въ пути, но оказалось совсѣмъ иное. Келейникъ подбѣжалъ ко мнѣ и на ухо сказалъ: мостъ рушится! Дѣйствительно, когда въ слѣдъ за мною ринулись массы народа, мостъ зашатался, и, если-бы шедшіе позади меня вице-губернаторъ и полиціймейстеръ не распорядились остановить народъ и возвратить его на берегъ, могла-бы произойти страшная катастрофа: вступленіе перваго православнаго епископа въ епархіальный городъ могло-бы ознаменоваться погибелью многихъ сотъ душъ!— Великое тогда была-бы торжество для враговъ православія и русской народности!—Но милосердый Господь сохранилъ отъ напрасной смерти и пастыря и пасомыхъ.

При вступленіи въ каѳедральный соборъ, прежде чѣмъ я успѣлъ приложиться къ поднесенному мнѣ настоятелемъ собора кресту, начальникъ губерніи обратился ко мнѣ съ привѣтственною рѣчью, которая и меня удивила, и для дру-

1866 г. гихъ показалась совершенно неумѣстною. Послѣ краткаго молитвословія, приложившись къ св. престолу и къ мѣстнымъ иконамъ, я осѣнилъ народъ, наполнявшій соборъ и въ мантіи вошелъ въ архіерейскій домъ, прилегающій къ собору. Было уже темно.—Послѣ краткой бесѣды съ начальникомъ губерніи и двумя архимандритами, оставшимися у меня въ гостинной, я, послѣ легкаго ужина, поспѣшилъ лечь въ постель, что-бы сколько-нибудь отдохнуть душою и тѣломъ послѣ столь напряженнаго состоянія всѣхъ силъ во время продолжительнаго пути отъ Москвы до Витебска [1]).

---

[1]) О религіозно-церковномъ состояніи Полоцкой епархіи до моего вступленія на каѳедру, см. въ Памятной кн. Витебской губ. на 1885-й г., стр. 334—36. Вотъ что тамъ читаемъ:

„Василій (Лужинскій) былъ администраторомъ всѣхъ уніатскихъ церквей Бѣлоруссіи. Какъ уніатскій архіерей онъ говорилъ и дѣйствовалъ въ пользу уніатской церкви, наставлялъ и укрѣплялъ въ уніатскомъ вѣроученіи, какъ духовенство свое, такъ и паству. Присоединившись же въ 1839 году къ православной церкви и сдѣлавшись епархіальнымъ православнымъ архіереемъ того-же самаго духовенства и той же паствы, онъ долженъ былъ дѣйствовать обратно, онъ долженъ былъ усердно, искренно и доказательно опровергать то, что прежде утверждалъ и доказывалъ: задача трудная. Дѣло вѣры, дѣло не реальное, а дѣло души, дѣло убѣжденій, дѣло сердца и совѣсти, и для преосвященнаго Василія оно было тѣмъ труднѣе, что онъ долженъ былъ дѣйствовать одновременно на себя и на другихъ и противъ себя. Отъ преосвященнаго Василія потребовалось твердое наученіе догматовъ православной церкви, знаніе свящ. писанія и твореній Св. Отцевъ церкви, подробное и обстоятельное знаніе исторіи уніи, всѣхъ несостоятельностей ея, унизительное, опасное и шаткое стояніе ея между двумя великими церквами православной и латинской; умѣніе благотворно дѣйствовать на ближайшихъ къ народу дѣятелей вѣры, на духовенство, чтобы оно сочувственно и ревностно содѣйствовало дѣйствіямъ его, умѣніе лично весть бесѣды съ народомъ при обозрѣніи церквей, умѣніе вызвать сочувствіе къ себѣ и содѣйствіе дѣлу властей и всей интеллигенціи Витебской губерніи, состоявшей въ то время преимущественно изъ римско-католиковъ. Преосвященному Василію предстояла борьба внутренняя и внѣшняя, борьба тяжелая и продолжительная. Но твердая и непоколебимая воля, сильный и рѣшительный характеръ, полная здравость разума и энергія преосвящ. Василія преодолѣли почти всѣ препятствія, слагавшіяся самымъ дѣломъ, а болѣе тайными кознями людей, желавшихъ и находившихъ удобнымъ въ такое время ловить рыбу въ мутной водѣ. Преосвященный Василій сдѣлалъ дѣло великое; онъ не оставилъ ни одного уніата въ своей епархіи; въ 27 лѣтъ своего управленія, по существу, онъ сдѣлалъ ее православною и направилъ на путь къ жизни религіозной по ученію право-

На другой день,—это была суббота, выслушавъ въ каѳед- 1866 г.
ральномъ соборѣ литургію, я сдѣлалъ посѣщеніе Началь-

славной церкви. Но дѣйствуя и неутомимо и энергично онъ, за всѣмъ тѣмъ, не могъ сдѣлать всего того, чего требуютъ правила и уставы православной церкви отъ православныхъ христіанъ и храмовъ. По многимъ причинамъ, онъ не могъ изгладить слѣдовъ уніатства и латинства въ храмахъ, въ духовенствѣ и паствѣ. А между тѣмъ наступило время, которое потребовало, чтобы во всемъ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Полоцкой епархіи, православіе и русская національность явились въ своемъ видѣ, стали на своемъ первомъ мѣстѣ и стали крѣпко. Но для такого дѣла силы и энергія преосвящ. Василія оказались уже ослабѣвшими. Потребовался на Полоцкую каѳедру новый архіерей. По долгомъ разсужденіи Св. Синода о выборѣ архіерея, способнаго разрѣшить такую задачу въ Полоцкой епархіи, жребій палъ на викарія Московской митрополіи, епископа Савву.

Получивъ благословеніе и наставленія отъ Св. Синода и своего руководителя, премудраго и опытнѣйшаго въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ—Московскаго митрополита Филарета, преосвященный Савва прибылъ въ Витебскъ 9 сентября 1866 г.—Вступивъ въ управленіе епархіи, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на центральное епархіальное управленіе, которое водилось, можно сказать, болѣе преданіями, нежели письменами.... Оказалась необходимость частію перемѣнить составъ его, указать порядки и дать формы консисторскаго дѣлопроизводства. Одновременно съ этимъ онъ обратилъ вниманіе свое на порядки и церковную службу въ каѳедральномъ соборѣ.—Тутъ оказалась необходимость перемѣнить весь составъ соборнаго причта. Онъ началъ ходатайствовать о возвышеніи причтовыхъ окладовъ жалованья. По очереди вызывалъ къ себѣ благочинныхъ, подробно разспрашивалъ о благонадежности духовенства, о его способностяхъ, поведеніи, исправности по службѣ, ревности о православіи, о паствѣ, о религіозной и нравственной жизни ея, объ усердіи ея къ храму Божію, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи храмовъ, о благосостояніи духовенства и средствахъ его къ жизни, объ отношеніяхъ духовенства къ иновѣрцамъ и наоборотъ. Все это требовалось ему знать для разрѣшенія данной ему задачи, и онъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній и ознакомленія съ людьми, не замедлилъ приступить къ дѣлу. При первомъ же обозрѣніи церквей въ Витебскѣ и уѣздахъ Витебской губерніи, онъ потребовалъ, чтобы все оставшееся въ церквахъ уніатское и привнесенное уніатами латинское немедленно было удалено, изъято и по мѣрѣ возможности замѣняемо православнымъ; чтобы православные храмы и по внѣшнему виду и по внутреннему украшенію своему были православными. Такое распоряженіе, естественно, возбудило ропотъ, недовольство и нелѣпые анекдоты. Но преосвященный Савва не обратилъ вниманія ни на ропотъ, ни на неудовольствіе и пошелъ далѣе. Усмотрѣвъ, что духовенство, при совершеніи церковныхъ службъ и при требоисправленіяхъ, не знаетъ обрядности православной церкви, что въ совершеніи церковныхъ службъ рѣзкое разнообразіе съ

1866 г. нику губерніи; при чемъ нечаянно допустилъ такую ошибку, которая чрезвычайно поразила мое сердце. Вмѣсто иконы, которую я предназначилъ въ благословеніе его превосхо-

---

остатками уніатства, что многіе священники весьма темное понятіе имѣютъ о преждеосвящ. литургіи, а иные никогда оной не совершали, что духовенство не проповѣдуетъ, что крещеніе совершается чрезъ обливаніе, а заупокойная литургія при одной просфорѣ, что въ деревенскихъ храмахъ вечерни рѣдко поются, что при крещеніи младенцевъ отъ православныхъ родителей воспреемниками ставятся иновѣрцы, что въ церквахъ нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, почти нѣтъ облаченій и пр., преосвященный Савва вызывалъ къ себѣ для наученія всему православному и благочинныхъ и приходскихъ священниковъ и заставлялъ ихъ учиться въ каѳедральномъ соборѣ, ввелъ однообразное прав. церк. богослуженіе и пѣніе, церкви снабдилъ церковно-богослужебными книгами, иконами, утварью и облаченіями, иконы, изображавшія святыхъ латинской церкви, распорядился переписать, изображенія Іосафата Кунцевича изъ церквей изъять и пр. и пр. Это еще болѣе возбудило противъ него народъ и духовенство: посыпались жалобы и клеветы. Но преосвященный и на это не обращалъ никакого вниманія и, продолжая свое святое дѣло, крѣпко и высоко держалъ знамя православія и русской національности, и своею усиленною дѣятельностію, ревностными трудами и попеченіями о нуждахъ православія, духовенства и духовныхъ нуждахъ православной паствы, сдѣлалъ то, что чрезъ четыре года уже нельзя было узнать епархіи, и особенно духовенства: — оно переродилось, сознало свой долгъ, свои обязанности, свои задачи, свои цѣли, и народъ понялъ и созналъ, что архіерей требовалъ законнаго, трудился для пользы церкви, ввелъ порядки въ богослуженіи, въ церквахъ чистоту, возможное благоукрашеніе и благолѣпіе, изгладилъ слѣды уніатства, строго слѣдилъ за исправностію причтовъ, и немедленнымъ, по требованію прихожанъ, исполненіемъ христіанскихъ требъ. А потому и духовенство и народъ послѣдніе 5 лѣтъ встрѣчали преосвященнаго Савву радостно и провожали съ любовію. Сами иновѣрцы уважали въ немъ прямодушнаго, ревностнаго, вѣрнаго своей христіанской совѣсти и своему архіерейскому долгу архіерея, неутомимаго и опытнаго въ пользу православной церкви дѣятеля, такъ что общая и православныхъ и неправославныхъ къ нему любовь и уваженіе, выражавшіяся въ послѣдніе годы его управленія Полоцкою епархіею и продолжающіяся донынѣ, когда уже измѣнились къ нему отношенія, должны залечить тѣ раны, которыя наносились ему въ первые два-три года по прибытіи его на Полоцкую каѳедру, и утѣшать его, что труды его увѣнчались успѣхомъ и оцѣнены Полоцкою епархіею по достоинству: ибо имя его всѣми благословляется и теперь.

Преосвященному Викторину легко было послѣ него править православною паствою, и потому онъ преимущественно обратилъ свою дѣятельность противъ раскола въ Витебской епархіи".

дительству, мнѣ положили въ карету другую, именно ту, 1866 г.
которую я самъ получилъ въ благословеніе отъ московскаго святителя. Ошибку эту я замѣтилъ лишь тогда, когда, вынувши икону изъ картонки, сталъ уже подавать ее губернатору. Нетрудно представить мое при этомъ смущеніе и досаду. Ошибка эта нѣсколько недѣль не давала мнѣ покоя. Наконецъ, я рѣшился объяснить ее Владиміру Николаевичу и попросилъ его принять отъ меня въ замѣнъ данной ему иконы другую, которая была предназначена именно для него. Такимъ образомъ ошибка была исправлена, и я успокоился.

Въ слѣдующій, воскресный день, совершена была мною въ каѳедральномъ соборѣ первая торжественная и вмѣстѣ съ тѣмъ плачевная литургія при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Говорю: плачевная, потому что ни я не зналъ еще мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ при богослуженіи, ни мѣстное духовенство не разумѣло не только добрыхъ и правильныхъ порядковъ, но и никакихъ. Если-бы келейникъ, пріѣхавшій со мною изъ Москвы и хорошо знакомый съ церковными порядками, не помогъ своими указаніями служащимъ со мною, я не зналъ-бы, какъ окончить литургію. Первое священнослуженіе и первое огорченіе!

Послѣ литургіи по обычаю явились въ мой домъ, для представленія, подъ предводительствомъ начальника губерніи, всѣ городскія власти и чины, между прочимъ, католическій ксендзъ—деканъ Де-Вальденъ. Между представлявшимися я встрѣтилъ только одно, нѣсколько знакомое лицо-это вице-губернатора Н. П. Мезенцова [1]), котораго я встрѣтилъ разъ въ 1861 г. въ Ярославлѣ, въ покояхъ преосвящ. архіеп. Нила [2]). — Изъ духовенства я зналъ лично-также только одного—инспектора семинаріи, іеромонаха Александра, который нѣсколько мѣсяцевъ жилъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ я раза два или три его видѣлъ.

На другой, или на третій день, являлась ко мнѣ, для привѣтствія, депутація отъ витебскихъ евреевъ.

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 631, пр. 3.
[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Итакъ я, съ Божіею помощію, водворился на новой, мнѣ ввѣренной, каѳедрѣ!

Надлежало приступить къ дѣлу и дѣйствованію на новомъ служебномъ поприщѣ. Но съ чего начать и какъ, въ какомъ духѣ и направленіи, повесть дѣла епархіальнаго управленія? Идти ли по слѣдамъ моего авторитетнаго предшественника, или мнѣ надлежитъ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ? Но чтобы слѣдовать путемъ предшественника, продолжать его дѣло, надобно предварительно узнать, какой былъ этотъ путь — прямой, или косвенный, истинный или ложный. Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, я постараюсь представить нравственную и служебную характеристику моего достопочтеннаго предмѣстника на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣются у меня подъ руками.

Преосвященный Василій Лужинскій родился въ 1791 г. отъ *отца-уніата и матери-католички*. Оставшись въ младенчествѣ сиротою, онъ воспитанъ былъ дядею, помѣщикомъ Кельчевскимъ, безъ сомнѣнія, также католикомъ. Образованіе получилъ сначала въ Бѣлорусской семинаріи, затѣмъ въ Полоцкой академіи бывшихъ *іезуитовъ* и, наконецъ, въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ богословскіе предметы, преподаваемые по ученію *Галликанской* церкви. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ воспитанія и образованія Лужинскій не могъ не проникнуться чувствомъ глубокой ненависти къ православной—*схизматической*, по понятіямъ римскихъ католиковъ, церкви.— Впослѣдствіи, онъ служилъ въ должности префекта при главной Виленской семинаріи съ званіемъ каѳедральнаго каноника. Когда ему исполнилось 40 лѣтъ отъ роду, уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ († въ февралѣ 1838 г.) [1]), не отличавшійся особеннымъ расположеніемъ къ православію, избралъ его своимъ викаріемъ—епископомъ, съ наименованіемъ Оршанскаго. При тѣсныхъ взаимныхъ отношені-

---

[1]) О Булгакѣ см. статью Морошкина: „Возсоединеніе уніи,"—въ Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. 8, стр. 549, 559; брошюру: „Іосифъ, митр. Литовскій",— графа Д. А. Толстого, Спб. 1869 г., стр. 11, 13 и др., *ibid.* стр. 20; Христ. Чт. 1868 г., ч. 2, стр. 921.

яхъ между митрополитомъ и викаріемъ, естественно было ожидать, что и послѣдній проникнутъ былъ такими-же чувствами въ отношеніи къ православію, какія питалъ первый [1]). 1866 г.

Послѣ сего можно ли допустить, что-бы переходъ преосвящ. Василія изъ уніи въ православіе былъ результатомъ его глубокаго, сердечнаго убѣжденія въ правотѣ послѣдняго и въ несостоятельности первой? Иное дѣло—въ Бозѣ почившій преосвященный митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко).....

И еслибы преосвящ. Василій дѣйствительно проникнутъ былъ чувствомъ и сознаніемъ превосходства православія предъ уніею, то онъ, безъ сомнѣнія, постарался бы, въ многолѣтнее управленіе свое Полоцкою епархіею, изгладить, по возможности, слѣды бывшей уніи. Между тѣмъ, что оказывается на дѣлѣ? Богослуженіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и во многихъ приходскихъ церквахъ до послѣдняго времени совершалось по прежнимъ уніатскимъ книгамъ; сохранились при богослуженіи многіе не только уніатскіе, но даже чисто латинскіе обряды; продолжалось торжественное чествованіе лютаго врага православія Іосафата Кунцевича; имѣлись въ каждой церкви, начиная съ каѳедральнаго собора [2]), его изображенія, и только со времени прибытія въ Вильну М. Н. Муравьева изображенія эти стали преобразовываться то въ Василія В., то въ Николая Чудотворца, то, наконецъ, (о, ужасъ) въ самого Христа Спасителя, что я видѣлъ въ 1868 г. собственными очами въ Хотинской церкви Лепельскаго уѣзда.

Еслибы преосвященный Лужинскій искренно преданъ былъ православію, то онъ не предпочиталъ бы латинскихъ ксендзовъ православнымъ, и въ особенности древле-православнымъ священникамъ, пановъ польскихъ — русскимъ помѣщикамъ, не предавалъ-бы въ жертву польскимъ помѣщикамъ православныхъ священниковъ, не преслѣдовалъ-бы древле-

---

[1]) О возсоединеніи уніи — Записки архіепископа Василія — въ Русск. Арх. 1881 года, 11(2), стр. 380 и сл.—Уніатская церковь въ Россіи при Императорѣ Николаѣ, Чистовича, въ Правосл. Обозр. 1881 года, январь и апрѣль.

[2]) Въ каѳедральномъ соборѣ, кромѣ Кунцевича, до 1865 г. сохранялось на одной изъ колоннъ храма изображеніе Казиміра, и только въ этомъ году замѣнено образомъ трехъ Вселенскихъ святителей.

1866 г. православныхъ пришедшихъ изъ внутреннихъ русскихъ епархій священнослужителей и не перемѣщалъ-бы ихъ, по несправедливымъ жалобамъ помѣщиковъ-католиковъ, десятками въ разъ съ одного мѣста на другое [1]); не дозволилъ бы своей родной, имъ воспитанной, племянницѣ перемѣнить православную вѣру на католическую при выдачѣ ее въ замужество за помѣщика-католика.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинно-православный пастырь, то онъ не позволялъ-бы себѣ открыто, къ соблазну подчиненнаго ему духовенства, въ особенности древле-православнаго, попирать уставы православной церкви въ отношеніи, напр., постовъ.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинный служитель православной церкви и вѣрный сынъ отечества, то онъ и самъ не дѣлалъ-бы у себя въ домѣ, во время послѣдняго польскаго мятежа, списковъ такъ называемаго польскаго катихизиса [2]) и не распространялъ-бы ихъ въ обществѣ (сообщено архим. Тихономъ) и племянницѣ своей Глазко не позволялъ бы участвовать въ революціонныхъ собраніяхъ Дроздовской, а ея мужа не допустилъ-бы до острога за участіе въ мятежѣ.

Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія преосв. Василій руководствовался болѣе личными соображеніями или, вѣрнѣе, произволомъ, нежели правилами соборными и консисторскимъ уставомъ. Бывали случаи, что, когда ему показывали при докладѣ о дѣлахъ ту или другую статью закона, онъ, вырывая изъ рукъ докладчика книгу законовъ, клалъ подъ себя, приговаривая: „вотъ у меня гдѣ ваши законы“.

Къ такому попиранію законовъ церковныхъ Лужинскій поощрялся безъ сомнѣнія излишнею снисходительностію къ нему, какъ возсоединенному епископу, со стороны Оберъ-Прокурора графа Протасова и тѣсною дружбою съ ближайшимъ орудіемъ Протасова, директоромъ его канцеляріи К. С. Сербиновичемъ, воспитанникомъ тѣхъ-же іезуитскихъ

---

[1]) См. записку І. Борисовича о бытѣ Бѣлорусскаго сельскаго духовенства.

[2]) О польскомъ катихизисѣ см. статью полковника В. А. фонъ-Роткирха въ Русск. Архивѣ 1882 г. кн. VI, стр. 244—251.

школъ. [1])—„40 лѣтъ мы знакомы,—писалъ Сербиновичъ преосвящ. Василію отъ 28-го іюля 1858 г.;—могу сказать, что изъ нихъ вотъ уже 20 лѣтъ служу и вамъ, какъ могу, вѣрою и правдою; съ тѣмъ и глаза закрыть желаю“.—Но услуги со стороны Сербиновича по Синоду для преосвящ. Лужинскаго прекратились гораздо прежде, чѣмъ онъ успѣлъ закрыть свои глаза. Глаза его закрылись въ февралѣ 1874 г., а изъ Синода онъ ушелъ въ концѣ 1858-го, или въ началѣ 1859-го. Вмѣстѣ съ удаленіемъ Сербиновича угрожало удаленіе отъ епархіи и его кліенту. 1866 г.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ поѣздки преосвящ. Василія по епархіи съ цѣлію обозрѣнія церквей. Обозрѣніе церквей въ прежніе годы, до польскаго возстанія, служило для его высокопреосвященства, кажется, только прикрытіемъ его главной цѣли—посѣщенія знатныхъ польскихъ пановъ; и гдѣ, въ какомъ уѣздѣ, больше было этихъ гостепріимныхъ пановъ, туда чаще и направлялъ онъ свой путь. А гдѣ не было польскихъ помѣщиковъ, туда онъ или вовсе не показывалъ своихъ архипастырскихъ очей, или показывалъ очень рѣдко. Такъ, напр., въ Велижскомъ уѣздѣ, гдѣ народонаселеніе исключительно православное и гдѣ польскихъ помѣщиковъ вовсе почти нѣтъ, преосвящ. Василій съ 1847 г. ни разу не былъ.—Поѣздки преосвященнаго по епархіи для бѣдныхъ приходскихъ священниковъ служили тяжкимъ испытаніемъ. Многіе изъ польскихъ пановъ, принимая у себя со всевозможною роскошью православнаго архипастыря, или, какъ они обыкновенно выражались, о. Василія Лужинскаго, пользовались этимъ случаемъ приносить ему на своихъ приходскихъ православныхъ священниковъ всякаго рода жалобы, и правосудный архипастырь, не отлагая надолго удовлетвореніе этихъ справедливыхъ или не-

[1]) О Сербиновичѣ напечатанъ въ январской книжкѣ Прав. Обоз. 1878 г. (стр. 112, прим. 6) такой анекдотъ. Нѣкто Романовичъ, совоспитанникъ Сербиновича по школѣ, идя однажды съ извѣстнымъ археологомъ Н. П. Сахаровымъ по Невскому проспекту, зашелъ въ Казанскій соборъ и увидѣлъ стоящаго на колѣняхъ предъ иконою Богоматери К. С. Подойдя сзади, положилъ руку на плечо Сербиновичу и сказалъ ему: „какъ ты смѣешь здѣсь молиться? развѣ мы не вмѣстѣ въ коллегіи іезуитовъ давали клятву оставаться навсегда вѣрными Римской церкви?“ Съ ужасомъ отпрыгнулъ отъ него Сербиновичъ.

1866 г. справедливыхъ жалобъ, тутъ-же на мѣстѣ производилъ судъ и расправу. Нерѣдко случалось, что обвиняемый священникъ, участвуя съ своимъ архипастыремъ въ роскошной трапезѣ помѣщика, внезапно удаляемъ былъ отъ трапезы и тутъ-же, въ виду пиршествующихъ гостей, долженъ былъ становиться въ углу, какъ провинившійся школьникъ, на колѣна. Иногда нелицепріятный Архипастырь, пребывая по цѣлымъ недѣлямъ въ одномъ и томъ же помѣстьѣ, упражнялся въ перемѣщеніи священниковъ и причетниковъ съ одного мѣста на другое, часто весьма отдаленное. Такъ, въ одну поѣздку онъ перемѣстилъ, какъ сообщено мнѣ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, 80 священниковъ и 75 причетниковъ [1]).—И къ этому порядку или лучше безпорядку вещей Полоцкое духовенство до того привыкло, что перемѣщаемые священнослужители и причетники, прибывъ на новое мѣсто службы, не спѣшили приводить въ порядокъ свои домашнія вещи въ ожиданіи новаго перемѣщенія.

Исключеніемъ изъ общаго правила можетъ служить послѣдняя поѣздка преосвящ. Василія въ 1864 г., которую онъ долженъ былъ предпринять и совершить, по требованію главнаго начальника края графа Муравьева, главнымъ образомъ съ цѣлію освященія новосооруженнаго храма въ г. Динабургѣ. Но изъ Динабурга преосвященный отправился для обозрѣнія церквей уѣздовъ Рѣжицкаго, Люцинскаго, Дриссенскаго, Себежскаго и Невельскаго.

---

[1]) Помѣщица Волкова, живущая на самой границѣ уѣздовъ Велижскаго Витебской губ. и Порѣчьевскаго Смоленской, разсказывала мнѣ въ 1872 г., при посѣщеніи мною церквей Велижскаго уѣзда, что преосвящ. Василій, будучи хорошо знакомъ съ ея отцомъ, принимавшимъ нѣкогда въ казну принадлежавшія уніатскому духовенству имѣнія, посѣщалъ его и жилъ по недѣлѣ, занимаясь *перетасовкою* духовенства Велижскаго уѣзда, какъ возсоединеннаго еще въ концѣ прошедшаго столѣтія и искренно преданнаго православію, и за сіе непользовавшагося расположеніемъ своего архипастыря-уніата.

По поводу этой *перетасовки* духовенства разсказывали мнѣ слѣдующій анекдотъ. Однажды преосвященный Василій, бывши на экзаменѣ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ (впослѣдствіи—гимназіи), спросилъ одного воспитанника: „кто въ Россіи *кочующіе* народы?“—тотъ отвѣчалъ: „цыгане, *священники*“.... Видно, что мальчикъ нерѣдко видалъ священниковъ, переселяющихся изъ одного мѣста въ другое со всѣмъ имуществомъ.

Очень интересно было читать краснорѣчивый отчетъ объ этой поѣздкѣ Полоцкаго архипастыря, изложенный въ его предложеніи Полоцкой Д. Консисторіи отъ 17-го окт. 1864 г. за № 2113-мъ, и въ извлеченіи напечатанный въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1865 г. Я не могу удержаться, чтобы не помѣстить здѣсь хотя нѣсколько страницъ этого отчета, любопытнаго во многихъ отношеніяхъ и характеризующаго личность составителя онаго. 1866 г.

„Посѣтивъ лично многія церкви,—такъ начинается предложеніе преосвященнаго консисторіи,—и все духовенство то на мѣстахъ ихъ жительства, то вызывая къ себѣ, въ уѣздахъ Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ, Дриссенскомъ, Себежскомъ и Невельскомъ, съ того времени, какъ я выѣхалъ изъ г. Витебска прямо въ г. Динабургъ, т. е. съ 26-го августа, и окончивъ, при помощи Божіей, въ продолженіи пяти слишкомъ недѣль, благоуспѣшно, въ городахъ и селахъ свои архипастырскія дѣянія до 4-го числа октября, я возвратился въ епархіальный городъ, исполненный радости. И есть по истинѣ, чему порадоваться: приходскіе священники, за исключеніемъ немногихъ, при настоящей архипастырской ревизіи, найдены вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію на поприщѣ пастырскомъ усердіемъ, дѣятельностію, твердымъ благочестіемъ, нравственностію и направленіемъ; и пасомые ими возрастаютъ и укрѣпляются въ благонравіи и благочестіи, и въ особенности замѣтилъ я въ нихъ, пасомыхъ, пламеннѣйшую любовь къ Государю и Россіи—отечеству своему и благодатную теплоту чувствъ къ святой православной вѣрѣ и церкви. Скажу не обинуясь, что я видѣлъ ясные знаки всего этого изъ ихъ напряженнаго вниманія къ бесѣдамъ моимъ съ ними, изъ отзывовъ ихъ въ слухъ всѣмъ, изъ образа всѣхъ тѣхъ встрѣчъ, коими чествовали они меня въ городахъ, селахъ и деревняхъ, чрезъ которыя слѣдовалъ я, и изъ того высокаго ихъ благоговѣнія при архіерейскихъ богослуженіяхъ, которымъ удивляли всѣхъ присутствовавшихъ иновѣрцевъ разныхъ чиновъ и званій. На эти богослуженія стекались они тысячами — отъ трехъ до пяти — съ своими дѣтьми малютками со всѣхъ селъ и деревень, даже отдаленнѣйшихъ. Зная положительно изъ многолѣтнихъ опытовъ, какъ благотворно вліяютъ на народъ архіерейскія тор-

1866 г. жественныя богослуженія съ преподаваніемъ архипастырскаго благословенія и по кусочку освященнаго хлѣба и святаго антидора, въ свое время, каждому порознь, я и потщился съ того самаго времени, какъ посѣтилъ г. Динабургъ, отправить соборнѣ во всѣхъ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ съ подобающею торжественностію архіерейскихъ богослуженій тридцать. Всенощныя бдѣнія начинались мною всегда ровно въ 7 часовъ пополудни, а оканчивались съ преподаваніемъ архипастырскаго благословенія и освященнаго хлѣба въ одиннадцать часовъ; а божественныя литургіи начиналъ я въ одиннадцать ровно часовъ по полуночи; и сіи богослуженія, съ преподаваніемъ потомъ каждому порознь изъ молившихся и присутствовавшихъ архипастырскаго благословенія и по кусочку св. антидора, занимали времени всегда до пяти часовъ, а когда было освященіе храма, тогда и болѣе шести часовъ".

Преосвящ. Василій обозрѣніе церквей поручалъ иногда и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ, или, какъ онъ любилъ выражаться, сановникамъ. Такъ, въ 1859 г. онъ поручилъ произвесть подробную ревизію церквей Лепельскаго уѣзда настоятелю Маркова монастыря, архим. Павлу. О. Павелъ, родомъ изъ Могилевской епархіи, воспитанный въ строгихъ правилахъ православія, получилъ полное семинарское образованіе, велъ строгую монашескую жизнь и отличался высокою честностію и неподкупною правдивостію. При такихъ нравственныхъ качествахъ о. Павла, естественно было ожидать, что онъ исполнитъ возложенное на него архипастыремъ порученіе съ должнымъ усердіемъ и съ полною добросовѣстностію. И дѣйствительно, ревизія церквей произведена была имъ со всею тщательностію; собраны были имъ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о состояніи церквей съ ихъ имуществомъ, такъ и о нравственныхъ качествахъ приходскаго духовенства, равно какъ и о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ. Свѣдѣнія эти, изложенныя въ обширной запискѣ, до того были неожиданны для преосвящ. Василія и такъ возмутили его, что онъ призналъ ихъ совершенно невѣроятными, и, вмѣсто благодарности за честно исполненный трудъ, изъявивши о. Павлу крайнее неудовольствіе, поручилъ тотчасъ же произвесть новую ревизію тѣхъ же церквей настоятелю Лепельскаго собора, прот.

Іоакиму Копаевичу [1]). Копаевичъ, какъ человѣкъ опытный и много невзгодъ испытавшій въ своей жизни со стороны преосвящ. Василія, былъ радъ случаю сдѣлать угодное своему архипастырю, въ надеждѣ заслужить его благоволеніе. Снабженный отъ его высокопреосвященства подробною инструкціею, онъ такъ-же, какъ и архим. Павелъ, сдѣлалъ подробный обзоръ всѣхъ церквей отъ первой до послѣдней и представилъ архипастырю также обстоятельный отчетъ, но далеко уже невозмутительный для архипастырскаго сердца. Я выпишу здѣсь изъ отчета о. Копаевича послѣднюю VI-ю статью, озаглавленную такъ: „о разныхъ свѣдѣніяхъ и замѣчаніяхъ“. 1866 г.

„Какъ независимо отъ всего вышеизложеннаго, — пишетъ Копаевичъ,—по произведенной ревизіи, инструкціею таковой предписано еще: а) внимательно разсмотрѣть по каждой церкви: не существуютъ-ли еще гдѣ-либо вещи, свойственныя только западной церкви и могущія возбуждать въ простомъ народѣ воспоминаніе объ уніи, и б) повѣрить на мѣстахъ, въ какой мѣрѣ справедливы взводимыя на духовенство укоризны, то по отношенію къ первому предмету, при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ вещей, какія въ чемъ-либо могутъ сходствовать съ римско-католическими, оказываются таковыми по нѣкоторымъ только церквамъ и только нѣкоторыя иконы и рѣзныя распятія Христа Спасителя съ таковыми же апостолами и другими, весьма немногими, православныхъ святыхъ фигурами, о коихъ всѣхъ составлена особая вѣдомость, съ поясненіемъ въ оной, что именно предположено сдѣлать съ каждою, и независимо отъ сего сдѣлано вездѣ на мѣстѣ указаніе мѣстнымъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, чтобы они всевозможно озаботились всѣ таковыя, болѣе чуждыя православной церкви вещи измѣнить въ чемъ возможно, или другія вовсе сокрыть безъ огласки, впредь до распоряженія о нихъ Епархіальнаго Начальства, особенно-же пользуясь случаемъ настоящаго исправленія нѣкоторыхъ церквей. Что-же касается до прочихъ Латинской церкви вещей, какъ-то: бюстовъ и статуй римскихъ папъ, скамей костельныхъ, чашъ съ водою и распятіемъ у входа въ церковь, какъ въ костелахъ, уніатскихъ

[1]) † въ 1870 г.

1866 г. книгъ, конфессіоналовъ, колокольчиковъ, употреблявшихся при богослуженіяхъ и пр., то изъ таковыхъ вовсе ничего и нигдѣ не оказалось [1]).

Равнымъ образомъ и по отношенію къ упрекамъ и укоризнамъ, помрачающимъ честь духовенства, то въ опущеніи онымъ богослуженій, или отправленіи таковыхъ не по правиламъ св. церкви и не по православнымъ служебникамъ, а также въ совершеніи литургіи безъ всенощныхъ и вечеренъ въ церкви, вычитываемыхъ только на дому, и таинствъ по уніатскимъ требникамъ; то въ неумѣніи отправлять службы или въ совершеніи таковыхъ съ небреженіемъ и невниманіемъ къ онымъ; то въ незаботливости о благолѣпіи, чистотѣ и опрятности церквей; то въ равнодушіи яко-бы не только къ присоединенію къ православію иновѣрцевъ и раскольниковъ, которые будто-бы и сами стремятся къ уразумѣнію ученія православной церкви, но и къ утвержденію православныхъ въ истинахъ вѣры, правилахъ благочестія и обрядахъ православной церкви, и пр.,—вовсе ничего этого неоправдалось по ревизіи, при самомъ строгомъ изслѣдованіи всего этого на мѣстѣ и повѣркѣ на самомъ опытѣ; изъ чего слѣдуетъ, что такое несправедливое и крайне обидное для духовенства заключеніе есть чья-либо лживая и злословная клевета, воздвигнутая людьми, непонимающими ни дѣла, ни сущности православія, ни здѣшняго народа, ни мѣстныхъ трудностей и препятствій, которыми стѣснено здѣшнее духовенство. А еслибы и могли замѣчаться за кѣмъ-либо изъ духовенства какіе-нибудь недостатки, свойственные всѣмъ и каждому, всѣхъ званій и сословій, то изъ таковыхъ частностей опровергать или пререкать общему благоустройству и порядкамъ епархіальнаго управленія въ общемъ отношеніи можетъ только развѣ одна какая-либо личная вражда, которая неразумно затмѣваетъ и память и благодарность, наипаче къ тому духовенству, которое, бывъ нѣкогда отторгнуто отъ православія насиліемъ, возсоединено впослѣдствіи, по благодати Божіей, любовію“ [2]).

---

[1]) А при ревизіи архим. Павла, стало-быть, все это было на лицо.

[2]) Здѣсь должно замѣтить, что тотъ-же прот. Копаевичъ въ 1866 г. о томъ-же духовенствѣ Лепельскаго уѣзда дѣлаетъ, какъ увидимъ далѣе, совсѣмъ иной отзывъ.

На рапортѣ прот. Копаевича 10-го декабря 1860 г. за № 125, при коемъ онъ представилъ его высокопреосвященству свой отчетъ о ревизіи церквей, признательный архипастырь отъ 16-го того-же декабря изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „Кто ни прочитаетъ представленный при семъ съ надлежащими вѣдомостями отчетъ ревизіи церквей и духовенства Лепельскаго уѣзда, произведенной въ семъ году отцомъ протоіереемъ Копаевичемъ, и всякій тотъ пріидетъ къ тому глубокому убѣжденію, что всѣ возгласы, рѣчи и писанія людей на счетъ возсоединенныхъ пастырей и пасомыхъ ими въ томъ уѣздѣ были ложь и клевета, усиливавшіяся затмѣвать заслуги добрыхъ, вѣрныхъ долгу службы, пастырей тѣхъ, — заслуги, ярко бросающіяся въ глаза всѣхъ и каждаго. О. протоіерей Копаевичъ, любящій правду, руководящійся голосомъ чистой совѣсти, своимъ безпристрастнымъ изслѣдованіемъ открылъ, что не было и нѣтъ никакихъ доказательствъ вины вышеупомянутыхъ пастырей, столь тяжело оскорбляемыхъ доносщиками, или какими-то ни было людьми, отуманенными нехристіанскимъ чувствомъ, темнымъ предубѣжденіемъ, или ненавистію къ нимъ. Прося Господа Бога, да воздастъ всѣми благами о. протоіерею Копаевичу, поборающему по правдѣ, я отъ всей души изъявляю ему архипастырскую благодарность и вмѣняю въ обязанность Консисторіи объявить о. протоіерею Копаевичу таковую благодарность для внесенія оной въ формулярный списокъ“. 1866 г.

При назначеніи на священнослужительскія мѣста преосв. Василій не всегда руководствовался, какъ извѣстно, строгою справедливостію и безпристрастіемъ. Такъ, прот. Никоновичъ завѣдомо человѣкъ необразованный и малограмотный, котораго самъ преосвященный нерѣдко называлъ очень нелестными именами, былъ однакожъ удостоенъ высокой чести— званія настоятеля каѳедральнаго собора. И этою честію онъ обязанъ былъ вліянію прот. Юркевича, женатаго на родной племянницѣ преосвящ. Лужинскаго. Прот. Юркевичъ, состоящій въ должности благочиннаго, имѣлъ полномочіе переводить, въ предѣлахъ своего благочинія, священноцерковнослужителей съ одного мѣста на другое, съ донесеніемъ о томъ только къ свѣдѣнію его высокопреосвященства. Такую-же власть по отношенію къ монашествующимъ имѣлъ благочинный монастырей архим. А.....

1866 г. Итакъ, судя по изложеннымъ мною свойствамъ, качествамъ и дѣйствіямъ моего досточтимаго предшественника, примѣръ его былъ для меня неудобоподражаемъ. Оставалось посему мнѣ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ. И я, призвавъ на помощь себѣ Бога, пошелъ....

Первымъ дѣломъ моимъ, по водвореніи въ Витебскѣ, было обозрѣніе градскихъ церквей. Въ 1866 г. въ Витебскѣ было, кромѣ двухъ соборовъ—каѳедральнаго Николаевскаго и градскаго—Успенскаго, 9-ть приходскихъ церквей и 2 церкви единовѣрческихъ.—Такъ какъ всѣ эти храмы, за исключеніемъ единовѣрческихъ церквей, были обращены въ разное время въ православныя церкви изъ уніатскихъ церквей, а нѣкоторыя даже изъ латинскихъ костеловъ, то они остались по наружному виду своему съ характеромъ, чуждымъ православнымъ храмамъ. Впрочемъ надобно отдать справедливость первоначальнымъ создателямъ этихъ храмовъ въ томъ, что всѣ эти храмы, построенные изъ каменныхъ матеріаловъ, отличаются прочностію, а нѣкоторые даже архитектурнымъ изяществомъ.—Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1) *Каѳедральный Николаевскій Соборъ*. Онъ находится въ центрѣ города, среди довольно обширной площади.—Первоначальное устройство этого храма относится къ второй половинѣ XVII ст., именно, онъ сооруженъ былъ въ 1664 г. іезуитами и съ примыкающими къ нему обширными зданіями составлялъ лучшій и богатѣйшій въ Витебскѣ іезуитскій кляшторъ (монастырь). По удаленіи, въ двадцатыхъ годахъ, изъ Россіи іезуитовъ, кляшторъ этотъ перешелъ въ руки уніатскихъ монаховъ — базиліанъ. Въ послѣдствіи, и базиліане удалены были отсюда, и монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковію поступили въ завѣдываніе гражданскаго или военнаго начальства.—По недостатку должнаго наблюденія, зданія, равно какъ и храмъ, мало по малу стали приходить въ упадокъ и даже подверглись расхищеніямъ, такъ что изъ стѣнъ храма вынуты были по мѣстамъ желѣзныя связи, слѣдствіемъ чего были значительныя въ стѣнахъ и куполѣ трещины, угрожавшія разрушеніемъ зданія.—По возсоединеніи въ 1839 г. бывшихъ уніатовъ съ православною церковію и по перенесеніи православной архіерейской каѳедры изъ Полоцка въ Витебскъ, переданы были въ

православное вѣдомство сначала зданія базиліанскаго мо- 1866 г.
настыря, гдѣ устроено было помѣщеніе для архіерея и его свиты, а затѣмъ и находящаяся при сихъ зданіяхъ церковь. Церковь эта, находившаяся въ полуразрушенномъ состояніи, потребовала значительныхъ исправленій. — Исправленная и благоустроенная на счетъ синодскихъ суммъ, она была освящена 17-го октября 1843 г. во имя Св. Николая чудотворца, а въ октябрѣ-же слѣдующаго 1844 г. обращена въ каѳедральный соборъ Полоцкаго епархіальнаго архіерея.— Но какъ при возобновленіи этой церкви въ 1842 — 1843 г. не было обращено должнаго вниманія на помянутыя выше трещины въ стѣнахъ и куполѣ, то въ 1858 г. епархіальное начальство вынуждено было вновь возбудить переписку о необходимости поддержанія зданія, въ предохраненіе его отъ совершеннаго разрушенія. Между тѣмъ, пока эта переписка продолжалась, прошло 8-мь лѣтъ. Въ 1866 г., въ слѣдъ за моимъ прибытіемъ, прибылъ сюда и завѣдывавшій дѣлами по постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ, тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ. Онъ, внимательно осмотрѣвши соборъ и найдя его въ крайне опасномъ положеніи и притомъ, по латинскому стилю его, далеко несоотвѣтствующимъ характеру православнаго храма, тогда-же поручилъ наблюдавшему за постройками церквей въ Витебской губерніи полковнику Барановичу составить проэктъ и смѣту на капитальную перестройку зданія. О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

При обозрѣніи мною ризничныхъ и утварныхъ вещей каѳедральнаго собора, оказалось, что количество этихъ вещей было довольно значительно, въ особенности много было священническихъ и діаконскихъ облаченій, но всѣ эти облаченія были разноцвѣтныя и большею частію ветхія, такъ какъ онѣ присланы были изъ разныхъ епархій, какъ-то: С.-петербургской, ярославской и курской, еще въ 1833 г., при возстановленіи Полоцкой православной епархіи. Съ того времени вновь пріобрѣтено было только четыре священническихъ ризы и три діаконскихъ стихаря, устроенныя на испрошенную въ 1856 г. у Св. Синода сумму, и одно архіерейское облаченіе, пожертвованное въ 1864 г., по ходатайству начальника губерніи В. Н. Веревкина, родственникомъ его, Московскимъ дворяниномъ Н. Г. Рюминымъ.

1866 г. Иконостасъ въ соборѣ, устроенный въ 1842 г., далеко не соотвѣтствовалъ высотѣ храма; освѣщеніе собора было очень скудное. Соборъ считался теплымъ, такъ какъ въ немъ находилось 8-мь печей, но эти печи давали не тепло, а только угаръ. Колокольный звонъ былъ очень недостаточенъ. Большой колоколъ вѣсомъ немного болѣе 100 пудовъ, но на немъ имѣются двѣ любопытныя надписи, одна латинская, и другая польская. Вотъ какъ онѣ читаются въ русскомъ переводѣ: „1) отлилъ меня во имя св. Іосифа Михаилъ Дьяченкинъ въ Витебскѣ, 1818 года“;—2) „вылилъ меня Иванъ Игольникъ и такимъ образомъ, когда я въ общемъ пожарѣ вмѣстѣ съ церковію сгорѣлъ, вторичную далъ мнѣ жизнь по милости своей. Теперь же, когда я также по несчастію раскололся на двое, то вами, витебскіе обыватели, возрожденный, ваше же благодѣянье радостными провозглашаю звуками“.

Матеріальныя средства каѳедральнаго собора, какъ безприходнаго, были весьма ограничены. По приходо-расходнымъ книгамъ за 1865 г. значилось *въ приходѣ* 476 р. 54 к., а съ остаточными отъ предъидущаго года 109 р. 55½ к.,— всего 586 р. 9½ к.; *въ расходѣ* 541 р. 67½ к.; затѣмъ къ 1866 г. въ остаткѣ было 44 р. 42½ к. При такихъ, можно сказать, ничтожныхъ средствахъ, очевидно, нельзя было поддерживать соборъ въ должномъ благолѣпіи и устроять ризницу. И потому я поспѣшилъ обратиться за помощію къ благодѣтельной Москвѣ.

2) *Успенскій Соборъ*. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ надъ рѣкою Западною Двиною и поражаетъ своею прочною, въ высшей степени легкою и изящною внутри архитектурою; заложенъ былъ базиліанами въ 1747 и оконченъ въ 1778 г.; въ 1797 г. переданъ былъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія и въ 1799 г. освященъ могилевскимъ епископомъ Анастасіемъ Братановскимъ [1]).

Въ этомъ храмѣ, одновременно съ его постройкою, возведенъ былъ каменный въ три яруса иконостасъ съ круглыми колоннами. Но въ 1840 г. устроенъ былъ и приставленъ къ каменному, съ разборкою колоннъ, новый деревянный иконостасъ, который вмѣстѣ съ иконами, писанными

[1]) † архіеп. Могилевскимъ 9 Декабря 1806 г.

смоленскимъ иконописцемъ Михаиломъ Адріановымъ Щокотовымъ, стоилъ 22,940 р. ассигн. 1866 г.

Хотя при Успенскомъ соборѣ имѣется приходъ, но онъ такъ малочисленъ и прихожане, большею частію мѣщане, до того бѣдны, что поддерживать въ приличномъ видѣ собственными средствами столь обширный и величественный храмъ рѣшительно не въ состояніи.

3) *Рынково-Воскресенская церковь.* Небольшая, но по наружной архитектурѣ очень красивая церковь, такъ что всѣ пріѣзжающіе въ Витебскъ обращаютъ на нее вниманіе. Сохранилось даже преданіе, что Наполеонъ 1-й, бывши въ 1812 г. въ Витебскѣ, до того залюбовался Воскресенскою церковію, что будто-бы однажды сказалъ: „еслибы было возможно, то я изъ всего Витебска взялъ-бы только эту церковь и перенесъ ее въ Парижъ".

И прочія городскія церкви, по своей наружной архитектурѣ, болѣе или менѣе заслуживаютъ вниманія.

Что-же касается внутренняго украшенія этихъ церквей и богослужебныхъ принадлежностей, то много нашелъ я здѣсь чуждаго духу православной церкви. Немало пришлось мнѣ видѣть иконъ и священныхъ изображеній на стѣнахъ совершенно въ латинскомъ духѣ, съ папскими и кардинальскими шапками на главахъ, съ пылающими сердцами и проч.; между священными и церковными утварями—и монстранціи, и такъ называемыя пушки, и процессіональные фонари, и т. п; словомъ, все то, что найдено было архим. Павломъ въ церквахъ Лепельскаго уѣзда, было и здѣсь. Что можно было тотчасъ-же уничтожить, исправить и сокрыть отъ глазъ, все это было сдѣлано, по моему распоряженію, безъ замедленія.

Съ состояніемъ прочихъ, уѣздныхъ и сельскихъ, церквей я не могъ тотчасъ, по вступленіи на каѳедру, непосредственно познакомиться, какъ по причинѣ осенняго времени, такъ и по множеству на первый разъ занятій письменными оффиціальными и полу-оффиціальными дѣлами. Поэтому мнѣ пришлось относительно этихъ церквей ограничиться только тѣми свѣдѣніями, какія къ концу года были представлены мнѣ благочинными. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что въ 1866 г. изъ числа 290 православныхъ церквей 17 церквей были совершенно ветхи, такъ-что требовали замѣны

1866 г. ихъ новыми, и 45 церквей нуждались въ починкѣ. И такъ какъ собственныхъ средствъ у церквей не было, то какъ сооруженіе новыхъ церквей, такъ и починка ветхихъ производились на счетъ суммъ министерства внутр. дѣлъ.

Здѣсь кстати замѣчу, что, при постройкѣ и возобновленіи церквей, Полоцкое епархіальное начальство устранено было отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ отношеній начальниковъ витебской губерніи къ преосвящ. Василію и въ особенности вслѣдствіе предъубѣжденія противъ него со стороны завѣдывавшаго дѣлами по постройкѣ церквей въ западномъ краѣ, тайнаго совѣтника Батюшкова. Когда объ этомъ узналъ отъ самого-же Батюшкова покойный митрополитъ Филаретъ, то не одобрилъ такого порядка веденія церковно-строительнаго дѣла, и устраненіе отъ участія въ дѣлѣ созиданія церквей православнаго епископа назвалъ дѣломъ антиканоническимъ.

Но прежде чѣмъ я успѣлъ окончить осмотръ градскихъ церквей, я долженъ былъ вступить въ ежедневныя сношенія съ главнымъ орудіемъ моего административнаго дѣйствованія во ввѣренной мнѣ епархіи, т. е. Духовною *Консисторіею*.

Представлю здѣсь краткую характеристику нѣкоторыхъ консисторскихъ дѣятелей.

Архимандритъ Никаноръ, какъ ректоръ семинаріи, не обязанъ былъ ежедневно посѣщать присутствіе консисторіи. Онъ и пользовался этимъ правомъ. Если же посѣщалъ иногда консисторію, то не безъ особенныхъ личныхъ цѣлей; и если принималъ на себя трудъ разсматривать дѣла, то не безъ особеннаго разбора. Попроситъ, напр. кто-либо о. Никанора изъ его друзей или знакомыхъ защитить и оправдать того или другаго подсудимаго, онъ охотно исполнитъ эту просьбу; и хотя-бы подсудимый былъ не совсѣмъ правъ, у о. Никанора будетъ непремѣнно правъ, тѣмъ болѣе, что противниковъ, равныхъ ему по уму и діалектикѣ, въ консисторіи не было, а главный начальникъ епархіи, т. е. архіеп. Василій, находился въ Петербургѣ. Архим. Никаноръ вообще не отличался безпристрастіемъ. И вотъ однажды какой вышелъ курьезъ. Никаноръ, по расположенію къ одному ученику семинаріи, захотѣлъ оказать вниманіе его отцу—сельскому священнику, получившему впрочемъ

полное семинарское образованіе, и просилъ консисторію, чтобы она распорядилась перевесть этого священника въ епархіальный городъ. Но какъ у этого священника былъ живъ еще отецъ, также сельскій священникъ, но съ весьма ограниченнымъ образованіемъ, то консисторія, по ошибкѣ, вмѣсто сына перевела въ Витебскъ отца—вмѣсто Евѳимія Гнѣдовскаго [1]) Іоанна Гнѣдовскаго [2]). И это незадолго предъ моимъ прибытіемъ въ Витебскъ. Впрочемъ это былъ не единственный случай произвольнаго перемѣщенія лицъ съ одного мѣста на другое. Пользуясь отсутствіемъ архипастыря и руководясь его примѣромъ, консисторія позволяла себѣ свободно, безъ всякой разумной причины, переводить священноцерковнослужителей съ лучшихъ мѣстъ на худшія, подъ предлогомъ пользы службы, но въ сущности для того, чтобы лучшія мѣста представлять родственникамъ, или кліентамъ того или другого члена консисторіи и секретаря съ его чиновниками. При моемъ вступленіи на каѳедру, мнѣ подано было много жалобъ на такія произвольныя дѣйствія консисторіи. 1866 г.

Архим. А., можетъ быть, чаще, чѣмъ Никаноръ, посѣщалъ консисторію, когда удаленъ былъ отъ должности ректорской, но его посѣщенія еще менѣе, чѣмъ Никаноровы, приносили существенной пользы для дѣла. Онъ не затѣмъ ѣздилъ изъ Маркова монастыря въ консисторію, чтобы серьезно заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, а только ради прогулки и свиданія съ членами консисторіи. Предлагаемыя ему бумаги онъ подписывалъ обыкновенно не читавши, отъ того неразъ происходило, что онъ подписывалъ указы на свое собственное имя.

Протоіерей Никоновичъ слылъ за окончившаго курсъ въ Полоцкой Греко-унитской семинаріи въ 1834 г., но его образованіе ограничивалось собственно риторическимъ классомъ, а въ 1834 г. онъ только допущенъ былъ къ слушанію нѣкоторыхъ наукъ, приготовительныхъ къ священству. Когда онъ, въ 1839 г., посвященъ былъ во священника, то въ клировой вѣдомости показалъ о себѣ: „еще во младенчествѣ изучалъ классическіе языки въ Полоцкой д. семинаріи,

[1]) † протоіереемъ 6 Дек. 1896 г.
[2]) † протоіереемъ 21 Января 1897 г.

1866 г. и окончилъ полный курсъ оной". Оффиціальныя бумаги, какія мнѣ случалось получать отъ о. Никоновича, и его резолюціи по дѣламъ консисторскимъ показывали въ немъ крайне невысокую степень умственнаго развитія и научнаго образованія.

Прот. Голембіовскій, по окончаніи наукъ въ витебскомъ свѣтскомъ училищѣ, слушалъ будтобы, по примѣру Никоновича, богословскія и прочія духовныя науки въ Полоцкой д. семинаріи еще въ 1827 г.—При такомъ образованіи, онъ не могъ однакожъ не только составлять проповѣдей, но даже сочинять резолюцій по дѣламъ консисторскимъ. Резолюціи писалъ для него обыкновенно столоначальникъ, а онъ не безъ труда переписывалъ ихъ. Главное достоинство о. Голембіовскаго заключалось въ его мягкомъ и благодушномъ характерѣ.

Свящ. Хруцкій [1]), хотя и получилъ полное богословское образованіе въ Греко-унитской семинаріи, но, при крайне ограниченныхъ дарованіяхъ и флегматическомъ характерѣ, никакой пользы не могъ, приносить въ званіи члена консисторіи.

Свящ. Волковъ [2]) съ хорошими природными дарованіями, при полномъ семинарскомъ образованіи съ званіемъ студента, подавалъ добрую о себѣ надежду впереди, но въ 1866 г. онъ только одинъ годъ былъ членомъ консисторіи и потому не пріобрѣлъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ. Отличался живымъ, но непостояннымъ характеромъ.

Секретарь консисторіи Смирновъ, по окончаніи въ 1825 г. ученія въ Боровскомъ уѣздномъ училищѣ, цѣлый вѣкъ проходилъ канцелярскую службу въ духовныхъ судилищахъ. Былъ секретаремъ въ Тверской консисторіи, но оттуда удаленъ и былъ причисленъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ 1861 г. назначенъ былъ секретаремъ въ Полоцкую консисторію, но въ 1866 г., прежде чѣмъ я успѣлъ прибыть въ Витебскъ, предположено было удалить его отъ должности. На его мѣсто мнѣ предложено было, въ бытность мою въ Петербургѣ, директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Н. А. Сергіевскимъ избрать одного изъ

---

[1]) † 30 Января 1876 г.

[2]) † протоіереемъ 30 Марта 1896 г.

двухъ кандидатовъ: синодскаго секретаря Мирона Никольскаго, или секретаря Каменецъ-Подольской консисторіи Якова Беневоленскаго, моего товарища по академіи. Но я отклонилъ этотъ выборъ впредь до личнаго моего усмотрѣнія. Впрочемъ эта отсрочка была не слишкомъ продолжительна. По прибытіи въ Витебскъ, я тотчасъ лично убѣдился въ недостаткахъ секретаря Смирнова, о которыхъ мнѣ было уже извѣстно. Каждый разъ являлся онъ ко мнѣ съ крѣпкимъ сивушнымъ запахомъ. И у нетрезваго и при томъ мало образованнаго секретаря могли ли быть трезвые взгляды на дѣла и основательныя о нихъ сужденія? 1866 г.

Помощникъ секретаря Сикорскій получилъ семинарское образованіе, въ дѣлахъ былъ свѣдущъ.

Вотъ какой персоналъ найденъ былъ мною въ Полоцкой Д. Консисторіи!

Удивительно-ли посему, что дѣлопроизводство въ консисторіи находилось въ самомъ плачевномъ состояніи? Послѣ близкаго знакомства съ ходомъ дѣлъ въ московской консисторіи, я печально пораженъ былъ неустройствомъ дѣлопроизводства въ консисторіи Полоцкой. Въ постановленіяхъ консисторскихъ большею частію встрѣчалъ я отсутствіе не только логическихъ и юридическо—каноническихъ основаній, но и грамматическаго смысла. Это объясняется тѣмъ, что малообразованный столоначальникъ составитъ проэктъ опредѣленія; малограмотный писецъ перепишетъ ошибочно; члены присутствія и секретарь подпишутъ переписанное не читавши. Случалось и такъ, что мнѣ представлялись секретаремъ журналы, никѣмъ, даже и имъ самимъ, неподписанные. Медлительность въ дѣлахъ и невнимательность къ требованіямъ не только епархіальнаго архіерея, но и Св. Синода, были поразительныя. Я нашелъ немало дѣлъ, остававшихся безъ разсмотрѣнія и рѣшенія, съ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. Архіерейскія резолюціи и даже Синодскіе указы не были приводимы въ исполненіе по нѣскольку лѣтъ. О вѣдомости нерѣшенныхъ дѣлъ не было даже и понятія. При вступленіи моемъ въ управленіе епархіею, мнѣ представленъ былъ секретаремъ рапортъ, въ которомъ значилось нерѣшенныхъ дѣлъ по консисторіи 414. Судя по молочисленности приходовъ Полоцкой епархіи для меня и эта цифра показалась слишкомъ значитель-

1866 г. ною, но впослѣдствіи я удостовѣрился, что эта цифра была вымышленная; въ дѣйствительности нерѣшенныхъ дѣлъ къ моему пріѣзду въ Витебскъ было гораздо больше.

Къ исправленію столь явныхъ по консисторіи безпорядковъ и къ приведенію въ лушее положеніе косисторскихъ дѣлъ я принималъ разныя мѣры: дѣлалъ и личныя внушенія и наставленія, какъ членамъ присутствія, такъ въ особенности секретарю; покупалъ руководственныя книги и давалъ въ руки членовъ консисторіи; неразъ выписывалъ изъ московской консисторіи рѣшенныя дѣла разнаго содержанія и предлагалъ ихъ членамъ консисторіи для образца; просилъ самъ, наконецъ, у опытныхъ людей совѣтовъ и наставленій, какъ мнѣ лучше устроить и настроить мой консисторскій поврежденый механизмъ. Такъ, я обращался за совѣтами по этому предмету къ секретарю 1-й экспедиціи московской д. консисторіи—Н. П. Розанову [1]), человѣку весьма опытному въ дѣлахъ и притомъ образованному, — и вотъ что между прочимъ писалъ ему:

„Съ благодарностію возвращаю вамъ присланныя мнѣ изъ московской консисторіи три дѣла.

Почтенные члены моей консисторіи и чины канцелярскіе съ назиданіемъ и, вѣроятно, не безъ пользы разсматривали и читали эти дѣла.

Желательно, чтобы прислано было еще нѣсколько разнородныхъ дѣлъ, между прочимъ: ставленническое, о раскольникахъ, о посылкѣ на эпитимію мірскихъ лицъ и пр.

Просилъ бы я покорнѣйше васъ прислать мнѣ образчикъ того, какъ ведутся у васъ настольные докладные реэстры.

Прошу также отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Представляется-ли куда-либо именная вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ (у меня въ консисторіи вовсе не существуетъ такой вѣдомости, и никто не знаетъ положительно, сколько нерѣшенныхъ дѣлъ по настоящее время и какія именно)?

2) Часто-ли представляются архіерею журналы, по которымъ консисторія приводитъ въ исполненіе свои опредѣленія безъ предварительнаго утвержденія архіереемъ?

3) Какого рода дѣла могутъ быть рѣшаемы и приводимы

---

[1]) † въ 1883 г.

въ исполненіе консисторіею, безъ представленія архіерею на утвержденіе? 1866 г.

Точное рѣшеніе мною предложенныхъ и имъ подобныхъ вопросовъ необходимо для меня, потому что въ здѣшней консисторіи никто не имѣетъ должнаго понятія о правильномъ веденіи дѣлъ. Предшественникъ мой, какъ происшедшій изъ уніатскихъ епископовъ, самъ нигдѣ не учился правильному производству консисторскихъ дѣлъ, а потому и другихъ не могъ научить. Не могу и я похвалиться достаточною опытностію и знакомствомъ со всѣми подробностями консисторскихъ дѣлъ, а потому естественно и мнѣ искать посторонней помощи и наученія. Очень было-бы полезно и даже необходимо, чтобы кто-нибудь изъ свѣдущихъ чиновниковъ московской консисторіи командированъ былъ въ здѣшнюю, хотя на короткое время, для указанія правильныхъ пріемовъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ. Если-бы кому-нибудь изъ васъ довелось увидѣть, какъ до сихъ поръ велись здѣсь дѣла, то вы пришли-бы въ изумленіе".

Февр. 10 д. 1867 г.

На это письмо полученъ мною отъ г. Розанова слѣдующій отвѣтъ:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

До земли кланяюсь вашему преосвященству за милостивое вниманіе, которымъ удостоили меня въ письмѣ отъ 10-го сего февраля. Кланяясь заочно вашему преосвященству и принимая архипастырское ваше благословеніе, посильно отвѣтствую на предложенные въ письмѣ вопросы.

1) *Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ* въ присутственномъ мѣстѣ большой важности. Ее непремѣнно надо имѣть. По 119 ст. Св. Зак. Учрежд. Губернскихъ т. 2 (изд. 1857) вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ каждомъ присут. мѣстѣ велѣно имѣть на столѣ; а по 291 ст. Устава Д. Консисторій въ устройствѣ присутствія Консисторіи во всемъ велѣно согласоваться съ постановленіями законовъ Росс. Имперіи. Слѣд., и въ присутствіи консисторіи надо имѣть вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ. Форма такой вѣдомости показана въ Уставѣ Д. К. въ прибавленіи № XX. По окончаніи года Еп. Архіереи прежде, на основаніи 343 ст., вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ представляли Св. Синоду; но указомъ Св. Си-

1866 г. нода отъ 17-го декабря 1865 г. велѣно присутствіямъ Консисторій представлять вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ ежегодно Епархіальному Архіерею, а въ Св. Синодъ представляются перечневыя (по формѣ въ Уставѣ Консисторій № XXV). Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ присутствіи надо имѣть по каждому столу въ канцеляріи. По такой вѣдомости очень можно наблюдать за правильнымъ и скорымъ дѣлопроизводствомъ: 1) самому дѣлопроизводителю или столоначальнику, 2) секретарю и присутствующему, которому порученъ въ завѣдываніе столъ, и 3) Еп. Архіерею, который повременно можетъ требовать къ себѣ вѣдомости и видѣть успѣхъ или неуспѣхъ дѣлопроизводства.

2) *О журналахъ Консисторіи.* По Уставу Д. К. 328 ст. всѣ журналы Консисторіи должны быть представляемы на разсмотрѣніе преосвященнаго. Только въ случаѣ отсутствія Еп. Архіерея журналы К. по 335 ст. Устава обращаются къ исполненію по подписаніи всѣми присутствовавшими членами, да самъ преосвященный можетъ допускать сіе и въ другихъ случаяхъ для большей поспѣшности съ тѣмъ, чтобы журналы, непересмотрѣнные имъ прежде исполненія, были представляемы ему по окончаніи мѣсяца, для освидѣтельствованія ихъ.

3) Консисторія должна помнить 1 ст. Устава Д. Консисторій, въ которой опредѣляется ея значеніе, что она „есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, *подъ непосредственнымъ начальствомъ Еп. Архіерея*, производится управленіе и дух. судъ“.—Слѣдственно, Консисторія, безъ своего Еп. Архіерея, никакого дѣйствія, *сама по себѣ*, по еп. управленію и суду обнаружить не въ правѣ. Въ Уставѣ Д. Консисторій необширныя дѣйствія предоставлены самой Консисторіи, какъ-то: по 108 ст. выдача въ церкви (по прошеніямъ) книгъ для писанія брачныхъ обысковъ, 148 ст. выдача вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ и разрѣшительныхъ молитвъ, 274 ст. выдача метрическихъ свидѣтельствъ; но и въ показанныхъ случаяхъ консисторія, понимая свое значеніе, при сомнительныхъ случаяхъ, должна обращаться къ Епархіальному Архіерею.

Обращаясь въ семъ случаѣ къ общимъ учрежденіямъ присутственныхъ мѣстъ, (которыя подробно изложены во 2 томѣ Св. Зак.), Консисторія въ правѣ принимать прошенія,

которыя написаны въ консисторію на Высочайше имя; но всѣ дѣйствія Консисторіи по такимъ прошеніямъ должны быть съ разрѣшенія Еп. Архіерея (исключая предметовъ, показанныхъ выше). 1866 г.

4) Прошенія *о перемѣщеніи священно-церковнослужителей* на другія мѣста, какъ и всѣ ставленническія дѣла, на основаніи т. 5-го Св. Зак. о пошлинахъ ст. 117 п. 3 производятся на простой, а не на гербовой бумагѣ. Что прошенія священноцерковнослужителей о перемѣщеніи ихъ на другія мѣста относятся къ ставленническимъ дѣламъ, надо обратиться къ указамъ, на которыхъ основана упомянутая статья, а именно 1742 г. сент. 23 и 1807 г. генв. 31 (въ Полн. Собр. Зак. № 22442).

5) *Образецъ* или форма настольнаго докладного реэстра для всѣхъ консисторій находится при Уставѣ Д. Консисторій № XV. Этотъ реэстръ самая необходимая вещь въ канцеляріи; и, ежели не ведется его, то непремѣнно надобно ввести его употребленіе. По сему реэстру 1) и столоначальникъ, какъ дѣлопроизводитель, можетъ наблюдать хорошо за теченіемъ производимаго дѣла, и 2) секретарь видѣть, какъ всѣ дѣла идутъ у столоначальника, и 3) присутствующій или членъ, который обязанъ наблюдать за дѣлопроизводствомъ, во всякое время можетъ слѣдить за исправностію дѣлопроизводства.

Объяснивъ вышеизложенное по пунктамъ вашего письма, какъ старый служака Московской Консисторіи, могу присовокупить, что для благоустройства дѣлопроизводства въ Консисторіи, слѣдуетъ: 1) обзавестись хорошими столоначальниками, т. е. способными. Пусть они будутъ молодыми, неопытными, но ежели имѣютъ способность къ дѣлопроизводству (расторопность, смѣтливость, прилежаніе), изъ дѣла дѣлу научатся скоро. 2) Особенно за столоначальникомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобъ у него бумага по дѣлу была вписана въ настольный докладной реэстръ, и по графамъ (когда исполненіе сдѣлано, когда послано подтвержденіе и пр.) дѣлаемы были отмѣтки. 3) Секретарь непремѣнно долженъ требовать отъ столоначальника, чтобы онъ изготовлялъ по дѣлу черновыя бумаги (исходящія бумаги, проэкты протоколовъ, резолюцій), потому что такимъ образомъ столоначальникъ можетъ выучиться дѣлу, сдѣлаться хорошимъ

1866 г. дѣлопроизводителемъ и помощникомъ секретаря. Ему-же, столоначальнику, поручать дѣлать выписку изъ законовъ къ дѣлу (изъ алфавитныхъ указателей къ Своду Законовъ, къ Полному Собранію Законовъ и пр.). Само собою разумѣется, все это должно въ дѣлѣ быть подъ главною редакціею секретаря. Секретарь не долженъ отягощаться тѣмъ, что часто бываетъ легче самому написать, чѣмъ исправить чужое. Послѣ будетъ за то секретарю легче и хорошо, а для пользы службы выработаются хорошіе служаки не одинъ, а нѣсколько человѣкъ. Столоначальникъ для облегченія себя можетъ употребить этотъ-же методъ для своихъ помощниковъ, поручая имъ по возможности составленіе бумагъ. Этимъ методомъ и себѣ онъ наготовитъ хорошихъ помощниковъ, а для службы дѣльцевъ. 4) Секретарю подобаетъ поучаться въ законѣ день и нощь. Онъ долженъ знать законы и гражданскіе (въ Св. Зак. и Полн. Собраніи Законовъ, куда внесены и Указы Св. Синода) и духовные въ Книгѣ правилъ (съ греческ. переводомъ) и Кормчей книгѣ. Къ упомянутымъ законамъ есть алфавитные указатели, которые много способствуютъ къ пріисканію законовъ... Хотя-бы и молодой человѣкъ находился секретаремъ въ консисторіи, но ежели онъ съ охотою будетъ самъ заниматься дѣломъ и бдительно наблюдать за столоначальниками, чтобъ они правильно и аккуратно вели дѣла, скоро можетъ сдѣлаться хорошимъ секретаремъ, потому что, какъ я выше замѣтилъ, изъ дѣла научаются дѣлу. Въ консисторіи непремѣнно для успѣха дѣлопроизводства надо наблюдать, чтобы 1) каждый столъ по указу Св. Синода 1828 г. марта 14 и на основаніи 298 ст. Устава Дух. Консисторій порученъ былъ особому наблюденію одного изъ членовъ, — чтобы онъ по 345 статьѣ устава повѣрялъ еженедѣльно настольный докладной реэстръ и наблюдалъ за дѣйствіями столоначальника; 2) чтобы секретарь исполнялъ свои обязанности, указанныя ему въ Уставѣ Д. консисторій, какъ то: а) повѣрялъ еженедѣльно у столоначальника настольные реэстры (ст. 345), принималъ отъ нихъ каждый мѣсяцъ перечневыя вѣдомости о движеніи дѣлъ (ст. 340), б) наблюдалъ надъ регистраторомъ, сданы-ли имъ по входящему реэстру въ свое время бумаги столоначальникамъ, составлены-ли въ свое время журналы и пр. Въ Уставѣ хорошо изложены обязанности всѣхъ долж-

ностныхъ лицъ въ канцеляріи Консисторіи. По опыту, пре- 1866 г.
освященнѣйшій владыко, осмѣливаюсь утверждать, что для успѣха дѣлопроизводства въ консисторіи всего болѣе помогаетъ, ежели секретарь хотя не еженедѣльно, но въ мѣсяцъ разъ, осмотритъ настольные докладные реэстры у столоначальниковъ, само собою разумѣется со вниманіемъ и побужденіемъ къ дѣлопроизводству; при такомъ наблюденіи дѣла пойдутъ быстрѣе и правильнѣе.—Нѣтъ ничего хуже, какъ когда дѣла остаются безъ движенія. Въ такомъ случаѣ дѣлопроизводство хуже стоячей воды портится. Дурно и то, ежели дѣло зря движется. Дѣлопроизводитель, т. е. столоначальникъ или секретарь, при полученіи бумаги, непремѣнно долженъ задаваться вопросомъ, какъ-бы начатое дѣло скорѣе окончить? Для сего въ началѣ дѣла надобно дать дѣлу направленіе правильное и стараться какъ-бы его поскорѣе окончить. Иначе дѣло, какъ баснословная гидра, возростетъ и трудно будетъ съ нимъ справиться. Въ дѣлопроизводствѣ особенно важно составленіе протоколовъ по большимъ дѣламъ, какъ-то по дѣламъ слѣдственнымъ. По старому порядку въ протоколахъ прописываются всѣ обстоятельства дѣла, т. е. почти переписываются всѣ листы дѣла на бѣлую бумагу. Мы и доселѣ придерживаемся сего порядка. Но это обременяетъ только канцелярію перепискою; а дѣлу мало помогаетъ. По моему мнѣнію, какъ-бы дѣло ни было сложно и велико, надобно протоколъ начинать..... слушали дѣло о..... приказали: (излагать существо дѣла или обстоятельства, на которыхъ выходитъ полагаемое заключеніе). Подробно-же обстоятельства дѣла могутъ быть видимы въ самомъ дѣлѣ (для сего кратко указывать въ протоколѣ листы въ дѣлѣ). Новое судопроизводство по гражданскому вѣдомству совсѣмъ оставило прежній порядокъ, да и мы стали оставлять его.

Преосвященнѣйшій владыко! передавая вышеизложенное не лично, а письменно, и при томъ отрывочно, при всемъ моемъ желаніи, не могу передать всего потребнаго для благоустройства поспѣшнаго дѣлопроизводства. Но желаніе ваше о благоустройствѣ дѣлопроизводства во ввѣренной вамъ консисторіи даетъ большую надежду, что ваша консисторія начнетъ получать желаемое незамедлительно. Во всякомъ дѣлѣ нужно болѣе всего стараніе, чтобъ

1866 г. оно было хорошо. При помощи Божіей дѣло и сдѣлается хорошо. Много способствуетъ къ хорошему теченію дѣлъ въ канцеляріи консисторіи, ежели повременно Епархіальный начальникъ будетъ требовать къ себѣ и настольные реэстры (въ которыхъ видна будетъ вся канцелярская суть) и вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ".

Но несмотря на всѣ, мною принятыя мѣры, теченіе дѣлъ въ подвѣдомой мнѣ консисторіи мало улучшалось. Я пришелъ, наконецъ, къ тому убѣжденію, что по Евангельской притчѣ нельзя вливать новаго вина въ мѣхи ветхіе; нельзя развивать и совершенствовать того, что неспособно къ развитію и совершенствованію. Стараго учить, какъ гласитъ извѣстное присловіе, все равно, что мертваго лечить. Посему я вынужденъ былъ приступить къ постепенному измѣненію личнаго состава моей почтенной консисторіи. Я началъ съ секретаря.

Отъ 12-го октября 1866 г. я писалъ частнымъ образомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому:

„При вступленіи моемъ въ управленіе ввѣренною мнѣ паствою, я сейчасъ-же усмотрѣлъ многое, къ чему уже заранѣе болѣе или менѣе былъ приготовленъ, но вотъ что поразило меня своею неожиданностію. Въ епархіи, гдѣ менѣе 300 церквей, оказалось болѣе 400 нерѣшенныхъ дѣлъ; я не говорю уже о томъ, въ какомъ видѣ я нашелъ многія изъ рѣшенныхъ и сданныхъ уже въ архивъ дѣлъ. Такая запущенность и такое небреженіе о дѣлахъ, по моему мнѣнію, сколько зависѣли отъ невниманія членовъ присутствія, столько-же или еще болѣе отъ малоспособности и нераспорядительности секретаря. Къ приведенію въ порядокъ нерѣшенныхъ дѣлъ и вообще къ благоустроенію консисторской канцеляріи нѣтъ другого средства какъ настоящаго секретаря Смирнова, который и по преклонности лѣтъ и по недостаточному образованію неспособенъ къ развитію, замѣнить кѣмъ-либо другимъ, болѣе способнымъ и распорядительнымъ. Въ бытность мою въ Петербургѣ Н. А. Сергіевскій рекомендовалъ мнѣ въ секретари Полоцкой консисторіи секретаря Св. Синода Мирона Никольскаго. Еслибы вашему сіятельству угодно было назначить на мѣсто Смирнова г. Никольскаго, я охотно принялъ-бы его, какъ человѣка съ академическимъ образованіемъ. Но въ случаѣ увольненія

отъ секретарской должности Смирнова, неблаговолено-ли будетъ дать ему, какъ человѣку многосемейному, другое какое-либо назначеніе, соотвѣтственное его способностямъ и силамъ". 1866 г.

Графъ отвѣчалъ мнѣ на это оффиціальной бумагой отъ 29-го октября за № 6233.

„Ваше преосвященство,—писалъ онъ,—въ письмѣ отъ 12-го текущаго октября, сообщая о безпорядкахъ по дѣлопроизводству въ Полоцкой консисторіи, изволили выразить желаніе о перемѣнѣ секретаря Смирнова, съ предоставленіемъ ему другого какого-либо назначенія, и опредѣленіи на эту должность младшаго секретаря Св. Синода, титулярнаго совѣтника Никольскаго.

Вполнѣ соглашаясь на назначеніе секретаремъ Полоцкой консисторіи титулярнаго совѣтника Никольскаго, я не нахожу возможнымъ дать какое-либо мѣсто Смирнову; почему долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше преосвященство, не изволите-ли предложить Смирнову, чтобы онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. По полученіи сей просьбы мною будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе объ увольненіи одного и о назначеніи другого".

По объявленіи этой бумаги секретарю Смирнову, онъ не замедлилъ подать мнѣ прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Прошеніе это препровождено было мною къ Оберъ-Прокурору при бумагѣ отъ 11-го ноября. Въ слѣдъ за тѣмъ назначенъ былъ секретаремъ на мѣсто Смирнова Никольскій.

Изъ двоихъ, рекомендованныхъ мнѣ, какъ выше было сказано, Н. А. Сергіевскимъ кандидатовъ, я предпочелъ М. Никольскаго Я. Беневоленскому, хотя они оба мои земляки-владимірцы. Но Беневоленскаго я ближе зналъ, какъ своего товарища по академіи; его капризный и заносчивый характеръ никогда не возбуждалъ во мнѣ къ нему симпатіи, и потому я не надѣялся имѣть въ немъ добраго и полезнаго мнѣ сотрудника. Правда, и о Миронѣ Никольскомъ я имѣлъ не слишкомъ высокое понятіе въ нравственномъ отношеніи. Въ первый разъ встрѣтилъ его въ 1862 г. во Владимірской семинаріи на должности преподавателя словесности, когда я тамъ былъ въ качествѣ ревизора семинаріи. Изъ представленныхъ мнѣ ректоромъ семинаріи сочиненій

1866 г. учениковъ словесности я увидѣлъ, что Никольскій упражняетъ своихъ учениковъ, между прочимъ, въ переложеніи съ французскаго языка на русскій кощунственныхъ стиховъ извѣстнаго легкомысленнаго французскаго поэта Беранже. Я погрозилъ ему за это отставкой отъ службы, но онъ принесъ мнѣ искреннее раскаяніе въ своемъ легкомыслiи и обѣщалъ впредь не допускать сего.

Удаливши изъ консисторіи малоспособнаго и неблагонадежнаго начальника канцеляріи-секретаря, я долженъ былъ озаботиться безотложнымъ обновленіемъ и личнаго состава присутствія. Но удалить одного секретаря и получить на его мѣсто другого, болѣе способнаго (но болѣе-ли благонадежнаго, это увидимъ далѣе), для меня не стоило большого труда. Нельзя того-же сказать относительно членовъ присутствія консисторіи. Здѣсь я долженъ былъ самъ дѣлать выборъ достойныхъ кандидатовъ и представлять на утвержденіе Св. Синода. Но откуда было мнѣ взять такихъ кандидатовъ?

Между священниками Полоцкой епархіи, при моемъ вступленіи на каѳедру, было только трое получившихъ академическое образованіе, но всѣ они занимали должность законоучителей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и потому на службу въ консисторіи опредѣлены быть не могли. При томъ изъ нихъ только одинъ былъ въ Витебскѣ; прочіе были въ уѣздныхъ городахъ — въ Полоцкѣ и Динабургѣ. Изъ наличнаго духовенства г. Витебска, сколько я могъ на первый разъ съ нимъ ознакомиться, рекомендовать въ члены консисторіи никого я не могъ—однихъ по недостаточному образованію, другихъ по преклонности лѣтъ, а третьихъ по нравственной неблагонадежности. Съ духовенствомъ уѣздныхъ городовъ и селъ въ скоромъ времени ознакомиться лично я не имѣлъ возможности. Посему я призналъ за нужное пригласить благочинныхъ, чтобы они представили мнѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ. Не всѣ однакожъ благочинные исполнили мое требованіе. Но изъ тѣхъ, кои исполнили требованіе, болѣе другихъ оказалъ мнѣ на этотъ разъ услугу упоминаемый выше Лепельскій протоіерей и благочинный Іоакимъ Копаевичъ: онъ представилъ мнѣ обстоятельные отзывы о священникахъ не

только своего благочинническаго округа, но и прочихъ четырехъ округовъ Лепельскаго уѣзда, такъ какъ онъ, производя, по порученію архіеп. Василія, въ 1860 г. ревизію всѣхъ церквей и причтовъ этого уѣзда, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ здѣшнимъ духовенствомъ. 1866 г.

Въ заключеніе своей обстоятельной характеристики духовенства Лепельскаго уѣзда о. Копаевичъ написалъ два слѣдующихъ примѣчанія:

„I) Которые священники оказываются несовсѣмъ прилежными къ церковнымъ богослуженіямъ и уставамъ церкви,— это означаетъ, что таковые отправляютъ часто божественныя литургіи безъ вечеренъ и утрень, или совсѣмъ не отправляютъ никакихъ служеній, даже въ воскресные и праздничные дни, не совершаютъ также вовсе и преждеосвященныхъ литургій въ великій постъ, да и не умѣютъ служить таковыхъ и не заботятся о томъ, чтобы хотя сколько-нибудь ознакомиться съ столь важною и божественною службою, каковымъ недугомъ, къ прискорбію христіанской души, заражено почти все духовенство цѣлаго уѣзда, кромѣ весьма немногихъ. Есть и такіе священники, которые въ великій постъ даже, когда собираются къ исповѣди прихожане, для угожденія своимъ прихотямъ и привычкамъ, совершаютъ литургію утромъ до прибытія еще исповѣдниковъ, которые обыкновенно собираются здѣсь въ церковь для исполненія долга исповѣди, и послѣ служенія сказанные священники идутъ домой—пить чай, курить табакъ и подкрѣпиться прочимъ, и затѣмъ уже, возвратясь въ церковь, исповѣдаютъ готовящихся къ сему и пріобщаютъ оныхъ или оставляемыми нарочно для сего, или даже запасными, дарами. Все сіе и подобное безстрашное нерадѣніе дозволяютъ себѣ подъ разными предлогами, единственно изъ самоволія, которое въ высшей степени ощутительно развито здѣсь и время отъ времени болѣе и болѣе усиливается наипаче между молодыми священниками, получившими какое-то особенное и совершенно противное духу православной вѣры и церкви направленіе.

II) Которые священники показаны образа жизни, несоотвѣтствующаго духовному сану и приличію, это означаетъ, что таковые ведутъ жизнь болѣе свѣтскую, разсѣянную и какую-то глупо франтовскую, какъ-то: одѣваются по своему

1866 г. вкусу въ разныя нескромныя, разнаго цвѣта и формъ, рясы, а часто, для большаго щегольства, являются въ благородныя даже собранія и безъ оныхъ, въ однихъ кафтанахъ безъ поясовъ *и даже въ сюртукахъ свѣтскихъ*; носятъ шапки разнаго манера: лѣтнія—сѣрыя, бѣлыя и даже красныя, часто свѣтскія и даже пружинныя; и зимнія—сибирки, боярки, расколки, мужички *и даже польскія конфедератки* (четвероугольныя съ висячею кисточкой). Неосторожно попиваютъ не только въ приходахъ и заѣздныхъ домахъ, но даже и въ приличныхъ собраніяхъ до неприличія; курятъ табакъ разныхъ издѣлій и въ разныхъ видахъ и формахъ, не только въ своихъ домахъ и въ другихъ, но даже публично—предъ евреями и раскольниками, на улицахъ прохаживаясь въ одной рукѣ съ тростью, а въ другой—съ папиросою или сигарою. Есть и такіе священники, которые дозволяютъ себѣ и не совѣстятся, къ помраченію чести духовенства, даже *танцовать* въ собраніяхъ, считая все сіе современнымъ и приличнымъ, по общему настроенію духа ко всему ложному и безнравственному".

Вотъ какія неутѣшительныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ духовенства Лепельскаго уѣзда доставлены были мнѣ почтеннымъ протоіереемъ Капаевичемъ. Въ вѣрности и добросовѣстности этихъ свѣдѣній сомнѣваться нельзя: въ дѣйствительности всего, сообщеннаго мнѣ о. Копаевичемъ, я въ послѣдствіи удостовѣрился и собственнымъ наблюденіемъ и свидѣтельствами другихъ достовѣрныхъ лицъ, и, наконецъ, оффиціальными и формальными изслѣдованіями о поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ.

Но если представляемыя мнѣ протоіереемъ Копаевичемъ свѣдѣнія сличить съ тѣми, какія онъ представилъ о томъ-же духовенствѣ въ своемъ отчетѣ о ревизіи, въ 1860 г., моему предшественнику, то не знаешь, чему больше удивляться, двоедушію-ли и малодушію Копаевича, или нежеланію архіепископа Василія знать сущую правду о своихъ подчиненныхъ, чтобы своевременно предпринимать законныя и справедливыя мѣры къ исправленію недостатковъ этихъ подчиненныхъ: ревизоръ — архим. Павелъ представляетъ его высокопреосвященству вѣрныя и добросовѣстныя свѣдѣнія о безпорядкахъ и нравственныхъ недостаткахъ ду-

ховенства Лепельскаго уѣзда, онъ съ гнѣвомъ отрицаетъ справедливость этихъ свѣдѣній; прот. Копаевичъ сообщаетъ о томъ-же духовенствѣ завѣдомо лживыя и пристрастныя свѣдѣнія, и эти свѣдѣнія принимаются съ чувствомъ восторга и архипастырской признательности... По истинѣ, *любяй неправду ненавидитъ свою душу* (Псал. 10, 5). 1866 г.

Подобно прот. Копаевичу, и другіе благочинные дѣлали также неодобрительные отзывы о нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ.

Велижскій Благочинный свящ. М. К.... въ своемъ годичномъ донесеніи за 1866 г. такъ охарактеризовалъ съ нравственной стороны все вообще духовенство Полоцкой епархіи: „Общій нравственный недостатокъ духовенства Полоцкой епархіи—неискренность во взаимныхъ отношеніяхъ и нѣкоторое недружелюбіе. Эти качества выросли на пути частыхъ, иногда безпричинныхъ и во всякомъ случаѣ безполезныхъ перемѣщеній священноцерковнослужителей. Зависть, стремленіе устроитъ себѣ лучшее положеніе на счетъ ближняго и легкая надежда на осуществленіе подобныхъ стремленій руководятъ въ доносахъ на собратій и открываютъ въ нихъ слабыя стороны".—Но надобно замѣтить, что все, что здѣсь говоритъ священникъ К.... невыгоднаго о другихъ, прежде всего относится къ нему самому. Никто болѣе его, за исключеніемъ развѣ протоіерея Юркевича, не упражнялся въ доносахъ, тайныхъ и явныхъ, не только на свою братію, но и на Епархіальное начальство. Объ этомъ впрочемъ подробнѣе будетъ сказано въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

... Независимо отъ благочинныхъ, довольно много получено было мною нелестныхъ отзывовъ о духовенствѣ ввѣренной мнѣ епархіи и со стороны свѣтскаго начальства.

Итакъ, если сообразить все вышеизложенное и если принять во вниманіе другія данныя, какія мнѣ извѣстны были изъ другихъ источниковъ, то умственное и религіозно-нравственное состояніе Полоцкаго духовенства въ данную эпоху можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ:

I) *Въ отношеніи къ умственному образованію.* Изъ 320-ти протоіереевъ и священниковъ за исключеніемъ троихъ, получившихъ академическое образованіе и состоявшихъ на законоучительскихъ должностяхъ, прочіе принадлежатъ къ

1866 г. слѣдующимъ категоріямъ: 1) большинство окончили курсъ частію въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, а частію въ православной Полоцкой и другихъ русскихъ епархій, какъ-то: Смоленской, Могилевской, Псковской и пр. (такихъ было—29 человѣкъ); и изъ окончившихъ курсъ очень немного студентовъ, большая-же часть второразрядныхъ; 2) болѣе 10-ти священниковъ неокончившихъ курса; 3) около 30-ти обучавшихся въ низшихъ духовныхъ училищахъ и 4) нѣсколько священниковъ домашняго образованія.

О послѣднихъ трехъ категоріяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Нельзя также принимать въ особенный разсчетъ и тѣхъ священниковъ, которые получили образованіе въ Грекоунитской семинаріи. Не говоря уже о томъ, что преподаваніе наукъ въ этой семинаріи вообще было неслишкомъ успѣшно, относительно православія, кромѣ общаго понятія о немъ, какъ о схизмѣ, не сообщалось тамъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. По словамъ заштатнаго протоіерея Клодницкаго, бывшаго уніата, имъ, т. е. уніатамъ, до возсоединенія уніи съ православіемъ въ 1839 г. воспрещалось даже читать что-либо о православной русской церкви. Въ православной Полоцкой семинаріи дѣло преподаванія шло, безъ сомнѣнія, лучше, но также не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, что зависѣло отъ неодинаковыхъ личныхъ качествъ начальниковъ и преподавателей семинаріи. Изъ поступившихъ на службу въ Полоцкую епархію, въ разное время, изъ другихъ епархій были люди съ хорошими дарованіями и съ добрыми нравственными качествами, но, при стѣснительныхъ условіяхъ жизни и при угнетеніи ихъ со стороны господствующаго уніатствующаго элемента, немногіе изъ нихъ устояли твердо на прямомъ пути и сохранили прежнія добрыя качества. Изъ этихъ пришельцевъ особенное вниманіе мое обратили на себя только слѣдующія лица: священники — Василій Волковъ [1])—изъ Черниговской, — Ѳеодоръ Иваницкій [2]) — изъ Курской, и Ѳеодоръ Одинцовъ [3])—изъ Воронежской епархіи.

Перваго изъ нихъ, т. е. Волкова, отъ Витебской единовѣрческой церкви я опредѣлилъ въ настоятеля Успенскаго

---

[1]) † 30 марта 1896 г.
[2]) † 2 мая 1877 г.
[3]) † 6 іюля 1874 г.

собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и съ назначеніемъ въ должность градскаго благочиннаго. Втораго перевелъ отъ сельскаго прихода къ Полоцкому Софійскому собору, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а третьяго назначилъ духовникомъ въ Полоцкій женскій Спасо-Евфросиніевскій монастырь. 1866 г.

Изъ питомцевъ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи можно было-бы указать здѣсь на протоіерея Андрея Юркевича какъ на человѣка способнаго и при томъ два года слушавшаго лекціи въ С.-Петербургской Д. Академіи, но его нравственный характеръ таковъ, что лишалъ его права на какое-бы то ни было довѣріе со стороны епархіальнаго начальства. Эта личность составляла въ средѣ Полоцкаго духовенства какое-то особенное, необычное нравственное явленіе. Юркевичъ былъ женатъ на родной племянницѣ архіепископа Василія, и въ этомъ, по моему мнѣнію, заключалась главная причина его нравственной испорченности. Принявъ Юркевича изъ Минской епархіи, къ которой онъ принадлежалъ по своему происхожденію и гдѣ онъ былъ священникомъ, преосвящ. Василій тотчасъ-же сдѣлалъ его настоятелемъ Полоцкаго Софійскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, назначилъ благочиннымъ и членомъ Духовнаго Правленія, представилъ ему должность смотрителя въ Полоцкомъ Д. училищѣ, и возлагалъ на него, какъ на особо довѣренное лицо, разныя болѣе или менѣе важныя порученія; осыпалъ его всякаго рода милостями и наградами; воспринималъ у него при крещеніи дѣтей, коихъ у Юркевича было болѣе 10-ти человѣкъ, и при этомъ каждый разъ жаловалъ ему, какъ говорятъ, не менѣе тысячи рублей; почти ежегодно или представлялъ его къ наградамъ, или самъ объявлялъ ему за самыя маловажныя заслуги, въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ, свою архипастырскую признательность, со внесеніемъ, разумѣется, въ послужной списокъ. Въ 1858 г. преосвященный усиленно домогался, чрезъ своего клеврета Сербиновича, наградить Юркевича орденомъ св. Анны 2-й степени, хотя въ это время Юркевичъ находился подъ какимъ-то дѣломъ, и потому секретарь консисторіи Квятковскій [1]) отказался подписать формулярный

[1]) † 20 февраля 1871 г.

1866 г. его списокъ. Орденъ Юркевичу, разумѣется, былъ данъ. При такихъ отношеніяхъ родственника — архипастыря къ протоіерею Юркевичу, послѣдній не зналъ мѣры своему величію и, въ надеждѣ на своего великаго патрона, позволялъ себѣ всякаго рода злоупотребленія по службѣ и тяжкія обиды и оскорбленія въ отношеніи къ подчиненнымъ. Еслибы собрать вмѣстѣ всѣ жалобы на Юркевича со стороны подчиненныхъ его, то составился-бы очень, очень длинный списокъ. Не мало возникло по консисторіи и оффиціальныхъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ Юркевича, но всѣ эти дѣла до поры до времени прикрывались милостію *благосердаго* архипастыря. Но какъ всему бываетъ на свѣтѣ конецъ, такъ пришелъ конецъ и могуществу Юркевича. Въ 1863 г., въ эпоху польскаго мятежа, послѣдовалъ рѣшительный разрывъ столь близкихъ, родственныхъ отношеній между дядею и племянникомъ. По словамъ однихъ, поводомъ къ этому разрыву послужили будто-бы крайнія злоупотребленія Юркевича, о которыхъ и прежде не могъ не знать преосвященный, а теперь, вѣроятно, заставили его не только узнать, но и принять противъ нихъ законныя мѣры; по словамъ-же самого Юркевича, мною отъ него слышаннымъ, причиною гнѣва на него со стороны преосв. Василія было подозрѣніе, что будто-бы племянникъ преосвященнаго помѣщикъ Глазко былъ заключенъ въ Динабургскій острогъ, по доносу его, Юркевича, за участіе въ польскомъ мятежѣ. Какъ бы то ни было, только съ этого времени преосвящ. Василій не только прекратилъ всякія родственныя сношенія съ о. Юркевичемъ, но сталъ преслѣдовать его. Юркевичъ, въ свою очередь, не остался въ долгу у своего любезнаго и высокочтимаго дядюшки. Онъ поспѣшилъ написать на него въ Св. Синодъ такой жестокій доносъ, отъ котораго почтенному дядюшкѣ сильно не поздоровилось. Въ этомъ доносѣ, какъ говорятъ, Юркевичъ изобразилъ въ самыхъ яркихъ краскахъ и нравственную сторону преосвящ. Лужинскаго, въ особенности его неблаговидныя отношенія къ мнимой племянницѣ его Терезѣ Глазко, и его политическую неблагонадежность при тогдашнихъ обстоятельствахъ края. Что удивительнаго: можетъ быть, и этотъ доносъ имѣлъ отчасти вліяніе на судьбу преосвящ. Василія, т. е. на его удаленіе отъ епархіи. Но и самъ Юркевичъ не очень долго

послѣ сего наслаждался миромъ и спокойствіемъ. Онъ не только удаленъ былъ отъ всѣхъ должностей, но и, подобно свойственнику своему Глазко, испыталъ тюремное заключеніе, о чемъ подробнѣе будетъ изложено далѣе. И съ этимъ почтеннымъ о. Юркевичемъ мнѣ пришлось вести непрерывную борьбу отъ начала до конца моего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ. 1866 г.

Между священниками, получившими образованіе въ Полоцкой православной семинаріи, не мало можно указать людей съ живыми умственными способностями, которыя могли-бы служить хорошими задатками для службы на высшихъ епархіальныхъ должностяхъ; но должно замѣтить, что для этихъ должностей, кромѣ умственнаго образованія, требуются еще другія, болѣе важныя условія, какъ-то: религіозное настроеніе, доброе нравственное воспитаніе, миролюбіе, безкорыстіе и пр. Нѣкоторые изъ даровитыхъ молодыхъ священниковъ были уже на такихъ должностяхъ, но оказались неблагонадежными. Такъ, напр., свящ. М. К....., одинъ изъ даровитыхъ священниковъ Полоцкой епархіи, былъ и членомъ консисторіи, и благочиннымъ, и предсѣдателемъ съѣздовъ духовенства, но нигдѣ не могъ долго оставаться по своему раздражительному и немиролюбивому характеру. Священникъ С....., котораго я нашелъ, при вступленіи своемъ на Полоцкую паству, въ числѣ клира каѳедральнаго собора, также одинъ изъ лучшихъ студентовъ, по характеру не только не могъ быть допущенъ до какихъ-либо высшихъ должностей, но и не могъ оставаться при каѳедральномъ соборѣ.

II) *Въ отношеніи къ религіозно-нравственному состоянію.*

Въ этомъ отношеніи духовенство Полоцкой епархіи, также какъ и въ отношеніи къ умственному образованію, раздѣлялось на нѣсколько группъ. Тѣ изъ священниковъ, которые получили этотъ санъ до возсоединенія уніи съ православіемъ, равно какъ и тѣ, которые получили образованіе въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, естественно привязаны были къ прежнимъ религіознымъ понятіямъ и къ прежнимъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, и не легко могли освоиться съ православнымъ ученіемъ о догматахъ вѣры и съ православнымъ церковнымъ богослуженіемъ, которому имъ негдѣ и не отъ кого было научиться. Стоявшій во главѣ этого духовенства архипастырь, до вызова его въ

1866 г. Св. Синодъ въ 1865 г., едва-ли и самъ близко и основательно зналъ догматы православной церкви, изучивши напередъ въ Виленской главной семинаріи догматы вѣры, какъ выше было замѣчено, по ученію Галликанской церкви; что же касается изученія устава церковнаго богослуженія православной церкви, то онъ и самъ мало объ этомъ заботился, и другихъ къ тому не возбуждалъ. Обряды церковные для него были — вещь совершенно безразличная. Онъ это публично провозглашалъ. Вотъ что, напр., говорилъ онъ въ своей проповѣди въ недѣлю православія: „многіе православные христіане, не находя въ здѣшнемъ краѣ того, что видѣли въ своей сторонѣ: тотъ въ Рязани, а другой въ Калугѣ или Орлѣ, тотъ во Владимірѣ или Казани, а другой въ Тулѣ или Харьковѣ, или еще гдѣ-нибудь,—изъ за обрядовыхъ разностей, неизбѣжныхъ во всякой помѣстной церкви, которымъ заповѣдуетъ церковь являть апостольское снисхожденіе, лишь бы онѣ не нарушали единства вѣры, возгараются ревностію къ православію не по разуму, какъ говоритъ апостолъ, и въ порывѣ предзанятыхъ взглядовъ, не затрудняются смущать совѣсть и такимъ образомъ производить въ убѣжденіи народа реакцію и колебаніе своею клеветою, хулою къ поношенію чести и вѣры единовѣрныхъ и одноплеменныхъ себѣ, отъ которыхъ и раздается повсюду укоризненный голосъ“.—И далѣе: „единая, святая, соборная и апостольская церковь въ уровень съ догматами не ставитъ обрядовыя разности, напр., слѣдующія: молиться по русски, или по латышски, т. е. по латински? (такъ какъ латыши въ это время всѣ почти были римскіе католики);—преклонять колѣна, или класть поклоны,—молиться стоя на колѣняхъ, или въ прямомъ положеніи, сложивъ руки на крестъ, или воздѣвъ ихъ къ небу,—творить знаменіе крестное такими или иными пальцами“,—и пр. [1])... Въ силу такого широкаго и либеральнаго воззрѣнія Полоцкаго архипастыря на церковные обряды, въ Полоцкой епархіи, именуемой православною, до благословеннаго 1866 г., и богослуженіе невозбранно совершалось по латинско-уніатскимъ книгамъ, съ провозглашеніемъ, гдѣ слѣдуетъ, если не всегда

[1]) Слова и рѣчи Василія, архіепископа Полоцкаго, стр. 68 — 70. Спб. 1866 г.

громогласно, то шепотомъ, имени папы римскаго, и торже- 1866 г.
ственно чествовалась память Іосафата Кунцевича, и совершалось освященіе трехъ престоловъ въ одинъ разъ, и допускалось обливательное крещеніе, и совершались священниками литургіи безъ приготовительныхъ священнослуженій, и вмѣсто литургіи преждеосвященныхъ даровъ совершалась въ среды и пятницы великаго поста литургія Златоустаго, и читались молитвы въ церкви, по польскимъ книжкамъ, и не возбранялось семействамъ православныхъ священниковъ ходить въ римскіе костелы и бывать на исповѣди у латинскихъ ксендзовъ, и не считалось неприличнымъ самому архипастырю сопровождать свою племянницу—католичку, на глазахъ православнаго народа, едва не вплоть до Витебскаго Антоніевскаго костела [1]) и пр....

Священники молодого поколѣнія, вышедшіе изъ православной Полоцкой семинаріи, изучали, конечно, догматы вѣры по православнымъ учебнымъ руководствамъ, но не всѣ, разумѣется, въ одинаковой мѣрѣ усвояли это ученіе, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно происходившіе отъ уніатскихъ родителей, нечужды были и заблужденій римскаго вѣроученія. Такъ, напр., упоминаемый выше свящ. Н. С..., сынъ уніатскаго священника, проповѣдь, назначенную ему на крещеніе Господне, озаглавливаетъ: „на праздникъ *трехъ королей*“, по римско-католическому календарю.

Что касается до совершенія церковныхъ богослуженій, то большинство и молодыхъ священниковъ такъ-же, какъ и старшіе священнослужители, мало были знакомы съ правильнымъ чиномъ православнаго богослуженія. Это зависѣло отъ того, что и негдѣ, и не по чему было научиться правильному совершенію богослуженія. Производимые во священники немедленно по посвященіи отправляемы были къ мѣсту своего служенія, и не были при этомъ снабжаемы обычными ставленными грамматами, которыя затѣмъ выдавались иногда священникамъ и діаконамъ по прошествіи

[1]) Многократно случалось, что преосвящ. Лужинскій, въ воскресные и праздничные дни отправляясь изъ загородной дачи въ городъ на служеніе, бралъ съ собою племянницу Терезу Глазко и, подъѣхавши къ каѳедр. собору, самъ останавливался здѣсь, а ее въ той-же каретѣ отправлялъ далѣе, къ костелу.

1866 г. многихъ лѣтъ, въ видѣ награды за исправность по службѣ. При моемъ вступленіи въ управленіе епархіею, такихъ грамматъ, подписанныхъ моимъ предмѣстникомъ, но невыданныхъ по принадлежности, оказалось нѣсколько десятковъ. Но еслибы новорукоположенные и были оставляемы, для наученія совершенію богослуженій, въ каѳедральномъ, напр., соборѣ, то они не могли-бы получить здѣсь никакого наставленія, такъ какъ соборный клиръ, начиная съ настоятеля протоіерея Никоновича, самъ не былъ достаточно знакомъ съ чиномъ православнаго богослуженія. По поступленіи же на приходъ молодому священнику не было уже никакой возможности изучить чинъ богослуженія, потому что въ большинствѣ церквей не было, при моемъ поступленіи на епархію, ни церковнаго устава, ни мѣсячныхъ миней, ни даже большаго требника.—При незнаніи правильнаго чина церковныхъ богослуженій, многіе священники не понимали и смысла, заключающагося въ священныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и церковныхъ принадлежностяхъ. Такъ, напр., священникъ Прудинской церкви Дриссенскаго уѣзда, В. С...., студентъ, не могъ объяснить мнѣ слова: *алтарь*. — При такомъ прискорбномъ отсутствіи знанія и пониманія смысла богослуженія и значенія церковныхъ принадлежностей, нерѣдко примѣчалось въ священникахъ отсутствіе и благоговѣнія при совершеніи таинствъ и требоисправленіяхъ.

Касательно нравственности духовенства Полоцкой епархіи, за нѣкоторыми исключеніями, утѣшительнаго много сказать нельзя. Гибельный духъ іезуитизма, болѣе двухъ столѣтій гнѣздившійся въ Полоцкѣ и его окрестностяхъ, не могъ безслѣдно исчезнуть вмѣстѣ съ удаленіемъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, изъ предѣловъ нашего отечества, ревностныхъ послѣдователей Лойолы. Тѣсныя и дружественныя въ былое время связи уніатскихъ священниковъ съ латинскими ксендзами, близкія также, хотя и зависимыя, отношенія бѣлорусскаго духовенства къ богатому и любившему шумные пиры польскому шляхетству, слабое наблюденіе за нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, и, наконецъ, воспитаніе дочерей православнаго духовенства, до открытія въ 1864 г. женскаго духовнаго училища, въ польскихъ пансіонахъ, — все это не могло не имѣть вреднаго, растлѣвающаго вліянія на нрав-

ственное состояніе бѣлорусскаго православнаго духовенства. 1866 г.
И вотъ, отсюда-то, какъ я полагаю, та веселая и разгульная жизнь молодыхъ священниковъ, о которой пишетъ въ своемъ отзывѣ протоіерей Копаевичъ, та изысканность въ одеждѣ, противная правиламъ православной церкви, та наклонность къ куренію табаку, почти общая всему духовенству и столь между тѣмъ ему неприличная, то пристрастіе къ карточной игрѣ, простиравшееся, какъ мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ священникахъ до растраты не только собственнаго, но и чужого имущества, то нарушеніе и оскорбленіе взаимныхъ супружескихъ отношеній, то равнодушіе къ бѣдственному положенію не только родственниковъ, но нерѣдко и родителей, то взаимныя ябеды и доносы, то, наконецъ, неуваженіе къ уставамъ православной церкви и привязанность къ латинству.

Таково было умственное и религіозно-нравственное состояніе бѣлаго духовенства при моемъ вступленіи на Полоцкую каѳедру.

Но говоря объ умственныхъ и религіозно-нравственныхъ качествахъ священниковъ ввѣренной мнѣ епархіи, нельзя кстати не упомянуть здѣсь, для полноты картины, и о прочихъ низшихъ членахъ причтовъ. Въ 1866 г. діаконовъ при соборахъ и приходскихъ церквахъ было 75-ть. Изъ нихъ окончили курсъ три человѣка; 9-ть исключены изъ средняго отдѣленія семинаріи; прочіе всѣ учились только въ низшихъ духовныхъ училищахъ.—Большинство причетниковъ также изъ низшихъ училищъ; а на пономарскихъ мѣстахъ были даже совершенно неграмотные; но и въ этихъ лицахъ ощущался недостатокъ. При моемъ прибытіи въ Витебскъ, было 25-ть вакантныхъ причетническихъ мѣстъ, и замѣстить ихъ было некѣмъ. Какъ-же, спрашивается, совершалось богослуженіе тамъ, гдѣ изъ двоихъ причетниковъ одинъ безграмотный, а другой могъ заболѣть, или отлучиться? А вотъ какъ. Архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій передавалъ мнѣ, что онъ, бывши благочиннымъ церквей въ Лепельскомъ уѣздѣ, разъ при обзорѣ вошелъ въ одну церковь, во время совершенія литургіи, и увидѣлъ, что апостолъ читаетъ пономарь, о которомъ ему извѣстно было, что онъ совершенно безграмотный. Тихо подошедши къ чтецу сзади, онъ прислушался

1866 г. къ читаемому,—и что-же услышалъ? Вмѣсто дневнаго апостола, пономарь читалъ разныя молитвы, какія имъ были выучены на память въ дѣтствѣ; и какъ скоро священникъ окончилъ кажденіе, прекратилъ чтеніе и пономарь.—Такое безчиніе не могло не дойти до свѣдѣнія главнаго начальника края; и М. Н. Муравьевъ не преминулъ написать объ этомъ архіеп. Василію. — По всей вѣроятности, вслѣдствіе отношенія М. Н. Муравьева отъ 5-го января 1864 г. за № 4, преосвящ. Василій обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему войти въ сношенія съ преосвященными другихъ епархій относительно приглашенія желающихъ занять причетническія мѣста въ Полоцкой епархіи. Указомъ изъ Св. Синода отъ 11-го марта 1865 г. за № 838 дано было знать его высокопреосвященству, что Св. Синодомъ предписано преосвященнымъ — Тверскому и Смоленскому предложить по ввѣреннымъ имъ епархіямъ кандидатамъ на причетническія мѣста, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ поступить на имѣющіяся вакансіи причетниковъ въ Полоцкой епархіи. Но желающихъ оказалось въ Тверской епархіи двое только, а въ Смоленской—ни одного.

Желая ближе ознакомиться и съ домашнимъ бытомъ духовенства, въ особенности сельскаго, я поручилъ нѣкоторымъ священникамъ изложить на бумагѣ хотя нѣкоторыя черты этого быта. Вслѣдствіе сего мнѣ представлены были записки отъ двухъ священниковъ Велижскаго уѣзда—І. Борисовича Городецкой церкви, и Д. Гнѣдовскаго — бывшаго Плосковской, а потомъ Ильинской г. Велижа церкви. Записка перваго довольно подробная и обширная, а—второго краткая, но болѣе интересная. Вотъ она:

„Вліяніе среды мѣстнаго народонаселенія особенно отзывается на бытѣ нашего Бѣлорусскаго и Великорусскаго духовенства. Такъ, на сколько намъ извѣстно по сосѣдству и даже родственнымъ отношеніямъ съ нѣкоторыми, священникъ, внѣ оффиціальныхъ отношеній, въ жизни домашней, почти тотъ-же земледѣлецъ-труженикъ, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что знакомые ему крестьяне, при встрѣчахъ, почтительно привѣтствуютъ его и цѣлуютъ руку. Другого внѣшняго отличія нѣтъ. Плечо въ плечо съ своимъ работникомъ, идетъ батюшка за косою и даже сохою. Въ эту пору на немъ: синій балахонъ до пятъ, на головѣ колпакъ, на

ногахъ туфли, вырѣзанныя изъ старыхъ сапогъ. Внѣшняя физіономія его отличается отъ грубой физіономіи батрака развѣ болѣе длинными волосами. Въ такихъ-же видахъ встрѣчаются на полѣ съ серпами и граблями матушки съ своими дочерьми. Вообще нужно замѣтить, что великорусскій сельскій священникъ чуждъ изысканности. Въ домѣ у него—своеобразное приличіе, деревенская простота и радушный пріемъ. 1866 г.

Совершенно инымъ отзывается въ бытѣ нашего бѣлорусскаго священника Витебской или Могилевской губерній. Здѣсь начиная отъ трости въ рукахъ и до мельчайшей вещи въ домѣ включительно, все отдаетъ какою-то порядочностью, или какъ называютъ — хорошимъ тономъ. Нашъ священникъ не надѣнетъ балахона и колпака, не обуетъ туфлей, на немъ всегда приличный (хоть иногда и заштопанный) подрясникъ, всегда шляпа и непремѣнно сапоги, нерѣдко подъ ваксою. Да, собственно говоря, ему и не нужно одѣваться попроще, потому что онъ работать въ полѣ не станетъ. Развѣ ужъ въ крайнемъ случаѣ возметъ грабли, когда не хватаетъ рабочихъ рукъ, а туча виситъ надъ головою.—Нашъ священникъ во всякое время старается быть по возможности приличнѣе и изысканнѣе; а вслѣдствіе этого и вся его внѣшняя обстановка, если и не роскошна, всегда безъукоризненно опрятна, прилична. Такъ, въ настоящее время въ домѣ бѣлорусскаго священника нерѣдкость увидѣть фортепіано. Положимъ, оно разстроенное; у хозяина не хватаетъ часто средствъ призвать настройщика;—но все же оно есть и нѣкоторымъ образомъ украшаетъ комнату какъ-то роскошнѣе. Желаніе жить выше средствъ—въ большинствѣ нашихъ священниковъ отдается какимъ-то болѣзненнымъ состояніемъ. Случается, что у нѣкоторыхъ послѣдняя копѣйка становится ребромъ на удовлетвореніе этой страсти казаться выше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. На нашей святой Руси есть одна дѣльная, здоровая пословица: „по одежкѣ протягивай ножки“ и ни къ кому такъ не идетъ она въ назиданіе, какъ къ нашему священнику. Погостите у любого священника на селѣ день и вы непремѣнно подумаете, что онъ богатъ. Такъ все у него въ домѣ порядочно, начиная отъ роскошнаго обѣда (сравнительно, конечно, съ тѣмъ обезпеченіемъ, какое онъ получаетъ), и ужъ

1866 г. никакъ не повѣрите, что этотъ человѣкъ на столько-же имѣетъ долговъ, на сколько роскошна его обстановка. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ нашихъ священниковъ не проститъ себѣ, если два раза въ день не напьется чаю, даже почти у каждаго причетника имѣются самовары, хотя пьютъ чай изрѣдка. Зажиточнѣйшіе священники не отказываютъ себѣ и въ другихъ, болѣе цѣнныхъ удовольствіяхъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, 20-го іюля, въ храмовой сельскій праздникъ, намъ пришлось видѣть какъ одинъ батюшка съ шикомъ подъѣхалъ къ дому своего сосѣда—священника, у котораго былъ праздникъ. На изящной пролеткѣ и породистой лошади, съ ярчайшимъ колокольчикомъ подъ дугой, возсѣдалъ этотъ отецъ и самъ правилъ лошадью. За нимъ, въ двухмѣстномъ экипажѣ, въ который заложена пара заводскихъ лошадей, покоилась его жена съ малюткою дочерью. Къ нимъ высыпали на встрѣчу, со всевозможными благожеланіями и привѣтствіями, хозяинъ и гости. Такъ любятъ у насъ мѣстами встрѣчать *по одежѣ*. И вотъ эта внѣшняя блестящая обстановка, повидимому, вполнѣ удовлетворяла самолюбію пріѣзжихъ!

Разсказывали намъ объ одномъ молодомъ священникѣ, который съ особеннымъ, ему свойственнымъ, величіемъ ревнуетъ о выставкѣ своего сана. Нужно замѣтить, что онъ живетъ въ захолустномъ селѣ, особнякомъ отъ прочихъ жителей. Около его дома стоитъ одна лишь церковь. Селитьба причетниковъ находится почти въ верстѣ. Но этотъ батюшка положительно не выйдетъ за порогъ своего дома безъ рясы и трости. Случается, что въ теченіи всей недѣли онъ не увидитъ у себя ни одной посторонней души, кромѣ своихъ домашнихъ; но ряса, трость неразлучны съ нимъ вездѣ и всегда. Вотъ у крестьянина родился младенецъ. Крестьянинъ отправляется въ домъ знакомаго намъ священника съ просьбою окрестить младенца. Батюшка, конечно, соглашается, при чемъ предлагаетъ крестьянину выслать въ село три лошади. Тотъ волей неволей обязанъ исполнить. Таковъ ужъ значитъ обычай. И вотъ въ село являются три подводы. На что онѣ?—Дѣло тотчасъ разъясняется. На одну изъ этихъ подводъ укладываются: полное священническое облаченіе, кадильница, свѣчи, *два стихаря для двухъ причет-*

никовъ и все это завершается церковною купелью. На дру- 1866 г.
гую—усаживаются два причетника съ грустнымъ настроеніемъ. Они, видите, для сего событія (совершаемаго вездѣ въ церквахъ или домахъ священниковъ, по заведенному издавна порядку), должны отрѣшиться отъ спѣшныхъ домашнихъ работъ. Наконецъ, на третью лошадь садится самъ батюшка въ рясѣ и съ тростью. Поѣздъ отправляется въ далекую деревню, гдѣ и совершается съ должнымъ великолѣпіемъ обрядъ крещенія, или погребенія, какъ случится. Условія тѣже, если въ деревнѣ случится и больной. При чемъ каждый больной долженъ принять елеосвященіе. Все это, конечно, похвально. Но при этомъ нельзя всетаки не подмѣтить какой-то принужденности, натянутости, словомъ, фальшивости своего положенія. Какъ-бы то ни было, но подобный ревнитель великолѣпія въ дѣлѣ служебномъ и можетъ быть только въ Бѣлоруссіи, гдѣ внѣшность на первомъ планѣ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что сельскій Бѣлорусскій священникъ избѣгаетъ физическаго труда, (бѣлоручка — такъ сказать), самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ-же занимается онъ въ свободное отъ совершенія требъ время? А этого времени вообще довольно у каждаго сельскаго священника, особенно при малочисленности прихода, а, слѣдов., и при малочисленности самыхъ требъ. Куда дѣваетъ онъ это свободное время? На этотъ вопросъ отвѣтить несовсѣмъ легко. И въ самомъ дѣлѣ, трудно, напр., опредѣлить: куда дѣваетъ свое время человѣкъ, повидимому, ничего недѣлающій, но который серьезно увѣряетъ, что у него отъ занятій нѣтъ свободнаго времени. О такихъ людяхъ лучше всего сказать, что они серьезныхъ занятій не знаютъ или не хотятъ знать, благодаря исключительности своего положенія, а только хлопочутъ, безпокоятся, чтобы все было сдѣлано хоть и другими. Прослѣдимъ, напр., какъ проживаетъ священникъ свой день, день непраздничный? Время до 7 часовъ утра обыкновенно посвящается на молитву и на приведеніе въ порядокъ своей внѣшности. Затѣмъ пьется чай въ кругу семейства. Послѣ чая, батюшка, въ качествѣ прогулки, отправляется въ поле для обозрѣнія работъ, если таковыя производятся, или какъ выражаются сельскіе жители, на хлопоты по хозяйству. Часамъ къ 12-ти всѣ соби-

1866 г. раются обѣдать. Послѣ обѣда — пріятный отдыхъ въ сараѣ на свѣжемъ сѣнѣ. Отдыхъ этотъ иногда, при мелкомъ дождикѣ и завываньи вѣтра, переходитъ въ изрядную засыпку часовъ до 4-хъ и 5-ти вечера, если не нарушится покой какими-либо экстренными требами, или другими случайностями. Въ 5-ть часовъ, или около этого времени, приготовляется вечерній чай. За чаемъ болѣе или менѣе любознательный священникъ просматриваетъ газету, если есть возможность достать ее отъ кого-либо, или другую какую книгу, имѣющуюся подъ рукой. Послѣ чаепитія, время часовъ до 8-ми посвящается опять на занятія по хозяйству; при чемъ даются распоряженія работникамъ касательно слѣдующаго дня. Затѣмъ, часовъ въ 9-ть ужинъ; послѣ чего все семейство укладывается спать. И такъ живетъ онъ изо дня въ день, все въ ожиданіи дѣятельности и полезнаго труда, или, лучше говоря, прозябаетъ онъ, если на его спасеніе не пошлетъ ему Богъ частыхъ требъ. Другихъ какихъ либо занятій, кромѣ приходскихъ требъ, да этихъ безплодныхъ, хотя и кропотливыхъ, занятій по хозяйству, у многихъ нашихъ сельскихъ батюшекъ не предполагается. Читать инымъ на селѣ нечего, потому что въ церкви, какая есть скудная библіотека—перечитана, а другимъ положительно ничего не хочется читать. Написать что-либо, напр., простое поученіе къ народу, не хочется; да почему-то и некогда. „Лучше спишу,“ думаетъ. „Все равно: мужикъ не пойметъ, а замѣчательнымъ проповѣдникомъ не бывать же мнѣ!“ И утѣшая себя такими доводами, нѣкоторые сельскіе батюшки списываютъ, да списываютъ проповѣдки, выхватывая ихъ со всевозможныхъ источниковъ.—„Не станетъ же, молъ, Благочинный доискиваться, откуда списалъ я“?

Пиша эти строки, мы никакъ не смѣемъ утверждать, что сельскіе священники рѣшительно безъ исключенія поживаютъ такимъ порядкомъ, какъ сказано выше. Есть много и очень много тружениковъ въ дѣлѣ пастырскаго своего служенія, которые съ благоразумною разсчетливостію распредѣляютъ полезные дни своей жизни. Мы только старались по возможности обрисовать бытъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, живущихъ своеобразною и какою-то поддѣльною жизнію.

Касаясь быта нашего священника въ матеріальномъ отно-

шеніи, со стороны его зажиточности или бѣдности, нельзя сказать положительно вѣрно, что бытъ священника вполнѣ обезпеченъ и даже роскошенъ. Правда, Бѣлорусскій сельскій священникъ въ настоящее время получаетъ отъ правительства содержанія до 400 р. сер. въ годъ. Цифра, повидимому, очень почтенная, особенно для сельскаго обывателя, гдѣ вообще предполагается скромность и гдѣ хозяйство должно составлять главнѣйшій источникъ средствъ. Но не нужно быть особенно сильнымъ въ счетной части, чтобы къ концу года эту цифру содержанія привести къ нулю, или проще сказать, къ дому, включая сюда и хозяйственную прибыль и доходы, получаемые священникомъ съ прихожанъ за совершеніе нѣкоторыхъ требъ. Странно, скажутъ, если теперь содержаніе сельскаго священника недостаточно, когда онъ получаетъ жалованья 400 р. с. въ годъ, то какъ-же жилъ онъ, получая гораздо меньше? Такъ или иначе, но несомнѣнно, что въ прежнее время и при меньшемъ жалованьѣ священникъ былъ гораздо зажиточнѣе, чѣмъ теперь. Да это нисколько неудивительно, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ тогдашнее время, когда священникъ получалъ жалованья въ годъ 120 р., онъ былъ вполнѣ обезпеченъ отъ крестьянъ въ самыхъ важныхъ потребностяхъ жизни. Тогда крестьянинъ обязанъ былъ и починить священнику полуразвалившійся домъ, какъ бы дорого ни стоило это,—и въ теченіи года отоплять, хотя бы дрова продавались на вѣсъ серебра, и даже обработывать ему землю. Всего этого лишенъ священникъ въ настоящее время. И не выходитъ-ли, что прибавка жалованья не есть собственно прибавка, а только, такъ сказать, мѣна продуктовъ на чистыя деньги?—И при томъ, нужно замѣтить, мѣна несовсѣмъ выгодная для священника, если принять во вниманіе настоящую высокую дороговизну рабочихъ рукъ и на всѣ жизненныя потребности, хотя-бы и на самыя дрова? Нельзя впрочемъ сказать, что Бѣлорусскій сельскій священникъ по необходимости долженъ быть бѣденъ. Нѣтъ. Живя скромно, чисто по деревенски, подражая, напр., въ этомъ отношеніи русскому духовенству, можно жить довольно безбѣдно. А если къ этому у него нѣтъ дѣтей, воспитывать которыхъ онъ долженъ на свой счетъ, такъ онъ можетъ еще, какъ говорится, зашибить деньгу. И если наше 1866 г.

1866 г. бѣлорусское духовенство терпитъ постоянную нужду (а это фактъ!), если, при полученіи священникомъ жалованья, оказывается, что онъ только посмотрѣлъ на него, а потомъ оно цѣликомъ опущено въ карманъ жида-кредитора, такъ это происходитъ вовсе не отъ того, что священникъ забытъ правительствомъ, а совершенно отъ другихъ причинъ. Причины эти главнымъ образомъ кроются въ той, если можно такъ выразиться, фальшивости положенія, въ какое издавна поставилъ себя нашъ сельскій священникъ—казаться выше того, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Отъ чего, напр., русскіе священники, получая самое ничтожное содержаніе отъ правительства, живутъ несравненно зажиточнѣе бѣлорусскихъ? Это не тайна. Стоитъ только принаровиться къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ какія поставленъ человѣкъ, — заручиться условіями жизни среды, въ которую бросила его судьба, тогда, и при маломъ обезпеченіи со стороны, сами собою откроются средства къ жизни. Можно допустить также, вдумываясь въ причины нуждъ духовенства западнаго края, что и польскій элементъ, подъ гнетомъ котораго находился этотъ край, высосалъ изъ него всѣ лучшіе, здоровые соки и отразился въ жизни бѣлорусскаго духовенства".

Отъ повѣствованія о состояніи приходскихъ церквей и приходскаго духовенства перейду къ описанію положенія монастырей и монашествующихъ лицъ Полоцкой епархіи.

При вступленіи моемъ на Полоцкую паству, всѣхъ монастырей въ епархіи было 8-мь, изъ нихъ 7-мь мужскихъ и 1 женскій.

Изъ числа мужскихъ три: Витебскій Марковъ, Полоцкій Богоявленскій и Тадулинскій Успенскій — *штатные*, а четыре: Невельскій Преображенскій, Полоцкій Борисоглѣбскій, Вербиловскій Покровскій и Махировскій Покровскій-*заштатные*.

Всѣ эти монастыри найдены были мною въ слѣдующемъ состояніи:

1) *Витебскій Марковъ Свято-Троицкій первоклассный монастырь*. Онъ находится на правомъ берегу р. Двины, внизъ по ея теченію, въ разстояніи отъ городской черты верстахъ въ двухъ. Названіе *Марковъ* монастырь этотъ получилъ отъ первоначальнаго основателя своего нѣкоего Марка, жившаго,

какъ полагаютъ, въ концѣ XV в. — Въ первой половинѣ 1866 г.
XVII ст. (1633—1642 г.) онъ возстановленъ и распространенъ былъ княземъ Львомъ Самуиломъ Огинскимъ, но впослѣдствіи, неизвѣстно по какимъ причинамъ, обращенъ былъ въ приходскую церковь.—Въ 1690 г. сынъ благочестиваго князя Льва Самуила, Симеонъ Карлъ Огинскій, вмѣсто сгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, вновь построилъ деревянныя монашескія келліи и деревянную-же церковь, которая 31-го мая 1691 г. освящена въ честь св. Троицы и существуетъ донынѣ.

До 1656 г. Марковъ монастырь, по волѣ возстановителя его, князя Огинскаго, былъ ставропигіею Константинопольскаго патріарха, а съ этого года онъ вмѣстѣ съ прочими православными монастырями и церквами въ тогдашнихъ Полоцкомъ и Витебскомъ воеводствахъ перешелъ въ вѣдѣніе московскаго патріарха; впрочемъ это продолжалось недолго. Вскорѣ Марковъ монастырь поступилъ опять, на правахъ ставропигіи, въ вѣдѣніе кіевскихъ митрополитовъ, и это продолжалось до 1773 г., т. е. до времени присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи. Съ 1773 г. монастырь этотъ, по указу Св. Синода, причисленъ былъ къ Псковской епархіи, а въ 1795 г. онъ перечисленъ былъ отъ Псковской епархіи къ Могилевской, и, наконецъ, отъ сей послѣдней въ 1833 г. перешелъ въ новооткрытую Полоцкую епархію.

До 1798 г. Марковымъ монастыремъ управляли игумены, а съ этого года и донынѣ онъ состоитъ подъ управленіемъ архимандритовъ. Изъ архимандритовъ сего монастыря заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ по продолжительности управленія монастыремъ, такъ и по особымъ трудамъ на пользу не только обители, но и цѣлой епархіи, архимандритъ Павелъ Чичкевичъ [1]). Онъ былъ настоятелемъ Маркова монастыря съ 1832 по 1861-й годъ. О. Павелъ былъ сынъ священника, родомъ изъ Могилевской епархіи. По окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и смотрителемъ мстиславскихъ духовныхъ училищъ. Овдовѣвши, принялъ монашество и былъ настоятелемъ Невельскаго Преображенскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ 1832 г. въ Витебскій Марковъ монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита;

[1]) † въ 1861 г.

1866 г. былъ членомъ Д. Консисторіи; въ 1833 г. присоединилъ изъ уніи къ православію 400 душъ и въ 1834 г. 221 душу. По порученію епархіальнаго начальства, свидѣтельствовалъ всѣ церкви, возсоединенныя изъ уніи съ православіемъ; затѣмъ, въ разное время, по порученіямъ преосвящ. архіепископа Василія, осматривалъ церкви въ разныхъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, и между прочимъ въ Лепельскомъ, о чемъ мною было сказано выше. Въ двадцатидевятилѣтнее управленіе архим. Павла Марковъ монастырь приведенъ былъ въ большое благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Объ архим. Павлѣ до сихъ поръ сохраняется въ Витебскѣ признательная и почтительная память, какъ о человѣкѣ честномъ, основательно-образованномъ, глубоко-религіозномъ и строгомъ ревнителѣ православія [1]).

Не таковъ былъ преемникъ его архимандритъ А.....

Въ Марковомъ монастырѣ по штату положено быть, кромѣ настоятеля, 8-ми іеромонахамъ, 4 іеродіаконамъ, 3 монахамъ и 5 послушникамъ, но на лицо, въ 1866 г., было меньше этого штатнаго числа, да и изъ наличныхъ членовъ братіи не всѣ были способны къ исполненію монастырскихъ обязанностей,—одни по преклонности лѣтъ или болѣзненному состоянію, другіе—по нравственнымъ недостаткамъ. Впрочемъ, монастырь этотъ сравнительно съ прочими монастырями епархіи найденъ былъ мною, какъ по внѣшнему благоустройству, такъ и по внутреннему состоянію, въ довольно еще удовлетворительномъ видѣ.

2) *Полоцкій Богоявленскій второклассный монастырь.* Первоначальное основаніе его неизвѣстно. Возобновленъ въ 1633 году; находится онъ въ центрѣ города и расположенъ на берегу р. Двины. По штату въ немъ положено быть, кромѣ настоятеля, 6-ти іеромонахамъ, 3 іеродіаконамъ, 2 монахамъ и 4 послушникамъ. Между тѣмъ, при моемъ первомъ посѣщеніи этого монастыря, 8-го сентября 1866 г., на лицо оказалось братіи едва половинное число противъ штата. Въ монастырѣ не было ни казначея, ни ризничаго.

---

[1]) См. въ Памятной кн. Витебск. губ. на 1865 г. статью іером. Сергія: „Витебскій Марковъ Св. Троицкій мужескій монастырь“. Статья эта въ распространенномъ видѣ перепечатана въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1887 г.

Имѣющіеся на лицо четыре послушника всѣ плохо чи- 1866 г.
тали и пѣли, нужно было-бы замѣнить ихъ другими, болѣе свѣдущими въ чтеніи и пѣніи, но въ виду никого не имѣлось.

Правильной, законной отчетности въ денежныхъ суммахъ по Богоявленскому монастырю не было производимо; и консисторіи объ этомъ не было никакой заботы.

3) *Тадулинскій Успенскій второклассный монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 30-ти верстахъ отъ г. Витебска и расположенъ на возвышенномъ берегу озера Вымно. Первоначальнымъ основаніемъ около 1740 г. и внѣшнимъ устройствомъ своимъ обитель эта обязана Троцкому воеводѣ, князю Ѳаддею Огинскому; отсюда, по всей вѣроятности, и наименованіе ея Тадулинскою (отъ латинскаго имени Thaddaeus). До 1839 г., т. е. до общаго возсоединенія уніи съ православіемъ, здѣсь водворялись монашествующіе уніаты базиліанскаго ордена, но и послѣ возсоединенія уніи, въ стѣнахъ Тадулинскаго монастыря сохранились до послѣдняго времени духъ и нравы базиліанскаго монашества.

Вотъ въ какомъ видѣ былъ Тадулинскій монастырь въ 1865 г., по описанію ревностнаго изслѣдователя мѣстной витебской старины А. М. Сементовскаго [1]).

„Наружность большой холодной церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы чисто костельная. Это громадное каменное зданіе съ двумя колокольными башнями на главномъ фасадѣ и треугольнымъ фронтономъ, посреди котораго изображенъ огненный столпъ, съ латинской вокругъ надписью Talis est Basilius magnus; сверху столпа шифръ (монограмма) Спасителя, надъ нимъ крестъ, а надъ крестомъ сердце.

Теплая церковь во имя св. Александра Невскаго помѣщается въ томъ-же зданіи, гдѣ и монастырскія службы.

Въ большой Успенской церкви прежде всего поражаютъ васъ такъ несвойственныя православному храму гипсовыя статуи по бокамъ запрестольныхъ образовъ. Такъ, по сторонамъ запрестольнаго образа Тадулинской Божіей Матери четыре статуи, изъ коихъ двѣ, съ большими католической формы крестами, въ папскомъ, а двѣ—въ епископскомъ облаченіи.

---

[1]) Алексѣя Максимовича.

1866 г. Въ церкви, на столбѣ, образъ св. Василія Великаго. Святитель этотъ представленъ держащимъ въ правой рукѣ чашу, а въ лѣвой—пламенѣющее сердце; въ лѣвомъ верхнемъ углу образа изображенъ парящій ангелъ, съ цвѣточнымъ вѣнцемъ въ одной и старинной уніатской митрой въ другой рукѣ. При внимательномъ обзорѣ этого образа обнаруживается, что ликъ святителя и серебряное сіяніе вокругъ главы его сдѣланы весьма недавно и что въ покрывающей образъ ризѣ также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Намъ сообщили монахи, что образъ этотъ преобразованъ изъ портрета Іосафата Кунцевича"....

Въ монастырской ризницѣ между священными утварями и другими достопримѣчательностями г. Сементовскій видѣлъ серебряный ковчежецъ, въ которомъ хранилась, какъ святыня, ручная кость Кунцевича.

Наружность монастыря, по словамъ Сементовскаго, весьма печальна, и слѣды разрушенія виднѣются на каждомъ шагу; разсѣлины въ стѣнахъ, опавшіе карнизы, поблекшая побѣлка, почернѣвшія кровли, повалившаяся ограда—все это крайне непріятно поражаетъ взоръ православнаго путника; по всему видно, что обитель эта доживаетъ свой вѣкъ и, быть можетъ, не такъ уже далеко то время, когда слѣды Тадулинскаго монастыря останутся лишь въ памяти народа [1]).

Но если непріятно поразила взоръ г. Сементовскаго наружность Тадулинскаго монастыря, то еще поразительнѣе было внутреннее, религіозно-нравственное состояніе этой обители.

Въ 1866 г. въ Тадулинскомъ монастырѣ, братіи было, кромѣ настоятеля, 2 іеромонаха, 4 священника, 1 діаконъ и 2 или 3 послушника. Вотъ нравственная характеристика этой почтенной братіи, основанная на оффиціальныхъ документахъ:

Настоятель монастыря архим. Онуфрій (Савоновичъ [2]), 65-ти лѣтъ. Родился въ римскомъ католицизмѣ, а воспитывался въ Базиліанскомъ монастырѣ. Образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ; монашество принялъ еще до возсоединенія уніи съ православіемъ, но и по возсоедине-

---

[1]) Памятн. кн. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 53 и слѣд.

[2]) † 27 Февраля 1873 г.

ніи остался тѣмъ-же Базиліаномъ, какимъ и былъ; о пра- 1866 г.
вославіи и о православной церкви до конца своей жизни не имѣлъ почти никакого понятія; съ трудомъ даже могъ разбирать славянскую печать. До поступленія въ настоятеля Тадулинскаго монастыря былъ экономомъ архіерейскаго дома. О томъ, какъ проходилъ онъ должность экономa, свѣдѣній дошло до меня немного, но, какъ онъ настоятельствовалъ въ монастырѣ, объ этомъ немало получилъ я достовѣрныхъ свѣдѣній. Архим. Онуфрій велъ очень странную жизнь: вставалъ въ 3 часа утра и тутъ-же пилъ чай, а въ 5 или въ 6 часовъ обѣдалъ; затѣмъ опять ложился спать и вставалъ не ранше 11-ти. Всегда употреблялъ мясную пищу, за исключеніемъ 1-й и страстной седмицъ вел. поста. Въ будніе дни въ церковь не ходилъ никогда; въ воскресные и праздничные дни служилъ весьма рѣдко, раза три или четыре въ годъ; въ высокоторжественные дни не только не служилъ, но и въ церкви никогда не бывалъ. Когда готовился къ служенію литургіи, то наканунѣ за всенощною службою оставался только до чтенія евангелія, а затѣмъ уходилъ вонъ изъ церкви. Хотя получилъ университетское образованіе, но книгъ ни самъ не читалъ, ни братіи не давалъ читать. Съ поступленіемъ его въ настоятеля монастыря, совершенно прекращена выписка духовныхъ журналовъ и газетъ. Все время архим. Онуфрій употреблялъ на хозяйственныя занятія и на пріемъ гостей. Такъ какъ монастырское хозяйство было очень незначительно, то онъ предлагалъ свои услуги сосѣднимъ *помѣщицамъ*. Такъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ управляющимъ имѣнія вдовой помѣщицы Тринтроховой, такъ что безъ его вѣдома не дѣлалось никакихъ распоряженій.

Дружбу велъ о. Онуфрій преимущественно съ польскими панами, какъ рожденный и воспитанный самъ въ духѣ польскомъ. Поэтому онъ не безучастенъ былъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ. Когда, по распоряженію русскаго правительства, отбираемы были въ это время у поляковъ оружія, шляхтичъ Паховскій и другіе сосѣди архим. Онуфрія отдавали на сохраненіе свои огнестрѣльныя и другія оружія подъ мирный кровъ Тадулинской обители.

Особенною близостію къ о. Онуфрію пользовались три сестры польки, по фамиліи Миткевичевы.

1866 г. Сестры Миткевичевы въ зимнее время жили въ Петербургѣ, занимаясь швейнымъ мастерствомъ на полномъ содержаніи отъ Тадулинскаго монастыря, а лѣтнее время проводили въ св. обители Тадулинской. Обѣдъ и ужинъ приготовлялся для нихъ въ настоятельскихъ покояхъ, а ночь проводили онѣ въ особомъ флигелѣ на монастырскомъ дворѣ. Тутъ нерѣдко происходили у нихъ веселыя оргіи въ сообществѣ молодыхъ людей, частію сосѣднихъ помѣщиковъ, а частію витебскихъ чиновниковъ.

Когда я узналъ о такихъ безобразіяхъ, происходившихъ въ монастырѣ, я настоятельно потребовалъ отъ архимандрита, чтобы безпутныя полькы Миткевичевы отнюдь не смѣли являться въ монастырь. Тогда старшая изъ нихъ, Роза, имѣла безстыдство придти ко мнѣ и просить, чтобъ я не лишалъ ихъ столь пріятнаго и выгоднаго для нихъ пріюта въ обители, угрожая въ противномъ случаѣ жалобою на меня А. Н. Муравьеву, съ которымъ она будто-бы знакома. Само собою разумѣется, что эта угроза нисколько не устрашила меня, и я отвергъ ея наглую просьбу.

При такихъ качествахъ и при такомъ образѣ жизни настоятеля, могъ-ли быть какой-нибудь порядокъ въ обители и можно-ли было ожидать чего-либо лучшаго и отъ прочей братіи?

Вновь назначенный мною на мѣсто архим. А..... благочинный монастырей, архим. Невельскаго Преображенскаго монастыря Григорій, въ донесеніи своемъ отъ 15-го ноября 1866 г. за № 120, охарактеризовалъ мнѣ братію Тадулинскаго монастыря въ слѣдующ. чертахъ:

Кромѣ іеромонаховъ Іустина и Варлаама, изъ коихъ каждому по 69-ти лѣтъ отъ роду, прочіе всѣ *епитимисты*, а именно:

а) Вдовый священникъ Ѳеодоръ Заблоцкій, 68 лѣтъ. Онъ находится въ монастырѣ за пристрастіе къ горячимъ напиткамъ 8-й уже годъ.

б) Свящ. Петръ Лебедевъ, 56-ти лѣтъ, имѣющій жену и дѣтей. Онъ за пьянство прежде содержался 6-ть лѣтъ въ Невельскомъ и Марковомъ монастырѣ, а затѣмъ пятый уже годъ находится въ Тадулинскомъ.

в) Запрещенный въ священнослуженіи свящ. Герасимъ Образскій, 39 лѣтъ, имѣющій жену (весьма нетрезваго пове-

денія) и дѣтей.—Онъ, послѣ трехлѣтней монастырской епи- 1866 г.
тиміи, опредѣленъ былъ на священническое мѣсто, но пробывъ на ономъ не болѣе 8-ми мѣсяцевъ, за невыносимое пьянство, снова заключенъ былъ въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія.

г) Послушникъ Іуліанъ Извольскій, 64-хъ лѣтъ, безграмотный, и

д) Послушникъ Петръ Ильменскій, 15 лѣтъ, занимающійся изученіемъ причетническихъ предметовъ.

Вотъ личный составъ почтеннаго Тадулинскаго братства, найденный мною въ 1866 году.

Благочинный архим. Григорій въ заключеніе своего донесенія пишетъ:

„Признаюсь, св. владыко, что, по новости моего служенія въ должности благочиннаго, я стѣснялся въ этотъ разъ войти и вникнуть подробно въ экономическое состояніе монастыря, тѣмъ болѣе, что во время бытности моей тамъ находился безотлучно при настоятелѣ молодой, бойкій до наглости, человѣкъ, какой-то окончившій курсъ семинаристъ Никифоровскій, и что книги монастырскія по всѣмъ частямъ обыкновенно приходятъ въ надлежащій порядокъ къ окончанію года, а до сего времени ведется общая валовая тетрадь расходамъ, гдѣ смѣшиваются всѣ какъ штатныя, такъ и неокладныя суммы“.

Никифоровскій, о которомъ здѣсь упоминается, сынъ пономаря сосѣдней съ Тадулинымъ церкви села Вымно,—человѣкъ съ хорошими способностями, но съ худымъ нравственнымъ направленіемъ.—Онъ съ дѣтства часто бывалъ въ монастырѣ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ безпорядковъ и всѣхъ безчинствъ какъ самого настоятеля, такъ и братіи; а по окончаніи курса въ семинаріи въ 1863 г., онъ, какъ сынъ бѣднаго сельскаго причетника, не имѣя средствъ къ своему существованію, поселился, по приглашенію архим. Онуфрія, въ Тадулинскомъ монастырѣ, для разбора монастырскаго архива и для занятія письменными по монастырю дѣлами. Съ этого времени онъ, какъ очевидецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соучастникъ всѣхъ безпутствъ, совершавшихся въ обители, возымѣлъ надъ архимандритомъ полную власть, такъ что послѣдній долженъ былъ удовлетворять всѣмъ его потребностямъ, требованіямъ и прихотямъ. Впослѣдствіи Никифо-

1866 г. ровскій оставилъ монастырь и поступилъ на службу въ витебскую Палату уголовнаго суда, но обязательныя отношенія къ нему архим. Онуфрія не прекратились: онъ долженъ былъ доставлять ему все потребное для жизни, и даже больше, чѣмъ потребное. Никифоровскій имѣлъ весьма ограниченное жалованье отъ казны, но у него былъ собственный домъ въ городѣ; онъ имѣлъ лошадь и приличный экипажъ, чего не было у его начальника, управляющаго Палатою; у него немало было серебряныхъ и золотыхъ вещей. Никифоровскій, живя въ городѣ, имѣлъ отъ архимандрита довѣренность на завѣдываніе многочисленными земельными участками (пляцами), находящимися въ Витебскѣ и принадлежащими Тадулинскому монастырю. Заключеніе съ арендаторами контрактовъ и взиманіе съ нихъ условленной платы безусловно принадлежало Никифоровскому, и онъ дѣйствовалъ здѣсь безконтрольно. Со всѣхъ этихъ арендъ едва-ли третья часть поступала въ казну монастырскую. Наконецъ, Никифоровскій написалъ на свое имя отъ имени Онуфрія дарственное письмо, по которому архимандритъ обязывался все свое личное достояніе передать ему, Никифоровскому,—а достояніе это было очень значительно, одного серебра было не одинъ пудъ, и Никифоровскій, на основаніи этого письма, еще при жизни архим. Онуфрія воспользовался всѣмъ его имуществомъ.

Помянутый выше Сементовскій, перечисливши въ концѣ своей статьи о Тадулинскомъ монастырѣ [1]) монастырскіе доходы, дѣлаетъ заключеніе, что Тадулинская братія имѣетъ порядочныя средства къ жизни; но судя по убранству келлій, по крайней бѣдности сервировки трапезы, по грязной кухнѣ и вообще по внѣшней обстановкѣ монастыря, онъ заключаетъ, что братія весьма умѣренно пользуется этими благами.—Куда-же идутъ монастырскіе доходы, съ удивленіемъ спрашиваетъ онъ?—на содержаніе, отвѣтствуемъ мы, развратныхъ полекъ—сестеръ Миткевичевыхъ, на удовлетвореніе нуждъ и прихотей пролетаріевъ—Никифоровскихъ и на пріемы такихъ почтенныхъ посѣтителей обители, каковъ г. Сементовскій, который въ заключеніи своей статьи о монастырѣ приноситъ „искреннюю душевную благодарность *до-*

[1]) Стр. 75.

стойному старцу—настоятелю, отцу архимандриту Онуфрію, за его любезное гостепріимство“ [1]). 1866 г.

4) *Невельскій Преображенскій монастырь.*

Монастырь заштатный, приписанный къ Витебскому Маркову монастырю, откуда и получалась нѣкоторая сумма для жалованья братіи. Монастырь этотъ, о первоначальномъ основаніи коего нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, находится въ срединѣ города и съ трехъ сторонъ окруженъ обывательскими зданіями.—Въ маѣ 1865 г. обитель эта сильно пострадала отъ разрушительнаго пожара, истребившаго большую часть города. Главный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня каменный, довольно обширный и красивой архитектуры, около 10-ти лѣтъ оставался послѣ пожара невозобновленнымъ по причинѣ скудости монастырскихъ средствъ. Неутѣшительно внѣшнее положеніе Невельскаго монастыря, но еще печальнѣе было его внутреннее нравственное состояніе.

При вступленіи моемъ на паству казначеемъ Невельскаго монастыря былъ іером. Ѳеоктистъ—тотъ самый, о которомъ въ отзывѣ преосвящ. Василія за 1864 годъ говорится, что онъ „постоянно, безпросыпно предается страшному пьянству“.

5) *Полоцкій Борисоглѣбскій монастырь.*

По времени основанія своего и по количеству принадлежавшихъ ему населенныхъ имѣній, этотъ монастырь былъ самымъ древнимъ и самымъ богатымъ изъ существующихъ нынѣ мужскихъ монастырей Полоцкой епархіи. Онъ основанъ Полоцкимъ княземъ Борисомъ Генвиловичемъ ок. 1190 г. Существующая донынѣ, хотя уже и не въ первоначальномъ видѣ, каменная церковь во имя свв. Бориса и Глѣба, заложена была въ 1217, а окончена въ 1222 г.

Борисоглѣбскій монастырь, искони православный, въ 1596 г. обращенъ былъ въ унію; но вскорѣ владѣльцами имѣній сего монастыря, Корсаками, онъ снова возвращенъ былъ въ православіе; а въ 1618 г. пресловутый гонитель православія, архіеп. полоцкій Іосафатъ Кунцевичъ, силою отнялъ у православныхъ этотъ монастырь и населилъ его уніатскими монахами.

[1]) Стр. 76.

1866 г. Съ 1654 г., по случаю завоеванія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Борисоглѣбскій монастырь опять сталъ православнымъ; а въ 1686 г., съ возвращеніемъ Полоцка Польшѣ, онъ снова сдѣлался достояніемъ уніатскихъ монаховъ — Базиліанъ, и былъ управляемъ сначала архимандритами, а затѣмъ, такъ какъ Борисоглѣбскій монастырь былъ имѣніями богаче всѣхъ другихъ монастырей полоцкой епархіи, Полоцкіе архіепископы испрашивали для себя у польскихъ королей привиллегію на званіе архимандрита этого монастыря. И это продолжалось до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской имперіи, т. е. до 1772 г. — Съ этого времени снова настоятелями монастырей были архимандриты, а съ 1822 г. даже іеромонахи [1]).

Въ 1834 г., по указу бывшей уніатской коллегіи, Борисоглѣбскій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Оршанскаго уніатскаго епископа Василія Лужинскаго и состоялъ въ его распоряженіи по 1842 г., до передачи принадлежащихъ сему монастырю населенныхъ имѣній въ казну.—Здѣсь съ нимъ жила и воспитывалась подъ его бдительнымъ надзоромъ его мнимая племянница Тереза, и отсюда, неокончивши полнаго курса въ Полоцкомъ польскомъ пансіонѣ, она поспѣшила, въ слѣдствіе особенныхъ нравственныхъ причинъ, выйти въ замужество за польскаго помѣщика Глазко, принявши въ то-же время, съ соизволенія своего высокаго патрона, римско-католическую вѣру.

Съ 1847 по 1859-й г., за неимѣніемъ на лицо монашествующихъ лицъ, Борисоглѣбскимъ монастыремъ завѣдывалъ, съ употребленіемъ, разумѣется, въ свою пользу монастырскихъ доходовъ, протоіерей Полоцкаго Софійскаго собора Андрей Юркевичъ, женатый, какъ извѣстно, на родной племянницѣ архіепископа Лужинскаго. Въ лѣтнее время, въ настоятельскихъ обширныхъ, но безобразныхъ по архитектурѣ, покояхъ, обитало обыкновенно многочисленное семейство Юркевича; и здѣсь нерѣдко собирались веселыя компаніи гостей обоего пола и давались пирушки съ музыкою и танцами. — И это продолжалось даже до 1865 г. „Въ настоящее время (т. е. въ 1865 г.), замѣчаетъ въ своей статьѣ о Борисоглѣб-

---

[1]) Вѣстн. Западн. Россіи, изд. К. Говорскимъ, ч. III, ноябрь, стр. 1 — 22.

скомъ монастырѣ г. Сементовскій, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, и въ монастырскомъ домѣ, кромѣ временно помѣщающагося тамъ семейства прот. Юркевича, живетъ вдовый священникъ, въ качествѣ управляющаго монастырскою фермою“ [1]). Въ началѣ 1866 г., при удаленіи архіеп. Василія отъ управленія Полоцкою епархіею, онъ произвелъ эконома своего архіерейскаго дома іеромонаха Тихона въ санъ игумена и опредѣлилъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря. При игуменѣ Тихонѣ было два послушника—и вотъ на этотъ разъ все братство древняго Борисоглѣбскаго монастыря. 1866 г.

6) *Вербиловскій Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ расположенъ на берегу небольшаго озера, именуемаго Вербилово, и окруженъ со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе сосновыми вѣковыми рощами. Онъ находится на самой почти границѣ Себежскаго уѣзда съ Опочецкимъ Псковской губерніи, въ мѣстности, густо населенной, между прочимъ, раскольниками безпоповщинскаго толка.

Монастырь основанъ въ 1638 г. польскимъ воеводою Іосифомъ Львовичемъ Корсакомъ и первоначально населенъ былъ, подобно Тадулинскому, монахами Базиліанскаго ордена. Къ этому монастырю основателемъ его приписано было множество десятинъ пахотной и сѣнокосной земли, лѣсу, озеръ и сверхъ того 1000 душъ крестьянъ. При немъ открыто шестиклассное училище, въ которомъ обучались дѣти мѣстнаго уніатскаго духовенства и окрестныхъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ, монастырь этотъ имѣлъ на окружающую его мѣстность не только религіозное, но и просвѣтительное вліяніе, хотя, къ сожалѣнію, не въ духѣ православія.

Въ 1833 г. Вербиловскій монастырь изъ уніатскаго обращенъ въ православный, а существовавшее при немъ шестиклассное училище преобразовано въ духовное уѣздное училище, въ которомъ до 1859 г. обучались, кромѣ дѣтей православнаго духовенства, дѣти свѣтскихъ чиновниковъ, окрестныхъ дворянъ и даже крестьянъ.

Пока Вербиловъ монастырь былъ уніатскимъ и пользовался тѣми матеріальными выгодами, какія предоставлены

[1]) Памятн. кн. Витебск. губ. на 1866-й г., стр. 44.

1866 г. былъ ему основателемъ его, воеводою Корсакомъ, онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, чему свидѣтельствомъ служитъ огромный деревянный храмъ, построенный въ 1796 г.—Но съ тѣхъ поръ, какъ монастырь этотъ переданъ въ православное вѣдомство и лишился прежнихъ средствъ, и особенно съ того времени, какъ закрыто состоящее при немъ духовное училище, онъ время отъ времени началъ приходить въ упадокъ и утрачивать религіозно-нравственное вліяніе на окружающую его мѣстность, зараженную въ значительной степени расколомъ. Главною впрочемъ причиною крайняго упадка этой обители было само монастырское братство. Братство это, по кр. мѣрѣ, въ послѣднее время, на половину состояло частію изъ вдовыхъ священниковъ или діаконовъ, не желавшихъ принимать на себя монашеское званіе, да и не заслуживавшихъ онаго, частію изъ запрещенныхъ священнослужителей, не отличавшихся благоповеденіемъ. Сами даже настоятели монастыря, весьма часто смѣнявшіеся, не подавали братіи своимъ поведеніемъ добраго примѣра и мало заботились о поддержаніи и благоустройствѣ обители.

Вотъ краткій хронологическій перечень завѣдывавшихъ Вербиловскимъ монастыремъ за четыре года до моего вступленія на полоцкую каѳедру и вотъ нравственная характеристика ихъ:

1) По смерти настоятеля Вербилова монастыря, архим. Игнатія Кулика, въ 1863 г. управляющимъ монастыря былъ назначенъ іером. Паисій. Въ 1864 г. іером. Паисій отдалъ монастырскую мельницу въ аренду еврею на самыхъ невыгодныхъ для обители условіяхъ, а въ 1865 г. онъ удаленъ былъ отъ завѣдыванія монастыремъ за пьянство и зазорное поведеніе, и даже запрещенъ въ священнослуженіи.

2) Въ апрѣлѣ 1865 г. управляющимъ монастыря назначенъ былъ іеромонахъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Мелетій, который оставался на этой должности не далѣе сентября того-же года. Онъ оказался совершенно неспособнымъ къ управленію монастыремъ какъ по физическому разстройству, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Подобно предшественнику своему, онъ также съ запрещеніемъ священнослуженія удаленъ былъ отъ должности за нетрезвость и разныя злоупотребленія;—между прочимъ, при немъ на-

чалось расхищеніе прекраснаго монастырскаго лѣса, нахо- 1866 г.
дящагося отъ монастыря на разстояніи 10-ти верстъ.

Кстати объ этомъ лѣсѣ. Этотъ лѣсъ данъ былъ отъ казны въ надѣлъ монастырю при помянутомъ выше архим. Игнатіи Куликѣ, по его личному указанію. Вмѣсто того, чтобы испросить для монастыря лѣсную дачу изъ окружающихъ монастырь вѣковыхъ сосновыхъ рощъ, онъ указалъ лѣсъ въ 10-ти верстахъ отъ него. По какимъ особеннымъ соображеніямъ? А вотъ по какимъ: архимандритъ Куликъ страстно любилъ охоту. Такъ какъ вблизи монастыря неудобно было заниматься этою забавой, онъ и пожелалъ имѣть лѣсную дачу вдали отъ обители, чтобы тамъ безпрепятственнѣе ему можно было удовлетворять своей, столь несвойственной его сану, страсти. Когда Куликъ отправлялся на охоту, приглашалъ съ собою и наставниковъ духовнаго училища, между которыми одинъ, именно инспекторъ (Мицкевичъ), былъ его племянникъ; а вмѣсто гончихъ собакъ употреблялъ учениковъ училища.—Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ..... Таковы были въ Полоцкой епархіи въ шестидесятыхъ годахъ обычаи и нравы!... И примѣръ архим. Кулика не былъ исключительнымъ явленіемъ: охотой на звѣрей занимались и нѣкоторые приходскіе священники.

3) Въ сентябрѣ 1865 г., на мѣсто умершаго іеромонаха Мелетія, назначенъ былъ управляющимъ монастыремъ іером. Анатолій Точицкій, который не далѣе, какъ въ 1864 г. былъ удаленъ изъ Тадулинскаго монастыря за нетрезвую жизнь, соединенную съ буйствомъ и другими безобразіями, и опредѣленъ въ Марковъ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія.—Настоятель Маркова монастыря и вмѣстѣ Благочинный монастырей, архим. А....., желая освободить себя и свою обитель отъ такого почтеннаго брата, каковъ о. Точицкій, распорядился своею властію перевесть его въ пустынный Вербиловскій монастырь въ іюнѣ 1865 г., а въ сентябрѣ рекомендовалъ его къ занятію настоятельской должности въ этой обители, но, вѣроятнѣе, самъ опредѣлилъ его, по праву благочинническої власти, за отсутствіемъ архипастыря, который въ это время находился въ Петербургѣ. Іером. Анатолій, какъ окончившій курсъ семинаріи, имѣлъ достаточное образованіе и могъ-бы быть полезенъ на службѣ, но непобѣдимая наклонность къ пьянству была причиною, что

1866 г. онъ чрезъ 3 мѣсяца тѣмъ-же Благочиннымъ удаленъ былъ отъ настоятельской должности. Въ столь короткое время завѣдыванія монастыремъ іером. Анатолія, расхищеніе монастырскаго лѣса, начавшееся при его предшественникѣ, до того усилилось, что лѣсъ доведенъ былъ до совершеннаго опустошенія. „Огромная лѣсная монастырская дача, бывшая, по разсказамъ, постояннымъ жилищемъ красныхъ звѣрей и лосей, имѣвшая мачтовыя деревья, до того опустошена, что теперь съ трудомъ въ ней, какъ говорятъ, и зайцамъ укрываться“,—такъ писалъ мнѣ въ своемъ донесеніи, отъ 19-го декабря 1866 г. за № 138, благочинный монастырей, архимандритъ Григорій.

4) На мѣсто удаленнаго отъ должности іером. Анатолія назначенъ былъ іером. Лаврентій, родомъ изъ Тверской епархіи. О немъ благочинный монастырей отзывался въ помянутомъ выше донесеніи отъ 19 декабря одобрительно. Іером. Лаврентій, по его словамъ, позаботился поддержать возможною починкою скудную и ветхую ризницу, пріобрѣлъ Св. Евангеліе, котораго монастырскія церкви не имѣли съ незапамятныхъ временъ, и богослуженіе совершалось въ послѣднее время по евангелію, принадлежащему запрещенному свящ. Ѳеодору Бобрикову, который присланъ былъ въ Вербиловскій монастырь на епитимію; вообще іером. Лаврентій не запятналъ себя ничѣмъ.

Управленіе монастыремъ іером. Лаврентія ознаменовано было слѣдующимъ примѣчательнымъ случаемъ. 18-го сент. 1866 г. (слѣд., чрезъ полторы недѣли по прибытіи моемъ въ Витебскъ),—это былъ воскресный день,—начальникъ губерніи генералъ-маіоръ В. Н. Веревкинъ, обозрѣвая Себежскій уѣздъ, посѣтилъ Вербиловскій монастырь. Въ то время, какъ управляющій монастыремъ іером. Лаврентій (единственный священнослужитель, незапрещенный въ священнослуженіи), облачившись въ свящ. одежды, готовился начать проскомидію, г. Веревкинъ вошелъ въ церковь и, узнавши, что начальствующее лицо въ монастырѣ есть іеромонахъ, готовящійся къ совершенію литургіи, вступилъ (и, вѣроятно, съ мечемъ при бедрѣ) въ алтарь и потребовалъ отъ о. Лаврентія, чтобъ онъ немедленно показалъ ему монастырь и братію, и особенно священника Бобрикова, отзываясь недостаткомъ времени для ожиданія окончанія литургіи. Лаврентій

не смѣлъ отказать въ настойчивомъ требованіи грознаго Начальника. Снявши съ себя ризу и надѣвши на подризникъ и прочія священныя одежды рясу и камилавку, повелъ его превосходительство сначала въ свои настоятельскія покои, гдѣ представлена ему была братія. На вопросъ: „гдѣ священникъ Бобриковъ?“—Бобриковъ подошелъ. „За что, спрашиваетъ его губернаторъ, священникъ Околовичъ разрубилъ вамъ шпагою голову?“—„За женщину,“—былъ отвѣтъ. И когда Бобриковъ началъ-было излагать обстоятельства дѣла, губернаторъ велѣлъ ему замолчать.—Затѣмъ пошли въ братскія кельи, въ кухню, въ каменный флигель, въ которомъ нѣкогда помѣщалось духовное училище и гдѣ до настоящаго времени сохранилась церковь. Губернаторъ, оставшись недовольнымъ крайнею нечистотою и неопрятностію, въ какой нашелъ онъ монастырь, гнѣвно не разъ повторилъ: „жиды здѣсь живутъ, или христіане?“—Бобриковъ на это дерзнулъ отвѣтить: „нельзя не быть безпорядкамъ, когда по нѣсколько дней и ночей братія не бываетъ въ монастырѣ“.—Губернаторъ снова приказалъ ему замолчать. Это было уже на монастырскомъ дворѣ, гдѣ немало было народа, собравшагося изъ монастырской слободы къ обѣднѣ.—Губернаторъ, обратившись къ народу, спросилъ: „часто-ли бываетъ богослуженіе?“—Ему отвѣтили, что не только въ воскресные дни очень рѣдко бываетъ служба Божія, но и въ самые большіе праздники, какъ, напр., въ день Крещенія Господня и даже въ Свѣтлое Христово воскресеніе богослуженія не было.—На это начальникъ губерніи, обратившись къ братіи, сказалъ: „какъ вы, отцы, не обратили этотъ народъ въ татаръ!.... Вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю“. 1866 г.

Съ этими словами высокій посѣтитель оставилъ монастырь, вручивши управляющему 10 р. на починку напрестольнаго облаченія; а іером. Лаврентій возвратился въ церковь и началъ божественную литургію.

Іером. Лаврентій, не чувствуя въ себѣ достаточныхъ силъ и способности къ управленію такою жалкою братіею и къ приведенію въ порядокъ столь разстроенной обители, обратился ко мнѣ отъ 7-го декабря 1866 г. за № 61 съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Имѣлъ я счастіе утруждать смиреннѣйшею просьбою (по всей вѣроятности въ промежу-

1866 г. токъ времени отъ увольненія отъ управленія епархіею архіеп. Василія и до назначенія на его мѣсто новаго епископа) Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора [1]) объ увольненіи меня съ Полоцкой въ Тверскую епархію для поддержанія старца родителя моего, около 80-ти лѣтъ имѣющаго. По сношенію милостивѣйшаго архипастыря Исидора, преосвященнѣйшій Тверской епархіи Филоѳей изъявилъ согласіе на принятіе меня подъ свой отеческій покровъ, опредѣливъ меня въ желаемый мною монастырь, гдѣ колыбель юности моей и первоначальное воспитаніе, но вмѣсто увольненія, коего я отъ души жаждалъ, епархіальное начальство опредѣлило меня въ совершенно раззоренный и опустѣлый Вербиловскій монастырь на должность управляющаго. Повинуясь вполнѣ милостивѣйшему епархіальному начальству, я съ дѣтскими чувствованіями исполнилъ требуемое отъ меня во всей точности, но преданность родителю моему, сѣдинами украшенному, ежедневно понуждаетъ меня просить увольненія для поддержанія скудости моего отца; а потому, принявъ мѣры смѣлости, слезнѣйше прошу милостивѣйшаго архипастыря и отца уволить меня въ Тверскую епархію по прописанной надобности".

Въ слѣдствіе такой слезной просьбы, іером. Лаврентій уволенъ былъ не только отъ управленія монастыремъ, но и вовсе изъ Полоцкой епархіи. На его мѣсто назначенъ былъ мною съ званіемъ строителя

5)—іеромонахъ Алексій, принятый изъ Московской епархіи, а уроженецъ владимірской епархіи, гдѣ, по окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ монашество: монахъ скромный и совершенно трезвый.

Вотъ въ какомъ видѣ новый строитель нашелъ въ концѣ 1866 г. ввѣренную ему обитель:

Главная монастырская церковь во имя Покрова Пр. Богородицы,—писалъ мнѣ строитель, — есть не иное что, какъ латинскій костелъ, пришедшій въ ветхость и обезображенный. Кресты на немъ изоржавленные странной формы; желѣзная крыша, кажется, съ основанія храма не была перекрашиваема и исправляема, вслѣдствіе чего проржавѣла и пропускала сильную течь. Двѣ высокія башни поверхъ храма

[1]) С.-Петербургскаго.

полураскрыты и представляли безобразный видъ. Въ много- 1866 г.
численныхъ и огромныхъ по размѣрамъ окнахъ рамы сгнили и стекла на половину выбиты, отъ чего въ храмѣ постоянно сквозной вѣтеръ и свободный доступъ птицамъ, которыя во время богослуженія вторятъ поющимъ. Внутри храма—иконостасъ, размѣрами своими совершенно несоотвѣтствующій вышинѣ храма, одноярусный, обветшалый, совершенно утратившій бывшую на немъ позолоту. Образа въ иконостасѣ и священныя изображенія на сводѣ и стѣнахъ храма чужды характера православной живописи. Предъ мѣстными иконами, вмѣсто подсвѣчниковъ или лампадъ, что-то въ родѣ *козелковъ*, на которыхъ вмѣсто, такъ называемыхъ поставныхъ или намѣстныхъ свѣчъ, укрѣплены деревянныя круглыя палочки, къ которымъ прилѣплялись копѣечныя свѣчки.—Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ, а равно въ ризничныхъ принадлежностяхъ, былъ совершенный недостатокъ. Евангеліе напрестольное одно, въ полулистъ, покрытое чернымъ плисомъ; священнослужебные сосуды низкаго серебра съ позолотою уніатской формы, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній, въ одномъ экземплярѣ; кадило одно, мѣдное, огромной величины и тяжести; вмѣсто обычнаго сосуда для благословенія хлѣбовъ на всенощныхъ бдѣніяхъ употреблялась простая столовая тарелка изъ бѣлой глины. Священническихъ и діаконскихъ облаченій весьма мало, и при томъ ветхія и малоцѣнныя; въ богослужебныхъ книгахъ крайній недостатокъ. Для благовѣста и звону къ богослуженіямъ существовало только два колокола, повѣшенныхъ на столбахъ; изъ нихъ одинъ вѣсомъ въ 20, а другой въ 12 фунтовъ.

Настоятельскія и братскія кельи, внутри деревянныя, снаружи обложенныя кирпичемъ, существуя съ незапамятныхъ временъ безъ должной поддержки, пришли въ крайнюю ветхость и требуютъ значительныхъ средствъ къ приведенію ихъ въ надлежащій порядокъ. Прочія монастырскія надворныя строенія требуютъ безотложной перестройки".

7) *Махировъ Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Полоцка. О первоначальномъ основаніи его не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ до 1839 г. уніатскимъ базиліанскимъ монастыремъ, а

1866 г. съ этого времени сталъ считаться православнымъ. Въ немъ двѣ церкви—главная холодная во имя Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ въ честь Святит. Николая, обращеннымъ алтаремъ къ югу, а теплая во имя св. Іосифа Обручника, устроенная въ 1845 г. въ настоятельскихъ покояхъ.

Особенность этой обители составляло то, что при ней имѣлся приходъ, простиравшійся свыше 1500 душъ обоего пола, и монашествующіе обязаны были исправлять всѣ мірскія требы и вести по сему требуемую закономъ отчетность. Причиною этой странности и необычайности служила отдаленность отъ этой мѣстности приходскихъ церквей. Еще съ 1847 г. началась переписка о закрытіи этого монастыря и объ обращеніи его въ приходскую церковь, и только въ 1870 г. предположеніе это приведено было въ исполненіе.

Въ 1866 г. настоятелемъ Махирова монастыря состоялъ ректоръ Полоцкой семинаріи, архимандритъ Никаноръ. При немъ братіи было: два іеромонаха, изъ коихъ одинъ (Ѳеодоръ)—совершенный базиліанецъ, а другой Іоасафъ—православный, но неотличавшійся трезвостію, вдовый діаконъ и одинъ послушникъ.

8) *Спасо-Евфросиніевскій женскій первоклассный монастырь.*

Онъ находится верстахъ въ двухъ отъ г. Полоцка, расположенъ на правомъ берегу р. Полоты. Основаніе его относится къ 1125 г. [1]).

Виновницей основанія этой обители была дочь Полоцкаго князя Святослава—Юрія Всеславича, княжна Предислава, въ иночествѣ Евфросинія [2]). Она-же была и первою въ ней игуменіею. Драгоцѣнными памятниками ея заботъ и попеченій о благоустроеніи обители служатъ донынѣ сохранившіеся—каменный храмъ во имя Преображенія Господня и животворящій крестъ, окованнный серебромъ и украшенный драгоцѣнными камнями, съ частію древа креста Господа и съ частицами мощей разныхъ святыхъ.

Спасо-Евфросиніевскій монастырь, въ теченіи семи съ половиною вѣковъ своего существованія, много испыталъ надъ собою разныхъ превратностей.

---

[1]) Въ Полоцк. Еп. Вѣд. 1885 г., № 8 и сл., помѣщена статья: „Древности Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Полоцкѣ".

[2]) Преподобная, скончалась въ Іерусалимѣ 23 Мая 1170 г., мощи ея почиваютъ въ Кіевопечерской лаврѣ.

По случаю грознаго нашествія Татаръ на Россію въ первой половинѣ XIII ст., инокини Спасскаго монастыря, устрашенныя молвою о приближеніи враговъ къ предѣламъ Полоцкаго княжества, по примѣру окрестныхъ жителей, спасались бѣгствомъ и разсѣялись по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ, и нѣкоторыя изъ нихъ не возвратились уже подъ сѣнь обители и по миновании опасности. 1866 г.

Тоже самое повторилось и при завоеваніи въ 1563 г. Полоцка войсками царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Польскій король Стефанъ Баторій, овладѣвъ Полоцкомъ, учредилъ въ немъ въ 1580 г. іезуитскій коллегіумъ и отдалъ во владѣніе іезуитамъ почти всѣ Полоцкіе монастыри, въ томъ числѣ и оставленный инокинями монастырь Спасскій, со всѣми, принадлежавшими ему, населенными имѣніями и угодьями. — Такимъ образомъ Спасскій монастырь оставался въ рукахъ іезуитовъ до 1821 г., когда они изгнаны были изъ Полоцка.—Послѣ сего онъ перешелъ къ монахамъ ордена піаристовъ [1]).

Въ 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, Спасская монастырская церковь передана была въ вѣдѣніе Могилевскаго православнаго епископа; а съ учрежденіемъ въ Полоцкѣ въ 1833 г. самостоятельной епископской каѳедры, она, со всѣми при ней строеніями и угодьями, перешла въ завѣдываніе перваго Полоцкаго епископа Смарагда. Но въ 1840 г. при этой церкви возстановленъ, по Высочайшему повелѣнію, древній дѣвичій Евфросиніевскій монастырь. Первоначально сюда были переведены возсоединенныя въ 1839 г. инокини бывшаго базиліанскаго ордена, жившія при Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Первою настоятельницею возстановленнаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря была прежняя настоятельница переведеннаго сюда отъ Софійскаго собора уніатскаго монастыря Иннокентія Кулешанка; но она недолго управляла Спасскимъ монастыремъ, ибо, происходя отъ родителей латин-

---

[1]) Католическій орденъ, члены котораго, кромѣ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ, принимаютъ на себя обязанность дарового воспитанія дѣтей въ строго-католическомъ духѣ. Основанъ въ началѣ XVII в. испанскимъ дворяниномъ Казаланцей. Въ Австро-Венгріи и Польшѣ піаристы до сихъ поръ имѣютъ множество школъ.

1866 г. скаго вѣроисповѣданія, отказалась принять православіе, почему въ 1842 г. и удалена была отъ настоятельства.

На ея мѣсто опредѣлена была игуменіею Евфросинія Дехтерева [1]), вызванная архіеп. Василіемъ изъ Московскаго Спасо-Бородинскаго монастыря, но она въ слѣдующемъ 1843-мъ г. умерла.

Послѣ Дехтеревой монастыремъ управляла Клавдія Щепановская. Хотя она такъ же, какъ и Кулешанка, была изъ возсоединенныхъ и по происхожденію своему католичка, но отличалась совершенною преданностію православію. При ней, въ 1844 г., учреждено было училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. Щепановская скончалась въ 1854 г.

На ея мѣсто назначена игуменіею помянутая выше Евфросинія Сербиновичъ.

При этой игуменіи, по словамъ автора жизнеописанія Преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, іеромонаха Сергія, какъ училищный домъ, такъ и монастырскія зданія во многомъ исправлены и улучшены; церкви-же снабжены во множествѣ разною ризницею, утварью и прочими принадлежностями отъ щедротъ царскихъ и столичныхъ жителей. Но хозяйство монастырское и экономическая часть были не въ цвѣтущемъ состояніи. Вотъ что писалъ мнѣ объ этомъ въ своемъ донесеніи отъ 24-го февраля 1866 г. Благочинный монастырей: „Настоятельница обители, игуменія Евфросинія, довела обитель до такой крайности, что въ началѣ сего (т. е. 1868) года не было въ экономіи ни одного зерна хлѣба, хотя обитель занимается собственнымъ землепашествомъ, и не было ни денежныхъ средствъ, ни кредита на пріобрѣтеніе хлѣба и прочаго, и потому одолжено мною 300 рублей [2]).— Такой недостатокъ въ средствахъ къ содержанію обители происходитъ отъ того, что игуменія произвольно принима-

---

[1]) Въ мірѣ Елисавета Ивановна, вдова генерала. Объ избраніи и назначеніи ея игуменіею Полоцкаго монастыря см. письма Митр. Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи Тучковой—въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1868 г., V., матер., стр. 101—107., 139 и сл.

[2]) Скудость монастыря простиралась до того, что у него не было средствъ разобрать существовавшій на монастырской землѣ каменный столбъ—памятникъ столѣтняго пребыванія въ Полоцкѣ іезуитовъ, на что потребно было не болѣе 10 рублей; о семъ доносилъ мнѣ въ сентябрѣ 1866 г. Благочинный монастырей.

етъ въ монастырь неограниченное число монахинь и послушницъ, изъ коихъ при томъ ежедневно бываетъ при ней постоянныхъ и наряжаемыхъ поочередно на дежурство не менѣе 5-ти лицъ". Спрашивается: для чего необходимъ такой большой штатъ при особѣ игумении? — Для присмотра за собаками и голубями!... Не правда-ли, что это очень странно, но тѣмъ не менѣе совершенно справедливо. 1866 г.

Когда я въ первый разъ, т. е. 8-го сентября 1866 г., пріѣхалъ, въ сопровожденіи Игумена Борисоглѣбскаго Тихона, въ Спасскій монастырь, и, по обозрѣніи церкви, пришелъ въ покои игумении Евфросиніи, въ гостинную вбѣжала очень большая собака. Это меня непріятно поразило. Когда на обратномъ пути изъ монастыря, спросилъ я игумена: откуда взялась собака?—онъ отвѣчалъ, что у игумении не одна, а болѣе десяти собакъ. — Дѣйствительно, въ послѣдствіи я удостовѣрился въ этомъ признаніемъ самой игумении. Эту столь несвойственную монашескому лицу привязанность къ псамъ игумения объясняла мнѣ тѣмъ, что разъ гостила у ней какая-то родственница, которая ненамѣренно оставила у ней свою собаку; собаку эту она полюбила и ради нея завела еще нѣсколько такого рода животныхъ. Объясненіе, очевидно, нелѣпое, но для игумении Евфросиніи, не отличающейся крѣпкимъ умомъ, извинительное. Не менѣе, чѣмъ къ собакамъ, сильна была у игумении страсть къ голубямъ, которыхъ она ежедневно сама кормила зернами.

О моемъ посѣщеніи Игумения незамедлила написать въ Петербургъ къ своему брату, К. С. Сербиновичу, а онъ поспѣшилъ написать мнѣ благодарственное письмо. И, между прочимъ, вотъ что писалъ онъ:

„Получивъ отъ сестры моей пріятное извѣстіе, что вы посѣщеніемъ своимъ обрадовали обитель преподобныя Евфросиніи, поспѣшаю привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ прибытіемъ въ епархію, врученную вашему пастыреначальству, и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ себя принести вамъ искреннѣйшее чувство благодарности за милостивое вниманіе къ сестрѣ моей, въ которой всегда изволите найти самую ревностную исполнительницу вашихъ архипастырскихъ наставленій"....

Въ отвѣтъ на это я писалъ г. Сербиновичу отъ 14-го ноября:

1866 г. „Мнѣ очень понравилась скромная, но примѣчательная по глубокой древности своей обитель преп. Евфросиніи. Не смотря на скудныя средства монастыря, все въ немъ однакожъ содержится благопристойно: въ храмѣ чистота и порядокъ, въ келліяхъ и въ трапезѣ не видно роскоши, но все прилично и опрятно; мѣстность обители въ лѣтнее время очень красивая. Одно поразило меня не совсѣмъ пріятно— присутствіе собакъ въ покояхъ настоятельницы. Въ московскихъ женскихъ обителяхъ этой домашней принадлежности не существуетъ.

Простите меня за искреннее и откровенное объясненіе съ вашимъ превосходительствомъ: архіерею, какъ служителю Бога правды, надлежитъ всегда и предъ всѣми говорить чистую правду".

При первомъ посѣщеніи моемъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря не могло не обратить на себя моего вниманія еще одно обстоятельство. Здѣсь, при женской обители, я нашелъ настоятелемъ и вмѣстѣ духовникомъ молодого (лѣтъ 45-ти) вдоваго священника І. Слупскаго. Это очень удивило меня, и я тутъ-же замѣтилъ, что этого не слѣдовало допускать и что, по правиламъ церковнымъ, мірскій, хотя бы и не вдовый, священникъ не можетъ быть, безъ особенной нужды, духовникомъ монашествующихъ, въ особенности женскаго пола. Игуменія не умолчала и объ этомъ предъ своимъ вліятельнымъ братомъ. А онъ, какъ нѣжный и преданный братъ, оберегая спокойствіе своей сестры — игуменіи и интересы ввѣренной ей обители, не преминулъ мнѣ писать о семъ предметѣ. И вотъ что онъ писалъ отъ 25-го октября:

„Передавая вашему преосвященству, въ проѣздъ вашъ чрезъ столицу, нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о Полоцкой женской обители, я ограничился немногимъ, по недостатку времени и въ надеждѣ скоро опять видѣться, и не упомянулъ *о духовникахъ*, которыхъ перебывало въ ней нѣсколько. Обитель сохранила особенно благодарное воспоминаніе объ о. Онуфріѣ Никоновичѣ, который съ этого мѣста поступилъ въ члены Консисторіи. Послѣ него самымъ лучшимъ назвать можно нынѣшняго духовника, о. Іоанна Слупскаго. Нарочно пріисканный изъ надежнѣйшихъ въ епархіи, онъ постоянно оправдываетъ ожиданіе, какое имѣло о

немъ начальство, скромнымъ и назидательнымъ исполне- 1866 г.
ніемъ обязанностей, совершенною нестяжательностію, примѣрнымъ богослуженіемъ и при томъ опытнымъ знаніемъ хозяйственнаго порядка, къ великой пользѣ обители и къ облегченію игумении въ надзорѣ за внѣшними работами. Но кто могъ избѣгнуть зависти, поступивъ на мѣсто, котораго желали другіе? Я слышалъ, что тайная клевета старалась очернить его даже предъ мѣстными властями, когда не могла достигнуть этого предъ властію духовною, но клевета оказалась ложною, что откроется и вашему преосвященству изъ дѣлъ.

Помня, сколько сестрѣ моей было хлопотъ послѣ выбытія изъ этой должности достойнаго о. Онуфрія, пока не опредѣленъ къ оной нынѣшній духовникъ, и зная, какъ много спокойствіе въ обители зависитъ отъ добросовѣстности лица, занимающаго это мѣсто, я почелъ долгомъ присовокупить къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ и настоящее, на ваше, милостивый государь и архипастырь, благоусмотрѣніе, тѣмъ болѣе, что сестра моя, конечно, не могла имѣть времени высказать Вашему Преосвященству сообщаемое мною, частію даже и неизвѣстное ей.

Остаюсь въ надеждѣ, что благосклонно примете отъ меня касающееся обители, которой процвѣтаніе составляетъ предметъ и вашихъ архипастырскихъ желаній. Дай Богъ, чтобы нынѣшній духовникъ заслужилъ и ваше одобреніе".

На это я отвѣчалъ Константину Степановичу въ томъ-же письмѣ отъ 14-го ноября:

„Вы изволите рекомендовать духовниковъ Полоцкой Спасской обители—бывшаго и настоящаго.—О. Онуфрій Никоновичъ, бывши священникомъ и духовникомъ сестеръ Полоцкаго женскаго монастыря, вѣроятно, былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ теперь въ качествѣ настоятеля каѳедральнаго собора и члена Консисторіи. Здѣсь требуется человѣкъ съ лучшими способностями и съ большимъ усердіемъ и вниманіемъ къ дѣлу и порядку служебному.

Что касается также до нынѣшняго духовника, то и онъ, не смотря на его добрыя, повидимому, качества, едва-ли на своемъ мѣстѣ. При женскомъ монастырѣ обычнѣе и безопаснѣе быть священнику *невдовому*. — А быть духовникомъ монашествующихъ вообще бѣлому священнику противно

1866 г. даже церковнымъ правиламъ, и можетъ быть допущено развѣ только въ случаѣ крайности, когда нѣтъ вблизи мужскаго монастыря. Между тѣмъ, въ Полоцкѣ существуетъ два мужскихъ монастыря. Мнѣ кажется, духовникомъ для Евфросиніевскаго монастыря надобно будетъ назначить кого-либо изъ монашествующихъ Богоявленскаго или Борисоглѣбскаго монастырей, если найдется достойный".

Къ крайнему стыду, ни въ томъ, ни въ другомъ монастырѣ не оказалось на этотъ разъ благонадежнаго іеромонаха, котораго-бы можно было назначить духовникомъ для Спасскаго монастыря, и потому я по необходимости долженъ былъ оставить до времени въ званіи духовника священника Слунскаго.

Между тѣмъ, Сербиновичъ, получивши мое письмо отъ 14 ноября, обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ *конфиденціальнымъ* посланіемъ отъ 30 того-же ноября:

„Приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за письмо отъ 14-го ноября, какъ доказательство вашего добраго вниманія, и особенно утѣшительный для меня отзывъ о порядкѣ, найденномъ въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, который, надѣюсь, на будущее время еще болѣе удостоится вашего одобренія, не подавая повода и къ малѣйшимъ непріятнымъ впечатлѣніямъ.

Примите также искреннюю признательность за сообщеніе мнѣнія вашего относительно назначенія духовника къ монастырю. Слагаю всѣ слова ваши въ сердцѣ моемъ. Если-бы я это мнѣніе теперь передалъ сестрѣ моей, я повергъ-бы ее въ уныніе отъ одной мысли лишиться того, кто полезнѣе всѣхъ прежнихъ (!?).—Но буду исподоволь приготовлять ее къ этой мысли, согласно правиламъ церкви. Здѣсь же ограничусь извѣстными мнѣ обстоятельствами мѣстными. По отдаленности обители отъ города имѣется при ней за оградою домъ для постояннаго жительства духовника, чтобы не прекращалось богослуженіе въ церкви и преподаваніе закона Божія въ училищѣ; потому все равно, будетъ-ли назначенъ іеромонахъ изъ ближнихъ или изъ дальнихъ монастырей, даже изъ великороссійскихъ, лишь-бы находился безотлучно и былъ-бы высокой духовной жизни старецъ; хорошо, если-бы не былъ чуждъ управленія, ибо женщины непривычны къ дѣловодству, требующему знанія законовъ, а

личный надзоръ за хозяйственными работами на поляхъ мо- 1866 г.
нахинямъ даже и неприличенъ.—Держать для этого особое свѣтское лицо убыточно и неудобно. Состоявшіе при обители священники всегда охотно оказывали ей въ этомъ существенную пользу. Если за непріисканіемъ достойнаго старца изъ мѣстнаго малочисленнаго монашества угодно будетъ выбрать богобоязненнаго и назидательнаго изъ женатыхъ священниковъ, то желательно, что-бы это было не подъ вліяніемъ прот. Юркевича, объ отношеніяхъ котораго къ моей сестрѣ долгомъ считаю заявить: когда онъ, при преосвящ. Василіѣ, какъ его свойственникъ, пользовался почти неограниченнымъ довѣріемъ, онъ позволилъ себѣ (въ 1857 г.) обидное обращеніе съ нею за ея хлопоты о перекрытіи кровли на училищномъ домѣ, прежде небрежно подъ его надзоромъ устроенной и уже подвергавшейся гнилости, за что впрочемъ получилъ и отъ самого преосвященнаго строгое внушеніе и отъ лучшихъ друзей своихъ порицаніе въ письмахъ [1])... Ежели ваше преосвященство изволите принять это обстоятельство въ соображеніе, то оно, можетъ быть, пояснитъ собою послѣдующія дѣйствія прот. Юркевича относительно игумени, и даже относительно нынѣшняго духовника, которому, на бѣду, довелось, противъ воли, исполнять нѣкоторое время благочинническую должность, прежде принадлежавшую иротоіерею Юркевичу и теперь ему возвращенную. За симъ ваша предусмотрительность отвратитъ всякую несправедливость, которая горько отягчила-бы невиннаго, уже и безъ того терпѣвшаго напрасныя клеветы".

Пока я думалъ и соображалъ, что мнѣ надлежитъ предпринять относительно вдоваго священника и духовника Слунскаго и кѣмъ, въ случаѣ удаленія его отъ монастыря, замѣнить его, попечительный о благѣ Спасской обители К. С. Сербиновичъ снова продолжаетъ рѣчь о духовникѣ Слунскомъ:

„Послѣ письма моего къ вашему преосвященству отъ 30-го ноября, пишетъ онъ, я внушалъ отъ себя сестрѣ моей мысль, что по наиболѣе принятому обычаю и согласію съ правилами церковными, духовникъ при женской обители дол-

[1]) Объ этомъ предметѣ происходила въ 1858 г. между К. С. Сербиновичемъ и преосвящ. Василіемъ горячая конфиденціальная переписка.

1866 г. женъ быть изъ монашествующаго духовенства. Разумѣется, не могло быть ни слова противъ правилъ, хотя-бы изъ нихъ по нуждѣ и допускались исключенія. Главное у нея на сердцѣ личныя достоинства того, кому ввѣряется назиданіе сестеръ и юныхъ питомицъ сиротскаго пріюта. Если-бы съ передачею мѣста можно было передавать и мѣстную опытность и полезныя для обители знанія, не говоря—уже о душевныхъ свойствахъ, то перемѣна лица не внушала-бы опасеній, ограничиваясь простымъ, весьма понятнымъ изъявленіемъ сожалѣнія при прощаньи съ тѣмъ, кто заслужилъ искреннюю признательность. Между тѣмъ я уже имѣлъ честь прежде объяснять, что долговременный, 25-ти лѣтній опытъ показалъ сестрѣ моей великую разницу между лицами, занимавшими эту важную должность, и что нынѣшній духовникъ оправдалъ всѣ благія ожиданія. Онъ не искалъ этого мѣста; не онъ и причиною, что его сюда назначили: причиною тому была его извѣстная добросовѣстность въ исполненіи дѣла. Если что можетъ лично привязывать его къ настоящему мѣсту, то это малолѣтняя дочь его, воспитывающаяся въ монастырскомъ пріютѣ... Онъ уже переходитъ въ лѣта преклонныя *(сорока-то пяти лѣтъ?)*, всегда назидателенъ, полезенъ для обители въ духовномъ отношеніи, и кромѣ того въ хозяйственномъ...

Покорнѣйше излагая предъ вами, милостивый государь и архипастырь, эти соображенія, льщу себя надеждою, что ваше преосвященство не захотите безъ какой-либо вопіющей необходимости приступать къ мѣрѣ, которой послѣдствія еще неизвѣстны, тогда какъ настоящее не представляетъ ни малѣйшаго опасенія. Ежели изъ новаго не выйдетъ лучшаго, то уже будетъ хуже, и сестра моя, трудами своими положившая основаніе всему нынѣшнему православному устройству дорогой издѣтства сердцу ея обители, едва-ли будетъ въ силахъ, на старости лѣтъ, перенести разстройство въ ней нынѣшняго спокойствія и пособія къ хозяйственному порядку, необходимыхъ для ея блага. 1-го февр. 1867 г.“....

Но и здѣсь еще не конецъ разговорамъ г. Сербиновича о свящ. Слунскомъ. Слыша, что Слунскій остается еще на своемъ мѣстѣ, хотя и не слишкомъ прочно, Константинъ Степановичъ пишетъ мнѣ отъ 5-го октября 1867 г.:

„Не нахожу словъ благодарить васъ, милостивый госу-

дарь и архипастырь, за оставленіе въ обители нынѣшняго духовника. Сестру мою однакожъ смущаютъ безпокойные слухи о близкомъ будто-бы его перемѣщеніи. Я приписываю ихъ людямъ, желающимъ занять его мѣсто, можетъ быть и изъ числа занимавшихъ, и совѣтую ей совершенно полагаться вмѣстѣ со мною на ваше преосвященство, не обращая вниманіе на слухи. Между тѣмъ ни при комъ изъ предшественниковъ его не было такъ спокойно, какъ при немъ, по его кроткому и смиренному нраву, миролюбивому и терпѣливому, и по его безукоризненности“.. 1866 г.

Смущеніе игумени относительно перемѣщенія монастырскаго духовника было не напрасно, и слухи, до нея доходившіе, были основательны. Я рѣшилъ непремѣнно удалить Слунскаго отъ монастыря, но медлилъ приведеніемъ сего въ исполненіе, потому что не могъ скоро найти достойнаго и вполнѣ благонадежнаго для этого мѣста священника. Наконецъ, Богъ указалъ мнѣ такого человѣка. Это—священникъ села Колпина Себежскаго уѣзда, Ѳеодоръ Одинцовъ — старѣцъ благочестивый и въ высшей степени нравственный [1]). Какъ скоро о. Одинцовъ изъявилъ свое согласіе на перемѣщеніе къ Спасо-Евфросиніевской обители, я поспѣшилъ священнику Слунскому дать мѣсто при Лепельскомъ соборѣ, но онъ недолго тутъ оставался; вскорѣ, вѣроятно, не безъ содѣйствія петербургскаго покровителя своего, перешелъ изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, чему я былъ очень радъ.

Побудительною для меня причиною къ удаленію свящ. Слунскаго отъ Спасскаго монастыря было, кромѣ положительнаго воспрещенія быть при женскихъ монастыряхъ вдовымъ священникамъ,—и то, что объ немъ болѣе и болѣе усиливались недобрые слухи. Какими высокими похвалами не превозносилъ г. Сербиновичъ свящ. Слунскаго, въ какихъ идеальныхъ чертахъ не представлялъ его нравственный характеръ, но опытъ показалъ, что о. Слунскій былъ обыкновенный, хотя дѣйствительно тихій и кроткій человѣкъ, съ обыкновенными человѣческими немощами. Еще въ 1865 г. сдѣланъ былъ доносъ, по всей вѣроятности отъ прот.

---

[1]) Къ сожалѣнію о. Одинцовъ не очень долго послужилъ на пользу Спасской обители. Онъ умеръ 5-го іюля 1874 г., на 63 г. отъ рожденія.

1866 г. Юркевича, главному начальнику Сѣверозападнаго края о неблагоповеденіи свящ. Слунскаго, но этотъ доносъ остался безъ особенныхъ послѣдствій, хотя и были по этому случаю оффиціальныя сношенія съ полоцкимъ епархіальнымъ начальствомъ. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, стали и до меня доходить время отъ времени слухи о близкихъ отношеніяхъ къ одной изъ монахинь свящ. Слунскаго. Наконецъ, стали громко говорить, что свящ. Слунскій имѣетъ даже дѣтей отъ этой монахини и воспитываетъ ихъ въ домѣ священника ближайшаго къ монастырю села Струни, Конюшевскаго. Къ подтвержденію справедливости этихъ слуховъ можетъ служить отчасти то обстоятельство, что Слунскій и изъ Лепеля нерѣдко посѣщалъ Спасскую обитель, и останавливаясь каждый разъ въ домѣ преемника своего о. Одинцова, на вечеръ уходилъ въ монастырь, откуда возвращался не ранѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ пополуночи. Объ этомъ впослѣдствіи неразъ мнѣ со скорбію передавалъ почтенный старецъ Одинцовъ.

Въ 1844 г. при настоятельницѣ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Клавдіѣ Щепановской, учреждено было, какъ я сказалъ выше, женское училище для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія. Сначала оно содержалось исключительно на монастырскія средства, но впослѣдствіи, когда число воспитанницъ стало умножаться, монастырскія средства оказались недостаточными; тутъ явилось на помощь епархіальное начальство и назначило нѣкоторое пособіе изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Затѣмъ исходатайствована была у Св. Синода, конечно не безъ участія К. С. Сербиновича, бывшаго тогда на Синодской службѣ, къ ежегодному отпуску на училище сумма—1000 рублей. Училище состояло изъ трехъ отдѣленій. Въ нихъ преподавались слѣдующіе предметы: чтеніе славянское и русское, чистописаніе, Законъ Божій, русская грамматика, ариѳметика и рукодѣліе. Преподавателями были въ прежнее время нѣкоторые изъ наставниковъ Полоцкаго духовнаго училища. Но такъ какъ монастырь находится внѣ города, то за наставниками посылался каждый разъ монастырскій экипажъ. Когда же игуменія Евфросинія перестала посылать экипажъ, то и наставники прекратили свои посѣщенія. Поэтому, при моемъ посѣщеніи училища въ сентябрѣ 1866 г. преподавателями

въ училищѣ оказались—священникъ Слунскій, двѣ монахини 1866 г.
и одна священническая дочь.

Такъ какъ я на первый разъ не имѣлъ времени близко и во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ состояніемъ Спасскаго училища, то я, по прибытіи въ Витебскъ, поручилъ ректору семинаріи, архим. Никанору, который въ декабрѣ мѣсяцѣ располагался отправиться въ Полоцкъ для обозрѣнія тамошняго духовнаго мужскаго училища, вникнуть въ учебную часть означеннаго женскаго училища, а на благочиннаго монастырей возложилъ обязанность внимательно осмотрѣть экономическую часть училища. И вотъ результаты той и другой ревизіи.

Ректоръ архим. Никаноръ, въ донесеніи отъ 15-го декабря 1866 г., представилъ мнѣ слѣдующій отзывъ:

„Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ мною спрошены по всѣмъ предметамъ всѣ дѣвицы, и оказалось:

1) Въ 3-мъ, высшемъ отдѣленіи, по Закону Божію дѣвицы читали твердо то, что изучили изъ катихизиса на память. Но когда я сталъ предлагать имъ вопросы о самыхъ коренныхъ понятіяхъ по катихизису, литургикѣ, свящ. исторіи, то получилъ отвѣты крайне слабые. По прочимъ же предметамъ, которые преподаются монахинею Іоанною, дѣвицы оказали успѣхи весьма удовлетворительные, а чистописаніе идетъ даже, можно сказать, отлично хорошо.

2) Въ 2-мъ, среднемъ отдѣленіи, занятія и успѣхи ученицъ имѣютъ тоже направленіе и достоинство: читали по Закону Божію порядочно, но не понимали почти ничего, а по прочимъ предметамъ видно дѣльное направленіе, въ которомъ ученицы сдѣлали замѣтные успѣхи.

3) Что́ же касается до 1-го, низшаго отдѣленія, то отвѣты ученицъ были вообще слабы и успѣхи оказались небольшіе“.

Благочинный монастырей, архим. Григорій, послѣ многократныхъ посѣщеній училища и продолжительнаго наблюденія за его экономическимъ состояніемъ, представилъ мнѣ въ донесеніи отъ 13-го февраля 1868 г., слѣдующія весьма неутѣшительныя свѣдѣнія: „казенно-коштной дѣвочкѣ на цѣлый годъ дается одна только грубаго холста рубашка, одна пара башмаковъ и одна пара шерстяныхъ чулковъ, да къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія шьется одно

1866 г. ситцевое платьице. Есть шерстяной матеріи платьица, построенныя, какъ говорятъ, при жизни покойной игуменіи Клавдіи († 1854 г.), но платья эти надѣваютъ воспитанницы въ особые праздники и другіе, знаменательные дни, и носятъ ихъ только до окончанія обѣдни и выбытія значительныхъ посѣтителей, потомъ сбрасываютъ и надѣваютъ обыденныя, а потому платья тѣ называются парадными. Постель состоитъ изъ сѣнничка и шерстянаго грубаго одѣяла; подушки же и наволочки должны быть собственныя. Комнатное помѣщеніе постоянно сыро и холодно. Въ зимнее время топятъ чрезъ два, а иногда чрезъ три и четыре дня. Спальня невыносимо сыра и мокрота струится по угламъ, стѣнамъ и потолку. Смрадъ въ ней невыносимъ, такъ что нельзя, войдя изъ свѣжаго воздуха, пробыть въ ней и минуты безъ отвращенія и побужденія скорѣе оставить ее. Баня бываетъ для дѣвочекъ въ мѣсяцъ разъ. Пища самая простая и безвкусная. Хлѣбъ постоянно съ ячменемъ. Отъ этихъ, безъ сомнѣнія, условій большая часть дѣвочекъ заражена чесоткою".

На отпускавшуюся ежегодно изъ Св. Синода сумму въ количествѣ 1000 рублей предположено было содержать въ училищѣ не менѣе 25 сиротъ, но въ $186^{6}/_{7}$ г. было таковыхъ только 15. Отчета въ этой суммѣ игумения, до моего поступленія на паству, никому не представляла. Избытокъ отъ скуднаго содержанія воспитанницъ она употребляла, по заключенію архим. Григорія, на покрытіе передержекъ по монастырю, происходящихъ отъ несоразмѣрнаго съ средствами монастыря количества монахинь.

О такомъ печальномъ положеніи училища и незавидномъ вообще состояніи въ матеріальномъ отношеніи Спасской обители я не преминулъ, хотя въ общихъ чертахъ, сообщить высокому печальнику этой обители. Вотъ что́ писалъ я между прочимъ г. Сербиновичу отъ 15-го апрѣля 1868 г.:

„Относительно вашей сестры—игуменіи я долженъ откровенно сказать вашему превосходительству, что какъ обитель, ввѣренная ея управленію, такъ и находящееся при оной женское училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Желательно, чтобы та и другое приведены были въ лучшее благоустройство".

Цѣлое лѣто прошло въ молчаніи со стороны Сербиновича.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября я получилъ отъ 1866 г.
его превосходительства обширное посланіе слѣдующаго содержанія:

„Въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ ваше преосвященство изволили упомянуть, что Полоцкая обитель преп. Евфросиніи и находящееся при ней училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи и что желательно бы привести ихъ въ лучшее благоустройство. Вы потомъ посѣтили Полоцкъ, а я былъ все лѣто въ отсутствіи изъ Петербурга.

Между тѣмъ я не переставалъ думать о вашемъ замѣчаніи, которое вполнѣ справедливо. Живо принимаю къ сердцу состояніе этой обители не потому только, что она ввѣрена управленію моей сестры, но главное, потому что она есть древнѣйшій памятникъ православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Здѣсь-то мы съ сестрою съ самаго дѣтства мечтали, увидимъ-ли когда-нибудь возвращеніе этой святыни въ нашу церковь, и, наконецъ, дождались этого счастія. Какъ-же мнѣ не сочувствовать вашему истиннопастырскому желанію? Могу увѣрить, что такое-же, если еще не большее, усердіе одушевляетъ сестру мою, которая и сама видитъ недостатки и очень желаетъ устранить ихъ. Если-бы указать на важнѣйшіе, которые по собственному усмотрѣнію вашего преосвященства требуютъ исправленія прежде другихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что она употребитъ всѣ силы исполнить волю вашу. Но есть происходящіе отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, съ которыми не справится.

Не легко этой недавно возникшей обители достигнуть цвѣтущаго состоянія, при нынѣшнихъ средствахъ, въ голодномъ Бѣлорусскомъ краѣ, между иновѣрцами и при возрастающей дороговизнѣ. Отвели ей мѣсто, дали штатное содержаніе: вотъ и все! Но чтобы существовать, надлежало устроиться и обзавестись; а отъ мѣстнаго населенія нечего было и ожидать. Поѣздка преосвящ. Василія въ 1841 г. въ Москву и Петербургъ пріобрѣла пожертвованія, которыя пошли на передѣлку іезуитскаго дома для монастыря, на построеніе теплой церкви, на заведеніе училища и проч. [1]).

---

[1]) Кромѣ денежныхъ приношеній, архіепископъ Василій привезъ изъ Москвы и Петербурга очень много разныхъ священныхъ сосудовъ и церковныхъ серебряныхъ утварей. Деньги—всѣ, или нѣтъ, онъ употребилъ

1866 г. На всѣ потребности и денегъ недостало. Сколько-же послѣ того трудовъ, выбиваясь изъ силъ, понесла сестра моя, и только одна она, отправляясь нѣсколько разъ въ обѣ столицы, испрашивая и вымаливая пожертвованія. Былъ тому свидѣтелемъ приснопамятный святитель Московскій Филаретъ, одобрявшій ее и благословлявшій на эти труды. Собранныя деньги обращались, подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, на исправленія и новыя постройки, которыя впослѣдствіи обветшали. Собственно-же въ монастырь и церковь поступали только иконы и другія церковныя вещи и украшенія, которыя она привозила съ собою послѣ каждой поѣздки [1]). Все это, какъ изволите видѣть, не стоитъ и тѣни того, чѣмъ обилуютъ монастыри великорусскіе; но и этого не было-бы безъ такихъ усердныхъ стараній, которымъ отдавало справедливость и начальство, предоставляя ей одной заботу о внутреннемъ православномъ устройствѣ, съ чѣмъ вовсе не была знакома тогдашняя игуменія, возсоединенная изъ уніи. Тогда сестрѣ моей неразъ приходилось поливать слезами труды свои, встрѣчая равнодушіе и неудачи. Но и правильное служеніе и мирная трудовая жизнь достаточны только въ смыслѣ душеспасенія; во всемъ прочемъ нельзя обойтись безъ внѣшней поддержки. Для строительныхъ нуждъ еще испрашивались суммы небольшія изъ казны. Но на этотъ источникъ немного можно надѣяться. Въ Москвѣ пришла мнѣ мысль, нельзя-ли обратиться къ Русскому обществу. Редакторы тамошнихъ газетъ готовы напечатать *статью*, которую долгомъ почитаю представить на предварительное благоусмотрѣніе вашего преосвященства, и если получу благословеніе ваше, то и отправлю къ нимъ, сдѣлавъ въ ней измѣненія, какія заблагоразсудите. Когда бы нашлись охотники соорудить каменную ограду и колокольню, тогда чрезъ нихъ открылся

на монастырскія и училищныя постройки, но серебряныя вещи оставилъ у себя, неизвѣстно, для какого употребленія. Бывшій экономъ архіерейскаго дома архим. Тихонъ собственными очами видѣлъ у преосвященнаго большой сундукъ, наполненный церковными утварями, о чемъ не разъ и мнѣ говорилъ.

[1]) Всѣ эти пожертвованія исчислены въ статьѣ іером. Сергія: „Св. препод. Евфросинія, княжна Полоцкая“,—напеч. въ Памятн. кн. Вит. губ. на 1864 г. 33. стр.

бы способъ и въ самомъ монастырѣ устранить нынѣшнюю тѣсноту помѣщенія монахинь и воспитанницъ, вредную въ физическомъ отношеніи, особенно въ зимніе мѣсяцы, вредную и въ хозяйственномъ, и даже несогласимую съ условіями строгаго порядка и опрятности, которыхъ требуетъ благоустройство". 1866 г.

Упоминаемая здѣсь статья дала поводъ къ дальнѣйшей перепискѣ между мною и Сербиновичемъ. Но это будетъ изложено дальше; а здѣсь только замѣчу, что нелестные отзывы мои о Спасскомъ монастырѣ и находящемся при немъ училищѣ, и въ особенности удаленіе отъ монастыря свящ. Слунскаго, котораго столько превозносилъ похвалами Константинъ Степановичъ, безъ сомнѣнія, со словъ своей сестры-игуменіи, которая не знала цѣны Слунскому, какъ послушному вовсемъ и покорному ея рабу,—все это, говорю, пріобрѣло мнѣ въ г. Сербиновичѣ сильнаго и небезопаснаго врага. Мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, что онъ постоянно осаждалъ и оберъ-прокурора и прочихъ Синодскихъ властей, не говоря уже объ архіепископѣ Василіѣ, горькими жалобами на мои будто-бы несправедливыя и притѣснительныя для его сестры дѣйствія. Но жалобы эти не имѣли для меня особенныхъ послѣдствій.

Къ числу епархіальныхъ монастырей можетъ быть отнесенъ и *архіерейскій домъ*, при которомъ по штату полагается монашествующая братія.

Существующій въ Витебскѣ архіерейскій домъ преобразованъ изъ бывшаго іезуитскаго, впослѣдствіи базиліанскаго, кляштора, или монастыря. Это—обширное каменное двухэтажное зданіе, какъ по наружности, такъ и внутри неотличающееся архитектурнымъ изяществомъ. Оно стоитъ на берегу рѣчки Витьбы, впадающей въ Двину.

Зданіе это вмѣстѣ съ церковію (что нынѣ каѳедральный православный соборъ) воздвигнуто было въ 1644 г. іезуитами на мѣстѣ, какъ гласитъ преданіе, древняго православнаго монастыря, ибо при копаніи рвовъ для фундамента подъ колокольню, находившуюся до 1870 г. въ связи съ этимъ зданіемъ, вырыты были гробы трехъ православныхъ архіереевъ [1]).

[1]) Донесеніе Смарагда, еп Полоцкаго, Св. Синоду отъ 30-го іюня 1834 г. за № 2437.

1866 г. До двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія обитали здѣсь и просвѣщали науками панское и шляхетское юношество достопочтенные отцы Общества Іисусова. А по удаленіи ихъ изъ предѣловъ Россіи, кляшторъ ихъ перешелъ во владѣніе уніатскихъ монаховъ базиліанъ. Но базиліане недолго владѣли іезуитскими зданіями; они были переведены изъ Витебска и размѣщены, вѣроятно, по разнымъ другимъ монастырямъ того-же ордена, а зданія поступили въ казну и предназначены были для помѣщенія въ нихъ военнаго госпиталя.

Преосвящ. Гавріилъ [1]), епископъ Могилевскій, коему до 1833 г. были подчинены всѣ православныя церкви витебской губерніи, отношеніемъ отъ 30-го іюля 1832 г. за № 130 обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбою о ходатайствѣ предъ Правительствомъ о передачѣ базиліанскихъ зданій въ православное духовное вѣдомство, для устройства въ нихъ хотя небольшого помѣщенія на случай пріѣздовъ его въ Витебскъ, для перемѣщенія сюда изъ ветхаго и тѣснаго за Двиною зданія витебскаго духовнаго училища и для переведенія сюда-же загороднаго Маркова монастыря.—Но просьба была оставлена безъ послѣдствій.

Туже просьбу повторилъ въ іюлѣ 1834 г. Преосвящ. Смарагдъ, первый епископъ на возстановленной въ 1833 г. древней Полоцкой епархіи. Просьба эта имѣла успѣхъ. Съ 1835 г. началась переписка между гражданскимъ начальствомъ и епархіальнымъ о передачѣ базиліанскихъ зданій въ православное духовное вѣдомство. Переписка эта продолжалась года три. Наконецъ, въ 1839 г. зданія эти перешли въ вѣдѣніе полоцкаго епархіальнаго начальства и на исправленіе ихъ отпущено изъ суммъ Св. Синода 13,000 рублей ассигнаціями; но при семъ имъ дано не то назначеніе, какое предполагалось преосвященными Гавріиломъ и Смарагдомъ. Въ слѣдствіе совершившагося въ мартѣ 1839 г. возсоединенія уніи съ православіемъ, въ г. Полоцкѣ оказалось два православныхъ епископа — преосвящ. Исидоръ [2]) — древлеправославный и Василій—возсоединенный; первый изъ нихъ продолжалъ завѣдывать прежними, древлеправославными

---

[1]) Городковъ, см. о немъ т. I и II хроники по указателямъ.

[2]) Никольскій, потомъ митр. Новгородскій и СПБ.

приходами, находившимися въ предѣлахъ Витебской губер- 1866 г.
ніи, а второй—возсоединенными изъ уніи. — Но такъ какъ, по правиламъ древней вселенской церкви, два епископа не могутъ обитать въ одномъ и томъ-же городѣ, то и рѣшено было, чтобы одинъ изъ нихъ переселился въ Витебскъ. Жребій этотъ палъ на преосвящ. Исидора. По этому случаю въ означенныхъ базиліанскихъ зданіяхъ велѣно было устроить помѣщеніе для одного изъ епископовъ съ его свитою и духовною консисторіею. Преосвящ. Исидоръ прибылъ въ Витебскъ въ концѣ того-же 1839 г., но передѣлки въ полуразрушенномъ зданіи далеко еще не были приведены къ концу. Преосвящ. Исидоръ, въ 1866 г., лично мнѣ передавалъ, что, когда онъ переѣхалъ изъ Полоцка въ Витебскъ, нашелъ приготовленными для него въ верхнемъ этажѣ дома три или четыре комнаты, а кухня его была въ нижнемъ этажѣ. Но такъ какъ прежнія лѣстницы изъ нижняго этажа въ верхній, отъ времени и отъ недостатка присмотра, разрушились, а новыхъ не успѣли еще сдѣлать, то кушанья для его стола изъ кухни поднимали на веревкахъ. Недолго впрочемъ суждено было Его Преосвященству оставаться въ Витебскѣ: въ апрѣлѣ слѣдующаго 1840 г. онъ перемѣщенъ былъ на Могилевскую каѳедру. — Въ слѣдъ за тѣмъ переселился въ Витебскъ и преосв. Василій, въ рукахъ коего соединена была епископская власть какъ надъ возсоединенными, такъ и надъ древне-православными церквами Полоцкой епархіи. Перемѣщенія православнаго епископа изъ Полоцка въ Витебскъ требовало и то обстоятельство, что здѣсь какъ въ губернскомъ городѣ и притомъ резиденціи существовавшихъ тогда генералъ-губернаторовъ, сосредоточены были всѣ высшія губернскія управленія. — До 1839 г. православная епископская каѳедра по необходимости должна была оставаться въ Полоцкѣ, такъ какъ въ Витебскѣ не было для православнаго епископа приличнаго помѣщенія.— Не смотря однакожъ на это, полоцкіе архіереи должны были, ради приличія, время отъ времени пріѣзжать въ Витебскъ, для совершенія богослуженій въ нарочитые праздники, какъ, напр., въ Пасху, и въ высокоторжественные дни, и въ этихъ случаяхъ они имѣли пребываніе въ подгородномъ Марковомъ монастырѣ. Но вотъ какое одинъ разъ случилось курьезное, или лучше сказать, печальное происшествіе съ пре-

1866 г. освящ. Смарагдомъ. Пріѣхалъ онъ въ Витебскъ на Пасху и по обычаю остановился въ Марковомъ монастырѣ. Служеніе въ свѣтлый день какъ утрени, такъ и литургіи, долженствовало быть въ градскомъ Успенскомъ соборѣ. Путь изъ монастыря къ собору лежалъ чрезъ р. Двину. Такъ какъ тогда въ Витебскѣ не было еще постояннаго моста чрезъ рѣку, то въ весеннее время переправа была на паромѣ. Надлежало этимъ-же способомъ переправляться чрезъ Двину къ утрени въ свѣтлый день и преосвящ. Смарагду. Когда экипажъ его поставленъ былъ на паромъ, и паромъ отошелъ уже отъ берега нѣсколько саженей, вдругъ обрывается канатъ, и паромъ быстро пошелъ внизъ по теченію рѣки. Къ счастію, онъ остановился недалеко отъ города, прибитый вѣтромъ или направленіемъ воды къ выдающемуся на лѣвомъ берегу рѣки мысу при дачѣ Лукишкахъ. Между тѣмъ въ соборѣ продолжается благовѣстъ къ утрени, собрался генералитетъ, прошло болѣе часу, а Владыки нѣтъ. Наконецъ, догадались послать къ рѣкѣ, и тутъ-то узнали, въ чемъ заключалась причина его замедленія. Послали за городъ по берегу рѣки легкій экипажъ, въ которомъ онъ и пріѣхалъ въ соборъ. Такимъ образомъ утреня, которая обыкновенно начинается въ этотъ день вскорѣ послѣ полуночи, началась не ранѣе двухъ часовъ.

Преосвящ. Василій, переселившись въ 1840 г. изъ Полоцка въ Витебскъ, продолжалъ приводить въ порядокъ и благоустроять по своему вкусу архіерейскій домъ. Но такъ какъ св. Синоду не безъизвѣстно было, что онъ, владѣя съ 1834 по 1842 г. богатыми имѣніями Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, имѣлъ въ своихъ рукахъ обильныя денежныя средства, то и не было отпускаемо ему изъ синодскихъ суммъ, для дальнѣйшихъ перестроекъ по архіерейскому дому, никакихъ пособій. Посему онъ долженъ былъ въ 1848 г. на собственныя средства устроить для себя домовую церковь, которой недоставало. Но устройство это состояло только въ томъ, что въ готовой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ дома придѣланъ былъ небольшой алтарь, устроенъ былъ небольшой и очень скромный иконостасъ; церковь была готова и онъ освятилъ ее въ честь своего ангела, св. Василія Парійскаго (12 апрѣля).

Затѣмъ, во все время пребыванія преосвящ. Василія на

Полоцкой каѳедрѣ, въ архіерейскомъ домѣ, вѣроятно, ни- 1866 г.
какихъ поправокъ и возобновленій не было, и потому жилище полоцкаго архипастыря къ 1866 г. пришло въ такое положеніе, о которомъ ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 16-го іюля означеннаго года писалъ: „помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на своемъ вѣку я нигдѣ не видалъ“... И только лишь за нѣсколько дней до моего прибытія въ Витебскъ архіерейскій домъ былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ: своды и потолки въ комнатахъ побѣлены, полы покрашены, въ нѣкоторыхъ комнатахъ повѣшены были иконы, которыхъ въ домѣ, какъ писалъ архим. Никаноръ, вовсе не было. Когда на другой день, по водвореніи моемъ въ Витебскѣ, вышелъ я въ свою обширную залу, я чрезвычайно непріятно пораженъ былъ видомъ картинъ, коими увѣшаны были всѣ стѣны залы и изъ коихъ нѣкоторыя были во всю вышину стѣнъ. Мнѣ показалось, что я нахожусь не въ жилищѣ православнаго архіерея, а въ палатахъ генерала іезуитскаго ордена. Здѣсь увидѣлъ я изображенія и основателя іезуитскаго ордена Игнатія Лойолы, благословляемаго св. Троицею, и умирающаго Ксаверія Сальскаго, и Алонзія Гонзаго, и трехъ іезуитовъ-миссіонеровъ съ большими крестами въ рукахъ, и портреты женскихъ лицъ, и проч. и проч.—Я немедленно приказалъ удалить съ глазъ эти, столь несвойственныя жилищу православнаго епископа, украшенія.—Напрасно г. Рачинскій въ письмѣ своемъ къ Н. Н. Новикову называетъ картины эти превосходными и приписываетъ ихъ кисти Ксаверія Розы [1]). Я показывалъ ихъ бывшему у меня мимоѣздомъ академику Солнцеву [2]), и онъ одну только изъ нихъ, не помню, какую именно, оцѣнилъ рублей въ триста, а прочія призналъ не заслуживающими никакого особеннаго вниманія.

Когда я началъ всматриваться въ хозяйство архіерейскаго дома, то нашелъ, что при домѣ не было ни колодца, ни удобнаго погреба для помѣщенія овощей, ни бани, ни одного приличнаго экипажа, ни для выѣздовъ въ городѣ, ни для поѣздокъ по епархіи какъ мнѣ, такъ и моей свитѣ. Все это необходимо было сейчасъ-же устроять и заводить

---

[1]) См. выше, стр. 384.

[2]) Ѳеод. Григ., археологъ-художникъ, † въ 1892.

1866 г. вновь. Къ счастію, благодаря значительному промежутку между удаленіемъ отъ епархіи архіеп. Василія (27-го марта) и моимъ вступленіемъ на каѳедру (9-го сент.), сбережена была при архіерейскомъ домѣ довольно значительная сумма, а именно, около 5.000 р.

Что касается до столовой и чайной посуды, столоваго бѣлья, ковровъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей, о которыхъ писалъ мнѣ еще въ Москву архим. Никаноръ, то я пріобрѣлъ всѣ эти вещи частію въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ, и привезъ съ собою въ Витебскъ.

Если я за что былъ всегда признателенъ моему достопочтенному предмѣстнику, то это за пріобрѣтеніе изъ казны загородней дачи. Дача эта верстахъ въ двухъ или трехъ отъ города; расположена на лѣвомъ берегу рѣчки Лучесы, впадающей въ Двину. Земли подъ этой дачей около 100 десятинъ, большею частію пахатной; есть немного лѣсу и луговъ. Мѣстоположеніе очень красивое, а лѣтомъ, въ быстрой и холодной водѣ рѣчки, купанье превосходное; при дачѣ два небольшихъ пруда съ чистою ключевою водою, наполненныхъ рыбою.—Домъ на дачѣ старинный барскій, довольно просторный и удобный, съ необходимыми, хотя и очень ветхими, надворными постройками. Въ 1858 г. на отпущенную изъ Св. Синода сумму построена была здѣсь деревянная, небольшая, но очень красивая церковь во имя преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, съ отдѣльною при ней колокольнею.

По штату при архіерейскомъ домѣ положено быть: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ же и казначей, іеродіаконамъ и проч. Въ началѣ 1866 г. при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ на лицо состояли: экономъ, казначей и одинъ послушникъ. Но экономъ, при удаленіи преосвящ. Василія отъ управленія епархіею, возведенъ былъ имъ въ санъ игумена и опредѣленъ настоятелемъ заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря, а казначей за нѣсколько дней до моего прибытія въ Витебскъ умеръ отъ холеры; такимъ образомъ весь штатъ архіерейскаго дома при моемъ вступленіи на Полоцкую каѳедру составлялъ одинъ молодой послушникъ, но и тотъ вскорѣ ушелъ на причетническое мѣсто. Впрочемъ предъ моимъ пріѣздомъ въ Витебскъ консисторія озаботилась пріискать на мѣсто умер-

шаго казначея вдоваго заштатнаго священника І. Мацке- 1866 г.
вича, который предъ этимъ былъ въ званіи управляющаго Любашковскимъ имѣніемъ преосвящ. Лужинскаго, но за присвоеніе себѣ нѣсколькихъ пудовъ коровьяго масла съ безчестіемъ удаленъ отъ приставленія домовняго. Не болѣе однакожъ вѣрности и честности Мацкевичъ показалъ и на новомъ мѣстѣ службы, какъ увидимъ далѣе.

Въ 1866 г., въ Полоцкой епархіи, всѣхъ *духовно-учебныхъ заведеній*, кромѣ женскаго училища при Спасо-Евфросиніевской обители, о которомъ уже сказано, было четыре: духовная семинарія, два училища мужскихъ и одно женское. Изъ нихъ семинарія, одно мужское училище и училище женское находились въ Витебскѣ, а другое мужское училище было въ Полоцкѣ. — Скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ сихъ заведеній порознь.

І. Полоцкая духовная семинарія основана была первоначально въ 1807 г. уніатскимъ митрополитомъ Ираклiемъ Лисовскимъ въ г. Полоцкѣ. Послѣ нашествія въ 1812 г. французовъ и по совершенномъ разореніи непріятелями Полоцка, семинарія въ 1814 г. возстановлена была въ имѣніи Полоцкихъ уніатскихъ архіепископовъ—деревнѣ Судиловичахъ Лепельскаго уѣзда. Отсюда въ 1821 г. снова переведена была въ Полоцкъ; въ 1828 г. преобразована была примѣнительно къ уставу православныхъ семинарій Высочайше утвержденному въ 1814 г. До 1839 г. Полоцкая семинарія называлась *Бѣлорусскою греко-унитскою*, а съ этого времени, по возсоединеніи уніи съ православіемъ, стала именоваться Полоцкою *православною*. Въ 1856 г. семинарія, по распоряженію высшаго начальства, переведена была изъ Полоцка въ Витебскъ и помѣщена въ зданіяхъ бывшаго базиліанскаго монастыря, близъ городского Успенскаго собора, на самой красивой мѣстности города, на высокой горѣ надъ р. Двиною. Въ 1871 г. Полоцкая семинарія переименована въ *Витебскую*.

Въ православной Полоцкой семинаріи, съ 1840 г. по 1866 г., смѣнилось 8 ректоровъ, а именно:

1) Первымъ ректоромъ былъ протоіерей Ѳома Малишевскій [1]) изъ инспекторовъ той-же семинаріи. Сынъ уніатскаго

[1]) Ср. выше, стр. 364, пр. 1.

1866 г. священника Литовской епархіи и родной по матери племянникъ архіеп. Василія, онъ получилъ образованіе въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1830 г. съ званіемъ магистра богословія. Вступивъ въ должность ректора Полоцкой семинаріи въ началѣ 1840 г., онъ въ томъ-же году принялъ монашество съ именемъ Филарета, а въ августѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ маѣ 1849 г. переведенъ на ту же должность въ Литовскую семинарію.

2) Архим. Павелъ Доброхотовъ, магистръ XII курса (1837 г.) С.-Петербургской дух. академіи; былъ наставникомъ въ Литовской семинаріи и священникомъ; овдовѣвши въ 1847 г., принялъ монашество и въ 1849 г. назначенъ ректоромъ Полоцкой семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Отличаясь либеральнымъ направленіемъ мыслей, онъ въ короткое время своего ректорства успѣлъ посѣять въ умахъ своихъ воспитанниковъ недобрыя сѣмена. Можетъ-быть, такое направленіе мыслей было причиною того, что онъ такъ быстро переводимъ былъ изъ одной семинаріи въ другую [1]). Съ 1849 г. по 1866 г. онъ былъ ректоромъ семинарій Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Вятской.—Несовсѣмъ добрую память оставилъ по себѣ о. Павелъ въ Полоцкѣ и какъ настоятель монастыря. Отправляясь въ сентябрѣ 1851 г. на ректорскую должность въ Рижскую семинарію, онъ захватилъ съ собою нѣкоторыя немалоцѣнныя вещи, принадлежащія Богоявленскому монастырю. Каѳедральный протоіерей Ремезовъ, которому поручено было принять монастырь отъ архим. Павла, немедленно донесъ о присвоеніи симъ послѣднимъ монастырскихъ вещей архіеп. Василію, между тѣмъ какъ о. Павелъ, получивъ неправильнымъ путемъ (изъ кадетскаго корпуса вмѣсто семинарскаго правленія) подорожную, поспѣшилъ отправиться въ путь. Преосвящ. Василій приказалъ протоіерею отобрать отъ архим. Павла незаконно присвоенныя имъ вещи, но о. протоіерей, догнавъ

---

[1]) Мнѣ за достовѣрное передавали, что архим. Павелъ въ Екатеринославской семинаріи явно проповѣдывалъ ученикамъ неправославныя идеи, о чемъ наставники семинаріи сдѣлали коллективное заявленіе мѣстному преосвященному. Въ слѣдствіе сего Павелъ переведенъ былъ на ту же должность въ Могилевскую семинарію.

на пути о. Павла, тщетно требовалъ отъ него монастырскія вещи и возвратился ни съ чѣмъ. 1866 г.

3) Архим. Поликарпъ (Пясецкій) изъ инспекторовъ Орловской семинаріи; былъ ректоромъ семинаріи ровно два года, съ сентября 1851 г. по сентябрь 1853 г.; умеръ отъ холеры. Отличался благодушіемъ и общительнымъ характеромъ. Онъ лично былъ извѣстенъ мнѣ. Когда въ 1850 г., по окончаніи курса въ академіи, я получилъ назначеніе на должность Синодальнаго ризничаго, онъ встрѣтился со мною въ Москвѣ, бывши тогда инспекторомъ Орловской семинаріи, и въ шутку, а, можетъ быть, и серьёзно предлагалъ мнѣ помѣняться съ нимъ должностію.

4) Архим. Фотій [1]) изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи; на должности ректора Полоцкой семинаріи оставался такъ же, какъ и предшественникъ его, ровно два года, съ декабря 1853 по декабрь 1855 г. Отсюда перемѣщенъ, въ слѣдствіе представленія архіеп. Василія, въ Орловскую семинарію.—Родомъ былъ онъ изъ Москвы и воспитывался въ Московской дух. академіи, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ и получилъ званіе магистра. Былъ человѣкъ весьма даровитый, но къ сожалѣнію несовсѣмъ трезвый. Онъ былъ мнѣ лично извѣстенъ, когда лишь окончилъ курсъ въ академіи [2]).

5) Архим. Митрофанъ изъ ректоровъ Орловской семинаріи—человѣкъ кроткій и добрый. Съ нимъ я познакомился въ Москвѣ, когда онъ проѣзжалъ въ Полоцкъ. При немъ Полоцкая семинарія переведена въ Витебскъ. Отъ 6-го сентября 1856 г. о. Митрофанъ писалъ мнѣ въ Москву, благодаря меня въ письмѣ за присланную ему съ витебскимъ протоіереемъ Клодницкимъ книжку (Указатель для обозрѣнія Моск. Синодальной ризницы) и, между прочимъ, изъ-

---

[1]) Романовскій, † въ 1862 г.

[2]) Объ архим. Фотіи отъ 28 декабря 1855 г. покойный митрополитъ Филаретъ писалъ къ преосв. Смарагду, архіепископу Орловскому: „За полчаса до полученія вашего письма видѣлъ я вашего новаго ректора. Не спѣшите слѣдовать мнѣнію о немъ Полоцка. Тамъ есть особыя обстоятельства, правила и обычаи, къ которымъ не примѣнясь новопришедшій могъ показаться непріятенъ, не будучи худъ“. — (Чтен. въ обществ. любит. дух. просвѣщ. 1870 г., письмо 38, стр. 45).

1866 г. ясняя: „Богъ привелъ мнѣ служить въ такомъ краю, о коемъ и не помышлялъ прежде, и который рѣзко отличается отъ Великороссіи: трудно привыкать мнѣ къ новому мѣсту, но необходимо. Семинарія наша изъ Полоцка перемѣщается въ семъ-же мѣсяцѣ въ губ. г. Витебскъ". — Но едва лишь добрый о. Митрофанъ переселился вмѣстѣ съ семинаріею въ Витебскъ, какъ въ декабрѣ того-же 1856 г. переселился въ страну вѣчности: онъ умеръ отъ чахотки и погребенъ въ Марковомъ монастырѣ.—Такимъ образомъ онъ былъ ректоромъ Полоцкой семинаріи не болѣе одного года.—Его мѣсто занялъ—

6) Архим. Сергій (Оссовскій), изъ возсоединенныхъ; получивъ образованіе въ Полоцкой *іезуитской* академіи, былъ женатъ и, по смерти жены, принявши монашество, былъ ректоромъ витебскаго духовнаго училища, откуда и поступилъ на должность ректора семинаріи. Какъ обширны и основательны были познанія въ православномъ богословіи о. Сергія—питомца іезуитской академіи и какъ велика была его опытность, при 55-ти лѣтахъ жизни, въ управленіи ввѣреннымъ ему заведеніемъ, съ точностію мнѣ неизвѣстно. Извѣстно только то, что, во время его управленія, Полоцкую дух. семинарію постигла было печальная участь. Въ 1860 г. назначенъ былъ въ семинарію ревизоръ, профессоръ С.-Петербургской дух. академіи, В. Н. Карповъ [1]). Проф. Карповъ, отличавшійся глубокою ученостію, высокою честностію и благонамѣренностію, не могъ, конечно, отнестись къ возложенному на него высшимъ начальствомъ порученію поверхностно и легкомысленно. Онъ, безъ сомнѣнія, внимательно обозрѣлъ всѣ части управленія и вотъ какое прискорбное убѣжденіе вынесъ онъ изъ этого обозрѣнія. Въ донесеніи Св. Синоду о послѣдствіяхъ своей ревизіи онъ писалъ, что Полоцкая дух. семинарія найдена имъ по всѣмъ частямъ управленія въ такомъ разстроенномъ состояніи, что она не заслуживаетъ дальнѣйшаго существованія, что ее слѣдуетъ закрыть, а воспитанниковъ размѣстить по ближайшимъ семинаріямъ. Такой грозный приговоръ о семинаріи ревизора Св. Синодъ думалъ было утвердить, но приснопамят-

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

ный московскій святитель Филаретъ не допустилъ привесть 1866 г.
въ исполненіе сего приговора. Онъ убѣдилъ Св. Синодъ оставить Полоцкую семинарію, подобно Евангельской смоковницѣ, *еще на едино лѣто* въ надеждѣ, что, если она будетъ передана въ другія, болѣе надежныя, руки, она, быть можетъ, исправится и благоустроится [1]). Мудрый и благоснисходительный совѣтъ московскаго архипастыря былъ принятъ, и семинарія пощажена, а главные приставники духовнаго вертограда, ректоръ архим. Сергій и инспекторъ И. Сліборскій [2]), были удалены, послѣдній впрочемъ удаленъ былъ только отъ инспекторской должности.

Само собою разумѣется, что архим. Сергія и г. Сліборскаго нельзя считать главными и единственными виновниками такого общаго и глубокаго разстройства Полоцкой семинаріи, хотя и они не могутъ быть вполнѣ оправданы. Коренныя причины такого разстройства семинаріи надлежитъ искать, по моему мнѣнію, въ предшествовавшихъ обстоятельствахъ этого учебнаго заведенія, а именно: а) въ тѣсной связи новообразованной православной семинаріи съ прежнею греко-унитскою семинаріею, изъ которой не могли не перейти нѣкоторыя безчинія и безпорядки и въ первую; б) въ удаленіи семинаріи отъ ближайшаго надзора со стороны епархіальнаго архіерея; в) въ частой смѣнѣ главныхъ начальниковъ заведенія, изъ коихъ притомъ не всѣ, какъ мы видѣли, отличались добрыми нравственными качествами, и, наконецъ, г) въ скудости матеріальныхъ средствъ сравнительно съ тѣми, какими пользовалась Бѣлорусская Грекоунитская семинарія [3]).

Послѣ архим. Сергія, Полоцкая семинарія перешла въ руки, къ сожалѣнію, не болѣе, если еще не менѣе, надежныя. Преемникомъ его назначенъ—

---

[1]) См. Собр. мн. и отз. Мит. Филарета, т. V, № 593, отъ 13-го іюня, 1861 г.

[2]) Иванъ Григорьевичъ, † 27 Ноября 1883 г.

[3]) Бѣлорусской греко-унитской семинаріи принадлежало немало населенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, а потому наставники оной получали вознагражденіе за труды свои частію деньгами, а частію натурой, то есть, имѣли готовое содержаніе. И это продолжалось до отобранія въ 1842 г. уніатскихъ имѣній въ казну.

1866 г. 7) Архим. А. Онъ не отличался ни особенною любовію къ наукѣ, ни особенною ревностію, какъ бывшій уніатъ, къ православію. О немъ-то писалъ „православный изъ возсоединенныхъ“ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 15-го мая 1866 г., что онъ неразъ публично отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому-де, что она основана на крови мученика (разумѣется І. Кунцевичъ). Страдая болѣзнію, извѣстною подъ именемъ *колтуна*, онъ былъ въ высшей степени раздражителенъ, и это было причиною взаимныхъ неудовольствій между нимъ и его подчиненными. Отсюда постоянныя распри, жалобы и доносы на него со стороны наставниковъ, какъ изъяснялъ въ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ отъ 2-го ноября 1863 г. прот. Юркевичъ. Раздражительный характеръ архим. А. имѣлъ недоброе нравственное вліяніе и на воспитанниковъ семинаріи. Въ 1864 г. архим. А. вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія, а въ 1865 г. удаленъ отъ должности ректора семинаріи, какъ неблагонадежный, и оставленъ въ званіи настоятеля Маркова монастыря. На его мѣсто переведенъ былъ ректоръ Саратовской семинаріи—

8) Архим. Никаноръ (Бровковичъ). Родомъ изъ Могилевской епархіи; высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской д. академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. первымъ студентомъ съ званіемъ магистра и гдѣ, по окончаніи курса, оставленъ былъ баккалавромъ по классу о вѣроисповѣданіяхъ и русскомъ расколѣ. Изъ академическихъ его лекцій составилась книга, которая въ 1861 г. напечатана была подъ заглавіемъ: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій въ пользу раскола“,—и которая вскорѣ была подвергнута запрещенію, какъ благопріятствующая расколу. Въ 1856 г. о. Никаноръ былъ опредѣленъ ректоромъ Рижской семинаріи, гдѣ въ короткое время успѣлъ расположить къ себѣ тамошняго архіепископа Платона [1]); въ 1857 г. переведенъ былъ на ту же должность въ Саратовскую семинарію, въ видахъ противодѣйствія вліянію на православное общество и духовное юношество со стороны только что открытой въ Саратовѣ Римско-католической семинаріи вмѣстѣ съ учрежденіемъ

[1]) Городецкаго, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

тамъ латинской епископской каѳедры. Но, вмѣсто ограж- 1866 г.
денія духовныхъ воспитанниковъ отъ вліянія латинской пропаганды, онъ самъ внушалъ имъ несовсѣмъ правильныя и основательныя мысли [1]). Кромѣ того онъ имѣлъ неосторожность познакомиться съ семействомъ тамошняго каѳедральнаго протоіерея Чернышевскаго, который самъ по себѣ былъ человѣкъ почтенный, но котораго сынъ, извѣстный писатель Чернышевскій [2]), своими антирелигіозными и противоправительственными сочиненіями, пріобрѣлъ сколько громкую, столько-же и позорную славу. Въ слѣдствіе сего архим. Никаноръ въ 1864 г. вызванъ былъ, для испытанія, въ Петербургъ и оттуда въ декабрѣ 1865 г. посланъ былъ на должность ректора семинаріи въ Витебскъ. Здѣсь, за отсутствіемъ преосвящ. архіепископа Василія, находившагося тогда на чредѣ въ Петербургѣ, о. Никаноръ почти годъ игралъ между духовенствомъ первенствующую роль и какъ человѣкъ даровитый и весьма образованный пользовался большимъ почетомъ и отъ свѣтскаго общества. Пользуясь столь выгоднымъ положеніемъ, онъ неслишкомъ стѣснялъ себя въ образѣ жизни; любилъ часто бывать въ свѣтскихъ обществахъ и тамъ засиживаться за полночь, хотя-бы это было и наканунѣ праздничнаго или воскреснаго дня; впрочемъ предосудительнаго въ нравственномъ отношеніи онъ ничего себѣ не позволялъ. Говорилъ иногда въ каѳедральномъ соборѣ проповѣди, но при этомъ позволялъ себѣ излишнюю свободу въ обращеніи къ слушателямъ; такъ, однажды послѣ нѣкоторыхъ наставленій, относившихся собственно до мущинъ, онъ обращается затѣмъ къ женщинамъ съ словами: „*а вы, лѣвая сторона*“ и пр.. Такія выходки церковнаго оратора производили немало толковъ въ обществѣ.

Когда я, получивъ назначеніе на Полоцкую каѳерду, мимоѣздомъ былъ въ Петербургѣ, митрополитъ Петербургскій,

---

[1]) Вотъ что писалъ объ архим. Никанорѣ отъ 10-го апр. 1858 г. бывшему Епископу Саратовскому Іоанникію (Горскому) покойный митр. М. Филаретъ: „въ дѣйствованіи вашего ректора замѣчаютъ стремленіе къ нововведеніямъ и примѣшенія свѣтскаго къ духовному“. — Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1878 г., апр., матер., стр. 11.

[2]) Николай Гавриловичъ, † 17 Октября 1889 г.

1866 г. преосвящ. Исидоръ предупреждалъ меня на счетъ архим. Никанора и поручилъ мнѣ имѣть за нимъ особое наблюденіе. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я обратилъ, разумѣется, особенное вниманіе на о. Никанора, но чѣмъ болѣе я всматривался въ него, тѣмъ болѣе и болѣе располагался къ нему. О. Никаноръ, какъ человѣкъ умный и по природѣ своей добрый, хотя и легко увлекающійся, тотчасъ понялъ свое положеніе и свои ко мнѣ отношенія. Все, что прежде онъ позволялъ себѣ, при независимости своей отъ какой-бы то ни было въ городѣ власти, теперь онъ вдругъ оставилъ и эта быстрая перемѣна удивила всѣхъ, кто зналъ его прежде; требованія мои по службѣ исполнялъ онъ безпрекословно и замѣчанія, какія приходилось дѣлать ему, принималъ благодушно. Всего чаще мнѣ доводилось дѣлать ему замѣчанія за неумѣстное употребленіе свѣтскихъ журнальныхъ фразъ и иностранныхъ терминовъ въ оффиціальныхъ бумагахъ. Разъ я сдѣлалъ ему замѣчаніе за преподаваніе уроковъ по Догматическому богословію. При изученіи столь важнаго предмета, онъ не требовалъ отъ учениковъ заучиванія на память текстовъ Св. Писанія, а дозволялъ читать ихъ по книгѣ. Я потребовалъ, чтобы тексты читались наизусть, а не по книгѣ, и мое требованіе, разумѣется, было исполнено. Одного только требованія съ моей стороны не могъ онъ исполнять безъ нѣкотораго огорченія: это—частаго назначенія на церковныя соборныя богослуженія. Я дѣлалъ это по особому расположенію къ нему и по той причинѣ, что въ Витебскѣ, на первое время, кромѣ его не было никого свѣдущаго въ порядкахъ архіерейскаго священнослуженія, а ему казалось, что это дѣлается съ цѣлію униженія его ректорскаго достоинства. Но когда я, узнавъ о семъ, пересталъ назначать его на служенія съ собою, онъ понялъ свое заблужденіе и просилъ меня назначать его по прежнему. Въ отношеніи къ сослуживцамъ своимъ и воспитанникамъ семинаріи о. Никаноръ не отличался постоянствомъ въ обращеніи и строгимъ безпристрастіемъ: то былъ излишне фамильяренъ, то непомѣрно взыскателенъ.

Въ 1866 г. инспекторомъ полоцкой дух. семинаріи былъ іеромонахъ Александръ (Кульчицкій) [1]). Получивъ образо-

[1]) † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

ваніе въ Литовской Дух. семинаріи, былъ нѣсколько лѣтъ приходскимъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ, по убѣжденію почившаго въ Бозѣ митрополита Іосифа [1]), монашество, хотя имѣлъ у себя малолѣтнюю дочь. Затѣмъ вступилъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Дух. академію, но до окончанія въ оной полнаго курса поступилъ на службу въ Пекинскую духовную миссію въ Китаѣ. Пробывъ тамъ 10 лѣтъ, въ 1865 г. возвратился въ Петербургъ и былъ помѣщенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, но здѣсь случилось съ нимъ не очень важное, повидимому, происшествіе, но которое однакожъ имѣло значительное вліяніе на его послѣдующую судьбу. Вотъ въ чемъ дѣло: о. Александръ, какъ уроженецъ сѣверо-западнаго края, вѣроятно, и въ дѣтствѣ еще не былъ пріученъ къ строгому соблюденію постовъ православной церкви, не пріобрѣлъ къ этому навыка и въ лѣтахъ мужества. Посему, проживая въ Невской лаврѣ, онъ разъ въ среду или пятницу послалъ своего слугу за сливками къ чаю въ ближайшую лавку. Неосторожный слуга, купивши сливокъ, несъ ихъ по лаврѣ открыто въ молочникѣ; между тѣмъ нечаянно съ нимъ встрѣтился, вѣроятно, во время прогулки, высокопреосвящ. митрополитъ [2]). На вопросъ: кому онъ несетъ сливки,—смущенный слуга отвѣчалъ, что іеромонаху Александру. Безъ сомнѣнія, владыкѣ показалось весьма непріятнымъ, что въ его лаврѣ монашествующіе такъ открыто нарушаютъ церковныя правила о постахъ. Въ слѣдствіе сего, бѣдный Александръ удаленъ былъ изъ лавры и перемѣщенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь, гдѣ впрочемъ онъ оставался не болѣе полугода; въ апрѣлѣ 1866 г. онъ назначенъ былъ на должность инспектора полоцкой семинаріи.—При свиданіи моемъ въ сентябрѣ того-же года съ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ въ Витебскъ, владыка не преминулъ сообщить мнѣ исторію о молочникѣ, но при этомъ передалъ еще болѣе важныя свѣдѣнія относительно религіозныхъ убѣжденій іеромонаха Александра, полученныя имъ отъ бывшаго начальника Пе-

1866 г.

---

[1]) Сѣмашко, см. о немъ выше и т. II Хроники по указателю.

[2]) Исидоръ.

1866 г. кинской миссіи, архим. Гурія [1]). И такъ я пріѣхалъ въ Витебскъ съ нѣкоторыми уже предубѣжденіями противъ инспектора іером. Александра.

О. Александръ, при перемѣщеніи на новое мѣсто службы, остался, конечно, при прежнихъ застарѣлыхъ навыкахъ въ разсужденіи употребленія пищи. — Что-же касается его религіозныхъ убѣжденій, то ни я самъ не замѣчалъ въ немъ ничего въ этомъ отношеніи предосудительнаго, ни отъ другихъ никогда не слыхалъ. Ближайшій наблюдатель его мыслей и нравственныхъ качествъ, ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, въ августѣ 1867 г. дѣлалъ мнѣ о немъ такой письменный отзывъ: „Инспекторъ семинаріи іером. Александръ — характера мягкаго, миролюбиваго, благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классахъ весьма способный; жизни ровно-сдержанной, поведенія добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ“.—Бывши въ послѣдствіи, по моему назначенію, цензоромъ проповѣдей и самъ составляя проповѣди, о. Александръ ни разу не обнаружилъ ничего противнаго ученію православной церкви.

Учебная часть въ Полоцкой семинаріи къ 1866-му г. была не въ цвѣтущемъ состояніи. Это зависѣло, между прочимъ, отъ недостатка учебныхъ книгъ и пособій, хотя этотъ послѣдній недостатокъ былъ только мнимый, а недѣйствительный.—Вотъ какъ описывалъ въ своей запискѣ въ семинарское правленіе отъ 9-го января 1866 г. ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, состояніе учебной части въ ввѣренной ему семинаріи, при его вступленіи въ декабрѣ 1865 г. въ должность. „Въ классѣ низшаго отдѣленія,—пишетъ о. Никаноръ,—я нашелъ ровнымъ счетомъ только четыре греческихъ учебныхъ книжки. Въ классѣ высшаго отдѣленія нашелъ только четыре библіи. На экзаменѣ (тогда экзамены были и предъ Рождествомъ) ученики всѣхъ отдѣленій по языкамъ выходили, большею частію, безъ книжекъ, а по свящ. писанію безъ библій. — Странное явленіе — по французскому языку у учениковъ не было ни одной хрестоматіи. Отвѣтъ отъ библіотекаря и наставниковъ я получалъ одинъ, что книгъ нѣтъ. Спросилъ я на испытаніи по классу Исто-

[1]) Карпова, см. о немъ выше.

рій—всеобщей и церковной, есть ли въ семинаріи карты, 1866 г.
атласы, карта Палестины, и получилъ странный отвѣтъ, что были, да теперь нѣтъ... Между тѣмъ, при тщательномъ разборѣ мною самимъ собственно—учебной библіотеки всѣ показанія, мнѣ библіотекаремъ данныя, оказались несправедливы: всякихъ учебныхъ книгъ и пособій, библій, догматикъ Антонія, греческихъ и французскихъ книгъ и прочихъ, оказалось множество, и не только подержанныхъ, но и совершенно новыхъ, которыя безъ употребленія лежали въ шкафахъ запертыми. А библіотекарь Дружиловскій по нерачительности, которую трудно извинить, оставлялъ учениковъ почти вовсе безъ учебныхъ пособій. — Оказались и атласы всякаго рода и географическія карты, хотя нѣкоторыя изъ картъ, безъ вѣдома библіотекаря Дружиловскаго, очутились въ городѣ у лицъ, не принадлежащихъ къ семинаріи. Вся присутственная камера и канцелярія правленія завалены новопріобрѣтенными книгами, потому что библіотекарь Дружиловскій не принимаетъ ихъ въ библіотеку. Для книгъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ библіотекѣ нѣтъ ни каталоговъ, ни даже сколько-нибудь правильной записи. Библіотекарь извинялъ это тѣмъ, что въ библіотекѣ нѣтъ помѣщенія, но мною найдено нѣсколько совершенно пустыхъ ящиковъ."

Въ слѣдствіе сего заявленія ректора о небрежномъ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей со стороны библіотекаря Дружиловскаго, онъ немедленно удаленъ былъ отъ должности и замѣненъ учителемъ Богдановичемъ.

Нравственное состояніе учениковъ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. вообще было дов. удовлетворительно: въ теченіи года было не болѣе 2—3-хъ случавъ нетрезвости.

Экономическая часть въ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. была не въ цвѣтущемъ состояніи, что, между прочимъ, зависѣло отъ неспособности эконома свящ. Шиндаревскаго, который поэтому вскорѣ и удаленъ былъ отъ должности. Производилась въ 1865 г. перестройка семинарской церкви, и по этой перестройкѣ оказалась передержка въ 500 р., но средствъ къ покрытію этой передержки семинарія не имѣла. Считался при семинаріи съ 1860 г. почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части купецъ Димитрій Киселевъ, но онъ и въ прежнее время не много приносилъ пользы за-

1866 г. веденію, а въ послѣдніе два года (т. е. въ 1865—66 г.) вовсе не исполнялъ своихъ обязанностей.

II. *Витебское* Духовное *училище* открыто въ 1821 г. и помѣщено въ каменномъ одноэтажномъ домѣ за р. Двиною; домъ этотъ пріобрѣтенъ былъ покупкою отъ Витебскаго аптекаря Гаучера на отпущенную изъ бывшей Коммиссіи Д. училищъ сумму, въ количествѣ 17,729 р. 25 к. ассигн. (5,065 р. 50 к. с.).

Еще въ 1832 г., въ слѣдствіе представленія ректора витебскихъ духовныхъ (уѣзднаго и приходскаго) училищъ протоіерея Ремезова о тѣснотѣ и неудобствахъ училищнаго зданія, возникла переписка съ высшимъ начальствомъ и дѣлаемы были разныя предположенія, то о переведеніи этихъ училищъ въ другія зданія—іезуитскія и базиліанскія, то объ исправленіи и расширеніи прежняго училищнаго зданія, то, наконецъ, о соединеніи витебскаго училища съ полоцкимъ; но вся эта 34-хъ лѣтняя переписка не привела ни къ чему. Въ сентябрѣ 1866 г. я нашелъ Витебское духовное училище въ томъ самомъ зданіи, въ какомъ оно помѣщено было въ 1821 г., безъ всякихъ исправленій и улучшеній. Тѣснота, убожество, грязь—вотъ что представилось моимъ взорамъ, когда я въ первый разъ посѣтилъ это училище.

Съ 1863-го г. смотрителемъ училища былъ кандидатъ д. академіи Н. Ѳ. Поповъ—человѣкъ небойкихъ дарованій и невысокаго образованія, но съ усердіемъ занимался исполненіемъ своихъ обязанностей. Преосвящ. архіеп. Василій сдѣлалъ о немъ въ формулярномъ спискѣ за 1865 г. такую отмѣтку: „поведенія отличнаго и отлично-же исправенъ и надеженъ".

Инспекторомъ училища былъ студентъ семинаріи В. И. Квятковскій, состоявшій на службѣ съ 1837 г., свѣдущій преподаватель и опытный педагогъ.

Такъ какъ Витебское д. училище съ 1840 г. находилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальныхъ архіереевъ, а съ 1856 г. поступило подъ непосредственный надзоръ семинарскаго начальства, то учебная и воспитательная часть въ немъ были въ удовлетворительномъ состояніи.

Что касается до экономической части, то она требовала немалаго улучшенія. Съ 1861 г. числился при Витебскомъ

училищѣ въ качествѣ почетнаго блюстителя тотъ-же купецъ Киселевъ, который былъ въ той-же должности и при Семинаріи, но для училищнаго хозяйства пользы отъ него почти не было никакой. 1866 г.

III. *Полоцкое* Духовное *училище* открыто въ 1835 г. и находится въ центрѣ города близъ Богоявленскаго монастыря. Въ 1866 г. оно помѣщалось въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ; изъ нихъ въ одномъ собственно-училищномъ зданіи помѣщались классы и столовая съ кухнею, а въ другомъ-монастырскомъ были ученическія спальни.

Смотрителемъ училища съ 1865 г. былъ кандидатъ С.-Петербургской д. академіи Ст. Іосиф. Григоровичъ, перемѣщенный на эту должность изъ преподавателей Олонецкой семинаріи. Архіеп. Василій далъ и о немъ такой-же отзывъ, какъ и о смотрителѣ витебскаго училища: „поведенія отличнаго и отлично-же исправенъ и надеженъ“. Такой отзывъ о Григоровичѣ оказался преждевременнымъ: онъ не былъ имъ оправданъ. Григоровичъ, не смотря на академическое образованіе, былъ не на своемъ мѣстѣ. И какъ преподаватель, онъ не принесъ, хотя и могъ-бы, надлежащей пользы для училища, но для начальствованія у него вовсе не было потребныхъ качествъ. Онъ не отличался ни распорядительностію, ни достаточною энергіей. Отъ того и не было въ училищѣ добрыхъ порядковъ.

Въ декабрѣ 1866 г. ректоръ Семинаріи, архим. Никаноръ, отправлялся въ полоцкое училище въ качествѣ ревизора, и нашелъ учебную часть очень неудовлетворительною, въ слѣдствіе сего приняты были надлежащія мѣры.

Что касается до хозяйственной части училища, то она была въ самомъ жалкомъ состояніи. У казеннокоштныхъ воспитанниковъ не было никакой теплой одежды. При ежедневныхъ, довольно неблизкихъ, чрезъ дорогу переходахъ изъ занятныхъ комнатъ въ спальни другого дома и при посѣщеніяхъ храма (въ Богоявленскомъ монастырѣ) въ воскресные и праздничные дни, дѣти и лѣтомъ и зимою бѣгали въ самыхъ легкихъ нанковыхъ сюртукахъ. Имѣвшіяся для казеннокоштныхъ воспитанниковъ бумажныя одѣяла существовали съ сороковыхъ годовъ и доведены были до крайней ветхости; спальнаго бѣлья имѣлась одна только перемѣна. Училищное правленіе не имѣло будто-бы средствъ

1866 г. къ устраненію этихъ существенныхъ недостатковъ. Почетнаго блюстителя при училищѣ не было.

IV. *Полоцкое училище дѣвицъ духовнаго званія.* До 1863 г. дочери православнаго духовенства Полоцкой епархіи, большею частію, воспитывались въ домахъ своихъ родителей, но нѣкоторыя изъ нихъ получали образованіе въ польскихъ пансіонахъ, находившихся въ Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ, какъ напр., Полоцкѣ. Послѣдствія того и другаго воспитанія были сколько различны, столько-же и неутѣшительны. Дѣвицы домашняго воспитанія не отличались достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и другими, свойственными образованнымъ дѣтямъ, качествами. Воспитанницы польскихъ пансіоновъ, находясь въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ вліяніемъ чуждой православному народному духу среды, вносили въ свои семейства понятія и нравы, не соотвѣтствующія характеру православнаго духовенства.

Высочайше утвержденное 18-го ноября 1863-го г. и открытое 12-го апрѣля 1864-го училище дѣвицъ духовнаго званія въ г. Витебскѣ составляло истинную и существенную потребность для православной Полоцкой епархіи.—По силѣ § 2 Устава сего училища, оно имѣетъ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія въ правилахъ благочестія, по ученію православной церкви, и въ русскомъ народномъ духѣ съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впослѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строго нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Опытъ вполнѣ оправдалъ благія надежды какъ высшаго начальства, такъ и мѣстнаго духовенства, какія соединены были съ учрежденіемъ этого учебно-воспитательнаго заведенія.

Полоцкое училище дѣвицъ духовнаго званія состояло подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Начальницей училища избрана и Высочайше утверждена Баронесса Марія Александровна Боде [1]), бывшая предъ тѣмъ классною дамою въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ (въ Смольномъ монастырѣ),

[1]) См. о ней выше, стр. 348 и прим. 1.

дѣвица пожилыхъ лѣтъ (ок. 50), литературно-образованная, религіозно-нравственная, благонамѣренная и въ высшей степени добросовѣстная въ исполненіи своихъ обязанностей. Училище весьма много обязано ей своимъ процвѣтаніемъ какъ въ учебномъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. 1866 г.

Училище первоначально помѣщалось, за неимѣніемъ готоваго казеннаго или церковнаго зданія, въ наемныхъ квартирахъ. Въ 1866 г., при моемъ прибытіи въ Витебскъ, училище это помѣщалось недалеко отъ каѳедральнаго собора, надъ глубокимъ оврагомъ, въ деревянномъ, весьма ветхомъ и холодномъ домѣ, въ ожиданіи лучшаго помѣщенія въ начатомъ тогда постройкою на казенный счетъ каменномъ домѣ при Св.-Духовской церкви.

Курсъ воспитанія въ училищѣ назначенъ былъ шестилѣтній, съ раздѣленіемъ на три класса, по два года въ каждомъ классѣ. Предметы обученія: законъ Божій, скоропись, русскій языкъ, русская словесность, географія, всеобщая и русская исторія, ариѳметика и начальная геометрія, педагогика, пѣніе и рукодѣлья.

По первоначальному уставу, полагалось воспитанницъ по 15 въ каждомъ классѣ. Но такъ какъ въ училищную программу не было допущено, по волѣ Государыни Императрицы, преподаванія ни новѣйшихъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго, ни музыки съ танцами, то нѣкоторые думали, въ томъ числѣ и преосвящ. Василій, что желающихъ отдавать своихъ дочерей въ это училище окажется немного. Между тѣмъ, вышло наоборотъ: еще до начала курса въ 1864 г. духовенство убѣдительно просило начальницу училища объ увеличеніи числа воспитанницъ. Въ слѣдствіе ходатайства Баронессы Боде, Государыня соизволила на принятіе еще 5-ти дѣвицъ въ качествѣ сверхштатныхъ пансіонерокъ. Потомъ число воспитанницъ было много больше противъ первоначальнаго штата.

Народонаселеніе Витебской губерніи, въ религіозномъ отношеніи, очень разнообразно: наряду съ православными и единовѣрцами есть тамъ очень значительное число раскольниковъ разныхъ сектъ, весьма много римскихъ католиковъ, довольно протестантовъ, множество евреевъ и пр. Въ 1866 г., по вѣдомости о числѣ жителей въ витеб. губ. по вѣроиспо-

1866 г. вѣданіямъ, составленной А. М. Сементовскимъ [1]), изъ общаго числа народонаселенія—834,343 душъ *обоего пола*, было: 1) православныхъ 466,089 д. [2]); 2) единовѣрцевъ — 2,625 д.; 3) раскольниковъ разныхъ сектъ—52,640 д.; 4) римскихъ католиковъ—219,557; 5) протестантовъ—12,314 д.; 6) евреевъ—81,087 д.– Сверхъ сего, караимовъ 10 душъ и магометанъ 21 душа.

Для наглядности представимъ здѣсь сравнительную вѣдомость о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ въ пяти губерніяхъ сѣверозападнаго края: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской.

Какихъ вѣроисповѣданій.	Виленской.	Витебской.	Гродненской.	Минской.	Могилевской.
Общее число жителей.	952,618	834,343	931,353	1,045,160	906,535
Изъ нихъ:					
а) православныхъ . .	239,363	466,089	537,369	751,178	733,156
б) единовѣрцевъ . .	—	2,625	38	—	95
в) раскольниковъ . .	15,029	52,640		4,296	16,826
г) римско-католиковъ.	584,005	219,557	268,191	175,169	377,260
д) протестантовъ . .	3,494	12,314	8,816	1,814	317
е) евреевъ	107,531	81,087	115,516	110,055	118,362
ж) караимовъ	572	10	—	—	—
з) магометанъ . . .	2,624	21	1,423	2,802	46

Народонаселеніе Витебской, равно какъ и другихъ западныхъ губерній, въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ, распредѣлено по городамъ и уѣздамъ весьма неравномѣрно, а это имѣетъ немаловажное значеніе по отношенію къ православію въ той или другой мѣстности губерніи. Вотъ въ какомъ видѣ за тотъ-же 1866 г. представляется съ этой точки зрѣнія Витебская губернія:

---

[1]) Напечатана въ Памятной Книжкѣ Виленскаго Генералъ-Губернаторства на 1868 г., Спб., 1868 г., стр. 200—201.

[2]) По вѣдомости, напечатанной въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 г., въ Полоцкой епархіи въ 1866 г. православныхъ числилось—481,499 д.

1866 г.

	Названія городовъ и уѣздовъ.	Общее число жителей.	Православныхъ.	Единовѣрцевъ.	Раскольниковъ.	Р. Католиковъ.	Протестантовъ.	Евреевъ.
1.	Губ. г. Витебскъ.	30,589	8,098	629	572	2,781	314	18,185
	уѣздъ . .	34,723	30,458	62	1,722	1,504	34	943
2.	Велижъ. . .	8,665	5,487	—	—	222	47	2,904
	уѣздъ . .	36,224	34,894	2	79	380	20	849
3.	Городокъ . .	3,011	1,572	18	6	160	24	1,230
	уѣздъ . .	50,340	48,697	158	420	206	49	81
4.	Динабургъ .	28,496	10,965	371	2,233	2,396	1,080	11,451
	уѣздъ . .	85,114	2,374	129	14,015	63,276	9,094	6,226
5.	Дрисса . . .	2,766	619	—	4	458	3	1,682
	уѣздъ . .	55,144	35,441	—	201	16,729	94	2,677
6.	Лепель . . .	3,806	1,711	—	—	389	7	1,697
	уѣздъ . .	87,159	70,565	7	587	7,545	37	8,418
7.	Люцинъ . .	3,589	381	--	83	1,043	35	2,047
	уѣздъ . .	68,263	13,662	—	2,320	50,888	440	956
8.	Невель . . .	4,962	2,236	—	31	72	13	2,610
	уѣздъ . .	61,536	56,047	878	2,829	762	56	964
9.	Полоцкъ . .	12,069	4,833	264	115	769	171	6,917
	уѣздъ . .	63,062	50,267	48	3,063	7,823	60	1,801
10.	Рѣжица. . .	6,757	1,735	—	1,033	1,152	23	2,814
	уѣздъ . .	83,503	1,723	—	21,377	58,340	582	1,477
11.	Себежъ. . .	2,936	1,489	—	—	206	24	1,217
	уѣздъ . .	54,683	51,497	—	1,560	1,251	55	313
12.	Суражъ. . .	2,302	1,327	—	—	65	—	910
	уѣздъ . .	34,644	31,011	59	390	1,140	52	1,992

Изъ этой таблицы можно видѣть, что *преобладающій элементъ* составляютъ:

а) *православные* въ *городахъ*: Велижѣ, Городкѣ, Лепелѣ, Себежѣ и Суражѣ, и въ *уѣздахъ*: Витебскомъ, Велижскомъ, Городокскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ и Суражскомъ.

б) *р. католики* въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ.

в) *евреи* въ городахъ: Витебскѣ, Дриссѣ, Динабургѣ, Люцинѣ, Невелѣ, Полоцкѣ и Рѣжицѣ.

г) *раскольники* въ наибольшемъ числѣ находятся въ уѣздахъ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ.

д) *протестантовъ* болѣе всего въ г. Динабургѣ и въ Динабургскомъ уѣздѣ.

Окруженное какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, ино-

1866 г. племенными и разновѣрными элементами православіе въ Полоцкой епархіи всегда подвергалось и подвергается болѣе или менѣе сильному вліянію со стороны этихъ враждебныхъ ему элементовъ. Не только русскій расколъ и римское католичество, но и еврейство имѣетъ зловредное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи на бѣлорусское православное народонаселеніе. Убѣдиться въ этомъ весьма нетрудно.

Мнѣ предстояло вести противъ этихъ враждебныхъ элементовъ, для огражденія ввѣренной мнѣ православной паствы, немалую и нелегкую борьбу.

Но прежде, чѣмъ говорить о мѣрахъ, какія были предпринимаемы мною въ этой борьбѣ, я долженъ, хотя кратко, охарактеризовать моихъ противниковъ и объяснить, въ чемъ заключалась ихъ сила въ отношеніи къ православію, или точнѣе, въ отношеніи къ православному бѣлорусскому населенію.

Такъ какъ наиболѣе опаснымъ врагомъ православія въ предѣлахъ Полоцкой, равно какъ и другихъ епархій западнаго края, всегда былъ и продолжаетъ быть *римскій католицизмъ*, то я съ него и начну свою рѣчь.

Соблазномъ для православнаго населенія Бѣлоруссіи и вообще западнаго края всегда служила и служитъ не столько сущность ученія римскаго католичества, которой простой народъ не понимаетъ, сколько внѣшняя его сторона—устройство костеловъ съ ихъ многочисленными, большею частью, мнимыми святынями, характеръ совершаемаго въ нихъ богослуженія, и, наконецъ, хитрыя, неблагонамѣренныя дѣйствія латинскихъ ксендзовъ.

Въ 1866 г. въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, на 219, 557 душъ римско-католическаго населенія, существовало костеловъ 93 и филій, каплицъ и ораторіумовъ 207, а всего 300 молитвенныхъ зданій [1]). Изъ этихъ зданій очень многія отличаются обширностію и архитектурнымъ изяществомъ, какъ снаружи, такъ внутри. И эти качества католическихъ богослужебныхъ зданій тѣмъ болѣе поражаютъ взоры какъ латинянъ, такъ и православныхъ, чѣмъ менѣе отличаются такими качествами православные храмы Божіи, нерѣдко сто-

[1]) Памятная Кн. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 175—196.

ящіе рядомъ съ костелами, какъ-бы для того именно, чтобы своимъ убожествомъ еще болѣе возвышать красоту и благолѣпіе сихъ послѣднихъ. Если гдѣ, то всего болѣе здѣсь можетъ имѣть особенное приложеніе латинское изреченіе: opposita juxta se posita magis elucescunt... 1866 г.

Притомъ многіе, если не большинство латинскихъ костеловъ, заключаютъ въ себѣ такую или иную святыню, истинную, или мнимую, собственно-католическую, или чужую, присвоенную въ былыя времена хитростію или насиліемъ отъ православныхъ храмовъ.

Укажу здѣсь, на основаніи собранныхъ мною въ свое время свѣдѣній, наиболѣе чтимые католиками предметы святыни въ томъ или другомъ костелѣ [1]). Предметы эти суть: I, изображенія, большею частію изваянныя, Спасителя и разныхъ святыхъ, и II, мощи чтимыхъ католиками святыхъ.

I) Изображенія

а) *Спасителя.*

1) Двѣ рѣзныя статуи, изображающія Спасителя въ стоящемъ положеніи, съ привѣшенными къ нимъ человѣческими волосами. Статуи эти до 1866 г. находились въ Тринитарскомъ Витебскомъ костелѣ, а въ этомъ году, за обращеніемъ этого костела въ православную церковь, перенесены были въ Михайловскій костелъ.

2) Рѣзная фигура Спасителя въ лежащемъ положеніи, длиною 1½ арш., пользующаяся особеннымъ уваженіемъ между католическимъ населеніемъ. Она находилась въ Кубличскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда.

3) Статуя, вышиною около 2-хъ аршинъ, представляющая Спасителя съ связанными руками и въ терновомъ вѣнцѣ. Она находится въ Заскорскомъ костелѣ того-же Лепельскаго уѣзда. Статуя эта, существующая въ костелѣ съ начала текущаго столѣтія, почитается чудотворною. Въ простомъ народѣ распространяются и поддерживаются слухи, что чудотворную силу исцѣленія отъ означеннаго изображенія испытали многіе; и это дѣлается не только для полученія

[1]) Такихъ-же свѣдѣній требовала отъ меня отношеніемъ отъ 1-го октября 1866 г. (№ 94) Ревизіонная въ г. Вильнѣ Коммиссія по дѣламъ р.-католич. духовенства.

1866 г. приношеній, но и съ цѣлію совращенія православныхъ въ латинство.

4) Рѣзная фигура Спасителя, огромной величины, находившаяся до 1868 г. въ Чашницкомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда. Первоначальное устройство этой фигуры относятъ къ 1600 г.; въ помянутый же костелъ фигура внесена была въ 1772 г. и поставлена на горнемъ мѣстѣ у восточной стѣны. Предъ нею былъ соотвѣтствующей величины столбъ, на которомъ лежали руки Спасителя. Фигура эта издавна провозглашена была ксендзами чудовною, т. е. чудотворною; и вотъ, между прочимъ, о ней какія разсказываются чудеса. Одна крестьянка, у которой взяли послѣдняго сына въ рекруты, пришедши въ костелъ, со слезами пала предъ фигурой Спасителя и въ порывѣ молитвеннаго экстаза откусила палецъ у ноги фигуры. Въ эту минуту фигура будто-бы тронулась съ своего мѣста и вышла на средину костела въ присутствіи многочисленнаго собранія народа. Послѣ богослуженія двумя ксендзами, съ помощію 10-ти шляхтичей, она была поставлена на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Другое постоянное чудо при этой фигурѣ заключается въ томъ, что возлагаемые ксендзами на главу этой фигуры искусственные волосы (парикъ) время отъ времени чудесно отростали. Распространяемые въ простомъ и необразованномъ, но тѣмъ не менѣе религіозномъ и набожномъ, бѣлорусскомъ народѣ слухи о подобнаго рода чудесахъ, при совершенной притомъ скудости въ бѣлорусскомъ краѣ православной, нарочито чтимой, святыни, естественно производятъ въ этомъ народѣ сильное нравственное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ, народъ слѣпо вѣровалъ въ мнимыя чудеса и съ неудержимою ревностію стремился со всѣхъ сторонъ на поклоненіе мнимо-чудотворной святынѣ. Въ нѣкоторые нарочитые праздники (въ честь, напр., „Тѣла и сердца Спасителя“, въ дни Св. Троицы, Преображенія Господня, Вознесенія, Богоявленія, Свят. Николая, Возсоединенія Уніи, и др.) стекались богомольцы въ чашницкій костелъ въ огромномъ числѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, не только изъ Витебской, но и Могилевской, Минской и изъ другихъ сосѣднихъ губерній.

5) Статуя Спасителя въ столяровщинскомъ костелѣ, Рѣжицкаго уѣзда, почитается чудотворною.

6) Рѣзная фигура распятаго Спасителя, величиною въ рость человѣка, носитъ названіе „Цудовнаго Змитровскаго пана Іезуса“. Фигура эта находится въ небольшой каплицѣ, находящейся при филіи Горбачевскаго костела, въ Полоцкомъ уѣздѣ. Каплица съ мнимо-чудотворною фигурою приносила большіе доходы строительницѣ оной, помѣщицѣ Сволынской, а нынѣ доставляетъ доходъ горбачевскому костелу. Горбачевскіе ксендзы въ пятницу 10-й недѣли послѣ пасхи, когда у католиковъ совершается праздникъ въ честь Сердца Іисусова, въ день Воздвиженія креста, въ день преставленія Св. Іоанна Богослова, пріѣзжаютъ въ упомянутую каплицу и совершаютъ торжественныя миссы. Такъ какъ эта каплица до возсоединенія уніи была уніатскою и тамъ служилъ священникъ Межевской церкви, то сюда и по нынѣ собирается немало возсоединенныхъ съ православіемъ съ посильными приношеніями. 1866 г.

б) *Антонія* Падевскаго (Падуанскаго).

7) Изображеніе Антонія Падевскаго въ Витебскомъ костелѣ, который посвященъ имени этого святаго. Такъ какъ празднованіе этому святому совершается у католиковъ 13-го іюня и какъ въ этотъ же день, или около этого числа, приходится иногда православный праздникъ въ память возсоединенія уніи (въ 1839 г.), то православный народъ, во множествѣ стекающійся на этотъ праздникъ въ Витебскъ, безразлично посѣщаетъ какъ православный соборъ, такъ и латинскій костелъ.

8) Писанныя красками изображенія Антонія находятся въ костелахъ Себежскомъ и Слобододисненскомъ.

9) Такое-же изображеніе Антонія находится въ Селищскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда, гдѣ ксендзы отправляютъ, въ честь этого святаго, торжественное богослуженіе не безъ соблазна для православныхъ.

10) Изображеніе Антонія въ молитвенномъ положеніи находится въ Губинскомъ костелѣ того-же уѣзда и почитается чудотворнымъ, хотя доказательствъ на это никакихъ не имѣется.

в) *Яна Непомуцена.*

11) Изображеніе на желѣзномъ листѣ, утвержденномъ на каменной колоннѣ, вышиною 5 саженей, внизу которой

1866 г. изображено „непорочное зачатіе Пресв. Дѣвы Маріи“, а посреди колонны начертана золотыми буквами слѣдующая латинская надпись:

„Dom“.

„Divo Iohanni Nepomuceno bonae famae Patroni inculari suo et loci hujus tutelari. Ad perpetuam memoriam illustrissimus, Excellentissimus Dominus Stanislaus de Kosielsk Oginsky, Castelanus Witebscenis colossum hunc erexit. Anno 1774.

„Huc oculos et cor flecte viator, Deum in Sanctis adora, defunctis requiem, vivis prosperitatem precare“.

Колонна эта находится въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, въ имѣніи графа Хребтовича, Лепельскаго уѣзда. Къ этой колоннѣ, въ слѣдующее за девятымъ четвергомъ послѣ Пасхи, (когда у православныхъ совершается торжество воспоминанія о возсоединеніи уніи), воскресенье до настоящаго (1866 г.) совершается изъ Бѣшенковичскаго костела крестный ходъ, въ чемъ, конечно, участвовали и православные.

г) *Роха.*

12) Статуя S-tego Rocha, имѣющая видъ человѣка большаго роста въ шляпѣ, съ посохомъ въ рукѣ, а у ногъ собака съ поднятою вверхъ головою. Изъ жизнеописанія сего святого, канонизованнаго папою Урбаномъ XIII, извѣстно, что во время свирѣпствовавшей въ Италіи язвы, онъ съ самоотверженіемъ ухаживалъ за болѣвшими, оказывая имъ помощь. Во время Констанцскаго собора, по случаю эпидемической болѣзни, совершенъ былъ крестный ходъ съ изображеніемъ Роха; послѣ чего святой сей сдѣлался патрономъ противъ язвъ и эпидемическихъ болѣзней. Въ 1831, 1848 и 1856 г.г. свирѣпствовала холера въ мѣстечкѣ Креславкѣ Динабургскаго уѣзда, почему, съ разрѣшенія генеральнаго викарія Фіалковскаго, 21-го іюля 1856 г., въ видахъ прекращенія холеры, устроенъ въ Креславскомъ костелѣ алтарь во имя св. Роха и въ костельной оградѣ поставлена его статуя. Статуя эта сдѣлана была въ м. Друѣ и доставлена въ Креславку ночью; между тѣмъ, ксендзы приготовляли народъ, говоря, что скоро Богъ пошлетъ угодника своего, который навсегда избавитъ людей отъ всѣхъ болѣзней и бѣдствій. Вѣсть о статуѣ въ Креславкѣ быстро раз-

неслась по окрестностямъ, собирая народъ на поклоненіе и молитвы о помощи во время общественнаго бѣдствія. 1866 г.

д) *Св. Анны* (матери Пресвятой Богородицы).

13) Особенно чтимая икона праведной Анны съ незапамятныхъ временъ имѣется въ Стайкинскомъ кармелитскомъ костелѣ, бывшаго Суражскаго уѣзда. Празднованіе сей иконѣ совершается 26 іюля (по римско-католическому календарю). Въ тотъ-же день бываетъ въ Стайкахъ ярмарка, на которую стекаются и православные.

II) Мощи.

1) *Доната*, чтимаго римско-католическою церковію. Мощи эти съ сосудомъ крови, вынутыя будто-бы изъ римскихъ катакомбъ Св. Лаврентія, присланы были въ 1778 г., по распоряженію папы Пія VI, въ м. Креславку, въ слѣдствіе ходатайства фундатора Креславскаго костела, графа Плятера. Въ первое воскресенье послѣ дня свв. апостоловъ Петра и Павла, когда совершается празднество Донату, на поклоненіе мощамъ стекаются тысячи народа изъ дальнихъ даже странъ.

2) *Андрея Боболи* — въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ.

Кто былъ этотъ Боболя, съ точностію неизвѣстно. Объ немъ существуютъ разныя взаимно противорѣчащія сказанія. Сказанія эти заключаются какъ въ печатныхъ изданіяхъ, такъ и въ письменныхъ документахъ. На основаніи имѣющихся у меня подъ руками источниковъ изложу здѣсь обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о личности Боболи, такъ и о судьбѣ мнимыхъ его мощей.

Наиболѣе раннія свѣдѣнія о личности Андрея Боболи заключаются въ Большомъ іезуитскомъ календарѣ за 1740 г. Вотъ что сообщается о немъ здѣсь подъ 16 ч. мая: „о. Андрей Боболя—полякъ, прежде настоятель Бобруйской обители, потомъ Пинскій апостолъ, пойманный схизматиками—казаками, обнаженъ, ко пню привязанъ, жестоко сѣченъ розгами и нагайками; ногти отрѣзали у него съ мясомъ, выбили зубы, потомъ затащили его въ мѣстечко Яново, приковали желѣзными гвоздями къ столу, сняли кожу, выкололи глаза, обрѣзали уши и носъ, языкъ вытащили назадъ, наконецъ, отрубили голову въ Яновѣ, 1657 г. Тѣло

1866 г. его, перенесенное въ Пинскъ, славится великими чудесами [1]).

Въ декабрѣ 1807 г., за № 5109, предписывалъ витебскій губернаторъ Сумароковъ правящему должность полицеймейстера, титулярному совѣтнику Левковичу: „Его Императорское Величество, снисходя на всеподданнѣйшую просьбу генерала Езуитскаго ордена Фадѣя Березовскаго, Высочайше указать соизволилъ: тѣло Езуита Андрея Боболи, погребеннаго въ 1657 г., Минской губерніи въ Пинскомъ, бывшемъ езуитскомъ, а нынѣ греко-россійскомъ монастырѣ, перевесть для погребенія въ Полоцкъ, въ ихъ монастырь подъ церковь. Сію Высочайшую волю г-нъ Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагая мнѣ, для зависящаго въ семъ случаѣ отъ меня распоряженія, даетъ притомъ вѣдать, что по подобному въ 1804 г. случаю сдѣлано отъ Св. Синода распоряженіе, чтобы тѣло езуита Андрея Боболи перевезено было ночью, безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ.

Въ слѣдствіе сего предписываю вашему благородію, освѣдомясь отъ начальниковъ полоцкихъ ксендзовъ — езуитовъ о времени, въ которое привезено будетъ въ Полоцкъ тѣло езуита Андрея Боболи, и съ какой стороны, наблюсти, чтобъ перевозъ онаго былъ безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ; о чемъ предварительно начальнику полоцкихъ езуитовъ объявить къ исполненію. Коль скоро то тѣло привезено будетъ, мнѣ донести".

Въ февралѣ 1816 г. Себежскій протоіерей Стефанъ Лихина секретно доносилъ преосв. Даніилу, Епископу могилевскому [2]), въ вѣдѣніи коего находились тогда православныя церкви Витебской губерніи:

„По случаю бытности моей въ Полоцкѣ, слыша я прошедшій гласъ народа о почитаніи за святыя нетлѣнныя мощи тѣло въ тамошнемъ іезуитскомъ монастырѣ хранящееся умершаго іезуита Андрея Боболи и якобы чудесами прославившееся, убѣжденъ былъ для удостовѣренія испытывать ту истину неприметнымъ образомъ, и на сей пред-

[1]) Въ Домашней Бесѣдѣ (Аскоченскаго) за 1876 г. на стр. 131—137 помѣщена статья М. Волотовскаго, подъ заглавіемъ: „Андрей Боболя".

[2]) Даніилъ Наттокъ Михайловскій (Мирдамскій) изъ епископовъ волынско-житомірскихъ былъ переведенъ на Могилевскую каѳедру въ іюлѣ 1813 г. и тамъ скончался 31 го мая 1821 г.

метъ нашелъ у одного знаменитаго чиновника бумагу (ко- 1866 г.
торой прилагаю при семъ копію съ предписанія бывшаго витебскаго гражданскаго губернатора, т. е. Сумарокова), что только Высочайше дозволено перевезть оное тѣло, для погребенія, въ Полоцкъ, въ іезуитскомъ монастырѣ подъ церковь, а о дѣйствительной святости сего тѣла надлежащаго по узаконенію отъ верховной власти засвидѣтельствованія и утвержденія въ публикѣ не имѣется, кромѣ сего, что именемъ суевѣрія нарещися можетъ, сіесть лишнее, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, а простой народъ прельщающее, и, аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ итти возбраняющее и подвергающее дѣло строгому взысканію и уничтоженію.—Преосвященнѣйшій владыко, меня въ семъ дѣлѣ ничто иное не побуждаетъ, какъ только ревность по благочестію, видя изъ числа православныхъ простолюдимовъ съ великими дарами обратившихся къ поклоненію тому іезуитскому тѣлу наравнѣ со святыми угодниковъ Божіихъ нетлѣнными мощами, заставляетъ изъявить таковыя обстоятельства вашему преосвященству на благоуважительное архипастырское усмотрѣніе, не соблаговолите-ль ваше преосвященство къ пресѣченію таковаго соблазна принять архипастырскія мѣры, при нынѣшнемъ удобномъ времени, за послѣдовавшею высылкою іезуитовъ изъ столицъ. — Но за всѣмъ тѣмъ ваше преосвященство всепокорнѣйше прошу, при старости лѣтъ моихъ, не поставить меня на видъ въ родѣ доносителя, а ежели угодно будетъ вашему преосвященству о семъ подробнѣе узнать, то, не именуя меня, истребовать яснѣйшаго свѣдѣнія отъ полоцкихъ о.о. архимандрита и протоіерея. Они, по жительству въ одномъ городѣ, должны больше о семъ знать и открыть тайну существенно своему архипастырю, къ тому же, не сомнѣваюсь, что и почтенный мужъ, нынѣшній могилевскій г. Губернскій Почмейстеръ Завилейскій, по нахожденію его много лѣтъ въ Полоцкѣ, можетъ быть, свѣдущъ о сей матеріи, и яко сущій сынъ церкви съ удовольствіемъ перескажетъ вашему преосвященству. Признаюсь, хотя меня и ничто не страшитъ въ семъ дѣлѣ быть доносителемъ, но въ случаѣ потребованія доказательства, старость моя и изнемогшія силы не могутъ устоять противъ многочисленнаго общества обогащен-

1866 г. ныхъ іезуитовъ; довольно уже моихъ трудовъ оказанныхъ за вѣру съ невозвратными убытками, съ начала моего священства, болѣе 40 лѣтъ, борствуясь съ римляно-католиками и унитами".

На этомъ донесеніи резолюція преосв. Даніила послѣдовала такая: „когда о представляемомъ доказывать нѣтъ кому, то и представляемое предоставить времени, въ которое оно само собою открыться можетъ".

Затѣмъ далѣе тою-же рукою написано:

„Я, будучи за польскаго владѣнія въ Пинскѣ, слышалъ отъ тамошнихъ православныхъ жителей, что прописанный Бобола былъ тамошней православной церкви благочестивымъ ктиторомъ и за недопущеніе имъ, Боболою, отобрать сію церковь на унію, былъ езуитами умерщвленъ, и когда тѣло умерщвленнаго оказалось неистлѣвающимъ, то оные езуиты облекли Боболу умершаго въ езуитскія одежды и потомъ нарекли его езуитомъ, какимъ онъ, Бобола, никогда-де не бывалъ.—Еписк. Даніилъ".

Въ дѣлѣ Полоцкой Д. Консисторіи (1836 г.), въ которомъ заключаются два, изложенные здѣсь, документа, на чистой страницѣ наклеено небольшое поясное гравированное изображеніе А. Боболи.—Лице Боболи продолговатое, лобъ высокій, голова стрижена, борода подстрижена; поверхъ нижней длинной одежды (сутана) надѣтъ плащъ; въ правой рукѣ держитъ кругъ въ сіяніи съ латинскими буквами: H+IS и съ тремя подъ ними гвоздями; въ лѣвой—длинный жезлъ. Съ правой стороны Боболи вверху паритъ ангелъ, держащій въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой—пальмовую вѣтвь. Внизу печатная латинская подпись: V. M. P. Andreas Bobola. Soc. Iesu.—Corpus Pinsco. Polociam transl. 30 Ian. 1808. quiescit in Eccl. P. P. S. I.—Attigit corpus V. M. B.".

Затѣмъ карандашемъ, неизвѣстно, чьею рукою написано: „Бантке, II. 191." (разумѣется Исторія Государства Польскаго, перев. съ польскаго на русск. языкъ и напечатана въ 1830 г., въ 2-хъ частяхъ, въ Спб.).

Крашевскій въ „Исторіи г. Вильны" свидѣтельствуетъ, на основаніи достовѣрныхъ документовъ, что Андрей Боболя умеръ отъ чумы въ г. Вильнѣ [1]).

[1]) Жизнь графа М. Н. Муравьева, Д. А. Кропотова, стр. 295, примѣч. 14., Спб. 1874 г.

„Высланный въ 1631 г., — пишетъ М. Волотовскій, — изъ Пинской іезуитской коллегіи миссіонеръ Андрей Боболя, для совращенія православныхъ въ католическую вѣру, избралъ мѣстомъ своего жительства мѣстечко Яново и, въ теченіи 26-ти лѣтняго старательнаго исполненія инструкцій своего ордена, успѣлъ уже совратить множество православныхъ. 1866 г.

. . . „Въ слѣдствіе подозрѣнія въ отравленіи Боболею православнаго семейства Кробовъ, городская чернь, поддерживаемая казаками, рано утромъ 19-го мая 1657 г., ворвалась во время утренней мессы въ католическую церковь и, схвативъ Боболю, поволокла его на городскую площадь, гдѣ избивъ іезуитскаго миссіонера и закидавъ его каменьями, полуживого, связаннаго по рукамъ и ногамъ, отправила въ Выгово, такъ какъ и тамъ былъ Боболя на своей миссіонерской проповѣди, принесшей немало бѣдъ для выговчанъ. Здѣсь толпа народа встрѣтила его у въѣзда въ самое мѣстечко и, накинувшись на ненавистнаго іезуита, переломила ему руки и ноги и выкинула мертваго за городъ, въ выговичское болото. Старанія папскихъ іезуитовъ о причисленіи Боболи къ лику св. мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру Христову, были долгое время отклоняемы римскимъ дворомъ; однако папа Бенедиктъ XIII, спустя безъ малаго столѣтіе, признялъ его св. мученикомъ,—и теперь Боболя почиваетъ, какъ святой, въ доминиканской церкви г. Полоцка“ [1]).

Главный начальникъ сѣверозападнаго края, генералъ адъютантъ М. Н. Муравьевъ писалъ отъ 29-го марта 1864 г. (№ 1924) къ преосвящ. Василію, архіеп Полоцкому:

„Вашему преосвященству небезъизвѣстно, что въ Полоцкомъ доминиканскомъ монастырѣ, на видномъ мѣстѣ, выставлена рака, въ которой погребенъ извѣстный гонитель православія, іезуитъ Андрей Бобола, причисленный латинскою церковію къ лику св. мучениковъ и что мѣстное католическое духовенство съ давнихъ поръ, пользуясь невѣжествомъ простолюдиновъ, утверждаетъ въ нихъ убѣжденіе о чудотворныхъ исцѣленіяхъ, производимыхъ прахомъ Боболы; такимъ образомъ имя этого іезуита и въ настоящее время составляетъ въ рукахъ Россіи и православія могущественное оружіе къ поддержанію между населеніемъ страны об-

[1]) Русскій Міръ 1876 г.—Литовск. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 3.

1866 г. рядовъ уніатскаго раскола, непризнаваемыхъ нашею Церковію.

Такъ какъ обстоятельство это не можетъ быть оставлено безъ вниманія, поэтому долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше преосвященство сообщить мнѣ всѣ свѣдѣнія, какія имѣются у васъ по сему предмету, а также увѣдомить меня, въ какой степени справедливы дошедшіе до меня слухи, будто-бы существуетъ повелѣніе предать землѣ прахъ Боболы и если дѣйствительно слухи эти имѣютъ основаніе, то почему означенное повелѣніе и по сю пору не приведено еще въ исполненіе".

Въ отвѣтъ на это преосвящ. архіепископъ Василій отъ 24-го апрѣля за № 2352 сообщалъ начальнику края:

„Въ слѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 29-го минувшаго марта за № 1924, долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что имѣлъ секретную переписку съ здѣшнимъ гражданскимъ начальствомъ и бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода графомъ Протасовымъ касательно принятія зависящихъ мѣръ противъ канонизованія мощей Андрея Боболи, находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ, а прежде бывшихъ въ іезуитскомъ.

Изъ означенной переписки видно. Бывшій учитель Полоцкой д. семинаріи, коллежскій совѣтникъ Ксенофонтъ Говорскій, рапортомъ въ началѣ 1852 г. донесъ мнѣ, что, по собраннымъ имъ изъ подъ руки свѣдѣніямъ, въ Полоцкій доминиканскій монастырь было отъ митрополита римско-католическихъ церквей предписаніе о немедленномъ доставленіи свѣдѣній о чудесахъ и происхожденіи находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ мощей Андрея Боболи, что таковыхъ свѣдѣній яко-бы требовалъ на латинскомъ языкѣ римскій папа, чрезъ своего при С.-Петербургскомъ дворѣ нунція, съ цѣлію, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, канонизованія сказанныхъ мощей; что свѣдѣнія тѣ уже отосланы въ Спб. къ митрополиту вмѣстѣ съ копіею какой-то доставшейся доминиканцамъ отъ бывшихъ полоцкихъ іезуитовъ рукописной книги, въ которой подробно описаны какъ происхожденіе мощей Андрея Боболи, такъ и множество чудесъ, отъ мощей этихъ бывшихъ, и что о канонизаціи мощей Боболи будто-бы ходатайствуютъ въ Римѣ какія-то знат-

ныя лица, и канонизація эта имѣетъ послѣдовать непре- 1866 г.
мѣнно. Это донесеніе учителя Говорскаго подтвердилось полученнымъ мною 11-го апрѣля того-же года отъ протоіерея Полоцкаго Софійскаго собора Андрея Юркевича письмомъ, въ которомъ сказано, что прибывшій въ Полоцкъ адьютантъ б. генералъ-губернатора князя Голицина Селеховъ, съ стряпчимъ и городничимъ, 8-го апрѣля нашли бумаги по сему предмету, изъ которыхъ видно, что вышеозначенныхъ свѣденій о Боболѣ требовалъ оффиціально Пріоръ петербургскій Іозефовичъ отъ пріора Полоцкаго, такъ какъ іезуиты въ Римѣ весьма усердно хлопочутъ о торжественномъ прославленіи Боболи, и что Іозефовичъ благодарилъ полоцкаго пріора за удовлетворительное исполненіе его требованія.

Тотъ же учитель Семинаріи Говорскій отъ 13-го апрѣля донесъ мнѣ, что планъ открытія заграничной переписки о Боболѣ составленъ былъ хорошо, почему и исполненіе онаго увѣнчалось хорошимъ успѣхомъ. И г. Селеховъ исполнилъ порученіе начальства усердно и добросовѣстно; но, къ сожалѣнію, дальнѣйшія дѣйствія его въ семъ дѣлѣ сопровождались важнѣйшими упущеніями: 1) напрасно г. Селеховъ побоялся захватить для доставленія правительству найденный имъ въ кельѣ пріора желѣзный ящикъ, содержащій въ себѣ, какъ видно изъ приложеннаго при немъ акта, 12 документовъ, относящихся къ Боболѣ, и съ давнихъ временъ запечатанный нѣсколькими печатями; 2) слѣдовало-бы г. Селехову, обвинивъ Полоцкихъ доминиканцевъ, не теряя ни минуты времени, принять мѣры, дабы они не успѣли извѣстить о случившемся С.-Петербургскихъ доминиканцевъ и, въ слѣдствіе такихъ мѣръ, еслибы С.-Петербургская полиція напала врасплохъ на тамошній доминиканскій монастырь, подобно тому, какъ сдѣлано въ Полоцкѣ, то, безъ сомнѣнія, нашли-бы много интереснаго и нужнаго для свѣдѣній нашего правительства и въ другихъ отношеніяхъ. Оплошность Селехова, какъ слышно было, произошла въ слѣдствіе совѣщанія его съ городничимъ и стряпчимъ, изъ коихъ первый болѣе приверженъ къ латинскому, чѣмъ къ православному духовенству, а стряпчій—католикъ.

По полученіи сихъ свѣдѣній, я тотчасъ же сообщилъ о семъ бывшему Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Протасову отъ 20-го января за № 7 и отъ 18-го апрѣля № 115,

1866 г. съ такимъ заключеніемъ, что хотя-бы и не торжественно разрѣшено было въ Римѣ желаемое римско-католиками канонизованіе мощей Боболи, это обстоятельство послужило бы во вредъ православной церкви, годъ отъ году, благодареніе Богу, болѣе торжествующей и укрѣпляющейся въ здѣшнемъ краѣ. Даже одинъ слухъ объ этомъ канонизованіи, распространившись въ простомъ народѣ, можетъ поколебать его вѣрованія. Къ сей цѣли, безъ сомнѣнія, направлены были въ самомъ началѣ возсоединенія Греко-уніатовъ: 1) вымышленное явленіе, близъ Витебска, на камнѣ образа извѣстнаго епископа Іосафата Кунцевича, убитаго здѣсь за лютое преслѣдованіе православныхъ, но римскою церковію почитаемаго мученикомъ; о чудесахъ сего явленія въ трехъ сосѣдственныхъ губерніяхъ, какъ лично я слышалъ, были уже распространяемы многія сказанія,—и 2) таковое же чудесное, якобы видѣнное жителями Дриссенскаго и Дисненскаго уѣздовъ, исшествіе по воздуху иконы Божіей Матери изъ дерновичской, бывшей долгое время латинскимъ костеломъ, церкви, по случаю поступленія оной въ православное вѣдомство. То и другое, по слѣдствію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ, оказалось ложнымъ. Достовѣрно зная, что не иначе, какъ съ этими лукавыми видами, можетъ быть ходатайствуемо о разрѣшеніи въ Римѣ канонизованіе мощей Андрея Боболи, къ которымъ и теперь нѣкоторые изъ окрестныхъ православныхъ простолюдиновъ притекаютъ съ молитвами, я призналъ крайне нужнымъ убѣдительнѣйше просить г. Оберъ-Прокурора, дабы приняты были всѣ зависящія мѣры противъ такого канонизованія, чтобы не затруднило оно еще болѣе моихъ усилій къ искорененію того, что здѣсь посѣяли іезуиты. Какое-же сдѣлано распоряженіе по таковымъ моимъ сообщеніямъ, я не получилъ увѣдомленія.

Генералъ-Губернаторъ же князь Голицинъ на мое отношеніе о заграничной перепискѣ Доминиканцевъ, отъ 26-го апрѣля за № 243, увѣдомилъ меня, что штабъ-ротмистръ Селеховъ, узнавъ самымъ секретнымъ образомъ, что въ доминиканскомъ монастырѣ дѣйствительно находится заграничная переписка касательно канонизаціи мощей Боболи и что оную хотятъ уничтожить, не теряя нисколько времени, пригласилъ городничаго и уѣзднаго стряпчаго и съ ними,

сдѣлавъ осмотръ находящимся въ томъ монастырѣ бумагамъ, нашелъ тамъ двѣ бумаги подъ №№ 78 и 94, касающіяся переписки о мощахъ Андрея Боболи, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были эти бумаги, желѣзный ящикъ, а въ немъ конвертъ съ 12 документами о сихъ мощахъ, запечатанный пятью печатями, и актъ о перенесеніи мощей въ доминиканскій монастырь. Посему Селеховъ, составивъ о семъ съ городничимъ и стряпчимъ акты—одинъ объ учиненномъ имъ осмотрѣ, а другой о конвертѣ съ пятью печатями, упомянутыя двѣ бумаги и два акта представилъ г. Генералъ-Губернатору; бумаги же эти во входящую книгу не записаны, равно какъ не записанъ и отвѣтъ на первую бумагу по исходящей книгѣ; ибо подъ № 106, за которымъ былъ посланъ оный, записанъ рапортъ визитатору монастырей о вступленіи ксендза Рачковскаго въ должность настоятеля монастыря. Но что содержалось въ упоминаемыхъ 12-ти документахъ, какое было дальнѣйшее распоряженіе о семъ предметѣ по гражданскому вѣдомству, а равно было-ли Высочайшее повелѣніе о преданіи останковъ Боболи землѣ,—епархіальному начальству неизвѣстно. 1866 г.

Что-же касается того, кто именно былъ Андрей Боболя, то, по порученію моему, учитель семинаріи Говорскій, занимавшійся собраніемъ историческихъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, собиралъ свѣдѣнія о Боболѣ и нашелъ только въ іезуитскомъ календарѣ за 1740 г., изданномъ въ Вильнѣ, очевидно вымышленное, какъ безъ малѣйшихъ ссылокъ на документы, извѣстіе, что Андрей Боболя полякъ, прежде настоятель въ Бобруйскѣ, потомъ миссіонеръ пинскій, казаками изуродованъ и въ 1657 г. обезглавленъ въ мѣстечкѣ Яновѣ, откуда тѣло его перенесено въ Пинскъ. Митрополитъ же бывшихъ греко-унитскихъ церквей, Іосафатъ Булгакъ, при жизни своей, многократно разсказывалъ мнѣ и другимъ, что Андрей Боболя былъ русскій православный священникъ Минской губерніи въ Пинскомъ уѣздѣ, гдѣ и найдены его останки съ неистлѣвшими еще поручами и епитрахилью на груди золотой парчи, что вѣрныя тому доказательства имѣлись въ архивѣ митрополичьемъ, на основаніи коихъ думали отобрать отъ іезуитовъ сіи останки, перевезенные уже въ Полоцкій іезуитскій костелъ; но гдѣ нынѣ тотъ архивъ, мнѣ неизвѣстно. Могли, конечно, храниться и въ архивѣ

1866 г. полоцкихъ іезуитовъ надлежащія о томъ свѣдѣнія, котораго теперь въ Полоцкѣ нѣтъ.

При чемъ крайне нужнымъ считаю покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, принявъ во вниманіе вышеозначенный вредъ, который можетъ постоянно приносить для православія вліяніемъ на простолюдиновъ чествованіе латинцами бренныхъ останковъ Андрея Боболи, учинить зависящее отъ васъ, милостивый государь, распоряженіе о преданіи оныхъ землѣ и о пресѣченіи, такимъ образомъ всякаго отъ нихъ соблазна для непросвѣщенныхъ людей".

Какія сдѣланы были, въ слѣдствіе сего, М. Н. Муравьевымъ распоряженія, съ точностію неизвѣстно; но изъ секретнаго отношенія Витебскаго Губернатора П. П. Коссаговскаго, отъ 27-го мая 1868 г. за № 4272, къ главному начальнику Сѣверо-западнаго края, Генералъ-адьютанту А. Л. Потапову [1]) видно, что дѣло не было оставлено безъ вниманія, хотя и не имѣло желаемаго успѣха.

Вотъ что писалъ г. Коссаговскій Потапову:

„Въ предложеніи отъ 15-го мая за № 75, ваше высокопревосходительство указывая на неудобство перенесенія изъ Полоцка трупа Іезуита Боболы, въ томъ вниманіи, что имя его пользуется у католиковъ большимъ уваженіемъ, изволили передать мнѣ, по сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, о состоявшихся въ разное время постановленіяхъ римскихъ папъ, коими іезуитъ этотъ признанъ мученикомъ, блаженнымъ и пр...

Изъ этихъ постановленій нельзя не обратить особеннаго вниманія на буллу Пія IX, 3-го іюля 1853 г., которою постановлено, что епархія, къ коей принадлежалъ Бобола, и общество Іисуса могутъ праздновать день 23-го мая, какъ 8-й день послѣ мученической смерти Боболы. Здѣсь поражаетъ совпаденіе чиселъ: 23-го мая православная церковь празднуетъ память Св. Евфросиніи, княжны полоцкой; празднованіе это бываетъ ежегодно съ особенною торжественностію и при большомъ стеченіи народа въ г. Полоцкѣ—мѣстѣ родины и подвиговъ святой. Весьма вѣроятно, что назначая тотъ-же день, 23-е мая, и для празднованія въ честь Боболы, римско-католическое духовенство имѣло цѣлью па-

[1]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 657, прим. 6.

ризировать распространеніе православія, увлекая разными приманками народъ къ поклоненію Боболѣ. Справедливость этого предположенія подкрѣпляется тѣмъ, что назначеніе для празднованія Боболы восьмаго дня послѣ его смерти не было слѣдствіемъ какой-либо необходимости и потому естественно рождается вопросъ, почему булла не установила никакихъ празднествъ на 7, 15, 20 или другой какой-либо день. Остановясь на этомъ предположеніи, я желалъ провѣрить, насколько достигается цѣль римско-католическаго духовенства; для этого я командировалъ въ Полоцкъ на 23-е мая особо довѣреннаго чиновника [1]) и, не объясняя ему всего дѣла, поручилъ только, подъ видомъ частнаго лица, присмотрѣться ко всему, что будетъ происходить. Чиновникъ этотъ донесъ мнѣ, что 23-го мая костелъ, гдѣ въ особой пещерѣ стоитъ гробъ Боболы, отворенъ былъ въ 6 часовъ утра; ожидающихъ поклонниковъ было до 150 человѣкъ, преимущественно крестьянъ обоего пола. Предъ началомъ богослуженія ксендзъ отворилъ двери пещеры, туда хлынулъ народъ и палъ на колѣна; послѣ молитвы ксендзъ взялъ бархатную шапочку отъ Боболы, возлагалъ ее на каждаго изъ предстоящихъ; это продолжалось часъ и народъ все время не уменьшался. Послѣ того началась обѣдня, а по окончаніи оной ксендзъ опять покрывалъ приходившихъ шапочкою и только въ 11-ть часовъ утра обрядъ этотъ кончился. Большая часть приходившихъ крестилась по правиламъ православной церкви: изъ нихъ многіе жертвовали въ костелъ деньги, воскъ, холстъ, лейъ, нитки и пр., а въ замѣнъ получали оловянные крестики, обернутые ватою отъ гроба Боболы. Многихъ изъ крестьянъ чиновникъ видѣлъ послѣ въ монастырѣ св. Евфросиніи, гдѣ слышалъ разговоръ ихъ, что они пришли по обѣщанію *поклониться Боболѣ и Евфросиніи*. Если высказанное мною предположеніе вѣрно, то задуманная цѣль достигается вполнѣ, при томъ невѣжествѣ простаго народа, въ какомъ онъ нынѣ еще находится (на что римско-католическое духовенство постоянно и разсчитываетъ), и при томъ почитаніи Боболы, какое съумѣли внушить ксендзы не только католикамъ, но и православнымъ, едва-ли возможно освободиться отъ вліянія рим- 1866 г.

[1]) Совѣтника витебскаго губернскаго правленія, А. К. Злобина.

1866 г. ско-католической пропаганды, постоянно дѣйствующей враждебно какъ въ религіозномъ, такъ и политическомъ отношеніи.

По моему мнѣнію, чтобы съ успѣхомъ противодѣйствовать такому вредному вліянію, необходимо обратить народъ къ поклоненію святынѣ православной; религіозное чувство его скажется само собою,—это видно изъ того, что когда въ 1866 г. провозили чрезъ Витебскую губернію мощи св. Іосифа Обручника и другихъ святыхъ, то тысячи народа изъ самыхъ большихъ уѣздовъ, даже и католики, стекались въ города и на станціи, чтобы поклониться святынѣ, ожидая этого по нѣсколько сутокъ.

Считаю долгомъ представить благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства, что ежели дѣло о перенесеніи Боболы въ другое мѣсто не можетъ уже состояться, то не изволите ли признать возможнымъ возбудить вопросъ о перенесеніи мощей св. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ монастырь ею-же устроенный, въ которомъ протекла и ея жизнь".

Но ожидать отъ Потапова, преданнаго полонизму, какихъ либо распоряженій въ пользу православія и въ ущербъ римскому католицизму, было, разумѣется, совершенно напрасно [1]).

Но латинскіе ксендзы и отцы іезуиты, не довольствуясь собственною, мнимою или истинною, святынею, старались, во время польскаго преобладанія въ западномъ русскомъ краѣ, присвоивать себѣ, хитростію или насиліемъ, православныя святыни изъ русскихъ православныхъ храмовъ, безъ сомнѣнія, по корыстнымъ побужденіямъ или съ цѣлію привлекать въ свои костелы православныхъ бѣлоруссовъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ латинскихъ костелахъ находятся *чтимыя иконы*, въ разное время изъ разныхъ православныхъ церквей взятыя римско-католическимъ духовенствомъ.

1) Въ Освейскомъ костелѣ Дриссенскаго уѣзда съ давняго времени существуетъ неизвѣстно, впрочемъ, откуда взятая, *икона Богоматери*, съ славянскою вокругъ надписью: „До-

---

[1]) Краткія свѣдѣнія объ А. Боболѣ напечатаны М. О. Кояловичемъ въ IV т. Собр. мнѣн. и отзыв. М. Филарета., стр. 438, прим. 1.

стойно есть яко воистину„ и пр.... Икона сія благоговѣйно 1866 г.
чествуется мѣстнымъ населеніемъ.

2) Въ Ушачскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда почитаемый чудотворнымъ образъ *Божіей Матери*, большаго размѣра, въ серебряной ризѣ. Въ дни Успенія и Рождества Пресв. Богородицы и (по римскому календарю) Розарія Преблаженной Богородицы отправляется въ костелѣ торжественное богослуженіе, привлекающее множество народа.

3) Въ Кубличскомъ костелѣ того-же уѣзда икона *Благовѣщенія* пресв. Богородицы, мѣрою въ вышину 3 арш., въ ширину $1^1/_2$, въ серебряной ризѣ, почитается чудотворною. Въ честь сей иконы совершается торжественное богослуженіе въ дни Благовѣщенія, Срѣтенія Господня и, вопреки латинскому мѣсяцеслову, Покрова Пресв. Богородицы, къ соблазну православнаго населенія.

4) Въ Аглонскомъ монастырѣ Динабургскаго уѣзда икона *Божіей Матери* съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, древней византійской иконописи. Икона чествуется не только мѣстнымъ римско-католическимъ, но и православнымъ населеніемъ и даже раскольниками. О происхожденіи сей иконы существуетъ два преданія. Первое—будто на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится аглонскій монастырь, былъ большой лѣсъ, въ которомъ найдена на деревѣ упомянутая икона и признана явленною. Другое—будто икона принадлежала православной церкви; но, во время завладѣнія Поляками того края, похищена у православныхъ и какимъ-то польскимъ вельможею подарена аглонскому монастырю. Празднованіе сей иконѣ совершается съ особенною торжественностію, при большомъ стеченіи римско-католиковъ, православныхъ и раскольниковъ, 15-го августа, въ день Успенія Пресв. Богородицы. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ и вокругъ костела обносится снимокъ съ иконы; настоящая же икона никогда не выносится изъ костела, а показывается только народу въ день Успенія и другіе большіе праздники.

5) Въ Маріенгаузенскомъ костелѣ Люцинскаго у. имѣется икона Божіей Матери, именуемая *Ченстоховскою*. Икона эта, по разсказамъ старожиловъ, отбита поляками у русскаго войска, почему и называется въ народѣ *военною*. Съ недавняго времени предъ этою иконою поставлены большія восковыя свѣчи съ позолотою, съ явнымъ разсчетомъ на при-

1866 г. влеченіе въ костелъ православныхъ. 1-го октября въ Маріенгаузенѣ бываетъ ярмарка. Чтобы не допускать православныхъ, стекающихся на ярмарку, до православной церкви, находящейся въ одной верстѣ отъ Маріенгаузена, ксендзъ 1-го октября, когда у римскихъ католиковъ не бываетъ никакого праздника, совершаетъ торжественное богослуженіе съ праздничнымъ звономъ.

Кромѣ святыни, немалою приманкою къ костеламъ для православнаго бѣлорусса служитъ игра на органѣ и другія, болѣе или менѣе возбудительно дѣйствующія на внѣшнія чувства, принадлежности латинскаго богослуженія, не говоря уже о тайномъ дѣйствованіи на умы и сердца простого народа и въ особенности женщинъ со стороны хитрыхъ и лукавыхъ ксендзовъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого для православныхъ бѣлоруссовъ было ихъ равнодушіе къ своимъ православнымъ храмамъ и невнимательность къ ихъ поддержанію и сохраненію въ приличномъ видѣ. Вотъ въ какихъ горькихъ выраженіяхъ изъявлялъ о семъ сердечную скорбь одинъ изъ Витебскихъ проповѣдниковъ [1]) въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ 1863 г. въ день храмового праздника градскаго Успенскаго собора: „Разъ въ году храмъ нашъ наполняется такимъ множествомъ богомольцевъ, какъ видимъ мы сегодня; разъ въ году и сердце наше услаждается такою радостію . . . .

Радостно и вмѣстѣ прискорбно!.... Радостно, что молитвенный ѳиміамъ душъ христіанскихъ въ такомъ обиліи воскуряется нынѣ здѣсь; но грустно, что наша радость бываетъ такъ рѣдка, что наша жатва такъ ничтожна. Такой великолѣпный (въ архитектурномъ преимущественно отношеніи) храмъ, ежедневное богослуженіе и такое рѣдкое, единственное въ году, посѣщеніе храма?!... Завтра на литургіи, какъ и вчера, число богомольцевъ не будетъ больше числа служителей алтаря и храма!..

Признаться, ревность снѣдаетъ насъ при видѣ какъ *западные братья наши сѣютъ на непринадлежащемъ имъ полѣ*: ихъ костелы никогда не бываютъ пусты“...

---

[1]) Священникъ Крестовоздвиженской г. Велижа церкви Мих. Красовицкій.

Другой писатель, свѣтскій, много лѣтъ занимавшійся изученіемъ историческихъ памятниковъ Бѣлорусскаго края, А. М. Сементовскій, въ слѣдствіе личныхъ наблюденій и на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ такому убѣжденію, что за исключеніемъ Каменецъ-Подольска, нѣтъ ни единаго города, гдѣ-бы православный народъ такъ рѣдко посѣщалъ храмы и такъ мало усердствовалъ къ пользамъ церкви, какъ въ Витебскѣ [1]). 1866 г.

Тотъ же писатель приводитъ изъ предисловія къ уставу Полоцкаго братства слѣдующія слова, въ коихъ изображаются вредныя послѣдствія для православія въ бѣлорусскомъ краѣ отъ латинской пропаганды: „Извѣстно, — пишется тамъ,—что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ тоже время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и г. Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры нѣкогда распространялся на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край издавна также испытывалъ много неблагопріятныхъ вліяній отъ сосѣдей—поляковъ и отъ латинской пропаганды,—вліяній особенно гибельныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя уніаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, возсоединены съ нею еще въ 1839 г., хотя, по прекращеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше высшее правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возстановленію и утвержденію въ бѣлорусскомъ краѣ русской народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной вѣры, какъ основного начала сей народности, устрояя, напр., по мѣстамъ народныя школы, возстановляя и вновь созидая церкви, своими оффиціальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство; однако, нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, и какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности, и особенно православія, въ Бѣлоруссіи было сознано народомъ, стояло твердо и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

---

[1]) Памятн. Кн. Витебск. губ. на 1865 г., стр. 189.

1866 г. Неблаголѣпіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ иныхъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной, равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая наклонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры по польски; кромѣ того, безпечность простого народа о своемъ благосостояніи, взаимное разъединеніе, такъ рѣзко бросающееся въ глаза при единодушіи поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городского сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно-же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій крестьянинъ, изъ за которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ,—всѣ эти и подобныя явленія, составляя прямой плодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать каждаго, кому нечужды интересы православной вѣры и русской народности. И эти явленія едвали прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одно, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствія и распоряженія правительства преслѣдуютъ внѣшнее проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ, предупреждающихъ открытыя совращенія, тогда какъ возможны совращенія тайныя“ [1])... .

Въ предъидущихъ словахъ, между прочимъ, говорится объ *особенностяхъ*, заведенныхъ въ Бѣлорусскомъ краѣ, подъ вліяніемъ, разумѣется, католицизма, во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной. Но вотъ какія особенности, чуждыя православію, найдены мною въ Полоцкой епархіи въ 1866 г., слѣдовательно, спустя 27 лѣтъ по воссоединеніи уніи съ православіемъ.

А. При совершеніи таинствъ:

1) *Крещенія.*

Общеупотребительная форма крещенія была *обливаніе*, а не

[1]) Памятн. Кн. Виленскаго генералъ-губернаторства на 1868 г., Спб. 1868 г., стр. 171—2.

погруженіе въ водѣ, какъ предписываетъ православная церковь. Причиною этого отступленія отъ православнаго обычая былъ частію примѣръ латинскихъ ксендзовъ, а болѣе всего лѣность православныхъ священниковъ, такъ какъ совершеніе таинства крещенія чрезъ погруженіе продолжительнѣе, нежели чрезъ обливаніе. 1866 г.

Вода при крещеніи прежде употреблялась освященная, преимущественно въ день Богоявленія. Для того, чтобы запасъ этой воды не истощился, священникъ вливалъ только нѣсколько капель оной въ простую воду, и этою смѣсью обливалъ младенца, и при томъ не все тѣло, а только голову; затѣмъ стекшую съ младенца воду обратно вливалъ въ бутылку.

Крестовъ при крещеніи на младенцевъ не возлагалось подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ негдѣ было пріобрѣсть.

2) *Покаянія и Причащенія.*

Въ западномъ краѣ такого приготовленія къ этимъ таинствамъ, какое обыкновенно бываетъ во внутреннихъ русскихъ епархіяхъ, никогда не было. Вмѣсто того, чтобы ежедневно, въ теченіи недѣли, приходить ко всѣмъ церковнымъ службамъ, говѣющіе приходятъ здѣсь въ субботу или воскресенье къ утрени, а иногда и прямо къ литургіи, и послѣ исповѣди, разумѣется, краткой и поспѣшной, приступаютъ, безъ всякихъ приготовительныхъ молитвъ, къ причащенію.

Такое безчиніе, перешедшее здѣсь въ православную церковь изъ уніи и католицизма, объясняется слѣдующими причинами: во 1-хъ, приходскія церкви въ бѣлорусскомъ, да, впрочемъ, и во всемъ западномъ краѣ, стоятъ, большею частію, уединенно, въ полѣ; близъ нихъ нѣтъ почти никакихъ жилищъ, за исключеніемъ развѣ причтовыхъ, такъ какъ здѣшніе приходы заключаются въ малыхъ поселкахъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ; поэтому, для говѣющихъ ежедневное посѣщеніе церковныхъ службъ, особенно въ зимнее время, очень затруднительно, если не совсѣмъ возможно. Во 2-хъ, бѣлорусскимъ православнымъ крестьянамъ, еслибы и хотѣли, сколько можно, чаще бывать въ храмѣ Божіемъ, имъ не дозволяло этого прежнее крѣпостное состояніе, крѣпостная зависимость отъ помѣщиковъ-католиковъ.

1866 г. Но и по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости укоренившійся обычай не прекращается и донынѣ: въ этомъ уже не можетъ быть свободно отъ обвиненія приходское духовенство.

При совершеніи *исповѣди*, священникъ обыкновенно покрываетъ кающагося своею епитрахилью, чтобъ по обычаю латинянъ не видѣть его лица: это называется *покутой*.— Каждый исповѣдующійся самъ проситъ священника наложить на него какую-либо епитимію. Наиболѣе обыкновенныя епитиміи суть: земные поклоны, лежаніе въ церкви на полу съ распростертыми крестомъ (крыжемъ) руками, ползаніе на колѣняхъ вокругъ церкви и пр...

При *причащеніи* причастники становятся рядами на колѣна, и священникъ, обходя ряды, по порядку преподаетъ св. тайны.

Нѣкоторые небрежные и лѣнивые священники причащали своихъ прихожанъ въ будніе дни четыредесятницы св. Дарами, приготовленными для преждеосвященной литургіи, но литургіи не совершали, да и совершать ее, большею частію, не умѣли.

Такъ какъ въ римской церкви мірянъ причащаютъ подъ однимъ толко видомъ тѣла Христова, то *младенцы* оставляются тамъ вовсе безъ причащенія. По примѣру латинянъ, оставляли младенцевъ безъ причащенія и въ уніатской церкви, а оттуда этотъ неправильный и неразумный обычай перешелъ и въ возсоединенную изъ уніи съ православіемъ церковь.

3) *Брака.*

При отправленіи жениха и невѣсты въ церковь и обратно оттуда, два или четыре холостыхъ парня ѣдутъ впереди верхомъ на лошадяхъ, съ перевязанными чрезъ плечи поясами или платками краснаго цвѣта. Эти парни имѣютъ названіе *вечерниковъ*. Во время совершенія брака они кладутъ жениху и невѣстѣ подъ ноги деньги.

Когда въ одинъ и тотъ же день случится въ приходѣ нѣсколько браковъ, то они всѣ вмѣстѣ или по нѣсколько паръ вѣнчаются заразъ, что̀ воспрещается въ православной церкви.—При недостаткѣ для всѣхъ паръ брачныхъ церковныхъ вѣнцовъ, недостатокъ этотъ восполняется вѣнцами изъ цвѣтовъ, или изъ другого какого-либо вещества.

При выходѣ изъ церкви, новобрачные обсыпаются баранками или кусками обыкновеннаго хлѣба, съ мыслію о будущемъ изобиліи ихъ домашней трапезы. 1866 г.

Брачный обрядъ оканчивается тѣмъ, что молодыхъ у церковныхъ дверей встрѣчаютъ и провожаютъ до дома или до квартиры музыкой и пѣснями, часто нескромными и неприличными.

4) *Елеосвященія.*

Во время уніи таинство это совершалось, по латинскому, въ слѣдъ за напутствованіемъ умирающаго таинствами исповѣди и причащенія, и называлось—*остатнимъ помазаніемъ*. При совершеніи онаго читалась одна только молитва: „*Отче, Врачу душъ и тѣлесъ*“ и пр.

По возсоединеніи съ православіемъ, обыкновеніе совершать надъ больными таинство елеосвященія сохраняется преимущественно въ городахъ; сельскіе прихожане не имѣютъ почти и понятія объ этомъ священнодѣйствіи. При елеосвященіи, кромѣ другихъ членовъ, показанныхъ въ чинопослѣдованіи таинства, помазывались и ноги больнаго.

Б. При богослуженіяхъ и молитвословіяхъ:

а) *въ храмѣ*:

1) Въ день Срѣтенія Господня, 2-го февраля, приносятся прихожанами, къ утрени или литургіи, въ церковь восковыя свѣчи для освященія. На утрени освящаются онѣ чрезъ окропленіе св. водою предъ чтеніемъ евангелія, а на литургіи послѣ заамвонной молитвы; при семъ читается по уніатскому требнику особая молитва. Зажженныя на краткое время и потомъ погашенныя, свѣчи эти приносятся въ домы и хранятся въ теченіи года. Ихъ зажигаютъ потомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то: во время сильной грозы (отъ чего онѣ и называются индѣ *громничными*), при выгонѣ весною въ первый разъ со дворовъ скота въ поле, при подчисткѣ пчелъ, и, наконецъ, эти свѣчи даютъ въ руки умирающимъ родственникамъ, при отходѣ ихъ въ вѣчность. Этотъ обычай въ Полоцкой епархіи повсемѣстенъ [1]).

---

[1]) О существованіи въ Римѣ издревле процессіи въ праздникъ Срѣтенія Господня съ горящими свѣчами свидѣтельствуютъ папа Геласій 1 (494 г.), Кириллъ Александр. и др. (см. Полн. мѣсяц. Востока, архим. Сер-

1866 г. 2) Въ день Благовѣщенія заготовляются въ большомъ количествѣ просфоры, которыя на всенощной, вмѣстѣ съ обычными хлѣбами, благословляются, и затѣмъ продаются прихожанамъ. Просфоры эти, безъ сомнѣнія, въ раздробленномъ видѣ, употребляются при засѣваніи яровыхъ и озимыхъ полей.

3) На Страстной недѣлѣ, вопреки устава Православной церкви, четвероевангеліе въ церквахъ не читается. Въ великій пятокъ, въ концѣ вечерни, по обнесеніи вокругъ церкви плащаницы, когда начнутъ къ ней прикладываться, нѣкоторые священники опрокидываютъ въ алтарѣ малые столы, аналои, бросаютъ на полъ книги, въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ Іерусалимѣ, въ часъ смерти на крестѣ Спасителя. Обычай совершенно католическій.

4) Въ день Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня, приносятся въ церковь, преимущественно женщинами, для освященія полевые цвѣты. Освященные и засушенные цвѣты употребляются при болѣзни кого-либо изъ домашнихъ, въ особенности дѣтей: цвѣты сожигаютъ и дымомъ окуриваютъ больныхъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ безчиніи, какимъ сопровождается собираніе цвѣтовъ по полямъ. Цвѣты собираются наканунѣ 24-го числа вечеромъ или ночью дѣвицами съ пѣніемъ особыхъ пѣсенъ, прославляющихъ языческаго *купала*, съ разведеніемъ среди полей огня и съ хороводными вокругъ него плясками.

б) *внѣ храма*:

1) *При крестныхъ ходахъ* вокругъ церкви или на поля, рѣки и проч.

Во главѣ крестнаго хода шелъ иногда кто-либо изъ прихожанъ съ барабаномъ въ рукахъ. При выходѣ изъ алтаря священника, онъ предшествовалъ ему въ церкви, а по выходѣ изъ церкви шелъ впереди иконъ и креста и выбивалъ извѣстныя ему барабанныя піесы. По возвращеніи въ церковь барабанщикъ впереди священника входилъ въ алтарь царскими вратами (!) и, обошедши вокругъ престола, въ пономарнѣ оставлялъ свой инструментъ.

гія, М. 1876 г. т. II, стр. 41—Замѣтки, подъ 2 ч. февраля). Ср. еще Руков. для сельск. пастырей 1881 г. № 6, стр. 162—164.

Въ крестномъ ходу, кромѣ иконъ и церковныхъ хоругвей, употреблялись небольшія знамена, называемыя *хоронгерками*. 1866 г.

При обхожденіи съ крестнымъ ходомъ полей или деревенскихъ жилищъ, каждый хозяинъ у своей полосы, или у своего дома, предлагалъ причту малое угощеніе. Священники и діаконы, принимая это угощеніе, пили водку и закусывали, не снимая иногда священныхъ облаченій. По обхожденіи же всего поля или деревни, приготовляема была у кого-либо въ домѣ или среди поля общая закуска. Послѣ сего, при возвращеніи крестнаго хода въ церковь, священники, большею частію, или ѣхали позади на лошадяхъ, или оставались на ночь въ деревнѣ, а крестный ходъ сопровождали причетники и народъ, при пѣніи польскихъ пѣсенъ, съ великимъ иногда безчиніемъ.

2) *Въ праздникъ Рождества Христова.*

Между тѣмъ, какъ причтъ съ крестомъ ходитъ по домамъ прихожанъ между литургіею и вечернею, почетнѣйшіе изъ прихожанъ въ нѣкоторыхъ приходахъ ходили послѣ вечерни и до полуночи съ такъ называемою *звѣздою*, которая дѣлалась изъ разноцвѣтной бумаги, пропитанной, для большей прозрачности, жиромъ. Хожденіе это продолжалось нѣсколько дней, иногда до новаго года. Цѣль хожденія со звѣздою—сборъ денегъ въ пользу церкви; въ богатыхъ приходахъ собиралось отъ 30 до 40 рублей, а въ бѣдныхъ отъ 5 до 10 р.—При входѣ въ домъ, звѣздоносцы обыкновенно пѣли тропарь и кондакъ праздника, а затѣмъ и другія пѣсни апокрифическаго происхожденія, сохранившіяся отъ временъ уніи. У меня имѣется два рукописныхъ сборника такого рода пѣсней. Въ одномъ изъ нихъ заключается 15 пѣсенъ на Рождество Христово и 9 на Его Воскресеніе. Въ другомъ, кромѣ пѣснопѣній на эти-же великіе праздники, содержатся хвалебныя пѣсни въ честь Б. Матери и др. святыхъ.

Для образца представляю здѣсь нѣкоторыя пѣсни на Р. Христово.

Пѣснь 1.

„Вси языцы, купно лицы
Ангельстіи нынѣ Младенца во яскинѣ
Днесь грядите и узрите
Же во плоти, между скоти,

1866 г.

Возлежитъ повитый, хотя избавити
Человѣка, Всѣхъ Владыка,
Узы грѣха, смерти—Во вѣкъ будутъ стерти
Рождествомъ жаданнымъ, никогда слышаннымъ:
Отъ боку Дѣвицы—Нескверной Агницы
Прошедшее Слово—Возвѣсти готово
Погибшу натуру и т. д...“

Пѣснь 2.

Богъ натуру, Богъ натуру,
Хотяй избавити, Посадити во Сіонѣ на тронѣ,
Самъ смирися, пріобщися
Намъ во всемъ, И по семъ пребываетъ Богъ.
Тайна многа, невидима—ма, ма, ма!
Дѣво сына—на, на—повивай и питаяй сосцы своими“...

Послѣдняя изъ рождественскихъ пѣсней озаглавливается такъ: „Иная пѣснь на Рождество Іисусъ Христово, вмѣсто небогоугодныхъ обычныхъ колядъ, простшимъ пѣвцемъ служащая“.—Вотъ эта пѣснь:

„Нова радость стала, яка не бывала:
2. Надъ вертепомъ звѣзда ясна свѣтло возсіяла.
Гдѣ Христосъ родился, зъ Дѣвы воплотился,
2. Якъ человѣкъ пеленами убого повился.
Ангели спѣваютъ, Слава восклицаютъ,
2. На небеси и на земли покой возглашаютъ и т. д.“

Само собою разумѣется, что эти ночныя хожденія со звѣздою, кромѣ безобразнаго пѣнія, сопровождались и безчиннымъ бражничествомъ, почему въ первый же годъ, по вступленіи моемъ на Полоцкую каѳедру, были воспрещены.

3) *При погребеніи умершихъ.*

Такъ какъ въ Бѣлоруссіи, при крайней разбросанности приходовъ и при значительной отдаленности деревень отъ приходскихъ церквей, при каждой почти деревнѣ имѣется особое кладбище, то отпѣваніе надъ умершими рѣдко совершается въ церкви, но большею частію въ домахъ, или на кладбищахъ при могилахъ. Иногда случалось и такъ, что родственники сами хоронили умершихъ безъ церковнаго отпѣванія, а потомъ, спустя иногда цѣлые мѣсяцы, просили приходскаго священника совершить по усопшемъ заупокойную литургію, послѣ которой отправлялся и чинъ погребе-

нія. Заупокойныя литургіи назывались литургіями *за души чистовы* (т. е. за души, находящіяся, по ученію римской церкви, въ чистилищѣ). 1866 г.

При смертныхъ случаяхъ соблюдались слѣдующіе, болѣе или менѣе странные, обычаи:

а) Какъ скоро кто-либо въ семействѣ умеръ, родственники умершаго посылаютъ къ священнику съ просьбою произвесть по умершемъ *трезвонъ* (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*трезвонъ въ стихахъ*) [1]).

б) При воротахъ дома, гдѣ есть умершій, ставятъ т. н. *хоронгерки*, т. е. небольшія знамена, сшитыя изъ черной и бѣлой матеріи.

в) Умершаго мужчину кладутъ въ гробъ въ шапкѣ.—Голову умершей дѣвицы и въ особенности невѣсты убираютъ какъ предъ бракосочетаніемъ.

г) Чтеніе въ домахъ надъ умершимъ псалтири не вездѣ въ обычаѣ.

д) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Свѣчанскомъ приходѣ Лепельскаго уѣзда) тѣла умершихъ до самаго погребенія держатъ непремѣнно въ сильно натопленныхъ избахъ, хотя-бы это было лѣтомъ въ сильные жары, считая умершаго дорогимъ гостемъ.

е) При выносѣ покойника изъ дома, если умершій былъ хозяинъ дома, ближайшій изъ родственниковъ осыпаетъ его зерновымъ хлѣбомъ.—Тотъ же родственникъ кланяется всѣмъ присутствующимъ при выносѣ тѣла въ ноги, прося прощенія умершему, а, наконецъ, кланяется въ ноги и лошади, которая повезетъ тѣло, и цѣлуя ея копыта, приговариваетъ: вези моего татуличку или мамуличку, или братуличку, не растряси, не расколоти.

ж) По зарытіи тѣла въ могилу крестьяне тутъ-же, на кладбищѣ, поминаютъ усопшаго, предаваясь иногда излишеству въ употребленіи водки.

4) *При отправленіи братчины.*

Въ Полоцкой епархіи сохранялись до послѣдняго времени нѣкоторые слѣды прежнихъ православныхъ церковныхъ братствъ, которыя, безспорно, имѣли въ свое время великое

[1]) По самоубійцамъ и опившимся трезвонъ считался непозволительнымъ.

1866 г. значеніе для охраненія православія въ западномъ краѣ отъ зловреднаго вліянія католицизма.

Каждое братство имѣло свою, особо чествуемую икону.— Икона эта, въ продолженіи всего года, или нѣсколько недѣль, находилась въ домѣ того или другаго изъ братчиковъ. Въ навечеріи годового праздника въ честь иконы, приглашается мѣстный причтъ въ домъ, гдѣ находится икона, для совершенія предъ нею молебствія, и затѣмъ икона переносится въ церковь. На другой день совершается торжественная литургія съ молебномъ; въ тотъ же день послѣ вечерни икона относится въ домъ братчика, который пожелаетъ имѣть ее у себя въ теченіи слѣдующаго года. Между тѣмъ, въ этомъ домѣ, на счетъ денегъ, собираемыхъ въ теченіи года въ кружку предъ иконою, приготовляется т. н. *братскій обѣдъ*, къ которому приглашается и причтъ. Къ этому обѣду, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заблаговременно варили пиво, немало запасалось и водки. Братское пиршество не ограничивалось однимъ днемъ; оно продолжалось два, а иногда и три дня.

Изъ описанныхъ мною религіозныхъ особенностей и обычаевъ нѣкоторыя были почти повсемѣстны, а другія сохранялись только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, или даже приходахъ, смотря по преобладающему тамъ или здѣсь вліянію римскаго католицизма.

Какъ ни значительно было до 1866 г., въ Витебской губерніи, число раскольниковъ (52.640 д. об. пола), но оно не имѣло такого ощутительнаго и вреднаго вліянія на религіозное состояніе православной Полоцкой паствы, какое имѣлъ римскій католицизмъ. Правда, были иногда случаи совращенія изъ православія въ расколъ, но во 1-хъ, такіе случаи были не слишкомъ многочисленны; а во вторыхъ, совращеніе въ расколъ, въ большинствѣ случаевъ, зависѣло не столько отъ нравственнаго вліянія расколоучителей и внутренняго убѣжденія совращаемыхъ, сколько отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Раскольническіе наставники въ Витебской губерніи сами не отличались высокимъ образованіемъ и особенною начитанностію, и потому не могли имѣть сильнаго вліянія на умы и убѣжденія простого православнаго населенія. Если были случаи совращенія изъ православія въ расколъ, то преимущественно въ слѣдствіе брачныхъ сою-

зовъ; въ особенности лица женскаго пола, вступая чрезъ бракъ въ раскольническое семейство, рѣдко оставались вѣрными православію. 1866 г.

Не оставалось безъ вреднаго вліянія на религіозно-нравственное состояніе православной паствы и многочисленное (болѣе 80 тысячъ) населеніе, въ предѣлахъ витебской губерніи, *еврейскаго племени*.—Съ одной стороны, евреи, захвативъ здѣсь въ свои руки всякаго рода торговлю и промышленность, въ особенности торговлю крѣпкими напитками, всячески старались и стараются вовлечь простой народъ въ раззорительное пьянство; а отсюда естественное и неизбѣжное послѣдствіе — отчужденіе отъ церкви и нравственный развратъ.—Съ другой,—немалое число православныхъ обитателей бѣлорусскаго края, волею или неволею, входятъ въ близкія отношенія съ евреями, поступая къ нимъ въ услуженіе или исполняя для нихъ по найму разныя работы. Въ этомъ случаѣ, православные дѣлаются, можно сказать, плѣнниками евреевъ и почти вовсе лишаются свободы располагать собою и своимъ временемъ.—Какъ-бы ни великъ былъ въ православной церкви праздникъ, они не смѣютъ оставлять своихъ ежедневныхъ работъ для того, чтобъ идти на богослуженіе въ церковь; многіе изъ нихъ лишаются даже возможности исполнять ежегодно существенный долгъ христіанскій—долгъ исповѣди и св. причащенія.

Вотъ обстоятельства и условія, среди которыхъ началась съ сентября 1866 года моя пастырская дѣятельность на полоцкой каѳедрѣ.

Начну теперь, съ Божіею помощію, описывать свою дѣятельность и дальнѣйшія обстоятельства моей жизни въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Оставляя Москву, я передалъ въ распоряженіе Московской Св. Синода Конторы нераспроданные экземпляры своихъ изданій, каковы суть: 1) Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотолитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы, М. 1863 г., 4°; 2) Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, M. 1859, 8°; 3) Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, 2-me edition, avec XV tables photographiées et gravés sur pierre des objets les plus remarquables de la sacristie,M. 1865., 4°; 4) Указатель для обозрѣнія Московской Пат-

1866 г. ріаршей библіотеки, М. 1858 г., 8°; 5) Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII в. М. 1863 г., 4°.— При семъ просилъ контору, чтобы выручаемая отъ означенныхъ изданій сумма употребляема была на потребности ризницы и библіотеки и, между прочимъ, на возобновленіе переплетовъ рукописей послѣдней.—Синодальная контора, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе относительно переданныхъ мною изданій, дала мнѣ знать о томъ указомъ отъ 1-го сентября 1866 г. (№ 1021), въ которомъ, между прочимъ, изъяснила, что ею постановлено о моемъ пожертвованіи донести Св. Синоду съ тѣмъ, чтобы отъ его имени изъявлена была мнѣ благодарность. Но Св. Синодъ призналъ справедливымъ донести объ этомъ пожертвованіи до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Величеству благоугодно было изъявить мнѣ свою благодарность, о чемъ и изъяснено было въ письмѣ ко мнѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго отъ 2-го октября за № 5528-мъ.

А. Н. Муравьевъ, которому писалъ я изъ Петербурга въ Кіевъ и, между прочимъ, благодарилъ его за доставленіе мнѣ, въ своей Петербургской квартирѣ, покойнаго пристанища, во время моего пребыванія въ сѣверной столицѣ, отвѣчалъ мнѣ отъ 7-го сентября, и вотъ что писалъ:

„Весьма я доволенъ, что хотя нѣсколько могъ служить къ вашему успокоенію въ Питерѣ и что не такъ чуждымъ вамъ показалось съ первой минуты въ сѣверной столицѣ, подъ роднымъ кровомъ преп. Сергія, гдѣ воспоминается какъ и въ Москвѣ имя нашего владыки. Жаль только, что я васъ тамъ не увижу, ни на перепутьи въ Москвѣ по обычаю, ибо я здѣсь долженъ оставаться до половины Октября по случаю обновленія Андреевской церкви.

Тяжкое семейное горе насъ постигло и съ кончиною брата (Михаила Николаевича) многаго мы лишились, да и Россія не меньше.

Много будетъ вамъ хлопотъ въ Полоцкѣ; но я думаю добрымъ вамъ совѣтникомъ послужитъ сосѣдъ вашъ преосвящ. Антоній Смоленскій [1]) и другой Антоній (Зубко) [2]), бывшій Минскій, живущій на покоѣ.

[1]) Амфитеатровъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) † 15 февраля 1884 г.

Поклонитесь отъ меня въ Витебскѣ Вице-губернатору Мезенцову и напишите оттуда по пріѣздѣ, чтобы не прекращалось наше письменное общеніе". 1866 г.

Въ преосвященномъ Антоніи, епископѣ Смоленскомъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Андрей Николаевичъ, дѣйствительно нашелъ было я добраго и почтеннаго сосѣда, но, къ сожалѣнію, онъ очень недолго оставался моимъ сосѣдомъ: въ ноябрѣ того-же 1866 г. онъ переведенъ былъ на Казанскую каѳедру. Съ преосвящ. Антоніемъ лично познакомился я за нѣсколько дней до моего назначенія на Полоцкую паству, въ Троицкой Лаврѣ, въ домѣ его родственника, профессора Московской дух. академіи, Е. В. Амфитеатрова. Въ это время онъ пріѣзжалъ въ Москву и Лавру для поклоненія тамошней святынѣ. 18-го іюня, въ день храмоваго праздника Высокопетровскаго монастыря въ честь Боголюбской иконы Б. Матери, преосвященный присутствовалъ при литургіи, мною совершаемой, и затѣмъ кушалъ у меня. Съ этого времени между нами начались добрыя взаимныя отношенія. Когда я прибылъ въ Витебскъ, онъ не замедлилъ написать ко мнѣ очень дружественное письмо. Вотъ что писалъ мнѣ преосвященный отъ 27-го сентября:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый архипастырь и возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель!

Привѣтствую васъ на новомъ мѣстѣ вашей службы, на каѳедрѣ древняго и славнаго княжества полоцкаго и витебскаго. Да поможетъ Вамъ Господь все благоустроить наилучшимъ образомъ въ этой паствѣ, состоящей изъ столь разнородныхъ элементовъ, надолго отчужденной отъ общаго строя всероссійской церкви и въ послѣднее время очень немало находившейся въ рукахъ администраціи, невполнѣ намъ родной... Полагаю, что много и много вамъ труда, и заботъ, и печалей. Да укрѣпитъ васъ Господь и утѣшитъ благими успѣхами во всемъ этомъ!

Съ глубочайшею благодарностію и утѣшеніемъ сердечнымъ воспоминаю я о посѣщеніи моемъ нынѣшнимъ лѣтомъ Москвы и Св. Лавры. Утѣшаюсь, что имѣлъ случай поклониться тамошней святынѣ, заключенной не въ мертвыхъ лишь памятникахъ, но живой и дѣйственной и ощущаемой въ благоуханіи ея благодатномъ. Пріятно воспоминаю и о свиданіяхъ съ маститыми святителями и другими. Не могу забыть

1866 г. и вашего, преосвященнѣйшій владыко, радушія и гостепріимства и готовности къ братскому общенію въ духѣ любви Христовой, и приношу за все это усерднѣйшую благодарность. Вновь жалѣю, что не имѣлъ утѣшенія видѣть Васъ на пути изъ Москвы въ Витебскъ, но утѣшаю себя обѣщаніемъ вашимъ посѣтить будущимъ лѣтомъ вашего ближайшаго сосѣда, аще живи будемъ, по милости Божіей, и *останемся* на своихъ мѣстахъ.

Что-то дѣлается въ Комитетѣ, занимающемся проэктомъ преобразованій нашихъ учебныхъ учрежденій? Слухи объ этомъ не очень радостные, и многія предположенія Комитета, уже будто-бы одобренныя и утвержденныя, угрожаютъ недобромъ.... Да сохранитъ насъ Господь отъ всего вреднаго и несогласнаго съ истиннымъ благомъ св. церкви".

Другой Антоній (Зубко), о которомъ говоритъ въ своемъ письмѣ А. Н. Муравьевъ,—бывшій архіепископъ Минскій изъ возсоединенныхъ, но онъ еще въ 1848 г. оставилъ епархію и пребывалъ на покоѣ въ Пожайскомъ монастырѣ Литовской епархіи. Онъ лично со мною незнакомъ, но я съ удовольствіемъ читалъ его интересную статью „о греко-унитской церкви въ западномъ краѣ", напечатанную первоначально въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1864 г., и перепечатанную потомъ въ Холмскомъ греко-уніатскомъ мѣсяцесловѣ на 1866 г.

Вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому А. Н-чъ поручаетъ мнѣ передать поклонъ, и въ которомъ, какъ выше было замѣчено, встрѣтилъ я въ Витебскѣ почти единственное знакомое мнѣ лицо,—былъ въ это время человѣкъ почтенныхъ уже лѣтъ, человѣкъ очень образованный и искренно преданный церкви. Съ первой моей съ нимъ встрѣчи началось у насъ самое близкое знакомство и продолжалось до его кончины въ апрѣлѣ 1874 г. Въ немъ я имѣлъ самаго пріятнаго собесѣдника и добраго совѣтника. У меня сохранилось немало его писемъ, очень интересныхъ и искреннихъ.

На другой день по прибытіи моемъ въ Витебскъ, я получилъ письмо отъ благочиннаго села Петрова-Городища Суздальскаго уѣзда Владимірской епархіи, священника Андрея Альбицкаго [1]), слѣдующаго содержанія:

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

„Нѣкогда я лично изъявлялъ желаніе служить подъ покровительствомъ вашего преосвященства, и теперь осмѣливаюсь письменно повторить предъ вами это желаніе. Подъ вашимъ руководствомъ началась моя сознательная жизнь; подъ вашимъ же покровительствомъ желалъ бы я и окончить дни свои. Вы содѣйствовали развитію моихъ способностей, на служеніе вамъ желалъ-бы посвятить и послѣднія свои силы. 1866 г.

Смѣю увѣрить ваше преосвященство, что какое-бы мѣсто вы мнѣ ни назначили, къ какой бы ни опредѣлили должности, я никогда не употреблю во зло вашего довѣрія; не исполню развѣ только того, что будетъ превышать мои силы. Тогда я откровенно сознаюсь, и вы сами увидите, и сами поможете моимъ немощамъ“.

Священникъ Альбицкій, родомъ изъ села Иванова Шуйскаго уѣзда, былъ извѣстенъ мнѣ съ дѣтства. Съ нимъ я не только учился, но и жилъ вмѣстѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ, какъ въ училищѣ Шуйскомъ, такъ и во Владимірской семинаріи. Онъ былъ однимъ курсомъ меня ниже и пользовался моимъ руководствомъ, о которомъ онъ и упоминаетъ въ своемъ письмѣ. При дарованіяхъ очень хорошихъ, онъ невполнѣ былъ прилеженъ къ наукамъ; однакожъ окончилъ курсъ семинарскаго образованія въ числѣ лучшихъ студентовъ. По окончаніи курса въ 1842 г., онъ поступилъ на священническое мѣсто въ означенное село Петрово-Городище, гдѣ я былъ у него въ 1847 г. мимоѣздомъ изъ академіи на родину и видѣлъ его очень приличную домашнюю обстановку. Въ послѣдствіи, когда я былъ уже на должности Синодальнаго ризничаго въ Москвѣ, до меня доходили не совсѣмъ добрые слухи о поведеніи Альбицкаго, но съ того времени, какъ онъ лишился доброй и кроткой жены, оставшись съ семерыми малолѣтними дѣтьми, онъ перемѣнилъ образъ жизни и вовсе оставилъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

У свящ. Альбицкаго былъ двоюродный братъ, А. В. Соловьевъ, также мой товарищъ по школьному образованію. По окончаніи вмѣстѣ со мною въ 1840 г. курса семинаріи, онъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ Юрьевскій уѣздъ, смежный съ Суздальскимъ. Овдовѣвши, онъ явился ко мнѣ въ Москву, когда я получилъ уже назначе-

1866 г. ніе на Полоцкую каѳедру, и просилъ принять его въ число братства Высокопетровскаго монастыря. Но какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ не было эконома, то я пригласилъ его на эту должность, и онъ весьма охотно принялъ мое приглашеніе.

Когда я получилъ письмо свящ. Альбицкаго, я спросилъ Соловьева, что ему извѣстно о поведеніи его двоюроднаго брата, съ которымъ онъ жилъ въ продолженіи 24 лѣтъ на разстояніи не далѣе 20 верстъ. Онъ увѣрилъ меня, что Альбицкій, по смерти жены, въ теченіи семи лѣтъ, не употребляетъ никакихъ винныхъ напитковъ.

Принявъ, съ одной стороны, во вниманіе извѣстныя мнѣ умственныя дарованія Альбицкаго и удостовѣреніе о его добромъ поведеніи, а съ другой—крайнюю скудость способныхъ и благонадежныхъ священниковъ въ Полоцкой епархіи, я рѣшился принять его, Альбицкаго, во ввѣренную мнѣ епархію, о чемъ и велѣлъ священнику Соловьеву извѣстить его.

По полученіи извѣщенія, о. Альбицкій не замедлилъ прислать мнѣ прошеніе о принятіи его въ Полоцкую епархію.

Вскорѣ послѣ Пасхи свящ. Альбицкій пріѣхалъ съ семействомъ своимъ въ Витебскъ. На первый разъ онъ опредѣленъ былъ на священническую вакансію къ каѳедральному Николаевскому собору; вскорѣ затѣмъ ему поручена была должность каѳедральнаго ключаря; въ томъ же 1867 г. онъ назначенъ былъ членомъ Полоцкой д. Консисторіи; наконецъ, 6-го дек. 1870 г. возведенъ былъ въ санъ протоіерея съ назначеніемъ въ должность настоятеля каѳедральнаго собора.— Зять его Лавръ Преферансовъ въ концѣ 1867 г. рукоположенъ былъ во священника къ одной изъ сельскихъ церквей Полоцкой епархіи.

Казалось-бы немало мною сдѣлано было для Альбицкаго-сельскаго священника и пришельца изъ чужой епархіи. Безъ сомнѣнія, всего этого онъ не могъ и воображать, когда просилъ меня о принятіи его въ Полоцкую епархію. Не думалъ, конечно, и я, принимая его въ свою епархію, сдѣлать для него такъ много, но видно, велика была скудость въ способныхъ и благонадежныхъ людяхъ въ Полоцкой епархіи, что я вынужденъ былъ поставить во главѣ духовенства ввѣренной мнѣ епархіи выходца изъ епархіи Владимірской.

Что здѣсь не имѣло мѣста личное пристрастіе съ моей стороны, въ этомъ свидѣтельствуюсь моею совѣстію. 1866 г.

Но какъ-же воспользовался моими милостями о. Альбицкій и оправдалъ-ли оказанное ему мною великое довѣріе?— Къ крайнему прискорбію, онъ и себя посрамилъ и меня привелъ въ великій стыдъ предъ епархіею. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Прошло не болѣе недѣли по вступленіи моемъ въ управленіе Полоцкою епархіею, какъ уже начала обнаруживаться одна изъ многихъ характеристическихъ чертъ здѣшняго духовенства, именно, наклонность къ ябедамъ и доносамъ. 16-го сентября подана была мнѣ на $2^1/_2$ листахъ священникомъ Креславской единовѣрческой церкви Александромъ Кузменко записка, въ которой онъ, изложивъ исторію единовѣрія въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, возводитъ разныя обвиненія на Благочиннаго единовѣрческихъ церквей, свящ. В. Волкова. Онъ пишетъ, что Благочинный Волковъ продалъ плащаницу, принадлежавшую Полоцкой единовѣрческой церкви, въ Витебскую Рынково-воскресенскую церковь; что имъ продавались раскольникамъ старопечатныя книги и рукописи, отбираемыя, по распоряженію правительства, отъ раскольниковъ же и присылаемыя въ консисторію для разсмотрѣнія; что онъ не слѣдитъ за религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ подвѣдомаго ему духовенства, и пр.— Такъ какъ записка эта составлена была не самимъ священникомъ Кузменко, какъ малограматнымъ, а, по всей вѣроятности, прот. Юркевичемъ (что̀ въ послѣдствіи и подтвердилось), и притомъ голословно, то она оставлена была мною безъ послѣдствій.

Но еще прежде моего прибытія въ Витебскъ, сдѣланъ былъ доносъ одновременно Главному начальнику края и Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ священника и благочиннаго г. Велижа Михаила Красовицкаго на помощника Секретаря Консисторіи Сикорскаго, что будто-бы онъ умышленно замедлялъ выдачу жалованья причтамъ Велижскаго благочинія. Въ слѣдствіе сего командированъ былъ изъ Синодской канцеляріи чиновникъ Н. В. Мясоѣдовъ, который пріѣхалъ въ Витебскъ почти вмѣстѣ со мною.—По этому поводу писалъ мнѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой отъ 20 сентября:

1866 г. „Мнѣ очень прискорбно, что въ бытность вашего преосвященства здѣсь (т. е. въ Петербургѣ), за взаимными нашими разъѣздами, мнѣ не удалось ни застать васъ, ни имѣть честь видѣть васъ у себя. Такимъ образомъ я не могъ воспользоваться бесѣдою вашею, а также передать на ваше усмотрѣніе нѣкоторыя обстоятельства по ввѣренной вамъ епархіи, заслуживающія вашего архипастырскаго вниманія. Обстоятельства эти, вѣроятно, сообщены уже вамъ посланнымъ въ Витебскъ Н. В. Мясоѣдовымъ, котораго позвольте вамъ рекомендовать какъ человѣка умнаго, честнаго, знающаго дѣло и осторожнаго въ дѣлахъ; эти, именно, качества и остановили на немъ мой выборъ для порученія, которое на него возложено и въ которомъ, при неосторожности, можно придать весьма неблаговидные юридическіе размѣры дѣлу, могущему, кажется, гораздо удобнѣе кончиться чисто административно. На случай, еслибы г. Мясоѣдову пришлось и по какому либо другому, возложенному отъ меня дѣлу, обратиться къ вашему преосвященству, усерднѣйше прошу васъ не отказать ему въ милостивомъ вашемъ содѣйствіи указаніемъ, совѣтомъ и дѣломъ“.

По произведенному Мясоѣдовымъ изслѣдованію, доносъ Красовицкаго не подтвердился, и Сикорскій былъ оправданъ.

Осмотрѣвшись нѣсколько на новомъ мѣстѣ моего служенія, я вспомнилъ о незабвенной для меня Москвѣ и обратился къ ней съ выраженіями и сердечной признательности за прежнія благодѣянія и горячей мольбы о новой помощи въ разныхъ епархіальныхъ нуждахъ и недостаткахъ. Прежде всего, разумѣется, я почелъ долгомъ написать моему великому Покровителю, высокопр. митрополиту.

Вотъ что писалъ я его высокопреосвященству отъ 22-го сентября:

„Прежде всего священнымъ долгомъ поставляю повторить мое искреннее сыновнее благодареніе вашему высокопреосвященству за ваше многолѣтнее милостивое ко мнѣ вниманіе и за тѣ отеческія наставленія, которыя я всегда умѣлъ цѣнить, но которыя теперь, вдали отъ васъ, начинаютъ имѣть для меня еще большую цѣну. Я не знаю, что былобы со мною и что я сталъ-бы дѣлать на новомъ мѣстѣ моего служенія, при тѣхъ непорядкахъ и при той запутанно-

сти во всемъ, какія я здѣсь встрѣтилъ, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, еслибы не имѣлъ нѣкотораго запаса практическихъ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ многоопытнаго и мудраго архипастыря и учителя, еслибы не научился церковнымъ порядкамъ и уставамъ въ древле-православныхъ храмахъ и обителяхъ древле-православной столицы. Правда, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, а отынуда, многое, можетъ-быть, не поразило бы меня такъ непріятно, какъ поразило теперь. Будь я, напр., долгое время на службѣ въ Петербургѣ, гдѣ все, или, по крайней мѣрѣ, многое въ церковномъ отношеніи иначе, нежели въ Москвѣ, какъ я имѣлъ случай опытно удостовѣриться, для меня менѣе чувствительно было-бы вступленіе въ управленіе Полоцкою епархіею; для меня не показалась-бы тогда слишкомъ странною ни католическая архитектура храмовъ, ни внутреннее украшеніе ихъ, ни порядки церковнаго богослуженія. 1866 г.

Чтобы не обременять излишними подробностями вниманія вашего высокопреосвященства, я постараюсь вкратцѣ изложить, какъ вступилъ я въ управленіе новою, мнѣ ввѣренною паствою, какъ я былъ на первый разъ принятъ гражданами и какіе порядки или, точнѣе, безпорядки нашелъ я здѣсь.

Напутствованный вашими святительскими молитвами и благословеніемъ, я благополучно совершилъ свой путь чрезъ Новгородъ и Петербургъ до Витебска.

Въ Витебскъ прибылъ я 9-го сего сентября въ 6 часовъ вечера. На станціи желѣзной дороги встрѣтили меня граждане съ хлѣбомъ солью. За тѣмъ, въ ближайшей къ станціи церкви, мимо которой мнѣ надлежало ѣхать, я былъ встрѣченъ градскимъ духовенствомъ; и отсюда, по облаченіи въ мантію, я шелъ въ предшествіи духовенства и въ сопровожденіи всего православнаго городскаго народонаселенія къ каѳедральному собору, гдѣ былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ и начальникомъ губерніи съ прочими властями. По совершеніи обычной литіи и по благословеніи народа, изъ собора введенъ я былъ въ архіерейскій домъ.

При вечерней темнотѣ и при слабомъ освѣщеніи собора, я не могъ на первый разъ хорошо разсмотрѣть его, но когда, на другой день, пришелъ къ литургіи, я невольно смутился при видѣ бѣдности и неблаголѣпія главнаго го-

1866 г. родскаго святилища; а взошедши, по окончаніи литургіи, въ ризницу, я пораженъ былъ безпорядкомъ и крайнею небрежностію въ храненіи священныхъ утварей и различныхъ вещей.

Составъ каѳедральнаго причта самый несчастный: протоіерей—настоятель, видный собою, но малограматный и малосвѣдущій въ порядкѣ церковнаго богослуженія; ключарь изъ сельскихъ благочинныхъ, въ наказаніе за неисправность по службѣ, переведенъ въ прошедшемъ году къ каѳедральному собору; другой священникъ, также изъ уѣзднаго города, по жалобѣ прихожанъ, перемѣщенъ къ каѳедральному собору; третій священникъ не отличается трезвостію; протодіаконъ, носящій почему-то названіе архидіакона, вовсе не имѣетъ соотвѣтственныхъ его званію качествъ; прочіе діаконы всѣ молодые, недавно рукоположенные, совершенно неумѣющіе служить. Регентъ хора, запрещенный священникъ, нетрезвый и буйный.—При такомъ составѣ каѳедральнаго клира, можно представить, каково было мое первое служеніе.

Консисторія, кажется, еще въ худшемъ положеніи. Члены частію малограматные, частію неопытные. Секретарь малоученый (изъ уѣзднаго училища) и не весьма трезвый; о прочихъ чиновникахъ и говорить нечего. Дѣла дѣлались и дѣлаются безъ соблюденія всякаго порядка и формальности. Въ теченіи двухъ недѣль немало уже представлено было мнѣ протоколовъ и журналовъ; но я не могъ ни одного почти опредѣленія консисторскаго утвердить. Припоминая порядокъ дѣлопроизводства по Московской консисторіи, начинаю мало по малу обучать своихъ сотрудниковъ порядочному веденію дѣлъ, но не надѣюсь на скорый успѣхъ, потому что не вижу способныхъ людей. Можетъ быть, современемъ окажутся люди съ способностями. Что же касается до секретаря, то мнѣ хотѣлось-бы его немедленно удалить, какъ неблагонадежнаго и неспособнаго къ развитію; и мнѣ въ Петербургѣ предлагали уже на его мѣсто изъ секретарей синодскихъ.

Изъ семи монастырей Полоцкой епархіи только одинъ, именно, Марковъ, находящійся верстахъ въ двухъ отъ Витебска, въ порядочномъ состояніи; прочіе какъ въ матеріальномъ, такъ особенно въ нравственномъ отношеніи, тре-

буютъ немалыхъ заботъ и попеченія. Въ Полоцкомъ, напр., Богоявленскомъ второклассномъ и древнемъ монастырѣ, гдѣ я провелъ почти два дня мимоѣздомъ въ Витебскъ, настоятель архимандритъ съ апрѣля мѣсяца лежитъ въ параличѣ; казначея нѣтъ и нѣкого назначить; между наличною братіею одинъ іеромонахъ и притомъ нетрезвый, два престарѣлыхъ вдовыхъ священника и также не безъ немощей, третій священникъ молодой, другой годъ находящійся подъ епитиміею, въ разлученіи съ женой и семействомъ, также слабый; одинъ іеродіаконъ и три послушника. И этотъ второклассный монастырь находился до моего прибытія подъ вѣдѣніемъ іеродіакона. Я немедленно распорядился подчинить эту обитель наблюденію настоятеля ближайшаго заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря, отстоящаго отъ Полоцка менѣе, чѣмъ въ двухъ верстахъ, хотя и въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, кромѣ настоятеля игумена, нѣтъ ни одного іеромонаха, а только двое послушниковъ. — Верстахъ въ 20-ти отъ Полоцка есть монастырь Махировъ, гдѣ настоятелемъ состоитъ ректоръ семинаріи. Въ этомъ монастырѣ одинъ іеромонахъ и при немъ дочь съ женскою прислугою, и одинъ вдовый священникъ—закоренѣлый уніатъ. При монастырѣ имѣется приходъ, состоящій болѣе, нежели изъ тысячи душъ мужескаго пола. Такъ какъ вблизи этого монастыря нѣтъ никакой приходской церкви, то думаю лучше было-бы этотъ заштатный монастырь обратить въ приходскую церковь, къ прекращенію соблазна отъ неприличнаго поведенія обитающихъ въ ономъ. 1866 г.

Въ епархіи есть немало заштатныхъ священниковъ очень порядочныхъ, но они въ монастыри не идутъ и монашеской жизни чуждаются. При крайней скудости желающихъ поступать въ монашество, тѣмъ необходимѣе приглашать сюда людей благонадежныхъ и способныхъ къ устроенію монашеской жизни изъ иныхъ епархій. Посему покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство оказать мнѣ въ этомъ случаѣ ваше милостивое содѣйствіе увольненіемъ изъ Московской епархіи въ Полоцкую тѣхъ лицъ, которыя изъявляли мнѣ свое желаніе и о которыхъ, въ слѣдствіе предварительнаго личнаго моего доклада вашему высокопреосвященству, начались уже письменныя сношенія съ московскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

1866 г. Вотъ еще какое странное явленіе встрѣтилъ я въ ввѣренной мнѣ епархіи. Между тѣмъ, какъ священническихъ и діаконскихъ вакансій въ настоящее время въ епархіи нѣтъ ни одной, причетническихъ имѣется болѣе 20, но нѣтъ желающихъ занять ихъ. Исключенныхъ учениковъ изъ семинаріи и двухъ училищъ бываетъ очень немного, но и тѣ предпочитаютъ идти въ монастыри. Слѣдствіемъ сего было то, что причетническія мѣста или оставались долгое время незанятыми, или занимались лицами недуховнаго происхожденія, нерѣдко вовсе безграматными, кои въ такомъ случаѣ принимаютъ на себя только такія обязанности по церкви, которыя не требуютъ знанія граматы, какъ-то: звонъ, топку печей, наблюденіе за чистотой и пр. Къ прекращенію такого порядка вещей не нахожу иного способа, какъ обратиться съ просьбою къ сосѣднимъ епархіальнымъ начальствамъ о снабженіи Полоцкой епархіи исключенными учениками.

Вотъ обстоятельства, при которыхъ я начинаю свою самостоятельную дѣятельность въ качествѣ епархіальнаго архіерея. Не могу не признаться, что лучше было-бы мнѣ оставаться подчиненнымъ дѣятелемъ, нежели быть самостоятельнымъ лицомъ при такихъ условіяхъ. Но да будетъ и нынѣ, какъ и всегда была, надо мною воля Божія — премудрая и всеблагая!

Не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства о моемъ пребываніи въ Петербургѣ. Прибылъ я туда 28-го ч. августа вечеромъ. На другой день утромъ, часовъ въ 11, поспѣшилъ представиться его высокопреосвященству, первенствующему члену Св. Синода. Пасмурная-ли погода, или заботы о предстоящемъ праздникѣ имѣли вліяніе на пріемъ, сдѣланный мнѣ на первый разъ его высокопреосвященствомъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ представилось, что этотъ пріемъ не соотвѣтствовалъ моимъ ожиданіямъ. Мнѣ сдѣлано замѣчаніе, почему я неохотно принялъ новое назначеніе, какъ будто можно, при переходѣ изъ теплой комнаты въ холодную (изъ Москвы въ Витебскъ), не испытать никакого ощущенія. — Но это первое, не весьма пріятное впечатлѣніе, было заглажено вторымъ пріемомъ, сдѣланнымъ мнѣ предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга. На этотъ разъ пріемъ былъ привѣтливѣе; бе-

сѣда продолжалась около двухъ часовъ, и я немало получилъ отъ его высокопреосвященства полезныхъ совѣтовъ для новаго моего служенія". 1866 г.

На это сыновнее письмо первосвятитель Московскій не замедлилъ отвѣтствовать мнѣ отеческимъ посланіемъ. 29-го того-же сентября онъ писалъ мнѣ:

„Получивъ ваше письмо при отбытіи вашемъ изъ Москвы (отъ 23-го августа), я думалъ встрѣтить васъ своимъ письмомъ въ Витебскѣ, но, вмѣсто того, встрѣчаю ваше письмо изъ Витебска.

Простите. Вы знаете, какъ много времени отнимаетъ у меня скудость силъ, и какъ коснятъ меня дѣла, особенно экстраординарныя.

Радуюсь, что ваша новая паства приняла васъ въ порядкѣ церковномъ, почтительно, усердно и подаетъ вамъ добрую и мирную надежду. А найденныя ея неустройства Господь да поможетъ вамъ благоустроить, чего и надѣюсь, при вашей просвѣщенной ревности ко благу святыя церкви.

Думаю, что вы скорѣе всего постараетесь пріобрѣсть для консисторіи способнаго и благонадежнаго секретаря.

Необходимо, хотя не вдругъ, снабдить консисторію и Каѳедральный соборъ способными и благонадежными членами, хотя нѣкоторыми, если нельзя всѣми. Естьли кто въ другомъ мѣстѣ лишился довѣрія и удаленъ отъ должности, въ семъ уже заключается для начальства право отнять отъ него почетное въ епархіи мѣсто.

Естьли изъ монашествующихъ будутъ желающіе перейти къ вамъ, отпустятся съ миромъ. Только братію Лавры не искушайте приглашеніями. Изъ нея нерѣдко крадутъ людей и возводятъ на высшія должности, а отъ сего родится искушеніе честолюбія. Благодареніе Господу, люди есть, но мѣсто требуетъ многихъ и многаго отъ нихъ.

Причетниковъ можете брать столько, сколько угодно, только бы пошли. Посылать нѣтъ права, развѣ по волѣ Св. Синода.

Немалый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней уніи. Циркулярныя подтвердительныя предписанія несильно ведутъ къ цѣли. Нужно найти въ духовенствѣ людей, особенно преданныхъ православію и своему служенію, и ихъ со вниманіемъ, благоволе-

1866 г. ніемъ и терпѣніемъ направлять и поддерживать. Для нихъ особенно должны быть открыты отношенія къ начальству свободныя и простыя. Тогда можно пробудить дѣйствованіе одушевленное и можно возбудить другихъ къ подражанію.

Мало говорите вы о сношеніяхъ вашихъ въ Петербургѣ, и ничего о сношеніяхъ съ вашимъ предшественникомъ.

Впрочемъ это только изъ соучастія, а не вывѣдыванія.... да будетъ и слово и молчаніе.

Остаюсь съ благодарнымъ памятованіемъ вашего сотрудничества, и съ любовію къ вамъ о Господѣ".

При этомъ милостивомъ посланіи приложено было черновое письмо владыки отъ 17-го сентября къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о представленіи меня къ награжденію орденомъ Св. Анны 1-й ст. Вотъ содержаніе этого лестнаго для меня письма:

„Преосвященный Савва, до 17 дня прошедшаго іюня епископъ Можайскій, Московскій викарій, а нынѣ Полоцкій, со времени рукоположенія его въ священство проходилъ церковную и училищную службу донынѣ 24 года, въ томъ числѣ въ санѣ епископа четыре года безъ одного мѣсяца. Какъ ближайшій наблюдатель его служенія въ должности синодальнаго ризничаго, потомъ ректора семинаріи и академіи и, наконецъ, викарія, долгомъ справедливости признаю свидѣтельствовать, что онъ проходилъ сіи должности всегда съ отличнымъ достоинствомъ въ нравственномъ, ученомъ и административномъ отношеніи. Онъ доставлялъ мнѣ въ качествѣ викарія полезную помощь по дѣламъ управленія, по обозрѣнію епархіи и по его предсѣдательству въ комитетѣ о семинарскомъ уставѣ. Комитетъ сей произвелъ солидную работу, заключающую въ себѣ довольно основательныхъ соображеній. Оставляя Москву, епископъ Савва во всѣхъ, имѣвшихъ къ нему отношенія, оставилъ почетное о себѣ воспоминаніе. Посему онъ достоинъ, чтобы окончаніе служенія его въ Москвѣ запечатлѣно было знакомъ высочайшаго благоволенія.

Притомъ какъ онъ поступаетъ въ новое служеніе въ Полоцкѣ, по особеннымъ обстоятельствамъ соединенное съ значительными затрудненіями, то смѣю думать, что и въ семъ отношеніи было-бы полезно, есть-ли бы онъ подкрѣпленъ

былъ выраженіемъ высочайшаго къ нему вниманія Благочестивѣйшаго Государя Императора. 1866 г.

Утверждаясь на сихъ соображеніяхъ, рѣшаюсь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству, неблагоугодно-ли будетъ всемилостивѣйше удостоить епископа Савву сопричисленія къ ордену Св. Анны въ 1-й степени.

Послужный его списокъ при семъ прилагается".

Когда письмо это доложено было въ Синодѣ, Первенствующій членъ [1]) съ негодованіемъ отвергъ ходатайство о мнѣ Московскаго первосвятителя [2]), сказавъ, что его викаріи уходятъ на епархіи безъ этой награды. Но его высокопреосвященство сказалъ неправду. Нѣкоторые изъ Петербургскихъ викаріевъ получали эту награду еще до поступленія на самостоятельную епископскую каѳедру, какъ, напр., преосвящ. Агаѳангелъ [3]) и оба викарія—Гермогенъ [4]) и Варлаамъ [5]), изъ коихъ послѣдній, получившій въ 1877 г. орденъ Св. Анны 1-й степени, едва прослужилъ въ санѣ епископа два года.

Таково вниманіе къ старѣйшему и знаменитѣйшему Іерарху церкви россійской и такова справедливость и безпристрастіе со стороны первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ?!

Но само собою разумѣется, что для меня важнѣе и цѣннѣе всякой награды тотъ лестный о мнѣ отзывъ, какой сдѣланъ въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Московскимъ Архипастыремъ.

Второе письмо отъ меня изъ Витебска было къ почтенному преемнику моему по Можайской каѳедрѣ, преосвященному епископу Игнатію. 23-го сентября я писалъ его преосвященству:

---

[1]) Митр. Исидоръ.

[2]) Объ этомъ слышалъ я изъ устъ присутствовавшаго тогда въ св. Синодѣ преосвящ. Филоѳея, архіеп. Тверскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго, 4 Августа 1867 г., когда мы вмѣстѣ съ нимъ ѣхали изъ Москвы въ Лавру на торжество 50-ти—лѣтняго юбилея покойнаго митрополита Филарета.

[3]) Еп. Ревельскій, † архіеп. Волынскимъ 8 Марта 1876 г. Ср. о немъ выше.

[4]) Еп. Ладожскій, † еп. Псковскимъ 17 Августа 1893 г.

[5]) Чернявскій, еп. Выборгскій, † еп. Минскимъ 21 Мая 1889 г.

1866 г. — „Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я водворился въ Витебскѣ, но не устроился еще надлежащимъ образомъ въ своемъ домѣ: кое-какъ привелъ въ порядокъ кабинетъ, но спальни и молельни еще не имѣю. Очень естественно, что послѣ того, какъ въ домѣ полтора года не было хозяина, многое въ немъ запущено. Но это еще невелика была бы бѣда, если-бы нашелъ только архіерейскій домъ въ запустѣніи; но вотъ мое горе: во всемъ и вездѣ я вижу крайнее запустѣніе и безпорядокъ, начиная съ главнаго каѳедральнаго святилища. Вчера я послалъ письмо къ Московскому первосвятителю съ довольно подробнымъ описаніемъ всего, что мною найдено на первый разъ въ ввѣренной мнѣ епархіи. Вѣроятно, это письмо не будетъ сокрыто отъ васъ въ секретѣ. Поэтому, не повторяя того, что мною тамъ писано, сообщу вамъ только одно, въ надеждѣ получить отъ васъ братскую помощь. Я хочу сказать о моей почтенной консисторіи. Дѣла въ Полоцкой консисторіи велись и ведутся такъ, какъ, я думаю, нигдѣ въ свѣтѣ: нѣтъ въ нихъ ни порядка, ни соблюденія формальности, ни даже подъ часъ здраваго человѣческаго смысла. Мнѣ немало уже представляли журналовъ и протоколовъ, но я ни одного еще почти опредѣленія не утвердилъ, да и не могу утвердить безъ опасенія подвергнуть себя отвѣтственности. Мнѣ приходится учить почтенную консисторію съ азбуки, но я и самъ не могу еще назвать себя довольно свѣдущимъ и опытнымъ въ консисторскихъ дѣлахъ, чтобы съ увѣренностію принять на себя званіе учителя по этой части. Посему обращаюсь за помощію къ древней и многоопытной учительницѣ—Московской консисторіи.

Вы крайне обязали-бы меня, преосвященнѣйшій, еслибы благоволили приказать отобрать по одному экземпляру дѣлъ разнаго содержанія изъ числа рѣшенныхъ и препроводить ко мнѣ на краткое время, для образца и для руководства въ производствѣ дѣлъ по моей консисторіи. За цѣлость и сохранность этихъ дѣлъ я ручаюсь.

Вотъ еще одна моя просьба къ вамъ. Еще въ бытность мою въ Москвѣ подано было мнѣ прошеніе діакономъ Троицкой г. Дмитрова церкви Богословскимъ о принятіи его въ Полоцкую епархію. Я рѣшился его принять, если не будетъ препятствія со стороны Московскаго епархіальнаго началь-

ства, а препятствія, кажется, быть не можетъ. Этому діа- 1866 г.
кону я намѣренъ поручить должность иподіакона, но его надобно предварительно обучить исправленію этой должности, и непремѣнно въ Москвѣ, потому что въ Витебскѣ учить этому рѣшительно некому. Посему не благоволите-ли этого діакона вызвать въ Москву и, помѣстивъ его на короткое время, въ вашей обители, приказать вашему иподіакону обучить его, сколько можно, пріемамъ и порядку иподіаконскаго служенія".

Приближалось 1-е октября—день моего ангела. На этотъ день назначено было освященіе храма, устроеннаго изъ бывшаго Тринитарскаго костела усердіемъ витебскаго купца Волковича. Дѣло о передачѣ этого костела въ православное вѣдомство началось въ 1847 г., но по разнымъ интригамъ ксендзовъ, не безъ участія впрочемъ и мнимо-православнаго архипастыря Василія, оно отлагалось съ году на годъ, пока, наконецъ, консисторія, воспользовавшись болѣзнію архіеп. Василія, не донесла, по настоятельному требованію приходскаго священника Лукашевича, Св. Синоду, съ просьбою объ окончательной передачѣ костела въ Полоцкое епархіальное вѣдомство. Дѣло, столь долго длившееся, получило, разумѣется, благопріятный исходъ; но о. Лукашевичу за такую ревность пришлось потерпѣть, какъ онъ самъ мнѣ передавалъ, отъ своего архипастыря немалую непріятность.—Какъ бы то ни было, но ко времени моего прибытія въ Витебскъ костелъ преобразованъ былъ въ православный храмъ и приготовленъ къ освященію. Къ 1-му числу Октября сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія для совершенія освященія и приглашены уже были къ этому торжеству изъ Риги родственники обновителя и украсителя храма, въ это время уже умершаго, почему всѣ распоряженія по сему случаю дѣлаемы были его супругою.

Что-же однако случилось? Не далѣе, какъ 28-го сентября, т. е. за два дня до предположеннаго времени освященія храма, я, шедши изъ собора по холодному корридору, соединяющему соборъ съ архіерейскимъ домомъ, и остановившись съ кѣмъ-то для разговора, подвергся такой сильной простудѣ, какую рѣдко мнѣ случалось испытывать. Болѣзнь почувствовалъ я вечеромъ; за врачемъ посылать не хотѣлъ, разсчитывая на помощь обычныхъ средствъ, къ какимъ я

1866 г. всегда въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ, но средства эти не помогли. Лежа ночью въ постели, я разсуждалъ самъ съ собою: что, если болѣзнь моя продолжится и я не въ состояніи буду совершить самъ освященія храма, а между тѣмъ и другому поручить этого дѣла не могу, такъ какъ нѣтъ ни одного освященнаго антиминса? Среди этихъ размышленій, я обратился съ молитвою къ Божіей Матери, въ честь и славу которой предполагалось освятить новый храмъ, и къ преподобнымъ Саввѣ Вишерскому и Сергію Радонежскому и что-же? Внезапно вспомнилъ я еще одно средство къ освобожденію отъ простуды, мною совершенно забытое—это горчичники. Едва лишь употреблено было это средство, я тотчасъ же почувствовалъ испарину, и освободился отъ сильнаго стѣсненія въ груди. На другой день я чувствовалъ себя лучше, а на третій былъ совершенно почти здоровъ. Такимъ образомъ, по милости Божіей, я могъ въ назначенный день освятить храмъ. Храмъ освященъ былъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Это тѣмъ было для меня утѣшительно и даже знаменательно, что я, оставляя Москву, оставилъ тамъ возстановленную моимъ тщаніемъ домовую церковь въ честь Покрова Божіей Матери и не успѣлъ ни разу отпраздновать въ ней храмоваго праздника.

Послѣ литургіи по обычаю приглашенъ я былъ въ домъ жены умершаго возобновителя и украсителя новоосвященнаго храма, купчихи Волковичъ, къ обѣденному столу, за которымъ вмѣстѣ со мною были и нѣкоторыя витебскія власти, въ томъ числѣ и Вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ.

Въ Витебскѣ на первый разъ никто еще не зналъ о днѣ моего ангела, и потому не было никакихъ поздравленій, но какимъ то образомъ сдѣлалось это извѣстнымъ въ Полоцкѣ, и оттуда я получилъ двѣ поздравительныя телеграммы, одну отъ Марковскаго архимандрита Анатолія, бывшаго тамъ по должности благочиннаго монастырей, а другую отъ смотрителя тамошняго духовнаго училища Григоровича.

Телеграмма архимандрита Анатолія слѣдующаго содержанія:

„Изъ древнѣйшаго въ епархіи города отъ древнѣйшихъ обителей—Богоявленской и Спасо-Евфросиніевской спѣшу поздравить ваше преосвященство съ днемъ вашего ангела,

моля, да осѣнитъ преподобный въ лицѣ вашемъ своимъ бла- 1866 г.
гословеніемъ городъ и обители".

Если на первый разъ немного оказалось поздравителей со днемъ моего ангела изъ среды моей новой паствы, за то немало получено было мною поздравительныхъ писемъ и телеграммъ отъ старыхъ моихъ друзей и пріятелей изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, не говоря уже о родныхъ.

Общее и главное содержаніе всѣхъ писемъ было, разумѣется, привѣтствіе съ ангеломъ и разныя благожеланія на новый годъ моей жизни, но при этомъ въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщались болѣе или менѣе интересныя для меня новости и извѣстія. Напримѣръ—

Преосвященный Игнатій, послѣ обычнаго привѣтствія, пишетъ:

„Съ 6 сентября до 29-го я былъ одинъ дѣйствующій въ Москвѣ архіерей, такъ какъ Дмитровскій владыка [1]) уѣзжалъ въ Саввинъ монастырь на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, и пріѣхалъ вчера въ Москву къ ночи. Служенія очень частыя и необходимыя: множество ставленниковъ. Протоколы консисторскіе, безчисленное количество прошеній о бракахъ, особенно при новомъ письмоводителѣ, поглощали у меня все время, и я радъ былъ, когда оставался на нѣсколько минутъ одинъ безъ посѣтителей сколько нибудь отдохнуть и собраться съ мыслями. Но долженъ я сказать, что сила Господня подкрѣпляла видимо въ сіе время, и при служеніи много было утѣшеній духовныхъ. И дѣла самыя, по разнообразію своему, гораздо лучше семинарскихъ.

Жду съ нетерпѣніемъ отъ Васъ вѣсти изъ Витебска.

Святитель въ Лаврѣ укрѣпляется. Въ сентябрѣ ни единаго не было праздника, который бы былъ свободенъ отъ священнодѣйствія святителя. И, что особенно замѣчательно, Святитель служилъ въ *Троицкомъ соборѣ* не только въ великіе (8 и 14-го ч.) праздники, но даже въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Москва радуется сему.

О Вашемъ Преосвященствѣ здѣсь воспоминаютъ съ любовію и благодарнымъ чувствомъ. Дай Богъ, чтобы и въ Витебскѣ было столько-же благодарныхъ, сколько въ Можайской епархіи, и даже еще болѣе".

---

[1]) Еп. Леонидъ.

1866 г. К. И Невоструевъ сообщалъ:

„Съ отбытіемъ вашимъ много, говорятъ, случилось перемѣнъ въ управленіи... Преосвященный Леонидъ страдаетъ физически и душевно, кажется.

Въ нашемъ пресловутомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія сдѣланы новые выборы; главные остались тѣже: о. Іаковъ [1]) и Иванъ Николаевичъ [2]); оно открываетъ у себя публичныя бесѣды. Но владыка не согласился на изданіе особаго журнала для простонародія.

Въ Обществѣ Археологическомъ печатаются два изданія: одно—сборникъ, нелишенный занимательности. Но самое Общество, за отсутствіемъ Предсѣдателя и основателя его, графа Уварова, по дѣламъ новой службы долженствующаго быть въ Смоленской губерніи, едва-ли не распадется.

Авр. Серг. Норовъ, съ своею Археографическою Комиссіей, снова присталъ къ владыкѣ съ проэктомъ печатанія Макаріевскихъ Чети-Миней, и на сей разъ владыка, кажется, уже волею и неволею уступитъ требованію. Новый соблазнъ и подрывъ церкви!

Нашъ, отъ раскола обратившійся, о. Пафнутій, болѣе по чувству оскорбленія на Пятницкаго священника Ив. Виноградова [3]), въ Кремлевскихъ словопреніяхъ сильно говорилъ противъ новоизданной о. Виноградовымъ книги о двуперстіи и противъ автора ея. Объ этомъ дано было знать владыкѣ,—и Пафнутію собесѣдованія Кремлевскія воспрещены. Симъ онъ, безъ сомнѣнія, обидѣлся, и руки опустилъ. Такія явленія очень прискорбны. Какая требуется вездѣ осторожность, а главное—прямота въ дѣйствіи... А Виноградова, между тѣмъ, дѣлаютъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, по предложенію Предсѣдателя, и Общества древне-русскаго искусства, по предложенію о. архим. Амфилохія“ [4]).

П. А. Муханова [5]) къ поздравленію своему присоединила:

---

[1]) Архим. Данилова м—ря, см. о немъ выше, стр. 376, прим. 1.

[2]) Протоіерей Рождественскій, † въ 1894 г.

[3]) Нынѣ протоіерея Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви.

[4]) См. о немъ выше.

[5]) См. о ней выше.

„Сегодня (1-го окт.) мы съ Нат. Петр. Кирѣевской за Васъ молились и слушали обѣдню въ Петровскомъ монастырѣ въ домовой церкви, при вашемъ содѣйствіи и вашими трудами, въ прошломъ году, возобновленной, — и мысль, съ молитвою вмѣстѣ, переносилась къ вамъ съ всевозможными желаніями о благоденствіи вашемъ и объ успѣшномъ приведеніи въ порядокъ ввѣренной попеченію вашему епархіи... Сегодня также удалось слышать отъ преосвящ. Игнатія о вашемъ путешествіи и прибытіи на мѣсто жительства вашего“.... 1866 г.

С. К. Смирновъ, послѣ краткаго привѣтствія, продолжаетъ:

„О пріѣздѣ вашемъ въ вашъ епархіальный городъ здѣсь получены радостныя извѣстія; тотъ неподдѣльный восторгъ, съ которымъ срѣтила васъ новая паства ваша, да сопровождаетъ васъ всегда и всюду, среди многотрудныхъ занятій вашихъ.

Москва донынѣ воспоминаетъ и долго будетъ воспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами.

У насъ начались обычныя осеннія занятія. Новый курсъ состоитъ изъ 75-ти человѣкъ; въ прежнемъ классѣ онъ уже не умѣщается, и для слушанія лекцій отведена ему богословская зала“.

Получивъ столько искреннихъ и благожелательныхъ привѣтствій по случаю дня моего ангела, особенно вожделѣнныхъ и утѣшительныхъ для меня на чужбинѣ, я не могъ не цѣнить ихъ и не могъ, въ свою очередь, оставаться въ долгу предъ добрыми и почтенными поздравителями. Долгъ признательности естественно требовалъ отъ меня взаимнаго отвѣта на привѣтственныя письма и телеграммы.

Такъ 2-го октября я писалъ его преосвященству епископу Леониду:

„Приношу вашему преосвященству и почтенной компаніи вашей усерднѣйшую благодарность за вашу память и вашъ привѣтъ, столь дорогій для меня на чужбинѣ.

Какъ-бы въ вознагражденіе за лишеніе совершить въ первый разъ храмовый праздникъ въ благолѣпной Московской,

1866 г. мною устроенной, домовой церкви, Господь даровалъ мнѣ утѣшеніе совершить, въ день моего ангела, первое во ввѣренной мнѣ епархіи освященіе храма и — представьте — въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ этотъ, обращенный въ православную церковь изъ католическаго костела, давно уже былъ готовъ къ освященію, но мой предмѣстникъ почему-то откладывалъ это освященіе, которое такимъ образомъ какъ-бы нарочито подготовлено было къ моему пріѣзду и при томъ къ столь знаменательному для меня дню. Въ этомъ обстоятельствѣ я не могу не видѣть особеннаго устроенія Промысла Божія....

Простите, преосвященнѣйшій, что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ. Мнѣ хотѣлось, какъ я и обѣщалъ вамъ, описать подробно все, что я найду на новомъ мѣстѣ моего служенія и жительства; но если я вашему преосвященству доложу, что я нашелъ, прежде всего, во ввѣренной моему управленію епархіи нѣсколько сотъ (414) нерѣшенныхъ дѣлъ, то смѣю надѣяться, что вы не посѣтуете на меня, если я не такъ скоро собрался писать вамъ и если на первый разъ ограничусь настоящими строками.

Современемъ, когда, при помощи Божіей, поуправлюсь немного съ дѣлами, постараюсь исполнить обѣщанное".

Октября 7-го писалъ я въ Муромъ къ своимъ роднымъ:

„Вотъ уже четыре недѣли, какъ я водворился на новомъ мѣстѣ моего служенія. Въ Витебскъ прибылъ я 9-го минувшаго сентября. Здѣсь меня встрѣтили съ подобающею честію и съ добрымъ расположеніемъ, но я встрѣтилъ и встрѣчаю многое не весьма съ пріятнымъ чувствомъ. Въ особенности, на первый разъ тяжело мнѣ было видѣть послѣ Московскихъ православныхъ храмовъ здѣшнія церкви, обращенныя большею частію изъ уніатскихъ костеловъ съ латинскимъ устройствомъ и украшеніями, чуждыми православному духу. За то съ какимъ отраднымъ чувствомъ, въ день моего ангела, освятилъ я въ самомъ городѣ храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы, хотя также обращенный изъ костела, но съ иконостасомъ и иконами, устроенными вновь во вкусѣ, довольно близкомъ къ православному.

Много безпорядковъ нашелъ я въ отправленіи церковнаго богослуженія, а о консисторіи и говорить уже нечего... Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что всѣ, кому я дѣлаю замѣ-

чанія, сознаютъ свои ошибки и невѣжество; есть, слѣдовательно, надежда на исправленіе... 1866 г.

Что касается до моего матеріальнаго положенія, оно довольно удовлетворительно. Средства къ жизни достаточны, хотя и скуднѣе Московскихъ, но, по старинной пословицѣ, не тотъ богатъ, кто много получаетъ, а тотъ, кто мало проживаетъ. Эта пословица очень хорошо идетъ къ настоящему положенію: здѣсь и хотѣлъ-бы проживать деньги, да не на что; хотѣлъ-бы что-нибудь купить, да негдѣ: все порядочное надо выписывать изъ Москвы или Петербурга. Развѣ желѣзная дорога, которая на сихъ дняхъ открыта отъ Петербурга вплоть до Витебска, будетъ доставлять сюда предметы прихотей и роскоши. Предметы первой необходимости, какъ-то: хлѣбъ, капуста, картофель, молоко, яйца и пр... у меня некупленные. При архіерейскомъ домѣ есть два фольварка, или загородныя дачи, изъ коихъ одна отдается въ аренду, а другая съ довольно большимъ старинным домомъ и церковію служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для архіерея. При этой дачѣ большой садъ, много пахотной и огородной земли, скотный дворъ, два небольшихъ, но чистыхъ пруда, наполненныхъ рыбою.

Я очень благоразумно поступилъ, что привезъ съ собою изъ Москвы всю домашнюю свиту, среди которой я живу, какъ бы среди своего семейства. Здѣсь, въ странѣ жидовской и латинской, очень нелегко найти вѣрныхъ и честныхъ людей".

9-го окт. отвѣчалъ я на поздравительное посланіе почтеннымъ и благочестивымъ сестрамъ Мухановымъ.

„Усерднѣйше благодарю васъ,—писалъ я имъ,—за вашу молитвенную о мнѣ память и за ваши искреннія благожеланія. При предстоящихъ мнѣ великихъ трудахъ и заботахъ по управленію ввѣренною мнѣ паствою, весьма благопотребна мнѣ молитвенная помощь моихъ добрыхъ Московскихъ благожелателей.

Вы изволите любопытствовать, благополучно-ли довезены до Витебска мои вещи: слава Богу все привезено въ цѣлости и сохранности, но не все еще разобрано и приведено въ порядокъ. Но вашъ, пріятный для меня подарокъ—искусное произведеніе вашихъ трудовъ, поступилъ уже въ употребленіе, соотвѣтственное его назначенію: на немъ ежедневно

1866 г. совершается мое келейное правило и онъ ежедневно напоминаетъ мнѣ о васъ и о вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи".

6-го октября писалъ я преосвященному Антонію епископу Смоленскому [1]):

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше благосклонное привѣтствіе и за ваши благожеланія, сопровождаемыя молитвеннымъ призываніемъ мнѣ благодатной помощи на новомъ, поистинѣ трудномъ, поприщѣ моего служенія. Немного еще времени пробылъ я въ Витебскѣ, а много уже увидѣлъ около себя непорядковъ, требующихъ исправленія, но сколько другихъ и, можетъ быть, еще важнѣйшихъ безпорядковъ вдали отъ меня, о которыхъ доходятъ до меня слухи и, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе вѣрные. Много, очень много придется мнѣ трудиться и работать.

Я не видѣлъ еще ни одной сельской церкви, и потому не могу судить о нихъ, хотя о многихъ изъ нихъ слышу печальныя вѣсти; впрочемъ, и городскіе храмы, какіе случилось мнѣ видѣть въ Полоцкѣ и Витебскѣ, произвели на меня также не весьма пріятное впечатлѣніе—одни крайнею бѣдностію, а другіе своимъ устройствомъ—католическимъ.

Между приходскимъ духовенствомъ, кажется, можно будетъ найти современемъ людей порядочныхъ; но составъ моего каѳедральнаго клира очень жалкій: нѣтъ даже ни одного діакона. Мнѣ помнится, ваше преосвященство изволили обѣщать мнѣ отпустить изъ вашей епархіи, въ случаѣ надобности, діакона съ порядочнымъ голосомъ. Еслибы въ настоящее время нашелся у васъ таковый и еслибы вы соизволили отпустить его ко мнѣ, я былъ-бы очень признателенъ вашему преосвященству.

Но вотъ какое странное явленіе встрѣтилъ я въ ввѣренной мнѣ епархіи. Въ настоящее время, въ здѣшней епархіи, состоятъ вакантными до 25-ти причетническихъ мѣстъ, и некѣмъ ихъ замѣстить.—Не окажется ли у васъ, преосвящ. владыко, избытка въ исключенныхъ ученикахъ семинаріи или даже училищъ, умѣющихъ порядочно читать и пѣть и неукоризненныхъ по поведенію?

---

[1]) См. о немъ выше.

Мнѣ весьма утѣшительно и полезно было-бы видѣться 1866 г.
съ вашимъ преосвященствомъ, и я постараюсь это исполнить, если только не встрѣчу непреодолимыхъ къ тому препятствій".

На это письмо полученъ былъ мною весьма скорый отвѣтъ. Преосвящ. Антоній писалъ мнѣ 11-го числа:

„Отъ души радъ услужить вамъ, чѣмъ могу. Посылаю при семъ прошеніе діакона Сильницкаго, котораго я пригласилъ, согласно желанію вашему, переселиться въ Витебскъ на діаконскую вакансію къ вашему каѳедральному собору. Онъ имѣетъ очень изрядный голосъ и нравственности весьма доброй. Если угодно будетъ принять его, извольте отнестись ко мнѣ объ увольненіи его изъ моей епархіи, и онъ немедленно будетъ отпущенъ. — О причетникахъ пришлите формальное отношеніе, и я сдѣлаю приглашеніе безмѣстнымъ, уволеннымъ изъ Семинаріи и училищъ ученикамъ: охотники будутъ поступить въ вашу епархію.

За обѣщаніе Ваше посѣтить Смоленскъ, душевно благодарю. Далъ-бы Господь дождаться благополучно будущаго лѣта.

Да поможетъ вамъ пастыреначальникъ устроить скоро и благоуспѣшно все нестройное въ вашей паствѣ!".

Тронутый такимъ живымъ участіемъ въ моихъ заботахъ о благоустроеніи ввѣренной мнѣ епархіи со стороны преосвящ. Антонія, я поспѣшилъ выразить его преосвященству мою искреннюю благодарность.

„Усерднѣйше благодарю ваше преосвященство,—писалъ я въ Смоленскъ отъ 18-го ноября,—за братскую помощь и содѣйствіе къ удовлетворенію моихъ епархіальныхъ нуждъ.

Отъ всего сердца привѣтствую ваше преосвященство съ возведеніемъ на высокую каѳедру Казанскую и душевно радуюсь какъ за васъ, такъ и за паству Казанскую, которая, безъ сомнѣнія, возродится къ новой жизни подъ управленіемъ новаго, дѣятельнаго и разумнаго архипастыря, но скорблю за себя, лишаясь въ вашемъ преосвященствѣ добраго и благорасположеннаго сосѣда. Недавно я познакомился съ вашимъ преосвященствомъ и немного пользовался вашими бесѣдами, но вѣрьте, искренно и всею душею расположился къ вамъ. Позвольте надѣяться, что наши взаимныя отношенія, съ отбытіемъ вашимъ на востокъ, не прекратятся".

1866 г. На письмо это, обращенное къ епископу смоленскому, чрезъ десять дней я получаю отвѣтъ отъ епископа уже *Казанскаго*. И вотъ что́ писалъ мнѣ отъ 24 ноября новый казанскій владыка:

„Вамъ вѣрно уже извѣстно, что я ѣду далеко на востокъ, изъ крѣпко любезнаго мнѣ Смоленска—въ Казань; оставляю епархію весьма благоустроенную и мирную, а не знаю, что́ тамъ меня ждетъ. По всѣмъ свѣдѣніямъ, тамъ очень много предстоитъ трудовъ, и заботъ, и скорбей. Да будетъ воля Господня! Назначеніе—это слишкомъ необычайно и неожиданно. Вижу въ семъ особые пути Божіи, и уповаю на Господа и Матерь Божію, которая какъ здѣсь споспѣшествовала мнѣ, такъ и тамъ будетъ заступницею. Жалѣю, что надежда моя—имѣть въ васъ добраго сосѣда не осуществилась. Преемникъ мой [1]) будетъ сосѣдомъ тоже, вѣроятно, знакомымъ вамъ.

Дальній путь заставляетъ меня спѣшить сборами, чтобы доѣхать до Казани къ празднику Рождества. Да и преемникъ уже готовый ждетъ, кажется, съ нетерпѣніемъ моего выѣзда. Онъ поѣдетъ чрезъ вашъ Витебскъ. Я писалъ къ нему, чтобы не пріѣзжалъ ранѣе 4-го ч. Декабря. Я же рѣшился выѣхать изъ Смоленска 30-го сего мѣсяца. Вотъ и опять придется быть въ Москвѣ, вѣроятно, и въ Лаврѣ. Это для меня немалое утѣшеніе и подкрѣпленіе въ разлукѣ съ Смоленскою паствою, которая и сама тоже крѣпко сочувствуетъ мнѣ въ скорби разлуки... Къ сожалѣнію, вѣсти о преемникѣ моемъ и его характерѣ никого не радуютъ. Грустно, что у насъ такъ нерѣдко бываетъ, что одинъ созидаетъ, а другой разоряетъ. — Что касается до ректорства въ Петербургской академіи, то на это мѣсто ищутъ не монаха, а протоіерея и, не находя дома, обращаются за границу!“ [2])....

---

[1]) Іоаннъ Соколовъ, еп Выборгскій, ректоръ С.П.Б. Академіи, извѣстный канонистъ, † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

[2]) И. Чистовичъ въ своей книгѣ: „С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 гг.), Спб., 1889, пишетъ: „Озабочиваясь избраніемъ на мѣсто (преосв. Іоанна) вполнѣ благонадежнаго кандидата и въ виду отличныхъ достоинствъ многихъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, Св. Синодъ поручилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе съ нѣкоторыми наиболѣе выдающимися и извѣстными по своему высо-

Этимъ дорогимъ посланіемъ закончилась наша взаимная переписка съ достопочтеннымъ сосѣдомъ моимъ и, къ сожалѣнію, болѣе не возобновлялась. Но въ этомъ случаѣ больше виноватъ я, чѣмъ преосвящ. Антоній. Мнѣ слѣдовало написать ему въ Казань, и онъ, безъ сомнѣнія, не замедлилъ бы отвѣтомъ.—Но погруженный въ заботы, въ оффиціальныя бумаги, въ полуоффиціальную переписку съ разными должностными лицами и въ частную, со дня на день увеличивающуюся корреспонденцію съ благодѣющею мнѣ Москвою, я по необходимости долженъ былъ избѣгать излишней переписки.—Итакъ, письменныя сношенія наши съ преосвящ. Антоніемъ прекратились, но не прекратились слухи, которые время отъ времени достигали до меня о водвореніи его преосвященства на новомъ мѣстѣ служенія и о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ его казанской жизни и дѣятельности. Такъ прежде всего дошелъ до меня слухъ, что преосвящ. Антоній, при перемѣщеніи на казанскую каѳедру, былъ огорченъ тѣмъ, что не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ архіепископа,—что никогда-де не бывало на Казанской каѳедрѣ. Этотъ санъ данъ ему не ранѣе, какъ чрезъ полгода, 16-го апр. 1867 г.—Отъ 19-го апр. 1870 г. Ректоръ Казанской академіи, архим. Никаноръ [1]) писалъ мнѣ о своемъ архипастырѣ: „нашъ, благостнѣйшій для насъ, архипастырь находится не въ ладахъ со властями вслѣдствіе своихъ протестовъ на новые (духовно-учебные) уставы“. 1866 г.

Прежде мною было уже сказано [2]), что я, по пути изъ Москвы къ Петербургу, заѣзжалъ въ Новгородъ и останавливался въ квартирѣ преосвящ. Серафима, тамошняго Викарія.—Изъ Новгорода отправился, въ сопровожденіи Юрьевскаго архимандрита Германа, въ Саввинъ Вишерскій мо-

---

кому образованію лицами изъ бѣлаго духовенства..... Сношенія сдѣланы были, между прочимъ, съ протоіереемъ Московской Казанской у Калужскихъ воротъ церкви Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ (нынѣ высокопреосв. Амвросій архіепископъ Харьковскій) и протоіереемъ придворной церкви въ Штутгардтѣ І. И. Базаровымъ.... Ректоромъ академіи, послѣ сдѣланныхъ сношеній, опредѣленъ настоятель православной церкви въ Висбаденѣ протоіерей Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ“ (Стрр. 23—24 и прим. 1 на 24 стр.).

[1]) Бровковичъ, см. о немъ выше.

[2]) См. выше, стрр. 401—403.

1866 г. настырь, гдѣ, увидѣвши древній образъ преподобнаго основателя обители Саввы, я попросилъ своего добраго спутника распорядиться написаніемъ копіи съ этого образа и прислать мнѣ въ Витебскъ; о. архимандритъ въ точности исполнилъ мое порученіе: въ октябрѣ онъ доставилъ мнѣ икону, и при этомъ отъ 18-го числа писалъ мнѣ:

„Имѣю честь препроводить вамъ одновременно съ симъ письмомъ икону преп. Саввы Вишерскаго, снятую, по желанію вашему, съ той, на которую вы обратили вниманіе въ Вишерскомъ монастырѣ...

На мнѣ лежитъ еще неисполненный долгъ благодарности за тотъ дорогой для меня подарокъ, которымъ вы удостоили меня. Я разумѣю прекрасное изданіе ваше палеографическихъ снимковъ. Книга эта, исполненная глубокой учености, послужитъ для меня не только памятникомъ вашего милостиваго ко мнѣ вниманія, но и обильнымъ источникомъ новыхъ и весьма важныхъ свѣдѣній. За подобный подарокъ нельзя не питать глубокой признательности“.

На это немедленно отвѣчалъ я о. архимандриту въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ чувствомъ благоговѣнія принялъ я присланную вами икону преп. Саввы, освященную прикосновеніемъ къ ракѣ Угодника Божія. Приношу вашему высокопреподобію мою искреннюю, душевную благодарность.

Послѣ Москвы и Новгорода Витебскъ произвелъ на меня не весьма пріятное впечатлѣніе въ церковномъ отношеніи. Здѣсь на каждомъ шагу вижу я слѣды уніи и католичества. Потребно съ моей стороны немало усилій, чтобы мало по малу изглаждать эти печальные слѣды и водружать на мѣсто ихъ знаменія древняго восточнаго православія“...

Въ слѣдъ за симъ писалъ я къ преосвящ. Серафиму. Выразивъ его преосвященству искреннюю признательность за оказанное мнѣ гостепріимство, я присовокупилъ:

„Посѣщеніемъ Новгорода я чрезвычайно доволенъ: чрезъ это исполнилъ я и священный обѣтъ моего сердца, и удовлетворилъ моему любопытству видѣть священныя новгородскія древности. Не могу безъ сердечнаго умиленія представить св. Софіи и прочихъ досточтимыхъ древностей Великаго Новаграда.—Послѣ Москвы и Новгорода, Петербургъ мало представилъ пищи для моего археологическаго вкуса,

а о Витебскѣ и говорить нечего. Здѣсь на каждомъ шагу самымъ непріятнымъ образомъ поражаютъ меня предметы, запечатлѣнные характеромъ уніи или, вѣрнѣе, латинства. Вообще первое впечатлѣніе, произведенное на меня Витебскомъ, весьма неблагопріятно. 1866 г.

Но и дальнѣйшія впечатлѣнія тоже не весьма отрадны. Приходится вести почти ежедневную борьбу съ разными затрудненіями. Много потребно терпѣнія и силъ, чтобы все привести въ должный порядокъ. Прошу вашего братскаго молитвеннаго содѣйствія мнѣ на новомъ, поистинѣ нелегкомъ, поприщѣ служенія".

Преосвященный не оставилъ безъ отвѣта моего краткаго письма. Вотъ что писалъ онъ мнѣ, между прочимъ, отъ 12-го ноября:

„Послѣ службы въ Москвѣ, вашему преосвященству всякое мѣсто, кромѣ, можетъ быть, Петербурга, должно показаться и быть дѣйствительно тяжелѣе, чѣмъ тому, кто постоянно служилъ въ провинціальныхъ городахъ. Это я знаю уже по собственному опыту. Но въ Витебскѣ это различіе жизни должно быть еще чувствительнѣе, потому что тамъ должно быть мало и русскаго и церковнаго духа, которымъ мы привыкли жить и дышать. Еще въ настоящее время, при большемъ сосредоточеніи русскихъ въ западныхъ губерніяхъ, вѣроятно, стало отраднѣе жить православному архипастырю, чѣмъ какъ это было прежде, въ самомъ началѣ присоединенія. Что дѣлать? Видно нужно бываетъ и духовно попоститься, т. е. поголодать духомъ самому, чтобы покормить другихъ отъ своего исполненія.

Преосвященный Леонидъ [1]) избралъ благую часть, захотѣвъ лучше слушать слово у ногъ учителя, нежели *молвити о мнозѣ службѣ*.

Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ [2]), какъ слышалъ я, наотрѣзъ отказался отъ занятія мѣста ректора С.-Петербургской академіи, предложеннаго ему по случаю назначенія преосвященнаго Іоанна въ Смоленскъ. Видно, нелегко разставаться съ Бѣлокаменною".

Октября 19-го дня я вторично писалъ Московскому вла-

---

[1]) Еп. Дмитровскій, неразъ вышеупомянутый.

[2]) См. выше, стр. 584—585, прим. 2.

1866 г. дыкѣ. На этотъ разъ моя бесѣда съ его высокопреосвященствомъ была такъ пространна, искрення и откровенна, какъ никогда и ни съ кѣмъ. Вотъ что я писалъ:

„Наставительное посланіе ваше и приложенный при немъ милостивый о моихъ служебныхъ трудахъ отзывъ, съ испрашиваніемъ мнѣ Монаршей награды, возбудили во мнѣ чувства глубочайшей благодарности къ особѣ вашего высокопреосвященства.

Мнѣ думается, что полученіе самой награды, если она послѣдуетъ, едва ли произведетъ на меня впечатлѣніе, болѣе пріятное, нежели то, какое я получилъ при чтеніи драгоцѣнныхъ строкъ, въ коихъ выраженъ судъ вашего высокопреосвященства о моихъ посильныхъ трудахъ, совершенныхъ въ теченіи 16-тилѣтняго моего служенія въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ.

Послѣдуя совѣту вашего высокопреосвященства, я приступилъ уже къ дѣлу относительно назначенія въ подвѣдомую мнѣ консисторію другаго секретаря и написалъ о семъ въ Петербургъ. Со временемъ тоже намѣренъ сдѣлать и съ нѣкоторыми изъ членовъ консисторіи. Не могу однакожъ умолчать при семъ, что консисторскіе судіи, если еще не оказываютъ значительныхъ успѣховъ въ исправленіи своихъ недостатковъ, по крайней мѣрѣ, добродушно признаются въ своемъ невѣжествѣ и своей неопытности въ дѣлахъ и просятъ вразумленія: это уже подаетъ мнѣ нѣкоторую надежду на исправленіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Но, благодареніе Господа, среди сельскаго духовенства я встрѣчаю день ото дня болѣе и болѣе людей съ здравымъ смысломъ и съ замѣтною пастырскою ревностію, хотя есть между ними немало и требующихъ вразумленія и исправленія. Преобладающіе пороки въ здѣшнемъ духовенствѣ, кажется, пьянство и наклонность къ свѣтскимъ увеселеніямъ, напр., къ игрѣ въ карты и даже, какъ слышно, къ танцамъ.

Я имѣлъ уже утѣшеніе освятить здѣсь одинъ храмъ, обращенный изъ католическаго костела. Пріятно для меня при этомъ было то, что иконостасъ и иконы устроены вновь, если не въ строго-православномъ, то и не въ латинскомъ

стилѣ. Здѣсь, въ настоящее время, эти превращенія костеловъ въ православные храмы не рѣдкость. Но мнѣ очень бы хотѣлось обратить въ православный храмъ здѣшній главный костелъ, который у меня, съ позволенія сказать, какъ бѣльмо на глазу—прямо противъ оконъ моего кабинета, и тогда, какъ звонъ на колокольнѣ моего каѳедральнаго собора едва достигаетъ до моего слуха, странный звукъ колоколовъ этого латинскаго святилища каждый день, по нѣсколько разъ, можно сказать, раздираетъ мои уши. 1866 г.

Но, къ прискорбію моему, большая часть городскихъ храмовъ, *именуемыхъ православными*, которые я успѣлъ уже обозрѣть, требуютъ также, подобно латинскимъ костеламъ, существеннаго преобразованія. Я нашелъ ихъ въ совершенно томъ же видѣ, въ какомъ они были въ 1839 г., при возсоединеніи уніи, съ рѣзными, напр., и при томъ грубыми фигурами святыхъ, съ образами, на коихъ святители, напр., написаны въ папскихъ тіарахъ и кардинальскихъ шапкахъ, и т. п.— Что можно было удалить безопасно отъ взоровъ молящихся, я приказалъ тотчасъ же удалить, а иное оставилъ на своемъ мѣстѣ до времени. Чтобъ исправить въ этихъ храмахъ всѣ недостатки и привести ихъ сколько нибудь въ благообразный видъ, для сего потребны немалыя средства, а ихъ то здѣсь и нѣтъ: приходы вообще очень бѣдны и пожертвованій отъ прихожанъ на украшеніе храмовъ ожидать нельзя.

Къ счастію моему, былъ у меня на сихъ дняхъ извѣстный вашему высокопреосвященству Помпей Никол. Батюшковъ [1]), и онъ былъ такъ благосклоненъ, что позволилъ мнѣ обращаться къ нему за пособіями для благоустроенія и украшенія храмовъ въ ввѣренной мнѣ епархіи во всякое время. Такимъ образомъ, благодаря этому свиданію, я имѣю надежду на приведеніе, по возможности, въ православный видъ храмовъ моего епархіальнаго града. Но, что особенно для меня утѣшительно, г. Батюшковъ обнадеживаетъ меня отпускомъ суммы до 50 т. р. на капитальную перестройку каѳедральнаго собора и около 3 т. особо на возобновленіе моей домовой церкви; сверхъ сего 3 т. ассигновано уже имъ на

[1]) См. о немъ выше, стр. 391, прим. 2.

1866 г. устроеніе моей каѳедральной ризницы—двухъ перемѣнъ полныхъ облаченій для соборнаго служенія.

Пріятно видѣть въ здѣшнемъ краѣ, въ настоящее время, въ русско-православномъ чиновническомъ мірѣ общее сочувствіе къ дѣлу православія и общую ревность къ благоустроенію церковныхъ порядковъ и къ возвышенію нравственности въ духовенствѣ. Только эта ревность, къ сожалѣнію, простирается иногда далѣе надлежащихъ предѣловъ и не у всѣхъ проистекаетъ изъ чистаго источника.

Ваше высокопреосвященство изволили замѣтить, что я мало сказалъ въ предъидущемъ письмѣ о сношеніяхъ въ Петербургѣ и ничего о сношеніяхъ со мною предшественника моего.

Много, очень много хотѣлось высказать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ о моемъ девятидневномъ пребываніи въ Петербургѣ и о моихъ сношеніяхъ съ разными лицами, но на письмѣ нельзя передать всего, что видѣлъ, что́ слышалъ я въ Петербургѣ и какія вынесъ оттуда впечатлѣнія. Постараюсь однакожъ съ сыновнею откровенностію сообщить вашему высокопреосвященству, что могу припомнить.

Начну съ первенствующаго члена Св. Синода. Явившись къ его высокопреосвященству наканунѣ лаврскаго праздника 29-го августа, первымъ долгомъ почелъ я исполнить данное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ порученіе—засвидѣтельствовать отъ вашего имени его высокопреосвященству почтеніе, но это привѣтствіе, къ крайнему моему удивленію, было принято очень холодно. Затѣмъ, я счелъ долгомъ выразить предъ его высокопреосвященствомъ мою личную благодарность за оказанное мнѣ гостепріимство въ Новгородѣ: отвѣта на это выраженіе не послѣдовало. Послѣ сего мнѣ оставалось только молчать и внимать тому, что изволитъ говорить высокій хозяинъ дома. Послѣ нѣкотораго молчанія послѣдовалъ вопросъ: „гдѣ проводитъ лѣто владыка московскій“? На мой отвѣтъ, что большею частію въ Геѳсиманскомъ скиту, сдѣлано возраженіе: „къ чему жить въ такомъ сыромъ мѣстѣ; не лучше-ли было-бы проводить лѣто въ Виѳаніи?“. Я почелъ неприличнымъ опровергать это возраженіе и замолчалъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, между прочимъ, сдѣланъ былъ мнѣ упрекъ, почему я неохотно

принялъ новое назначеніе. Бесѣда заключена была милостивымъ приглашеніемъ меня на лаврскій праздникъ и сдѣлано мнѣ подробное наставленіе, когда и какъ мнѣ ѣхать въ Лавру съ Троицкаго подворья, чтобъ не столкнуться съ крестнымъ ходомъ, но при этомъ дана мнѣ слѣдующая, неожиданная для меня, инструкція на завтрашній день: быть на молебнѣ, который будетъ предъ литургіею, участвовать въ срѣтеніи крестнаго хода и затѣмъ Высочайшихъ Особъ, но послѣ литургіи не выходить изъ алтаря, на ряду съ прочими архіереями, для привѣтствованія Государя и затѣмъ не смѣть являться въ митрополичьи покои къ завтраку, на которомъ предполагалось присутствіе Его Величества, а оставаться или въ церкви, или гдѣ мнѣ угодно. Какая-же, спрашивается, сему причина? Причина та, что, при видѣ пріѣзжаго архіерея, могутъ-де возникнуть у Государя какіе-нибудь вопросы. Какіе тутъ предполагались вопросы, это для меня осталось тайной. Долженъ искренно признаться, что такое распоряженіе, на счетъ меня, показалось мнѣ очень обиднымъ, но я долженъ былъ повиноваться высшей власти, и на другой день, въ уреченное время, когда прочіе архіереи были на ряду съ почетными гостями въ гостинной, я долженъ былъ, какъ бѣглецъ, укрываться отъ взоровъ Царскихъ въ передней комнатѣ за ширмой, составленною изъ архимандритовъ. 1866 г.

При послѣдней аудіенціи, данной мнѣ его высокопреосвященствомъ 5-го сентября, бесѣда наша длилась часа два. Рѣчь шла, большею частію, о дѣлахъ полоцкой епархіи; много дано было мнѣ совѣтовъ относительно того, какъ мнѣ вести себя и дѣла во ввѣренной мнѣ епархіи. Совѣты эти тѣмъ болѣе казались для меня обязательными, что давались архипастыремъ, опытно знакомымъ съ обстоятельствами края, въ которомъ мнѣ суждено дѣйствовать. Нѣкоторыми изъ этихъ совѣтовъ съ благодарностію воспользуюсь, но другіе, по необходимости, долженъ буду оставить безъ исполненія, по причинѣ перемѣны обстоятельствъ. Напр., его высокопреосвященство совѣтовалъ мнѣ, при обозрѣніи епархіи, не проѣзжать мимо католическаго костела, если онъ на эту пору открытъ и если ксендзъ готовъ встрѣтить меня, указывая при семъ на собственный примѣръ. Но что могло быть допущено безъ вреда, а, мо-

1866 г. жетъ быть, даже и съ пользою, назадъ тому 30-ть лѣтъ, когда здѣсь латинство было преобладающею стихіею, того нельзя позволить себѣ нынѣ безъ опасенія соблазна и оскорбленія для православія, какъ въ этомъ увѣряютъ меня благонамѣреннѣйшіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. А иные совѣты его высокопреосвященства показались мнѣ непонятными, если даже не назвать ихъ странными; наприм., мнѣ совѣтуется не только не входить ни въ какія сношенія съ раскольниками, но и не посѣщать тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они, по преимуществу, сосредоточены, по той якобы причинѣ, чтобы въ случаѣ безуспѣшности моихъ увѣщаній не подать повода къ большему торжеству раскола надъ православіемъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ прекратить дѣятельность всѣхъ христіанскихъ миссій.

Въ концѣ бесѣды предложенъ былъ мною вопросъ относительно перенесенія мощей пр. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и когда при семъ объяснено было мною, что эта мысль не отрицается и вашимъ высокопреосвященствомъ, митрополитъ съ живостію и рѣшительнымъ тономъ произнесъ: „мы на это никогда не согласимся“. Послѣ сего я долженъ былъ поучительно умолкнуть и тѣмъ окончилась наша послѣдняя бесѣда.

Съ предшественникомъ моимъ я видѣлся только одинъ разъ и на короткое время. Былъ я у его высокопреосвященства на другой день моего прибытія въ Петербургъ, 29-го авг., и нашелъ его несовсѣмъ здоровымъ: онъ жаловался на холерическіе припадки. Въ краткой съ нимъ бесѣдѣ я выслушалъ только отъ него жалобу на неумѣстное вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла епархіальныя, и эта жалоба, какъ я теперь убѣдился, не несправедлива. Я и самъ, въ столь короткое время, видѣлъ уже не одинъ опытъ подобнаго вмѣшательства въ мои епархіальныя дѣла со стороны начальника губерніи, но я, не отлагая вдаль, рѣшился на сихъ дняхъ объясниться искренно и откровенно съ г. Губернаторомъ, доказавъ ему ясно, что его вмѣшательства и незаконны, и неосновательны, и надѣюсь, что онъ будетъ впредь осторожнѣе.

Проведши на первый разъ нѣсколько минутъ съ преосвящ. Василіемъ, я поспѣшилъ оставить его въ покоѣ, въ надеждѣ видѣться съ его высокопреосвященствомъ еще, мо-

жетъ быть, и неразъ, но эта надежда не оправдалась. Въ праздникъ Александра Невскаго, и потомъ при хиротоніи Викарія Костромскаго (Іонаѳана), его высокопреосвященство, за болѣзнію, не былъ. По освобожденіи отъ болѣзни, онъ пріѣзжалъ было ко мнѣ на Троицкое подворье, но не засталъ меня дома.—Правду сказать, особеннаго понужденія вторично видѣться съ его высокопреосвященствомъ я тогда не имѣлъ. Вотъ теперь, быть можетъ, и неизлишне было-бы мнѣ повидаться съ моимъ почтеннымъ предмѣстникомъ и попросить у него не столько совѣта, сколько объясненія относительно нѣкоторыхъ его распоряженій и дѣйствій, которыя представляются для меня не только непонятными, но и странными. Напр., его высокопреосвященство, рукоположивъ кого-либо во священника или діакона, не всегда тотчасъ снабжалъ его ставленною граматою, а иногда спустя нѣсколько лѣтъ, почитая это, какъ мнѣ говорятъ, нѣкоторою наградою. Такимъ образомъ, въ полоцкой епархіи, какъ вижу я изъ клировыхъ вѣдомостей, очень многіе священники и діаконы, служащіе по пяти и по десяти лѣтъ, до сихъ поръ остаются безъ ставленныхъ граматъ; о причетникахъ, посвященныхъ въ стихарь, я уже и не говорю. 1866 г.

Вотъ еще предметъ моего недоумѣнія. Въ ризницѣ Каѳедральнаго собора я нашелъ очень много антиминсовъ, бывшихъ въ употребленіи, но совершенно еще твердыхъ, а нѣкоторые даже вовсе новые. На мой вопросъ: зачѣмъ такъ скоро взяты изъ употребленія эти антиминсы? — мнѣ отвѣчаютъ, что преосвящ. Василій любилъ перемѣнять антиминсы, какъ скоро на антиминсѣ оказывалось хотя малѣйшее пятнышко; или въ случаѣ обновленія храма, которое онъ располагался совершать самъ, онъ никогда не оставлялъ прежняго антиминса, хотя бы онъ былъ совершенно твердъ и чистъ.—И даже вотъ какой странный случай довелось мнѣ слышать на счетъ моего предшественника. Обозрѣвая епархію, преосвященный пріѣзжаетъ въ одно село, гдѣ въ тотъ самый день освященъ былъ, съ его-же, конечно, архипастырскаго благословенія, мѣстнымъ благочиннымъ храмъ. Узнавъ о семъ, архипастырь приказалъ тотчасъ-же разоблачить престолъ и сказалъ, что завтра онъ самъ освятитъ этотъ храмъ, и освятилъ. Безъ сомнѣнія, принадлежности для освященія храма были съ нимъ въ до-

1866 г. рогѣ.—Бывали, какъ говорятъ, и такіе случаи, что трехпрестольные храмы освящаемы были его высокопреосвященствомъ въ одинъ день и за одинъ разъ.

По всей вѣроятности, всѣ эти недоумѣнія мои остались-бы безъ удовлетворительнаго объясненія со стороны досточтимаго предмѣстника, и потому, не утруждая его, осмѣливаюсь обратиться за разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній къ вашему высокопреосвященству. Благоволите, милостивый архипастырь, дать мнѣ отеческое наставленіе: 1) Какъ мнѣ должно поступить относительно тѣхъ священниковъ и діаконовъ, которые остаются до сихъ поръ безъ ставленныхъ граматъ, и канонически-ли поступалъ мой предшественникъ, отпуская на мѣста ставленниковъ безъ граматъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторыя граматы, невыданныя въ свое время, найдены мною въ канцеляріи надписанными и подписанными его высокопреосвященствомъ, только не утверждены печатью. 2) Могу ли я, въ случаѣ нужды, употреблять, при освященіи храмовъ, тѣ антиминсы, которые изъяты изъ употребленія, но которые совершенно еще тверды и чисты? 3) Сообразно-ли съ церковными правилами освящать по два и по три престола въ одинъ разъ, и затѣмъ оставлять тотъ или другой изъ сихъ престоловъ безъ совершенія на нихъ въ этотъ день литургіи?

Съ особеннымъ утѣшеніемъ каждый разъ встрѣчался я съ преосвященнѣйшимъ Филоѳеемъ [1]), но, къ сожалѣнію, немного получилъ отъ него добрыхъ совѣтовъ и наставленій, по его извѣстной скромности и молчаливости, а, можетъ быть, и по свойственной каждому въ Петербургѣ осторожности. Преосвящ. Филоѳей, какъ извѣстно, всегда отличался твердостію своихъ убѣжденій и правотою дѣйствій, но долговременное пребываніе его въ Петербургѣ не осталось и для него безъ вреднаго вліянія на его высокій нравственный характеръ. Къ его свѣтлому нравственному характеру примѣшалась здѣсь одна неодобрительная черта, которой у него не было примѣтно въ Москвѣ: это—лицемѣріе, или, вѣрнѣе, малодушіе. И эту темную черту самъ же онъ далъ мнѣ примѣтить въ немъ по слѣдующему поводу. Въ день хиротоніи Олонецкаго ректора Іонаѳана въ епископа

[1]). См. выше, стр. 404.

Кинешемскаго въ Невской Лаврѣ, когда новорукоположенный епископъ, подъ руководствомъ старѣйшаго изъ іерарховъ, сталъ рукополагать во діакона и возложилъ на хиротонисуемаго оба края омофора и обѣ руки, преосвящ. Филоѳей обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „такъ-ли совершаютъ въ Москвѣ рукоположеніе во діакона?“—и когда я сказалъ, что съ возложеніемъ одного только края омофора и одной руки, онъ чистосердечно признался, что и онъ у себя, на подворьѣ, совершаетъ эту хиротонію по московски, а въ соборахъ—Исаакіевскомъ или Казанскомъ — по петербургски. Вотъ,—подумалъ я,—если и на такого мужа правды, каковъ преосвящ. Филоѳей, петербургская жизнь и петербургскія отношенія имѣютъ такое пагубное вліяніе, что же сказать о другихъ? 1866 г.

Съ преосвящ. Нижегородскимъ (Нектаріемъ) [1]) доводилось мнѣ встрѣчаться чаще всѣхъ. Ничего однакожъ особенно важнаго я отъ него не узналъ, но и то, что онъ сообщалъ мнѣ, сообщалъ каждый разъ съ оговоркою, чтобы это оставалось въ тайнѣ. Таково дѣйствіе Петербурга: всѣ боятся другъ друга, никто никому ни въ чемъ не довѣряетъ.... Не такъ живутъ въ Москвѣ....

Съ синодскими *бѣлыми* властями я не видѣлся. У Василія Борисовича (Бажанова) былъ, но не засталъ его дома: онъ, большею частію, жилъ на дачѣ, и ни на какія церковныя торжества не являлся. — Протоіерей І. В. Рождественскій [2]) въ это время не возвращался еще изъ заграничнаго мореплаванія съ великимъ княземъ (Алексіемъ Александровичемъ).

Съ свѣтскими властями я видѣлся на короткое время на Лаврскомъ праздникѣ; а затѣмъ ни мнѣ не удавалось видѣть ихъ на дому, ни они меня не заставали дома.

Вотъ моя чистосердечная исповѣдь предъ вами, милостивѣйшій архипастырь!“

На эту пространную сыновнюю исповѣдь не краткая дана была мнѣ московскимъ архипастыремъ отеческая отповѣдь. Вотъ что писалъ мнѣ *владыка* отъ 18-го ноября:

„Видъ Петербурга, взятаго вашимъ зрѣніемъ, не отраденъ.

---

[1]) Не разъ вышеупомянутый.

[2]) См. о немъ т. II хроники по указателю.

1866 г. Разговоры подъ святыми воротами, въ сторожевой храминѣ, слушаю спокойно. Болѣе задумываюсь надъ тѣмъ, что человѣкъ съ знаменательнымъ духовнымъ направленіемъ двоится: въ своей церкви употребляетъ обрядъ, признаваемый правильнымъ, а предъ глазами Петербурга слѣдуетъ обряду, менѣе точному, боясь употребить точный обрядъ изъ страха, *идѣже не бѣ страхъ*. А въ церкви воинствующей могутъ встрѣчаться болѣе важные случаи, требующіе большей твердости. *Утвержденіе на тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь!*

Есть ли члены вашей консисторіи не искусны, но послушливо принимаютъ руководство, съ такими еще можно жить. Пусть будутъ благодарны вашему терпѣнію, и не будетъ многихъ огорченныхъ удаленіемъ отъ дѣлъ.

Скудость въ средствахъ для исправленія и улучшенія въ церквахъ не должна обезнадеживать. Это надобно дѣлать постепенно такъ, чтобы вмѣстѣ съ симъ исправлялось и народное мнѣніе. Явится хорошій примѣръ—найдутся подражатели.

Удивляюсь разсужденію, которое препятствовало вашему приближенію къ Государю Императору. Съ вашими обстоятельствами особенно было-бы сообразно, чтобы вы были представлены Его Императорскому Величеству.

Непонятно, какъ вашъ предшественникъ могъ освящать три престола въ одинъ день. Освятить престолъ и не совершить на немъ литургіи тогда же была-бы несообразность, ибо для литургіи престолъ и освящается. Но естьли бы преосвященный, освятивъ одинъ престолъ, пошелъ совершать освященіе другаго, а литургію на первомъ предоставилъ совершать священнику, то въ одной церкви, въ одно время, произошло-бы два священнослуженія, разстраиваемыя одно другимъ. Такъ самое дѣло изрекаетъ правило, что архіерею не должно освящать три престола въ одинъ день.

Св. антиминсы перемѣнять надобно только по крайней нуждѣ, когда нарушено освященіе, или ветхость не обзпечиваетъ охраненія св. даровъ. Но взятые вашимъ предшественникомъ изъ церквей, по моему мнѣнію, не должно возвращать, а, по вынутіи святыхъ мощей, предать огню.

Грамата ставленная есть существенный церковный документъ, что имѣющій ее рукоположенъ. И потому не должно

выдачу ея откладывать далѣе того, когда рукоположенный достаточно наставленъ будетъ въ совершеніи служенія. 1866 г.

Указъ есть документъ, который дается по нуждѣ на время неудостоенному посвященія или посвященному, переведенному съ мѣста, которое означено въ граматѣ, на другое.

Граматами подписанными и невыданными вашимъ предшественникомъ, вы можете воспользоваться для пользы службы. Вызвать надобно неимѣющихъ граматъ, испытать ихъ и выдать имъ граматы ваши съ означеніемъ времени ихъ рукоположенія; оказавшихся неудовлетворительными на испытаніи отослать по прежнему безъ граматъ, доколѣ окажутся болѣе достойными; граматы предшественника уничтожить.

Наконецъ, думаю, что не согрѣшу, естьли сказанное мнѣ по довѣренности также по довѣренности скажу вамъ, съ цѣлію сохраненія или возстановленія мира. Меня посѣтилъ начальникъ витебской губерніи, и некратко бесѣдовалъ со мною о тамошнихъ обстоятельствахъ. Я сказалъ ему, что, какъ мнѣ извѣстно, вы благодарны за его добрыя къ вамъ отношенія. Но въ продолженіи бесѣды онъ разсказалъ мнѣ о непріятномъ случаѣ. Обозрѣвая губернію, онъ посѣтилъ какой-то монастырь; нашедъ священника облаченнымъ для служенія литургіи, но еще не начавшимъ часы, просилъ его показать монастырь, въ слѣдствіе чего священникъ разоблачился, показалъ ему церковь и ризницу, и потомъ, по его требованію, собралъ и показалъ братію, при чемъ одинъ изъ братіи дѣлалъ неблагопріятные извѣты на другихъ. По возвращеніи его было между нимъ и вами объясненіе, и дѣло казалось оконченнымъ. Но потомъ вы написали о семъ случаѣ къ г. Оберъ-прокурору, а онъ къ шефу жандармовъ, и доведено было до Государя Императора. На сіе я сказалъ ему: „правила церковныя обязываютъ насъ еще свечера готовиться къ литургіи молитвою и охраненіемъ себя отъ всего нарушающаго миръ душевный и чистоту мысли; и что я, будучи на мѣстѣ священника, не позволилъ бы себѣ, облачившись къ литургіи, затѣмъ разоблачиться и обратиться къ постороннимъ дѣламъ“. Но есть ли вы о семъ объяснились и есть ли онъ обѣщалъ взять осторожность отъ подобныхъ случаевъ, то жаль, что это получило оффиціальное движеніе. Простите меня: я и теперь думаю, что

1866 г. есть ли въ личномъ объясненіи онъ призналъ свою ошибку и обѣщалъ осторожность, то хорошо было-бы остановиться на семъ, чтобы обезпечить продолженіе мирныхъ отношеній. Надѣюсь, сказалъ я ему, что дѣло ревности въ церковномъ служеніи не оставитъ непріятныхъ впечатлѣній, и что онъ сохранитъ мирныя къ вамъ отношенія. Да даруетъ Богъ, чтобы надежда сія была вѣрна.

Въ упованіи на Бога понесемъ трудности, и сохранимъ нашъ миръ, хотя-бы не встрѣчали его со стороны другихъ. Ибо речено: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ*. Да даруетъ же Господь и имъ возлюбить миръ!".

Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о происшествіи, случившемся 18-го сентября въ Вербиловскомъ монастырѣ, о чемъ обстоятельно изложено было мною выше, при описаніи этой обители. Тамъ, въ заключеніи, было написано, что Начальникъ губерніи, оставляя монастырь, сказалъ управляющему іеромонаху Лаврентію: „вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю" [1]).

Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ доложить о своемъ посѣщеніи монастыря Государю, объ этомъ было уже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и его превосходительству повелѣно было явиться въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ и объявленъ былъ ему высочайшій выговоръ.

Вызванный по этому случаю въ Петербургъ, г. Веревкинъ тщетно желалъ видѣть Оберъ-прокурора Св. Синода, чтобъ узнать, кѣмъ сдѣланъ былъ доносъ на него: до десяти разъ пріѣзжалъ онъ къ графу Толстому, но не былъ имъ принятъ. Конечно, ему всего естественнѣе было заподозрить на этотъ разъ меня, и съ этимъ-то подозрѣніемъ онъ отправился изъ Петербурга въ Москву, гдѣ и принесъ на меня жалобу владыкѣ-митрополиту.

Извѣстіе объ этой жалобѣ, которая возбудила въ сердцѣ милостиваго архипастыря такія нѣжныя, отеческія чувства, было для меня совершенною неожиданностію. Почему я долженъ былъ поспѣшить разъясненіемъ этого недоразумѣнія и успокоить возмущенное сердце моего великаго Благодѣтеля и Покровителя. 26-го ноября, выразивши въ своемъ

[1]) См. выше, стр. 488—489.

письмѣ его высокопреосвященству сыновнее поздравленіе съ днемъ его ангела (1-го декабря), я писалъ затѣмъ: 1866 г.

„Къ слову привѣтствія присоединяю выраженіе чувства сыновней признательности къ вашему высокопреосвященству за ваше милостивое, полное ко мнѣ участія, руководственное и миротворное посланіе отъ 18-го сего ноября.

Ваши мудрые и отеческіе совѣты и наставленія относительно освященія храмовъ, употребленія ветхихъ антиминсовъ и ставленныхъ граматъ будутъ въ точности мною исполнены.

Безмѣрно благодаренъ вашему высокопреосвященству за предупрежденіе меня относительно сообщенія г. Оберъ-прокурору о происшествіи въ монастырѣ, допущенномъ начальникомъ здѣшней губерніи. Случай, разсказанный вашему высокопреосвященству, дѣйствительно, былъ; при чемъ одно только не совсѣмъ точно вамъ передано, а именно, что будто-бы священникъ разоблачился и пошелъ показывать монастырь. Іеромонахъ, управляющій монастыремъ и приготовившійся въ тотъ день совершать литургію, бывши у меня на сихъ дняхъ, признался, что онъ, поспѣшивши удовлетворить требованіе начальника губерніи, успѣлъ снять съ себя только фелонь и, оставшись въ подризникѣ и прочихъ священныхъ одеждахъ, надѣлъ на себя рясу и камилавку и пошелъ съ губернаторомъ по монастырю. Было по сему случаю у меня объясненіе съ Владиміромъ Николаевичемъ, и онъ долженъ былъ признать свою неосторожность; тѣмъ дѣло и кончилось. А что будто-бы я писалъ о семъ къ г. Оберъ-прокурору, это совершенно несправедливо. До сихъ поръ я писалъ къ нему только о перемѣнѣ секретаря консисторіи, и больше рѣшительно ни о чемъ. Я даже и не знаю, какъ мнѣ начать свою корреспонденцію съ Петербургомъ. Писать о чемъ-бы то ни было къ Оберъ-прокурору, не сообщая въ тоже время и высшимъ іерархическимъ властямъ, опасаюсь гнѣва послѣднихъ, а писать къ симъ властямъ послѣ такого пріема, какой мнѣ оказанъ, нѣтъ охоты, хотя бы и нужно было. Мнѣ дано было тогда понять, чтобы я не слишкомъ скоро и далеко уклонялся отъ системы дѣйствованія моего предшественника.

Кто-же однакожъ, спрашивается, довелъ до свѣдѣнія г. Оберъ-прокурора о происшествіи монастырскомъ?—Такъ какъ

1866 г. графъ рѣшился сообщить о семъ происшествіи шефу жандармовъ, то, безъ сомнѣнія, онъ получилъ объ ономъ свѣдѣніе или отъ лица оффиціальнаго, или отъ человѣка близко ему извѣстнаго [1]).

Начальникъ губерніи до сихъ поръ не возвращался еще въ Витебскъ. По возвращеніи, вѣроятно, онъ скоро дастъ мнѣ замѣтить свое неудовольствіе на меня, и я желалъ-бы, чтобы онъ откровенно объяснился со мною на этотъ разъ. Надѣюсь, что наше взаимное объясненіе окончится теперь, какъ и въ первый разъ, миромъ. Съ своей стороны, я желалъ бы навсегда сохранить мирныя отношенія съ Владиміромъ Николаевичемъ, если бы только съ его стороны была готовность и расположеніе къ миру. Но въ томъ-то и бѣда, что онъ, при своемъ властолюбивомъ и честолюбивомъ характерѣ, не можетъ никакъ допустить, чтобъ безъ его участія дѣлалось что-нибудь въ губерніи не только по гражданскому, но и по духовному вѣдомству. Кромѣ того случая, о которомъ онъ самъ разсказывалъ вашему высокопреосвященству, было немало и другихъ опытовъ его вмѣшательства въ церковныя дѣла. Вотъ, напр., какой былъ опытъ его притязательности на почесть со стороны духовенства. При ревизіи губерніи нынѣшнею осенью, въ одномъ селѣ онъ встрѣченъ былъ священникомъ въ церкви съ хлѣбомъ-солью. Эта почесть такъ ему понравилась, что, когда онъ пріѣхалъ въ слѣдующее село и здѣсь священникъ не догадался сдѣлать ему подобную почесть, онъ до того обидѣлся, что обругалъ священника публично, предъ собравшимся народомъ. Объ этомъ случаѣ доведено до моего свѣдѣнія мѣстнымъ благочиннымъ. Или: приказалъ Ректору Семинаріи, въ отсутствіи моего предшественника, написать проповѣдь на 19-е февраля и представить къ себѣ на рецензію. Ректоръ не смѣлъ отказать въ этомъ требованіи и даже, по замѣчаніямъ строгаго рецензента, долженъ былъ исправить поученіе.

Г. Веревкинъ вздумалъ было и меня подчинять своей

---

[1]) Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что доносъ этотъ сдѣланъ былъ П. Н. Батюшковымъ, который на ту пору случился въ Витебскѣ и слышалъ о Вербиловскомъ происшествіи, и который былъ не въ добрыхъ отношеніяхъ съ В. Н. Веревкинымъ.

власти съ первыхъ же дней моего прибытія въ Витебскъ. Такъ, напр., онъ потребовалъ, чтобы я всенощную на день Воздвиженія совершалъ не въ Каѳедральномъ, а въ другомъ городскомъ соборѣ; само собою разумѣется, что получилъ въ этомъ требованіи отказъ. А вотъ взглядъ его превосходительства на санъ архіерейскій: въ одной изъ первыхъ бесѣдъ со мною онъ спросилъ меня, давно ли я посвященъ въ архіерея, и когда узналъ, что я посвященъ въ 1862 г., съ самодовольствіемъ воскликнулъ: „ахъ, такъ мы съ вами въ одномъ году произведены въ генеральскій чинъ“. Можно ли ожидать отъ людей съ такими понятіями правильныхъ отношеній къ церкви и духовенству? 1866 г.

Примѣру главнаго начальника слѣдовали и прочія власти въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и духовенству. Такъ, напр., одинъ военный начальникъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, увидѣвши во время пасхальной седмицы на престолѣ плащаницу, приказалъ священнику немедленно снять ее, утверждая, что это латинскій обычай, и священникъ, опасаясь вредныхъ для себя послѣдствій въ случаѣ сопротивленія военной власти, исполнилъ требуемое. Другой, также военный, начальникъ жаловался мнѣ на одного настоятеля монастыря, что тотъ не въ полной монашеской формѣ прогуливается по монастырю.

До моего прибытія въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ военный начальникъ, *магометанской вѣры*, былъ предсѣдателемъ церковностроительнаго комитета. Послѣ неоднократныхъ напоминаній съ моей стороны о неприличіи и несообразности съ правилами православной церкви такого положенія этого военнаго начальника, я едва могъ достигнуть того, чтобы магометанинъ лишенъ былъ чести предсѣдательства въ комитетѣ о построеніи православныхъ русскихъ храмовъ.

Всѣ, мною указанные и подобные имъ случаи, безъ сомнѣнія, заслуживали-бы того, чтобы о нихъ доведено было до свѣдѣнія высшаго начальства; но я и не подумалъ этого сдѣлать, пока не истощу всѣхъ мѣръ убѣжденія и откровеннаго объясненія для сохраненія взаимнаго мира. Для меня тѣмъ необходимѣе сохранять внѣшній миръ, что у меня дома-то, въ моей церковной сферѣ, мало мира и спокойствія.

1866 г. Не говоря о продолжающихся до сихъ поръ непорядкахъ и неурядицахъ по дѣламъ консисторскимъ, я день ото дня болѣе и болѣе непріятныя получаю вѣсти о религіозно-нравственномъ состояніи уѣзднаго духовенства и монашества. Пьянство, буйство, небрежность и лѣность въ отправленіи богослуженія, употребленіе въ семействахъ, вопреки распоряженія правительственнаго, польскаго языка, воспитаніе дѣтей въ польско-латинскомъ духѣ, привязанность къ католичеству между женами священниковъ и самыми иногда священниками, распутство вдовцевъ, вдовъ и даже дѣвицъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ явленія очень обыкновенныя. Доходятъ до меня и такія свѣдѣнія, что нѣкоторые священники совершаютъ литургію безъ отправленія вечерни, утрени и часовъ. И всѣ эти печальныя явленія люди свѣдущіе объясняютъ частію изъ системы предшествовавшаго епархіальнаго управленія, а частію и изъ примѣра самаго Правителя. До сихъ поръ сколько покровительствуемо было духовенство уніатствовавшее, столько-же, наоборотъ, угнетаемо было древле-православное. Знаменіе крестное по латинскому обычаю, употребленіе польскихъ молитвъ и многое тому подобное встрѣчало не порицаніе, а покровительство и поощреніе. Одинъ достовѣрный очевидецъ разсказывалъ мнѣ, что при обозрѣніи епархіи, въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ (Динабургѣ), мой предшественникъ, пробесѣдовавши до двухъ часовъ за полночь въ веселомъ кругу свѣтскаго общества, на другой день, безъ зазрѣнія совѣсти, совершалъ литургію. Такой примѣръ пастыреначальника, очевидно, не могъ не располагать къ подражанію и подчиненныхъ. Говорю о семъ не въ осужденіе, а въ объясненіе существующихъ явленій“.

Въ слѣдъ за симъ я снова писалъ, отъ 30-го того-же ноября, къ Московскому Святителю:

„Въ дополненіе къ послѣднему моему письму спѣшу представить вашему высокопреосвященству реляцію о славномъ мирѣ, заключенномъ мною съ г. начальникомъ губерніи на взаимныхъ выгодныхъ условіяхъ. Условія мира таковы: его превосходительство обѣщалъ мнѣ, что онъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви и духовенства, будетъ предварительно объясняться со мною, и даже проситъ меня, чтобы я училъ и назидалъ его въ благочестіи и благонравіи. Я, съ своей

стороны, объяснилъ ему и увѣрилъ его, что до сихъ поръ 1866 г.
я сохранялъ и впредь, до послѣдней возможности, намѣренъ сохранять должныя къ нему отношенія, и также обо всемъ предварительно объясняться съ нимъ на словахъ.

По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ Владиміръ Николаевичъ узналъ, что доносъ оберъ-прокурору о происшествіи въ монастырѣ послѣдовалъ не отъ меня, а отъкого-то другаго, и что въ Синодѣ, по поводу этого доноса, выражено даже неудовольствіе не меня, почему я умалчиваю о такихъ событіяхъ.

Итакъ, что же мнѣ остается послѣ сего дѣлать? Доносить о подобныхъ происшествіяхъ въ Синодъ значитъ нарушать домашній миръ; умалчивать—навлекать гнѣвъ отъ высшей власти... *Тѣсно ми есть отъ обоюду.*

Высокопреосвященнѣйшій владыко! научите меня, какъ мнѣ поступать на будущее время въ подобныхъ случаяхъ; что я долженъ избирать—гнѣвъ ли властей отдаленныхъ, или вражду людей ко мнѣ близкихъ и ежедневно со мною соприкосновенныхъ"?

Но отвѣта на эти вопросы изъ Москвы не послѣдовало.

Возвращусь нѣсколько назадъ.

Мой достолюбезный преемникъ по каѳедрѣ Можайской, преосвящ. Игнатій

а) Въ письмѣ отъ 26-го Окт. между прочимъ сообщалъ:

„Вѣдомость клировая будетъ нынѣ-же отправлена. Прочія трудныя рѣшенныя дѣла посланы 17 окт.

Очень интересно ваше письмо къ святителю, писанное 19-го октября".

б) Въ письмѣ отъ 28-го ч., между прочимъ, писалъ:

„Мы нынѣ собираемся въ часъ пополудни въ Успенскій соборъ для торжественнаго благодарственнаго молебна по случаю радостнаго вѣнчанія Государя Наслѣдника Цесаревича [1]).

Казанскаго (у Калужскихъ воротъ) протоіерея Ключарева приглашаютъ въ ректоры петербургской д. академіи. По моему мнѣнію, московскому протоіерею, столько лѣтъ проведшему въ совершенномъ спокойствіи и уже нѣсколько отвыкшему отъ трудовъ ученыхъ, трудно было-бы привыкать къ

[1]) Александра Александровича.

1866 г. великимъ заботамъ и ученымъ серьезнымъ трудамъ академическимъ. Хорошо еще было-бы, еслибы онъ, по крайней мѣрѣ, принялъ монашество".

в) Наконецъ, отъ 30-го ч. преосвященный писалъ:

„Воспомянулъ я, что приближается день преп. Іоанникія Великаго—день вашего святительскаго рукоположенія (4-го ноября). Спѣшу принести привѣтствіе съ симъ великимъ днемъ и пожелать всего, чего желаетъ боголюбивая душа ваша ко благу паствы вашей и укрѣпленію оной въ истинахъ и правилахъ древняго православія.

Вмѣстѣ со днемъ хиротоніи вашей соединяется день освященія Покровскаго храма [1]) и престола, который такъ для меня дорогъ. Думаю, аще Господь благословитъ, воспомянуть сей приснопамятный для Можайской каѳедры день совершеніемъ литургіи".

На всѣ эти посланія я отвѣчалъ его Преосвященству однимъ письмомъ отъ 7-го ноября.

„Приношу вашему преосвященству,—писалъ я ему,—усерднѣйшую благодарность за ваши частыя братскія посланія, доставляющія мнѣ немалое утѣшеніе на чужбинѣ. Не лишайте меня и на будущее время такого утѣшенія; только я просилъ-бы васъ писать мнѣ не о томъ, что могу я узнать изъ газетъ, а о томъ, что не подлежитъ печатной гласности. Особенный для меня интересъ имѣли бы сообщенія ваши о вашихъ бесѣдахъ на Троицкомъ подворьѣ, о всемъ томъ, что слышится вами изъ устъ первосвятителя и къ сохраненію чего въ тайнѣ вы не обязываетесь архіерейскимъ словомъ.

Кстати: мнѣ любопытно знать, оба ли мои письма ко владыкѣ были вамъ показаны, или только одно послѣднее; и послѣднее все ли было читано вами, или только отрывками,— и какія по сему случаю были произнесены сужденія? Напишите мнѣ объ этомъ, пожалуйста, откровенно, по братски, и будьте увѣрены, что это останется между нами.

Посланныя изъ Московской Консисторіи дѣла и форма клировыхъ вѣдомостей мною получены. Моя почтенная консисторія, при разсматриваніи этихъ дѣлъ, приходитъ въ восторгъ отъ того порядка, въ какомъ ведутся дѣла въ конси-

[1]) Въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ.

сторіи Московской. На сихъ дняхъ я получилъ изъ Петер- 1866 г.
бурга пріятное извѣщеніе о назначеніи въ мою консисторію, на мѣсто безграмотнаго и пьянаго секретаря, другаго изъ синодскихъ секретарей, именно, Мирона Никольскаго [1]),бывшаго воспитанника московской д. академіи. Съ новымъ, болѣе или менѣе образованнымъ секретаремъ, у меня пойдутъ дѣла, вѣроятно, иначе, а до сихъ поръ я рѣшительно каждый день производилъ и произвожу жестокую брань и съ секретаремъ, и съ членами консисторіи, и даже съ столоначальниками, потому что, чѣмъ болѣе всматриваюсь въ ихъ прежнія дѣла, тѣмъ болѣе усматриваю въ нихъ безпорядковъ, опущеній и даже беззаконій. Наконецъ, отъ ежедневной борьбы и огорченій я начинаю чувствовать разстройство въ своемъ здоровьѣ.

Посылаю вамъ при семъ рукопись, въ которой трогательно и живо описано пребываніе въ Римѣ нашего возлюбленнаго собрата, покойнаго о. архим. Порфирія [2]). Записка эта составлена С. В. Сухово-Кобылиной [3]), которая съ материнскою заботливостію ухаживала за покойнымъ во время его болѣзни и была свидѣтельницею предсмертныхъ его страданій. Софья Васильевна препроводила ко мнѣ изъ Рима эту записку, чрезъ посредство баронессы Е. С. Дёлеръ [4]), съ тѣмъ, чтобы я, разсмотрѣвши ее, рѣшилъ, можетъ ли она быть напечатана, какъ матеріалъ для біографіи покойнаго о. Порфирія. По моему мнѣнію, записка эта заслуживаетъ печати. Препровождая эту записку къ вашему преосвященству, прошу передать ее о. редактору „Душеполезнаго Чтенія“ [5]) съ тѣмъ, чтобы, если найдетъ удобнымъ помѣстить оную въ своемъ журналѣ, сдѣлалъ нѣсколько экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ статьи, для доставленія сочинительницѣ и для распространенія между друзьями и чтителями памяти покойнаго.

Прилагаемый у сего пакетъ на имя баронессы Дёлеръ прикажите доставить по адресу“.

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 447 и 454—456.
[2]) Попова, не разъ вышеупоминаемаго.
[3]) † въ 1867 г.
[4]) См. брош. Б. Б. Алмазова „Баронесса Е. С. Дёлеръ“. Москва. 1890.
[5]) Свящ. В. П. Нечаеву, нынѣ еп. Костромскій Виссаріонъ.

1866 г. Въ пакетѣ этомъ заключались мои письма въ отвѣтъ на письма С. В. Сухово-Кобылиной отъ 16—19 авг. 1866 г. изъ Альбано, близъ Рима, и Баронессы Дёлеръ отъ 1-го октября изъ Москвы.

Къ г-жѣ Сухово-Кобылиной я писалъ отъ 5-го ноября въ Римъ:

„Приношу вамъ отъ лица всѣхъ друзей и почитателей покойнаго о. архим. Порфирія искреннюю душевную благодарность за ваше поистинѣ материнское о немъ попеченіе и за ваше краснорѣчивое трогательное описаніе пребыванія покойнаго въ Римѣ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ прочиталъ я ваши строки, въ которыхъ такъ живо и такъ вѣрно изобразили вы нравственный характеръ о. Порфирія, моего давняго товарища и добраго друга. Желательно, чтобы ваши „воспоминанія“ объ о. Порфиріи были напечатаны въ какомъ либо духовномъ журналѣ. Мнѣ думается, что всего лучше напечатать ихъ въ Душеполезномъ Чтеніи, гдѣ покойный немало помѣстилъ своихъ статей и гдѣ о немъ помѣщены уже краткія біографическія свѣдѣнія, экземпляръ коихъ при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ.

Тетради ваши, полученныя мною изъ Москвы отъ Е. С. Дёлеръ, я возвращаю въ Москву, для доставленія ихъ въ редакцію Душеполезнаго Чтенія“.

Къ сожалѣнію, редакторъ Душеполезнаго Чтенія не нашелъ удобнымъ помѣстить статью Г-жи Сухово-Кобылиной въ издаваемомъ имъ журналѣ, частію по причинѣ обширности ея, а частію и потому, что въ его журналѣ были уже помѣщены достаточныя свѣдѣнія о почившемъ архим. Порфиріи. Въ слѣдствіе сего, означенная статья напечатана была въ Петербургскомъ журналѣ „Странникъ“ за 1867 г., подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни архимандрита Порфирія, настоятеля русско-посольской церкви въ Римѣ“ [1]).

24-го октября писалъ я въ Москву къ Ив. Ив. Четверикову [2]) о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, и вотъ что было писано:

---

[1]) Томъ II, стр. 49—73.

[2]) И. И. Четвериковъ, московскій 1-й гильдіи купецъ, въ послѣдствіи потомственный дворянинъ и Дѣйств. Ст. Совѣтникъ. Онъ, по указанію

„Въ началѣ текущаго октября посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Кіева, П. Н. Батюшковъ. Между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ тотчасъ распорядится отправленіемъ къ вамъ, въ Москву, обѣщанной имъ мнѣ суммы, 3 т. рублей, на устройство двухъ перемѣнъ полныхъ облаченій для соборнаго служенія. При этомъ Помпей Николаевичъ выразилъ желаніе, чтобы праздничныя облаченія устроены были изъ рытаго малиноваго бархата. Не имѣя съ своей стороны ничего противъ этого возражать, я объ одномъ только попросилъ бы васъ покорнѣйше—предварительно прислать мнѣ образцы матеріи; мнѣ хотѣлось бы, что бы бархатъ былъ, по крайней мѣрѣ, для архіерейскаго саккоса не малиноваго цвѣта, такъ какъ у меня есть уже такое облаченіе, только не рытаго бархата, но пунцоваго или розоваго: такіе цвѣта сообщаютъ облаченію болѣе торжественный характеръ. Позвольте при семъ напомнить вамъ, что омофоры къ этому саккосу должны быть изъ другой матеріи. 1866 г.

Предположено также сдѣлать двѣ митры—праздничную и траурную. О траурной митрѣ ничего не могу сказать вамъ: предоставляю устроеніе ея вашему разсужденію. Что касается праздничной, то мнѣ желательно, чтобы она вышита была по золотому глазету, такъ какъ бѣлая и малиновая митры у меня есть.

Вотъ еще одна покорнѣйшая просьба. У меня нѣтъ траурной мантіи: нельзя ли на счетъ той же суммы устроить, хотя скромную, черную мантію.

Еслибы у меня не было собственныхъ архіерейскихъ облаченій и еслибы я не привезъ съ собою довольнаго запаса священническихъ и діаконскихъ облаченій изъ Москвы, то мнѣ вовсе не въ чемъ было бы служить. Но, съ другой стороны, вотъ въ какое затрудненіе я поставленъ теперь: въ Москвѣ добрые люди дѣлали мнѣ приношенія частію готовыми облаченіями, а частію только матеріями, изъ которыхъ я долженъ былъ самъ устроять облаченія. Это устройство стоило болѣе 800 рублей; изъ нихъ 300 я уплатилъ И. М.

моск. митр. Филарета, избранъ былъ П. Н. Батюшковымъ помощникомъ по собиранію пожертвованій въ пользу православныхъ церквей Западнаго края. Сконч. 5 дек. 1871 г.

1866 г. Утенину (портному) при отъѣздѣ изъ Москвы, обѣщавъ остальныя выслать изъ Витебска, разсчитывая найти такую сумму въ Каѳедральномъ соборѣ; но по пріѣздѣ въ Витебскъ, я нашелъ въ соборной кассѣ менѣе 100 рублей, а въ настоящую минуту имѣется налицо только 25 рублей. Приходится мнѣ или платить изъ собственныхъ средствъ, или обратиться къ тѣмъ же московскимъ христолюбцамъ, которые снабдили матеріями для облаченій мою бѣдную каѳедру.

Достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ! Вы крайне меня обязали бы, если бы такъ или иначе вывели меня изъ этого непріятнаго положенія. Вы пріобрѣли уже такую опытность въ изобрѣтеніи средствъ благотворительности для церквей западнаго края, что погашеніе такого долга, какъ 500 р., вѣроятно, не очень затруднитъ васъ".

Эта послѣдняя просьба была немедленно удовлетворена Иваномъ Ивановичемъ: деньги портному были уплачены. Что же касается первой просьбы—относительно устройства облаченій, то она, не смотря на мое напоминаніе, осталась безъ исполненія.

Но, какъ бы въ вознагражденіе за это, мнѣ прислано было изъ Петербурга Помпеемъ Николаевичемъ отъ имени сестры его, Юліи Николаевны Зиновьевой, полное архіерейское облаченіе, въ томъ числѣ и митра, шитая золотомъ и украшенная разноцвѣтными камнями по серебряному глазету.

Облаченіе это препровождено было ко мнѣ при оффиціальномъ отношеніи П. Н. Батюшкова отъ 29 октября за № 777.

Помпей Николаевичъ писалъ мнѣ:

„Супруга Генералъ-адьютанта Зиновьева (Юлія Николаевна), въ ознаменованіе возсылаемаго ею къ Господу Богу благодаренія за спасеніе ея отъ великой опасности [1]), пожертвовала полное архіерейское облаченіе, предназначивъ его для вашего преосвященства и заявивъ при этомъ желаніе, чтобы въ день Св. архистратига Михаила, т. е. 8 ноября, былъ отслуженъ въ витебскомъ каѳедраль-

---

[1]) Юлія Николаевна, сходя съ высокой каменной лѣстницы, поскользнулась и скатилась внизъ, ударяясь о ступеньки лѣстницы. Жизнь ея была въ крайней опасности, но Господь помиловалъ ее.

номъ соборѣ благодарственный, за избавленіе ея отъ опас- 1866 г.
ности, молебенъ.

Отправивъ сего числа чрезъ Петербургскій почтамтъ въ г. Витебскъ, на имя вашего преосвященства, два ящика съ означенными вещами по прилагаемой при семъ описи, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, преосвященнѣйшій владыко, какъ о полученіи вещей этихъ, такъ равно и объ исполненіи желанія жертвовательницы, не оставить меня увѣдомленіемъ, для сообщенія г-жѣ Зиновьевой".

Получивъ ризничныя вещи 9-го ноября, я отвѣчалъ г. Батюшкову 11-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что присланное при отношеніи вашемъ отъ 29-го минувшаго октября полное архіерейское облаченіе, какъ-то: саккосъ, омофоры большой и малый, епатрахиль, поясъ, поручи, палица, подризникъ, воздухи и митра, мною получено 9-го сего ноября.

Долгомъ поставляю принести мою глубокую благодарность за такое многоцѣнное приношеніе ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, но при семъ не могу не выразить крайняго сожалѣнія, что благочестивое желаніе ея превосходительства касательно совершенія молебствія не могло быть исполнено своевременно, по той причинѣ, что вещи получены мною, какъ выше упомянуто, лишь 9-го числа, и потому благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе отъ опасности христолюбивой благотворительницы не могло быть совершено мною ранѣе 10-го числа.

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству икону Христа Спасителя, предъ которою вознесены были мною соборнѣ усердныя мольбы о здравіи и спасеніи рабы Божіей, болярыни Юліи и ея сродниковъ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, представить сію св. икону ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, какъ залогъ моей искренней душевной признательности за ея дорогой и священный даръ".

Между тѣмъ я продолжалъ, время отъ времени, писать въ Москву къ моимъ благодѣтелямъ и друзьямъ.

Такъ, 27-го октября писалъ я пребывающему въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященному архіепископу Евгенію [1])

[1]) См. о немъ выше.

1866 г. (бывшему Ярославскому) и благодарилъ его высокопреосвященство за многолѣтнее благосклонное ко мнѣ вниманіе и благорасположеніе.

Въ отвѣтъ на это я имѣлъ утѣшеніе получить отъ маститаго архипастыря слѣдующее посланіе:

„Почтенное письмо вашего преосвященства отъ 27-го числа октября имѣлъ честь и удовольствіе получить. Приношу чувствительнѣйшую благодарность за память вашу и за молитвы, въ коихъ имѣю величайшую потребность по моей крайней скудости и по тѣлу, и по духу. Сердечно радуюсь, что новое ваше жительство становится вамъ, по возможности, благопріятнымъ, и что вы пользуетесь добрымъ здоровьемъ; но то прискорбно, что имѣете скудость по епархіи. Да даруетъ вамъ Господь пользоваться и впредь и добрымъ здоровьемъ и благопріятнымъ расположеніемъ окружающихъ васъ. Не могу не прибавить и того желанія, чтобы благоволилъ Господь перемѣстить васъ во внутреннюю россійскую епархію, гдѣ и знакомства и прислуга будутъ русскія.

Въ надеждѣ сего пріятнаго событія и утѣшенія видѣться и бесѣдовать съ вами, прошу себѣ святительскихъ молитвъ вашихъ“ и пр.

На каждаго епархіальнаго архіерея простираютъ свои притязанія редакторы и издатели разныхъ журналовъ, газетъ и всякаго рода книгъ и брошюръ, съ требованіемъ распространенія въ предѣлахъ епархіи всякаго литературнаго товара и хлама, и такимъ образомъ ставятъ архіерея въ положеніе коммиссіонера. Этой участи не избѣгъ и я.

Лишь только прибылъ я въ Витебскъ, какъ получаю краснорѣчивое и убѣдительное письмо изъ Вильны отъ редактора-издателя журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, Кс. Говорскаго [1]), съ просьбою принять это изданіе подъ свое покровительство. Вотъ что писалъ г. Говорскій отъ 11-го сентября:

„Отъ полноты души привѣтствую ваше преосвященство съ принятіемъ въ свое пасеніе Полоцкаго Христова стада, къ которому и я имѣлъ счастіе принадлежать болѣе 26-ти лѣтъ, во время моего служенія при Полоцкой д. семинаріи; осмѣли-

[1]) † 17 іюня 1871 г.

ваюсь всепокорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій архи- 1866 г.
пастырь, принять издаваемый мною „Вѣстникъ Западной Россіи“ подъ свое просвѣщенное архипастырское покровительство.

„При семъ случаѣ не могу не выразить моего сожалѣнія, не столько изъ корыстныхъ видовъ, сколько изъ видовъ общественной пользы, что, по нерасположенности ко мнѣ высокопреосвящ. архіепископа Василія, не былъ объявленъ по Полоцкой епархіи указъ св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на „Вѣстникъ“ для болѣе достаточныхъ церквей изъ церковныхъ суммъ; въ слѣдствіе чего этотъ многополезный журналъ, отстаивающій интересы нашей вѣры и народности, такъ долго, такъ дерзко попираемыя въ западной Россіи, и составляющій, въ настоящее время, въ рукахъ духовенства и всѣхъ русскихъ дѣятелей въ этомъ краѣ, сильное оружіе противъ латино-польской пропаганды, духовенству Полоцкой епархіи почти неизвѣстенъ.

„Смѣю надѣяться, что ваше преосвященство къ этому дѣлу общественной пользы отнесетесь съ большимъ безпристрастіемъ и благосклонностью, чѣмъ вашъ предмѣстникъ; поэтому и прошу покорнѣйше, соблаговолите, милостивый архипастырь, приказать дух. консисторіи вышесказанный указъ циркулярно объявить ввѣренному вамъ духовенству, съ приложеніемъ по одному экземпляру для каждаго причта препровождаемаго теперь мною въ канцелярію вашего преосвященства объявленія (въ количествѣ 500 экз.) о продолженіи „Вѣстника“ въ $18^{66}/_{67}$ г.; а снисходя къ скуднымъ средствамъ церквей Полоцкой епархіи, я считаю долгомъ понизить на него цѣну до 7-ми рублей“ и пр.

Экземпляры объявленія, безъ сомнѣнія, были разосланы по церквамъ, но, много-ли въ слѣдъ затѣмъ оказалось подписчиковъ на журналъ, не знаю. Помню только, что одинъ благочинный, получивъ отъ нѣкоторыхъ церквей деньги на выписку журнала, денегъ ни въ редакцію не отослалъ, ни въ церкви не возвратилъ, за что состоялъ подъ консисторскимъ судомъ [1]).

---

[1]) Въ пользу предпринятаго въ 1861 г. г. Говорскимъ журнала далъ одобрительный отзывъ Московскій Митрополитъ Филаретъ. См. Собраніе его мнѣній и отзывовъ т. V, ч. 1, №№ 589 и 599.

1866 г. Въ слѣдъ за Говорскимъ является съ подобною просьбою ко мнѣ, но не какъ къ епархіальному архіерею, а какъ къ предсѣдателю Губернскаго училищнаго Совѣта, редакторъ журнала: „Мірской вѣстникъ“, генералъ-маіоръ А. Ѳ. Гейротъ [1]). Препровождая при своемъ письмѣ отъ 13-го октября 100 экз. объявленія о продолженіи изданія въ 1867 г., онъ просилъ меня разослать эти экземпляры по уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Такъ какъ редакторъ Вѣстника Западной Россіи вмѣстѣ съ письмомъ прислалъ мнѣ нѣсколько книжекъ издаваемаго имъ журнала, то я не захотѣлъ оставаться у него въ долгу и, въ свою очередь, препроводилъ къ нему свои изданія по части археологіи и палеографіи. При этомъ я писалъ, между прочимъ, г. Говорскому отъ 1-го ноября:

„Вы напрасно гнѣваетесь на моего предшественника: упоминаемый вами указъ Св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на издаваемый вами журналъ, по сдѣланной мною справкѣ, былъ объявленъ причтамъ Полоцкой епархіи своевременно. Если же не оказалось подписчиковъ, то, вѣроятно, причиною сего извѣстная вамъ скудость церковныхъ средствъ“.

Ноября 3-го дня писалъ я въ Москву къ одному изъ болѣе давнихъ и усердныхъ ко мнѣ знакомыхъ, московскому купцу Сергѣю Петровичу Оконешникову, извѣщая его о своихъ епархіальныхъ нуждахъ и прося его благотворительной помощи.

„Примите, достопочтеннѣйшій Сергѣй Петровичъ, выраженіе моей искренней признательности за ваше доброе ко мнѣ расположеніе, ознаменованное столь многими знаками христіанскаго усердія и лично ко мнѣ, и къ моей бывшей московской обители. Господь да воздастъ вамъ за сіе Своею богатою милостію!

Что скажу вамъ о себѣ? Долженъ признаться, что положеніе мое на первый разъ очень тягостное: мнѣ ежедневно приходится одно разрушать, другое созидать. Но то и другое, конечно, не обходится безъ большей или меньшей борьбы, по крайней мѣрѣ, безъ сердечнаго волненія, а подъ

---

[1]) Ал-дръ Ѳеодоровичъ, въ тоже время редакторъ журнала „Чтеніе для солдатъ“, † 1 іюня 1882 г.

часъ и раздраженія; а это, безъ сомнѣнія, не можетъ оста- 1866 г.
ваться безъ вреднаго вліянія на мое здоровье...

Вы, почтенный С. П., были такъ добры, что, при отбытіи моемъ изъ Москвы, просили меня писать вамъ о моихъ нуждахъ. Личныхъ нуждъ у меня почти никакихъ нѣтъ: по милости Божіей, все потребное для удовлетворенія моихъ насущныхъ нуждъ я имѣю. Но вотъ какія нужды особенно меня озабочиваютъ—это крайніе недостатки моего каѳедральнаго собора. Ежегодные соборные доходы не превышаютъ 400 рублей, между тѣмъ ежедневное богослуженіе и частыя архіерейскія служенія требуютъ немалыхъ расходовъ. Соборъ обширенъ и требуетъ значительнаго освѣщенія, и хотя въ зимнее время онъ отапливается, но, по экономическимъ разсчетамъ, отапливается очень недостаточно. Отъ того происходитъ или холодъ, или, что́ еще хуже, угаръ, отъ котораго разъ я уже и пострадалъ, а въ другой разъ долженъ былъ оставить служеніе. Хотя правительство намѣрено произвесть капитальную перестройку собора и, конечно, приведетъ его въ благоустроенный видъ, но едва ли дастъ средства къ поддержанію на будущее время этого благоустройства. Объ этихъ-то средствахъ къ обезпеченію моего каѳедральнаго святилища у меня теперь и лежитъ на сердцѣ главная забота. Откуда же взять эти средства? На здѣшнихъ гражданъ разсчитывать никакъ нельзя: православное народонаселеніе здѣсь не обладаетъ достаточными средствами; все богатство, вся промышленность и торговля въ рукахъ евреевъ. Одна надежда на Бога, и на православную христолюбивую Москву.

Въ Москвѣ многія, не только русскія, но и иноземныя архіерейскія каѳедры имѣютъ подворья, или другія какія-либо доходныя статьи: почему же бы, думается мнѣ, не поискать чего-либо въ этомъ родѣ и для бѣдной полоцкой каѳедры?

Добрый и почтенный Сергѣй Петровичъ! у васъ въ Москвѣ не мало знакомыхъ и пріятелей, извѣстныхъ своимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ. Что, еслибы вы приняли на себя трудъ попросить и склонить вашихъ добрыхъ знакомыхъ къ посильному пожертвованію на пользу моей бѣдной каѳедры, и особенно желательно было-бы имѣть въ Москвѣ какой-либо, хотя необильный, но постоянный источникъ до-

1866 г. ходовъ, въ родѣ, напр., лавки или небольшаго подворья, для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ по каѳедральному моему собору. Чрезъ сіе вы пріобрѣли бы право на вѣчное воспоминаніе о васъ предъ престоломъ Божіимъ".

Послѣдствіемъ этого письма, прежде всего, были слѣдующія приношенія отъ г. Оконешникова и отъ добраго пріятеля его, Ив. Ст. Камынина: 1) 10-ть подсвѣчниковъ, изъ которыхъ два большіе; 2) кусокъ краснаго сукна и 3) 4 пуда восковыхъ свѣчъ.

Препровождая ко мнѣ квитанцію, Сергѣй Петровичъ писалъ, что онъ и впредь готовъ оказывать мнѣ помощь и что, если я вышлю на его имя сборную книгу или просительное письмо, онъ не откажется пригласить своихъ знакомыхъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу моего каѳедральнаго собора. При этомъ онъ изъявлялъ намѣреніе быть у меня въ Витебскѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ И. С. Камынинымъ.

3-го ноября писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ.

„Изъ моихъ высокихъ палатъ, въ которыхъ воздуху вы такъ завидовали, пишу вамъ въ ваши низкія подъ сводами кельи, которыя однако, конечно, не ниже вашихъ бывшихъ высокопетровскихъ; но, видно, самъ владыка выросъ изъ можайскихъ въ полоцкіе, да еще съ приваркомъ Витебскаго. Но если васъ туда посадили и подъ своды, все таки радуется мое сердце, что, наконецъ, несчастная Бѣлоруссія стяжала такого добраго *пастора* (?), который будетъ служить украшеніемъ всѣхъ будущихъ его каѳедръ, не минуя и Грузіи и столицы. Радуюсь, что мои кельи послужили вамъ гостепріимно. Я только недѣля, какъ пріѣхалъ, и въ Москвѣ много о васъ вспоминалъ съ общимъ нашимъ другомъ, съ преосв. Леонидомъ".

На это краткое, но многозначительное дружеское посланіе отвѣчалъ я Андрею Николаевичу, 27-го того-же ноября, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Изъ низкихъ витебскихъ келлій шлю въ высокія петербургскія палаты усердное привѣтствіе дорогому и почтенному имениннику и молю Господа, да даруетъ ему здравіе и долгоденствіе, а наипаче душевное спасеніе.

Вы радуетесь за Бѣлоруссію, а я опасаюсь за немощь

моихъ силъ, коихъ едва-ли станетъ для приведенія въ порядокъ всѣхъ безпорядковъ и нестроеній, которыя день ото дня болѣе и болѣе открываются предо мною. Единственно только твердая вѣра въ промыслъ Божій и упованіе на помощь свыше успокоиваютъ и поддерживаютъ меня въ моемъ, поистинѣ, трудномъ положеніи. 1866 г.

Общій нашъ другъ, преосв. Леонидъ благую часть избралъ безотлучно присѣдѣть при ногу московскаго первосвятителя. Еслибы его, хотя на нѣсколько дней, поставить въ мое положеніе, я не знаю, что было бы съ нимъ при его привычкахъ и при его впечатлительности.

Меня утѣшаетъ еще здѣсь любовь Москвы. Рѣдкій проходитъ день, чтобы я не получалъ оттуда писемъ самыхъ пріятныхъ, самыхъ утѣшительныхъ. Два посланія, и послѣднее на двухъ листахъ, удостоился я получить отъ великаго московскаго первосвятителя, въ коихъ онъ отечески и поучаетъ, и утѣшаетъ, и ободряетъ меня. А я, съ своей стороны, успѣлъ уже написать ему три очень полновѣсныхъ письма, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ моего пребыванія на новомъ мѣстѣ.

Желалъ бы я слышать отъ васъ, А. Н., правдивое слово о тѣхъ слухахъ, какіе достигаютъ Сѣверной столицы относительно моего начальнаго здѣсь дѣйствованія. Я продолжаю и здѣсь дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ въ Москвѣ, т. е. прямодушно и нелицедѣйно: не знаю, годится ли здѣсь такой образъ дѣйствованія. Но дѣйствовать иначе я не могу и не хочу".

7-го ноября писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ:

„Усерднѣйше приношу вамъ „Описаніе Волоколамской плащаницы" (Изъ Извѣстій И. Арх. О-ва", т. 6) и вновь книжку: „Древнерусскихъ поученій" [1]), въ предположеніи, что прежнюю [2]) вы съ пользою можете пожаловать кому-нибудь по усмотрѣнію вашему: она въ краѣ вашемъ нелишняя.

---

[1]) Разумѣется изданіе К. И. Невоструева: „Нѣкоторыя древне-русскія поученія объ иноческой жизни", Москва, 1866, оттискъ изъ Душеп. Чтенія, 1866 г. II, 6, 85—97; 7, 244—255.

[2]) Разумѣется первое изданіе тѣхъ же поученій, сдѣланное К. И. въ Харьковѣ, въ 1862 г., оттискъ изъ Дух. Вѣстника 1862 г.

1866 г. Недавно Синодальный Оберъ-Прокуроръ, за назначеніемъ Іоанна на епархію, ректорское мѣсто его въ Спб. Д. академіи письменно предлагалъ здѣшнему у Калужскихъ воротъ о. протоіерею А. О. Ключареву. Но сей, хотя владыка и благословилъ его, отказывался отъ такой почести отсталостію отъ ученыхъ занятій, слабостію зрѣнія и еще семейными дѣлами. А прежде его тоже мѣсто, говорятъ, было предлагаемо, но также тщетно, извѣстному при Дворѣ законоучителю о. протоіерею Рождественскому [1]). Инспектора же московской академіи Михаила [2]) Оберъ-Прокуроръ не жалуетъ потому якобы, что въ Коммиссіи по духовному образованію сей держитъ не Оберъ-Прокурорскія идеи, а моск. святителя и отъ имени московской академіи будто-бы заявилъ, что по суду ея лучше оставить духовныя училища и семинарію при прежнихъ ихъ ничтожныхъ средствахъ, но только на прежнихъ же основаніяхъ къ духовному званію, нежели, возвысивъ ихъ содержаніе и крайне сокративъ штатъ ихъ, сдѣлать болѣе доступными прочимъ сословіямъ, нежели духовному.

Изъ семинаріи Амфіанъ Лебедевъ [3]) переходитъ въ Университетъ на каѳедру церковной Исторіи, и съ Богомъ. Говорятъ, пошлютъ его предварительно на два года заграницу, хотя и въ семинаріи на лекціяхъ своихъ нерѣдко выходилъ онъ изъ границъ, въ особенности вооружаясь противъ монашества вообще“.

На это письмо, отъ 13-го ноября я писалъ почтенному Капитону Ивановичу:

„Приложенный при брошюрѣ вашей снимокъ съ плащаницы волоколамской очень интересенъ и сдѣланъ весьма хорошо; изслѣдованіе ваше объ этой плащаницѣ, безъ сомнѣнія, также весьма интересно, но не знаю, удастся ли мнѣ прочитать его. До сихъ поръ, кромѣ Московскихъ Вѣдомостей, я не смѣлъ даже и въ руки брать ни одной почти книги. Да правду сказать, до сихъ поръ и библіотека моя хранится еще въ тѣхъ самыхъ коробьяхъ, въ которыхъ привезена изъ Москвы. Я наслѣдовалъ отъ моего предмѣстника

---

[1]) Іоанну Васильевичу, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Неразъ вышеупоминаемаго.

[3]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 648, прим. 4.

обширныя палаты и немало мебели, но ни одного книжнаго шкафа, ни одной даже полки, такъ что, еслибы я не догадался привесть съ собою изъ Москвы три этажерки, то рѣшительно некуда было-бы положить ни книги, ни тетради. Поэтому я долженъ былъ вновь заказывать книжные шкафы, и на будущей недѣлѣ обѣщаютъ мнѣ доставить ихъ. 1866 г.

О какихъ либо ученыхъ занятіяхъ пока и мечтать мнѣ непозволительно. При отправленіи въ Витебскъ, одну только и имѣлъ я утѣшительную надежду, что авось у меня будетъ здѣсь болѣе свободнаго времени для свободныхъ занятій, чѣмъ въ Москвѣ, потому что, думалъ я, епархія небольшая, консисторскихъ дѣлъ, вѣроятно, будетъ немного: оказалось совсѣмъ иное. Я долженъ заниматься ежедневно не только текущими дѣлами, но и передѣлывать прежнія дѣла, соприкосновенныя съ настоящими. Если же и остается нѣсколько свободнаго времени по вечерамъ, то оно все безъ остатка поглощается корреспонденціею, которая не только удвоилась, но, можно сказать, удесятерилась сравнительно съ Московскою.

Витебскій губернскій статистическій комитетъ почтилъ меня избраніемъ въ свои почетные члены, и я разъ былъ въ засѣданіи этого комитета, гдѣ присутствовалъ и католическій деканъ и еврейскій раввинъ.

Такой же чести удостоило меня, назадъ тому недѣли двѣ, и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но къ чему, думаю я, сіи почетные праздные титулы, когда нѣтъ ни малѣйшей надежды на какое-либо полезное содѣйствіе въ ученыхъ изданіяхъ обществъ?!“

Кстати замѣчу здѣсь мимоходомъ, что и Одесское Общество Исторіи и Древностей, 30-го ноября, единогласно избрало меня своимъ дѣйствительнымъ членомъ, о чемъ извѣщалъ меня отъ 13-го декабря за № 237 Президентъ Общества, графъ Строгановъ, а въ слѣдъ затѣмъ высланъ былъ мнѣ и дипломъ на званіе члена.

Такимъ образомъ, разныя ученыя общества своимъ почетомъ какъ бы хотѣли утѣшить меня среди тяжкихъ заботъ и душевныхъ скорбей.

14-го того-же ноября писалъ я въ Москву Дм. Александр. Шеру.

Шеръ-свободный художникъ, обладавшій замѣчательнымъ

1866 г. эстетическимъ вкусомъ: онъ и архитекторъ, и рѣзчикъ, и ваятель. Имъ устроено было, по собственнымъ рисункамъ, множество иконостасовъ для московскихъ церквей; его художественныя рѣзныя изображенія имѣются въ Эрмитажѣ и въ царскихъ дворцахъ; Императорскій тронъ въ Андреевской залѣ Московскаго Кремлевскаго дворца его произведеніе. При такихъ художественныхъ достоинствахъ, онъ отличался необыкновенно мягкимъ и привѣтливымъ характеромъ, высокою честностію и необыкновенною услужливостію. Съ давнихъ поръ былъ онъ знакомъ съ преосвящ. Леонидомъ, а чрезъ него и со мною. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ оказывалъ намъ всякаго рода услуги; нужно ли произвесть какую либо поправку въ церкви или въ домѣ, требуется ли устроить какую либо священную или церковную утварь—Дмитрій Александровичъ начертитъ изящный рисунокъ и найдетъ искуснаго мастера для осуществленія этого рисунка. Нужно-ли пріобрѣсть новую мебель, или сдѣлать какое-либо платье: безъ Дмитрія Александровича дѣло не обходилось. Однимъ словомъ, Д. А. былъ у насъ свой домашній человѣкъ. И къ такому-то человѣку писалъ я слѣдующія строки:

„Примите мою искреннюю душевную благодарность за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе и любовь, за ваше горячее участіе въ моихъ радостяхъ и скорбяхъ, за вашу всегдашнюю готовность къ услугамъ и особенно за вашу добрую помощь въ моихъ послѣднихъ сборахъ на чужбину. Часто и съ сердечною признательностію воспоминаю я о васъ.

При водвореніи моемъ на витебскомъ новосельѣ, много пришлось и еще приходится мнѣ устроять для себя потребныхъ вещей, и чуть что-нибудь сдѣлается не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось: сейчасъ и за Дмитрія Александровича. Вотъ, думаю, еслибы былъ здѣсь Д. А., это или то сдѣлано было бы иначе. Впрочемъ, слава Богу, мало по малу все приходитъ въ порядокъ. Каждый почти день у меня является что-нибудь новое: то принесутъ столъ, то кресло; то привѣсятъ въ окнѣ штору, то повѣсятъ на стѣнѣ картину. Въ гостиной я тотчасъ же распорядился закрыть, по примѣру московскому, одно окно близъ дивана; къ прочимъ окнамъ дѣлаются драпри; въ залѣ повѣшана лампа, которой пре-

жде вовсе не было; по стѣнамъ развѣшаны картины, или, точнѣе, эстампы въ замѣнъ прежнихъ картинъ католическихъ и іезуитскихъ. Кабинетъ приведенъ уже въ окончательный порядокъ. Въ спальной недавно поставленъ дубовый кіотъ для иконъ, довольно красивый, сдѣланный по рисунку епархіальнаго архитектора. Въ столовой, довольно длинной комнатѣ, на будущей недѣлѣ будутъ поставлены книжные шкафы, сдѣланные по рисунку того-же архитектора. 1866 г.

На мѣсто двухъ старинныхъ колымагъ куплено два подержанныхъ, но очень приличныхъ экипажа—карета и коляска, и очень за сходную цѣну—за 500 р., тогда какъ въ Петербургѣ просили съ меня за одну карету 700 р.—Лошадей каретныхъ 6-ть, да рабочихъ 5-ть: очень достаточно.

При моемъ городскомъ, такъже какъ и при загородномъ, домѣ имѣется церковь, которую я немного обновилъ и на сихъ дняхъ освятилъ; но будущею весной предполагается ее совершенно передѣлать, и мнѣ хочется иконостасъ устроить по подобію московской Покровской церкви, а иконы написать въ Лаврѣ.

Каѳедральный соборъ предполагается также съ будущей весны передѣлывать капитальнымъ образомъ.

Въ каѳедральной ризницѣ оказались нѣкоторыя утвари очень изрядныя: нѣсколько панагій и наперсныхъ крестовъ старинныхъ, довольно красивыхъ по формѣ и украшенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Двѣ митры — одна жемчужная малиноваго бархата, а другая бѣлая глазетовая, мѣстами украшенная драгоцѣнными камушками. Саккосовъ до 15-ти, но изъ нихъ немногіе съ удобствомъ могутъ быть употребляемы.

На прошедшей недѣлѣ прислали мнѣ изъ Петербурга полное, не слишкомъ дорогое, но изящное облаченіе, шелковое по бѣлой землѣ съ золотистыми и лиловыми цвѣточками, и митру, по бѣлому глазету вышитую золотыми блестками и украшенную цвѣтными камнями—красивую, но не во вкусѣ строгаго судіи, обитающаго на Саввинскомъ подворьѣ (т. е. преосвящ. Леонида)“.

На это письмо полученъ былъ мною отъ г. Шера самый трогательный, сердечный отвѣтъ. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 30-го ноября:

1866 г. „Я не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ мою благодарность за ваше драгоцѣнное, владыко, столь радушное письмо. Получивъ его, я отъ радости не могъ съ семьею моею читать его безъ слезъ: оно всю мою душу потрясло отъ восторга. Я готовъ былъ сейчасъ летѣть къ вамъ, но, увы, вы не въ Москвѣ, а въ Витебскѣ.

Нѣтъ дня, чтобы я не вспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радушіи, и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами, столь пріятныхъ; если когда, бывало, сгруснется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и всѣ скорби откроешь, вы всегда примете участіе, и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ. Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь: все пусто, все не то, и нѣтъ того родного и радушнаго владыки. Я бываю тамъ очень рѣдко, и то по дѣлу.

Очень сожалѣю, что вамъ трудно созидать и устроивать все вновь. Мы съ преосвящ. Леонидомъ погоревали и пожалѣли о васъ; но что дѣлать? Самъ Богъ васъ избралъ; Онъ вамъ и поможетъ: такъ мы и успокоились“ [1]).

Въ тотъ день, какъ писалъ я въ Москву къ Д. А. Шеру, преосвящ. Игнатій писалъ мнѣ изъ Москвы, сообщая разныя, болѣе или менѣе интересныя, свѣдѣнія.

„За рукопись, присланную мнѣ,—писалъ преосвященный,—премного вашему преосвященству благодаренъ. Мнѣ чрезвычайно утѣшительно было узнать, что моя телеграмма получена была въ день смерти покойнаго о. архим. Порфирія, а письмо за нѣсколько часовъ до его смерти, и успокоило его. Очень много для меня интереснаго нашелъ я въ рукописи, и желаніе ваше постараюсь исполнить [2]).

Письмо вашего преосвященства читано было все то, въ которомъ подробно описанъ былъ праздникъ св. Александра Невскаго. Святителю угодно было, чтобы я въ слухъ его прочиталъ. Прежнее письмо, не знаю, было-ли читано во время моего путешествія. Кажется, Святитель остался очень доволенъ подробностями. Дивится обычаю при хиротоніи діаконовъ преосвященнаго Филоѳея.

---

[1]) Ср. выше, стр. 399—400.

[2]) Разумѣется рукопись С. В. Сухово-Кобылиной объ архим. Порфиріи, см. выше, стр. 605—606 и прим. 1 на 606-й стр.

Когда узналъ Святитель, что вы приказали отмѣнить введенную прежде встрѣчу губернатора съ крестомъ, то говоритъ, что лучше бы подождать и предоставить сіе теченію времени. 1866 г.

Влад. Ив. (Рахмановъ-врачъ) [1]) сдѣлалъ для насъ нѣкоторую льготу, сказавъ, что для здравія преосвящ. Дмитровскаго (Леонида) полезно докладывать съ открытою головою, и потому теперь мы докладываемъ просто безъ камилавокъ.

Статья: „Тяжелое нареканіе“, въ Домашней Бесѣдѣ и Трудахъ Кіевской академіи Пѣвницкаго, заслужила одобреніе“ [2]).

17-го ноября *конфиденціально* писалъ мнѣ (за № 168) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой:

„По возникшему въ моей канцеляріи дѣлу по жалобѣ чиновницы Подобѣдъ на протоіерея Полоцкаго Софійскаго собора, Юркевича, секретарь Полоцкой Д. Консисторіи, въ слѣдствіе даннаго ему предписанія, представилъ отъ 26-го минувшаго октября за № 7745 копію съ состоявшагося въ оной опредѣленія по сему дѣлу, утвержденнаго 6-го числа того-же мѣсяца.

Изъ сего опредѣленія видно, что консисторія, принявъ во вниманіе долговременную, полезную и безпорочную службу Юркевича, заслуги его и одобрительный объ немъ отзывъ тамошнихъ жителей, признала его по означенному дѣлу невиннымъ, и оставила при настоящемъ мѣстѣ, съ возвращеніемъ ему должности благочиннаго.

Нельзя не радоваться, что протоіерей Юркевичъ, получившій высшее духовное образованіе и занимавшій столь долгое время нѣсколько значительныхъ должностей, оправданъ по настоящему дѣлу.—Но за всѣмъ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что протоіерей этотъ въ послѣдніе годы подвергался многимъ обвиненіямъ и самъ неоднократно входилъ къ моимъ предмѣстникамъ и въ Св. Синодъ съ жалобами, въ которыхъ, обвиняя высшихъ лицъ мѣстнаго

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Статья В. Ѳ. Пѣвницкаго, профессора Кіев. Дух. Академіи, подъ заглавіемъ „Тяжелое нареканіе“, сперва напечатана была въ „Трудахъ Кіевской Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 461—496, а затѣмъ перепечатана въ „Домашней Бесѣдѣ“ В. Аскоченскаго 1866 г., вып. 41, Окт. 8, стр. 924—934, и вып. 42, Окт. 15, стр. 956—967.

1866 г. духовенства, дозволялъ себѣ разныя противъ нихъ порицанія, обнаруживающія во всякомъ случаѣ немиролюбивый и безпокойный характеръ.

По исключительному положенію ввѣренной вашему преосвященству епархіи, долгомъ поставляю сообщить о семъ на ваше, милостивый государь и архипастырь, усмотрѣніе", и пр...

Документъ этотъ имѣлъ для меня очень важное значеніе: въ немъ, съ одной стороны, видѣлъ я не весьма одобрительный аттестатъ протоіерею Юркевичу, а съ другой— нѣкоторую для себя опору на случай борьбы съ этимъ неспокойнымъ человѣкомъ.—И недолго пришлось мнѣ ожидать борьбы съ о. Юркевичемъ: меньше чѣмъ чрезъ годъ я долженъ былъ удалить его отъ должности благочиннической, и чрезъ это подалъ ему поводъ къ сильному неудовольствію на меня, которое не прекращалось во все послѣдующее время пребыванія моего на полоцкой каѳедрѣ.

Протоіерей Юркевичъ, вступивъ снова въ должность благочиннаго, не замедлилъ обнаружить свой безпокойный и немиролюбивый характеръ. 7-го ноября онъ принялъ отъ исправлявшаго должность благочиннаго, свящ. Слупскаго, дѣла, а 12-го онъ пишетъ уже мнѣ донесеніе на сослуживца своего по собору, священника В. Пясковскаго, объясняя, что Пясковскій не участвовалъ 23-го прошедшаго мая, (когда Юркевичъ не былъ еще благочиннымъ), въ обратномъ крестномъ ходѣ изъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Софійскій соборъ.

Прежде, нежели успѣлъ я отвѣтить моему доброму преемнику [1]) на письмо отъ 14-го числа, какъ получаю отъ него новое письмо. Онъ пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Рукопись о приснопамятномъ о. Порфиріи я отдавалъ для просмотра священнику В. Нечаеву [2]), и онъ не рѣшается у себя печатать по ея обширности, а предлагаетъ обратиться въ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, такъ какъ въ Вологдѣ чтится память о. Порфирія. Прилагаю при семъ письмо редактора, которое возвращать мнѣ нѣтъ нужды. Что же теперь мнѣ дѣлать съ рукописью? Если вашему преосвя-

---

[1]) Еп. Игнатію.

[2]) См. выше, стр. 605 и прим. 5.

щенству благоугодно будетъ, то я отправлю ее въ Вологду чрезъ префекта здѣшней семинаріи, и о послѣдующемъ увѣдомлю. 1866 г.

14-го ноября мы (т. е. Викаріи) послѣ соборнаго молебна встрѣтили на Троицкомъ подворьѣ вашего губернатора [1]). Святитель съ нимъ любезно при насъ бесѣдовалъ, а послѣ сказалъ, что лучше было-бы вамъ не писать къ оберъ-прокурору о томъ, что сдѣлано г. Веревкинымъ въ одномъ изъ монастырей, гдѣ священнодѣйствовавшій іерей, согласно его желанію, разоблачился предъ литургіею. А довольно было-бы объясниться съ нимъ, и тогда быть увѣреннымъ, что подобнаго послѣ не будетъ".

Послѣ сего я не могъ уже не отвѣчать преосвященнѣйшему моему собрату, и вотъ что я писалъ его преосвященству отъ 27-го ноября:

„Я не успѣваю уже и благодарить васъ за вашу братскую ко мнѣ любовь, свидѣтельствуемую столь частыми посланіями.

Относительно рукописи о покойномъ о. Порфиріи мнѣ думается, не лучше ли напечатать ее, хотя въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, особою брошюрой. Это будетъ стоить не очень дорого; издержки по напечатанію я могу принять на свой счетъ, а васъ прошу поручить кому-нибудь распорядиться печатаніемъ.

Дошедшія до васъ вѣсти о моихъ отношеніяхъ къ здѣшней власти (т. е. къ губернатору) несправедливы. Подробнѣе о семъ вы можете узнать изъ моего письма, третьяго дня отправленнаго къ первосвятителю, отъ котораго я удостоился получить посланіе на двухъ листахъ".

25-го ноября я удивленъ былъ совершенно неожиданнымъ для меня полученіемъ письма отъ моего досточтимаго предшественника. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 22-го числа его высокопреосвященство:

Преосвященнѣйшій владыко,
Милостивый государь и архипастырь!

Секретарь Полоцкой духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Сергій Смирновъ, увольняемый нынѣ отъ должности, во время бытности его здѣсь въ С.-Петербургѣ, по соб-

[1]) В. Н. Веревкина, ср. выше, стр. 597—603.

1866 г. ственнымъ дѣламъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, взялъ у меня на свои вопіющія нужды *пятьдесятъ рублей серебромъ*, съ непремѣнною обязанностію возвратить мнѣ это количество денегъ по пріѣздѣ своемъ въ г. Витебскъ немедленно.

Не получивъ отъ него, г. Смирнова, этихъ денегъ, и не зная, гдѣ онъ будетъ имѣть мѣстожительство свое послѣ удаленія своего изъ Полоцкой консисторіи и выѣзда изъ г. Витебска, я нужнымъ счелъ рѣшиться покорнѣйше просить ваше преосвященство, сдѣлать зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья его, Смирнова, въ консисторіи означенныхъ пятидесяти рублей серебромъ и высылкѣ оныхъ ко мнѣ въ С.-Петербургъ по мѣсту моего жительства на Ярославскомъ подворьѣ.

Препровождая при семъ къ вашему преосвященству собственноручную его, Смирнова, росписку въ полученіи сказанныхъ денегъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію".

Какъ ни желалъ я оказать на первый разъ услугу своему высокочтимому предмѣстнику, но, къ сожалѣнію, не могъ этого исполнить, по той простой причинѣ, что жалованье секретаремъ Смирновымъ заранѣе взято было до послѣдней копѣйки. По этому я, по необходимости, долженъ былъ ограничиться слѣдующимъ почтительнымъ донесеніемъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

Ваше высокопреосвященство, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 22-го минувшаго ноября росписку секретаря полоцкой консисторіи Смирнова въ полученіи имъ отъ васъ заимообразно 50-ти рублей, изволите требовать, чтобы я сдѣлалъ зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья Смирнова означенныхъ 50 рублей и о высылкѣ оныхъ къ вашему высокопреосвященству.

Честь имѣю объяснить вамъ, милостивый архипастырь, что, по полученіи мною помянутой росписки, я тотчасъ же потребовалъ свѣдѣній, сколько получается въ мѣсяцъ секретаремъ жалованья и сколько можетъ быть вычтено изъ онаго законнымъ порядкомъ для уплаты долга по роспискѣ, но оказалось, что по то число, когда я потребовалъ свѣдѣній, секретарь, по бѣдности своей и по многочисленности семейства, жалованье уже получилъ, а въ слѣдъ за тѣмъ по-

лученъ изъ Св. Синода указъ объ увольненіи его, Смирнова, отъ занимаемой имъ должности. Поэтому вычета изъ его жалованья, для уплаты долга вашему высокопреосвященству, сдѣлать было невозможно. 1866 г.

Между тѣмъ Смирновъ объявилъ мнѣ, что онъ писалъ къ вашему высокопреосвященству и просилъ отложить требованіе долга до личнаго его съ вами свиданія въ Петербургѣ, куда онъ намѣренъ отправиться немедленно по сдачѣ консисторскихъ дѣлъ.

Возвращая при семъ вашему высокопреосвященству росписку г. Смирнова, прошу великодушно простить, что я не могъ удовлетворить вашему требованію. Декабря 3 дня 1866 г.“...

Отпустивши одного секретаря консисторіи, я ожидалъ другаго, но онъ не скоро явился. Въ послѣднихъ числахъ ноября новоопредѣленный секретарь Мир. Гр. Никольскій писалъ мнѣ изъ Петербурга:

„Къ крайнему прискорбію моему, я до сихъ поръ не могу выѣхать изъ Петербурга. Сдача дѣлъ, соединенная съ формальностями и даже притязательностію, требующая отъ меня, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, много черной работы, задержитъ, по всей вѣроятности, до конца недѣли.

Долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего преосвященства и присовокупить, что какъ только Синодальная канцелярія освободитъ меня отъ упомянутыхъ скучныхъ занятій, я въ тотъ же день поспѣшу отправиться въ Витебскъ одинъ, безъ семейства; семейство же намѣренъ перевезти, нанявъ въ Витебскѣ и устроивъ квартиру.

Всепокорнѣйше прошу извинить меня, еслибы мое замедленіе послужило къ какимъ-либо неустройствамъ и опущеніямъ по епархіальному дѣлопроизводству“.

28-го ч. писалъ я въ Москву Н. В. Сушкову:

„Очень вамъ благодаренъ за вашу добрую о мнѣ память. Не знаю, что сообщить новаго для васъ собственно.

Въ сношеніяхъ своихъ съ здѣшнею высшею гражданскою властію я слѣдую тѣмъ наставленіямъ, какія мнѣ преподаны были вами. Я начинаю теперь опытно дознавать, что между двумя равносильными и независимыми другъ отъ друга властями могутъ сохраниться мирныя отношенія только до тѣхъ поръ, пока та и другая власть ограничивается испол-

1866 г. неніемъ своихъ лишь обязанностей и не вмѣшивается въ дѣла другой. Правда, нельзя не желать, чтобы одна власть подавала руку помощи другой, но для сего надобно знать въ точности нужды и потребности того, кому желаемъ оказать помощь и содѣйствіе; иначе выйдетъ то, что сказано въ баснѣ Крылова: „услужливый.... опаснѣе врага“.

Въ Витебскѣ есть одинъ изъ питомцевъ воспѣтаго вами Благороднаго Университетскаго пансіона: это вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому я подарилъ экземпляръ вашего описанія этого пансіона и который очень имъ заинтересованъ. Г. Мезенцовъ благонамѣренный и добрый христіанинъ, котораго я очень полюбилъ и пользуюсь его взаимнымъ расположеніемъ; имъ однимъ пока и ограничивается мое здѣшнее знакомство.

Время мое отъ ранняго утра до поздней ночи—все безъ остатка поглощается частію епархіальными дѣлами, частію корреспонденціею, которая, можно сказать, удесятерилась здѣсь у меня сравнительно съ Москвою, такъ что о какихъ-нибудь ученыхъ занятіяхъ и даже о чтеніи книгъ мнѣ пока и думать непозволительно. А между тѣмъ меня продолжаютъ чествовать разными учеными титулами. Витебскій Статистическій Комитетъ и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ почтили меня избраніемъ въ свои Почетные члены. Должно признаться, что совѣстно быть *мертвымъ* членомъ какого-бы то ни было Общества, а быть *живымъ* и дѣятельнымъ нѣтъ возможности“.

Въ слѣдъ за тѣмъ Н. В. писалъ мнѣ отъ 8-го декабря:

„Ваше Преосвященство,

Добрый пастырь и усердный молитвенникъ!

Вечеромъ 2-го декабря долетѣла до меня ваша граматка. Тотчасъ же она была прочтена вслухъ: мои жена и племянница пожелали насладиться вашею бесѣдою. Вашъ твердый почеркъ такъ же легко читается, какъ пріятно слушается ваша рѣчь. А разбирать мои каракули—трудъ и скука. Дорожа вашимъ временемъ и оберегая ваши глаза, я пишу вамъ чужою рукой.

Сношенія наши *по времени* были не очень продолжительны, а чувства мои къ можайскому епископу понеслись всецѣло за Полоцкимъ и всегда будутъ носиться за нимъ по пути его шествія и превращеній изъ епископа въ архіепископа,

изъ епархіальнаго начальника въ члена Св. Правительствующаго Синода и т. д. 1866 г.

Встрѣчаются, хоть не часто, и въ средѣ римскаго духовенства личности не-іезуитскія. Въ Пинскѣ былъ одинъ прелатъ (Домбровскій), который не только содѣйствовалъ мнѣ въ наблюденіи за обращенными уніатами, а даже готовъ былъ присоединиться и присоединить къ православной церкви всѣхъ членовъ латинской ереси. Не его и не моя вина, что желаніе наше не исполнилось. Что до евреевъ, мнѣ сдается, что они давно уже перестали ожидать втораго пришествія Мессіи: они придутъ къ вашему преосвященству съ поздравленіемъ въ день Р. Христова и въ день Его Воскресенія. Такъ бывало въ мое время въ Жмуди, Вильнѣ, Минскѣ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ. Да это не обязываетъ духовныя власти хлопотать о взысканіи сомнительныхъ имъ долговъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. На то судъ и расправа. А въ житейскомъ быту безъ услуги еврейской въ вашей странѣ не обойдешься. Но все же они надежнѣе поляковъ. Паны сѣтуютъ на праздники. Временно— обязанныхъ крестьянъ не должны они въ нерабочіе дни утруждать работой: это такъ. Но нанимать охотниковъ едвали можно имъ запрещать.

Посмотрѣлъ бы я на ваше житье-бытье, да не все такъ съ нами дѣлается, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. А старцу-полуслѣпцу, вступающему съ пути жизненной дѣятельности въ день труда и болѣзни, Богъ велитъ сидѣть дома.

Москва помнитъ васъ. Всѣ увѣрены здѣсь, что ваша паства будетъ приведена въ цвѣтущее состояніе. Пособи вамъ Богъ во всѣхъ намѣреніяхъ и начинаніяхъ.

Давно бы избрать васъ въ почетные члены Общества Ист. и Др. Р. Въ архивахъ Полоцкихъ и Витебскихъ найдутся историческіе матеріалы, а въ народѣ устныя преданія о Полоцкомъ княжествѣ, о религіозной борьбѣ въ краѣ, объ іезуитахъ и т. д. Вотъ и передавайте все это Бодянскому [1]).

Новостей нѣтъ и быть не можетъ: все, что было ново вчера, вчера-же, или поздно завтра, узнается; пары и прово-

[1]) Осипу Максимовичу, проф. Моск. У-та, секретарю О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ, † 6 Сент. 1877 г.

1866 г. локи все передаютъ скорѣе письма и даже журналовъ. Итакъ, о юбилеѣ въ честь Карамзина [1]), о перемѣнахъ на берегахъ Невы, о разныхъ покойникахъ и покойницахъ, о глупостяхъ человѣческихъ, о суетѣ мірской, о болтовнѣ людской,—все это вы знаете изъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ и журналовъ, изъ летучихъ вѣстей по проволокѣ, изъ грузныхъ книгъ, пересылаемыхъ къ вамъ на парахъ.

Св. Старецъ нашъ все тотъ же въ духѣ и силѣ. Недавно былъ у него извѣстный Джунковскій [2]). Вотъ его формуляръ: по рожденію русскій и православный, по произволу покинулъ отечество и вступилъ въ братство іезуитовъ; оставилъ братство и, получивъ отъ него *аттестатъ*, проповѣдывалъ на всѣхъ концахъ земли римское католичество; будучи священникомъ, женился и явился въ Петербургъ. Тутъ напечаталъ прощальное пастырское и окружное посланіе [3]), въ которомъ какъ будто бы обличаетъ іезуитовъ и указываетъ на отступленія латинскаго обряда отъ православія; но въ сущности ничего новаго не сказалъ. Ужъ не волкъ ли онъ въ овечьей шкурѣ.

Владыка не плѣнился имъ. Давъ ему волю наговориться до сыта и, стало быть, вполнѣ высказаться, самъ почти не говорилъ".

При написаніи этого письма, очевидно, Н. В. имѣлъ въ виду не только мое письмо, но и письма мои къ Викаріямъ, а, можетъ быть, и къ самому владыкѣ Московскому.

1-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Благодарю васъ за поздравленіе со днемъ моего ангела (30-го ноября)

Понимаю, что вамъ трудно въ Витебскѣ, но васъ тамъ очень любятъ и цѣнятъ, какъ мнѣ извѣстно отъ мѣстныхъ

---

[1]) 1 декабря 1866 г. справлялся столѣтній юбилей рожденія Н. М. Карамзина, знаменитаго исторіографа.

[2]) Степанъ (Etienne de Djunkovskoy), кандидатъ СПБ. Университета, въ католичествѣ „апостолическій намѣстникъ арктическихъ странъ (premier et ancien préfet apostolique des régions arctiques)".

[3]) На французскомъ языкѣ въ 1866 г. въ Спб. подъ заглавіемъ: „Lettre pastorale d'adieu... Apologia pro vita mea". Въ Москвѣ въ 1867 г. напечатанъ его русскій переводъ подъ заглавіемъ; „Пастырское прощальное посланіе" и пр.

властей. Васъ и самихъ долженъ утѣшать успѣхъ, который 1866 г.
вы уже сами замѣчаете. Если же вы съ вашей опытностью и при вашемъ твердомъ характерѣ не надѣетесь ничего сдѣлать, то кто же послѣ васъ можетъ что-либо тамъ успѣть? Итакъ благодушествуйте и дѣйствуйте какъ доселѣ".

Въ изложенномъ мною выше письмѣ московскаго владыки Филарета отъ 29-го сентября, между прочимъ, написано: „немалый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней уніи. Циркулярныя подтвердительныя предписанія не сильно ведутъ къ цѣли". Имѣя въ виду эти слова мудраго Святителя, я такъ и началъ дѣйствовать на новомъ мѣстѣ служенія. Ежедневно видя и слыша о разныхъ церковныхъ непорядкахъ, сохранившихся, подъ защитою моего предмѣстника, отъ бывшей уніи, я не прибѣгалъ къ письменнымъ оффиціальнымъ распоряженіямъ къ прекращенію этихъ непорядковъ, но старался лично и словесно, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять тому или другому должностному лицу, всю несообразность и всю неумѣстность въ православной церкви того или другаго латинскаго или уніатскаго обычая. И, благодареніе Господу, внушенія мои не оставались безъ добрыхъ послѣдствій: съ первыхъ же, можно сказать, дней моего управленія епархіею, начали мало по малу оставляться тѣ или другіе прежніе обычаи и замѣняться новыми — православными, хотя и не вездѣ на первый разъ безъ ропота и сѣтованія. Оффиціальныя свѣдѣнія объ этомъ измѣненіи церковныхъ обычаевъ я началъ вскорѣ получать и отъ благочинныхъ и отъ самихъ приходскихъ священниковъ. Такъ:

Лепельскаго уѣзда Бобыницкій благочинный, священникъ Викторъ Игнатовичъ, доносилъ мнѣ отъ 3-го декабря 1866 г. за № 378:

„Словесное приказаніе вашего преосвященства, 19-го октября мнѣ данное, относительно совершенія таинства Св. крещенія чрезъ погруженіе, лично мною было передано всякому, въ вѣдомствѣ моемъ состоящему, священнику, со внушеніемъ въ точномъ и неотступномъ исполненіи сего; при чемъ предложено всякому и наставленіе, какъ погружать. Для сей надобности заготовивъ, по числу церквей, приличныя купели, снабдилъ оными подвѣдомыя мнѣ церкви съ подтвержденіемъ совершать Св. таинство

1866 г. по чинополоѳенію Св. православной церкви чрезъ погруженіе".

Причтъ Михаило-Архангельской церкви мѣстечка Бѣшенковичъ, того-же Лепельскаго уѣзда, въ донесеніи своемъ отъ 18-го авг. 1867 г., объяснялъ, что никакихъ особенностей при таинствахъ не соблюдается, кромѣ таинства Св. крещенія, которое совершалось донынѣ чрезъ троекратное обливаніе, а не погруженіе, а теперь совершается такимъ порядкомъ только въ крайнихъ случаяхъ. — Въ томъ же смыслѣ были донесенія относительно совершенія крещенія и отъ другихъ причтовъ.

Причтъ Витебской Ильинской церкви, при которой существовалъ обычай, въ праздникъ Рождества Христова, ночью ходить по домамъ *со звѣздой*, доносилъ мнѣ въ 1867 г., что обычай этотъ, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ для тѣхъ, которые звѣздословятъ, совершенно уничтоженъ въ прошломъ 1866 году самими же прихожанами.

Военный начальникъ Лепельскаго уѣзда конфиденціально доносилъ начальнику Витебской губерніи отъ 6-го февраля 1867 г., что священникъ Пышнянской приходской церкви Никифоровскій, явясь къ нему лично, объявилъ, что 2-го февраля, во время совершенія имъ литургіи, собравшіеся въ церковь прихожане имѣли каждый свѣчу, которыя держали въ рукахъ зажженными, а, по окончаніи обѣдни, просили священника, по принятому издавна обычаю, освятить тѣ.

Когда священникъ объявилъ, что этого обычая въ церковномъ уставѣ не положено, а затѣмъ и освящать свѣчей онъ не намѣренъ, то между всѣми прихожанами послышался шепотъ: „Москаль".

Велижскій благочинный, священникъ Вл. Щербовъ, въ донесеніи отъ 12-го января 1868 г., между прочимъ, доносилъ, что въ г. Велижѣ было обыкновеніе просить отслужить литургію *за чистовыя души* (т. е. за души, находящіяся въ чистилищѣ), по римско-католическому обыкновенію, то оно, при добромъ внушеніи пастырей, уничтожилось, несмотря на заботливость велижскихъ ксендзовъ поддержать это обыкновеніе.—Было также обыкновеніе, предъ опущеніемъ гроба въ могилу, бросать въ нее деньги, и тѣмъ купить мѣсто умершему у другихъ усопшихъ, но и это уничтожено.

Тотъ же благочинный Щербовъ въ полугодичномъ донесеніи отъ 22-го іюня 1868-го г., изложивъ свѣдѣнія о религіозныхъ обычаяхъ, употреблявшихся православными прихожанами велижскаго благочинія при совершеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ и св. таинствъ (какъ то: при совершеніи заупокойныхъ литургій—черное сукно съ нашитымъ крестомъ—на полу; при бракѣ—приглашеніе *знахарей;* при елеосвященіи—помазаніе ногъ больнаго; при напутствованіи больнаго таинствами исповѣди и причащенія — суевѣрное опасеніе за выздоровленіе больнаго; при братчинахъ—пьянство; празднованіе подъ 24-е іюня ночью — *Купалѣ*), въ заключеніе пишетъ: „все уніатское и вообще несообразное съ установленіями православной церкви искоренено. Рѣзныя изображенія по церквамъ, польскія и латинскія надписи на иконахъ, писанныя въ латинскомъ духѣ, кресты, и т. под. замѣнены православными“. 1866 г.

3-го декабря писалъ я въ Москву къ Н. П. Кирѣевской: „Усерднѣйше благодарю васъ за ваше горячее участіе въ моемъ церковномъ дѣлѣ. Я и самъ тоже думалъ поручить работу иконостаса честному и благочестивому Павлу Варѳоломеевичу [1]): у насъ, въ Витебскѣ, гдѣ же найти не только такихъ честныхъ и искусныхъ, но и какихъ бы то ни было мастеровъ по этой части? Если что особенно горько и прискорбно для меня здѣсь, то это-совершенный недостатокъ въ русскихъ православныхъ мастерахъ по всѣмъ родамъ церковныхъ подѣлокъ и поправокъ. Нужно ли сдѣлать вновь, или починить старыя ризничныя вещи? Надобно приглашать еврея. Нужно ли переплесть церковную книгу? Надобно обращаться къ еврею. Нужно-ли, наконецъ, исправить какую-нибудь священную утварь?—Опять нельзя обойтись безъ жида. Вотъ въ какой жалкой зависимости отъ презрѣнныхъ евреевъ находимся мы—господствующее племя въ русскомъ православномъ царствѣ—государствѣ!.. И на освобожденіе отъ этой постыдной зависимости не предвидится никакой надежды. — Итакъ безъ П. Варѳоломеевича, при устройствѣ иконостаса для моей домовой церкви, обойтись нельзя. Но вотъ какая бѣда: у меня нѣтъ еще въ рукахъ средствъ; П. Н. Батюшковъ мнѣ пишетъ, что въ настоящее время, по не-

[1]) См. о немъ выше, стр. 286.

1866 г. достатку денегъ, онъ не можетъ исполнить даннаго мнѣ обѣщанія ранѣе новаго года. Такимъ образомъ до новаго года я не могу дѣлать никакихъ распоряженій. Когда-же будетъ отпущена мнѣ сумма, тогда я немедленно напишу вамъ и пришлю рисунокъ иконостаса съ планомъ церкви.

Меня еще утѣшаетъ здѣсь, при моихъ ежедневныхъ скорбяхъ и затрудненіяхъ, любовь ко мнѣ Москвы... О, если бы и здѣсь Господь даровалъ мнѣ, начавъ службу слезами и скорбями, оставить по себѣ такую же память, какую сохраняетъ ко мнѣ незабвенная для меня Москва!

Въ день тезоименитства (1-го числа) Московскаго первосвятителя я совершалъ торжественное служеніе въ каѳедральномъ соборѣ, который въ первый еще разъ огласился молитвеннымъ призываніемъ имени праведнаго Филарета. Послѣ литургіи и молебна явились ко мнѣ высшія городскія власти и принесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Этимъ выразили онѣ и свое уваженіе къ имениннику и засвидѣтельствовали свою любовь и расположеніе ко мнѣ".

4-го того-же декабря писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Игнатій:

„Письмо ваше, адресованное къ Святителю на Троицкое подворье, 2-го декабря вечеромъ было мною читано. Кажется, имѣете скоро получить обстоятельный отвѣтъ по вопросу о раскольникахъ.—Возможность совмѣщенія магометанскаго ученія съ начальствомъ по церковной части показалась намъ зѣло удивительною, равно цензура проповѣди ректора семинаріи г. Веревкинымъ.

Святитель совершалъ на Троицкомъ подворьѣ литургію 1-го декабря и даже казначею Рождественскаго монастыря Евфросинію посвятилъ въ санъ игуменіи. Получилъ онъ немало поздравительныхъ телеграммъ отъ Императорскаго Двора.

Архимандритъ Знаменскій (Сергій) [1]) напечаталъ подробное описаніе своего монастыря [2]) къ 27-му ноября, отпразднованному свѣтло архіерейскимъ служеніемъ".

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старомъ Государевомъ Городищѣ. З. А. Сергій. Москва. 1866.

Въ то самое время, какъ возлюбленный мой преемникъ чертилъ эти строки, я самъ велъ съ нимъ письменную бесѣду. Вотъ что писалъ я 4-го дек. его преосвященству: 1866 г.

„Привѣтствую васъ съ прошедшимъ днемъ тезоименитства великаго Святителя. Приснопамятный день 1-го декабря ознаменованъ былъ мною торжественнымъ служеніемъ въ витебскомъ каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи и молебна неожиданно явились ко мнѣ всѣ почти высшія городскія власти, начиная съ начальника губерніи и принесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Такая внимательность и такое сочувствіе къ Московскому Первосвятителю со стороны здѣшнихъ свѣтскихъ властей для меня были весьма утѣшительны.

Назначеніе на должность ректора Спб. академіи, наконецъ, состоялось. Протоіерей Янышевъ—человѣкъ, конечно, весьма достойный, но слышно, что даже академическіе не совсѣмъ довольны назначеніемъ, вмѣсто монашествующаго, бѣлаго протоіерея. До меня достигъ вотъ какой, достойный примѣчанія, слухъ, что одинъ изъ заграничныхъ протоіереевъ (Базаровъ), къ которому обращались съ приглашеніемъ на ректорство, соглашался принять эту должность, между прочимъ, съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, *чтобы академія изъята была изъ подъ вѣдѣнія митрополита.* Знаменательное требованіе!..

Сегодня (4 ч.) утромъ, мимоѣздомъ, посѣтилъ меня новый преосвященный Смоленскій (Іоаннъ): впрочемъ пробылъ у меня не болѣе часа. Утѣшительнаго изъ Петербурга привезъ очень мало.

Приготовляюсь къ празднованію храмоваго праздника въ каѳедральномъ соборѣ въ первый, да, можетъ быть, и въ послѣдній разъ. Съ будущей весны предполагается капитальная перестройка собора, которая продолжится не менѣе 4-хъ лѣтъ; доживу ли я, по крайней мѣрѣ, пробуду ли здѣсь до того времени, Богъ вѣсть".

7-го числа получилъ я письмо изъ Мурома отъ шурина своего, В. В. Царевскаго [1]), съ прискорбною вѣстію о смерти мужа сестры его Варвары Васильевны — Василія Андре-

---

[1]) См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

1866 г. евича Терновскаго, учителя Муромскаго духовнаго училища.

9-го декабря писалъ я въ Москву къ почтенному благотворителю С. П. Оконешникову и благодарилъ его за пожертвованія для каѳедральнаго собора, при чемъ изъяснялъ ему слѣдующее:

„Многоцѣнные и благолѣпные свѣщники и горящія на нихъ свѣщи будутъ служить надолго драгоцѣннымъ памятникомъ вашего пламеннаго усердія къ храму Божію.

Подсвѣчники еще не внесены въ соборъ, но тѣ, кому уже случилось видѣть ихъ, восхищаются ими, потому что ничего подобнаго здѣсь нѣтъ и, вѣроятно, не бывало.

Великое доставили бы вы мнѣ удовольствіе, еслибы поспѣшили исполненіемъ своего обѣщанія посѣтить меня... Очень буду радъ видѣть у себя и почтеннаго вашего друга, Ив. Степановича [1]).

6-го числа совершилъ я храмовый праздникъ съ подобающею торжественностію; только жаль, что къ этому дню не поспѣли ваши подсвѣчники и массивныя свѣчи, которые еще болѣе сообщили бы благолѣпія празднику“.

12-го дек. обратился ко мнѣ съ письмомъ протоіерей погоста Неведро (Невельск. уѣзда) Стеф. Дубровскій [2]) такого содержанія:

„Одиннадцать лѣтъ съ половиною прошло, какъ перемѣщенъ я изъ г. Городка, гдѣ былъ я протоіереемъ собора, въ погостъ Неведро совершенно безвинно, и съ того времени вся 36-ти лѣтняя служба моя церкви забыта и какъ-бы погребена. За выслугою 15-ти лѣтъ законоучителемъ, мнѣ оставалось до пенсіи только 10-ть лѣтъ, и я лишенъ ея. За 14-лѣтнюю службу по должности благочиннаго на мою долю досталась скучная, печальная, въ уголку епархіи, деревня. Въ Городкѣ и понынѣ остается собственный домикъ мой съ садомъ, насаженнымъ собственными моими руками, плодами коего не довелось мнѣ пользоваться, а пользуются другіе безъ всякой для меня пользы. При бывшемъ епархіальномъ управленіи, въ которое древле - православное духовенство было загнано и унижено, мнѣ не оставалось никакой на-

---

[1]) Вышеупоминаемаго купца Камынина.

[2]) Прот. Дубровскій получилъ образованіе въ Минской дух. семинаріи.

дежды къ возвращенію потеряннаго. Но судьбы Всевышняго 1866 г.
измѣнили положеніе дѣлъ, и полоцкой епархіи суждено нынѣ обновится въ правомъ судѣ, милости и истинѣ, при милостивомъ правдолюбивѣйшемъ архипастырѣ. А потому и мнѣ блеснулъ радостный лучъ надежды, что милостивое, человѣколюбивое воззрѣніе архипастыря на прописанныя обстоятельства моей жизни можетъ воскресить и меня и мою службу. И если справедливо, какъ разнесся слухъ, что Городецкаго собора протоіерей Іоаннъ Бобровскій, по старости лѣтъ, просится въ заштатъ, то я у святительскихъ ногъ вашего преосвященства просилъ бы объ оказаніи мнѣ архипастырской милости перемѣщеніемъ меня въ Городокъ на прежнее протоіерейское мѣсто къ собору, гдѣ прослужилъ я двѣнадцать лѣтъ.

При чемъ неизлишнимъ считаю довести до архипастырскаго вашего преосвященства свѣдѣнія, что перемѣщенъ я изъ Городка въ Неведро по слѣдующему случаю. Чиновники римско-католики г. Городка подавали прошеніе митрополиту своему въ Петербургъ, прося его разрѣшить имъ устроить въ Городкѣ костелъ. По сношеніи объ этомъ митрополита съ г. Министромъ Вн. дѣлъ, потребованы были отъ меня чрезъ епархіальное начальство свѣдѣнія, нѣтъ ли мѣстныхъ какихъ-либо препятствій къ устройству въ Городкѣ римско-католическаго костела. Такъ какъ Городецкій приходъ недавно тогда еще былъ присоединенъ изъ уніи къ православію, и прихожане, увлекаясь еще римско-католическими обрядами, часто ходили въ Витебскъ даже и другіе ближайшіе около Городка костелы на богомолье, то я и далъ отзывъ, что устройство въ Городкѣ римско-католическаго костела рѣшительно невозможно, какъ по означенному обстоятельству, по которому оно могло-бы только послужить къ совращенію прихожанъ и обременительнымъ перепискамъ по начальству, ослабить даже самый духъ православія въ прихожанахъ вредными внушеніями римско-католическихъ ксендзовъ, такъ и потому, что для 10-ти какихъ-либо человѣкъ въ Городкѣ чиновниковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, имѣющихъ и вблизи Городка костелы для богомоленія, не заслуживало уваженія строить костелъ внутри православнаго, изъ 3000 душъ (обоего пола) состоящаго, прихода. На основаніи каковаго отзыва и отказано

1866 г. было Министромъ Вн. Дѣлъ въ постройкѣ р. — католическаго костела въ г. Городкѣ.

Этотъ случай сильно вооружилъ противъ меня какъ помѣщиковъ Городецкаго уѣзда и чиновниковъ г. Городка, такъ особенно Городецкаго уѣзднаго судью Яцыно, преданнаго душею папизму, выработанному въ немъ іезуитскимъ образованіемъ. Онъ-то, имѣя близкій доступъ къ бывшему преосвященному Василію, какъ родственникъ, употребилъ всѣ силы свои къ выведенію меня изъ Городка, какъ преграду его замысламъ. А чтобы хитрыя свои дѣйствія облечь въ форму судебнаго порядка и дать имъ видъ законности, онъ возмутилъ противъ меня человѣкъ до 20-ти молодыхъ, неопытныхъ моихъ прихожанъ, которые не были даже домохозяевами, и настроилъ ихъ подать на меня прошеніе его высокопреосвященству, въ которомъ прописано было, будто я гордъ и отказываю прихожанамъ въ исполненіи христіанскихъ требъ. Все это, по ходатайству Яцыны, принято было преосвящ. Василіемъ въ уваженіе, и я безъ законнаго разслѣдованія и суда выведенъ былъ изъ Городка въ Неведро; не приняты въ уваженіе ни мои оправданія, ни самый даже одобрительный отзывъ обо мнѣ всѣхъ прихожанъ какъ чиновниковъ православнаго исповѣданія, всѣхъ мѣщанъ и крестьянъ, такъ и самаго предводителя дворянства, просившихъ оставить меня въ Городкѣ для самой пользы службы. Въ послѣдствіи времени, хотя по просьбѣ моей и произведено было изслѣдованіе по этому дѣлу протоіереемъ Городецкаго собора, Іоанномъ Бобровскимъ, по коему я совершенно оправданъ, но это оставлено безъ всякаго вниманія. А между тѣмъ, по выбытіи моемъ изъ Городка, римско-католики, ко вреду православія, успѣли выхлопотать разрѣшеніе и устроить въ Городкѣ костелъ [1]) и приходскаго ксендза, а я за дѣйствія мои въ пользу православія и за огражденіе моихъ прихожанъ отъ иновѣрнаго, вреднаго для нихъ, вліянія, пострадалъ и разоренъ".

Просьба эта осталась безъ послѣдствій, такъ какъ протоіерей Бобровскій вовсе не думалъ оставлять своего мѣста въ Городкѣ.

---

[1]) Въ Городкѣ учрежденъ былъ въ 1858 г. Ораторіумъ въ домѣ помѣщика Ульяновскаго (см. Пам. кн. витеб. губ. на 1866 г., стр. 184).

Получивъ въ даръ отъ знаменитаго историка нашего, С. М. Соловьева [1]), только лишь вышедшій 16-й томъ его Исторіи Россіи, я писалъ ему 12-го числа: 1866 г.

„Вы и на чужбинѣ преслѣдуете меня своимъ вниманіемъ и своимъ добрымъ расположеніемъ, тѣмъ обязательнѣе это для меня. Примите мою искреннюю сердечную благодарность за вашъ дорогой даръ.

Въ XVI томѣ вашей Исторіи я успѣлъ прочитать тѣ только страницы, гдѣ говорится объ учрежденіи Св. Синода. Любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ грустно читать эти страницы. Даже такое важное дѣло, какъ учрежденіе Синода, не обошлось безъ кощунственныхъ остротъ со стороны великаго преобразователя Россіи и его достойнаго споспѣшника въ дѣлахъ церковныхъ—Θеофана [2]).

Позвольте мнѣ снова предложить вамъ мои услуги. У насъ, въ Витебскѣ, имѣется какой-то т. н. центральный архивъ, въ которомъ, говорятъ, собрано много весьма любопытныхъ и рѣдкихъ документовъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи XVI, XVII и слѣд. вѣковъ. Не окажется ли для васъ нужнымъ и полезнымъ осмотрѣть это хранилище древнихъ актовъ и воспользоваться его сокровищами? — Пріѣзжайте—все будетъ сдѣлано для вашихъ услугъ. Помѣщеніе у меня теперь, хотя и не патріаршее, но много просторнѣе и свѣтлѣе Никоновскихъ палатъ. А если вы пожалуете ко мнѣ лѣтомъ, то найдете у меня и воздухъ не хуже Покровскаго, а купанье еще лучше. У меня, при архіерейскомъ домѣ, имѣется загородная дача съ большимъ садомъ и двумя прудами, на берегу небольшой, но чистой рѣчки, вообще на прекрасномъ мѣстоположеніи“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ одной изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ особъ, супруги Д. Ст. Сов. Н. А. Кашинцова [3]), Евдокіи Владиміровны. Вотъ что она писала отъ 9-го числа:

„Кладя на вѣсы мысль, что, можетъ быть, при вашихъ занятіяхъ, письма неумѣстны, и требованіе души напомнить вамъ о себѣ, ясно вижу, что послѣднее должно пере-

---

[1]) Ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Прокоповича, архіеп. Новгородскаго, † 8 Сентября 1736 г.

[3]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. вѣсить, а чувство признательности за ваше постоянно милостивое къ намъ расположеніе, ваши молитвы за насъ у престола Божія, столь многочисленныя ваши благословенія, которыя я на себѣ ношу и въ кивотѣ храню, даже увлекаютъ къ разговору съ вами.

Какой христіанинъ не пойметъ высокаго вашего сана! Я, сколько вы меня знаете, одна изъ тѣхъ, которыя высоко его чтутъ, но не уступлю никому 1-го № изъ тѣхъ, кто преданъ вамъ душой. Простите дерзновеніе, если скажу, что всегда видѣла въ васъ друга; разлука съ вами, по преклонности моихъ лѣтъ, можетъ быть вѣчная и тѣмъ для меня тяжелѣе; знаю и увѣрена, что въ молитвахъ вашихъ мы не забыты; думаю и то, что и на память вашу мы часто приходимъ и что иногда и вамъ по насъ сгруснется. Но хотя это для насъ и утѣшительно, но отъ души и чистаго сердца желаю, чтобы грусть отъ васъ была далека во всякихъ случаяхъ вашей жизни. Какъ бы хотѣлось заглянуть въ теперешній вашъ бытъ, по прежнему найти отраду въ вашей бесѣдѣ.... Но можно ли желать невозможнаго?—Останавливаюсь на мысли, что Господь милосердіемъ Своимъ отвлекаетъ насъ отъ земли; ибо каждая потеря родныхъ есть уже ступенька къ нашему собственному переходу къ той жизни; каждая разлука съ ближними и въ многочисленномъ обществѣ заставляетъ находить одиночество, а одиночество вводитъ насъ въ насъ самихъ, и тутъ только мы можемъ понимать ничтожество міра.

Въ заключеніе вамъ скажу, что здоровье мое все хуже и хуже: ноша дѣлъ на мнѣ лежитъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 18-го числа:

„Дорогое и утѣшительное посланіе ваше предварило мое намѣреніе писать къ вамъ.

Приношу вамъ душевную благодарность за ваше многолѣтнее, искреннее и вполнѣ христіанское ко мнѣ расположеніе, которое я всегда цѣнилъ и буду цѣнить. Въ бесѣдахъ съ вами я всегда находилъ духовное утѣшеніе и всегда восхищался вашимъ высоконравственнымъ настроеніемъ мыслей и душевныхъ расположеній. Въ васъ я всегда видѣлъ примѣръ благочестія, достойный подражанія для каждой свѣтской женщины, желающей быть доброй христіанкой, и

многимъ изъ моихъ московскихъ знакомыхъ поставлялъ васъ 1866 г.
въ образецъ. Я никогда не высказывалъ этого предъ вами лично, не желая показаться льстивымъ, но теперь пишу объ этомъ смѣло и прошу не оскорбляться моимъ откровеннымъ и правдивымъ отзывомъ о вашихъ нравственно-религіозныхъ качествахъ.

Напрасно вы считаете свои письма неумѣстными для меня въ настоящемъ моемъ положеніи: теперь-то, при моемъ одиночествѣ на чужбинѣ, они напротивъ всего болѣе умѣстны и отрадны для меня. Если что еще утѣшаетъ меня здѣсь, то это именно любовь и добрая о мнѣ память моихъ добрыхъ друзей и пріятелей московскихъ.

Сердечно поскорбѣлъ я о томъ, что оставилъ Москву, не видавшись и не простившись съ достопочтеннѣйшимъ Николаемъ Андреевичемъ, которому я обязанъ многими пріятными часами въ моей московской жизни".

14-го же декабря писалъ я въ село Иваново владимірской губерніи, къ извѣстному мнѣ священнику и благочинному, Дм. Ѳед. Пѣвницкому [1]):

„По увѣренности въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи, рѣшаюсь обратиться къ вамъ съ порученіемъ, которое да не покажется вамъ страннымъ. Чрезъ нѣсколько дней я намѣренъ послать на ваше имя нѣкоторую сумму (100 р.) денегъ съ тѣмъ, чтобы вы приняли на себя трудъ доставить эти деньги сестрѣ моей Марьѣ Михайловнѣ [2]) лично, не давая о томъ знать ни кому изъ ея семейныхъ и родныхъ. Это дѣлаю я потому, чтобы мою сестру избавить отъ безпокойства и отъ непріятностей, которыхъ она не можетъ избѣжать въ случаѣ, еслибы я послалъ деньги прямо на ея имя.

Если вамъ любопытно знать о моемъ настоящемъ положеніи, то скажу, что оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ до сихъ поръ было не очень пріятное. Еслибы я пріѣхалъ въ Витебскъ не изъ Москвы, а изъ другаго какого бы то ни было, мѣста, положимъ, даже, изъ Петербурга, или Кіева,— вѣроятно, не былъ бы я такъ непріятно пораженъ многимъ здѣсь, какъ пораженъ теперь. Характеръ народонаселенія,

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Левашовой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

1866 г. по преимуществу, еврейскій, церковные порядки—на половину уніатскіе, архитектура храмовъ и внутреннія ихъ украшенія чисто католическія: все это и многое другое произвело на меня, прибывшаго изъ православной Москвы, самое тяжелое впечатлѣніе. Теперь, мало по малу начинаю ко всему привыкать и присматриваться. Правда, я успѣлъ уже, съ помощію Божіею, кое-что, особенно въ церковномъ богослуженіи, привести въ порядокъ и устроить на свой московскій ладъ; и это сдѣлать для меня было тѣмъ легче, что я привезъ съ собою изъ Москвы людей, свѣдущихъ въ церковныхъ порядкахъ, у меня и регентъ изъ Москвы.

Очень много на первый разъ затрудняли и безпокоили меня безпорядки по дѣламъ Консисторскимъ: теперь и это дѣло у меня улаживается. На дняхъ явился ко мнѣ новый секретарь изъ Петербурга — землякъ, вѣроятно, и вамъ не безъизвѣстный по службѣ во владимірской семинаріи, М. Г. Никольскій. Съ нимъ, надѣюсь, дѣла наши пойдутъ быстрѣе и исправнѣе.

Много озабочиваетъ меня крайняя скудость здѣшнихъ храмовъ. Многія церкви, не говорю уже о сельскихъ, даже городскія нуждаются въ самыхъ существенныхъ предметахъ по части утварей и ризницы; нѣкоторыя церкви не имѣютъ даже полнаго круга богослужебныхъ книгъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ не на что́ будтобы пріобрѣсть купели, и подъ этимъ предлогомъ совершаютъ крещеніе не по чину православной церкви.

Достопочтенный Дмитрій Ѳеодоровичъ! Издавна извѣстно мнѣ благочестивое усердіе почтеннаго Ивановскаго купечества къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Посему великую оказали бы вы услугу моей бѣдной епархіи, и много обязали бы меня, еслибы, изъяснивъ о крайнихъ церковныхъ нуждахъ оной, предложили извѣстнымъ вамъ особенною любовію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ лицамъ, какъ, напр., Я. П. Гарелину [1]) и др., принесть возможную жертву на пользу ввѣренной мнѣ епархіи...

Есть у меня въ епархіи два женскихъ училища, въ коихъ учатся и воспитываются дочери священническія, а частію причетническія и даже вовсе сироты. Немалое было-бы до-

---

[1]) Автору книги: „Городъ Иваново-Вознесенскъ“, Шуя, 1885, +.

ставлено этимъ питомцамъ, въ особенности сиротамъ, утѣшеніе, еслибы кто-нибудь изъ Ивановскихъ Христолюбцевъ поусердствовалъ прислать отъ своихъ мануфактурныхъ произведеній хотя бы самаго скромнаго ситчику на платья. Горячо помолились-бы эти сиротки о такомъ благодѣтелѣ, и эта молитва, конечно, услышана была бы небеснымъ Отцомъ сирыхъ"... 1866 г.

Но почтенный о. Димитрій, хотя и обѣщалъ обратиться къ извѣстнымъ ему благотворителямъ съ просьбою о пособіи бѣднымъ церквамъ и училищамъ полоцкой епархіи, съ надеждою на успѣхъ, но успѣха никакого не получилъ: богатое Иваново не оказало ни малѣйшаго сочувствія къ нуждамъ бѣдной полоцкой епархіи.

Разскажу затѣмъ нѣчто курьёзное.

Извѣстно, что дисгармонія цвѣтовъ, гдѣ-бы то ни было— въ живописи, или въ одеждѣ, такъ же непріятно поражаетъ эстетически развитое зрѣніе, какъ дисгармонія звуковъ болѣзненно раздражаетъ гармоническое ухо. Въ слѣдствіе этого, какъ свѣтскіе образованные люди, такъ и духовные, не чуждые эстетическаго развитія, тщательно стараются избѣгать, въ своей одеждѣ, всякой пестроты и сочетанія цвѣтовъ, не гармонирующихъ между собою.

Покойный митрополитъ московскій Филаретъ и особенно преосвящ. Леонидъ обращали большое вниманіе на взаимное соотвѣтствіе цвѣтовъ въ своихъ церковныхъ облаченіяхъ. Не чуждъ былъ этой заботы и я, пока былъ въ Москвѣ, но, когда переселился въ Витебскъ, предоставилъ заботиться объ этомъ ризничимъ, у которыхъ, конечно, не было никакого понятія о гармоніи цвѣтовъ. Свѣтскія дамы начали мнѣ дѣлать на этотъ счетъ замѣчанія. Чтобы не оскорблять впредь ихъ тонкаго эстетическаго вкуса, я поручилъ имъ же самимъ составить таблицу, съ показаніемъ, какой цвѣтъ съ какимъ не грамонируетъ, и дать эту таблицу въ руки, для руководства, хранителямъ и распорядителямъ моихъ облаченій.—Такая таблица и была дѣйствительно составлена цѣлымъ комитетомъ нѣсколькихъ высокопоставленныхъ дамъ и прислана была мнѣ при письмѣ отъ 18-го декабря моимъ добрымъ пріятелемъ, Н. П. Мезенцовымъ.

1866 г. Вотъ эта таблица:

№.	Названія цвѣтовъ.	Съ какими цвѣтами гармонируетъ.	Съ какими преимущественно гармонируетъ.
1.	Бѣлый	Со всѣми цвѣтами	гармонируетъ.
2.	Вишневый . .	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ зеленымъ, бѣлымъ и золотымъ.
3.	Голубой. . . .	Съ краснымъ, синимъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и желтымъ.
4.	Желтый. . . .	Съ краснымъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и лиловымъ.
5.	Зеленый . . .	Съ голубымъ и синимъ.	Съ малиновымъ, бѣлымъ и лиловымъ.
6.	Коричневый .	Съ алымъ, пунцовымъ и малиновымъ.	Съ голубымъ, синимъ и желтымъ.
7.	Кофейный . .	Съ краснымъ.	Съ голубымъ и синимъ.
8.	Красный:		
	а) алый. . . .	Съ голубымъ.	Съ бѣлымъ.
	б) малиновый.	Съ синимъ и голубымъ.	Съ зеленымъ.
	в) пунцовый .	Съ лиловымъ и голубымъ.	Съ бѣлымъ и золотымъ.
9.	Лиловый . . .	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ бѣлымъ.
10.	Оранжевый. .	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ лиловымъ и бѣлымъ.
11.	Палевый . . .	Съ краснымъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и лиловымъ.
12.	Синій	Съ зеленымъ.	Съ желтымъ и золотымъ.
13.	Сѣрый	Съ зеленымъ.	Со всѣми прочими.
14.	Фіолетовый . .	Съ краснымъ и голубымъ.	Съ желтымъ, бѣлымъ и зеленымъ.
15.	Черный . . .		Со всѣми цвѣтами.
16.	Всѣ темные цвѣта. . . .		Со всѣми свѣтлыми.

Вступившій на мѣсто отозваннаго отъ должности Глав- 1866 г.
наго Начальника Сѣверозападнаго края К. П. Кауфмана Графъ Ед. Троф. Барановъ обратился ко мнѣ съ оффиціальною бумагою отъ 20-го декабря за № 2619 слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность Витебскаго губернатора въ Вильнѣ возбужденъ былъ вопросъ о пользѣ, которую могли бы принести довольно значительному латышскому населенію витебской губерніи православные священники, знающіе латышскій языкъ, относительно распространенія и укрѣпленія между ними правилъ господствующей православной вѣры.

Предварительно какого либо распоряженія по настоящему предмету, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый архипастырь, почтить меня вашимъ заключеніемъ о томъ, не признаете ли вы полезнымъ пригласить во ввѣренную вамъ епархію на первый разъ хотя двухъ православныхъ священниковъ, знающихъ латышскій языкъ, дабы, по полученіи отъ васъ увѣдомленія, можно было сдѣлать выборъ способныхъ лицъ, о которыхъ не оставлю своевременно сообщить вашему преосвященству надлежащія свѣдѣнія".

На это я отвѣтствовалъ Его Сіятельству отъ 9-го февраля слѣдующаго 1867 г.:

„Въ іюнѣ прошедшаго 1866 г. Полоцкая Д. Консисторія, въ слѣдствіе отношенія г. Начальника витебской губерніи, входила донесеніемъ въ Св. Синодъ о необходимости въ мѣстности Люцинскаго уѣзда: Ержепольскую, Боловскую и Липинскую, населенныя Латышами, назначить, сверхъ имѣющагося тамъ священника, еще одного священника и двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, съ жалованьемъ первому 400 рублей, а послѣднимъ по 120 рублей каждому.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, препроводивъ ко мнѣ упомянутое донесеніе Полоцкой Консисторіи, отношеніемъ отъ 21-го іюля требовалъ отъ меня по сему предмету отзыва.

Признавая съ своей стороны необходимымъ имѣть въ помянутыхъ мѣстностяхъ другаго священника и при немъ двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, я подтвердилъ мнѣніе Консисторіи и сообщилъ о томъ Г. Товарищу Оберъ-Прокурора съ присовокупленіемъ, что, въ слѣд-

1866 г. ствіе донесенія мѣстнаго благочиннаго относительно назначенія помощника Боловскому священнику Попову, я опредѣлилъ туда временно другаго священника изъ числа заштатныхъ, съ назначеніемъ ему мѣсячнаго жалованья по 15 р. изъ суммы, отпускаемой правительствомъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства для оказанія единовременныхъ пособій нуждающимся лицамъ бѣлаго духовенства".

Этимъ и окончились наши сношенія по настоящему предмету съ графомъ Барановымъ.

Съ 22-го декабря началъ я получать съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ персонъ поздравительныя письма съ приближавшимся праздникомъ Р. Христова. Кромѣ общихъ, обычныхъ привѣтствій и благожеланій, въ письмахъ этихъ немало заключалось разнообразныхъ, болѣе или менѣе интересныхъ для меня, свѣдѣній. Изложу здѣсь по порядку эти свѣдѣнія.

Ранѣе другихъ привѣтствовалъ меня профессоръ моск. академіи С. К. Смирновъ. Онъ писалъ мнѣ 17-го числа:

„Душевно благодарю васъ, что удостоили меня посланія вашего.

О. Ректору [1]) я читалъ письмо ваше и могъ замѣтить, что онъ желалъ бы самъ имѣть отъ васъ письмо. Простите, если я осмѣлюсь просить васъ написать ему. Письмо ваше, какъ доказательство сохраненія прежнихъ вашихъ добрыхъ отношеній къ нему, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть особое значеніе при опредѣленіи на службу нѣкоторыхъ лицъ, въ которыхъ вы принимаете родственное участіе. Я разумѣю В. В. Царевскаго [2]), который до сихъ поръ еще не назначенъ на мѣсто.

Радуюсь, что у васъ будетъ новый секретарь консисторіи, котораго я зналъ съ отличной стороны и питалъ къ нему расположеніе, когда онъ былъ студентомъ. Да устроитъ Господь все окружающее васъ такъ, чтобы вы могли пользоваться миромъ и спокойствіемъ!

Новостей пока у насъ нѣтъ, и мы на дняхъ ожидаемъ великаго собранія ихъ изъ Петербурга, откуда возвращается

---

[1]) Протоіерею А. В. Горскому.

[2]) О немъ см. выше.

о. Михаилъ (Инспекторъ академіи) [1]). На этой недѣлѣ при- 1866 г.
сланъ къ Владыкѣ Н. А. Сергіевскій [2]) съ покончеными дѣлами Комитета о духовныхъ училищахъ; дѣла эти поручается пересмотрѣть нашему святителю. Надѣюсь видѣть Сергіевскаго въ Лаврѣ.

12 и 13 числъ былъ въ Лаврѣ преосвящ. Антоній [3]), бывшій Смоленскій. Онъ служилъ литургію въ Троицкомъ соборѣ, и мы съ нимъ провели обѣденное время у о. Намѣстника [4]), а вечеръ у о. Ректора. Онъ говорилъ много прекраснаго о васъ, а о предмѣстникѣ вашемъ много курьезнаго.

Юбилей Карамзина [5]) у насъ не праздновали по причинѣ другаго великаго праздника. О. Ректоръ посылалъ телеграмму въ академію наукъ и получилъ извѣстіе, что Петербургскій Университетъ избралъ его (т. е. о. Ректора) докторомъ Русской Исторіи.

О новомъ Смоленскомъ епископѣ (Іоаннѣ) [6])—онъ предварительно извѣстилъ, что не желаетъ встрѣчи и пріѣхалъ ночью 4-го декабря. Ни въ этотъ день, ни на другой никого не принималъ, 6-го числа служилъ въ домовой церкви раннюю литургію, потомъ явился въ соборъ къ молебну, но въ служенія молебна не участвовалъ, а по окончаніи онаго уѣхалъ прямо къ губернатору".

Внявъ доброму совѣту почтеннаго Сергѣя Константиновича, я поспѣшилъ написать къ о. Ректору академіи, протоіерею А. В. Горскому, и вотъ что писалъ я ему отъ 23-го декабря:

„Простите, достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ, что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ и не поблагодарилъ васъ за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе, котораго, быть можетъ, я и не заслуживалъ. Я всегда высоко цѣнилъ ваши, можно сказать, дружественныя ко мнѣ отношенія и всегда дорожилъ вашими мудрыми и опытными совѣтами. И здѣсь я ощущаю подъ часъ крайнюю потреб-

---

[1]) О немъ см. выше.
[2]) О немъ см. выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.
[3]) О немъ см. выше.
[4]) Архим. Антонія, о немъ см. выше.
[5]) См. выше, стр. 628, прим. 1.
[6]) Соколовъ, см. выше, стр. 584, прим. 1.

1866 г. ность въ добромъ совѣтѣ, но, къ прискорбію моему, не вижу пока ни въ комъ изъ окружающихъ меня благонадежнаго совѣтника. За разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ я обращался къ прежнему моему Руководителю и Наставнику— разумѣю московскаго первосвятителя—и получалъ отъ него потребныя вразумленія. Спаси его Господи!...

Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вы, по вашему христіанскому ко мнѣ благорасположенію, по поводу вѣсти о моей якобы опасной болѣзни, соборнѣ вознесли усердное моленіе ко Господу объ избавленіи меня отъ болѣзни [1]); примите за сіе мою глубочайшую благодарность и на будущее время не лишите меня вашихъ святыхъ молитвъ. Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ Сентября я испыталъ довольно сильную простуду, которая угрожала мнѣ продолжительнымъ заключеніемъ въ четырехъ стѣнахъ, но Господь, предстательствомъ Пречистыя Его Матери и преп. Сергія Радонежскаго и Саввы Вишерскаго, къ которымъ я молитвенно воззвалъ въ своей болѣзни, скоро воздвигъ меня отъ одра болѣзненнаго.

Теперь, по милости Божіей, я не изнемогаю тѣломъ, но душевно страдаю почти каждый день, при продолжающихся непорядкахъ и неустройствахъ, которыя вижу и о которыхъ еще болѣе слышу. Много очень много потребно терпѣнія и силъ, чтобы сколько-нибудь привести въ благоустроенный видъ ввѣренную мнѣ епархію.

Недавно явился ко мнѣ изъ Петербурга новый секретарь консисторіи, вашъ питомецъ по академіи, Миронъ Никольскій. Не видно еще, чтобы онъ достаточно былъ знакомъ со всей консисторской процедурой; но есть надежда, что онъ, какъ человѣкъ толковый, скоро пойметъ канцелярскія хитрости; тогда и мнѣ будетъ полегче.

Есть также надежда, что и семинарія съ училищами, въ рукахъ настоящаго начальства, придутъ въ лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніе. Былъ я въ семинаріи на нѣкоторыхъ экзаменахъ и порадовался успѣхамъ учениковъ.

---

[1]) Это было въ октябрѣ. Когда пронеслась грустная вѣсть, что преосв. Савва будто бы опасно боленъ, по распоряженію о. ректора, въ трапезной церкви академія приносила публичное моленіе объ исцѣленіи его отъ болѣзни.

Слышно, что и нравственное состояніе семинаріи сравнительно съ прежнимъ теперь лучше. Прежнее, предшествующее нынѣшнему, семинарское начальство немало посѣяло плевелъ въ сердцахъ юношей, изъ коихъ нѣкоторые начинаютъ уже обнаруживать плоды своего школьнаго воспитанія“ [1]). 1866 г.

На это письмо не было, да и не могло быть отвѣта, въ слѣдствіе печальной исторіи по поводу произведенной мною въ іюнѣ академической ревизіи, о чемъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

23-го ч. привѣтствовалъ меня съ праздникомъ К. П. Невоструевъ въ слѣдующихъ задушевныхъ выраженіяхъ:

„Честь имѣю покорнѣйше привѣтствовать васъ съ праздникомъ Р. Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, искреннѣйше желая вамъ внити въ радость и благодать воплотившагося Господа.

Покорнѣйше благодарю ваше Преосвященство за ваше благоснисходительное ко мнѣ писаніе.

Искреннее почтеніе приказалъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ высокопреосвящ. архіепископъ Камчатскій Иннокентій [2]), отъ котораго недавно получилъ я писаніе. Въ немъ, между прочимъ, владыка изъявляетъ, что Гольды, обитающіе въ средней части Амура, желаютъ креститься, но горе, что нѣтъ у насъ миссіонеровъ, и что трое Синодомъ присланныхъ монаховъ оказываются неспособными даже и къ требоисправленію; весною владыка самъ намѣревается посѣтить страну тѣхъ Гольдовъ. И въ Америкѣ благоуспѣшно дѣло проповѣди по ревности одного изъ купцовъ іеромонаха Иларіона, о чемъ преосвященный донесъ уже Св. Синоду.

Такъ какъ описаніе Типографской библіотеки извѣстнымъ вамъ комитетомъ медленно подвигается впередъ (какъ и Синодальной), то Оберъ-Прокуроръ, желая скорѣе рѣшить ея участь, поручилъ Прокурору Синод. Конторы набрать

---

[1]) Такъ, 30-го октября, во время совершенія брака въ Витебской Заручевско-Воскресенской церкви, уволенный изъ Семинаріи ученикъ А. Высоцкій, вошедши въ приалтарную ризничную комнату, началъ было закуривать папироску, но былъ остановленъ церковнымъ старостою. По донесеніи объ этомъ свящ. Пигулевскимъ, Высоцкій подвергнутъ былъ мною церковной епитиміи.

[2]) Веніаминовъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. для сего новыхъ лицъ. Сей прокуроръ съ Н. П. Гиляровымъ [1]) усильно тянули меня въ это дѣло, но я рѣшительно отказался, и нѣкоторымъ рекомендуемымъ на то лицамъ обѣщалъ лишь, въ случаѣ нужды, пособіе совѣтами.

Сказывалъ также мнѣ проѣзжающій изъ Далматскихъ училищъ на ректуру архим. Меѳодій, что нигилизмъ и революціонное направленіе въ наставникахъ Пермской Семинаріи (давно уже растасованныхъ) проистекали собственно изъ Казанскаго Университета и въ академіи распространялись Щаповымъ [2]), что Ректоръ Палладій [3]), вамъ извѣстный, въ свое правленіе подавилъ было это зло, совсѣмъ выгнавъ изъ семинаріи главнаго виновника его, профессора Никонова, который при слабомъ преемникѣ Палладія, въ сообществѣ съ оставшимися единомышленниками, тѣмъ ожесточеннѣе сталъ дѣйствовать со стороны. По Польскому дѣлу и Симбирскому пожару 80 человѣкъ студентовъ университетскихъ содержатся въ замкѣ и двое, говорятъ, приговорены къ разстрѣлянію, прочіе—въ Сибирь.

Сейчасъ получилъ я выписанный чрезъ Дейбнера знаменитый „Codex Friderico—Augustanus sive Fragmenta Veteris Testamenti e codice graeco antiquissimo“.—Это есть часть нашего Синайскаго кодекса Библіи, вырванная изъ него и отпечатанная на счетъ Прусскаго правительства тѣмъ-же Тишендорфомъ еще въ 1846 г. [4]), служащая поэтому необходимымъ дополненіемъ Синайскаго кодекса. Есть еще экземпляръ (если уже не проданъ), стоющій 18 талеровъ вмѣсто 32-хъ объявленныхъ“.

Того-же 23-го ч. писалъ мнѣ Настоятель Московскаго Данилова монастыря, о. архим. Іаковъ [5]):

„Отъ всего сердца благодарю васъ, преосвященнѣйшій, за утѣшеніе, которое доставили мнѣ и братіи моей вашимъ милостивымъ писаніемъ.

На вашу долю выпала запущенная и поросшая терніемъ нива. Мы вмѣстѣ съ вами скорбимъ; но не этимъ ли только

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.
[2]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.
[3]) Пьянковъ, † еп. Олонецкимъ, 8 января 1882 г.
[4]) Въ Лейпцигѣ; о Синайскомъ кодексѣ см. выше, стр. 127.
[5]) Неразъ вышеупоминаемый.

и можетъ ограничиться наше сочувствіе къ вашему труд- 1866 г.
ному положенію? Вамъ не столько вещи нужны, сколько люди. Будутъ люди: найдутся и потребныя вещи. Подвигъ вашъ великъ; но не оставитъ васъ безъ благодатной помощи великій Подвигоположникъ, пекущійся и о муравьѣ и дающій огненную ревность ангеламъ неба и церкви. Вашимъ девизомъ должны быть терпѣніе и вѣра. Мы молимся и будемъ молиться, да не оскудѣютъ у васъ эти великія силы.

Что вамъ сказать о себѣ? По консисторіи у меня не прекращаются, а умножаются дѣла о пьянствѣ, дракахъ и другихъ безпорядкахъ низшаго клира. Страшно надоѣли. Хотьбы и уйти изъ консисторіи!.. Въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія есть, повидимому, дѣятельность. Члены по очереди читаютъ по воскресеньямъ, или просто бесѣдуютъ съ народомъ, изъясняя дневныя евангелія и апостолъ. Слушателей бываетъ до 100 и болѣе человѣкъ. Но собесѣдованіе требуетъ твердой программы и избранныхъ собесѣдниковъ. Публика не всѣми довольна. Послѣ святокъ нужно будетъ сдѣлать перемѣны къ лучшему. Печатать еще ничего не собрались. Владыка оказалъ обществу милость по случаю новыхъ выборовъ: мы получили 3/т. р. на расходы. Предсѣдателемъ избранъ паки я.

Николаевское братство [1]) лишилось отличной надзирательницы, Ек. Ив. Коротковой, завѣдывавшей дѣтьми въ Ризположенскомъ домѣ. Безкорыстная служительница умерла. Поплакали дѣти; поплакали и мы съ Алексѣемъ Осиповичемъ (Ключаревымъ). Найдемъ ли похожую на нее, Богъ вѣсть. Изъ отчета, который при семъ прилагаю, изволите усмотрѣть, что за женщина г-жа Короткова. Ал. Ос. почтилъ ее словомъ и обѣщаетъ напечатать въ Душепол. Чтеніи воспоминанія о ней [2]). Стоитъ!..

Въ засѣданіи 15-го дек. я предложилъ Обществу войти въ соображенія, какъ намъ праздновать 5-е августа, день 50-ти лѣтняго юбилея нашего Владыки. Есть надежда, что юбиляръ доживетъ и переживетъ этотъ день. Намъ, академіи, всѣмъ служившимъ подъ руководствомъ владыки и состоящимъ на службѣ по инымъ епархіямъ и чуть ли не по всей

---

[1]) О Братствѣ, см. выше, стр. 299, прим. 1.

[2]) Воспоминанія напечатаны въ Душеп. Чтеніи не были.

1866 г. Россіи предстоитъ долгъ принять участіе въ юбилеѣ всероссійскаго митрополита. Нужно-бы, по моему мнѣнію, возбудить къ сему всѣхъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ. Не укажете ли, преосвященнѣйшій, чѣмъ бы Обществу привѣтствовать Попечителя и Владыку. Хорошо бы посвятить ему какой либо сборникъ, но какой дать ему составъ?—При жизни юбиляра многое неудобно. Помогите рѣшенію важнаго вопроса".

24-го ч. писала изъ Москвы П. А. Муханова и къ поздравленію съ праздникомъ присовокупляла благодарность за посланныя ей мною икону и житіе преп. Саввы Вишерскаго. При томъ извѣщала, что игуменія Никитскаго монастыря Флора отправляетъ ко мнѣ по почтѣ вышитые у ней въ монастырѣ пять орловъ, для употребленія при священнослуженіи.

Получивъ эти орлы, я писалъ отъ 31-го ч. почтенной старицѣ—игуменіи:

„Орлы, выпущенные изъ Московской Никитской обители, благополучно прилетѣли въ Витебскъ 29-го сего декабря.

Приношу вамъ и трудившимся художницамъ мою душевную благодарность. Орлы ваши будутъ мною употреблены при первомъ богослуженіи.

Повторяю вамъ мою усерднѣйшую благодарность за вашъ священный даръ, которымъ вы напутствовали меня въ дальній путь. Даръ этотъ (наперсный крестъ съ частицею мощей преп. Евфросиніи Полоцкой) я употребляю каждый разъ съ особенною любовію и, само собою разумѣется, съ молитвеннымъ воспоминаніемъ о принесшей оный. Желательно было-бы мнѣ имѣть хотя краткое письменное свѣдѣніе о происхожденіи этой святыни. Не откажите мнѣ въ этомъ, пришлите краткую записку, отъ кого, когда и по какому случаю досталась вамъ эта святыня. Вы мнѣ сообщали это на словахъ, но я не могу припомнить теперь".

24-го декабря писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ дух. училища И. Г. Соколовъ [1]):

„Какъ мнѣ хотѣлось прошедшимъ лѣтомъ пріѣхать въ Москву и принять лично благословеніе ваше, но о. ректоръ

---

[1]) Неразъ вышеупоминамый.

семинаріи не рѣшился отпустить безъ владыки [1]), а владыка 1866 г.
пріѣхалъ въ концѣ августа.

На прошедшей недѣлѣ пришла вѣсть изъ Питера, что нашего о. ректора [2]) назначаютъ въ Томскъ на мѣсто скончавшагося владыки Виталія [3]). Кто-то будетъ здѣсь ректоромъ? А если будетъ нашъ Ѳеодоръ Михайловичъ (Надеждинъ) [4]), то кто-то будетъ у насъ училищнымъ начальникомъ? Если случится эта перемѣна, она будетъ очень важна для меня. Съ инымъ трудно ужиться и приведется, можетъ быть, разстаться съ училищемъ, въ которомъ привелось прослужить 35 лѣтъ, и послѣдніе годы пожить такъ спокойно въ казенномъ помѣщеніи. Этимъ обязанъ вашей любви. Никогда не забуду вашего благодѣянія....

Съ новаго года наши учебныя заведенія будутъ содержаться на епархіальныя средства. Жалованье наставнику положено до 600 р. въ семинаріи, а въ училищѣ—200, 250 и 300 р. Теперь можно будетъ существовать и наставнику училища".

Какія скромныя и ограниченныя, подумаешь, желанія почтеннаго ветерана-подагога!...

30-го декабря протоіерей А. Юркевичъ частною запискою извѣщалъ меня, что 29-го ч., въ залѣ Полоцкаго Мироваго съѣзда, было собраніе, состоявшее изъ 14 лицъ, для предварительнаго разсужденія объ учрежденіи въ г. Полоцкѣ Братства и, по общему соглашенію въ основныхъ правилахъ, рѣшили: составленіе Устава поручить тремъ изъ числа бывшихъ въ собраніи лицамъ, а именно: Законоучителю Военной гимназіи о. Алексѣю Добрадину, Директору гимназіи генералъ-маіору Григорію Кузминъ-Короваеву и Предсѣдателю Полоцкаго мироваго съѣзда полковнику Леониду Черкасову. Предположено братству быть при церкви военной гимназіи, во имя Свят. Николая и пр. Евфросиніи.

Такъ окончился для меня, на новомъ мѣстѣ моего служенія первый, 1866 г.

---

[1]) Архіеп. Антонія (Павлинскаго), Владимірскаго съ 17 Іюня 1866 г., преемника еп. Ѳеофана, увол. на покой.

[2]) Архим. Алексія Новоселова, неразъ вышеупоминаемаго; 17 января 1867 г. онъ и назначенъ былъ еп. Томскимъ.

[3]) Вертоградова, † 25 Ноября 1866 г.

[4]) Неразъ вышеупоминаемый.

1866 г. Немного прошло времени со дня прибытія моего въ Витебскъ, но какъ много уже, въ этотъ короткій срокъ, мною передумано, перечувствовано, переиспытано!...

А что ожидало меня еще впереди!..

Подъ вліяніемъ испытанныхъ мною, въ теченіи полугода со времени назначенія моего на полоцкую паству, разнообразныхъ чувствъ и душевныхъ волненій, я думалъ было заключить представленный мною въ Св. Синодъ первый отчетъ о состояніи Полоцкой епархіи въ 1866 г. такими словами:

Вообще религіозно-нравственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ многаго желать для ея возвышенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской нравственности. Но при томъ множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ православію, дѣйствованіе православнаго пастыря сопряжено здѣсь съ немалыми затрудненіями, и въ особенности затруднительно быть преемникомъ на Полоцкой каѳедрѣ такого архипастыря, который, бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіи многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ здѣсь въ особенномъ, ему лишь свойственномъ, направленіи. Его преемнику, рожденному и воспитанному въ инаковыхъ совершенно условіяхъ, неудобно продолжать дѣйствованіе по принятой до него системѣ, но и дѣйствованіе вопреки этой системѣ можетъ быть для него еще затруднительнѣе и опаснѣе. Посему желательно и благопотребно было бы имѣть особое наставленіе отъ Св. Синода касательно управленія ввѣренною мнѣ епархіею, дабы непогрѣшительно дѣйствовать ко благу св. церкви и на пользу паствы“.

Но опасаясь, что въ Синодѣ, гдѣ засѣдалъ и мой достопочтенный предшественникъ, могутъ сказать: „жéстоки слова сіи, кто можетъ послушати ихъ?“, я смягчилъ эти слова и замѣнилъ ихъ слѣдующими:

„Вообще религіозно - нравственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ еще многаго желать для ея просвѣщенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской нравственности. Но при множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ право-

славію, дѣйствованіе православнаго пастыря сопряжено здѣсь съ великими затрудненіями, и въ особенности затруднительно на первый разъ для епископа, мало знакомаго съ мѣстными особенностями, какъ общественными, такъ и церковными. 1867 г.

Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г.. на стр. 11-й о Полоцкой епархіи сказано: „Въ епархіи Полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія, но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ (крещенія), что должно служить залогомъ успѣшности *предпринимаемыхъ* мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства".

День новаго, 1867 г., я встрѣтилъ и началъ, вмѣстѣ съ новою, Богомъ врученною мнѣ паствой, общею молитвою въ своемъ Каѳедральномъ Храмѣ. Послѣ литургіи соборнѣ совершенъ обычный молебенъ. Читаемыя на этомъ молебнѣ прошенія къ Богу „о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя вѣры къ познанію своея истины, и соединити ихъ святѣй своей православной Церкви" повторены были мною въ душѣ теперь съ болѣе живымъ и глубокимъ чувствомъ, чѣмъ когда либо прежде.

Послѣ обѣдни по обычаю привѣтствовали меня съ новымъ годомъ, какъ городское духовенство, такъ и свѣтскія власти.—Но при этихъ личныхъ поздравленіяхъ, я получилъ одно письменное привѣтствіе изъ отдаленнаго уѣзднаго городка. Протоіерей г. Лепеля Іоакимъ Копаевичъ [1]) писалъ мнѣ отъ 1-го января, и въ одушевленномъ письмѣ своемъ выражалъ такія чувства:

„Ваше преосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Въ настоящій день отверзаются двери новаго лѣта, и новый сынъ вѣчности—новый годъ вступаетъ въ предѣлы свои, нося съ собою новые дары щедротъ Строителя временъ и судебъ человѣческихъ. Если кто можетъ и долженъ понимать ощутительнѣе и достойно цѣнить такое и столь премудрое распредѣленіе лѣтъ времени и всѣхъ событій на земли благимъ Небомъ, то это именно счастливая паства

[1]) Вышеупоминаемый, см. стр. 437—438 и прим. 2-е на 438-й стр.

1867 г. Твоя, которая, съ новымъ годомъ симъ, встрѣчаетъ въ Тебѣ новую восходящую зарю своего благоденствія и, въ восторгѣ духа и сердца, торжествуетъ лѣто спасенія своего, еже сотвори намъ Господь, призрѣвшій на скорбь и тѣсноту нашу.

Преосвященнѣйшій владыко! не зная еще тебя, но проливая горькія слезы, воздыхало о тебѣ къ Отцу Небесному немощное здѣшнее православіе, которое, едва только было возрождено здѣсь многотруднымъ насажденіемъ дѣятельныхъ вертоградарей Христовыхъ, какъ вслѣдъ затѣмъ и внезапно даже, конечно, для очищенія его, яко злата въ горнилѣ, неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ угодно было подвергнуть оное тяжкому искушенію, и—Боже нашъ!—сколько оно бѣдное, въ это послѣдующее время, вытерпѣло разнаго рода сокрушеній, въ существенныхъ даже уставахъ Св. церкви,—сколько также пало страдальчески на своемъ поприщѣ и подвижниковъ вѣры, на долю которыхъ, болѣе другихъ, досталось бороться за пользу и интересы Св. церкви!—о семъ то, именно, воздыхало о Тебѣ св. православіе, въ томъ упованіи, что ты, съ помощію Божіею, паки вознасадишь его здѣсь и благодатнымъ напоеніемъ своимъ возрастишь и возвеличишь къ славѣ Божіей. Не менѣе горько плакала о тебѣ къ Богу-сердцевѣдцу невинность томимая и безъ вины обвиняемая,—плакала въ той надеждѣ, что ты избавиши ее отъ утѣсненій, отрешь слезы ея, прекратишь воздыханія, да тако отдохнетъ она отъ долговременныхъ томленій, нашедши при тебѣ свое оправданіе. О тебѣ умоляла благость Божію опутанная здѣсь сѣтями предательства истина, — умоляла въ томъ несомнѣнномъ чаяніи, что Ты Іерархическимъ жезломъ своимъ разсѣчешь хитросплетенные узлы неправды, заградишь уста лживыя, разрушишь совѣты лукавые и пастырски уврачуешь членовныя неправедныхъ. О тебѣ ходатайствовалъ у Бога самый законъ, не мало страдавшій отъ злоупотребленій,—ходатайствовалъ въ отрадномъ ожиданіи найти въ тебѣ своего поборника, имѣющаго изглаголать судъ и правду,—найти пастыря по сердцу Божію и Цареву. Сего то именно чаяла и чаетъ распуганная на пажитяхъ своихъ паства твоя, вѣруя, что чаяніе наше не посрамитъ насъ.

И вотъ, почему именно, для возраждаемой тобою право-

славной паствы здѣшней, отрадно встрѣчать новое лѣто сіе 1867 г.
спасенія своего и, въ восторгѣ радости, привѣтствовать тебя—милостивѣйшаго архипастыря и отца нашего, съ такимъ благодатнымъ назначеніемъ о тебѣ Отца Небеснаго. Продли, Господи, лѣта жизни и драгоцѣнное здравіе твое для счастія нашего! А мы, ублажая при тебѣ жребій свой и проходя служеніе наше съ радостію и невоздыхающе, никогда непрестанемъ возсылать къ Богу утреннія наши молитвы и возносить жертву вечернюю, да благодать и милость Его святая укрѣпляетъ силы твои въ многотрудныхъ твоихъ подвигахъ къ неувядаемой твоей славѣ и нашему спасенію и благоговѣнію предъ Тобою.

Примите ваше преосвященство таковое молитвенное благожеланіе и отъ моего недостоинства и вѣрьте, что я никому не желаю уступить въ моемъ благоговѣніи къ Святительской Особѣ Вашей".

Начало новаго года ознаменовано было для меня значительнымъ приношеніемъ на пользу моего каѳедральнаго собора отъ одного изъ Московскихъ купцовъ, именно Рыбникова.[1]).—И. П. Рыбниковъ, уроженецъ г. Можайска, по сочувствію ко мнѣ, какъ бывшему епископу Можайскому, еще предъ отбытіемъ моимъ изъ Москвы въ Витебскъ, въ Августѣ прошедшаго 1866 г., представилъ мнѣ для бѣдныхъ церквей Полоцкой епархіи нѣсколько священническихъ и діаконскихъ облаченій. Изъявляя ему за это благодарность въ письмѣ отъ 21 Ноября 1866 г., я обращался къ нему съ просьбою устроить, для соборнаго праздничнаго служенія, полное облаченіе для всѣхъ участвующихъ въ священнослуженіи, изъ одинаковой, хотя бы и не весьма богатой, матеріи. Почтенный Иванъ Петровичъ незамедлилъ отозваться на мою просьбу: 5-го января онъ прислалъ 6-ть священническихъ полныхъ облаченій, 5-ть стихарей діаконскихъ и 6-ть причетническихъ, 3 стихаря для исполатчиковъ и проч.—всѣ изъ малиноваго полубархата. При этомъ онъ просилъ, чтобы пожертвованныя имъ облаченія употреблены были въ первый разъ 19-го Февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора. Само собою разумѣется, что желаніе благочестиваго жертвователя было ис-

[1]) Ивана Петровича, почетнаго гражданина, † 12 Іюля 1881 года.

1867 г. полнено. Присутствующіе 19-го Февраля въ Соборѣ богомольцы пріятно поражены были однообразнымъ видомъ облаченій, чего прежде никогда не видали.

За столь благопотребное и довольно цѣнное приношеніе я поспѣшилъ выразить Рыбникову искреннюю признательность и послалъ ему въ благословеніе икону Спасителя. Этотъ священный даръ вызвалъ въ благочестивомъ жертвователѣ порывъ къ новому пожертвованію: онъ прислалъ бархатныя одинаковаго съ облаченіями цвѣта одежды на престолъ и жертвенникъ. Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ для Каѳедральнаго Собора купцомъ Рыбниковымъ, простиралась до 1565 руб. О столь значительныхъ пожертвованіяхъ я счелъ долгомъ довесть до свѣдѣнія Св. Синода и просилъ преподать жертвователю благословеніе.

Такъ какъ Рыбниковъ торговалъ комнатными бумажными обоями, то я просилъ его выслать мнѣ нѣсколько образцовъ этихъ обоевъ. Онъ не замедлилъ выслать мнѣ множество разнообразныхъ и очень красивыхъ образцовъ, такъ что я затруднился сдѣлать изъ нихъ выборъ. По этому я призвалъ на помощь себѣ знакомыхъ витебскихъ барынь, отличающихся эстетическимъ вкусомъ, и онѣ отобрали для каждой изъ моихъ комнатъ соотвѣтственные назначенію той или другой изъ нихъ образцы обоевъ. Между прочимъ, для кабинета выбраны были обои густозеленаго цвѣта съ золотыми полосками, но эти красивые и изящные обои причинили было мнѣ великую бѣду. Какъ скоро кабинетъ оклеенъ былъ этими обоями, я тотчасъ же началъ ощущать въ своемъ организмѣ дѣйствіе отравы, въ слѣдствіе оказавшагося, по химическому изслѣдованію, присутствія въ зеленомъ колерѣ обоевъ ядовитаго мышьяка. Само собою разумѣется, что эти обои были немедленно сняты со стѣнъ кабинета и замѣнены другими безвредными для здоровья.— За обои съ разными къ нимъ принадлежностями слѣдовало заплатить до 200 руб., но добрый Иванъ Петровичъ не взялъ съ меня ни копѣйки.

Полоцкій благочинный, прот. Юркевичъ доносилъ мнѣ отъ 12-го января за № 16-мъ, что въ г. Полоцкѣ въ латинскомъ костелѣ у Боболи [1]) продаются литографированныя

[1]) О немъ выше, стр. 535—546.

литаніи [1]) Боболѣ безъ цензуры и раздаются ксендзами изъ воска вытиснутыя изображенія въ особенное благословеніе отъ римскаго первосвященника, при чемъ представилъ мнѣ по экземпляру тѣхъ и другихъ. 1867 г.

Препроводивъ эти предметы къ начальнику губерніи В. Н. Веревкину на его усмотрѣніе и законное распоряженіе, я просилъ увѣдомить меня, какое будетъ сдѣлано по сему распоряженіе.

На это г. Веревкинъ увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ 26-го апрѣля за № 4826, что онъ поручилъ военному начальнику полоцкаго уѣзда произвесть строгое изслѣдованіе, но капитанъ Скляренко донесъ, что продажа какъ облатокъ, имѣющихъ особое значеніе, такъ и литографированныхъ литаній Боболѣ при полоцкомъ костелѣ не производится, но продаются простыя облатки, употребляемыя для причастія, и литаніи ходятъ по рукамъ переписанныя; военный начальникъ полагаетъ, что весьма трудно отвратить соблазнъ, производимый на православныхъ крестьянъ присутствіемъ Боболи въ Полоцкѣ и что полезнѣе всего было бы его перенесеніе въ другую мѣстность.

Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Н. П. Кирѣевская [2]) въ письмѣ своемъ отъ 17-го числа, выразивъ недоумѣніе относительно моего продолжительнаго молчанія, продолжаетъ:

„Что сообщу вамъ, владыко святый? Радостнаго мало! Полагаю, что вамъ небезизвѣстны случаи настоящаго времени—рѣчь велегласная оберъ-прокурора въ Синодѣ о томъ, что будутъ бѣлые архіереи, иначе сказать: уничтоженіе монашества и монастырей. Издревле бѣлое духовенство ненавидѣло и преслѣдовало монашество, которое никогда не вредило бѣлому духовенству. Если оно будетъ во главѣ, то, конечно, гоненіемъ и ненавистью своею уничтожитъ монашество, столь полезное для Россіи и Отечества. Хотя въ Россіи только горсть монашества, но къ нему идетъ народъ, идетъ къ нему открывать совѣсть, а не къ бѣлому духовенству, отъ котораго и на исповѣди скрываетъ грѣхи, потому что не уважаетъ и не имѣетъ довѣрія къ священни-

[1]) Молитвы.

[2]) † 14 Марта 1900 г.

1867 г. камъ. Это обстоятельство особенную имѣетъ важность, пренебрегать имъ невозможно, оно грозитъ гибелью — и единственная надежда, что Господь не попуститъ гибели народа.

Ненависть бѣлаго духовенства, вышедшаго и въ свѣтское званіе и въ чины, убраннаго орденами, не остываетъ къ монашеству. Вотъ бывшій профессоръ С.-П.-Б. академіи, получающій 800 р. годовой пенсіи, не устрашился написать и за границей напечатать отвратительную книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи“ [1]).—Преосв. Игнатій имѣлъ въ рукахъ эту ужасную книгу и говорилъ, что на второй страницѣ книга выпадаетъ изъ рукъ,—такъ она отвратительна. Въ ней маковыя зерна правды, а громады клеветы! И этотъ извергъ касается нашего святителя! Горе и ужасъ нашего страшнаго времени, въ которое все безъ разбора допускается.—А въ газетѣ „Москва“ [2]), кажется 5-го января, статья также противъ монастырей и монашества, начало которой будто бы еще за пользу монастырей, но средина и конецъ совершенно все порицающія и ссылка даже на книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ“.—Хвалятъ только три монастыря: Гуслицкій, Арзамасскую Алексѣевскую общину и Серафимовскую [3]). Первую хвалятъ въ угоду раскольникамъ и вторую также, а послѣднюю въ угожденіе женѣ редактора газеты „Москва“—Аксакова [4]). И кто же эту статью написалъ? Г. Гиляровъ [5])! Вотъ онъ и тайный (?) совѣтникъ по гражданской службѣ, но ему ничто не возбраняетъ хранить тайную ненависть въ душѣ своей—духовнаго сословія, бѣлаго духовенства къ монашеству. Невыразимо больно слышать и знать и видѣть успѣхъ злостнаго коварства людей—разрушителей—реформаторовъ. Желалось

---

[1]) Ростиславовъ, Дм. Ив. † 18 фев. 1877 г., см. о немъ т. I Хроники, стр. 169 и выше, стр. 129—130. Указываемая книга вышла въ Лейпцигѣ въ 1866 г., въ двухъ томахъ.

[2]) Начала выходить съ 1 января 1867 года; запрещена въ октябрѣ 1868 г. послѣ 9 предостереженій и 3 пріостановокъ.

[3]) Серафимо-Дивѣевскую Нижегор. губ. Ардатовскаго у.

[4]) Ивана Сергѣевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю. Жена его Анна Ѳеодоровна, урожд. Тютчева, † 2 Августа 1889 г.

[5]) Никита Петровичъ, проф. М. Д. Академіи, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

бы сообщить вамъ и о С.-П.-Б., но какъ довѣрить письму? 1867 г.
Нынѣ это опасно. Скажу одно: болѣе чѣмъ когда нибудь должно пожалѣть, что нѣтъ въ живыхъ преданнаго Отечеству и Престолу Михаила Николаевича Муравьева [1])!“

Для успокоенія почтенной Наталіи Петровны я поспѣшилъ отвѣтить ей. Вотъ что писалъ я ей отъ 23-го числа:

„Сообщаемыя вами вѣсти относительно архіерейства и монашества очень печальны. О рѣчи оберъ-прокурора, о которой упоминаете вы, я ничего не слыхалъ; но книгу Ростиславова имѣю подъ руками и, хотя съ отвращеніемъ, читаю для того собственно, чтобъ имѣть возможность отражать гнусныя клеветы и нелѣпые софизмы, какіе доводится иногда слышать и въ здѣшнемъ провинціальномъ захолустьѣ относительно монашества и архіерейства. Цѣль памфлета Ростиславова на церковную іерархію, очевидно, та же самая, какую имѣлъ въ виду по отношенію къ монархической власти и пресловутый Герценъ [2]) съ своею компаніею.—Но Господь, Глава Церкви, силенъ оградить и защитить ее отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ.....

Статью газеты „Москва“ я также читалъ, и нашелъ ее сообразною съ взглядами, или, точнѣе, предубѣжденіями противъ монашества редактора оной, но я не зналъ, что это произведеніе велемудраго Гилярова, котораго мысли и убѣжденія нерѣдко измѣняются, смотря по направленію вѣтра.

Что удивительнаго, что, при нынѣшней быстротечной на все модѣ, черный цвѣтъ архіерейства оказывается скучнымъ и непріятнымъ; пусть попытаютъ бѣлый, а затѣмъ, вѣроятно, явится и *красный*“.—

31-го января я, озабочиваясь приведеніемъ въ должный порядокъ подвѣдомой мнѣ Консисторіи, почелъ нужнымъ дать оной предложеніе такого содержанія:

„При разсмотрѣніи мною 25-го сего января настольныхъ консисторскихъ журналовъ оказалось, что изъ 129 бумагъ, значущихся по 24-е число въ журналѣ 3-го стола, по 62-мъ бумагамъ, къ удивленію моему, не было положено никакой

---

[1]) Муравьевъ М. Н.—извѣстн. дѣятель въ Сѣверо-западн. краѣ Россіи. Ск. 29 авг. 1866 г.

[2]) Александръ Ивановичъ (Искандеръ), эмигрантъ, издатель газеты „Колоколъ“ (1857—1867 г.), † въ 1870 г.

1867 г. резолюціи. Это показываетъ или невнимательность къ дѣлу или неспособность члена завѣдывающаго симъ столомъ.

Посему члену Консисторіи, священнику Александру Хруцкому [1]), завѣдывающему дѣлами 3-го стола, внушается, что, если впредь будетъ мною усмотрѣна такая же неисправность въ дѣлахъ по завѣдываемому имъ столу, то онъ будетъ признанъ неспособнымъ и неблагонадежнымъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по Консисторіи.

Объявить сіе священнику Хруцкому въ присутствіи Консисторіи."

Московское Археологическое Общество, въ которомъ я числился съ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ, предпринимая новое повременное изданіе подъ названіемъ „Археологическій Вѣстникъ," обратилось ко мнѣ отъ 1-го февраля (№ 627) съ печатнымъ (циркулярнымъ) приглашеніемъ содѣйствовать посильнымъ трудомъ этому предпріятію, въ особенности сообщеніемъ о памятникахъ мѣстной отечественной археологіи, до сихъ поръ неизслѣдованныхъ или мало изслѣдованныхъ. Съ 1867 г. новый журналъ началъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1, Статьи по археологіи языческой и христіанской: объясненія вещественныхъ памятниковъ, явленій внутренняго быта, вѣрованій, нравовъ, обычаевъ древнихъ и новыхъ народовъ, преимущественно племенъ славянскихъ. 2, Критическая библіографія новѣйшихъ произведеній археологической науки, въ особенности тѣхъ, которыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ отечественной наукѣ древностей. 3, Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ мало извѣстныхъ памятниковъ, ученыхъ предпріятіяхъ и ихъ результатахъ, и 4, Извѣстія о засѣданіяхъ Общества.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи могли найтись какіе либо неизслѣдованные или мало изслѣдованные археологическіе памятники; нельзя также сказать, что бы и любовь къ археологическимъ и палеографическимъ изслѣдованіямъ, возбужденная во мнѣ, въ продолженіи 9-ти-лѣтняго моего служенія въ должности Синодальнаго Ризничаго, совсѣмъ во мнѣ угасла, но настоящія служебныя обстоятельства мои вовсе не благопріятствовали какимъ бы то ни было серьезнымъ ученымъ заня-

[1]) См. о немъ выше, стр. 446.

тіямъ. Вся умственная дѣятельность моя въ то время ограничивалась литературой — епистолярной, полемической и канцелярской. Такимъ образомъ, при всемъ моемъ желаніи и усердіи, я не могъ отозваться обѣщаніемъ содѣйствія на приглашеніе почтеннаго Археологическаго Общества. 1867 г.

3-го числа я привѣтствовалъ телеграммой Графиню А. Г. Толстую [1]) со днемъ ея ангела, и въ тотъ же день получилъ отъ нея изъ Москвы, тѣмъ же телеграфическимъ путемъ, слѣдующій отвѣтъ: „очень была тронута воспоминаніемъ вашего преосвященства; благодарю отъ всей души; прошу вашихъ молитвъ“.

Въ слѣдъ затѣмъ добрая и благорасположенная Графиня прислала мнѣ съ своимъ приходскимъ (отъ Покрова въ Кудринѣ) діакономъ [2]), перемѣщавшимся въ Полоцкую епархію на священническую должность, Московскаго гостинца — ящикъ лучшаго цвѣточнаго чаю. Разумѣется, нельзя было не поблагодарить Ея Сіятельства за такой пріятный гостинецъ, и вотъ что писалъ я графинѣ отъ 2-го марта:

„Приношу вашему сіятельству душевную благодарность за новый знакъ вашей доброй о мнѣ памяти и вашего ко мнѣ усердія. Тѣмъ цѣннѣе для меня вашъ даръ, что здѣсь трудно имѣть такого достоинства эти вещи; у меня до сихъ поръ выписывалось китайское произрастеніе изъ чаелюбивой Москвы.

Доставитель вашего дорогаго гостинца — старецъ діаконъ возведенъ мною въ прошедшее воскресенье въ санъ іерея и причисленъ къ клиру каѳедральнаго собора. Я не ожидаю отъ него, при его преклонныхъ лѣтахъ, большихъ услугъ для церкви и особенной дѣятельности, но надѣюсь, что онъ, при своей извѣстной честности, будетъ служить примѣромъ доброй жизни для прочей братіи; и это уже съ его стороны немалая будетъ услуга.

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе, что вамъ, наконецъ, даровано отъ Господа утѣшеніе имѣть близкое и доступное вамъ святилище, въ которомъ вы можете теперь во всякое время удовлетворять вашимъ духовнымъ

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемую.

[2]) Андреемъ Смирновымъ, потомъ священникомъ Витебскаго Каѳедральнаго собора, † 12 октября 1893 г.

1867 г. потребностямъ. Отъ полноты преданной Вамъ души привѣтствую васъ съ полученіемъ столь великаго дара отъ Господа.

Въ настоящее время и я занятъ, если не созиданіемъ новаго, то обновленіемъ прежняго храма при моемъ архіерейскомъ домѣ. Мнѣ хочется и здѣсь устроить домовую церковь въ томъ же родѣ, въ какомъ была мною устроена и такъ скоро, къ крайнему сожалѣнію, оставлена домовая церковь въ Москвѣ. Иконостасъ для моей здѣшней церкви заказанъ, при посредствѣ Нат. П. Кирѣевской, въ Москвѣ тому же мастеру, который дѣлалъ оный и для высокопетровской церкви; иконы пишутся въ Троицкой Лаврѣ. Средства для возобновленія настоящей моей церкви даны мнѣ отъ казны, но не въ достаточномъ количествѣ; для восполненія недостатка нѣтъ у меня въ виду другаго источника, кромѣ усердія моихъ добрыхъ благотворителей Московскихъ: Москва истинная благодѣтельница всѣхъ нуждающихся. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я нашелъ каѳедральный соборъ въ самомъ убогомъ видѣ, а теперь, при помощи Божіей, и при содѣйствіи Христолюбивыхъ Москвичей, я привелъ отчасти и самый соборъ, а болѣе всего ризницу и церковныя утвари въ такой порядокъ, что всѣ приходятъ въ удивленіе и восхищеніе; и это внѣшнее благолѣпіе Храма Божія привлекаетъ къ Богослуженію не только православныхъ, но и католиковъ.

Съ наступленіемъ весны, начнется у меня капитальная перестройка и обновленіе Каѳедральнаго собора. На этотъ предметъ обѣщана отъ казны весьма значительная сумма. Не знаю, дастъ ли мнѣ Господь утѣшеніе видѣть совершеніе этого дѣла. Моя судьба всегда была такова, что мнѣ вездѣ приходилось возстановлять развалины и никогда не пользоваться плодами трудовъ своихъ".

Съ 7-го февраля началась у меня продолжительная и дѣятельная переписка съ Москвою и Троицкою Лаврой по устройству иконостаса и по написанію иконъ для моей домовой церкви. Въ Москву писалъ я къ Н. П. Кирѣевской— моей доброй и усердной благотворительницѣ, а въ лавру къ извѣстному мнѣ еще со времени моего студенчества въ академіи о. Казначею, соборному іеромонаху Мелетію [1]).

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

Наталіи Петровнѣ писалъ я отъ 7-го числа: 1867 г.

„Наконецъ, слава Богу, получено мною оффиціальное увѣдомленіе объ отпускѣ 2900 рублей на обновленіе моей домовой церкви.

Спѣшу препроводить къ вамъ рисунки иконостаса. По смѣтѣ архитектора на устройство иконостаса назначено только 750 рублей.

Всѣ работы, какія будутъ производиться здѣсь, на мѣстѣ, предполагается окончить непремѣнно къ 1-му будущаго августа. Поэтому желательно, чтобы и иконостасъ приготовленъ былъ къ этому времени. Къ тому же сроку должны быть готовы и иконы, которыя будутъ писаться въ Лаврѣ, подъ сѣнію преп. Сергія.

Не помню, сообщалъ ли я вамъ, что иконы для моей домовой церкви вызвался поусердствовать Лаврскій казначей, о. Мелетій. Къ нему я пишу теперь же и посылаю рисунки иконостаса съ означеніемъ точныхъ размѣровъ для иконъ.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особенно утѣшительнаго: все идетъ по прежнему, т. е. большею частію худо, не смотря на мои крайнія усилія все направлять къ лучшему. Для приведенія въ лучшій порядокъ дѣлъ по консисторіи, я рѣшился, наконецъ, перемѣнивши секретаря, перемѣнять мало по малу и членовъ. На сихъ дняхъ намѣренъ писать въ Синодъ объ удаленіи изъ консисторіи каѳедральнаго протоіерея [1]), который, хотя и считается окончившимъ когда-то курсъ ученія въ Уніатской семинаріи, но не вельми грамотенъ. Объ образованіи своемъ въ школахъ едва-ли и самъ протоіерей помнитъ, хотя ему лѣтъ и не очень много (около 55). Изъ любопытства посмотрѣлъ я его послужный списокъ за 1839 г., когда онъ только еще произведенъ былъ во священника; тамъ написано о немъ: „въ младенчествѣ обучался классическимъ наукамъ въ Полоцкой дух. семинаріи и окончилъ полный курсъ оной“. Но съ другой стороны, не правда ли, какой знаменитый геній мой протопресвитеръ: еще въ младенчествѣ онъ изучалъ классическія науки.... По сему же разумѣвайте и прочихъ моихъ сотрудниковъ, за исключеніемъ одного молодого и довольно даровитаго священника, который назадъ тому лѣтъ десять вы-

[1]) Никоновича, см. о немъ выше, стр. 445—446.

1867 г. званъ въ здѣшнюю епархію изъ Черниговской во священника единовѣрческой церкви; изъ лучшихъ студентовъ, съ добрымъ сердцемъ и живымъ характеромъ, вообще человѣкъ способный и благонамѣренный, онъ года два служитъ въ Консисторіи и, хотя не имѣетъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ, но при своихъ дарованіяхъ подаетъ добрую о себѣ надежду, а главное оказываетъ мнѣ полную преданность и готовность къ услугамъ [1]).

Моя твердая и настойчивая дѣятельность пріобрѣла мнѣ въ епархіи репутацію архіерея строгаго, но вмѣстѣ добраго и милостиваго. Иной репутаціи, правду сказать, я и не желаю заслуживать".

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ Г-жи Кирѣевской отъ 15-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Вчера я имѣла утѣшеніе получить отъ васъ посылку съ планомъ, рисунками иконостаса при почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ. Сорадуюсь вамъ, владыко святый, въ истинномъ утѣшеніи имѣть храмъ молитвы, въ которомъ будете имѣть высшую душевную отраду— приносить безкровную жертву!

Мое искреннее желаніе—исполнить вами желаемое, и потому, съ благословеніемъ и помощію Божіею, вы будете имѣть иконостасъ по присланному вами рисунку, за назначаемую цѣну 750 руб. сер. Къ 1-му числу августа иконостасъ будетъ готовъ.

Прошу вашихъ святительскихъ молитвъ и святаго благословенія, всегда радостно готовая къ услугамъ вашимъ"...

7-го же февраля писалъ я къ Лаврскому о. Казначею—Мелетію.

„Пришло, наконецъ, время обратиться мнѣ къ вашей братской любви съ напоминаніемъ объ исполненіи даннаго вами при послѣднемъ со мною свиданіи обѣщанія въ разсужденіи написанія иконъ для моей домовой церкви.

Препровождаю къ вамъ два рисунка — одинъ иконостаса, другой отдѣльный отъ иконостаса съ точными размѣрами для иконъ.

Такъ какъ иконостасъ въ моей церкви устрояется по образцу иконостаса домовой церкви Моск. Высокопетровскаго монастыря, то желательно, чтобы и иконы для настоящей

[1]) Свящ. Волковъ, см. о немъ выше, стр. 446.

моей церкви написаны были въ томъ же родѣ, какъ онѣ 1867 г.
написаны тамъ. По этому прошу васъ покорнѣйше распорядиться, чтобы художникъ, который, по вашему порученію, будетъ писать иконы, побывалъ въ Московской Высокопетровской церкви и присмотрѣлся къ стилю тамошнихъ иконъ.

Усердно прошу васъ, чтобы иконы написаны были по Лаврски: это доставитъ мнѣ среди латинства истинное душевное утѣшеніе. Прошу васъ также не оставлять безъ увѣдомленія о томъ, какъ будутъ идти работы. Мнѣ хочется непремѣнно къ осени приготовить домовую церковь, потому что съ началомъ лѣта предполагается также передѣлывать и обновлять Каѳедральный соборъ, и потому будущею зимою мнѣ негдѣ будетъ ни служить, ни слушать Богослуженіе, если не будетъ окончено обновленіе домовой церкви".

Въ отвѣтъ на это о. Мелетій писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Полученный рисунокъ иконостаса для домовой вашей церкви я казалъ нашему мастеру о. Симеону, который по указанію вашему уже и ѣздилъ въ Москву смотрѣть въ Петровскомъ монастырѣ иконостасъ домовой церкви надъ воротами. О. Симеонъ вотъ что мнѣ сказалъ объ этихъ иконахъ, кои онъ видѣлъ, что, если онъ возьмется писать для васъ, несравненно лучше напишетъ, нежели тѣ".

Въ слѣдъ за этимъ письмомъ о. Мелетій снова писалъ мнѣ отъ 29-го марта:

„Посылаю вамъ съ от. архимандритомъ Поліевктомъ [1]) святую просфору изъ нашей обители, за ваше здоровье вынутую. Я очень радъ за васъ, что къ вамъ ѣдетъ на службу такой прекрасный человѣкъ; онъ былъ у насъ въ Вологдѣ ректоромъ, и притомъ самымъ лучшимъ и примѣрнымъ начальникомъ заведенія. При выѣздѣ его изъ Вологды вся семинарія плакала. Вы это сами на дѣлѣ увидите, когда онъ будетъ служить у васъ. Я знаю, что вамъ нужны такіе люди, поэтому радуюсь за васъ. Но изъ разговора его видно, что онъ глубоко оскорбленъ своимъ положеніемъ

---

[1]) Пясковскимъ, нынѣ епископъ Рязанскій; въ 1867 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Витебскаго Маркова монастыря.

1867 г. отъ бывшаго своего начальника [1]). Отецъ намѣстникъ [2]) нашъ много утѣшалъ его и ободрялъ, что это все дѣлается не безъ промысла Божія, что у васъ ему лучше будетъ. Въ настоящее время отецъ Поліевктъ успокоился и съ любовію ѣдетъ къ вамъ".

Въ отвѣтъ на то и другое письмо я писалъ о. Мелетію 6-го апрѣля:

„Вручителя послѣдняго письма, о. архимандрита Поліевкта я принялъ съ любовію и надеждою, что онъ будетъ добрымъ мнѣ помощникомъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Признаюсь, жатва здѣсь очень и очень многа, а дѣлателей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, было слишкомъ мало.

Усерднѣйше благодарю васъ за присланную мнѣ просфору. Я принялъ ее, какъ залогъ и свидѣтельство молитвеннаго вашего о мнѣ воспоминанія".

Съ 9-го февраля начались у меня письменныя сношенія по дѣламъ епархіальнаго управленія съ Первенствующимъ Членомъ Св. Синода, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ. На первый разъ я писалъ его высокопреосвященству слѣдующее:

„Пользуясь вашимъ милостивымъ дозволеніемъ, въ случаѣ нужды, писать къ вашему высокопреосвященству, рѣшаюсь изъяснить предъ вами, милостивѣйшій архипастырь, нѣкоторыя затрудненія по управленію ввѣренной мнѣ епархіей и просить вашего отеческаго содѣйствія къ устраненію этихъ затрудненій.

По прибытіи моемъ въ Витебскъ, вскорѣ усмотрѣно было мною немало разнаго рода опущеній и безпорядковъ, требующихъ исправленія. Въ особенности непріятно поразилъ меня на первый разъ крайній безпорядокъ въ веденіи дѣлъ консисторскихъ; и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе открывается опущеній и запутанности по этимъ дѣламъ. Причина такого разстроеннаго состоянія консисторскихъ дѣлъ заключается, по моему пятимѣсячному наблюденію, частію въ малоспособности канцелярскихъ чиновниковъ, а частію

---

[1]) Поліевктъ былъ уволенъ изъ ректоровъ Вологодской семинаріи въ 1867 г., при епископѣ Вологодскомъ, неразъ вышеупомянутомъ, Павлѣ (Доброхотовѣ).

[2]) Архим. Антоній, неразъ вышеупоминаемый.

и въ неспособности и невнимательности нѣкоторыхъ изъ членовъ присутствія. Съ назначеніемъ въ Полоцкую консисторію новаго Секретаря [1]) можно надѣяться, что канцелярія болѣе или менѣе будетъ приведена въ лучшій порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неотложно требуется и измѣненіе въ составѣ членовъ присутствія; ибо нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ не только не имѣютъ качествъ, потребныхъ для должнаго исполненія своихъ обязанностей, но и не отличаются благонамѣренностію. Посему представляется необходимымъ удалить таковыхъ изъ консисторіи и замѣнить ихъ другими, болѣе способными и благонадежными людьми. 1867 г.

На первый разъ я полагалъ бы устранить Каѳедральнаго протоіерея Никоновича и архимандрита Маркова монастыря А... Первый, хотя и считается окончившимъ курсъ семинаріи, но весьма ограниченъ въ познаніяхъ и неспособенъ основательно разсуждать о дѣлахъ, а при большомъ родствѣ, какое имѣется у него въ епархіи, неразъ замѣчаемъ былъ въ наклонности къ пристрастному рѣшенію дѣлъ.— Архимандритъ А., хотя и могъ бы, при своемъ академическомъ образованіи, съ пользою заниматься дѣлами по консисторіи, но не имѣетъ достаточнаго къ сему усердія; и если бываетъ иногда въ консисторіи, то подписываетъ только бумаги, и притомъ не читавши ихъ, такъ что неразъ подписывалъ указы, заготовленные на его собственное имя. По этой же невнимательности къ исполненію своихъ обязанностей и частію по болѣзненному состоянію, онъ уволенъ мною отъ должности благочиннаго монастырей.

Не желая унижать предъ высшимъ начальствомъ протоіерея Никоновича, я предлагалъ ему самому просить объ увольненіи его отъ каѳедральнаго собора и отъ Консисторіи, но онъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ такого предложенія. Посему я рѣшился донести (и вмѣстѣ съ симъ доношу) Св. Синоду объ удаленіи прот. Никоновича отъ присутствованія въ Консисторіи, а равно и отъ каѳедральнаго собора, представляя на его мѣсто рекомендованнаго мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ протоіерея Іоакима Копаевича, котораго я неразъ уже видѣлъ и относительно кото-

---

[1]) Никольскаго, о немъ выше.

1867 г. раго имѣлъ случай убѣдиться въ его способности и благонамѣренности.

Что же касается до архимандрита А., то я не рѣшился писать о немъ, не испросивъ предварительно вашего, милостивѣйшій архипастырь, совѣта и наставленія. Въ бытность мою въ Петербургѣ вы изволили говорить мнѣ, что, въ случаѣ нужды, архиман. А. можно будетъ перевесть въ другую епархію. Такое распоряженіе было бы благодѣтельно и для него и полезно для Полоцкой епархіи. Онъ самъ желалъ бы, какъ слышно, перемѣститься на свою родину, въ Литовскую епархію".

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Новгородскому владыкѣ послалъ я въ Св. Синодъ формальное донесеніе за № 472. Въ немъ излагалъ я слѣдующее:

„Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, со времени вступленія моего въ управленіе Полоцкою епархіею, много усмотрѣно мною опущеній и безпорядковъ по дѣламъ Полоцкой дух. консисторіи. Опущенія и безпорядки сіи зависятъ частію отъ неспособности и неопытности чиновниковъ канцеляріи, а частію и отъ невнимательности и также неспособности членовъ консисторіи.

Болѣе важныя опущенія и крайняя медлительность въ дѣлахъ замѣчаются въ особенности по 1-му столу Канцеляріи, состоящему въ завѣдываніи каѳедральнаго протоіерея Онуфрія Никоновича. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что протоіерей Никоновичъ не имѣетъ достаточнаго образованія, потребнаго къ правильному и ясному пониманію дѣлъ и основательному сужденію о нихъ.

Протоіерей Никоновичъ не отличается также особеннымъ усердіемъ и внимательностію къ службѣ въ качествѣ настоятеля каѳедральнаго собора. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, каѳедральный соборъ найденъ былъ мною не въ должной чистотѣ и благообразіи; ризница оказалась въ совершенномъ безпорядкѣ; многія, вновь прибылыя вещи, невнесены были въ опись; нѣкоторыя изъ значущихся въ описи, по донесенію членовъ назначенной мною для составленія новой описи коммиссіи, оказываются не въ совершенной цѣлости. Въ членахъ соборнаго клира, равно какъ и въ самомъ протоіереѣ, не усматривается достаточнаго знанія церковнаго устава и порядковъ Богослужебныхъ.

Посему, для устраненія дальнѣйшихъ безпорядковъ по дѣ- 1867 г.
ламъ Консисторіи и для приведенія въ лучшій порядокъ дѣлъ по Каѳедральному собору, представляется необходимымъ удалить протоіерея Никоновича какъ отъ присутствованія въ Консисторіи, такъ и отъ завѣдыванія каѳедральнымъ соборомъ и на его мѣсто опредѣлить болѣе способнаго и благонадежнаго человѣка.

Таковымъ по моему мнѣнію представляется протоіерей и благочинный Лепельскаго собора Іоакимъ Копаевичъ, который, при честномъ поведеніи, при достаточномъ образованіи и многолѣтней опытности, отличается необыкновенною ревностію и усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Если Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ утвердить протоіерея Копаевича въ званіи члена Полоцкой дух. консисторіи, съ перемѣщеніемъ его къ Витебскому каѳедральному собору въ качествѣ настоятеля онаго, то на его мѣсто полагалъ бы я перевесть протоіерея Онуфрія Никоновича.

Послужный списокъ протоіерея Іоакима Копаевича при семъ препровождается".

Въ тотъ же день, т. е. 9-го февраля писалъ я и оберъ-прокурору Св. Синода графу Димитрію Андреевичу Толстому:

„Позвольте обратить вниманіе Вашего Сіятельства на положеніе приходскаго духовенства Полоцкой епархіи, въ особенности низшаго клира. Несовершенно обезпечено положеніе и священниковъ, хотя жалованье имъ, сравнительно съ священниками другихъ внутреннихъ епархій, довольно значительно (300—400 р.), но положеніе причетниковъ особенно семейныхъ, при жалованьи около 60 р. въ годъ, и при отсутствіи всякихъ почти другихъ доходовъ, поистиннѣ жалкое, при крайней притомъ въ здѣшнемъ краѣ дороговизнѣ и проч. Отъ того многія причетническія мѣста долгое время оставались и остаются вовсе незанятыми, или занимались людьми безграмотными (по крайней мѣрѣ, пономарскія мѣста) и неблагонадежными; и между тѣмъ, какъ на священническія мѣста есть немало желающихъ поступить изъ другихъ сосѣднихъ епархій, на причетническія вовсе нѣтъ охотниковъ. Посему не изволите ли признать удобнымъ употребить ваше ходатайство предъ Св. Синодомъ о возможномъ улучшеніи положенія причетниковъ Полоцкой епархіи, что-

1867 г. бы такимъ образомъ можно было привлекать къ занятію причетническихъ должностей людей, болѣе или менѣе способныхъ и благонадежныхъ. Въ настоящее время, при повсюдномъ открытіи приходскихъ школъ, тѣмъ благопотребнѣе имѣть способныхъ и благонравныхъ причетниковъ, которые могутъ служить (какъ и дѣйствительно индѣ служатъ) ближайшими и необходимыми помощниками для священниковъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ помянутыхъ школахъ."

Когда мое донесеніе доложено было присутствію Синода, членъ Синода Архіеп. Василій, мой досточтимый предшественникъ по Полоцкой каѳедрѣ, всталъ и громогласно произнесъ: „торжественно протестую противъ этого донесенія: это явное гоненіе на людей, которые столько подвизались въ защиту православія въ западномъ краѣ"!—Это мнѣ передавалъ одинъ изъ очевидцевъ такой выходки архіеп. Василія (именно преосв. Филоѳей, тогда архіеп. Тверскій).

Громогласный протестъ преосвящ. Василія такъ озадачилъ прочихъ членовъ Синода, что они не знали, что дѣлать. Наконецъ, пришли къ той мысли, чтобы поручить первенствующему члену войти со мною въ полуоффиціальное сношеніе и потребовать отъ меня хотя нѣкоторой уступки относительно протоіерея Никоновича.—Въ слѣдствіе сего преосвящ. митрополитъ Исидоръ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 13-го февраля такого содержанія:

„Ваше преосвященство, милостивый архипастырь! Сегодня было доложено представленіе ваше объ удаленіи Никоновича отъ каѳедральнаго собора и консисторіи. Преосвящ. Василій такъ горячо принялъ къ сердцу это дѣло, что положительно протестовалъ противъ представленія, называя это явнымъ гоненіемъ на тѣхъ, которые столько уже страдали для пользы православія. Посему мнѣ поручено снестись съ вами частнымъ образомъ, не признаете ли возможнымъ оставить Никоновича на его мѣстѣ при соборѣ, съ увольненіемъ отъ консисторіи, а на его мѣсто въ члены консисторіи представить кого либо изъ градскаго духовенства, или въ Лепель перевесть кого либо изъ Витебскихъ священниковъ, способныхъ для законоучительской должности въ двухъ тамошнихъ училищахъ, а на его мѣсто взять въ Витебскъ Копаевича. Само собою разумѣется, что Копае-

вича нельзя назначать ни къ какой возсоединенной церкви 1867 г.
въ Витебскѣ. Соображенія ваши по сему предмету изложите безъ излишествъ, потому что письмо ваше должно быть предъявлено Синоду, а частности, какія найдете нужными, помѣстите въ особой запискѣ".

Далѣе, въ томъ же письмѣ его высокопреосвященство благоволилъ сообщить мнѣ, что настоятеля Маркова монастыря А. предположено перевесть въ первоклассный Новгородъ—Сѣверскій монастырь Черниговской епархіи, а на его мѣсто въ Марковъ—ректора Вологодской семинаріи, Магистра академіи Поліевкта, который не желаетъ продолжать училищную службу, хотя еще не старъ, и котораго послѣ можно представить въ члены Консисторіи.

Въ отвѣтъ на первую половину этого столь важнаго для меня письма Первенствующаго члена Св. Синода я поспѣшилъ написать два письма—одно полуоффиціальное, а другое частное. То и другое отправлено было въ Петербургъ въ одинъ день, 21-го февраля.

Въ первомъ письмѣ я изложилъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

На Архипастырское Вашего Высокопреосвященства требованіе отъ меня объясненій, по поводу моего представленія Святѣйшему Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ каѳедральнаго Собора и консисторіи и о назначеніи на его мѣсто Протоіерея Копаевича, имѣю долгъ почтительнѣйше представить слѣдующее:

I. Одною изъ немаловажныхъ выгодъ моего назначенія на Полоцкую каѳедру я почиталъ и почитаю то обстоятельство, что я посланъ и пришелъ въ страну, для меня совершенно неизвѣстную, гдѣ ни между духовенствомъ, ни между свѣтскимъ обществомъ, не встрѣтилъ я никого знакомаго, за исключеніемъ Инспектора Семинаріи [1]), котораго раза два или три видѣлъ я въ Москвѣ. Слѣдовательно, я явился въ Витебскъ безъ всякихъ личныхъ предубѣжденій и пристрастій, и потому не имѣлъ никакихъ особенныхъ побужденій однихъ слѣпо возвышать, а другихъ преслѣдовать; для меня на первый разъ всѣ пасомые были совершенно равны,

[1]) Александра Кульчицкаго, см. о немъ выше, стр. 520—522.

1867 г. изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ возсоединенныхъ. Доказательствомъ тому служитъ мое представленіе Св. Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ, гдѣ я, не справляясь о томъ, кто изъ древле-православныхъ, и кто изъ возсоединенныхъ, имѣлъ въ виду лишь личныя достоинства и особыя заслуги представляемыхъ, и притомъ на первый разъ я полагался въ этомъ случаѣ не столько на собственное усмотреніе, сколько на указаніе консисторіи, въ которой большинство членовъ принадлежитъ къ числу возсоединенныхъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, къ прискорбію моему, приходилось уже и приходится подвергать кого либо взысканію, я дѣйствовалъ и дѣйствую по строгому соображенію поступковъ виновныхъ съ церковными законами и правилами, а не по соображенію съ тѣмъ, изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ возсоединенныхъ; въ этомъ убѣдиться весьма не трудно всякому, кто пожелалъ бы сего. Итакъ, подозрѣвать меня въ какомъ-то особомъ гоненіи на Протоіерея Никоновича, кажется, нѣтъ никакого основанія.

II. Если же я рѣшился сдѣлать представленіе Св. Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ консисторіи и каѳедральнаго Собора, то побужденіемъ къ сему были именно тѣ причины, которыя изъяснены мною въ донесеніи и по которымъ Никоновичъ, будучи терпимъ на другомъ мѣстѣ, не можетъ, безъ соблазна для епархіи и безъ вреда для православія, оставаться на такомъ видномъ и важномъ мѣстѣ, какъ настоятельство каѳедральнаго собора.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ выслушать болѣе обстоятельное раскрытіе этихъ причинъ, я готовъ и почитаю своимъ долгомъ это сдѣлать.

Доказательствомъ недостаточнаго образованія Протоіерея Никоновича служатъ: 1, то, что онъ, какъ видно изъ дѣла о произведеніи его въ 1839 г. во священника, по увольненіи въ іюлѣ 1833 г. изъ 1-го (по нынѣшнему — низшаго) отдѣленія Бѣлорусской Греко-Унитской Семинаріи во 2-мъ разрядѣ, состоя въ теченіи года въ числѣ ставленниковъ, обучался нравственному и пастырскому Богословію, церковной исторіи и догматическому Богословію; между тѣмъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ пишетъ о себѣ, что онъ окончилъ полный курсъ Семинаріи; 2, поученій не говорилъ никогда, какъ свидѣтельствуютъ его сослуживцы; 3, резолюціи на жур-

налахъ консисторскихъ и донесенія, съ коими иногда вхо- 1867 г.
дитъ ко мнѣ, пишетъ безграмотно и даже безсмысленно. Между тѣмъ онъ считается представителемъ епархіальнаго духовенства, между которымъ есть люди съ академическимъ образованіемъ. Удивительно ли посему, если духовенство Полоцкой епархіи считаетъ обиднымъ и постыднымъ для себя имѣть во главѣ своей такого человѣка, какъ Протоіерей Никоновичъ?

Относительно нравственнаго характера Протоіерея Никоновича, я не имѣю еще твердыхъ убѣжденій, но, судя по нѣкоторымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ дѣлахъ консисторскихъ, я не могу дѣлать заключеній для него благопріятныхъ. А если внимательно и подробно разсмотрѣть всѣ дѣла, которыя, съ одной стороны, производились и производятся въ консисторіи и по собору подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, и которыя, съ другой, задерживались и задерживаются не безъ его также участія и вины, то легко будетъ придти къ тому заключенію, что онъ едва ли заслуживалъ и заслуживаетъ довѣрія Епархіальнаго Начальства.

Что касается его невнимательности по завѣдыванію каѳедральнымъ соборомъ, въ доказательство сего довольно привести слѣдующіе опыты: при осмотрѣ мною каѳедральной ризницы, не говоря уже о совершенномъ безпорядкѣ, въ какомъ хранились ризничныя вещи, я увидѣлъ въ ней запертый сундукъ и спросилъ Протоіерея, что тутъ хранится; онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. На мой вопросъ: давно ли этотъ сундукъ хранится въ ризницѣ, онъ отвѣчалъ, что лѣтъ десять. Я приказалъ отпереть сундукъ: ключъ оказался затеряннымъ. Когда, наконецъ, по моему приказанію, замокъ былъ снятъ и сундукъ открытъ, въ немъ оказались разныя священныя утвари и нѣкоторыя драгоцѣнности. Это было въ присутствіи ключаря и нѣкоторыхъ другихъ членовъ причта. Ключарь, назначенный въ эту должность назадъ тому два года, до сихъ поръ не принималъ ризницы и потому не зналъ, все ли цѣло соборное имущество; между тѣмъ описи сего имущества хранились подъ замкомъ у Протоіерея и никому не показывались. Когда я, истребовавъ отъ него эти описи, приказалъ учредить особую коммиссію для обревизованія соборнаго имущества и составленія новой описи,

1867 г. коммиссія эта, при пересмотрѣ соборнаго имущества и сличенія онаго съ описями, между прочимъ, открыла, что на одной изъ митръ, значущейся по описи 1837 г. подъ № 1 украшенною жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, въ настоящее время недостаетъ нѣсколькихъ изумрудовъ; другая митра, значущаяся по описи 1854 г. подъ № 2 и также украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, въ настоящее время сохраняетъ на себѣ только незначительную часть жемчуга. О семъ производится изслѣдованіе.

О недостаточномъ знаніи Протоіереемъ Никоновичемъ церковнаго устава, кромѣ многихъ другихъ опытовъ, ясно свидѣтельствуетъ слѣдующій случай. Однажды, присутствуя при праздничномъ всенощномъ бдѣніи, я слышу, что псаломщикъ не ту читаетъ каѳизму, какая положена на этотъ день по уставу. Подозвавши Протоіерея, я спросилъ его, какія положено сегодня читать каѳизмы; онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Если настоятель каѳедральнаго собора, около 30-ти лѣтъ служащій въ священническомъ санѣ, не знаетъ церковнаго устава и порядковъ богослужебныхъ, что сказать о другихъ, младшихъ членахъ причта? И дѣйствительно, въ первые дни моего здѣсь служенія, меня крайне поражало совершенное незнаніе порядковъ церковнаго богослуженія, какое видѣлъ я во всѣхъ членахъ каѳедральнаго клира. Если же нѣтъ чиннаго богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, что сказать о приходскихъ, и въ особенности сельскихъ церквахъ?

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопреосвященство изволите усмотрѣть, можетъ ли и долженъ ли оставаться Протоіерей Никоновичъ настоятелемъ каѳедральнаго собора.

III. Перемѣщеніе Протоіерея Копаевича отъ собора, хотя и уѣзднаго города, къ приходской, хотя бы и губернскаго города, церкви будетъ для него не наградою и поощреніемъ, а скорѣе оскорбленіемъ, ничѣмъ имъ незаслуженнымъ. Притомъ, въ Витебскѣ нѣтъ ни одной церкви, кромѣ единовѣрческой Благовѣщенской, которая была бы не изъ возсоединенныхъ. Наконецъ, назначеніе Копаевича членомъ консисторіи, несоединенное съ настоятельствомъ каѳедральнаго собора, послѣ того, какъ онъ былъ уже въ званіи члена консисторіи при Полоцкой каѳедрѣ, составило бы для него не почетъ, а только подвигъ съ его стороны.

IV. Изъ наличныхъ Протоіереевъ и священниковъ города Витебска не усматривается никого, кто бы съ пользою могъ занять мѣсто Никоновича въ консисторіи. Одни неспособны къ сему по преклонности лѣтъ и недостаточному образованію; другіе слишкомъ еще молоды; иные способны, но болѣзненны; нѣкоторые, наконецъ, состоятъ подъ судомъ. 1867 г.

Такимъ образомъ, въ случаѣ удаленія Протоіерея Никоновича отъ присутствованія въ консисторіи и оставленія его при каѳедральномъ соборѣ, я буду затрудненъ избраніемъ на его мѣсто въ члены консисторіи".

Въ другомъ частномъ письмѣ я еще пространнѣе изложилъ по данному вопросу свои мысли. Вотъ что я писалъ:

„Я предчувствовалъ, что мое дѣйствованіе на пользу Православія въ ввѣренной мнѣ епархіи будетъ встрѣчать сильное противодѣйствіе со стороны моего предшественника, облеченнаго званіемъ члена Св. Синода,—и мое предчувствіе начинаетъ оправдываться. Первое мое представленіе Св. Синоду вызвало уже со стороны Его Высокопреосвященства протестъ, но сколько могу судить по первоначальнымъ, столь еще непродолжительнымъ моимъ наблюденіямъ надъ существовавшимъ до сихъ поръ ходомъ и порядкомъ дѣлъ по здѣшней епархіи, мнѣ придется много и часто, можетъ быть, дѣлать представленія въ томъ же родѣ, какъ и первое.

Если бы я, хотя кратко, изобразилъ предъ вашимъ Высокопреосвященствомъ то положеніе, въ какомъ я нашелъ Полоцкую епархію во всѣхъ отношеніяхъ, вышла бы очень печальная картина. Сколько и самъ вижу, и отъ другихъ, благомыслящихъ людей, слышу, бывшая въ предѣлахъ здѣшней епархіи церковная унія еще не возсоединена съ Православіемъ, а только прикрыта его именемъ и ожидаетъ возсоединенія; большая часть бывшихъ здѣсь уніатовъ еще не возвращены въ лоно Православной церкви, а только наименованы православными. Если бывшіе уніатскіе храмы (не говорю о ихъ архитектурномъ видѣ,—сего нельзя измѣнить скоро, безъ огромныхъ матеріальныхъ средствъ), по внутреннимъ своимъ украшеніямъ, остаются до настоящаго времени въ томъ-самомъ видѣ, въ какомъ они были въ 1839 г.; если въ нихъ остаются въ употребленіи тѣже подсвѣчники на престолахъ, тѣ же латинскія монстранціи [1]), тѣ же изва-

[1]) См. выше, стр. 384 и прим. 2.

1867 г. нія святыхъ, тѣ же иконы съ изображеніями святыхъ въ католическихъ одеждахъ и кардинальскихъ шапкахъ, даже изображенія чтимыхъ католиками и уніатами святыхъ (напр. Іоасафата, Казиміра; — изображенія перваго сохранились и занимали видныя мѣста во многихъ храмахъ до самаго послѣдняго времени, и уже послѣ 60-хъ годовъ начали превращаться въ иконы святыхъ восточной церкви; изображеніе Казиміра оставалось на одной изъ колоннъ каѳедральнаго собора до 1865 г., и только въ этомъ году, какъ отмѣчено въ соборной описи, замѣнено иконою Трехъ-Вселенскихъ Святителей); если въ этихъ храмахъ богослуженіе совершается, хотя и по Православнымъ книгамъ (а индѣ остаются въ употребленіи уніатскія), но съ примѣсью уніатскихъ и латинскихъ обрядовъ; если крещеніе совершается не по чину Православной церкви, а по обряду Латинской; если большинство народа или продолжаетъ ходить къ богослуженію въ латинскіе костелы, или, если и посѣщаетъ свои приходскіе храмы, то съ польскими молитвенниками въ рукахъ, не зная и не желая научиться произношенію молитвъ Православной церкви; если многіе изъ крестьянъ ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ не по восточному, а по западному обычаю; если даже жены нѣкоторыхъ священнослужителей не чужды посѣщенія костеловъ и соблюденія латинскихъ обычаевъ, если духовенство, равно какъ и міряне, о соблюденіи постовъ Православной церкви почти и понятія не имѣютъ; — то нельзя сказать, что бы православіе здѣсь господствовало и восхваляемая ревность дѣятелей имѣла большіе успѣхи.

Нѣтъ, жатва еще предстоитъ многа, а дѣлателей, къ сожалѣнію, оказывается мало; и если были и есть люди, способные и готовые съ ревностію дѣйствовать къ утвержденію и возвышенію здѣсь Православія, то они были угнетены и сокрыты вдали отъ главнаго центра епархіальнаго управленія. Консисторія есть главное орудіе дѣйствованія епархіальнаго архіерея: чрезъ нее производится управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ епархіи. Въ Полоцкой консисторіи я нашелъ орудіе, не только неспособное къ правильному дѣйствованію, не только не содѣйствующее къ достиженію благихъ цѣлей Высшаго Правительства, но и препятствующее и даже отчасти противодѣйствующее этимъ цѣлямъ.

Указы Св. Синода остаются неисполненными въ теченіи многихъ лѣтъ; архіерейскія резолюціи и распоряженія или вовсе не приводятся въ исполненіе, или исполняются чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и не всегда въ точности. 1867 г.

Настоящій составъ присутствія консисторіи самый неудовлетворительный.

Изъ шести наличныхъ членовъ консисторіи я нашелъ только одного способнаго и благонадежнаго-единовѣрческаго священника Волкова, но онъ, по недавнему опредѣленію его въ консисторію, мало еще опытенъ въ дѣлахъ. Ректоръ семинаріи [1]), по другимъ своимъ обязанностямъ, не можетъ пристально заниматься дѣлами консисторіи. Прочіе члены и неспособны и неблагонамѣренны.

При такомъ порядкѣ дѣлъ и при такомъ составѣ консисторіи, очевидно, нельзя надѣяться на успѣхъ и въ будущемъ. Посему я, въ теченіи 5-ти-мѣсячнаго здѣсь пребыванія, истощивши всѣ усилія къ исправленію безпорядковъ по консисторіи и не видя никакой надежды на успѣхъ, рѣшился приступить къ постепенному удаленію настоящихъ членовъ консисторіи и замѣненію ихъ новыми.

Я началъ съ Протоіерея Никоновича, потому что онъ менѣе другихъ способенъ, а между тѣмъ болѣе всѣхъ былъ вліятеленъ на ходъ дѣлъ ко вреду епархіи, какъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ моего предшественника. Въ его завѣдываніи находились и находятся, между прочимъ, ставленническія дѣла. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, немало получено было мною жалобъ отъ духовенства на обидное перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, въ промежутокъ времени между увольненіемъ моего предмѣстника отъ епархіи и моимъ вступленіемъ на каѳедру. — При разсмотрѣніи мною этихъ жалобъ оказалось, что эти перемѣщенія дѣлались, большею частію, произвольно, съ явнымъ пристрастіемъ къ однимъ, и съ крайнею несправедливостію по отношенію къ другимъ, и потому я нашелъ справедливымъ многихъ возвратить на прежнія мѣста.

О крайней небрежности и неспособности Протоіерея Никоновича къ должному и приличному завѣдыванію каѳедральнымъ соборомъ, равно какъ и другихъ его недостаткахъ,

---

[1]) Архим. Никаноръ Бровковичъ, неразъ вышеупоминаемый.

1867 г. достаточно сказано въ другомъ, прилагаемомъ у сего письмѣ на имя Вашего Высокопреосвященства.

Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удостовѣрить моего достопочтеннаго предмѣстника, что отнюдь не по личному какому нибудь нерасположенію къ Протоіерею Никоновичу я настаиваю на удаленіи его не только отъ консисторіи, но и отъ каѳедральнаго собора, а единственно по его недостаткамъ и умственнымъ и нравственнымъ, которыхъ, я не понимаю почему, неугодно было видѣть въ немъ Его Высокопреосвященству, когда они для всѣхъ были очевидны. Притомъ, удаленія Никоновича необходимо требуетъ честь Полоцкаго духовенства и благо церкви. Мнѣ неоднократно приходилось слышать, что духовенство, по крайней мѣрѣ, болѣе образованное, оскорбляется тѣмъ, что въ главѣ его стоитъ человѣкъ безъ всякаго почти образованія. Сверхъ сего, мнѣ предстоитъ трудъ мало по малу водворять въ здѣшней епархіи чинное богослуженіе, о которомъ здѣсь мало имѣютъ понятія, и которое между прочимъ имѣетъ особенное значеніе для здѣшняго края. Главнымъ средствомъ къ сему служитъ первоначальное обученіе священнослуженію производимыхъ въ священныя должности подъ руководствомъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, и ближе всего въ каѳедральномъ соборѣ. Если же самъ Настоятель собора не имѣетъ надлежащаго понятія о церковномъ уставѣ и о порядкахъ богослуженія, то откуда же могутъ научиться другіе, подчиненные ему члены причта; и затѣмъ, какое наставленіе и какое руководство могутъ получать въ каѳедральномъ соборѣ молодые ставленники.

Какъ доказательство приверженности возсоединеннаго духовенства къ прежнимъ уніатскимъ обычаямъ и обрядамъ, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству донесеніе причетника Витебской Іоанно-Богословской церкви, котораго я въ концѣ прошедшаго года перемѣстилъ сюда изъ мѣстечка „Усвятъ“ за его доброе поведеніе и хорошія способности, и при семъ донесеніи—собраніе стиховъ, которые до сихъ поръ распѣваются въ Богословскомъ храмѣ. Если это допускается въ епархіальномъ городѣ, на глазахъ архіерея, что сказать объ отдаленныхъ мѣстахъ? И если такія пѣсни и вообще уніатскіе обряды произвели непріятное впечатлѣніе на причетника-

туземца, хотя и изъ древлеправославныхъ, что же могу 1867 г.
испытывать при такихъ порядкахъ я, воспитанный въ строгихъ правилахъ православія и явившійся сюда изъ древлеправославной Москвы? Протоіерей Лаппо [1]), настоятель Іоанно-Богословской церкви, изъ возсоединенныхъ, хвалится своимъ яко бы ревностнымъ дѣйствованіемъ на пользу православія, но на самомъ то дѣлѣ, какъ мнѣ сказывалъ достовѣрный свидѣтель, архимандритъ Григорій [2]), цѣлый приходъ совратилъ нѣкогда отъ православія въ латинство. Бывши сельскимъ благочиннымъ, Лаппо состоялъ подъ слѣдствіемъ по двумъ, очень неприличнымъ для священническаго сана, дѣламъ; но дѣламъ дано превратное направленіе, и онъ оказался справедливымъ, и какъ бы въ воздаяніе за причиненное ему безчестіе изъ села перемѣщенъ въ епархіальный городъ къ лучшему приходу и въ прошедшемъ году получилъ орденъ Св. Анны. Лаппо, имѣя въ Св. Синодѣ секретаремъ сына, открыто говоритъ, что онъ все можетъ позволять себѣ безнаказанно. Между тѣмъ, его приверженность къ уніатству и допускаемые имъ въ своей приходской церкви уніатскіе обычаи и обряды, удовлетворяя вкусу меньшинства прихожанъ, также неотрѣшившихся еще отъ понятій уніатскихъ, соблазняютъ большинство и удаляютъ отъ церкви.

Донесеніе мое Св. Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ консисторіи и отъ собора сдѣлалось извѣстнымъ по всей епархіи и возбудило общее почти удовольствіе. Посему, если Св. Синоду благоугодно будетъ, удаливъ Никоновича отъ консисторіи, оставить его при каѳедральномъ соборѣ, это произведетъ неблагопріятное дѣйствіе на благомыслящихъ людей, а людей подобныхъ Протоіерею Лаппо поощритъ къ дальнѣйшему, безнаказанному дѣйствованію въ Латинскомъ духѣ. Не могу сокрыть отъ вашего высокопреосвященства и того, что въ случаѣ неудовлетворенія моего ходатайства объ удаленіи Никоновича отъ собора, естественно, болѣе или менѣе можетъ ослабѣть и моя ревность и надежда на успѣхъ въ дѣлѣ прекращенія тѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій, какія со дня на день, болѣе

---

[1]) † 14 Іюля 1883 г.

[2]) Благочинный монастырей, см. о немъ выше.

1867 г. и болѣе открываются предо мною. Притомъ, подъ тѣмъ только условіемъ я приглашалъ въ Витебскъ Протоіерея Копаевича, и Копаевичъ соглашался оставить Лепель, если ему предоставлено будетъ настоятельство въ каѳедральномъ соборѣ; въ противномъ случаѣ, и Копаевичу невыгодно было бы перемѣщаться въ Витебскъ, и мнѣ тяжело было бы видѣть его позади Никоновича, который не можетъ идти съ нимъ ни въ какое сравненіе.

Изъ наличнаго Витебскаго духовенства, за исключеніемъ Законоучителя Гимназіи, дѣйствительно никого нельзя сдѣлать членомъ консисторіи. Протоіерей Лаппо не можетъ быть членомъ консисторіи какъ по вышеизъясненной причинѣ, такъ и по своей необразованности; другой Протоіерей Богдановичъ [1]), хотя и изъ окончившихъ курсъ, къ дѣламъ мало способенъ и жалуется на слабость зрѣнія; притомъ, какъ узналъ я на сихъ дняхъ, онъ былъ подъ судомъ за нетрезвость, хотя объ этомъ, по здѣшнему обычаю, и не упоминается въ клировыхъ вѣдомостяхъ; между тѣмъ консисторія внесла его въ списокъ награждаемыхъ, и я по невѣдѣнію согласился представить его къ награжденію. Если еще не поздно, то я покорнѣйше просилъ бы ваше высокопреосвященство приказать исключить Протоіерея Богдановича изъ списка награждаемыхъ по Полоцкой епархіи. Вѣроятно, въ этотъ списокъ попали и другіе подобные Богдановичу, но я еще не могъ о томъ развѣдать. Подобные опыты, какъ, напр., Протоіерей Лаппо, бывали и прежде. И въ нынѣшній списокъ внесенъ былъ одинъ благочинный, ближайшій родственникъ Протоіерея Голембіовскаго, но, къ счастію, я узналъ своевременно о его неблагоповеденіи и вмѣсто награды я удалилъ его и отъ должности и отъ прихода. Протоіерею Голембіовскому нельзя было не знать о предосудительномъ поведеніи своего родственника, однако жъ онъ не постыдился внесть его въ списокъ награждаемыхъ. По этимъ опытамъ можно судить, каковы мои ближайшіе сотрудники въ управленіи епархіею.

Относительно каждаго изъ прочихъ градскихъ священниковъ также могъ бы я представить твердыя основанія, почему ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть опредѣленъ въ

---

[1]) † 26 янв. 1884 г.

консисторію, но я опасаюсь безъ нужды утомлять вниманіе 1867 г.
вашего высокопреосвященства.

Послѣ сего остается мнѣ только принести вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за ваше милостивое, столь обязательное письмо, вызвавшее меня на настоящее, откровенное, сыновнее объясненіе предъ вашимъ высокопреосвященствомъ".

Вмѣстѣ съ этимъ писалъ я и къ Оберъ-Прокурору Св. Синода:

„При личномъ свиданіи моемъ съ вашимъ сіятельствомъ въ Іюлѣ прошедшаго года въ Москвѣ я выражалъ предъ вами опасеніе, что мое дѣйствованіе на пользу православія во ввѣренной мнѣ епархіи будетъ встрѣчать сильное противодѣйствіе со стороны моего предшественника, облеченнаго званіемъ Члена Св. Синода,—и мое опасеніе начинаетъ оправдываться. Но вы изволили тогда успокоить меня на этотъ счетъ, сказавъ, что слова преосвящ. Василія не будутъ имѣть силы въ Синодѣ.

Припоминая это, позволяю себѣ надѣяться, что ваше сіятельство не откажетесь поддержать предъ Св. Синодомъ мое представленіе объ удаленіи отъ консисторіи и отъ каѳедральнаго собора Протоіерея Никоновича, какъ человѣка рѣшительно неспособнаго и неблагонадежнаго. Въ письмѣ къ высокопреосвящ. Митрополиту, въ слѣдствіе запроса ко мнѣ по настоящему дѣлу отъ его высокопреосвященства, я обстоятельно раскрываю тѣ причины, которыя побудили меня войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ такого рода. Письмо это, вѣроятно, будетъ предъявлено Св. Синоду.

Я долженъ предварить ваше сіятельство, что, если на первый разъ не будетъ удовлетворено мое ходатайство предъ Св. Синодомъ, это произведетъ неблагопріятное дѣйствіе въ епархіи и, безъ сомнѣнія, не мало ослабитъ мою ревность къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій, какія открываются предо мною почти съ каждымъ днемъ. О моемъ донесеніи Св. Синоду знаетъ уже почти вся епархія, и большинство благомыслящихъ людей заранѣе радуются удаленію отъ собора и въ особенности отъ консисторіи Никоновича, поелику многіе терпѣли отъ него, какъ отъ сильнаго временщика, угнетеніе, хотя, правду сказать, есть немало и такихъ, кои многимъ обязаны ему.

1867 г. Когда посылаютъ въ Западный край свѣтскихъ Начальниковъ, имъ даютъ особыя полномочія и матеріальныя средства къ достиженію правительственныхъ цѣлей. Я позволяю себѣ думать, что Св. Синоду благоугодно было назначить меня въ Полоцкую епархію не безъ особыхъ также цѣлей, но для достиженія этихъ цѣлей мнѣ не дано ни средствъ, ни особыхъ полномочій. По исключительному положенію здѣшней епархіи, мнѣ представляется необходимымъ приглашать сюда изъ другихъ епархій людей способныхъ и образованныхъ, но для сего требуются средства, а ихъ у меня нѣтъ".

Отправивши въ Петербургъ эти письма, я, разумѣется, съ нетерпѣніемъ началъ ожидать исхода начатаго мною дѣла. Но проходитъ Мартъ, отвѣта никакого не получаю; проходитъ и Апрѣль, но я ни отъ кого ничего не слышу о своемъ дѣлѣ. Между тѣмъ, въ епархіи, между духовенствомъ, пошли неблагопріятные и оскорбительные для меня толки, доходившіе и до моего слуха. „Что! взялъ"?!—говорили иные съ злорадствомъ. Нѣтъ, преосвященный то Василій, видно, посильнѣе его; авось Никоновичъ останется на своемъ"... Приписывали даже вліянію преосвящ. Василія лишеніе меня награды, о которой ходатайствовалъ Московскій владыка, какъ было говорено выше... Нетрудно вообразить, каково было мое душевное состояніе при такихъ толкахъ между подчиненнымъ мнѣ духовенствомъ.

Наконецъ, въ половинѣ мая, полученъ мною изъ Синода указъ, коимъ Протоіерей Никоновичъ, согласно моему представленію, удаленъ отъ каѳедральнаго собора и отъ консисторіи и опредѣленъ Настоятелемъ Лепельскаго собора, а Лепельскій Протоіерей Копаевичъ переведенъ на его мѣсто. Успокоилось мое сердце; но я всетаки недоумѣвалъ, почему такъ замедлилось это дѣло въ Св. Синодѣ, и почему такъ долго заставляли меня душевно волноваться и страдать. Въ послѣдствіи, это тягостное недоумѣніе разъяснилось для меня. Такъ какъ мой отвѣтъ на сдѣланный мнѣ Новгородскимъ Митрополитомъ запросъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Синода, то его боялись докладывать въ присутствіи архіеп. Василія, чтобъ не возбудить съ его стороны еще болѣе сильнаго протеста.. Поэтому и откладывали время отъ времени рѣшеніе этого дѣла въ ожиданіи, когда преосвя-

щенный Василій почему либо не явится въ засѣданіе Синода. 1867 г.
Такъ и случилось: разъ онъ не пріѣхалъ въ Синодъ по болѣзни. Этимъ и воспользовались, чтобъ доложить мой отвѣтъ и рѣшить дѣло въ мою пользу.

Еще въ январѣ супруга Витебскаго губернатора, В. Н. Веревкина, Елисавета Петровна (урожденная Дараганъ) подверглась тяжкой болѣзни. Къ возвращенію ея здоровья, разумѣется, употреблены были всѣ усилія мѣстныхъ врачей, но тщетно. Никакія врачевства не помогали; врачи отчаялись въ выздоровленіи болящей и обрекли ее на смерть. Но тамъ, гдѣ положенъ предѣлъ человѣческому врачебному искусству, является на помощь вѣрующему благодатная Божественная сила. Рѣшено было принесть въ домъ болящей изъ Витебскаго Маркова монастыря Казанскую икону Божіей Матери, издревле чтимую мѣстнымъ населеніемъ и почитаемую чудотворною. Предъ этою св. иконою совершено было мною соборнѣ молебствіе о болящей, и затѣмъ икона оставлена была на нѣсколько дней въ губернаторскомъ домѣ. Утромъ 11-го февраля получаю я письмо оть Вице-Губернатора Н. П. Мезенцова, писанное въ $11^1/_2$ часовъ ночи 10-го числа, и вотъ что онъ пишетъ:

„Преосвященнѣйшій владыко! Я обязанъ былъ по порученію Владиміра Николаевича теперь же, т. е. въ 12-мъ часу ночи, доложить вамъ, что по благости Божіей совершается счастливый оборотъ въ болѣзненномъ состояніи всѣми любимой и всѣми уважаемой страдалицы Елисаветы Петровны.— Вы уже почивали, вѣроятно, когда я подъѣзжалъ къ вашему дому, ибо было вездѣ темно и я не осмѣлился стучаться. Владиміръ Николаевичъ со слезами благодаритъ Бога и относитъ начинающееся исцѣленіе къ молитвамъ вашего преосвященства и къ милосердію Владычицы, иконы которой съ вашего соизволенія привозили изъ Маркова монастыря. — Я сильно растроганъ былъ слезами Владиміра Николаевича. Хотѣлъ подѣлиться съ вами благодатными чувствами и тороплюсь писать теперь, чтобы дать вамъ возможность при самомъ пробужденіи возблагодарить Бога за его милосердіе“.

12-го числа послалъ я въ Москву къ доброму моему знакомому купцу С. П. Оконешникову письмо, коимъ я уполномочивалъ его приглашать извѣстныхъ ему благотворителей

1867 г. къ пожертвованіямъ на пользу Витебскаго Каѳедральнаго собора [1]). Вотъ содержаніе этого письма:

„Достопочтенный и возлюбленный о Господѣ Сергій Петровичъ!

Обращаюсь къ вамъ, какъ доброму христіанину и преданному сыну Православной Церкви, съ моею усерднѣйшею просьбою.

Небезъизвѣстно вамъ, какъ и многимъ другимъ, бѣдственное положеніе Православныхъ храмовъ въ епархіяхъ Западнаго края вообще, и въ частности въ ввѣренной мнѣ, по судьбамъ Божіимъ, Полоцкой епархіи. Я не говорю уже о скудости и о крайнихъ недостаткахъ въ самыхъ существенныхъ принадлежностяхъ богослуженія большей части приходскихъ, какъ городскихъ, такъ и въ особенности сельскихъ церквей; каѳедральный соборъ мой не только не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ поддержанію должнаго благолѣпія, но и къ удовлетворенію своихъ необходимыхъ потребностей. Ежегодные доходы его слишкомъ ограниченны; другихъ источниковъ рѣшительно никакихъ нѣтъ. На усердіе гражданъ, при малочисленности и бѣдности Православнаго народонаселенія въ Витебскѣ, разсчитывать невозможно.

Такое скудное и необезпеченное положеніе моего каѳедральнаго святилища крайне озабочиваетъ меня и невольно побуждаетъ искать посторонней помощи.

Къ кому ближе и естественнѣе обратиться мнѣ за этою помощію, какъ не къ щедродательной и любящей благолѣпіе Храмовъ Божіихъ Москвѣ, гдѣ мнѣ Провидѣніемъ Божіимъ суждено было совершить 16-ти—лѣтнее поприще служенія Христовой церкви?

Достопочтенный Сергій Петровичъ! Ваше доброе расположеніе и испытанное ко мнѣ усердіе даетъ мнѣ увѣренность, что вы и сами не откажетесь послужить вещественнымъ нуждамъ ввѣреннаго мнѣ, по судьбамъ Божіимъ, Святилища и другихъ, извѣстныхъ вамъ христіанскимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ, расположите къ посильнымъ приношеніямъ на пользу моей бѣдной каѳедры. Всякое, хотя бы и

---

[1]) См. выше, стр. 612—614.

малое приношеніе будетъ принято мною съ сердечною благо- 1867 г.
дарностію".

Вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать, полуоффиціальнымъ письмомъ, послалъ я къ С. П. другое, частное письмо. Въ немъ я писалъ:

„Согласно вашему желанію, препровождаю къ вамъ при семъ особое письмо съ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ послужить нуждамъ моего каѳедральнаго собора чрезъ приглашенія вашихъ знакомыхъ къ посильнымъ приношеніямъ на пользу моей бѣдной каѳедры. Изъясняя крайнюю нужду въ посторонней помощи, я не упоминаю ясно, на какой именно предметъ будутъ употреблены сдѣланныя пожертвованія. Мнѣ хотѣлось бы имѣть въ Москвѣ какую либо недвижимость, но для сего, безъ сомнѣнія, потребуется немалая цифра; а я боюсь возлагать на васъ неудобоисполнимое дѣло. Мнѣ думается, что если бы, съ помощію Божіею и при вашемъ добромъ содѣйствіи, пріобрѣтена была на первый разъ и не очень значительная сумма, то все таки, помѣстивъ эту сумму въ какое либо кредитное учрежденіе, можно было бы пользоваться собору ежегодными процентами, до тѣхъ поръ, пока рано или поздно не составится капиталъ достаточный для пріобрѣтенія какой либо недвижимости въ Москвѣ, или въ Петербургѣ".

Получивъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ассигнованную, по ходатайству Помпея Николаевича Батюшкова, на возобновленіе моей домовой церкви сумму, въ количествѣ 2900 рублей, я долгомъ почелъ принести Г. Батюшкову мою искреннюю благодарность за его благосклонное содѣйствіе къ удовлетворенію одной изъ важнѣйшихъ потребностей. „Обновленіе и приведеніе въ приличный видъ моей домовой церкви,—писалъ я ему отъ 13-го февраля, — тѣмъ благопотребнѣе, что, по поводу предполагаемой перестройки каѳедральнаго собора, придется, въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, совершать въ этой церкви праздничныя богослуженія".

Священникъ Витебской единовѣрческой церкви Василій Волковъ составилъ и въ 1866 г. напечаталъ небольшую книжку подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской гу-

1867 г. берніи". — По прибытіи моемъ въ Витебскъ, онъ представилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ своего произведенія и просилъ препроводить одинъ экземпляръ въ Москву къ высокопреосвященному митрополиту Филарету.

Препровождая книгу къ Московскому Архипастырю, я вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ его высокопреосвященству отъ 13-го февраля:

„Имѣю честь представить благосклонному вниманію вашего высокопреосвященства скромное произведеніе Витебской духовной литературы. Препровождаемое при семъ сочиненіе о расколѣ Витебской губерніи есть трудъ священника и Благочиннаго Витебской единовѣрческой церкви В. Волкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ и членъ Полоцкой консисторіи. Священникъ Волковъ изъ окончившихъ курсъ Черниговской семинаріи съ степенью студента — способный и благонамѣренный человѣкъ, одинъ изъ лучшихъ моихъ сотрудниковъ. Если бы этотъ первый опытъ литературныхъ трудовъ по части русскаго раскола свящ. Волкова заслужилъ одобреніе вашего высокопреосвященства, то это послужило бы для сочинителя самою лучшею наградою и поощреніемъ па дальнѣйшіе труды.

При семъ случаѣ, пріемлю смѣлость обратиться къ вашему высокопреосвященству съ ходатайствомъ объ оказаніи помощи имѣющимся въ ввѣренной мнѣ епархіи 6-ти единовѣрческимъ церквамъ. При общей бѣдности здѣшняго народонаселенія, какъ всѣ вообще приходскія церкви Полоцкой епархіи, такъ и въ особенности Единовѣрческія, нуждаются въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ Богослуженія. Но первыя церкви получали и получаютъ иногда приношенія отъ постороннихъ благотворителей; послѣднія же лишены этихъ пособій.—Посему не благоволите-ли, ваше высокопреосвященство, признать возможнымъ отъ избытковъ Московскихъ Единовѣрческихъ церквей удѣлить хотя что либо въ пользу такихъ же здѣшнихъ бѣдствующихъ церквей. Мнѣ помнится, что многія священныя утвари, ризничныя и другія церковныя вещи, отбираемыя отъ раскольниковъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, отсылались для храненія въ ту или другую изъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей. Если бы вашему высокопреосвященству, изъ сихъ утварей и ризничныхъ вещей, благоугодно было повелѣть отдѣлить тѣ, которыя остаются безъ

всякаго употребленія и, можетъ быть, составляютъ излишнее бремя и переслать въ здѣшнія единовѣрческія церкви, то чрезъ сіе удовлетворены были бы самыя насущныя потребности сихъ церквей. 1867 г.

Мои служебныя обстоятельства мало улучшаются; напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе, усматриваю безпорядковъ и разнаго рода нестроеній. Главнымъ источникомъ моихъ ежедневныхъ огорченій служитъ неустройство въ дѣлахъ консисторскихъ. Истощивши все терпѣніе и не видя никакой надежды на исправленіе старшихъ Членовъ консисторіи, я рѣшился, наконецъ, устранить нѣкоторыхъ изъ нихъ. На первый разъ я обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ удаленіи отъ консисторіи каѳедральнаго Протоіерея, человѣка совершенно необразованнаго и притомъ не весьма добросовѣстнаго. На его мѣсто мною представленъ одинъ изъ уѣздныхъ протоіереевъ—древле-православный, съ достаточнымъ образованіемъ и горячею ревностію къ службѣ. Протоіерей этотъ лично извѣстенъ съ хорошей стороны Высокопреосвящ. Митрополиту Новгородскому и имъ мнѣ рекомендованъ.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я безпокою Васъ такими непріятными вѣстями, но предъ кѣмъ же мнѣ излить свою скорбь, какъ не предъ тѣмъ, въ комъ привыкъ я видѣть Отца и Руководителя на поприщѣ моего служенія“.

16-го февраля я получилъ отъ Предсѣдателя Полоцкаго Мироваго съѣзда, подполковника Леонида Ивановича Черкасова письмо отъ 12-го числа, при коемъ онъ, препровождая ко мнѣ для утвержденія исправленный, согласно моимъ указаніямъ, Уставъ Полоцкаго Церковнаго Братства [1]), просилъ отъ лица Членовъ—учредителей, чтобы Братство открыто было при Николаевской военно-гимназической церкви, такъ какъ большинство членовъ служатъ при Военной Гимназіи и обязательно должны посѣщать, въ воскресенье и праздничные дни, эту церковь, и чтобы открытіе Братства совершено было мною лично. Къ удовлетворенію той и другой просьбы, съ моей стороны, конечно, не было никакого препятствія. Но Братство открыто было не ранѣе

[1]) См. выше, стр. 651.

1867 г. 11-го іюня того же 1867 г. О торжествѣ этого открытія сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

14-го числа писалъ я въ Москву къ Настоятелю Спасо-Андроніева монастыря, о. архимандриту Иннокентію [1]):

„Позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Кажется, невдалекѣ отъ Вашей обители живетъ купецъ Максимъ Кирилловичъ Жильцовъ [2]). Благочестивый и добрый этотъ мужъ, пожертвовавшій мнѣ очень хорошій подризникъ, просилъ меня, въ случаѣ нужды, обращаться къ нему за пособіями. Не сохранился у меня подлинный адресъ этого Христолюбца. Посему не примете ли на себя трудъ пригласить къ себѣ г. Жильцова и предложить ему устроить въ пользу моего Каѳедральнаго собора, для соборнаго служенія, шесть одинаковыхъ подризниковъ, въ которыхъ ощущается здѣсь крайній недостатокъ; и если онъ изъявитъ на сіе согласіе, потрудитесь меня увѣдомить о томъ и сообщить мнѣ его адресъ.

Извините, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, что я обременяю васъ такого рода порученіями: крайняя нужда побуждаетъ меня къ сему. Облаченій для архіерейскаго служенія, какъ вамъ небезъизвѣстно, требуется много; облаченія отъ частаго употребленія приходятъ въ ветхость; но ни починять, ни тѣмъ менѣе вновь устроять облаченія мой соборъ рѣшительно не имѣетъ средствъ. Къ настоящему году кошельковой суммы въ соборѣ осталось только 62 руб. съ копѣйками. На такую сумму немного можно сдѣлать облаченій. А о приходскихъ, въ особенности сельскихъ, церквахъ и говорить тяжело. На дняхъ приходитъ ко мнѣ одинъ сельскій подгородный священникъ и говоритъ, что у него въ церкви только одни воздухи для праздничнаго и для повседневнаго служенія. Надобно было снабдить его другою перемѣною, и я приказалъ отпустить изъ соборной ризницы. Въ другихъ церквахъ нѣтъ даже священныхъ сосудовъ: вмѣсто потира употребляются, такъ называемые, уніатскіе пушки—нѣчто въ родѣ старинныхъ малыхъ кубковъ. Вотъ въ какомъ положеніи находятся здѣсь православныя русскія церкви“.

---

[1]) Орлову, † 9 февраля 1870 г.

[2]) † 13 февраля 1881 г.

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ почтеннаго о. архиманд- 1867 г.
рита слѣдующее:

„Жильцовъ Максимъ Кирилловичъ 9-го числа сего марта былъ у меня, обѣщался вполнѣ выполнить ваше порученіе и чрезъ почту къ вамъ доставить. Въ то самое время, когда я предлагалъ Жильцову ваше порученіе, ко мнѣ вошли гости, и разговоръ начался о нуждахъ вашей каѳедры; одинъ изъ гостей попросилъ у меня ваше письмо съ тѣмъ, чтобы предложить своему знакомому о вспомоществованіи, и я съ охотою отдалъ ему. Но будетъ ли успѣхъ, теперь не сумѣю отвѣчать".

5-го марта поздравлялъ я со днемъ ангела (7-го дня) Московскаго ученаго труженника Капитона Ивановича Невоструева и, вмѣсто именинаго дара, послалъ ему книжку помянутаго выше священника Волкова о Витебскомъ расколѣ. При этомъ писалъ ему:

„Весьма утѣшительно было мнѣ узнать изъ вашего письма (отъ 23-го декабря 1866 г.), что сохраняетъ о мнѣ память много чтимый и молитвенно воспоминаемый святитель Камчатскій [1]). Нѣкогда онъ предлагалъ мнѣ честь быть его сотрудникомъ въ служеніи Христовой Церкви на отдаленномъ востокѣ, но видно мнѣ суждено трудиться на томъ же поприщѣ не на свѣтломъ востокѣ, а на мрачномъ западѣ; и здѣшнее служеніе составляетъ для меня миссію, если не въ матеріальномъ, то въ нравственномъ отношеніи, можетъ быть болѣе трудную, нежели та, какая предполагалась для меня на востокѣ. Да, возлюбленнѣйшій Капитонъ Ивановичъ, я испытываю здѣсь то, чего никогда еще не испытывалъ, но я твердо вѣрую, что испытующій сердца и утробы человѣческія, Господь Іисусъ Христосъ, призвавшій меня недостойнаго къ служенію Св. Своей Церкви, даруетъ мнѣ благодатную силу перенесть это испытаніе и благословитъ мое нелѣностное здѣсь дѣланіе большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Успѣшно ли идетъ дѣло по разбору и описанію Синодальной Типографской библіотеки?

Препровождаемое при семъ скромное произведеніе Витебской церковно-исторической литературы по части раскола

[1]) См. выше, стр. 647.

1867 г. прошу принять отъ меня вмѣсто именинаго презента. Сочиненіе это—трудъ здѣшняго единовѣрческаго священника, человѣка способнаго и ревностнаго. Посмотрите, пожалуйста, сами эту книжку и покажите о. Пафнутію [1]), и затѣмъ скажите мнѣ ваше о ней мнѣніе".

8-го марта писалъ я преосвященному Можайскому Игнатію:

„Благодарю васъ за пріятный для меня даръ—фотографическую карточку вашу. Желалъ бы я имѣть вашъ портретъ въ большемъ размѣрѣ, чтобы помѣстить его подлѣ нашего общаго первосвятителя на ряду съ портретами двухъ предшествующихъ вамъ викаріевъ. Вообще, очень хорошая вещь эта фотографія. У меня есть довольное собраніе карточекъ моихъ добрыхъ Московскихъ друзей и пріятелей. Когда въ часы досуга и грусти раскроешь альбомъ съ этими карточками и пересмотришь ихъ, какъ будто повидаешься съ друзьями, и на сердцѣ становится спокойно. Просилъ бы я васъ покорнѣйше пригласить прислать мнѣ свои карточки тѣхъ изъ моихъ знакомыхъ, кои мнѣ недоставляли ихъ.

Въ воздаяніе за ваши многіе книжные дары прошу принять и отъ меня нѣкое малое приношеніе — произведеніе здѣшняго единовѣрческаго священника, члена консисторіи и одного изъ болѣе дѣятельныхъ моихъ сотрудниковъ. Не взыщите на большемъ: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Такую же книжку представилъ я недавно при письмѣ и его высокопреосвященству. Не было ли о семъ какой рѣчи на Троицкомъ подворьѣ?—благоволите мнѣ сообщить.

Въ настоящую пору я озабоченъ, между прочимъ, возобновленіемъ моей домовой церкви. Иконостасъ въ этомъ храмѣ я рѣшился устроить по образцу Покровской Высокопетровской церкви, желая этимъ какъ бы продолжить для себя то утѣшеніе, какимъ я такъ кратковременно пользовался въ Москвѣ. Но вотъ какая выходитъ бѣда: средства для возобновленія моей церкви даны мнѣ отъ Казны, но они оказываются недостаточны для осуществленія всѣхъ моихъ мыслей и желаній. Что же остается дѣлать? Къ кому прибѣгнуть за помощію? Въ Витебскѣ нѣтъ Иверскихъ часовенъ; нѣтъ и такихъ благодѣтелей, какіе имѣются въ бла-

[1]) См. о немъ выше, стр. 241—251.

гословенной Москвѣ. Остается одно: недостающее восполнить на счетъ скудныхъ средствъ архіерейскаго дома, который впрочемъ имѣетъ много въ настоящее время и другихъ экстренныхъ расходовъ. Мнѣ пришла вотъ какая мысль: просить вашего позволенія употребить на покрытіе дефицита по возобновленію моей домовой церкви ту сумму, какая считается за мною, и такимъ образомъ этотъ долгъ перевесть съ моего лица на Витебскій архіерейскій домъ (если впрочемъ не будетъ вашей милости поусердствовать сколько-нибудь на это дѣло, какъ бы въ воздаяніе за устроенное мною и представленное въ ваше пользованіе святилище). Позволительно ли это, или нѣтъ,—благоволите о семъ увѣдомить меня". 1867 г.

Преосвящ. Игнатій въ тотъ самый день, какъ получилъ мое письмо, снова пишетъ мнѣ:

„О портретѣ большаго размѣра позабочусь и при случаѣ постараюсь прислать. За книжку о расколѣ усердно благодарю. Что касается до Троицкаго подворья, я не былъ на немъ съ 26-го февраля. На первой седмицѣ по обычаю, кромѣ трехъ путешествій въ Чудовъ къ канону, не выѣзжалъ, а потомъ съ недѣли Православія доселѣ (12-го марта) сижу дома, простудился. Во время болѣзни особенно я понялъ, какъ много значитъ ближняя домовая церковь, и особенно благодарилъ святителя, устроившаго и освятившаго ее. Нынѣ, во время вечерни, получилъ я ваше письмо.

Что касается возобновленія вашей домовой церкви, ваша мысль, безъ сомнѣнія, можетъ быть приведена въ исполненіе съ тѣмъ, чтобы половина извѣстной суммы (500 р.) считалась пожертвованною отъ неизвѣстнаго на украшеніе храма Божія.

Вѣроятно вы получаете газету „Москва". Тамъ, 10 Марта, въ № 55 перепечатана статья г. Сушкова [1]) изъ „Сѣверной Почты" о Юбилеѣ Московскаго Митрополита, имѣющемъ совершиться 5-го августа 1867 г... Другая подробная статья Н. В. Сушкова о томъ же предметѣ готовится для „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ".

Не замедлилъ и я отвѣтомъ на дружеское посланіе его преосвященства. 23-го марта писалъ я ему:

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. „Приношу вашему преосвященству искреннюю глубокую благодарность за ваше усердное приношеніе на пользу моего колейнаго святилища. Вы желаете сохранить въ тайнѣ это благочестивое приношеніе, но оно не будетъ сокрыто предъ очами всевѣдущаго, который воздастъ вамъ за оное явѣ.

Что касается газеты „Москва“, я имѣю ее, хотя мало удается читать. Изъ всѣхъ журналовъ и газетъ, коихъ я получаю болѣе 20-ти, успѣваю слѣдить постоянно только за одной газетой Петербургской — „Биржевыя вѣдомости“, и затѣмъ болѣе или менѣе пересматриваю Московскія Вѣдомости; на прочія рѣшительно недостаетъ времени. Воззваніе достопочтеннаго Николая Васильевича я читалъ и душевно поблагодарилъ его. Любопытно будетъ прочитать его новую прокламацію въ Чтеніяхъ Историч. Общества.

Удивительно для меня перемѣщеніе моего сосѣда Преосвящ. Рижскаго [1]). Это неожиданное перемѣщеніе, какъ послѣдствіе ревностнаго дѣйствованія на пользу Православія съ одной стороны, и какъ дѣйствіе происковъ лютеранъ—нѣмцевъ съ другой, произвело здѣсь на всѣхъ вообще самое непріятное впечатлѣніе. Въ особенности, для меня это событіе имѣетъ поучительное значеніе.

Не можете ли объяснить мнѣ, почему Александръ Васильевичъ Горскій на отвѣчаетъ мнѣ на письмо, посланное мною еще въ прошедшемъ декабрѣ? Не было ли у васъ съ нимъ объ этомъ какой нибудь рѣчи?

Благодареніе Господу: богослужебная часть приходитъ у меня мало по малу въ порядокъ. Ризница соборная, благодаря усердію благочестивыхъ Москвичей, день отъ дня умножается и улучшается; священными утварями соборъ снабженъ былъ достаточно и прежде. Церковное пѣніе, подъ управленіемъ юнаго регента, питомца знаменитаго Багрецова [2]), болѣе и болѣе совершенствуется и привлекаетъ въ соборъ многочисленное собраніе богомольцевъ не только изъ православныхъ, но и изъ католиковъ, которымъ весьма нравится стройное Московское пѣніе, даже какъ слышно,

---

[1]) Архіепископа Платона Городецкаго, 9 марта 1867 г. назначеннаго на Донскую епархію.

[2]) О Багрецовѣ выше.

нѣкоторые изъ евреевъ тайкомъ проникаютъ въ соборъ 1867 г.
слушать пѣніе и видѣть христіанское богослуженіе".

По поводу оффиціальнаго запроса со стороны Владимірскаго епархіальнаго начальства о безпрепятственности къ увольненію изъ Полоцкой епархіи во Владимірскую числившагося при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ игумена Палладія, помимо оффиціальнаго же отвѣта, я писалъ отъ 17-го марта частнымъ образомъ къ Владимірскому преосвященному, архіепископу Антонію: „Съ любовію уступая вашему высокопреосвященству принадлежащаго къ Полоцкой епархіи и состоящаго при моемъ архіерейскомъ домѣ игумена Палладія, желаю, чтобы онъ вполнѣ оправдалъ ваше къ нему благоволеніе и довѣріе". На это его высокопреосвященство отвѣчалъ мнѣ отъ 27-го того же марта: „о. Палладій мнѣ вовсе не нуженъ. Но что дѣлать? Нужно иногда принимать и негодныхъ для себя людей. Изъ Сергіевой пустыни подъ Петербургомъ уже три монаха влѣзли, яко татіе, въ монастырскіе настоятели въ моей епархіи. Теперь лѣзетъ еще четвертый" [1]).

По поводу прискорбнаго событія, совершившагося 4-го апрѣля 1866 г. въ Петербургѣ, у Лѣтняго сада, и взволновавшаго отъ края и до края всю Россію, явились отвсюду въ Петербургъ депутаціи съ радостными привѣтствіями Государя Императора съ чудеснымъ сохраненіемъ драгоцѣнной Его жизни. При семъ каждою депутаціею подносимы были Его Величеству св. иконы. Собранныя въ великомъ множествѣ иконы эти хранились въ алтарѣ Большой церкви Зимняго Дворца, гдѣ я видѣлъ ихъ въ сентябрѣ того же 1866 г. Въ 1867 г. Высочайше повелѣно было нѣсколько иконъ изъ этого собранія отдать въ церкви Западнаго Края; между прочимъ, три иконы назначены были для Полоцкой епархіи.—П. Н. Батюшковъ, увѣдомляя меня объ этомъ, писалъ мнѣ отъ 17-го марта:

„Государю Императору благоугодно было препроводить ко мнѣ, для распредѣленія по церквамъ западныхъ губерній, согласно моему усмотрѣнію, нѣсколько св. иконъ, въ серебрянныхъ вызолоченныхъ окладахъ. Первая моя мысль, по полученіи этого драгоцѣннаго дара, была о васъ, преосвя-

[1]) О іером. Палладіи см. выше, стр. 136—137.

1867 г. щеннѣйшій владыко! Я отложилъ для васъ три иконы, которыя перешлю вамъ немедленно по полученіи отзыва, въ какія именно церкви вашей епархіи вамъ угодно будетъ помѣстить ихъ. Мнѣ кажется, что было бы полезно избрать такіе пункты, гдѣ мѣстное населеніе не успѣло еще вполнѣ утвердиться въ святой православной вѣрѣ, или такіе, гдѣ находятся костелы, привлекающіе народъ, или, наконецъ, такіе, гдѣ церкви обращены изъ костеловъ. При полученіи св. иконъ на мѣстахъ, куда онѣ будутъ вами посланы, слѣдовало бы то же сдѣлать имъ торжественную встрѣчу, и я просилъ бы ваше преосвященство снестись по этому предмету съ Генераломъ Веревкинымъ [1]), который, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать вамъ въ этомъ дѣлѣ, всѣми отъ него зависящими средствами. Очень было бы хорошо поставить св. иконы въ избранныя вами церкви 4-го апрѣля или въ день Свѣтлаго Воскресенія или 17-го апрѣля“.

На это я поспѣшилъ дать отвѣтъ Помпею Николаевичу и вотъ что писалъ я 21-го числа его превосходительству:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше, весьма утѣшительное для меня письмо, и выразить вашему превосходительству мою искреннюю признательность за ваше благосклонное вниманіе ко мнѣ и къ ввѣренной мнѣ епархіи.

По взаимномъ совѣщаніи съ Владиміромъ Николаевичемъ Веревкинымъ, мы полагали бы изъ трехъ, всемилостивѣйше дарованныхъ Государемъ Императоромъ иконъ, которыя вы изволили назначить для Полоцкой епархіи, одну внесть въ Витебскую Воскресенскую Рынковую церковь, которая находится насупротивъ здѣшняго главнаго католическаго костела; другую препроводить въ Чашниковскую церковь Лепельскаго уѣзда, гдѣ въ обширномъ Латинскомъ костелѣ находится мнимо-чудотворная рѣзная фигура Спасителя, привлекающая къ себѣ толпы поклонниковъ изъ православнаго окрестнаго народонаселенія, а третью въ церковь мѣстечка Россицъ Дриссенскаго уѣзда, гдѣ также существуетъ Латинскій костелъ и гдѣ католицизмъ, къ прискорбію, преобладаетъ надъ православіемъ.

Если св. иконы будутъ получены мною ранѣе 4-го апрѣля, то я постараюсь распорядиться внесеніемъ сихъ иконъ

[1]) Полоцкимъ губернаторомъ.

въ предположенные нами храмы въ этотъ достопамятный для Россіи день; въ противномъ случаѣ—17-го числа“. 1867 г.

Г. Батюшковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ отъ меня извѣстія о томъ, какое впечатлѣніе произвели на православное народонаселеніе Бѣлоруссіи иконы, посланныя отъ Государя Императора, и когда были онѣ внесены въ церкви. Это выражалъ онъ мнѣ въ письмѣ отъ 16-го апрѣля.

Я отвѣчалъ ему на это отъ 20-го того же апрѣля:

„О полученіи мною Высочайше дарованныхъ иконъ и о распредѣленіи ихъ по церквамъ имѣю честь препроводить къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ оффиціальное увѣдомленіе. Здѣсь могу только повторить, что Царскіе дары приняты были вездѣ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Но при этомъ не могу не замѣтить, что, если съ такимъ восторгомъ приняты были здѣшнимъ православнымъ населеніемъ обыкновенныя иконы, то какого народнаго энтузіазма и какихъ благотворныхъ дѣйствій къ утвержденію здѣсь Православія можно было бы ожидать, если бы Провидѣнію Божественному и Державной волѣ Монарха благоугодно было воздвигнуть и перенести изъ Кіева въ Полоцкъ святыя мощи препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой? Мысль о семъ перенесеніи, время отъ времени болѣе и болѣе начала занимать умы и сердца здѣшняго православнаго народонаселенія. Недавно сообщено было мнѣ частнымъ образомъ о намѣреніи Г. Главнаго начальника здѣшняго края снова возбудить эту мысль въ Петербургѣ; не знаю, исполнилъ ли онъ это намѣреніе и какой имѣлъ успѣхъ“.

18-го марта священникъ Витебскаго Градскаго Успенскаго собора и членъ Консисторіи Александръ Хруцкій [1]) вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ свои семейныя нужды и скудость получаемыхъ имъ отъ собора доходовъ, просилъ перевесть его къ какой либо изъ приходскихъ городскихъ церквей, съ увольненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ званія члена консисторіи. Просьба эта вскорѣ была удовлетворена. О. Хруцкій опредѣленъ былъ къ Іоанно-Предтеченской Задуновской церкви, а на его мѣсто къ собору произведенъ былъ во священника *архидіаконъ* каѳедральнаго собора Слонимскій, въ консисторію же на должность члена

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

1867 г. представленъ и утвержденъ каѳедральный священникъ А. Альбицкій [1]).

20-го Марта писалъ я въ Москву къ преосвящ. Леониду: „Прошу прощенія за продолжительное молчаніе. Главною причиною моего молчанія было то, что не хартіею и чернилами хотѣлъ бы я бесѣдовать съ вами, а усты ко устомъ. Въ теченіи полугодичнаго моего пребыванія въ Витебскѣ у меня столько накопилось горечи въ сердцѣ, что хотѣлось бы излить ее въ искренней задушевной бесѣдѣ съ тѣмъ, кому я, въ продолженіи многихъ лѣтъ, привыкъ открывать всю мою душу, пользуясь взаимнымъ его довѣріемъ и откровенностію.—Если бы описать подробно всѣ обстоятельства, всѣ приключенія, всѣ столкновенія, какія довелось мнѣ испытать здѣсь въ столь короткое время, то вышла бы довольно пространная и небезъинтересная повѣсть. — Но я не имѣю для сего довольно свободнаго времени. Если же вкратцѣ охарактеризовать вамъ мою жизнь на новомъ мѣстѣ служенія, то это есть ничто иное, какъ ежедневная борьба съ невѣжествомъ, тонкою хитростью, грубымъ лицемѣріемъ, дерзкою наглостью, отвратительною лѣностью и явною неблагонамѣренностію. Я не помню дня, когда бы я былъ совершенно спокоенъ. Впрочемъ, если бы въ этой ожесточенной борьбѣ я былъ оставленъ самому себѣ, то, съ Божіею помощію, я могъ бы мало по малу привести хотя въ нѣкоторый порядокъ разстроенную во всѣхъ отношеніяхъ епархію; но вотъ бѣда какая: я начинаю испытывать сильное противодѣйствіе со стороны моего почтеннаго предшественника, облеченнаго высокимъ званіемъ Члена Св. Синода. Правда, я это предчувствовалъ заранѣе, и ясно высказывалъ предъ тѣми, кому о семъ вѣдать надлежало, но меня успокоивали и увѣряли, что слова моего предмѣстника не будутъ имѣть никакого значенія въ Синодѣ; а между тѣмъ оказывается противное. Въ началѣ минувшаго Февраля я вынужденъ былъ войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ одномъ важномъ дѣлѣ, съ увѣренностію, что мое ходатайство будетъ уважено, но вышло не такъ. При докладѣ моего представленія Св. Синоду, преосвящ. Василій, какъ мнѣ пишетъ очевидецъ, такъ горячо принялъ къ

[1]) О немъ выше, стр. 562—565.

сердцу это дѣло, что положительно протестовалъ противъ представленія.—Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ преній, рѣшено было полуоффиціальнымъ образомъ снестись со мною и спросить, не соглашусь ли я на нѣкоторую уступку изъ моего требованія.—Но какъ оное требованіе слишкомъ справедливо и законно, чтобы дѣлать изъ него какія либо уступки, безъ явнаго вреда дѣлу службы и даже православія, то я почелъ долгомъ изложить дѣло, которое представлено было въ донесеніи Св. Синоду ясно, но кратко и скромно, во всѣхъ его подробностяхъ; для сего я долженъ былъ писать два письма, изъ коихъ одно полуоффиціальное, которое долженствовало быть предъявлено Св. Синоду, а другое частное, которое тоже, вѣроятно, не было скрыто, по крайней мѣрѣ, отъ нѣкоторыхъ изъ Членовъ Св. Синода. Третье письмо о томъ же предметѣ было послано мною къ Оберъ-Прокурору. Вся эта корреспонденція отправлена была въ Петербургъ на Сырной недѣлѣ, но до сихъ поръ я не получилъ еще никакого отвѣта. Между тѣмъ, эта исторія огласилась по епархіи и произвела много неблагопріятныхъ толковъ. Можете вообразить, каково мое положеніе при такихъ обстоятельствахъ. Чѣмъ бы однако ни кончилось это чрезвычайно важное для меня дѣло, вѣроятно, я не утерплю, чтобы не сообщить о немъ со всѣми подробностями и документами на Троицкое подворье, если только я не наскучилъ уже Великому Старцу моими длинными и частыми посланіями; но я вызываюсь и побуждаюсь къ этому тѣмъ отеческимъ ко мнѣ участіемъ, какое выражается въ письмахъ, коими удостоиваетъ меня Святитель Божій. 1867 г.

Есть впрочемъ, или, лучше, начинаетъ быть нѣчто и утѣшительное въ моемъ поистинѣ затруднительномъ положеніи. Меня, напримѣръ, утѣшаютъ нѣкоторые успѣхи въ отношеніи къ исправленію безпорядковъ по церковному богослуженію. Богослуженіе совершается теперь чинно и стройно; соборный клиръ мало по мало улучшается; недавно пріобрѣлъ я двухъ голосистыхъ діаконовъ; пѣніе, благодаря заботливости и ревности моего юнаго регента—питомца знаменитаго Багрецова, совершенствуется болѣе и болѣе; съ Четыредесятницы началъ я вводить пѣніе стихиръ съ начала въ домовой, а потомъ и въ соборной церкви, съ канонархомъ; это неслыханное здѣсь пѣніе многимъ очень по-

1867 г. нравилось; остается только завесть столповое пѣніе, но это едва ли удастся. Ризница и церковныя утвари, по милости Московскихъ благотворителей, умножаются и приводятъ въ восхищеніе нашихъ Богомольцевъ; число молящихся удвоилось и даже утроилось; вмѣстѣ съ тѣмъ начали значительно возрастать и соборные доходы, которые до моего прибытія въ Витебскъ были весьма скудны, да притомъ еще нещадно и расхищались. Въ большіе подсвѣчники предъ мѣстными иконами, присланные изъ Москвы къ празднику Рождества Христова, я научилъ высшія власти, начиная съ Губернатора, ставить свѣчи...

Отношенія мои къ свѣтскому обществу день ото дня улучшаются; между мною и высшимъ представителемъ свѣтской власти господствуютъ миръ и дружба, хотя, правду сказать, взаимной симпатіи между нами быть не можетъ; симпатичную натуру я нашелъ здѣсь только въ Вице-Губернаторѣ Мезенцовѣ, старомъ пріятелѣ А. Н. Муравьева. Съ помощію Божіею, я пріучилъ мірскія власти стоять въ храмѣ Божіемъ чинно и благоговѣйно, тогда какъ прежде и даже въ началѣ моего здѣсь пребыванія на это не слишкомъ много обращалось вниманія. Отучилъ мало по малу эти власти отъ вмѣшательства не въ принадлежащія имъ дѣла. Начинаю также мало по малу пріучать свѣтскую публику къ соблюденію церковныхъ уставовъ въ разсужденіи постовъ. Еще въ Рождественскій постъ я приглашенъ былъ въ одинъ домъ къ именинному обѣду, на который созваны были и высшія городскія власти съ ихъ даже супругами. Непремѣннымъ условіемъ моего согласія на это приглашеніе поставлено было то, чтобы и запаху скоромнаго не было слышно въ домѣ. Послѣ нѣкотораго колебанія, условіе принято и свято было исполнено. На сихъ дняхъ, именно 26-го числа, совершилось въ здѣшнемъ краѣ очень важное событіе — открытіе чрезъ Двину новаго моста. Я приглашенъ былъ къ освященію этого сооруженія. Послѣ церковной молитвы послѣдовало обычное угощеніе, отъ котораго мнѣ было неудобно отказаться, хотя я и думалъ было это сдѣлать, предполагая, что, (такъ какъ на завтракѣ будутъ присутствовать поляки и нѣмцы, необязанные соблюдать наши посты), я увижу на столѣ снѣди, воспрещенныя Православною Церковію. Ничего не бывало: къ удивленію и, разумѣется, удо-

вольствію моему, столъ былъ для всѣхъ одинаковый, т. е. рыбный, хотя, правду сказать, не очень вкусный, такъ какъ здѣшніе повара не спеціалисты по этой части. Даже за столомъ военная музыка допущена была не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи на то моего согласія. Пытались было стороной попросить для пѣнія при столѣ моихъ пѣвчихъ; но въ этомъ было отказано.—Не очень расположено было къ постамъ и здѣшнее духовенство, но теперь не только сами остерегаются, но и другихъ побуждаютъ къ осторожности въ употребленіи пищи. Не мало на этотъ счетъ доходитъ до меня забавныхъ анекдотовъ. 1867 г.

Что касается моей домашней жизни, то она, благодареніе Господу, устроилась теперь очень хорошо. Помѣщеніе мое не только просторно, но и благолѣпно; въ день Благовѣщенія совершено было молитвенное освященіе моего жилища, обновленнаго и украшеннаго новыми великолѣпными обоями, присланными въ даръ однимъ Московскимъ благодѣтелемъ; къ Свѣтлому празднику ожидаю изъ Москвы для зала новую мебель, одинаковую якобы съ мебелью Саввинскаго подворья. Обновляется также и украшается моя лѣтняя резиденція. Загородный домъ, не очень красивый въ архитектурномъ отношеніи, но за то обширный и помѣстительный. Для вящщаго благообразія этого жилища, я приказалъ устроить на верху свѣтлицу съ двумя балконами. Но главное достоинство моего фольварка чистый и свѣжій воздухъ, коимъ вдоволь надѣюсь, если Богъ благословитъ, подышать. Немалое также украшеніе моей дачи составляютъ: садъ съ вѣковыми липами, сосновая роща, пруды съ ключевою водою, небольшая, но чистая рѣчка, не говорю уже о лугахъ и поляхъ. Неправда ли, что въ этомъ отношеніи мое здѣшнее положеніе много лучше Московскаго? И вообще, мое матеріальное положеніе здѣсь можетъ почитаться весьма удовлетворительнымъ, хотя собственно денежный окладъ мой сравнительно съ предмѣстникомъ вдвое меньше. Причина сего въ томъ, что мой предмѣстникъ былъ изъ уніатовъ, а я изъ православныхъ.

Я не возлагаю на васъ повинности часто писать ко мнѣ, такъ же, какъ и вы освободили меня отъ этой повинности въ отношеніи къ вамъ; но если вздумается вамъ когда-либо на досугѣ писать ко мнѣ, то, пожалуйста, не озабочивай-

1867 г. тесь собирать для меня новости политическія и свѣтскія: онѣ мало меня интересуютъ; для меня важнѣе и интереснѣе новости іерархическія и вообще церковныя, которыя сообщались бывало и, безъ сомнѣнія, сообщаются и нынѣ на Троицкомъ подворьѣ. Вотъ, если бы вы хотя нѣкую часть изъ этихъ новостей, время отъ времени, удѣляли мнѣ, этимъ весьма много обязали бы меня. — Немалую также пользу могли бы вы принести мнѣ, если бы сообщали мнѣ тѣ нелѣпые, а, можетъ быть, отчасти и справедливые толки и слухи, какіе, вѣроятно, достигаютъ до Москвы о моемъ здѣсь дѣйствованіи. Не опасайтесь этимъ смутить и огорчить меня. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что мой образъ дѣйствованія, въ извѣстныхъ сферахъ, служитъ предметомъ пересудовъ и злорѣчія, но пока моя совѣсть чиста, никакія злорѣчія, никакіе толки не отклонятъ меня отъ принятыхъ мною правилъ“...

21-го марта Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Протопоповъ, по происхожденію своему изъ духовнаго званія Калужской епархіи, прислалъ мнѣ священно-служебные серебряно-вызолоченные сосуды для моей домовой церкви.

Вмѣстѣ съ купцомъ Протопоповымъ, сдѣлалъ для моего каѳедральнаго собора благопотребное приношеніе вышеупоминаемый Московскій купецъ, Максимъ Кирилловичъ Жильцовъ [1]). Онъ прислалъ мнѣ шелковой матеріи на 6-ть священническихъ подризниковъ и на 4 воздуха съ нужными для нихъ приборами.

Я не замедлилъ, разумѣется, поблагодарить усердныхъ жертвователей.

Задумывая ѣхать въ Москву на предполагавшійся 5-го августа 1867 г. юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ епископскомъ Московскаго Первосвятителя Филарета, я возъимѣлъ мысль поднести юбиляру образъ Св. Покровительницы бѣлорусскаго края, препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой. Поэтому я заблаговременно озаботился послать въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь художника для сдѣланія точнаго списка съ находящагося тамъ довольно стариннаго образа преподобной. При семъ писалъ я настоятельницѣ монастыря, игуменіи Евфросиніи отъ 28-го марта: „мнѣ же-

[1]) См. выше, стр. 688—689.

лательно и потребно имѣть точный списокъ съ древней иконы преп. Евфросиніи, находящейся въ ввѣренной вамъ обители. Посему подателя сего письма, художника, прошу допустить къ сдѣланію списка съ означенной иконы и оказать ему съ вашей стороны возможное содѣйствіе къ болѣе успѣшному исполненію возложеннаго мною на него порученія". 1867 г.

12 апрѣля пріятнаго содержанія получилъ я письмо изъ Московской академіи отъ профессора С. К. Смирнова. Вотъ что писалъ мнѣ Сергѣй Константиновичъ отъ 5-го числа:

„Душевно благодарю ваше преосвященство за память о мнѣ. Весьма радуюсь, что ваши заботы о благолѣпіи храмовъ Божіихъ увѣнчаваются успѣхомъ. Я увѣренъ, что въ Полоцкой епархіи вы оставите много прекрасныхъ памятниковъ вашей полезной дѣятельности.

Начальство наше и братія академіи, по милости Божіей, здравствуютъ. Въ эту треть академія сдѣлала два важныхъ дѣла—утвердила въ степеняхъ воспитанниковъ XXIV курса и составила проэктъ устава для академій. На генварской конференціи, по случаю утвержденія въ степеняхъ, владыка самъ не былъ, а прислалъ къ намъ преосвященнаго Игнатія.

Въ образецъ при составленіи проекта академическаго устава взятъ былъ уставъ университетскій. Преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, напр., Патристики вовсе уничтожено. Ректоръ и Инспекторъ будутъ имѣть помощниковъ по классамъ. Курсы предположены годичные. Вводится латинскій языкъ; греческій усиленъ. Миссіонерское отдѣленіе закрывается. Оклады жалованья предположено сравнить съ университетскими. Проэктъ велѣно представить оберъ-прокурору къ 1-му апрѣля. Въ Петербургѣ по дѣлу преобразованія академій будетъ составленъ новый комитетъ. Но въ какой мѣрѣ будетъ одобренъ здѣшній проэктъ, опредѣлить трудно. Извѣстно, что послѣ того, какъ было уже распущено собраніе по дѣлу Семинарскаго комитета, многое въ послѣдней редакціи измѣнено.

Въ Москву 21-го апрѣля ожидаютъ Государя Императора съ фамиліею. Думаютъ, что онъ посѣтитъ и лавру.

Въ академическихъ зданіяхъ есть нѣкоторое прибавленіе: на казенномъ дворѣ надъ большимъ домомъ выстроено нѣ-

1867 г. что въ родѣ этажа для помѣщенія о. Филарета [1]). Деньги на этотъ предметъ пожертвовалъ владыка".

6-го числа писалъ я къ о. намѣстнику Троицкой Сергіевой лавры, архимандриту Антонію:

„Прибывшій ко мнѣ на службу, бывшій ректоръ Вологодской семинаріи архимандритъ Поліевктъ [2]) словесно засвидѣтельствовалъ мнѣ о вашей доброй о мнѣ памяти; а лаврскій о. казначей [3]), чрезъ сего же архимандрита, письменно сообщилъ мнѣ, что вы памятуете и о данномъ вами мнѣ обѣщаніи прислать въ Витебскій каѳедральный соборъ точный списокъ съ древней иконы преп. Сергія. За то и другое памятованіе приношу вашему высокопреподобію мою искреннюю глубокую благодарность. Въ настоящемъ, не обинуясь скажу, тягостномъ моемъ положеніи для меня единственнымъ утѣшеніемъ служитъ воспоминаніе о дорогой Москвѣ и добрая память Москвы о мнѣ.

Святую икону великаго Угодника Сергія я приму, какъ знаменіе благословенія граду Витебску отъ обители Сергіевой и какъ залогъ взаимнаго молитвеннаго общенія между тѣмъ и другою.

Послѣ Пасхи предполагается начать капитальную перестройку моего каѳедральнаго собора; и эта перестройка продолжится не одинъ годъ. Поэтому я покорнѣйше прошу васъ, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, не озабочивать себя слишкомъ поспѣшнымъ приготовленіемъ обѣщанной вами иконы".

Но о. Антоній, воспользовавшись данною ему отъ меня продолжительною отсрочкой, вовсе забылъ объ исполненіи своего обѣщанія.

13-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ въ отвѣтъ на мое письмо къ нему отъ 5-го марта:

„Покорнѣйше благодарю ваше преосвященство за снисходительную и добрую память вашу о 7-мъ марта, за ваше теплое и благожелательное по сему писаніе, да и приложе-

---

[1]) Александровича Сергіевскаго, орд. профессора академіи, см. о немъ выше, стр. 212, прим. 1.

[2]) Ср. выше, стр. 665—666.

[3]) О. Мелетій, см. выше, стр. 664—666.

ніе [1]). За сіе да призритъ на васъ Господь свыше и ущедритъ дарами Своей благодати! Приложеніе, согласно желанію вашему, я давалъ читать о. Пафнутію, но онъ, какъ можно было ожидать, не совсѣмъ остался доволенъ рѣзкимъ, обличительнымъ тономъ статьи протоіерея Волкова противъ старообрядства; онъ замѣтилъ также неправду въ томъ, что будто, по вѣрѣ раскольниковъ, съ 1666 г. наступило время антихриста, что поповцы не покланяются иконамъ безпоповцевъ, что вся безпоповщина отвергаетъ бракъ, что не всегда бываетъ перекрещиваніе поступающихъ изъ одной раскольной секты въ другую, напр., поповцы не перекрещиваютъ безпоповцевъ, что Аввакумова ученія о Троицѣ въ выпискѣ у автора раскольники вовсе не принимаютъ. Не нравятся ему рѣзкіе отзывы противъ двуперстнаго знаменія, выдаваемаго за армянство, аріанство, злобожное раздѣленіе и подвергнутое проклятію; мѣсто у автора о мнѣ женъ у Іовлевцевъ Пафнутій называетъ злымъ цинизмомъ, замѣчаніе, что Досиѳей училъ яко бы Богъ въ одномъ лицѣ и объ индульгенціяхъ — клеветою, а затѣмъ извѣстіе объ Асафовцахъ, посылающихъ для паннихидъ горсть самой земли, въ которой погребенъ покойникъ, искаженіемъ, принятіе всѣми раскольниками согласія чернобыльцевъ — ложью; крайне онъ недоволенъ также всѣми извѣстіями о блудной жизни раскольниковъ. По сему такое искаженіе, выдумки, какъ онъ говоритъ, преувеличенія, въ настоящее время, могутъ принести болѣе вреда, нежели пользы. И сами судите: если хотимъ мириться, такъ попрекать въ чемъ нибудь не слѣдуетъ, правда ли то будетъ или искаженіе, преувеличеніе, обобщеніе какой либо частности, чистая ложь. 1867 г.

Въ замѣнъ сихъ непріятныхъ строкъ о томъ расколѣ могу сообщить вамъ свѣжія пріятныя извѣстія. Извѣстный Павелъ Прусскій [2]), основавшій монастырь въ Пруссіи, имѣвшій весьма большое вліяніе на раскольниковъ, издававшій раскольническій журналъ „Истина“, въ недавнее время сталъ говорить и писать противъ раскола, наблюдалъ въ Кіевѣ надъ Православною Церковію, на дняхъ прибылъ сюда

---

[1]) Капитонъ Ивановичъ имѣетъ въ виду присланную ему Преосвящ. Саввою книжку свящ. Волкова. См. выше, стр. 690.

[2]) † архим. Моск. Никольскаго Единов. м-ря 27 Апр. 1895 г.

1867 г. въ Москву со многими учениками своими, и его высокопреосвященству при посредствѣ Пафнутія, стариннаго своего знакомаго и пріятеля, изъявилъ желаніе присоединиться къ единовѣрію, дабы больше имѣть успѣха надъ раскольниками, будучи готовъ вступить и прямо въ Православіе. На пути въ Москву его встрѣчали многолюдныя общества раскольниковъ безпоповцевъ въ Ковенской, Рижской и другихъ губерніяхъ и многихъ онъ расположилъ къ единовѣрію, для окончанія чего изъ здѣшняго единовѣрческаго Преображенскаго монастыря, куда теперь помѣщенъ, весною самъ поѣдетъ, да вызываетъ сюда же и остальныхъ въ большомъ числѣ сочувствующихъ ему учениковъ оставленныхъ въ Пруссіи.—Иларіонъ Георгіевичъ [1]) и Пафнутій Казанскій [2]) также къ намъ расположены.

Новостей никакихъ не знаю, потому что рѣшительно почти нигдѣ не бываю... На вашемъ приглашеніи въ Витебскъ всеусерднѣйше благодарю, но нисколько не имѣю времени, чтобъ и ближе куда отлучиться отъ Москвы. Къ большей досадѣ, нынѣ съ весны еще, кажется, начнется у насъ въ Чудовѣ стройка фундаментальная къ исправленію всего корпуса, (въ коемъ съ прочими помѣщаюсь и я), во многихъ мѣстахъ давшаго трещины снизу до верху. Бѣда съ моими книгами".

24-го Апрѣля получено было мною изъ Мурома отъ В. В. Царевскаго [3]) письмо, въ которомъ онъ, поздравляя меня отъ себя и отъ всѣхъ родныхъ съ праздникомъ, извѣщалъ меня о перемѣщеніи въ г. Владиміръ извѣстнаго мнѣ отца протоіерея Миловскаго.

Протоіерей Іаковъ Васильевичъ Миловскій извѣстенъ мнѣ еще по Владимірской семинаріи. Окончивши курсъ въ Московской Духов. Академіи въ 1830 г. съ званіемъ магистра, онъ опредѣленъ былъ въ эту семинарію преподавателемъ философіи. Я не былъ его ученикомъ, такъ какъ былъ въ другомъ отдѣленіи, но отъ товарищей своихъ слышалъ о его лекціяхъ отзывы самые благопріятные. Высокою честностію

---

[1]) Кабановъ (Ксеносъ), авторъ извѣстнаго „Окружнаго посланія", умеръ въ расколѣ 4 декабря 1882 г.

[2]) Умеръ въ расколѣ въ 1890 г.

[3]) Неразъ вышеупоминаемаго.

и религіозно-нравственнымъ характеромъ своимъ онъ внушалъ къ себѣ невольное уваженіе. Въ 1837 или 38 г. онъ принялъ священный санъ и поступилъ на должность Законоучителя въ мѣстную гимназію. Предъ рукоположеніемъ его во священника произошелъ слѣдующій курьезный случай. Когда онъ рукоположенъ былъ во діакона, въ этотъ же день посвященъ былъ во священника къ сельской церкви одинъ изъ его бывшихъ учениковъ. Затѣмъ тотъ и другой должны были, по обычаю, обучаться священнослуженію въ Крестовой архіерейской церкви. Ставленникъ-священникъ, совершая литургію съ діакономъ—магистромъ и своимъ бывшимъ наставникомъ, чувствовалъ себя въ стѣсненномъ положеніи, и, когда пришло время причащенія и ему надлежало говорить: *діаконе, приступи*, онъ затруднился произнесть эти слова, считая это неприличнымъ и вмѣсто того громко сказалъ: „Іаковъ Васильевичъ, пожалуйте сюда!“ Такова была въ старину семинарская вѣжливость по отношенію къ старшимъ! Слухъ объ этомъ случаѣ неумѣстной вѣжливости тотчасъ распространился по всей епархіи. 1867 г.

О. Іаковъ Миловскій былъ примѣрнымъ Законоучителемъ гимназіи. Онъ славился сколько преподаваніемъ, столько же и проповѣдничествомъ. Его проповѣди и въ особенности рѣчи всегда отличались какимъ то благороднымъ и деликатнымъ тономъ. У меня есть нѣкоторыя изъ его рѣчей въ рукописяхъ.

Я не помню, когда о. Іаковъ оставилъ гимназію, но въ 1850 г. онъ былъ уже настоятелемъ собора въ г. Александровѣ; въ іюнѣ этого года, я, по окончаніи академическаго курса, проѣзжая на родину чрезъ Александровъ, посѣтилъ о. Іакова и былъ принятъ имъ весьма радушно [1]).

19 Апрѣля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ: „Привѣтствую васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, и, вмѣсто краснаго яичка, посылаю киноварью напечатанный Акаѳистъ, составленный мною въ Кіевѣ въ честь моего Ангела. Хотя вы и не Кіевлянинъ, однако оцѣните мое усердіе къ Апостолу-просвѣтителю Руси, которому до сихъ поръ не было Акаѳиста.

[1]) Прот. Миловскій † въ апрѣлѣ 1878 г.

1867 г. Въ началѣ мая собираюсь въ Кіевъ, а себя поручаю вашимъ молитвамъ".

Получивъ письмо и даръ 27-го, я поспѣшилъ отвѣчать Андрею Николаевичу. 29-го числа я писалъ ему:

„Когда прибудете въ Кіевъ, помолитесь о мнѣ тамошнимъ угодникамъ, и въ особенности Препод. Евфросиніи, Княжнѣ Полоцкой. Кстати: давно возбужденная мысль о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, въ настоящее время, снова оживаетъ и начинаетъ болѣе и болѣе занимать умы здѣшняго православнаго населенія, и въ особенности Полочанъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе еще до выѣзда моего изъ Москвы, я заводилъ объ этомъ рѣчь съ Московскимъ первосвятителемъ и получилъ отъ его высокопреосвященства полномочіе говорить о семъ въ Петербургѣ, но здѣсь встрѣтилъ совершенное отрицаніе. Между тѣмъ не очень давно мнѣ сообщено изъ Вильны, что тамошній владыка [1]) весьма сочувствуетъ общему желанію здѣшняго православнаго населенія и одобрилъ намѣреніе графа Баранова [2]) снова возбудить въ Петербургѣ мысль о перенесеніи въ Полоцкъ мощей Преп. Евфросиніи. Не можете ли, Андрей Николаевичъ, и вы, съ своей стороны, сколько нибудь помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, предрасположивъ своими убѣжденіями Кіевскаго владыку [3]) къ согласію на перенесеніе Святыни изъ обилующаго всякою святынею Кіева во градъ Полоцкъ, скудный во всѣхъ отношеніяхъ. И какихъ благотворныхъ плодовъ для утвержденія православія въ здѣшнемъ краѣ, къ ущербу вмѣстѣ съ тѣмъ католицизма, можно ожидать отъ этого вожделѣннаго событія? Я разсуждаю такъ на основаніи опыта, на сихъ дняхъ совершившагося предъ нашими очами. Въ прошедшемъ мартѣ прислано было сюда изъ Петербурга, отъ имени Государя Императора, для помѣщенія въ церквахъ, три иконы изъ числа принесенныхъ въ даръ Его Величеству по случаю событія 4-го апрѣля. Иконы эти назначены мною въ такія церкви, вблизи коихъ существуютъ латинскіе костелы, или кои находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ католицизмъ.

---

[1]) Митр. Іосифъ Сѣмашко, неразъ вышеупоминаемый.

[2]) Начальника края, неразъ вышеупоминаемаго.

[3]) Митр. Арсенія, неразъ вышеупоминаемаго.

Внесеніе иконъ назначено было на 4 апрѣля. Изъ донесеній 1867 г.
Благочинныхъ я увидѣлъ, что эти Царскіе дары вездѣ приняты были съ необыкновеннымъ восторгомъ; въ одномъ мѣстечкѣ къ этому дню собралось до 7-ми тысячъ народа. Въ церковномъ торжествѣ приняли участіе даже польскіе помѣщики и нѣкоторые ксендзы. Мало того: евреи даже выражали свое сочувствіе къ торжеству Православныхъ, сдѣлавши денежное пожертвованіе для угощенія народа, стекшагося на праздникъ"....

Андрей Николаевичъ, не выѣзжая еще изъ Петербурга, прислалъ на мое письмо слѣдующій замѣчательный отвѣтъ:

„Поспѣшаю отвѣчать на ваше письмо до моего отъѣзда и сказать вамъ искреннее и практическое мнѣніе мое о перенесеніи мощей Св. Евфросиніи. Прежде всего пользуйтесь временемъ, пока у васъ Генералъ-Губернаторомъ графъ Барановъ, потому что онъ близокъ къ двору и лютеранинъ, а при Русскомъ ничего не сдѣлаете, потому что наше Православіе весьма равнодушно. Въ этомъ случаѣ я повторяю вамъ только совѣтъ бывшаго знаменитаго Министра Финансовъ, графа Канкрина [1]), который былъ женатъ на моей родственницѣ, а я въ то время служилъ въ Синодѣ. Вы, батюшки, говаривалъ онъ мнѣ, скажите вашимъ Архіереямъ, чтобы они просили себѣ лѣсныхъ участковъ, пока я— Нѣмецъ Министромъ, а будетъ Русскій, то ничего имъ не дастъ; и это оказалось совершенно справедливымъ.

Приступите къ дѣлу слѣдующимъ образомъ: напишите письмо графу Баранову, въ которомъ вы изложите подробно всю пользу, какую можно ожидать для православія въ вашемъ краѣ отъ перенесенія сихъ, давно желанныхъ тамъ, мощей и приведите въ примѣръ недавно бывшій случаій торжества народнаго при встрѣчѣ Царскихъ иконъ 4-го апрѣля. Напишите о томъ же къ Митрополиту Литовскому [2]). чтобы поддержалъ вашу просьбу предъ графомъ, объяснивъ ему всю важность сего событія. Но остерегайтесь и не пишите предварительно о томъ ни Синоду, ни здѣшнему Митро-

---

[1]) Егора Францовича. † 9 сентября 1847 г.

[2]) Іосифу.

1867 г. политу [1]), ни Оберъ-Прокурору [2]), ибо тогда все дѣло канетъ въ воду, а вы будете связаны своимъ прошеніемъ.

Не просите также впередъ и Митрополита Кіевскаго [3]): онъ ничего не сдѣлаетъ безъ разрѣшенія свыше, и не откажетъ, если только велятъ; я его предварю частнымъ образомъ; но все будетъ зависѣть отъ доклада графа Баранова. Если, не теряя времени, будете дѣйствовать симъ порядкомъ, то можно надѣяться на успѣхъ; если же, мудрствуя иначе, вздумаете идти инымъ путемъ, навѣрно получите отказъ, какъ вы уже это испытали въ Петербургѣ.— Повѣрьте въ этомъ моей многолѣтней опытности, которая во многихъ случаяхъ мнѣ помогла"..

При внимательномъ пересмотрѣ мною ризницы каѳедральнаго собора оказалось, что нѣкоторыхъ необходимыхъ утварей недостаетъ, нѣкоторыя вещи требуютъ исправленія, а иныя по ветхости своей, или по уніатской формѣ, къ употребленію негодны, или неудобны; между тѣмъ, ни для исправленія ветхихъ утварей, ни тѣмъ менѣе для пріобрѣтенія новыхъ, средствъ въ соборѣ вовсе не было. Къ новому 1867 г. наличной суммы по приходо-расходнымъ соборнымъ книгамъ значилось только 62 руб. съ копѣйками.—Что же оставалось дѣлать? Я пришелъ къ слѣдующей мысли: старыя, негодныя къ употребленію, серебряныя утвари продать, а ветхія парчевыя облаченія и другія различныя принадлежности употребить на выжигу, и на вырученную такимъ образомъ сумму однѣ церковныя вещи исправить, а другія вновь пріобрѣсть. Я такъ и сдѣлалъ: приказалъ старыя металлическія вещи отобрать и отправить въ Москву къ знакомому мнѣ купцу, торгующему въ иконномъ ряду, В. М. Клоповскому, а парчевыя вещи сжечь дома, и добытую чрезъ это серебряную выжигу продать. Въ металлическихъ вещахъ безпробнаго серебра вѣсу оказалось около 2-хъ пудовъ на сумму 1044 р. 47 коп.; а серебряной выжиги было болѣе 20 фунтовъ, на сумму 480 руб.; всего же на 1524 руб. 47 коп.

На эти деньги: а, *исправлено* 3 серебряныхъ потира, изъ

---

[1]) Исидору Новгородскому и СПБ.
[2]) Графу Д. А. Толстому.
[3]) Арсенія.

коихъ одинъ украшенъ былъ рубинами, съ принадлежностями 1867 г.
къ нимъ, евангеліе, трикирій и дикирій, митра и чиновникъ архіерейскіе; б, *вновь пріобрѣтены* слѣдующія вещи: 2 серебряныхъ кадила, серебряный ковшикъ для теплоты, бронзовыя золоченыя рипиды, сосудъ для благословенія хлѣбовъ, сосудъ панихидный и другъ.

8 Мая писалъ мнѣ изъ Полоцка Полковникъ Черкасовъ, одинъ изъ Членовъ—учредителей Полоцкаго Церковнаго Братства, прося меня прибыть въ Полоцкъ, для открытія этого братства, къ 31-му іюня. Но какъ въ 4-е число приходился въ тотъ годъ праздникъ Св. Троицы, я не рѣшился оставить ради такого великаго праздника свой епархіальный городъ, и предложилъ г. Черкасову отложить открытіе Братства до слѣдующаго воскреснаго дня. Такъ было и сдѣлано.

9-го ч. писалъ я въ Москву къ Преосвящ. Игнатію: „Сердечно привѣтствую Васъ, Преосвященнѣйшій, съ минувшимъ, или вѣрнѣе съ продолжающимся, великимъ торжествомъ Христовой Церкви, а вмѣстѣ и со днемъ Вашего мірскаго ангела [1]). Сверхъ ожиданія, я встрѣтилъ и проводилъ въ первый разъ на чужбинѣ Свѣтлый Праздникъ довольно мирно и благополучно. Служеніе въ день Пасхи совершено было съ приличнымъ торжествомъ, по подобію Московскаго Успенскаго служенія, и даже съ нѣкоторою особенностію, какой не бывало и въ Москвѣ, а именно: *Евангеліе* на литургіи, сверхъ Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, *читано было еще по Китайски* здѣшнимъ Китайцемъ-Инспекторомъ [2]).

Благодарю Васъ за доставленіе мнѣ копіи съ церемоніала празднованія 4-го Апрѣля, но она получена мною лишь 6-го числа. Молебствіе въ 4 д. Апрѣля, по причинѣ худой погоды, совершено было у насъ въ Соборѣ, хотя послѣ молебна и совершенъ былъ крестный ходъ въ ближайшую городскую церковь, но по другому уже случаю. Къ этому времени прислано было въ Полоцкую епархію, отъ имени Государя, три иконы, для размѣщенія въ такія церкви, вблизи коихъ находятся Латинскіе костелы. Одну изъ этихъ иконъ

---

[1]) Мірское имя преосв. Игнатія—Николай.

[2]) Іеромонахомъ Александромъ (Кульчицкимъ), который съ 1857 по 1866 г. служилъ въ Пекинской миссіи.

1867 г. я назначилъ и препроводилъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ упомянутую городскую церковь, насупротивъ коей находится главный Витебскій костелъ. Въ городѣ не произвелъ особеннаго впечатлѣнія Царскій даръ, но въ селахъ, куда отправлены были прочія двѣ иконы, эти Царскіе дары возбудили въ православныхъ необыкновенный восторгъ.

Преосвященный Платонъ [1]), по пути къ новому мѣсту служенія, или вѣрнѣе изгнанія, посѣтилъ меня на Ѳомино воскресенье, имѣлъ у меня ночлегъ, и въ этотъ день послѣ обѣда я проводилъ его верстъ за пять по пути къ Смоленску. Онъ благодушенъ, потому что это назначеніе согласно съ его собственнымъ желаніемъ, хотя и не то было на умѣ у высшей власти. Онъ хотѣлъ держать путь чрезъ Петербургъ и Москву, но ему это рѣшительно было возбранено, и предписано немедленно отправиться въ путь, несмотря ни на погоду, ни на непроходимые весенніе пути; и онъ, дѣйствительно, думалъ было оставить Ригу на 6-й и даже на 7-й недѣли Великаго поста, но встрѣтились неодолимыя препятствія въ разливѣ рѣкъ; и потому онъ не могъ двинуться съ мѣста ранѣе 21-го апрѣля".

16-го Мая получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія, въ которомъ онъ, между прочимъ, выражалъ скорбь о томъ, что я, въ день Пасхи, не удостоился получить Высочайшей награды, о которой писалъ въ Сентябрѣ 1866 г. къ Оберъ-Прокурору Московскій Владыка Филаретъ.

„Не мало пожалѣли мы,—писалъ мой добрый другъ и собратъ,—съ Преосвященнымъ Дмитровскимъ [2]) о томъ, что не обрѣли вождѣленное и дорогое для насъ имя въ числѣ лицъ, украшенныхъ въ Праздникъ Пасхи.—Святитель нашъ, когда узналъ о семъ, поскорбѣлъ и выразилъ удивленіе [3]). Я нарочито переписывался по сему случаю съ кѣмъ нужно, и, когда мы убѣдились, что утвержденіе не послѣдовало, написано было отъ Преосвящ. Леонида подробное о семъ письмо А. Н. Муравьеву, который съ 6-го Мая здѣсь. Святитель думаетъ, если соберется съ силами, устроить обыч-

---

[1]) Бывшій Рижскій, назначенный въ Новочеркасскъ.

[2]) Леонидомъ.

[3]) См. выше, стр. 572—573.

ную скромную трапезу, а прежде оной 9-го мая совершить трапезу Божественную. Хорошо было бы, если бы сіе исполнилось. Съ недѣли Ваій онъ литургіи не совершалъ. И, конечно, Вамъ уже извѣстно, что въ Пасху, совершивъ въ домовой церкви утреню, за литургіею онъ могъ только приступить ко Св. Тайнамъ, но служить по изнеможенію не могъ.—Теперь его здоровье укрѣпляется. Онъ недавно признавалъ себя виноватымъ, что долго къ Вамъ не писалъ. 1867 г.

Возвращусь къ тому, съ чего началъ. Хотя мы и пожалѣли, но думаю, что духъ Вашъ стоитъ выше, и имѣетъ иныя болѣе совершенныя побужденія къ Архипастырской ревности".

Отъ 31-го Іюня, печатнымъ циркулярнымъ отношеніемъ за № 2792, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода извѣщалъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ о слѣдующемъ странномъ случаѣ:

„Высокопреосвященный митрополитъ московскій представилъ въ Святѣйшій Синодъ, при донесеніи отъ 29-го апрѣля сего года за № 165, экземпляръ напечатаннаго въ Таврической епархіи отъ имени его, высокопреосвященнаго, воззванія 25 августа 1862 г. о приношеніяхъ на сооруженіе храма во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонесѣ. При этомъ высокопреосвященный Филаретъ присовокупилъ, что приписываемаго ему воззванія онъ не дѣлалъ и согласія на оное никому не давалъ.

Затѣмъ, воззваніе это оказалось напечатаннымъ и въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за текущій годъ также отъ имени преосвященнаго митрополита московскаго.

Принявъ мѣры къ разъясненію настоящаго обстоятельства, я вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю о вышеизложенномъ сообщить и вашему преосвященству, на случай появленія означеннаго воззванія во ввѣренной вамъ, милостивый государь и архипастырь, епархіи".

5-го числа писалъ мнѣ изъ Полоцка Старшій Лекарь тамошней военной гимназіи И. И. Васильевъ:

„По дѣламъ службы находясь въ Вильнѣ, въ первыхъ числахъ марта настоящаго года, я имѣлъ честь представляться его сіятельству, графу Баранову, главному начальнику края; при этомъ представленіи, его сіятельство изволилъ спрашивать меня относительно настоящаго положенія г. Полоцка. Объяснивъ его сіятельству, что г. Полоцкъ есть

1867 г. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, что въ немъ княжили сыновья св. Равноапостольнаго Князя Владиміра; что Полоцкая область въ то время играла ту же роль на Сѣверо-Западѣ русскаго государства, какую игралъ Кіевъ на Юго-Западѣ, относительно распространенія Христіанской Православной вѣры; что этотъ городъ, впослѣдствіи, имѣлъ несчастіе быть отторгнутымъ отъ Русскаго Государства Польшею, что въ немъ потомъ владычествовали іезуитизмъ, полонизмъ и папизмъ, что эти враждебные элементы, какъ православной вѣры, такъ и русской народности, позаботились истребить всё, что только могло напоминать о древнемъ существованіи здѣсь русскаго элемента и православной вѣры, и вмѣстѣ воздвигнуть величественные храмы, доселѣ существующіе и носящіе характеръ іезуитизма и папизма, что въ настоящее время, глядя на этотъ древнѣйшій русскій православный городъ, у каждаго русскаго душа болитъ и сердце обливается кровью!... въ немъ ничего не осталось древняго русскаго. Но, сказалъ я графу, по неисповѣдимому промыслу Божію, какимъ то чудомъ уцѣлѣла въ первобытномъ видѣ только Спасская церковь, находящаяся въ двухъ верстахъ отъ Полоцка; эта церковь построена въ первой половинѣ XII вѣка, она служитъ и понынѣ единственнымъ памятникомъ во всемъ Бѣлорусскомъ краѣ; строителемъ этой церкви былъ Князь Полоцкій Борисъ, внукъ Владиміра святаго и родной дядя Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, находившейся въ то время въ монашествѣ; для этой то угодницы Божіей сооружена была эта церковь, въ ней то учредила она св. обитель и въ ней то хранится и понынѣ драгоцѣнный крестъ, сооруженный ею во второй половинѣ XII вѣка. Сохраненіе этой святой древности тѣмъ болѣе знаменательно, что она, въ теченіи многихъ лѣтъ, была въ рукахъ Іезуитовъ и служила лѣтнею резиденціею для генераловъ этого ордена; поэтому то мы русскіе православные смотримъ на нее съ благоговѣніемъ и весь Бѣлорусскій народъ чествуетъ ее въ особенности, какъ единственную древнѣйшую православную святыню.

Выслушавъ это его сіятельство графъ Барановъ сказалъ мнѣ, что въ его канцеляріи имѣется дѣло о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ.

Услышавъ это, я обратился къ графу съ слѣдующими 1867 г.
словами: „ваше сіятельство! перенесеніемъ мощей вы увѣковѣчите ваше имя, возвысите русскую народность и укрѣпите православную вѣру въ Бѣлорусскомъ краѣ!!“ Послѣ этого его сіятельство далъ мнѣ порученіе побывать у его высокопреосвященства господина митрополита Литовскаго Іосифа и просить у его высокопреосвященства совѣта, какимъ образомъ начать дѣло о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи? Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, выслушавъ меня, сказалъ: передайте графу, что это дѣло святое, въ высшей степени полезное и важное для всего Бѣлорусскаго края! Скажите его сіятельству, что дѣло о перенесеніи мощей онъ можетъ начать чрезъ Святѣйшій Синодъ; но при этомъ присовокупилъ: передайте отъ меня также епископу Полоцкому и Витебскому Саввѣ, что бы онъ началъ ходатайствовать по этому дѣлу!! Совѣтъ данный митрополитомъ Литовскимъ я передалъ въ тотъ же день его сіятельству графу Баранову и считаю священною обязанностію о всемъ выше-изложенномъ мною сообщить и вашему преосвященству. При этомъ присовокупить честь имѣю вашему преосвященству, что его сіятельство графъ Барановъ сказалъ мнѣ, что онъ при первомъ удобномъ случаѣ будетъ хлопотать по этому важному дѣлу чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода“.

Письмо это горячо было принято мною къ сердцу.

Утромъ 6 числа выѣхалъ я въ первый разъ изъ Витебска въ Полоцкъ, для присутствованія на экзаменахъ въ тамошней военной гимназіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и для открытія церковнаго братства.

Прибывъ въ 9-мъ часу въ Полоцкъ, я остановился въ Богоявленскомъ монастырѣ, и на этотъ разъ занялъ верхніе настоятельскіе покои, а больной настоятель архимандритъ Сергій помѣстился въ нижнихъ. Богоявленскій монастырь я нашелъ теперь, благодаря вновь принятому мною изъ Литовской епархіи Іеромонаху Варнавѣ, которому я поручилъ исправленіе казначейской должности, въ лучшемъ видѣ, нежели въ какомъ онъ представился мнѣ въ первый разъ, въ Сентябрѣ 1866 г.

Іеромонахъ Варнава, о которомъ я сейчасъ упомянулъ, извѣстенъ былъ мнѣ съ давнихъ поръ. Я зналъ его еще

1867 г. послушникомъ и отличнымъ канонархомъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, когда я былъ студентомъ академіи. Онъ человѣкъ очень способный и свѣдущій въ церковныхъ богослужебныхъ порядкахъ; худаго о его поведеніи я никогда ничего не слыхалъ. Поэтому, когда онъ въ февралѣ 1867 г. обратился ко мнѣ съ просьбою о принятіи его въ Полоцкую епархію, я тѣмъ охотнѣе согласился его принять, что не видѣлъ около себя ни одного способнаго и свѣдущаго въ церковномъ уставѣ монаха. Я разсчитывалъ также найти въ Варнавѣ хорошаго и опытнаго казначея, такъ какъ онъ происходилъ изъ торговаго сословія. Въ разсчетахъ этихъ я не обманулся; но мои надежды на іером. Варнаву не оправдались въ другомъ, именно, въ нравственномъ отношеніи, какъ увидимъ далѣе.

Въ то же утро присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ выпускномъ классѣ военной гимназіи. Законоучитель священникъ Алексѣй Добрадинъ, магистръ С.-Петербургской д. Академіи—человѣкъ очень религіозный и благонравный.

Вечеромъ того же дня былъ на экзаменѣ въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ. Начальница, старушка Вернеръ—довольно образованная и обладающая особеннымъ педагогическимъ тактомъ.

7-го числа, послѣ утрени и литургіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, отправлялся въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, гдѣ, по осмотрѣ церквей, посѣтилъ духовное женское училище, которое найдено было мною во всѣхъ отношеніяхъ не въ блестящемъ состояніи. Затѣмъ у Игумена имѣлъ обѣденный столъ.

Вечерню слушалъ въ Софійскомъ соборѣ, и затѣмъ ревизовалъ церковные документы. Былъ въ прежнемъ семинарскомъ корпусѣ, находящемся рядомъ съ соборомъ. Корпусъ огромный, но безобразный: онъ находился уже тогда въ чьихъ—то частныхъ рукахъ.

8-го ч. обозрѣвалъ Полоцкія городскія церкви и находящійся за р. Двиною древній Борисоглѣбскій монастырь; посѣтилъ также духовное училище.

9-го отправлялся для обозрѣнія церкви въ мѣстечкѣ Струни, отстоящемъ отъ Полоцка верстахъ въ 10-ти. Церковь эта каменная, въ честь Воздвиженія Креста Господня,

построена въ 1808 г. уніатскимъ митрополитомъ Ираклiемъ Лисовскимъ, который и погребенъ въ этой церкви. Близъ церкви донынѣ существуетъ каменное обширное зданіе, бывшее нѣкогда загороднымъ домомъ Полоцкихъ уніатскихъ епископовъ, а нынѣ принадлежащее казнѣ. 1867 г.

Вечеромъ, въ 6 ч., слушалъ всенощную; а на другой день, 10-го числа, совершалъ литургію въ главномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря.

Вечеромъ того же дня присутсвовалъ за всенощною въ Николаевской военно-гимназической церкви и выходилъ на литію и величаніе.

11-го ч., въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, совершалъ въ той же Николаевской церкви литургію и молебенъ предъ иконою свят. Николая и преп. Евфросиніи Полоцкой, въ честь коихъ учреждалось Полоцкое Братство. На молебнѣ, послѣ обычныхъ многолѣтствій, провозглашено было многолѣтіе православнымъ христіанамъ ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви. Затѣмъ, въ квартирѣ директора гимназіи, куда собрались члены—учредители и почетнѣйшіе изъ участниковъ въ церковномъ торжествѣ, по пропѣтіи пѣвчими церковнаго стиха: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“ и тропарей свят. Николаю и препод. Евфросиніи, предсѣдателемъ совѣта братства, Законоучителемъ гимназіи священникомъ Добрадинымъ, прочитана была записка объ учрежденіи и первоначальныхъ распоряженіяхъ Братства. По выслушаніи записки, присутствовавшими подписанъ былъ актъ открытія Братства и сдѣланы посильныя приношенія въ пользу новооткрытаго Братства.

Общая и главнѣйшая цѣль Полоцкаго Церковнаго Братства есть, по указанію его Устава (§ 2), споспѣшествованіе къ охраненію и утвержденію спасительныхъ истинъ и правилъ Православной Христіанской вѣры въ православномъ народѣ Бѣлорусскаго края. Частнѣйшія же задачи онаго составляютъ: а) поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, содѣйствіе открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, основаніе собственной школы, съ цѣлію приготовленія для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самаго народа; б) заботы о благолѣпіи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи внѣшней чинности и торжественности богослуженія; в) вспомоществова-

1867 г. ніе истинно нуждающимся изъ всѣхъ сословій, и г) попеченіе о возвышеніи народной нравственности (§ 3).

12-го числа возвратился я въ Витебскъ.

Отъ 10-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ пространное и весьма интересное письмо, между прочимъ, о пребываніи въ Москвѣ *Славянскихъ гостей*. Вотъ содержаніе этого письма.

„Отвѣтомъ вамъ, простите, ваше преосвященство, я позапоздалъ отчасти отъ хлопотъ по прибытію къ намъ Славянскихъ гостей [1]), изъ коихъ съ нѣкоторыми и прежде по перепискѣ я былъ знакомъ, и отъ взаимныхъ посѣщеній. Свиданіе это, вообще сказать, сколько было пріятно, столько и полезно для обѣихъ родственныхъ сторонъ—Славянской и Русской. Я же особенно сблизился съ единоутробными братіями нашими Галицкими и Венгерскими Русинами въ лицѣ почтеннѣйшаго Якова Ѳедоровича Головацкаго [2]), каноника по имени, но вполнѣ Русскаго, православнаго, страждущаго за сіе почти до крове, и молодаго, но образованнаго и симпатичнаго священника Угорской Руси въ Венгерскомъ гор. Пряшовѣ (Венг. Еперіесъ) Молчака. Съ душевнымъ радѣніемъ и усердіемъ приложилъ я въ основанную преимущественно Яковомъ Ѳедоров. (при возстановленномъ отъ XVI в. Греко-Русскомъ училищѣ) во Львовѣ Русскую библіотеку (народный домъ) и таковую же въ означ. Пряшовъ книги духовнаго историческаго и вообще простаго, назидательнаго содержанія, отчасти изъ собственныхъ изданій; думаю поднести таковыя и многимъ изъ бывшихъ гостей — духовнымъ, ученымъ и вліятельнымъ лицамъ. Будутъ ли у васъ, спрашивалъ я нѣкоихъ, имѣть употребленіе и пользу сіи, напр., славянскія житія препод. Іосифа Волоцкаго? [3]) Очень, отвѣчали они: мы Русины и прочіе Славяне достаточно зна-

---

[1]) Славяне пріѣзжали для обозрѣнія Русской Этнографической выставки, устроенной О-вомъ Любителей Естествознанія.

[2]) Въ томъ же году онъ переселился въ Россію и занялъ мѣсто предсѣдателя коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ, † въ 1888 г.

[3]) Имѣются въ виду изданныя Невоструевымъ въ 1865 г. въ Москвѣ книжки: „Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное Саввою, еп. Крутицкимъ“ и „Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ“.

емъ Славянскій языкъ и особенно ищемъ въ настоящее время таковыя книги, и грамотность у насъ распространена не хуже, если даже не лучше, какъ въ Руси, потому что у насъ всѣ, даже и поселяне, обязаны отдавать дѣтей своихъ, не исключая и дѣвочекъ, въ народныя школы, подъ опасеніемъ штрафа, а священники наши особенно смотрятъ за нравственнымъ и церковнымъ образованіемъ и хожденіемъ прихожанъ своихъ въ церковь. 1867 г.

По знакомству съ Славянскими гостями я самъ показывалъ имъ замѣчательнѣйшія рукописи Синодальной библіотеки—Греческія и Славянскія. Послѣдними, особенно восходящими къ началу Славянской литературы, не исключая и обличающихъ Чешское вольное и невольное отступленіе отъ Православія, они видимо были заинтересованы и остались благодарны, обѣщались быть еще и въ большемъ количествѣ, но не были при постоянныхъ отвлеченіяхъ публикою. Для скрѣпленія узъ съ пріѣзжими гостями я съ твердостію заявилъ г. Прокурору [1]), что нужно одѣлить составленными вашимъ преосвященствомъ Указателями Синод. Ризницы и Библіотеки, а также и Палеографическими снимками, по крайней мѣрѣ, свѣдущихъ и интересующихся этимъ гостей. Къ счастію, Прокуроръ, уклоняясь отъ этого щекотливаго дѣла, въ тотъ же день поручилъ о. Іосифу [2]) вмѣстѣ съ прочими дѣлами, именно, объ отпускѣ м'ра, котораго просили многіе Славянскіе гости, духовные, въ чемъ однако имъ по церковнымъ правиламъ и іерарх. отношеніямъ отказано, доложить и о семъ высокопреосв. Владыкѣ [3]). А милостивый и дальновидный архипастырь, спрося о числѣ экземпляровъ сихъ изданій и Славянскихъ гостей (до 70-ти), разрѣшилъ одѣлить *всѣхъ*. Однако я рѣшился лучшимъ изъ представителей предложить: не полезнѣе ли будетъ вмѣсто надѣленія всѣхъ гостей раздать означенныя изданія только интересующимся и свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, а прочіе экземпляры разо-

---

[1]) Московской Сѵнодальной Конторы Потемкину.

[2]) Сѵнодальному ризничему, см. о немъ т. II Хроники по указателю, а также статью П. Соколова: „Русскіе монахи-археологи на Аѳонѣ“ въ „Моск. Вѣдом.“ 1890 г., № 25.

[3]) Митр. Филарету.

1867 г. слать по значительнѣйшимъ Славянскимъ библіотекамъ и знаменитымъ дѣлателямъ Славянской науки? Что и принято было ими и каждымъ по своей странѣ: Галиціи, Сербіи, Чехіи и т. д. немедленно составлены списки таковыхъ библіотекъ и лицъ. Представляя эти списки г. Прокурору въ томъ смыслѣ, чтобы каждое мѣсто и лице наградить всѣми тремя названіями книгъ, я встрѣтилъ въ немъ возраженія въ слишкомъ обширномъ распространеніи дара на всѣ три названія, на библіотеки и лицъ, въ Москвѣ не бывшихъ, въ значительности такого пожертвованія со стороны конторы, притомъ вопреки назначенію вашего преосвященства этого въ оную вклада, въ огласкѣ и опасности, какія это должно произвесть въ Австрійскомъ Правительствѣ и т. д. Но слава Богу, все это устроено болѣе разсудительностію о. протопресвитера Новскаго [1]), и выдано бывшимъ многимъ гостямъ имъ самимъ и для передачи по росписи въ ближайшія библіотеки и лицамъ 70 Указат. Ризницы, 70 Указ. Б-ки и 25 Палеогр. Снимковъ.

Человѣкъ пять изъ гостей, даже и изъ Чеховъ, которымъ я при случаѣ не упускалъ напоминать о Православіи, просили не отказывать имъ въ отвѣтѣ, когда будутъ писать. Гостей я провожалъ на платформѣ, гдѣ впрочемъ не такъ много было нашихъ; однако проводы продолжались часа полтора при интимныхъ объясненіяхъ, отчасти рѣчахъ, лобызаніяхъ и народныхъ гимнахъ, прекрасно исполненныхъ.

Теперь о другомъ. О. Пафнутій [2]) недавно сдѣланъ настоятелемъ Преображенскаго единовѣрческаго монастыря, вмѣсто отказавшагося по неспособности Онуфрія [3]). Помощникомъ и правою рукою поставленъ ему Павелъ Прусскій [4]), отозванный теперь нарочно прибывшею послѣ Пасхи депутаціею изъ большаго раскольничьяго селенія Поимъ въ Пензен. губерніи въ это селеніе и окрестныя для вразумленія заблуждающихъ. По поводу движенія въ церкви раскольниковъ хорошо вамъ извѣстный священникъ Бѣлюстинъ [5])

---

[1]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.
[2]) См. о немъ выше, стр. 241.
[3]) См. о немъ выше, стр. 241.
[4]) См. о немъ выше, стр. 703, прим. 2.
[5]) См. о немъ выше, стр. 337 и прим. 2.

къ старому пріятелю своему М. П. Погодину [1]) для помѣ- 1867 г.
щенія въ „Русскомъ“ [2]) написалъ ругательную статью на нихъ—раскольниковъ да и на насъ Православныхъ, которую Погодинъ, интересуясь сведеннымъ предъ тѣмъ знакомствомъ съ о. Пафнутіемъ, послалъ къ нему для предварительнаго просмотра. О. Пафнутій, недовольный ею, прочиталъ при случаѣ мнѣ, а я и объяснилъ что за человѣкъ Бѣлюстинъ. Тогда о. Пафнутій, воскипѣвъ ревностію, доложилъ объ этой статьѣ высокопреосв. владыкѣ съ приложеніемъ своего о ней отзыва, и таковой же послалъ и Погодину, не сказывая, что о безбожной статьѣ счелъ долгомъ довесть до свѣдѣнія Митрополита. При личномъ затѣмъ объясненіи обоихъ курьезная была сцена, въ концѣ коей Погодинъ сказалъ, что такимъ поступкомъ вы меня дѣлаете палачомъ довѣрившагося мнѣ человѣка. „Благословляю васъ быть палачомъ такого безбожника“, сказалъ на это о. Пафнутій, и, извинившись недосугомъ, оставилъ пресловутаго о всемъ печальника съ полуоткрытымъ ртомъ.

Новый уставъ въ здѣшней Семинаріи съ Сентября предписано ввести въ дѣйствіе. Въ слѣдствіе его уволенъ или самъ уволился отъ Семинаріи о. инспекторъ [3]), сдѣлавшись настоятелемъ Златоустова монастыря. — Владыка сѣтуетъ, что, состоявшимся въ Комитетѣ Министровъ положеніемъ, положена преграда пастырскому милосердію къ сиротамъ духовнымъ, въ представленіи ихъ женихамъ мѣстъ умершихъ“.

15-го числа писалъ я въ Москву Преосвящ. Игнатію въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го мая:

„Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 8-го минувшаго мая прежде всего приношу вамъ мою душевную благодарность за ваше сочувствіе къ мнимому моему горю. Если лишеніе меня награды почитать обидою, то эта обида относится не столько ко мнѣ, сколько къ тому, кто ходатайствовалъ о награжденіи меня, и чье ходатайство не уважено [4]). Мнѣ собственно обижаться здѣсь нечѣмъ, когда той награды, къ

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

[2]) Газета издававшаяся Погодинымъ.

[3]) Архим. Григорій Воиновъ, неразъ вышеупоминаемый.

[4]) См. выше, стр. 572—573.

1867 г. которой я былъ представленъ, не имѣютъ не только мои сверстники, но и многіе изъ лицъ старшихъ меня по службѣ. Но я считаю себя вполнѣ награжденнымъ, удостоившись получить отъ великаго святителя подлинный, могу сказать, рескриптъ, коимъ столь милостиво признаны достойными вознагражденія мои 16-ти—лѣтніе посильные труды по службѣ Московской. Ничего выше этой награды я не могъ получить. Желательно бы однакожъ знать, по чьей милости причинено такое оскорбленіе старцу—первосвятителю; говорятъ, будто бы я лишенъ награды по милости моего достопочтеннаго предмѣстника [1]), что весьма естественно, хотя казалось бы очень страннымъ. Не знаете ли вы на этотъ счетъ чего либо положительнаго, напишите, пожалуйста, мнѣ откровенно.

Но за лишеніе награды я вознагражденъ съ избыткомъ въ другомъ отношеніи. Богъ помогъ мнѣ одержать блистательную побѣду надъ моимъ предмѣстникомъ по дѣлу, о которомъ я писалъ къ преосвященному Леониду. Эта побѣда весьма много одушевила меня; теперь я надѣюсь, съ Божіею помощію, приступить къ приведенію въ порядокъ дѣлъ, какъ по каѳедральному собору, такъ и по консисторіи. Безуспѣшность въ этомъ дѣлѣ меня огорчила бы несравненно болѣе, нежели лишеніе награды“.

16-го числа, наканунѣ вторичнаго выѣзда моего въ епархію, для обозрѣнія церквей, я имѣлъ утѣшеніе получить отъ высокочтимаго сосѣда моего, преосвященнѣйшаго Евсевія [2]), архіепископа Могилевскаго, извѣщеніе, что онъ располагается меня посѣтить 30-го того же Іюня. Его высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„По плану моего путешествія по епархіи, въ 30-й день текущаго іюня мнѣ приходится быть, если Господь позволитъ исполниться предположенію, на границѣ Витебской епархіи, въ селахъ Островки, Дорогокупово и Скридлево. Мнѣ желательно встрѣтиться съ вашимъ преосвященствомъ. Скажите мнѣ, могу ли я застать у себя ваше преосвященство въ означенное 30-е число сего іюня, послѣ полудня. Могу быть у васъ часа два или три, потому что 1-го

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго архіеп. Василія.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

іюля я долженъ быть ко всенощному въ Оршѣ, осмотрѣвъ на пути 5-ть церквей, по правую и по лѣвую сторону шоссе, не въ близкомъ разстояніи отъ прямого пути. 1867 г.

Выѣздъ мой изъ Могилева предположенъ въ 24-й день сего іюня. Если до этого числа не получу отъ васъ отвѣта, то почту это увѣдомленіемъ о томъ, что ваше преосвященство находитесь гдѣ нибудь въ епархіи, а слѣдовательно и мнѣ не зачѣмъ будетъ переѣзжать границу Могилевской епархіи. А если будетъ удобно мнѣ прибыть въ Витебскъ и получу на то согласіе вашего преосвященства, то покорнѣйше прошу васъ сохранить мое намѣреніе въ неизвѣстности для другихъ. Въ самое короткое время, какое могу я отдѣлить для выѣзда за границу Могилевской епархіи, желаю бесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ; а иначе это время растратится безъ толку".

На это дорогое письмо я въ тотъ же день отвѣчалъ Могилевскому владыкѣ:

„Письмо вашего высокопреосвященства, — писалъ я,— сколько утѣшившее, столько же, или еще болѣе, пристыдившее меня, застигло меня, можно сказать, на порогѣ. Завтра, 17-го числа, я предположилъ выѣхать въ епархію, въ противоположную отъ Могилевской границы сторону, именно, въ Городокскій и Невельскій уѣзды, въ намѣреніи возвратиться въ Витебскъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца. Посему, если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ удостоить меня, хотя на краткое время, своимъ посѣщеніемъ 30-го сего іюня, я буду готовъ встрѣтить такого дорогаго гостя съ распростертыми объятіями. Когда Господь даруетъ мнѣ утѣшеніе видѣть у себя ваше высокопреосвященство, тогда я принесу предъ вами искреннее раскаяніе въ томъ, что до сихъ поръ не писалъ къ вашему высокопреосвященству, и надѣюсь получить отъ васъ милостивое прощеніе".

Утромъ, 17 числа, въ субботу, выѣхалъ я изъ Витебска для обозрѣнія церквей.

Домой же прибылъ я 28-го числа, въ 7 часовъ вечера.

Какія же впечатлѣнія вынесены мною изъ этого путешествія? Не весьма утѣшительныя. Во первыхъ, многія изъ осмотрѣнныхъ мною церквей оказались или тѣсны, или ветхи и неблагообразны какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ

1867 г. и по внутреннимъ украшеніямъ, или скудны утварными и ризничными принадлежностями и даже богослужебными книгами. Во вторыхъ, духовенство, за немногими исключеніями, не довольно образованно, а нѣкоторые изъ священнослужителей не отличаются и благоповеденіемъ. Въ третьихъ, въ отношеніи къ церковному богослуженію примѣчено въ нѣкоторыхъ церквахъ немало особенностей, чуждыхъ православію. Въ четвертыхъ, наконецъ, простой народъ, хотя и набоженъ, но тупъ и неразвитъ, никакихъ ясныхъ понятій о религіозныхъ предметахъ не имѣетъ.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ путешествія, я получилъ изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія письмо, въ которомъ онъ писалъ: „Если Вы соберетесь къ 5-му Августа въ Москву, то Святитель [1]) можетъ и побранить Васъ въ началѣ, какъ вообще онъ выражалъ мысль о томъ, что юбилей ненуженъ. Но теперь дѣло поставлено такъ, что даже Св. Синодъ Еллинскій готовитъ привѣтствіе, и Патріархи помышляютъ о поздравленіи.—Есть основаніе полагать, что нѣкоторые Преосвященные воспользуются симъ случаемъ, чтобы видѣть старца—Святителя. Можетъ быть и Графъ Толстой [2]) пріѣдетъ. Если бы Вы пожаловали, то доставили бы немало утѣшенія не только моему недостоинству, но и многимъ жителямъ Богоспасаемаго града нашего“.

30-го числа, часа въ три по полудни, пожаловалъ ко мнѣ, согласно своему обѣщанію, вожделѣнный гость, Преосвященнѣйшій архіепископъ Евсевій. Я встрѣтилъ его не только съ искреннею радостію, какъ дорогаго гостя, но и съ чувствомъ глубокаго почтенія, какъ бывшаго начальника по Московской Академіи. Во время трапезы, которую я предложилъ моему досточтимому гостю, и часа полтора послѣ трапезы, много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ предметахъ; между прочимъ, Преосвященнѣйшій разсказывалъ мнѣ о своемъ пребываніи, въ 1863 или 1864 году, въ Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, о порядкѣ производства дѣла по Синоду, о взаимныхъ между собою отношеніяхъ членовъ Синода, о характерѣ отношеній къ

---

[1]) Митр. Филаретъ.

[2]) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

своимъ Сочленамъ Первенствующаго Члена Синода, объ отношеніяхъ къ Синоду Оберъ-Прокурора, и пр. Обо всемъ этомъ немного утѣшительнаго услышалъ я изъ устъ своего гостя.—Часовъ въ 6-ть я долженъ былъ проститься съ своимъ дорогимъ гостемъ. Посѣщеніе это надолго оставило во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе. 1867 г.

Полоцкій благочинный, протоіерей Юркевичъ частыми, и большею частію неосновательными, доносами на ближайшаго сослуживца своего, свящ. Пясковскаго, до того наскучилъ мнѣ, что я рѣшился, при первомъ удобномъ случаѣ, удалить его отъ благочинической должности. И случай къ сему не замедлилъ доставить мнѣ самъ же Юркевичъ. Онъ донесъ мнѣ о свящ. Пясковскомъ, что тотъ, во время отлучекъ его, Юркевича, изъ города по обязанностямъ благочиннаго, не совершаетъ за него въ соборѣ службъ и не исправляетъ приходскихъ требъ. Но Пясковскій противъ сего объяснилъ, что онъ, по обязанности законоучителя въ нѣсколькихъ городскихъ училищахъ, не можетъ одинъ совершать богослуженіе и требы по собору, притомъ, прот. Юркевичъ не всегда отлучается изъ города по обязанностямъ служебнымъ, но нерѣдко, ради посѣщенія только родственниковъ и друзей, и въ послѣднемъ случаѣ Юркевичъ былъ въ отлучкѣ не по дѣламъ службы, а ѣздилъ въ гости въ мѣстечко Спротино къ свящ. Можайскому. Въ слѣдствіе такого объясненія, на донесеніи благочиннаго Юркевича дана была мною 11-го іюля такая резолюція: „Въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ, по штату, полагается два священника, на основаніи 33 ст. Уст. Д. Консисторій, богослуженіе должно быть совершаемо ежедневно. Какъ протоіерей собора Андрей Юркевичъ, по должности благочиннаго, имѣетъ надобность по дѣламъ службы иногда отлучаться изъ города, и, слѣдовательно, оставлять служеніе въ соборѣ и исправленіе мірскихъ требъ; а священникъ того же собора Василій Пясковскій, занятый преподаваніемъ Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, обременяется каждый разъ совершать богослуженіе и исполнять требы вмѣсто прот. Юркевича, то, для устраненія препятствій къ ежедневному совершенію богослуженія въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ и неопустительному исправленію приходскихъ требъ, признаю необходимымъ уволить отъ должности благочиннаго прот. А.

1867 г. Юркевича и на его мѣсто назначить священника Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Іоанна Слупскаго“ [1]).

Такое распоряженіе для о. Юркевича было совершенною неожиданностію, и не остался же за такой сюрпризъ предо мною въ долгу почтенный Юркевичъ... Оставивши въ сторонѣ своего собрата Пясковскаго, онъ устремилъ всю силу своего мщенія на меня—своего архипастыря. Съ первыхъ же дней своей отставки онъ началъ писать ко мнѣ анонимныя пасквильныя письма, адресуя ихъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ, напр., однажды изъ Сергіевскаго посада, что при Троицкой лаврѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, нашелъ онъ для себя покорное орудіе въ комъ либо изъ Полоцкихъ студентовъ Московской Академіи. Мало того: вѣроятно, примѣчая, что я не обращаю никакого вниманія на его пасквили, онъ началъ издавать ихъ не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ, и разсылалъ ихъ къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста. Такъ, однажды,—и это было 1-го октября, въ день моего ангела,—получилъ я отъ о. Юркевича, вмѣсто поздравительнаго письма, латинскіе ругательные стихи. Такіе же точно стихи получены были, въ одинъ со мною день, помощникомъ попечителя учебнаго округа А. К. Серно-Соловьевичемъ, который мнѣ и представилъ ихъ, и управляющимъ Витебскою Контрольною Палатою И. В. Павловымъ. Наконецъ, Юркевичъ дошелъ до такого безстыдства, что лично признавался мнѣ въ своихъ прежнихъ пасквиляхъ и даже угрожалъ новыми. Это было такимъ образомъ: 16-го сентября 1868 г. является ко мнѣ довольно поздно вечеромъ прямо со станціи желѣзной дороги прот. Юркевичъ. На мой вопросъ: „что ему нужно отъ меня“?—онъ началъ взволнованнымъ голосомъ такую повѣсть: „Можетъ быть, никто въ Полоцкой епархіи не ожидалъ ваше преосвященство съ такимъ нетерпѣніемъ и съ такими надеждами, какъ я; но—мои надежды не оправдались“... (Пауза). „Что же далѣе, спросилъ я? Зачѣмъ вы явились ко мнѣ, и такъ безвременно“?—„Я поспѣшилъ предупредить васъ, что я получилъ изъ Петербурга послѣдніе корректурные листы вашей біографіи“..„Что же?“..—„Но мнѣ не хотѣлось бы ее пускать въ публику“.„Такъ это отъ васъ зависитъ“? „Да“.„Кто же ее составлялъ?“ „Мой зна-

[1]) См. о немъ выше, стр. 496—498.

комый, даже мой бывшій ученикъ". „На какихъ же условіяхъ 1867 г.
вы желаете остановить эту біографію"? „Если вы возвратите мнѣ благочинническую должность" „Никогда. Пусть выходитъ въ свѣтъ составленная вами біографія. Надѣюсь, что авторъ почтитъ меня хотя однимъ экземпляромъ"? „Какъ же, непремѣнно". „Хорошо, я прочитаю ее со вниманіемъ и поблагодарю автора за трудъ, если свѣдѣнія въ біографіи окажутся вѣрными, а если найду что либо невѣрное, исправлю. Затѣмъ, на другой же день отправлю присланный мнѣ экземпляръ въ Св. Синодъ, съ объясненіемъ, кто авторъ и кто главный виновникъ составленной и напечатанной біографіи. Но вы, о. Юркевичъ, напрасно предпринимали этотъ трудъ; напрасно трудились надъ составленіемъ и прежнихъ пасквилей: этимъ вы ничего не можете достигнуть"... „А все таки пріятно написать пасквиль". На этомъ прекратилась наша взаимная бесѣда. Такъ-то объясняются иногда на Руси именуемые православными пастырями съ своими православными архипастырями.

Между тѣмъ прот. Юркевичъ, удаленный отъ должности благочиннаго, началъ домогаться возвращенія ему, если не должности смотрителя, то учителя въ Полоцкомъ д. училищѣ. Воспользовавшись моимъ отбытіемъ изъ Витебска въ Москву, онъ отправился, вѣроятно, самовольно, въ Петербургъ и тамъ 18-го августа подалъ Товарищу Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстому прошеніе слѣдующаго содержанія: „Св. Синодъ опредѣленіемъ 27-го апрѣля 1865 г. уволилъ меня отъ училищной службы, каковую 19-ть лѣтъ непрерывно проходилъ я съ достоинствомъ. Пріобрѣтенная мною, въ столь долгое время службы моей по Полоцкому училищу, опытность съ постояннымъ усердіемъ служитъ ручательствомъ, что я могу, съ великою пользою для училища, продолжать службу по духовно-учебной части въ г. Полоцкѣ. А посему всенижайше прошу ваше превосходительство, принявъ въ соображеніе переписку, бывшую по сему дѣлу въ 1865 и 1866 году, возвратить мнѣ службу при Полоцкомъ дух. уѣздномъ училищѣ если не смотрителя, каковымъ я былъ десять лѣтъ, то учителя по Закону Божію, и тѣмъ облегчить мое съ 1 Іюня 1865 г. страданіе, происходящее отъ скудости способовъ содержанія по настоящей службѣ только при соборѣ и весьма большой многосемейности".

1867 г. Прошеніе это препровождено было на мое распоряженіе и, само собою разумѣется, оставлено было безъ всякихъ послѣдствій.

Послѣ долгаго раздумья, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, ѣхать или нѣтъ въ Москву къ 5-му августа, я, наконецъ, рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу поѣздки. Надлежало испросить для сего разрѣшеніе высшаго начальства, и вотъ я, 12-го іюля, обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Въ 5-й день будущаго августа, какъ извѣстно, совершится пятидесятилѣтіе служенія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, въ санѣ святительскомъ [2]).

Какъ пріявшій епископское рукоположеніе отъ Московскаго архипастыря и 16-ть лѣтъ находившійся подъ его отеческимъ покровительствомъ, я поставляю священнымъ долгомъ лично принести поздравленіе его высокопреосвященству съ столь важнымъ, имѣющимъ совершиться, въ его жизни событіемъ, и для сего предполагаю въ послѣднихъ числахъ текущаго іюля отправиться въ Москву.

Но предполагаемымъ путешествіемъ въ Москву съ означеннною цѣлію я желалъ бы воспользоваться и для удовлетворенія нѣкоторыхъ, насущныхъ епархіальныхъ потребностей.

Небезъизвѣстна, можетъ быть, Святѣйшему Синоду крайняя бѣдность и недостаточность церквей ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи въ разсужденіи самыхъ существенныхъ богослужебныхъ принадлежностей. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, изъ сельскихъ церквей, какъ усмотрѣно мною при обозрѣніи ихъ въ минувшемъ іюнѣ, нѣтъ не только приличныхъ, но и вовсе никакихъ священныхъ сосудовъ: безкровная жертва приносится въ старинныхъ уніатскихъ чашахъ, на подобіе кубковъ, безъ всякихъ священныхъ изображеній. Въ иныхъ церквахъ не имѣется необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, какъ, наприм., Церковнаго Устава и мѣсячныхъ миней. А ризничныя принадлежности большею частію скудныя и ветхія.

Въ теченіи 16-ти—лѣтняго моего служенія въ Москвѣ, я имѣлъ случаи и возможность пріобрѣсть тамъ знакомство

---

[1]) Хиротонисованъ августа 5-го 1817.

съ лицами, извѣстными своимъ усердіемъ и благотворитель- 1867 г.
ностію на пользу храмовъ Божіихъ. При настоящемъ благопріятномъ случаѣ, я желалъ бы воспользоваться этимъ знакомствомъ ко благу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Но для того, чтобы имѣть какой либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно, недостаточно для меня того срока, на какой я могу быть въ Москвѣ по силѣ существующаго постановленія касательно временныхъ отлучекъ изъ епархіи архіереевъ.

Посему благопочтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія Св. Синода употребить мнѣ на поѣздку въ Москву, для изъясненныхъ выше цѣлей, сверхъ осьми, еще двадцать дней".

На другой день, 13-го числа, писалъ и о томъ же предметѣ къ преосвящ. митрополиту Новгородскому Исидору:

„До меня доходятъ извѣстія, что по поводу имѣющаго совершиться 5-го будущаго августа пятидесятилѣтія служенія высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго въ Святительскомъ санѣ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ намѣреваются лично, другіе чрезъ своихъ викаріевъ, принести поздравленіе его высокопреосвященству.

Подобная мысль и подобное желаніе весьма близки моему сердцу. Даже мнѣ, шестнадцать лѣтъ находившемуся подъ покровительствомъ Московскаго Первосвятителя, и такъ еще недавно разлучившемуся съ нимъ, можетъ быть, болѣе, нежели кому либо иному, прилично и нравственно необходимо предстать предъ лицемъ его высокопреосвященства, для принесенія привѣтствія съ предстоящимъ великимъ событіемъ въ его жизни—событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Россійской Церкви.

Поелику удобнѣйшій путь изъ Витебска въ Москву лежитъ чрезъ Петербургъ, то я долгомъ поставляю остановиться, хотя на краткое время, здѣсь, чтобы представиться вашему высокопреосвященству и получить отъ васъ потребныя наставленія въ дальнѣйшемъ моемъ дѣйствованіи по управленію ввѣренною мнѣ епархіею.

Посему пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить ходатайства вашего высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ отпуска изъ епархіи въ Москву на 28 дней".

1867 г. Такъ какъ, въ случаѣ разрѣшенія мнѣ поѣздки въ Москву, мой путь лежалъ чрезъ Петербургъ, гдѣ я предполагалъ остановиться на два или на три дня, то я почелъ приличнымъ испросить у А. Н. Муравьева, который на эту пору былъ въ Кіевѣ, милостивое разрѣшеніе еще разъ воспользоваться его свободною квартирою на Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ. Поэтому я писалъ Его Превосходительству отъ 14-го числа:

„Мнѣ такъ полюбились Ваши Петербургскіе хоромы, что хотѣлось бы еще разъ побывать въ нихъ, и вотъ представляется къ сему благопріятный случай.

По чувству признательности и глубокой преданности къ Московскому Первосвятителю, я располагаюсь отправиться въ Москву къ 5-му августа, чтобы лично принести Его Высокопреосвященству мое сыновнее поздравленіе съ имѣющимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ служенія Его въ Святительскомъ санѣ — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Отечественной церкви.

Мой путь въ Москву будетъ лежать чрезъ Петербургъ, гдѣ мнѣ понадобится остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по обстоятельствамъ.

Посему обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего пребыванія въ Петербургѣ.

Предполагаю выѣхать изъ Витебска въ самыхъ послѣднихъ числахъ текущаго іюля мѣсяца; поэтому, нельзя ли къ этому времени выслать, кому слѣдуетъ, повелѣніе открыть для меня хотя одну дверь въ Ваше Петербургское жилище“.

На эту смиренную просьбу я получилъ въ отвѣтъ слѣдующее любезноукоризненное посланіе:

„Какъ не совѣстно Вашему Высокопреосвященству все со мною церемониться и просить позволенія останавливаться на моей квартирѣ, когда Вы знаете, что она всегда для Васъ готова. Если бы я ѣхалъ чрезъ Витебскъ, всегда бы безъ спросу у Васъ остановился. Итакъ милости просимъ. Я Васъ попрошу только, по пріѣздѣ въ Москву, привѣтствовать отъ меня Владыку съ его юбилеемъ, хотя я и напишу ему особенное письмо, а Преосвящ. Леонида [1]) по-

[1]) Дмитровскаго.

просить мнѣ сдѣлать подробное описаніе юбилея со всѣми знаками отличія, дарованными Владыкѣ, аще сами того не потрудитесь сдѣлать. Я бы и самъ поѣхалъ на юбилей, если бы и у меня не предстоялъ храмовой юбилей Андрея Первозваннаго на 19-е Августа, ко дню коего спѣшимъ окончить обновленіе самой церкви." 1867 г.

Въ первыхъ числахъ іюля Рѣжицкій Благочинный доносилъ, что Липнинская католическая каплица, находящаяся въ имѣніи Францишкополь (Люцинскаго уѣзда) и переданная въ православное вѣдомство, приготовлена къ освященію въ православную церковь и просилъ по сему случаю распоряженій. По исключительному положенію той мѣстности, гдѣ въ недавнее время присоединено было къ православію нѣсколько сотъ латышей-католиковъ, для которыхъ собственно и освящалась эта каплица въ православный храмъ, слѣдовало бы мнѣ самому отправиться туда для освященія каплицы, тѣмъ болѣе, что предполагалъ тамъ быть и Начальникъ губерніи, но обстоятельства не позволили мнѣ предпринять это путешествіе въ такой отдаленный край епархіи (имѣніе Францишкополь находится на самой границѣ Рижской епархіи, верстахъ въ 400-хъ отъ Витебска). Поэтому я распорядился послать туда новаго Настоятеля Маркова монастыря и члена Консисторіи, Архимандрита Поліевкта [1]), снабдивъ его освященнымъ Антиминсомъ и вручивъ ему для новоосвященной церкви одну изъ вторично присланныхъ отъ имени Государя Императора иконъ, а также поручивъ ему обозрѣть нѣкоторыя, лежащія на пути его слѣдованія, церкви. На донесеніи Благочиннаго дана была мною 14-го іюля слѣдующая резолюція: „Очень желалъ бы я и самъ совершить освященіе Францишкопольско-латинской церкви, но по причинѣ экзаменовъ въ Семинаріи, на которыхъ мое присутствіе я считаю необходимымъ, предпринять путешествіе въ первыхъ числахъ Іюля не могу, а во второй половинѣ сего мѣсяца предположено освященіе храма въ г. Велижѣ, на которое я заранѣе изъявилъ свое согласіе. Посему — 1. Францишкопольскую церковь освятить благословляю члену Консисторіи, Настоятелю Маркова монастыря, Архимандриту Поліевкту, который приметъ для сего отъ

[1]) Вышеупоминаемаго.

1867 г. экономa нашего Архіерейскаго дома освященный Антиминсъ. 2. Сему же о. Архимандриту поручаю принять изъ Консисторіи Высочайше пожалованную икону Преп. Зосимы Соловецкаго, Іосифа Пѣснописца и Георгія иже въ Малеи, для торжественнаго внесенія сей иконы въ новоосвященную церковь, съ донесеніемъ объ исполненіи. 3. Консисторія учинитъ по сему зависящія распоряженія. 4. Сообщить отъ моего имени г. Начальнику губерніи какъ о предполагаемомъ освященіи Францишкопольской церкви, такъ и о внесеніи въ оную Высочайше дарованной иконы, для соотвѣтствующихъ съ его стороны распоряженій. 5. Вмѣстѣ съ симъ поручается о. Архимандриту Поліевкту обозрѣть церкви Люцинскаго, Рѣжицкаго и Динабургскаго уѣздовъ и о послѣдствіяхъ сего обозрѣнія представить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія".

Въ донесеніи своемъ объ обозрѣніи церквей Архим. Поліевктъ, между прочимъ, изъяснялъ: 1, Двѣ церкви, именно: Ляудерская въ Люцинскомъ и Креславская Георгіевская въ Динабургскомъ уѣздѣ совершенно ветхи и угрожаютъ опасностію паденія. (Послѣдняя вскорѣ затѣмъ была упразднена); 2, 6-ть церквей (въ томъ числѣ Рѣжицкій соборъ) требуютъ значительныхъ исправленій; 3, въ утварныхъ и ризничныхъ вещахъ, за восполненіемъ таковыхъ отъ щедротъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго дома и другихъ благотворительныхъ лицъ, церкви означенныхъ уѣздовъ менѣе другихъ нуждаются; и 4, нѣкоторыя церкви нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ.

Между тѣмъ, какъ въ былое время, при зависимыхъ отношеніяхъ православнаго западнаго духовенства къ польскимъ помѣщикамъ и при благосклонныхъ, чтобъ не сказать, льстивыхъ отношеніяхъ къ сему послѣднему со стороны прежней епархіальной полоцкой власти, бѣдное бѣлорусское православное духовенство на каждомъ шагу терпѣло угнетеніе и оскорбленіе отъ гордыхъ и фанатичныхъ пановъ—католиковъ, въ послѣднее время, съ 1866 г., начали обнаруживаться явленія совершенно противоположнаго свойства, помѣщики— поляки и православные священники помѣнялись ролями. Прежде священники жаловались, хотя и безплодно, на помѣщиковъ, теперь помѣщики стали жаловаться на священниковъ. Такъ, въ Іюлѣ 1867 г. явился ко

мнѣ помѣщикъ Витебскаго уѣзда Барщевскій съ жалобою на оскорбленіе со стороны приходскаго священника села Полтева, Ѳеодора Алхимовича и при этомъ представилъ письмо, адресованное къ нему Алхимовичемъ. 1867 г.

Письмо отъ 16-го іюля, писанное и даже подписанное за священника Алхимовича сыномъ его, студентомъ семинаріи, назначеннымъ въ то время для поступленія въ С.-Петербургскую академію, было слѣдующаго содержанія:

„Евгеній Осиповичъ! Вчера случайно двѣ мои свиньи забрели на вашу землю. По свидѣтельству очевидцевъ, свиньи только взошли на вашу землю, и Вы распорядились съ ними по старому панскому обычаю: одна изъ нихъ, изъѣденная Вашими собаками, по Вашему же собственному желанію, осталась въ вашемъ хлѣвѣ, а другая, тяжелая, сильно израненная, еле живая дотащилась домой; въ настоящее жаркое время я отказываюсь дать ей пособіе; обѣихъ свиней предоставляю вашему усмотрѣнію, распорядитесь съ ними какъ знаете. У насъ, на православной Руси, строго огражденной отъ сумасбродныхъ своеволій положительными узаконеніями, дано мѣсто и такому узаконенію: хозяинъ, у котораго произведенъ травежъ скотомъ, получаетъ за это, по оцѣнкѣ, удовлетвореніе отъ хозяина, которому принадлежитъ скотъ, что я всегда и дѣлалъ, платя безусловно за травежъ, произведенный на вашихъ нивахъ моими лошадьми. Предоставляю Вамъ одно изъ двухъ: пожалуйте сегодняжъ ко мнѣ сами или пришлите вмѣсто себя Вашего повѣреннаго для оцѣнки моей потери и удовлетворенія меня по закону, или я тотчасъ же заявлю свою жалобу, кому слѣдуетъ.

Теперь я долженъ сказать вамъ откровенно: терпѣніе мое истощилось и я долженъ законнымъ порядкомъ искать себѣ безопасности предъ судомъ нашего правительства; не забудьте при этомъ того значенія православнаго духовенства, какимъ оно всегда пользовалось и пользуется у людей русскихъ, православныхъ; вашимъ же сосѣдствомъ я стѣсненъ во всѣхъ отношеніяхъ, и своими прежними панскими—польскими правами вы не можете наслаждаться безнаказанно. Теперь я долженъ вамъ напомнить, что бурные годы польскихъ панскихъ фацецій вмѣстѣ съ 1863-мъ годомъ прошли безслѣдно; теперь вы не можете надѣяться возвратить себѣ

1867 г. прежнюю польскую вольницу помѣщиковъ—сумасбродовъ: я вынужденнымъ остаюсь теперь доказать вамъ, что православному священнику, ѣдущему съ Святыми Тайнами напутствовать тяжко-больного и потому избирающаго кратчайшій путь, можно съ православными своими прихожанами проѣхать по землѣ, принадлежащей собственно не польскому пану, а русскому правительству; я постараюсь доказать вамъ, что вы не имѣете ни малѣйшаго права пачкать собственноручно дегтемъ одежду людей православныхъ, слабыхъ, больныхъ, желающихъ скорѣе поспѣть къ богослуженію; я постараюсь выдвинуть во свидѣтели вашей ненависти ко всему православному, русскому, мертвецовъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ вашей панской руки (хоть это дѣла давно минувшихъ буйныхъ вашихъ дней, но они еще свѣжи въ памяти народа и готовы будутъ подняться во всякое время,—въ этомъ будьте увѣрены); я долженъ вамъ напомнить, что дѣлу о пренебреженіи къ празднованію православныхъ храмовыхъ праздниковъ приказнымъ вашимъ, шляхтичемъ Яномъ, придается надлежащій ходъ; не будутъ оставлены безъ вниманія и тѣ невинныя дѣвушки и замужнія женщины въ моемъ приходѣ, которыя безнаказанно обезчещены сумасбродомъ Яномъ; многое и весьма многое имѣется при желаніи доказать вамъ, что времена польскихъ фацецій на православной Руси канули въ вѣчность. Вы, добрый сосѣдъ, не должны забывать какъ того значенія, какимъ пользуются православные священники, такъ и того, что значитъ польскій панъ—фанатикъ въ настоящее время на Руси.

Въ свое время ваши лошади и телята производили травежъ въ моихъ посѣвахъ. Я потребовалъ законнаго удовлетворенія, вы, по старой польской доброй привычкѣ, не изволили меня удовлетворить.

Извольте сегодня жъ прислать вашего работника за израненной свиньей, заберите ее къ себѣ и пользуйте ее, какъ знаете“.

Вызвавъ священника Алхимовича, я потребовалъ отъ него объясненія, и онъ вотъ что объяснилъ:

„Помѣщикомъ имѣнія Полтева Барщевскимъ я крайне стѣсненъ; достаточно указать нѣсколько крупныхъ фактовъ для того, чтобы понять положеніе православнаго сельскаго

священника, притѣсняемаго и угнетаемаго сосѣдомъ помѣщикомъ католикомъ, ненавидящимъ все православное—русское. Ограничусь указаніемъ нѣкоторыхъ фактовъ: 1867 г.

1) Зимой въ настоящемъ году мнѣ, приглашенному напутствовать святыми дарами опасно-болящаго, необходимо было избрать кратчайшій путь въ деревню, гдѣ находился больной, чрезъ помѣщичій дворъ. Я ѣхалъ съ своими прихожанами, въ числѣ которыхъ былъ и волостной старшина; чуть было мы приблизились къ дорогѣ, чрезъ помѣщичью землю проложенной, какъ выбѣжалъ самъ помѣщикъ съ оглушительнымъ крикомъ, не дозволяя ѣхать дальше и приказывая сыну принести ему топоръ разрубить у хомутовъ гужи и тѣмъ пресѣчь дальнѣйшее ѣхавшимъ слѣдованіе. Я долженъ былъ воротиться на большую дорогу и продолжать свое путешествіе длиннѣйшимъ въ деревню путемъ; больного едва засталъ живымъ.

2) Земля, данная помѣщикомъ Барщевскимъ причту, слишкомъ мала: пастись небольшому стаду небольшаго причта негдѣ совсѣмъ. Я обращался съ просьбой къ помѣщику дозволить моему скоту пастись на его обширныхъ пастбищахъ вмѣстѣ съ скотомъ помѣщичьимъ и получилъ совершенный отказъ. Я вправѣ былъ просить помѣщика объ этомъ одолженіи, потому что церковный участокъ земли замѣненъ помѣщикомъ Барщевскимъ землей неудобной; причтъ долженъ терпѣть положительныя невыгоды отъ претензій помѣщика.

3) Оффиціантъ помѣщика Барщевскаго, его племянникъ шляхтичъ Барщевскій, весьма вредно вліяетъ на моихъ прихожанъ. Въ 1865 г. 14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ день храмоваго приходскаго праздника, работники помѣщика — народъ православный, по приказанію этого оффиціанта, до обѣдни свозили горохъ съ поля, не смотря на мои требованія прекратить работы. О такомъ пренебреженіи къ празднованію православныхъ праздниковъ тогда же мною заявлено было форменнымъ отношеніемъ г. приставу 2-го стана Витебскаго уѣзда. Въ приходѣ моемъ есть много дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ, обезчещенныхъ упомянутымъ оффиціантомъ. Онѣ сознавались мнѣ во время исповѣди, выставляя въ свое оправданіе то извиненіе, что запятнать себя онѣ вынуждены были насиліемъ. Поименовывать лицъ, соб-

1867 г. лазненныхъ насиліями племянника помѣщика Барщевскаго, я не долженъ.

4) Что помѣщикъ Барщевскій жестоко обращался съ своими крестьянами въ свое время, доказываетъ между многими другими слѣдующій весьма разительный фактъ. У крестьянина деревни Солодухъ, Іуды, была лошадь, страдавшая конской чесоткой; помѣщикъ Барщевскій потребовалъ ее къ себѣ, велѣлъ самому хозяину больной лошади вырыть яму, вкопать столбъ и къ нему привязать лошадь. Нашлись люди, упрашивавшіе помѣщика не убивать лошадь, обѣщая ее излечить на свой счетъ; помѣщикъ не внялъ просьбѣ сострадательныхъ людей, ружейнымъ выстрѣломъ убилъ лошадь и приказалъ самому хозяину зарыть ее въ приготовленную яму. Этого мало. Крестьянину не на чемъ было выѣхать на барщину: послѣдняя лошадь была убита; помѣщикъ потребовалъ его къ себѣ, жестоко наказалъ его розгами, такъ что несчастный едва остался живъ, и затѣмъ не въ очередь сдалъ въ солдаты. А это не значитъ ли схоронить человѣка заживо? О такой жестокости помѣщика Барщевскаго производилось слѣдствіе.

5) Что помѣщикъ Барщевскій пачкалъ одежду крестьянкѣ деревни Гринева, Александрѣ, старой, больной, спѣшившей къ Богослуженію по проложенной чрезъ барскій дворъ дорогѣ, скажетъ сама эта крестьянка.

Можно бы указать еще нѣсколько весьма возмутительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ненависти помѣщика Барщевскаго ко всему русскому, православному, но довольно и указанныхъ, чтобы составить понятіе о помѣщикѣ—католикѣ и объ отношеніяхъ его къ православному священнику и православнымъ прихожанамъ. Я выведенъ былъ крайностью откровенно высказать въ письмѣ своемъ помѣщику Барщевскому все, что у меня накопилось въ теченіи пятилѣтней моей службы въ Полтевѣ. Помѣщику Барщевскому нельзя ссылаться на то, что онъ жилъ въ мирѣ съ прежнимъ священникомъ. Это очень рѣдкое между помѣщиками-католиками явленіе объясняется очень ясно и просто. Предмѣстникъ мой, священникъ Хорощо, былъ дряхлый, одинокій старикъ, державшійся на мѣстѣ, при прежнемъ положеніи дѣлъ, собственно по милости помѣщика Барщевскаго; помѣщикъ поэтому поступалъ съ нимъ, какъ зналъ и какъ

хотѣлъ; при немъ и замѣненъ церковный участокъ земли. 1867 г.
Теперь же, когда помѣщикъ Барщевскій, держась прежнихъ обычаевъ польскихъ пановъ, распорядился съ моимъ скотомъ по своему, я, бѣдный, семейный человѣкъ, недавно потерпѣвшій большіе убытки отъ падежа скота и только начавшій имъ обзаводиться, долженъ былъ напомнить ему, что по обычаямъ стараго польскаго панскаго времени жить уже нельзя, что за травежъ, произведенный въ посѣвѣ помѣщика моимъ скотомъ, я уплачу, а за затравленныхъ свиней онъ долженъ меня удовлетворить (отъ удовлетворенія же моей потери онъ отказался); я вынужденъ былъ напомнить ему, что времена польскихъ фацецій, отъ которыхъ не было житья православнымъ людямъ, послѣ бури, нанесенной мятежниками, отъ преступленій которыхъ и самъ помѣщикъ Барщевскій не совсѣмъ чистъ (доказывать же я не стану) прошли; я вовсе не имѣлъ въ виду своимъ письмомъ оскорбить польскую гордость въ указаніи горькой правды, твердо будучи убѣжденъ, что честный человѣкъ за правду никогда не обидится. Повторяю: я вынужденъ былъ крайностью своего положенія высказать помѣщику Барщевскому все, что накопилось у меня въ теченіи пятилѣтней священнической моей службы въ Полтевѣ; во многихъ приходахъ я жилъ и съ помѣщиками нигдѣ не ссорился, подобныхъ же помѣщику Барщевскому людей я никогда не видѣлъ и не зналъ.

Представляя все изложенное на милостивѣйшее благоусмотрѣніе вашего преосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, смиреннѣйше осмѣливаюсь просить вникнуть въ безотрадное положеніе православнаго священника, крайне стѣсненнаго помѣщикомъ—католикомъ, священника, который при всегдашней своей снисходительности, о которой свидѣтельствуетъ самъ помѣщикъ Барщевскій въ своемъ ко мнѣ письмѣ, вынужденъ былъ рѣзко высказать горькую правду".

За неприличное и оскорбительное письмо я сдѣлалъ священнику Алхимовичу строгое замѣчаніе, внушивъ ему, чтобы онъ впредь воздерживался отъ подобныхъ письменныхъ сношеній съ помѣщикомъ Барщевскимъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

17-го Іюля я увѣдомлялъ преосвященнаго Можайскаго Игнатія о своей рѣшимости ѣхать въ Москву на юбилейное

1867 г. торжество Владыки-Митрополита и просилъ у Его Преосвященства пристанища въ Высокопетровской обители, на время пребыванія моего въ Столицѣ.

„Недалеко и 5-е августа, писалъ я преосвященному. Вопросъ о путешествіи моемъ въ Москву къ этому достопамятному дню, занимавшій меня въ теченіи всего лѣта, наконецъ, рѣшенъ положительно. И собственное мое чувство, и общій голосъ Витебска, побуждаютъ меня предпринятъ путь въ Москву для личнаго привѣтствія великаго Святителя съ имѣющимъ совершиться столь важнымъ событіемъ въ Его жизни. Въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца располагаюсь выѣхать изъ Витебска чрезъ Петербургъ, гдѣ думаю остановиться на самое короткое время, и разсчитываю прибыть въ Москву, если Богъ благословитъ, 3-го или 4-го августа. По увѣренности въ Вашей братской ко мнѣ любви, позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ помѣщеніи на время пребыванія моего въ Москвѣ. Безъ сомнѣнія, я увѣренъ, что и другіе не отказали бы мнѣ въ странноприимствѣ, но для меня Высокопетровская обитель имѣетъ преимущественную пріятность во многихъ отношеніяхъ.

Не пишу Вамъ болѣе ничего, въ надеждѣ переговорить съ вами обо всемъ при личномъ свиданіи.

Желательно бы предварительно знать, гдѣ Владыка будетъ проводить 5-е Августа — въ Москвѣ или въ Лаврѣ. Просилъ бы я васъ покорнѣйше написать мнѣ о семъ: знать объ этомъ мнѣ нужно для нѣкоторыхъ моихъ соображеній.

О намѣреніи моемъ отправиться въ Москву я пишу къ Его Высокопреосвященству“.

Добрый другъ и собратъ мой не замедлилъ дать мнѣ отвѣтъ на мое письмо. Вотъ что писалъ онъ отъ 22-го ч.:

„Высокопетровская обитель очень рада будетъ дорогому гостю.

Святитель будетъ свой праздникъ въ Лаврѣ. Будетъ отправленъ адресъ; а изъ Викаріевъ, сколько предполагаемъ, одинъ въ Лавру поѣдетъ, а другой въ Москвѣ останется для торжественнаго въ сей день священнослуженія. Если бы мнѣ привелось ѣхать, то надобно будетъ ѣхать съ первымъ поѣздомъ 4-го августа. Благоволите, Владыко Святый,

1867 г.

пріѣхать 3-го числа: на свободѣ лучше будетъ потолковать о праздникѣ; и изъ Петербурга прошу ко мнѣ телеграфировать о часѣ пріѣзда, чтобы я могъ экипажъ выслать на станцію. Но можетъ быть приличнѣе ѣхать въ Лавру будетъ старшему Викарію.

Pro secreto: думаютъ поставить икону Св. Филарета Милостиваго въ Соборныхъ церквахъ всѣхъ городовъ Моск. епархіи; купечество собираетъ даже pecunias [1]) на пожертвованіе съ благотворительною цѣлію. Слышимъ, что Преосвящ. Филоѳей, Архіеп. Тверскій, будетъ также депутатомъ".

Инспекторъ Полоцкой семинаріи, Іеромонахъ Александръ, пользуясь вакантнымъ временемъ, отправлялся въ Петербургъ по своимъ надобностямъ. Я поручилъ ему навѣдаться въ Св. Синодѣ, какъ принято тамъ мое ходатайство объ отпускѣ въ Москву и могу ли я разсчитывать на успѣхъ. О. Александръ извѣщалъ меня отъ 22 числа:

„Іюля 19-го, въ первый присутственный день послѣ прибытія моего въ Петербургъ, разрѣшена Вашему Преосвященству поѣздка въ Москву. Владыка Митрополитъ [2]) не былъ сего числа въ засѣданіи по причинѣ легкаго нездоровья, но, сколько мнѣ извѣстно, весьма сочувственно отнесся къ предпринимаемой Вашимъ Преосвященствомъ поѣздкѣ, особенно когда узналъ, что она имѣетъ двойную цѣль... При этомъ Его Высокопреосвященство выразилъ сожалѣніе, что раньше не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о поразительной скудости нѣкоторыхъ церквей Витебской епархіи, ибо въ противномъ случаѣ не умедлилъ бы подѣлиться богатыми запасами св. иконъ, облаченій и прочей церковной утвари, которыми преизбыточествуетъ Александро-Невская Лавра, съ неимущими Витебскими храмами.

Ко дню юбилея составляются депутаціи отъ духовной Академіи, Семинаріи и другихъ мѣстъ. Между прочимъ, поговариваютъ о поѣздкѣ въ Москву Высокопреосвященнаго Василія [3]) въ качествѣ депутата отъ Св. Синода, впрочемъ это еще не рѣшено окончательно. Петербургъ пустъ, всѣ разъѣхались по дачамъ; если и есть какія либо интересныя новости, то ихъ не отъ кого узнать".

[1]) Деньги.
[2]) Исидоръ.
[3]) Предшественника Преосв. Саввы.

1867 г. Преосвящ. архіеп. Василій, о которомъ упоминается въ письмѣ, дѣйствительно рвался въ Москву на юбилей, какъ я и самъ впослѣдствіи удостовѣрился, но его Синодъ не пустилъ. Объ этомъ сообщилъ мнѣ Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ [1]).

25-го числа я утѣшенъ былъ телеграммой изъ Петербурга отъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстаго, которою онъ извѣщалъ меня, что мнѣ разрѣшенъ 28-ми—дневный отпускъ въ Москву; а въ слѣдъ за тѣмъ полученъ былъ мною и указъ изъ Св. Синода отъ 2-го Іюля за № 4048 такого же содержанія. 26-го же числа дано было мною предложеніе Полоцкой д. Консисторіи слѣдующаго содержанія:

„Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграммою отъ 25-го сего Іюля извѣстилъ меня, что Св. Синодомъ, вслѣдствіе моего представленія, разрѣшенъ мнѣ двадцативосьмидневный отпускъ въ Москву, частію по собственнымъ моимъ, а частію по епархіальнымъ надобностямъ.

Сообщая о семъ Полоцкой д. Консисторіи къ свѣдѣнію, предлагаю оной:

1) Во время моего отсутствія, дѣла, требующія немедленнаго исполненія, приводить въ исполненіе по журналамъ, подписаннымъ всѣми Членами Консисторіи, доводя о томъ въ тоже время и до моего свѣдѣнія.

2) Дѣла важныя и нетерпящія продолжительнаго отлагательства препровождать ко мнѣ въ Москву, адресуя въ Высокопетровскій монастырь.

3) Дѣла меньшей важности и терпящія отлагательство оставлять до моего возвращенія въ Витебскъ.

4) Для безпрепятственнаго проѣзда моего въ Москву и обратно снабдить меня казенною подорожною на двадцать восемь дней“.

Предпринимая поѣздку въ Москву, я долгомъ почелъ предварить объ этомъ Московскаго Архипастыря, поэтому 26-го числа я писалъ Его Высокопреосвященству:

„До меня доходятъ извѣстія, что, по поводу имѣющаго совершиться въ 5-й день будущаго Августа пятидесятилѣтія служенія Вашего Высокопреосвященства въ Святительскомъ

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

санѣ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ намѣреваются прибыть въ Москву, для привѣтствованія Вашего Высокопреосвященства съ столь важнымъ событіемъ въ Вашей, Богомъ хранимой, жизни. 1867 г.

Мнѣ, пріявшему епископское рукоположеніе отъ Вашей святительской десницы и 16-ть лѣтъ находившемуся подъ Вашимъ отеческимъ покровительствомъ и руководствомъ, безъ сомнѣнія, болѣе, нежели кому либо иному, прилично и нравственно-обязательно предстать предъ лицемъ Вашего Высокопреосвященства, чтобы лично принести Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь, усерднѣйшее поздравленіе съ имѣющимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ Вашего святительскаго служенія — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Отечественной церкви, и купно съ Вашею паствою вознести благодарственное моленіе къ Верховному Пастыреначальнику, сохранившему Васъ въ здравіи до столь отдаленнаго предѣла жизни [1]), ко благу и утѣшенію Вашей паствы и всей Православной церкви.

Съ сею цѣлію я рѣшился предпринять путешествіе въ Москву, долгомъ поставляя однакожъ предварить о семъ Ваше Высокопреосвященство. Позволяю себѣ надѣяться, что Ваша отеческая любовь не возбранитъ мнѣ это путешествіе для изъявленія сыновней преданности и усердія къ Вашему Высокопреосвященству.

Притомъ, я имѣю немало и другихъ побужденій къ личному свиданію съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ".

Я не спѣшилъ предъувѣдомленіемъ Московскаго Святителя о своей поѣздкѣ въ Москву въ той мысли, чтобы не дать ему времени изречь мнѣ слово возбраненія къ этой поѣздкѣ. И мой разсчетъ оказался основательнымъ. Владыка, получивъ мое письмо въ то время, когда я былъ уже на пути къ Москвѣ, сказалъ Лаврскому о. Намѣстнику [2]): „я хочу телеграфировать преосвященному Полоцкому, чтобы онъ не ѣхалъ сюда: зачѣмъ?..." На это Намѣстникъ отвѣчалъ: „Напрасно. Ваша телеграмма не найдетъ его въ Витебскѣ; онъ уже выѣхалъ изъ Витебска".—Такимъ образомъ

---

[1]) Митрополиту Филарету въ то время было 85 лѣтъ: онъ родился 26 декабря 1782 г.

[2]) Архим. Антонію, неразъ вышеупоминаемому.

1867 г. моя *pia* хитрость, какъ нельзя лучше, удалась мнѣ. Не то случилось съ Преосвященнымъ Алексіемъ [1]), бывшимъ тогда Таврическимъ (впослѣдствіи Тверскимъ). Онъ за мѣсяцъ или болѣе писалъ къ Преосвящ. Митрополиту и проcилъ его дозволенія явиться на предполагавшійся юбилей, но получилъ строгое воспрещеніе, и потому не смѣлъ поступить вопреки сего запрещенія.

Между тѣмъ, прежде, нежели было получено мое письмо владыкою-митрополитомъ, онъ самъ изволилъ писать мнѣ отъ 25-го числа, но это письмо не застало уже меня въ Витебскѣ; оно возвратилось и нашло меня въ Троицкой лаврѣ. Вотъ что писалъ мнѣ святитель:

„Не знаю, какъ это сдѣлалось, что такъ долго не пишу къ вамъ. Со дня на день напоминаю себѣ о семъ и укоряю себя, но дни уходятъ, а я остаюсь неисправнымъ. По крайней мѣрѣ, не думайте, чтобы сему была какая причина кромѣ того, что время постепенно сокращаетъ мою дѣятельность, а предметы дѣятельности не уменьшаются.

Очень прискорбно, что не вспомнили васъ въ пасху, послѣ того, какъ обѣщали сіе прежде [2]). Кажется, это отъ того, что не довольно имѣютъ свѣдѣній о вашей дѣятельности. Вамъ досталось много устроять неустроеннаго, исправлять нехорошо устроенное: надобно, чтобы знали сіе въ Петербургѣ. Объ иномъ надобно писать оффиціально, а объ иномъ конфиденціально въ письмахъ. Есть предметы, по которымъ Г. Синод. оберъ-прокуроръ болѣе можетъ оказать вамъ помощи, нежели кто другой, и потому надобно писать къ нему, съ довѣренностію.

Есть ли владыка Новгородскій [3]) и не подалъ вамъ большой надежды на его покровительство, вамъ не надобно чуждаться его. Нужно иногда и прилично обратиться къ нему съ дѣломъ церковнымъ, въ надеждѣ, что Господь внушитъ ему благое и полезное.

Уже около недѣли тому, какъ сіе написано. Болѣзнь не позволяла и не позволяетъ продолжать“.

---

[1]) Ржаницинымъ, неразъ вышеупоминаемымъ.

[2]) Рѣчь идетъ о наградѣ преосв. Саввѣ, которую испрашивалъ ему митр. Филаретъ, но въ коей Сѵнодомъ было отказано, см. выше, стр. 572 — 573.

[3]) Исидоръ.

Эти драгоцѣнныя строки, заключающія въ себѣ нѣжную скорбь о лишеніи меня награды и отеческіе совѣты и наставленія, были послѣднимъ, завѣтнымъ наслѣдіемъ для меня отъ великаго старца—святителя. 1867 г.

Въ іюлѣ препроводилъ ко мнѣ при письмѣ Московскій I-й гильдіи купецъ И. И. Четвериковъ [1]) 100 рублей, для новооткрытаго Полоцкаго Братства, изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго въ пользу церквей Московскимъ почетнымъ гражданиномъ П. И. Куманинымъ, и просилъ внести въ братскій синодикъ, для поминовенія, имя усопшаго раба Божія Петра, а о полученіи суммы увѣдомить Московскую купеческую управу. Какъ письмо, такъ и деньги отосланы были мною 26-го того же іюля въ Братство для употребленія денегъ согласно назначенію и для исполненія требуемаго.

29-го іюля, въ субботу, въ 5 часовъ утра, отправился я въ Москву по желѣзной дорогѣ, тѣмъ же, но обратнымъ, путемъ, какимъ въ августѣ 1866 г. ѣхалъ я изъ Москвы въ Витебскъ, т. е. чрезъ Полоцкъ, Динабургъ и Петербургъ.

30-го числа, въ полдень, прибылъ въ Петербургъ и остановился на Троицкомъ подворьѣ.

Такъ какъ преосвящ. митрополитъ жилъ въ это время за городомъ, именно, за Нарвской заставой, въ дер. Ульяновѣ, для пользованія минеральными водами, то я поспѣшилъ къ нему туда и принятъ былъ на этотъ разъ благосклонно. Я провелъ у его высокопреосвященства болѣе трехъ часовъ. Бесѣдовали о разныхъ предметахъ, и между прочимъ о бѣдности церквей Полоцкой епархіи, о сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода относительно исправленія ветхихъ церквей, по указанію епархіальнаго начальства; о снабженіи бѣдныхъ церквей богослужебными книгами [2]), о представленіи къ наградамъ жертвователей и духовенства, при чемъ въ послужные списки не нужно вносить маловажныхъ заслугъ; о внесеніи въ формулярные списки штрафовъ только по опредѣленію Консисторіи; о временномъ удаленіи отъ свя-

---

[1]) Вышеупоминаемый.

[2]) Въ разговорѣ со мною митр. Исидоръ, между прочимъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, Минеи мѣсячныя и Типиконъ нѣтъ нужды имѣть при каждой приходской церкви?!

1867 г. щенныслуженія безъ запрещенія; о вольнонаемныхъ причетникахъ; объ осторожности посвященія во діаконы на причетническія вакансіи; о смыслѣ новаго Синодскаго постановленія касательно воспрещенія предоставлять мѣста въ пользу сиротъ (можно не буквально исполнять оное); о закрытіи монастырей Махировскаго и Вербиловскаго; о продажѣ картинъ съ іезуитскими и другими изображеніями, принадлежащихъ архіерейскому дому, а также реликвій латинскихъ святыхъ, хранящихся въ каѳедральной ризницѣ; о храненіи въ секретѣ вещей Іосафата Кунцевича; о снисходительности къ возсоединеннымъ; о намѣреніи его высокопреосвященства отправиться въ Москву на юбилей и объ отклоненіи отъ поѣздки въ Москву архіеп. Василія; о безпорядкахъ по Полоцкой консисторіи; о партіяхъ между Полоцкимъ духовенствомъ и проч...

31-го ч. былъ въ Исакіевскомъ соборѣ. Затѣмъ посѣтилъ о. протопресвитера В. Б. Бажанова. Онъ пожертвовалъ для Полоцкой епархіи, или вѣрнѣе, передалъ мнѣ кѣмъ то врученный ему образъ Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ съ такою же лампадкой. Выразилъ сочувствіе къ бѣдности полоцкихъ церквей и обѣщалъ дѣятельную помощь (и ничего, разумѣется, не сдѣлалъ); съ сочувствіемъ также отозвался на счетъ перенесенія мощей препод. Евфросиніи въ Полоцкъ, рекомендуя при семъ просить въ этомъ дѣлѣ помощи графа Баранова, и совѣтуя убѣждать Московскаго владыку, чтобы онъ объ этомъ написалъ къ Кіевскому митрополиту [1]).

Изъ свѣтскихъ Синодскихъ властей никого не засталъ дома. Оберъ-прокуроръ уѣхалъ въ Москву на юбилей, гдѣ я съ нимъ и встрѣтился. Не помню, отъ кого слышалъ я въ Петербургѣ, что графъ Толстой въ рѣчи при первомъ засѣданіи вновь открытаго при Св. Синодѣ Духовно-учебнаго комитета сначала порицалъ монашество, а потомъ указалъ на недостатки и бѣлаго духовенства [2]).

1-го августа — *происхожденіе честныхъ древъ*. Слушалъ я въ Исакіевскомъ соборѣ литургію, которую совершалъ пре-

---

[1]) Арсенію.

[2]) О рѣчи сей ср. выше, стр. 657.

освящ. Палладій [1]), еп. Ладожскій, старшій Викарій Петер- 1867 г.
бургскій; протодіаконъ Оболенскій служилъ съ нимъ безъ приготовленія и, во время причащенія, снявши съ себя стихарь, выходилъ куда-то изъ алтаря чрезъ дверь, устроенную съ правой стороны восточной стѣны. Въ эту дверь, во все время литургіи, на глазахъ у служащаго архіерея, постоянно входили и выходили не только духовные, но и міряне. Видѣть все это было очень непріятно. Послѣ литургіи обычный крестный ходъ на рѣку: народу было немного, а духовенства очень мало; вообще въ этомъ ходѣ ничего не было похожаго на Московскіе крестные ходы.

Послѣ обѣда оставилъ Петербургъ.

2-го числа, въ среду, въ 10 часовъ утра благополучно прибылъ въ Москву, гдѣ радушно встрѣченъ былъ моимъ добрымъ преемникомъ, преосвященнымъ Игнатіемъ, и водворился въ его настоятельскихъ покояхъ.

Затѣмъ поспѣшилъ я повидаться съ графомъ Д. А. Толстымъ [2]), чтобъ заблаговременно переговорить съ нимъ о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, но онъ не принялъ у себя въ квартирѣ, а обѣщался, въ слѣдъ за мною, пріѣхать ко мнѣ въ Петровскій монастырь, и дѣйствительно пріѣхалъ. Здѣсь я бесѣдовалъ съ нимъ о слѣдующихъ предметахъ: о возвышеніи окладовъ каѳедральному клиру; о снабженіи церквей богослужебными книгами; о поощреніи наградами жертвователей въ пользу бѣдныхъ церквей; о возвышеніи окладовъ чиновникамъ консисторскимъ; о приведеніи въ порядокъ консисторскихъ дѣлъ чрезъ чиновника Московской консисторіи; о возвышеніи окладовъ наставникамъ семинаріи, о покупкѣ дома для женскаго училища, о пріобрѣтеніи въ Москвѣ подворья для Полоцкой каѳедры и о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему графъ выразилъ полное сочувствіе.

Въ тотъ же день видѣлся я съ преосвящ. Леонидомъ на Саввинскомъ подворьѣ.

3-го ч., четвергъ, оставался въ квартирѣ и принималъ многочисленныхъ посѣтителей, какъ знакомыхъ Московскихъ, такъ и пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстъ по случаю юбилея.

---

[1]) Раевъ † митр. С.-П.-Б. 5 декабря 1898 г.

[2]) Оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

1867 г. 4-го ч. утромъ, послѣ ранней литургіи, въ 8-мъ часу отправился по желѣзной дорогѣ въ Лавру. На станціи встрѣтился съ преосвящ. Филоѳеемъ, архіепископомъ Тверскимъ, который вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ Нижегородскимъ и протоіереемъ придворной церкви І. В. Рождественскимъ, посланъ былъ, какъ присутствовавшій тогда въ Синодѣ, въ качествѣ депутата отъ Св. Синода для привѣтствованія высокаго юбиляра. Преосвященнѣйшій благосклонно пригласилъ меня сѣсть вмѣстѣ съ нимъ въ особое отдѣленіе вагона, и мы, сидя вдвоемъ, въ продолженіе всего пути, бесѣдовали съ нимъ самымъ искреннимъ, откровеннымъ образомъ, въ чемъ я не могъ не видѣть добраго, отеческаго ко мнѣ расположенія, хотя прежде я не былъ никогда въ особенно близкихъ къ нему отношеніяхъ. Въ бесѣдѣ этой, между прочимъ, Тверскій владыка разсуждалъ о поспѣшности въ дѣйствіяхъ оберъ-прокурора графа Д. А. Толстаго; о новомъ семинарскомъ уставѣ, который не былъ внимательно разсмотрѣнъ членами Св. Синода (хотя оберъ-прокуроръ въ своемъ отчетѣ за 1867 г. (стр. 99) и выражался, что будто бы труды комитета по образованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній всесторонне были обсуждаемы Св. Синодомъ); о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему онъ вполнѣ сочувствуетъ; объ извѣстномъ писателѣ—памфлетистѣ свящ. Бѣлюстинѣ [1]), который будтобы находится подъ особеннымъ покровительствомъ Кіевскаго митрополита Арсенія; о его сочиненіи: „Страстная Недѣля“ (которое въ 1865 г. поручено было мнѣ Св. Синодомъ разсмотрѣть и о которомъ мною сдѣланъ былъ неодобрительный отзывъ: велѣно запретить съ извѣщеніемъ о томъ цензурныхъ комитетовъ); о лишеніи меня къ Пасхѣ награды, по настоянію митрополита Исидора, подъ тѣмъ предлогомъ, что Петербургскіе викаріи уходили безъ этой награды; о ревизіи мною Московской академіи въ 1866 г.: опредѣлено поставить на видъ академическому правленію и обратить вниманіе на преподаваніе догматическаго Богословія [2]); о преосвященномъ Ярославскомъ Нилѣ [3]) (не высо-

---

[1]) См. выше, стр. 337—347.

[2]) Ср. выше, стр. 369—375.

[3]) Неразъ вышеупоминаемомъ.

каго понятія о немъ въ религіозно-нравственномъ отно- 1867 г.
шеніи).

По прибытіи въ Лавру, въ 12 часовъ было общее представленіе всѣхъ прибывшихъ архіереевъ высокопреосвященному митрополиту; затѣмъ взаимное посѣщеніе другъ друга.

Преосвященному Филоѳею назначено было помѣщеніе въ секретарскихъ комнатахъ при митрополичьихъ покояхъ, чѣмъ выражено особенное къ нему благоволеніе покойнаго владыки. Преосвящ. Нилъ помѣстился въ казначейскихъ покояхъ. Мнѣ отведена была келья іеромонаха Ѳеофила. Прочіе размѣщены были по другимъ братскимъ кельямъ.

Всѣхъ, прибывшихъ въ этотъ день на юбилейное торжество, архіереевъ, было *десять*: Ярославскій (Нилъ), Рязанскій (Иринархъ), Тверскій (Филоѳей), Владимірскій (Антоній), Нижегородскій (Нектарій), Калужскій (Григорій), Тульскій (Никандръ), Полоцкій (Савва), Викарій Херсонскій (Софонія) и Викарій Московскій (Леонидъ). Второй Московскій Викарій—Игнатій оставался на день юбилея въ Москвѣ, и въ Лавру пріѣхалъ въ тотъ же день вечеромъ.

Архимандритовъ собралось въ Лавру болѣе 30-ти; между ними встрѣтилъ я товарища своего по академіи, ректора Вологодской семинаріи, архимандрита Павла (въ мірѣ Алексѣй Поповъ), который затѣмъ былъ епископомъ Тотемскимъ, Викаріемъ Вологодскимъ [1]). Еще больше было депутатовъ отъ разныхъ епархій и учебныхъ заведеній изъ лицъ бѣлаго духовенства. Кромѣ протоіерея І. В. Рождественскаго, былъ ректоръ Спб. дух. академіи протоіерей Янышевъ и проч.

Въ два часа я приглашенъ былъ къ обѣду въ казначейскіе покои, гдѣ помѣщался, какъ было выше сказано, преосвященный Ярославскій Нилъ. Столъ, ради поста, былъ грибной.

Въ 4 часа посѣтилъ я о. ректора академіи [2]), который былъ у меня утромъ вмѣстѣ съ инспекторомъ, архимандритомъ Михаиломъ. Онъ встрѣтилъ меня, повидимому, очень радушно.

---

[1]) † 4 Ноября 1874 г.

[2]) Протоіерея А. В. Горскаго.

1867 г. Въ 6-ть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной. Къ службѣ обычной присоединена была служба праведному Филарету; на эктеніяхъ прилагались прошенія изъ Благодарнаго молебна. Преосвящ. Филоѳей выходилъ на литію и величаніе. Я стоялъ въ алтарѣ Троицкаго собора вмѣстѣ съ преосвященнымъ Нижегородскимъ, который чувствовалъ себя оскорбленнымъ за то, что не былъ приглашенъ на другой день нигдѣ служить литургіи.

5-го числа, *въ субботу*, въ 9-ть часовъ ударили въ царь-колоколъ къ литургіи. Самъ Юбиляръ, по своей немощи, не могъ въ этотъ день служить; онъ только причащался св. Таинъ въ своей крестовой церкви; литургію же въ Троицкомъ соборѣ благословилъ совершать своимъ Викаріямъ — двоимъ бывшимъ и третьему настоящему, т. е. преосвященному архіепископу Тверскому Филоѳею [1]), епископамъ—Полоцкому [2]) и Дмитровскому Леониду. Въ тоже время въ Успенскомъ соборѣ служилъ архіепископъ Ярославскій, съ преосвященными Калужскимъ и Тульскимъ. На молебенъ же въ Троицкомъ соборѣ присоединился архіепископъ Рязанскій, а въ Успенскомъ—всѣ прочіе архіереи.

Въ столь знаменательный день усердно молилась о высокомъ юбилярѣ и великомъ іерархѣ Россійской церкви не только Лавра Сергіева, не только Москва и Московская паства, но и вся Россія. „Торжественною молитвою ознаменованъ былъ этотъ день,—читаемъ въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1867 г. [3]),—во всѣхъ концахъ Россіи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заблаговременно предъувѣдомленныхъ со стороны Св. Синода о днѣ празднованія". Мало сего. „Молились въ этотъ день,—говорится далѣе въ томъ же отчетѣ,—и православныя церкви Азіи и Африки"... „Слышно ли было когда, писалъ А. Н. Муравьевъ чрезъ три мѣсяца послѣ сего юбилея, по поводу блаженной кончины Юбиляра [4]),—чтобы ради кого либо изъ епископовъ торжественная литургія совершалась въ опредѣленный день всѣми епископами православія, во всѣхъ соборныхъ церквахъ, на-

---

[1]) Съ 1849—1853 г. былъ еп. Дмитровскимъ.

[2]) Саввѣ, автору „Хроники".

[3]) Стр. 7.

[4]) Митр. Филаретъ умеръ въ томъ же году 19 Ноября.

чиная отъ Сіона и Голгоѳы, Матери всѣхъ церквей, и что бы даже радостными огнями горѣлъ надъ нею самый крестъ на куполѣ Іерусалимскомъ“ [1])? 1867 г.

По окончаніи молебна въ Лаврскихъ соборахъ, всѣ архіереи и всѣ депутаты собрались въ обширной залѣ митрополичьихъ покоевъ; Старецъ-Юбиляръ стоялъ посреди залы у стола въ праздничной свѣтлой рясѣ, со всѣми знаками отличія. Начались привѣтствія. Первый привѣтствовалъ отъ лица Государя Императора и всей Царской Фамиліи оберъ-прокуроръ Св. Синода, при этомъ онъ громко прочиталъ Всемилостивѣйшій Рескриптъ и представилъ митрополиту Высочайшіе подарки, какъ то: митру съ крестомъ на верху, предносный крестъ и драгоцѣнную панагію, для употребленія при богослуженіи вмѣстѣ съ обыкновенною архіерейскою панагіею, и, сверхъ сего, осыпанные брилліантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты трехъ Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, въ царствованіе коихъ совершилось пятидесятилѣтнее святительское служеніе Юбиляра [2]). Глубоко тронутый столь милостивымъ вниманіемъ Государя Императора, владыка, по выслушаніи рескрипта, сказалъ г. оберъ-прокурору: „доложите Государю Императору, что взыскиваемый всегда Его милостями, я прежде говорилъ себѣ: я ихъ не заслуживаю, но постараюсь заслужить въ послѣдствіи; теперь и этого сказать не могу; оставшееся мнѣ время коротко, не успѣю. Государь это знаетъ, потому я отношу всѣ его милости не къ себѣ, а къ вниманію Его Величества къ святой нашей церкви и къ ея высшей іерархіи“.—Въ слѣдъ за Высочайшимъ рескриптомъ прочитана была протоіереемъ Рождественскимъ привѣтственная грамата Святѣйшаго Синода, на которую митрополитъ также отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ. Въ слѣдъ затѣмъ подходили съ привѣтствіями архіереи и подносили Юбиляру иконы. Я поднесъ образъ препод. Евфросиніи Полоцкой. Послѣ архіереевъ, начали читать депутаты адресы отъ разныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, на которые ми-

---

[1]) Письма митр. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву стр. 671, Кіевъ, 1869 г.

[2]) Такіе необычайные Царскіе дары сдѣланы митрополиту Филарету по мысли А. Н. Муравьева.

1867 г. трополитъ отвѣчалъ въ болѣе или менѣе пространныхъ словахъ. Въ заключеніе владыка вручилъ преосвящ. Леониду, для прочтенія, свою благодарственную рѣчь ко всѣмъ поздравителямъ [1]).

Въ 2 часа, всѣ гости отправились, при торжественномъ звонѣ, въ Трапезную церковь къ обѣду, который на этотъ разъ устроенъ былъ съ особенною, можно сказать, роскошью. Столъ былъ накрытъ, какъ сказывалъ мнѣ лаврскій казначей, на 317 персонъ, но главный виновникъ торжества, изнемогшій отъ столь продолжительнаго напряженія при пріемѣ поздравленій, не могъ присутствовать за торжественною трапезой. При обѣдѣ, въ обычное время, провозглашены были протодіакономъ многолѣтствія, между прочимъ, вселенскимъ восточнымъ патріархамъ.

Во время обѣда, первое мѣсто за столомъ занималъ Преосвященный Ярославскій Нилъ. Противъ него сидѣлъ оберъ-прокуроръ, графъ Толстой. Зашла, между прочимъ, рѣчь о новыхъ, только лишь Высочайше утвержденныхъ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Преосвящ. Нилъ громогласно въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицалъ предъ графомъ эти уставы, что, разумѣется, его сіятельству не могло понравиться.

Послѣ обѣда, всѣ архіереи и нѣкоторые изъ депутатовъ заходили къ владыкѣ-митрополиту благодарить за угощеніе, и кушали у него кофе, а при прощаніи каждый изъ насъ получилъ отъ него въ благословеніе и на память св. икону. Мнѣ досталась икона Владимірской Божіей Матери.

Такимъ необычайнымъ торжествомъ ознаменовано было необычайное и безпримѣрное въ лѣтописяхъ Россійской церкви событіе.

Но не здѣсь еще конецъ этому торжеству. Къ многочисленнымъ привѣтствіямъ, которыя были сдѣланы Московскому первосвятителю лично, въ самый день его юбилея, постоянно приходили, въ продолженіи нѣсколькихъ еще дней, съ разныхъ сторонъ письменныя и телеграфическія поздрав-

---

[1]) Высочайшій рескриптъ, Синодальная Грамата, адресы и проч.—все это напечатано въ Правосл. Обозрѣніи 1867 г. и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

ленія [1]). Къ нему присланы были привѣтственныя граматы 1867 г.
отъ восточныхъ святителей патріарховъ: Вселенскаго, Іерусалимскаго, Антіохійскаго, отъ предстоятелей автокефальныхъ церквей: Сербской, Румынской, Аѳинской и другихъ. Даже иновѣрное Миссіонерское Общество въ Англіи, ищущее единенія съ восточною церковію, привѣтствовало особымъ посланіемъ Московскаго митрополита, въ день его юбилея [2]).

Но маститый юбиляръ не остался ни предъ кѣмъ въ долгу. Всѣмъ и каждому изъ привѣтствовавшихъ его онъ написалъ отвѣтныя посланія и письма.

Въ 6-ть ч. вечера, всенощную подъ праздникъ Преображенія Господня слушалъ я въ Успенскомъ соборѣ лавры, гдѣ присутствовали и преосвященные: Ярославскій, Нижегородскій, Калужскій и Тульскій, а также протоіерей І. В. Рождественскій. Пѣвчіе стояли на хорахъ *внутри алтаря*, постепенно восходя выше и выше. Литія была внѣ храма; вмѣсто каѳизмъ читали акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.

6-е число—воскресенье и праздникъ Преображенія Господня. Позднюю литургію слушалъ я въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ служили преосвященный архіепископъ Рязанскій Иринархъ и Можайскій епископъ Игнатій.

Въ 2 часа назначенъ былъ въ покояхъ митрополита обѣдъ, къ которому, кромѣ преосвященныхъ, изъ свѣтскихъ приглашены были только двое—предсѣдатель Московскаго опекунскаго совѣта, Оберъ-Гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой [3]) и Московскій гражданскій губернаторъ графъ А. К. Сиверсъ [4]).

Высокопреосвященному митрополиту угодно было пригла-

---

[1]) Въ день юбилея получена была мною изъ Витебска телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня послѣ литургіи соборомъ градскаго духовенства совершено молебствіе о здравіи и долгоденствіи славнѣйшаго великаго іерарха Москвы и всея Россіи. Просимъ представить его высокопреосвященству наше благоговѣйное привѣтствіе и испросить намъ и краю нашему его святое благословеніе". Телеграмма подписана была Ректоромъ семинаріи, каѳедр. протоіереемъ и прочимъ городскимъ духовенствомъ.

[2]) См. отчетъ Оберъ-Прокурора за 1867 г., стр. 9.

[3]) † 23 Мая 1874 г.

[4]) † 20 Іюля 1887 г.

1867 г. сить къ себѣ насъ, архіереевъ, часомъ раньше, чтобы ему имѣть возможность, безъ постороннихъ свидѣтелей, въ кругу своей братіи—іерарховъ побесѣдовать о нѣкоторыхъ, общецерковныхъ современныхъ вопросахъ. Но онъ лишенъ былъ этой возможности, по милости незваннаго и невожделѣннаго гостя, преосвященнаго Ярославскаго Нила. Нилу вздумалось поднести въ даръ юбиляру тутъ же, въ нашемъ присутствіи, „Октоихъ“ въ переводѣ на Монгольскій языкъ [1]), который митрополиту, при всей его глубокой учености, вовсе былъ невѣдомъ, и потому можно судить, въ какой мѣрѣ интересенъ и пріятенъ былъ ему этотъ даръ. Между тѣмъ, Нилу вообразилось, что книга эта послужила для „златоустаго“ іерарха, какъ онъ выражается въ своей запискѣ о юбилейномъ торжествѣ, главною темою въ бесѣдѣ его съ нами—бесѣдѣ послѣдней. Рѣкою изъ устъ его потекли слова о миссіяхъ,—продолжаетъ повѣствователь юбилейный,—условіяхъ ихъ быта, плодахъ дѣятельности и о неизбѣжныхъ для нихъ трудностяхъ въ достиженіи цѣли. Но что здѣсь приписывается митрополиту, едва ли не принадлежитъ самому автору, потому что преосвящ. Нилъ, сколько я могу припомнить, почти безъ умолку говорилъ, а митрополитъ, скрѣпя сердце и съ замѣтною скукою, слушалъ его разсказы. Мнѣ тѣмъ памятнѣе это, что я сидѣлъ въ гостиной прямо противъ нихъ.

„Послѣ рѣчи,—читаемъ далѣе въ запискѣ преосвящ. Нила,—о существенной необходимости сѣять, распространять и утверждать Слово Божіе, митрополитъ вдругъ перешелъ къ исторіи своего дѣтства“, и проч. [2]).

Была ли объ этомъ рѣчь, я не помню; но у меня записано было въ тотъ же день въ памятной книжкѣ, что митрополитъ, послѣ разговора съ преосвящ. Ниломъ о переложеніи Монгольскаго Октоиха на ноты, велъ бесѣду, между прочимъ, о Синайскомъ Кодексѣ греч. библіи, изданномъ К. Типендорфомъ [3]), о русскомъ бѣломъ духовенствѣ, какъ особой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, кастѣ, и проч.

Послѣ этой, невполнѣ удовлетворившей ни хозяина, ни

---

[1]) Изданъ въ СПБ. въ 1866 г.

[2]) См. Дух. Бес. на 1876 г., т. 2-й, стр. 19 и слѣд. Спб. 1877 г.

[3]) Ср. выше, стр. 127.

гостей бесѣды, владыка-митрополитъ пригласилъ насъ къ столу. 1867 г.

Послѣ обѣда, ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій, проводивши, не помню кого изъ квартировавшихъ у него преосвященныхъ, пришелъ ко мнѣ и убѣдилъ меня перейти къ нему въ квартиру на время дальнѣйшаго моего пребыванія въ лаврѣ. Тутъ мы съ нимъ искренно объяснились относительно послѣдствій ревизіи Академіи, произведенной мною въ 1866 году.

Вечеромъ я неожиданно приглашенъ былъ къ преосвященному митрополиту на чай. Вдвоемъ, наединѣ, много бесѣдовали мы съ нимъ о моихъ епархіальныхъ обстоятельствахъ. Между прочимъ, я читалъ его высокопреосвященству свою переписку съ Новгородскимъ митрополитомъ по дѣлу объ удаленіи отъ каѳедральнаго собора и отъ консисторіи протоіерея Никоновича [1]). Владыка съ отеческимъ участіемъ слушалъ мое чтеніе, и потомъ сказалъ: „ну, что дѣлать, преосвященный, потерпите: для васъ должно быть утѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, то, что вы не на чуждомъ основаніи созидаете“. Въ заключеніе, мнѣ разрѣшено было представить на другой день, для подписанія, сборную книгу, въ которую должны быть записываемы благотворительныя приношенія въ пользу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

На другой день, 7-го ч. утромъ, явился я къ его высокопреосвященству съ книгой, въ началѣ коей мною написано было слѣдующее:

„Ввѣренная мнѣ Полоцкая епархія, по отношенію къ внѣшнему ея благоустройству, находится въ крайне бѣдственномъ положеніи. Церкви, и въ особенности сельскія, большею частію, деревянныя; немногія изъ нихъ имѣютъ видъ приличный Святилищу Божію; напротивъ, большая часть въ такомъ положеніи, что поражаютъ взоръ, привыкшій видѣть благолѣпіе и красоту храмовъ Божіихъ во внутреннихъ Россійскихъ епархіяхъ, своимъ убожествомъ и скудостію. Есть церкви, крытыя соломою, и только водруженный на верху ихъ крестъ отличаетъ ихъ отъ обыкновенныхъ человѣческихъ жилищъ. Многія изъ сельскихъ церквей пришли

[1]) См. выше, стр. 666—683.

1867 г. въ такую ветхость, что угрожаютъ паденіемъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ, по ихъ совершенной ветхости, съ давняго времени прекращено богослуженіе, и прихожане или вовсе остаются безъ богослуженія, или, для удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ, обращаются къ сосѣднимъ латинскимъ костеламъ.

Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ ощущается также крайній недостатокъ. Есть храмы, гдѣ нѣтъ приличныхъ употребляемыхъ въ православной церкви священныхъ сосудовъ: Безкровная жертва приносится въ малыхъ, на подобіе кубковъ, уніатскихъ чашахъ, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній. Ризничныя принадлежности, большею частію, ветхія и скудныя; индѣ недостаетъ даже необходимыхъ богослужебныхъ книгъ.

При крайней бѣдности Бѣлорусскаго населенія, находившагося столь долгое время подъ тяжкимъ угнетеніемъ Польскаго владычества, нѣтъ никакой надежды на матеріальную помощь со стороны самихъ прихожанъ, для приведенія въ приличное благоустройство православныхъ Божіихъ храмовъ Полоцкой епархіи.

Посему обращаюсь съ смиренною мольбою ко всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ благочестія храмовъ Божіихъ и въ особенности къ Христолюбивымъ обитателямъ древлепрестольнаго и искони православнаго града Москвы, гдѣ мнѣ, по волѣ Провидѣнія Божія, въ теченіи 16-ти лѣтъ суждено было проходить церковное служеніе, объ оказаніи посильной помощи бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ нынѣ Полоцкой епархіи.

Всякое, хотя бы и малое, приношеніе принято будетъ мною съ чувствомъ глубокой признательности.

Но предварительно испрашиваю на принятіе сихъ приношеній милостиваго разрѣшенія и благословенія вашего высокопреосвященства, яко Архипастыря Богоспасаемаго града Москвы и Боголюбиваго Попечителя о благосостояніи всѣхъ требующихъ помощи православныхъ храмовъ Божіихъ".

На представленной мною книгѣ Владыка благоволилъ собственноручно написать такія слова:

„Зная дѣйствительныя нужды Полоцкой епархіи, по долгу церковнаго братолюбія, соглашаюсь на сіе и поручаю дѣло сіе Боголюбію и братолюбію чадъ Московской церкви. Есть

ли монастыри и церкви найдутъ возможнымъ удѣлить что либо изъ церковныхъ вещей, могутъ получить на сіе разрѣшеніе“. 1867 г.

Затѣмъ также собственноручно написалъ:

„Отъ Митрополита—*триста рублей*.

Отъ Московской каѳедры—*триста рублей*“.

Въ слѣдъ за Архипастыремъ въ сборной книгѣ написалъ Намѣстникъ Лавры, о. архимандритъ Антоній: „На церковь Божію дано *пятьдесятъ рублей*.“

Исполнивши долгъ сыновняго почтенія къ моему рукоположителю, Высокопреосвященному Митрополиту, и испросивши его Архипастырское благословеніе на принятіе благотворительныхъ приношеній въ пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, я въ тотъ же день, вечеромъ, отправился въ Москву.

На другой день, 8-го числа, въ Высокопетровскомъ монастырѣ храмовый праздникъ въ честь явленія Толгской иконы Божіей Матери. По приглашенію управляющаго монастыремъ, преосвященнаго Игнатія, я совершилъ Божественную литургію, и въ тотъ же день, съ Божіею помощію, приступилъ къ дѣлу, ради котораго, между прочимъ, я прибылъ въ древнюю столицу. Съ 8-го и по 31-е число августа почти ежедневно, съ утра до ночи, путешествовалъ я по стогнамъ Москвы, лично обращаясь съ просьбами о пожертвованіи къ знакомымъ мнѣ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ. И мои труды трехнедѣльные, — благодареніе Господу,—были достаточно вознаграждены: я собралъ и записалъ въ книгу, со включеніемъ полученныхъ мною въ Лаврѣ отъ Владыки и Намѣстника,—6975 руб. 50 коп.

Въ то же время я распорядился напечатать въ Душеполезномъ Чтеніи и отдѣльными оттисками приглашеніе, въ которомъ повторилъ то, что было изложено мною въ началѣ Сборной Книги, и разослалъ оное въ нѣсколькихъ экземплярахъ къ каждому изъ Московскихъ о.о. Благочинныхъ, съ просьбою распространить эти экземпляры между настоятелями приходскихъ церквей.

Съ великимъ горячимъ сочувствіемъ отозвались на мое приглашеніе какъ духовенство, такъ и граждане первопрестольной столицы. Со всѣхъ сторонъ потекли ко мнѣ усердныя приношенія разными священными и церковными пред-

1867 г. метами, какъ то: иконами, богослужебными утварями, ризничными вещами, богослужебными книгами и проч.

Всѣ эти, мною собранныя въ Москвѣ, приношенія были поручены мною, для препровожденія въ Витебскъ, Казначею Высокопетровскаго монастыря, іеромонаху Іосифу. Но поелику, какъ нѣкоторыя иконы, такъ и утвари, а равно и ризничныя вещи, требовали поновленія, исправленія и починки, то все это, предварительно отправки въ Витебскъ, поручено было привести въ порядокъ, подъ наблюденіемъ о. Іосифа, Московскимъ мастерамъ.

При исправленіи иконъ иконописцемъ Сушкинымъ произошло нѣчто особенное, о чемъ не слѣдуетъ умалчивать.

Вмѣстѣ съ прочими иконами ему дана была, для поновленія, икона *Боголюбской* Божіей Матери, значущаяся въ спискѣ иконъ, поступившихъ въ Московскую Консисторію изъ Уѣзднаго Суда, подъ № 12-мъ. Объ этой иконѣ Казначей іеромонахъ Іосифъ первоначально сообщилъ мнѣ въ письмѣ отъ 9-го Ноября 1867 г. слѣдующее:

„Иконъ переправленныхъ отъ живописца Сушкина принято 209, изъ числа коихъ особо уложенная икона Боголюбской Божіей Матери, на которую прошу обратить особое вниманіе Ваше, потому что она намъ съ живописцемъ во снѣ являлась, о чемъ передано послушнику Вашему Константину; Васъ же не смѣю безпокоить полнымъ описаніемъ видѣннаго“.

Получивъ такое извѣстіе, я написалъ къ о. Казначею отъ 18-го того-же Ноября и просилъ какъ его, такъ, чрезъ него, и живописца Сушкина описать, какъ можно, обстоятельнѣе свои видѣнія, и эту запись, засвидѣтельствованную ихъ собственноручными подписями, предварительно доставленія мнѣ въ Витебскъ, представить Преосвященному Игнатію, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита.

На это о. Казначей отвѣчалъ мнѣ отъ 22-го декабря:

„О видѣнномъ совѣтовался я съ преосвящ. Игнатіемъ, но, какъ великаго совѣтника (т. е. Митрополита) не стало [1]), преосвященный только и сказалъ, что можете написать о видѣнномъ. Конечно, я былъ въ болѣзненномъ состояніи, и

[1]) Филарета, 19 Ноября скончавшагося.

подъ 9-е сентября во снѣ, невѣдомо, кто говоритъ мнѣ: „что же ты принялъ иконы и не обратилъ вниманія на икону Божіей Матери Боголюбской? — Отвѣчаю: „есть ли она въ числѣ принятыхъ? не поступила ли съ прочими иконами, испорченными, къ уничтоженію?“—Эту икону уже вижу на рукахъ у себя, и я въ облаченіи черномъ бархатномъ и послушникъ, принятый Вами, Сергій Виноградовъ въ стихарѣ такомъ же и со свѣчею, и уже въ каретѣ я съ иконою; противъ меня онъ,—ѣдемъ въ пути. Начиная съ Петербурга и до Витебска, въ каждомъ селеніи была встрѣча съ хоругвями; молебна нигдѣ не служили, а только выходилъ и благословлялъ этою иконою народъ на всѣ четыре стороны. Въ Витебскѣ такая же встрѣча: представляется, будто какъ Вы приняли отъ меня—и только. Проснувшись, скорблю о томъ, что нельзя встать и справиться въ спискѣ, есть ли она? Дождавшись утра, спросилъ списокъ, нашелъ подъ № 12-мъ, и очень обрадовался, что не отмѣчена въ уничтоженіе. Когда же явилась возможность, первымъ долгомъ счелъ отправиться къ живописцу. Спрашиваю: найдите мнѣ икону Божіей Матери Боголюбской.—„Она у меня найдена и стоитъ въ приличномъ мѣстѣ; разскажу вамъ, и по какому случаю. Только было началъ самъ поправлять ее, и въ ту же ночь вижу во снѣ: ты обращайся съ этою иконою поосторожнѣе; она прославитъ Витебскую епархію“. Что онъ передалъ, то и Вамъ передаю, и хотѣлъ было самъ писать Вамъ, но заболѣлъ. Конечно, я не хотѣлъ безпокоить Васъ описаніемъ, потому что былъ въ болѣзненномъ состояніи, и въ жару мало ли что представляется грѣшному; колебался и никому ничего не говорилъ; только тогда и принялъ къ свѣдѣнію, когда услышалъ отъ живописца, съ ужасомъ разсказывающаго свое видѣніе; тогда уже я ему сказалъ, чтобы онъ эту икону исправлялъ самъ съ усердіемъ и осторожностію“. 1867 г.

Художникъ же Сушкинъ о видѣніи своемъ написалъ мнѣ отъ 23-го того же декабря буквально слѣдующее:

„Слышу голосъ мужеской: „взятыя тобою иконы, между коихъ найди икону Боголюбской Божіей Матери и будь съ ней остороженъ, ибо она Витебскъ прославитъ“. И я на утро отыскалъ означенную икону и особенно ее поставилъ въ приличное мѣсто. Когда пріѣхалъ ко мнѣ отецъ Казначей

1867 г. и сталъ спрашивать о ней по номеру описи, и я тотчасъ подалъ ее въ руки о. Казначею; но до пріѣзда Казначея находилась у меня въ моей комнатѣ, гдѣ я постоянно одинъ работаю, и исправилъ ее со всею осторожностію, и особенно послалъ къ Вашему Преосвященству".

Икона, о которой идетъ здѣсь рѣчь, писана на простой доскѣ, мѣрою въ вышину вершковъ 7-ми, безъ всякихъ украшеній. По полученіи ея, я отдалъ ее для храненія въ Каѳедральной Ризницѣ, гдѣ она, вѣроятно, и теперь находится.

Духовенство Полоцкой епархіи, провожая меня въ Москву на торжество юбилея ея Первосвятителя, ожидало отъ моей поѣздки не только вещественныхъ приношеній, для удовлетворенія нуждъ церковныхъ, но и нѣкотораго духовнаго блага, составляющаго насущную духовную потребность всего бѣлорусскаго края, разумѣю святыню мощей Преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Вотъ что писало мнѣ въ Москву отъ 17-го августа духовенство Витебско-Задвинскаго Благочинія, собравшагося въ село Зароново для избранія депутата на первый епархіальный съѣздъ въ г. Витебскъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь! Въ силу давныхъ наставленій отъ Епархіальнаго Начальства, сегодня всѣ мы, священники Витебско-Задвинскаго Благочинія, собрались вмѣстѣ для избранія уполномоченнаго изъ среды насъ для того, чтобы довѣрить ему баллотировать Членовъ Правленія Полоцкой дух. Семинаріи изъ епархіальнаго вѣдомства. Дорожа благопріятнымъ симъ обстоятельствомъ, собравшимъ насъ во едино, во 1-хъ, смиреннѣйше просимъ Ваше Преосвященство, въ настоящую бытность вашу въ первопрестольной столицѣ Русской, по случаю празднованія 50-ти—лѣтняго юбилея Первосвятителя сей столицы, Высокопреосвященнаго Филарета, испросить у Его Высокопреосвященства небеснаго на насъ и всѣ наши служебныя дѣла и новоначинанія отъ щедродательной святительской десницы Его благословенія.

Во 2-хъ, засвидѣтельствовать Его Высокопреосвященству, яко мудрому и опытнѣйшему кормчему корабля Святѣйшаго Православія, въ немъ же хощетъ спастися, что не только мы ниже подписавшіеся, т. е. малый уголокъ Вашей Богоспасаемой паствы, но вся она преискренно ждетъ Вер-

ховнаго благоизволенія на то, чтобы Святыя мощи Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, были перенесены изъ Кіева въ г. Полоцкъ, въ созданную Ею-Преподобною обитель, и на это великое и благопотребнѣйшее для страны нашей дѣло просить и пособствующихъ скорому исполненію святыхъ молитвъ маститаго Первосвятителя и, столь чаемаго всѣми, Его благостыннаго благословенія". 1867 г.

Подъ письмомъ подписались 10-ть священниковъ и одинъ діаконъ.

Еще въ 1866 г., предъ отправленіемъ изъ Москвы въ Витебскъ, имѣлъ я разсужденіе съ Московскимъ Владыкою о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ и просилъ его содѣйствія въ этомъ благомъ дѣлѣ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, онъ склонился на мою просьбу и уполномочилъ меня начать отъ его имени переговоры объ этомъ предметѣ съ Новгородскимъ Митрополитомъ [1]). Но эти переговоры не имѣли тогда никакого успѣха: Митрополитъ Исидоръ съ какимъ то раздраженіемъ и даже гнѣвомъ на Московскаго Владыку встрѣтилъ мои слова о мощахъ преп. Евфросиніи. Теперь, по поводу вышеизложеннаго письма, я снова умолялъ Московскаго Святителя принять дѣятельное участіе въ столь святомъ и благопотребномъ для моей паствы дѣлѣ и убѣдилъ его написать письма къ Новгородскому и Кіевскому Митрополитамъ. Въ слѣдствіе сего, Старецъ-Святитель благоволилъ написать къ тому и другому слѣдующее тождественное посланіе отъ 22-го августа:

„Съ возвращеніемъ православной Россійской Церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся Уніатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ Святой Кіево-Печерской Лаврѣ мощей преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой въ находящійся близь Полоцка женскій монастырь, который созданъ однимъ изъ присныхъ ея и въ которомъ она подвизалась. Многими [2])

[1]) Исидоромъ.

[2]) Еще въ 1832 г. преосвящ. Гавріилъ, бывшій архіепископъ Могилевскій, къ епархіи коего принадлежалъ тогда г. Полоцкъ, обращался къ Московскому Святителю за совѣтомъ относительно перенесенія мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, но тогда Владыка вотъ что писалъ ему въ отвѣтъ: „Просить ли перенесенія мощей препод. Евфросиніи,

1867 г. изъявлено было желаніе, что бы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигла сего до нынѣ. Это, вѣроятно, потому что Святѣйшій Синодъ имѣетъ правиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія. Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ церковный Мѣсяцесловъ показываетъ многія пренесенія Святыхъ мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ, и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствію благочестиваго усердія. Близкій примѣръ сего представляютъ мощи Святителя Филиппа, Митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій Соборъ [1]). Не видно, что бы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе Царя, и та мысль, что Святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священно-начальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи Преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ, и чтобы почивали въ Обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и Преосвященный Савва, нынѣшній Епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ во ввѣренной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святыни; между тѣмъ какъ Римско-Католическія церкви представляютъ, вѣрнымъ или не вѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святыню, которая привлекаетъ вниманіе не только Римско-Католическаго, но частію и православнаго народа.

Такое воззрѣніе дѣлаетъ неравнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной церкви во всякой ея области. Да призоветъ на себя ваше вниманіе предлежащій вопросъ, и да изре-

---

надобно много подумать, прежде нежели рѣшиться. Есть ли при семъ Богу угодно будетъ явить руку свою, какъ теперь въ Воронежѣ: польза очевидна. Но кто разумѣ умъ Господень?.. Есть ли же дѣло будетъ состоять въ одной церемоніи: то враги найдутъ, что сказать противъ сего" (Моск. М. Филаретъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ—см. Чтенія въ О-вѣ Ист. и Др. Росс. 1870 г. кн. III).

[1]) Въ 1652 г. См. книгу: Боярскій родъ Колычевыхъ, Москва, 1886, стр. 92—96.

четъ Господь вами слово Ему угодное, для споспѣшествованія благу и спасенію душъ. 1867 г.

Теперь же, то же самое пишу я къ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому".

Но и это ходатайство столь великаго іерарха осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Во время пребыванія въ Москвѣ, въ день юбилея Московскаго святителя, я получилъ изъ Витебска отъ добраго моего пріятеля вице-губернатора Н. П. Мезенцова письмо слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ, послѣ молебствованія въ Успенскомъ соборѣ о благоденствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита, мы послали вашему преосвященству телеграмму съ просьбою принести владыкѣ усерднѣйшее поздравленіе отъ вашей паствы съ искреннимъ желаніемъ, чтобы Господь — податель всѣхъ благъ укрѣпилъ его силы и на будущее служеніе церкви и отечеству. Мы адресовали депешу въ Лавру и надѣемся, что она дойдетъ до васъ еще во время [1]).

Отсутствіе вашего преосвященства всѣмъ намъ, особенно мнѣ, чрезвычайно чувствительно; но мысль, что въ матушкѣ Москвѣ всѣ вамъ рады, что вы сами, окруженные достойными васъ сподвижниками, отдыхаете душею, утѣшаетъ насъ, и мы надѣемся, что Богъ, видящій постоянные и безкорыстные труды и заботы ваши о ввѣренной вамъ паствѣ, наградитъ васъ сугубо и тогда возрадуются наши глубоко преданныя вамъ сердца, молящіяся за васъ и увѣренныя въ милосердіи Божіемъ.

Довольно часто заходя въ ваши соборъ и домовую церковь, я съ удовольствіемъ сообщаю вашему преосвященству, что работы идутъ въ обоихъ храмахъ совершенно успѣшно. Въ соборѣ иконостасъ, со снятіемъ втораго яруса, на мѣсто котораго поставленъ Богъ Саваоѳъ съ сіяніемъ, сдѣлался красивъ и свѣтелъ.

Въ домовой церкви вашего преосвященства стѣны шлифуются и цвѣтъ ихъ становится чрезвычайно пріятенъ, нѣженъ и свѣтелъ. Мраморщикъ надѣется кончить свою работу къ сроку, полы дѣлаются, и васъ заранѣе можно по-

---

[1]) Ср. выше, стр. 749, прим. 1.

1867 г. здравить съ отличнымъ исполненіемъ перваго вашего предпріятія.

Здѣсь все по старому — мы все также волнуемся, ждемъ назначенія новаго губернатора и не можемъ дождаться."

Вѣсть о смѣнѣ губернатора меня не очень порадовала, хотя я долженъ откровенно признаться, что искренней симпатіи къ В. Н. Веревкину [1]) я не питалъ. „Несимпатиченъ для меня, думалъ я, Веревкинъ, но я съ нимъ началъ уже сживаться; достаточно изучилъ и добрыя и слабыя его стороны, и даже успѣлъ пріобрѣсть нѣкоторое вліяніе на него. На его мѣстѣ другой будетъ ли лучше и пріятнѣе для меня, неизвѣстно".—Между тѣмъ, 11-го числа я узналъ отъ кого то въ Москвѣ, что Витебскимъ губернаторомъ 28-го іюля назначенъ Симбирскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ Коссаговскій. Но что это за личность, въ Москвѣ никто объ ней не могъ дать мнѣ никакого понятія, а между тѣмъ для меня было это очень интересно знать. Я поручилъ доброму моему знакомому, профессору К. И. Невоструеву, который, бывши въ Симбирскѣ на семинарской службѣ, имѣлъ тамъ немало знакомыхъ, написать туда и спросить, кто и каковъ г. Коссаговскій. — Не ранѣе 11-го октября получилъ я отъ Невоструева свѣдѣніе о личности г. Коссаговскаго, и вотъ что онъ писалъ мнѣ: „Не получивъ отъ Симбирскаго каѳедральнаго протоіерея ничего въ отвѣтъ по вопросу объ извѣстномъ лицѣ (т. е. Коссаговскомъ), я собралъ вѣрныя о немъ свѣдѣнія отъ коротко знакомаго съ нимъ бывшаго Новгородскаго ректора, нынѣ Орловскаго преосвященнаго Макарія [2]), когда тотъ былъ еще въ Новгородѣ, на своей родинѣ. Нынѣ, въ проѣздъ на епархію чрезъ Москву, преосвященный Макарій отзывался о немъ очень хорошо, и, когда я открылъ ему вашу въ этихъ свѣдѣніяхъ нужду, его преосвященство съ большею силою подтвердилъ прежнія слова свои объ искреннемъ благочестіи, честности, дѣятельности, благоразуміи и патріотизмѣ, равно и супруги его, замѣтивъ о послѣдней, что, какъ женщина, бываетъ иногда какъ бы капризна". Такой отзывъ о г. Коссаговскомъ оказался вполнѣ справедливымъ.

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемому.

[2]) Миролюбова, о немъ выше.

22-го ч., преосвящ. Леонидъ извѣщалъ меня краткою за- 1867 г.
пискою о пребываніи въ Москвѣ, мимоѣздомъ въ Ташкентъ, бывшаго Виленскаго генералъ-губернатора, К. П. Кауфмана [1]).

„Константинъ Петровичъ Кауфманъ, — писалъ мнѣ преосвященный,—въ Москвѣ, въ квартирѣ директора Александровскаго военнаго училища.

Сегодня въ 10 часовъ вечера онъ выѣзжаетъ въ Ташкентъ.

Онъ посѣтилъ меня; хотѣлъ быть вчера у васъ, но отложилъ, узнавъ, что вы въ лаврѣ.

Собираюсь къ нему часовъ въ девять."

Получивъ это извѣщеніе, я поспѣшилъ на Саввинское подворье, чтобъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ отправиться для свиданія съ почтеннымъ Константиномъ Петровичемъ, съ которымъ я не имѣлъ возможности видѣться въ сентябрѣ 1866 г. въ Вильнѣ. Онъ очень радушно встрѣтилъ меня, и я выразилъ ему искреннее сожалѣніе, что не могъ вмѣстѣ съ нимъ служить, хотя бы нѣсколько времени, въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ отъ его христіанской ревности можно было ожидать много пользы для православія.

27-го августа оканчивался срокъ моего отпуска, и потому я 21-го числа отправлялся въ Лавру, чтобъ проститься съ владыкою митрополитомъ; но въ разговорахъ съ нимъ я выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что я не могъ видѣть въ Москвѣ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ своимъ христіанскимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ, лицъ купеческаго сословія, въ это время не возвратившихся еще изъ Нижегородской ярмарки. Владыка подалъ мнѣ при этомъ мысль, чтобъ я остался еще на нѣсколько дней въ Москвѣ. Я весьма охотно принялъ къ сердцу эту благую мысль, и поспѣшилъ написать въ Петербургъ о дарованіи мнѣ отсрочки.

Въ этой же бесѣдѣ зашла рѣчь о томъ, какъ праздновался въ Москвѣ праздникъ Успенія Божіей Матери. Когда я разсказалъ владыкѣ, какъ совершенъ былъ молебенъ преосвящ. Ниломъ, старецъ не безъ горечи замѣтилъ: „да, онъ поѣхалъ въ Москву, чтобъ рекомендовать ей себя на мое мѣсто".

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. Возвратившись въ тотъ же день вечеромъ въ Москву, я продолжалъ свои сборы по Москвѣ до 29 числа. Въ этотъ день снова отправился въ Троицкую Лавру, чтобъ окончательно проститься съ владыкою и принести его высокопреосвященству сыновнюю благодарность за его великія ко мнѣ и къ моей паствѣ милости и благодѣянія. 30-го числа, послѣ ранней литургіи въ митрополичьей крестовой церкви, я пришелъ къ его высокопреосвященству и былъ принятъ имъ съ обычною благосклонностію. Въ бесѣдѣ я намекнулъ, что сегодня ректоръ академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, имянинникъ; владыка тотчасъ же позвалъ келейника и послалъ его поздравить имянинника. Такъ великій іерархъ всегда умѣлъ цѣнить и поощрять своимъ высокимъ вниманіемъ достоинства и заслуги всѣхъ подчиненныхъ!

Изъяснивши еще разъ чувства моей глубочайшей благодарности маститому архипастырю Москвы, я просилъ его осѣнить меня своимъ пастыреначальственнымъ благословеніемъ, и, облобызавъ его святую десницу, сотворилъ предъ нимъ земное поклоненіе. Прощаясь съ великимъ старцемъ, я оставлялъ его безъ твердой, конечно, надежды на новое съ нимъ свиданіе, но и безъ мысли о столь скорой съ нимъ разлукѣ на вѣки.

При прощаніи владыка вручилъ мнѣ черновой списокъ изложенныхъ выше его писемъ къ Новгородскому и Кіевскому митрополитамъ о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. При этомъ онъ преподалъ такое наставленіе: въ случаѣ согласія того и другаго митрополита, сдѣлать представленіе Св. Синоду отъ лица всего духовенства Полоцкой епархіи и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ мірянъ; а по перенесеніи мощей, на первый разъ можно поставить оныя въ Полоцкомъ Софійскомъ Соборѣ, пока не будетъ сооруженъ болѣе обширный храмъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Послѣ имяниннаго обѣда у о. ректора академіи, я оставилъ Лавру и вечеромъ возвратился въ Москву; а чрезъ день долженъ былъ оставить и гостепріимную столицу.

1-го числа утромъ, предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы, принесъ мнѣ въ даръ рукописное Евангеліе, въ 16-ю д. листа, Московскій купецъ Ив. Павл. Тихомировъ (мой однофамилецъ), котораго часто видалъ я при богослуженіяхъ въ

Высокопетровскомъ монастырѣ, но съ которымъ не былъ знакомъ. 1867 г.

Евангеліе въ бархатномъ корешкѣ съ серебряными золочеными дсками, на коихъ вырѣзаны разныя священныя изображенія; писано мелкимъ полууставомъ, повидимому, XVI вѣка, съ позднѣйшими по мѣстамъ вставками; украшено изображеніями четырехъ евангелистовъ, и съ слѣдующею по листамъ крупною подписью, сдѣланною киноварью: **„Сиа кн҃га ст҃ое е҃ѵ҃лі҃е Стоѧ҃ка Акова Борисовича Свечина“.**

Простившись съ гостепріимною и благодѣтельною Москвою, я отправился опять чрезъ Петербургъ. До Твери ѣхалъ со мною въ одномъ вагонѣ Орловскій губернскій предводитель дворянства Шереметевъ. Я подарилъ ему французскій экземпляръ изданнаго мною Указателя Патріаршей Ризницы, а онъ обѣщалъ сдѣлать мнѣ какое либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ церквей моей епархіи, но обѣщанія своего не исполнилъ, хотя впослѣдствіи неразъ бывалъ у меня въ Витебскѣ. Болѣе полезнымъ оказался для меня другой спутникъ—извѣстный фабрикантъ, впослѣдствіи потомственный дворянинъ, П. Г. Щуриковъ [1]). Онъ, чрезъ посредство И. И. Четверикова [2]), прислалъ мнѣ 10-ть серебряныхъ золоченыхъ священно-служебныхъ сосудовъ съ принадлежностями.

2-го ч. въ 9 часовъ утра благополучно прибылъ я въ Петербургъ, и поспѣшилъ снова повидаться съ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ, на этотъ разъ уже въ Лаврскихъ покояхъ. Первый вопросъ мой къ нему, разумѣется, былъ о письмѣ Московскаго владыки съ ходатайствомъ о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи, но отвѣтъ опять былъ совершенно отрицательный.

Послѣ митрополита посѣтилъ преосвященныхъ архіепископовъ Филоѳея [3]) и Василія [4]). Послѣдній жаловался мнѣ на свою болѣзнь; разсказывалъ исторію пріобрѣтенія для

---

[1]) † 5 января 1878 г.

[2]) Неразъ вышеупоминаемаго

[3]) Вышеупоминаемаго.

[4]) Вышеупоминаемаго.

1867 г. Витебскаго архіерейскаго дома Заруческой дачи, наконецъ, высказалъ намѣреніе посѣтить слѣдующимъ лѣтомъ Витебскъ.

На другой день, 3-го ч. я посѣтилъ о. протоіерея Ив. В. Рождественскаго.

О. Рождественскій въ откровенной бесѣдѣ со мною, какъ землякомъ, разсказывалъ, между прочимъ, исторію разсмотрѣнія Св. Синодомъ только лишь составленныхъ тогда Уставовъ Д. Семинарій и училищъ. Дѣло это, по настоянію Оберъ-Прокурора, совершилось въ одну недѣлю: вникнуть хорошо въ сущность этихъ уставовъ не было никакой возможности; поэтому большинство членовъ Синода подписали проэкты Уставовъ безъ твердаго и отчетливаго убѣжденія въ ихъ внутреннемъ достоинствѣ, но о. Рождественскій не хотѣлъ подписывать ихъ, указывая въ нихъ на нѣкоторые существенные недостатки. Тогда Оберъ-Прокуроръ сказалъ, что, если проэкты Уставовъ не будутъ подписаны всѣми членами Синода немедленно и не будутъ представлены на Высочайшее утвержденіе въ томъ же, т. е. 1867 г., духовное вѣдомство лишится на этотъ годъ 300 т. рублей, предназначенныхъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ счетъ 1.500.000 р. Высочайше разрѣшенныхъ на духовно-учебныя заведенія. Послѣ такой угрозы, Рождественскій, махнувъ рукой, сказалъ: „я не стою 300 т. рублей“,—и, вопреки своего убѣжденія, проэкты подписалъ!... Между тѣмъ, графъ Толстой въ своемъ Отчетѣ за 1867 г. (стр. 98 и сл.) писалъ: „По окончаніи трудовъ Комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и *по всестороннемъ обсужденіи* (!) и одобреніи ихъ Св. Синодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія“ и проч....

Но эти, *всесторонне* обсужденные и одобренные Уставы, съ первыхъ же дней своего примѣненія къ практикѣ, потребовали новыхъ обсужденій, разъясненій, измѣненій, дополненій, такъ что, въ теченіи 10-ти лѣтъ существованія Уставовъ, изъ разъясненій на нихъ и дополненій, составилась книга, вдвое большая противъ самыхъ Уставовъ. Таковы послѣдствія поспѣшности въ каждомъ дѣлѣ.

Изъ Петербурга писалъ я 3-го числа въ Кіевъ къ А. Н.

Муравьеву, а 4-го въ Москву къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. 1867 г.

Вотъ что писалъ я высокопреосвященному митрополиту:

„Прежде всего имѣю долгъ повторить вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за вниманіе ко мнѣ и къ моимъ епархіальнымъ нуждамъ, а равно и за ту щедрую помощь, какую оказала, съ вашего архипастырскаго разрѣшенія и по вашему благому примѣру, Христолюбивая Москва бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Напутствованный вашимъ отеческимъ благословеніемъ, благополучно прибылъ я въ Петербургъ 2-го сентября утромъ.—Первый мой выѣздъ, безъ сомнѣнія, былъ къ высокопреосвященному митрополиту. Я нашелъ его высокопреосвященство не совершенно здоровымъ, впрочемъ занимающимся дѣлами. Не смотря на болѣзненное состояніе, высокопреосвящ. митрополитъ, принявъ меня благосклонно, бесѣдовалъ со мною часа полтора. Рѣчь, между прочимъ, шла о письмѣ вашего высокопреосвященства относительно перенесенія мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. Его высокопреосвященство не подалъ мнѣ надежды на свое согласіе въ этомъ дѣлѣ, хотя на сей разъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ гораздо спокойнѣе, нежели въ прошедшемъ году. Въ основаніе своего отрицанія онъ представляетъ слѣдующія причины: 1) неувѣренность въ совершеніи чудесъ, въ случаѣ перенесенія мощей; 2) если допущено будетъ перенесеніе однихъ мощей, то нельзя будетъ отказать въ перенесеніи и многихъ другихъ; 3) граждане Кіева яко бы съ упорствомъ будутъ настаивать на оставленіи мощей преподоб. Евфросиніи на настоящемъ ихъ мѣстѣ.

При свиданіи съ прочими членами Св. Синода, а также и съ г. Оберъ-Прокуроромъ въ Москвѣ, я имѣлъ съ ними разговоръ о настоящемъ предметѣ, и отъ всѣхъ слышалъ одобрительный и утвердительный отзывъ.

Неизвѣстнымъ для меня остается взглядъ на сей предметъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго. Когда его высокопреосвященство, въ концѣ текущаго, или въ началѣ будущаго мѣсяца, будетъ мимоѣздомъ въ Петербургъ въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть съ вашимъ высокопреосвященствомъ о настоящемъ предметѣ бесѣду. Благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, утвердить

1867 г. тогда прямое и вѣрное воззрѣніе на это дѣло. По моему мнѣнію, оживленіе и утвержденіе православія среди народонаселенія цѣлаго обширнаго края, лишеннаго всякой древней православной святыни, не должно подчинять какимъ либо частнымъ разсчетамъ и соображеніямъ.

Православная Бѣлоруссія будетъ ожидать разрѣшенія настоящаго вопроса отъ архипастырской мудрости вашего высокопреосвященства.

Въ Петербургѣ я разсчитывалъ, по примѣру Москвы, получить какую либо помощь для бѣдныхъ церквей и, по указаніямъ митрополита Исидора и протоіерея Янышева [1]), обращался къ нѣкоторымъ извѣстнымъ богачамъ, какъ то: Базилевскому, Громову, Елисееву, Верховцеву, но вездѣ нашелъ двери крѣпко на крѣпко запертыми. Видно, что Петербургъ далеко не то, что̀ Москва."

4-го числа, въ 6 часовъ вечера оставилъ я негостепріимную сѣверную Столицу и на другой день, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Динабургъ. Здѣсь на станціи встрѣтили меня городскіе чиновники, почетнѣйшія лица изъ духовенства и гражданъ и радушно предложили мнѣ, какъ страннику, обильный завтракъ. Между угостителями встрѣтилъ я ученаго доктора и страстнаго библіофила И. М. Ястребцева. Личность эта достойна особеннаго вниманія, и я скажу о ней нѣсколько словъ.

Ив. Макс. Ястребцевъ, получивши университетское образованіе, много лѣтъ проходилъ училищную службу, большею частію въ званіи директора Динабургской гимназіи, и весь свой вѣкъ занимался собираніемъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, употребляя на это всѣ свои матеріальныя средства. Наконецъ, прослуживши 25 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и остался съ довольно ограниченною пенсіею. При ограниченныхъ, съ одной стороны, средствахъ къ жизни и при крайне дорогой жизни въ Динабургѣ, съ другой, онъ хотѣлъ бы оставить этотъ городъ и поселиться тамъ, гдѣ жизнь дешевле, но огромная библіотека не позволяла ему двинуться съ мѣста, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, совершеннаго разоренія. Поэтому, какъ ни тяжело было для его книголюбиваго сердца, но

[1]) Ректора Академіи, см. о немъ выше, стр. 584, прим. 2.

онъ, волею или неволею, долженъ былъ разстаться съ сво- 1867 г.
ими драгоцѣнными книжными сокровищами, но куда и какъ, спрашивается, сбыть эти сокровища? На такой товаръ охотниковъ у насъ въ Россіи пока еще очень, очень мало. И вотъ почтенный обладатель книжныхъ сокровищъ обращается съ предложеніемъ о пріобрѣтеніи, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ книгъ изъ его многотомной библіотеки, между прочимъ, ко мнѣ. Въ февралѣ 1867 года онъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій владыко, милостивый Государь и Архипастырь! Лѣтъ семь тому назадъ, послѣ 25-лѣтней службы въ учебномъ вѣдомствѣ, большею частію въ званіи директора гимназіи, я уволенъ съ пенсіею. Пенсія эта, хотя равняется директорскому жалованью по прежнему окладу, становится, по нынѣшней дороговизнѣ жизни въ Динабургѣ, не совсѣмъ соотвѣтствующею житейскимъ нуждамъ, и я вынужденъ, для поддержанія себя, продавать книги моей библіотеки. Библіотека моя, довольно значительная, содержитъ книги почти во всѣхъ родахъ. Въ числѣ ихъ немало богословскихъ, отчасти рѣдкихъ. Представляя при семъ вашему преосвященству каталогъ ихъ въ 700 номеровъ, съ означеніемъ цѣны каждаго номера, обращаюсь къ вамъ, преосвященнѣйшій владыко, съ покорнѣйшею просьбою просмотрѣть этотъ каталогъ. Вы найдете, можетъ быть, въ немъ что нибудь пригодное для пріобрѣтенія или въ вашу собственную библіотеку или для Витебской семинаріи. Въ увѣренности на великодушную вашу снисходительность, и притомъ зная вашу обширную археологическую ученость по изданнымъ вами сочиненіямъ, я питаю надежду, что вы не сочтете поступокъ мой предосудительнымъ. По выходѣ изъ гимназіи, я задерживаюсь здѣсь въ Динабургѣ, гдѣ такъ дорогъ для меня прожитокъ, именно, моими книгами, которыхъ тяжесть не позволяетъ мнѣ подняться отсюда въ другую сторону, гдѣ жизнь дешевле.

По присланному мнѣ каталогу я отобралъ 25 №№ разныхъ книгъ, большею частію, на иностранныхъ языкахъ; между ними изданія очень примѣчательныя по своей библіографической рѣдкости, каковы, напр.: 1) Novum Testamentum Hebraeo—Teutonicum, opera M. Chr. Molleri, Francofurti ad Oderam, 1700, F°. (Vogt [1]): rar. — „Жиды старались истре-

1867 г. бить это изданіе"—такъ написано въ каталогѣ рукою г. Ястребцева). — 2) Cérémonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde... par Picart, Amsterdam, 1723 — 1743, en 8 volum.—Изданіе съ прекрасными гравюрами (цѣна—45 руб.) [2]).

Посылая за доставленныя мнѣ книги деньги, я писалъ почтенному доктору Ястребцеву, отъ 10-го того же марта:

„Очень радъ я за себя, что имѣлъ случай пріобрѣсть для своей библіотеки столь интересныя и отчасти рѣдкія изданія, но скорблю за васъ, что ваши обстоятельства заставляютъ васъ разстаться съ такими драгоцѣнными сокровищами науки, которыя вы пріобрѣтали нѣкогда съ такою же, безъ сомнѣнія, любовію, съ какою и я теперь пріобрѣтаю.

Но, видно, всему свое время подъ небесемъ, какъ учитъ мудрѣйшій изъ царей: время, говоритъ онъ, искати и время погубляти, время хранити и время отрѣяти (Еккл. 3, 6).

Призывая вамъ Божіе благословеніе, прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ вамъ уваженіи."

Когда я былъ въ Троицкой лаврѣ, я рекомендовалъ ректору академіи А. В. Горскому библіотеку Ястребцева и онъ просилъ меня сообщить послѣднему, чтобы онъ выслалъ въ академію, для разсмотрѣнія, каталогъ своей библіотеки. При свиданіи въ Динабургѣ съ Ястребцевымъ, я передалъ ему требованіе о. протоіерея Горскаго; но было ли исполнено это требованіе и пріобрѣтены ли для академической библіотеки отъ Ястребцева какія либо книги, не знаю.

Въ 9 часовъ вечера, наконецъ, возвратился я въ свой престольный градъ Витебскъ. Не смотря на довольно позднее время, меня встрѣтили на станціи желѣзной дороги управляющій губерніею, вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ и многіе другіе чиновники, а также почти все духовенство и множество православныхъ гражданъ.

По возвращеніи моемъ въ Витебскъ, первымъ дѣломъ моимъ было принести торжественное благодареніе Господу Богу, увѣнчавшему благимъ успѣхомъ мою поѣздку въ древ-

[1]) Разумѣется книга Ioh. Vogt, Catalogus historico-criticus librorum rariorum, Hamburgi, 1753, p. 666—667: „Exempla hujus versionis rara nunc sunt, ideo, quod Iudaei ipsi pleraque suis sumtibus comparata, flammis tradiderunt, ne fraudi sibi essent".

[2]) Оба изданія теперь принадлежатъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

нюю столицу, и вознести къ небу усердныя мольбы о здравіи всѣхъ благотворителей и христолюбивыхъ ревнителей о благолѣпіи храмовъ Божіихъ. 1867 г.

Между тѣмъ, какъ не значительны были приношенія, собранныя мною лично въ Москвѣ, они не прекратились и по удаленіи моемъ изъ Москвы; нѣкоторые изъ Московскихъ гражданъ, не успѣвши вручить мнѣ свои пожертвованія въ Москвѣ, присылали ихъ въ слѣдъ за мною въ Витебскъ.

Сверхъ сего, напечатанное мною въ Душеполезномъ Чтеніи приглашеніе къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, и перепечатанное оттуда въ разныхъ журналахъ и газетахъ, вызвало къ пожертвованіямъ добрыхъ христіанъ не только въ Москвѣ, но и во многихъ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи.

Въ слѣдъ за моимъ возвращеніемъ въ Витебскъ, начали приходить постепенно изъ Москвы транспорты съ собранными мною тамъ вещами.

Для распредѣленія по церквамъ какъ денежныхъ пожертвованій, такъ и прочихъ вещественныхъ приношеній, учрежденъ былъ мною особый комитетъ. — Все лучшее и болѣе цѣнное изъ утварей и ризничныхъ вещей оставлено было мною для употребленія въ Каѳедральномъ соборѣ; прочее роздано по монастырямъ и приходскимъ церквамъ. При семъ обращалось особенное вниманіе на тѣ церкви, которыя устроены были изъ латинскихъ костеловъ, переданныхъ, по распоряженію правительства, въ православное духовное вѣдомство.

Собранныя же мною и переданныя въ комитетъ деньги, въ количествѣ 8012 р. 69 к. были употребляемы на исправленіе и поддержку ветхихъ церквей и на удовлетвореніе другихъ существенныхъ потребностей какъ церковныхъ, такъ и духовно-училищныхъ. Въ семинарію комитетомъ выдано 400 руб.; въ томъ числѣ 200 р. на пособія по классу иконописи.

По возвращеніи изъ своего путешествія, я снова приступилъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ и, между прочимъ, къ письменнымъ сношеніямъ, какъ оффиціальнымъ, такъ и частнымъ.

12-го сентября писалъ я въ Москву преосвященному Леониду:

1867 г. „Спѣшу принести вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу братскую любовь и радушное гостепріимство.

Напутствованный вашею молитвою и благожеланіями, я благополучно прибылъ въ Витебскъ 5-го сего сентября. Послѣ столь продолжительной разлуки съ своею паствою, я и самъ радъ былъ видѣться съ нею, и она встрѣтила меня съ любовію.

Вчера, при первомъ моемъ служеніи по возвращеніи изъ Москвы, я почелъ священнымъ долгомъ соборнѣ вознести благодарственное ко Господу моленіе, какъ о благополучномъ возвращеніи моемъ изъ путешествія, такъ и о полученіи обильныхъ приношеній отъ Московскаго архипастыря и его Богохранимой паствы на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи“ [1]).

28-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Протоіерей С. И. Верновъ [2]):

„Прежде всего поздравляю Васъ, Преосвященнѣйшій Архипастырь, со днемъ Вашего тезоименитства [3]). Я не стану повторять Вамъ, — Ваше Преосвященство, это хорошо знаете,— только всѣ лучшіе наши собраты въ Москвѣ преданы Вамъ, и какую живую сохраняютъ о Васъ память. Безъ сомнѣнія, всѣ они, подобно мнѣ, всегда воспоминаютъ въ молитвѣ Ваше Архіерейство, ибо всѣ понимаютъ то положеніе, въ которомъ Промыслъ Божій судилъ Вамъ проходить великое служеніе не только церкви и отечеству, но и *государству*. Немногимъ святителямъ нашимъ представляются подобныя Вашимъ обстоятельства и случаи, въ которыхъ бы столь живо чувствовалась потребность особенной скорой и непосредственной высшей помощи. Посему то, Владыко святый, многіе изъ насъ, мысленно, въ духѣ вѣры, въ общеніи молитвы окружаютъ Вашу святительскую каѳедру и сопровождаютъ Ваши святительскія молитвы и попеченія о благѣ и преуспѣяніи Церкви и вѣры во ввѣренной Вашему Священноначальству странѣ своими священническими молит-

---

[1]) Извлеченіе изъ этого письма напечатано было въ № 135 издаваемой И. С. Аксаковымъ газеты „Москва“, 1867 г.

[2]) См. о немъ выше, стр. 298, прим. 2.

[3]) День тезоименитства Преосв. Саввы 1-е Октября.

вами. Почерпая для многотруднаго служенія своего силу 1867 г.
въ неистощимой благодати Св. Духа, воспоминайте по временамъ, Архипастырь, ради духовнаго общенія съ нами, что Васъ окружаютъ невидимыя, но глубоко-искреннія, сочувствія многихъ священниковъ Божіихъ города Москвы!

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, простить меня, что я не доставилъ еще нѣкоторыхъ вещей, назначенныхъ въ Полоцкую епархію изъ нашей церкви. У насъ продолжается между-староство. Когда поступитъ новый староста, я немедленно доставлю назначенное или въ Петровскій монастырь, или къ Ив. Ив. Четверикову, который, какъ самъ мнѣ сказывалъ, снаряжаетъ, или уже отправилъ къ Вамъ добрый транспортъ приношеній".

1-е ч.—день моего ангела, память преп. Саввы Вишерскаго. Послѣ литургіи, совершенной мною въ соборѣ, явились ко мнѣ съ поздравленіемъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія городскія власти.

Поздравительныя письма въ этотъ день получены изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ.

Получилъ я письмо отъ профессора Моск. Д. Академіи, С. К. Смирнова, въ которомъ онъ писалъ:

„Признаю моею священною обязанностію привѣтствовать Васъ съ приснопамятнымъ днемъ Вашего Ангела и отъ всей души, глубоко Вамъ преданной, пожелать Вамъ всѣхъ благъ, даруемыхъ милостію Господа, водительство Котораго такъ очевидно въ жизни Вашей, посвященной на дѣятельное Ему служеніе.

Недавнее свиданіе съ Вами обновило въ душѣ моей воспоминаніе о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя Вы удѣляли мнѣ во время служенія Вашего въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Дай Богъ и еще въ недальнемъ будущемъ видѣть Васъ.

Владыка Митрополитъ пребываетъ еще здѣсь, и 25 числа мы сподобились видѣть его служащимъ въ Троицкомъ Соборѣ въ новыхъ регаліяхъ и съ преднесеніемъ креста. Собраніе народа было многочисленное.

Недавно сдалъ онъ половину своихъ юбилейныхъ актовъ для сборника, на изданіе котораго онъ изъявилъ, наконецъ, свое согласіе. Книга будетъ любопытная.

Въ день Вашего Ангела и въ день своего праздника Ака-

1867 г. демія поднесетъ Ректору [1]) въ память его 35-лѣтняго служенія великолѣпный альбомъ съ карточками теперешнихъ наставниковъ Академіи.

Вотъ пока всѣ здѣшнія новости. Я и другіе съ удовольствіемъ прочитали въ газетѣ „Москва“ [2]) извѣстія о Вашей многоплодной Архипастырской дѣятельности, въ продолженіи столь немногаго времени сдѣлавшей имя Ваше извѣстнымъ въ краѣ“.

На это дружественное посланіе я отвѣчалъ немедленно. 3-го числа писалъ я Сергѣю Константиновичу:

„...Въ Вашемъ привѣтствіи я вижу новое доказательство Вашего неизмѣннаго ко мнѣ благорасположенія. Вполнѣ цѣню Вашу любовь и расположеніе.

Очень сожалѣю, что я не имѣлъ возможности, въ бытность мою въ Лаврѣ, побесѣдовать съ Вами наединѣ и искренно, какъ привыкъ бесѣдовать съ Вами.

Напечатанная въ газетѣ „Москва“ статья о возвращеніи моемъ въ Витебскъ пріятно удивила меня. Дѣйствительно, я много утѣшенъ былъ тою любовію, съ какою встрѣтила меня, послѣ продолжительной разлуки, моя паства. Но, къ прискорбію, между добрыми овцами немало есть и козлищъ, отъ которыхъ приходится испытывать много, очень много огорченій.

Въ настоящую пору, сверхъ обычныхъ занятій, мнѣ предстоитъ новое дѣло—распредѣленіе по церквамъ приношеній, въ изобиліи собранныхъ мною въ благословенномъ градѣ Москвѣ. Впрочемъ, для этой операціи составленъ мною Комитетъ. Москва удивила меня своею любовію ко мнѣ и сочувствіемъ къ моимъ церковнымъ нуждамъ; да воздастъ ей за сіе Небесный Мздовоздаятель! Петербургъ, напротивъ, поразилъ меня своею холодностію и равнодушіемъ.“

6-го числа вошелъ я въ Св. Синодъ съ представленіемъ № 2842 слѣдующаго содержанія:

„Членъ Полоцкой д. Консисторіи, Витебскаго Успенскаго Собора священникъ Александръ Хруцкій, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ своимъ, не можетъ долѣе оста-

---

[1]) Протоіерею А. В. Горскому.

[2]) 1867 г. № 135 отъ 22 Сентября.

ваться Членомъ Консисторіи, и потому проситъ уволить его 1867 г.
отъ сей должности [1]).

Къ увольненію священника Хруцкаго отъ званія Члена Консисторіи препятствій не усматривается.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ священника Хруцкаго отъ службы по Полоцкой Консисторіи уволить, то на его мѣсто признается способнымъ и благонадежнымъ Ключарь Витебскаго Каѳедральнаго Собора, священникъ Андрей Альбицкій.

Священникъ Альбицкій, по окончаніи курса наукъ во Владимірской Семинаріи съ званіемъ студента, рукоположенъ былъ во священника въ Мартѣ 1845 г.; съ 24-го Октября 1857 г. по настоящій 1867 г. проходилъ должность Благочиннаго; въ минувшемъ Мартѣ, по прошенію, перемѣщенъ въ Полоцкую епархію и опредѣленъ къ Витебскому Каѳедральному Собору на священническую вакансію, съ порученіемъ ему должности Ключаря.

Священникъ Альбицкій, какъ сверстникъ и совоспитанникъ мой по Владимірской Семинаріи, съ дѣтскихъ лѣтъ извѣстенъ мнѣ по своимъ отличнымъ дарованіямъ и по доброй жизни.

При семъ прилагается послужный списокъ священника Альбицкаго".

На это представленіе послѣдовалъ отъ 13 ч. изъ Св. Синода Указъ (№ 5416), коимъ, согласно моему представленію, священникъ Хруцкій уволенъ отъ должности Члена Консисторіи, и на его мѣсто опредѣленъ священникъ Альбицкій [2]).

Начатыя весною работы по возобновленію моей домовой церкви приведены были, наконецъ, къ окончанію.

Въ ней устроенъ былъ Московскимъ мастеромъ Варѳоломеевымъ новый изящный иконостасъ изъ орѣховаго и розоваго дерева съ позолотою, совершенно одинаково по рисунку и матеріалу съ иконостасомъ домовой церкви Московскаго Высокопетровскаго монастыря; иконы для этого иконостаса написаны были іеромонахомъ Троицкой Лавры Симеономъ весьма тщательнымъ письмомъ [3]); стѣны во всей церкви от-

---

[1]) Ср. выше, стр. 659—660 и 695—696.

[2]) Ср. выше, стр. 696.

[3]) Ср. выше, стр. 665.

1867 г. дѣланы подъ розовый мраморъ; полъ въ алтарѣ паркетный, а внѣ алтаря цементный; вновь пріобрѣтены были для этой церкви паникадило, подсвѣчники и лампады. Священными утварями и ризничными принадлежностями церковь снабжена была въ изобиліи изъ собранныхъ мною въ Москвѣ пожертвованій. На возобновленіе церкви, во первыхъ, отпущено было изъ казны около 3000 руб. [1]); во вторыхъ, получены были слѣдующія пожертвованія: отъ Преосвящ. Игнатія, Еп. Можайскаго—500 р.; [2]) отъ о. казначея Троицкой Лавры, соборнаго іеромонаха Мелетія — 200 руб. [3]) и отъ Московскаго купца С. П. Оконешникова—470 руб., собранныхъ имъ отъ разныхъ Московскихъ благотворителей [4]).

Въ 8-й день октября, эта небольшая, но весьма благолѣпная, церковь освящена была мною въ честь Покрова Пресв. Богородицы. (Прежде она была посвящена имени преп. Василія, еп. Парійскаго, сонменнаго моему предшественнику).

15 числа писалъ я Московскому почетному гражданину, Алексѣю Васильевичу Толоконникову, который, при встрѣчѣ со мною въ Троицкой Лаврѣ на юбилейномъ торжествѣ, выразилъ желаніе устроить для Витебскаго каѳедральнаго собора полное праздничное облаченіе для архіерейскаго священнослуженія, обѣщавшись въ то же время лично посѣтить меня:

„До меня доходятъ пріятныя извѣстія о томъ, что предназначенное Вашимъ благочестивымъ усердіемъ приношеніе на пользу моей бѣдной каѳедры успѣшно приготовляется. Пользуюсь настоящимъ случаемъ заранѣе изъявить вамъ мою искреннюю, глубокую признательность за Ваше усердіе.

Но какъ было бы для меня утѣшительно, если бы Ваша доброхотная жертва принесена была къ храмовому празднику моего каѳедральнаго собора, т. е. ко дню Св. Николая. Соборъ, освѣщенный принесенными ему въ даръ Вашими свѣтильниками, и церковный клиръ, украшенный Вашими свѣтоносными облаченіями—какое великолѣпное зрѣлище представилось бы тогда взорамъ молящихся! А если бы къ этому

---

[1]) Ср. выше, стр. 685.
[2]) Ср. выше, стр. 691.
[3]) Ср. выше, стр. 664—666.
[4]) Ср, выше, стр. 683—685.

присоединилось еще личное присутствіе во храмѣ Христолюбиваго благотворителя, тогда праздникъ нашъ былъ бы сугубо свѣтелъ и радостенъ. 1867 г.

Въ самомъ дѣлѣ, достопочтеннѣйшій Алексѣй Васильевичъ, не найдете ли возможнымъ исполнить Ваше обѣщаніе посѣтить меня въ первыхъ числахъ будущаго декабря, именно, около праздника Святит. Николая. Вашему посѣщенію буду весьма радъ не только я, но и весь, можно сказать, православный народъ города Витебска, потому что всѣ уже узнали здѣсь о Вашемъ приношеніи и всѣ ждутъ его съ нетерпѣніемъ".

17-го ч. получилъ я изъ Москвы письмо отъ Преосвящ. Игнатія. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Изъ Моск. Вѣдомостей, конечно, уже изволите знать, что первосвятитель Московскій возвратился изъ Лавры, и читали, конечно, объ особой встрѣчѣ. На другой день на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ, который былъ къ царскому присоединенъ, были оба викарія и даже члены консисторіи. Первую мысль о встрѣчѣ подалъ князь Владиміръ Андреевичъ [1]).

На третій день, начавшееся по Вашей иниціативѣ, архіерейское служеніе (9 Октября) о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ было совершено мною въ Успенскомъ соборѣ. Предъ пѣніемъ *Тебѣ поемъ* неожиданно входитъ въ соборъ митрополитъ Московскій, и, приложившись къ святымъ иконамъ и мощамъ, южною дверію тихими стопами шествуетъ въ алтарь. Только что онъ сталъ на свое мѣсто, какъ служащему Архіерею привелъ Богъ [возгласить:

„Въ первыхъ помяни Господи..... преосвящ. митрополита Московскаго".

Изъ собора Успенскаго проѣхалъ владыка въ Архангельскій, Чудовъ, былъ въ Иверской часовнѣ, и въ заключеніе у г. Генералъ-Губернатора. Народъ съ радостію и нетерпѣливостію спѣшилъ принимать благословеніе".

Преосвященный упоминаетъ о начавшемся *по моей иниціативѣ* архіерейскомъ служеніи, 9-го октября, въ Успенскомъ соборѣ, о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ. Дѣй-

---

[1]) Долгоруковъ, Московскій генералъ-губернаторъ, см. о немъ выше. стр. 253, прим. 1.

1867 г. ствительно, по моей мысли и настоянію, начато съ 1864 или 1865 г. заупокойное служеніе о всероссійскихъ патріархахъ (одинъ разъ въ годъ) въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ всѣ они, за исключеніемъ Никона, почиваютъ, подобно тому, какъ въ Архангельскомъ соборѣ—усыпальницѣ Царей и Великихъ Князей—совершаются въ опредѣленные дни поминовенія объ Особахъ Царскаго рода. Для поминовенія патріарховъ назначено 9-е ч. Октября, потому что это былъ день кончины патріарха Филарета Никитича. Когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ и жилъ въ домѣ, построенномъ патріархомъ Никономъ, я почти каждогодно совершалъ поминовеніе объ этомъ великомъ Іерархѣ въ день его тезоименитства, 23-го марта.

13-го Ноября получилъ я изъ Москвы отъ С. П. Оконешникова письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что Московскій купецъ Никита Алексѣевичъ Молодцовъ [1]) изъявляетъ согласіе принять на себя званіе почетнаго блюстителя при какомъ либо изъ Витебскихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ обязательствомъ ежегоднаго пожертвованія до 200 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ Оконешниковъ предлагалъ зачислить себя кандидатомъ на такую же должность при какомъ либо училищѣ.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Оконешникову, отъ 25-го того же ноября:

„Очень Вамъ благодаренъ за рекомендацію Ник. Алекс. Молодцова. Я предложилъ начальству Витебскаго дух. училища избрать его въ званіе почетнаго блюстителя, и оно весьма радо этому предложенію. Объ этомъ, вмѣстѣ съ симъ, пишу я и Молодцову.

Еще болѣе благодаренъ я Вамъ за то, что и вы сами не отказываетесь послужить нуждамъ нашихъ бѣдныхъ училищъ. Такъ какъ вы положили уже начало благодѣяніямъ для дѣвицъ Витебскаго д. училища чрезъ пожертвованіе въ пользу ихъ шерстяной матеріи и платковъ, то я и рѣшился избрать васъ въ званіе почетнаго блюстителя для этого, именно, училища. Училищное начальство извѣститъ васъ объ этомъ избраніи оффиціальнымъ порядкомъ. Равно и съ

[1]) † 22 Іюня 1884 г.

Вашей стороны потребуется оффиціальное увѣдомленіе о вашемъ согласіи на принятіе званія почетнаго блюстителя. 1867 г.

Когда это дѣло, съ Божіею помощію, устроится,тогда для Васъ будетъ новое побужденіе посѣтить Витебскъ. Очень жаль, что обстоятельства не благопріятствуютъ вамъ исполнить ваше обѣщаніе быть у меня".

19 ч. писалъ я въ Москву къ преосвящ. Игнатію:

„Мои служебныя дѣла вообще, слава Богу, мало по малу поправляются. Высшія Петербургскія власти начинаютъ оказывать мнѣ необыкновенное вниманіе: мнѣ ни въ чемъ теперь почти не отказывается; и притомъ мои представленія удовлетворяются иногда съ такою быстротою, что я прихожу въ удивленіе. Вотъ какъ много значитъ личное свиданіе и объясненіе со властями! Вообще мое путешествіе въ Москву чрезъ Петербургъ имѣло весьма много благотворныхъ послѣдствій.

И въ моей Консисторіи, съ измѣненіемъ личнаго состава, начинаются перемѣны къ лучшему. Недавно я пріобрѣлъ для Консисторіи новаго члена — очень способнаго и усерднаго. Изъ моей Консисторіи уходитъ въ Москву ученый мой Секретарь-Никольскій; не знаю, кто будетъ опредѣленъ на его мѣсто, но во всякомъ случаѣ, не имѣю особенной причины сожалѣть объ удаленіи сего ученаго мужа. Въ нашихъ Консисторіяхъ нужна не столько ученость, сколько усердіе къ дѣлу и знаніе служебныхъ порядковъ.

Слава Господу и благодареніе Великому Старцу—Московскому Архипастырю, по благословенію котораго начались и продолжаются благотворительныя приношенія на пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи въ такомъ обиліи, что я надѣюсь удовлетворить этими приношеніями существеннымъ потребностямъ многихъ бѣдныхъ церквей.

Между иконами, полученными мною для церквей Полоцкой епархіи изъ Московской Консисторіи, одна икона, именно, Боголюбской Божіей Матери, по словамъ о. казначея вашей обители, заслуживаетъ особеннаго вниманія. О сей иконѣ одновременно якобы имѣли видѣнія онъ, о. казначей, и исправлявшій эту икону живописецъ Сушкинъ. Я писалъ къ о. казначею и просилъ его, чтобы онъ, равно какъ и Сушкинъ, обстоятельно описали свои видѣнія и эти описанія

1867 г. препроводили ко мнѣ [1]), но предварительно показали бы написанное Вашему Преосвященству съ тѣмъ, что бы Вы, если найдете удобнымъ, представили это дѣло на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Мнѣ желательно было бы знать сужденіе о семъ мудраго первосвятителя“ [2]).

Когда я писалъ эти послѣднія слова, могъ ли я вообразить, что случится въ этотъ день съ этимъ мудрымъ первосвятителемъ?....

Въ 10-ть часовъ вечера, когда я мирно и спокойно читалъ какую-то книгу, мнѣ подаетъ келейникъ сначала двѣ, и вскорѣ затѣмъ еще одну, телеграммы изъ Москвы.

Первая телеграмма, которую я раскрылъ, была отъ В. Н. Веревкина, бывшаго Витебскаго губернатора. Въ ней я съ ужасомъ прочиталъ слѣдующія слова:

„Сегодня, 2 часа по полудни, окончилъ праведную жизнь Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Зная Вашу преданную ему любовь, спѣшу сообщить сіе горестное для Россіи извѣстіе“.

Вторая телеграмма отъ Казначея Высокопетровскаго монастыря, іеромонаха Іосифа, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій сего дня служилъ литургію, и въ два часа по полудни скончался“.

Третья телеграмма отъ помощника Синодальнаго Ризничаго, іеромонаха Іосифа:

„Нынѣ по полудни скончался о Господѣ Митрополитъ Московскій Филаретъ“.

Прочитавъ эти краткія, но тѣмъ болѣе поразительныя, чѣмъ менѣе ожиданныя для меня, телеграммы, я испыталъ такое глубокое чувство скорби, какого никогда въ жизни своей не испытывалъ. Я невольно зарыдалъ....

Но послѣ первыхъ, сильно потрясшихъ меня впечатлѣній, я поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи на другой день заупокойной литургіи о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ. Литургія и предъ оной паннихида совершены были въ Каѳед-

---

[1]) Ср. выше, стр. 754.

[2]) Письмо это не было отправлено; вмѣсто него Преосв. Савва писалъ письмо 2 Декабря, см. его ниже.

ральномъ Соборѣ при весьма многочисленномъ стеченіи на- 1867 г.
рода. У всѣхъ, присутствовавшихъ въ соборѣ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, выражалась во взорахъ искренняя, сердечная скорбь о столь великой утратѣ для русской православной церкви.

22 числа дано было мною Полоцкой Д. Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Сего Ноября въ 19-й день, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, и по общему для всѣхъ земнородныхъ жребію, преставился отъ временнаго житія къ вѣчному Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Имя сего великаго по дѣяніямъ и заслугамъ для церкви и Отечества Іерарха для каждаго истиннаго сына Церкви и Отечества долженствуетъ быть приснопамятно; тѣмъ паче должна быть священна и незабвенна память о немъ для чадъ церкви Полоцкой. По Его Архипастырскому благословенію и примѣру, Московскія Обители и приходскія Церкви, а равно и нѣкоторые Христолюбивые обитатели Первопрестольнаго града, въ столь недавнее время, оказали своими благотворительными приношеніями бѣдствующимъ церквамъ Полоцкой епархіи весьма значительную помощь.

Посему Настоятели монастырей и церквей ввѣренной намъ епархіи исполнятъ священный долгъ признательности къ почившему въ Бозѣ Московскому Архипастырю, если 1, совершатъ въ первый по полученіи распоряженія день заупокойную литургію по усопшемъ Рабѣ Божіемъ, Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ, пригласивъ къ участію въ молитвѣ и мірянъ; 2, внесутъ имя усопшаго Архипастыря въ церковные Синодики для вѣчнаго поминовенія.

Къ исполненію сего Консисторія учинитъ должное распоряженіе“.

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву Преосвященному Дмитровскому Леониду:

„Въ минувшее воскресенье, 19-го числа, въ 10-ть часовъ вечера, какъ громовый ударъ, поразила меня нечаянная вѣсть о страшномъ событіи, совершившемся въ Москвѣ. Три телеграфическія депеши съ этою роковою вѣстію, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце.

Итакъ не стало нашего великаго, поистинѣ, вселенскаго Учителя и Святителя!... Горестная и незамѣнимая утрата!...

1867 г. Воображаю смятеніе Москвы, потрясенной тяжкимъ и неожиданнымъ событіемъ; постигаю и Вашу сердечную скорбь при внезапной утратѣ великаго и мудраго Наставника, Руководителя, Рукоположителя, Благодѣтеля и Отца....

Съ возмущеннымъ чувствомъ и съ слезами на глазахъ рѣшился я начертить сіи строки не съ тѣмъ, чтобы утѣшать Васъ въ столь великой утратѣ, которая превыше всякаго земнаго утѣшенія, а чтобы излить предъ Вами мою собственную сердечную скорбь.

Поистинѣ дивную кончину послалъ Господь своему вѣрному и неутомимому дѣлателю въ вертоградѣ церковномъ. Впрочемъ, по моему, по крайней мѣрѣ, предчувствію, такой кончины и надлежало ожидать для сего безпримѣрнаго дѣлателя. Припомните мои разсказы о многократныхъ моихъ видѣніяхъ, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго. Въ видѣніяхъ этихъ почившій нынѣ Архипастырь представлялся мнѣ умирающимъ среди Богослуженія, и потомъ воскресающимъ. Итакъ первая часть моихъ видѣній нынѣ оправдалась; о, если бы осуществилась и другая!...

Если бы отъ Витебска до Москвы лежалъ кратчайшій путь внѣ Петербурга, я не преминулъ бы явиться въ Первопрестольный Градъ, чтобы принять молитвенное участіе въ общей скорби чадъ Московской церкви о лишеніи безпримѣрнаго Архипастыря, чтобы воздать сыновнее поклоненіе почившему о Господѣ Архипастырю, чтобы въ послѣдній разъ облобызать ту священную десницу, отъ которой и чрезъ которую я сподобился пріять духовную благодать архіерейства.

Ваше Преосвященство много обязали и утѣшили бы меня, если бы, хотя кратко, описали мнѣ послѣдніе часы усопшаго Первосвятителя и послѣднія Его съ Вами бесѣды.

Въ настоящіе плачевные дни, нелегкое бремя правленія кормиломъ великой Московской церкви всею тяжестію легло, конечно, на Вашихъ раменахъ. Да подкрѣпитъ Васъ въ этомъ многотрудномъ подвигѣ Великій Архіерей, Господь Іисусъ Христосъ".

Обстоятельства блаженной кончины и погребенія Московскаго Первосвятителя съ подробностію описаны были въ свое время въ духовныхъ журналахъ и свѣтскихъ газетахъ

и даже въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Болѣе обстоятельное описаніе этого горестнаго событія заключается въ ноябрской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за 1867 г. [1]) и въ составленной Казначеемъ Троицкой Сергіевой Лавры, соборнымъ іеромонахомъ Мелетіемъ, брошюрѣ подъ заглавіемъ: „О блаженной кончинѣ приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета, М. 1867 г.“, а также въ Отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 г. [2]). 1867 г.

На основаніи этихъ источниковъ, изложу здѣсь въ короткихъ словахъ обстоятельства кончины и погребенія знаменитаго Московскаго Первосвятителя.

Почившій въ Бозѣ Архипастырь, по устроенію Провидѣнія Божія, былъ предъизвѣщенъ о приближавшейся кончинѣ. Въ ночь на 17-е Сентября, когда Митрополитъ послѣ своего юбилея оставался еще въ Лаврѣ, явился ему, почти на яву, его родитель и внушительно завѣщалъ помнить и наблюдать *девятнадцатое число*. Въ слѣдствіе сего, Владыка, по совѣщаніи съ своимъ Лаврскимъ духовникомъ, Архимандритомъ Антоніемъ [3]), расположился каждое 19-е число причащаться Св. Таинъ, — что имъ и было исполняемо въ точности.

Ноября 19-го, въ воскресенье, совершилъ онъ литургію безъ видимаго утомленія; послѣ литургіи принималъ посѣтителей, между прочимъ, вновь вступившаго въ должность Московскаго Гражданскаго Губернатора, Генералъ-Маіора А. П. Баранова, затѣмъ писалъ, какъ говорятъ, отвѣтъ Антіохійскому Патріарху на его привѣтствіе, и въ исходѣ 2-го часа пополудни, внезапно скончался *отъ апоплексіи*, какъ извѣщали Преосвященные Викаріи Лаврскаго о. Намѣстника.

Москва изумлена была, когда услышала въ необычное время удары Царя—колокола на Ивановской колокольнѣ. Вѣсть о внезапной кончинѣ ея архипастыря, въ тотъ же день, пронеслась по ней отъ края въ край.

Извѣщенный телеграммою Лаврскій Намѣстникъ съ Каз-

---

[1]) Замѣтки: „Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета“, стрр. 151—162.

[2]) Стрр. 9—18. Спб. 1868.

[3]) Намѣстникомъ лавры, неразъ вышеупоминаемымъ.

1867 г. начеемъ и Экономомъ Лавры, вечеромъ въ тотъ же день, прибыли въ Москву и привезли съ собою заранѣе приготовленный кипарисный гробъ, въ который и положено было честное тѣло усопшаго, облаченное во всѣ святительскія одежды.

20-го числа, по перенесеніи тѣла въ домовую церковь, совершена была заупокойная литургія, и затѣмъ ежедневно, пока здѣсь находились останки блаженно-почившаго Святителя, совершались литургіи и по двѣ торжественныхъ паннихиды.

Святѣйшій Синодъ, получивъ извѣщеніе о кончинѣ Московскаго Архипастыря, опредѣлилъ быть при его погребеніи: Кіевскому Митрополиту Арсенію, Ярославскому архіепископу Нилу, Владимірскому архіепископу Антонію и Тульскому епископу Никандру.

23-го числа, по совершеніи въ церкви Троицкаго подворья литургіи, ровно въ 12-ть часовъ открылось печальное шествіе съ мощами свято-почившаго Святителя, по предварительно составленному и напечатанному церемоніалу. Въ процессіи участвовали всѣ архіереи и все столичное духовенство. По всему пути, отъ Троицкаго подворья и до Кремля, народу было необозримое множество. Въ половинѣ четвертаго часа тѣло внесено было въ Алексіевскую церковь Каѳедральнаго Чудова монастыря, гдѣ оно было встрѣчено глубоко-умилительною рѣчью маститаго протоіерея церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскаго [1]).

Пока тѣло почившаго находилось здѣсь, двери церковныя не затворялись ни днемъ, ни ночью, ради непрерывнаго прилива народныхъ массъ, для прощанія съ высокочтимымъ архипастыремъ и отцемъ.

Въ Чудовомъ монастырѣ, такъ же, какъ и въ церкви Троицкаго подворья, ежедневно совершались литургіи и паннихиды архіереями поочередно.

25-го числа, въ день отпѣванія, литургію совершали въ

---

[1]) Эта рѣчь и другія напечатаны въ особомъ приложеніи къ Православному Обозрѣнію 1867 г. и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ). Москва. 1867“.

Чудовомъ монастырѣ митрополитъ Кіевскій Арсеній и Епископы Никандръ Тульскій и Игнатій Можайскій, а на отпѣваніе собрались семь архіереевъ, въ томъ числѣ и престарѣлый архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій). Архимандритовъ же и протоіереевъ было великое множество. 1867 г.

Къ концу литургіи прибылъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга отдать честь усопшему Московскому архипастырю [1]). При погребеніи присутствовалъ также оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой [2]).

Послѣ отпѣванія, въ Мѵроварной Палатѣ, что̀ при церкви 12-ти Апостоловъ, въ Кремлѣ, былъ обѣденный столъ, къ которому было приглашено все участвовавшее въ отпѣваніи духовенство.

26-го числа, въ воскресенье, послѣ литургіи въ Чудовѣ монастырѣ, совершенной митрополитомъ Арсеніемъ съ епископомъ Дмитровскимъ Леонидомъ, понесено было тѣло почившаго Святителя на станцію Ярославской желѣзной дороги, для препровожденія онаго къ мѣсту вѣчнаго покоища, въ обитель преподобнаго Сергія. Къ вечеру, печально-торжественный поѣздъ прибылъ въ Лавру, гдѣ встрѣченъ былъ всею братіею.

27-го и 28-го чиселъ совершаемы были во всѣхъ Лаврскихъ церквахъ соборныя литургіи. Послѣ литургіи, совершенной 28 ч. въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ Арсеніемъ съ двумя архіепископами и двумя епископами, совершена была

---

[1]) Мнѣ сказывала (29-го марта 1881 г.) Н. В. Карамзина, что когда Государь получилъ въ Царскомъ Селѣ вѣсть о кончинѣ митр. Филарета, первымъ движеніемъ его сердца была мысль ѣхать въ Москву, и уже былъ готовъ Царскій поѣздъ, но графъ Толстой отклонилъ отъ этой поѣздки Государя, и такимъ образомъ лишилъ достойнѣйшаго изъ іерарховъ Русской церкви подобающей ему чести.

[2]) Впрочемъ, графъ Толстой поспѣшилъ прибыть въ Москву не столько по личнымъ побужденіямъ, сколько по желанію Государыни Императрицы, какъ сказывалъ мнѣ Н. А. С-ій. Ея Величество поручила графу тщательно пересмотрѣть въ Кабинетѣ покойнаго митрополита бумаги и отобрать ея письма къ владыкѣ, заключающія въ себѣ важныя семейныя тайны. Въ слѣдствіе сего, графомъ взяты были въ Петербургъ всѣ бумаги, и, послѣ разбора самимъ графомъ, важнѣйшія изъ нихъ оставлены подъ печатью въ Святѣйшемъ Синодѣ, а прочія возвращены въ Москву.

1867 г. послѣдняя паннихида, по окончаніи коей гробъ былъ обнесенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ Троицкаго собора и внесенъ въ вновь построенный храмъ праведнаго Филарета, и здѣсь, близъ южной стѣны, опущенъ былъ въ другой дубовый гробъ, въ каменномъ склепѣ, который покрытъ былъ чугунными плитами и надъ которымъ затѣмъ поставлено было деревянное надгробіе, покрытое пеленою съ изображеніемъ Креста.

Въ разное время, какъ въ Чудовѣ монастырѣ, такъ и въ Троицкой Лаврѣ, произнесено было лучшими Московскими проповѣдниками десять надгробныхъ словъ и рѣчей, проникнутыхъ глубокимъ благоговѣніемъ къ почившему архипастырю [1]).

Кончина Московскаго митрополита Филарета была событіемъ, можно сказать, міровымъ, такъ какъ и имя Филарета было извѣстно всему Христіанскому міру. Не только церковь Всероссійская, но и всѣ восточныя православныя церкви оплакивали эту кончину. Восточные Патріархи, священный Аѳинскій Синодъ, Церкви Румынская и Черногорская, въ своихъ посланіяхъ Святѣйшему Всероссійскому Синоду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ Святителя Московскаго. „Тяжело было намъ,—писалъ Вселенскій Патріархъ,—слышать горестную вѣсть о переселеніи въ вѣчныя обители знаменитаго митрополита Московскаго Филарета. Да знаетъ вся святѣйшая и преславная Церковь русская о семъ. Апостольская и патріаршая Константинопольская Церковь считала Святителя Филарета сколько іерархомъ Московскимъ, столько же столпомъ, свѣтильникомъ и учителемъ всего православія, и несокрушимымъ звеномъ неразрывнаго единства Православной вѣры“ [2]).

Не могу не помѣстить здѣсь оцѣнки совершившагося въ 19 день Ноября 1867 г. событія со стороны нѣкоторыхъ современныхъ свѣтскихъ писателей.

---

[1]) Изданы въ вышеупомянутой брошюрѣ. Вотъ эти проповѣдники: Прот. Н. А. Сергіевскій (два слова), Прот. І. Н. Рождественскій, Прот. А. В. Горскій, прот. С. И. Зерновъ, прот. И. М. Богословскій-Платоновъ, прот. П. И. Капустинъ, іером. Іоаннъ (Митропольскій), архим. Сергій (Спасскій) и архим. Михаилъ (Лузинъ).

[2]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1867 г., стр. 12.

Вотъ что, напримѣръ, писалъ въ своей газетѣ „Москва“ 1867 г.
извѣстный Московскій славянофилъ И. С. Аксаковъ: „Митрополита Филарета не стало!.. Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ.... Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь пріумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка, и болѣе полувѣка, раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ Божественныхъ истинъ.... Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія Русской Церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства),— въ теченіе же полувѣка былъ онъ и *свидѣтельствуяй* о ней предъ всей Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ... Сходитъ въ могилу цѣлая историческая эпоха“.

...„Россія лишилась въ немъ (т. е. Филаретѣ), — писалъ М. Н. Катковъ въ своихъ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, —одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, Русская Церковь — знаменитѣйшаго изъ своихъ Іерарховъ, Церковь Вселенская — одного изъ твердыхъ столповъ своихъ“...

„Когда отходитъ отъ земли такая вѣковая личность, каковъ былъ усопшій Владыка, — писалъ одинъ изъ преданнѣйшихъ чтителей этой личности, А. Н. Муравьевъ,—невольный страхъ объемлетъ сердце, отъ сознанія той безотрадной пустоты, какую онъ по себѣ оставляетъ. Одного лишь человѣка не стало въ мірѣ, и едва ли цѣлое поколѣніе можетъ наполнить собою эту пустоту!“...

„Каѳедра Московскаго митрополита будетъ занята, но мѣсто Филарета будетъ пусто — сказалъ кто-то изъ тогдаш-

1867 г. нихъ публицистовъ (кажется, Гиляровъ-Платоновъ въ своихъ „Современныхъ Извѣстіяхъ“) [1]....

Вопросъ: кто будетъ преемникомъ Филарета на Московской каѳедрѣ?—сильно занималъ умы всѣхъ.

Указывали на Кіевскаго митрополита Арсенія, который будто бы и самъ этого желалъ, хотя Кіевская каѳедра старше и выше Московской.

На Ярославскаго Архіепископа Нила иронически намекалъ самъ покойный Владыка [2]). Ясно, что онъ подозрѣвалъ въ Нилѣ честолюбивые помыслы о Московской митрополичьей каѳедрѣ.

Оберъ-Прокуроръ рекомендовалъ, какъ слышно было, Государю Императору преосвященнаго Димитрія, бывшаго тогда Херсонскимъ Архіепископомъ [3]).

Купеческая Москва желала имѣть своимъ архипастыремъ Тверскаго Владыку, архіепископа Филоѳея.

Но Москва *аристократическая*, и преимущественно *дамская*, составивъ адресъ въ пользу преосвященнаго Дмитровскаго Леонида, уполномочила Генералъ-Губернатора Князя Долгорукова отправиться въ Петербургъ, чтобъ представить оный лично Государю, но Государь, какъ слышно было, не одобрилъ ходатайство. Впрочемъ относительно преосвящ. Леонида мнѣ съ достовѣрностію передавали, что на него, какъ на преемника своего, указывалъ самъ митрополитъ въ письмѣ своемъ къ бывшему оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову.

Между тѣмъ, вопреки всѣхъ предположеній и гаданій, возводится рукою Божественнаго провидѣнія и державною волею Монарха на превысокій престолъ Московскія Митрополіи смиренный старецъ Іерархъ, столько лѣтъ подвизавшійся на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ отдаленныхъ странахъ Азіи и Америки, Архіепископъ Камчатскій и Алеутскій Иннокентій [4]), о которомъ никому, кромѣ од-

---

[1]) Выдержки изъ газетъ съ оцѣнкой событія 19 ноября см. въ Православномъ Обозрѣніи 1867 г, ноябрь, замѣтки, въ вышеупоминаемой статьѣ о кончинѣ Филарета.

[2]) См. выше, стр. 761.

[3]) † На Херсонской каѳедрѣ 14 ноября 1883 г.

[4]) Неразъ вышеупоминаемый.

ного, преданнаго ему человѣка, не могло придти и на мысль. 1867 г.

Этотъ, преданный архіепископу Камчатскому и высоко цѣнившій его заслуги на пользу православной церкви, человѣкъ былъ А. Н. Муравьевъ. По крайней мѣрѣ, онъ самъ мнѣ говорилъ въ 1870 г., при свиданіи моемъ съ нимъ въ Кіевѣ, что онъ, чрезъ посредство Т. Б. Потемкиной [1]), довелъ до Царскаго слуха мысль о назначеніи на Московскую Митрополію Камчатскаго Архіепископа Иннокентія.

Впрочемъ вотъ что писала мнѣ, по поводу этого, неожиданнаго для Москвы, назначенія, одна изъ близкихъ по духу къ почившему въ Бозѣ владыкѣ Филарету особъ [2]) отъ 15-го января 1868 г.

„Здѣсь, (т. е. въ Москвѣ) всѣ ожидаютъ назначенія новаго митрополита и желанія многихъ различны. *Славянофилы*, дѣйствуя чрезъ извѣстное вамъ *дамское* лице, достигаютъ своего желанія въ назначеніи Камчатскаго Иннокентія, о которомъ неразъ слышала отъ Св. Владыки, что вовсе не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссіи, для которой онъ какъ бы сотворенъ. А что, если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ.

Дамское большинство и древній генералитетъ желаютъ Преосвященнаго Леонида.

Священство желаетъ Преосвящ. Димитрія [3]).—А что должно на дняхъ утвердиться, что угодно Богу, или что за грѣхи наши попуститъ Господь въ наказаніе, покуда неизвѣстно; и если не откажется Иннокентій, то очень странно!..“

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Если въ назначеніи на Московскую каѳедру новаго архипастыря и допустить участіе какихъ либо человѣческихъ разсчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія. Впрочемъ, отъ чего бы ни зависило это назначеніе, нельзя не обратить здѣсь вниманія

---

[1]) См. о ней брошюру: „Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной. Кіевъ. 1869.“

[2]) Н. П. Кирѣевская.

[3]) Херсонскаго.

1867 г. на то обстоятельство, что Московская святительская каѳедра ни разу еще не была занята лицемъ, не получившимъ, такъ называемое, высшее академическое образованіе. Это обстоятельство очень знаменательно.

Опытъ, я думаю, скоро обнаружитъ, на своемъ ли мѣстѣ поставленъ Камчатскій святитель или нѣтъ".

Секретарь Полоцкой д. Консисторіи Мир. Гр. Никольскій, на котораго я возлагалъ, какъ на образованнаго человѣка, большія надежды и съ помощію котораго надѣялся привесть въ порядокъ Консисторскія дѣла, не оправдалъ однако моихъ надеждъ. Я не былъ доволенъ имъ. Главною причиною взаимныхъ нашихъ неудовольствій была его снисходительность къ взяточничеству канцелярскихъ чиновниковъ, которое дошло при немъ до крайняго безобразія. Разъ, по дѣлу о выдачѣ метрическаго свидѣтельства одному крестьянину, чиновникъ Ферд. Новицкій (изъ р. католиковъ) не только отобралъ у этого крестьянина всѣ, какія были у него деньги (болѣе 60 руб.), но взялъ у него даже верхнюю шубу. Когда мнѣ сдѣлалось это извѣстнымъ, я потребовалъ отъ Секретаря, чтобы какъ шуба, такъ и деньги, чрезъ два часа были представлены мнѣ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, преданія суду всей Канцеляріи, начиная съ Секретаря. Требованіе, разумѣется, исполнено было въ точности. Послѣ этого неудобно было г. Никольскому оставаться долѣе въ Консисторіи, и потому онъ поспѣшилъ перейти на службу въ Московскую Синод. Типографію. Узнавши о его намѣреніи оставить службу въ Полоцкой Консисторіи, чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Борисъ Дунаевъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 22-го Ноября слѣдующаго содержанія:

„По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Коллежскій Ассесоръ Никольскій, занимающій нынѣ должность Секретаря Полоцкой дух. Консисторіи, перемѣщается на службу въ другое присутственное мѣсто.

Желая продолжать службу подъ покровительствомъ Вашего Преосвященства, я осмѣливаюсь утруждать Васъ, Милостивый Архипастырь, всепокорнѣйшею просьбою объ опредѣленіи меня, въ случаѣ неимѣнія другаго кандидата, на открывающуюся вакансію Секретаря ввѣренной Вамъ Консисторіи".

По этому поводу писалъ я къ Директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора, Н. А. Сергіевскому: 1867 г.

„Состоящій младшимъ Чиновникомъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Коллежскій Секретарь Борисъ Дунаевъ, въ письмѣ своемъ отъ 22-го минувшаго Ноября, заявляетъ мнѣ желаніе перемѣститься на открывающуюся въ Полоцкой Консисторіи вакансію Секретаря.

Такъ какъ избраніе Секретаря Консисторіи зависитъ не отъ Епархіальнаго Архіерея, а отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, то я и не могу дать Г. Дунаеву на его письмо никакого положительнаго отвѣта. Могу сказать одно: если бы избраніе Г. Оберъ-Прокурора на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи пало на Г. Дунаева, я не имѣлъ бы никакой причины быть недовольнымъ этимъ избраніемъ, такъ какъ, хотя я лично не имѣю никакого понятія объ этомъ претендентѣ на секретарскую должность, но отъ другихъ слышу о немъ удовлетворительные отзывы. Притомъ, въ случаѣ опредѣленія Г. Дунаева на службу въ Полоцкую Консисторію, можно имѣть въ виду то немаловажное соображеніе, что, такъ какъ побужденіемъ къ перемѣщенію на службу въ Витебскъ служитъ для него близость родныхъ, можно будетъ надѣяться, что онъ не оставитъ этой службы такъ скоро, какъ оставляетъ Миронъ Никольскій.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству на тотъ случай, чтобы Вы, если при избраніи кандидатовъ на открывающуюся вакансію Секретаря въ Полоцкой Консисторіи, потребуется Ваше мнѣніе, благоволили принять это къ соображенію“.

Послѣдствіемъ сего письма было то, что на мѣсто уволеннаго отъ должности Секретаря Полоцкой Консисторіи Никольскаго назначенъ былъ Дунаевъ.

27-го ч. писалъ я въ Москву къ В. Н. Веревкину, сообщившему мнѣ роковую вѣсть о кончинѣ Московскаго Владыки:

„Изъ двухъ, одновременно мною полученныхъ въ 10 ч. вечера 19-го сего Ноября телеграммъ съ роковою вѣстію о кончинѣ великаго Архипастыря Московскаго, Ваша телеграмма первая была мною раскрыта и, какъ громовый ударъ, поразила меня.

Воображаю смятеніе Москвы, пораженной столь тяжкимъ и внезапнымъ событіемъ, но не могу представить себѣ всѣхъ

1867 г. послѣдствіи этого событія и для Москвы, и для всей Православной Церкви. Все, что пишутъ въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося горестнаго событія, я читаю и перечитываю съ чувствомъ глубокаго сердечнаго умиленія и очень сожалѣю, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не позволили мнѣ явиться въ Москву, чтобъ отдать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодѣтелю моему.

По полученіи Вашей телеграммы, я тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе относительно совершенія на другой день заупокойной литургіи и паннихиды. Православные обитатели Витебска съ усердіемъ притекли въ храмъ принять участіе въ церковной молитвѣ о упокоеніи новопреставленнаго Святителя.

Что скажу Вамъ о себѣ?—По отбытіи Вашемъ изъ Витебска, въ положеніи моемъ ничего не произошло особеннаго. Съ преемникомъ Вашимъ я не имѣлъ еще времени достаточно ознакомиться: до сихъ поръ онъ большею частію находился въ отсутствіи, то обозрѣвалъ губернію, то путешествовалъ въ Вильну.

Сохраняю пріятное воспоминаніе о Вашихъ добрыхъ ко мнѣ отношеніяхъ и потщусь не забывать Васъ и Ваше достолюбезное семейство въ своихъ молитвахъ. Прошу взаимно и Ваше Превосходительство сохранить о мнѣ добрую память".

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ г. Веревкинъ изъ Петербурга отъ 5-го декабря:

„Вчера я имѣлъ сердечное удовольствіе получить уже здѣсь въ Петербургѣ Ваше Архипастырское благословеніе и любезный привѣтъ. Приношу Вамъ отъ души искреннюю благодарность за выраженіе Вашего ко мнѣ расположенія и добрую память. Наши отношенія никогда не измѣнятся, и будутъ всегда пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ моего служенія въ Витебскѣ. Дай Богъ, чтобы Ваше здоровье позволило Вамъ посвятить многіе и многіе годы полезной и плодотворной дѣятельности Вашей Полоцкой епархіи, и Русская Православная Церковь, въ лицѣ Вашемъ, почтитъ еще болѣе достославныя заслуги почившаго Митрополита, который удѣлилъ западному краю одного изъ лучшихъ своихъ учениковъ и сподвижниковъ.

По пріѣздѣ въ Москву, 16-го Ноября я непремѣнно хотѣлъ быть у Митрополита и располагалъ писать къ Вамъ послѣ этого свиданія. Справившись, когда было бы удобнѣе видѣть Высокопреосвященнаго, я разсчитывалъ посѣтить Его въ понедѣльникъ 20-го числа, такъ какъ полагалъ его утомленнымъ послѣ воскресной литургіи. Между тѣмъ мнѣ суждено было въ понедѣльникъ присутствовать при первой заупокойной обѣднѣ и при положеніи его во гробъ. 19-го числа пригласилъ меня къ себѣ обѣдать запросто Московскій Генералъ-Губернаторъ въ 5½ часовъ. Но мы прождали до 6½ часовъ, и отъ него узнали о совершившемся фактѣ— о той всероссійской утратѣ, которую въ настоящую минуту мы оплакали, но, можетъ быть, еще невполнѣ оцѣнили. Тотчасъ послѣ обѣда я поспѣшилъ увѣдомить Васъ объ этомъ несчастіи, дабы Вы могли имѣть время прибыть въ Москву для отданія послѣдняго долга почившему. Конечно, уважительныя причины воспрепятствовали Вамъ исполнить влеченіе сердца: но я, зная Ваши чувства къ Владыкѣ, полагалъ, что Вы будете непремѣнно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время Вамъ извѣстны уже малѣйшія подробности послѣднихъ минутъ Вашего благодѣтеля, и изъ газетъ извѣстны всѣ церемоніи, которыми сопровождали Москвичи своего высокопочитаемаго и любимаго Архипастыря въ послѣднюю обитель его; я въ этомъ общемъ движеніи принималъ участіе и какъ Русскій, и какъ Веревкинъ, такъ какъ Митрополитъ лично хоронилъ моего отца въ 1830 г. Мнѣ было отрадно оказать хотя бы этотъ слабый знакъ уваженія покойному. Въ семействѣ моемъ изготовляютъ въ Москвѣ новыя приношенія на украшеніе Церквей Витебской губерніи, и я, какъ братчикъ Полоцкаго братства, буду при всякомъ удобномъ случаѣ собирать лепты на святое дѣло сіе". 1867 г.

2 декабря писалъ я въ Москву преосвященному Игнатію:

„Кончина Великаго Святителя, оплаканная Москвою и оплакиваемая цѣлою Россіею, для Васъ и для Вашихъ присныхъ составляетъ, безъ сомнѣнія, предметъ сугубой скорби. Вы лишились не только архипастыря, но и Сродника по плоти. Примите и передайте Вашей Матушкѣ и прочимъ роднымъ мое искреннее, глубокое сочувствіе въ Вашей горестной невознаградимой утратѣ.

1867 г. Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, какое чувство испыталъ и я при первой совершенно неожиданной вѣсти о внезапной кончинѣ моего Рукоположителя и Благодѣтеля: я пораженъ былъ, какъ громовымъ ударомъ.

Статьи, печатаемыя въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося печальнаго событія, прочитываются мною съ чувствомъ глубокаго умиленія. Читая ихъ, я какъ бы лично присутствовалъ при всемъ, у Васъ происходившемъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ, преосвященнѣйшій, съ слѣдующимъ вопросомъ: „не слыхали ли Вы отъ покойнаго Владыки, при послѣднихъ съ нимъ собесѣдованіяхъ, не имѣлъ ли онъ разговора съ Кіевскимъ Владыкою, при проѣздѣ сего послѣдняго изъ Кіева въ Петербургъ, о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и какой отвѣтъ послѣдовалъ со стороны Кіевскаго Святителя“.

На это преосвященный отвѣчалъ мнѣ 19-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за исполненное братскаго сочувствія письмо. Кончина Великаго Святителя поразила насъ тѣмъ болѣе, что была неожиданна.

Привѣтствую Ваше Преосвященство съ великимъ праздникомъ воплощенія Бога Слова, и желаю, да радость Господня преизбудетъ въ пасомыхъ Вашихъ.

По вопросу о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Владыка Кіевскій изъявилъ свое несогласіе; такъ говорилъ покойный Святитель.

Доселѣ мы не знаемъ ничего положительнаго о преемникѣ Владыки. Говорятъ, что до 40-го дня и не будетъ назначенія.

Прошу извиненія, что долго не писалъ Вамъ. При перенесеніи тѣла покойнаго Святителя въ Чудовъ, я простудился и долженъ былъ нѣсколько времени хворать“.

3-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Вы были на юбилеѣ жизни, а я на юбилеѣ смерти нашего Благодѣтеля, и одинъ не уступилъ другому своею торжественностію, которую опишу, хотя и съ сжатымъ сердцемъ. Оставшаяся по немъ пустота есть неизслѣдимая бездна, которую испытуемъ только постепенно въ ниспаденіи, ибо все перевернется.

Сперва думали, что Преосвящ. Леонидъ, по желанію по-

койнаго, будетъ завѣдывать епархіею, но онъ не угодилъ въ Москвѣ великому Логофету [1]), который не подошелъ къ нему даже въ церкви, не былъ на упокойной трапезѣ и не провожалъ до Лавры. Теперь поговариваютъ о Вашемъ Могилевскомъ сосѣдѣ [2]) и, вѣроятно, дѣло скоро рѣшится. Во всякомъ случаѣ мнѣ придется оставить мой мирный уголъ, который Вамъ такъ нравился, хотя бы весной примирился съ этой мыслью, потому что думаю совсѣмъ перебраться въ Кіевъ. Въ Москвѣ мнѣ нечего дѣлать, да и здѣсь также; пора на покой. Не забывайте меня въ своихъ молитвахъ и вѣрьте искренней привязни преданнаго Вамъ А. Муравьева". 1867 г.

5-го ч. писалъ я въ Москву къ И. И. Четверикову:

„Долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, что посланныя Вами 18-го минувшаго ноября два ящика съ облаченіями мною получены 1-го текущаго декабря въ цѣлости и исправности. Къ этому ничего не остается присовокупить, какъ только повторить Вамъ мою душевную признательность за Ваши ревностные и безкорыстные труды на пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Впрочемъ, такъ какъ Вы, по Вашему доброму ко мнѣ расположенію, позволили мнѣ свободно обращаться къ Вамъ съ моими епархіальными нуждами, то я съ благодарностію рѣшаюсь присоединить сей разъ слѣдующую покорнѣйшую просьбу. Изъ пяти колоколовъ, висящихъ на нашей соборной колокольнѣ, одинъ, именно, тотъ, въ который ежедневно созывается православный народъ къ церковному богослуженію, съ давняго времени разбитъ и остается до сихъ поръ въ такомъ видѣ. Нужно или перелить его, или замѣнить новымъ, но ни того, ни другаго сдѣлать на мѣстѣ невозможно, а притомъ у Собора нѣтъ и средствъ для сего. При послѣднемъ моемъ свиданіи съ Вами, я случайно узналъ отъ Васъ, что знаменитый Московскій колокольный торговецъ Дм. Ник. Самгинъ доводится Вамъ въ ближайшемъ свойствѣ. Какъ много обязали бы Вы меня, почтеннѣйшій Ив. Ив., если бы предложили достопочтенному Дм. Николаевичу

---

[1]) Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Синода, гр. Д. А. Толстой.

[2]) Архіеп. Евсевій, см. о немъ выше, стр. 720, прим. 2.

1867 г. отъ своихъ произведеній сдѣлать приношеніе на пользу моего Каѳедральнаго Собора и чрезъ то оставить для себя вѣковую память въ лѣтописяхъ соборныхъ. Вѣсъ разбитаго колокола простирается до 30-ти пудовъ. При этомъ желательно было бы имѣть для болѣе стройнаго звона еще два малыхъ колокола, одинъ вѣсомъ въ три пуда, другой въ 2 пуда. Въ случаѣ, если бы эта просьба моя оказалась со стороны Дм. Николаевича неудобоисполнимою, или не вполнѣ исполнимою, нельзя ли пригласить къ удовлетворенію нашей, если не совершенно существенной, тѣмъ не менѣе заслуживающей вниманія, потребности людей, Вамъ извѣстныхъ по христіанской благотворительности (напр. Павла Григ. Цурикова и др.). Пусть эта жертва принесена будетъ въ память Великаго Благовѣстника Евангельской истины почившаго въ Бозѣ Архипастыря Москвы".

А на другой день, т. е. 6-го числа, я получилъ письмо отъ Ив. Ивановича. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 1-го декабря:

„Дожили до того, о чемъ боялись и помыслить: Святаго Владыки не стало и Москва осиротѣла.

17-го ч. прошлаго мѣсяца я еще имѣлъ счастіе быть у Владыки вмѣстѣ съ моимъ сыномъ, котораго онъ благословлялъ при вступленіи въ Гимназію и благословилъ въ этотъ день святою иконою на вступленіе по коммерческимъ занятіямъ въ Петербургѣ, куда мы и отправились 19 ч. въ два часа, именно, въ тѣ минуты, когда Святый Владыка окончилъ свою земную жизнь; горькая новость ждала насъ въ Петербургѣ. Возвратясь въ Москву 24-го числа ночью, я имѣлъ великую милость и утѣшеніе облобызать Святительскую руку и нести святый гробъ до станціи желѣзной дороги.

28-го ноября с. г. останется однимъ изъ немногихъ достопамятныхъ дней Сергіевой Лавры; при сонмѣ Святителей и сослужащихъ имъ въ свѣтлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, представлялось, что предстоящій гробъ какъ бы предназначался не землѣ, а къ вскрытію.

Святительская Каѳедра Москвы, вѣроятно, скоро замѣстится, но мѣсто нашего святаго Владыки надолго останется незамѣнимо.

Наши преосвященные Викаріи были до того прискорбны,

что боялись за ихъ силы, и Преосвященный Игнатій даже не могъ быть на выносѣ тѣла въ Лавру и при самомъ погребеніи онаго. Да будетъ во всемъ Воля и Милость Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа!“ 1867 г.

Онъ же отъ 12-го ч. писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое къ нему письмо отъ 5-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 5-го ч. сего мѣсяца имѣлъ честь получить.

При нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, когда пересмотръ тарифа ясно клонится къ положительному разоренію отечественной промышленности, я нахожу невозможнымъ обращаться съ какимъ либо приглашеніемъ къ частной благотворительности; въ настоящее время ходатайствую, чтобы для нуждъ Витебской епархіи мнѣ отпустили полугодовую процентную сумму съ капитала покойнаго П. И. Куманина, и въ надеждѣ полученія оной суммы заказалъ 12-ть сосудовъ, въ которыхъ серебряно-вызолоченныя части будутъ слѣдующія: 1) въ Потирѣ—серебряная чаша, 2) въ Дискосѣ—серебряная тарелочка, 3) Звѣздица и лжица будутъ серебряныя и затѣмъ остальныя части какъ въ Потирѣ, такъ въ Дискосѣ, и двѣ тарелочки для проскомидіи будутъ мѣдныя-вызолоченныя.

Изъ ожидаемой суммы я покрою всѣ расходы по передѣлкѣ для собора разбитаго 30-ти—пуд. колокола, который пришлите сюда на мое имя, подберу къ оному два колокола въ 3 и $1^1/_2$ пуда, и надѣюсь затѣмъ имѣть остатокъ суммы, чтобы купить нѣсколько вещей изъ церковной утвари; но прошу Васъ меня увѣдомить, что болѣе изъ этихъ предметовъ Вамъ нужнѣе.

Вывозъ драгоцѣннаго имущества покойнаго Святаго Владыки изъ Москвы въ Петербургъ произвелъ здѣсь грустное впечатлѣніе; если бы Петръ 1-й зналъ, что градъ имъ созданный станетъ главнымъ фасомъ къ Европѣ, то никогда бы не прорубалъ окна на Западъ, которое давитъ сердце Россіи“.

На это я отвѣчалъ г. Четверикову отъ 27-го ч.:

„Вы пишете, чтобы высланъ былъ Вамъ нашъ разбитый колоколъ для переливки. Но сдѣлать это не весьма удобно, потому что безъ этого колокола, хотя онъ и не благозвученъ, нашъ звонъ вовсе разстроится. Нельзя ли распорядиться

1867 г. такъ, чтобы намъ предварительно высланъ былъ новый колоколъ; а затѣмъ мы уже сняли бы съ колокольни прежній разбитый, и представили бы Вамъ, или, что проще и удобнѣе, продали бы его здѣсь, и вырученную за него сумму выслали бы Вамъ. Поэтому прошу Васъ покорнѣйше извѣстить меня, какія цѣны въ настоящее время существуютъ въ Москвѣ на мѣдь."

Получивъ къ Храмовому соборному празднику отъ Московскаго почетнаго гражданина А. В. Толоконникова полное архіерейское и священнослужительскія бѣлыя облаченія, я не замедлилъ выразить жертвователю искреннюю благодарность. 7-го числа писалъ я г. Толоконникову:

„Спѣшу принести вамъ глубокую благодарность за ваше усердное и доброхотное приношеніе на пользу Витебскаго каѳедральнаго собора какъ лично отъ себя, такъ и отъ соборнаго клира, и отъ всего православнаго населенія.

Присланныя вами священныя облаченія получены мною 5-го сего декабря, слѣдовательно, предъ самымъ днемъ храмоваго соборнаго праздника: жертва, какъ нельзя болѣе, благовременная.

Когда на всенощной службѣ священнослужащіе вышли на средину храма, облеченные въ бѣлыя, свѣтлыя одѣянія, всѣ предстоящіе въ храмѣ пришли въ благоговѣйный восторгъ и изумленіе. Здѣсь никогда ничего подобнаго не видали. Изъ архіерейскаго облаченія обратили на себя особенное вниманіе омофоры, отличающіеся изяществомъ и оригинальностію рисунка. На Божественной литургіи вознесена о здравіи вашемъ, вашей супруги и чадъ особенно усердная молитва къ Господу, благодатію своею освящающему любящихъ благолѣпіе храмовъ Его.

Благопріятно, безъ сомнѣнія, ваше благочестивое приношеніе и Великому Угоднику Божію, Святителю Николаю, имени коего посвященъ нашъ соборный храмъ.

Какъ знаменіе благословенія Божія и какъ залогъ предстательства о васъ Угодника Божія, препровождаю при семъ священное изображеніе Святителя и Чудотворца Николая.

Вмѣстѣ съ тѣмъ да будетъ сіе изображеніе для васъ и для вашего благословеннаго потомства памятникомъ и свидѣтельствомъ моей и монхъ собратій искренней признательности къ вамъ за ваше усердное приношеніе.

Прошу васъ покорно прислать записку съ именами ва- 1867 г.
шихъ родителей и сродниковъ, для поминовенія при совершеніи безкровной жертвы въ Витебскомъ Каѳедральномъ соборѣ".

12-го числа писалъ я въ Москву къ настоятелю Николоявленской на Арбатѣ церкви, протоіерею С. И. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го сентября:

„Примите мою позднюю, но тѣмъ усерднѣйшую благодарность за ваше привѣтствіе меня со днемъ ангела и за выраженіе искреннихъ чувствъ вашего братскаго ко мнѣ расположенія и доброжелательства. Вполнѣ увѣренъ въ вашихъ чувствахъ и дорого цѣню вашу любовь и доброе ко мнѣ расположеніе. Уповаю также, что по вашимъ братскимъ молитвамъ, Господь не оставитъ меня безъ Своей всесильной помощи въ моемъ, поистинѣ немалотрудномъ, служеніи. Благодареніе Господу! начинаю усматривать нѣкоторый успѣхъ въ моихъ дѣлахъ, но съ другой стороны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе открываются предо мною всякаго рода безпорядки и злоупотребленія, о которыхъ я и думать не могъ, и которые однакожъ долженъ исправлять и прекращать. Много, очень много еще предстоитъ мнѣ трудовъ и заботъ! — Прошу васъ подкрѣплять меня вашимъ братскимъ молитвеннымъ участіемъ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ читалъ я Вашу прекрасную рѣчь, произнесенную при гробѣ Почившаго въ Бозѣ Архипастыря Москвы и, не обинуясь можно сказать, всея Россіи.—Москва достойнымъ образомъ напутствовала въ вѣчность своего великаго первосвятителя. Я очень сожалѣю, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не дозволили мнѣ предпринять вторичное путешествіе въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодѣтелю моему. Но я и здѣсь исполнилъ все, чего требовалъ отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему святителю.

Въ письмѣ своемъ Вы упоминаете между прочимъ, что не сдѣлали еще распоряженія относительно приношенія на пользу церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Теперь, вѣроятно, Вы уже исполнили свое обѣщаніе, но я покорнѣйше просилъ бы Васъ, при удобномъ случаѣ, сообщать всѣмъ, болѣе къ Вамъ близкимъ, достопочтеннымъ Настоятелямъ

1867 г. Церквей, которые также обѣщали сдѣлать приношеніе, но до сихъ поръ не исполнили сего, чтобы они благоволили поспѣшить исполненіемъ своего обѣщанія. Мнѣ хотѣлось бы съ новаго года начать уже распредѣленіе по церквамъ собранныхъ мною въ Москвѣ приношеній. Притомъ о всѣхъ приношеніяхъ я почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія Св. Синода въ Епархіальномъ годичномъ Отчетѣ, который долженъ быть представленъ въ началѣ года".

Предсѣдатель Новогрудскаго Мироваго Съѣзда (Минской губ.) Леонидъ Александр. Спичаковъ, препровождая ко мнѣ составленный имъ „Проэктъ Устава Срединнаго Русско-Православнаго Общества", просилъ меня сдѣлать на этотъ проэктъ свои замѣчанія; при чемъ писалъ мнѣ отъ 6-го Октября:

„Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ бытность въ Москвѣ, я имѣлъ счастіе быть у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, и въ довольно продолжительной бесѣдѣ изложилъ нѣкоторыя черты настоящаго положенія Церкви Православной въ Западномъ краѣ; а въ заключеніи всего высказалъ мысль о необходимости связать будущую судьбу Западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ Центральною Россіею посредствомъ Особаго Общества, которое соединило бы всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направило ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей.

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, отклоняя отъ себя всѣ хлопоты по учрежденію этого общества, изволилъ высказать мнѣ свой взглядъ, что учрежденіе такого общества встрѣтитъ много затрудненій въ Петербургѣ, обойти которыя можно только не иначе, какъ чрезъ Особъ Императорскаго Дома.

Имѣя доступъ къ одному изъ малыхъ дворовъ Императорской фамиліи, я подготовилъ уже путь какъ провести мысль объ учрежденіи этого общества въ высшія правительственныя сферы. Сверхъ того я встрѣтилъ полное сочувствіе къ моей мысли со стороны Епископовъ Леонида [1]) и Игнатія [2]), Священнаго Архимандрита Троицкой Сергіевой

[1]) Дмитровскаго.
[2]) Можайскаго.

Лавры Антонія [1]), нѣсколькихъ редакторовъ Московскихъ журналовъ и другихъ лицъ въ средѣ Московскаго дворянскаго и купеческаго общества. Изложивъ достаточно подробно теперь мысль мою въ прилагаемомъ при семъ проэктѣ Устава, я имѣю честь препроводить его къ Вашему Преосвященству, прося обратить на него вниманіе и сдѣлать въ немъ тѣ исправленія, которыя Вы изволите найти нужными, для того, чтобы дать этому уставу стройность и цѣльность, особенно по отношенію къ западному краю, безъ которыхъ не могутъ осуществиться на дѣлѣ проэктированныя въ Уставѣ мысли. 1867 г.

Въ составленіи этого проэкта, я руководствовался прежде всего тѣмъ, чтобы осторожно обойти всѣ тѣ вопросы, прямой намекъ на которые могъ бы представить затрудненія въ тѣхъ правительственныхъ инстанціяхъ, черезъ которыя онъ долженъ будетъ пройти прежде утвержденія; во вторыхъ, я старался оградить общество отъ вторженія тѣхъ свободныхъ воззрѣній на Церковь, которыя такъ легко воспринимаются людьми мало проникнутыми духомъ истинной вѣры Православной. Обходя эти опасныя для дѣла препятствія, я долженъ былъ по неволѣ придать особую организацію управленію Общества, сдѣлавъ различіе въ правахъ Членовъ онаго. Это отступленіе отъ равноправности всѣхъ Членовъ Общества можетъ съ перваго взгляда напоминать собою организаціи религіозныхъ обществъ Западной Церкви, но едва ли въ этомъ можетъ быть опасность, потому что цѣли, съ которыми допустилась такая организація въ Западной Церкви, неприложимы къ началамъ нашей Святой Православной Церкви.

Увѣренность въ глубокомъ сочувствіи Вашемъ, Архипастырь, ко всѣмъ предметамъ Церкви и вѣры Православной, дала мнѣ смѣлость изложить Вамъ планъ образованія Срединнаго Русско-Православнаго Общества.

Я остаюсь въ той надеждѣ, что Ваше Преосвященство не откажете въ своемъ благословеніи и полномъ опыта совѣтѣ начинающему соединяться кружку русскихъ людей, которые избираютъ своимъ знаменемъ отселѣ наслѣдіе предковъ нашихъ—Святую Православную вѣру, къ сожалѣнію, столь

[1]) Неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. долго стоявшую едва ли не на второмъ планѣ нашей Государственной, общественной и даже частной жизни".

Постоянно занятый своими собственными епархіальными дѣлами, я не имѣлъ довольно свободнаго времени для занятій постороннихъ. Поэтому я поручилъ разсмотрѣть присланный мнѣ проэктъ Инспектору Семинаріи Іеромонаху Александру [1]) и сдѣлать о немъ надлежащій отзывъ. И вотъ какой отзывъ о семъ проэктѣ представилъ мнѣ о. Александръ:

„Проэктъ Устава Срединнаго Русско-Православнаго Общества изложенъ весьма неясно. Тѣмъ не менѣе, сводя между собою различные параграфы этого устава и руководствуясь поясненіями препроводительнаго письма, можно составить себѣ слѣдующее воззрѣніе на сущность дѣла.

Настоящее положеніе Церкви православной въ западнорусскомъ краѣ таково, что приводитъ къ мысли о необходимости связать будущую судьбу этого края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ центральною Россіею посредствомъ особаго Общества. Эта связь будущей судьбы западнаго края съ центральною Россіею будетъ достаточно скрѣплена, когда проэктируемое Общество соединитъ всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направитъ ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей. Это не означаетъ впрочемъ того, чтобы проэктируемое Общество намѣрено было сложиться изъ дѣятелей на пользу Православной церкви, какъ живущихъ въ центральной Россіи, такъ и трудящихся въ западномъ краѣ; совсѣмъ не то имѣется въ виду, чтобы упомянутые дѣятели, до сихъ поръ дѣйствующіе разрозненно, а потому малоуспѣшно, соединившись въ одинъ общій союзъ, т. е., составивъ Общество, этимъ самымъ образовали изъ себя силу, могущую связать будущую судьбу западно-русскаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ центральною Россіею. По мысли проэкта Устава Срединнаго Общества, дѣло устроится гораздо проще, именно, слѣдующимъ образомъ: для блага Православной Церкви должно послѣдовать соединеніе разрозненно дѣйствующихъ доселѣ на пользу Православія дѣятелей въ одинъ общій союзъ; но

[1]) Неразъ вышеупоминаемому.

соединеніе это состоится не въ смыслѣ добровольнаго об- 1867 г.
щаго союза, а будетъ имѣть характеръ нѣкоего подчиненія упомянутыхъ дѣятелей проэктируемому Обществу. Проэктъ устава не поясняетъ, какимъ образомъ, т. е., въ силу какого нравственнаго ли, гражданскаго ли или церковнаго закона произойдетъ это подчиненіе (соединеніе тожъ) дѣятелей Обществу, но даетъ понять, что таковаго подчиненія (соединенія) надобно желать въ виду тѣхъ великихъ задачъ, какія намѣрено осуществить Общество, и которыхъ не въ силахъ совершить дѣятели—каждый порознь, ни даже коллективныя единицы этихъ дѣятелей, каковы: Братства и Миссіонерскія Общества. Одною изъ такихъ великихъ задачъ или, по выраженію проэкта устава, одною изъ таковыхъ одинаково понятыхъ цѣлей, въ настоящее время, представляется водвореніе Православія въ Западно-русскомъ краѣ; но эта цѣль временная, такъ сказать переходная, и ее могутъ вскорѣ смѣнить другія задачи. Для большей ясности дѣла здѣсь же необходимо замѣтить, что, по всей вѣроятности, подъ именемъ дѣятелей на пользу Православія проэктъ устава разумѣетъ не столько православныхъ христіанъ, искренно приверженныхъ къ церкви и, слѣдовательно, такъ или иначе трудящихся на ея пользу, сколько все то, чѣмъ обыкновенно обнаруживаетъ себя благочестивое чувство христіанъ, т. е., различныя, въ общей своей сложности весьма значительныя, матеріальныя приношенія на пользу святыхъ Храмовъ Божіихъ, на Богоугодныя учрежденія, предпріятія и т. под. Безспорно заманчива и въ высшей степени увлекательна мысль овладѣть этою великою нравственною и матеріальною силою, имѣть возможность руководить ее, направляя къ достиженію равно великихъ цѣлей! И вотъ проэктируемое Общество принимаетъ на себя эту миссію.

Вотъ сущность основоположеній проэктируемаго Срединнаго Общества, противъ которыхъ можно сдѣлать немало весьма серьезныхъ возраженій.

1) Проэктируемое Общество не имѣетъ предъ собою ясно сознанной и точно опредѣленной какой либо одной цѣли. Содѣйствіе успѣхамъ Православія въ Западномъ краѣ, охраненіе чистоты Православія, скрѣпленіе союза западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ централь-

1867 г. ною Россіею—суть цѣли, во первыхъ, временныя, какъ это видно изъ §§ Устава: 4, 54 и 55, а во вторыхъ, слишкомъ общія и многообъемлющія, допускающія возможность неправильныхъ истолкованій и еще болѣе неправильные и ошибочные способы осуществленія. Самъ составитель проэкта устава раздѣляетъ подобныя опасенія (препроводительное письмо 3 стр.).

2) Общество намѣревается соединить вокругъ себя всѣхъ трудящихся на пользу церкви, всѣхъ усердствующихъ къ ней, всѣ миссіонерскія Общества и Братства, выражаетъ готовность стать во главѣ этихъ дѣятелей на пользу Православія, чтобы направить ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей. Осуществима ли эта мысль безъ нарушенія правъ, уже дарованныхъ миссіонерскимъ обществамъ и братствамъ?

3) Общество принимаетъ на себя заботу ходатайствовать по дѣламъ Церкви въ западномъ краѣ предъ Высочайшею властію, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ высшихъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Не будетъ ли это излишне, такъ какъ церковь Православная въ западномъ краѣ имѣетъ по своимъ дѣламъ ходатаевъ въ лицѣ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и начальниковъ губерній.

4) Общество испрашиваетъ себѣ право—„представлять свои собственныя предположенія по дѣламъ западно-русской церкви и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и другими правительственными учрежденіями и лицами“ (§ 3). Трудно допустить, чтобы такое важное право могло быть даровано Срединному Обществу, въ которомъ, какъ и во всякомъ вообще свободно слагающемся обществѣ, личный составъ членовъ, большею частію, зависитъ отъ различныхъ случайностей.

5) Срединное Общество предполагаетъ воздвигать образцовые храмы, издавать полезныя сочиненія для народа, оказывать матеріальную поддержку дѣятелямъ въ западномъ краѣ и т. под. Для осуществленія такихъ громадныхъ предпріятій необходимы сотни тысячъ. Откуда общество надѣется получить ихъ? Вѣритъ ли оно само въ возможность осуществленія хоть десятой доли того, что обѣщаетъ? а если не вѣритъ, то чего же оно собственно желаетъ?—Достаточно и этихъ немногихъ замѣчаній, что бы видѣть, что проэктъ

устава Срединнаго общества не представляетъ никакихъ ру- 1867 г.
чательствъ за возможность своего осуществленія".

Отзывъ этотъ, въ сокращенномъ впрочемъ видѣ, я препроводилъ къ г. Спичакову 12-го декабря, и онъ едва ли остался имъ доволенъ, тѣмъ болѣе, что другіе преосвященные отозвались о его проэктѣ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ. Такъ преосвящ. Платонъ, Новочеркасскій Архіепископъ [1]), отнесся, какъ писали [2]), съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ мысли объ учрежденіи общества, но только лишь посовѣтовалъ дать этому обществу иное названіе, именно, „Общество ревнителей православія".

Подъ этимъ названіемъ, съ прибавленіемъ только слова: „и благотворителей", и было впослѣдствіи открыто Общество въ Вильнѣ. Но уставъ этого общества, разсмотрѣнный Св. Синодомъ и 26-го марта 1869 г. утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, явился въ печати далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально составленъ былъ Спичаковымъ и былъ представляемъ мнѣ [3]).

1869 г. апрѣля 23 д. Общество ревнителей Православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ Краѣ было открыто, но только лишь 14-го сентября того же года оно имѣло первое общее собраніе членовъ. Въ этомъ торжественномъ собраніи, въ присутствіи Литовскаго архіепископа [4]), произведены были выборы въ члены совѣта и между 10-ю избранными лицами, къ удивленію, не оказалось имени г. Спичакова, главнаго виновника и дѣятеля при образованіи Общества. Это, какъ слышно было, очень опечалило его, и онъ едва ли тотчасъ же не оставилъ это Общество.

15-го числа, извѣстный авторъ многихъ книгъ церковно-историческаго содержанія графъ Мих. Влад. Толстой [5]), препровождая ко мнѣ экземпляръ 3-й книги своихъ „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви", писалъ мнѣ:

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемый.

[2]) См. брошюру: Объ открытіи Совѣта Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ краѣ 14-го сент. 1869 г. въ г. Вильнѣ, стр. 11.

[3]) Уставъ этотъ напечатанъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1869 г., № 9, и отдѣльно. Спб. 1869.

[4]) Макарія Булгакова, † митр. Московскимъ 9 іюня 1882 г.

[5]) † 23 января 1896 г.

1867 г. „Прилагая экземпляръ третьей книги моихъ „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“, покорнѣйше прошу ваше преосвященство принять его на память объ авторѣ, глубоко чтущемъ васъ и искренно вамъ преданномъ. Тутъ же вложена и 2-я книга, не дошедшая до васъ прошедшею весною.

Глубокою скорбію поразила всѣхъ насъ кончина нашего великаго и приснопамятнаго Святителя. Для меня особенно прискорбно было то, что я не могъ отдать послѣдняго долга почившему, какъ бы желалъ. Въ самый день выноса тѣла въ Чудовъ монастырь я занемогъ и пролежалъ двѣ недѣли; не былъ ни при отпѣваніи, ни при погребеніи тѣла въ Лаврѣ.

Не знаемъ, кто будетъ преемникомъ почившаго о Господѣ старца. Я спрашивалъ объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода [1]), посѣтившаго меня во время болѣзни, но онъ отозвался незнаніемъ. Впрочемъ весьма хвалилъ преосвящ. Димитрія Херсонскаго [2]) и Антонія Казанскаго [3]). Не одинъ ли изъ нихъ?“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ графу отъ 19-го числа:

„Спѣшу принести вашему сіятельству искреннюю благодарность за вашъ пріятный для меня даръ. Усердно желаю, чтобы Господь помогъ вамъ довершить начатый вами столь полезный трудъ, во славу его пресвятаго имени и въ назиданіе чадъ православной церкви.

Скорбь Москвы о лишеніи великаго ея архипастыря есть скорбь не только цѣлой Россіи, но и всего Православнаго Востока“.

Я былъ, можно сказать, свидѣтелемъ зарожденія „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“ Графа М. В. Толстаго. Въ 1860—1861 г. напечатаны были въ Москвѣ даровитою писательницею Г-жею Бахметевой „Избранныя Житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четіихъ-Миней, по мѣсяцамъ, въ 12-ти книжкахъ“. Сочиненіе это подало Графу мысль составить и напечатать въ такомъ же родѣ Житія собственно Русскихъ Святыхъ. Разъ лѣтомъ, — это было, кажется, въ 1863 или 64 г.,—я пріѣзжаю утромъ къ

---

[1]) Графа Д. А. Толстаго.

[2]) Муретова, неразъ вышеупоминаемаго.

[3]) Амфитеатрова, неразъ вышеупоминаемаго.

Графу Толстому, который въ это время жилъ въ собствен- 1867 г.
номъ домѣ за Прѣсненскими прудами, и между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что онъ началъ писать Разсказы о Русскихъ святыхъ по примѣру „Избранныхъ житій святыхъ“ Бахметевой. Разсказы эти, начиная съ св. Владиміра, писатель-Графъ началъ помѣщать съ 1865 г. въ Душеполезномъ Чтеніи и довелъ ихъ до XVIII столѣтія. Разсказы очень обстоятельные и написаны легкимъ и пріятнымъ языкомъ [1]).

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга (разумѣется, чужою рукою) извѣстный путешественникъ по Востоку, *слѣпецъ* Гр. Ив. Ширяевъ [2]), прося моего содѣйствія къ распространенію по церквамъ Полоцкой епархіи составленной А. С. Князевымъ, а имъ изящно изданной, книги, подъ заглавіемъ: Проповѣдническіе подвиги Апостоловъ Славянъ свв. Кирилла и Меѳодія, Спб. 1866 г., въ 4 д.

Такъ какъ назначенная за эту книгу цѣна 3 руб. была не по средствамъ бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, то я не призналъ возможнымъ удовлетворить просьбу издателя—слѣпца, ревнителя духовнаго просвѣщенія.

Слѣпецъ Ширяевъ былъ лично мнѣ извѣстенъ. Однажды при мнѣ, когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, онъ явился къ покойному Митрополиту Филарету и вручилъ письмо отъ Новгородскаго Митрополита Никанора [3]). Владыка, прочитавъ письмо, обратился къ иконѣ, и довольно громко произнесъ: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты обращаешь ко мнѣ сердце Первостоятеля Русской церкви.“

Вѣроятно, не безъ особенной цѣли произнесены были въ слухъ эти слова. Затѣмъ, сказавъ Ширяеву нѣсколько словъ, Владыка отпустилъ его, а я остался.

Того же 17-го числа писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Киреевская:

„До сей минуты я не могла собрать силъ написать къ Вамъ, а жаждала душою имѣть слово утѣшенія отъ Васъ, Владыко Святый! Ваше долгое молчаніе печалитъ меня; не

---

[1]) Ср. обстоятельный некрологъ Графа Толстаго составленный проф. И. Н. Корсунскимъ, и рѣчи при погребеніи въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1896, т. I, стр. 452—484.

[2]) † 4 Мая 1875 г.

[3]) Клементьевскаго, неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г. понимаю причины, по которой лишаюсь утѣшенія Вашей любезной для меня бесѣды?!

Искренно-истинная моя преданность Вамъ не подлежитъ измѣненію, ни уменьшенію, она Вамъ твердо доказана и *основана бѣ на камени.* Усердно прошу Васъ сохранить и Ваше ко мнѣ расположеніе духовно-дружественное,—я имъ дорожу сердечно,—и теперь, въ грустную эпоху общаго нашего несчастнаго сиротства; единодушные, единомысленные и истинно чтившіе и любившіе Отца-Благодѣтеля, въ Бозѣ почившаго Владыку Митрополита Филарета, должны быть еще ближе другъ къ другу, связуясь чувствомъ любви къ почившему.

Господь привелъ мнѣ быть близкой къ Великому Святому Старцу въ продолженіи 28-ми лѣтъ, а 1842 г., по кончинѣ старца нашего, о. Филарета Новоспасскаго [1]), Владыка Митрополитъ не отказалъ принять меня недостойную подъ свое руководство духовное и былъ моимъ Старцемъ. Мое сиротство настоящее—горчайшее; никто и никогда не уменьшитъ глубокой горести—вѣчной разлуки съ Отцемъ Благодѣтелемъ моимъ.

Но должна благодарить милосердаго Бога, что имѣла счастье быть у Владыки 16-го Ноября и это случилось вотъ почему: я была 9 числа у Владыки и, кажется, простудилась и пришлось проболѣть нѣсколько дней. Въ среду, ночью на 16-е Ноября, я сильно разнемоглась и всю ночь не могла заснуть, чувствуя въ мозгу боль нестерпимую. Наконецъ, измученная страданіемъ, послѣ благовѣста къ утрени, начала задремывать, и вижу, что я у Владыки Митрополита, гдѣ оканчивается служеніе утрени. Владыка беретъ меня за руку и вводитъ въ свою спальню, въ которой диванъ отъ его кровати раздѣленъ ширмами, и говоритъ: успокойтесь, вотъ на диванъ ложитесь..... Я прошу Его благословить меня говоря, что ужасно мучительна боль въ головѣ. Владыка накладываетъ обѣ руки свои мнѣ на голову, благословляетъ и, указывая на диванъ, на которомъ вижу мои двѣ подушки, опять говоритъ: успокойтесь, лягьте. Я легла по слову Владыки, а Онъ пошелъ за ширмы и, слышу, легъ на свою кровать. Мысль, что мнѣ неприлично ле-

[1]) См. о немъ выше, стр. 283.

жать тогда, когда легъ отдыхать Владыка, боролась съ мыслью, 1867 г.
что по Его св. благословенію я легла. Но опять мысль, какъ бы не было непріятности отъ этого Владыкѣ, заставила меня встать и идти за ширмы къ постели Владыки. Онъ лежалъ на правомъ боку и милостиво спросилъ: что Васъ безпокоитъ? Я отвѣтила: благословите меня пойдти, Владыко, и перекрестите меня. Владыка привсталъ, я стала предъ нимъ на колѣна. Онъ благословилъ меня, перекрестилъ и простился со мною. Я взяла одну изъ подушекъ и вышла изъ Его спальни; заутреня окончилась совсѣмъ и монахъ въ камилавкѣ меня встрѣтилъ и очень сурово взглянулъ на меня, вышедшую изъ спальни Владыки. Мнѣ подумалось: хорошо, что я ушла, а то неловко бы было отъ переговоровъ. Пришла къ семьѣ и въ эту минуту ударъ колокола приходской церкви къ ранней литургіи разбудилъ меня.....

Радость, чувствуемую отъ этого сновидѣнія, я не могу выразить Вамъ, — и боль моя мучительная была исцѣлена благословеніемъ Владыки! Жажда видѣть Его и получить Его святое благословеніе на яву была непреодолимая, и я расположилась ѣхать ко Владыкѣ, въ обычный часъ въ $2^1/_2$ по полудни. Это было 7-мь часовъ утра. Въ 9-ть часовъ мнѣ подумалось подѣлиться счастьемъ видѣть Владыку съ друзьями Мухановыми, [1]) потому что онѣ были у него только одинъ разъ, на нѣсколько минутъ, т. е., по пріѣздѣ Его изъ Лавры. Я написала къ нимъ мое предложеніе, онѣ съ радостію его приняли и мы поѣхали вмѣстѣ. Онѣ спрашивали меня, что по назначенію ли Владыки я ѣду сегодня. Я отвѣтила: нѣтъ. Ну такъ можетъ насъ и не примутъ, Владыка не такъ здоровъ. Я утвердительно отвѣчала, что насъ примутъ, что мы увидимъ Владыку. И дѣйствительно, не медля минуты, Владыка насъ милостиво принялъ, бесѣдовалъ много, пріятно и весело; давно не былъ таковъ Владыка. До двухъ разъ удерживалъ насъ и мы болѣе часа просидѣли у него. Неоднократно благословилъ меня, провожалъ, въ залѣ опять всѣхъ благословилъ, и, когда мы пошли, еще разъ благословилъ насъ вслѣдъ и поклонился намъ.

Я не могла при Мухановыхъ сказать Владыкѣ о сновидѣ-

---

[1]) Неразъ вышеупоминаемыми сестрами Е. А. и П. А.

1867 г. ніи моемъ, но ясно видѣла изъ взгляда и улыбки его, что онъ знаетъ о исцѣленіи имъ меня. Трое сутокъ радость дивная обитала въ душѣ моей, а въ воскресенье, въ 4 часа пополудни, письменная вѣсть съ Троицкаго подворья поразила меня и всю семью мою горемъ, увеличивающимся день отъ дня болѣе и сильнѣе.

Здѣсь говорятъ много, ломать хотятъ много и многое и вырвалось слово: „*наконецъ развязалъ мнѣ руки*“. Это Об. Пр.! [1]).

Мѣста покойнаго желаютъ и ищутъ многіе, бѣлое духовенство желаетъ для своихъ цѣлей Преосвящ. Димитрія [2]). Дивный человѣкъ, но не администраторъ, и потому все, что кому угодно, будетъ дѣяться... Говорятъ и о Преосвящ. Леонидѣ [3]); а желаютъ: Митрополита Арсенія [4]), который уже вѣроятно, и къ 40-му дню пріѣдетъ, преосвящ. Нила [5]), у котораго золотые пріиски, и проч. Кто бы ни былъ назначенъ, а и тѣни покойнаго въ немъ не будетъ. Зная духовность, твердость Православія преосвящ. Филовея [6]), нельзя не желать Его, но едва ли онъ согласится принять такое великое мѣсто, на которомъ придется ломка заповѣданной вселенскими соборами святыни. Простите, много уже сказала, истребите мое письмо, но сохраните мнѣ доброе Ваше отеческое чувство. Не оставьте меня и всѣхъ насъ Вашими святыми молитвами и святительскимъ благословеніемъ и примите выраженіе моего къ Вамъ уваженія, любви, преданности и готовности всегда къ услугамъ вашимъ.“

Въ отвѣтъ на это скорбное посланіе я писалъ отъ 23-го числа:

„Примите отъ меня и раздѣлите со всѣмъ вашимъ любезнымъ семействомъ, съ вашими чадами и внучатами, мое искреннее, сердечное поздравленіе съ великимъ и торжественнѣйшимъ Праздникомъ Рожденія Христа Спасителя. Всемірная радость, возсіявшая изъ Виѳлеемскаго вертепа, коснувшись и Вашего сердца, да умѣритъ Вашу глубокую

---

[1]) Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Сунода графъ Д. А. Толстой.
[2]) Херсонскаго, неразъ вышеупоминаемаго.
[3]) Дмитровскомъ.
[4]) Кіевскаго.
[5]) Ярославскаго.
[6]) Тверскаго.

скорбь о лишеніи великаго старца и общаго нашего отца и благодѣтеля! 1867 г.

Нечаянная вѣсть о кончинѣ Московскаго Святителя, достигшая до меня въ 10-ть часовъ вечера 19-го ноября, потрясла меня до глубины души. Три телеграммы съ этою роковою вѣстію, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце.... Но, когда я узналъ объ обстоятельствахъ блаженной кончины Святителя, я увидѣлъ здѣсь точное исполненіе моего давняго предчувствія, простиравшагося до убѣжденія. Не знаю, говорилъ ли я когда либо вамъ, но я многимъ разсказывалъ въ Москвѣ, что, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго, я многократно видалъ во снѣ владыку митрополита умирающимъ среди служенія въ храмѣ. Поистинѣ дивная и блаженная кончина!...

По причинѣ отдаленности и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, я не могъ предпринять вторичнаго путешествія въ Москву, чтобы воздать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія Усопшему Рукоположителю моему и Отцу, но я почитаю себя счастливымъ и благодарю Господа, что онъ устроилъ мой путь въ Москву въ прошедшемъ августѣ. Я имѣлъ тогда утѣшеніе получить отъ милостиваго и мудраго юбиляра-архипастыря истинно—отеческое наставленіе и успокоеніе въ моихъ душевныхъ скорбяхъ.

Послѣдствія кончины Московскаго первосвятителя и для Москвы и для всей церкви неисчислимы и возбуждаютъ въ душахъ всѣхъ благомыслящихъ людей страшныя опасенія. Единственная надежда на милость и благодатную помощь Великаго Пастыреначальника Господа І. Христа.

Какъ будете въ сороковой день въ Лаврѣ, не забудьте воспомянуть меня въ Вашихъ молитвахъ предъ св. мощами великаго угодника Сергія, и прошу Васъ къ Вашему поклоненію предъ свѣжею могилою новаго молитвенника о насъ предъ престоломъ Божіимъ присоединить и за меня земное поклоненіе почившему въ Бозѣ Святителю. Все, чего требовалъ отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему рукоположителю и благодѣтелю моему, мною исполняется здѣсь неопустительно. Кромѣ того, по моему распоряженію, не только во всѣхъ церквахъ Полоцкой епархіи совершена заупокойная литургія о приснопамятномъ рабѣ

1867 г. Божіемъ, преосвящ. митроп. Филаретѣ, но и внесено имя его въ синодики для вѣчнаго поминовенія.

Что скажу вамъ новаго о себѣ? Особеннаго ничего, кромѣ того, что съ недавняго времени началъ употреблять въ помощь естественнымъ очамъ искусственные глаза. Отъ постояннаго чтенія и письма, безъ малѣйшаго развлеченія, зрѣніе мое до того начало ослабѣвать, что оказалась потребность въ очкахъ. Къ счастію моему, нашъ Витебскій окулистъ— нѣмецъ подобралъ мнѣ такія хорошія очки, что съ помощію ихъ мое зрѣніе совершенно возродилось, и я безъ особеннаго утомленія могу читать при огнѣ часовъ по пяти и по шести".

18-го ч. писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 22-го ноября:

„Дружественное, въ первые дни скорби пришедшее отъ васъ слово, тронуло меня глубоко. Прежде нежели получить письмо ваше, я уже неоднократно воспоминалъ о вашихъ снахъ. Великій Отецъ нашъ тѣломъ такъ незамѣтно истаевалъ, что я имѣлъ малодушіе страшиться смерти его внезапной, безъ всякаго ожиданія и приготовленія. Но Господь въ дальній этотъ путь не восхотѣлъ безъ Себя отпустить того, кто былъ всегда вседушевно погруженъ въ страданія Христовы и изъ сея таины почерпалъ свои силы.

Москва всецѣло объята была чувствомъ скорби: никогда не видала она такого многолюдства на улицахъ своихъ, никогда не былъ столь строенъ ходъ церковный, и едва ли когда либо, къ чему либо было такое сочувствіе и такое единодушіе во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ домахъ. Дѣла овладѣли всѣмъ моимъ временемъ, кромѣ часовъ богослуженія и тѣхъ, въ которые по истомленію не могу работать. Ни къ прошедшему обратиться, ни въ лицо будущаго взглянуть некогда. Благодаренъ буду глубоко, если иногда долетать будетъ до меня ваше сердечное слово.

Простите и подкрѣпите молитвою вашею святою".

19 ч. писала мнѣ изъ Москвы П. А. Муханова:

„Приносимъ вамъ наши поздравленія съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ. А мы, увы! совсѣмъ осиротѣли, и пусто и грустно, по отшествіи праведнаго Филарета милостиваго. Однако сколь милостивъ къ намъ Господь Богъ, мы за два дня видѣли возлюблен-

наго, незабвеннаго святителя нашего, вмѣстѣ съ Наталіей Петровной Кирѣевской были у него, и часъ цѣлый бесѣдовали съ нимъ, и онъ казался менѣе слабъ, нежели во время своего юбилея. Нѣсколько разъ хотѣли встать, но владыка продолжалъ бесѣду, и что-то такое чрезмѣрно ясное и любвеобильное читалось во взорѣ его, что, возвращаясь домой, мы съ утѣшеніемъ замѣчали другъ другу, что, кажется, здоровье владыки нѣсколько опять укрѣпляется, и вотъ внезапно узнаемъ, что свѣтильникъ угасъ и мы всѣ остаемся во мракѣ и сѣни смертной, а онъ, вѣроятно, получаетъ вѣнецъ труженической и подвижнической своей жизни. Кто будетъ его преемникомъ, еще неизвѣстно;—кто бъ ни былъ, а все не онъ! Троицкое подворье опустѣло, но притекаютъ всѣ съ молитвою и упованіемъ къ мѣсту, гдѣ покоится тѣло Его, столь долго бывшее храминою Духа Святаго.“ 1867 г.

На письмо я отвѣчалъ 30 числа:

„Взаимно приношу и Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ преходящимъ великимъ праздникомъ Христовымъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Господь временъ и Царь вѣковъ да продлитъ къ Вамъ и во грядущемъ лѣтѣ свои великія милости.

Нечаянная вѣсть о внезапной кончинѣ великаго Святителя Московскаго поразила меня до глубины души. Но среди этой глубокой скорби я дѣйствительно находилъ утѣшеніе въ томъ, что имѣлъ счастіе, въ минувшемъ Августѣ, видѣть почившаго въ Бозѣ Рукоположителя и Благодѣтеля моего и получить отъ него отеческое наставленіе и утѣшеніе.—А время идетъ своимъ чередомъ: вотъ уже миновалъ и сороковый день по кончинѣ незабвеннаго Архипастыря. Теперь, вѣроятно, скоро уже послѣдуетъ и назначеніе преемника усопшему Святителю. Кто-то будетъ? Вопросъ великой важности!...“

Въ письмѣ отъ 20-го числа изливала предо мною свою скорбь о кончинѣ великаго Московскаго Святителя Зосимовская Старица-Игуменія Вѣра [1]). Она писала мнѣ:

„Теперь наступаетъ великій праздникъ Рождества Христова и потомъ новый годъ. Вотъ я и осмѣлилась при-

[1]) Ср. о ней письмо Преосв. Леонида, еп. Дмитровскаго, къ преосв. Саввѣ, выше, стр. 398.

1867 г. нести Вамъ отъ всей души моей и отъ всей обители усерднѣйшее поздравленіе, съ усерднѣйшимъ желаніемъ Вамъ здоровья и долголѣтія. Въ эти торжественные дни Святая Церковь святыми гимнами своими призываетъ и небо и землю радоваться. Но, милостивый и любвеобильный Владыко, посудите сами, можно ли радоваться намъ осиротѣлымъ?! Угасъ Свѣтильникъ нашъ, закатилось наше свѣтлое и теплое солнышко! Лишились мы милосердаго Отца и Покровителя Нашего! Съ помощію Божіею я успѣла пріѣхать къ обѣдни, послѣ которой совершено было отпѣваніе почившаго; послѣ онаго, за ужасною тѣснотою, едва, едва я могла прикоснуться, поцѣловать святую ручку Святаго Владыки, но какъ я обрадовалась, узнавши, что по окончаніи погребенія гробъ его не закрыли, и что днемъ и ночью допускаютъ всѣхъ. Въ два часа по полуночи я съ Магдалиною и съ келейницею пріѣхали въ Чудовъ и въ церкви, хоть и много было народа и входящаго и выходящаго, было просторно и свободно. У Владыки только лицо было покрыто воздухомъ, а ручки и весь лежалъ въ гробѣ открытъ. Іеромонахъ читалъ Евангеліе, четыре діакона въ черныхъ стихаряхъ стояли надъ гробомъ съ рипидами, народъ во множествѣ ставилъ свѣчи къ гробу, точно какъ къ мощамъ ставятъ, нѣкоторые служили паннихиды и мы удостоились сіе исполнить. До 5-ти часовъ мы пробыли у гроба Нашего Отца и Покровителя и ни одинъ разъ прикладывались къ обѣимъ ручкамъ его, и простились съ нимъ съ горячими слезами; ибо въ 5-ть часовъ заблаговѣстили къ ранней обѣднѣ, и хлынуло множество народа и ждали прибытія духовенства и мы поспѣшили уѣхать отъ тѣсноты. Три часа у гроба Владыки намъ показались за три минуты. И горько простились съ Нимъ до вѣчности. Послѣдній же разъ я была у него 18-го Октября. Милостиво принималъ меня, отечески занимался со мною, и сборную книгу, по Его резолюціи, выдали намъ изъ Консисторіи, въ коей онъ на началѣ своею рукою подписалъ 30 руб. Въ обители нашей глубокое уныніе; ежедневныя заупокойныя обѣдни, послѣ которыхъ ежедневныя паннихиды; до сихъ поръ сильная печаль наполняетъ мою грѣшную душу".

Того же 20-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. П. Невоструевъ:

1867 г.

„О преемникѣ Владыки ничего еще нѣтъ опредѣленнаго. Весьма прискорбно и обидно какъ для чести преставившагося, такъ и для самыхъ правъ гражданства, и небезопасно для многихъ бывшихъ въ интимныхъ отношеніяхъ къ Первосвятителю и открывавшихъ ему свои воззрѣнія и чувствованія то, что, по распоряженію Св. Синода, всѣ бумаги Владыки велѣно взять и прислать въ С.-Петербургъ на имя Оберъ-Прокурора. Въ слѣдствіе сего забрано все, что на бумагѣ найдено, вся переписка, всѣ лоскуточки, и то, что не слѣдовало бы отнюдь знать экзотерикамъ [1]), попадетъ, именно, въ руки человѣка, Вамъ извѣстнаго [2])."

27-го числа писалъ мнѣ изъ Троицкой Лавры профессоръ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Истекающій годъ былъ роковой для Церкви русской и вселенской!.. Грустное слово: „Митрополита Филарета не стало" долго еще будетъ оглашать слухъ сыновъ Православной Церкви! Не пройти скоро этой глубокой скорби, всѣхъ поразившей. Вся Россія такъ свыклась съ этимъ великимъ именемъ, что оно пребудетъ во вѣкъ незабвенно.

Ваше Преосвященство болѣе другихъ были счастливы, какъ будто по благодатному внушенію возымѣвъ неодолимое желаніе насладиться бесѣдою съ великимъ Святителемъ; бесѣда была неоднократная, продолжительная и оторваться Вамъ отъ нея не хотѣлось, какъ будто по тайному предчувствію, что бесѣда эта послѣдняя. Извѣстна Ваша глубочайшая преданность Вашему Отцу, можно быть увѣреннымъ, что и скорбь Ваша о разлукѣ съ нимъ глубока и сильна. Да даруетъ Вамъ Господь найти облегченіе скорби во благодати молитвы!"

Казначей Московскаго Высокопетровскаго монастыря, Іеромонахъ Іосифъ письмомъ отъ 28 числа извѣщалъ меня, что Редакторъ „Русскаго Архива", П. И. Бартеневъ [3]), желаетъ пожертвовать для церквей Полоцкой епархіи 100 экземпляровъ издаваемаго имъ журнала за 1867 г.—Вскорѣ затѣмъ дѣйствительно я получилъ отъ Г. Бартенева означенное ко-

---

[1]) Т. е. постороннимъ—греческое ἔξω—внѣ, ἐξώτερος—внѣшній.

[2]) Разумѣется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой.

[3]) См. о немъ выше стр. 81 и прим. 4.

1867 г. личество экземпляровъ Рус. Архива. Выразивъ жертвователю усердную благодарность, я распредѣлилъ большую часть экземпляровъ по церковнымъ библіотекамъ, по экземпляру или по два роздалъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, а нѣсколько экземпляровъ оставилъ у себя для подарковъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ (3-й томъ).

А.

Августинъ (Виноградскій), археп. Моск. 179.
Августинъ, іером. 115—116.
Агапитъ (Введенскій), арх-м. 85 и пр. 1. 196 и пр. 1.
Агавангелъ (Соловьевъ), еп. Вятск. 33 и пр. 2. 274. 286—287. 293. 322. 573.
Агавонъ, еп. 172.
Адлербергъ Вл. О., графъ. 58.
Адріанъ, муч. 395.
Адріанъ, патр. 88—89.
Аксакова Анна Ѳеод., жена изв. писат. Ив. Серг. 658 пр. 4.
Аксаковъ Ив. Серг., писат. 271 и пр. 1. 658. 770 пр. 1. 785.
Александра, крестьянка. 734.
Александръ Александровичъ, наслѣд. прест. 281. 603.
Александръ (Добрынинъ), арх-еп. 363 пр. 1. 366 пр. 1.
Александръ (Кульчицкій), іер. инсп. сем. 409. 429. 520—522. 671. 709. 737. 800.
Александръ Николаевичъ, Импер. 35. 234. 281. 352. 747.
Александръ Павловичъ, Императ. 179. 234. 262. 747.
Алексій, іер-м. Верб. м-р. 490.
Алексій (Новоселовъ), арх-м. рек. сем. 49—50. 133—134. 651 и пр. 2.
Алексій (Ржаницынъ), еп. Тавр. 398. 740.
Алексій, свят. митр. 354.
Алексѣй Александровичъ, Вел. Кн. 96. 595.
Алексѣй Михайловичъ, царь. 261. 484.
Алмазовъ Б. Б., пис. 605 пр. 4.
Алонзій (Гонзаго), іез. 385. 511.
Алхимовичъ Ѳеод., свящ. 731—732.
Альбицкій А. В., свящ. 77. 562—565. 696. 773.
Альтіери, кардин. 194.
Алякринскій Митр. Ив. врачъ. 102.
Амвросій Медіол., от. цер. 316.
Амвросій, митр. раск. 93. 244.
Аммунъ, монахъ. 172.
Амфилохій, Икон. еп. 172.

Амфилохій (Казанскій), арх-м. археол. 123—124. 578.
Амфитеатровъ Е. В., проф. ак. 157. 189. 212 и пр. 3. 561.
Анастасій (Братановскій), еп. Мог. 442.
Анатолій (Станкевичъ), арх-м. 445. 476. 576. 667. 671.
Анатолій (Точицкій), іер-м. Верб. м-р. 487—488.
Андреа, римск.-кард. 314.
Андрей, апост. 729.
Андрей (Боболя), іез. 386 и пр. 1. 423. 535—546. 656—657.
Андрей, свят. 358.
Анжело Май, кард. 321.
Аничковъ-Платоновъ Іоан. Ник., свящ. 154 и пр. 2.
Анна (Ананъ), первосвящ. 344.
Анна, св. правед. 273. 535.
Антиповъ Давыдъ, лжееп. 152.
Антиповъ Малаѳей, сын. кр-н. 152.
Антонелли, кард. 314.
Антоній (Амфитеатровъ), еп. Смол. потомъ Каз. 560—561. 582—585. 645. 804.
Антоній (Зубко), еп. Мин. 560. 562.
Антоній, игум. Опт. пуст. 282.
Антоній (Медвѣдевъ), намѣстн. Лавр. 6 пр. 2. 27. 45. 113. 135 пр. 1. 230 и пр. 3. 253 пр. 2. 353. 392. 403. 406. 645. 666. 702. 739. 753. 781. 799.
Антоній (Павлинскій), арх-еп. Вл. 651 и пр. 1. 693. 745. 782.
Антоній (Падуанскій), катол. свят. 533.
Антоній (Радонежскій), еп. 401 и пр. 2.
Антоній Римл. 300—302. 403.
Антонія (Троилина), игум. Стр-го м-ря, 252 и пр. 1. 400.
Антушевъ В. С., свящ. 42 и пр. 1.
Анушкинъ Петр., кр-нъ. 89.
Аполлосъ (Бѣляевъ), еп. Стар. 300—301. 405.
Араповъ А. А., чинов. 379.
Арбенева Е. Н. 283 и пр. 1.
Аркадій, арх-м. бѣлокр. (впосл. лже-еп. Васлуйск.) 245.
Арсеній, игум. 400.
Арсеній, іером. писат. 142 пр. 1. 143 пр. 3.
Арсеній (Москвинъ II-й), митр. Кіев. 21. 34 пр. 1. 36. 101. 137. 359. 364. 706. 708. 742. 744. 757. 762. 765. 782—783. 786. 792. 808.
Архангельскій, свящ. преп. сем. 29.
Архангельскій, уч. учил. 133.
Архелай, прав-т. Іуд. 341.
Архиповъ, чинов. 293.
Аскоченскій В. И., издат. 536 пр. 1. 621 пр. 2.
Ахматовъ Ал. Петр., об. пр. св. Син. 20. 29. 33. 57—60. 64. 70—71. 79. 89. 117. 126 пр. 3. 127. 232—233. 235 пр. 1. 786.
Аѳанасій Александр., от. церк. 172.
Аѳанасій (Соколовъ), арх-еп. Каз. 287 и пр. 2.

Б.

Багрецовъ, реген. 397. 692. 697.
Бажановъ В. Б., протопр. 36. 61. 116. 175. 232. 237. 595. 738. 742.

Базаровъ И. И., прот. 584 пр. 2. 633.
Базилевскій, помѣщ. 766.
Бакунинъ М. Ал. писат. эмигрант. 192.
Бантке, истор. 538.
Бантышъ-Каменскій Ник. Ник., истор. 290 и пр. 1.
Барановичъ, полков. 441.
Барановъ. А. Ив., гражд. губ. 781.
Барановъ Эд. Троф., граф. 420. гл. нач. сѣв.-зап. кр. 643—644. 706—708. 711—713. 742.
Баронiй, истор. 193.
Барромео Карл., 320.
Бартеневъ П. Ив., издат. 81 и пр. 4. 813.
Баршевъ С. Ив., ректт. Ун. 178 и пр. 4.
Барщевскій Ев. Осип., помѣщ. 731—735.
Барщевскій, племянн. Ев. Бар-го. 733. 734.
Батюшковъ Помп. Ник., т. сов. 391. 408. 441. 444. 589. 607 пр. 1. 608—609. 631. 685. 693—695.
Бахметева, церк. писат. 804. 805.
Безсоновъ П. А., писат. 129 и пр. 2.
Беклемишевъ Арк. Илар., полков. 263.
Беневоленскій Як., секр. к. 447. 455.
Бенедиктъ XIII, папа Рим. 539.
Беранже, франц. поэт. 456.
Бергъ, граф., намѣст. ц. польск. 181.
Березинъ-Ширяевъ Я., уч. 55.
Берхманъ Іоан., іезуит. 319.
Благово Д., писат. 40.
Блакмеръ, амер. учен. 131.
Блудова Ант. Дм., граф. 121. 328.
Блудовъ Д. Н., граф., 37 пр. 1. 56—57. 121.
Бобриковъ Θеод., свящ. 488—489.
Бобринскій А. В., граф. 131 и пр. 2.
Бобровскій Іоан., прот. 635—636.
Богдановичъ, прот. 680.
Богдановичъ, учит. сем. 523.
Богословскій, діак. 574.
Богословскій-Платоновъ И. М., свящ. 62—63. 350. 784 пр. 1.
Богословскій М. Изм., прот. 31 и пр. 3. 408.
Боде М. Ал., баронес., 384 и пр. 1. 526—527.
Бодянскій О. М., проф. ун. 627.
Борзецовскій Серг.. уч. учил., 285.
Борисовичъ І., свящ. 468.
Борисовичъ, писат., 432 пр. 1.
Борисъ Генвиловичъ, княз. Полоцк. 483.
Борисъ, кн. муч. 265—266. 483. 712.
Боссюэтъ, писат. 175.
Быстрицкій Гр. П., свящ. 240—241.
Бѣллюстинъ І. Ст., свящ. 337 и пр. 2. 338—341. 345. 347—348. 718—719. 744.
Бѣляевъ И. В., проф. сем., 184.
Бугровскій Θ. И., 187.
Буслаевъ Θ. И., проф. ун. 54. 216 и пр. 1.
Бюхнеръ, фил. матер. 26 и пр. 2.
Бэконъ, фил, 141. 283.

В.

Де-Вальденъ, дек. катол. 429.
Валуевъ П. Ал., Мин. внутр. д. 352. 380.
Варвинскій Ос. Вас., док. мед. 104—106. 348—349.
Варженевскій, уѣзд. исправ. 196.
Варлаамъ, игум. 263.
Варлаамъ, іер. 480.
Варлаамъ, Хутын. препод. 263.
Варлаамъ (Чернявскій), еп. минс. 573.
Варнава, іер-м. 418. 713. 714.
Вароломеевъ, живоп. 286. 631. 773.
Василій, еп. Парійск., (свят.). 510. 774.
Василій (Лужинскій), арх-еп. 361—364. 382. 384. 388. 390. 404. 408. 410—412. 414. 423. 426 пр. 1. 430—431 пр. 1. 432—434 пр. 1. 435—437. 439. 444. 457—458. 461. 462. 464—465 пр. 1. 468. 475. 483—485. 490. 494. 499. 505. 507—508. 512—515. 519. 524. 525. 527. 539. 540. 575. 592. 593. 611. 617. 623. 636. 652. 670. 681. 696. 720. 737. 738. 742. 763.
Василій Макед., Импер. 171.
Василій Великій, от. церк. 68. 172. 315. 326. 383. 384. 431. 478.
Василій, священномуч. 256.
Васильевъ И. И., Лекар. 711.
Васильевъ Іос. Вас., прот. наст. Париж. церк. 170 и пр. 1. 205 и пр. 1.
Веніаминъ, намѣстн. Чуд. м-р. 359.
Веревкина Е. П., супр. губерн. 683.
Веревкинъ Вл. Н., губерн. 423. 425. 429. 441. 488. 603. 623. 632. 657. 683. 694. 760. 778. 789—791.
Вернеръ, начал. учил. 714.
Верховцевъ, куп. 766.
Веселовскій Ѳ., писат. 54.
Веско, ген-р. іезуит. 85.
Виземанъ, кард. 325.
Викторинъ (Любимовъ), еп. 428 пр. 1.
Викторовъ А. Ег., археол. 51. 54. 80. 150. 188. 309. 326 и пр. 1.
Викторъ, іер. 29.
Виноградовъ Іоан. Гр., свящ. 578 и пр. 3.
Виноградовъ Серг., послушн. 755.
Виталій (Вертоградовъ), еп. Томскій 225 и пр. 1. 227. 651 и пр. 3.
Владиміровъ, куп. 295.
Владиміръ, Вел. Кн. 173. 266. 711—712. 783.
Владиміръ (Петровъ), арх-м. 395 и пр. 2. 336.
Владиславъ, цар. Польск. 143.
Волкова, помѣщ. 434 пр. 1.
Волковичъ, куп. 575.
Волковъ Вас., свящ. 446. 460. 564. 565. 677. 685. 686. 689. 703 пр. 1.
Волконскій Дм. П., генер. 262. 536 пр. 1.
Волотовскій М., писат. 386 пр. 1. 539.
Волхонскій, княз. 192.
Вороновъ Ал. Дм., проф. ак. 333.

Высоцкій А., уч. сем. 647 пр. 1.
Вѣра, Зосимов. игум. 811.
Вѣра (Головина), игум. 394.

Г.

Гавріилъ (Городковъ), ар-еп. ряз. 337. 508. Еп. могил. 757 пр. 2.
Гагаринъ, кн. 320.
Гаевскій И. С., чинов. 129.
Гайдаковскій-Потаповичъ Ник. Макс. отст. подполк. 258. 260. 261.
Гарелинъ Я. П., куп. 640.
Гауеръ, аптек. 524.
Гезенъ Авг. М., филос. 53. 408.
Гейротъ Ал. Ѳ., редак. журн. 612 и пр. 1.
Геласій 1-й, папа Рим. 553 пр. 1.
Георгій, иже въ Малеи. 730.
Герасимъ (Добросердовъ), еп. 332.
Германъ (Осѣцкій), арх-м. 402. 585. 586.
Гермогенъ (Добронравинъ), еп. Псков. 573.
Геронтій (Никольскій), экон. ак. 189. 215 и пр. 4.
Герценъ (Искандеръ) Ал. Ив., эмигрант. 659 и пр. 2.
Герцогъ, издат. слов-р. 136. 188.
Герцъ Кар. Кар і., проф. арх-лог. 256 и пр. 1.
Гетте Вл., Парижс. свящ. 272 и пр. 1.
Гиббонъ, ист. 325.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П., дир. типогр. 128. 648. 658. 659. 786.
Глаголевъ Іоан. Порф., свящ. 124.
Глазко, помѣщ. 382. 385. 410. 462. 463. 484.
Глазко Терез., жена помѣщ. 414. 462. 465 пр. 1. 484.
Глинка Ѳ. Н., псэт. 348 и пр. 2.
Глыбовская, вдова, жен. прот. 385.
Глѣбъ, муч. 265. 266. 483.
Гнѣдовскій Дан., свящ. 417.
Гнѣдовскій Дм., свящ. 468.
Гнѣдовскій Евѳ., свящ. 445.
Гнѣдовскій Іоан., свящ. 445.
Гоаръ, ист. 68 и пр. 1.
Говоровъ Ив. Ив., ст. сем. 254.
Говорскій К., издат. 484 пр. 1. 540. 541. 543. 610. 612.
Голембіовская, вдова, жен. прот. 385. 414.
Голембіовскій, прот. 381. 446. 680.
Голицинъ Авг. Устин., кн. писат. 175. 320.
Голицинъ, кн. ген. губерн. 542.
Головацкій Як. Ѳеод., канон. 716 и пр. 2.
Головинъ Як., свящ. 375 пр. 1.
Головнинъ Ал. В., мин. народн. просв. 126 и пр. 1.
Голубинскій Дм. Ѳ., проф. ак. 157. 214 и пр. 3.
Голубинскій Евг. Евс., проф. ак. 157. 215 и пр. 1. 271 и пр. 5.
Гонзай Алозій, іез. 385. 511.
Горихвостовъ Дм. П., двор. 155 пр. 3.
Горская Ол. Кос., жен. свящ. 350.
Горскій Ал. Вас., рек. ак. 25—28. 30. 32—33. 45. 51. 61. 67—69. 71. 72. 76. 89. 99. 103—105. 110. 113. 119 и пр. 2. 122—124. 127. 128. 134. 135. 139. 146. 147. 157. 158. 169. 177. 180. 188. 189. 202. 203. 211. 219—222. 225—227.

230 пр. 2. 231. 240. 251. 258. 259. 267. 268. 280. 281. 291. 297. 305. 329. 348—350. 357. 358. 360. 361. 371—375. 644. 645. 646. 692. 745. 751. 762. 768. 772. 784 пр. 1.
Горскій-Платоновъ Пав. Ив., бак. ак. 214 и пр. 5.
Горскій, помощ. врач. 103.
Граменицкая Лиза, дочь свящ. 144.
Граменицкій М. Дм., свящ. 144.
Григорій (Воиновъ), арх-м. 719.
Григорій (Миткев.), еп. Калуж. 745. 746. 749.
Григорій (Лукашевичъ), свящ. чл. конс. 361 пр. 3. 467. 480. 481. 488. 503. 504. Арх-м. 679.
Григорій (Назіанз.), от. церк. 4. 172. 187.
Григорій Неокесар., от. церк. 172.
Григорій Нисск., от. цер. 172.
Григорій, патр. К. 320.
Григорій (Постниковъ), митр. Спб. 109 и пр. 1. 361. 362.
Григорій пресв. 172.
Григоровичъ Ст. Іос., смотр. уч. 525. 576.
Грозный И. В., царь. 129. 493.
Громовъ, куп. 766.
Гурій (Карповъ), еп. Чебокс. 377 и пр. 2. 522.
Гурій (Охотинъ), еп. См. 182.
Гучковъ Ив. Θеод., моск. куп. 254.

Д.

Давидъ, стар. Возн. пуст. 263.
Давидъ, царь. 141.
Давыдова Вѣра Алекс., жена д. ст. сов. 145.
Давыдовъ Ив. Ив., пр. м. унив. 108 и пр. 2.
Даніилъ, игум. 299.
Даніилъ (Мирдамскій), еп. Могилев. 536. 538.
Даниловъ Н. В., секр. митр. 285.
Дараганъ Е. П. (см. *Веревкина*). 683.
Дейбнеръ, книгопрод. 201.
Дёлеръ Е. С., баронес. 605. 606.
Делицинъ И. С., прот. проф. ак. 51 и пр. 2. 103. 104. 106. 110—112.
Джунковскій Ст., канд. унив. 628.
Димтрій (Муретовъ), ар-еп. Хер. 62 и пр. 7. 786. 787. 804. 808.
Діонисій, арх-м. 143 и пр. 1.
Діонисій Мал., собир. канон. пост. 312.
Діонисій Александр., от. церк. 172.
Добрадинъ Ал., законоуч. 651. 714—715.
Добровъ Н. Θ., свящ. 62.
Добротворскій В. Іоан., проф. бог. 303 и пр. 2.
Доброхотова Алекс., дочь свящ. 254.
Доброхотовъ Н. М., свящ. 254.
Долгоруковъ Вл. Андр., кн. 253 и пр. 1. 293. 775 и пр. 1. 786. 791.
Добромскій, кат. прелат. 627.
Донатъ, свят. 535.
Дороѳей, авва. 350.
Досиѳей, лжеучит. 703.
Дроздовская. 432.
Дружиловскій, библіот. 523.
Дьяченкинъ Мих., литейщ. 442.
Дубовицкая; двор-к. 204.

Дубровскій Ст., прот. 634.
Дунаевъ Бор., чинов. канц. об. прок. Син. 788. 789.

Е.

Евгеній (Казанц.). арх-еп. 10 пр. 1. 15. 35. 120. 178. 184. 354. 609—610. 783.
Евсевій (Орлинск.), арх-еп. Мог. 36. 334. 720. 722. 793.
Евстафій (Роман.), арх-м. 38. 39. 83.
Евтихіанъ, іером. 115.
Евфросинія (Дехтерева), игум. 494. 632.
Евфросинія (Сербинов.), игум. 422. 494. 495. 502.
Евфросинія, препод., 386. 395. 409. 422. 492. 496. 512. 544—546. 550—551. 695. 700—701. 706—707. 712—713. 715. 742—747. 756—758. 762. 765. 792.
Евѳимій, бѣгл. раск. свящ. 241.
Евѳимій, іером. экон. 403.
Екатерина, св. велик-м. 23. 261—262.
Елена Павловна, Вел. кн. 14. 43. 135.
Елена, цар. 142.
Елисѣевъ, куп. 766.
Ефремъ, свят. 256.

Ж.

Жакмэ, еп. Нантск. 205 и пр. 2.
Ждановъ Ал., діак. 390.
Жильцовъ Макс. Кир., куп. 688—689. 700.
Жуковскій В. А., поэт. 7 пр. 1. 190.

З.

Заблоцкій Ѳ., свящ. 480.
Заборовскій, помощ. рег. 411.
Завилейскій, чинов. 537.
Закхей, мытар. 344.
Захарія, прор. 262.
Звѣринскій М. П., секр. 399 пр. 1.
Зерновъ Ст. Ив., свящ. 62—63. 298—299. 770. 784 пр. 1. 797.
Зиновьева Ю. Н., жена ген. 608—609.
Злобинъ А. К., чинов. 545 и пр. 1.
Зосима (Верховск.), схимн. 90 пр. 2.
Зосима, чуд. солов. 730.

И.

Игнатій богонос., от. церк. 316.
Игнатій (Бранчан.), еп. 358.
Игнатій (Куликъ), арх-м. Верб. м-р. 486—487.
Игнатій (Лойола). основ. іезуит. орд. 194. 384. 511.
Игнатій (Макар.), арх-м. Серг. п. 407.
Игнатій (Смола), митр. Кол. 142.
Игнатій (Рождеств.), арх-м. 62. 113. 184. 188. 195. 294. 330. 391. 393. 394. 397. 400. 412. 573. 577. 579. 603. 604. 620. 622—623. 632. 658. 690. 691. 701. 709. 710. 719. 722. 735. 743. 745. 749. 753. 754. 774—778. 783. 791. 792. 795. 798.
Игнатовичъ Викт., свящ. 629.
Игольниковъ Ив., литейщ. 442.
Извольскій Іул., послушн. 481.
Иларіонъ, еп. Черног. 80.

Иларіонъ, іер-м. зн. раск. 109—110.
Иларіонъ, іер-м. мисс. 647.
Иларіонъ, стар. Опт. пуст. 282.
Ильинъ В. А., помѣщ. 264.
Ильменскій Петр., послуш. 481.
Илья Мур., бог. р. 262.
Иннокентія (Кулешанко), игум. 493—494.
Иннокентій (Веніаминовъ). митр. М. 104 пр. 2. 647. 689. 786. 787.
Иннокентій XI, папа Римск. 174.
Иннокентій (Орловъ), арх-м. 688. 699.
Ираклій (Лисовскій), митр. уніат. 513. 715.
Иринархъ (Поповъ), Ряз. еп. 745—749.
Иродъ, царь Іуд. 341—342—346.
Исаковъ, зоолог. 232 и пр. 2.
Исидоръ (Никольскій), митр., 20. 34 пр. 1. 36. 114. 159. 175. 364. 381. 401. 404—405. 408. 434. 490. 508—509. 520—521. 573. 590. 666. 670. 708. 727. 737. 740. 741 и пр. 2. 744. 757. 762—766.

I.

Іаковъ, іер-м. уніатск. 205.
Іаковъ (Кротковъ), арх-м. 37. 71. 176. 376. 578. 648.
Іаннуарій, свят. 314.
Іоакимъ, потр. 88.
Іоанна, мон-х. 503.
Іоанникій (Горскій), арх-еп. Варш. 176. 519 пр. 1.
Іоанникій, преподоб. 604.
Іоаннъ богосл., апост. 78.
Іоаннъ (Златоустъ), от. церкви. 4. 68. 108. 105.
Іоаннъ Даниловичъ (Калита), Вел. кн. 265.
Іоаннъ (Митропольскій), іер-м. бак. ак. 212 и пр. 2. 784 пр. 1.
Іоаннъ, Новгород. чуд. 403.
Іоаннъ (Петинъ), арх-м. намѣст. Кіев. Лавры. 30 и пр. 1.
Іоаннъ Предтеча, пророкъ. 344. 554.
Іоаннъ (Соколовъ), р. к. ак. 31. еп. См. 584. 587. 616. 633. 645.
Іоаннъ (Схоласт.), патр. ант. 312.
Іоаннъ Грозный. царь. 173. 174. 301.
Іоасафъ, іер-м. 492.
Іоасафъ, старообр. инок. 241. 250.
Іозефовичъ, пріор. Катол. 541.
Іона, игум. 368 и пр. 1.
Іоннаванъ (Рудневъ), вик. Костр. 406. 408. 593. 595.
Іонгъ, паст. 131. 132.
Іосафатъ (Булгакъ), уніатс. мит. 430. 543.
Іосафатъ (Кунцевичъ), польск. еп. гонит. прав. 230 пр. 1. 271. 289. 290. 313. 316. 319. 327. 383—385. 410. 413. 431. 465. 478. 483. 742.
Іосафъ, патр. Конст. 174.
Іосифъ, арх-м. 258 и пр. 1.
Іосифъ (Волоцк.), препод. 716.
Іосифъ (Дроздовъ), арх-м. р. сем. 176 и пр. 1.
Іосифъ, игум. Возн. пуст. 263.
Іосифъ (Левицкій), ризн. син. 717. 778.
Іосифъ (Обручн.), свят, 546.

Іосифъ (Рудневъ), іер-м. казн. 115. 754. 755. 778. 813.
Іосифъ (Съмашко), митр. 176. 276. 417—420. 431. 521. 706. 707. 713.
Іосифъ, пѣснописец. 730.
Іосифъ Флавій, истор. 340—342.
Іуда, крестьян. 734.
Іустинъ, іер-м. 480.
Іустинъ, лже-еп. Тульск. 250.
Іустинъ (Михайловъ), еп. Влад. 78 пр. 2.

К.

Кабановъ Илар. Геор., раскол. писат. 704. (См. Ксеносъ).
Кавелинъ Конст. Дм., учен. писат. 284 пр. 2.
Кавеллетти, сенат. 330—331.
Казаланцей, испанск. двор. 493 пр. 1.
Казанскій П. С., проф. м. ак. 53—54. 110. 212 и пр. 4. 350.
Казиміръ, катол. св. 676.
Казиміръ, корол. 431 пр. 2.
Каіафа, первосвящ. іуд. 344.
Каминскій А. С., арх-т. 42.
Камынинъ П. Ст., куп. 614. 634.
Канизій, іезуит. 194.
Канкринъ Егор. Франц., графъ. 707.
Кантъ, фил. 283.
Капитонъ, св. мучен. 256.
Каптеревъ Ѳ. С., свящ. 77 и и пр. 1.
Капустинъ Пл. Ив., прот. 62. 63. 292. 307 пр. 1. 784 пр. 1.
Карамзина Н. В., писат. 783.
Карамзинъ, ист. 301. 628 и пр. 1.
Карпова Е. И., помѣщ. 264.
Карповъ В. Ник., проф. ак. 516.
Катанскій Ал. Льв., бак. церк. арх. 157. 215 и пр. 3.
Катковъ М. Н., публ. 81 и пр. 1. 108. 135 и пр. 4. 206. 379—381. 785.
Кауфманъ К. П., Вил. ген. губ. 310. 363—364. 386. 417. 419. 420. 643. 761.
Кашинцова Ев. Вл., 637.
Кашинцовъ Н. А., д. ст. сов. 637.
Квятковскій В. И., инсп. сем. 524.
Квятковскій, секр. конс. 461.
Кельчевскій, помѣщ. 430.
Кикинъ Алекс., ст. ак. 71—72.
Кипріанъ, от. церк. 315—316.
Кириллъ (Богослов. - Платон.), арх-еп. Под. 176 и пр. 6.
Кириллъ (Наумовъ), еп. Милит. 287. 360.
Кириллъ (Орловъ), іер. инсп. ак. 253 и пр. 3.
Кириллъ, лже-митроп. 93—94. 151. 241.
Кириллъ Александр., отец. церкв. 172. 553 пр. 1.
Кириллъ (Семеновъ), протод. раск. 250.
Кириллъ, славян., апост. 328. 805.
Кирѣевская Н. П., жен. извѣст. славян. 282—286. 292. 310. 350. 393. 579. 631. 657. 659. 662. 664. 787. 805. 811.
Кирѣевскій П. В., писат. славян. 283. 284.
Киселевъ Дм., куп. 523. 525.
Клавдія (Щепановская), игум. 494. 502. 504.

Клементьевскій Ст. Ал., свящ. 143.
Клодницкій. прот. 460. 515.
Клоповскій В. М., моск. куп. 708.
Ключаревъ Ал. Ос., свящ. 107 и пр. 1. Прот. 135. 584. 587. 603. 616. 649.
Ключевскій В. Ос., проф. ак. 186 пр. 1.
Князевъ А. С., писат. 805.
Кожевникова А., жен. кр-на. 88.
Кожевниковъ Ив., кр-н. 88.
Кононовъ Ал. Конс., почет. граж. 294.
Кононовъ Ив. Ал., куп. 295.
Кононъ (мир. имя—Косма Троф), стар. еп. 242 пр. 1.
Константиновъ Сид., крестьян. 125.
Константинъ Николаевичъ, Вел. кн. 12.
Константинъ, іерод. 115—116. 754.
Константинъ (Смирновъ), послуш. келейн. 754.
Константинъ Вел., царь. 142. 325.
Конюшевскій, свящ. 502.
Копаевичъ Іоак., прот. 409. 437. 438 пр. 2. 439. 456—459. 467. 653. 667. 669—671. 674. 680. 682.
Короткова Ек. Ив., надзир. 649.
Корсакъ Іос. Льв., польск. воев. 485—486.
Корсунскій Ив. Ник., проф. ак. 805 пр. 1.
Коръ Вал, Θеод., изд. газ. 81 и пр. 3.
Коссаговскій П. П., губерн. 544. 760.
Котляревскій А., учен. 54 и пр. 3.
Кошелевъ Ал. Ив., публ. 176 и пр. 5. 283—284.
Кояловичъ М. О., истор. 290 и пр. 2. 546 пр. 1.
Краснопѣвкова Ан. Ив.. двор. 98.
Краснопѣвковъ А. В., дир. нар. уч. 329.
Красовицкій М., свящ. 548 и пр. 1. 565—566.
Красовскій, уніат. еп. 384.
Крашевскій, ист. 538.
Кропотовъ Дм. А., писат. 538 пр. 1.
Крыловъ, баснопп. 626.
Ксаверій—Роза, худож. 384. 511.
Ксаверій Сальскій, іезуит. 511.
Ксенось Ил. Георг., (см. Кабановъ). 704.
Кудрявцевъ-Платоновъ Вик. Дм., пр. ак. 119 и пр. 4. 213 и пр. 2.
Кузменко Ал., свящ. 565.
Кузминъ-Коровaевъ, дир. гим. 651.
Куманинъ П. И., куп. 269. 741. 795.
Кунтъ, книгопрод. 136. 188—189.
Кутневичъ В. И., протопр. 36.
Кутузовъ, діак. рег. 387. 390. 396. 409. 411.

Л.

Лаврентій, іер-м. Верб. м-ря. 488—490.
Лаврентій, свят. 535.
Лавровъ Ал., преп. сем. 29.
Лавровъ Ал. Ѳ., проф. ак. 157. 214 и пр. 2. 332.
Лаппо, прот. 679—680.
Лебедевъ Ам. Ст., проф. ун. 610.

Лебедевъ В. И., священ. 107—108.
Лебедевъ, діак. 100—101.
Лебедевъ Петръ, свящ. 480.
Левашова М. М., жен. дьячк. 639.
Левитскій, прот. 265.
Левковичъ, чинов. 536.
Левшинъ Ив. Ипат., кр-н. 151—152.
Левъ, св., папа Римск. 52.
Левъ (Юрловъ), еп. 143 и пр. 2.
Ленартовичъ, наст. Базиліан. м-ря. 181.
Леонидъ (Краснопѣвковъ), Викар. Моск. 1. 2. 10 пр. 1. 12—16. 18. 21—22. 25. 30. 35. 39. 42. 50—53. 64—70. 80. 85—87. 95. 98. 103. 120. 130—132. 135—137. 148. 153—157. 168. 178—179. 184. 186. 189—190. 198—222. 232—233. 235 пр. 1. 239—240. 251—255. 269. 272. 276 и пр. 3. 277—282. 287. 292—294. 296—300. 307. 329. 333. 337. 350—353. 359. 365. 370. 377. 380. 392. 398. 400. 577—580. 587. 614—615. 619—621. 641. 696. 710. 720. 728. 743. 745—748. 761. 769—770. 779—780. 783. 786—787. 792. 798. 808. 810—811.
Леонтій (Лебединскій), Вик. Спб. 78 и пр. 1.
Леонтьевъ Пав. М., проф. ун. 54 и пр. 2. 82. 379—380.
Либератори (Liberatore), писат. фил. 309. 311—312. 327.
Лихина Стеф., прот. 536.
Локкъ, фил. 283.
Ломоносовъ М. В., писат. 141.
Лосевъ П., свящ. 375 пр. 1.
Лукашевичъ, свящ. 575.
Любимовъ Гавр. Марк., прот. 407.

М.

Магдалина, монахиня. 812.
Май Анжело, кард. 321.
Макарій (Булгаковъ), арх-еп. 34 и пр. 4. 371. 803 и пр. 4.
Макарій, іер-м. Опт. п. 284.
Макарій (Миролюб.), арх-м., Орл. еп. 125 и пр. 1. 300 и пр. 3. 760.
Макарій, митр. всеросс. 129.
Макарій, митр. Месопот. 296.
Макарій, патр. ант. 22. 25.
Малишевскій Ѳома, прот., ректор. сем. 513—514.
Малютинъ П. С., куп. 187.
Маржеретъ, капит. 174.
Марія Александровна, Вел. Кн-ж. 20. 31. 33.
Марія Александровна, Импер. 14. 20. 31—33. 155 пр. 2. 526.
Марія Николаевна, Вел. Кн-ня. 7 пр. 58. 330.
Марія (Тучкова), игум. 494 пр. 1.
Маркъ, Еванг. 309. 311. 326. 339.
Маркъ, основ. Витебск. м-р. 474.
Мартинъ, свят. папа. 255.
Мартыновъ, іезуитъ. 238 и пр. 2. 271. 290. 313. 319. 327.
Марѳа, посадн. 402.
Масловъ С. А., дѣйст. ст. с. 232—238. 280.
Маттеи, проф. ун. 255—256.
Матюнинъ, д. ст. сов. 362.
Матѳей, Еванг. 339.
Мацкевичъ І., свящ. 513.

Мезенцовъ Н. П., Вице-губ. 429. 561—562. 576. 626. 641. 683. 698. 759—760. 768.
Мейендорфъ, баронъ. 200. 206.
Мелетій (Смотрицкій), арх-еп. Полоцк. 271 и пр. 4.
Мелетій, іер-м. казнач. Тр. Лавры. 662. 665—666. 702. 774. 781.
Мелетій, іер-м. Полоц. м-р. 486. 487.
Мельхиседекъ, стар. іерод. 241.
Месснардъ, франц. аббатъ. 288.
Меводій, ар-м. ректъ. с. 648.
Меводій, славян. апост. 328. 805.
Миловскій Іак. Вас., прот. 704. 705.
Мина, еп. 172.
Миткевичева Роза, полька. 480.
Миткевичевы, польки. 479—480. 482.
Митрофанія, игум. 273.
Митрофанъ, арх-м. рек. сем. 515. 516.
Михаилъ, арханг. 87. 294. 608.
Михаилъ (Лузинъ), ар-м. инсп. ак. 19. 25. 45. 106. 147. 179. 211. 351—352. 365—367. 616. 645. 745. 784 пр. 1.
Михаилъ Малеинъ, преп. 150.
Михаилъ Θеодоровичъ, царь. 74. 143. 149. 150.
Мицкевичъ, инсп. д. уч. 487.
Можайскій, свящ. 723.
Моисей, іер-м. 137. 138.
Молини, Венец. канон. 308. 311.
Молодцовъ Н. А., куп. 776.
Молчакъ, свящ. 716.
Молчановъ Пл., свящ. 115.
Молянтовичъ, свящ. 410.
Морицъ П., секрет. Импер. 59.
Морошкинъ, писат. 430 пр. 1.
Мундтъ, ист. 313.
Муравьева Пел. Вас., граф-н. 406.
Муравьевъ Андр. Ник., писат. 22. 25. 29. 34. 64. 87. 117. 126. 136. 189. 308. 320 пр. 1. 327. 403. 406. 480. 560—562. 614. 615. 628. 698. 705—707. 710. 728. 746. 747 пр. 1 и 2. 765. 785. 787. 792. 793.
Муравьевъ М. Н., граф. 87. 181. 182. 362—364. 406. 431. 434. 468. 538 пр. 1. 539. 544. 560. 659.
Муханова Ел. Ал., фрейл. 394. 807.
Муханова Пар. Ал. 394 и пр. 1. 578. 581. 650. 807—810.
Мухановъ П. А., писат. 55.
Мясоѣдовъ Н. В., чинов. 565. 566.
Мятлевъ, секр. посольск. 228.

Н.

Надеждинъ Θ. М., прот. ректъ. уч. 133 и пр. 4. 651.
Наполеонъ, импер. 443.
Наталисъ, ист. 193.
Наталія, муч. 395.
Невоструевъ Алекс., прот. 73 и пр. 1.
Невоструевъ К. Ив., маг. ак. 51 и пр. 1. 54. 69. 88. 123—125. 136. 151. 256. 300. 578. 615. 616. 647. 689. 702. 716 и пр. 3. 760. 812.
Невскій Ал., свящ. 308.
Нейдгартъ Ан. Бор., вдова ген. 12. 53. 65. 77. 87. 103.
Нейдгартъ П. Ал., сынъ ген. 87.

Некрасовъ П., свящ. 291.
Нектарій (Надеждинъ), еп. Нижег. 287. 366. 367. 405. 406. 595. 744—746. 749.
Нерсесъ, еп. 26 пр. 1.
Несторъ, лѣтоп. 173.
Нечаевъ В. П., свящ. 605 пр. 5. 622.
Никандръ (Покровск.), еп. Тульск. 745. 746. 749. 782. 783.
Никаноръ (Бровковичъ), арх-м. рек. с. 386. 388. 389. 396. 409. 418. 423. 492. 503. 511. 512. 518. 519 пр. 1. 520. 522. 525. 585. 677 пр. 1.
Никаноръ, еп. Ѳиваид. 10 пр. 1. 15. 35. 52. 157.
Никаноръ, іер-м. 115.
Никаноръ (Клементьевск.), митр. Спб. 143. 805.
Никифоровскій, оконч. кур. сем. 481. 482.
Никифоровскій, свящ. 630.
Никифоръ, литов. прот. 243.
Никодимъ (Бѣлокур.), ар-м. рек. сем. 19. 306. 326. 392.
Никодимъ (Казанцев.), еп. Красярск. 34 и пр. 3.
Никодимъ, тайн. учен. Христ. 344.
Николай Александровичъ, Цесар. 57 пр. 2. 70 пр. 1. 253. 299.
Николай Николаевичъ (старш.), Вел. кн. 235. 237.
Николай 1-й, Импер. 179. 233. 234. 259. 356. 431 пр. 1. 747.
Николай (Клементьевск.), сынъ свящ. 143. Ср. Никаноръ К.
Николай Чудотв. 78. 102. 431. 492. 651. 715. 774. 776. 796.
Никольскій М. Гр., секр. конс. 374. 447. 454—456. 605. 625. 640. 646. 777. 788. 789.
Никоновичъ Онуфр., прот. 381. 385. 412. 439. 445. 446. 466. 496. 497. 663. 667—682. 751.
Никоновъ, проф. сем. 648.
Никонъ, препод. 189. 190.
Никонъ, патр. 13. 22. 23. 25. 29. 137. 776.
Нилъ (Исак.), ар-еп. 429. 744—750. 761. 782. 786. 808.
Новиковъ Ник. Ник., инсп. нар. уч. 364. 383. 386. 511.
Новицкій Ферд., чин.конс. 788.
Новскій Дм. П., протопр. Усп. соб. 117. 377. 718.
Норовъ Авр. Серг., мин. народ. просв. 237. 299. 334. 578.

О.

Оболенскій А. В., гражд. м. губ. 156. 218. 362.
Оболенскій М. Андр., кн. дир. арх. иностр. дѣл. 25. 149. 185.
Оболенскій, протод. 743.
Образскій Гер., свящ. 480.
Овчинниковъ Петр., купец. (отецъ Пафнутія лжеепп.). 241.
Огинскій Левъ, князь. 475.
Огинскій Сим. Карл., князь. 475.
Огинскій Ѳадд., князь. 477.
Одинцовъ Ѳеод., свящ. 460. 501. 502.
Одоевскій Вл. Ѳеод., князь. 136 и пр. 3.
Озеровъ А. А., восп. Вел. кн. 12.
Околовичъ, свящ. 489.
Оконишниковъ Сер. П., куп. 612. 614. 634. 683. 684. 774. 776.

Онуфрій Савоновичъ, ар-м. Тад. м-р. 413. 479—483.
Онуфрій, стар. браилов. лжеепп. 241. 243. 245—251. 718.
Орлова А. А., граф. 402.
Орловъ В., преп. сем. 29 и пр. 2.
Орловъ Ник. Ал., посол., кн. 156 и пр. 2.
Орловъ Дм., свящ. 266.
Орловъ Ил., свящ. 417.
Орловъ-Давыдовъ, графъ. 263.
Остенъ-Сакенъ Дм. Іеров., ген. 237.
Офросимовъ М. Ал., ген. губ. 152. 178. 224. 229. 293. 407.

П.

Павелъ, апост. 10.
Павелъ, ар-м. Марк. м-р. 361 пр. 3. 436—438 пр. 1. 443. 458.
Павелъ (Доброхот.), Еп. Вол. 364. 366. 406. 514. 666 пр. 1.
Павелъ (Поповъ), ар-м. рек. сем. 745.
Павелъ (Прусск.), стар.-обр. инок. (послѣ—ар-м. един. м-р). 243. 244. 247. 248. 703. 718.
Павелъ Петровичъ, Цесар. 86 пр. 1.
Павловскій М. Карп., прот. проф. бог. 304.
Павловскій Н. Ив., об. секр. син. 407.
Павловъ И. В., управ. контр. Пал. 724.
Паисія (Нудольская), игум. Возн. м-р. 37—41.
Паисій, іер-м. 486.
Паисій, патр. Іер. 22.
Палладій (Раевъ), еп. Ладожск. 743.
Палладій, іер-м. Серг. п. 136. 137. 693.
Палладій (Пьянковъ), ректс. сем. 648.
Пальмеръ, діак. англ. церк. 191. 196. 204. 309. 317. 318. 326.
Парѳеній, игум. Гусл. м-р. 120. 122.
Пафнутій (Овчинник.), старообр. еп. 241. 250. 251. 578. 690. 703. 704. 718. 719.
Пафнутій (Шикинъ), старообр. еп. 245. 704.
Паховскій, шляхт. 479.
Перроне, ректс. Римск. кол. 191.
Петавій, ист. 193.
Петрашко, свящ. 385.
Петръ, апост. 311. 345.
Петръ, іер-д. 115. 116.
Петръ, свят. 397.
Петръ 1-й, царь. 74. 105. 129. 174. 637. 795.
Пигулевскій, свящ. 647 пр. 1.
Пименъ (Мясников.), ар-м. 40. 41.
Пирлингъ Пав., іезуит. ист. 238. 309. 317—320. 326.
Писарева, помѣщ. 265.
Питра, кардин. 169. 170. 171. 173—175. 196. 200. 201. 206. 217. 226—228. 230. 240. 272. 309. 312. 315—317. 326. 327.
Пій IX, Папа Рим. 172. 194. 386 пр. 1. 544.
Платонъ (Город.), ар-еп. 36. 118. 518. 692. 710. 803.
Платонъ (Ѳивейскій), еп. Костр. 6 пр. 1. 34 пр. 2. 78.

Платонъ, іер-м. 115.
Платонъ (Левшинъ), м. моск. 179. 369.
Платонъ, муч. 104.
Платонъ (Троепольск.), рек. спб. сем. 201 и пр. 1.
Платонъ, фил. 141.
Плятеръ, графъ. 535.
Побѣдоносцевъ К. Петр., об. пр. св. син. 268 и пр. 1.
Погодинъ М. П., проф. ун. 129. 719.
Подобѣдъ, чиновн-ца. 621.
Покровскій В. Сем., прот. 417.
Покровскій Н., ст. сем. 77.
Полетаевъ І., зашт. свящ. 264.
Поликарпъ (Пясецкій), ар-м. р. сем. 515.
Поликарпъ, (впосл. Пафнут. лжееписк.), сынъ куп. 241.
Поліевктъ (Пясковскій), арх-м. 665. 666. 671. 672. 729. 730.
Полѣновъ Дм. В., уч-н. археол. 121 и пр. 4.
Помяловскій, писат. 323.
Понтій Пилатъ, прав. Іуд. 344.
Поповъ Н. Ѳ., смотр. уч. 524.
Поповъ, свящ. 644.
Порфирій (Поповъ), ар-м. 76. 77. 158. 170. 171. 175. 177. 187. 190. 196. 199. 203. 225. 227. 231. 238. 240. 269. 288. 305. 308. 310. 323. 325. 330. 332. 349. 605. 606. 620. 622. 623.
Порфирій (Успен.), еп., археол. 203.
Поспѣловъ С. М., свящ. 54 и пр. 1.
Потаповъ А. Л., ген. адъют. 544.
Потаповъ В. Н., бакк. ак. 214 и пр. 4.
Потемкина Т. Б. 787 и пр. 1.
Потемкинъ, прок. син. к. 717.
Предислава, княжн. (см. Евфросинія). 492.
Преферансовъ Лавр., свящ. 564.
Протасовъ, графъ. 408. 432. 540.
Протопоповъ П. Ив., Моск. куп. 700.
Прягаевъ Дѣй, сержантъ. 88.
Птицынъ А. П., врачъ. 119.
Путятина, княж. (см. Эристова вдова). 261.
Путятинъ, графъ. 204. 315. 318.
Пѣвницкій В. Ѳ., проф. ак. 621 и пр. 2.
Пѣвницкій Дм. Ѳ., прот. 639—641.
Пясковскій Вас., свящ. 417. 622. 723.

Р.

Рахмановъ В. И., врачъ. 68. 198. 351. 621.
Рачинскій А. В., чиновн. 383. 385. 386. 511.
Рачковскій, ксендзъ. 543.
Рейнгардтъ А., секр. Вел. Кн. 60.
Ремезовъ, прот. 514. 524.
Ренанъ, фр. пис. 342—346.
Рихтеръ, арх-т. 37.
Рихтеръ, секр. Цесар. 59.
Ровинскій Дм. Ал., уч. изсл. по ист. искус. 192.
Рождественскій І. В., прот. чл. син. 365. 395. 616. 744—747. 764.
Рождественскій І. Н., прот. 62. 63. 578. 782. 784 пр. 1.

Розановъ Н. П., секр. Конс. 448. 449.
Романовскій В. И., свящ. 37 и пр. 3.
Росмини Антоній, филос. 193. 312.
Росси, художн. 309. 312. 327.
Ростиславовъ Д. И., быв. пр. акад. 129. 130 пр. 1. 658. 659.
Роткирхъ, фонъ, В. А., пис. 432 пр. 2.
Роха, катол. свят. 534.
Рыбниковъ Ив. Петр., почет. гражд. 655. 656.
Рюминъ Н. Гр., двор. 441.

С.

Савва, Вишер. чуд. 399. 401. 402. 576. 586. 646. 650. 771.
Савва, Звениг. чуд. 25.
Савва (Тихомировъ), еп., авторъ Хроники. 13. 14. 15. 20. 35. 176—179.
Савватій, іерод. 115. 116.
Саліасъ-де-Турнемиръ Ел. В., граф. писат. 325 пр. 1.
Самаринъ Юр., славяноф. 228. 266. 267.
Салгинъ Д. Н., торг. колок. 793.
Сапѣга Левъ. 271. 289. 290. 313.
Свечинъ Як. Бор., бояринъ. 763.
Свольнская, помѣщ. 533.
Святославовъ Ал., свящ. 50.
Святославовъ Сер., уч-к. сем. 50.
Святославъ, кн. 492.
Селеховъ, чинов. 541—543.
Семеновъ П. Ал., генер. 333. 335.
Семеновъ Сем., Моск. лже-поп. 152.
Сементовскій А. М., пис. 477. 478. 482. 485. 528. 549.
Серафимъ (Протопоповъ), еп. 401. 402. 585—587.
Серафимъ (Глаголевскій), м. моск. 179 пр. 2. 259.
Сербиновичъ К. С., т. сов. 408. 422. 432. 433 пр. 1. 461. 495—504. 507.
Сергіевскій Н. Ал., протопр. проф. 71 и пр. 3. 302. 303—305. 784 пр. 1.
Сергіевскій Н. А., чинов. син. 193. 412. 446. 454. 455. 645. 783 пр. 2. 789.
Сергіевскій Фил. Ал., свящ., проф. ак. 212. 702.
Сергій Александровичъ, Ве. Кн. 33.
Сергій (Оссовскій), ар-м. 411. 420. 516. 517. 713.
Сергій (Спасскій), ар-м. 149 и пр. 1. 271 и пр. 6. 553 пр. 1. 632 и пр. 2. 784 пр. 1.
Сергій, іер-м. писат. 476 пр. 1. 494. 506 пр. 1.
Сергій, преподоб. 3. 4. 27. 98. 105. 144. 178. 179. 560. 576. 646. 663. 702. 783. 809.
Сергій (Соболев.), прот. 197.
Сергій (Ляпидевск.), рек. ак. 284.
Сергій, ризн. 115.
Сердцевъ Іос. Тр., пр. сем. 28. 306.
Серно-Соловьевичъ А. К., помощ. попеч. уч. окр. 724.
Сиверсъ А. К., гражд. м. губерн. 749.
Сигизмундъ, Польск. кор. 182.
Сикорскій, помощ. секрет. 447. 565. 566.

Сильвестръ, папа Рим. 266.
Сильницкій, діак. 583.
Симеонъ (Крыловъ-Платоновъ), ар-еп. 179 и пр. 5.
Симеонъ, іер-м. 384.
Симеонъ, іер-м. Лавр. жив. 665. 773.
Симченко, издат. 355.
Скляренко, капит. 657.
Слиборскій Ив., инсп. сем. 517.
Слонимскій, арх-діак. 695.
Слупскій І., свящ. 496. 498. 500—503. 507. 622. 724.
Слъпцовъ, генер. 13.
Смарагдъ (Крыжанов.), ар-еп. ряз. 33. 389. 493. 507 пр. 1. 508. 510. 515 пр. 2.
Смирновъ Андр., діак. 278. 661 и пр. 2.
Смирновъ Алдръ П., пр. акад. 370 и пр. 2.
Смирновъ Сер. К., пр. ак. 51. 180. 181. 185. 186 пр. 1. 213. 291. 358. 381. 398. 579. 644. 701. 771. 772. 813.
Смирновъ, свящ. 293.
Смирновъ Сер., секр. кон. 446. 447. 454. 455. 623—625.
Смирновъ А. А., уч. гимн. 382.
Снегиревъ И. М., проф. м. ун. 150. 300. 301.
Соболевскій Серг. Ал., библіогр. 151 и пр. 2.
Согліа, кардин. 312.
Соколовскій, свящ. 390.
Соколовъ П. Гр., инсп. Вл. уч. 132 и пр. 2. 650.
Соколовъ Н. К., пр. ак. 157. 214.
Соллогубъ М. О., граф-н. 266.
Солнцевъ Ѳ. Гр., худож. 511.
Соловьевъ А. В., свящ. 563. 564.
Соловьевъ И. С., Моск. куп. 368.
Соловьевъ С. М., пр. унив. 54. 81. 82. 178. 637.
Соловьевъ А. И., ст. акад. 119.
Солодовниковъ Андр. Андрон., поч. гражд. 268. 273. 277.
Соломонъ П. И., дир. син. конт. 361. 362.
Соломонъ, царь. 141. 343.
Софонія (Сокольскій), еп. Турк. 203 и пр. 2. 745.
Сперанскій М. М., графъ. 402.
Спиноза, фил. 283.
Спичаковъ Леон. Ал., пред. мир. съѣзда. 798. 803.
Срезневскій Изм. Ив., пр. ун. 56. 69. 121—125. 127. 128.
Стефанида Ивановна, вдова псал. 308.
Стефанъ Баторій, кор. Польск. 421. 493.
Стефанъ, папа Римск. 315.
Стефанъ, первом. 422.
Стефанъ Сурожск., свят. 255.
Страховъ Н. П., врач. м. д. ак. 215. 349.
Строгановъ С. Гр., графъ. 57. 70. 134. 617.
Строевъ П., археол. 143 пр. 2.
Субботинъ Н. Ив., проф. ак. 157. 214 и пр. 1. 251. 372.
Сумароковъ, Витеб. губ. 536. 537.
Сухово-Кобылина С. В., писат. 605. 606. 620 и пр. 2.
Сухотинъ М. М., чинов. дв. конт. 131.
Сушкинъ, живоп. 286. 754. 755. 777.
Сушкова Д. И., жен. писат. 406.
Сушковъ Н. Ив., писат. 97. 120

пр. 2. 132 пр. 1. 182 пр. 1. 239. 253. 305 пр. 2. 406. 625. 691. 692.
Сѣрковъ А. М., городск. голова. 273. 275.

Т.

Таньевъ А. С., статс-секр. 259.
Терновская В. В., жена учит. 633.
Терновскій Вас. Андр., ст. сем. 49. 634.
Терновскій П. Матв., прот. 221. 353.
Терновскій, суд. слѣд. 124.
Терновскій Фил. Ал., бак. ак. 100. 333.
Тимоѳеевъ П., книгопечат. 129.
Тимоѳей, еп. Александр. 172.
Тимоѳей (Щербацкій), м. москов. 144.
Тимоѳей, уч-к. ап. Павла. 11.
Тихомирова - Платонова Люб. Яков., жена прот. 358. 360.
Тихомировъ Ив. Пав., куп. 762.
Тихомировъ-Платоновъ, прот. 87. 349. 358. 360.
Тихонравовъ Н. Сав., проф. ун. 80 и пр. 2.
Тихонъ (Кудрявц.), игум. 423. 425. 485. 495. 506 пр. 1.
Тихонъ, наст. Новоголутв. м-р. 257.
Тихонъ, свят. 126.
Тихонъ, эк. арх. дом. 363. 432.
Тициани, еп., проф. церк. ист. 315. 325.
Тишендорфъ Конст., палеогр. 71. 127. 151. 648. 750.
Толоконниковъ Ал. В., купецъ. 774. 775. 796.
Толстая Ан. Георг., граф-н. 53 и пр. 1. 394. 398. 399. 661.
Толстой А. П., граф. об. пр. син. 58. 62. 361.
Толстой Дм. Андр., об. прок. син. 63. 279. 338. 348. 355. 364. 367. 430 пр. 1. 454. 455. 560. 572. 616. 621. 669. 708. 722. 743. 747. 748. 764. 765. 783 и пр. 1 и 2. 793 пр. 1. 804. 808 пр. 1. 813 пр. 2.
Толстой Юр. В., тов. об. пр. син. 143 пр. 2. 373. 565. 725. 738.
Толстой М. Вл., графъ и писат. 803—805.
Тоскани, церк. пис. 309. 312. 313.
Трипитрохова, помѣщ. 479.
Трофимовъ Косьма (впосл. Кононъ, лжеепп.). 241 пр. 1.
Трубецкой Н. И., князь. 86 и пр. 2. 749.
Туръ, писат. 325 (см. Саліасъ).
Тучкова Ел. Ив., жена ген. губ. 120 и пр. 2.
Тучковъ Пав. Ал., ген. адъют. 38. 120.

У.

Уваровъ А. С., графъ. 186. 193. 578.
Ундольскій Вук. М., библіогр. 184—186. 188.
Урбанъ XIII, папа Рим. 271. 534.
Урусовъ С. Н., кн. товар. об. прок. син. 28. 65. 79. 80. 97. 98. 126. 127. 130. 131. 138. 169. 170. 176. 178. 201. 217.
Ульяновскій, помѣщ. 636 пр. 1.

Успенскій П. Ив., чин. 395.
Утенинъ И. М., портн. 608.
Ушаковъ А. М., учит. уч. 133 и пр. 3.

Ф.

Фадѣй (Березовскій), іезуит. 536.
Фаллю, де-, папск. чин. 271.
Фащевскій Вас., свящ. 417.
Филаретъ (Гумилевскій), ар-еп. 178. 183.
Филаретъ (Малишевскій), ар-м. Еп. Уф. 364. 514. Ср. М-ій Ѳома.
Филаретъ (въ схимѣ Ѳеодоръ), іер-м. Новоспас. м-р. 283. 284. 806.
Филаретъ Милостивый. 307. 632. 784.
Филаретъ (Амфитеатр.), митр. Кіев. 179 и пр. 3. 227.
Филаретъ (Дроздовъ), митр. Моск. 1. 5. 6 пр. 1 и 2. 10 и пр. 1. 14. 18. 20. 26. 30. 31. 33—35. 37. 39—42. 46. 51. 52. 58. 63—65. 68. 73. 77. 80. 82. 84. 86. 87. 90—92. 96. 97 пр. 1. 100. 108. 110—114. 119. 120. 124. 127. 128. 130—132. 135 пр. 1. 138. 139. 142. 144. 146—150 и пр. 2. 151—155 пр. 3. 158. 178—182. 184. 187. 189. 195—200. 202. 203. 208. 216. 218. 225. 227. 228. 231—235 пр. 1. 240. 241. 250 пр. 1. 252. 254—259. 261 пр. 1. 264—268. 274—282 и пр. 1 и 2. 283. 286. 288. 291—293. 298. 300. 301. 306—309. 329. 330. 333. 334. 337. 338. 345. 347 пр. 2. 348—351. 354. 358. 362. 363. 365. 368—380. 391—405. 417. 444. 494 пр. 1. 506. 515 пр. 2. 517. 519 пр. 1. 546 пр. 1. 566. 571. 573. 577—579. 588. 604. 607 пр. 1. 611 пр. 1. 615. 616. 620. 621. 632. 633. 641. 645. 649. 686. 691. 700. 706. 710. 711. 717. 719. 722 пр. 1. 726—728. 736—740. 745—747 пр. 1 и 2. 748—757 и пр. 2. 759—765. 771. 775—792. 794—798. 804—813.
Филаретъ (Никитичъ), патр. 143. 257. 300. 776.
Филаретъ правед. 746.
Филаретъ, стар.-обрядч. арх-діак. 241. 250.
Филимоновъ Д., уч. археол. 300 пр. 1. 301.
Филипповъ Т. И., чинов. 60. 62. 108. 110.
Филиппъ, свят. м. моск. 758 и пр. 1.
Филоѳей (Успенскій), ар-еп. тв. 36. 117. 347. 404. 490. 573 пр. 2. 594. 620. 670. 737. 744—746. 763. 786. 808.
Фихте, фил. 283.
Фіалковскій, катол. вик. 534.
Флавіанъ, игум. 276 и пр. 2. 291.
Флора, игум. 650.
Флоринскій Н. Ив., пр. сем. свящ. 29. 34 пр. 6.
Флоринскій П., свящ. 266.
Фоссъ, книгопр. 57.
Фотій (Романов.), ар-м. р. сем. 515.
Фотій (Спасскій), ар-м. Юрьев. м-р. 262 и пр. 1. 402.

Фотій, іер-м. закон. 260.
Фотій, митр. 174.
Фотій, патр. Конст. 321.
Францискъ II-й. 200.

Х.

Хлудовъ А. И., куп. 185. 188.
Хомяковъ А. С., писат. 284 и пр. 1.
Хорошо, свящ. 734.
Хрептовичъ, графъ. 534.
Христофоръ (Эммаусск.), еп. Вол. 35.
Хрущкій Ал., прот. 446. 660. 695. 772.
Хупотскій Петр. Мак., бак. ак. 215 и пр. 2.

Ц.

Царевская В. В., жен. учит. 633.
Царевская Пр. Ст., вдова, жен. свящ. 24. 118. 391.
Царевскій В. В., ст. акад. 110. 118. 633. 644. 704.
Цецилій. 316.
Цуриковъ П. Гр., фабрик. 763. 794.

Ч.

Черкасовъ Леон. Ив., полков. 651. 687. 709.
Чернышевскій Гавр., прот. 519.
Чернышевскій Н. Гавр., писат. 519.
Чернявскій М., письмов. 390.
Четвериковъ И. И., куп. д. ст. сов. 606. 608. 741. 763. 771. 793—795.
Четвертинская, княжн. 327. 330.
Чертовъ П. А., ген. отъ инф. 237 и пр. 3.
Чистовичъ И., пр. ак. 431 пр. 1. 584 пр. 2.
Чичкевичъ Павелъ, ар-м. 475. 476.
Чичкевичъ, свящ. 421.
Чудновскій, придворн. пѣвч. 31.

Ш.

Шведенборгъ, мистикъ. 108.
Шевелкинъ И., писат. 262 пр. 3.
Шелешпанскій Петр., княз. 100.
Шелковниковъ, худож. 53. 122.
Шеллингъ, фил. 283.
Шереметева Ек. Вас., граф-н. 251.
Шереметевъ Дм. Н., граф. 251. 253.
Шереметевъ, Орл. предв. дв. 763.
Шеръ Д. А., художн. 397. 399. 617—620.
Шиндаревскій, свящ. 523.
Шиповъ Н. П., помѣщ. 90. 91.
Шиповъ С. Пав., ген. 234 и пр. 4.
Ширяевъ Г. Ив., слѣпецъ. 805.
Шреберъ, докт. 294 и пр. 1.
Штраусъ, ист. 313.
Шумовъ, протодіак. 273.
Шутовъ Андр., цехов. 92.

Щ.

Щаповъ, проф. Каз. ун. 648.
Щербовъ Вл., свящ., благоч. 630. 631.
Щокотовъ М. Адріан., иконоп. 443.

Э.

Эйнерлингъ, издат. 301.
Эминъ, учен. переводч. 26.
Эристова С. И., вдова сенат. 261.

Ю.

Юркевичъ Андр., прот. 409—411. 415. 416. 420. 421. 439. 459. 461—463. 484. 485. 499. 502. 518. 541. 565. 621. 622. 651. 656. 723—725.
Юстиніанъ, импер. 171.

Я.

Яковлевъ Вас., лжепопъ. 152.
Янъ Непомуценъ, кат. свят. 533.
Янъ, Шляхт. 732.
Янышевъ І. Л., прот. ректор. ак. 31 пр. 3. 584 пр. 2. 633. 745. 766—768.
Ярцевъ, секр. конс. 82.
Ястребцевъ, И. М. докт. дир. гимн. 766—768.
Яцыно, уѣзд. суд. 636.

Ѳ.

Ѳаворовъ Наз. Ант., проф. бог. 303 и пр. 1.
Ѳедоровъ Ив., діак. перв. книгоп. 129.
Ѳеодоръ блажен. 402.
Ѳеодоръ, іер-м. 492.
Ѳеодосій, іер-м. ризн. 22 и пр. 1. 129.
Ѳеоктистъ, іер-м. казн. 483.
Ѳеофанъ (Прокоп.), ар-еп. Новг. 637.
Ѳеофанъ (Говоровъ), еп. Влад. 78 пр. 2. 101. 114. 118. 130. 133. 137. 144. 254. 286. 651 пр. 1.
Ѳеофилъ, еп. Александр. 172.
Ѳеофилъ, іер-м. 745.
Ѳома Аквинат., филос. 312. 324.

Библиотека СССР Академии Наук СССР

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У СВЯЩЕННИКА Г. Ѳ. ВИНОГРАДОВА. МОСКВА, ИЛЬИНКА, ЮШКОВЪ ПЕР., ЦЕРКОВНЫЙ ДОМЪ.

Въ складѣ продаются:

I) Первый томъ автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы. Цѣна 2 руб.

II) Второй томъ. Цѣна 2 р. 50 к.
При каждомъ томѣ имѣется алфавитный указатель личныхъ именъ.

III) Письма М. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ. Цѣна 2 р. 50 к.

IV) Указатель для обозрѣнія Патріаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы. Цѣна 2 р. 50 к.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.